

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

THE
UNIVERSITY
OF CHICAGO
LIBRARY

.....

.....

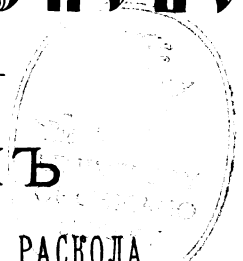
Братское слово
БРАТСКОЕ СЛОВО.

"

ЖУРНАЛЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНЮ РАСКОЛА.

В. С. Смирнов

Издается при Братствѣ св. Петра митрополита

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. СУББОТИНА.

~~~~~  
**ТОМЪ II.**  
~~~~~

1889.

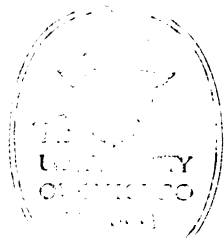
МОСКВА.
Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа
Арбатъ, домъ Платонова.
1889.

BX 460
1882
1889
10.17.20

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, іюля 29-го дня 1889 года.

Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*.

С Л О В О

въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, о томъ, что храненіе православія есть главное и существенное условіе благоденствія Россіи.¹⁾

Сыне... не отрини наказанія матери твоея: навязи я на твою душу присно, и обязи я о твоей выи.

(Прит. VI, 20—21).

Вотъ какъ дороги должны быть для насъ, братіе, по словамъ премудраго царя Соломона, материнскія наставленія! Мы должны *навязать ихъ на свою душу присно*, т.-е. всѣмъ сердцемъ нашимъ усвоить ихъ себѣ и никогда не забывать ихъ, должны *обязать ихъ о своей выи*, т.-е. сдѣлать ихъ руководительнымъ началомъ для нашей дѣятельности.

Но если такъ драгоценны должны быть для cadaго изъ насъ наставленія нашей *естественной* матери, то несравненно дороже и священнѣе должны быть наставленія и заповѣди нашей *благодатной* матери — св. православной церкви. Отъ естественной матери нашей получаемъ мы только временное, земное бытіе; а эта, благодатная мать наша, рождаетъ насъ для жизни вѣчной, — ведетъ насъ къ вѣчному спасенію. Да

¹⁾ Слово это составлено студентомъ Москов. Духов. Академіи И. Арсеньевымъ и произнесено имъ въ академической церкви 15 мая настоящаго года. Мы печатаемъ его какъ отрадное по своему духу и характеру, но, къ сожалѣнію, довольно рѣдкое явленіе среди литературныхъ произведеній нынѣшнихъ воспитанниковъ высшей духовной школы.

Ред.

и въ земной нашей жизни нѣтъ ни одного важнаго событія (будетъ ли оно радостное, или печальное), которое не освящалось бы церковію, при которомъ мы не испытали бы на себѣ ея любвеобильнаго попеченія о насъ. Отъ младенческой колыбели до гробовой доски она не покидаетъ насъ, если мы съ вѣрою и упованіемъ прибѣгаемъ къ ея спасительному покрову. Какъ же намъ не внимать ея материнскому гласу? Какъ же не любить всѣмъ сердцемъ ея святыхъ заповѣдей и наставленій? Какъ не хранить въ продолженіе всей нашей жизни это драгоценнѣйшее руководство во всѣхъ нашихъ дѣлахъ?

Для насъ, русскихъ людей, спасительный голосъ св. церкви долженъ быть особенно дорогъ. По неисповѣдимымъ путямъ премудраго и всеблагаго промысла Божія, мы получили св. крещеніе отъ грековъ и сдѣлались чрезъ это, какъ и они, православными христіанами. Господу угодно было, чтобы предки наши вступили въ лоно св. православной церкви именно въ то прискорбное время, когда цѣлая половина единой вселенской церкви начинала мало-помалу отчуждаться отъ нея и уклоняться отъ ея апостольскаго преданія. Юная російская церковь какъ бы замѣнила собою эту удалявшуюся отъ истиннаго, древле-православнаго единства западную часть вселенской церкви. И съ помощію Божіею святая Русь оправдала свое великое назначеніе: свѣтъ православія неизмѣнно сіяетъ въ ней отголѣ и донныѣ, въ теченіе цѣлыхъ 900 лѣтъ.

Великія, несказанно великія благословенія принесла св. православная вѣра русскому народу и русской землѣ. Какъ вѣжная, любящая мать никогда не оставляетъ своего дѣтища безъ попеченія, но, въ теченіе всей его жизни, всячески заботится о немъ и охраняетъ его отъ всякой бѣды, а также утѣшаетъ его среди постигающихъ его несчастій: такъ и св. православная церковь, въ теченіе цѣлыхъ 900 лѣтъ, никогда не оставляла наше дорогое отечество безъ своихъ материнскихъ заботъ, напротивъ,

во всѣхъ обстоятельствахъ исторической его жизни (и радостныхъ, и печальныхъ) всегда живо дѣлила съ нимъ и радость и горе.

Въ сегодняшній всероссійскій праздникъ священнаго коронованія нашего возлюбленнаго Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Марии Ѳеодоровны, для насъ, братіе, особенно благовременно будетъ остановить наше вниманіе на тѣхъ обстоятельствахъ жизни нашего отечества, въ которыхъ и мы ясно видѣли проявленіе материнскаго попеченія о немъ св. православной церкви. Сегодня ровно шесть лѣтъ исполнилось съ того радостнаго и торжественнаго дня, когда церковь, десницею своего первосвятителя, низвела на вѣнценосную главу нашего Государя благодатное освященіе въ таинствѣ муропомазанія и симъ благословила его на трудное и великое дѣло управленія Россійскимъ государствомъ. Нельзя не видѣть въ этомъ событіи яснаго и несомнѣннаго свидѣтельства о томъ, что и въ наше время св. церковь продолжаетъ матерински заботиться о нашемъ отечествѣ и о всѣхъ насъ, членахъ великой русской семьи, во главѣ которой стоитъ Царь нашъ. Благодатное освященіе и благословеніе, которое получилъ Онъ въ нынѣшній день въ древнемъ святилищѣ московскаго кремля, низошло, въ лицѣ его, и на весь его многомилліонный народъ. Вотъ почему мы и празднуемъ ежегодно съ такою радостію память объ этомъ событіи, вотъ почему мы и собираемся въ этотъ день въ храмъ Божій и благодаримъ милосерднаго Господа за то, что Онъ исполнилъ радостію сердца наши, *оправдавъ надъ нами царствовать* благочестивѣйшему Государю нашему Императору Александру Александровичу и освятивъ его Своею благодатію. Въ нынѣшнемъ году мы имѣемъ еще и другой поводъ для того, чтобы особенно усердно и горячо благодарить Господа за Его милости, явленныя нашему Царю и всей Россіи: Господь, внявъ молитвамъ св. церкви, ежедневно возносимымъ ею за

Божественною литургіею отъ лица всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества о здравіи и спасеніи нашего Государа, чудесно спасъ Его и всю Его семью отъ страшной опасности, которая имъ угрожала. Видите, братіе, какъ сильны и дѣйствительны молитвы св. церкви! Какъ же намъ, и опять скажемъ, не любить всѣмъ сердцемъ эту благодатную нашу мать, которая и нынѣ, какъ прежде, насъ не оставляетъ? Какъ намъ не хранить ея священныя заповѣдей, не уклоняясь отъ нихъ *ни на десно, ни на лѣво*?

Такъ, братіе, православная церковь и православная вѣра составляютъ такой обильный источникъ благословенія для всего нашего обширнаго отечества, что и для всякаго изъ насъ, кто не на словахъ только, а и на дѣлѣ любить свою родину, забота о вѣрномъ и неизмѣнномъ храненіи православія должна быть самою первою и важною въ нашей жизни. И если бы мы спросили себя вполнѣ искренно: любимъ ли мы нашу родину такъ, какъ подобаетъ ее любить? то, конечно, каждый изъ насъ сказалъ бы, что искренно, горячо любить Россію и отъ всего сердца желаетъ ей славы и благоденствія. Но если такъ, то мы не можемъ не любить и православія, подъ сѣнію котораго наше отечество возросло и достигло того могущества, какимъ доселѣ обладаетъ.

А между тѣмъ, всѣ ли у насъ любятъ святую православную вѣру? Всѣ ли дорожатъ ею, какъ особенно дорожимъ сокровищемъ? Ахъ, возлюбленные, горько, но должно признаться, что много есть такихъ между нашими соотечественниками, которые относятся къ православію слишкомъ холодно и равнодушно и даже предпочитаютъ ему другіе религиозныя взгляды и ученія. Не такъ поступали наши благочестивые предки. Они столь горячо любили свою древле-отеческую вѣру, что не только сами не обращали взоровъ на чужія вѣроисповѣданія, не только не увлекались неправославными взглядами и вѣрованіями, но и съ особеннымъ негодованіемъ отвергали всѣ попытки

и предложенія, какія дѣлались имъ со стороны иновѣрныхъ учителей. „Идите“, сказалъ папскимъ легатамъ св. благовѣрный князь Александръ Невскій, — „наши отцы никогда не принимали вѣры отъ папы...“ И протестантизма наши предки всегда справедливо чуждались, какъ опасной для правовѣрія язвы. Припомнимъ, какъ отнеслись всѣ истинно православные русскіе люди — и духовные и свѣтскіе, на примѣръ къ имѣвшей протестантскій характеръ ереси Башкина и Косаго. Часто ли нынѣ встрѣчается такая горячая любовь и привязанность къ тѣмъ завѣтамъ, которые получили мы сперва отъ грековъ, а потомъ и отъ своихъ предковъ, — къ священнымъ завѣтамъ православія? Конечно, случаи прямого отступленія русскихъ людей отъ православной вѣры, особенно въ западныя исповѣданія, бываютъ рѣдко; но весьма за то нерѣдки случаи холодности, равнодушія къ этой родной нашей вѣрѣ. Они проявляются именно въ томъ, что у насъ нерѣдко съ полнымъ безучастіемъ смотрятъ, какъ среди народа, искони преданнаго православію, появляются разнаго рода опасные лжеучители, которые стремятся отторгнуть православныхъ русскихъ людей отъ св. церкви и привлечь ихъ на свою сторону, — или въ ересь, или въ расколъ. А между тѣмъ посредствомъ такого отторженія отъ единой истинной соборной и апостольской церкви эти лжеучители, какъ хищные волки, губятъ многихъ нашихъ братьевъ по вѣрѣ, лишаютъ ихъ благодати Божіей, а чрезъ то — и самаго спасенія! Нужно только представить себѣ это, чтобы придти къ убѣжденію, что долгъ каждаго вѣрнаго сына православной церкви — по возможности противодѣйствовать этимъ хищнымъ волкамъ и ихъ пагубной проповѣди.

Скажутъ, можетъ быть, что это есть долгъ однихъ только пастырей церкви. Нѣтъ, братіе, не вѣрно такое возраженіе. Конечно, защищать православіе есть по преимуществу долгъ пастырей церкви. Но и тѣ изъ чадъ св. церкви, которые не призваны къ пастырскому слу-

женію, не только могутъ, но и обязаны, по возможности, содѣйствовать своимъ пастырямъ въ дѣлѣ защиты отеческой вѣры. Въ чемъ можетъ проявляться такое содѣйствие? Во многомъ, и прежде всего въ томъ, чтобы своимъ собственнымъ примѣромъ научать другихъ, какъ должно хранить православіе. Вотъ, ты отецъ семейства: что препятствуетъ тебѣ устроить въ своемъ домѣ жизнь такъ, чтобы твои домашніе навыкли во всемъ слѣдовать заповѣдямъ и предписаніямъ св. церкви? Многое, весьма многое здѣсь можешь ты сдѣлать; обширное миссіонерское поприще открывается предъ тобою, хотя, повидимому, оно и ограничивается только твоимъ тѣснымъ домашнимъ кругомъ. Начни хотя бы съ того, чтобы пріучить себя и домашнихъ своихъ часто и неуклонно посѣщать храмы Божіи и присутствовать въ нихъ при Божественной службѣ. Повѣрь: эта похвальная привычка мало-помалу такъ повліяетъ на весь строй жизни твоего дома, что въ немъ водворится, даже и внѣ Богослужебныхъ часовъ, такой благочестивый духъ, такое религіозное настроеніе, что вся семья твоя сдѣлается поистинѣ *домашнею церковію*, и не только своихъ домашнихъ ты всегда оградишь отъ всякаго соблазна инославными ученіями, но и другимъ дашь примѣръ твердой и неуклонной преданности святой православной церкви. Затѣмъ учи дѣтей своихъ и всѣхъ домочадцевъ строго соблюдать заповѣди и установленія церковныя, особенно же учи и наблюдай, чтобы они правильно, съ должнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ изображали на себѣ крестное знаменіе, чѣмъ такъ многіе пренебрегаютъ къ соблазну нашихъ отщепенцевъ, именующихъ себя старовѣрами и старообрядцами, и на радость ихъ лжеучителей, которые пользуются этимъ недостаткомъ нашимъ, какъ лучшимъ средствомъ нападенія на церковь. Научивъ дѣтей и присныхъ своихъ благоговѣйному и истовому изображенію крестнаго знаменія, ты именно отымешь у лжеучителей одно изъ главныхъ средствъ отторгать сыновъ церкви отъ православія

въ расколъ и держать уклонившихся въ расколѣ. Учи дѣтей своихъ хранить установленные церковію посты. Не вѣрь распространенному теперь мнѣнію, что посты нѣчто устарѣвшее, отжившее свой вѣкъ, что они и для здоровья вредны, и для спасенія души бесполезны. Все это неправда. Если бы посты были, дѣйствительно, устарѣвшимъ учрежденіемъ, то св. церковь, наша мудрая мать, не продолжала бы предписывать намъ соблюдать ихъ: значить, она знаетъ, что они для насъ полезны. Довѣрься же ей вполне, и вѣрнымъ соблюденіемъ ея уставовъ въ своей собственной семьѣ ты и другихъ утвердишь въ вѣрности православію и церкви православной.

Но ты не имѣешь семьи, — живешь одиноко? Въ такомъ случаѣ тебѣ еще легче и удобнѣе приучать себя хранить православіе и другимъ подавать примѣръ его храненія. Не оставляй никогда благочестиваго обыкновенія посѣщать храмы Божіи, особенно въ праздники, и во всемъ соблюдай заповѣди и предписанія св. церкви. Наипаче же стремись къ тому, чтобы вся жизнь твоя была непрестаннымъ свидѣтельствомъ о твоей вѣрѣ, — чтобы ты жилъ по-Божьи и своими дѣлами показывалъ всѣмъ, что ты истинно-православный христіанинъ. Иначе вѣра твоя будетъ мертвою (Іак. II, 17) и твоя принадлежность къ православной церкви будетъ лицемѣрною и бесполезною для души твоей; а главное, — ты не только не будешь въ такомъ случаѣ *святить имя Божіе*, но и будешь хулить его: видящіе, что жизнь твоя не согласна съ вѣрою, могутъ похулить и самую вѣру изъ-за тебя. А Господь нашъ Іисусъ Христосъ заповѣдалъ намъ: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ* (Мате. V, 16). Памятуя эту заповѣдь Христа Спасителя, старайся всегда, въ какомъ бы положеніи ты ни находился и къ какому бы званію ни принадлежалъ, своею праведною жизнію *святить имя Божіе*, во очію всѣхъ показывать, что вѣра, которую ты

исповѣдуешь, есть дѣйствительно святая и спасительная. Повѣрь: чрезъ это ты иногда больше можешь сдѣлать пользы ближнему, чѣмъ если бы даже постоянно на словахъ увѣщевалъ его быть православнымъ...

Но каждый изъ насъ не долженъ пренебрегать случаями, когда можетъ повліять на ближняго и своими увѣщаніями. Конечно, учить другихъ всенародно, въ храмѣ Божиѣмъ, есть дѣло пастырей церкви; но бываютъ именно случаи, когда и каждый изъ насъ можетъ содѣйствовать имъ въ этомъ святомъ дѣлѣ, — сказать колеблющемуся въ вѣрѣ брату слово наставленія къ утверженію его въ православіи. Это священная обязанность каждаго православнаго христіанина.

Если мы, братіе, будемъ ревностно охранять такимъ образомъ вѣру отцовъ нашихъ и своею жизнію, показывая примѣръ искренней, полной ей преданности, и, когда можно, словомъ вразумленія научая невѣдующихъ или заблуждающихся: то этимъ мы лучше всего докажемъ, что истинно любимъ и свое отечество, заботимся о его благѣ, величіи и славѣ, зиждущихся на твердомъ храненіи православія, на непоколебимой преданности православной церкви и ея уставамъ.

Господи Іисусе Христе! Помози намъ всегда неизмѣнно хранить и соблюдать преданные Тобою чрезъ святыхъ Твоихъ Апостоловъ и святыхъ богоносныхъ отецъ догматы вѣры и священныя заповѣди, и утверди въ нашемъ дорогомъ отечествѣ святую Твою православную церковь, искореняя изъ среды нашей всѣ пагубныя ереси и расколы, *яко да тихое и безмолвное житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ*, на славу нашей дорогой родины и на радость нашему возлюбленному Царю православному! Аминь.

Сочиненія Ивана Алексѣева ¹⁾.

Отъ житія преподобнаго Максима исповѣдника, о Пирросѣ ²⁾.

Разговоръ 3-й.

Пришедый: Аще ты мя отъ сего приклада и потщался еси отвести, однакоже имамъ инъ прикладъ, имже всяко надѣюся во упованіи нашего (пріема) іерейства оправдятся. Слыши же, — писано есть въ житіи Максима Исповѣдника сице: „Медлящу (рече) преподобному во Африканстѣй странѣ, приде тамо Пирросъ патріархъ Цареградскій (ниже) и много бы тамо повредилъ церковь Христову, аще не бы имѣлъ противника, сего Максима преподобнаго, съ нимже, сошедшеся, о вѣрѣ до вся часы препирашеся. И нужда бѣ собратися епископомъ африканскимъ въ Карѳагену, да слушаютъ пренія обою. Препрѣнъ убо бывъ Пирросъ, присталъ бѣ къ правовѣрью, и пріять бысть отъ церкви любезно и честно, вкупѣ съ титулю патріаршею. А тогда и книжицу правовѣрнаго исповѣданія составилъ. бѣ и въ Римъ къ папѣ Феодору (иже по Іоаннѣ наста) приде, и пріять его папа честно, яко патріарха православна цареградскаго“. Доздѣ отъ житія. Не малой убо крѣпости сей образецъ нашего іерейства о приѣмѣ обрѣтается: ибо Максимъ не бѣше епископъ, но токмо архимандритъ, ничто могій больше іереевъ, обаче воспрія отъ единовольныхъ поставлена Пирра патріарха еретика въ дѣйствѣ церковныхъ таинъ дѣйствовати подобающая патріарху. Но Максимъ святъ и не погрѣши въ приѣмѣ семъ. Что сего довода свѣтлѣйши и вѣроятнѣйши?

¹⁾ Продолженіе. См. томъ I-й.

²⁾ Этого и слѣдующихъ за нимъ четырехъ разговоръ (3—7) въ рел. № 279 не находится.

Азъ же: Понеже ты въ томъ обыклъ, (еже) просто, безъ внутренняго постиженіи разума, исторіи прочитовати и прилагати то къ хотѣнію своему, несмотрѣливо, чего тамо и нѣсть и не глаголется: тѣмъ и зришия прелестно въ мысли твоей уповати и утѣшатися въ томъ суетно. Но понеже высоко вознеслъ въ семъ упованіе твое и теплъ еси въ надежди сего предложенія, тѣмже вопрошаю тя: на ономъ преніи исповѣдуеши ли быти епископовъ?

Пришедый: Исповѣдую.

Азъ же: Кто же тамо главою церковною былъ,—епископи, или Максимъ?

Пришедый: Мню, яко епископи и Максимъ.

Азъ же: Чесо ради неправильно глаголеши, не соглася съ церковными каноны?

Пришедый: По должности африканскихъ престоловъ епископи, по должности же пренія Максимъ главою.

Азъ же: Здѣ мною должность ищется прежде не та, почему должность пренія, но почему должность церкви правленія содержится; сея главы ишу; яви ми ону.

Пришедый: Но аще и епископи по должности церковныхъ правъ главою, но на преніи семъ въ дѣлѣ главными нужда быти епископомъ и Максиму, яко искусну суцу правъ церковныхъ.

Азъ же: И аще тако за искусное долженствуетъ, то подобаетъ ли не по свойству его архіерейская творити?

Пришедый: Совѣтовати мощно, дѣяти же то нѣсть мощно.

Азъ же: Почто?

Пришедый: Понеже не воспріять се рукоположеніемъ и не тѣхъ бѣ престоловъ.

Азъ же: Благо отвѣщаль ми еси и подобающее вещи. Но зри убо, яко во Африцѣ тогда Максимъ бѣше пришельцемъ, паче же и не чиномъ архіерейскимъ; епископи же африканстіи, на томъ преніи бывшіи, намѣстницы ту сущихъ церквей, къ нимже по преніи Пирросъ присталъ бѣ: и како мощно, минувъ епископовъ, Максимъ дерз-

нулъ бы въ чуждей епархіи такова пріяти чловѣка? Дѣло бо се зло есть, и немощное, и беззаконія полно. И кто бы попустилъ такому дѣлу быти? Не буди мнѣ тако на святаго и премудраго отца и помыслити. Понеже сіе дѣло крайняго безчинія и разбойничества знакъ, коего дѣла на маѣ и въ еретицѣхъ слышится, развѣ Максима Киника и Тимоея убійцы, или и другихъ злодѣевъ, и та мнѣніемъ на чуждыя вѣры, а не въ самѣхъ себе. Како же мы въ такое нечестивство впадша толикаго вѣдателя и хранителя правъ церковныхъ речемъ, ихже ради толикія труды, толико странствіе, толикія скорби подъяти изволяя, нынѣ же сичево пострадати? Не буди намъ, не буди, о друзи, на сего старца таковая хула! Вникни убо во исторію и познай отъ тоя боголюбное и братолюбное, егоже ради обходитъ африческія епископы, утверждая ихъ, да не подкрадутъ оніи единовольніи татіе и еретицы, а не завидя ихъ епископству, охраняя, а не навѣтуя ихъ престолы, егоже приходъ во Африку великія пользы исполненъ явися. Но здѣ, внезапное пресѣченіе глаголовъ о семъ сотворя, вопрошаю тя: по исторіи глаголется пріятю быти Пирру съ титлою патріаршею; сія титла что значить?

Пришедый: Честь коего-либо достоинства.

Азъ же: Кареагенскій градъ въ митрополіи святительской кого наивысша себѣ въ духовныхъ судахъ имать?

Пришедый: Папу; тако бо въ предисловіи кареагенскаго собора напечатано: „Кареагена, рече, градъ есть часть кархидонская, Кархидонъ же область и митрополія есть африкійская: Африкія бо на многія части раздѣлена есть, отъ нихже едина есть Кархидонъ. Бяху бо со святыми отцы на семъ соборѣ и блюстители мѣста отъ папы римскаго послани. Блюстителие же мѣста сего ради нарицаются, понеже отъ папы посылаеми суть по всѣмъ странамъ и градомъ творити повелѣнная имъ, и мѣсто его исполняюще, и отъ всѣхъ почитаеми въ папы мѣсто, и смотряюще и соблюдающе во всѣхъ странахъ правовѣріе“.

И ниже: „Бѣ же старѣйшина собора Аврелій епископъ кархидонскія церкви, егоже и папою именовашу“. И сиче въ Кормчей.

Азъ же: Примемъ слово здѣ оно, егоже прежде оставихъ: „препрѣвъ убо бысть Пирросъ, и присталь къ правовѣрнымъ и пріять бысть церковию“. И о семъ убо мнѣніе твое словеса показася, яко въ семъ пріятіи отъ церкви Пирра знаменати Максима приємлюща; настоящій же разумъ исторіи влечетъ сія къ епископомъ, держащимъ церкви, а наипаче къ самымъ епископомъ африканскимъ оставляется то умствовати, еже бы имъ въ совершенномъ опредѣленіи воспріяти къ церкви Пирра, но токмо честію патріаршею почитити, а не предѣломъ патріаршихъ дѣлъ.

Пришедый: Имаша ли чимъ сіе утвердити?

Азъ же: Пошествіе Пиррово въ Римъ къ папѣ тебѣ во утверженіе искомаго дѣйства представляю.

Пришедый: И кое есть изъ сего утверженіе искомаго?

Азъ же: Веліе во утверженіе доводство се, еже речеса по ономъ пріятіи въ Кареагенѣ поити ему въ Римъ.

Пришедый: Сіе пошествіе его въ Римъ мнѣ, а не тебѣ помоществуеть.

Азъ же: Въ чесомъ тебѣ помоществуеть сіе?

Пришедый: Во еже умствовати, яко оное въ Кареагенѣ пріятіе Пирра дверь къ папѣ отверзе.

Азъ же: Кую вину нещѣуеши ты онога Пирра въ Римъ пошествія?

Пришедый: Сію, яко да и Риму явится пріять быти церковию.

Азъ же: По сему твоему слову кареагенская митрополія больше есть властію римскаго престола, аще рещи, яко тамо Пирръ поиде токмо да явится пріять быти церковию, а не да совершенною приимется.

Пришедый: Исповѣдуеши ли ты епископомъ онымъ полномощную власть въ церкви имѣти?

Азъ же: Исповѣдую.

Пришедый: И аще исповѣдуеши, то почто не вмѣняеши Пирра онаго полномощнымъ пріятія дѣло?

Азъ же: Яко дѣло оно высочайшаго суда искаше.

Пришедый: Почто?

Азъ же: Ибо здѣ быше въ пріемѣ лице не меньшія степени, но самыя высочайшія, — патріархъ; и равнопрестоленъ бѣ папѣ, а не симъ африканскимъ епископамъ: тѣмже по правиламъ святыхъ отецъ подобаесть меньшимъ епископомъ высшихъ ихъ въ судѣ совопрошанію, си есть у митрополитовъ, аще далече есть инъ главнѣйшій судъ, а митрополиты патріархомъ, патріархи же междуусобными или посланію, или соборы въ томъ подобающее да зрятъ. Сего ради и удивляюся вашему въ семъ умствованію, аки младенческими легкомыслии разсмотрите онаго Пирра въ церковь пріятіе, важности же оныхъ послѣдующихъ дѣлъ, во исторіи той положенныхъ, не внимаете.

Пришедый: И кака въ той послѣдующихъ дѣлъ важность?

Азъ же: Онака есть показана въ послѣдствѣ важность, яко повнегда пріятися въ Карфагенѣ Пирру, состави книжицу своего исповѣданія о правой вѣрѣ, воеже подати ю въ Римѣ папѣ: се есть послѣдующая пріятію важность дѣла, егоже ради нашему усмотрительству придается взаимная въ равнопрестольныхъ должность.

Пришедый: И кака се взаимная должность?

Азъ же: Пять бо быше исперва въ церкви святѣй престоловъ, равныхъ по образу пяти чувствъ тѣла Христова, во исполненіе разума вѣрныхъ: первый убо быше престолъ римскій, второй — константинопольскій, третій — антиохійскій, четвертый — іерусалимскій, пятый — александрійскій; и сіи вси подъ единою Главою Христомъ и въ единомъ разумѣ пребываху; на той часъ и законъ положенъ бысть въ нихъ, аще кому единому восходити на престолъ архипастырства, отписовати до прочихъ престоловъ то, яко взыде сей, яко тако вѣру содержитъ, по нему же единосовѣтіе и помоществованіе любви и общія къ Богу молитвы. И сія убо должность въ Пиррѣ неот-

мѣнно бѣ, яко да пріять будетъ Пирръ чрезъ исповѣданіе истинное въ константинопольскій престолъ и общую любовь. И таковая убо изрекши, приступимъ нынѣ къ сказанію исторіи, юже Бароній въ лѣтѣ Господнемъ 645-мъ тако полагаетъ: „Сего лѣта во Африцѣ, егда Пирръ оный константинопольскій патріархъ, суцъ во изгнаніи, хотяше ересію своею церковъ повредить и отъ истины отводить. Сопротивися ему Максимъ святой авва, а потомъ мученикъ, съ которымъ явно предъ всѣми епископы, игекономъ Григоріемъ Патрикіемъ, господами честными, въ мѣсяцѣ Іюліи, во градѣ Кареагенѣ преніе сотвори, которое цѣлое вѣрно написанное въ книгохранительницѣ Ватиканской греческо хранимо есть даже до сихъ нашихъ временъ, и предложи е на латинскій языкъ Францискъ Туріанъ езуитъ, все цѣлое на обоихъ языкахъ. Симъ преніемъ Пирръ побѣжденъ, покорися и на отреченіе своихъ ересей въ Римъ къ папѣ Θεодору поиде, идѣже егда вся ереси прокля, почте его папа и на патріаршество константинопольское возвращенъ бысть, и при олтарѣ папа престолъ его при своемъ постави, почитая его яко патріарха константинопольскаго“. Доздѣ Бароній. Зриши ли конецъ дѣла, гдѣ окончася пріятіе Пирра и коимъ образомъ, якоже самая должность предреченная взыскуеть? Се истинный и совершенный предѣлъ того пріятія, а не кареагенскій. ✠

Пришедый: Отъ сихъ твоихъ предложеній склоняюся нынѣ мыслію въ то, еже умствовати мнѣ, яко не бѣше Пирръ Максимомъ пріять, но епископы африканскими, или наибольше митрополитомъ кареагенскимъ, иже вмѣсто папы ту бѣше; но отгнаніемъ сего моего омышленія возрасте во мнѣ ино омышленіе, яко папа просто Пирра въ той же хиротоніи пріять и остави ему въ ней священнодѣйствовати. Но Пирръ еретикъ бѣше и отъ еретикъ рукоположенъ: убо папа еретическую хиротонію въ дѣло прія, и намъ путь предочищенъ въ нашемъ пріятіи іереевъ показа.

Азъ же: Тройкое на се разумѣніе представляю, да сими совѣсть твою во искомомъ очищу. Первое разумѣніе: обычно бо бысть се отъ апостольскихъ временъ во святой церкви, не скоро падшихъ отрѣвати, или еретичествомъ оглаговлати оно лице, прежде даже довольными увѣщаніи его нравъ искусится, а наибольше тое лице, на неже мнози взирають, но долготерпѣніемъ исправляти ради послѣдующихъ ему, да не разорится тѣло Христово на суетную тщету. Ибо и мы множицею зримъ солнце, мрачными тучами покрываемо; обаче вѣмы его въ небѣ быти и ожидаемъ очищенія его отъ тѣхъ: такъ и о церкви въ еретическихъ нахожденіихъ архипастыріе святіи творяху, друголюбно въ терпѣніи поступаху, дондеже или исправится, или въ совершенное безнадежіе вещь придетъ. Второе разумѣніе: въ притчи своей Христосъ власть данную церкви сице объяви, рекъ: *призвавъ десять рабовъ своихъ, даде имъ десять мнасъ, рече имъ: куплю дѣйте, дондеже прииду.* На сія Христова словеса святой Теофилактъ рабовъ сихъ сказуеть епископовъ быти, имже церкви поручени по оному: *внемлите убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святой постави епископовъ пастыи церковь.* И по сему приказанію Господню епископи власть имуть церковную, и якоже хотятъ къ полезному всяко могутъ. Третіе разумѣніе: наипаче же не мощно глаголати о Пиррѣ, якобы еретическая хиротонія на немъ была, понеже предъ нимъ баше въ Царѣградѣ Сергій патріархъ благочестиваго рукоположенія: аще послѣди и открыся въ немъ таящаяся единовольныхъ ересь, но за то отъ Господа смертію наказанъ; по смерти же сего Сергія рукоположенъ бысть на его мѣсто сей Пирръ: и мощно ли рещи, яко отъ еретикъ рукоположену быти ему? Ибо баше ту царь Ираклій не еретикъ. Аще отъ невѣдѣнія что и погрѣшилъ, но архіереевъ прочихъ не баше еще ту единовольныхъ, дондеже, по смерти сего Ираклія, Константинъ наста. А понеже баше мало на томъ престолѣ Пирръ, еретичество имѣя, но сіе исповѣданіемъ вѣры предъ па-

пою очисти: убо въ хиротоніи и пребысть той. И словъ ради предложенныхъ нѣсть вамъ никакого пособія на пріемъ вашего іерейства отсюда.

Отъ житія святаго Тарасія.

Разговоръ 4-й.

Пришедый: Признаваю нынѣ нѣчто отъ предложенныхъ подобательное; обаче еще имамъ нѣкая словеса, подтверждающая мя, о Тарасіи святомъ патріархѣ Цареградскомъ, яко онъ иконоборцами на сіе рукоположенъ быше и въ томъ рукоположеніи до смерти своея дѣйствова святыя тайны церковныя.

Азъ же: Нѣсть нашего умствования въ томъ, еже глаголеши.

Пришедый: Чего ради?

Азъ же: Вины ради сей, яко не могу о себѣ творити ничтоже, Христосъ провѣща; мы же кто? своя глаголати хоцемъ!

Пришедый: Исторія о Тарасіи тако отъ обстоятельныхъ вещей и дѣлъ того времени наставляеть умствовати, яко святыи Тарасій отъ иконоборецъ рукоположенъ бысть, понеже въ та времена по всѣмъ странамъ епископи благочестивіи искоренени быша: Копронимъ бо царь всюду посла грамоты позывательныя епископовъ въ Константинополь на соборъ, и бѣ спешшихся тамо 338 епископовъ, и всѣхъ тѣхъ принуди царь тогда на иконоборство руки подписати. Тѣмъ и нѣсть мощно кромѣ иконоборецъ Тарасію поставленіе воспріяти.

Азъ же: Двое здѣ разумѣти подобаеть: первое, яко не по воли, но по страху подписаша то, о чемъ и каяхуся послѣди, и на седьмомъ вселенскомъ соборѣ разрѣшени; второе, яко много еще епископъ и непорочныхъ въ семъ оставшася.

Пришедый: И откуда се мнѣ покажеша?

Азъ же: Отъ разныхъ исторій. Но яко не сему глаголанію есть время, на ино мѣсто отложимъ; речемъ здѣ

едино сіе, яко Іоаннъ святыи епископъ Готскій и во дни Копронимовы часто къ самой царицѣ Иринѣ на увѣщаніе прихождаше, непороченъ сый.

Пришедый: Аще и бяше сего къ ней входъ, но временемъ; внутри же Царяграда и окрестъ епископи иконоборцы быша.

Азъ же: Тарасій святыи благовѣренъ бяше зѣло и власть имяше въ томъ отъ самыя царицы и прочихъ, якоже повѣствуетъ Метафрастъ и Бароній: „Егда бо, рече, по словесемъ Павла исповѣдника, царица Ирина собра въ палатѣ Мегіавру весь народъ мірскаго чина и духовнаго на совѣтъ, избрати патріарха вмѣсто Павла, и егда общимъ гласомъ присудиша никому иному се достоинство пріяти, токмо Тарасію, тогда Тарасій блаженный, ставъ посредѣ ихъ, рече: яко восточніи и западніи насъ проклинають по вся дни, азъ же проклятъ не хочу быти, но аще изволите для соединенія церкви соборъ собрати, то аще и недостойнъ есмь, обаче на се сложуся. И вси, во еже быти собору, соизволиша“. Доздѣ повѣсть, отъ неяже вопрошу тя: иконоборцевъ ли на семъ совѣтѣ со Ириною мнши быти?

Пришедый: Иконоборцевъ.

Азъ же: И чего ради мирно на честь иконную присудиша?

Пришедый: Мню, яко царскія власти убояшеся.

Азъ же: Аще здѣ царскія власти убоялися, како же на оный вселенскій соборъ и съ мечи пріити не убоялися (и съ) воины, глаголюще: аще попустите (рече) идоломъ вносимымъ быти (сиче иконы нарицаху), поможеть сей крови епископовъ исполниться? И сіе схожденіе ихъ несогласно первому почто?

Пришедый: Виновное сему, яко не сихъ мню на томъ совѣтѣ быти.

Азъ же: И аще не сихъ, убо остается разумѣвати благочестивыхъ быти.

Пришедый: Негли посредственно тѣхъ во иконоборствѣ

разумѣвати, негли челоуѣкоугоднѣ и прикровенно на то царицѣ присуждати, а послѣди сію злобу чрезъ войны сія износити.

Азъ же: Не малаго удивленія вси твои глаголы! Реклъ бо еси я и посредственнѣ и лукавно глаголющихъ царскому лицу, аки бы иныхъ не! мощи. Обаче Бароніи не по тебѣ о Иринѣ царицѣ, такового же совѣта ищущей, глаголетъ съ благоговѣйными о искорененіи иконоборства начати совѣтъ, а не со злыми. Еда бо, рече Христось, собирають отъ терніа грозди и отъ волчецъ смовви, тако и отъ злыхъ благаго навикнути.

Пришедый: Можеши ли доказати то, яко Иринѣ царицѣ было откуда благоговѣйныхъ и кромѣ иконоборцевъ на совѣтъ собрати.

Азъ же: Довольная ти свидѣтельства имамъ о семъ представить, яко аще и многія страны со епископы ко иконоборству приобщены быша, обаче многихъ читаемъ и благочестивыхъ мужей, отъ мірскаго и духовнаго чина и инокъ, во оная времена по многимъ странамъ быти, и въ самомъ Царѣградѣ ересію иконоборною неповрежденныхъ, ихже сице объявляю. Въ житіи святаго Тарасія пишетъ, яко по отшествіи Павловѣ, въ покаяніи мнози христіане начаша быти въ самомъ Царѣградѣ небоязненно. Виждь убо: и въ самомъ Царѣградѣ многихъ глаголетъ быти. Въ томъ же градѣ во оное время быше секретарь царскихъ дѣлъ, въ мірскомъ чинѣ, святой Тарасій. Въ то же время царскія палаты быше совѣтникъ святой Никифоръ, сдруженный святому Тарасію, кой послѣди и намѣстникъ Тарасіева патріаршества случися. Въ то же время супруга святаго Θεодора Евдокія быше, Никифора святаго мати, въ дивномъ житіи даже до лѣтъ патріаршества сыновня поживе. Чти Іюня 2-го. Въ то время быше святой Теофилактъ исповѣдникъ, присвоенный святому Тарасію. Чти Марта 8. Въ то время быше преподобная Анеиса, дщи царя Копронима, тетка сестры Ирины по мужи. Чти Апрѣля 12. Въ то время быше святой Козма хал-

кидонскій, рожденный въ Царѣградѣ. Апрѣля 18. Въ то время бяху блаженный Ѳотинъ и Ѳеоктистія, родители святаго Ѳеодора Студита. Чти въ житіи Ѳеодора, Ноября 11. Въ то же время бяше преподобный Ѳеодоръ Студитъ. Чти Ноября 11. Въ то время бяше братъ Ѳеодора сего святой Іосифъ, епископъ Ѳессалонитскій. Зри прологъ Января 27. Въ то время бяше Михаилъ епископъ Синадскій. Чти Маія 23. Въ то время бяше Платонъ освященный, иже и на седьмомъ вселенскомъ соборѣ присутствова. Чти Апрѣля 5. Въ то время бяше Симеонъ прозорливый. Чти въ житіи святаго Георгія исповѣдника, Апрѣля 7. Въ то время бяше Георгій братъ Симеона прозорливаго. Чти Апрѣля того же дня. Въ то время бяше въ Сигріанскихъ горахъ монастырь, именуемъ Малое село, преподобными отцы окормляемъ. Въ тѣхъ же горахъ бяше монастырь въ Полихроніи, правимъ Георгіемъ прозорливымъ. Въ тѣхъ же горахъ бяше монастырь во островѣ Коломонисъ. Въ то время бяше благочестивая епископія въ Катанѣхъ, Львомъ епископомъ правящая. Чти Февраля 20. Въ то время въ Сурентіи епископами благочестивыми людіе правяхуся. Въ то время такожде въ Захаріи людіе благочестивыми епископами правящеса. Въ то время въ Сугданіи благочестивіи епископи бяху. Въ то время за Еллеспонтскою пучиною, во островѣ Лимнось, благочестиви епископи бяху¹⁾. Въ то время въ Милитинѣ благочестиви митрополити быша. Въ то время въ самомъ житіи Тарасія описуется, яко многая увѣщанія Павелъ бывый патріархъ Царяграда на исправленіе иконоборныя ереси, на избраніе Тарасіево Иринѣ подаде, между коими словесы и то сказа, что многія подь рукою державы царствія ихъ земли, правило вѣры неизмѣнно держаще, удаляются иконоборныхъ церкви. Чти въ Тарасіевѣ житіи. Въ то время бяше преподобный Іоаннъ

¹⁾ *На помѣ:* Митрополія Царюграду прилежить. 6-го вселенскаго соб. пр. 39.

епископъ Готфскій, къ самой царицѣ поучительными словами о благочестіи святыхъ иконъ, часто входя, увѣщаваючи. Чти Іюня 26. Пишетъ убо Бароній въ лѣтъ Господнемъ 780-мъ, яко „умершу царю Льву, злому на иконы святыхъ гонителю, наста сынъ его Константинъ десятолтѣнъ съ матерію Ириною, и въ сіе время державы пріятія царства ихъ всякому невозбранно было Господу Богу служить и православное ученіе проповѣдати, глаголати же съ еретики и препиратися о чести иконъ, о чемъ при Львѣ и устъ отверзти было немошно. Откуда и признатися возможно есть, яко и въ самой царицѣ не малая бѣше о благочестіи склонность, негли се^ннаипаче по предъувѣщанію онаго Іоанна Готфскаго въ ней явися, яко же читаемъ Іюля 26, негли же и Павлово, въ 5 лѣто державы тоя бывшее, увѣщаніе поможе ей ко истинному взысканію благочестія. Откуда и мысляше Ирина со иными своими, кого бы сыскати на умиреніе бѣдствъ оныхъ и на устроеніе собора вселенскаго онаго; но никого же обрѣтоша, токмо сего Тарасія, секретарія кесарьскаго, но мірскаго, котораго егда на сіе преклоняху, отнюдъ соизволити не хотяше. И тогда нужда бысть ей весь народъ духовнаго чина и мірскаго собрати въ палату Мегіавру. И егда же собратися имъ, рече: вѣсте что сотвори Павель? поищемъ церкви добраго учителя! И возопиша вси: никтоже инъ можетъ быти, токмо Тарасій. Тарасій же изыде къ нимъ, и сице глаголаше о себѣ: Вижду раздрану Церковь Божию, а восточніи и западніи на всякъ день проклинають насъ! Тяжка вещь есть клятва и отлученіе отъ царства Божія! Едино крещеніе, едина вѣра, едина церковь православная; ничтоже тако Господу Богу пріятно, якоже сіе, егда вси едино есмы. Аще соборъ вселенскій устроенъ будетъ, да вси соединени пребываемъ, азъ соизволяю; аще же сіе не будетъ, азъ проклять и на судъ Божиємъ, отъ негоже мя ни единъ кесарь свободити можетъ, осужденъ быти не хощу. То слышавше вси, на соборъ соизволиша. По семъ Тарасій

на патріаршество посвященъ бѣ, егда уже отъ всѣхъ чиновъ имяше обѣщаніе⁴. Доздѣ Бароній. Отъ сихъ всѣхъ предложенныхъ явѣ есть, яко на ономъ тогда со Ириною совѣтѣ не быти иконоборцемъ; ибо возможно есть отъ таковыхъ обстоящихъ людей и отъ таковыхъ обстоящихъ ю благочестивыхъ епархій и монастырей и кромѣ еретиковъ на таковой и толикій духовный совѣтъ собрати. Внимай убо сему опасно. Якоже царицѣ отъ разныхъ подъященій изъять бысть недугъ иконоборства, и наведеся доброе исповѣданіе святыхъ иконъ въ почитаніи и славѣ, а наипаче страхъ оныхъ громогласныхъ словесъ Павловыхъ объ сердце тоя, да не отпадетъ въ такой противности царствія Божія: тѣмже и трудъ взысканія и совѣта отъ своихъ ей требоваше, да на искорененіе тоя ереси старателя обрящеть. И къ сему годствовало ли бы оныхъ ересіарховъ, на самихъ себе главу, призвати? Котораго бо такова есть совѣсть—на свою злобу инымъ совѣтовати? Можеши ли ты на ся и на домъ твой золь совѣтъ подати? Никако же. Тако и о томъ совѣтѣ разумѣй быти,—сокровеннѣ, и тайнѣ, и единомысленныхъ собраніемъ, аще исторія за краткость и умолчиваетъ. Возми же о семъ себѣ въ разумъ: аще бы тамо ересіарховъ оныхъ, глаголю епископовъ иконоборныхъ, собравши, рекла бы тако: кого намъ избрать во истребленіе ереси иконоборныя добропочтительна? и вси бы, минувше предсѣдającychъ оныхъ епископовъ еретическихъ, на мірскаго сего челоуѣка, глаголю Тарасія, показали бы, яко никто такъ можетъ сотворити, точію сей,—не двояка ли въ нихъ злоба отсюду возрасла бы? Первая, яко оніи епископи, во иконоборствѣ обыкшии, слышаніемъ на ихъ ересь хульныхъ оскорбленій обезчещени были бы. Вторая, яко и велія презорства и несносныя срамоты знакъ, воеже минувше тыя, мірскаго на ихъ пагубу избрати. Самыя зависти вещь сія и мятежа вина; не малыя бо ревности и рвенія яростное тогда возгорѣлося бы во оныхъ, и тако бы тамо прибытіемъ ихъ не совѣтъ благъ, но вражда бы

была излишняя. Тѣмже царица Ирина, яко изряднѣйшая въ разумѣ, въ державѣ царствія щедрая, собра единомысленныхъ себѣ, и тако вещь доброй конецъ прія.

Пришедый: Но аще сему и мощно вѣрить, яко не быти на томъ совѣтѣ иконоборцемъ по силѣ царскаго изволенія, но благовѣрнымъ, могущимъ на благое дѣло добръ присудити; обаче поставленію Тарасіеву не мощно въ церкви кромѣ иконоборцевъ сотворитися.

Азъ же: Чудны суть словеса твоя! Яко ихже глаголеши, а самъ ты въ словесѣхъ твоихъ чувства не имаши. Реклъ бо еси прежде, яко буди тако, что и не быти на томъ съ царицею совѣтѣ иконоборныхъ епископовъ, но точію благочестивыхъ, о нихже довольно приведеса прежде; нынѣ же прислагательное глаголъ твоихъ аки забывъ, или не внявъ, паки глаголеши таже, яко немощно Тарасію откуду рукоположеніе на ся пріяти, токмо отъ иконоборцевъ за обстояніе церковное тѣхъ. Но для искорененія обыкновенія твоего, пресѣкши докончаніе слова истины, вопрошу тя: исповѣдуеши ли ты на ономъ царицы совѣтѣ епископовъ благочестивыхъ быти, или ни?

Пришедый: Откуду азъ исповѣданіе дамъ сіе, яко тамо благочестивіи епископи быша?

Азъ же: Отъ оныхъ словесъ, яко духовніи вси чины тамо быша; духовныхъ же разумѣемъ паче освященный чинъ быти. И аще освященный, то вѣдати подлежитъ здѣ четцы, діакони, іереи и епископи, къ симъ же и иноки, понеже тамо сказуетъ всякаго духовнаго чина быти.

Пришедый: Буди тако; но аще и мнится таковымъ православнымъ священнымъ чинамъ быти тамо, однакоже како сіе можетъ быти, оставя своихъ ему, ту сущихъ, епископъ, отъ странныхъ рукоположитися? — вещь мятежа полна.

Азъ же: Познаваеши ли словесъ твоихъ плетенія, яко путы нѣкія ти быти? Ибо прежде, во отрѣваніи на совѣтѣ оныхъ, яко мятежу виновно, сопротивился еси; нынѣ

же самого тя принуди рещи за презорство рукоположенія быти мятежу, яко естество самое научаетъ знати. Но яко вездѣ требовати ми снисходѣ словесѣмъ твоимъ, тѣмже для лучшія пользы вопрошу тя: что же, — аще попустимъ Тарасію отъ иконоборцевъ рукоположену быти, подобательно ли есть глаголати, яко и священнодѣйствоваль съ рукоположившими его еретики до собора.

Пришедый: Никако; но мню, яко токмо рукоположитися отъ иконоборцевъ во архіереи воспрія; дѣйствовати же, аки православному, съ еретики неподобательно ему бысть.

Азъ же: Странное глаголаніе твое, странное слышаніе! И далече суть закона слова твоя. Ибо рукоположеніе отъ еретикъ приимати не противно быти глаголеши; а служеніемъ съ таковыми приобщатися, се противно ти вознепщевася. Смѣха бо и срама суть достойна сія слова твоя. Лучше бы тебѣ общество священнодѣйствія такова въ противное не вмѣнати, нежели священство правовѣрну отъ еретикъ прияти, аще и обоя далече суть церковныхъ законовъ, и вѣѣ творяй отмѣщется священства (Соб. Карфаген. пр. 9 и 124). Но оставимъ вся природному нѣкоему вещей сихъ недоумѣнію. Вѣждь же о семъ опасно: аще общенія ради съ еретики въ священнодѣйствѣ отгоняется дѣйствуяй благодати священства, коль же паче въ неимущихъ благодати священства ищай благодати священства? Кую бо благодать священства въ себѣ иконоборцы, толикими ересыми застарѣвши, имѣли и чимъ въ рукоположеніи Тарасія святаго пользовали бы тогда? Не могуще бо въ себѣ благодати священства имѣти, како инымъ преподадутъ? Рцы ми: гдѣ сей святой Тарасій Духа благодать въ священнодѣйство прія? Еда, по тебѣ, отъ иконоборцевъ? Или безъ Духа благодати осмь лѣтъ, по васъ, Тарасій до седьмаго Вселенскаго собора священнодѣйствовалъ? Аще ли въ Дусѣ священнодѣйствовалъ тайны, яви ми, гдѣ прія той? Ибо во иконоборцѣхъ не быше Духа Божія, ниже тайны въ нихъ

совершенно бываху, якоже подобаеть. Тайны бо святыхъ церкви посему тайны, яко видимъ на трапезѣ лежащъ хлѣбъ, тайна же сущее Тѣло Христово; видимъ во святѣй чашѣ вино, по тайному же самая Христова кровь. Тако же видимъ воду на крещеніи, ничто же ино, токмо тѣла омываніе; тайно же порожденіе наше во Христа знаемъ. Подобнѣ же и о прочемъ есть глаголати. Но сіа что творить? Не человекъ, но самага пришествіе Святаго Духа, егоже иконоборцы отнюдь не имѣша. И како бы у нихъ Тарасій священства тайну пріять, въ Дусѣ бы былъ и кіа бы тайны безъ Духа совершалъ? Но оставивше убо сіе невѣжество, извѣстными свидѣльствы сіа блядословія отринемъ сими: 1) Понеже Бароній велій подъ четверопрестольными подзиратель бѣше, того ради и малѣйшее се, еже изъ мірскаго чина на престолъ патріаршій абіе Тарасію взыти, въ подозрѣніе положи, аки неправильно: како бы умолчалъ ему, аще бы отъ еретикъ рукоположился? 2) Паки той же пишетъ: „егда папа прія посланія отъ царицы Ирины позывательная на соборъ, тогда отписа къ Тарасію папа, хваля вѣру и исповѣданіе его, возшествія же его на патріаршество отъ мірскаго чина не хваля, и не хотяше бы сіе его возшествіе подтвердить, аще не бы симъ долгомъ преклоненъ былъ, яко да честь образовъ церквамъ возбранить“. А о семъ нимало въ томъ воспомяне (еже, бы ему и паче нужно отписати), яко отъ еретикъ рукоположенъ былъ. 3) Еще той же Бароній въ лѣтѣ Господнѣмъ 787-мъ пишетъ: „яко заеже Тарасій на седьмомъ Вселенскомъ соборѣ рукоположенныхъ иконоборными епископовъ для исповѣданія святыхъ иконъ пріятія и для истиннаго ихъ покаянія, въ лучшее умирненіе церкви святыхъ, воеже первою честію святыхъ иконъ прославити, за сущее снисходительство пріяти, въ томъ же чинѣ пріять и благослови священныя тайны дѣйствовати, нѣціи отъ святыхъ отецъ, а наипаче Теодоръ Студитъ и Савва, хуляху, Тарасія“. Коль бы паче хуламъ и отвращенію не былъ Тарасій

достоинъ отъ отецъ, егда бы и самъ хиротонію, отъ тѣхъ воспріялъ бы? 4) Аще бы святой Тарасій отъ иконоборныхъ еретиковъ поставленъ былъ, то кака бы се истина была, подъ отрицаніемъ и клятвами рукоположенныхъ въ церкви приимати, а самъ отъ святыхъ отецъ собора не пріялъ подъ таковымъ отрицаніемъ ересей былъ? По-неже у всѣхъ исторіописателей не пишется, еже бы отцемъ Тарасіа, аки отъ еретикъ ставленнаго, приимати. Тѣмже ложное сіе смышленіе и несогласное разуму исторіи сіе умствование о Тарасіевѣ рукоположеніи, аки бы отъ еретикъ хиротонисанъ былъ; но истина есть вещь и согласная исторіямъ и дѣйствамъ соборнымъ, яко отъ православныхъ епископовъ рукоположенъ бысть.

(Продолженіе въ слѣд. №) *см. 81 стр.*

Замѣчанія на книгу «Поморскихъ Отвѣтовъ»¹⁾.

Продолженіе замѣчаній на 79-й отвѣтъ.

Разсмотримъ теперь приведенныя здѣсь Денисовымъ новыя обвиненія на церковь въ мнимыхъ новопремѣненіяхъ, не упомянутыя въ 50-мъ отвѣтѣ. Этихъ новыхъ обвиненій, какъ мы сказали, всего десять.

1. Въ третьемъ обвинительномъ пунктѣ говорится, что въ новыхъ книгахъ напечатано, въ чинѣ литургіи: «жрется агнецъ Божій вземля грѣхъ всего міра», — единственнымъ числомъ: грѣхъ; а въ старопечатныхъ и старохаратейныхъ было множественнымъ числомъ: «грѣхи міру».

Но это выраженіе: «грѣхъ міра» есть евангельское, взято изъ Евангелія отъ Іоанна (Зач. 3, гл. 1, ст. 29). Такъ оно читается и въ Новомъ Завѣтѣ, писанномъ рукою святаго Алексія митрополита, хранящемся въ Чудовѣ монастырѣ: «на утріа видить іѣа грядуща къ нему и глаголетъ се агнецъ Божии

¹⁾ Продолженіе. См. томъ 1-й.

вземляи грѣхъ мира» (л. 45 об.). Святитель Алексій въ своемъ Завѣтѣ многія слова исправлялъ согласно греческому тексту. Дѣйствительно, и въ Синайскомъ кодексѣ, принадлежащемъ концу третьяго вѣка, или началу четвертаго, стоитъ: τῆν ἀμαρτίαν (т.-е. грѣхъ). Денисовъ, обвиняя св. церковь за это выраженіе «грѣхъ міра», обвиняетъ такимъ образомъ и св. Алексія митрополита Московскаго, всея Россіи чудотворца, употребившаго то же выраженіе.

2. Въ седьмомъ пунктѣ сказано: «въ старокаретейныхъ и старопечатныхъ: Царю небесный утѣшителю, душе истинный, а въ новопечатныхъ: душе истины».

Но выраженія, подобныя выраженію «душе истины», въ приложеніи къ Духу Святому обрѣтаются и въ проческихъ писаніяхъ и въ пѣснопѣніяхъ церкви. У пророка Исаіи, въ главѣ 11-й: *и почиетъ на немъ (на Христѣ) Духъ Божій, духъ премудрости и разума*. Не сказано: духъ премудрый и разумный, а: духъ премудрости и разума. Такъ же и въ стихирахъ на св. пятидесятницу, на хвалитѣхъ: «духъ премудрости, духъ разума». И самое выраженіе «Духъ истины» взято изъ священнаго писанія, изъ Евангелія отъ Іоанна, гдѣ въ 14-ой гл., въ стихѣ 17-мъ, и въ 15-й гл., въ ст. 26-мъ, Духъ Святой именуется *Духъ истины* (τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας). Такъ переведено это выраженіе и въ нашихъ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ Евангеліяхъ:

Въ Евангеліи пергаменномъ 14-го вѣка, бібліотеки А. И. Хлудова подъ № 10, л. 279, отъ Іоанна зач. 42: *Духъ истинныи иже отъ Отца исходитъ*. Такъ же точно и въ Новомъ Завѣтѣ святителя Алексія, хранящемся въ Чудовѣ монастырѣ, и еще въ четырехъ спискахъ Евангелія 14-го вѣка Хлудовской же бібліотеки (№ 11 л. 223, № 16 л. 239 об., № 18 л. 114 об., № 20 л. 230).

Въ печатной Острожской Библии 1581 г. въ Евангеліи отъ Іоанна, зач. 42 (л. 43 столб. 1): *Егда же приидетъ утѣшитель, елиже Азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истинныи иже отъ Отца исходитъ*. И въ зач. 43 (столб. 2): *Егда же приидетъ онъ, Духъ истинныи, наставитъ вы на всяку истинну*.

Такъ же и въ Новомъ Завѣтѣ 1611-го года, напечатанномъ въ Евю.

У преп. Никона Черногорца, въ словѣ 3-мъ (л. 21), приводятся также слова: *Егда придетъ утѣшитель, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той воспомянетъ вамъ глаголы моя.* И въ Трїоди Цвѣтной, напечатанной при патр. Іосифѣ въ 1648-мъ году встрѣчается выраженіе (л. 544 об.): «Душе истины и разума, душе премудрости и крѣпости и свѣта».

Наконецъ въ самой пѣсни «Царю небесный» въ древлеписменныхъ книгахъ встрѣчается также это выраженіе «душе истины».

Такъ въ Стихирарѣ нотномъ, пергаменномъ, 12-го вѣка, бібліотеки С-Петербургской Духовн. Академіи (№ 96 л. 124): «Царю небесный утѣшителю душе истинны иже въздѣ сии»...

Въ Трїоди Цвѣтной пергаменной 14-го вѣка, хранящейся въ бібліотекѣ А. И. Хлудова подъ № 134 (л. 204): «Царю небесный утѣшителю душе истинѣ иже въздѣ сии»...

Такъ же и въ рукописномъ Служебникѣ 16-го вѣка С-Петербургской Академической бібліотеки № 816 (въ пятидесятницу вечеръ).

Итакъ выраженіе «Душе истины» не есть нововводство, напротивъ въ точности заимствовано изъ Евангелія и содержится въ нашихъ древлеписменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ.

3. Въ осьмомъ пунктѣ говорится: «въ харатейныхъ и старопечатныхъ діаконѣ глаголетъ: время послужити Господеви, благослови владыко; а въ новопечатныхъ: время сотворити Господеви, владыко благослови».

Но какъ же Денисовъ не принялъ во вниманіе, что слова эти прямо взяты изъ псалма 118-го седмой-надесять каеизмы, гдѣ говорится, въ стихѣ 126-мъ: *время сотворити Господеви?* И стихъ этотъ во всѣхъ, какъ древлеписменныхъ, такъ и древлепечатныхъ, Псалтыряхъ читается такъ же: *время сотворити Господеви.* И въ извѣстномъ мѣстѣ литургіи этотъ псаломскій стихъ такъ же приводится въ Служебникахъ харатейныхъ старописменныхъ и въ старопечатныхъ. Напримѣръ:

Въ Служебникѣ пергаменномъ 14-го вѣка, хранящемся въ Румянц. музеумѣ подѣ № 400: «Время сотвори ти Господеви, владыко благослови».

Въ Служебникѣ, писанномъ въ 1475 г., библиотеки Троицкой-Сергіевой лавры (№ 224, л. 8 об.): «Время еже сотвори ти Господеви, владыко благослови».

Точно такъ же и въ другихъ старописменныхъ Служебникахъ 15-го вѣка. С.-Петербур. Дух. Академіи подѣ №№ 532, 534, 535, 538, 541, 838, и въ пергаменномъ Служебникѣ 16-го вѣка Хлудовской библиотеки № 113.

Изъ печатанныхъ Служебниковъ укажемъ слѣдующіе, въ которыхъ употреблено сіе выраженіе:

Въ Срятинскомъ 1604-го года, стр. 56: «Время еже сотвори ти Господеви, владыко благослови».

Такъ же въ Служебникахъ печатанныхъ: Въ Убнеціехъ 1619 и 1654 гг.; въ Кіево-Печерской лаврѣ 1620, 1629, 1631 и 1639 гг.; въ Вильнѣ 1616 г.; въ Дѣльскомъ монастырѣ 1646 г.

Послѣ этого кто же не согласится, что Денисовъ сказалъ неправду, утверждая, будто «въ харатейныхъ и старопечатныхъ» книгахъ содержится только выраженіе «послужити Господеви»?

4. Въ десятомъ пунктѣ: «Въ харатейныхъ и старопечатныхъ на великомъ выходѣ велѣно глаголати: да помянетъ Господь Богъ всѣхъ васъ во царствіи своемъ, а входя въ царскія двери, глаголетъ: благословенъ грядый во имя Господне. А въ новыхъ всего сего глаголати не указано».

Во-первыхъ, несправедливо Денисовъ сказалъ, что будто «въ новыхъ не указано» на выходѣ поминать всѣхъ православныхъ христіанъ: ибо всѣмъ извѣстно, что послѣ царствующаго дома и духовныхъ властей на великомъ выходѣ поминаются, согласно наставленію новоисправленныхъ книгъ, и всѣ православные христіане.

А чтобы говорить при входѣ со св. дарами въ царскія двери: «благословенъ грядый во имя Господне», этого не обрѣтается во многихъ древлехаратейныхъ Служебникахъ, напр. въ Служебникѣ 12-го вѣка преподобнаго Антонія

римлянина (Синод. библ. № 342), въ Служебникѣ тоже 12-го вѣка Варлаама Новгородскаго, присланномъ изъ Царя-града Никифоромъ патріархомъ въ честь ему (Синод. библ. № 343), и въ другихъ. А когда въ Служебникѣ 12-го вѣка оныхъ словъ не обрѣталось, то значить, они при служеніи св. литургіи не составляютъ необходимой принадлежности; посему за изъятіе ихъ обвинять св. церковь въ ереси несправедливо, а паче несправедливо поставятъ сіе въ причину отдѣленія отъ церкви.

5. Въ третіемъ на десять пунктѣ: «въ харатейныхъ и старопечатныхъ, егда священникъ благословляетъ обоя святая, глаголетъ: преложи я Духомъ твоимъ Святымъ, діаконь: аминь; а въ новопечатныхъ къ симъ священническимъ глаголомъ написано: діаконь: аминь, аминь, аминь».

Еврейское аминь по-словенски значить: воистину. По благословеніи св. даровъ, во увѣреніе ихъ пресуществленія, глаголется діакономъ *аминь*, и извѣщеніе этого увѣренія по старопечатнымъ Служебникамъ глаголется единожды, а по новопечатному трижды. Вотъ это тройственное увѣреніе въ совершившемся преложеніи св. даровъ Денисовъ и поставляетъ въ ересь, и столь великую, что изъ-за нея отдѣляется отъ церкви! Послѣ этого и трижды повторяемое народомъ во время Пасхи увѣреніе: воистину Христосъ воскрес! будетъ, по мнѣнію Денисова, тоже ересію?

Но Денисовъ и то несправедливо утверждаетъ, будто въ указанное время діакону трижды возглашать аминь не положено въ старописменныхъ и старопечатныхъ книгахъ. Напротивъ, и въ тѣхъ и другихъ есть о томъ повелѣніе.

Такъ въ древлеписменномъ Служебникѣ 14-го вѣка, принадлежащемъ Синодальной библиотекѣ (№ 954), въ службѣ Василия Великаго: «іерей же благословляя обоя святая глаголетъ: Преложи я Духомъ твоимъ Святымъ. Діаконь: аминь, аминь, аминь».

Такъ же въ Служебникахъ 15-го вѣка библиотеки С.-Петербур. Духовн. Академіи подъ №№ 540 и 562, 16-го вѣка библиотеки Троицко-Сергіевской лавры подъ № 225.

А въ Служебникахъ 15-го вѣка бібліотеки Троицко-Сергіевой лавры подъ № 224 и библ. С.-Петербур. Духовн. Академіи, подъ №№ 534, 541 и 838 написано: Діаконъ: аминь, аминь.

И въ старопечатномъ Служебникѣ Срятинскомъ 1604 г.: «іерей же, благославляя обоя святая, глаголетъ: преложи я Духомъ твоимъ Святымъ. Діаконъ: аминь, аминь, аминь». Такъ же въ старопечатныхъ Служебникахъ Киевскихъ 1620 г. (стр. 108 и 259) 1629 г. (стр. 63 и 184) 1639 г. (стр. 321 и 521); въ Виленскомъ 1617 г. (стр. 86 и 218), напечатанномъ въ Евю 1638 г. (л. 45 об. и 89), Дѣльскаго монастыря 1646 г.

6. Въ четвертомъ на десять пунктѣ: «въ новопечатныхъ по причащеніи указано глаголати: Воскресеніе Христово видѣвше до конца; свѣтися, свѣтися, О паска великая; а въ каратейныхъ и старопечатныхъ сего нѣсть».

Св. Василій Великій въ чинѣ составленной имъ литургіи, въ молитвѣ, ввсегда потребити святая, пишетъ: «Исполнися и совершися елико въ нашей силѣ, Христе Боже нашъ, твоего смотрѣнія таинство: имѣемъ бо смерти твоея память, видѣхомъ воскресенія твоего образъ, наполнихомся безконечныя ти жизни». Если же, по свидѣтельству св. Василія Великаго, во св. литургіи не только смерти Христовой бываетъ память, но и воскресенія образъ: то по совершеніи св. литургіи, при вложеніи оставшихся частиць тѣла Христова во св. чашу, справедливо положено церковію читать: Воскресеніе Христово видѣвше, и прочія стихи. Какое же Денисовъ находитъ несообразіе, или какую ересь въ томъ, чтобы въ указанное время читать сей стихъ, когда, по слову св. Василія Великаго, въ литургіи видится воскресенія Христова образъ? Если въ этомъ, по его мнѣнію, ересь, то не будетъ ли ересью читать сей стихъ и предъ иконою Воскресенія Христова?

7. Въ пятомъ на десять пунктѣ: «въ новопечатныхъ положенъ стихъ: Видѣхомъ свѣтъ истинный, и проч.; а въ каратейныхъ и старопечатныхъ сего нѣсть».

Во-первыхъ, оный стихъ: «видѣхомъ свѣтъ истинный» не есть новоизложенный; онъ обрѣтается въ стихирахъ на св.

пятидесятницу, въ Цвѣтной Трїоди, и неправду говорятъ нѣкоторые старообрядцы, утверждая, будто онъ сочиненъ вновь патриархомъ Никономъ. Второе: во св. литургїи нѣтъ ни одного мѣста, чтобы въ то время, когда священникъ въ алтарѣ совершаетъ какое-либо дѣйствіе, на клиросѣ не положено было какого-либо нѣнія, но было молчаніе. А въ промежутокъ времени, между возгласами священника: «Спаси, Боже, люди твоя» и: «Всегда, нынѣ и присно», во время совершаемыхъ тогда священникомъ дѣйствій въ алтарѣ, по старопечатному Служебнику на клиросѣ пѣть ничего не положено, и бываетъ молчаніе; посему-то, чтобы не было сего молчанія и люди не находились бы, такъ сказать, въ празности, положено церковію пѣть сей древній стихъ: «Видѣхомъ свѣтъ истинный», а на пасхѣ: «Христосъ воскресе». Справедливо ли за положеніе оныхъ древнихъ тропарей обвинять св. церковь въ ереси, а паче поставлять то въ вину отдѣленія отъ церкви?

8. Въ девятомъ на десять пунетѣ поставляется въ вину церкви то, что въ чинѣ воцерковленія, по новопечатнымъ книгамъ, священникъ, «прїимъ отроча, начертаваетъ крестъ имъ предъ враты храма», чего «въ харатейныхъ и старопечатныхъ нѣсть».

Св. отцы повелѣвали вѣрующимъ вся уды своя ограждать крестомъ (Ефрема Сирина слово 102). И мы ограждаемъ себя, изображая крестъ своею десницею; многіе святые, простирая руцѣ свои крестообразно, творили собою крестъ; въ Книгѣ о вѣрѣ (во главѣ 9-й) сказано: «Человѣкъ по образу креста сотворенъ: егда бо руцѣ распростреть, то явѣ креста образъ покажетъ». А Денисовъ находитъ ересь въ томъ, что священникъ во освященіе младенца творитъ имъ крестъ предъ алтаремъ! Но если младенцемъ крестъ сотворить есть ересь, то и рукою своею творитъ крестъ на себѣ и простираетъ руцѣ крестообразно, показуя собою крестъ, какъ то дѣлали многіе преподобные отцы, на что указываетъ и Книга о вѣрѣ, будетъ ересь. Итакъ Денисовъ, по враждѣ къ церкви, и въ воображеніи креста уже находитъ ересь, и дѣлаетъ себя крестоборцемъ!

9. Въ двадцать пятомъ пунктѣ: «въ харатейныхъ и старопечатныхъ, въ молитвѣ велий еси Господи: тебѣ молятся звѣзды; а въ новопечатныхъ: тебѣ собесѣдуютъ звѣзды».

Въ священномъ писаніи говорится, что и *небеса повѣдаютъ славу Божию* и возвѣщаютъ, что они твореніе рукъ Божіихъ: *твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь*. И это есть общее ученіе церкви, принятое отъ Апостола: *не видима бо Его отъ созданія міра, творенни помышляема, видима суть, и присносущная сила Его и Божество* (Рим. гл. 1, ст. 20). Эта мысль выражается и въ словахъ молитвы: «тебѣ собесѣдуютъ звѣзды». А говорить, что нечувствительныя стихіи приносятъ Богу молитву, едвали правильно. Итакъ выраженіе «тебѣ собесѣдуютъ звѣзды», означающее то же, что звѣзды повѣдаютъ Божию славу, не только не содержитъ ереси, но и болѣе соотвѣтствуетъ ученію св. церкви, нежели выраженіе: «молятся звѣзды», и Денисовъ несправедливо за сіе апостольское, пророческое и общецерковное ученіе обвиняетъ великороссійскую церковь въ ереси ¹⁾.

10. Въ тридцать четвертомъ пунктѣ вновь указаны слѣдующія исправленія въ Символѣ вѣры: въ харатейныхъ и старопечатныхъ «рожденна, а не сотворенна», а въ новопечатныхъ «рожденна, не сотворенна»; въ харатейныхъ и старопечатныхъ: «Егоже царствію нѣсть конца», а въ новопечатныхъ: «Егоже царствію не будетъ конца».

Симеонъ Солунскій, во второй части своей книги, по окончаніи толкованія Символа вѣры, пишетъ: «Добро изложить и откуда священнѣйшій отъ божественныхъ отцевъ сложися Символь, да знаемъ, яко ниже тѣхъ отъ себе самыхъ, но отъ божественныхъ пророчествъ собравше реченія и знаменія, благочестиво-мудренно той списаша». Согласно сему свидѣтельству Симеона Солунскаго, и слова о Сынѣ Божіимъ: «рожденна, не сотворенна» взяты въ Символь отъ писанія:

¹⁾ Въ греческомъ текстѣ молитвы стоитъ глаголь *ἐντυγχάνει*, который можно перевести словомъ «собесѣдуютъ», но никакъ нельзя перевести словомъ „молятся“. Въ новѣйшемъ славянскомъ переводѣ употреблено слово «присутствуютъ». Ред.

изъ чрева прежде денницы родитъ тя, и точно выражаютъ православное исповѣданіе, хотя слово *a* и опущено, такъ какъ соотвѣтствующаго ему не находится въ греческомъ текстѣ Символа, наприм. въ Хрисовулѣ, присланномъ восточными патріархами за ихъ руками и печатами; также на савкосѣ патріарха Фотія ¹⁾.

Также и слова: «Егоже царствію не будетъ конца» взяты изъ Евангелія отъ Луки (Зач. 3, гл. 1, ст. 38), гдѣ приводятся слова Архангела Гавріила, говорившаго Пресвятой Дѣвѣ Маріи о имѣющемъ родиться отъ нея Спасителѣ: *Егоже царствію не будетъ конца*. И такихъ переводовъ Евангелія, гдѣ бы читалось: «Егоже царствію нѣсть конца» — не обрѣтается. Посему Денисовъ несправедливо обвиняетъ св. церковь за исправленіе Символа согласно Евангельскому реченію. Притомъ же исправленіе сдѣлано въ точное соотвѣтствіе греческому тексту, какъ опять свидѣтельствуютъ и Хрисовулъ и савкосъ Фотія патріарха ²⁾.

Итакъ, и въ семъ 79-мъ отвѣтѣ, въ новыхъ обвиненіяхъ на святую церковь, Денисовъ никакой ереси за нею не указалъ, а только обвинялъ ее за употребленіе знаменія честнаго креста и евангельскихъ словесъ, и тому подобное, чѣмъ ясно показалъ, что писалъ свои отвѣты натягательно, и по пристрастію приводилъ ни на чемъ не основанныя обвиненія на церковь; этимъ онъ доказалъ также о себѣ и о своемъ обществѣ, что не признаютъ они за св. церковию отъ Бога данной ей власти устроить къ полезному обрядовые предметы и отрицаютъ всякое церковное исправленіе, даже основанное на евангельскихъ свидѣтельствахъ, какъ слова Символа вѣры: «Егоже царствію не будетъ конца».

¹⁾ Въ обоихъ этихъ древнихъ и достойныхъ особаго вниманія старообразцевъ текстахъ Символа читается: *γεννηθέντα, οὐ κτηθέντα* (точный снимокъ текста Символа вѣры изъ рукописи Хрисовула, хранящейся въ Синод. библи., см. въ изданномъ Брат. Св. Петра и Дѣяніи собора 1654 г.). *Ред.*

²⁾ Въ обоихъ читается: *οὐκ ἔσται τέλος* — т.-е. не будетъ конца.

Замѣчаніе на отвѣтъ восьмидесятый.

Предложенъ былъ поморцамъ такой вопросъ: «аще съ волею царскою, и всего собора, и всея восточныя церкви правиль Никонъ патріархъ книги, то всею вселенною како не рассмотрѣли его нововводное и ереси? И аще усмотрѣли, былъ ли за то зазрѣнъ за порушеніе вѣры?»

Противъ столь сильнаго вопроса Денисову нечего было отвѣчать, и онъ, чтобы какъ-нибудь выдти изъ затрудненія, оставивъ безъ вниманія то, что его спрашиваютъ о судѣ вселенской церкви надъ соборнымъ исправленіемъ книгъ при п. Никонѣ, говоритъ только, что исправленіе это было зазрѣно Павломъ Коломенскимъ, Аввакумомъ и ихъ сообщниками. Но развѣ Павелъ Коломенскій и Аввакумъ съ послѣдователями, произведшіе расколъ, составляютъ вселенскую церковь? И развѣ мнѣніе частныхъ лицъ, кто бы они ни были, можетъ предпочитаться суду вселенской церкви, авторитетъ которой утверждёнъ словомъ Божиимъ? Еще въ этомъ отвѣтѣ Денисовъ, чтобы указать мнимое несогласіе самихъ патріарховъ со сдѣланными Никономъ книжными исправленіями, говоритъ, что Никонъ «въ своихъ винахъ и вселенскимъ патріархамъ не подчиняется». Но Никонъ не подчинялся патріархамъ только «въ своихъ винахъ», въ своемъ личномъ дѣлѣ, а не въ исправленіи книгъ. Справедливо ли частныя дѣйствія Никона смѣшивать съ исправленіемъ книгъ, которое совершалъ онъ не самъ собою, но соборомъ, будучи только первоначинателемъ сего дѣла? — справедливо ли, когда и сами патріархи, осудивъ Никона за его личныя вины, одобрили имъ начатое и соборомъ совершенное дѣло? Итакъ Денисовъ не можетъ никакого представить оправданія своему противленію и невѣрію всей вселенской церкви. Посему и въ Символѣ онъ исповѣдаетъ вѣру во едину святую соборную и апостольскую церковь не искренно; ибо каждый, искренно исповѣдающій оный членъ Символа вѣры, долженъ предпочитать своему и всѣхъ частныхъ лицъ мнѣнію рѣшеніе общаго голоса церкви, яже есть столпъ и утвержденіе истины.

Замѣчаніе на отвѣтъ восемьдесятъ первый.

Продолжая вопросы о книжномъ исправленіи, Неофитъ спрашиваетъ здѣсь поморцевъ: что новое находится въ исправленныхъ книгахъ, и откуда оно новое взято? или напротивъ исправленіе сдѣлано по древнимъ греческимъ и славянскимъ книгамъ?

Вмѣсто прямаго отвѣта на этотъ вопросъ, Денисовъ сослался только на прежніе 50 и 79 отвѣты, въ которыхъ-де показано, что въ новопечатныхъ книгахъ приложися, или измѣнися. Но Денисову слѣдовало показать, что именно новаго, несогласнаго съ священнымъ писаніемъ и опредѣленіями вселенскихъ соборовъ, введено въ исправленныя книги, дабы то, за что онъ хочетъ обвинить исправленіе книгъ и исправившую оныя церковь, было подтверждено словомъ Божиимъ и вселенскими соборами, а не приводилось самовольно, какъ дѣлаетъ Денисовъ, обвиняя исправленіе книжное даже за повтореніе припѣва *слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ* (отвѣтъ 50, стат. 28-я). Таковыя самовольныя обвиненія на св. церковь не что иное, какъ только восхищеніе суда надъ вселенскою церковію.

Замѣчаніе на отвѣтъ восемьдесятъ второй.

Продолжая тотъ же вопросъ о новоисправленныхъ книгахъ, Неофитъ спрашивалъ: «И аще не новое что внесено въ нихъ, но древнее, то для чего сопротивляетесь церкви и безъ вины гаждаете ю и не покоряетесь?»

Денисовъ опять отвѣчаетъ кратко, что отъ Никона «внесошася новая и содержанію древлеправославныя церкви несогласная, а утвержденная святыми съ порицаніемъ отложившася», что будто бы доказано имъ въ отвѣтъ 50-мъ. Но мы разсмотрѣли изложенныя Денисовымъ и въ 50-мъ и въ прочихъ отвѣтахъ обвиненія на церковь и нашли, что въ нихъ не указано ни одного отступленія ея отъ евангельскаго и апостольскаго ученія, или отъ опредѣленій вселенскихъ соборовъ: поэтому Денисовъ голословно и бездоказательно говорить, что

внесошася церковію новая, а утвержденная святыми съ порицаніемъ отложисася. Если онъ имѣеть въ виду частныхъ лицъ мнѣнія, или мѣстныхъ соборовъ опредѣленія, какъ напр. Стоглаваго, то они всегда бѣльшими соборами исправлялись, какъ ново-кессарійскаго собора правило 15-е о седми діаконѣхъ и кареагенскаго собора правило 41-е, дозволявшее причащаться по яденіи въ великій четвертокъ, вселенскимъ шестымъ соборомъ, въ правилахъ 16-мъ и 29-мъ, исправлены; и дѣлать такыя исправленія свойственно св. церкви, какъ о томъ сказано въ Великомъ Катихизисѣ (глава 25): «се есть церковь соборная, яже не вѣруеть вѣру умышленную, ниже держитъ тайны отъ единого человѣка преданныя, но се вѣруеть и на се уповаеть, еже Господь Богъ предаде, и весь міръ соборнѣ похваляи и пріять».

Замѣчаніе на отвѣтъ восемьдесятъ третій.

Геромонахъ Неофитъ продолжалъ спрашивать: «если п. Никонъ правилъ книги одинъ, безъ совѣта царскаго и всего собора и безъ воли восточныхъ патріарховъ, то покажите, что привнесъ новое, или каковы ереси?»

Дѣйствительно, если бы Никонъ самъ, своею волею, одинъ исправлялъ книги, какъ было напр. при патріархѣ Іосифѣ, тогда зазрѣвшіе его могли бы жаловаться на него освященному собору и вселенскимъ патріархамъ, могли бы просить о томъ суда ихъ; но когда исправленіе было совершено не самимъ п. Никономъ, но соборнѣ и съ благословенія восточныхъ патріарховъ, которыми и одобрено, то противники исправленія не могутъ уже обвинять за исправленіе книгъ одного патріарха Никона. Это понимали и расколуучители: ибо они рѣшились отдѣлиться и оторваться не отъ Никона только, но отъ всей вселенской церкви, чѣмъ и подтвердили сами, что п. Никонъ не одинъ и самолично совершалъ исправленіе книгъ, но что совершалось и совершилось оно всею церковію. Итакъ ни обвинить Никона въ единоличномъ исправленіи книгъ, ни указать въ ономъ якобы внесенныя Никономъ ереси, Денисовъ не могъ. Поэтому и на вопросъ Неофита онъ ни-

чего не отвѣтилъ, а только сослался опять на свои отвѣты 50-й и 79-й, въ которыхъ однако отвѣчалъ не на вопросы о исправленіи книгъ.

Замѣчанія на отвѣты восемьдесятъ четвертый и восемьдесятъ пятый.

Вопросы 84-й и 85-й предложены были о соборѣ 1667 г. Неофитъ спрашивалъ: «было ли послѣ Никона свидѣтельство о вѣрѣ соборнѣ и съ восточными, или не было?» Потомъ: «аще было, то при которомъ царѣ и патріархѣ московскомъ, и что на томъ соборѣ уложили?»

Этими вопросами о соборѣ 1667 г., на которомъ присутствовали вмѣстѣ съ російскими и греческими архипастырями и російскимъ патріархомъ Іоасафомъ два восточные патріарха Паисій Александрійскій и Макарій Антиохійскій, и на которомъ было одобрено и утверждено соборнѣ совершенное исправленіе богослужебныхъ книгъ, — этими вопросами Неофитъ наносилъ Денисову сильное пораженіе. Ибо именуемые старообрядцы, если бы дѣйствительно слѣдовали уважаемымъ ими старопечатнымъ книгамъ, то по ученію сихъ книгъ должны бы послушать гласа св. церкви, изреченнаго на семъ соборѣ, такъ какъ о послушаніи св. церкви старопечатный Малый Катихизисъ, въ толкованіи на 9-й членъ символа вѣры (л. 25), учитъ ихъ такъ: *Вопросъ.* «Чесого четвертаго научаетъ сей артикулъ?» *Отвѣтъ.* «Учить того, дабы есмы святѣй церкви яко матери нашей всякое покореніе и послушаніе во всемъ отдали по заповѣди Христовѣ, рекшаго: аще не послушаетъ кто свидѣтелей, повѣждь церкви; аще же и церковь преслушаетъ, буди ти яко язычникъ и мытарь. Имать церковь и сіе достоинство отъ Христа, яко не токмо простыхъ людей наказуетъ, но и клириковъ, епископовъ же и архіепископовъ большихъ на соборѣ вселенскомъ по винамъ ихъ подъ запрещеніе влагати и отлучати, яко сама едина сущи столпомъ и утверженіемъ истины. Имать же и писаніе святое толковати, и учителя похваляти и прославляти». Соблюдая историческую правду, Денисовъ долженъ былъ сказать, что

дѣйствительно былъ въ Россіи соборъ съ восточными патріархами и голосомъ всей церкви одобрилъ исправленіе богослужебныхъ книгъ, начатое при Никонѣ, а потому, слѣдуя ученію Катихизиса, долженъ бы признать себя и обязаннымъ послѣдовать гласу церкви, изреченному на семъ соборѣ, признать правильнымъ одобренное на соборѣ книжное исправленіе. Но это значило бы для Денисова произнести приговоръ себѣ и всему расколу. И вотъ онъ уклоняется отъ тяжести вопроса. Признавъ, что былъ дѣйствительно соборъ въ Москвѣ съ восточными патріархами, и какъ бы не зная сказаннаго въ Катихизисѣ о повиновеніи церкви, онъ тѣится оправдать свое неповиновеніе собору, — говорить, что бывшіе тогда въ Москвѣ патріархи на соборѣ «о новопривнесенныхъ при Никонѣ новопреданіихъ свидѣтельствъ достовѣрныхъ отъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ не засвидѣтельствовали, чесо ради послѣдствующи древлеправославной церкви священніи яко соловецкіи, тако и прочіи отцы ихъ тогда бывшему соборованію не удостовѣришася: того ради и мы о таковомъ ихъ свидѣтельствѣ о вѣрѣ достовѣрства не имѣемъ».

Денисовъ говоритъ, будто присутствовавшіе на соборѣ 1667 г. отцы не представили святоотеческихъ свидѣтельствъ о сдѣланныхъ въ книгахъ исправленіяхъ. Но что яснѣе ихъ свидѣтельства о тройственномъ аллилуіа? или что достовѣрнѣе о Символѣ вѣры свидѣтельствъ отъ Хрисовула, присланнаго въ Москву при царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ и подписаннаго вселенскими патріархами, и отъ саккоса митрополита Фотія, содержащихъ чтеніе Символа согласно исправленному? что яснѣе доказательствъ собора о чести четвероконечнаго креста, заимствованныхъ отъ свидѣтельствъ св. Аѳанасія Великаго и Іоанна Дамаскина, яко и отъ двою древу сложенный крестъ достопоклоняемъ, и что четыре конца креста среднимъ слогомъ, или составомъ содержатся? Притомъ же, если по ученію Малаго Катихизиса, которое согласно ученію апостольскому, сама вселенская церковь есть столпъ и утвержденіе истины, то уже самое сіе соборное свидѣтельство есть несомнѣнное доказательство истины, особенно же относительно обрядо-

выхъ предметовъ, о которыхъ невозможно и требовать (какъ требуетъ Денисовъ) апостольскаго свидѣтельства, ибо при Апостолахъ многіе изъ нихъ не существовали вовсе, которые, напротивъ, подлежатъ именно распоряженію церкви.

Итакъ Денисовъ, подъ самоизмышленными предлогами не повинуюсь соборному опредѣленію церкви и поступая въ семь противно ученію старопечатныхъ книгъ, противится церкви и повиненъ грѣху церковнаго раскола. Онъ хочетъ оправдать себя примѣромъ негодчинившихся собору соловецкихъ и другихъ мятежниковъ, которыхъ дерзновенно называетъ «священными отцами». Но кто же разумный предпочтетъ голосу вселенской церкви голосъ нѣсколькихъ мятежныхъ иноковъ и священниковъ, возставшихъ противъ церкви и за то подвергшихся законному наказанію? Осужденіе оныхъ наслѣдствуетъ и Денисовъ со всѣми отдѣляющимися отъ церкви.

Замѣчаніе на отвѣтъ восемьдесятъ шестой.

Иеромонахъ Неофитъ уже прямо спрашивалъ поморцевъ: соборъ, бывшій послѣ п. Никона съ волею всего востока, вы приѣмлете, или не приѣмлете?

Денисовъ, лукаво прикрываясь смиреніемъ, отвѣчалъ нерѣшительно, — говорилъ только: «мы опасаемся и не смѣемъ» принимать «противныхъ древлеправославной церкви преданій», будтобы утвержденныхъ соборомъ 1667 года, и въ основаніе такого опасенія указываетъ на слова Апостола: *въ наученія странна и различна не прилагайтеся*, и на свидѣтельство св. Василія Великаго: «подобаетъ слушателемъ, наученнымъ писаніямъ, искушати яже отъ учителей глаголемая, и убо согласная писаніемъ приимати, чуждая же отрѣвати».

Но утверждать, будто вселенская церковь, яже есть *столъ и утверждение истины*, можетъ соборнѣ изрекать воспрещенныя Апостоломъ *странныя и различныя ученія*, значитъ явно нечестовать. Также и свидѣтельство св. Василія Великаго не служитъ къ оправданію Денисова. Во-первыхъ, говорится въ немъ: «отъ *учителей* глаголемая», т. е. отъ частныхъ лицъ, а не отъ вселенской церкви, авторитетъ которой могутъ не при-

знавать одни только раскольники; во-вторыхъ, говорится, что не должно приниматьъ отъ учителей глаголемая несогласно писаніемъ, т. е. противная слову Божію, Божественному откровенію. Какъ же можно оправдывать этими словами сопротивленіе святой церкви и притомъ въ опредѣленіяхъ, касающихся обрядовыхъ предметовъ, о которыхъ въ словѣ Божіемъ, сирѣчь въ евангельскомъ и апостольскомъ ученіи, ничего не говорится?

Итакъ Денисовъ не оправдалъ себя и здѣсь въ своемъ неповиновеніи церкви и ея соборнымъ опредѣленіямъ.

Замѣчаніе на отвѣтъ восемьдесятъ седьмой.

Заключая рядъ вопросовъ о соборѣ 1667 года, бывшемъ съ волею всего востока, Неофитъ спрашивалъ наконецъ: «аще не приемете сей соборъ, то всей вселеннѣй будете противницы, и чесо ради не приемете? — скажите вину».

Денисовъ уже болѣе пространно и съ дерзкими клеветами на п. Никона и патріарховъ восточныхъ повторяетъ въ этомъ отвѣтѣ то же, что говорилъ въ предыдущихъ, — а именно говорить, что они, поморцы, потому не приемятъ соборъ 1667 г., что якобы не хотятъ измѣнить апостольскихъ и соборныхъ преданій (о двуперстіи, сугубомъ аллилуіа и проч.), которыя содержали чудотворцы російскіе и они вслѣдъ за ними твердо содержать, но которыя отвергъ соборъ 1667 г.

Неправду говорить Денисовъ, утверждая, что якобы они, поморцы, содержатъ преданія святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ. По ученію слова Божія, въ церкви *первое положи Богъ Апостолы* (1 Коринѣ. зач. 53), иже суть *строители таинъ Божіихъ* (зач. 130), къ нимъ бо глаголаю бысть: *имже отпустите грѣхи, отпустится имъ, и имже держите, держатся*. Преемники же Апостоловъ суть епископы, какъ свидѣтельствуеть 14-е пр. Неокесарійскаго собора; и въ толкованіи 55-го пр. св. Апостолъ епископы именуется главою церковнаго тѣлесе, а пресвитеры по-подобію рукъ. Безполовское же общество, къ которому принадлежалъ Денисовъ, епископовъ, преемниковъ апостольскихъ, и отъ нихъ поставленныхъ іереевъ не

имѣть, — подобно тѣлу, неимущему главы и рукъ, лишено таинъ Божіихъ, лишено причастія тѣла и крови Христовы, не имѣть ключей царства небснаго на оставленіе грѣховъ. И таковое общество, не имущее ни главы, ни рукъ, не имущее жизни (ибо по слову Спасителя тотъ, *кто не вкушаетъ плоти Сына Человѣческаго, ни пьетъ крови Его, живота не имать въ себѣ*), — общество, возмердѣвшее отъ согнившихъ струповъ грѣховныхъ (ибо не имѣть строителей таинъ Божіихъ, примвшихъ отъ Бога власть оставлять грѣхи), — и таковое-то общество, не стыдяся, заявляетъ, что будто бы оно содержитъ апостольскія преданія, которыя содержали россійскіе чудотворцы! Россійскіе чудотворцы дѣйствительно содержали все апостольское преданіе; а безпоповское общество какія апостольскія преданія содержитъ? Стихиры и каноны? Но при Апостолахъ стихиры и каноны еще не были составлены; по свидѣтельству Книги о вѣрѣ, они явились даже послѣ вселенскихъ соборовъ. Денисовъ первымъ апостольскимъ преданіемъ, неизмѣнно хранимымъ въ его обществѣ, поставляетъ двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія. Но Апостолы проповѣдывали святую Троицу и единаго отъ Троицы, воплотившагося Сына Божія, а не то, какіе и какъ слагать персты. Указываетъ двойственное аллилуія; но и оно прежде Евфросина и бывшаго якобы ученику его откровенія, исполненнаго дотолѣ неслыханныхъ ересей о воплощеніи Бога Отца и Св. Духа, за догматъ вѣры никѣмъ не принималось. А отметить четвероконечный крестъ Апостолы не только не учили, но напротивъ, сами поклонялись ему, какъ о томъ свидѣтельствуется житіе св. Апостола Андрея (Книга о вѣрѣ гл. 15). Итакъ безпоповцы не преданіе апостольское содержатъ, но повинны въ отнетаніи апостольскихъ преданій.

Кромѣ россійскихъ святыхъ, Денисовъ еще ссылается здѣсь на патріарховъ Іеремію и Теофана, похвалившихъ то благочестіе, которое якобы они, поморцы, содержатъ; но мы уже достаточно показали въ замѣчаніи на 1-й отвѣтъ, что патріархи сіи не были общниками ихъ ученія.

Здѣсь же Денисовъ въ оправданіе своего неповоренія собору

1667 г. указываетъ опять на непокореніе Никона присутствовавшимъ на семь соборѣ патриархамъ и за сіе изливаетъ на него всю свою ярость. Но развѣ поведеніе одного человѣка можетъ служить къ осужденію всей вселенской церкви, еслибы даже Никонъ не повиновался собору въ чемъ-либо, касающемся ученія вѣры? А Никонъ и пререканіе имѣлъ съ своими судіями не о вѣрѣ, а только по своему личному дѣлу.

Итакъ Денисовъ не оправдалъ и не могъ оправдать себя въ сопротивленіи собору 1667 г., или паче всей церкви вселенской, и посему законно подлежитъ вмѣстѣ съ своимъ обществомъ обвиненію во грѣхѣ раскола церковнаго.

Замѣчаніе на отвѣтъ восемьдесятъ осьмый.

Въ вопросѣ своемъ Неофитъ говоритъ не о какомъ-либо изъ предметовъ разномыслія между старообрядцами и церковію, а касается только личностей. Онъ поставляетъ на видъ разумъ царя Θεодора Алексѣевича, а паче Петра Великаго, ихъ заботу и тщаніе о государствѣ и церкви, и спрашиваетъ поморцевъ: неужели сіи государи «не могли узрѣти и разсудити вредная и полезная, ведущая ко спасенію и къ пагубѣ»? и какъ вы «хочете болѣе знати самодержавнѣйшихъ и Святѣйшаго Синода? съ каковымъ смысломъ мудрыхъ себе представляете и всѣхъ вѣрныхъ на вселеннѣй ни во что вмѣняете?»

Денисовъ, по обычаю, отвѣтилъ льстивыми похвалами царямъ, а наипаче Петру Великому; потомъ довольно искусно обратилъ вопросъ противъ самого Неофита, — спрашиваетъ его: ужели и онъ считаетъ себя мудрѣе царей Михаила Θεодоровича, Θεодора Іоанновича, Іоанна Васильевича и проч., содержавшихъ якобы то же благочестіе, которое содержатъ поморцы и которое оуждаетъ якобы Неофитъ? а въ заключеніе говоритъ, что они, поморцы, не почитаютъ себя мудрѣйшими ихъ царскихъ величествъ и всей вселенной, а только для спасенія душъ своихъ имѣютъ всеповорное древлеправославнѣй церкви послѣдованіе.

Но еслибы поморцы и всѣ старообрядцы дѣйствительно заботились о спасеніи душъ своихъ и о послѣдованіи древле-православной церкви, а не имѣли духа самомнѣнія, то они должны были бы ужаснуться своего отдѣленія отъ вселенской церкви, ибо кромѣ ея нѣтъ спасенія (Катих. вел. 9-й чл. вѣры), и приступили бы къ безпристрастному разсмотрѣнію причинъ, по которымъ отдѣляются отъ вселенской церкви, достойны ли онѣ раздѣленія, а не пребывали бы съ ожесточеніемъ и безъ правильнаго разсмотрѣнія въ отдѣленіи отъ вселенской церкви.

Замѣчаніе на отвѣтъ восемьдесятъ девятый.

Иеромонахъ Неофитъ спрашивалъ: аще Никонъ патріархъ какія ереси въ книги внесъ, то кто ему совѣтникъ былъ, зане онъ единъ сего сдѣлати не могъ?

Сила вопроса состояла въ томъ, что хотя Никонъ имѣлъ санъ патріарха, но новую какую-либо ересь внести въ церковь одинъ самъ собою не могъ; напротивъ, еслибы сдѣлалъ какое нововведеніе еретическое, за то былъ бы обличенъ русскими архіереями, какъ обличенъ былъ лжепатріархъ Игнатій, начавшій дѣйствовать въ духѣ соединенія съ римскою церковію.

Но Денисовъ намѣренно на сущность вопроса не обратилъ вниманія и повторяетъ только сказанное въ отвѣтѣ 79, что аки бы Никонъ испросилъ у собора разрѣшеніе править книги согласно древнимъ греческимъ и словенскимъ, а исправлялъ самовольно, не соглашаясь съ древними книгами. Несправедливость этого обвиненія на патр. Никона мы уже показали въ замѣчаніи на 79-й отвѣтъ. На соборѣ 1654 года патр. Никонъ выставялъ по части и самыя несогласія старопечатныхъ книгъ съ древними харатейными греческими и словенскими: симъ доказывается, что исправленіе печатныхъ книгъ было производимо и потомъ, согласно установленію собора, по древнимъ греческимъ и славянскимъ; притомъ же оно поручено было освященному собору, а не самимъ Никономъ производилось, или избранными отъ него лицами. Изъ сихъ послѣднихъ Денисовъ указалъ здѣсь на Арсенія-грека, какъ на со-

вѣтника Нисонова и правителя книгъ. Но Арсеній-грекъ никакого вліянія на дѣло книжнаго исправленія имѣть не могъ, когда оно поручено было собору и производилось подъ соборнымъ смотрѣніемъ, и потому Денисовъ несправедливо присвоитъ важное участіе въ исправленіи книжномъ Арсенію-греку. Денисовъ прибавилъ еще, что исправленіе книжное зазирали Павелъ Коломенскій, соловецкіе и другіе отцы. Но Павелъ Коломенскій на соборѣ 1654 г. былъ не противъ исправленія; притомъ же голосъ его и особенно такихъ «отцевъ», какъ соловецкіе мятежники, ничего не значитъ предъ голосомъ цѣлаго собора пастырей. Какъ противники церкви, они осуждены и заслужили осужденіе; послѣдую ихъ примѣру, Денисовъ и всѣ старообрядцы, какъ мы уже сказали, только дѣлаютъ себя общниками онѣхъ осужденію, и съ онѣми наслѣдствуютъ пагубу.

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе съ смд. №.)

Разборъ составленной и изданной Онисимомъ Швецовымъ „Апологіи старообрядствующей іерархіи“.¹⁾

Апологія. Возможно бы и еще не мало приводить отъ священнаго и св. отецъ писанія подобныхъ измѣняемыхъ состояній церкви Христовой, но на все нужна мѣра, ибо и отъ указаннаго понятно, что слѣдуетъ различать вѣру и вѣрующихъ, какъ два свойства, и что всѣ писанія, показывающія твердость и неизмѣнность и тому подобное нужно относить ко исповѣданію вѣры, а показывающія слабость, шаткость и нѣкотораго рода измѣняемость — къ вѣрующимъ, и что ихъ (вѣрующихъ) хотя и могутъ обуревать волны маловѣрія и соблажненія, но въ конецъ лишитъ наименованія церкви Божіей не могутъ, ибо врата адовы каковыхъ бы то ни было соблазновъ не могутъ усилиться до того, чтобы евангельскую проповѣдь затмить когда въ мірѣ окончательно: *небо и земля,*

¹⁾ Продолженіе. См. томъ I.

рече Христось, *мимо идетъ, а словеса Моя не мимо идутъ* (Матѣ. 24, 35), но *проповѣсться Евангеліе царствія по всей вселеннѣй во свидѣтельство встѣмъ языкомъ, и тогда придетъ кончина* (той же, стр. 14). А доколѣ будетъ стоять Евангеліе, дотолѣ будетъ существовать въ мірѣ благодатная проповѣдь покаянія отъ всѣхъ грѣховъ и всякихъ соблазновъ, бывающихъ въ человѣческомъ родѣ, такъ какъ евангельская проповѣдь начало свое имѣетъ отъ призванія всѣхъ на покаяніе (Матѣ., гл. 3, 2, 4, 17); а потому, каковыми бы то ни было соблазнами врата ада не двинулись на церковь Христову во свойствѣ ея вѣрующихъ, однако же до конца побѣдить оную покаянія ради не могутъ, какъ нѣкоторые учителя церкви даже выражались, что церковь Христова на землѣ стоитъ только единымъ покаяніемъ (Блаж. Августинъ).

Замѣчаніе 30-е. Напрасно Швецовъ съ такою смѣлостію и самоувѣренностію говоритъ, что могъ бы и еще немало привести свидѣтельствъ объ измѣняемости церкви Христовой, но что на все нужна мѣра. Мы показали уже, что изъ всѣхъ приведенныхъ имъ свидѣтельствъ ни одно не служитъ на пользу старообрядчеству, и смѣемъ утверждать, что ничего служащаго въ оправданіе его не найдете онъ и впредь ни въ священномъ писаніи, ни въ твореніяхъ отеческихъ. Здѣсь опять говоритъ онъ о двухъ свойствахъ церкви Христовой; но объ этомъ мы уже достаточно сказали въ 7-мъ замѣчаніи; теперъ мы обратимъ вниманіе только на то, что здѣсь Швецовъ впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою. Прежде онъ говорилъ, что раздѣлять вѣру отъ вѣрующихъ не менѣе предосудительно, какъ и раздѣлять естества во Христѣ; а здѣсь говоритъ, что слѣдуетъ разсматривать вѣру и вѣрующихъ, «какъ два различныя свойства», и непогрѣшимость, или неизмѣняемость онъ усвоитъ одной вѣрѣ, а всѣмъ вѣрующимъ приписываетъ измѣняемость въ мало-вѣріе и соблазны; неодоленіе же церкви Христовой вратами ада признаетъ только въ покаяніи, а не въ содержаніи вѣры и твореніи Евангельскихъ заповѣдей вѣрующими. Но если, по его словамъ, всѣ вѣрующіе могутъ уклониться отъ чистоты вѣры, то они могутъ и закоснѣть въ невѣріи, т.-е. не будетъ касающихся. Слѣдовательно и въ отношеніи къ покаянію церковь Христову нужно признать, по его, одолимою вратами ада.

Потомъ изъ словъ Господнихъ: *и проповѣсться сіе Евангеліе по всей вселенній во свидѣтельство вѣмъ языкомъ. Небо и земля мимо идутъ, словеса же моя не мимо идутъ* (Матѳ. гл. 24, ст. 14, 35) Швецовъ дѣлаетъ такое заключеніе: «доколѣ будетъ стоять Евангеліе, дотолѣ будетъ существовать благодатная проповѣдь покаянія». Но какъ вѣра безъ вѣрующихъ, такъ и проповѣдь безъ проповѣдающихъ никогда не была и не можетъ быть. Апостоль Павелъ пишетъ: *сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе... Всякъ, иже аще призоветъ имя Господне, спасется. Како убо призовутъ, въ негоже не вѣровавша? Како же увѣруютъ, егोजе не услышавша? Како же услышатъ безъ проповѣдующаго* (Римл. гл. 10, ст. 10—14). Итакъ вѣра безъ проповѣдающаго, по ученію Апостола, быть не можетъ; Евангеліе, какъ книга, будетъ существовать вѣчно, но само не можетъ учить невѣрующихъ, если не обратятъ на него ихъ вниманіе, если не станутъ проповѣдывать Евангеліе люди, вѣрующіе во Евангеліе. Посему и Самъ Господь указалъ именно на проповѣдь Евангельскую, говоря: *и проповѣстся Евангеліе сіе по всей вселенній*. Итакъ, не только Евангеліе, но и вѣрующіе во Евангеліе пребудутъ въ мірѣ до его скончанія. Апостоль Павелъ говоритъ: *Христось возлюбилъ церковь и себе предаде за ню; да освятитъ ю, очистивъ банею водною во глаголь, да представитъ ю себѣ славу церковь, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Ефес. гл. 5, ст. 25—27). Ясно, что онъ говоритъ о церкви, состоящей изъ вѣрующихъ, а не изъ вѣры только и Евангелія, ибо только вѣрующіе могутъ быть «очищаемы банею водною». И сію-то церковь, состоящую изъ вѣрующихъ, пастырей и пасомыхъ, по ученію Апостола, Господь возлюбилъ и освятилъ *да представитъ ю себѣ не имущу скверны или порока, а не букву закона, не Евангеліе, не вѣру; буква и вѣра не очищаются банею водною, т.-е. крещеніемъ*. Въ заключеніе сего замѣчанія должно сказать, что такому мудрому и славному, какъ о немъ думаютъ старообрядцы, апологету должно бы постыдиться сѣмо и овамо шататься своимъ умомъ.

Апология. Впрочемъ о покаяніи и отпущеніи грѣховъ понятіе одинаково: по законоположенію св. церкви грѣхи сперва омываются святымъ крещеніемъ, а потомъ исповѣдію ко благочестивымъ пресвитерамъ и епископамъ, апостольскимъ намѣстникамъ, имже Христось вручи ключи царства небеснаго, да елико свяжутъ на земли, будетъ связано на небесѣхъ, по реченному: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. гл. 20, ст. 23). Однакоже если въ сихъ сказанныхъ средствахъ кому изъ правовѣрущихъ будетъ недостижимость, и тогда онъ не долженъ отчаиваться во своемъ спасеніи. «Ибо случилось такъ, разсуждаетъ Никола Кавасиль архіепископъ Θεσσαλονикскій, что получали совершенство въ мученицѣхъ многіе еще не омывшіися, которыхъ, когда они не были крещены водою отъ церкви, многимъ онъ посылалъ и облако съ небеси, и воду изъ земли, сверхъ ожиданія, и такимъ образомъ крестилъ ихъ, а большую часть возсоздалъ сокровенно, ибо какъ лишеніе Христова восполняютъ члены церкви (Кол. 1; 24), Павелъ, или иной кто подобный ему, такъ нѣтъ ничего страннаго, если лишеніе церкви восполнить глава церкви. Ибо если бываетъ нѣчто, въ чемъ члены повидимому помогаютъ главѣ, насколько справедливѣе, чтобы самая глава приложила то, чего недостаетъ членамъ, это такъ и бываетъ» (О жизни, яже во Христѣ, слово 2, стр. 121—123).

Замѣчаніе 31-е. Замѣтивъ передъ симъ, что по сказанію нѣкоторыхъ учителей, церковь Христова стоитъ на землѣ только однимъ покаяніемъ, Швецовъ доказываетъ здѣсь, что однако можно спастись и безъ покаянія, и безъ крещенія, чего не дерзаютъ утверждать даже безпоповцы. Сначала онъ говоритъ, въ явное себѣ обличеніе, что «по законоположенію св. церкви, грѣхи сперва омываются св. крещеніемъ, а потомъ исповѣдію ко благочестивымъ пресвитерамъ и епископамъ, Апостольскимъ намѣстникамъ, имже Христось вручи ключи царства небеснаго» и пр. Вотъ, онъ уже противорѣчитъ себѣ, — говоритъ, что церковь Христова не однимъ только таинствомъ покаянія существуетъ, но прежде требуется крещеніе. А говоря, что, по законоположенію св. церкви, исповѣданіе грѣховъ должно быть къ епископамъ и пресвитерамъ, симъ утверждаетъ вѣчное, непрестающее существованіе въ церкви намѣстниковъ Апостольскихъ, православныхъ

епископовъ, которымъ Господь вручилъ ключи царства небеснаго, которые суть строители всѣхъ седми церковныхъ таинствъ. Ибо если онъ самъ признаетъ, что церковь стоитъ единымъ покаяніемъ, безъ котораго бы пала, а о покаяніи самъ же говоритъ, что оно совершается епископами и отъ нихъ уполномоченными священниками, то долженъ согласиться, что и безъ епископовъ церковь стаять не можетъ, ибо не было бы и покаянія. Въ обществѣ же поповцевъ около двухъ столѣтій не было ни одного епископа, а слѣдовательно, у нихъ не совершалось и таинство покаянія, равно какъ и прочія шесть. Хотя они имѣли у себя поповъ, бѣжавшихъ отъ православной церкви, но эти незаконные попы, находящіеся подъ клятвами всѣхъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, ничего не могли преподать имъ законнаго: ибо 39-е правило св. Апостолъ гласитъ: «Безъ воли епископа своего пресвитеры, или діаконы да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни». Карфагенскаго собора правило 6-е: «Совершеніе мѣры и освященіе дѣвъ да не творитъ пресвитеръ. И примиряти съ церковію кающихся открыто, на литургіи, да не будетъ позволено пресвитеру. Всѣмъ угодно сіе» (по полн. перев.). Гангрскаго собора правило 6-е: «Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и не радя о церкви, церковная хоцетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру, по воли епископи, да будетъ проклятъ» (Кормч. л. 58). Итакъ, имѣя однихъ бѣглыхъ поповъ и не имѣя епископовъ, старообрядцы не имѣли (какъ не имѣютъ и теперь) ни одной законно совершенной тайны, не имѣли и покаянія, — были, по сознанию самого Швецова, церковію падшею, ибо церковь, по его словамъ, стоитъ однимъ покаяніемъ. Но, какъ бы чувствуя, что признаніемъ нужды покаянія и совершителей покаянія обличаетъ самого себя, Швецовъ вслѣдъ за симъ начинаетъ доказывать, что можно спастись и безъ покаянія, равно какъ безъ прочихъ таинствъ, — онъ говоритъ, что «если въ сихъ средствахъ (т.-е. таинствахъ) кому изъ правовѣрующихъ будетъ недостижимость, и тогда онъ не долженъ отчаиваться во своемъ спасеніи». Въ доказательство этой,

свойственной только безпоповцу, мысли онъ ссылается на свидѣтельство Николая Кавасилы архієпископа Фессалонитскаго. Но писатель этотъ говоритъ собственно о тѣхъ мученикахъ, которые не были просвѣщены банею отроченія въ святой церкви и, умирая въ страданіяхъ за Христа, крещены были облакомъ съ небеси и водою изъ земли. Ясно, что этотъ примѣръ не есть общій законъ для всей вселенской церкви, и можетъ имѣть приложеніе развѣ въ томъ случаѣ, если бы кто нибудь, въ наше время, изъ числа невѣрныхъ, увѣровалъ во Христа и по какому-нибудь случаю не могъ получить крещенія, а между тѣмъ, по преслѣдованію отъ невѣрныхъ, долженъ былъ бы умереть. Какое же отношеніе можетъ имѣть онъ къ старообрядцамъ, которые не находятся въ положеніи предаваемыхъ на смерть мучениковъ и не считаютъ себя лишенными крещенія и покаянія, за полученіемъ которыхъ безпрепятственно прибѣгали къ бѣглымъ попамъ, а нынѣ прибѣгаютъ къ ихъ преемникамъ — попамъ австрійскимъ? Притомъ и разсужденіе Николая Кавасилы приводитъ къ мысли не о томъ, что церковь можетъ остаться безъ покаянія и даже крещенія, видимо совершаемыхъ, а о томъ, что безъ сихъ «посредствъ» спасенія Господь, Глава ея, никогда ея не оставитъ: ибо если онъ не попускаетъ частному лицу скончаться въ лишеніи таинствъ, но восполняетъ сіе лишеніе своимъ особымъ о нихъ смотрѣніемъ, то тѣмъ паче не допуститъ сего лишенія для всей своей церкви. Сомнѣваться въ этомъ, и даже отвергать это, могутъ только, подобныя Швецову, дерзкіе лжеучители, ради оправданія раскола готовые возвести хулу на самого Господа.

Апологія. Посему мы не смущаемся онимъ увѣреніемъ о Ксенофонта, акибы всеобщимъ соблажненіемъ епископовъ таинство покаянія такъ можетъ уничтожиться, что уже никому нельзя никакъ будетъ достигнуть покаянія, хотя бы кто и отъ всей души возжелалъ онаго, но остаемся вполнѣ увѣренными, что полезнѣе соблюдать правую вѣру и быть безъ епископства, когда вси епископы окажутся соблазнителями, ни чѣмъ преступать кую либо заповѣдь Христову ради общенія съ ними, ибо ничего епископство не поможетъ, вѣ-

щаетъ Зиновій мнѣхъ, держащимся кривовѣрія и убивающимъ правовѣрныя (сл. 37, ст. 710). Итакъ, согласно указанныхъ дву свойствъ Христовой Церкви, и на совершеніе церковныхъ таинствъ, мы смотримъ также двусторонне... Таинства церковныя вѣчны и животворящи (правило 68, кареог. соб.). Однако же не потому они вѣчны, что совершеніе ихъ въ церкви продолжается непрерывно, но что они установлены на вѣчныя времена, равно и животворящи не по единой ихъ формѣ видотворенія, но по совершенству вѣры совершающаго и воспріемлющаго таковыя... Но правильное видотвореніе не вторяемыхъ таинствъ несовершенныхъ вѣроу подобляется векселю, обещающему воздать и само воспріятіе Божественной благодати въ срокѣ надлежащаго усовершенства вѣры... Но если случится, по гоненію ли какому на правовѣрныхъ — не будетъ кому возможности съ надлежащимъ совершенствомъ вѣры постигнуть самого видотворенія церковныхъ таинствъ, таковой, какъ уже и сказано выше, не будетъ осужденъ за презрѣніе таинствъ... Великій же катихизисъ, разсуждая о семъ, сиче глаголетъ: крещеніе, причащеніе и покаяніе сиче нужно потребни суть всякому во спасеніе, якоже корабль во преплываніе глубины морскія, безъ нихъ же ни единъ спастися можетъ, развѣ аще не возможетъ кто ихъ употребляти (глава 72) ¹⁾.

¹⁾ Въ этой части своей Апологіи Швецовъ представляетъ новый примѣръ той крайней дерзости въ сужденіяхъ о высокихъ предметахъ вѣры, которая вообще свойственна раскольническимъ лжеучителямъ, а этого лжеучителя уже сдѣлала и открытымъ еретикомъ. Здѣсь именуемый священноинокъ Арсеній, точно отъявленный безпоповецъ, отвергаетъ нужду и непрерывнаго преемственнаго существованія хиротоніи, и вообще совершенія таинствъ въ церкви Христовой, лишь бы только выдержать свою теорію о возможности паденія, или уклоненія въ ересь всѣхъ епископовъ въ церкви Христовой и оправдать свою мнимую церковь, двѣствѣ дѣтъ существовавшую безъ епископа. А для того, чтобы доказать возрожденіе своей ложной Бѣлокриницкой іерархіи изъ безблагодатной еретической хиротоніи, онъ уподобляетъ эту хиротонію, векселю «обѣщающему воздать и само воспріятіе божественной благодати». Что за дикое сравненіе, и какъ Швецовъ не понялъ его совершенной несообразности существу дѣла! Уподобленіемъ еретической хиротоніи векселю онъ хочетъ доказать, что этотъ вексель (т.-е. хиротонія) можетъ при извѣстныхъ условіяхъ самъ превратиться въ капиталъ, несравненно большій той суммы, на которую написанъ

Замѣчаніе 32. О. Ксенофонтъ говорилъ, что Господь въ церкви своей вручилъ Апостоламъ ключи царствія небеснаго на связаніе и разрѣшеніе на землѣ человѣческихъ грѣховъ, (Иоан. гл. 20 ст. 22), и что ключи сіи по преемству отъ Апостоловъ, чрезъ рукоположеніе, передаются преемникамъ апостольскимъ, т.-е. православнымъ епископамъ; посему онъ спрашивалъ Швецова: если прекратятся всѣ православные епископы, то къ кому тогда приходитъ съ покаяніемъ, и кто можетъ разрѣшить кающагося во грѣхахъ? Швецовъ отвѣчаетъ теперь, что полезнѣе соблюдать правую вѣру и быть безъ епископа, когда всѣ епископы окажутся соблазнителями. Итакъ защитникъ старообрядчества, оправдывая свое безіерархическое положеніе, договорился до того, что отвергаетъ нужду епископства въ церкви Христовой и явно высказываетъ свое невѣріе вседержительству Божію и домостроительству Христову! Эту свою нечестивую мысль онъ прикрываетъ словами Зиновія мниха. Но въ словахъ Зиновія мниха вовсе нѣтъ такой мысли, что могутъ прекратиться всѣ епископы и церковь можетъ существовать безъ нихъ. Зиновій былъ членомъ св. соборной апостольской церкви и вѣровалъ, что въ ней всегда были и будутъ православные епископы. Объясняя слова Господни: *небо и земля мимо идетъ, словеса же моя не мимо идутъ*, онъ говоритъ: «нѣсть здѣ разснство, нѣсть раздѣленіе, ничто же бо нимало отпюдь остало есть; не рече: сіи, или они, но: *словеса мои*, вся купно явѣ, яко не мимоидуть. Писано бо есть: *впрень Господь во всѣхъ словесехъ своихъ*» (Истины показ. инока Зиновія, стр. 687). Ясно, что Зиновій

(т.-е. еретическая хиротонія сама будтобы можетъ превратиться въ благодатную при переходѣ еретика епископа, или священника въ православіе). Но развѣ съ векселемъ можетъ быть что-нибудь подобное? Вексель напротивъ уничтожается по уплатѣ означенной въ немъ суммы. Что же, и вексель (хиротонія) Амвросія, по уплатѣ, подвергся уничтоженію? И кому Авросій уплатилъ его? Поцу Иерониму? Но развѣ Иеронимъ заимодавецъ, давшій Амвросію епископскую хиротонію? Развѣ онъ владѣлецъ векселя? Таковы-то, г. Швецовъ, сравненія, измышляемыя вами въ защиту вашихъ еретическій ученій!

Ред.

мнихъ вѣровалъ слову Христову къ Апостоламъ и ихъ преемникамъ — епископамъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мате. гл. 28, ст. 20), то-есть непрерывному до скончанія вѣка ихъ пребыванію. Словами же, которыя привелъ Швецовъ, Зиновій доказываетъ клирошанамъ только то, что неправо мудрствующихъ о святой Троицѣ ни сколько не пользуются христіанскіе обычаи. «Яко ни епископство, говоритъ онъ, ниже христіанство можетъ что кривовѣріе держащимъ... послѣдовательно купно и нужно вмѣнихъ здравствующую вѣру и благочестивую славу о Отцѣ же и Сынѣ и Св. Дусѣ предложить первіе, итакъ присовокупити обычаи» (стр. 710—711). Зиновій мнихъ говоритъ, что держащимъ кривовѣріе «ничтоже можетъ ни епископство, ниже христіанство». Если на основаніи этихъ словъ Швецовъ отвергаетъ нужду епископства, то онъ долженъ бы отвергнуть и нужду христіанства. Не очевидно ли, что онъ искажаетъ смыслъ сказаннаго Зиновіемъ? А что писатель сей признавалъ существованіе епископовъ необходимо нужнымъ въ церкви Христовой, это видно изъ слѣдующихъ словъ его: «понеже возложено епископамъ подвизатися управлять въ благочестивую вѣру сушая подъ ними люди, и о спасеніи душъ ихъ попеченіе имѣти... понеже подобающее время и епископскому собранію быти», и пр. (стр. 705).

Затѣмъ Швецовъ возвращается къ своему ученію о двухъ свойствахъ церкви и прилагаетъ его къ таинствамъ, видоизмененіе которыхъ, безъ вѣры совершаемое, уподобляетъ неоплаченному векселю. Такого нечестиваго ученія намъ еще не приходилось слышать, чтобы таинства уподоблять неоплаченному векселю, который, по уплатѣ, или при невозможности чѣмъ оплатить, совсѣмъ уничтожается.

«Таинства церковныя, говоритъ Швецовъ, не потому вѣчны, что совершеніе ихъ въ церкви продолжается непрерывно, но что они установлены на вѣчныя времена». Не явная ли бессмыслица въ этихъ словахъ Швецова? Развѣ сказать, что таинства установлены на вѣчныя времена, не значитъ именно сказать, что таинства должны непрерывно продолжаться

въ церкви Христовой? Непрерывность должно разумѣть здѣсь не въ томъ смыслѣ, что каждое таинство непрерывно совершается въ церкви, а въ томъ, что непрерывно существуетъ въ церкви Христовой благодать на совершеніе таинствъ, сообщенная священнымъ лицамъ чрезъ хиротонію; а сіе можетъ быть только при непрерывной преемственности епископства, которой именно и не достаетъ обществу старообрядцевъ, двѣстѣ лѣтъ не имѣвшему епископа. Вѣчное совершеніе таинствъ въ церкви Христовой карагенскій соборъ подтверждаетъ сими словами: «Церковь, которая, по реченному, есть голубица (Пѣсн. гл. 2, ст. 3), единственная мать христіанъ, и въ которой спасительно пріемлются всѣ таинства вѣчныя и животворящія» (караг. соб. пр. 68, по полн. перевод.).

Далѣе Швецовъ говорить: «равно же животворящи таинства не по единой ихъ формѣ видотворенія, но по совершенству вѣры совершающаго и воспріемлющаго таковыя». Здѣсь велегрѣшный апологетъ раскола проповѣдуетъ явное нечестіе, утверждая, что будто бы таинства отъ нашей вѣры получаютъ животворящую силу. Таинства церковныя святы и животворящи сами по себѣ, независимо отъ нашей вѣры; только для проявленія на насъ ихъ дѣйствія потребна вѣра съ нашей стороны, какъ и Господь сказалъ слѣпцамъ: *по вѣрѣ вая буди вама* (Мате. гл. 9, ст. 29), — *по вѣрѣ*, а не «отъ вѣры».

Потомъ Швецовъ приводитъ слова Большаго Катихизиса: «крещеніе и причащеніе, и покаяніе сице нужно потребни суть всякому во спасеніе, да спасется, якоже корабль во преплываніе глубины морскія; безъ нихъ же ни единъ спастися можетъ, развѣ еще не возможетъ ихъ употребляти, возжелѣвъ ихъ». Швецовъ, очевидно, усволяетъ особенную силу послѣднимъ словамъ, усматривая въ нихъ, точно безоповецъ, такой смыслъ, что будто можно спастися и безъ таинствъ, если невозможно употреблять ихъ. Но ужели онъ не видитъ, что въ Катихизисѣ это сказано о частныхъ лицахъ, находящихся въ исключительномъ положеніи, а не о вселенской

церкви, къ которой онъ несправедливо прилагаетъ сіи слова? Церковь Христова никогда не можетъ подпасть такому случаю, чтобы ей лишиться таинствъ. И въ томъ же Катихизисѣ сказано, что «святая соборная восточная церковь всегда употребляетъ (таинства), имиже особнѣ освящаемся, и оправдаемся, и всыновленіе Божественное приедемъ» (лист. 356). Таинства же безъ епископа существовать не могутъ: «епископы, по толкованію 14 правила собора иже въ Новой Кесаріи, по образу суть двюнадесяте Апостолу, на нихже дунувъ Господь, примите, рече, Духъ Святъ: имиже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имиже держите, держатся имъ: се же по сихъ имъ же даровано бысть и благодать Св. Духа всѣмъ раздавати» (кормч. л. 56); и по слову священномученика Игнатія Богоносца, «всѣмъ убо кающимся оставляетъ Богъ, аще стекуются въ единство Христово и къ собору епископскому» (3 посл. къ филладельфіяцамъ).

Апология. Посему и наша старообрядствующая церковь, вынудившись для соблюденія чистаго благовѣрія оставаться на нѣсколько лѣтъ ¹⁾ безъ благочестивыхъ епископовъ, хотя сама и не могла совершать таинства хиротоніи ²⁾, однако же никогда не отрицала того, чтобы уже нигдѣ не существовало правильнаго видотворенія оному; она повсегда имѣла въ виду совершеніе таинства хиротоніи, только что внѣ сво-

¹⁾ Будто двѣстѣ лѣтъ составляютъ нѣсколько лѣтъ! *Ред.*

²⁾ Въ этомъ «неимѣніи таинства хиротоніи» Швецовъ, очевидно, хочетъ оправдаться приведеннымъ передъ симъ (ибо говорятъ: *по сему*) выраженіемъ Катихизиса: «безъ нихъ (таинствъ) ни единъ спастися можетъ, *развѣ аще не можетъ кто ихъ употребляти*». Итакъ, сказанное о частномъ лицѣ онъ прилагаетъ именно ко всей церкви Христовой, каковою признаетъ свое общество. По его ученію, церковь, въ которой самъ Господь поставилъ строителями таинствъ свв. Апостоловъ и ихъ преемниковъ — епископовъ, общавъ пребывать съ ними *во вся дни, до скончанія вѣка*, можетъ «на нѣсколько лѣтъ», т.-е. на два почти столѣтія, «остаться безъ благочестивыхъ епископовъ» и безъ «совершенія таинства хиротоніи», при томъ «вынудившись» къ тому заботою о «соблюденіи чистаго благовѣрія», блюстителями и провозвѣстниками котораго должны быть тѣ же богопоставленные епископы!... Не есть ли это и въ самомъ дѣлѣ нечестивѣйшее ученіе? не есть ли это прямое отрицаніе силы,

его единства ¹⁾, однако же вѣровала тому, что правильному приѣмству ея можетъ послѣдовать и благодатное дѣйствіе, если только принявшіе такую хиротонію обратятся къ истинному единству свято-церковному, по каковой вѣрѣ своей она даже и при не имѣніи себѣ единомысленныхъ епископовъ не лишилась въ конецъ благодати священства, дѣйствующей силою спасенія для благопокорныхъ чадъ ея. Таковая вѣра наша утверждается не на самосмысленіи, но на божественныхъ и священнѣхъ правилѣхъ. Такъ вѣровала и первенствующая Христова церковь, якоже свидѣтельствуеъ блаженный Августинъ, во многихъ мѣстахъ писаній такъ о семъ рассуждающій: Кто отдѣляется отъ церкви, тотъ теряетъ плоды союза съ нею и лишается благодати. Равно кто родился и воспитался внѣ единенія съ церковію, тотъ хотя бы и запечатлѣнъ былъ таинствами, но не получаетъ отъ нихъ ни каковой благодатной силы и освященія. Но если тотъ и другой возвращаются въ церковь, то надъ ними не должно повторять неповторяемыхъ таинствъ; потому что имъ недоставало не самыхъ таинствъ, а только ихъ спасительнаго дѣйствія. Для совершенія таинства нужно одно, чтобы оно совершенно было законно, а вѣра и любовь нужны для того, чтобы оно имѣло спасительное дѣйствіе на приѣмлющаго²⁾. Такъ если надъ кре-

дѣйственности и непреложности словесъ Христовыхъ: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей... се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка?* не есть ли это явное невѣріе Христу и Его обѣтованіямъ? Ред.

1) Неправда.—Гдѣ же, по вашему, г. Швецовъ, признавали старобрядцы «существованіе правильнаго видотворенія» хиротоніи? — въ греческой, или въ великороссійской церкви (мы уже не говоримъ о римской)? По вашему, правильнымъ видотвореніемъ всякаго таинства можетъ быть названо только то, которое совершается при употребленіи двуперстія и по чину, изложенному въ Іосифовскомъ Потребникѣ; а въ греческой и россійской церкви употребляются при совершеніи таинствъ троеперстное и именованное перстосложенія, а также и чины, не во всемъ сходные съ изложенными въ Іосифовскомъ и другихъ старопечатныхъ Потребникахъ: гдѣ же «всегда» признавали вы правильное, по вашимъ понятіямъ, видотвореніе таинства хиротоніи? у кого? въ какой церкви?

2) Блаженный Августинъ — великій учитель древней церкви, но не святой отецъ, слова котораго могли бы имѣть несомнѣнный авторитетъ, и надобно удивляться, что Швецовъ особенно охотно ссылается на Августина. Впрочемъ въ приведенныхъ словахъ за-

щаемымъ произнесены слова: во имя Отца и Сына и Св. Духа, то таинство совершилось; но оно бесплодно для невѣрующаго, пока не соединится съ церковію, отъ которой отдѣлился духовно, вообще для порочнаго и не брегущаго о своемъ спасеніи грѣшника, пока онъ не обратится къ Богу съ покаяніемъ (Жизнь и творенія блажен. Августина. Кіевъ, 1835 г. стр. 116) ¹⁾.

наднаго учителя не содержится подтвержденія лжеученію Швецова. Августинъ говоритъ: «для совершенія таинства нужно одно, чтобы оно совершенно было законно», т.-е. законно поставленнымъ лицомъ, имѣющимъ право, или власть на священнодѣйствіе, и съ соблюденіемъ дѣйствиі, относящихся къ существу таинства (каковы наприм. въ таинствѣ крещенія, по указанію самого Августина, произнесенныя, конечно, при троекратномъ погруженіи крещаемаго, слова: во имя Отца и Сына и Святаго Духа): такъ совершенное таинство, по ученію Августина, есть таинство законно совершенное, т.-е. содержащее и подающее благодать; только, по его ученію, благодать сія, чтобы воздѣйствовать въ принявшемъ таинство, требуетъ отъ сего послѣдняго вѣры и любви (на любовь у Швецова, по понятнымъ причинамъ, даже и вниманія не обращено). Что же общаго между ученіемъ Августина и ученіемъ Швецова? Развѣ Швецовъ признаетъ, что хиротонія надъ Амвросіемъ была совершена *законно*, т.-е. истиннымъ патріархомъ и съ соблюденіемъ всѣхъ существенныхъ принадлежностей таинства? развѣ признаетъ, что это была хиротонія, исполненная благодатной силы, которая только не воздѣйствовала въ Амвросіѣ за отсутствіемъ у него вѣры и любви? Напротивъ, по его ученію, принятая Амвросіемъ хиротонія была только формальная, не законно совершенная, чуждая благодати, а благодать она получила уже чрезъ вѣру, которая якобы возбудилась въ Амвросіѣ при переходѣ его въ расколъ (а возбудилась ли любовь, о которой также говоритъ Амвросіѣ?). Такимъ-то образомъ Швецовъ извращаетъ смыслъ отеческихъ изреченій, усиливаясь подкрѣпить ими свои лжеученія!

Ред.

¹⁾ Послѣднія выраженія особенно важны, для объясненія мысли блаж. Августина. Онъ говоритъ, что таинства вообще бесплодны «для порочнаго и небрегущаго о своемъ спасеніи грѣшника». Ясно, что онъ имѣетъ въ виду таинства необходимо нужныя каждому человѣку для его личной, духовно-нравственной жизни, изъ коихъ должно быть исключено таинство хиротоніи, сообщающее хиротонисанному власть на преподаваніе другимъ благодати таинствъ. А Швецовъ хочетъ примѣнить слова Августина именно къ таинству хиротоніи. Если бы благодать хиротоніи не дѣйствовала въ людяхъ

Замѣчаніе 33-е. Швецовъ хотя и обѣщался, въ началѣ апологіи, доказать, что въ обществѣ поповцевъ совершались всѣ семь церковныхъ таинствъ, но, послѣ долгихъ уклоненій въ сторону отъ этого обѣщанія, признается наконецъ, что ихъ именуемая церковь «нѣсколько лѣтъ», то есть два почти столѣтія, не имѣла благочестивыхъ епископовъ, что значитъ, въ ней не совершалось двѣстѣ лѣтъ таинство хиротоніи, а слѣдственно не совершались и прочія таинства. Принимаемъ сознаніе Швецова и, согласно ему, скажемъ: дѣйствительно, ваша церковь, такъ какъ не Христомъ основана, но людьми, отступившими отъ Христовой церкви, лишена была, лишается доселѣ и будетъ лишаться благочестивыхъ епископовъ, доколѣ не соединится съ православною церковію. Съ прекращеніемъ же епископовъ, общество ваше не имѣло и не имѣетъ и всѣхъ семи церковныхъ таинствъ, ибо, по сказанію большаго Катихизиса, никто не можетъ тайны строити, развѣ святителей хиротонисанныхъ, «имже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ» (л. 358). И, по сказанію Игнатія Богоносца, «не лѣтъ есть безъ епископа ни крестити, ни предложеніе творити, ни жертвы проскомисати, ниже церковныхъ пировъ совершати... почитай епископа, отъ Бога почтенъ будетъ, якоже вопреки безчествуйяй того, отъ Бога наказанъ будетъ. Аще бо на царя возлагаяй руки достоинъ праведнаго мученія бываетъ, яко разоряяй общее благозаконеніе: колико, мните, горшаго достоинъ будетъ мученія, иже безъ епископа

грѣшныхъ и небрегущихъ о своемъ спасеніи (какъ на прим. не дѣйствуетъ въ нихъ сила таинства покаянія), то много ли нашель бы г. Швецовъ дѣйствительныхъ священниковъ, имѣющихъ благодать хиротоніи? и не долженъ ли бы онъ признать безчисленное множество людей лишенными благодати таинствъ, а слѣдовательно и спасенія, какъ получившихъ сіи таинства отъ недѣйствительныхъ священниковъ? И еще, — Швецовъ не обратилъ вниманія на то, съ какою рѣшительностію Августинъ поставляетъ условіемъ дѣйствительности таинствъ, въ пріемлющемъ оныя, его единеніе съ церковію, отъ которой получаетъ таинства. Это справедливо поставилъ въ главную вину раскольническому апологету его возражатель. *Ред.*

что либо творити изволяетъ, единомысліе раздирая и благочиніе возмушая; священство бо есть всѣхъ благъ въ человѣцѣхъ верхъ, на неже аще кто неистово возстаетъ, не человѣка безчеститъ, но Бога и Христа Иисуса» (посл. 4 къ Смирнян.). И еще: «А идѣже пастырь есть, онамо и вы, яко овцы послѣдуйте... Елицы бо Христовы суть, сіи со епископомъ суть: елицы же уклоняются отъ него, и общеніе имутъ съ проклятыми, сіи съ ними посѣкуются. Не бѣдъ земледѣліе Христово суть, но сѣмя вражіе» (3 посл. къ Филадельфійцамъ).

Потомъ Швецовъ говоритъ, что ихъ «старообрядствующая церковь» «хотя и не имѣла епископовъ, но всегда имѣла въ виду совершеніе таинства хиротоніи, только что внѣ своего единства». Но священномученикъ Игнатій Богоносецъ говорящихъ подобныя слова называетъ недобросовѣстными и лицемѣрами. «Аще нѣдѣи епископа убо нарицають, нишетъ онъ, а безъ него вся творять: таковымъ речеть той, иже есть истинный епископъ и единъ по естеству Архіерей: *что мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю* (Лук. 6, 41). Таковіи бо не добросовѣстніи, но лицемѣры и прелестницы быти мнѣ видятся» (2 посланіе къ Магнезіаномъ). Если бы кто, по какой-нибудь причинѣ, лишился насущнаго хлѣба и всего потребнаго для поддержанія жизни, могъ ли бы онъ продолжить жизнь, не употребляя пищи хотя одинъ годъ, и только постоянно имѣя въ виду то, что другіе и въ другихъ мѣстахъ имѣютъ пищу и ѣдятъ? Безъ сомнѣнія, не могъ бы жить, но умеръ бы мучительною смертію. Такъ и общество старообрядцевъ, которое Швецовъ называетъ своею церковію, хотя и видѣло у другихъ существованіе епископовъ, но само, лишившись ихъ, перестало жить духовно: ибо не имѣющимъ архіерея, говоритъ Меодій, патриархъ Царяграда, «не дается Духъ Святыи, якоже вѣруемъ; и егда то не имутъ, егоже не пріяша таковымъ образомъ, како инѣмъ подадутъ знаменіе на духовныя службы» (Тактиконъ, слово 23, лист. 141 об.). «Вѣдай же и се, яко идѣже Св. Духа отступленіе, тамо всякая тля и пагубы нашествіе», говоритъ Іосифъ Волоколамскій въ 1-мъ словѣ («Просвѣтитель», стр. 107).

Слова же блаж. Августина Швецовъ привелъ въ обличеніе самому себѣ; ибо въ нихъ говорится, что кто находится внѣ церкви Христовой, тотъ, хотя бы и запечатлѣнъ былъ таинствами, не получаетъ отъ нихъ никакой благодатной силы, пока не соединится съ церковію, отъ которой духовно отдѣлился. И такъ единеніе съ церковію, отъ которой они отдѣлились, составляетъ и для старообрядцевъ единственное средство сподобиться участія въ благодати таинствъ.

М. Шустовъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій¹⁾.

8. Стѣсненное положеніе бѣглопоповцевъ по смерти попа Бѣляева. — Замысли на нихъ со стороны проповѣдниковъ австрійщины. — Иголкинъ и защитники православія въ Городцѣ. — Московскіе бѣглопоповцы. — Перетрухинъ и его подвиги въ Москвѣ. — Нѣчто о вѣронодаствѣ раскольниковъ.

Недавно говорили мы (см. гл. 6), что смерть бѣглаго попа Дмитрія Бѣляева нанесла сильный ударъ бѣглопоповству, что бѣглопоповцы поставлены этимъ событіемъ въ затруднительное положеніе, которое проповѣдники австрійщины будутъ стараться обратить въ свою пользу. Полученныя нами извѣстія дѣйствительно подтверждаютъ, что во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе или менѣе сохранилось еще бѣглопоповство, не вытѣсненное повсюду разсылаемыми австрійскими попами, бѣглопоповщинскія общества крайне опечалены лишеніемъ Бѣляева, который былъ въ послѣднее время главою, своего рода патриархомъ бѣглопоповства, какъ преемникъ тульского Павла, и не знаютъ, куда пріютиться, къ кому прибѣгнуть подъ духовное пасеніе, — къ лужковскимъ ли, или къ австрійскимъ попамъ, которые всячески ихъ заманиваютъ, или еще куда. Ясно, разумѣется, все это можно видѣть въ мѣстахъ, слу-

¹⁾ Продолженіе. См. томъ 1-й.

жащихъ центрами бѣглопоповства, какъ напр. въ Городцѣ, гдѣ существуетъ издавна, дозволенная правительствомъ, бѣглопоповщинская часовня, покровительствуемая извѣстными нижегородскими богачами раскольниками Блиновымъ и Бугровымъ, а также и въ Москвѣ, центрѣ всяческаго раскола.

Въ Городцѣ, какъ только получена была телеграмма изъ Москвы о смерти батюшки отца Димитрія, отслужена была торжественно, при звонѣ въ большой колоколъ¹⁾, панихида, на которую стеклись во множествѣ оповѣщенные повѣстками духовныя чада покойнаго не только городецкія, но и окрестныхъ мѣстъ; въ сороковой день, при такомъ же стеченіи народа и такъ же торжественно, т.-е. со звономъ, были отслужены все-нощная, часы и панихида. А Бугровъ, какъ мы уже говорили, ѣздилъ нарочно въ Москву хоронить Димитрія. Въ то же время и австрійскіе ловцы, Швецовъ съ своимъ клеветомъ Иголкинымъ, усилили старанія привлечь городецкихъ бѣглоповцевъ въ свои сѣти и завладѣть ихъ часовнею, въ которой, какъ существующей съ дозволенія правительства и подъ защитою сильныхъ въ расколѣ (и не въ расколѣ только) богачей, могли бы свободно и торжественно служить ихъ мнимые архіереи и попы. Многіе изъ бѣглоповцевъ, опутанные ихъ сѣтями, видятъ и сознаются, что не въ состояніи противо-дѣйствовать столь хитрымъ и искуснымъ оболъстителямъ; но главные изъ нихъ, наиболѣе вооруженные противъ австрійскаго священства, готовы лучше заимствоваться попами отъ лужковцевъ, нежели соединиться съ ненавистной австрійщиной. Спустя недѣли двѣ по смерти Бѣльева они посылали трехъ уполномоченныхъ въ Москву для переговоровъ объ этомъ

¹⁾ При городецкой часовнѣ имѣется 11 колоколовъ; изъ нихъ большой вѣсомъ болѣе 140 пудовъ. Какъ же австрійцамъ не мечтать и не хлопотать о приобрѣтеніи такого сокровища! Тогда Швецовъ, подъ именемъ священноинова Арсенія, сталъ бы служить въ ней со звономъ! А иногда отслужилъ бы со всей торжественностью и самъ владыка-Кирилъ. Вѣдь служилъ же онъ торжественно, во всемъ архіерейскомъ облаченіи, при похоронахъ одного нижегородскаго богача-раскольника въ присутствіи самого г-на губернатора!..

съ здѣшними лужковцами, а 2-го іюня происходила въ Городцѣ сходка бѣглопоповцевъ для окончательнаго рѣшенія вопроса о соединеніи съ лужковцами, котораго однако не послѣдовало, такъ какъ сходка оказалась не въ достаточномъ составѣ. Въ то же время одинъ изъ бѣглопоповцевъ ѣздилъ внизъ по Волгѣ, въ Саратовскую, или Самарскую губернію, къ нѣкому попу Михаилу, ставленнику Бѣляева, чтобы условиться о подчиненіи ему городецкихъ бѣглопоповцевъ, и между послѣдними есть сторонники этого предпріятія. Такимъ образомъ поповщина въ Городцѣ готова распасться на три отрасли: тульскую, лужковскую и австрійскую. Вообще, городецкіе старообрядцы въ сильномъ движеніи: австрійцы хлопчуть, какъ бы перетянуть къ себѣ бѣглопоповцевъ, почитатели бѣглопоповщинской часовни — какъ бы отыскать бѣглаго попа, въ Лужкахъ ли, или на низу, а старые читалки — какъ бы, минуя австрійскихъ и прочихъ поповъ, сохранить свои доходы отъ псалтырнаго каноннаго и панафиднаго пѣнія и чтенія. Только мѣстное православное духовенство не обращаетъ никакого вниманія на это движеніе въ расколѣ, среди котораго живетъ! При его равнодушіи къ возвращенію въ церковь заблуждшихъ чадъ ея, надобно ожидать, что ловкіе и неутомимые проповѣдники австрійскаго священства успѣютъ собрать обильную жатву среди разстроившихся, не знающихъ къ кому прибѣгнуть, бѣглопоповцевъ.

Дѣйствительно, Иголкинъ, достойный ставленникъ и подражатель Швецова, работаетъ усиленно среди городецкихъ бѣглопоповцевъ, — бродитъ по торжищамъ и по домамъ проповѣдовать имъ свою австрійщину. Онъ рѣшился даже выступить на публичное состязаніе съ миссіонеромъ — Ломакинѣмъ, отъ котораго доселѣ большею частію уклонялся, разчитывая посрамить въ глазахъ бѣглопоповцевъ этого единственно-опаснаго ему обличителя его живыхъ ученій (сосѣдствомъ православнаго духовенства онъ ни мало не смущается; напротивъ, подмѣчая его недостатки, умѣетъ искусно обращать ихъ въ свою пользу: ему достаточно указать старообрядцамъ, что вотъ-де православный священникъ и перекреститься не

умѣть, какъ должно, или указать на какія-нибудь его житейскія слабости, — и старообрядцы станутъ бояться его какъ чумы). На бесѣдѣ съ Ломакинымъ, происходившей въ соборномъ храмѣ, Иголкинъ, какъ и слѣдовало ожидать, явился только хитрецомъ, хорошо знающимъ характеръ раскола и то, чѣмъ можно произвести впечатлѣніе на раскольниковъ, возстановить ихъ противъ собесѣдника, а не лицомъ ищущимъ, или желающимъ разъясненія истины. Онъ принесъ на бесѣду «Поморскіе Отвѣты», чтобы изъ нихъ заимствовать свои возраженія православному миссіонеру, и это одно уже достаточно свидѣтельствуетъ о характерѣ раскольническаго попа, защитника австрійской жеіерархіи, вѣрующаго въ сочиненіе поморскаго безпоповца, какъ въ Евангеліе (и здѣсь впрочемъ онъ явился только послѣдователемъ своего учителя — Швецова, который нарочно напечаталъ за границей для пользованія разнымъ Иголкинымъ это раскольническое Евангеліе¹⁾). Бесѣду онъ повелъ, разумѣется, о крестномъ знаменіи, и за отмѣну двуперстія обвинялъ церковь въ нарушеніи апостольскаго преданія. Православный собесѣдникъ потребовалъ отъ него доказать, что двуперстіе есть апостольское преданіе и что, подобно догматамъ вѣры, оно не можетъ быть измѣняемо церковною властію. Иголкинъ, слѣдуя «Поморскимъ Отвѣтамъ», сослался во свидѣтельство о происхожденіи двуперстія отъ Апостоловъ и самого Христа на Кириллову книгу, на Стоглавъ, на Максима Грека. Собесѣдникъ возразилъ, что въ указанныхъ свидѣтельствахъ не говорится объ апостольскомъ происхожденіи двуперстія и что вообще достоинство ихъ подлежитъ сомнѣнію. А чтобы видѣть это яснѣе, пред-

1) Не давно получили мы въ подлинникѣ письмо г. Швецова къ бывшему старообрядцу Былину (нынѣ православный діаконъ), который предлагалъ ему нѣкоторые вопросы о церкви. Въмѣсто отвѣта на вопросы г. Швецовъ пишетъ: «я совѣтовалъ бы вамъ прочесть Поморскіе Отвѣты; если у васъ нѣтъ таковыхъ, то *пожалуй и мы вышлемъ вамъ за 5 рублей*». Хорошъ бѣлокриницкій священноиннокъ и будущій епископъ! Поморскіе Отвѣты безпоповцевъ служатъ для него средствомъ и къ утвержденію раскола и къ приобрѣтенію денегъ!

ложилъ разобрать ихъ, начиная съ свидѣтельства Кирилловой книги. Иголкинъ хорошо понималъ, какъ не выгоденъ будетъ для него этотъ разборъ, и призналъ за лучшее тутъ же прибѣгнуть къ обычной подобнымъ раскольническимъ апологетамъ уловкѣ, чтобы выставить собесѣдника въ невыгодномъ свѣтѣ предъ раскольниками и немедленно затѣмъ прекратить бесѣду. Онъ поднялъ высоко, во всю длину рукъ, тяжелую Кириллову книгу, и показывая ее народу, сталъ говорить: «Видите, братіе, эту святую книгу? Вы знаете, что ея и раскрыть нельзя безъ особеннаго благоговѣнія и безъ крестнаго знаменія (При этомъ онъ положилъ книгу и, истово перекрестившись, раскрылъ). И эту-то богодухновенную книгу, которую мы читаемъ со страхомъ, вѣруя всему въ ней написанному, яко слову Божію, мой собесѣдникъ предлагаетъ разбирать и критиковать! Да избави меня, Боже, и подумать о такомъ богопротивномъ дѣлѣ, а съ людьми, которые держатъ критиковать наши святые книги, я и говорить не хочу, да и вамъ не совѣтую»... И пошелъ вонъ, взглянувъ на собесѣдника съ лукавою и ядовитою улыбкою, которою какъ будто хотѣлъ сказать ему: «я-де и самъ отлично понимаю, что въ такихъ книгахъ, какъ Кириллова, написано не мало такого, чему нельзя вѣрить, и при случаѣ, когда нужно, готовъ, какъ и мой учитель о. Арсеній, отказаться не только отъ Кирилловой книги, но и отъ самого патріарха Іосифа; а ты не моги ихъ касаться, — и вотъ тебѣ за это!» Потомъ еще два раза Ломакинъ приглашалъ Иголкина на бесѣды; но тотъ подъ разными предлогами уклонился отъ приглашенія, должно быть, вполне довольный своей раскольнической выходкой и не желая подвергать себя неприятности быть посрамленнымъ.

Не имѣя возможности привлечь Иголкина на публичныя бесѣды, Ломакинъ сталъ бесѣдовать со странниками. Извѣстно, что такое странники. Злое раскольническое ученіе о царствованіи антихриста они довели до крайнихъ выводовъ и, отвергнувъ всё не только церковныя, но и государственныя установленія, какъ имѣющія якобы антихристіанскій характеръ, они стали дальше всѣхъ раскольниковъ отъ церкви.

И все же однако они не такъ вредны и опасны, какъ разные Швецовы и Иголкины, потому что искреннѣе и честнѣе этихъ Швецовыхъ и Иголкиныхъ. По невѣжеству, или по увлеченію проповѣдью своихъ наставниковъ, они искренно вѣрятъ тому, чему учать, или чему ихъ научили; но если имъ указана будетъ съ надлежащею ясностію лживость этого ученія, то они съ такою же искренностію готовы принять истину вмѣсто лжи, и отъ бесѣды о вѣрѣ не уклоняются. А Швецовы и Иголкины, сами сознавая лживость своихъ ученій, только стараются, въ интересахъ раскола и своихъ личныхъ, посредствомъ разныхъ уловокъ выдавать ложь за истину: поэтому нѣтъ надежды, чтобы и сами они когда-нибудь искренно отказались отъ своихъ лжеученій и чтобы другихъ перестали утверждать въ расколѣ и соблазнять въ расколъ; поэтому и слѣдуетъ признать ихъ опаснѣйшими и вреднѣйшими людьми въ расколѣ, — вреднѣе самихъ странниковъ. Представители этихъ послѣднихъ и на бесѣдѣ съ Ломакинымъ явились такими, какъ мы описали ихъ. Отъ бесѣды они не уклонялись и на одной изъ нихъ, происходившей 14-го мая, страннической начетчикъ, бесѣдуя о сугубомъ аллилуіа, съ горячію напалъ на соборъ 1667 г., отмѣнившій этотъ обрядъ, утвержденный Стоглавымъ соборомъ и, по сказанію житія Евфросинова, самою Богородицею. — «Вотъ какіе еретики! — говорилъ онъ, и святой Стоглавый соборъ вмѣнили не въ соборъ и самой Пресвятой Богородицы не слушаютъ!» Давъ успокоиться ревнителю Стоглаваго собора и житія Евфросинова, Ломакинъ предложилъ ему прочесть, что въ этомъ житіи, на которомъ основался и Стоглавый соборъ, говорится о явленіи Божіей Матери, якобы заповѣдавшей сугубить аллилуіа. Странники охотно согласились на прочтеніе столь уважаемаго ими сочиненія, и когда услышали, какія содержатся въ немъ ереси, якобы изреченныя самою Богородицею, пришли въ немалое изумленіе и очень задумались, какъ это Стоглавый соборъ могъ основаться на такомъ сочиненіи и не справедливо ли въ самомъ дѣлѣ поступилъ соборъ 1667 г., отвергнувъ такое сочиненіе и основанное на немъ опредѣленіе о сугубомъ аллилуіа.

Г-да Швецовы, Иголкины, Перетрухины никакъ не дозволили бы на бесѣдѣ, въ присутствіи народа, прочесть изъ житія Евфросинова сказаніе о явленіи писателю его Пресвятой Богородицы: они очень хорошо знаютъ, что это сказаніе, наполненное самыми грубыми ересями, не достойно никакого довѣрія¹⁾, и однакоже этому самому народу всегда проповѣдуютъ, что великороссійская церковь дерзнула похулить даже такое богодухновенное сочиненіе, какъ житіе пр. Евфросина, утвержденное Стоглавымъ соборомъ и служащее основаніемъ древле-православнаго сугубаго аллилуіа, которое заповѣдала пѣть и читать сама Пресвятая Богородица, явившаяся писателю сего житія. Вотъ разниа между странническими начетчиками и такими проповѣдниками раскола, какъ Швецовъ и компанія... Странники и вообще держали себя на бесѣдахъ въ Городцѣ чинно, внимательно выслушивали предлагаемыя имъ разъясненія и доказательства, не прибѣгая, подобно Иголкину, къ разнымъ недобросовѣстнымъ уловкамъ. Это удобство вести въ Городцѣ бесѣды и со странниками и съ старообрядцами другихъ сектъ, особенно же пребываніе Иголкина, вдохновляемаго и руководимаго Швецовымъ, при нынѣшнемъ разстройствѣ въ средѣ мѣстныхъ бѣглопоповцевъ, дѣлаютъ необходимымъ постоянное присутствіе здѣсь православнаго миссіонера, и нельзя не пожелать, чтобы сюда переведенъ былъ на жительство И. П. Ломакинъ, который и теперь, при временныхъ наѣздахъ въ Городецъ, составляетъ единственную преграду для успѣховъ здѣсь Швецовской и Иголкинской пропаганды. Есть правда въ этой мѣстности и еще усердный и знающій дѣятель противъ раскола — учитель основанной И. А. Ноздринскимъ въ селѣ Митрофановѣ и содержимой на его счетъ

¹⁾ Впрочемъ г. Швецовъ можетъ быть выступить на защиту и содержащихся въ житіи Евфросина еретическихъ ученій о воплощеніи Бога Отца и Духа Святаго, о воскресеніи Христа въ Божествѣ и челоуѣчествѣ и прочихъ, какъ выступилъ горячимъ защитникомъ Павлова еретическаго ученія о подвременномъ рожденіи Сына отъ Бога Отца, тѣмъ болѣе, что авторитетъ Евфросинова житія гораздо древнѣе, чѣмъ авторитетъ Павлова Устава.

образцовой народной школы, — образцовой не по названію, а по своей благоустроенности, — П. И. Страховъ. Этого учителя выбралъ для своей школы самъ И. А. Ноздринскій, и не ошибся въ выборѣ: заслуживъ общее уваженіе, онъ расположилъ и самихъ старообрядцевъ отдавать своихъ дѣтей къ нему въ школу, гдѣ даются имъ правильныя понятія о вѣрѣ и церкви, которыя безъ сомнѣнія принесутъ добрый плодъ и въ нихъ самихъ и въ ихъ семействахъ. Хорошая школа, (но именно хорошая), если она привлекаетъ и раскольниковъ отдавать въ нее своихъ дѣтей, имѣетъ вообще весьма важное значеніе въ ряду средствъ къ ослабленію раскола, и почтенный И. А. Ноздринскій оказалъ большую услугу даже для церкви, учрежденіемъ своей школы и избраніемъ для нея «добраго» наставника. Г. Страховъ любитъ и умѣетъ говорить съ старообрядцами, которые, равно какъ и православные, охотно слушаютъ его бесѣды, и успѣхамъ раскола здѣсь поставлена такимъ образомъ достаточная преграда. Но это происходитъ все же не въ Городицѣ; Городецъ, какъ центральное мѣсто раскола, несомнѣнно требуетъ особаго миссіонера. Да и вообще миссіонерскую дѣятельность въ Нижегородской и смежной Костромской епархіяхъ настоятельно требуется усилить.

Отъ нижегородскихъ раскольническихъ дѣльцовъ перейдемъ къ московскимъ. Мы уже говорили, что и здѣшніе бѣглоповцы, по смерти Бѣляева, находятся въ большихъ хлопотахъ, — и они всѣ мѣры употребляютъ къ тому, чтобы найти гдѣнибудь готоваго бѣгствовать священника, желая во что бы ни стало избавиться отъ ненавистныхъ имъ австрійскихъ поповъ, предлагающимъ имъ свои услуги. Во главѣ московскихъ бѣглоповцевъ стоитъ купецъ Карасевъ: его-то агенты ѣздятъ теперь по разнымъ мѣстамъ, развѣдывая, нѣтъ ли гдѣ священника, котораго можно было бы соблазнить къ переходу въ расколъ. Одинъ изъ такихъ искателей бѣгствующаго священства въ юнѣ мѣсяцѣ пріѣзжалъ въ одно селеніе Московской епархіи къ священнику, котораго давно намѣтилъ, какъ удобную для уловленія жертву. Но священника этого не нашель уже въ томъ селеніи (онъ переведенъ въ другое), а встрѣтился

съ однимъ нашимъ знакомымъ, который умѣлъ вызвать его на откровенный разговоръ о теперешнемъ крайне-стѣснительномъ положеніи бѣглопоповства. — Какъ же вы знаете бывшаго здѣсь священника и почему разсчитываете на него? — спросилъ нашъ знакомый. — «Въ Москвѣ то мы живемъ на горѣ, такъ намъ видно, гдѣ что дѣлается! — отвѣчалъ ловитель поповъ. А съ здѣшнимъ-то батюшкой мы давно ведемъ знакомство: разъ мы съ Артемомъ Васильичемъ¹⁾ совсѣмъ было отправили его въ Лужки, да дѣло не состоялось съ лужковскими, — не сошлись въ цѣнѣ. А нынѣшнимъ годомъ, въ январѣ мѣсяцѣ, сынокъ его (въ Москвѣ служить) приходилъ къ нашимъ попечителямъ просить, чтобы не оставили отца: вотъ и пришло теперь такое время, что очень бы онъ годился намъ». — Развѣ у васъ ужъ очень оскудѣло священство? — спросилъ собесѣдникъ. — «Очень оскудѣло! На всю Россію остались теперь только два священника, а у насъ въ Москвѣ нѣтъ ни одного. Отецъ Димитрій скончался; отецъ Александръ Ремизовъ сталъ не годенъ намъ, потому что подписался подъ запрещеніемъ (пусть бы архіерей запрещалъ его, да зачѣмъ было самому подписываться!); а отца Ѳедора взяли и сослали въ Суздальскій монастырь!» — Что же вы этого отца Ѳедора не берегли? — «Это ужъ виноваты наши попечители, — помѣстили его въ Петровскомъ паркѣ, на дачѣ Командирова: туда и шелъ къ нему народъ толпами, — кто крестить, кто вѣнчаться, кто на исповѣдь! Даже и самихъ полицейскихъ спрашивали, гдѣ отыскать дачу. Вотъ и обратили вниманіе!» — Да вы бы ублаготворили полицію! — замѣтилъ собесѣдникъ. — «Ублаготворили, и хорошо ублаготворили; только ужъ и ей нельзя было не вступить: вѣдь дѣло было зимой, когда въ паркѣ никто не ѣздитъ и не ходитъ, а тутъ народъ валомъ-валить!» — Значитъ вы теперь безъ священниковъ; что же? — придется идти къ австрійскимъ? — «Нѣтъ, — Австрію мы не примемъ! Митрополитъ Амвросій былъ обливанецъ и перешелъ къ старообрядцамъ на мздѣ. Ужъ лучше такъ будемъ поми-

¹⁾ Другой ловитель поповъ, гуслицкій житель.

рать, а Австрію не примемъ!» — Разговоръ этотъ показываетъ, въ какомъ дѣйствительно стѣсненномъ положеніи находятся и московскіе бѣглоповцы; но ихъ ловцы, вѣроятно, успѣютъ оградить ихъ отъ Австрійщины приобрѣтеніемъ бѣгствующаго іерея, если въ самой московской епархіи есть такіе, что уже засылаютъ къ нимъ своихъ сыновей...

Что касается другихъ раскольническихъ дѣятелей въ Москвѣ, то объ нихъ мы приведемъ рассказъ одного не очень давно посѣтившаго насъ иногороднаго гостя, бывшаго старообрядца, который пріѣзжалъ въ маѣ мѣсяцѣ по своимъ дѣламъ въ Москву. «Мнѣ, — говорилъ онъ, — желательно было повидаться съ главными безпоповскими и поповскими столичными начетчиками, — узнать самому, что это за люди. Видѣлся сначала съ Ѳедоромъ Анисимовымъ, главнымъ безпоповскимъ проповѣдникомъ, и съ его товарищами, — поговорилъ съ ними. Боже мой! Что это за фанатики! Какіе дерзкіе ругатели церкви! У насъ, въ глуши, такихъ не отыщешь нигдѣ. Какъ извращаютъ они слово Божіе, толкуя по своему, никого и ничего не слушая въ ослѣпленіи своей лжеучительской гордости! Видѣлся потомъ и съ знаменитымъ защитникомъ австрійскаго лжесвященства — Перетрухинымъ: это иного сорта человѣкъ, — это раскольническій волкъ съ лисьимъ хвостомъ. Есть у меня въ Москвѣ родной дядя, служащій здѣсь довѣреннымъ одного иногороднаго богача — старообрядца: прежде онъ былъ безпоповцемъ, а недавно принялъ австрійщину. Съ дядей я первый разъ въ жизни видѣлся, и онъ-то, сожалѣя о моемъ переходѣ изъ раскола въ церковь, старался познакомить меня съ московскими раскольническими начетчиками, — возилъ сначала къ безпоповцамъ, и, кажется, очень былъ доволенъ тѣмъ, что они возбудили во мнѣ такое сильное отвращеніе своимъ фанатизмомъ, а послѣ этого пригласилъ къ себѣ и Перетрухина, своего новаго руководителя, чтобы попользовать меня его бесѣдою. Я, какъ съ новымъ человѣкомъ, не вступалъ съ нимъ въ разговоръ, а только слушалъ, какъ онъ витійствовалъ, поучая дядю. Но дядя этимъ не удовольствовался. До прихода Перетрухина я гово-

рилъ ему: хорошо ты сдѣлалъ, что оставилъ безпоповство, потому что безпоповцы не имѣютъ чѣмъ осолять; да и тамъ, куда перешелъ, хотя и солятъ, только пескомъ, а не солью, потому что соли-то тоже не имѣютъ. И былъ у насъ по этому поводу разговоръ съ дядей. Теперь, чтобы вовлечь меня въ бесѣду, онъ и передалъ Перетрухину о нашемъ разговорѣ. Вотъ, говорить, племянникъ упрекаетъ меня, что я сдѣлалъ переходъ не туда, куда бы слѣдовало; на это я сказалъ ему, что онъ самъ ошибся, — перешелъ въ такую церковь, которая самое главное у христіанъ, безъ чего ни одно таинство не совершается, то есть двуперстное сложеніе, предала проклятію на соборѣ 1667 года; а племянникъ отвѣчаетъ мнѣ, что это неправда, что соборъ 1667 года двуперстія не проклиналъ. Такъ вотъ, Климентъ Аѳиногенъ, вѣрно ли онъ говоритъ? — ужели и въ самомъ дѣлѣ соборъ не проклиналъ двуперстія? Перетрухинъ отвѣтилъ: Должно быть вашъ племянникъ не читалъ еще соборнаго свитка, или читалъ зажмурясь! Тамъ велѣно слагать три перста, а кто не послушаетъ этого повелѣнія, того мы, говорится тамъ, проклятію и анаемѣ предаемъ. За что же предають проклятію? Ясно, что за двуперстное сложеніе! Какъ же племянникъ вашъ говоритъ, что двуперстіе не проклято! Да и въ Скрижали писано, что Макарій патріархъ въ Чудовомъ монастырѣ прямо произнесъ клятву на крестящихся двуперстно, — этого не защищаютъ теперь и ученые, — и они говорятъ, что двуперстіе проклято. Дядюшка слушалъ все это съ сладостнымъ чувствомъ, — и, обратясь ко мнѣ, спросилъ: ну что, племянничекъ, скажешь теперь? говори! Перетрухинъ снисходительно замѣтилъ дядѣ: нѣтъ, вы ихъ не стѣсняйте! Дядя сказалъ: Какъ не стѣсняйте! Онъ и опять мнѣ будетъ тоже говорить! Тогда я отвѣтилъ: Извольте, сколько умѣю, объясняюсь противъ г-на Перетрухина. Хоть онъ и утверждаетъ, что будто я не читалъ соборнаго дѣянія, или читалъ его зажмурясь, такъ что будто бы продремалъ положенную въ немъ клятву на двуперстіе; но вѣдь и самъ г-нъ Перетрухинъ не указалъ намъ этой клятвы въ соборномъ дѣяніи. — Какъ не указалъ! какъ не указалъ! —

началъ было горячиться Перетрухинъ. Я попросилъ его помолчать,—говорю: Я слушалъ тебя, теперь и ты меня выслушай. Что соборъ повелѣлъ слагать три перста для крестнаго знаменія и что предалъ проклятiю непокоряющихся церкви и хулящихъ ея обряды,—это справедливо; а что будто онъ проклялъ двуперстiе,—это не правда; въ соборномъ дѣяніи такого проклятiя нѣтъ, и самъ г. Перетрухинъ не укажетъ. — А за что же люди-то прокляты? — спросилъ Перетрухинъ. Я отвѣтилъ: Да, люди прокляты, и пожалуй за то, между прочимъ, если въ противность церкви и съ хулами на нее будутъ употреблять двуперстiе; но самое двуперстiе не проклято. Вотъ наприм. 6-мъ правиломъ Гангрскаго собора... Перетрухинъ съ горячностью перервалъ меня: мы не о Гангрскомъ соборѣ говоримъ! — Я сказалъ: Прошу васъ, выслушайте. Въ этомъ правилѣ Гангрскаго собора говорится: «аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается и не ради о церкви церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ». Кто тутъ проклинается, — люди, или молитва ихъ? — Перетрухинъ отвѣтилъ: люди. — За что же? — спрашиваю. Онъ отвѣтилъ: за самовольное собраніе на молитву и за раздраніе церковное. — А молитва ихъ проклята, или нѣтъ? — спросилъ я. — Молитва, говоритъ, не проклята. — Вотъ такъ же, сказалъ я, надо понимать и опредѣленіе собора 1667 года: въ немъ прокляты люди, непокоряющіеся церкви и въ отдѣленіи отъ церкви употребляющіе двуперстiе и другіе обряды, а самое двуперстiе и обряды не прокляты, почему церковь и дозволила употреблять ихъ въ общеніи съ нею и съ правымъ ихъ разумѣніемъ. Такъ вотъ, дядюшка, и выходитъ,—правду говорилъ я, что соборъ 1667 г. не проклиналъ двуперстiе. Перетрухинъ сознался, что прямого, буквально выраженнаго проклятiя на двуперстiе въ соборномъ дѣяніи не находится; но теперь, прибавилъ онъ, уже одна высокопоставленная особа, также ученый г. Каптеревъ признаютъ двуперстiе апостольскимъ преданіемъ; а апостольское преданіе никакой соборъ отмѣнять не вправѣ: какъ же могъ отмѣнить его соборъ 1667 года? — Я сказалъ:

Что это явился у васъ за новый адвокатъ раскола — Каптеревъ, и о какой высокопоставленной особѣ говорите вы, мнѣ дѣла нѣтъ; а если эти ваши ученые Каптеревы, да какія-то особы называютъ двуперстіе апостольскимъ преданіемъ, такъ они очевидно лгутъ. Но повторяю, — до нихъ мнѣ дѣла нѣтъ; а вотъ что ты скажи мнѣ: бывають у васъ епископы женатые, или не могутъ быть? Перетрухинъ отвѣтилъ: не могутъ. Зачѣмъ же вы противитесь 5-му апостольскому правилу? — спросилъ я. Перетрухинъ сказалъ: это правило отмѣнено св. отцами на шестомъ вселенскомъ соборѣ. Тогда я замѣтилъ ему: Значить, ты неправду сказалъ, что двуперстіе, какъ апостольское преданіе, не можетъ отмѣнить никакой соборъ. Если бы оно было и апостольское преданіе, чего не докажутъ всѣ ваши ученые Каптеревы, и тогда, какъ не составляющее догмата вѣры, оно могло быть отмѣнено властію церкви по благословнымъ винамъ. Тутъ Перетрухинъ вышелъ изъ себя и началъ говорить явный вздоръ: Чего ужъ защищать ихъ (т.-е. православную церковь)! Подумай, сколько они замучили, да сожгли! А все за что? — за двуперстіе! Вотъ и теперь не велятъ говорить и писать правду объ немъ¹⁾). Недавно помѣщенъ былъ въ газетѣ *Русское Дѣло* отвѣтъ старообрядца на кіевское посланіе, такъ за напечатаніе этого отвѣта газету запретили на шесть мѣсяцевъ. Что ужъ, братъ, защищать-то ихъ! Прощай-ка! — Господи! — сказалъ я Перетрухину, — до какой недобросовѣстности вы доходите! Да развѣ за «Отвѣтъ старообрядца» запретили газету? И это совершенная ложь, что будто правительство не велитъ говорить и писать правду. Извини, Климентъ Аѣиногеннычъ, я думалъ ты почестнѣе и поумнѣе Швецова; а выходитъ одно и то же. Перетрухинъ ушелъ, разумѣется, очень разобиженный, и отъ приглашенія дяди придти еще побесѣдовать со мною уклонился подъ предлогомъ недосуга. По уходѣ Перетрухина, дядя откровенно сказалъ

¹⁾ А г. Каптеревъ и «особа» развѣ не писали и не говорили *вашей* правды о двуперстіи? И развѣ эта раскольническая правда, прикрытая ученой ложью, не печаталась даже въ духовномъ журналѣ? Ужъ чего либеральнѣе! Какой еще вамъ свободы!

мнѣ, что о запрещеніи *Русскаго Дѣла* онъ толковалъ вздоръ; а какъ онъ толковалъ о соборѣ 1667 г., объ этомъ дядя не сказалъ мнѣ своего мнѣнія. Примѣтно однакоже было, что онъ остался не вполне доволенъ Перетрухинымъ. На другой день я купилъ для дяди въ Братской лавкѣ «Выписки Озерскаго», книгу митрополита Григорія и другія; онъ со примѣтной охотой взялъ отъ меня книги. А прочитаетъ ихъ, такъ и Перетрухина не станетъ слушать»...

Этотъ разсказъ нашего гостя мы нашли не излишнимъ передать, находя его любопытнымъ въ томъ отношеніи, что онъ даетъ понятіе, какъ московскіе проповѣдники и распространители раскола стараются запутывать въ свои сѣти пріѣзжающихъ въ Москву бывшихъ, или колеблющихся старообрядцевъ и людей близкихъ къ старообрядцамъ. Собесѣдника, менѣе свѣдущаго и менѣе знакомаго съ раскольническими уловками, Перетрухинъ, разумѣется, легко запуталъ бы своими лживыми разглагольствіями о церкви и о соборѣ 1667 года, даже ссылками на раскольничающихъ ученыхъ и высокопоставленныхъ особъ. Но для насъ особенно любопытна въ словахъ Перетрухина эта ложь о запрещеніи газеты, напечатавшей «Отвѣтъ старообрядца», — ложь, сказанная съ тою цѣлю, чтобы выставить передъ собесѣдникомъ и нынѣшнее правительство, если не сожигающимъ, то жестоко преслѣдующимъ ни въ чемъ якобы неповинныхъ старообрядцевъ. Перетрухинъ давно извѣстенъ своими дерзкими, даже на публичныхъ бесѣдахъ, выходками противъ преобладающей власти, и въ этомъ онъ служить довольно откровеннымъ выразителемъ принадлежащаго всѣмъ раскольникамъ возрѣнія на правительство. Они только любятъ кричать о своемъ вѣрнопопданствѣ, о своей преданности царю и отечеству, пользуются всякимъ удобнымъ и не удобнымъ случаемъ напомнить объ ней кому слѣдуетъ, не гнушаясь при этомъ никакой ложью, и чрезвычайно любятъ хвалиться получаемыми за то благодарностями, а въ душѣ всѣ Перетрухины... Вотъ, намъ достался случайно весьма любопытный документъ, — листочикъ, напечатанный (даже золотыми буквами), «съ разрѣшенія начальства», въ нижегородской типографіи И. А. Жукова. На этомъ листочкѣ

напечатаны: 1) телеграмма г. Министра Императорскаго Двора «старообрядцамъ села Городца и окрестныхъ селеній», съ благодарностію за выраженные ими чрезъ телеграмму же «вѣрно-подданническія чувства и пожеланія» по случаю событія 17 октября 1888 года, 2) самая телеграмма старообрядцевъ, въ которой говорится, что они «въ количествѣ *болѣе пяти тысячъ* человѣкъ, вознесли горячія *съ колѣнопреклоненіемъ* молитвы» за спасеніе Государя Императора ¹⁾. Любопытна собственно эта послѣдняя. Какъ и всѣ подобныя телеграммы раскольниковъ, она сильно приукрашена ложью ради вящаго выраженія патріотическихъ чувствъ, которыми якобы одушевлены выдающіе себя за вѣрноподданнѣйшихъ русскихъ людей наши именуемые старообрядцы, и ради удобнѣйшаго снисканія за сіе благосклонности правительства. На этотъ разъ сочинитель телеграммы, какъ видно, не раскольникъ, а только радѣтель раскольниковъ, не умѣлъ даже и прикрыть надлежащимъ образомъ сообщаемую въ ней неправду. Попечители Городецкой часовни служили дѣйствительно молебень по случаю спасенія Государя Императора отъ угоржавшей Ему опасности, и успѣли собрать на этотъ молебень до *тридцати* человѣкъ своихъ прихожанъ (тогда какъ на панихиду по батюшкѣ отцѣ-Петрѣ собирались сотнями); какъ служили

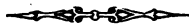
¹⁾ Вотъ подлинныя слова телеграммы старообрядцевъ: «Нижегородской губерніи, села Городца и окрестныхъ селеній старообрядцы, въ количествѣ болѣе пяти тысячъ человѣкъ, вознеся горячія съ колѣнопреклоненіемъ молитвы Господу Богу Вседержителю за истинно чудесное избавленіе (?) драгоценной жизни возлюбленнаго Монарха Александра Александровича, Царицы, Наслѣдника престола и всей Его царской семьи, низжайше просятъ Ваше Сіятельство повергнуть ко стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ вѣрноподданническія выраженія чувствъ нашей несказуемой радости видѣть Ихъ Величествъ съ чадами ихъ здоровыми и невредимыми. Да ниспошлетъ имъ Всевышній благоденствіе и многія и многія лѣта царствовать. Вашего Сіятельства низжайшіе рабы, попечители Городецкой старообрядческой часовни: Балахнинскій купецъ Иванъ Румянцевъ, Балахнинскій мѣщанинъ Петръ Ведерниковъ, Балахнинскій купецъ Абрамъ Дурасовъ, Балахнинскій купецъ Иванъ Скворцовъ.

молебень, мы не станемъ говорить, — но вотъ, послѣ молебна, сочиняется и посылается телеграмма, въ которой 30 человѣкъ, бывшихъ въ часовнѣ, превращаются въ 5000 человѣкъ, ибо говорится, что «старообрядцы села Городца и окрестныхъ селеній въ количествѣ 5000 человѣкъ *возносили молитвы*», — гдѣ же возносили? Конечно въ часовнѣ. При этомъ сочинитель телеграммы не сообразилъ даже, что въ часовнѣ не можетъ помѣститься и тысячи человѣкъ. Продолжая свои вымыслы, сочинитель сей пишетъ, что эти 5000 старообрядцевъ возносили не только «горячія молитвы», но и *съ колѣнопреклоненіемъ*, чего, какъ извѣстно, старообрядцы никогда не дѣлаютъ, ибо преклоненіе колѣнъ въ молитвѣ считаютъ еретическимъ, никоніанскимъ обычаемъ. Вотъ какъ правдиво составляются вѣрнопопданническія телеграммы раскольниковъ, притомъ же съ помощію продажныхъ людей! И однако онѣ достигаютъ цѣли, — получаютъ благодарности за «выраженіе вѣрнопопданническихъ чувствъ и пожеланій», о чемъ печатается въ газетахъ и перепечатывается потомъ на особыхъ листкахъ, даже золотыми буквами, «съ разрѣшенія начальства»! Мы потому обратили вниманіе на городецкую телеграмму, что она служитъ образчикомъ неискренности и сомнительности всѣхъ вообще патріотическихъ заявленій раскольниковъ, съ которыми они такъ любятъ являться предъ властію. Не такая ли ложь и въ тѣхъ патріотическихъ заявленіяхъ, по поводу великаго событія 17-го октября, сопровождавшихся просьбами объ открытіи разныхъ благотворительныхъ учрежденій для своихъ христіанъ (т.-е. для усиленія же раскола), съ которыми послѣдшили выступить тогда главные представители поповщинскаго и беспоповщинскаго раскола, — и эти «старообрядцы, приемлющіе (какое-то многоглавое) священство» — тульское, лужковское, австрійское, окружническое, неокружническое и т. д., и самъ г. Егоровъ, представитель и покровитель гнуснаго едосѣвства, выдающій въ Помазанникѣ Божіемъ слугу антихриста, считающій тяжкимъ грѣхомъ молитву за царя, но конечно, увѣрившій, что и онъ съ своими едосѣвцами

«возносили теплыя молитвы съ колѣнопреклоненіемъ»?.. Нѣтъ, г-да старообрядцы, если бы вы истинно и искренно, какъ вся православная Россія, прониклись благоговѣйнымъ трепетомъ и радостію, услышавъ о чудесномъ спасеніи нашего великаго и истинно благочестивѣйшаго Царя, вообразивъ ту дивную минуту, когда Помазанникъ Божій, невредимо вышедшій изъ челюстей смерти, возвелъ благодарныя очи на небо и благоговѣйно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, сложивъ для сего, по преданію церкви, три перста (а въ этомъ перстосложеніи многіе изъ васъ видятъ печать антихриста и всѣ вообще — великую никоніанскую ересь), — если бы вы дѣйствительно сознали и почувствовали здѣсь великое чудо милосердія Божія къ русскому народу и покровительства его Державному Отцу, и если бы искренно желали за это милосердіе и покровительство достойнымъ образомъ возблагодарить милосердаго и благодѣющаго Бога, а спасенному Имъ Царю искренно засвидѣтельствовать вашу радость о Его спасеніи, вашу преданность и любовь къ Нему, вы забыли бы вашу вражду и ненависть къ той церкви, которой принадлежитъ Онъ, какъ первый сынъ ея и покровитель, и молитвами которой, какъ самъ Онъ исповѣдалъ, Господь такъ чудесно спасъ Его отъ страшной опасности, вы прониклись бы желаніемъ молиться вмѣстѣ съ Нимъ въ той церкви, въ которой Онъ молится, и молиться такъ, какъ молится Онъ, — вы сказали бы Ему объ этомъ своемъ желаніи и исполнили бы его... Вотъ чѣмъ, а не льстивыми телеграммами о сомнительныхъ патріотическихъ чувствахъ, не благотворительными учрежденіями на пользу и процвѣтаніе раскола, вы бы засвидѣтельствовали Государю Императору свою преданность и любовь къ Нему и свою радость о чудесномъ Его спасеніи, если бы истинно имѣли эту преданность и любовь, если бы истинно чувствовали эту радость. А между тѣмъ изъ милліоновъ (вѣдь вы любите считать себя милліонами для обмана той же верховной власти) оказалось только восемь старообрядцевъ гдѣ-то въ глуши Пензенской губерніи, которые, въ сознаніи истиннаго чуда милости Божіей, совер-

шившагося надъ великимъ Царемъ нашимъ по молитвамъ православной церкви, изъявили желаніе присоединиться къ этой церкви, чтобы чрезъ то засвидѣтельствовать искреннюю любовь къ православному Царю, и порадовать Его отеческое сердце. И сердце Царя дѣйствительно возрадовалось, — на докладѣ о ихъ обращеніи къ церкви Онъ собственноручно начерталъ: *Весьма утѣшительно, и дай Богъ, чтобы ихъ примѣру послѣдовали и другіе*¹⁾. Вотъ эти, начертанныя царской десницей слова вы должны были бы напечатать золотыми буквами и имѣть въ каждомъ своемъ домѣ, или, гораздо лучше, врѣзать неизгладимыми чертами на скрижаляхъ своего сердца, и должны были бы всячески заботиться объ ихъ исполненіи, если бы дѣйствительно питали тѣ чувства преданности, любви и сыновней покорности къ великому Царю нашему, о которыхъ такъ любите витійствовать въ вашихъ телеграммахъ и адресахъ. А обратили ли вы хоть какое-нибудь вниманіе на эти великія слова Монарха? Подумалъ кто-нибудь изъ васъ сдѣлать то, что Онъ призналъ и объявилъ «весьма утѣшительнымъ» для Его сердца? Нашелся ли между вами хоть одинъ готовый откликнуться на царскій призывъ и «послѣдовать примѣру» восьми оренбургскихъ старообрядцевъ? Доселѣ мы еще не слышали; а то слышимъ и видимъ, что хульными устами своихъ Швецовыхъ и Перетрухиныхъ вы не перестаете съ озлобленіемъ поносить православную церковь и клеветать на правительство, что будто бы терпите отъ него гоненія, когда тѣ же Швецовы и Перетрухины свободно являются повсюду проповѣдывать свои хулы на православную церковь, а ваши ложные архіереи и попы вездѣ служатъ безпрепятственно и торжественно. Не говоримъ уже о безпоповцахъ, которые съ своимъ генераломъ — Егоровымъ доселѣ учатъ и исповѣдуютъ, что въ православной російской церкви и православномъ російскомъ государствѣ царствуетъ антихристъ. Какой же смыслъ имѣютъ послѣ этого ваши патріотическія телеграммы и адреса? Можно ли вѣрить въ ихъ искренность и правдивость?...

¹⁾ См. *Церков. Вѣд.* 1889 г., № 5.

Сочиненія Ивана Алексьева ¹⁾.

Отъ того же Тарасіева житія о Павлѣ патріарсѣ исповѣдникѣ.

Разговоръ 5-й.

Пришедый: И како же Павелъ прежде Тарасія въ патріархи Царя-града отъ сихъ иконоборецъ поставлень бысть, и дѣйствоваше вся приличія патріаршая, и доннѣ есть и глаголется патріархъ, аще и рукою еретическою бысть патріархъ? Познавается бо отсюда, яко аще и не подобнѣ соборныя церкви, однакоже не можетъ быти просто (еретическое рукоположеніе), но нѣкоего освященія виновно. Аще бы не сице, чего ради тако глаголатися? Кій отвѣтъ на се можеша показати?

Азъ же: Сей твой подлогъ наипаче хочеть ми о Тарасіи утвердити истину.

Пришедый: И коими винами сего моего подлога хочещи о Тарасіи утвердити?

Азъ же: Сими хочу утвердити: понеже сей Павелъ, примъ рукоположеніе отъ иконоборецъ надеждою сею, да искоренитъ иконоборную ересь, аки глава сущи духовнаго правленія; но не содѣяся по его тако: тѣмже, аки согрѣшивъ надежды, отречеса сего чина же и дѣйства, и воспрія о томъ покаяніе.

Пришедый: Павелъ не о томъ каяся, что отъ иконоборецъ рукоположень бѣше; но о томъ, что на иконоборство подписася.

Азъ же: Се ми есть на низложеніе твое помощь, еже

1) Продолженіе. См. выше стр. 13.

реклъ еси, яко подписася на иконоборство. Тѣмже вопрошу тя: скажи ми время подписанія сего?

Пришедый: Мнѣніе мое есть о семъ, яко при нѣкоихъ соборѣхъ подписатися ему.

Азъ же: Во время возведенія на епископскій престолъ взыскуется ли у хотящаго ставитися исповѣданіе вѣры?

Пришедый: И зѣло.

Азъ же: Возмемъ же отъ сего разумъ сей: егда иконоборцы хотяху Павла рукоположити на патриаршество, тогда, по обычаю церковному, взяша у него обѣщаніе во исповѣданіи томъ, чтобы ему съ ними поборати на святыя иконы, и по обѣту сему и подписку, о которой ему подпискѣ и сенаторы съ царицею пришедше припомянуша. Но сіе убо, мною реченное, аки недостовѣрно есть ти; тѣмже вопрошу тя: во время поставленія своего отъ иконоборецъ Павелъ далъ ли тѣмъ еретикомъ на иконоборство обѣтъ?

Пришедый: Далъ; понеже таковъ есть повсемственный обычай, яко въ соборной церкви, тако и въ еретицѣхъ.

Азъ же: И аще убо повсемственно есть таково, да въ коейждо вѣрѣ и согласіи прежде поставленія во епископы брати обѣты, да тако мудрствуетъ и учитъ: и по сему далъ ли и Тарасій въ поставленіи своемъ иконоборцемъ обѣтъ на иконы по ихъ обычаю?

Пришедый: Аще глаголати достойно, что Тарасій отъ иконоборецъ рукоположенъ, то безъ исповѣданія вѣры не мощно поставитися отъ тѣхъ.

Азъ же: И аще Тарасій по иконоборной ереси творилъ исповѣданіе вѣры: то убо Тарасій въ томъ еретичествѣ исповѣданіи и вѣры отречеся (приидеть по васъ)?

Пришедый: Никако; за повольную бо ему власть отъ прежняго совѣта свободно ему и православное исповѣданіе предъ иконоборными архіереи творити.

Азъ же: Архіереи, кои (по мнѣнію твоему) Тарасія ставили, иконоборнаго ли исповѣданія бяху?

Пришедый: Иконоборнаго.

Азъ же: И како убо се, — хотяй Тарасія рукоположити иконоборнаго бяше исповѣданія, а Тарасій, хотяй отъ того рукоположитися, православнаго исповѣданія бяше! И что между ими таковое странное явится тогда? Слушай Тарасіево исповѣданіе еретикъ бяше и еретическаго исповѣданія: а исповѣданіе предъ нимъ глаголай православенъ, и православное исповѣданіе глаголай! Тѣмже вопрошу тя: кіа ради вины предъ рукоположеніемъ творится исповѣданіе вѣры?

Пришедый: Для извѣстія мудрованія того, согласное ли той церкви имать, да не волкъ вмѣсто пастыря стаду Христову введенъ будетъ.

Азъ же: Что же, — аще хотяй рукоположитися несогласно исповѣданіе изглаголетъ рукополагателю, будетъ ли его той рукополагати?

Пришедый: Не будетъ.

Азъ же: Како же ты прежде реклъ если, яко Тарасій предъ иконоборнымъ архіереемъ православное и несвойственное еретіку исповѣданіе творилъ, и той аки бы оно слушалъ и Тарасія рукоположилъ?

Пришедый: Тако есть.

Азъ же: И чего ради тако есть? — рцы ми.

Пришедый: Яко иконоборная ересь уже преставаше.

Азъ же: И аще тогда уже преставаше ересь иконоборная и упадаше, и иконоборцы укрощахуся: то почто Павелъ съ престола спелъ? Не малаго удивленія сіа отвѣтствія твоя суть достойна, яко Павелъ, восходя на престолъ патріаршій, притворно подчинися лютости иконоборства, хотящъ ересь како-либо истребити, а егда зря лютое се укрощаемо, съ престола сниде, и идѣже бы хотяше паденіе свое загладити залога своего исполненіемъ, ту тощъ отъиде, знакъ имѣя неразумія. Но не тако убо, не тако; но паче знакомъ отчаянія исправы отъиде. И аще Павелъ виною сею понужденъ отъиде, то како хотяше иконоборный архіерей, слушавъ православное исповѣданіе, поставити Тарасія въ Царѣ-градѣ патріарха? Вещь

сія странна и неимовѣрна, и паче утверждаетъ поставленіе Тарасіево отъ православныхъ.

Пришедый: Оставимъ уже то глаголати, аки бы Тарасій предъ иконоборцемъ православное исповѣданіе глаголашь; но речемъ то, негли по глаголу Павлову исповѣданіе иконоборное далъ за надежду исправленія.

Азъ же: И аще иконоборное исповѣданіе иконоборцемъ далъ, убо и подписался подъ иконоборство, и тако самое отступленіе Тарасій сотворилъ; и нужда бы въ его святость покаяніемъ и исповѣданіемъ православія то предъ соборомъ исправить. Но яко иконоборнии епископи ему на соборѣ исповѣданіе православія творили, а Тарасій никому: убо и не бысть въ паденіи иконоборства Тарасій, якоже Павелъ.

Пришедый: Чего же ради Павелъ отъ иконоборцевъ поставленъ въ патріархи, а церковь его нарицаеть патріархомъ? Зри августа 30.

Азъ же: Матеріи ради и формы еретическаго тайнодѣйства, сирѣчь возложенія рукъ на главу хиротонисуемаго и приглашенія словесъ во время рукоположенія, вси и въ еретикахъ поставляеміи глаголются быти іереи и архіереи; обаче еретичестіи глаголются, аще не покаются; аще же покаются отъ ереси, и тогда возглаголются архіереи еретическое то ставленіе имущіи, дѣйствовать же по тому священная не могутъ, аще отъ православнаго архіерея власти благословеніемъ на священнодѣйства не примуть. Ибо то подаетъ едина, совершающая священства, Святаго Духа сила, коея еретицы отнюдь не имуть, но токмо соборныя церкви архіереи имуть. И да реку ти о семъ уподобительнѣ: зри ми скудельника, изъ вещества и вида сосудъ содѣвающа; вещество его есть глина, а видъ его есть сосудъ содѣланный; обаче сиче показанный сосудъ имя свое носить; а безъ огня совершенное свое дѣйство явити не можетъ, якоже и еретическая хиротонія, имя носящи, безъ Духа Святаго не покажетъ своего дѣйства совершенно, безъ совершительныя силы, о чемъ довольно выше рѣхомъ.

О Мелетіи архієпископѣ Антиохійстѣмъ.

Разговоръ 6-й.

Пришедый: Вижду убо азъ намѣреніе твое, хотящее мя изъ всѣхъ доводовъ моихъ обнажити и пуста надежды моя сотворити мя; обаче не надѣюся тако твоей удачѣ быти. Ибо пишется о Мелетіи Севастійстѣмъ, яко онъ во градъ Антиохійскій аріанами избранъ и во архієпископа рукоположенъ, и всѣми правовѣрными за истиннаго епископа пріять бысть; ваше же не упрямство ли то есть, — вездѣ ищите точію рукъ православныхъ поставленія, а на такія нужныя случаи, бываемыя въ церкви, не взираете, въ кая не все православныхъ, но и еретическихъ хиротоній не отрѣвахуся правовѣрній, яко же слышиши ясное дѣйство на Мелетіи, — еретичество въ православныхъ пріято.

Азъ же: Ни, любезный мой друже, не упрямство насъ отъ пріятія вашего іерейства и отъ васъ отлучаетъ; но закона церковнаго положеніе, и сіе есть самое разсѣченіе наше отъ васъ и вашего дѣйства. Ибо азъ толико рачительство о правости догматъ церковныхъ имамъ, яко тѣхъ ради родъ и отечество оставихъ, и нынѣ тѣхъ ради претерпѣваю многія недостатки и здравіе свое полагаю, и отщетихся земнаго утѣшенія, единъ лишень пребываю, не имѣя обстоянія сродства земнаго, токмо надѣяніе едино на Господа; не словомъ, но дѣломъ всегда желаю въ дому закона церковнаго неисходно до кончины моя пребывать, не измѣняячи то ни на славу мірскую, ни на прибытки текуція, кія не могутъ замѣнити предъ Богомъ души моей, кромѣ преданнаго словеси отъ Христа Бога и церкви Его: тѣмъ не хощу ни помыслити что ради тлѣнныхъ въ законѣ глати. О, Христе Царю! Тебе зрителя словесемъ моимъ поставляю! Но да не позазритъ мя твоя любовь въ дерзости словесъ моихъ, ниже да не возмниши мя гордящася тако суетно глаголати, — ни: се бо моя похвала и честь — токмо вѣры безстрастныхъ храненіе,

еяже ничто дражайше въ мірѣ семъ, и въ семъ сладцѣ хошу по послушествующей моей совѣсти хвалитися. Извѣщенъ бо есть отъ истины моего желанія и вѣрую тако; ты же ми тако въ законѣхъ церковныхъ неизвѣстенъ являешися. Не отъ мене тако, но отъ своихъ предложеній такова себе быти показалъ еси, яко не имѣти тебѣ что достовѣрное. И болѣзную о тебѣ; но во твоей власти оставляю. А что и сіе о Мелетіи предложилъ ми еси, но никоея отъ него тебѣ помощи нѣсть, о чемъ всѣхъ историковъ о Мелетіи привести тебѣ потщуся, да познаеши изъ нихъ, аще тако по тебѣ. Внимай же. Въ Стоглавникѣ, во главѣ 31, пишетъ о Мелетіи сице: „Мелетій сей. Севастійскій епископъ, житіемъ и словомъ славенъ зѣло, безчинія же ради супщихъ подъ рукою его, отрекся епископіи, и бысть въ безмолвіи. Тогда еретицы мнѣвше, яко мудрствуетъ съ ними Мелетій, испросиша его у царя, да будетъ имъ епископъ, еже и бысть“. И паки въ житіи того самага Мелетія, февраля 12-го, повѣствуется сице: „Мняще (аріане Мелетія) единомудренна имъ быти и надѣяхуся, яко къ тому же ихъ мудрованію и Евстафіанъ приведетъ (такое бо христіанъ нарицаху) и всю Антіохію научить догматомъ аріанскимъ, составльше нанъ общій избранія судъ, утвердиша писаніемъ своихъ рукъ и увѣриша святому Евсевию Самосатскому, мужу правовѣрну, на соборѣ томъ бывшу, и пославше моленіе ко святому Мелетію съ царскимъ соизволеніемъ, привелоша его во Антіохію съ великою честію“. Ниже: „И посажденъ бысть Мелетій святой на Антіохійскаго архіепископства престолѣ“. О семъ Мелетіи и Бароній въ лѣтѣ Господнемъ 360-мъ, листъ 287, пишетъ отъ исторіи Θεодоритовы, яко Евсевій Самосатскій, епископъ православный, отай на оный престолъ Антіохійскій Мелетія (вѣдая каковъ бѣ внутри) устрои и писаніе избранія его у себе держаше; егда же епископи во Антіохію на изверженіе Мелетіево собрашася, посла кесарь ко Евсевию, дабы оное писаніе возвратилъ, аще же не восхоцетъ, отсѣщи

ему руку (обаче не веляше ему руки отсѣщи, токмо его тако устрашаше). Онъ обѣ рудѣ простре глаголя: не единныя, но обоихъ да лишуся, а писаніе на совершеніе злобы арианскія не дамъ. Прія сіе въ сладость Константій кесарь, и сію его добродѣль похвали⁴. Доздѣ историковъ о Мелетіи словеса. Видиши ли, яко у всѣхъ сихъ историковъ, какъ въ Стоглавѣ и Житіи, такъ у Θεодорита и Баронія, не описуеть о Мелетіи, аки бы по тебѣ арианами поставленъ; аще въ хотѣннїи ариане и польстишася о немъ, но сіе возведение Мелетіево на Антиохійскій престолъ Евсевіемъ, великимъ благочестія хранителемъ, бысть, и толикимъ, яко и рукъ своихъ за благочестное его поставленіе дати не отречеса. Что сихъ свидѣтельствъ явственнѣйши во обличеніе твоего мнѣнія? Но паче ты признайся здѣ арианскому безумію: не извѣстившеся добрѣ о Мелетіи, подписку дали не своему епископу, но благочестивому епископу, аки бичъ на себе, да поставитъ Мелетіа на Антиохійскомъ престолѣ; и осмотрившеся сіи совы, яко не такого улучили, подвижни своими епископы, безсовѣстно изгнаша Мелетіа. А что рещи, яко благовѣрну Евсевію епископу на общее собраніе христіанъ и арианъ того поставити, извѣщаю: яко еще на онъ часъ о разнствѣ христіаномъ со арианы соборныхъ правилъ не быше, по коему неуставленію и Василиій Великій Уалента царя арианина во исполненіе церковное прія, и о семъ его оправдуеть помѣстнаго собора, иже въ Лаодикии, правило 6-е, тако глаголя: „аще и Василиій Великій Уалента царя еретика суща ко исполненію вѣрныхъ прія: не бѣ бо и еще сего собора и се правило не бѣ изложено.“ И того ради во образъ того нынѣ пріимати не подобаетъ, аки неуставное по уставленіи.

Чрезъ канонъ третіяго вселенскаго собора о Несторіи.

Разговоръ 7-й.

Пришедый: Въ Кормчей книгѣ напечатано собора третіяго Вселенскаго правило 3-е, а въ немъ пишеть

сице: „аще который пресвитерь, или епископъ, или диаконъ отъ Несторія священства лишень, той преосвященъ есть, а егоже онъ прія, той не освященъ есть“. До здѣ правило. И отъ сего въ насъ мнѣніе таково произыде, яко мощно по сему правилу и отъ каковы либо ереси со испытаніемъ правыя вѣры пришедша іерея къ правовѣрнымъ, преосвященна его вмѣнати. Приемлеша ли и ты сіе правило во увѣщеніе, воеже бы и тебѣ со исповѣданіемъ истины пришедша отъ ереси іерея тако пріяти?

Азъ же: Приемлю сіе правило; но мнѣніе твое о немъ отрѣваю.

Пришедый: Чесо ради?

Азъ же: Яко дверь беззаконія симъ хочетъ отверстися. Ибо аще, по тебѣ, за едино исповѣданіе православія пришедша іерея отъ ереси вмѣнати православна, то всякое смятеніе въ церковь Божию вовлечется, яко преосвященными по тебѣ, неосвященными же сущими, священная содѣвати тайны неосвященно; и таковыми мнимыми священными аки безумень нѣкто будетъ себе свѣщати, и вмѣсто пшеницы чистыя тернія нѣкая собирати и со онымъ во онъ вѣкъ отходити нѣсть наша охоты въ томъ. А наипаче и горшее всего, яко по сему мнѣнію беззаконникомъ глаголатися и клятвѣ подлежатъ пріидеть: ибо о таковыхъ еретикахъ чинъ и уставъ положень, како обратившихся пріимати. Напримѣръ: аще будетъ іерей, отъ ереси каковы-либо обращенный, къ соборной пришедъ церкви, и таковаго, по отрицаніи ересей и по исповѣданіи православныя вѣры, по качеству ересей,— аще кого крестити, того прежде крестить, аще кого муромъ помазать, того помазать, аще же кому токмо ересей отрекшися пріобщатися церкви, той тако и пріобщается точію съ вѣрными стоянія; и потомъ, аще восхощетъ, бывъ исперва іерей, паки священнодѣйствовати, тогда сіе дѣло поручается самому епископу, понеже онъ владѣеть хиротонію, и сей приемлетъ правило и зреть по оному качество его и количество ересей бывшихъ,

и, по тому смотря, или его второе рукоположить, или тако чрезъ благословеніе священныя ризы нань возложить, яко же исперва довольно ти рѣхъ; и отъ двухъ убо чиновъ, рекше муропомазуемыхъ и крещаемыхъ, паки поставляются. О семь чти въ Кормчей, во главѣ 37, посланіе Константина-града собора къ Мартирію епископу Антиохійскому, како приимати еретики къ соборной церкви, въ немже пишется, яко отъ арианъ и прочихъ еретикъ, по помазаніи мура, поставляются іереи въ санъ, въ немже быша, а не аки преосвященными, по тебѣ, наричутся.

Пришедый: Въмъ убо и азъ добръ сіе посланіе соборное о еретичествѣ приемъ; но въ немъ того не пишется, чтобы паки рукополагатися, или хиротонисатися таковымъ, но да поставляются, просто рекше, — даются имъ, или опредѣляются тыя же мѣста, ихже имѣша.

Азъ же: Поставленіе здѣ не простое опредѣленіе, по тебѣ, мѣстъ значить, но самую хиротонію паки по помазаніи являетъ приимати, о чемъ въ той же Кормчей о Павликіанскихъ пресвитерѣхъ глаголетъ, въ правилѣ перваго Вселенскаго собора 19-мъ: „по крещеніи да поставлени будутъ каждо въ чинъ свой“. Зри убо и о сихъ что глаголетъ: да поставлени будутъ. Еда по тебѣ и сіи просто опредѣлени да будутъ во своя мѣста? И аще такихъ еретиковъ по крещеніи не хиротонисати паки, то уже ни отъ единыхъ еретикъ не подобаетъ іереевъ хиротонисати паки, но въ той же еретичествѣ хиротоніи приимати. И кое сіе невѣжество, — крещеніе ихъ повторяти, а хиротонію приимати! Но не тако убо, не тако. Многажды бо глаголется и мірскимъ поставлятися, и грамота, данная имъ на санъ рукоположитися, грамота ставленная, а не хиротонисанная. Но того ради не мѣти о такихъ мірскихъ, акибы и не хиротонисати, но такъ просто давать мѣста, якоже еретикомъ Кальвиномъ и Люторомъ свойственно бываетъ. Зри убо о еретичествѣ хиротоніи въ правилѣ святыхъ апостолъ 68-мъ, въ немже о той пишется сице: „аще отъ еретикъ хиротонію пріялъ

бѣ, отмѣтаемъ бо таковыхъ якоже крещеніе, сиче и хиротонію: не бо освященіе сіе, но скверну вѣруемъ исходатайствовати⁴. Матеей Властарь въ составѣ 500-мъ, во главѣ 24-ой, подобнѣ же о сичевыхъ, и въ Кормчей на сіе правило 68-е глаголетъ: ибо отъ тѣхъ крещеніи не крещени и поставленіи не причетницы. Такожде и Никонъ Черныя горы въ книгѣ о Заповѣдѣхъ Господнихъ, въ словѣ 63-мъ, на канонъ сей тожде пишетъ; и Севасть Арменополь въ книзѣ своей пятой, на вопросъ 30-й во отвѣтѣ о еретичествѣ хиротоніи, такъ глаголетъ, яко первѣйшему іерейству сквернѣ нещущему и аки не бывшу вмѣняху. И отъ сихъ канонныхъ представленій, како отъ еретикъ Павликіанъ хиротонисанныхъ, по оной рѣчи, еже *поставлени*, мнѣти токмо мѣста давати симъ? Весьма сіе мнѣніе законопреступно будетъ. Аще же мнѣти ону рѣчь *поставлени* вмѣсто еже рещи *хиротонисани*, то мнѣти подобаетъ и о тѣхъ еретикахъ, о нихже соборное посланіе гласитъ, идѣже стоитъ сія рѣчь *поставлени*, ту разумѣти рѣчь сиче: *хиротонисати*. И сія убо изъ наведенія правила онаго о Павликіанѣхъ на посланіе соборное рекохъ, разрѣшая мнѣніе твое о той рѣчи, да не мнится, идѣже глаголется *поставлятися*, аки бы ту опредѣлятися мѣстамъ, но разумѣвати *поставлятися*, рекше *хиротонисатися*. Нынѣ же сію рѣчь *поставляються* разрѣшимъ и отъ иныхъ канонистовъ, како ю мнѣти подобаетъ отъ самыхъ тѣхъ же правильныхъ мѣстъ. Константинъ Арменополь, въ книгѣ своей первой, на канонъ оный перваго Вселенскаго собора 19-й о Павликіанѣхъ, такъ пишетъ: „Павликіане да выкрещиваются, и аще непорочни, и паки хиротонисуются, аще и предхиротонисашася⁴. Доздѣ Константинъ. Зриши ли, кая рѣчь въ Кормчей лежитъ *поставляються*, тая же рѣчь у сего написана *хиротонисуются*. И сіе чего ради? Понеже, аще рещи: поставити во іереи, тоже знати и: хиротонисати во іереи. Тѣмже еже рещи *поставляти*, тоже разумѣти и *хиротонисати*, ибо обоя едину силу разума имуть. Прейдемъ же отсюду

и на онаго посланія соборнаго о еретикахъ аріанахъ и прочихъ разумъ, ихже по помазаніи мѣромъ повелѣваетъ тако же іереевъ поставляти въ санъ, въ немже быша, о которыхъ той же Константинъ Арменополь сице глаголетъ: „Аріаны убо и македоніаны, и наватіаны и прочая по помазаніи, глаголетъ, аки люди ни хиротонисуются во оное, еже быша у самыхъ первѣе, аще же пресвитери, аще діакони, аще же иподдіакони, аще же псалмочетцы“.

До здѣ Арменополь. Что сихъ словесъ явственнѣйши хоцетъ быти, во еже разумѣти, яко идѣже въ Кормчей глаголется *поставляти*, то истинно знать подобаетъ *хиротонисати*? Видиши ли разумъ святыя церкви о еретическихъ хиротоніяхъ? Едино отмѣтно, — яко же павликіанъ, тако и аріанъ поставленія ни во что полагаетъ, но паки архіереомъ ставити въ саны повелѣваетъ, аще и прежде ставлени быша. О вашемъ же іерействѣ аще поучимся, видимъ нѣкую скрытую вещь не отъ простыхъ, но отъ нѣкоихъ властолюбцевъ ухищренну, но обаче явѣ: понеже ови, поразумѣвше, яко ихже мѣромъ помазovati, тѣхъ правильно подобаетъ паки ставити, положили то несогласіе (еже) простыхъ мѣромъ помазovati, а поповъ не помазovati. И сицево убо ваше установленіе всячески незаконно есть, понеже на сіе никоего правила святыхъ не можете (указати): тѣмже отъ чрева своего сія догма у васъ составлена, а не отъ святыя церкви. Нынѣ же сію въ васъ утвержденную догму діаконovy, аки лучше разумѣвше, оставили инако: ни поповъ, ни простыхъ помазovati. А на чемъ то утвердиша, ни единъ взглядъ, или правильное разсужденіе въ подобенство введоша, но нѣкія аще доводы имуть, но отнюдь чужды. Подобаетъ бо правильное положеніе избрѣтати не въ страсти плотскія, но якоже и святымъ годѣ быше, аще гдѣ и случашеся что таково, но кія ради вины. Аще ли вину оную не смотря, но словеса единыя ловити на слабость, то вмѣсто злата собереши себѣ блато, и вмѣсто свѣта тьму держати будешь. И отъ сихъ всѣхъ мною церковныхъ правилъ рѣ-

шеніи глаголю ти, яко по сему правилу третьяго Вселенскаго собора, о Несторіи реченному, за едино исповѣданіе правовѣрія всякаго еретика іерея вмѣняти преосвященна, будетъ безумно и всякаго беззаконія преполно дѣло явится.

Пришедый: Что же есть сему собору виновное, да единого еретика поставленіе тако вмѣняюще пріяти, а прочимъ соборамъ то иначе глаголати и не вмѣняти другія отъ еретикъ ставленныя тако, яко же онымъ речеся, и ниже на приуказъ въ прочія еретики имѣти?

Азъ же: Виновное сему се есть, яко прежде соборнаго оглашенія Несторіевы ереси сіи того епархіи бяху, о чемъ того собора третіяго на правило оно третье въ толкованіи глаголетъ: „Егда собрашася (рече) святіи отцы на Ефестѣмъ соборѣ, и нѣщии отъ митрополитъ отлучшася отъ правовѣрныхъ и мудроваху повелѣнія еретическая злочестиваго Несторія епископа Константина-града, въ человекъ вѣрующаго и жидовская смыслящаго, и Келестина епископа Римскаго. Нѣщии же отъ епископъ осташа и не придоша на соборѣ, и не восхотѣша осудити, ни прокляти неосвященную сію и злочестивую епископу, но паче побораху и помогаху имъ. Сего ради повелѣ святыи соборѣ помогающихъ Несторію и Келестину и тую ересь держащихъ и тако смыслящихъ извержи изъ сана и отъ церкви изринуты, епископомъ же и пресвитеромъ, ихже бѣ Несторій и Келестинъ отъ священства извергъ, занеже право мысляху и вѣроваху, тѣмъ паки пріяти свой чинъ; такожде и иже отъ своихъ епископъ извержени быша за нѣкая злая дѣла, и отъ Несторія и отъ Келестина пріяти и оправдани быша, паки не священи и абіе да извержени будутъ“. Доздѣ толкованіе, въ немже коль явственнено показана вина, еяже ради глаголетъ святыи соборѣ: отъ Несторія неосвященніи, сіи отъ святыя церкви преосвященніи быти. Но сіи вси священнаго чина, зазрѣвши Несторію, того ли самого Несторія поставленія, или токмо его епархіи быша? Обаче сего святыи сей соборѣ

не истязуетъ, яко до него еще Несторій въ данной ему архіерейской власти баше и симъ соборомъ лишень тоя: убо и ставленніи имъ равны съ прежде ставленными до него быша. Вина же сего собора до священныхъ лицъ не сія баше, отъ Несторія ли, или до Несторія рукоположени были,— не сія, но оная, яко многія имъ священнаго чина за обличеніе извержени быша. Многажды и то бываетъ, яко аще епископъ и малогодный кого отъ своея епархіи священства извержетъ, не можетъ иныя епархіи безъ общаго суда епископъ того на священство возвратитъ, и сему приклады мнози. Діоскоръ, аще и ересь имъ и по своей ереси нѣкія за противность изверже, обаче до общаго собора никто ихъ разрѣшити дерзаетъ. Что же,— и Теофиломъ изгнанные бывше, (егда) придоша просити милости у Златоуста о томъ, еда пріяти быша къ церкви? Никако; но проси посланіемъ Теофила Златоустъ о семъ, аще Теофилъ и великихъ злобъ исполненъ баше. И таковыхъ ради винъ и Несторіемъ изверженныхъ священства сіи святіи отцы Несторіево связаніе бывшее на нихъ разрѣшиша токмо, а не отъ ереси пріяша, и похвалиша ревность тѣхъ о благовѣрїи, и обличеніе ихъ вознесоша, и въ ничто оное лишеніе священства поставиша, глаголюще: „аще кто отъ Несторія не освященъ, той преосвященъ есть!“ Видиши ли, яко здѣ словеса о развязаніи токмо связанія бездѣльна Несторіева, а не о еретическѣй хиротонїи суть.

Пришедый: Досаждаеши ты мнѣ сими словесы, ихже токмо нагромождаеши, да заградиши нѣкоего своего обычая намѣрокъ, и симъ предпочитаеши свою страсть, обыкловую ти, неже истину. Мое бо здѣ намѣреніе и трудъ отъ бо-лѣзни сердца моего, да рассмотрю въ правыхъ словесѣхъ нашего разглагольствїя истину,— мы, или вы остаемся въ неправдѣ и неразсмотрѣнїи праваго разума святыхъ церкви; ты же мя нынѣ, иными словесы раздражая, глаголеши сихъ не въ ереси ставленныхъ въ чины священства и не еретика быти мниши Несторія, и тѣхъ не отъ

ереси пришедшихъ. И что смущаеши мя сими? И первое твое рааглагольствіе въ сомнѣніе ми ввести симъ прикровеніемъ негоднымъ хочещи. Глаголи мнѣ истину, да вся мнѣ твоя благопріятна будутъ.

*Азъ же, осклабляяся, рѣхъ ему: Гнѣвайтесь и не согрѣшайте во гнѣвѣ неразсмотрѣнія словесъ своихъ! Многажды бо въ насъ бываетъ гнѣвъ виною нашего неразсмотрительства и смущеніе отъ незрительныя силы умныя, яково и твое, любезный мой друже, нынѣ смятеніе сердца. Но туне. Коликія бо тебѣ прежде изрекъ съ доводами о томъ словеса, яко всякаго ради противнаго мнѣнія не бываетъ абіе еретикъ, яко многимъ и святымъ случашеся и случается! Аще же нѣвако въ томъ и обличаемъ малѣ, ибо многажды и чувство обличеннаго онаго обличенія объяти не можетъ, или и обличникъ самъ малаго ума: тѣмже многаци сіе мѣсто долготерпѣнію оставляется, да оно паче негли исправитъ братнее паденіе. Ибо ничто тако Богъ хочеть намъ, якоже спастися и въ разумъ истинный пріити. Сего ради съ долготерпѣніемъ всякимъ повелѣ намъ другъ друга исправляти, глаголя: *аще братъ твой согрѣшитъ въ тя, обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ; аще ли ни, то поими съ собою и другаго; аще ли ни тако исправляется, то рцы церкви; аще ли ни церкви послушаетъ, да будетъ ти яко язычникъ и мытарь.* А Василій Великій къ симъ Христовымъ словесемъ приложилъ и сіе глаголати: „аще кто и церкви не послушаетъ, но ежели лукаваго сего указаніемъ церковь не вредится, и по обличеніи семъ долготерпѣти подобаетъ“. Сидцево бяше милосердіе отъ церковныхъ и къ Несторію. И такъ не хотяху погибели святіи пастыріе истины, яко же повѣмъ, да услышиши, кто онъ бяше, и како на сіе пріиде, и что сего дѣла конецъ. Несторій бо сей прежде неже взыти ему на престолъ Константинопольскія церкви, іерей бяше Антіохіи града, мужъ сушь великаго житія и премудрости, и тоя его ради славы по смерти Сисиніевы царь Θεодосій возведе его на престолъ Константинополь-*

скія церкви, и въ началѣ сего пріятія престола веліе рачительство показа на искорененіе еретиковъ; обаче въ то же лѣто и самъ тяжкую ересь сицевымъ образомъ нача. Употреби той Несторій нѣкоего епископа Дорооея, аки толкователя своего, на разглашеніе онаго хуленія, а самъ еще стыдѣяся, и въ церкви при немъ сѣдя дерзну ко всему народу той Дорооей возгласити: „иже Марію наречеть Богородицею, да будетъ анаеема!“ Сему весь народъ удивися, и общенія съ ними имѣти не хотѣше. Θεодоритъ епископъ Кирскій, имѣяй веліе съ Несторіемъ дружество, вначалѣ ересь его защищаше; но пришедъ въ чувство, описа его, како изначала людямъ являшеся смиренъ и о мѣрѣ небрегущъ. Во второе же лѣто своего пастырства Несторій ересь свою во вся страны разширяти нача; но Кириллъ Александрійскій веліе тамо посланіями утверженіе подая. Θεодосій же кесарь почиташе Несторія, понеже самъ его на оное епископство устроил; не похваляше его ученія, обаче не возбраняше его прежде соборнаго осужденія. Егда бо монаси поношаху ему, а друзіи дерзновеннѣйши явѣ на него въ церкви вопіяху, яко еретикъ есть: онъ же темницѣ ихъ предаваше, и бити ихъ повелѣваше и во изгнаніе посылаше. Предлагаху сіе кесарю монаси и даша ему просительное писаніе, просяще, дабы за ихъ обиды не сотворилъ отмщеніе Несторію, но дабы вѣру святую отъ его злаго ученія защищаль, немедля соборъ устроилъ бы. Писаше же и увѣщаваше святой Кириллъ Несторія, дабы вѣру святую цѣлу сохранилъ и единогласія церковнаго не терзалъ бы; удерживаше же и клириковъ цареградскихъ, иже у него совѣта просяху, дабы еще о немъ кесарю не доносили и ереси на него не возлагали, ожидая его исправленія; того ради и собора египетскаго еще не хотѣше составить Кириллъ, на немже можаше такожде предати анаеемѣ тѣхъ, иже Марію не исповѣдаетъ Богородицу: Сія вся каеолическая кротость и терпѣніе и любовь отлагаше. Дойдеже сей о Несторіи слухъ и въ Римъ, и писа папа къ Кириллу,

аще тако есть. И Кириллъ отписа къ папѣ, яко тако есть. Въ лѣто же третіе своего архіерейства написа Несторій и къ папѣ своего исповѣданія словеса, въ нихже Христа простымъ человѣкомъ именуя, а рождшую Его Христородицею. И сіе его писаніе папа соборѣ въ Римѣ прогля, а Кириллу написа, намѣстникомъ его своимъ поставляя, яко да возвѣститъ Несторію, аще въ десять дней не исправится Несторій, проклять будетъ. Но примъ сіе Кириллъ не скоро о томъ Несторію яви; писа же отъ собора Александрійскаго ко клиру Цареградскому, возвѣщая имъ о проклятіи на Несторія отъ папы и о разрѣшеніи тѣхъ, ихже Несторій прокля. Въ четвертое убо лѣто патріаршества Несторіева третій Вселенскій соборъ на Несторія во Ефесѣ собрася, и сице на немъ Несторій непокоривый въ ереси изъ священства низложенъ святыми и проклять заочно, ибо, не единою званъ бывъ, не приде ко отцемъ, тѣмъ и глаголаша: понеже Несторій званіе наше презрѣ и пословъ нашихъ не припусти, понуждени есмы то, емуже безбожно учаше, разсуждати, и егда уразумѣхомъ отъ его писанія, еже здѣ явно прочтеша, и отъ вѣщанія его, еже изъ устъ въ томъ градѣ слышано, яко злѣ научаетъ и нечестиво мудрствуетъ, по закономъ и правиломъ и по писанію святѣйшаго Римскаго епископа Келестина, съ плачемъ и не хотяще, сіе плачевное изреченіе творимъ: Господь нашъ Ісусъ Христосъ, Егоже онъ похули, симъ соборомъ того же Несторія отъ сана епископскаго низлагаетъ и отъ чина и общенія священническа осуждаетъ. Сіе изреченіе вси епископи подписаша, ихже бяже множае двухъ сотъ, и писаша о томъ къ Несторію; по соборѣ же семъ Несторій на покаяніе въ монастырь святаго Евпрепія заключенъ, и егда не каяшеса въ томъ, на горшее во Асенъ пустыню изгнанъ, и тамо пребывая, лютою смертію погибе: языкъ бо его червие расточиша и здѣ еще геену себѣ исповѣда. До здѣ о Несторіи, яже виною роптанія твоего предложихъ, якоже возмѣся ти, акибы я Несторія за пріятіе отъ него свя-

щенникъ очищати возмѣхся ти, еже ни въ мысли моеи имамъ; но то едино ти внушахъ, яко не абие въ заблужденіе впадшихъ церковь еретиками вмѣняеть и священства обнажаетъ, но оставляетъ время на исправленіе пождательно, а наибольше главнѣйшимъ долготерпитъ, врачуеть, и не абие отъ здраваго тѣлесе Христова отсѣцаетъ, и ради надежды исправленія и ради исполненія церковнаго, да не како скорымъ отсѣченіемъ и ожити хотящій удъ въ суетную тщету отсѣчется. Виждь убо, колико святіи Несторію терпяху! И въ какой ереси и гордыни пребывающу! Въ коихъ злыхъ дѣйствова священства не обнаженъ, и благодать Святаго Духа содѣйствоваше ему! Егда же обнаженъ священства, тогда и благодать ему содѣйствовати преста. Сего ради удивляюся вашему неразсмотрительству, яко слово соборное преосвященства отъ Несторія отступльшихъ къ еретикамъ, сущимъ священства лишеннымъ, прикладаете, кія давно отчужденны быша благодати. Несторій бо сперва отъ благовѣрныхъ епископовъ рукоположеніемъ прія благодать; а еретицы отъ време не имуть благодати: тѣмже и ни ко его уподобленія въ судѣ Несторію не имуть.

Пришедый: И аще убо тако подобательно есть церкви святѣй въ начинающихъ ереси еще надѣяться благодати духовныя, дондеже будетъ священными священства изверженъ: убо подобнѣ и нынѣ, идѣже гдѣ и еретичество въ священныхъ чинахъ, но не изверженныхъ, благодать исповѣдати духовну и рукоположенныхъ отъ нихъ вмѣняти за истинныхъ священникъ.

Азъ же: Не годствуетъ сицево мнѣніе, ибо благодать Божія сугубо (двояко) пребываетъ въ насъ и отъемлется насъ, яко же показуется: Филиппу, единому отъ седми діаконъ крестившу иногда Самарію, ни на единаго Духъ Святыи сниде, Ананію же, крестившу Павла, сниде Духъ Святыи. Сему убо разнству разумѣтися подобаетъ, кія суть вины, яко обоимъ быти діакономъ, а дѣйствія различная явишася чрезъ нихъ. Мню бо, яко идѣже присутствуютъ

главнѣйшія чины, тамо оставляется тѣмъ совершенство вещи показати; а идѣже симъ не суцимъ, благодать Божія о себѣ чрезъ меньшія совершенство творить. Подобно есть реци и о твоёмъ зданіи: аще гдѣ присутствуютъ вѣщія чины, то тыя по даннѣй имъ власти еретичествующихъ извергають; аще ли ненадѣмо гдѣ симъ то творити, тамо, по обличеніи двою и трехъ свидѣтелей, самая ихъ правила извергають, яко же третій Вселенскій соборъ возгласи: „кто не проклинаетъ Несторія, проклять есть“, того правая вѣра проклинаетъ; аще ли иначе пожитати, то и никогда ереси отлучатися будетъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Замѣчанія на книгу „Поморскихъ отвѣтовъ“¹⁾.

Замѣчаніе на отвѣтъ девяностый.

Спрашивалось: «до правленія книгъ Никона патріарха восточная церковь въ православіи ли была, и доннѣ въ православіи ли, или не въ православіи?»

Вопросъ этотъ о патріархахъ восточныхъ, были ли они православны до Никонова патріаршества, и оттолѣ въ православіи ли пребываютъ, или не въ православіи, — вопросъ этотъ существенно важенъ. Если восточные патріархи были и доселѣ остаются православными, то ихъ рѣшеніе относительно исправленія церковныхъ книгъ и вызваннаго онымъ раскола, какъ рѣшеніе православныхъ патріарховъ, должны признать сами старообрядцы правильнымъ и законнымъ, а себя, въ силу сего рѣшенія, должны признать раскольниками; если же старообрядцы признають восточныхъ патріарховъ неправославными, то должны показать, когда они отступили отъ православія и чрезъ какую ересь. Но на вопросъ: когда и чрезъ какую ересь восточные патріархи отпали отъ православія? — и по сіе время

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 29.

именуемые старообрядцы недоумѣютъ, что отвѣчать. Не очень давно прусскаго безпоповскаго монастыря инокъ Варнава почти всю Россію обошелъ, начиная отъ Польши и до Астрахани, спрашивая старообрядцевъ: когда Греція отступила отъ православія и чрезъ какую ересь? — вѣдь тамъ, въ Греціи, и никакого исправленія книжнаго не было? И отвѣта на этотъ вопросъ инокъ Варнава ни отъ кого не получилъ. Онъ поставлялъ вопросъ такъ: При царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ патріархъ Константинопольскій Іеремія посвятилъ у насъ въ Россіи перваго патріарха Іова, и прочіе патріархи прислали грамоту на утвержденіе въ Россіи патріаршества: значитъ тогда патріархи восточные были еще въ благочестіи. А это было уже спустя полтора ста лѣтъ послѣ взятія Царяграда турками, и значитъ церковь греческая чрезъ подчиненіе туркамъ православія не погубила. Потомъ, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, Ѳеофанъ патріархъ Іерусалимскій поставилъ въ Россіи патріарха Филарета: значитъ тоже признавался православнымъ. А это было до патріарха Никона съ небольшимъ за 30 лѣтъ. Въ Книгѣ о вѣрѣ, напечатанной уже при патріархѣ Іосифѣ, въ лѣто 7156 (1648), значитъ всего за четыре года до патріарха Никона, греческое православіе весьма похваляется. Ежели бы патріархъ Іосифъ сомнѣвался въ греческомъ православіи, то съ такими похвалами греческаго православія во все русское государство книгу печатію не выпустилъ бы. Притомъ, въ Книгѣ о вѣрѣ (глава 20, листъ 185 на оборотѣ) о православіи греческихъ патріарховъ и на будущее время такое положено мнѣніе: «помощію Господнею въ восточнѣй церкви, четырехъ верховнѣйшихъ пастырей, по подобію четырехъ евангелистовъ имѣемъ, отъ нихже никогдаже ни въ чемъ единъ надъ другаго вѣщаго себѣ начальства, и большаго и праваго суда не приписующе, братски же въ любви и въ покореніи Христовѣ живутъ. И тѣхъ не яко главу всего міра, но яко честнѣйшія уды Христовы церкви почитаемъ. И аще бы хотя единъ отъ нихъ и низпалъ, и все еже подлежащее подъ паствою стадо его въ ту же яму винулъ, единаче православную церковь ни въ чемъ бы соблазнити моглъ, зане имѣетъ во всемъ рав-

ныя ему пастыри три, отъ того свободны паденія, истинную и безмѣрную имѣющихъ надъ собою главу Христа Спаса нашего Бога. И еще бы и прилучилося когда таковое зараженіе, или не восхотѣлъ бы покаяться, то яко гнилый удъ отнять и прочь отверженъ былъ». Итакъ по свидѣтельству Книги о вѣрѣ не только что во время патріарха Іосифа, когда книга эта была напечатана, православіе въ Греціи пребывало неповрежденнымъ, но и впредь всѣ четыре патріарха одновременно пасть не могутъ, а ежели бы который изъ нихъ и отступилъ, можетъ быть уврачеванъ прочими тремя, а если бы и не уврачевался, то и тогда церковь святую повредить не можетъ. Когда же, спрашивалъ Варнава, вся греческая церковь утратила православіе? — и никто, говорю, отвѣтитъ ему на этотъ вопросъ не могъ. Что же отвѣчалъ Денисовъ на этотъ, столь важный вопросъ?

Съ обычнымъ лукавствомъ онъ говоритъ и здѣсь, что «судити вселенскія патріархи не дерзаетъ», а только «омышленіе» имѣетъ относительно ихъ православія. О греческой церкви временъ патріарховъ Іереми и Теофана, которые похвалили благочестіе Россіи, Денисовъ не выражаетъ еще никакого «омышленія», считаетъ ее православною; но о греческой церкви того времени, когда ѣздилъ на Востокъ Арсеній Сухановъ, т.-е. предъ самымъ патріаршествомъ Никона, питаетъ уже сомнѣніе, ибо Арсеній-де видѣлъ на Востокѣ и поливальное крещеніе, и троеперстіе и прочія мнимыя отступленія отъ древняго благочестія; а когда вселенскіе патріархи одобрили никоновскія «новопремѣненія», тогда уже, по мнѣнію Денисова, «наивысшее сомнѣніе» о грекахъ имѣется. Въ подтвержденіе этого сомнѣнія Денисовъ указываетъ еще на то, что со временъ Никоновыхъ прекратилось чудесное шествіе огня въ великую субботу на гробъ Господень въ Іерусалимѣ, ибо-де Арсеній Сухановъ и прочіе путешественники о семъ чудномъ знаменіи уже не пишутъ. Таковъ уклончивый и недобросовѣстный отвѣтъ Денисова о греческой церкви, ибо всѣмъ извѣстно, что поморскіе и прочіе старообрядцы не сомнѣніе только питаютъ объ ней, но безъ всякаго сомнѣнія

считаютъ ее падшею и неправославною, наравнѣ съ церковію россійскою. Разсмотримъ однако сомнѣнія, или «омышленія» Денисова.

Денисовъ говоритъ, что патріархи Іеремія и Теофанъ благочестіе Россіи похвалили, разумѣя подъ симъ благочестіемъ двуперстіе и прочіе обряды. Дѣйствительно патріархи Іеремія и Теофанъ наше православіе похвалили; иначе не могло и быть, потому что одно православное исповѣданіе вѣры содержали тогда и русская и греческая церковь, какъ и доселѣ содержать. Самъ Денисовъ на всемъ обширномъ пространствѣ своихъ Отвѣтовъ, не могъ уличить православную церковь въ измѣненіи хотя бы одного члена православной вѣры. А чтобы русская церковь время Іереміи и Теофана съ греческою была согласна и во всѣхъ обрядахъ, о томъ патріархи Іеремія и Теофанъ не говорили и не засвидѣтельствовали; нѣкоторые разности въ обрядѣ они, надобно полагать, и примѣчали, но какъ о предметахъ неважныхъ, не находили нужнымъ тогда говорить объ нихъ, ожидая болѣе удобнаго къ тому времени и случая. Что сами патріархи Іеремія и Теофанъ молились троеперстно, а не двуперстно, это ясно доказывается сочиненіемъ Александрійскаго патріарха Мелетія, котораго посланія положены въ Кирилловой книгѣ, называющимся «Диалогъ», въ коемъ содержится ясное свидѣтельство о троеперстїи. Сочиненіе это патріархъ Мелетій послалъ къ патріарху Іереміи и посвятилъ его имени. Еслибы тогда у грековъ троеперстное сложеніе не было во всеобщемъ употребленіи, то Мелетій патріархъ свое сочиненіе, свидѣтельствующее о троеперстїи, не могъ бы послать и посвятить патріарху Іереміи (о чемъ зри въ замѣчаніи на отвѣтъ первый). Итакъ ясно, что Іеремія патріархъ употреблялъ троеперстное сложеніе; а если и видѣлъ въ Россіи двуперстіе и другіе отличные отъ греческихъ обряды, не заиралъ ихъ, потому что не полагалъ ихъ за догматы вѣры. Итакъ, сдѣланное патріархами Іереміею и Теофаномъ «похваленіе» вѣры въ Россіи Денисовъ несправедливо признаетъ свидѣтельствомъ, что аки бы сами патріархи содержали двуперстіе и прочіе обряды, и ихъ именно одобрили: здѣсь Денисовъ, по обычаю,

смѣшиваетъ обряды съ догматами вѣры, и похваленіе вѣры считаетъ за похваленіе обрядовъ, какъ потомъ исправленіе обрядовъ считаетъ измѣненіемъ вѣры.

Несправедливо далѣе въ основаніе своихъ «омышленій» о восточной церкви Денисовъ поставляетъ обвиненіе, что аки бы у грековъ принято обдержно въ крещеніи обливаніе. Это сущая неправда. Греки приѣмлютъ обливаніе только случайно совершаемое, наприм., по слабости крещаемого младенца, какъ показано дѣлать и въ Потребникѣхъ патріарха Іова; а что они не принимаютъ обдержно поливательное крещеніе, въ этомъ удостовѣряетъ не какое-либо частное лицо, но отъ всѣхъ четырехъ вселенскихъ патріархахъ и сущихъ подъ ними синодовъ изданное въ 1848 году Окружное посланіе. Въ 22-мъ параграфѣ сего Окружнаго посланія говорится о «преданности и любви къ церкви православной, возродившей насъ не новоизмышленнымъ окропленіемъ, но божественною банею апостольскаго крещенія»; а въ статьѣ 12-й параграфа 5-го укоряются западныя церкви за введеніе въ крещеніи окропленія вмѣсто погруженія. Зрите убо всѣми вселенскими патріархами засвидѣтельствованный обдержный обычай церкви Восточной православной совершать святое крещеніе погруженіемъ, и тѣхъ же патріарховъ свидѣтельство, что дѣйствовать крещеніе поливаніемъ, или еще паче окропленіемъ, церковь православная не только не приѣмлетъ за обдержный обычай, но и порицаетъ. Итакъ и здѣсь Денисовъ возводитъ на восточную церковь несправедливое обвиненіе, или порицаніе.

Напрасно Денисовъ ссылается и на Арсенія Суханова. Въ его Проскинитаріи нѣтъ ни одного обвиненія противъ грековъ, которое касалось бы догматовъ вѣры; онъ говоритъ только о нѣкоторыхъ слабостяхъ, замѣченныхъ имъ у грековъ, какъ напр. что послушники въ монастыряхъ живутъ долгое время безъ постриженія, и прочее тому подобное. Но за такыя предметы обвинять въ ереси всю восточную церковь и дѣлать раздѣленіе со вселенскою церковію есть велія несправедливость и тяжкій грѣхъ.

Обвиняя же греческую церковь въ неправославіи на томъ основаніи, что аки бы нынѣ не сходитъ огонь въ великую субботу на гробъ Господень въ Іерусалимѣ, Денисовъ поступаетъ не только не основательно, но и странно. Если бы и дѣйствительно по какимъ-либо судьбамъ Божиимъ, или по грѣхамъ людскимъ, это чудодѣйствіе прекратилось, могло ли бы то быть доказательствомъ къ обвиненію восточной церкви въ ереси? Съ начала христіанства вѣрующимъ подавалось дарованіе глаголати разными языки, какъ о томъ свидѣтельствуютъ книга Дѣяній Апостольскихъ (зач. 24 и 42) и 1-е посланіе Апостола Павла къ Коринѳянамъ (зач. 151); потомъ сіе дарованіе въ церкви прекратилось. О семъ св. Златоустъ такъ разсуждаетъ: «еже пророчествамъ упряднитися и языкомъ, чудесно ничтоже» (на первое посланіе къ Коринѳ. бесѣда 34, стр. 964). И еще: «яко лѣтъ есть имъ главизну знаменій (любовь) имѣти, и ничтоже лишше имѣти будутъ отъ еже имущихъ дарованія; аще ли сію имуть, но и многимъ вѣщше» (стр. 961). Здѣсь явственно св. Златоустъ глаголетъ, что чрезъ прекращеніе знаменій вѣрующіе ничего не лишаются. Истинная вѣра не столько отъ чудесъ, сколько отъ писанія познавается, какъ о томъ въ Благовѣстникѣ (на Евангеліе отъ Іоанна зач. 27, л. 125 об.) писано: «Понеже мнози отъ знаменій вѣрують, являя, яко отъ знаменій не тако вѣрують, якоже отъ писаній; ибо правая вѣра отъ писанія есть, сего ради рече, *яко вѣруй въ мя, якоже рече писаніе*, се же есть якоже свидѣтельствуетъ о мнѣ писаніе, яко Сынъ есмь Божій, яко Творецъ, яко Господь всѣмъ, яко Спасъ міру. Мнози убо мнѣша вѣровати, но не якоже рече писаніе, а якоже тѣи своимъ изволеніемъ послѣдоваша: тѣи вси еретицы». Отъ перваго вселенскаго собора и до седьмаго сколько возникало еретиковъ, и сколько съ ними было реній о вѣрѣ; но никогда православные не ссылались въ доказательство правоты вѣры на схожденіе чудеснаго огня на гробъ Господень, какъ это дѣлаетъ Денисовъ. И объ этомъ чудодѣйствіи говоритъ онъ несправедливо, что аки бы о прекращеніи его свидѣтельствуетъ Арсеній Сухановъ. Напротивъ, Арсеній явственно описываетъ,

какъ въ его бытность въ Іерусалимѣ турки осмотрѣли и опечатали гробъ Господень, и какъ патріархъ взошелъ во гробъ Господень и вынесъ оттуда благодатный огонь, и какъ самъ онъ, Арсеній, отъ онаго огня изъ рукъ патріарха зажегъ свою свѣщу. Притомъ весьма пристрастно и самонадѣянно и несправедливо Денисовъ заключаетъ, что аки бы «ради новоположенія и нехраненія отеческихъ уставовъ, и положенныхъ клятвъ на древлецерковное содержаніе таковаго великаго чудодѣйствія тамо (на Востокѣ) не содѣляется». Исправленія книгъ, какое произведено у насъ въ Россіи, у грековъ никогда не было, посему и никакихъ измѣненій или «новоположеній» въ сіе время у нихъ не послѣдовало. Грѣхи людскіе были всегда; но за нихъ хотя и наказуетъ насъ Господь, но милость свою никогда не отнимаетъ до конца. Итакъ о новоположеніи и нехраненіи отеческихъ уставовъ греками Денисовъ говоритъ несправедливо. Еще несправедливѣе причину неснітя благодатнаго огня на гробъ Господень уже при Арсеніи Сухановѣ указываетъ Денисовъ въ «положеніи клятвъ на древлецерковное содержаніе»: ибо Арсеній Сухановъ былъ въ Іерусалимѣ болѣе чѣмъ за десять лѣтъ до собора 1667 г., т.-е. до положенія клятвъ. Да и на соборѣ 1667 г. Іерусалимскій патріархъ не присутствовалъ, въ положеніи клятвъ на противящихся книжному исправленію не участвовалъ. Посему это мнѣніе Денисова, что якобы схождение благодатнаго огня въ Іерусалимѣ прекратилось за положеніе клятвъ на древлецерковное содержаніе, не имѣетъ никакого основанія.

Итакъ отпаденія восточной церкви отъ православія Денисовъ, какъ и нынѣшніе старообрядцы, ничѣмъ доказать не могъ. Посему, если бы у насъ въ Россіи и было допущено какое измѣненіе вѣры, то именуемые старообрядцы должны были бы о семъ довести до свѣдѣнія вселенскихъ патріарховъ и просить суда ихъ, или, по крайней мѣрѣ, отъ нихъ заимствоваться таинствомъ рукоположенія, а не прожидать всю свою жизнь безъ пріятія святыхъ таинъ, безъ которыхъ, по Господню гласу, невозможно имѣть живота вѣчнаго (отъ Іоанна зач. 23). Поелику же ни о чемъ подобномъ они

не тшатся, то симъ самымъ показываютъ свое раздоротворство со всею вселенскою церковію.

Замѣчаніе на отвѣтъ девяносто первый.

Иеромонахъ Неофитъ продолжалъ спрашивать поморцевъ о томъ же греческомъ благочестіи: «И аще прежде Никона патріарха восточная церковь измѣнилася отъ православія, (то) въ кои лѣта? и были ли о семъ зарѣны отъ нашихъ (московскихъ) патріарховъ и всего собора? и есть ли гдѣ писано о семъ?»

И на этотъ вопросъ Денисовъ далъ уклончивый и весьма неосновательный отвѣтъ. Онъ повторяетъ, что при патріархахъ Іереміи и Теофанѣ Греція и Россія были одинаково православы, когда же былъ на Востокѣ Арсеній Сухановъ, то не нашель уже тамъ чистоты православія, о чемъ и писано въ книгѣ его хожденія; но патріархъ Іосифъ вскорѣ по возвращеніи Арсенія умеръ и не успѣлъ обличить неправославія грековъ. Здѣсь бы и слѣдовало Денисову кончить свой отвѣтъ, такъ какъ вопросъ былъ только о томъ, до Никона ли патріарха церковь восточная отступила отъ православія и кто изъ патріарховъ засвидѣтельствовалъ объ этомъ отступленіи. Въ отвѣтѣ Денисовъ призналъ, что отступленіе послѣдовало при Іосифѣ патріархѣ Московскомъ, но что Іосифова свидѣтельства о томъ не имѣется. Однако этимъ онъ отвѣта своего не ограничилъ, — отвѣчаетъ и на то, о чемъ его не спрашивали здѣсь. Онъ прибавляетъ, что послѣ Іосифа п. Никонъ съ нѣкоторыми восточными патріархами уже рачительноствовалъ о нововводныхъ уставахъ и тогда явились обличители нововводства — Павелъ Коломенскій, соловецкіе отцы и иные.

О патріархахъ Іереміи и Теофанѣ Денисовъ справедливо говоритъ, что они едино съ россійскими архіереи православіе содержали. Православіе было одинаково; но не были во всемъ одинаковы обряды, какъ мы говорили уже въ предшествующемъ замѣчаніи и въ замѣчаніи на первый отвѣтъ, и весьма важно, что восточные и россійскіе архипастыри другъ друга за то не зазирали. Въ этомъ отношеніи достоинъ особаго вниманія союзъ мира между церковію московскою и церковію Ма-

для Россіи. Въ Кіево-печерской лаврѣ напечатаны двѣ книги: Бесѣды св. Златоуста на посланія св. Апостола Павла и Малый Катихизисъ. Въ Бесѣдахъ Апостольскихъ во многихъ мѣстахъ напечатано имя Спасителя въ началѣ съ двумя гласными, какъ и имя Иисуса Навина, а въ Маломъ Катихизисѣ не только имя Спасителя печатано съ двумя гласными, но и находится наставленіе о троеперстномъ сложеніи, приводится Символь вѣры безъ слова «истиннаго». Однако російскій патріархъ Іосифъ Захарію Копистенскаго, который напечаталъ Бесѣды Апостольскія, не только не зазрѣлъ въ нарушеніи православія за напечатаніе имени Спасителя съ двумя гласными, но и называетъ ревнителемъ православія (Книга о вѣрѣ, листъ 5); а Малый Катихизисъ, въ которомъ содержится наставленіе о троеперстномъ сложеніи и Символь вѣры безъ слова «истиннаго» тотъ же Іосифъ патріархъ повелѣлъ перепечатать въ Москвѣ, и хотя имя Спасителя, наставленіе о сложеніи перстовъ напечатано въ немъ уже по московскому обычаю, однако на напечатанный въ Кіевѣ Малый Катихизисъ даже за наставленіе о троеперстномъ сложеніи п. Іосифъ никакого пореченія не положилъ, и съ кіевскою церковію никакого раздѣленія не учинилъ, какъ и съ церковію восточною за сіе не раздѣлялся. Посему Денисовъ несправедливо говоритъ, что когда Арсеній Сухановъ возвратился съ Востока и сообщилъ объ употребленіи у грековъ троеперстія, трегубой аллилуи и проч., то патріархъ Іосифъ, вскорѣ преставившійся, только не успѣлъ обличить въ нововнесеніи вселенскихъ патріарховъ. Онъ не обличилъ сихъ патріарховъ потому же, почему не обличалъ за сіе и малороссійскую церковь, то-есть потому, что не видѣлъ въ различіи обрядовъ различія вѣры и не почиталъ оное достаточною причиною раздѣленія.

Итакъ Денисовъ не далъ отвѣта на вопросъ: ранѣе ли патріарха Никона послѣдовало утверждаемое раскольниками отпаденіе Восточной церкви отъ православія и кто изъ патріарховъ російскихъ о семъ отпаденіи тогда засвидѣтельствовалъ? Ни одного о семъ свидѣтеля Денисовъ представить не могъ. А что далѣе онъ указываетъ бывшихъ уже при Никонѣ и послѣ

Никона свидѣтелей о семъ — Павла Коломенскаго, соловецкихъ отцевъ и другихъ, то, во-первыхъ, это не относится къ данному вопросу, и, во-вторыхъ, у него спрашивали свидѣтельства «патріарховъ и всего собора», а онъ приводитъ въ свидѣтели расколоучителей — низложеннаго епископа Павла и мятежныхъ соловецкихъ монаховъ!

Замѣчаніе на отвѣтъ девяносто второй.

Спрашивалось далѣе: «Аще ли же по правленіи книгъ Никона патріарха паде восточная церковь, то въ кія лѣта? и что ихъ паденіе»? то-есть въ какія ереси церковь восточная впала, и отъ кого оныя ереси приняла?

Денисовъ отвѣтствуетъ, что паденіе восточной церкви послѣдовало «вмалѣ попрежде Никона», а при Никонѣ «укрѣпилось». Для показанія же, въ чемъ состояло паденіе, ссылается на греческую книгу «Тисавросъ» (Сокровище), напечатанную въ Венеціи. Въ этой книгѣ, на картинѣ, Христосъ изображенъ крещаемый чрезъ обливаніе и распятый на четырехконечномъ крестѣ, говорится также о троеперстномъ сложеніи. Книга Тисавросъ, какъ здѣсь же свидѣтельствуется самъ Денисовъ, напечатана въ лѣто тысяча пятьсотъ шестьдесятъ восьмое (1568), и надобно удивляться, какъ эту книгу могъ онъ приводить въ доказательство отпаденія грековъ отъ православія «вмалѣ попрежде Никона», когда самъ же говорить, что она напечатана въ 1568 году, то-есть спустя всего семнадцать лѣтъ послѣ Стоглаваго собора и за двадцать лѣтъ до того времени, какъ былъ у насъ въ Россіи патріархъ Іеремія, а до Никона патріарха почти за сто лѣтъ! Картинка въ книгѣ «Тисавросъ» могла быть помѣщена случайно; но о троеперстномъ сложеніи сочинитель ея говоритъ не случайно, и если бы въ его время, то-есть во второй половинѣ 16-го столѣтія, въ Греціи не было обычая слагать для крестнаго знаменія три перста, то онъ и писать о томъ не могъ бы. Итакъ изданная въ 1568 г. книга Тисавросъ служитъ доказательствомъ, что и ранѣе патріарховъ Іереміи и Теофана, а равно и при нихъ, въ Греціи употреблялось троеперстіе,

также четвероконечный крестъ, и по случаю крещенныхъ поливаніемъ снова не перекрещивали. Если же Денисовъ въ книгѣ сей видитъ доказательство, что греки, бывшіе малѣ предъ Никономъ патріархомъ, отпали отъ православія, то и патріарховъ Іеремію Константинопольскаго и Теофана Іерусалимскаго онъ долженъ признать также отпадшими отъ православія, и напрасно онъ всегда защищается оными патріархами, утверждая, что акибы они употребляли двуперстное сложеніе; а если Денисовъ оныхъ святѣйшихъ патріарховъ, Іеремію Константинопольскаго и Теофана Іерусалимскаго, всегда прославляетъ какъ православныхъ: то значить и обряды, указанные въ книгѣ Тисаврость, напечатанной незадолго до нихъ и несомнѣнно ими употреблявшіеся, не повреждали ихъ православія, а слѣдовательно не могли повредить православіе восточной церкви и во времена, или предъ временемъ, патріарха Никона. Итакъ само приведенное Денисовымъ свидѣтельство книги Тисаврость, служить явственнымъ доказательствомъ, что греческая церковь, какъ при патріархахъ Іереміи и Теофанѣ, такъ и при патріархѣ Никонѣ, православіе соблюдала непоколебимо, какъ и нынѣ соблюдаетъ, и что именуемые старообрядцы расколь творять не только съ російскою, но и со всею вселенскою церковію, не указавъ и не имѣя возможности указать въ нихъ никакой ереси.

Замѣчаніе на отвѣтъ девяносто третій.

Іеромонахъ Неофитъ продолжалъ спрашивать поморцевъ: «не заедино ли вмѣняете быти восточную церковь съ велико-россійскою въ отступленіи?»

Денисовъ отвѣчалъ, что которые при Никонѣ и послѣ Никона были въ Россіи греческіе патріархи и архіереи и утвердили исправленіе книгъ, тѣхъ онъ считаетъ единомысленными російскимъ; а всѣ ли прочіе единомысленны, и во всемъ ли, «о сихъ намъ, прибавляетъ онъ, извѣстно вѣдѣти неудобно есть».

Этотъ предлогъ, что по причинѣ дальняго разстоянія не-

возможно выгорѣцкимъ жителямъ имѣть точное понятіе о православіи греческой церкви, Денисовъ приводитъ и въ предыдущихъ уклончивыхъ отвѣтахъ на вопросы о православіи грековъ. Предлогъ и неосновательный и обличающій недобросовѣстность Денисова. Если поморцы дѣйствительно не знаютъ въ точности, находится ли въ православіи греческая церковь и нѣтъ ли въ ней православныхъ архипастырей, то, не смотря ни на какія разстоянія и трудности, должны бы точно изслѣдовать о семъ на мѣстѣ, и войти подѣ пасеніе православныхъ архипастырей греческихъ, если бы нашли таковыхъ, а не оставаться безъ священства и таинствъ и чрезъ то не подвергать себя вѣчному осужденію. А между тѣмъ никто изъ нихъ и никогда не предпринималъ такихъ изслѣдованій, и именно потому, что всѣ они, какъ и вообще раскольники, признаютъ всю греческую церковь надшею еще ранѣе церкви російской. Денисовъ же, лукаво, противъ совѣсти утверждая, будто поморцы за дальностію разстоянія «извѣстно вѣдати» о православіи грековъ не могутъ, только навлекаетъ на себя этою уклончивостію обвиненіе въ тяжкомъ преступленіи, что неизслѣдовать, имѣются ли на Востокѣ православные архипастыри, рѣшился отвергнуть священство и пребывать безъ таинствъ на свою и многихъ погибель.

Замѣчаніе на отвѣтъ девяносто четвертый.

Неофитъ продолжалъ спрашивать: «Аще во отступленіи восточная и великороссійская церковь, то отъ кого отступили и которыя церкви чинѣ и обрядъ пріяли?»

Вопросъ этотъ имѣетъ большое значеніе и достоинъ полнаго вниманія. Ежели восточная и російская церковь отступили отъ православія, то необходимо должны были принять какую-либо ересь, какое-либо нововводство въ догматахъ вѣры, какъ напр. западная церковь сдѣлала приложеніе къ догмату вѣры, исповѣдуя, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына. И что дѣйствительно сдѣлано греческою и російскою церковію подобное измѣненіе догматовъ вѣры, это Денисовъ долженъ былъ доказать священнымъ писаніемъ, т.-е. указать, что именно

изъ евангельскаго, или апостольскаго ученія, или изъ опредѣленій вселенскихъ соборовъ нарушено и измѣнено. Онъ долженъ бы также показать, гдѣ осталась неизмѣнившаяся догматовъ вѣры, по слову Господню, не одолѣнная вратами адowymi святая церковь. Если же въ церкви произведено только измѣненіе, или исправленіе обрядовъ, то нужно смотрѣть, кто ихъ измѣнилъ,— частная ли церковь, или вселенская: ибо вселенская церковь имѣетъ власть обрядовые предметы измѣнять, или отмѣнять, какъ о томъ свидѣтельствуютъ лаодикійскаго собора правила 11-е и 19-е, и шестаго вселенскаго собора правило 12-е; также и въ нѣкоторыхъ странахъ содержимые обряды вселенская церковь имѣетъ право отмѣнять (какъ отмѣненъ существовавшій въ Азіи обрядъ празднованія Пасхи въ 14-й день луны), и непослушныхъ симъ ея постановленіямъ наказывать, а отдѣлившихся отъ нея за таковыя ея дѣйствія проклипать и причитать къ еретикамъ, какъ тѣ же четырнадцатники за непослушаніе опредѣленію вселенской церкви о времени празднованія Пасхи вторымъ вселенскимъ соборомъ (правило 7), лаодикійскимъ (правило 7) и шестымъ вселенскимъ (правило 95) причтены къ еретикамъ. Посему и Денисовъ, ежели не могъ обвинить російскую и восточную церковь въ нарушеніи догматовъ вѣры, а находилъ въ нихъ только измѣненіе обрядовыхъ установленій, долженъ былъ показать, кто эти измѣненія сдѣлалъ и имѣлъ ли право ихъ дѣлать, или же чрезъ допущеніе оныхъ отступилъ отъ церкви, и гдѣ та церковь, отъ которой отступилъ. Вотъ сила вопроса, вотъ на что и какъ долженъ былъ отвѣтить Денисовъ, чтобы оправдать свое отдѣленіе отъ церкви; иначе онъ и его сообщники должны подлежать той участи, которой подпали и четырнадцатники, то-есть должны быть признаны отступниками отъ вселенской церкви и подлежать ея правильному осужденію. Какъ же отвѣчалъ Денисовъ? Онъ, подобно какъ и четырнадцатники, обвиняетъ великоросійскую и греческую, то-есть всю вселенскую церковь, въ томъ, что она сдѣлала измѣненіе въ перстосложеніи, стала иными перстами образовывать таинства Св. Троицы и воплощенія Господня, отмѣнила круговидную

печатъ на просфорахъ, двойственное аллилуіа, и проч.; а что это суть догматы вѣры, и что съ измѣненіемъ этихъ обрядовъ церковь измѣнила и самую вѣру, того Денисовъ ни здѣсь, ни во всей книгѣ своихъ Отвѣтовъ не доказалъ, даже и доказывать не принимался; равно какъ умалчиваетъ и о томъ, что у насъ въ Россіи исправленіе обрядовъ произведено съ совѣта и одобренія вселенской церкви, имущей на то полную власть, а не частнымъ лицомъ.

Итакъ настоящій важный вопросъ Денисовъ оставилъ, можно сказать, безъ всякаго отвѣта. А обычная его отговорка, приведенная и здѣсь: «мы ваше учительство судити не дерзаемъ», обличаетъ только лукавство и уклончивость поморскаго учителя, который подвергалъ приходящихъ отъ церкви второкрещенію, и слѣдственно изрекалъ надъ нею дерзостный судъ. Но лукавство и уклончивость не составляютъ силы отвѣта, напротивъ свидѣлствуютъ о бесиліи отвѣщателя.

Замѣчаніе на отвѣтъ девяносто пятый.

И еще спрашивалъ Неофитъ поморцевъ: «Или мнится вамъ, что восточные патріархи и великороссійская церковь къ западному римскому костелу приступили? Но восточные патріархи и великороссійская церковь заедино римлянъ отвергаютъ: посему скажите, которой церкви чинъ нынѣ въ грекахъ и на Руси содержится?»

На вопросъ о согласіи восточной и россійской церкви съ римскимъ костеломъ, въ чемъ дѣйствительно расколоу учителя обвиняли ихъ, Денисовъ ничего не отвѣтилъ; онъ говоритъ только весьма кратко о чинахъ грекороссійской церкви, что которые согласны съ древними, о тѣхъ сомнѣнія не имѣеть, а сомнѣвается о «нововнесеніяхъ», указанныхъ имъ въ 50 и 79 отвѣтахъ. Но составляютъ ли эти мнимыя нововнесенія нарушеніе догматовъ вѣры, или опредѣленій вселенскихъ соборовъ, этого и теперь Денисовъ не доказалъ. Этимъ онъ подаетъ на себя два подозрѣнія: онъ или признаетъ обряды догматами вѣры и такимъ образомъ вводитъ новыя догматы, за что подпадаетъ осужденію и анаемѣ

апостольскаго и вселенскихъ соборовъ, какъ вводителъ новыхъ догматовъ, или же, если не почитаетъ обряды за догматы, то унижаетъ достоинство церкви Христовой, отвергаетъ всегда принадлежащую ей власть измѣнять обряды, усвоивъ ей такую же власть во устроении обрядовъ только до лѣтъ патріарха Никона, а послѣ того осуждая ее на такое безправіе и безсиліе, что даже припѣвъ ко псалму: «слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ» безъ вины она не можетъ ввести въ употребленіе (см. отвѣтъ 50, ст. 28).

Замѣчаніе на отвѣтъ девяносто шестой.

Иеромонахъ Неофитъ спрашивалъ поморцевъ: «Или мните между восточною и великороссійскою церковію быти нѣкоюмъ несогласіемъ?— Скажите, что несогласіе между ими въ единой православной ихъ вѣрѣ?»

Послѣ притворнаго заявленія, что якобы «вѣдати извѣстно несогласія между восточною и великороссійскою церковію имъ (поморцамъ) не возможно есть», Денисовъ однакоже указываетъ три такіа несогласія.

Первое несогласіе онъ указываетъ въ томъ, что восточная церковь исповѣдуетъ Христа распята на тричастномъ крестѣ, въ подтвержденіе чего ссылается на св. Златоуста, Германа патріарха, Григорія Омирискаго, Іоанна Дамаскина, не указывая однако, какія мѣста въ ихъ твореніяхъ разумѣть; а россійская церковь акибы исповѣдуетъ Христа распята только на четвероконечномъ крестѣ и ссылается на Пращицу (отвѣтъ 115)¹⁾.

¹⁾ Здѣсь въ отвѣтѣ Денисова есть неточность и противорѣчіе самому себѣ. Вопросъ былъ, очевидно, о томъ, есть ли несогласія между современными вопросителю и отвѣщателю восточною и россійскою церквами; а онъ указываетъ мнимое несходство въ ученіи о крестѣ между древнею, временъ Златоуста и Дамаскина, церковію восточною и россійскою временъ Питирима. Это неточность; а вотъ противорѣчіе: въ отвѣтѣ 92-мъ самъ же Денисовъ на основаніи картинки, находящейся въ книгѣ Тисавросъ, доказывалъ, что будто-бы незадолго до Никона патріарха греческая церковь стала учить, что Христосъ распятъ былъ на четвероконечномъ крестѣ,

Несправедливо говорить Денисовъ, будто церковь великороссійская не признаетъ состоявшимъ изъ трехъ древъ тотъ крестъ, на которомъ распять былъ Христосъ; напротивъ, согласно съ древними учителями церкви, она исповѣдуетъ Христа распята на кипарисѣ, пегвѣ и кедрѣ,—именно же во всѣхъ своихъ церковныхъ пѣсняхъ (см. канонъ воскресенья втораго гласа пѣснь 5-я, того-же гласа въ среду на утрени пѣснь 9-я, третьяго гласа въ среду и пятокъ на утрени сѣдалень); также въ Соборникѣ, въ словѣ Германа патріарха, по синодальному изданію, согласно древнему исповѣдуются, что Христосъ распятъ на пегвѣ и кедрѣ и кипарисѣ. Ежели бы церковь отмѣтала, что Христосъ распятъ на пегвѣ и кедрѣ и кипарисѣ, то въ Октяхъ и во всѣхъ книгахъ исключила бы оныя слова; а когда не исключила, то значить, согласно съ греческой церковію учить о крестѣ Господнемъ. То же подтверждается и словами св. Димитрія въ Розыскѣ (гл. 24-я): «Почитаемъ мы правовѣрныи и осмиконечный крестъ, равно какъ и четвероконечный, ниже противни есмы церковному Окоиху, сказующему, яко на кипарисѣ, пегвѣ и кедрѣ Христосъ распятъ бысть, но тому же разумнѣю послѣдуемъ... Также не хулимъ мы креста осмиконечнаго, ни отмѣтаемъ, но любовію приемлемъ, благоговѣнно почитаемъ, и благочестиво тому поклоняемся, воспоминающе Христово распятіе; возражаемъ же хулу на крестъ четвероконечный, имже, яко знаменіемъ Христовымъ и печатію дара Св. Духа, при крещеніи нашемъ въ муропомазаніи знаменани есмы, имже вся таинства церковныя благословляются, и освящаются, и наверхаются, имже вси христіане знаменаема, не осмиконечіе, но четвероконечіе крестное знаменующе, понеже и Христосъ Господь нашъ не осмиконечнѣ, но четвероконечнѣ

какъ учить, по его увѣренію, и церковь россійская; а теперь напротивъ утверждаетъ, что между греческою и россійскою церковію послѣ никоновскихъ временъ въ ученіи о крестѣ есть несходство. Несправедливость же взводимаго имъ на великороссійскую церковь обвиненія въ неправильномъ ученіи о крестѣ, обстоятельно раскрывается въ замѣчаніи о. архим. Павла.

Ред.

распятъ бысть». Доздѣ изъ Розыска. И такъ Денисовъ оболгалъ церковь великороссійскую, говоря, что акибы она имѣетъ различіе съ церковію восточною въ разумѣніи о крестѣ Христовомъ.

А что нѣкоторые писатели въ Россіи писали о крестѣ четвероконечномъ, что на немъ Христосъ былъ распятъ, то они писали такъ не потому, чтобы отмѣтали прочія древа въ крестѣ, а потому, что главныя части креста Господня состоятъ изъ двухъ дровъ, прямого и поперечнаго. И ежели за это обвиняютъ ихъ именуемые старообрядцы, то они должны обвинять вмѣстѣ и свв. Евангелистовъ, которые говорятъ, что Пилатъ положилъ титла *на крестъ*, т. - е. крестъ, на которомъ распятъ былъ Господь, и безъ титлы нарицаютъ крестомъ. А св. Апостоль Павелъ нарицаетъ крестъ, на которомъ распятъ былъ Христосъ, и просто древомъ: *снемие съ древа, положиши во гробъ* (Дѣян. зач. 33). И пакы въ Октаѣ, напечатанномъ при патриархѣ Іосифѣ, въ седмое лѣто его патриаршества, въ недѣлю, въ сѣдальнѣ втораго гласа, по первой стихологін, читается: «Благообразный Іосифъ *съ древа* снемъ пречистое тѣло твое». Неужели этими словами Апостола Павла и церковной пѣсни изданнаго при патриархѣ Іосифѣ Октаѣ отметаються не только крестъ осмиконечный, но и четвероконечный? И такъ не только святую церковь, но и частныхъ писателей Денисовъ несправедливо обвиняетъ во отметаніи креста осмиконечнаго за общія о крестѣ выраженія.

Второе несходство между восточною и россійскою церквами Денисовъ излагаетъ такъ: «Обрѣтаемъ у восточныхъ съ россійскими различное мудрованіе о пресуществленіи евхаристіи. Ибо восточніи вѣруютъ и исповѣдуютъ пресуществлятися призываніемъ Св. Духа, молитвами священническими, егда глаголются надъ предложенными оныя словеса: «сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего, и еже въ чаши сей честную кровь Христа твоего». А въ россіянѣхъ, по объявленію Жезла и иныхъ писаній, книгъ новоизданныхъ, видится исповѣданіе предлагатися оными словеса, егда глаголетъ свя-

щенникъ Христова слова сѣя: «примите, ядите, сѣ есть тѣло мое, и прочая». Чесо ради во время оныхъ словесъ поклоненіе и звонъ устависѣ быти. Восточніи же таковое мудрованіе ересію латинскою порицають и мудрствующихъ таковая за уніатовъ вмѣняютъ, о чемъ въ книгахъ новозложенныхъ, въ Щитѣ вѣры Іоакима и Адриана патріарховъ и во Акосѣ самобратныхъ учителей греческихъ Лихудіевыхъ, извѣствуется». При этомъ о греческомъ ученіи Денисовъ (на полѣ) сдѣлалъ ссылку на Службникъ, а о російскомъ — на Катихизисъ, напечатанный въ Кіевѣ, на Жезлѣ (л. 40 об.), на Уставѣ 7209 (1710 г.) гл. 29.

Въ ученіи о таинствѣ пресуществленія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господни св. церковь различаетъ во-первыхъ то, отъ какихъ словъ Господнихъ получило силу совершеніе сего таинства, и во-вторыхъ самое время, или моментъ, когда совершается преложеніе святыхъ даровъ на литургіи.

Основаніе свое, или начальную силу совершенія таинства Евхаристіи имѣетъ въ словахъ Спасителя: *примите, ядите, сѣ есть тѣло мое... пійте отъ нея вси, сѣя есть кровь моя.* О семъ, откуда таинство пресуществленія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господню получило на свое совершеніе силу въ началѣ своего учрежденія, обрѣтаются многія свидѣтельства св. отецъ. Изъ нихъ мы приведемъ только нѣкоторыя.

Св. Златоустъ, въ словѣ, напечатанномъ въ Соборникѣ, во св. великій четвертокъ (л. 558 об. и 559) глаголетъ: «Время убо къ страшней сей приступити трапезѣ; вси убо идемъ съ добрымъ воздержаніемъ и чистотою; не буди никтоже Іудею ту; не буди никтоже золь; не буди никтоже ядъ имѣя, ни ино что во устѣхъ имѣя, ни во умѣ. Приде Христосъ и нынѣ той же. Иже трапезу оную устрой, сей и нынѣ сію творитъ. Не бо есть человекъ творяй подлежащая быти плоти и крови Христовѣ, но распныйся за ны Христосъ, образъ исполняя, строитъ. Молитвенникъ слова Господня она; но сила и даръ весь есть Божій. Се ми есть плоть, рече; се слово подлежащая устрой. И якоже онъ гласть, глаголай: раститесь и множитесь и наполните землю, единою

речено бысть, но по вся лѣта дѣло бываетъ, силу творя естеству нашему на плодотвореніе: сице и сей гласъ единою рече, но выну трапезу въ церквахъ, отъ того дня и до пришествія ему, жертву совершену творить».

Святый Ефремъ Сиринъ, въ словѣ 107-мъ, пишетъ: «Разумѣй, возлюбленне, Господь убо нашъ Иисусъ Христосъ, хотя за ны пріяти смерть вольную, въ ночь оную, въ нюже предатися восхотѣ, завѣтъ положи ученикомъ своимъ и апостоломъ, и паки тѣми всѣмъ вѣрующимъ къ нему, егда на горницы святаго славнаго Сіона веткую паску со ученики своими снѣдъ и скончавъ весь ветхій законъ, потомъ же умы нозѣ ученикомъ своимъ, приложеніе святаго крещенія содѣвая, такожде преломивъ хлѣбъ, подаде имъ, глаголя: *примите и ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ*. Такожде наливъ чашу вина и воды, даде имъ, глаголя: *пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя новаго завѣта, яже за мноія изливается во оставленіе грѣховъ; сіе творите въ мое воспоминаніе. Елижды бо аще хлѣбъ сей ядите и чашу сію пійте, смерть Сына человеческаго проповѣдаете*. Елико убо слово Божіе живо есть и дѣйственно, и все сіе, елико восхотѣ Богъ, и сотвори. И аще рече: буди свѣтъ, и бысть свѣтъ, буди твердь, и бысть; аще слово Господнимъ небеса утвердишася и аще небо и земля, вода же и огонь, воздухъ же и вся тварь словомъ Божіимъ совершишася, и словущій человекъ, и аще восхотѣ всяческихъ Богъ Слово сотворитися человекъ: то убо не можетъ ли просфору сію плотію своею сотворити, и вино и воду кровію. Въ началѣ убо земли траву убо повелѣлъ есть израстити, и даже до сего часа, дождю бывшу, абіе изводитъ своя ращенія Божіимъ повелѣніемъ, и яко жена грядетъ изъ земли, силу словомъ Господнимъ изперва пріимши. Рече бо Богъ: *сія есть плоть моя, и: сія есть кровь моя, и: се творите на мою память*, да убо всемогущимъ повелѣніемъ его бываетъ, дондеже пріидетъ. Тако убо глаголя: *дондеже пріиду*».

Подобно сему пишетъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ въ книгѣ четвертой, во главѣ 13-й, о пречистыхъ тайнахъ.

Въ Иосифовскомъ маломъ Катихизисѣ (на листѣ 32 об.) читаемъ: «*Вопросъ*: Какъ освящается сія таина въ святѣй литургіи? *Отвѣтъ*: Силою Господнихъ словесъ, ихже на тайнѣй вечери ученикомъ реку: *се есть тѣло мое, и: се есть кровь моя*; егда сія словеса священникомъ изгололются надъ предложеннымъ на престолѣ хлѣбомъ и виномъ, Духъ Святый невидимо приходитъ, призыванія ради священническаго и намѣренія, и существо хлѣба и вина пресуществляется въ существо тѣла и крове Христовы, и бывають точію самыя виды хлѣба и вина».

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ несомнѣнно явствуетъ, что, по силѣ Господнихъ словесъ, нашествіемъ Св. Духа, въ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино предлагаются въ истинное тѣло и кровь Господню, и что сіе ученіе не новое, но есть ученіе св. отецъ. А время, когда на литургіи пресуществляются св. дары, по ученію церкви, есть то, когда священникъ, благословляя хлѣбъ и вино, глаголетъ: «*сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего... а еже въ чаши сей, честную кровь Христа твоего, предложивъ Духомъ твоимъ Святымъ*».

Въ ученіи именно о времени преложения св. даровъ Денисовъ и тщится указать мнимое несогласіе російской церкви съ греческою. Во свидѣтельство ученія греческой церкви о времени пресуществленія св. даровъ онъ приводитъ Служебникъ, въ которомъ содержатся тѣ слова, съ коими священникъ благословляетъ св. дары: «*сотвори убо хлѣбъ сей*» и проч., «*а еже въ чаши сей*» и прочая. Но слова сіи содержатся, какъ въ греческомъ и старопечатныхъ московскихъ Служебникахъ, такъ и въ новопечатномъ, и одинаково служатъ свидѣтельствомъ, что по ученію російской, какъ и церкви греческой, преложение св. даровъ совершается во время произнесения сихъ словъ. Почему же Денисовъ, ссылаясь на Служебникъ греческой церкви, не сослался на Служебникъ церкви російской? Если бы онъ безпристрастно справился съ симъ послѣднимъ, тогда, можетъ быть, посовѣстился бы утверждать, что будто російская церковь учитъ о времени пресуществленія даровъ несогласно съ греческою.

Вмѣсто Службника Денисовъ сослался для подтвержденія этой неправды своей на Катихизисъ, напечатанный въ Кіево-Печерской лаврѣ, утверждая, что акибы въ немъ о времени пресуществленія св. даровъ положено ученіе, несогласное ученію восточной церкви. Но въ кіевскомъ маломъ Катихизисѣ ученіе о времени пресуществленія св. даровъ излагается слово въ слово такъ же, какъ и въ маломъ Катихизисѣ, напечатанномъ въ Москвѣ, при патриархѣ Іосифѣ, изъ коего мы привели выше подлинныя о семъ слова. И если ученіе кіевского малаго Катихизиса о времени пресуществленія св. даровъ Денисовъ не признаетъ согласнымъ ученію православной церкви, то долженъ признать несогласнымъ оному и ученіе, изложенное въ московскомъ Катихизисѣ, напечатанномъ при патриархѣ Іосифѣ. А если Денисовъ не обвиняетъ патриарха Іосифа за напечатанное въ московскомъ маломъ Катихизисѣ ученіе о времени пресуществленія св. даровъ, то почему же обвиняетъ російскую церковь за напечатанное въ кіевскомъ Катихизисѣ такое же точно ученіе? Ибо и сей, кіевскій, Катихизисъ напечатанъ былъ также при патриархѣ Іосифѣ, и Іосифъ патриархъ не только видѣлъ его, но и велѣлъ напечатать съ него московскій малый Катихизисъ, при чемъ указаннаго мѣста о пресуществленіи даровъ не зазрѣлъ и ни малѣйшему исправленію не подвергъ, да и никакому исправленію сказанное въ немъ дѣйствительно не подлежитъ. Повторимъ сказанное въ Катихизисѣ кіевскомъ и московскомъ: «Егда слова Господни ихже на тайнѣй вечера ученикомъ рече: *се есть тѣло мое, и се есть кровь моя*, священникомъ изглаголются надъ предложенными на престолѣ хлѣбомъ и виномъ, Духъ Святый невидимо приходитъ *призыванія ради священническаго*... и существо хлѣба и вина пресуществляется въ существо тѣла и крови Христовы». Если бы въ Катихизисѣ кіевскомъ и московскомъ сказано было, что при самомъ изреченіи Господнихъ словъ немедленно существо хлѣба и вина претворяется въ существо тѣла и крови Христовы, то Денисовъ могъ бы здѣсь усматривать несогласіе съ ученіемъ греческой церкви; но въ Катихизисѣ, какъ мы видимъ, го-

ворится: «егда сія словеса священникомъ изглаголются», то-есть по изглаголаніи оныхъ словесъ, «Духъ Святыи невидимо приходитъ *призыванія ради священническаго*»; а призываніе Духа Святаго, по Служебнику, совершается по возглашеніи Господнихъ словесъ, и затѣмъ произносятся оныя слова: «сотвори убо хлѣбъ сей», и прочее. Итакъ въ маломъ Катихизисѣ кievскомъ, какъ и въ московскомъ, предлагается согласное греческому Служебнику ученіе о времени пресуществленія св. даровъ, и Денисовъ совѣмъ несправедливо сослался на сей Служебникъ, желая подтвердить свою неправду, что якобы ученіе о семъ російской церкви несогласно съ ученіемъ церкви греческой.

Въ подтвержденіе той же своей неправды Денисовъ сослался еще на книгу Жезль Правленія, утверждая, что якобы въ ней говорится, что во время возглашенія словъ Господнихъ совершается пресуществленіе св. даровъ. Но въ Жезль Правленія мысль совѣмъ не та. Въ немъ опровергается мнѣніе Никиты, что пресуществленіе св. даровъ будто бы совершается еще на проскомидіи, и доказывается, что, до произнесенія оныхъ словъ Господнихъ: *примите, ядите* и проч. и послѣдующихъ за симъ, св. дары остаются еще не пресуществленными въ тѣло и кровь Господню, — говорится обще: «до нихъ и до прочихъ» то-есть до благословенія іереева и словъ: «сотвори убо хлѣбъ сей» и т. д.; потомъ приводятся слова св. Дамаскина и св. Златоуста о силѣ словъ Господнихъ на совершеніе таинства, подтверждающія изложенное ученіе. А того, чтобы именно во время произношенія словъ господнихъ на литургіи совершалось пресуществленіе даровъ, въ Жезль не говорится; напротивъ на листѣ 41-мъ об. приводятся и тѣ слова, съ которыми таинство совершается; «сотвори убо хлѣбъ сей», и проч. Итакъ и Жезль Правленія Денисовъ несправедливо привелъ во свидѣтельство своей лжи на російскую церковь, что якобы она учитъ несогласно съ греческою о времени пресуществленія св. даровъ.

А то уже и чудно, что, въ подтвержденіе того же извѣта

на російскую церковь, онъ ссылается на бывшихъ послѣ Никона патріарховъ московскихъ Іоакима и Адріана, которыми изданы сочиненія, опровергающія ученіе о пресуществленіи св. даровъ во время самаго произнесенія словъ Господнихъ. Денисовъ обвиняетъ русскую церковь, что якобы она, несогласно съ греческою, учитъ о пресуществленіи даровъ во время произнесенія словъ Господнихъ, и самъ же ссылается на изданія новыхъ московскихъ патріарховъ, опровергающія это ученіе! Сочиненія эти служатъ не къ обвиненію русской церкви въ неправильномъ ученіи о времени пресуществленія даровъ, но представляютъ доказательство, что русскіе архипастыри бдительно охраняли церковь отъ онаго нововнесенія, которое пытались сдѣлать Медвѣдевъ и его единомышленники, подвергнушіеся за сіе обличенію и осужденію.

Денисовъ утверждаетъ еще, что въ церкви російской установленъ и звонъ на литургіи къ словамъ Господнимъ, якобы въ показаніе того, что именно съ произнесеніемъ сихъ словъ совершается пресуществленіе даровъ. Но такое толкованіе звона Денисовъ измыслилъ отъ себя, а церковь такого значенія ему не усваиваетъ: звонъ сей производится только для того, чтобы не присутствующимъ въ церкви православнымъ христіанамъ дать знать о начинающихся въ церкви важнѣйшихъ дѣйствіяхъ литургіи и подвигнуть ихъ къ молитвѣ. Такъ же несправедливо толкуетъ Денисовъ и сказанное въ Уставѣ объ откровеніи главъ (о чемъ мы писали въ замѣчаніи на 25 ст. 50-го отвѣта).

Итакъ второй свой лживый извѣтъ на російскую церковь, что будто бы она несправедливо и несогласно съ греческою церковію учитъ о времени пресуществленія св. даровъ, напрасно тщился Денисовъ подтвердить и кіевскимъ Катихизисомъ, въ которомъ излагается тоже ученіе о семъ предметѣ, какъ и въ московскомъ, изданномъ при Іосифѣ, и книгою Жезлъ Правленія, которая утверждается на свидѣльствахъ св. Іоанна Дамаскина и Златоуста, и особенно изданіями патріарховъ Іоакима и Адріана, которые именно вооружаются противъ неправильнаго ученія о пресуществленіи св. даровъ во время

самаго произнесенія словъ Господнихъ, то-есть исповѣдуютъ о семъ ученіе, вполне согласное съ ученіемъ церкви греческой. Такимъ образомъ и второй, представленный Денисовымъ, примѣръ мнимаго несогласія въ ученія той и другой церкви оказался совершенно несправедливымъ.

Третье мнимое различіе между греческою и російскою церквами Денисовъ указываетъ въ томъ, что якобы греки въ крещеніи обливаютъ и содержатъ другія отступленія отъ устава, которыхъ въ російской церкви онъ не примѣчаетъ; въ свидѣтельство же приводитъ Арсенія Суханова. Но мы уже доказали, въ замѣчаніи на 92-й отвѣтъ, изъ посланій самихъ восточныхъ патріарховъ, что греческая церковь не только во обдержность не приѣмлетъ поливательное крещеніе, но и порицаетъ приѣмлющихъ оное, и что описанные Сухановымъ недостатки грековъ вѣры не касаются.

Итакъ Денисовъ не могъ показать различія въ ученіи церкви російской и церкви греческой. Но не трудно понять умыселъ, съ какимъ Денисовъ написалъ свой отвѣтъ. Въ первомъ и второмъ его пунктахъ онъ обвиняетъ русскую церковь за мнимое непочитаніе креста осмиконечнаго и за неправильное якобы ученіе о времени предложенія св. даровъ, а въ третьемъ — обвиняетъ восточную церковь за мнимое принятіе поливательнаго крещенія. Такимъ образомъ онъ тщится ту и другую церковь обвинить въ неправославіи, а вмѣстѣ и въ несогласіи между собою. Но замыселъ Денисова оказался тщетнымъ и возведенныя имъ на грекоросійскую церковь обвиненія оказались ложными.

Замѣчаніе на отвѣтъ девяносто седьмой.

Вопросъ Неофита состоялъ въ слѣдующемъ: Если по мнѣнію поморцевъ восточная и великоросійская церковь нынѣ не суть въ православіи; а между тѣмъ въ восточной и великоросійской церкви употребляются книги во всемъ согласныя святымъ древнимъ греческимъ и русскимъ, содержащія въ себѣ не ереси, но древнее святыхъ отецъ преданіе, то такое мнѣніе поморцевъ есть напрасная хула и безвинное,

неправедное, злохульное пореченіе на святую церковь. И о таковой напрасной хулѣ, спрашивалъ Неофитъ, какой отвѣтъ дадите?

Денисовъ отвѣтилъ кратко, что свои сомнѣнія о восточной и грекороссійской церкви онъ изложилъ въ прежнихъ отвѣтахъ (5-мъ, 16-мъ, 50-мъ и прочихъ), и что сами они, поморцы, соблюдаютъ «древлецерковное благочестіе», каковое храненіе «нѣсть худа на святую церковь».

Итакъ Денисовъ отъ лица поморцевъ похваляется храненіемъ «древлецерковнаго благочестія», хотя принадлежащихъ оному благодатныхъ дѣйствій и даровъ, ни священства, ни животворящихъ таинъ Христовыхъ, не имѣеть. Онъ подобенъ большому, нечувствующему своего болѣзненнаго состоянія и еще считающему себя вполне здоровымъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Разборъ составленной и изданной Онисимомъ Швецовымъ „Апологіи старообрядствующей іерархіи“.¹⁾

Апологія. Итакъ, наша старообрядствующая церковь, разборчиво относясь какъ къ правильному видотворенію церковныхъ таинствъ²⁾, такъ и къ дѣйствию ихъ спасительной благодати³⁾, удерживаетъ симъ истинное православіе, отъ

¹⁾ Окончаніе. См. выше, стр. 48.

²⁾ Если ваша церковь, г. Швецовъ, «разборчиво относится къ правильному видотворенію церковныхъ таинствъ», то она никакъ не могла признать, съ своей точки зрѣнія, правильнымъ «видотвореніе», т. е. совершеніе хиротоніи надъ митрополитомъ Амвросіемъ, ибо хиротонія сія совершена съ употребленіемъ троеперстнаго и именованнаго перстосложенія и по чину, не вполне согласному съ изложеннымъ въ употребляемомъ у васъ Потребникѣ. Зачѣмъ же вы признали ее правильною? *Ред.*

³⁾ «Наша старообрядствующая церковь разборчиво относится къ дѣйствию спасительной благодати таинствъ!» Сколько нечестія въ этихъ дерзкихъ словахъ Швецова, усвоющаго себѣ власть подвергать испытанію, принятію или не принятію, и самую благодать Святаго Духа, дѣйствующую въ таинствахъ! И въ этомъ будто бы состоитъ «истинное православіе!» *Ред.*

котораго отступаютъ все обвиняющіи ее въ неимѣніи вѣры къ таинствамъ святоцерковнымъ, чѣмъ страдаетъ не только одинъ нашъ собесѣдникъ о. Ксенофонтъ, но даже и вся богословская наука грекороссійской церкви¹⁾, которая не допускаетъ того, чтобы все вообще епископы могли увлекаться въ соблазны каковыхъ либо заблужденій, и отрицая въ насъ правильность преемства Христомъ преданной іерархіи²⁾, при-

1) Что значитъ «не имѣть вѣры къ таинствамъ (даже не въ таинства, а къ таинствамъ!) церковнымъ»? — Обвиненія, такъ бессмысленно выраженнаго, никто не предъявляетъ къ вашей, г. Швецовъ, именуемой церкви. Васъ, т. е. пріемлющихъ австрійское мнимое священство, обвиняютъ, и совершенно справедливо, въ томъ, что вы отвергли и похулили таинства, совершаемыя въ православной, истинно Христовой, церкви, признавъ ихъ, какъ и самую церковь православную, ея архипастырей и пастырей, безблагодатными, еретическими, — что вы такимъ образомъ похулили самого Духа Святаго, дѣйствующаго въ таинствахъ православной церкви, — что, не имѣя епископовъ, вы стали учить, будто церковь Христова можетъ существовать безъ совершенія таинства хиротоніи, — что совершеніе прочихъ таинствъ предоставили совершать бѣглымъ попамъ, которые безъ воли епископа не имѣютъ власти совершить ни единого священнодѣйствія, — что незаконно совершенныя этими бѣглецами таинства вы признаете за истинныя, благодатныя таинства, къ вѣщшему оскорбленію Св. Духа, — что одному изъ этихъ бѣглыхъ поповъ вы дозволили принять въ епископскомъ санѣ бѣглое греческаго митрополита и стали учить, что чрезъ посредство этого новаго бѣглеца, святотатственно расторгшаго связь съ православною церковію, къ которой принадлежалъ онъ, и съ іерархами, ось которыхъ преемственно получилъ хиротонію, возродилась у васъ какимъ-то странннымъ образомъ, послѣ двухсотлѣтняго перерыва, благодать хиротоніи и явилась іерархія — амвросіанскіе мнимые архіереи и попы, теперь незаконно совершающіе у васъ всѣ церковныя таинства, къ вѣщшему и вѣщшему хуленію на Духа Святаго... Вотъ въ чемъ, г. Швецовъ, — вотъ въ какихъ, противныхъ слову Божію, соборнымъ и святоотеческимъ канонамъ, злыхъ ученіяхъ и дѣяніяхъ справедливо обвиняютъ вашу именуемую церковь и о. Ксенофонтъ и «вся богословская наука грекороссійской церкви». Противъ этихъ обвиненій вы не оправдаетесь ни въ какой апологіи. *Ред.*

2) Такъ неужели и это обвиненіе, что ваша іерархія не имѣетъ «правильнаго преемства» отъ Христа и Апостоловъ, вы признаете не справедливымъ? Въ такомъ случаѣ докажите эту «правильность преемства», не забывая при томъ, что вы сами сознали, что епископовъ у васъ не было 200 лѣтъ. *Ред.*

писываетъ божеское свойство непогрѣшимости людямъ, и ниспровергаетъ вѣчность христореданной іерархіи, тогда какъ первымъ она явно противорѣчить предсказаніямъ Христа Господа, что горе будетъ міру отъ соблазнъ и что не возможно есть не пріити соблазнамъ (Матѳ. 18, 7; Лук. 17, 1), и апостола Павла: будетъ бо время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотѣхъ изберутъ себѣ учителя, чешемѣ слухомъ, отъ истины слухъ отвратятъ и къ баснямъ уклонятся (2 Тим. 4, 3), и еще къ епископомъ ефесскимъ рекшаго: и отъ васъ самѣхъ возстанутъ мужіе, глаголющїи развращенная, воеже отторгати ученики во слѣдъ себѣ (Дѣян. 20, 30). А послѣднимъ (т. е. отрицаніемъ въ насъ преемства христореданной іерархіи) подрываетъ вѣру въ нераскаянность іерархическаго дарованія и званія Божїя (псал. 109, ст. 4; Римл. гл. 11, 29). Также и во опредѣленіи вселенскихъ помѣстныхъ соборовъ (1-го всел. соб. прав. 8 и Кароаг. соб. прав. 69, 99, или по инымъ переводамъ 79 и 112), которые, даже и въ еритикахъ втораго и третьяго чина, признаютъ преемство христустановленной іерархіи не уничтожающимъ, невѣрїтъ же опредѣленію священныхъ правилъ опасность не меньше, какъ и самому святому Евангелію, ибо церковъ Божїя правила святыхъ апостолъ, седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ не меньше Евангелія почитаетъ (Матѳ. правильн. объят. всѣхъ винъ 1, 2 и славянск. кормч. среди правилъ св. Апостолъ).

Замѣчаніе 34-е. Существенный недостатокъ своей церкви, лишеніе св. таинствъ, Швецовъ хочеть здѣсь оправдать какою-то разборчивостію «къ правильному видотворенію церковныхъ таинствъ», даже къ дѣйствию ихъ спасительной благодати. Потомъ онъ возводитъ обвиненіе на всю богословскую науку грекороссійской церкви за то, что она не допускаетъ, чтобы всѣ до единого епископы могли уклониться въ соблазнъ, или заблужденіе, и за то, что не признаетъ Австрійскую іерархію правильной.

Швецовъ не только не хочеть понять, что напротивъ самъ онъ впалъ въ нечестивое, противное Божію домостроительству, ученіе, проповѣдуя возможность уклоненія отъ православія не только всѣхъ епископовъ, но и всѣхъ православно вѣрующихъ (см. замѣчаніе 7-е), но и возлагаетъ еще вину на вселенскую церковъ за то, что она отвергаетъ такое нече-

стивое его ученіе. При этомъ онъ облыгаетъ православную церковь, что будто бы она приписываетъ Божеское свойство непогрѣшимости людямъ. Этому Швецовъ ничѣмъ не докажетъ. Св. Церковь, согласно ученію Апостола Іоанна Богослова: *аще речемъ, яко грѣха не имамъ, себе прельщаемъ и истинныи нѣсть въ насъ* (1 посл. гл. 8), признаетъ, что всѣ мы во грѣхахъ, но и вѣруетъ, вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ, что *искушеніе насъ не достигше, точію человеческое: впренъ же Богъ, иже не оставитъ насъ искуститися паче, еже можемъ, но сотворитъ со искушеніемъ и избятіе, яко возмоуци намъ понести* (1 Кор. гл. 10, ст. 12—14). Итакъ, церковь вѣруетъ, что грѣхи человѣческіе никогда не восторжествуютъ въ церкви Христовой, а тѣмъ паче не восторжествуетъ невѣріе надъ вѣрою. Что никогда всѣ безъ исключенія пастыри церкви Христовой, а также и всѣ міряне, не могутъ уклониться въ заблужденіе или ересь, этому церковь православная несомнѣнно вѣруетъ, уповая на промыслъ Божій о домо-строительствѣ церкви и утверждаясь на словахъ Христа Спасителя: *Отче, прииде часъ: прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя... Явихъ имя Твое человекомъ, иже далъ еси Мнѣ отъ міра: Твои бѣша, и Мнѣ ихъ далъ еси, и слово Твое сохраниша... Отче святыи, соблюди ихъ во имя Твое, иже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, яко же и Мы. Не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя, да вси едино будутъ: яко же Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тии въ Насъ едино будутъ: да и міръ въру иметъ, яко Ты Мя послалъ еси... и возлюбилъ еси ихъ, якоже Мене возлюбилъ еси. Отче, иже далъ еси Мнѣ, хочу, да, идъже есмь Азъ, и тии будутъ со Мною* (Іоан. гл. 17). *Овцы Моя гласа Моего слушають, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ ирядуть, и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ: и не погибнуть во вѣки, и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Моея. Отецъ Мой, иже даде Мнѣ, болій всѣхъ есть: и никтоже можетъ восхитити ихъ отъ руки Отца Моего. Азъ и Отецъ едино есма* (гл. 10, ст. 27—30). На сихъ то истинныхъ словахъ самого Христа Спасителя и на его обѣтованіи, что созданную имъ

церковь не одолѣютъ врата адовы, и зиждется наша вѣра, что Богъ промышляетъ о своей церкви и не попуститъ, чтобы всѣ ея пастыри и пасомые могли уклониться отъ православія. Въ доказательство сего можно бы привести нѣсколько свидѣтельствъ изъ Евангелія, посланій Апостольскихъ и писаній святоотеческихъ, но и приведеннаго достаточно, чтобы каждый убѣдился въ непреложности сей истины. Слова же Господни, которыя привелъ Швецовъ: *горе міру отъ соблазнъ* и пр., указываютъ на неизбежное появленіе соблазновъ въ церкви, а не даютъ никакого основанія заключать, что соблазны восторжествуютъ въ церкви и ниспровергнуть ее. Также и слова Апостола Павла Швецовъ понялъ неправильно. Апостоль не говоритъ: «всѣ вы будете глаголати развращенная», но сказалъ: *отъ васъ самѣхъ возстанутъ мужіе, малоумиіи развращенная*, т.-е. будутъ говорить развращенная только нѣкоторые, а не всѣ. Но тѣмъ же епископамъ Ефесскимъ Апостоль предсказываетъ полученіе наслѣдія во овященныхъ всѣхъ: *Внимайте убо себѣ и всему стаду*, говоритъ онъ, *въ немже васъ Духъ Святыи постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею... И нынѣ предаю васъ, братіе, Богови и слову благодати его, могущему надати и дати вамъ наслѣдіе во овященныхъ всѣхъ* (Дѣян. гл. 20, ст. 28—32). А слова Апостола Павла: *будетъ во время, егда здраваго ученія не послушаютъ* и пр. Швецовъ привелъ явно на обличеніе себѣ, потому что онъ-то и не слушаетъ здраваго ученія церкви, уклоняется къ баснямъ, къ собственнымъ выдумкамъ...

Далѣе Швецовъ говоритъ, что будто-бы «церковь греко-россійская подрываетъ вѣру въ нераскаянность іерархическаго дарованія», и подрываетъ именно тѣмъ, что не признаетъ поповъ Бѣлокриницкой іерархіи. Въ подтвержденіе своего обвиненія онъ ссылается на 8-е правило 1-го вселенскаго собора, на 69-е и 99-е правила собора кареагенскаго, которыми повелѣвается принимать еретиковъ, именуемыхъ чистыхъ, и донатистовъ въ сущихъ ихъ санахъ: отсюда онъ именно дѣлаетъ заключеніе, что будто бы православная

церковь отступаетъ отъ опредѣленія священныхъ правилъ. Но Швецовъ говоритъ явную неправду. Если бы изъ числа присоединяющихся къ православной церкви оказались подобные чистымъ или донатистамъ, то церковь православная поступила бы по выше означеннымъ правиламъ; Швецовъ же со своею церковію не можетъ подойти подъ эти правила, потому что чистые и донатисты имѣли послѣдовательно-непрерывный рядъ епископовъ, а поповцы епископовъ лишились. Именующихся отцевъ Арсеніевъ и подобныхъ ему Савватіевъ церковь православная потому и не принимаетъ въ санахъ, что на нихъ нѣтъ никакой хиротоніи.

Аполонія. А тѣмъ болѣе несправедливо полагается на насъ обогнаніе въ неимѣннѣи уже и всѣхъ семи церковныхъ таинствъ. Но если симъ объясненіемъ не удовольствуется нашъ обвинитель, то пусть самъ онъ покажетъ правильность своей вѣры въ таинство хиротоніи, когда онъ, очевидно для всѣхъ, отъ благодати сего таинства, елико свяжете на земли, связано будетъ на небесѣхъ (Матѣ. гл. 18, ст. 18) отвергается и отмечается тѣмъ, что не признаетъ справедливымъ клятвенный судъ православныхъ святителей не только бывшихъ до Никона патріарха, который гласитъ: иже не крестить или не знаменуетъ двѣма персты, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ (чинъ пріятія отъ іаковитъ и стоглавъ глава 31), но и бывшихъ при московскомъ патріархѣ Никонѣ напротивъ сказанному вѣщающій, что кто отъ православныхъ христіанъ не творить крестъ тремя первыми перстами, таковой есть еретикъ, подражатель армянъ, отлученъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа и проклятъ (Скрижаль, отвѣтъ патріарха Макарія Никону), и не только сказанной благодати въ семь таинствъ онъ какъ должно не почитаетъ, когда у насъ правильное преемство хриstopреданной іерархіи противозаконно самозванствомъ порицаетъ¹⁾. Но что же касается до

1) Но побойтесь Бога, г. Швецовъ! — гдѣ же у васъ «правильное преемство Хриstopреданной іерархіи», когда вы сами признались, что у васъ двѣсти лѣтъ не было епископа, не было таинства хиротоніи? Развѣ вашъ Амвросій отъ Павла коломенскаго получилъ хиротонію, и развѣ Кириллъ, а за нимъ Антоній и нынѣшній Савватій могутъ чрезъ Амвросія и Павла довести свою хиротонію по «правильному преемству» до самого Христа? — Надобно полагать, и вы

того, что о. Ксенофонтъ утверждаетъ, акибы православные іерархи по данной имъ власти, *елика разрѣшите, будетъ разрѣшено*, имѣютъ право отмѣнять даже и такія постановленія церкви, которыя постановлены въ древней церкви съ клятвеннымъ утвержденіемъ, то таковая его несправедливость можетъ служить къ оправданію всѣхъ вообще еретиковъ и раскольниковъ, уклоняющихся въ свои заблужденія со іерархами, и можетъ испровергнуть всѣ постановленія св. соборной и апостольской церкви; а какъ Евангельскія словеса: *елика разрѣшите*, не безграничное право даютъ православнымъ іерархомъ, но только разрѣшать то, что кѣмъ либо постановляется въ противность евангельской истинѣ, но въ такомъ случаѣ они, отмѣняя противное Евангельской истинѣ постановленіе, отвергаютъ и самихъ постановителей этого, какъ явныхъ лжеучителей, отъ единства церковнаго. Почему власть связанія у православныхъ іерарховъ никогда не должна входить въ противорѣчіе, но по всегда должно согласоватися между собою, какъ къ сему убѣждаютъ насъ даже и святособорныя изреченія, седмаго вселенскаго собора: кто отвергаетъ всякое писанное или неписанное преданіе церковное, тотъ да будетъ анаѣема (соборн. дѣян. том. 7, стр. 612 и 628), и соборъ соединенія не только о частныхъ лицахъ, но даже и о самыхъ соборѣхъ глаголетъ: послѣдуй прежде его святымъ соборомъ, той соборъ святъ есть, непослѣдуй же прежде его святымъ соборомъ, не святъ, но и скверненъ есть и отверженъ (кормч. гл. 71, л. 641).

Итакъ, явно есть, что о. Ксенофонтъ не только во обвиненіи насъ, но и во оправданіи себя не истинствуетъ, а потому мы его доводами ни въ чемъ не убѣждаемся.

Замѣчаніе 35-е. Ничѣмъ не доказавъ того, что въ обществѣ поповцевъ непрерывно совершались всѣ таинства, Швецовъ повторяетъ одно и то же, что будто несправедливо обвиняютъ ихъ въ неимѣніи семи церковныхъ таинствъ, хотя самъ же сознался, что епископовъ и таинства хиротоніи у нихъ «нѣкоторое время» не было, и могъ бы отсюда понять, что если не совершалось таинства хиротоніи, то значить не только не было одного изъ таинствъ, но не было и законныхъ соверши-

даже, г. Швецовъ, согласитесь, что Амвросія и Павла раздѣляютъ почти двѣсти лѣтъ, и этого промежутка вы ничѣмъ не наполните.

Ред.

телей всѣхъ прочихъ таинствъ, а за отсутствіемъ таковыхъ не было и самыхъ сихъ таинствъ. Швецовъ однако упоминаетъ о какомъ-то своемъ объясненіи: «если, говоритъ онъ, симъ объясненіемъ не довольствуется нашъ обвинитель»; а какимъ симъ объясненіемъ? — не извѣстно; развѣ не тѣмъ ли именно, что самъ же призналъ свою церковь не имѣвшею благочестивыхъ епископовъ и не совершавшею таинство хиротоніи, чѣмъ и засвидѣтельствовалъ самъ же, что съ лишеніемъ епископовъ старообрядцы лишились и всѣхъ спасительныхъ церковныхъ таинствъ?

Затѣмъ Швецовъ тщится возложить на своего обвинителя вину невѣрія въ таинство связанія и разрѣшенія грѣховъ на томъ основаніи, что онъ не послѣдуетъ опредѣленію, изложенному въ Стоглавѣ и Чинопріятіи отъ яковитъ относительно перстосложенія для крестнаго знаменія, также и повелѣнію патріарха антиохійскаго Макарія. Обвиненіе не основательное. Ужели въ томъ именно состоитъ вѣра въ связаніе и разрѣшеніе грѣховъ церковію, чтобы неподвижно соблюдать то, что однажды было поставлено на какомъ-либо соборѣ даже не о догматахъ вѣры? Если такъ думать, то подъ нареканіе Швецова должна подпасть и вся вселенская церковь, потому что въ ней измѣнялись и отмѣнялись постановленія не только частныхъ лицъ, но даже и апостольскія, а соборныя правила замѣнялись иногда другими. Объ этомъ далѣе мы скажемъ нѣсколько полнѣе, а теперь разсмотримъ, въ непослѣдованіи какимъ церковнымъ постановленіемъ Швецовъ обвиняетъ своего противника. Обвиняетъ, во первыхъ, въ непослѣдованіи сказанному въ Чинѣ пріятія отъ яковитъ: «иже не креститъ двѣма персты, якоже и Христось, да будетъ проклятъ». Но такихъ словъ въ этомъ Чинопріятіи, по древлеписьменнымъ Потребникамъ, совсѣмъ не находится; а встрѣчаются они уже въ позднѣйшихъ спискахъ. Потомъ — въ непослѣдованіи опредѣленію Стоглаваго собора о перстосложеніи. Но опредѣленіе это отмѣнено большимъ московскимъ соборомъ, поэтому для сына православной церкви не имѣетъ никакого значенія. Притомъ же, если бы

сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія было неизмѣняемымъ церковнымъ догматомъ, какимъ признають его старообрядцы и считаетъ самъ апологетъ раскола, то оно имѣло бы одну точно опредѣленную и неизмѣняемую форму. А въ старопечатныхъ книгахъ находится великое несходство ученія о перстосложеніи, не только въ наставленіи о самомъ сложеніи перстовъ, но и въ толкованіи его смысла, или значенія, такъ что если кто будетъ слѣдовать одной книгѣ, то сдѣлается непослушникомъ другой. Стоглавый соборъ двѣма верхними перстами, указательнымъ и среднимъ, велитъ исповѣдывать два естества во Христѣ, божество и человѣчество, а патріархъ Іовъ этими перстами исповѣдуетъ — однимъ сошествіе Сына Божія съ небесъ, а другимъ вознесеніе. Стоглавъ тремя перстами, великимъ и двумя меньшими, исповѣдуетъ преклоненіе небесъ и снитіе наземлю Сына Божія нашего ради спасенія, а патріархъ Іовъ говоритъ: «три персты равно держати исповѣдаемъ Троицу нераздѣльную». По словамъ Стоглава и патріарха Іова, надобно полагать на главу и животъ и на оба плеча два перста, а по словамъ Большаго Катихизиса, печатаннаго при патр. Филаретѣ въ 1627 году, слѣдуетъ возлагать на чело и животъ и оба рама три перста, а не два (лист. 5 об.). По словамъ Стоглава: кто не знаменается двѣма персты, якоже и Христось, тотъ проклятъ, а по словамъ книги Кирилловой, напечатанной при патріархѣ Іосифѣ, кто не полагаетъ на чело три перста, а только два, тотъ не одѣвается оружіемъ креста Господня, но совлачается животворящаго креста (Кн. Кирил., л. 236). Въ одной книгѣ повелѣвается имѣть два перста простерта, въ другой повелѣвается одинъ изъ сихъ перстовъ имѣть наклоненнымъ. Вотъ какая разница въ опредѣленіяхъ о перстосложеніи! Мы видимъ отсюда, что сами прежде бывшіе патріархи въ точности не слѣдовали опредѣленію Стоглаваго собора: значить и они, по мнѣнію Швецова, впали въ невѣріе связанію и разрѣшенію на землѣ. Да не повинны ли въ этомъ невѣрїи и теперешніе старообрядческіе именуемые епископы съ ихъ Духовнымъ Совѣтомъ, даже самъ апологетъ раскола?

Стоглавый соборъ повелѣваетъ: «людемъ дѣлати въ недѣлю пять дней, а субботу и воскресенье праздновать» (гл. 95), и вдовымъ священникамъ воспрещаетъ служить въ мірскихъ церквахъ, велить имъ удалаться въ монастырь, признаетъ и отлучаемыми и изверженными отъ церкви» (гл. 78 и 79); старообрядцы же, считающіе себя строгими во всемъ послѣдователями Стоглава, въ субботу не упраздняются отъ дѣлъ, и вдовые попы ихъ не только не отлучаются отъ мірскихъ требъ, но имѣютъ приходы и отпращиваютъ для мірянъ всякія требы, крестятъ, исповѣдуютъ, вѣнчаютъ свадьбы. Еще обвиняетъ Швецовъ о. Ксенофонта за непослѣдованіе опредѣленію патріарха Макарія о перстосложеніи. Но о. Ксенофонтъ, не по своему самоволію не исполняетъ Макаріево опредѣленіе (какъ старообрядцы по самоволію не повинуются Стоглавому собору), но съ разрѣшенія и благословенія матери своей—церкви. Какъ православная церковь смотритъ вообще на подобные Макаріеву порицательные отзывы о двуцерстіи и вообще о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, это изложено въ «Дѣяніи» епископовъ православныя російскія церкви, собравшихся въ Богоспасаемомъ градѣ Казани, въ мѣсяцѣ Юльѣ 1885 г. и въ «Изъясненіи» Святѣйшаго Синода о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды, изданномъ 4-го марта, 1886 г. А что церковь православная имѣла и имѣетъ право отмѣнять, или замѣнять другими прежде бывшія свои постановленія, не касающіяся догматовъ вѣры, это видно изъ церковной практики. Напримѣръ: 5-е апостольское правило говорить: «епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, да не изгонитъ жены своея подъ видомъ благовѣрія, аще же изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго и, оставаясь непреклоннымъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина» (Кн. прав. полного перевода); а шестой вселенскій соборъ, напротивъ, опредѣляетъ по рукоположеніи епископу не жити съ женою, и не покаряющихся этому опредѣленію извергаетъ изъ сана. Неокесарійскій соборъ правиломъ 15-мъ повелѣваетъ: «по первоначаль-

ному правилу, діакономъ седми быти должно, аще и весьма великъ градъ; въ семъ удостовѣренъ будещи изъ книги Дѣяній апостольскихъ» (кн. прав. кормч. л. 56); шестыи же вселенскій соборъ правиломъ 16-мъ сіе постановленіе Неокессарійскаго собора отмѣняетъ (Кн. прав. кормч. л. 182). Должно замѣтить, что правило Неокессарійскаго собора о седми діаконѣхъ и раньше отмѣненія шестымъ вселенскимъ соборомъ, по свидѣтельству Зонары въ толкованіи, церковію не соблюдалось, ибо имп. Іустиніанъ назначилъ для великой церкви шестьдесятъ пресвитеровъ и сто діаконѣвъ, а Ираклій еще умножилъ число ихъ, и оба эти императора жили раньше шестаго вселенскаго собора (прав. всел. соб. съ тремя толк. стр. 335, изд. 1877 г.). Въ толкованіи на 11-е правило Лаодикійскаго собора говорится: «бяху въ древнихъ нѣщии обычаи, въ церквахъ бываемыя, отъ нихже убо временемъ ови забвени быша, инии отнюдь престаша, другія же правила отсѣкоша» (Кормч. л. 74 об.). Итакъ церковь имѣетъ власть отмѣнять и измѣнять свои прежнія постановленія, не касающіяся догматовъ вѣры, и Швецовъ, утверждая, что сіе «можетъ служить къ оправданію всѣхъ вообще еретиковъ и раскольниковъ, уклоняющихся въ свои заблужденія со іерархами, и можетъ испровергнуть *всѣ* постановленія святой, соборной и апостольской церкви», возводитъ тяжкое обвиненіе на древле-вселенскую церковь, что якобы она указанными сейчасъ отмѣненіями прежнихъ соборныхъ постановленій отверзла дверь къ оправданію всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ и къ низпроверженію *всѣхъ* церковныхъ постановленій.

Далѣе Швецовъ приводитъ изреченіе седьмаго вселенскаго собора: «кто отвергаетъ всякое писанное, или не писанное преданіе церковное, тотъ да будетъ анаеема», и слова собора соединенія: «послѣдуяи прежде его святымъ соборомъ, той соборъ святъ есть, не послѣдуяи же прежде его святымъ соборомъ не святъ, но скверненъ есть и отверженъ» (Соб. дѣян. том. 7, стр. 628, Кормч. л. 641). Все это привелъ онъ съ тою цѣлю, чтобы доказать, что будто бы измѣнять какое бы то ни было преданіе церковное недозволительно

даже и собору. Но если такъ разумѣть приведенныя имъ изреченія, то опять вина за измѣненіе нѣкоторыхъ церковныхъ преданій падеть и на прежде бывшіе соборы, на которыхъ, какъ мы показали, отмѣнялись и измѣнялись нѣкоторыя изъ прежде узаконенныхъ церковныхъ преданій. Изреченія седьмага вселенскаго собора и собора соединенія ограждаютъ неприкосновенность не обрядовыхъ преданій, а именно тѣхъ, которыя касаются догматовъ вѣры и которыя православная церковь всегда содержала и содержитъ непоколебимо. Такъ именно разумѣеть сіи изреченія и уважаемый старообрядцами Стоглавый соборъ. Въ главѣ 79 Стоглава приводится преподобнаго Іосифа Волоколамскаго «собраніе отъ священныхъ правилъ», въ коемъ подробно исчислены примѣры измѣненія и отмѣненія прежнихъ соборныхъ постановленій послѣдующими соборами, и потомъ объясняется, что сими измѣненіями и отмѣненіями не нарушается правило: «иже кто отъ семи соборъ приложить, или уложить, анаѣема да будетъ», — и именно говорится слѣдующее: «И глаголете: иже кто отъ седми соборъ приложить или уложить, то глаголють святіи собори о Господѣ нашемъ Исусъ Христѣ и о истиннемъ Бозѣ, и якоже въ коемждо паче же въ шести соборѣхъ сихъ *о вѣрѣ възмыслие бысть и нарокъ, рекше уставъ ученія изнесеса*. Первому уставльшу единосуцна Отцу Сына сказа и во святый Духъ вѣровати. Второму же единосуцна Отцу и Сыну и Духу явѣ уставльшу спокланятися устави. Третьему же совершенна о божествѣ, тому совершенну о чловѣчествѣ Господа нашего Исуса Христа уставльшу, одинаго, а не два сына устави. Четвертому же прежеглаголанная утвердившу, двѣ естествѣ въ немъ знати несліянне и нераздѣльне явѣ бесѣдоваша. Пятому же то извѣствовавшу по обоема естествома, хотѣнна же и дѣйствевна и суца знаема явѣ извѣща. Шестому же всѣхъ соборъ поновившу и извѣстившу совершенна Господа нашего Исуса Христа въ божествѣ и чловѣчествѣ сказанна. Седмый же соборъ на иконоборцы, рекше на оклеветавшихъ христіяны, и сихъ прокленше, церьви же древнюю красоту ей да-

роваша, иконная воображенія той имѣти и любезно облобызати сія добре заповѣдавше, такоже и образу честнаго креста поклонятися облобызавше и утвердивше. *Къ симъ заповѣдемъ о Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ и истиннемъ Бозѣ и о поклоненіи святыхъ иконъ аще кто приложитъ, или уложитъ, да будетъ проклятъ* (Стогл. соб. гл. 79). Итакъ, и Стоглавый соборъ утверждаетъ, что не подлежатъ измѣненію соборныя постановленія о догматахъ вѣры; постановленія же, касающіяся обрядовъ и обычаевъ, церковь измѣняла и имѣеть право измѣнять, на чтѣ въ самомъ же Стоглавѣ и приведены многочисленныя примѣры (въ той же 79-й гл.). А Швецовъ поставляетъ въ великую вину своему собесѣднику и самой греко-россійской церкви, что великій московскій соборъ 1667 г. отмѣнилъ постановленія самого Стоглаваго собора о двуперстїи и другихъ именуемыхъ старыхъ обрядахъ, нimalo не касаясь притомъ догматовъ вѣры. Ясно, что г. Швецовъ самъ противорѣчитъ Стоглавому собору, признающему за церковь власть отмѣнять такія постановленія. И если для него не убѣдительно ни евангельскія, ни апостольскія и святоотеческія ясныя изреченія, ни особенно чтимыя старообрядцами постановленія Стоглаваго собора, то нисколько не удивительно, что онъ, какъ самъ говоритъ, «ни въ чемъ не убѣдился доводами» своего собесѣдника, о Ксенофонта, основанными на священномъ и святоотеческихъ писаніяхъ.

Заключеніе.

Изъ сдѣланнаго нами разсмотрѣнія Апологіи Швецова видно, что она составлена съ цѣлю защитити отдѣленіе раскола отъ вселенской церкви и оправдать общество поповцевъ по австрійскому священству въ существенномъ лишеніи всѣхъ семи спасительныхъ таинствъ. Для достиженія сей цѣли онъ не усумнился дерзновенно утверждать, что якобы въ церкви Христовой могутъ всѣ епископы и всѣ вѣрующіе вмѣстѣ уклониться въ ересь и впасть въ безвѣріе, а съ симъ вмѣстѣ церковь будто бы можетъ (какъ ихъ общество) лишиться на время и таинства хиротонїи и съ нимъ

всѣхъ прочихъ. Это нечестивое ученіе о церкви онъ тщится прикрыть разными изреченіями отцевъ и учителей церкви Христовой, утверждая, будто и они мудрствовали, какъ онъ. Такимъ образомъ и въ своей Апологіи Швецовъ явился проповѣдующимъ прекращеніе вѣчнаго Новаго Завета и разрушеніе созданной Господомъ Иисусомъ Христомъ церкви, имѣющей по обѣтованію Его, пребыть neodолѣнною отъ вратъ адовыхъ, признавъ Христа Господа не предвѣдующимъ, не вседержителемъ, не сильнымъ сохранить свою церковь отъ козней вражійхъ. Съ помощію Божіею мы показали, сколько могли, что Швецовъ, приводя отрывочно, безъ надлежащей связи, изреченія отеческія, исказилъ смыслъ ихъ и тѣмъ оболгалъ святыхъ отцевъ, — показали, хотя кратко, но въ существенныхъ чертахъ, несостоятельность и нечестивость его ученія о церкви. Мы доказали, что обѣтованія Господни о neodолѣнности церкви принадлежатъ ей въ цѣломъ ея составѣ, какъ она создана Богомъ, съ полнотою іерархіи и таинствъ, ибо церковь, по ученію ап. Павла, есть едино тѣло, имущее разные потребные тѣлу уды, какъ и создана Господомъ (1 Кор. зач. 152); что общество поповцевъ не представляетъ собою цѣлости тѣла церковнаго, ибо не имѣетъ перваго члена іерархіи, т.-е. законно поставленнаго епископа, не имѣетъ и таинства хиротоніи, безъ котораго не могутъ совершаться и прочія таинства; что оно не пребываетъ въ союзѣ съ цѣлымъ тѣломъ, т.-е. со вселенскою церковію, и, какъ отсѣченный удъ, жизни и дѣйствія имѣть не можетъ: «глава всего тѣлесе господственѣйша есть, чувства же вся въ себѣ имущи и души владычнее, и главы кромѣ жити не можемъ; ногамъ же отсѣченнымъ бывшимъ, мнози много время пожиша: тѣмже не точію положеніемъ сія лучшая онѣхъ, но самымъ дѣйствомъ и чиномъ» (къ Ефес. правоуч. 10-е, 1676). А по толкованію 55 правила св. Апостоля, епископы, сущіе по образу Господа нашего Иисуса Христа, суть именно глава церковнаго тѣлесе. Ясно, что общество, къ которому принадлежитъ Швецовъ и которое онъ именуетъ церковію, какъ неимущее главы — епископа, есть общество безжизненное, мертвое.

Заклучимъ трудъ нашъ словами священномученика Игнатія Богоносца и словами перваго вселенскаго собора. «Не льститеся, братіе моя (пишетъ св. Игнатій), домотлители царствія Божія не наслѣдуютъ. Аще же человѣческія дома растлѣвающія смертію осуждаются, коли паче начинающіи ученіе Христово растлѣвати вѣчную казнь воспріимуть, егоже ради крестъ и смерть претерпѣ Господь Исусъ, единородный Сынъ Божій. Того ученіе аще кто отринеть, гордостію утолстѣвъ и расширѣвъ, въ геену пойдетъ» (6 посл. къ Ефесянамъ). А отцы перваго вселенскаго собора учать: «исповѣдуемъ одну и единственную, каеолическую, апостольскую церковь, никогда не одолимую, и хотя бы вооружился противъ нея весь міръ, всегда побѣдоносно отражающую всякое нечестивое нападеніе еретиковъ, ибо Домовладыка ея ободрилъ насъ такимъ воззваніемъ: *держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Дѣян. перв. всел. соб., томъ 1, стр. 61).

М. Шустовъ.

Воспоминанія о моемъ путешествіи въ Москву ¹⁾.

Пять лѣтъ тому назадъ довелось мнѣ прочитати посланіе одного почтеннаго старообрядца, усумнившася въ правотѣ

¹⁾ Въ *Братскомъ Словѣ* было напечатано (см. т. I, стр. 391—392) о пріѣздѣ съ Кавказа въ Москву въ минувшемъ Февралѣ мѣсяцѣ нашего корреспондента и сотрудника Т. И. Каилова. Онъ пріѣзжалъ съ тою цѣлю, чтобы въ древлеправославной столицѣ исполнити свое давнее намѣреніе о присоединеніи къ православной церкви, и мы выразили увѣренность, что это намѣреніе свое онъ исполнилъ передъ отъѣздомъ изъ Москвы. Однакоже, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, этого не сдѣлалось, и онъ, какъ самъ говоритъ, «уѣхалъ тѣмъ же по виѣшности раскольниковъ, какимъ пріѣхалъ въ Москву, хотя въ душѣ еще болѣе преданнымъ православной церкви, нежели прежде». Этимъ онъ доставилъ большую радость кавказскимъ раскольникамъ и даже московскимъ, давъ имъ поводъ сочинять разныя клеветы на своего обличителя. Изъ Москвы съ злорадствомъ пишетъ на Кавказъ клеветныя письма о немъ г. Большаковъ съ товарищами,

своего австрійско-бѣлокриницкаго священства. Посланіе написалъ и прислалъ, въ Маѣ 1884 года, житель станицы Ханской (Куб. обл.), казакъ Севастіанъ Феропонтовичъ Дунаевъ, къ своему попу Ивану Зуеву и ко всѣмъ старообрядцамъ его прихода. Оно передано было мнѣ (въ то время я жилъ въ ст. Гіагинской). У меня имѣлся I-й томъ «Историческихъ Исслѣдованій въ защиту старообрядчества», изданный жидомъ Карловичемъ, и надѣясь при помощи этого гнуснаго сочиненія защитить старообрядчество противъ возраженій г. Дунаева,

а съ Кавказа не посовѣтился прислать намъ такое же письмо родной братъ его, подписавшійся: «древлеправославный христіанинъ Ѳедотъ Касиловъ». Этотъ «древлеправославный христіанинъ», какъ и свойственно раскольнику, прикрывающемуся и кичающемуся такимъ вовсе не принадлежащимъ ему именемъ, не устыдился даже въ письмѣ къ постороннему человѣку чернить своего роднаго брата только за то, что онъ имѣлъ намѣреніе оставить расколъ и что мы пожелали ему дальнѣйшихъ успѣховъ въ борьбѣ съ расколомъ... Между тѣмъ поѣздка Т. И. Касилова въ Москву, давшая ему возможность лично познакомиться съ памятниками древности, обличающими неправду раскола, не осталась безъ добрыхъ послѣдствій для него и для другихъ старообрядцевъ, ищущихъ истину. По возвращеніи изъ Москвы онъ имѣлъ бесѣды съ нѣкоторыми изъ этихъ послѣднихъ, и плодомъ бесѣды было присоединеніе къ церкви нѣсколькихъ старообрядцевъ Бѣлорѣченской станицы, — присоединились именно: бывшій наставникъ безпоповцевъ Е. И. Ермаковъ, урядникъ В. М. Болдиновъ и мѣщанинъ Тереховъ; есть надежда на присоединеніе и еще нѣкоторыхъ, заявившихъ уже о своемъ намѣреніи преосвященному Владиміру; о себѣ же Т. И. Касиловъ пишетъ намъ: «вѣрите, что пожеланіе ваше (чтобы онъ совсѣмъ оставилъ расколъ) исполнится весьма скоро, и я буду истиннымъ сыномъ святой Христовой церкви; не останавливать меня на пути къ истинѣ ни письма моего брата, ни разглашаемыя гг. Большаковыми клеветы на меня». Любопытно, что вражду брата, прежде съ меньшимъ озлобленіемъ относившагося къ православію, онъ объясняетъ вліяніемъ поселившагося у него 90-лѣтняго дѣда — неокружника и «каптеревскихъ сочиненій», которыми онъ запасся.

Свое путешествіе въ Москву Т. И. Касиловъ описалъ довольно подробно и желаетъ познакомить съ этимъ описаніемъ старообрядцевъ, особенно своихъ, кавказскихъ. Охотно исполняемъ его желаніе.

Ред.

я рѣшился завести съ нимъ переписку. Переписка наша началась именно съ Августа мѣсяца того же 1884 года, когда г. Дунаевъ и еще нѣкоторые изъ казаковъ ст. Ханской присоединились уже къ православной церкви на правилахъ Единовѣрія. Сначала, какъ и водится, переписку вели мы очень усердно; а потомъ она постепенно прекратилась. Одно изъ моихъ писемъ пришлось прочитать приходскому священнику ст. Ханской, о. Евгенію Соколову, и онъ пожелалъ продолжать начатую мною съ г. Дунаевымъ переписку. Онъ написалъ ко мнѣ пространное письмо, въ которомъ, затрогивая интересные для старообрядца вопросы, просилъ меня отвѣчать на нихъ. Я откликнулся на этотъ зовъ и, пользуясь тѣмъ же сочиненіемъ жида Карловича, началъ неудачную для старообрядчества переписку. Каждое полученное отъ о. Евгенія письмо я прочитывалъ всѣмъ встрѣчавшимся мнѣ старообрядцамъ, не исключая и безпоповцевъ, во множествѣ проживающихъ въ ст. Гіагинской, а также всѣмъ прочитывалъ и свои отвѣтныя письма къ о. Евгенію. Эти послѣднія чѣмъ дерзостнѣй были написаны, тѣмъ болѣе нравились моимъ братьямъ, и они, какъ поповцы, такъ и безпоповцы, называли меня за эти письма «знатокомъ писанія». Но не знали они того, что во мнѣ происходило тогда. Я десятки ночей проводилъ безъ сна, прочитывая письма о. Е. Соколова и размышляя, правильно ли я отвѣчаю ему, а главное — сознавая невольно, что въ отвѣтахъ моихъ много неосновательнаго, внушеннаго только враждою къ церкви. Чтобы имѣть возможность сильнѣе отвѣчать защитнику истины, я началъ уговаривать моего брата Θεодота запасть нужными для того книгами; братъ согласился, и вотъ мы послали за книгами въ Москву: въ Единовѣрческую типографію, въ книжный складъ Братства св. Петра митрополита, также въ С.-Петербургъ, въ книжный магазинъ Тузова, и во Псковъ, въ славянскую миссіонерскую типографію Голубева. Книги намъ выслали. Братъ читалъ ихъ съ большимъ пристрастіемъ, стараясь все объяснять въ пользу раскола; я напротивъ все больше и больше убѣждался читая книги, что расколъ защитить трудно, и говорилъ это

брату. Поэтому у насъ часто происходили споры, но безъ вражды, ибо мы привыкли, читая, не скрывать одинъ отъ другого свои впечатлѣнія и мысли. Не находя защиты расколу въ купленныхъ нами книгахъ, мы написали въ Москву, къ Большакову, чтобы выслалъ намъ 2-й томъ книги жидка Карловича, и онъ прислалъ за непомерно дорогую цѣну. Прочитали и эту жидовскую книгу; но кромѣ брани и лжи на православную церковь не нашли въ ней ничего. Обратились наконецъ въ Австрію, къ Коломью, къ издателю мизерной газетки «Старообрядецъ», издававшейся въ защиту раскола, — выслали за три года этого «Старообрядца» 18 рублей, и разочаровались, получивъ 10 листовъ, наполненныхъ глупою и невѣжественною болтовнею Николая Чернышева съ компаніей.

Такимъ образомъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, мы съ братомъ собрали порядочную бібліотеку книгъ о расколѣ; но, къ нашему прискорбію, не находилъ я въ нихъ ничего вполне вѣрнаго и твердаго, чѣмъ бы могъ воспользоваться на защиту старообрядчества. Это заставило меня прекратить переписку съ о. Е. Соколовымъ. Между тѣмъ многіе изъ жителей ст. Гіагинской, беспоповскаго толка, узнавъ, что у насъ имѣется порядочное собраніе книгъ, стали заходить къ намъ бесѣдовать о вѣрѣ. Я охотно вступалъ съ ними въ бесѣды, при чемъ откровенно указывалъ имъ неправость раскола; а бесѣды мои началъ описывать и посылать для напечатанія сначала во Псковъ, въ журналъ «Истина», а потомъ въ «Ставропольскія Епархіальныя Вѣдомости», наконецъ — въ «Братское Слово». Всѣ эти статьи не ускользнули отъ вниманія нашихъ старообрядцевъ: болѣе совѣстливые и разумные одобрительно отзывались объ нихъ, а закоренѣлые въ расколѣ ругали меня за нихъ въ глаза и за глаза. Въ это время у насъ на Кавказѣ, въ станицѣ Ханской (Куб. обл.), открытъ былъ единовѣрческій приходъ, — священникъ и діаконъ, обратившіеся изъ раскола, были весьма знакомые мнѣ люди. Діаконъ Алексій Ивлевъ сталъ посѣщать меня въ ст. Гіагинской, и мы сообща начали вести бесѣды со старообряд-

цами, защищая православіе и обличая расколъ. Плодомъ этихъ бесѣдъ было то, что нѣсколько жителей ст. Гіагинской и нѣсколько иногородныхъ благоразумнѣйшихъ старообрядцевъ присоединились къ православной церкви на правилахъ Единовѣрія.

Въ 1886 году отецъ мой построилъ въ станицѣ Бѣлорѣченской торговую лавку съ комнатою и предложилъ мнѣ переселиться сюда, чтобы производить торговлю въ новостроенной лавкѣ. Я согласился; въ Январѣ 1887 года изъ ст. Гіагинской переѣхалъ въ Бѣлорѣченскую; но въ первую же ночь по моемъ приѣздѣ произошелъ у насъ пожаръ отъ худо-сложенной печи, — лавка и домъ сгорѣли. Пришлось на долгое время оставить и чтеніе книгъ и разглагольствія о религиозныхъ вопросахъ, а заняться житейскимъ попеченіемъ объ отстройкѣ дома. Ревнителі раскола говорили, что это Богъ наказалъ меня за то, что я пересталъ защищать ихъ «правую вѣру», а сталъ говорить въ защиту «никоніанства»; но Господь помогъ мнѣ устроиться лучше прежняго, и я началъ съ Божіею помощію опять вести себя съ старообрядцами и сообщать объ нихъ извѣстія въ журналы. За это часто бранила меня мать, говоря: «развѣ мы для того тебя призвали, чтобы ты, какъ въ Гіагинской, такъ и здѣсь, сбивалъ съ пути старовѣровъ и писалъ объ насъ въ еретическія газеты! ты не смѣй дѣлать того, что родителямъ твоимъ противно». Но могъ ли я, даже въ угоду матери, отказаться отъ того, въ чемъ больше и больше убѣждался, какъ въ истинѣ, и о чемъ говорить съ заблуждающимися, или упорно защищающими ложь считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ?

Въ истинѣ православія и въ томъ, что всѣ обвиненія именуемыхъ старообрядцевъ на православную церковь несправедливы, я дѣйствительно убѣдился изъ чтенія такихъ книгъ, какъ «Выписки Озерскаго», «Истинно древняя и истинно православная Христова церковь» и другія; но мнѣ хотѣлось лично познакомиться съ старинными рукописями и другими памятниками древности въ Москвѣ, центрѣ російскаго древле-

православія, и посмотрѣть богослужебныя чины въ православныхъ московскихъ обителяхъ. Болѣе года мысль о томъ, чтобы съѣздить въ Москву, не давала мнѣ покоя. На праздникахъ Рождества Христова въ прошломъ 1888 году былъ я у брата въ Гагинской станицѣ, гдѣ въ это время находился и дѣдъ нашъ, 90-лѣтній старецъ. Бесѣдуя съ ними о религиозныхъ вопросахъ, я сказалъ имъ, что хочу на сырной недѣлѣ ѣхать въ Москву. Дѣдъ и братъ словамъ моимъ не повѣрили; возвратившись домой, я говорилъ это и родителямъ, но они только подсмѣивались надо мной и не хотѣли вѣрить. Но я уже принялъ рѣшительное намѣреніе — совершить поѣздку въ Москву, и 6-го Февраля настоящаго 1889 года отправился въ гор. Майкопъ взять въ управленіи атамана Майкопскаго отдѣла мѣсячный отпускъ. Проѣзжая въ Майкопъ чрезъ ст. Ханскую, я зашелъ къ о. Евгенію Соколову сказать, что хочу ѣхать въ Москву; онъ одобрилъ мое намѣреніе, только совѣтовалъ найти для поѣздки товарища изъ старообрядцевъ, а въ Москвѣ совѣтовалъ остановиться въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. Отъ о. Евгенія я заѣхалъ къ о. Дометіану, единовѣрческому священнику, также сообщить о моемъ намѣреніи ѣхать въ Москву, и онъ самъ изъявилъ желаніе сопутствовать мнѣ, чему, разумѣется, я очень радъ былъ. Мы условились отправиться въ путь 13-го февраля, а о. Дометіанъ долженъ былъ употребить остававшееся время на полученіе разрѣшенія на поѣздку отъ преосвященнѣйшаго Владиміра. О принятомъ мною рѣшеніи ѣхать въ Москву я послалъ извѣстіе Н. И. Субботину ¹⁾, и къ назначенному времени сталъ собираться въ дорогу. Тутъ только родители мои поняли, что я дѣйствительно рѣшился ѣхать въ Москву; но ни отецъ, ни мать до самаго отъѣзда моего ко мнѣ не заходили; только меньшій братъ заходилъ и спросилъ: «собираешься въ путь? не раздумалъ?» Я отвѣтилъ: «раздумывать не слѣдуетъ, а нужно ѣхать». Передъ отъѣздомъ я самъ пошелъ

¹⁾ Письмо это напечатано въ *Братскомъ Словѣ* 1889 г. (См. т. 1, стр. 301—392). Ред.

попрощаться съ родителями, — прощанье было натянутое, ни кто не вымолвилъ ни слова, лишь одна мать, сквозь слезы, сказала: «Богъ благословить, если ѣдешь на доброе дѣло; а если на злое, то Богъ тебѣ судья». Подъ «злымъ» дѣломъ она разумѣла, конечно, предполагаемое присоединеніе мое къ православной церкви. Утромъ 14-го Февраля выѣхали мы изъ станицы Ханской, напутствуемые добрыми пожеланіями не только отъ единовѣрцевъ, но и отъ многихъ старообрядцевъ, собравшихся проводить насъ въ далекій путь. Путь нашъ лежалъ черезъ станицу Гіагинскую, въ которой живетъ мой старшій братъ: мы заѣхали къ нему покормить лошадей; но братъ, его жена и дѣдъ нашъ, увидѣвъ со мной единовѣрческаго священника, приняли насъ весьма холодно. На отъѣздѣ, прощаясь съ нами, братъ спросилъ меня: «ну что, — ѣдешь присоединиться окончательно къ Единовѣрію?» Я отвѣтилъ: «посмотрю; впередъ же не могу ничего сказать». А дѣдъ, грозя пальцемъ, сказалъ: «нѣтъ тебѣ благословенія на присоединеніе; смотри, внучъ, не окупись въ болото!» Я отвѣтилъ дѣду, что отличить отъ болота чистую воду умѣю, а у васъ прошу только одного: простите ради Бога! Съ этимъ и уѣхалъ. До станціи Гулькевичи на Владикавказской желѣзной дорогѣ намъ нужно было ѣхать около 100 верстъ, и цѣлые три дня тянулись мы по отвратительно-грязной дорогѣ. На поѣздъ, шедшій изъ Владикавказа въ Ростовъ, мы сѣли 16-го числа въ 9 часовъ вечера, и послѣ утомительной четырехсуточной ѣзды въ вагонѣ, 19-го числа, въ самую сыропустную недѣлю, прибыли наконецъ въ г. Москву. Выйдя изъ вагона, мы очутились какъ путники въ дремучемъ лѣсу. Послѣ нѣкотораго раздумья, мы рѣшились ѣхать на Рогожское Кладбище, такъ какъ знали, что тамъ есть единовѣрческая церковь и полагали, что священникъ этой церкви дастъ намъ пріютъ на время и посовѣтуетъ, куда намъ направить свои стопы. Наняли извозчика и поѣхали на Рогожское. Здѣсь о. Дометіанъ пошелъ разыскивать священника, и встрѣтивъ лично его самого, сказалъ ему о себѣ, откуда прибылъ, и попросилъ на короткое время пріюта, чтобы оправиться послѣ то-

нительной дороги. Священникъ послалъ насъ въ церковный домъ: здѣсь приняла насъ какая-то женщина и предложила намъ пообѣдать, что мы съ благодарностію приняли. Но еще не успѣли мы окончить нашъ обѣдъ, какъ намъ объявляютъ, что отъ того же священника Виталія Лебедева, который, какъ намъ сказали, былъ благочиннымъ всѣхъ единовѣрческихъ церквей въ Московской епархіи, пришло распоряженіе: «если эти люди съ Кавказа пріѣхали за сборомъ, то пусть немедленно уѣзжаютъ куда хотятъ». Это распоряженіе о. благочиннаго, какъ первый намъ привѣтъ въ Москвѣ, до крайности смутило насъ, и мы рѣшились немедленно уѣхать съ Рогожскаго. Я досталъ изъ чемодана мою брошюрку «Переписка двухъ старообрядцевъ», велѣлъ передать ее о. Лебедеву и сказать, что я очень сожалѣю, встрѣтивъ у него такой привѣтъ при первомъ пріѣздѣ въ Москву.

Съ Рогожскаго Кладбища мы отправились въ Никольскій единовѣрческій монастырь и явились прямо къ о. архимандриту Павлу, который благосклонно принялъ насъ, предложилъ намъ чаю и сталъ спрашивать, откуда и съ какою цѣлію пріѣхали мы въ Москву. Между тѣмъ начали звонить къ вечернѣ, и мы, по приглашенію о. Павла, пошли въ церковь. Вечерню совершалъ приходскій священникъ, а по окончаніи вечерни о. архимандритъ облачился въ ризу, вышелъ на амвонъ для прощанія съ братіей и прихожанами (такъ какъ это было прощенное воскресенье). Умилительно было смотрѣть на этотъ обрядъ прощанія; но я, какъ старообрядецъ, считалъ себя недостойнымъ подойти подъ благословеніе православнаго архимандрита, а посему оставался лишь зрителемъ православно-христіанскаго обычая.

Утромъ 20-го Февраля повелъ насъ помощникъ бібліотекаря М. Е. Шустовъ въ знаменитую Хлудовскую бібліотеку и показывалъ тамъ древнія харатейныя рукописи и печатныя книги, содержація свидѣтельства о томъ, что и въ дониконское время писалось и произносимо было сладчайшее имя Спасителя съ двумя гласными въ началѣ, т.-е. *Иисусъ*, а также о троеперстномъ и именованномъ сложеніи перстовъ для

крестнаго знаменія. Кромѣ сего я просмотрѣлъ подлинникъ Бѣлокриницкаго устава, составленнаго инокомъ Павломъ бѣлокриницкимъ, въ которомъ М. Е. Шустовъ обратилъ мое вниманіе на еретическое мудрованіе Павла о подвременномъ рожденіи Сына Божія. Вообще въ этой знаменитой библіотекѣ мы собственными глазами увидѣли полную справедливость тѣхъ древнихъ свидѣтельствъ о употребляемыхъ церковію обрядахъ, которыя собраны и приводятся въ «Выпискахъ Озерскаго» на обличеніе старообрядцамъ, и если кто изъ нихъ по своему упорству и безвѣрію еще будетъ сомнѣваться въ ихъ справедливости, такому съ полнымъ сознаніемъ можемъ теперь сказать: «иди и виждь».

По осмотрѣ Хлудовской библіотеки, мы пошли съ о. Дометіаномъ въ Свято-Троицкую, или Введенскую единовѣрческую церковь, что у Салтыкова моста. Въ это время совершались тамъ часы. На правомъ клиросѣ исправлялъ должность псаломщика Е. Θ. Зыбинъ, который нѣкогда былъ безпоповцемъ и учителемъ въ ст. Гагинской, а по присоединеніи къ православной церкви отправился въ Москву и опредѣлился пѣвчимъ въ Свято-Троицкую церковь. Увидѣвъ близко-знакомаго человѣка, мы очень обрадовались. По окончаніи часовъ, онъ познакомилъ насъ съ о. діакономъ Д. М. Свѣтовидовымъ, который былъ такъ внимателенъ къ намъ, что повелъ насъ обзрѣть и холодную Троицкую величественную церковь, показывалъ даже цѣнные облаченія церковнослужителей, и рассказывалъ о времени устройства храмовъ и объ ихъ освещеніи. Въ этотъ же день мы побывали и въ единовѣрческой типографіи, находящейся при Троицкой церкви, посмотрѣли какъ производится книгопечатаніе, — печатали на всѣхъ станкахъ книгу «Никона Черныя-горы». Вечеромъ, въ квартирѣ Е. Θ. Зыбина мнѣ пришлось познакомиться съ моимъ землякомъ по Черниговской губерніи Иваномъ Петровымъ, который состоитъ учителемъ мальчиковъ при церковномъ училищѣ, и довольно побесѣдовалъ о религіозныхъ вопросахъ. Онъ хотя состоитъ въ Единовѣрїи, даже учителемъ единовѣрческой школы, но изъ бесѣды съ нимъ я понялъ, что это едино-

вѣрецъ только по вѣшности, а по духу собрать извѣстному Верховскому ¹⁾). Бесѣду мою съ нимъ я не нахожу нужнымъ предавать гласности, а оставляю между мною и собесѣдникомъ.

Переночевавъ у Е. Θ. Зыбина, утромъ возвратились мы въ Никольскій единовѣрческій монастырь. Опять любезно встрѣтилъ насъ о. архимандритъ Павелъ, и разспрашивалъ, гдѣ были и какъ насъ принимали. Потомъ зазвонили къ часамъ и всѣ пошли въ церковь. Послѣ часовъ о. архимандритъ утѣшилъ насъ назидательною бесѣдою. Между тѣмъ явился въ монастырь Е. Θ. Зыбинъ, съ которымъ я условился съѣздить въ Троицкую Сергіеву лавру, и въ 4 часа мы отправились на вокзалъ желѣзной дороги, чтобы ѣхать въ Сергіевъ посадъ, куда прибыли уже вечеромъ. Поутру 22 числа, переночевавъ въ гостиницѣ, мы пошли въ Лавру. Утренняя уже окончилась, и мы занялись обзорѣваніемъ Лавры, — побывали и въ Успенскомъ соборѣ, который своимъ благолѣпіемъ до того плѣнилъ меня, что я не могъ довольно насмотрѣться. Потомъ мы пошли посѣтить хорошо извѣстнаго намъ по изданію «Братскаго Слова» Н. И. Субботина: онъ весьма любезно насъ принялъ и долго съ нами бесѣдовалъ, интересуясь старообрядчествомъ на Кавказѣ, много меня разспрашивалъ о состояніи и количествѣ разныхъ сектъ, и я, сколько зналъ лично старообрядческое населеніе по станицамъ, рассказалъ ему. Послѣ любезной бесѣды съ нами онъ написалъ записку къ лаврскому ризничему, о. архимандриту Аѳанасію, чтобы показали намъ монастырскую ризницу, подарилъ намъ нѣсколько книгъ и, попросившись, приказалъ провести насъ кратчайшимъ путемъ изъ его квартиры въ Лавру чрезъ монастырскій садъ. Придя въ Лавру, мы вручили записку одному изъ монастырскихъ слугъ, который и отнесъ ее по назначенію; вскорѣ вышелъ къ намъ помощникъ ризничаго о. іеродіаконъ Нектарій и пригласилъ насъ слѣдовать за нимъ. Отперши замки,

¹⁾ И находится подъ покровительствомъ единомышленниковъ Верховскаго, которые, къ прискорбію, еще имѣются и между московскими единовѣрцами.

онъ ввелъ насъ въ огромные покои монастырской ризницы, и здѣсь мы увидѣли то, чего никогда и не помышляли увидѣть, — увидѣли драгоценныя древности, начиная отъ самыхъ временъ основанія обители преподобнымъ Сергіемъ, священныя сосуды, которые при служеніи литургіи употреблялъ самъ онъ и ученикъ его, преподобный Никонъ, ихъ облаченія, келейныя иконы, книги, и потомъ множество древнихъ иконъ, книгъ, сосудовъ, облаченій, покрововъ на святыхъ мощи, жертвованныхъ великими князьями и царями, шитыхъ княгинями и царицами. На нѣкоторыхъ изъ нихъ, и притомъ древнѣйшихъ, вышито изображеніе именословно сложенной благословящей руки. Желаящій подробно знать о сихъ достопримѣчательностяхъ, пусть прочитаетъ: «Историческое описаніе Свято-Троицкія Сергіевы Лавры», а кто не повѣритъ описанію, тому я опять скажу: «иди и виждь». Благодаря внимательности и услужливости о. іеродіакона, который подробно рассказывалъ намъ о каждой вещи находящейся въ ризницѣ, мы весьма подробно осмотрѣли драгоценныя древности. Поблагодаривъ о. іеродіакона, мы пошли въ Троицкій соборъ, гдѣ въ это время шла преждеосвященныхъ даровъ литургія, послушали умиленное богослуженіе и стройное пѣніе монастырскихъ пѣвчихъ; потомъ зашли въ Трапезную церковь, во имя преподобнаго Сергія, въ которой также служили литургію: и здѣсь видѣли тоже благолѣпіе и слышали тоже стройное пѣніе. Все это нужно видѣть тѣлесными очами и слышать собственными ушами, притомъ не ожесточая сердца враждою въ церкви, чтобы испытать истинное сердечное умиленіе, а перомъ описать невозможно, ибо перо мертво есть. Наконецъ, еще разъ обойдя всю обитель и побывавъ въ Успенскомъ соборѣ, пошли мы на вокзалъ. Проходя мимо монастырской лавки во вратахъ, мы зашли въ нее и я приобрѣлъ на память пребыванія моего въ Лаврѣ св. икону: «Явленіе Пресвятыя Богородицы преподобному Сергію», писанную на кипарисной доскѣ.

По возвращеніи изъ Сергіевой Лавры, мой добрый спутникъ — Зыбинъ предложилъ мнѣ оставаться на его квартирѣ

во все время моего пребыванія въ Москвѣ, на что я охотно согласился. 23-го Февраля, пришелъ къ намъ и о. Дометіанъ изъ монастыря отъ о. архимандрита Павла. Въ этотъ день мы побывали еще въ конторѣ типографіи, сходили въ складъ книгъ, и я купилъ: «Маргаритъ», «Толковый Апостолъ», «Большой Катихизисъ», двѣ «Псалтири», «Святцы съ житіемъ», «Часовникъ», двѣ «Азбуки Кирилла и Меѳодія» и 10 азбукъ малыхъ учебныхъ.

24-го Февраля, мы съ о. Дометіаномъ отправились въ Кремль. Въ Успенскомъ соборѣ одинъ проводникъ, по просьбѣ нашей, провелъ насъ сначала къ ракамъ угодниковъ Божіихъ, святителей: Петра, Іоны и Филиппа, коимъ мы благоговѣнно поклонились, потомъ показывалъ древнія св. иконы и обо всемъ подробно рассказывалъ. Изъ Кремля мы направили стопы свои въ величественный Храмъ Христа Спасителя. Онъ поразилъ взоръ нашъ своею громадою. Войдя внутрь храма, мы не могли обойтись безъ проводника и подъ его руководствомъ вошли сначала на хоры, гдѣ разсматривали великолѣпныя картины, писанныя лучшими художниками, а потомъ осматривали и главный храмъ: описать видѣннаго невозможно.

25 Февраля, обозрѣвая Москву, зашли мы и къ «комиссіонеру Московскаго Университета» С. Т. Большакову. Отрекомендовавшись ему, я просилъ его — не могу ли при его посредствѣ познакомиться въ Москвѣ съ браздодержателями старообрядчества и побесѣдовать о интересующихъ меня религіозныхъ вопросахъ, прибавивъ, что ради этого я и пріѣхалъ за 1500 верстъ съ далекаго Кавказа. Продавецъ древностей, книгъ, вещей, монетъ, гравюръ, «Истинностей» и «Историческихъ изслѣдованій», отвѣтилъ мнѣ уклончиво, и ограничился тѣмъ, что вручилъ свою адресную карточку.

Хотя по Москвѣ въ непривычный мнѣ холодъ, я простудился и цѣлыхъ два дня не выходилъ изъ квартиры. Здѣсь, 1-го Марта, посѣтилъ меня бывший нѣкогда еодосѣвскимъ наставникомъ, нынѣ принадлежащій православной церкви Г. В. Сенатовъ. Мы бесѣдовали очень долго о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви, и пришли

къ тому заключенію, что старообрядцы незаконно сдѣлали раздоръ со вселенскою церковію изъ-за обрядовъ. Я очень жалѣлъ, что не познакомился раньше съ этимъ разумнымъ старцемъ, изучившимъ на практикѣ расколъ. Послѣ продолжительной откровенной бесѣды съ Сенатовымъ я сказалъ ему, что намѣренъ присоединиться къ церкви здѣсь, въ Москвѣ. Но спутникъ мой о. Дометіанъ убѣждалъ меня сдѣлать это дома, предъ лицомъ нашихъ кавказскихъ старообрядцевъ, въ поученіе имъ. Притомъ же онъ крайне спѣшилъ ѣхать изъ Москвы, чтобы возвратиться къ своему приходу. Я долженъ былъ подчиниться его желанію, и мы рѣшили 2-го Марта съ первымъ отходящимъ поѣздомъ на Рязань отправиться въ обратный путь на Кавказъ. Всю ночь передъ отъѣздомъ я не могъ сомкнуть глазъ, волнуемый печальною мыслию, что оставляю Москву съ ея святынями, не исполнивъ моего сердечнаго желанія возвратиться отсюда сыномъ православной церкви. Наконецъ всталъ, зажегъ лампу и написалъ письмо къ Н. И. Субботину, въ которомъ извѣщалъ его, что оставляю Москву и ѣду на Кавказъ тѣмъ же по вѣщности раскольниковъ, какъ прибылъ въ Москву, но въ душѣ еще болѣе преданнымъ православной церкви, нежели прежде.

Утромъ 2 Марта, въ 10 часовъ, простившись съ гостеприимнымъ хозяиномъ, поѣхали мы на Рязанскій вокзалъ по московскимъ улицамъ, украшеннымъ тысячами флаговъ, которые напомнили намъ, что это былъ день восшествія на всероссійскій престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Во всѣхъ безчисленныхъ московскихъ церквахъ гудѣли колокола, призывающіе благочестивыхъ христіанъ на общую молитву о здравіи и благоденствіи своего православнаго царя. О, какъ грустно было въ такое время оставлять первопрестольную столицу! Даже и солнце не хотѣло намъ свѣтить, — разъ какъ-то показалось красно-багровымъ пятномъ и опять скрылось въ морозномъ, до костей пронизывающемъ сѣромъ туманѣ. Такъ же туманно было и на моей душѣ при разставаніи съ благодатнымъ градомъ, прославленнымъ дѣяніями жившихъ въ немъ Россійскихъ святителей и чудо-

творцевъ, свв. Петра, Алексія, Іоны, Филиппа, и многихъ другихъ отцовъ и учителей православной россійской церкви. Въ глубокихъ думaxъ провелъ я весь дальній путь нашъ до самаго Ростова.

Въ Ростовъ мы прїѣхали 4 Марта. Здѣсь мнѣ нужно было заняться нѣкоторыми дѣлами по торговлѣ, а о. Дометіанъ пошелъ разыскивать иконописца, которому заказывалъ икону. Иконописецъ этотъ, нѣкій Ѳома Никитинъ, старообрядецъ. Онъ пригласилъ и меня къ себѣ; у него я встрѣтилъ гусяковъ Пышкиныхъ, которые ежегодно привозятъ на Кавказъ старообрядческія книги и иконы, поэтому давно уже мнѣ знакомы, — теперь они возвращались съ Кавказа въ Москву. Мы разговорились о нашемъ путешествіи, и Степанъ Пышкинъ сказалъ мнѣ: «Жаль, что вы не попали на Рогожскомъ къ о. Елисею Тимоѣевичу Милехину¹⁾; при немъ служить пѣвчимъ и мой сынъ Ѳеодоръ: онъ бы васъ и издалека угадалъ, и ужъ не пустилъ бы съ Рогожскаго никуда, непременно познакомилъ бы со многими и особенно съ о. Елисеѣмъ; а это человѣкъ начитанный и знатокъ, — онъ бы многое могъ разъяснить вамъ». Я сказалъ: «Сожалѣю, что не зналъ о томъ, что хорошій мой знакомый служить на Рогожскомъ: непременно повидался бы съ вашимъ сыномъ Ѳеодоромъ; а что касается Елисеѣвыхъ разъясненій, то едва ли бы вашъ Елисей доказалъ мнѣ правоту австрійскаго священства». Тогда въ разговоръ вмѣшался и ростовскій иконописецъ. Доставивъ со шкафа книгу «Працицу», раскрылъ ее на листѣ 136-омъ, гдѣ приводится извѣстный отвѣтъ восточныхъ патріарховъ противу вопрошенія святѣйшаго московскаго патріарха Никона» о перстосложеніи. Прочитавъ весь этотъ отвѣтъ до конца, иконописецъ закрылъ книгу и спросилъ меня: «что вы скажете объ этомъ проклятїи на двуперстное сложеніе»? Я отвѣтилъ: «Во всемъ, что вы прочитали, я ни слова не слышалъ о двуперстїи и проклятїи на оное; а слышалъ лишь о томъ, какъ восточные патріархи отвѣчали, что у нихъ

¹⁾ Раскольническій попъ, живущій на Рогожскомъ Кладбищѣ.

въ Греціи изъ первыхъ временъ принято изображать на себѣ крестное знаменіе тремя перстами, а изображающихъ не тако, они отвергають; но о двуперстномъ сложеніи они не упоминали ни слова и не сказали, что россіянь считаютъ еретиками за двуперстіе. А вотъ потрудитесь вы мнѣ сказать: перстосложеніе для крестнаго знаменія есть ли догматъ вѣры, или есть только обрядъ? Если докажете, что это догматъ, тогда и я скажу, что соборъ 1666—67 годовъ погрѣшилъ и впалъ въ ересь, измѣняя догматъ вѣры; а если окажется, что это обрядъ, то ясно будетъ, что соборъ 1667 г. нимало не погрѣшилъ, отмѣнивъ двуперстіе, ибо церковь, соборомъ своихъ архипастырей всегда можетъ измѣнять обряды по прямому указанію въ правилахъ книги Кормчей. Такъ скажите мнѣ: есть ли двуперстіе догматъ вѣры, или только обрядъ?» — На этотъ вопросъ, какъ ростовскій иконописецъ, такъ и гг. Пышкины отвѣчать отказались, а мнѣ продолжать съ ними бесѣду тоже не было времени.

Со станціи Кавказской утромъ 6-го Марта мы пустились въ путь на лошадяхъ и проѣхали въ этотъ день не болѣе версты 20. Съ 6-го подъ 7-е число пошелъ сильный снѣгъ съ вѣтромъ и занесъ совершенно дорогу, такъ что мы 7-го Марта едва добрались до ст. Темиргоевской, проѣхавъ лишь 12 версты. Ночью съ 7-го подъ 8-е число снѣгъ возобновился еще въ большемъ количествѣ, такъ что и ѣхать далѣе было невозможно. Я остался въ Темиргоевской станицѣ ожидать лучшей дороги, а о. Дометіанъ поѣхалъ одинъ верхомъ въ Гіагинскую станицу, куда я могъ пріѣхать только 11-го Марта. Братъ съ женою и дѣдъ встрѣтили меня веселые, ибо уже знали, что я возвратился, не присоединившись къ церкви. Они очень много спрашивали о Москвѣ и о всемъ видѣнномъ мною. Когда я говорилъ, какъ принялъ насъ на Рогожскомъ благочинный Лебедевъ, они слушали съ злорадной улыбкой; а когда рассказывалъ о томъ, что видѣлъ въ обличеніе старообрядчества, и хвалилъ порядокъ Богослуженія въ Москвѣ и въ Сергіевой Лаврѣ, тогда всѣ молчали и посматривали на меня неодобрительно.

На другой день мы съ братомъ поѣхали въ станицу Бѣлорѣченскую. Родители встрѣтили меня, какъ говорится, ни тепло, ни холодно, спрашивали очень мало и теперь даже не заводятъ рѣчи о моей поѣздкѣ въ Москву. А между тѣмъ, со словъ моего брата, распускающаго ложные слухи о моей поѣздкѣ въ Москву, раскольники стали толковать объ ней, прилетая и каждый отъ себя небылицы, кто насколько гораздъ... Но я благодарю Бога, что имѣлъ возможность, по-сѣтить древлеправославную россійскую столицу, поклониться ея святынямъ и обозрѣть ея древности: изъ этого путешествія я вынесъ несомнѣнную душевную пользу и новую увѣренность въ правотѣ церкви и въ ложности обвиненій, возводимыхъ на нее расколуучителями.

Герентій Касиловъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій ¹⁾).

9. Еще о дѣлахъ бѣглопоповцевъ: новыя попы въ Городцѣ и подвиги ихъ. — Провѣтаніе раскола въ нижегородскомъ краѣ. — Дѣла противу-окужниковъ: состоявшійся въ Москвѣ соборъ и происходившее на немъ. — Предполагаемые соборы у Ѳедосѣевцевъ и окужниковъ.

Дѣла бѣглопоповцевъ поправляются. Опасенія, что въ средѣ нынѣшняго православнаго духовенства не найдется ни одного измѣнника, готоваго промѣнять православіе на расколъ изъ-за житейскихъ расчетовъ, оказались напрасны. Не знаемъ еще, успѣли ли московскіе бѣглопоповцы залучить къ себѣ того священника, засылавшаго къ нимъ своего сына съ предложеніемъ услугъ, о которомъ мы говорили прошлый разъ; но въ Городцѣ явился-таки бѣглый попъ. Мы упоминали, что здѣшніе ревнители бѣглопоповства, желая во что бы ни стало избавиться отъ ненавистной имъ Австрійщины, послали ходяковъ, въ Саратовскую губернію, къ нѣкому попу Михаилу, ставленнику Бѣляева, условиться о подчиненіи ему городецкихъ бѣглопоповцевъ: въ первыхъ числахъ іюля этотъ Михаилъ, по фамиліи Сергіевскій, самолично явился въ Городцѣ. Онъ прибылъ изъ Вольска, — человѣкъ еще не старій, лѣтъ 45-ти, вдовый. По рассказамъ, прежде былъ онъ священникомъ въ Симбирской епархіи, и отсюда сманенъ раскольниками; явился потомъ съ раскаяніемъ къ своему преосвященному, былъ прощенъ, а потомъ и опять убѣжалъ къ раскольникамъ, именно въ Вольскъ. Какъ видно, въ Городецъ онъ пріѣхалъ только на время, чтобы исправить для здѣшнихъ бѣглопоповцевъ требы и, главное, чтобы принять въ расколъ новаго попа, котораго они тщательно прискивали. Пріѣздомъ Михаила бѣглопоповцы, у которыхъ накопилось много разныхъ требъ, дѣйствительно, спѣшили воспользоваться, — шли къ нему десятками, кто повѣнчаться, кто крестить дѣтей, кто исправиться, — и это не городецкіе только жители, а и пріѣзжіе

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 64.

изъ г. Семенова, изъ селъ Василева, Ковергина (Костром. губ.) и др. «Словомъ (пишутъ намъ) такое теперь у насъ въ Городцѣ движеніе среди народа, особенно по ночамъ, точно на Нижегородской ярмаркѣ, — ходятъ караванами». Дня черезъ три по прїѣздѣ Михайла, явился въ Городецъ и новый попъ, нѣкій о. Иванъ, привезенный изъ Москвы. 9-го іюля, въ воскресенье, оба они, и попъ Михайла и попъ Иванъ, посѣтили главную городецкую часовню, гдѣ одинъ изъ нихъ служилъ часы съ водосвятиемъ. А за день, или за два попъ Михайла освятилъ церковь для бѣглопоповцевъ, устроенную семеновскимъ мѣщаниномъ Исакомъ Носовымъ, — въ новоосвященной церкви попъ Михайла совершилъ и чинопрїятіе надъ попомъ Иваномъ. Новая церковь стоитъ на главной улицѣ, каменная, съ глухими на улицу окнами; рядомъ съ нею постоялый дворъ вдовы Мотоевой, тещи Носова, — и это составляетъ большое удобство для незаконно устроенной раскольнической церкви: идущіе и прїѣзжающіе изъ окрестныхъ мѣстъ въ церковь, какъ будто идутъ и прїѣзжаютъ на постоялый дворъ... Въ понедѣльникъ, 10-го іюля, торжественно, на тройкѣ съ колокольчиками, попъ Михайла, сопровождаемый попечителемъ и причтомъ, выѣхалъ изъ Городца. Онъ отправился въ деревню Попово (Семеновскаго уѣзда) освящать вновь открытую здѣсь съ разрѣшенія правительства Бугровскую школу; отсюда проѣдетъ въ Семеновъ, въ Малиновскіе скиты, а затѣмъ, надобно полагать, посѣтитъ и Нижегородскую ярмарку: повсюду ожидаетъ его здѣсь обильная жатва доходовъ. Удивительно ли послѣ этого, что такими примѣрами могутъ соблазняться и увлекаться въ погибель иные изъ православныхъ пастырей, не имѣющіе доброй совѣсти и крѣпкой преданности православію?

Упомянутая Бугровская школа въ деревнѣ Поповой теперь имѣетъ еще только двѣнадцать учениковъ изъ раскольническихъ дѣтей; при нихъ состоятъ однако три учителя, всѣ изъ дьячковъ бѣглопоповскихъ часовень. Эти педагоги учатъ дѣтей читать по-славянски, пѣть по крюкамъ, писать по-уставному и скорописью, да начальнымъ правиламъ ариеме-

тики. Такая же школа существует на средства Бугрова и въ Городцѣ при часовнѣ (за оградой): и здѣсь десятокъ раскольническихъ мальчиковъ учится той же премудрости подъ руководствомъ часовенныхъ дьячковъ, которымъ Бугровъ платитъ за учительство по 300 р. въ годъ. Несомнѣнно, что изъ Бугровскихъ школъ будутъ выходить раскольническіе начетчики въ родѣ извѣстныхъ гусяковъ, составляющихъ силу австрійскаго раскола, занимающихъ почти всѣ поповскія мѣста въ Австрійщинѣ. И бугровскіе питомцы возвратятся въ дома родителей только надменными грамотѣями, тунеядцами и лѣнтяями, — будутъ бродить по раскольникамъ, чтобы читать и пѣть въ часовняхъ, да пить вино... Швецовъ не имѣетъ пока вліянія на Бугровскія школы, — да и живетъ не близко отъ нихъ, то въ Безводномъ, то въ Елесинѣ, а теперь, какъ извѣщаютъ насъ, приобрѣлъ для себя и своего сотрудника Смирнова домикъ въ самомъ Нижнемъ-Новѣградѣ, заплативъ за оный 17,000 руб. Сумма, довольно краснорѣчиво свидѣтельствующая о матеріальныхъ средствахъ раскольническихъ священноинокъ, занимающихся проповѣдью о расколѣ и печатаніемъ за границей книжекъ въ родѣ «Поморскихъ Отвѣтовъ» и «Истинности»...

Чтобы дополнить картину процвѣтанія раскола въ нижегородскомъ краѣ, приведемъ еще слѣдующій рассказъ одного мѣстнаго жителя: «Недавно ѣздили мы въ село Василено для собесѣдованія; съ нами ѣздилъ одинъ старичекъ, 83 лѣтъ, ревнитель православія, любящій поговорить съ старообрядцами и пописать. Послѣ бесѣды отправились мы походить по селу и, идя по главной улицѣ, гдѣ базарная площадь, видимъ высокую, фигурно сдѣланную и выкрашенную деревянную ограду, подъ линію съ улицей; посрединѣ ограды высокія и широкія створныя ворота, и надъ ними большой осмиконечный крестъ, водруженный въ небольшую главу, обитую бѣлымъ желѣзомъ; изъ-за ограды красуется высокій и обширный, точно мраморный, отбѣленный масляными красками, величественный храмъ, съ большимъ куполомъ и главою (зеленаго цвѣта), съ большимъ осмиконечнымъ крестомъ,

по бокамъ съ широкими и высокими окнами, въ которыхъ вставлены фигурныя желѣзныя рѣшетки, и съ двумя красивыми папертями, увѣнчанными также куполами и крестами. Около храма четыре хорошенькіе домика. Мы знали, что это раскольническая церковь, двухпрестольная (одинъ престолъ во имя Тихвинской иконы Божіей Матери, другой — во имя мученицы Агнии), и что въ домикахъ живутъ раскольническій австрійскій попъ, причтъ, прислуга и проч., — что здѣсь же помѣщеніе для пріѣзжающаго иногда лжеепископа Кирилла; но спутникъ нашъ, старичокъ, видѣлъ эту церковь первый разъ, — такъ вотъ мы и спросили его: не знаешь ли, дѣдушка, что это за церковь? во имя какого святаго? — Старикъ отвѣтилъ: Не знаю; давно я не былъ здѣсь; да, какъ будто, и церкви никакой тутъ не было прежде. И когда мы сказали ему, что это новопостроенная раскольническая церковь, то старецъ даже заплакалъ. — Боже мой! Что же это дѣлается? Чего же это смотреть? — говорилъ онъ сквозь слезы. — Какая церковь! А православные-то храмы, посмотрите, въ какомъ видѣ (въ Василевѣ пять православныхъ церквей, но одна изъ нихъ въ полномъ запустѣніи, даже закрыта)! У раскольниковъ же и въ окрестности-то сколько часовенъ и церквей!..

И не напрасно плакалъ почтенный старецъ. На нашихъ глазахъ возникающія раскольническія школы и раскольническія церкви съ бѣглыми и австрійскими попами, открыто являющіяся въ нихъ раскольническіе ложные архіереи и лжеучители въ родѣ Швецова, съ ихъ фанатической злобой на православіе, — развѣ все это не служитъ прискорбнымъ свидѣтельствомъ о процвѣтаніи раскола — и гдѣ же притомъ? Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда такъ побѣдоносно истреблялъ расколъ знаменитый архіепископъ Питиримъ! То мѣрами кроткаго убѣжденія, то, въ случаѣ надобности, мѣрами законной пастырской строгости, онъ успѣлъ, дѣйствительно, нанести глубокое пораженіе расколу, къ его времени уже сильно распространившемуся въ нижегородскихъ предѣлахъ; онъ озаботился и на будущее время обезпечить здѣсь даль-

нѣйшее торжество православія надъ расколомъ чрезъ построение церквей въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ раскольники жили во множествѣ (между прочимъ и въ упомянутыхъ выше Семеновѣ, Ковергинѣ), чрезъ поставленіе къ этимъ церквамъ опытныхъ въ борьбѣ съ расколомъ священниковъ, особенно изъ лицъ, бывшихъ прежде раскольниками, также чрезъ снабженіе церквей и священниковъ потребными для борьбы съ расколомъ книгами. Изобразивъ эти труды и подвиги Питирима для успѣховъ православія среди нижегородскихъ раскольниковъ, его сотрудникъ и жизнеописатель весьма справедливо замѣтилъ: «того ради всякую лѣность отложше, на тое дѣло (борьбы съ расколомъ), святой церкви примирительное и обществу государственному полезное, вооружайте себе каждый священникъ: понеже въ добромъ успѣхѣ за радѣніе похвалу примете, за небрежность же и нетщаніе, а паче чаяніа за прикрытіе въ расколѣ людей по правиламъ святыхъ сужденія безмилосердаго достойни будете»¹⁾. Но вотъ минуло ровно полтора столѣтія съ кончины Питирима, — и что мы видимъ на мѣстѣ его подвиговъ? Торжество ли православія надъ расколомъ, которое онъ началъ и предуготовилъ для своихъ преемниковъ? Если мы сравнимъ положеніе нижегородскаго раскола въ началѣ прошлаго столѣтія, когда Питиримъ только что выступилъ на борьбу съ нимъ, и нынѣшнее его положеніе, то должны будемъ сознаться, что теперь расколъ процвѣтаетъ здѣсь гораздо болѣе, нежели два почти столѣтія тому назадъ, несмотря на пронесшіяся надъ нимъ грозы въ царствованіе императора Николая. Какъ ни велико было число раскольниковъ, найденное Питиримомъ въ нижегородскихъ предѣлахъ, какъ ни многочисленны были населенные ими кельи и скиты, но все же расколъ таился тогда, крылся въ глуши приволжскихъ лѣсовъ и въ ущеліяхъ горъ; а теперь и тамъ онъ высоко поднялъ голову, смѣло смотритъ въ глаза православнымъ, кичась своими свободно воздвигае-

¹⁾ См. изданное нами „Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима“, стр. 67—68.

мыми церквами и школами, своими свободно являющимися повсюду ложными архіереями и попами австрійскаго производства, своими Швецовыми, всюду распространяющими клеветы и брань на православную церковь... Мы понимаемъ, какъ трудно нынѣшнему доброму архипастырю нижегородской церкви вести борьбу съ расколомъ, получивъ наслѣдіе, можно сказать, полутора-вѣковой невнимательности къ этому дѣлу своихъ предшественниковъ (между ними отрадное исключеніе составляютъ только незабвенный святитель Іаковъ и нынѣшній Московскій архипастырь) и видя равнодушіе къ нему подчиненнаго духовенства. Притомъ же, если самъ Питиримъ, имѣвшій велие дерзновеніе у императора Петра, горько жаловался на свѣтскихъ властей, и въ его время покровительствовавшихъ расколу и полагавшихъ препоны его архипастырской дѣятельности, то что сказать о положеніи православнаго архипастыря въ этомъ отношеніи теперь, когда г-да губернаторы въ парадной формѣ являются присутствовать даже при служеніяхъ раскольническихъ лжеепископовъ и тѣмъ какъ бы ободряютъ ихъ къ ихъ незаконной дѣятельности?.. Но все же однако безавѣтная преданность пастырскому дѣлу и неусыпная ревность о благѣ церкви могутъ преодолевать препятствія. А паче всего — необходимо благовременнѣе и безвременнѣе напоминать, и со властію, приходскому духовенству, чтобы оно не забывало своей священной обязанности вразумлять заблуждающихся, возвращать въ церковь отторгнувшихся чадъ ея.

Нижній-Новгородъ и Москва — мѣста наиболѣе значныя для раскольниковъ. Перейдемъ въ Москву. Здѣсь заслуживаетъ вниманія недавно происходившій соборъ у противуокружниковъ. Въ половинѣ іюня мѣсяца, по приглашенію Іова московскаго, съѣхались въ Москву всѣ противуокружническіе епископы его партіи: Пафнутіи Саратовскій, Кирилль Балтовскій, Макарій села Великаго; собралось еще до сорока поповъ изъ разныхъ концовъ обширной Россіи: отъ Уральскихъ казаковъ попъ Захарій, изъ Саратовской губерніи попъ Ѳеодоръ, изъ Моршанска попъ Савва и проч. Соборныя засѣданія происходили въ домово́й

церкви, устроенной у купца Ложкова, въ домѣ котораго Іовъ имѣлъ всегдашнее пребываніе. Соборъ длился цѣлыхъ двѣ недѣли; но засѣданій соборныхъ было только четыре. Открытіе собора происходило съ нѣкоторою торжественностію: Іовъ и съ нимъ всѣ пріѣзжіе епископы, также нѣсколько поповъ, соборнѣ отслужили литургію; послѣ литургіи всѣ собравшіеся, имѣя на себѣ епитрахили, возсѣли вокругъ длиннаго стола, поставленнаго посреди моленной. Нѣкоторымъ присутствовавшимъ за обѣдней гражданамъ желательно было послушать соборныя разсужденія; но Іовъ никому, кромѣ духовныхъ лицъ, не позволилъ присутствовать на соборѣ. Извѣстный московскій начетчикъ Заваловъ долго возставалъ противъ этого распоряженія, но все-таки долженъ былъ оставить собраніе. На первомъ засѣданіи подвергнуть былъ обсужденію вопросъ о примиреніи съ Іосифомъ и его сторонниками. Говорили съ сожалѣніемъ о раздорѣ въ нѣдрахъ противуокружнической іерархіи, который причиняетъ великія бѣдствія всему обществу противуокружниковъ, а окружникамъ придаетъ силу. Что весьма нужно и полезно было бы примириться съ Іосифомъ и его сторонниками, это признавали всѣ; но какъ съ ними сдѣлать примиреніе? Іосифъ и его попы, — московскій Ѳома Корякинъ, печатниковскій Василій, и прочіе, соборомъ 1885 г. осуждены и извержены изъ священныхъ сановъ: если теперь признать ихъ въ своихъ санахъ, это значило бы признать, что соборъ, осудившій Іосифа и его сторонниковъ, поступилъ незаконно, и тѣмъ поставить себя въ явное противорѣчіе; а предложить Іосифу и его сторонникамъ-попамъ, чтобы помирились безъ возстановленія ихъ въ священныхъ степеняхъ, былъ бы всеѣмъ напрасный трудъ, ибо на такой миръ они не согласятся никогда. По долгомъ разсужденіи рѣшили наконецъ признать за Іосифомъ и его попами священные саны, если они съ своей стороны согласятся возстановить миръ и вступить въ общеніе съ собравшимися на соборѣ. А для того, чтобы признаніемъ сановъ за Іосифомъ и его попами не впасть съ соборомъ 1885 года и самимъ съ собою въ противорѣчіе, присудили въ разрѣшительныхъ грамотахъ Іосифу и его

попамъ упомянуть, что настоящимъ соборомъ они признаются въ своихъ санахъ не потому, что будто бы прежній соборъ 1885 года неправильно подвергъ ихъ лишенію степеней священства, а единственно ради мира церковнаго, весьма необходимаго. Рѣшивъ въ этомъ смыслѣ вопросъ о примиреніи, присудили войти по сему предмету въ сношеніе съ Іосифомъ и его сторонниками. Сначала пригласили на соборъ московскихъ поповъ Іосифовской партіи: Ѳому Корякина и Самуила. Попы явились. Имъ объявили соборное рѣшеніе, прибавивъ: вы знаете, что наша сторона гораздо многочисленнѣе вашей, однако мы дѣлаемъ вамъ уступку, чтобы только достигнуть мира; не упорствуйте же и вы. На это попь Самуиль смиренно отвѣтилъ: «Спаси Христось, что вы прилагаете стараніе о примиреніи!» А попь Ѳома съ гордостію сказала, что они, сторонники Іосифа, безъ соизволенія своего епископа ни въ какія разсужденія съ соборомъ по вопросу о примиреніи входить не будутъ. Тогда рѣшено было отправить пословъ въ Нижегородскую губернію, въ деревню Матвѣевку, гдѣ проживаетъ Іосифъ, чтобы пригласить его въ Москву на соборъ для изысканія способовъ къ водворенію мира. Посланы были членъ Духовнаго Совѣта противуокружниковъ зувскій попь Иванъ и крестьянинъ Бронницкаго уѣзда Генераловъ. Іосифъ принялъ посланниковъ милостиво; но ѣхать въ Москву на соборъ отказался подъ предлогомъ нездоровья. Итакъ посланные возвратились ни съ чѣмъ, и дѣло о примиреніи съ Іосифомъ, составлявшее главную цѣль собора, отложено до болѣе благоприятнаго времени, которое едва ли когда и настанетъ.

Въ то время, какъ посольство ѣздило въ Нижній къ Іосифу, пріѣзжіе епископы и попы противуокружниковъ праздно бродили по Москвѣ съ унылыми лицами, жалуясь, что израсходовались на проѣздъ въ Москву, а здѣсь, по неимѣнію богатыхъ купцовъ между противуокружниками, заработать служеніемъ денегъ не у кого. Дѣйствительно, противуокружническому духовенству невыгодно ѣздить въ Москву на соборы; а напротивъ мнимымъ окружникамъ это очень выгодно, — всѣ

путевые издержки ихъ обыкновенно съ избыткомъ покрываетъ богатое общество московскихъ окружниковъ.

Потерпѣвъ неудачу въ сношеніи съ Іосифомъ, собравшіеся противуокружническіе пастыри соборнѣ изложили постановленія, касающіяся благочинія именуемыхъ древлеправославныхъ христіанъ. Постановленія эти изложены въ семи пунктахъ и, что любопытно, имѣютъ близкое сходство съ извѣстнымъ нашимъ читателямъ предложеніемъ «братчиковъ» Духовному Совѣту, — какъ будто и составлены въ подражаніе ему. Такъ 1-мъ пунктомъ требуется, чтобы православнымъ христіанамъ нѣмецкаго платья не носить, 2-мъ — чтобы при совершеніи браковъ невѣсты въ вуаляхъ не вѣнчать, 3-мъ — чтобы чужихъ прихожанъ попамъ не вѣнчать, 4-мъ — чтобы входящихъ отъ Іосифовской партіи принимать третьимъ чиномъ, какъ принимаются окружники и др. Этотъ послѣдній пунктъ, уже не имѣющій ничего общаго съ предложеніемъ «братчиковъ», особенно любопытенъ послѣ бывшихъ на соборѣ разсужденій о необходимости примиренія съ Іосифовцами. Такими постановленіями мира не достигнуть. И не вызвано ли оно досадою, что попытка къ примиренію не удалась и что нѣтъ надежды когда-нибудь достигнуть этого примиренія? Любопытны еще слѣдующія обстоятельства, бывшія на соборѣ. Попъ Захарій, изъ Уральска, возбуждалъ вопросъ о кажденіи. Онъ говорилъ, что согласно церковному уставу должно кадить кадиломъ крестовидно, то есть дѣлать одинъ взмахъ прямой и одинъ поперекъ, чтобы такимъ образомъ изъ двухъ взмаховъ образовался крестъ, между тѣмъ какъ они, противуокружники, а также и мнимые окружники кадятъ не по уставу, дѣлаютъ кадиломъ два взмаха прямыхъ и одинъ поперечный, и истоваго креста у нихъ не выходитъ. Въ лицѣ противуокружника Захаріи явился въ наше время новый дьяконъ Александръ; но ему ли подражалъ Захарій, или своимъ умомъ дошелъ до такого разсужденія о способѣ кадить, не извѣстно. Онъ же указывалъ собору и другое опущеніе, существующее, по его мнѣнію, въ противуокружническихъ обществахъ. Старопечатныя книги на эктеніяхъ вмѣстѣ съ Государемъ повелѣваютъ

поминать и князей, а противуокружники, какъ и именуемые окружники, поминаютъ одного Государя (именуя его державнымъ, а не православнымъ), великихъ же князей не поминаютъ; онъ предлагалъ напротивъ, вмѣстѣ съ Государемъ помянуть и князей. Къ такимъ новшествамъ, предложеннымъ отъ попа Захарія, соборъ отнесся, разумѣется, съ негодованіемъ, — ему строго замѣтили: какъ у насъ дѣлалось прежде, такъ и впредь пусть дѣлается; ничего новаго мы не хотимъ вводить. Захарій на это замѣтилъ, что кадить крестовидно и помянуть на эктенияхъ князей не новость, а установленіе первыхъ пяти святѣйшихъ патріарховъ російскихъ. Но соборъ и слушать его не хотѣлъ, а нѣкоторые попы сказали, чтобы онъ не смѣлъ больше и говорить объ этомъ. И попъ Захарій замолчалъ. Еще на соборѣ подтверждено существованіе учрежденнаго Іовомъ Духовнаго Совѣта для управленія церковно-іерархическими дѣлами противуокружниковъ: соборъ призналъ его учрежденіемъ необходимымъ и поручилъ ему вѣдать сіи дѣла. Духовный Совѣтъ противуокружниковъ устроенъ на такихъ же основаніяхъ, какъ и у мнимыхъ окружниковъ. Въ настоящее время онъ состоитъ изъ слѣдующихъ пяти лицъ: Іовъ, предсѣдатель, члены: именуемый архимандритъ зуевскій Игнатій и попы Теодоръ московскій, Сергій павловскій и Иванъ зуевскій. Для рѣшенія какого-либо важнаго дѣла Іовъ посылаетъ приглашенія въ Павловскій посадъ къ попу Сергію и въ Зуеву къ Игнатію и Ивану, и они являются безпрекословно. Духовный Совѣтъ противуокружниковъ отличается отъ Духовнаго Совѣта мнимыхъ окружниковъ только тѣмъ, что состоитъ изъ однихъ духовныхъ лицъ, тогда какъ у мнимыхъ окружниковъ членами Духовнаго Совѣта состоятъ и міряне, — Шибаевъ, Медвѣ девъ, Новиковъ и др., у коихъ, по выраженію «братчиковъ», духовные члены Совѣта и самъ предсѣдатель его, именуемый архіепископъ Савватій, находятся въ кулачѣ. Достоинно вниманія наконецъ слѣдующее обстоятельство, бывшее на соборѣ. Кириллъ Балтовскій привезъ новый, недавно напечатанный за границей томъ «Исслѣдованій» жида Карловича. Въ немъ содержатся, между прочимъ, сильныя нападенія на Окруж-

ное Посланіе и на писателя Посланія, Иларіона Георгіевича. Въ уваженіе къ такому содержанію книги Кирилль и привезъ ее въ Москву, чтобы представить собору. Здѣсь читали книгу, и, разумѣется, всѣ противуокружники остались ею очень довольны. Кстати о Карловичѣ и прочихъ заграничныхъ дѣятеляхъ раскола: онъ самъ доселѣ проживаетъ въ Климоуцахъ, по сосѣдству съ Бѣлой-Креницей, гдѣ живетъ въ настоящее время и Пафнутій; другой бѣглець, Верховскій, когда жилъ въ Бѣлой-Креницѣ, то почасту гостилъ въ женскомъ монастырѣ, — теперь, соскучившись бродить по разнымъ мѣстамъ Европы, онъ просилъ у игуменіи дозволенія прибыть къ ней въ монастырь для жительства на нѣкоторое время. Игуменія объ этомъ желаніи Верховскаго сообщила митрополиту Аванасію, а тотъ отвѣтилъ, что ему изъ Москвы сообщено, чтобы Верховскаго въ Бѣлую-Креницу отнюдь не принимать, о чемъ игуменія и увѣдомила Верховскаго...

Соборъ противуокружниковъ кончился, и относительно главной его цѣли весьма неудачно. Теперь въ Москвѣ, столицѣ раскола, готовятся и у другихъ раскольниковъ осенніе соборы. Во первыхъ, Ѳедосѣевцы Преображенскаго Кладбища, по примѣру 1883 года, созываютъ новый великій соборъ своихъ именуемыхъ «отцевъ» и наставниковъ: уже разосланы къ нимъ во всѣ мѣста приглашенія, и теперь, когда мы пишемъ это, уже стекается ихъ злочестивое соборище, ибо открытіе засѣданій назначено опять на 15-е Августа, день храмоваго праздника на Преображенскомъ Кладбищѣ. Для чего собственно стекается сіе соборище, это покрыто мракомъ неизвѣстности, какъ и большая часть дѣяній, во тмѣ творимыхъ Ѳедосѣевскими дѣвственниками на Преображенскомъ Кладбищѣ; но, конечно, не на истребленіе свободно процвѣтающихъ въ Москвѣ и по другимъ мѣстамъ обителей разныхъ матерей съ ихъ дѣвственницами, собранными и пространно питаемыми на утѣшеніе Барановыхъ и Москвиныхъ, подъ покровительствомъ Егорова и другихъ генераловъ, уже не отъ раскола, не на стѣсненіе и главнаго гнѣзда Ѳедосѣевскихъ гнусностей, официально именуемаго «Преображенскимъ

богадѣленнымъ домомъ», а для вящшаго укрѣпленія и распространенія богоборныхъ, противонравственныхъ и противогосударственныхъ едосѣевскихъ уставовъ... Потомъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, предполагаютъ и окружники собрать соборъ, котораго давно уже не было у нихъ. На этомъ соборѣ имѣется въ виду окончателно рѣшить дѣло Алексѣя Самарскаго, который, какъ извѣстно, цѣлые три года находится подѣ запрещеніемъ; также разсмотрѣть дѣло о запрещеніи, которое Паисій Саратовскій произнесъ на Пафнутія Казанскаго за пребываніе его на Черемшанѣ, въ чужой епархіи. Замѣтимъ кстати, что въ Маѣ мѣсяцѣ Пафнутій пріѣзжалъ въ Москву жаловаться на неправильность этого запрещенія. Любопытно, что здѣсь 8-го числа, въ праздникъ св. Іоанна Богослова, онъ служилъ въ домовою церкви Савватія, и во время всеобщаго бдѣнія, читая поученіе, провозгласилъ: вотъ святой Іоаннъ Богословъ учитъ: *Бога никтоже видѣ ни идѣже*, а нашъ именуемый богословъ священноинокъ Арсеній напротивъ учитъ, что Бога возможно видѣть! Сказавъ это, Пафнутій заплакалъ, чѣмъ привелъ присутствовавшихъ при богослуженіи въ смущеніе. Ясно, что у Пафнутія глубока ненависть къ Швецову, который своими еретическими ученіями и заслужилъ ее. Но главная цѣль предположеннаго у окружниковъ собора состоитъ въ томъ, чтобы петербургскаго попа Ѳому назначить и рукоположить въ викаріи къ Савватію, именуемому архіепископу Московскому, котораго потомъ попросятъ и вовсе уволиться отъ управления московскою епархіею, а на его мѣсто и возведутъ сего Ѳому. Извѣстно, что полуграмотный Савватій многимъ изъ московскихъ гражданъ не нравится и давно уже есть мысль — удалить его изъ Москвы: эту мысль и намѣрены теперь привести въ исполненіе. Ѳому вызывали уже въ Москву, и старѣйшій членъ Духовнаго Совѣта Петръ Драгуновъ убѣждалъ его не отказываться отъ предлагаемой степени епископства. Этотъ Ѳома — гусякъ, крестьянинъ деревни Авсюнина, и будетъ достойный для расколниковъ пастырь...

Выше мы говорили съ нѣкоторою скорбію объ успѣхахъ раскола въ Нижегородскомъ краѣ и о причинахъ этого успѣха. Но

что говорить объ Нижнемъ, о Костромѣ, гдѣ на расколъ и совѣмъ почти не обращаютъ вниманія тѣ, на комъ лежитъ долгъ противодѣйствія ему, о Вяткѣ, гдѣ не стало единственнаго усерднаго дѣателя въ борьбѣ съ расколомъ, и дѣло это оставлено, какъ будто никого и не касается, что говорить о другихъ отдаленныхъ и глухихъ мѣстахъ, изобилующихъ расколомъ, когда въ самой Москвѣ, древлепрестольной столицѣ Россійскаго государства, расколъ цвѣтетъ и ширится подъ сѣнью столичной власти, лелѣющей его, какъ сказочное дерево съ золотыми яблоками, гдѣ онъ собираетъ цѣлыя соборища своихъ ложныхъ архіереевъ и поповъ, «отцевъ» и наставниковъ, гдѣ Рогожское Кладбище, широко раскинувшееся своими величественными храмами, великолѣпными зданіями, цѣлыми улицами келій, точно особый обительный градъ, служитъ всероссійскимъ центромъ Австрійщины, а не менѣе богатое и устроенное Преображенское Кладбище, съ примыкающими къ нему, или отродившимися отъ него обителями мнимыхъ дѣвственницъ, составляетъ центръ всероссійскаго еедосѣвства, проповѣдующаго развратъ, подъ именемъ обязательнаго для всѣхъ безбрачія, и отвращеніе къ держащей власти чрезъ возбраненіе молитвы за нее, какъ тяжкаго грѣха?!

Сочиненія Ивана Алексѣева¹⁾.

О Феликсѣ, о Евдоксіи и о Анатолиі.

Разговоръ 8-й.

Пришедый: Благодаренъ есмь за твою толикую ко мнѣ пріязнь, яко одолжити мя въ разговорахъ сихъ изволилъ еси любовію твоею; но понеже сими отвлекохъ азъ время твое, упраздникъ отъ дѣланія твоего потребна, буди же²⁾ за сіе тебѣ милость Божія во оставленіи долговъ твоихъ. Однако же еще имамъ не вопрошено въ себѣ нѣчто, и о томъ, прошу, скажи ми. Евдоксій патріархъ цареградскій не токмо отъ арианъ рукоположенъ бысть, но и самый ересіархъ арианскій, такожде и Феликсъ, аще самъ и православенъ, обаче не токмо арианское прія поставленіе, но и прелюбодѣйно, живу суццу Ливерію папѣ, на его мѣсто въ Римъ рукоположися, Діоскоръ же постави Анатолія на Константинопольскій патріаршій престолъ: и вси сіи въ еретичествѣй хиротоніи дѣйствоваху. Скажи ми,— прошу тя,— скажи ми вину поущенія сего.

Азъ же: О семъ убо Феликсъ и Евдоксіи разумѣти потреба сія³⁾. Первое: яко еще не баше тогда никоего уставленія соборнаго о разнствѣ православныхъ со арианы, аще по нѣкоихъ мѣстѣхъ и разнства нѣкая баше съ сими, ибо еще на посредствѣ баше сіе и на общемъ

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 81.

²⁾ Въ ркп. № 279: отъ дѣланія ти потребна: буди убо...

³⁾ О Феликсѣ и Евдоксіи потребно знати сіе...

увѣщаніи, якоже читаемъ¹⁾. Второе: яко Феликсъ на Римскій престолъ аще и рукоположенъ вмѣсто Ливерія въ папы, но римляне, ревнители сущіи, не припустиша его до себе священнодѣйствомъ²⁾, дондеже Ливерій папа окаляся аріанскимъ нѣкимъ исповѣданіемъ въ вѣрѣ, тако же и подписаніемъ на изгнаніе Аеанасія Великаго. И о сихъ двухъ, о Феликсѣ и Евдоксіи, сокращенно глаголю: прежде соборнаго устава вся сія бысть, по коему неуставленію и Василиій Великій³⁾ Уалента царя аріанина на общую молитву со христіаны въ церковь припусти, но о семъ оправдаеть его Лаодикійскій помѣстный соборъ правиломъ шестымъ, яко въ томъ Василиій не погрѣши, яко не бѣ о томъ еще правила; послѣди же сихъ случаевъ вся сія святыми соборы запретися⁴⁾, и подъ судомъ Божиимъ будетъ преступаяй предѣлы отецъ своихъ. О Анатолиіи же (речемъ): аще и отъ Діоскора, ересь имуща, рукоположися, но сія еще въ немъ бѣше скрыта⁵⁾, и прежде еще соборнаго суда. Но о семъ въ разговорѣ о Несторіи довольно речеся. А наипаче и самъ Богъ во грѣсѣхъ нашихъ долготерпѣливо исправленія нашего ожидаетъ, якоже и о содомлянахъ ко Аврааму рече: гласъ вопля ихъ вниде во уши Господа Саваоѳа, и иде соглядати ихъ, аще тако есть по воплю ихъ⁶⁾. Сему послѣдуетъ въ паденіихъ и церковь Христова: не на казни, но къ милости паче взираетъ, о чемъ уже бѣше. Прочее же, вечеру уже сущу, часъ приснѣ упокоенія трудовъ и сократить сія возвѣщаетъ глаголы.

1) аще въ нѣкихъ мѣстахъ и бѣше различіе съ ними.

2) не попустиша его священнодѣйствовать...

3) вся сія быша, почему и Василиій Великій...

4) запретися...

5) но сія бѣше еще въ немъ тайно...

6) якоже и о содомлянахъ по Аврааму рече: *воплъ содомскій и юморскій умножися ко мнѣ и грѣхи ихъ велицы зло. Сошедъ убо узрю, аще по воплю ихъ грядущему ко мнѣ совершаются: аще же ни, узретью* (Быт. гл. 18, стр. 20). Этимъ и кончается статья въ ркп. № 279.

Пришедый: Благодарю Господа Бога моего, сотворшаго мнѣ милость, воеже пріяти мнѣ на сія разговоры, во вся нужнѣйшая насѣ обстоянія, и въ требующихся ми воспріяти рѣшенія: отъ давныхъ бо лѣтъ желалъ и просилъ у Владыки моего, да дастъ мнѣ извѣстнѣйше и потонку о семъ увѣдати. Аще и случался кія гдѣ разговоры; но не бѣше тако, якоже нынѣ, въ неже самая живая благодать Божія настави и подвиже мя, за кое Его мнѣ исполненіе во благихъ желанія моего буди честь и слава и поклоненіе благодарное всегда и нынѣ. Не малъ убо воистину въ семъ случаи извѣтъ о долготерпѣннн Божии во грѣсѣхъ моихъ, яко не забвенно тѣми прошеніе мое учини, приводя мя къ чувству спасенія моего, яко не презираеть и грѣшниковъ мольбы, но изъ всѣхъ причинъ извѣщаетъ намъ свою благость и позываетъ ко обращенію. Буди благословенно имя Его во вѣки, яко напнталъ есть душу тощу и насытилъ душу алчущу! Но яко же и ты, о друже мой, преутружденна и упражнена бесѣдою моихъ словесъ во испытаніи сотворилъ: сего ради у Господа Бога прошу, да подастъ ти той награжденіе тщеты времеи сего, и да сотворитъ прилогъ къ смыслу твоему и да разжетъ сердце твое въ горняя, яко много пользовалъ еси душу мою.

Азъ же: Да не позазритъ твое разсудительное невѣжества словесъ моихъ! Ибо азъ человекъ о плоти пекійся, и непрестанными суетами объять есмь, и не имый добраго знанія каковыхъ - либо ученій, ниже во чтеніи книгъ довольное упраснительство имый, откуда бы чистѣйши и явственнѣйши что довести и указати; но свыше мене здѣ дерзнулъ, на помощь Божию взираючи, къ симъ же и разумѣя, яко ничто полезнѣйши быти можетъ, паче же въ настоящее сіе время, яко между нами о писаніи святомъ бесѣда, егда азъ вопрошаю, ты же мнѣ отвѣщаеши. Паче сего ничто же есть въ житіи семъ радостнѣйше, и сія есть душевная пища, всякъ медъ превосходящая. Прочее да дастъ ти Господь Богъ въ пріятіи

сѣмень духовныхъ возрастити плоды благія, и себе и насъ въ гладѣ житія нашего напитати!

И тако, лобзавше другъ друга, разодохомся.

V.

**О пренесеніи честныхъ мощей святаго Николы
Чудотворца,**

*на кую повѣсть ссылаются нѣкія о приѣмъ поповъ своихъ,
акибы на томъ пренесеніи папа Римскій былъ, оправданіе,
яко не бѣше.*

По многихъ о іерействѣ вашемъ свидѣльствахъ не-
свойственнаго разума приводится вами на среду изъ
книги Житія Николы Чудотворца отъ пренесенія того
мощей слово, глаголющее на томъ пренесеніи быти при-
зывану греческими епископы римскому папѣ отступнику,
откуда крѣпкою надеждою вопіете: аще папу, отступника
и сущаго еретика, грецы кромѣ нуждѣ на пренесеніи
святыхъ сихъ Николиныхъ мощей отъ Рима призываша,
коль паче намъ, въ толикой нуждѣ, мощно виѣшнихъ
рукоположенцевъ примати. И сія суть пролазки, а не
дверь.

Загражденіе сея пролазки каменіемъ показанія истины.

Пишетъ убо Бароній, яко гречестіи пастыри разгласиша
папезевъ латинъ въ ересѣхъ быти лѣта 863-го, а наипаче
отъ лѣта 1054-го, — сицевыхъ ересей: 1-я) на опрѣсно-
кахъ служатъ, 2-я) удавленину ядятъ, 3-я) брады брѣвють,
4-я) суботы постятся, 5-я) нечистое животно ядятъ,
6-я) мнихи свиныя мяса ядятъ, 7-я) постъ великій не-
добрѣ творять, 8-я) въ сырныя недѣли мясо ядятъ,
9-я) Духа Святаго и отъ Сына исходити глаголють,
10-я) бракъ священства хулятъ, николаитами зовуть,
11-я) отъ родныхъ братій своячинъ поемлють въ жены,
12-я) на мшѣ при окресноцѣ другъ друга объемятъ и

миръ ему даетъ, 13-я) епископи перстни на рукахъ носятъ, 14-я) епископи на войну исходятъ и своею рукою неприятелей убиваютъ. И сія ереси до лѣта сего 1086-го (въ неже Николины мощи пренесены) въ латинахъ явишася. Тѣмже гречестіи патріарси съ прочими тремя восточными патріархи за богопротивныя ереси латинъ непреклонныхъ общимъ судомъ (клятвѣ предаша). Предаде клятвѣ папу и послѣдующихъ ему Фотій патріархъ Царя града въ лѣто 867-е; Сергій же патріархъ не токмо папу прокля, но и изъ книгъ память его изглади въ лѣто 1054-е. Но и папа нѣкій Маринъ, въ лѣто 882-е, прокля Фотія Цареградскаго патріарха и дѣла его. И отъ сего времени преста конечно со греки римлянѣмъ миръ, и единъ на другаго неусыпную брань возъимаху. И Бароній нача о восточныхъ во описаніи преставати, яко гнѣвнѣнъ. Вѣдати же здѣ и се подобае, яко Баръ градъ епархія Цареградскаго патріарха есть, въ православіи суща, въ немже мощи святаго Николы положени быша. Тѣмъ и дивитися странному сему извѣщенію приходитъ: патріархи Цареградстіи папу за вышереченныя ереси проклинаятъ, а барстіи, подчиненія Цареградскаго, того проклятаго въ дѣйство общаго служенія и во святыню нѣкую приемятъ. Нѣсть ли се расколъ епархій и къ самымъ себѣ несогласіе? Ибо тогда Фотій нетокмо къ восточнымъ патріархомъ писа, позывая ихъ на тое проклятіе папешевъ, но и къ своимъ подчинительнымъ епархіямъ, да соберутся. И сего позыванія посланіи бяху въ лѣто 863-е; дѣло же проклятія исполнилось 867-го. А Сергіево папѣ излажде-ніе и проклятіе въ лѣто 1054-е быше, замало до сего пренесенія мощей. Здѣ же, аки забывше проклятіе свое соборное на папу, на священнодѣйство позываютъ уже проклятаго ими: вещь есть великаго сомнѣнія, и вамъ самимъ, приводящимъ сія, къ дѣйству неупотребительно сихъ ради винъ:

Первая вина. Повеже вы своихъ іереевъ во отреченіи новинъ и во обѣтѣ древняго преданія святыхъ храненія

приемлете; папа же на оное пренесеніе отъ грековъ позванъ быше не во отреченіи своихъ латинскихъ ересей, ниже во объѣтъ греческаго благочестія ко грекомъ прииде, но во своемъ суще зломудріи тѣхъ ересей: тѣмже и не имать къ себѣ указанія подобна на пріятіе ваше поповъ.

Вторая вина. Аще въ таковомъ лицѣ своихъ ересей на пренесеніи мощей папино бытіе годствуетъ вамъ на образецъ пріятія вашего іерейства: то употребляйте подобно тому, сирѣчь поповъ такихъ пріимайте, кои бы суще новаго ученія были и во всѣхъ артикулахъ преданія новаго же, и въ таковомъ ихъ новомъ залогѣ вся священнодѣйствуемая ими за сущую святыню пріимите отъ нихъ, и тако тогдашняго бытія на пренесеніи папы образъ сущаго того дѣла на васъ познается. Ибо папа въ латинскихъ ересѣхъ греками (по исторіи) на пренесеніи пріять быше: и вы, въ новинахъ попа пріемлюще, того дѣла хранители будете.

Третья вина. Догматы церковныя глаголются быти догматы страшныя, и не глумитися ими подобаетъ, но со страхомъ тѣми спасенія искати. Зрите же, яко догматы сіи всякаго епископа молящагося и службу творящаго со еретики священства извергають. Но аще (по васъ, или по той исторіи) епископи гречестіи на пренесеніе оное мощей еретика суца папу къ служенію сему призваша: убо здѣ единому чему отложено быти подобаетъ, — или правиламъ, запрещающимъ съ еретики службы и молитвы творити, упразднитися, или, тыя правила соборныя храняще, тако поступающія Цареградскому патріарху изъ сановъ священныхъ изверещи подлежить, яко вѣдуще папу соборнѣ отлучена и провлята, на службу Божию пріяша.

Четвертая вина. Толикій святой сей Никола быше ревнитель благочестія, егда еще живый на земли ненавидѣ еретиковъ, яко Арія еретика не возмощи ему стерпѣти на Сына Божія хулы; нынѣ же больше уже сподобленный соединенія съ Богомъ, востребовалъ бы надѣ

свыше богословящихъ толикаго богохульника на пренесеніе тѣла своего и общество службы Божія вѣрнымъ со зло-вѣрнымъ видѣти! И кое се богопріятство? Ибо нѣцы мниси монастыря Ксиропотама славнаго, токмо приѣмше иногда во общество папежевъ, съ громомъ и шумомъ великимъ восколебася земля и пожре вся зданія монастыря, и мниси и вся сущая въ немъ, и бысть имъ гробъ страшный и ужаса всѣхъ зрящихъ объятый. Читай о семъ исторію печатную о Флоренскомъ соборѣ. Здѣ же во общество пріятія папы дѣло явися (по васъ) и благопріятно, и угоднику Божію Николѣ требовательно, и вамъ во образецъ годное.

Пятая вина. Глаголете, яко сіе бытіе папы на пренесеніи мощей въ печатной книгѣ положено: и како не вѣрите ему? Отвѣщаю. Нѣсть дивно, не досмотрившеса съ греческими о томъ писмами, напечатати, ибо не Богъ, ни ангель при томъ дѣлѣ sprawy досматривалъ, но чело-вѣкъ, емуже что въ чувствѣ, то и исправляетъ, а что чувствомъ вѣдати не достигъ, то и не возмогъ. Сія бо есть исторія; но двоими вещьми дозируется во истинѣ, — или взглядомъ на каноны церковные и естественный тѣхъ разумъ, или согляданіемъ другихъ языковъ на подобное описаніе истины. Аще ли изъ сихъ что оскудѣетъ, всячески въ наборѣ томъ погрѣшитъ. Но сіе нѣсть достойно гажденія, ибо въ концѣ печатныхъ книгъ многажды о погрѣшностяхъ прозба прощенія полагается, да идѣже что отъ недознанія содѣяся, да оставится въ томъ, глаголюще: яко и вы тоюже немощію обложени есте, и въ чемъ недостаточно, исправите, а не клените. Тѣмже послѣдующіи симъ искуснѣйшіи въ томъ исправщики въ печатномъ дозирательствѣ исправиша сію о пренесеніи исторію, и не напечаташа то, акибы на томъ пренесеніи святыхъ мощей папа еретикъ былъ, но ясно сопротивное разуму сіе отложили, яко въ Прологѣ Іосифовскомъ, тако и въ Минеяхъ-Четіихъ, и въ книгѣ Полинодіи, составленной богомудрымъ Захаріемъ архи-

мандритомъ Кіевопечерскимъ. Но вамъ не пріятна тако исправленная исторія, яко неисправна, не разсуждающе, яко тако ратницы истинѣ творятъ: обычно бо емлется лучше вѣра многимъ, неже единому.¹⁾

1) Вотъ разумное сужденіе старообрядца о исправленіи прежде напечатанной книги «искуснѣйшими исправщиками», вѣдущими каноны церковные и согладающими «другіе языки»! Но почему же такъ здраво разсуждавшій о семъ предметѣ Иванъ Алексѣевъ не приложилъ этого здраваго сужденія къ исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ, произведенному при п. Никонѣ и послѣ его отшествія справщиками именно знавшими и каноны церковные и греческій языкъ, съ котораго первоначально переведены наши церковно-богослужебныя книги и съ которымъ «досматривались» они, исправляя эти книги? Не подлежалъ ли онъ имъ же самимъ произнесенному упреку за то, что не тако пріятными имѣлъ исправленныя книги, яко неисправныя, и даже ради сихъ неисправныхъ книгъ держался раскола, произведеннаго предками именно по поводу соборнаго ихъ исправленія? Ивану Алексѣеву, давно представшему на судъ Божій, разумѣется, бесполезно уже напоминать, что онъ подлежитъ имъ самимъ произнесенному осужденію за предпочтеніе неисправныхъ книгъ правильно исправленнымъ, а наипаче за принадлежность къ расколу ради этой приверженности къ неисправнымъ книгамъ. Но каждому сколько-нибудь разумному старообрядцу нельзя не посовѣтовать, чтобы надлежащимъ образомъ выкинулъ въ справедливое замѣчаніе Алексѣева о исправленіи книгъ и постарался избѣгнуть противорѣчія, въ которое впалъ онъ, чтобы то есть позаботился оставить расколъ, возбужденный неразумными ревнителями старыхъ книгъ, возставшими противъ соборнаго ихъ исправленія.

Ред.

Замѣчанія на книгу «Поморскихъ Отвѣтовъ»¹⁾.

Замѣчаніе на отвѣтъ девяносто восьмой.

Предложенъ былъ такой вопросъ: «Аще мнѣніемъ вашимъ разумѣете и на всемъ свѣтѣ не быти православію, о семъ скажите, по каковымъ писаніямъ гадаете, что на всемъ свѣтѣ нѣтъ православія?»

Требовалось сказать, по какимъ писаніямъ поморцы признаютъ, что будто бы на всемъ свѣтѣ нѣтъ православія, то-есть общества православно вѣрующихъ, пребывающаго съ полнотою священства и таинствъ, тогда какъ писаніе напротивъ учитъ о вѣчномъ пребываніи таковаго общества, то-есть церкви Божіей, на земли. *Созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). И паки: *Той* (Христосъ) *далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Рим. зач. 224). О сей-то церкви, созданной отъ Бога по подобію полноты тѣла человѣческаго, и спрашивалъ поморцевъ іеромонахъ Неофитъ, на основаніи какихъ писаній признаютъ они, что ея уже на всей вселенной не обрѣтается. Денисовъ же отвѣчаетъ совсѣмъ о другомъ, — говоритъ, что каждый свою вѣру похваляетъ, а потомъ говоритъ о себѣ, что они (поморцы) соблюдаютъ вѣру, похваленную патріархами Іеремією и Теофаномъ. Но развѣ объ этомъ былъ вопросъ Денисову? И патріархи похвалили російское православіе, которое соблюдалось въ ихъ время и доселѣ соблюдается російскою церковію при всей полнотѣ священства и таинствъ и въ соединеніи со вселенскою церковію, а не православіе таковаго общества, какое представляютъ

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 101.

изъ себя безпоповцы, безорганаго или безчленнаго, отторгшагося отъ тѣла вселенской церкви, мертваго, не оживляемаго со вселенскою церковію соединеніемъ и таинствами, по слову Господню: *аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, не пѣте крови его, живота не имате въ себѣ.*

Замѣчаніе на отвѣтъ девяносто девятый.

Быль предложенъ слѣдующій вопросъ: «Христось Спаситель нашъ обѣщался съ нами пребывати подъ видомъ хлѣба и вина до втораго своего пришествія въ церкви (не въ келіяхъ и пѣбахъ): и се слово Христа Бога нашего истина ли?»

Денисовъ отвѣтствуетъ, что Христову обѣтованію, еже быти со всѣми вѣрующими его на всякомъ мѣстѣ до скончанія вѣка, они, поморцы, вѣрують; но что «Христось обѣщался съ нами пребывати подъ видомъ хлѣба и вина до втораго своего пришествія въ церкви, не въ келіяхъ, сего обѣщанія Христова (прибавляетъ Денисовъ) не видѣхомъ и у всѣхъ четырехъ евангелистовъ написана не обрѣтохомъ, но токмо сія словеса, отъ Христа реченная на тайной вечери ученикомъ, во Евангеліи обрѣтаются: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*; а доколѣ и гдѣ творити? — сего во Евангеліи не воспоминается. А понеже во Евангеліи сего не вспомнунся: убо видится намъ, яко чрезъ Христова словеса обѣщаніе въ вопросѣ твоёмъ написано, чего ради и сомнительно есть. Обаче мы вѣруемъ святому Апостолу Павлу, вѣруемъ святымъ учителямъ церковнымъ, возвѣщающимъ жертвѣ тайной приноситься въ воспоминаніе Господне даже до скончанія вѣка, яко будетъ до скончанія, идѣже будетъ приноситься по согласію св. Апостолъ и св. отецъ и всея древлеправославныя церкви».

Изъ этого отвѣта видно, что Денисовъ каекъ будто не отрицается вѣровать, что безкровная жертва будетъ приносима даже до скончанія вѣка. Что онъ разумѣетъ подъ словами: «до скончанія вѣка», это мы оставляемъ на его совѣсти ¹⁾. Но изъ его отвѣта совершенно ясно то, что онъ

¹⁾ Денисовъ не сказалъ, что безкровная жертва тѣла и крови

не вѣруеть обѣщанію Христа Спасителя пребывать съ нами до втораго пришествія своего чрезъ таинство тѣла и крови Его; онъ утверждаетъ, что аки бы о семъ обѣщаніи у всѣхъ четырехъ Евангелистовъ написаннаго не обрѣтается.

Разсмотримъ, справедливо ли Денисовъ утверждаетъ это, и столь рѣшительно.

Имѣяй заповѣди моя, глаголетъ Господь, и соблюдаяи ихъ, той есть любяи Мя; а любяи Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю Его и явлюся ему самъ (Іоан. зач. 48). Св. Евангелистъ Лука пишетъ: *И приеъмъ хлѣбъ* (Иисусъ), *хвалу воздавъ, преломи и даде имъ* (ученикомъ) *малюла: сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо: сіе творити въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери малюла: сіа чаша новыи завѣтъ Моею кровію, яже за вы проливается* (Луки, зач. 108). *Ядый Мою плоть и пійий Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. зач. 24) глаголетъ Господь. Въ сихъ словахъ Христа Спасителя содержится ясно выраженное обѣтованіе Его пребывать тѣломъ и кровію своею не только съ нами, но и въ насъ. А что совершеніе онаго таинства тѣла и крови Его будетъ продолжаться до самаго втораго

Господни будетъ приноситься до втораго Христова пришествія, но сказалъ: „до скончанія вѣка“. Безпововцы же подъ „вѣкомъ“ многжды въ такомъ случаѣ разумѣютъ только время, назначенное для приношенія оныя св. жертвы, по окончаніи коего и жертва должна прекратиться. Также и въ словахъ „до скончанія міра“ подъ міромъ разумѣютъ священныя лица, бывшія въ церкви до патріарха Никона, существованіе которыхъ при семъ патріархѣ кончилось, а вмѣстѣ кончилось и совершавшееся дотогѣ приношеніе безкровной жертвы. А слова, что жертва безкровная будетъ приноситься „дондеже приидеть Господь“ или „до втораго Его пришествія“ безпововцы извращать не могутъ: посему-то они, когда захотятъ прикрывать свое ученіе о прекращеніи безкровной жертвы тѣла и крови Господни, и избѣгаютъ употреблять сіи слова: „дондеже приидеть Господь“ или „до пришествія Господня“, а говорятъ, что жертва будетъ совершаться „до скончанія вѣка“, или „до скончанія міра“. Посему и о словахъ Денисова „до скончанія вѣка“, въ какомъ смыслѣ они сказаны, мы замѣчаемъ здѣсь, что оставляемъ ихъ на его совѣсти.

Его пришествія на землю, о семъ увѣряетъ насъ св. Апостоль Павель, глаголя: *елижды ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню възвѣщаете дондеже прїидеть* (Коринѣ. зач. 149). Св. Златоустъ, толкуя сія слова Апостола, говоритъ: «а яко до втораго его пришествія пребудеть, наведе: *дондеже прїидеть*» (Апост. Толк. л. 536 об.). Итакъ, въ самомъ Евангеліи и въ посланіяхъ апостольскихъ ясно говорится о данномъ отъ Господа обѣтованіи — тѣломъ и кровію своею, подъ видомъ хлѣба и вина, пребывать не только съ нами, но и въ насъ, и пребывать до втораго Его пришествія. Какъ же дерзнулъ Денисовъ утверждать, что таковаго обѣтованія не находится у всѣхъ четырехъ Евангелистовъ?

Приведемъ и святоотеческія свидѣтельства о семъ обѣтованіи. Симеонъ Солунскій въ книзѣ своей (ч. 2-я, отв. 56-й) пишетъ: «Не бо когда отцемъ возмнѣся терпѣливо быти день нѣкій прейти и не зрѣти Господа чрезъ таинства, чрезъ яже рече и самъ едино быти съ нами, и еже: *се Азъ съ вами вся дни до скончанія вѣка*. Сіе бо рече не яко по сихъ не имаше быти всегда съ нами. Како ко Отцу, внегда молитися, глаголя: *Отче, яже далъ еси Мнѣ, хошу, да идѣже есмь Азъ и они будутъ со Мною, да видятъ славу мою*. И передъ малѣмъ: *и Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ, да будутъ едино, якоже мы едино есмы; и Азъ въ тѣхъ и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени во едино*. Но до скончанія убо будетъ чрезъ таинства его. Еще же сіе рече и за еже не зрѣтися нынѣ, по еже вознестися тѣлесно, дондеже прїити тогда, да не кто возмнѣ, занеже не зримъ, съ нами нѣсть нынѣ, но да вѣруетъ, яко неразстоянно есть съ нами и *едино бываетъ съ нами таинствами своими*».

И св. Златоустъ, въ толкованіи на Евангеліе отъ Іоанна (правоученіе 46-е), пишетъ: «Нужно звать чудо сихъ таинствъ, въ чемъ оно состоитъ, для чего дано, и какая отъ него польза. Едино тѣло, сказано, мы бываемъ, и уди отъ плоти Его и отъ костей Его (Еф. 4, 4). Да внимаютъ этимъ словамъ посвященные! Итакъ, чтобы не любовію только, но и самымъ дѣломъ быть намъ членами плоти Христовой, бу-

демъ соединяться съ этою плотію. А это бываетъ чрезъ пищу, которую Христось дароваль, чтобы выразить свою великую любовь къ намъ. Для того онъ смѣсилъ самого себя съ нами и растворилъ тѣло свое въ насъ, чтобы мы составляли нѣчто единое, какъ тѣло, соединенное съ головою. И это есть знакъ самой сильной любви. На это указывалъ и Іовъ, когда говорилъ о своихъ домочадцахъ, которые такъ сильно любили его, что желали срастись съ его плотію: кто убо далъ бы намъ отъ плотей его насытитися (Іова 31, 31). Такъ говорили они, желая выразить свою великую любовь къ нему. Съ этою же цѣлью такъ поступилъ и Христось: чтобы вести насъ въ большее содружество съ собою и показать свою любовь къ намъ, Онъ далъ желающимъ не только видѣть Его, но и осязать, и ѣсть, и касаться зубами плоти Его, и соединяться съ Нимъ и насыщать Имъ всякое желаніе».

Итакъ, по свидѣтельству Симеона Солунскаго и вселенскаго учителя св. Златоуста, Христось Спаситель не только пребываетъ съ нами невидимо, но чрезъ таинство тѣла и крови Его пребываетъ и пребудетъ съ нами до скончанія вѣка видимо и осязательно, въ насъ вмѣщаясь и освящая насъ. Безпоповское же общество не только лишается сего, но еще не вѣруеть и быть тому; а Денисовъ осмѣлился утверждать, что того и въ писаніи не обрѣтается, чтобы Христось пребывалъ съ нами чрезъ таинство тѣла и крови своей до втораго своего пришествія на землю.

Въ концѣ отвѣта Денисовъ однако допускаетъ, что приношеніе безкровной жертвы будетъ до скончанія вѣка, но будетъ, идѣже еще будетъ, а не у нихъ, поморцевъ. Значить въ предшествующихъ отвѣтахъ Денисовъ вотще похвалялся, что они аки бы готовое благочестіе содержатъ и по готовымъ старопечатнымъ книгамъ своя моленія Господу Богу приносятъ. Если бы они по готовымъ книгамъ все содержали, то бы всему написанному въ нихъ вѣрили, все предписанное въ нихъ имѣли бы и совершали; а когда не совершаютъ, то вотще и хвалятся.

Замѣчаніе на отвѣтъ сотый.

Вопросъ сотый есть повтореніе предшествующаго, только въ нѣсколько иной формѣ. Говорится: «аще словеса Христова (т.-е. словеса о пребываніи съ вѣрующими въ таинствахъ) истина, а не ложь, то по Христову словеси и вѣру покажите намъ во святыхъ церквахъ (то-есть совершеніемъ въ нихъ таинствъ), а не въ келіяхъ и избахъ».

Денисовъ, аки бы не понимая сущности вопроса, начинаетъ говорить о вѣрѣ вообще, въ чемъ состоитъ она, и заключаетъ, что вѣру можно содержать «аще въ келіяхъ, аще въ избахъ живуще». Ясно, что онъ съ намѣреніемъ уклонился отъ прямаго отвѣта, — отвѣчалъ не о томъ, о чемъ его спрашивали. Впрочемъ, на концѣ онъ говоритъ: «о прочихъ (?) истязаніяхъ къ разрѣшенію отсылаемъ читателя на предыдущій отвѣтъ». Но мы уже показали, какъ неоснователенъ и несправедливъ этотъ предыдущій отвѣтъ его.

Замѣчаніе на отвѣтъ сто первый.

Иеромонахъ Неофитъ спрашивалъ поморцевъ: «Или помышляете точію въ васъ быти церкви и православію, а индѣ нигдѣже? И се словесемъ онимъ Христовымъ и святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ писаніямъ зѣло противно. И аще вамъ мнится быти не противно, то скажите о семъ отъ правилъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, что и кромѣ церкви и кромѣ архіерея и іереевъ вся тайны церковныя и отъ простолюдиновъ непосвященныхъ могутъ совершатися, и православная вѣра и безъ священства будетъ утверждатися. О семъ покажите писанія со всякимъ опасствомъ неложная».

Этотъ вопросъ, хотя и не подтвержденъ доказательствами отъ писанія, по существу своему имѣетъ важное значеніе. Ибо въ немъ спрашивается уже не о частныхъ лицахъ и не о случайныхъ дѣйствіяхъ, но о церкви вселенской и о православіи ея. Такъ какъ поморцы не находятся въ общеніи съ церковію, имѣющею три чина іерархіи и всю полноту таинствъ, и сами не имѣютъ ни полноты таинствъ, ни іерархіи,

состоятъ изъ однихъ только простолюдиновъ, то Неофитъ и спрашиваетъ ихъ: у васъ ли точію, при такомъ безъіерархическомъ и безътаинственномъ положеніи, помышляете быти церкви и праволавію, ибо съ оными церквами не имѣте общенія? Если таково ваше мнѣніе, то оно не согласно евангельскому и апостольскому ученію о созданіи и существованіи церкви Христовой; а если признаете его согласнымъ евангельскому и апостольскому ученію, то покажите отъ писанія, что безъ священства и таинствъ, подъ правленіемъ однихъ не посвященныхъ простолюдиновъ, существовала и можетъ существовать вселенская церковь.

Теперь Денисовъ не нашель удобнымъ, подъ предлогомъ невѣдѣнія, уклончиво говорить, что можетъ быть православная вѣра и церковь гдѣ-либо на вселенной и существуютъ со священствомъ и таинствами, во всемъ съ ними согласуясь, какъ дѣлалъ предъ симъ: такимъ уклончивымъ отвѣтомъ онъ лишилъ бы свое общество навсегда самостоятельности и вынудилъ бы простирать взоръ свой къ какой-то неизвѣстной гдѣ-то существующей церкви. Съ другой стороны не рѣшился онъ и со всею откровенностью высказать, что во время антихристова прихода должно быть прекращеніе священства и таинствъ, какъ именно учать безпоповцы: ибо такой отвѣтъ заставилъ бы его говорить о приходѣ антихриста и о царствѣ его, о чемъ говорить предъ властію онъ считалъ опаснымъ, будучи весьма доволенъ, что вопросъ объ антихристѣ не поднимаетъ и Неофитъ. Онъ призналъ удобнѣйшимъ проповѣдать въ своемъ отвѣтѣ новую, безъіерархическую и существующую безъ полноты таинствъ церковь, какъ самостоятельную и не имѣющую недостатковъ, и явился такимъ образомъ проповѣдникомъ, или создателемъ какой-то дѣйствительно новой церкви, не имѣющей нужды въ полнотѣ священства и таинствъ, но могущей существовать и безъ оныхъ. Этотъ его отвѣтъ у безпоповцевъ и служить краеугольнымъ камнемъ существованія ихъ общества, утверждая ихъ въ той мысли, что имъ нѣтъ и нужды въ полнотѣ священства и таинствъ.

Прежде нежели разбирать отвѣтъ Денисова, считаю необ-

ходимымъ напомнить читателямъ нѣкоторыя свидѣтельства священнаго и святоотеческихъ писаній, показывающія, въ какомъ видѣ Христосъ Спаситель устроилъ свою церковь, и общалъ сохранить ее неодолимою отъ адовыхъ вратъ. Сопоставивъ сіи свидѣтельства съ ученіемъ Денисова, читатель легко и ясно пойметъ, что проповѣдуемая Денисовымъ церковь не есть та, которую создалъ Христосъ.

По свидѣтельству св. Апостола Павла, Господь создалъ церковь свою на подобіе тѣла человѣческаго, съ различными членами, положивъ въ ней *первое апостолы, второе пророки, третіе учителя* (Корине. зач. 153). Толкуя сіи слова Апостола, св. Златоустъ пишетъ: «Первое бо здѣ и второе не просто рече, но въ своемъ чину предлагая предпочтеннѣйшее, и меньшее показуя: тѣмъ же и апостолы предложи, иже вся въ себѣ имяху дарованія. И не рече, яко овѣхъ убо положи Богъ въ церкви апостолы просто, или пророки, но *первое и второе и третіе* полагаетъ, самое то, еже рѣхъ, являя»¹⁾.

Итакъ, по толкованію св. Златоуста, св. Апостоль Павелъ словами: *первое, второе и третіе* ясно указываетъ на различіе чиновъ и дарованій, положенныхъ въ устроенной Христомъ церкви. И притомъ св. Златоустъ объ Апостолахъ сказываетъ, что они имѣли не часть дарованій, какъ дано это низшимъ чинамъ церкви, но «имѣли въ себѣ всѣ дары». Въ ликѣ Апостольскомъ, какъ извѣстно, различаются два чина: дванадцать Апостоловъ, и семьдесятъ: кого же изъ нихъ разумѣетъ Апостоль Павелъ, говоря, что Богъ положилъ въ церкви первое Апостоловъ, какъ имущихъ въ себѣ, по толкованію св. Златоуста, всѣ дары, — всѣхъ ли Апостоловъ и съ седминадесатью, или точію дванадцать? Этотъ вопросъ рѣшается тѣмъ же свидѣтельствомъ св. Златоуста, что здѣсь

¹⁾ Русскій переводъ: «Не напрасно онъ (Апостоль) говоритъ здѣсь: *первое, второе*; но поставляетъ превосходнѣйшій даръ выше, а потомъ указываетъ на низшій. Посему сначала онъ именуетъ апостоловъ, которые имѣли въ себѣ всѣ дары. Не сказалъ просто: иныхъ Богъ поставилъ въ церкви апостолами, или пророками; но присовокупилъ *первое, второе, и третіе*, выражая именно то, что я сказалъ».

разумѣются Апостолы, имѣвшіе всю полноту дарованій духовныхъ. Поелику же седмьдесятъ же Апостоловъ сей полноты дарованій не имѣли, то ясно, что здѣсь разумѣются только дванадесять Апостоловъ. А что седмьдесятъ Апостоловъ не всѣ дарованія духовныя имѣли, это ясно изъ примѣра Ап. Филиппа, который крестилъ самарянъ, но преподать имъ Духа Святаго власти не имѣлъ, почему и пришли изъ Іерусалима сущіи отъ числа дванадесяте Петръ и Іоаннъ, имѣвшіе полноту дарованій, чтобы преподать самарянамъ даръ Духа Святаго, какъ о томъ повѣствуется въ книгѣ Апостольскихъ Дѣяній: *слышавше иже во Іерусалимѣ Апостолы, яко пріять Самарія слово Божіе, послаша къ нимъ Петра и Иоанна, иже сошедше помоллишася, яко да пріимуть Духа Святаго: еще бо ни на единого ихъ бѣ пришелъ, точію крещенъя бяху во имя Господа Іисуса. Тогда возложиша руки на ня, и пріяша Духа Святаго* (Дѣян. зач. 18). Итакъ, изъ приведенныхъ словъ Апостола Павла и вселенскаго учителя св. Златоуста ясно, что Христось Спаситель въ созданной имъ церкви положилъ различныя чины, и первому изъ нихъ — чину дванадесяти Апостоловъ сообщилъ полноту дарованій духовныхъ. Отъ Апостоловъ же сіе первенство и сію полноту наследовали ихъ преемники — епископы, какъ это видно съ особенною ясностію изъ 14-го правила Неокесарійскаго собора и изъ толкованія на оное. Въ правилѣ читаемъ: «Сельстіи епископы суть убо по образу седмидесяти Апостолъ, якоже служебницы суще, потщанія ради, иже ко убогимъ, почитаемы, да служатъ въ градствѣи церкви. *Толкованіе:* Епископы убо градствіи по образу суть двоюнадесяте Апостолу, на нихже дунувъ Господь, пріимите, рече, Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся имъ; се же носихъ имъ же даровано быть и благодать Св. Духа инѣмъ раздаяти. Сельстіи же епископы суть по образу седмидесяте Апостолъ, иже нѣсть даровано благодати Св. Духа раздаяніе. И се явно есть отъ книгъ Апостольскихъ Дѣяній, въ нихже пишется: Егда Филиппъ, отъ седми діаконовъ единъ сый, изшедъ въ Самарію крести многи, ихже ради

послалъ Апостолы Петра и Іоанна, и пришедша полагаху руцѣ на крестившихся, и приимаху Духъ Святый: не бѣше бо еще ни на единого ихъ спель. По образу убо седмидесяте Апостоль сельстїи епископи: того ради ни пресвитера, ни діакона не поставляютъ, яко же благодати Святаго Духа подавати имѣмъ не могуше. Приносити же жертву, рекше служити въ градскихъ церквахъ, и при епископѣхъ и презвитерѣхъ, не возбранени суть, яко сослужебници, и почитаеми потщанїа ради еже къ нищимъ; власть убо имуще надъ церковнымъ имѣніемъ, нищимъ раздавати должны суть, и пещися, или ино творяще почитаеми суть».

Итакъ, по свидѣтельству Неокесарійскаго собора седмидесятъ Апостоли полноты дарованїй не имѣли, а имѣли оную только дванадесять Апостоловъ; и преемники сихъ дванадесяти Апостоловъ, со всею полнотою ихъ дарованїй на священнодѣйствїе, суть епископы, имущіе посему власть преподавать дары Духа Святаго и другимъ чрезъ рукопоженіе въ духовные саны. Такимъ образомъ, чрезъ епископовъ полнота дарованїй и полнота чиновъ сохраняется въ церкви Христовой и будетъ сохраняться неизмѣнно, по слову самого ея Основателя: *созижду церковь мою, и врата ада не одолютъ ей.*

Свидѣтельства же св. отцевъ о семь многочисленны. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Блаженный Іеронимъ въ 27 посланїи къ Маркеллу пишетъ: «у насъ вмѣсто Апостоловъ занимають епископы». Св. Епифанїй (въ зам. на ересь 75): «Чинъ епископовъ преимущественно назначенъ для рожденїа отцевъ: ибо ему принадлежитъ умножать въ церкви отцевъ (духовныхъ); другой чинъ (пресвитерскїй), который не можетъ раждать отцевъ: онъ раждаетъ церкви банею паки бытїа дѣтей, но не отцевъ, или учителей. Какъ же возможно, чтобы пресвитеръ поставлялъ пресвитера, когда для поставленїа его не имѣетъ никакого права хиротонїа? или какимъ образомъ пресвитеръ можетъ быть названъ равнымъ епископу?» Блаженный Августинъ (противъ противниковъ закона и пророковъ, гл. 1, чис. 39): «Цер-

вовъ отъ временъ самихъ Апостоловъ чрезъ извѣстнѣйшія преемства епископовъ, продолжающіяся даже до нашихъ дней и имѣющія продолжаться на всѣ послѣдующія времена, сохраняеть и приносить Богу жертву хвалы въ таинствѣ тѣла Христова».

Итакъ, по свидѣтельству священнаго и святоотеческихъ писаній, святая церковь создана Христомъ съ разными чинами и съ полнотою даровъ, пребывавшей въ дванадцати Апостолахъ, и съ таковой полнотою чиновъ и дарованій существуетъ и будетъ существовать до скончанія міра «чрезъ извѣстнѣйшія преемства епископовъ», наслѣдниковъ дарованій апостольскихъ, «имѣющія продолжаться на всѣ послѣдующія времена».

Посмотримъ теперь какову церковь, съ какими чинами и дарами созидаетъ, или точнѣе рещи, показуетъ Денисовъ вмѣсто Богомъ созданной церкви.

Прежде всего онъ утверждаетъ, что «церковь есть не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе, не стѣны церковныя, но законы церковныя», приводя сіи слова изъ Маргарита. Объ этомъ изреченіи св. Златоуста мы говорили въ предисловіи къ замѣчаніямъ и не станемъ повторять сказаннаго. Замѣтимъ только, что Денисова и спрашивали не о стѣнахъ и покровѣ церкви, но о чинахъ церковныхъ, положенныхъ Богомъ, и о таинствахъ церковныхъ, установленныхъ отъ Бога. Впрочемъ Денисовъ и самъ, повидимому, понялъ, что отвѣчаетъ не на вопросъ; поэтому далѣе говоритъ уже о внутреннемъ устроении церкви, о чинахъ ея и дарованіяхъ. И достойно вниманія, что въ основаніе своихъ разсужденій онъ полагаетъ тѣ же слова Ап. Павла изъ посланія къ Коринѣянамъ, которыя мы привели выше, съ толкованіемъ св. Златоуста. Денисовъ говоритъ: «Въ святой католической церкви различны чины св. Апостоль Павелъ написуетъ, глаголя: *положи Богъ въ церкви первое апостолы, второе пророки, третіе учителя* (Посланіе первое къ Коринѣянамъ, зач. 153). Но въ сихъ трехъ чинѣхъ во св. церкви, якоже священники быша, тако и не священники нужды обрѣтахуся совершающе». Изъ сихъ словъ видно,

что Денисовъ въ своемъ безпоповскомъ обществѣ, совершающемъ нужды, намѣренъ показать (и дѣйствительно тщится показать) существованіе всѣхъ сихъ трехъ чиновъ — апостоловъ, пророковъ и учителей, то-есть всю полноту Богомъ созданной церкви.

Разсмотримъ, что говоритъ онъ о первомъ чинѣ, имѣющемъ полноту дарованій, — о чинѣ Апостоловъ, преемники которыхъ, какъ мы показали, суть епископы. Чѣмъ онъ доказываетъ, что безпоповцы не лишены и этого чина, безъ коего не могутъ быть и другіе?

Во первыхъ онъ говоритъ: «не священники быша во Апостолѣхъ, яко Номоканонъ утверждаетъ: ибо Господь нашъ Ісусъ Христосъ, многимъ Апостоломъ, священства неимущимъ, повелѣ крестити» (Номоканонъ о священницѣхъ).

Мы видѣли изъ приведенныхъ выше свидѣтельствъ, что св. Апостолъ Павелъ, полагая по порядку первый чинъ въ церкви, разумѣлъ Апостоловъ, имущихъ полноту всѣхъ дарованій, то-есть избранныхъ дванадесять Апостоловъ; а Денисовъ равняетъ съ ними не только священниковъ, но и несвященниковъ, нужды совершающихъ. То-есть, если повивальная бабка по нуждѣ погрузитъ слабаго младенца, то она уже входитъ въ первый чинъ церкви, въ чинъ дванадесяти Апостоловъ! И подобные той повивальной бабѣ безпоповскіе неосвященные старики, якобы по нуждѣ совершающіе крещеніе и покаяніе, также будто бы равны уже дванадесяти Апостоламъ! Апостолы, если совершали крещеніе и будучи еще не освящены Духомъ Святымъ, то совершали по повелѣнію отъ Христа: значить были уже на то поставлены; а безпоповскихъ стариковъ кто поставлялъ на совершеніе таинствъ? и почему они могутъ равнять и уподоблять себя поставленнымъ отъ Христа Апостоламъ? Нужно именно знать, о коемъ времени и о коемъ крещеніи идетъ рѣчь въ словахъ: «многимъ Апостоламъ, священства не имущимъ, Христосъ повелѣ крестити». Номоканонъ этого не указалъ; а мы видимъ изъ священнаго писанія, что Господь, по своемъ страданіи и воскресеніи, Апостоламъ, священства не имущимъ, не давалъ

повелѣнія крестить. Когда на горѣ Елеонстѣй онъ повелѣлъ Апостоламъ идти на проповѣдь и крестить вѣрующихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, тогда Апостолы уже были священниками, ибо еще на тайной вечери Господь повелѣлъ имъ совершать таинство тѣла и крови Его, глаголя: *сіе творите въ Моё воспоминаніе* (Лук. зач. 108), о чемъ и въ Великомъ Катихизисѣ (во главѣ 72) сказано, что «Господь на тайнѣй вечери Апостолы своя священниками сотворилъ есть». И по воскресеніи своемъ повелѣ имъ вся языки крестити, и далъ власть отпущати грѣхи: ибо въ первый же день по воскресеніи, явившись ученикамъ, *дуну, и глагола имъ: примите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ* (Іоанна зач. 65). Итакъ по воскресеніи своемъ Господь повелѣніе крестить далъ Апостоламъ, уже получившимъ и имѣвшимъ власть на священнодѣйствіе; а чтобы власть крестить получили тогда Апостолы, еще не имѣвшіе священства, о томъ ни въ Евангеліи, ни въ посланіяхъ апостольскихъ не говорится, и потому свидѣтельство Номоканона, что «Христосъ многимъ Апостоламъ, священства не имущимъ, повелѣ крестити», можетъ быть приложено только къ крещенію, которое Апостолы по повелѣнію Господню совершали прежде тайныя вечери, прежде распятія и воскресенія Господня, о которомъ ихъ крещеніи говорится въ Евангеліи отъ Іоанна (зач. 11): *егда убо разумъ Исусъ, яко услыша фарисее, яко Исусъ множайшія ученики творитъ и крещаетъ, неже Іоаннъ, Исусъ же самъ не крещаше, но ученицы Ею*¹⁾. Здѣсь, во первыхъ, должно имѣть въ виду, что Апостолы и сіе крещеніе совершали не безъ Господня повелѣнія, — были для сего посылаемы отъ самого Христа, и значить оно не имѣеть ничего общаго съ крещеніемъ, совершаемымъ у безпоповцевъ никѣмъ не посланными ихъ стариками. И потомъ необходимо знать, какую силу имѣло то крещеніе, которое Апостолы совершали до страсти и воскре-

¹⁾ Нужно знать притомъ, что въ греческомъ Номоканонѣ этого замѣчанія о крещеніи Апостоловъ, не имѣвшихъ священства, не находится: см. Номоканонъ, изданный профессоромъ Павловымъ.

Ред.

сенія Господня, то-есть не получивъ еще священства. Вотъ что о семъ крещеніи говорится въ Евангеліи благовѣстномъ: *«Слышаша, яко крестяше. Не мни самому ему крестити; но ученицы его; ученическо бо дѣло на учителя приносить. Евангелистъ же рече, яко Иисусъ не крещаше. Предваривъ бо рече Іоаннъ, яко той вы креститъ Духомъ Святымъ; Духъ же Святыи не у бѣ данъ: тѣмъ ни времени бѣ. Аще же и крещаше, но безъ Духа крещаше... Крещаютъ же ученицы Христовы крещеніемъ ничимже болѣе крещенія Іоаннова: обѣ бо несовершеннѣи и Духа непричастнѣи»* (Благовѣстникъ отъ Іоанна зач. 11, листь 49 об. и 50). Итакъ крещеніе, которое Апостолы совершали до распятія Христова, не имуще священства, было, какъ и крещеніе Іоанново, несовершенно и Духа не причастно: какъ же дерзаетъ Денисовъ равнять его крещенію, совершаемому лицами пріившими благодать Св. Духа на совершеніе таинствъ? А если онъ признаетъ равнымъ сему крещенію совершаемое безоповскими стариками, то это стариковское крещеніе долженъ признать *«несовершеннымъ и Духа не причастнымъ»*, и тѣмъ болѣе, что старики безоповскіе совершаютъ его, не будучи никѣмъ на то посланы.

Затѣмъ, приведя примѣры, что Ап. Филиппъ, несвященникъ сый, крестилъ Самарію, что Ап. Ананія, еще во діаконѣхъ сый, крестилъ Павла, что св. Маріамія въ Ликаоніи многихъ крести, Денисовъ дѣлаетъ такое общее заключеніе изъ сихъ примѣровъ: *«Якоже во Іерусалимѣ и другихъ мѣстахъ, идѣже священники обрѣтахуся, вѣра православная и церковь святая баше: тако и въ Самаріи, и Дамасцѣ, и въ Ликаоніи безъ священниковъ таже православная вѣра баше, таже святая церковь стояше... убо явственно, яко церковь святая, во время гоненія и нужды, можетъ безъ священниковъ пребыти»* (какъ у нихъ безоповцевъ).

Но Денисовъ неправильно судить о приведенныхъ имъ примѣрахъ и несправедливо прилагаетъ ихъ къ своему обществу. Ибо, вопервыхъ, что касается Самаріи, то Апостолы, егда услышаша *яко Самарія пріятъ слово Божіе* и крестившася отъ Филиппа (а услышать о семъ при недалекомъ разстояніи было

удобно вскорости) не судиша имъ быти съ симъ только крещеніемъ, но *послаша къ нимъ Петра и Иоанна... и возложиша руку на ня и пріяша Духа Святаго*. И такъ напрасно витійствуетъ Денисовъ, утверждая, будто въ Самаріи при одномъ только крещеніи Филипповомъ, безъ священниковъ, церковь святая пребывала, когда сами Апостолы Петръ и Павелъ утвердили тамъ церковь, преподавъ крестившимся Духа Святаго. И въ Ликаоніи слово Божіе первѣ проповѣдано было Павломъ и Варнавою, какъ о томъ свидѣтельствуетъ книга Дѣяній Апостольскихъ (зач. 34): *прибѣлоша (Павелъ и Варнава) въ страны Ликаонскія, въ Листру и Дервю, и во окрестныя ихъ; и тамо бѣста благовѣствующе*. И далѣе (зач. 35) говорится, что Павелъ и Варнава, пребывая въ сихъ мѣстахъ, *рукоположивше имъ пресвитеры на вся церкви, и помолившеся съ постомъ, предаша ихъ Господеви, въ негоже утѣрваша*. Ясно, что Апостолы оставили Ликаонцевъ, рукоположивше имъ пресвитеровъ на вся церкви, а не безъ священства существовала въ Ликаоніи церковь, какъ несправедливо утверждаетъ Денисовъ. И такъ приведенные имъ примѣры не подтверждаютъ его неправого мнѣнія, что будто «при Апостолѣхъ церковь по мѣстомъ безъ архіереевъ и священниковъ бѣше», а потому, «во время гоненія и нужды также можетъ безъ священниковъ пребыти». Если бы церковь могла существовать якоже съ епископами, тако и безъ епископовъ, то излишне было бы и устроеніе священства въ церкви, и утверждать это значить именно отрицать Господне устроеніе. А что касается мѣстъ, гдѣ случайно и на время не было бы священства (какъ и у насъ нынѣ не во всякомъ жителствѣ бывають священники, ибо многія селенія не имѣють ихъ), то они и не имѣя священниковъ, не остаются безъ священства, но отъ живущихъ по инымъ весямъ священниковъ потребнымъ таинствамъ удовлетворяются. А безпоповцы не только не удовлетворяются таинствами чрезъ священниковъ инуду живущихъ, но отнюдь не имѣють и общенія со священствомъ, притомъ же, находясь въ такомъ положеніи, себя единыхъ исповѣдуютъ быти соборною церковію.

Затѣмъ Денисовъ приводитъ изъ исторіи церкви еще нѣсколько примѣровъ, совершеннаго простолудинами крещенія.

Но не о томъ рѣчь, что простолудины въ неприсутствіи священника, нашедшей нуждѣ, могутъ крестить; но о томъ, можетъ ли въ такомъ положеніи, т.-е. съ одними мірянами, безъ священниковъ, существовать вся вселенская церковь. И примѣры, приведенные Денисовымъ, служатъ не на пользу ему. Ибо всѣ указанныя имъ лица существовали при соборной церкви и съ нею соединяли крещаемыхъ, крестя со исповѣданіемъ вѣры во едину святую соборную и апостольскую церковь. А беспоповцы существуютъ безъ единенія съ соборною церковію, и крестятъ не съ вѣрою въ ея существованіе и не въ соединеніе съ нею. Посему, какъ ихъ существованіе, такъ и крещеніе ихъ не сообразно существованію и крещенію оныхъ простолудиновъ, и вотще Денисовъ приводитъ въ оправданіе своего безъіерархическаго существованія случайное ихъ пресвитерское дѣйствіе.

Затѣмъ Денисовъ приводитъ свидѣтельство Баронія, который подъ лѣтомъ Господнимъ 211-мъ замѣтилъ яко «христіяне церквей во оно время не имяху».

Всякому, хотя мало знакомому съ исторіею церкви, извѣстно, что христіяне до Константина Великаго публичныхъ, или явѣ существовавшихъ храмовъ не имѣли; но священство, епископовъ и пресвитеровъ, имѣли, не были беспоповцами, равно какъ имѣли и сокровенныя священныя мѣста для богослуженій. И что въ то же самое лѣто Господне 211-е имѣлись у нихъ такіе храмы, о томъ пишетъ, и здѣсь же, самъ Бароній. Вотъ слова его: «Яко христіяне церквей во оно время не имяху, то разумѣти подобаеть о явныхъ и благолѣпно созданныхъ храмѣхъ, ихже христіяне, ради зависти и злобы поганскія, въ оно время не имяху; дома же и храмы тайныя на службу Божію, и иная мѣста на приношеніе жертвы и молитвъ всегда имяху, донелѣже во время Константина начаша богатыя, великія, и изрядныя церкви созидати». Доздѣ, Бароній. И такъ Денисовъ исказилъ, или съ намѣреніемъ отрывочно привелъ свидѣтельство Баронія, чтобы показать, что

аки бы христiане въ 211-мъ году безъ священства и безъ приношенiя безкровной жертвы существовали, тогда какъ напротивъ, по свидѣтельству того же Баронiя и въ то же лѣто Господне, христiане всегда имѣли дома и храмы тайныя и иная мѣста на службу Божию и на приношенiе жертвъ и молитвъ, — не имѣли только открытыхъ церквей на улицахъ и площадяхъ, но имяху церкви домовныя, о чемъ Денисовъ намѣренно умолчалъ.

Далѣе приводитъ Денисовъ во оправданiе своего безпоповскаго положенiя свидѣтельство изъ посланiя св. Василия Великаго къ западнымъ епископамъ о гоненiи арианскомъ: «Люди церквей не имѣютъ, въ поляхъ пустыхъ собираются; увидѣли бысте великую нужду: жены и дѣти, старiи и младiи, на дождѣ и снѣгѣ, на вѣтрахъ зимою, а лѣтомъ на знои солнечномъ, подъ единымъ небомъ пребываютъ. И сiя тягости терпятъ ради того единаго, дабы кваса арианскаго приимати не были припущены». Доздѣ свидѣтельство Василия Великаго, приведенное въ Поморскихъ Отвѣтахъ.

Достойно удивленiя, какъ могъ Денисовъ привести это свидѣтельство, — онъ или самъ не понималъ его силы, или рассчитывалъ на простоту своихъ читателей, что они не поймутъ, какъ мало свидѣтельство это можетъ служить ко оправданiю безпоповцевъ. Онъ не принялъ во вниманiе, во-первыхъ, кто писалъ посланiе, и къ кому писалъ. Писалъ архiепископъ, или митрополитъ, у котораго, по свидѣтельству св. Григорiя Богослова, было въ подчиненiи до семидесяти хореепископовъ и много епископовъ; писалъ къ епископамъ же православнымъ на Западѣ. И потомъ, что писалъ? Онъ жалуется на злобу арианъ, что отняли у православныхъ соборные храмы и что православные, чрезъ лишенiе храмовъ, должны собираться на молитву въ поляхъ. А чтобы они собирались здѣсь безъ священства, того Василiй Великiй не пишетъ. И когда были православные митрополиты и епископы, то не сомнѣнно были и священники, у тогдашнихъ христiанъ. И такъ не имѣли они публичныхъ храмовъ, но имѣли священниковъ, съ которыми и молились. Безпоповцы же имѣютъ, хотя не освященные,

однако явные, ими самими созданные храмы, но не имѣютъ священства, и этимъ доказывается, что они не по притѣсненію власти не имѣютъ священства (какъ во времена аріанства христіане православные не имѣли храмовъ), но по Божію наказанію за грѣхъ раскола. Безпоповцы скажутъ, что и они вслѣдствіе гоненія лишились священства, такъ же, какъ первые христіане, претерпѣвая гоненія отъ идолослужителей и отъ аріанъ, лишились видимыхъ храмовъ. Но первенствующіе христіане, лишаясь видимыхъ храмовъ, не лишались внутренней святости таинствъ, сподобляясь оныхъ чрезъ священство, и никакія гоненія не могли одолѣть церковь, лишить ее этой святости, о чемъ явственно свидѣтельствуетъ самая исторія церкви. Церковь гоненія терпѣла и страдала, но чрезъ то возвышалась и наиболѣе процвѣтала внутреннимъ благолѣпіемъ; а именуемые старообрядцы, претерпѣвая гоненія, лишились іерархіи и полноты таинствъ, утратили всю красоту и силу церкви Христовой. Какая противоположность! На это старообрядцамъ должно обратить строгое вниманіе и размыслить, за что лишились они святости Господней, и почему страданія ихъ не приняты Богомъ въ заслугу, какъ страданія первыхъ христіанъ. Видно, что на нихъ лежитъ тотъ самый грѣхъ, о которомъ св. Златоустъ во первомъ надесяти правоченіи къ Ефесеомъ глаголетъ, — грѣхъ раскола церковнаго, который не заглаживается и кровію страданія.

Наконецъ Денисовъ ссылается на преподобныхъ отцевъ пустынножителей, акибы и они, подобно безпоповцамъ, жили, не имѣя священства, и приводитъ въ подтвержденіе слѣдующее свидѣтельство преподобнаго Ефрема Сирина отъ слова 111-го: «не законъ разоряютъ, не приѣмлюще священство держати»; и паки: «церкви имуть языки своя, имиже совершаютъ молитвы своя прилежныя»; паки: «сами суть священницы себѣ».

Но приведа эти яко бы благопріятствующія ему слова, Денисовъ намѣренно исключилъ изъ свидѣтельства св. Ефрема Сирина важнѣйшія слова его, въ коихъ заключается весь смыслъ свидѣтельства, и кои не только не благопріятствуютъ безпоповцамъ, а служатъ имъ въ обличеніе. Итакъ Дени-

совъ извратилъ свидѣтельство преподобнаго Ефрема Сирина; мы же приведемъ его вполне на обличеніе Денисову и всѣмъ безпоповцамъ. Вотъ что пишетъ преподобный Ефремъ о пустынножителяхъ: «Совершени суть и исполнени правды, зане суть уди церковнии; не разлучаютъ себе отъ стада, зане чада суть святаго просвѣщенія. Не законъ разоряють, не приѣмлюще священничества держати; заповѣди хранятъ; не противятся закону, тепли суще вѣроу. Егда же предстануть честнии священницы святѣй трапезѣ службу принести, тѣи первіе протирають руки своя, приѣмлюще съ вѣроу тѣло того же Владыки». Доздѣ св. Ефремъ. Преподобныхъ пустынножителей св. Ефремъ нарицаеть здѣсь, во первыхъ, удами церковными: значить, они не составляли изъ себя какую-то особую церковь безъ священства, какъ дѣлають безпоповцы. Во-вторыхъ, говоря, что пустынники «не законъ разоряють, не приѣмлюще священство держати», св. Ефремъ разумѣеть то, что пустынники отказывались отъ священства, сами не хотѣли быть священниками, какъ напр. преподобные Антоній и Пахомій великіе. Оправдывая ихъ за это уклоненіе о пріятія священническаго сана, св. Ефремъ и говоритъ, что они то дѣлають, не противятся закону, ибо, прибавляетъ, «егда предстануть честнии священницы святой трапезѣ службу принести, тѣи первые протирають руки своя, приѣмлюще съ вѣроу тѣло того же Владыки». Выраженіе *того же* означаетъ, что они совокупно съ прочими вѣрными приобщались св. таинъ тѣла и крови Владычни. Итакъ, по свидѣтельству св. Ефрема Сирина, преподобные пустынножители не составляли изъ себя особую безъ священства церковь, но исповѣдовали себя быти той же православныя церкви членами и чадами, и хотя не были сами священниками, но отъ священниковъ, вмѣстѣ съ прочими чадами церкви, и еще первѣе другихъ, протирали руки своя пріять тѣло того же Владыки. Что же общаго имѣють безпоповцы съ оными пустынножителями? Тѣи исповѣдывали себя чадами и удами церкви, имѣющей полноту священства; а безпоповцы, не имѣя общенія съ церковію и священствомъ ея, величаютъ себя

составляющими полноту церковную! Тѣи, не будучи сами священниками, первые простирали руки къ пріятію отъ священниковъ тѣла Владычна; а сіи, безъ причастія св. таинъ и отвергая священство, мнятъ спастися, какъ ищущіи якобы полноту церковную! Итакъ Денисовъ несообразно привелъ оныхъ св. пустынниковъ въ оправданіе своего безъіерархическаго существованія; напротивъ сонмъ, св. пустынниковъ обличаетъ его за таковое существованіе безъ священства и таинствъ.

Послѣ столь неудачной попытки доказать, что будто бы первый изъ указанныхъ Апостоломъ Павломъ церковныхъ чиновъ, чинъ Апостольскій, имѣется въ мнимой безпоповщинской церкви, Денисовъ, минуя почему-то второй чинъ, пророческій, говоритъ о третьемъ, учительскомъ, и тщится доказать, что якобы и онъ имѣется у безпоповцевъ. Денисовъ именно говоритъ: «не священницы быша во учителѣхъ, по правилу Павла Апостола: учитель, аще и мірскій человекъ будетъ, искусенъ же слову ученія и нравомъ чистъ, таковый да учитъ: будутъ бо, рече, вси научены Богомъ».

Не говоря о томъ, что приведеннаго Денисовымъ правила не обрѣтается въ правилахъ апостольскихъ, принимаемыхъ церковью за каноническія, обратимъ только вниманіе на смыслъ его и силу. Разумѣть его мы должны согласно опредѣленію шестаго Вселенскаго собора, въ правилѣ 64-мъ, коимъ предписывается мірянину въ учительствѣ «повиноватися преданному отъ Бога чину», и воспрещается ему словеса о заповѣдѣхъ воздвизать. Итакъ, простые учителя должны учить подъ руководствомъ поставленныхъ отъ Бога учителей, къ нимъ уши свои отверзать и по ихъ наставленію учить, а не самовольно воздвизать слово о заповѣдяхъ, какъ то именно дѣлаютъ безпоповскіе и прочіе раскольническіе учителя. И при Апостолахъ учителя въ повиновеніи у Апостоловъ были. Хотя Аполлосъ и силенъ баше въ книгахъ и словесенъ, но требовалъ наставленія отъ Акиллы и Прискиллы, получившихъ наставленіе отъ Павла Апостола (Дѣян. зач. 41). А учащихся не подъ руководствомъ Апостоловъ св. Павелъ Апо-

столь во второмъ посланіи къ Коринѣянамъ (зач. 192) именуєтъ лживыми апостолами, дѣлателями льстивыми, преобразующимися во Апостолы Христовы. И то самое, что *перше*, положи Богъ въ церкви Апостолы, показываетъ, что прочіе чины должны находиться подъ ихъ руководствомъ. Посему безпоповцы, не имѣющіе у себя сего перваго чина, не имѣютъ и поставленныхъ отъ Бога учителей, и проповѣдующіе у нихъ не подъ наставленіемъ сихъ богопоставленныхъ учителей наставники подлежатъ приговору, изреченному въ сихъ словахъ Апостола Павла: *таковѣи лживѣи апостоли, дѣлатели льстиви, преобразующеся во Апостоли Христовы* (2 къ Коринѣ. зач. 192). Итакъ Денисовъ несправедливо привелъ правило Апостола Павла въ оправданіе своихъ не поставленныхъ отъ Бога учителей и въ доказательство, что якобы у нихъ, безпоповцевъ, имѣется третій изъ указанныхъ Апостоломъ чиновъ церковныхъ, т.-е. чинъ учительскій.

Наконецъ, Денисовъ тщится доказать, что якобы у нихъ, безпоповцевъ, имѣется и второй изъ сихъ чиновъ — чинъ пророческій. Онъ говоритъ: «Не священницы быша въ пророчѣхъ, якоже дщери четыри святаго Апостола Филиппа бяху прорицающе. И сіи вси, якоже священницы, тако и не священни, дѣйствующе, единныя церкве и единныя вѣры бяху».

Несправедливо Денисовъ привелъ этотъ примѣръ четырехъ дщерей Ап. Филиппа въ доказательство, что якобы и у нихъ, безпоповцевъ, не имущихъ священноначальной іерархіи, въ простолюдинахъ можетъ существовать чинъ пророческій, какъ существовалъ въ церкви апостольской. Изъ книги Дѣяній Апостольскихъ мы видимъ, что въ чинѣ пророковъ хотя и были простолудины, не о себѣ, или сами собою получаютъ сие дарованіе, но чрезъ возложеніе рукъ верховныхъ Апостоловъ, имѣвшихъ власть подавать сіи дары. Такъ повѣствуется о Павлѣ Апостолѣ: *Павель, прошедъ вышнія страны, прииде во Ефесъ, и обрѣтъ нѣкія ученики, рече къ нимъ: аще убо Духъ Святъ пріяли есте, въроставше? Они же рѣша къ нему: но ниже аще Духъ Святый есть, слышахомъ. Рече же къ нимъ: во что убо крестистеся? Они же рекоша: во Иоанново крещеніе.*

Рече же Павелъ: Иоаннъ убо крести крещеніемъ покаянія, людемъ млаоля, да во грядущио по немъ вѣруеть, сирѣчь во Христа Исуса. Смяшавше же, крестишася во имя Господа Исуса. И возложшу Павлу на руку, приде Духъ Святый на ня: млаолаху же языки и пророчествоваху (Дѣян. зач. 42). Изъ сихъ словъ книги Дѣяній Апостольскихъ не только то явствуетъ, что даръ пророчества въ апостольской церкви преподавался вѣрующимъ чрезъ возложеніе рукъ отъ вышихъ Апостоловъ (какъ и въ Самаріи увѣровавшіе получили его чрезъ Петра и Иоанна), но и то, весьма важное, что чрезъ таинство крещенія подается только оставленіе грѣховъ, преподаваніе же даровъ духовныхъ, въ томъ числѣ и пророчества, совершается молитвою и возложеніемъ рукъ апостольскихъ, которое потомъ замѣнено въ церкви святымъ мѣропомазаніемъ, какъ о семъ свидѣлствуется въ Катихисисѣ Маломъ (листь 39): «*Вопросъ: Которая есть вторая тайна? Отвѣтъ: Хризма, или мѣропомазаніе, еже есть утверженіе святаго крещенія, которое крѣпка и вооружена показываетъ крестившагося, и непобѣдима воина Христова показываетъ отъ всѣхъ навѣтъ невидимаго врага. По мѣропомазаніи бо и Духа Святаго воспріятіе бываетъ, якоже бывало и во время святыхъ Апостолъ возложеніемъ рукъ, якоже о томъ и писаніе свидѣлствуется: тогда возложиша руку на ня, и приде Духъ Святъ. Якоже нынѣ помазаніемъ, о немъ же и св. Апостолъ Павелъ тако учитъ: извѣстуй же насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣвый насъ, и давый обрученіе Духа въ сердца наша*». Доздѣ Катихизисъ.

И такъ безпоповская именуемая церковь не имѣя перваго чина апостольскаго, т.-е. не имѣя намѣстниковъ апостольскихъ — епископовъ, не можетъ имѣть и пророковъ, и вотще Денисовъ хвалится и тщится доказать, якобы она и въ простолюдинахъ имѣетъ всѣ три чина — апостоловъ, учителей и пророковъ. Не имѣя епископа, безпоповцы не имѣютъ высшаго въ церкви чина апостольскаго, коему принадлежитъ полнота дарованій, отъ коего зависитъ существованіе прочихъ чиновъ: значить, не имѣя епископовъ, преемниковъ

апостольскихъ, не имѣютъ и полноты чиновъ церковныхъ, не имѣютъ совершителей таинствъ и самихъ таинствъ. Не имѣя тайны мѣропомазанія, они не сподобляются полноты дарованій и обрученія Духа Святаго; не имѣя таинства тѣла и крови Христовы и не приобщаясь оному, они мертвы душами, по гласу Спасителя: *аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пѣте крови его, живота не имате въ себѣ*; не имѣютъ разрѣшителей грѣховъ въ таинствѣ покаянія, и всегда остаются во грѣхахъ. И такое-то общество, не имущее обрученія духа, лишенное оставленія грѣховъ, не имущее живота, Денисовъ осмѣлился поставить на мѣсто соборной и апостольской церкви, имущей полноту дарованій, съ которою создана самимъ Христомъ и сохранится до скончанія міра!

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Какъ г. Швецовъ отвѣчаетъ на вопросы о церкви и іерархіи.

Въ Октябрѣ прошлаго 1888-го года, когда я былъ еще раскольникомъ по Австрійскому священству, но уже усматривалъ неправоту этого священства, въ подкрѣпленіе колеблющейся совѣсти я рѣшился написать извѣстному въ расколѣ, знакомому мнѣ и тогда почитаемому мною лжеучителю, Онисиму Швецову нѣсколько вопросовъ о предметахъ, возбуждавшихъ наибольшее во мнѣ сомнѣніе. Вотъ что именно писалъ я Швецову:

«Честный о. Арсеній!

«Имѣя подъ рукою ваши отвѣты на вопросы Першиныхъ и прочитавъ оныя, я усмотрѣлъ, что на вопросъ пятый вы отвѣчаете: «но если случится, какъ я предположилъ, что на время и всѣ іерархи впадутъ въ различныя заблужденія», и подъ

сими словами въ выноскѣ дѣлаете примѣчаніе: «Такое общее заблужденіе іерарховъ отъ истины произошло и во всероссійской церкви во время Никона патріарха согласно откровенію Іоанна Богослова во отверженіе шестой печати». Вникнувъ въ смыслъ этого вашего отвѣта, я желалъ бы знать: 1) въ какое заблужденіе впали іерархи русской церкви? и 2) какія причины, богословскія или обрядовыя, заставили насъ отдѣляться отъ поименованныхъ архипастырей?

«А въ девятомъ отвѣтѣ вы говорите: «Благодатный даръ епископскаго строенія мы разумѣемъ въ двухъ смыслахъ, именно же въ преемствѣ Христова рукоположенія, назначающемъ проповѣдниковъ св. Евангелія, и въ исполненіи обязанности Апостольскаго намѣстничества, чтобы истинно проповѣдовать св. Евангеліе... И посему преемство Христова рукоположенія, назначающее въ проповѣдника Евангелія, митрополитъ Амвросій получилъ въ греческой церкви чрезъ рукоположеніе Григорія патріарха Константинопольскаго, а точное исполненіе сего назначенія (т.-е. истинно проповѣдовать св. Евангеліе), онъ совершилъ только въ святой соборной и апостольской церкви, состоящей въ правомъ исповѣданіи вѣры, когда онъ къ ней присоединился чрезъ мѣропомазаніе отъ священно-инока Іеронима въ Бѣлой-Криницѣ. Съ тѣхъ поръ онъ... былъ... истиннымъ проповѣдникомъ Христова Евангелія». Изъ сихъ вашихъ словъ показуется, что митрополитъ Амвросій благодатный даръ рукоположенія получилъ въ греческой церкви отъ Константинопольскаго патріарха Григорія, а будто бы только не чисто проповѣдовалъ тогда св. Евангеліе; посему скажите мнѣ:

3) Въ чемъ именно не чисто проповѣдовалъ митрополитъ Амвросій св. Евангеліе, когда былъ въ Греціи, а также и доселѣ проповѣдуютъ греческіе и русскіе іерархи?

4) Погрѣшаетъ ли русская церковь противу Евангелія?

5) Грекороссійская церковь, вообще погрѣшаетъ ли въ догматахъ вѣры?

6) Если грекороссійская церковь погрѣшаетъ только въ обрядовыхъ предметахъ, то не предосудительно ли намъ изъ-за такихъ отъ нея отдѣляться?

«Прошу васъ, честный отче, за любовь Христову, на основаніи св. писанія поскорѣе отвѣтить. Извѣстный вамъ Иванъ Васильевъ Былининъ, провожавшій васъ изъ Кинделинскаго до Раннихъ, въ Маѣ мѣсяцѣ 1888 года, во время вашего путешествія изъ Оренбурга въ Уральскъ. Октябрь, 1888 года. Поселокъ Мухрановъ».

Отвѣта на эти мои вопросы отъ г. Швецова я не получалъ болѣе трехъ мѣсяцевъ; но въ Январѣ настоящаго 1889-го года пришло отъ него письмо слѣдующаго содержанія:

Г. I. X. С. Б. П. М.

Милостивый государь,
Иванъ Васильевичъ!

Письмо ваше, адресованное мнѣ въ село Безводное, я, за отлучкою своею изъ Безводнаго на жительство въ другое мѣсто, получилъ только на сихъ дняхъ. Вы спрашиваете, въ чемъ іерархи грекороссійской церкви погрѣшили противу святаго Евангелія? Вопросъ вашъ показываетъ, что вы нисколь(ко) не знакомы съ причинами первоначальнаго раздѣленія русской церкви на старо-и новообрядство. Посему я совѣтовалъ бы вамъ прочесть хотя Поморскіе Отвѣты. Если у васъ нѣтъ таковыхъ, то пожалуй мы вышлемъ вамъ за 5 р. Но здѣсь укажемъ вамъ хотя одинъ отвѣтъ Макарія Антиохійскаго патріарха съ прочими къ Никону Моск. патріарху, который напечатанъ тако въ Скрижали: «Преданіе пріяхомъ съ начала вѣры отъ святыхъ Апостолъ, и святыхъ отецъ, седми вселенскихъ соборовъ, творити знаменіе честнаго креста съ тремя первыми персты десныи руки, и кто отъ христіанъ православныхъ не творить крестъ тако, по преданію восточныя церкви... есть еретикъ... и сего ради имамы его отлучена отъ Отца и Сына и Святаго Духа, и проклята».

Вотъ здѣсь есть ясное жесвидѣтельство, что троеперстіе для крестнаго знаменія есть преданіе св. Апостолъ и прочая. А ложь, по 32 зач. отъ Іоанна, отъ діавола есть. Вотъ и погрѣшность у архіпаствырей грекороссійской церкви противъ Евангелія, а какъ они за непослѣдованіе ихъ жи православныхъ христіанъ отлучаютъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа и проклятію предають, то здѣсь явно противорѣчатъ своей священнои обязанності, ибо Христось послалъ Апостоловъ не для того, чтобы православныхъ христіанъ отлучать отъ Свя-

тыя Троицы и діаволу предавать, ибо проклятый отлучается отъ Христа и отъ вѣрныхъ лика и принаслѣдствуетъ сатану, но чтобы научити во тмѣ сѣдящихъ язычниковъ и крестить ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Христова заповѣдь повелѣваетъ изъ области діавола приводить къ Богу, а архипастыри грекороссійской церкви, во время Никона, рѣшили изъ области Божіей предавать діаволу. Этимъ прямо нисправгалось святое Евангеліе, да и донынѣ кто ихъ защищаетъ, тотъ тоже входитъ почти на каждомъ шагу въ противорѣчіе святому Евангелію.

За симъ желаю вамъ мира, здравія и спасенія, остаюсь вашъ доброжелатель священноинокъ Арсеній. 18 Генваря 1889 года. Адресъ мнѣ: въ Нижній-Новгородъ Вѣрѣ Михайловнѣ Сироткиной, у церкви Георгія, передать Арсенію Васильеву.

Вотъ какимъ письмомъ г. Швецовъ отвѣтилъ мнѣ на всѣ мои вопросы. Читатели видятъ, что большей части этихъ вопросовъ Швецовъ и не коснулся, обличая тѣмъ полную невозможность дать на нихъ основательный отвѣтъ; а на прочіе отвѣтилъ, какъ и свойственно столь великому ревнителю раскола, одними клеветами на православную церковь и ея пастырей.

Я спрашивалъ: какія причины, богословскія, или обрядовныя, побудили старообрядцевъ отдѣлиться отъ архипастырей Россійской церкви? А г. Швецовъ вмѣсто того, чтобы ясно и точно указать мнѣ эти причины, дѣлаетъ мнѣ упрекъ, говоря: «вопросъ вашъ показываетъ, что вы нисколько не знакомы съ первоначальными причинами раздѣленія на старо-и новообрядство». Но если такъ, то г. Швецову и слѣдовало указать мнѣ эти причины и объяснить, за догматы вѣры, или за обряды предки старообрядцевъ отдѣлились отъ церкви. А вмѣсто этого чтò онъ дѣлаетъ? Предлагаетъ мнѣ читать Поморскіе Отвѣты! Такому пресловутому начетчику, какъ г. Швецовъ, казалось бы, стыдно предлагать въ руководство невѣдущимъ и сумнящимся лживое сочиненіе Андрея Денисова¹⁾: ужели онъ не знаетъ, что Поморскіе Отвѣты разру-

¹⁾ Но г. Швецовъ съ этою цѣлію, чтобы развращать народъ и укрѣплять въ расколѣ, нарочно и напечаталъ за границей Помор-

шаютъ домостроительство Божіе, Богоустановленную въ церкви трехчинную іерархію и седмь св. церковныхъ таинствъ, проповѣдуютъ спасеніе безъ причастія святыхъ таинъ Христовыхъ? И какимъ-то развратнымъ сочиненіемъ онъ придумалъ врачевать мена, укоривъ въ незнаніи причинъ раздѣленія на ново-и старо-обрядство! Я думаю, что, предлагая мнѣ читать Поморскіе Отвѣты, г. Швецовъ желалъ только самъ уклониться отъ моего прямо поставленнаго вопроса. Я спрашивалъ: за что мы раздѣляемся съ церковію, — за обряды, или за догматы? И ему надлежало сказать что-либо одно изъ двухъ, — либо за обряды, либо за догматы, и доказать, что это раздѣленіе законно. Но онъ, очевидно, понимаетъ, что отвѣчать такъ прямо нельзя. Сказать: дѣлимся изъ-за обрядовъ — нельзя потому, что тогда, какъ онъ хорошо знаетъ, ему укажутъ и докажутъ, что православная церковь, измѣняя обрядовые предметы, на что имѣетъ полное право, никогда не подвергалась за то осужденію, а наоборотъ всѣ не повиновавшіеся ей въ этомъ измѣненіи обрядовъ сами подвергались суду и осужденію, какъ напр. извѣстные четырнадцатники. Все это г. Швецовъ знаетъ хорошо, поэтому и отвѣчать прямо, что старообрядцы отдѣлились отъ церкви за исправленіе обрядовъ, ему было нельзя, ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы не оправдать, а осудить старообрядцевъ за это отдѣленіе. Равнымъ образомъ сказать: мы отдѣляемся отъ русской церкви изъ-за догматическихъ ея погрѣшностей, — Швецову было также не возможно, потому что не имѣетъ на то доказательствъ. Притомъ же онъ впалъ бы въ этомъ случаѣ въ противорѣчіе себѣ самому и вообще ученію старообрядцевъ, пріемлющихъ Бѣлокриницкую лже-іерархію. Ибо ихъ Окружное Посланіе очень ясно указываетъ чистоту вѣры и догматическую непогрѣшительность православной греко-россійской церкви. И самъ онъ, г. Швецовъ, въ своихъ сочиненіяхъ доказывалъ, что греко-россійская церковь въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ. На-

скіе Отвѣты, которые такъ обязательно предлагаетъ теперь желающимъ получить отъ него — за 5 руб.

Ред.

14*

помню ему и то, что было при личном его свидании со мною въ 1888-мъ году, въ Ранненскомъ поселкѣ Уральской области, въ присутствіи болѣе ста человѣкъ. Я спрашивала Швецова: «О. Арсеній! намъ нерѣдко приходится бесѣдовать съ миссіонерами русской церкви, и они всегда насъ спрашиваютъ: скажите, какія вы находите ереси за русскою церковію? Мы на этотъ вопросъ отвѣчать затрудняемся, не умѣя указать ересей за російскою церковію. А вы, какъ намъ извѣстно, всегда бесѣдуете съ ними и, какъ у насъ говорятъ, сильно поражаете ихъ; значитъ, хорошо знаете, какія имѣются въ русской церкви догматическія погрѣшности: такъ дайте намъ руководство, укажите намъ эти погрѣшности православной церкви, чтобы и намъ не быть безотвѣтными». На это г. Швецовъ и тогда не отвѣтилъ мнѣ прямо, не указалъ никакой ереси въ православной церкви, а только сказалъ: «Намъ достаточно и посему отдѣляться отъ русской церкви, что она проповѣдуетъ непогрѣшимость своихъ епископовъ». Ясно, что указать въ церкви какую-либо ересь, или догматическую погрѣшность Швецовъ не могъ и не можетъ. Точно также и Перетрухинъ въ своемъ «Духовномъ мечѣ» оправдываетъ православную грекороссійскую церковь и прямо говоритъ: «Грекороссійская церковь въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ». Итакъ Швецову нельзя было отвѣтить прямо и того, что старообрядцы отдѣляются отъ російской церкви за поврежденіе ея догматовъ вѣры, ибо доказать это ничѣмъ не можетъ, да и впалъ бы тогда въ противорѣчіе съ ученіемъ старообрядцевъ-окружниковъ. Поэтому-то онъ и уклонился отъ прямого отвѣта на мой вопросъ: изъ-за догматовъ, или изъ-за обрядовъ отдѣлились старообрядцы отъ православной церкви? а, вмѣсто прямого отвѣта, придумалъ завлечь меня въ паутину Поморскихъ Отвѣтовъ, полагая, что здѣсь, какъ въ безвылазномъ болотѣ, я окончательно затеряю тропу, ведущую ко святой соборной апостольской церкви. Но козни его оказались тщетны. Господь не оставилъ меня скитаться въ дебряхъ раскола, и указалъ мнѣ путь спасенія.

Впрочемъ г. Швецовъ не ограничился тѣмъ, что отослалъ

меня искать рѣшенія моихъ вопросовъ у безпоповца Денисова; онъ и самъ рѣшился отвѣтить на одинъ изъ нихъ. Я спрашивалъ: погрѣшаетъ ли русская церковь противъ Евангелія? И г. Швецовъ задумалъ доказать, что погрѣшаетъ. Какъ же доказываетъ? Сначала онъ приводитъ извѣстный отвѣтъ Макарія патріарха Антіохійскаго къ патріарху Никону: «Преданіе пріяхомъ съ начала вѣры отъ св. Апостолъ и св. отецъ... творити знаменіе честнаго креста съ трети первыми персты десныя руки, и кто отъ христіанъ православныхъ не творитъ крестъ тако, по преданію восточныя церкви... есть еретикъ... и сего ради имама его отлучена отъ Отца и Сына и Святаго Духа, и проклята». «Вотъ здѣсь, продолжаетъ г. Швецовъ, есть явное лжесвидѣтельство, что троеперстіе для крестнаго знаменія есть преданіе св. Апостолъ. А ложь, по 32-му зач. отъ Іоанна, отъ діавола есть. Вотъ и погрѣшность у архипастырей грекороссійской церкви противъ Евангелія».

Спрашивается: какую ложь находить г. Швецовъ въ отвѣтѣ восточнаго патріарха? Надобно полагать, онъ видитъ ее въ томъ, что Макарій патріархъ сослался на Апостоловъ, а писаніемъ не подтвердилъ, что троеперстное сложеніе ведетъ начало отъ Апостоловъ. Но г. Швецовъ, какъ видно, не вникнулъ въ точный смыслъ выраженія патріарха Макарія, который говорилъ: «Преданіе пріяхомъ». Преданіе же вообще передается предками потомкамъ не письменно, а устно. О такомъ устномъ преданіи писалъ и Апостолъ Павелъ къ Коринѣянамъ: *Хваляте вы, братіе, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ преданіе держите* (зач. 147). Апостолъ говоритъ о томъ, что помнится, хранится въ памяти, а не читается въ картіи, значить именно о преданіи устномъ. И такія апостольскія преданія хранятся въ церкви, переходя изъ рода въ родъ. На основаніи сего устнаго апостольскаго преданія и Макарій патріархъ сказалъ: «преданіе пріяхомъ отъ Апостолъ». Онъ не говорилъ: мы приняли отъ Апостолъ письменное наставленіе, или повелѣніе молиться троеперстно; а говорилъ: пріяхомъ преданіе, т. е. отъ предковъ заимствованный обычай, восходящій ко временамъ апостольскимъ. А что обычай сложенія

персть ко крестному знаменію есть неписанное апостольское преданіе, это подтверждаетъ св. Василій Великій въ своемъ 90-мъ правилѣ, говоря: «Многа и велика церковь имать отъ неписаннаго преданія, и первое есть, еже вѣрнымъ крестообразно лице знаменовати». Св. Василій Великій жилъ въ 4-мъ столѣтіи, и какъ самъ принялъ отъ неписаннаго преданія крестообразно знаменовати лице свое, такъ и насъ учить слѣдовать сему неписанному преданію. А что это неписанное преданіе идетъ отъ самихъ Апостолъ, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ блаженный Августинъ, говоря: «что содержитъ вся церковь и что безъ всякаго соборнаго постановленія сохранилось въ ней всегда, то по всей справедливости мы почитаемъ преданнымъ отъ Апостоловъ». На основаніи сего Макарій патріархъ и писалъ Никону патріарху: «преданіе пріяхомъ съ начала вѣры отъ св. Апостолъ и св. отецъ». Посему вы, г. Швецовъ, клеветаете на патріарха Макарія, утверждая, будто онъ проповѣдуетъ лжу и тѣмъ погрѣшаетъ противъ Евангелія. Притомъ же, если бы однимъ лицомъ и была допущена какая-либо ошибка, въ настоящемъ случаѣ даже не догматическая, то церковь за ошибку частнаго лица не можетъ подлежать отвѣтственности. А г. Швецовъ, за мнимую имъ ошибку патріарха Макарія дерзаетъ всю православную церковь обвинять во лжи и даже въ нарушеніи Евангелія! Что можетъ быть ужаснѣе такой дерзости!

Далѣе вы, г. Швецовъ, говорите, что «васъ и предковъ вашихъ отлучили и отлучаютъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, и проклятію предають. А проклятый, прибавляете вы, отлучается отъ Христа и отъ вѣрныхъ, и принадлежитъ сатану». Но если вы знаете, что преданный проклятію и отлученный наследуетъ сатану, для чего же отлучаетесь отъ православной церкви, для чего подвергаете себя такой страшной участи? И мало того, что сами гибнете, но стараетесь и другихъ вести въ погибель, отводя отъ церкви и утверждая пребывать въ отлученіи? О, какъ блаженъ я и какъ благодарю милосердаго Бога, что избавился отъ сей погибели! Когда лучъ истины коснулся моей омраченной расколомъ души,

и, усмотрѣвъ неправоту австрійской іерархіи, я рѣшился написать вамъ мои вопросы, прося дать на нихъ точные, согласно слову Божію, отвѣты, что я получилъ отъ васъ? Несносную лжу на церковь, вмѣстѣ съ неизвинительною уклончивостью. Вы хотѣли затмить во мнѣ истину, удержать меня въ отлученіи отъ церкви и въ наслѣдуемой за то погибели. Господь умилосердился надо мною и послалъ мнѣ добраго наставника, о. протоіерея Ксенофонта Крючкова, который обличилъ ваше лукавство и лжу. Но таковыми вашими хитро-сплетеніями и джами на церковь сколь многихъ вы уловляете въ погибель! И чему вы за это подлежите?

Вы жалуетесь, что преданы проклятію ваши предки. Но они достойны были такой кары, ибо и вамъ должно быть не безызвѣстно, какія происходили отъ нихъ ругательства на православную церковь и ея архипастырей. Они и устно, и письменно проповѣдывали: «Нынѣшняя церковь нѣсть церковь, тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, писанія лестна, ученіе неправедно, и вся скверна и неблагочестна» (Матеріалы для исторіи раск. т. I-й, стр. 70 и 413). Посудите же сами, г. Швецовъ, не заслужили ли ваши предки за такое хуленіе анаемы? Въ настоящее время вы сами свидѣльствуете, что православная грекороссійская церковь въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ, а якобы осуждается вами только за нелюбовь ближнихъ, и за то, что къ крестному знаменію не тѣ слагаются въ ней персты. А предки ваши говорили, что въ грекороссійской церкви всѣ таинства скверны, и вся мерзка. Посему вы въ убѣжденіяхъ далеко отстоите отъ предковъ. Поэтому вы сами должны осудить вашихъ предковъ за такіа непростительныя злохуленія на православную церковь и ея архипастырей, и признать, что церковь вполне законно изрекла судъ на нихъ. А вы, въ явное противорѣчіе себѣ, за этотъ правый судъ ея возстааете на церковь и вмѣстѣ съ вашими преступными предками отдѣляетесь отъ нея!

Вы говорите объ архипастыряхъ грекороссійской церкви, что они противорѣчатъ своей священной обязанности, отлу-

чая православныхъ христіанъ отъ Св. Троицы. Напрасно вы клеветаете на грекороссійскихъ архипастырей: они отлучали отъ Св. Троицы и предавали проклятію не православныхъ христіанъ, а противниковъ церкви и раскольниковъ. Протопопъ Аввакумъ задолго еще до собора 1667 года учинилъ расколъ, ушелъ изъ Казанскаго собора съ своими приверженцами и началъ править службу у Неронова въ сушиль (Матеріалы для исторіи раскола томъ I-й, стр. 20—22). И выше я привелъ уже, какія хуленія произносили раскольники на православную церковь еще до собора, на которомъ преданы проклятію. Церковь же отъ Христа Спасителя получила власть вязать и рѣшить людей, посему она имѣла и имѣетъ полное право отлучать и предавать проклятію всѣхъ непокорниковъ и хульниковъ православной церкви. Такъ поступала она на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ; такъ же соборнѣ предала проклятію и раскольниковъ.

Итакъ, г. Швецовъ, ваша епистолиа, въ которой вы не отвѣтили основательно ни на одинъ изъ моихъ вопросовъ, а лишь обличили самого себя въ непростительной уклончивости, да во лжахъ и клеветахъ на православную церковь, не только не удержала меня во тмѣ раскола, но, при помощи Божіей и добрыхъ руководителей, способствовала еще яснѣе увидѣть его неправду и оцѣнить лживость и недобросовѣтность его защитниковъ. И вотъ, я оставилъ погибельный расколъ, состою теперь сыномъ и служителемъ православной церкви, за что да будетъ выну слава и благодареніе Богу, просвѣщающему сѣдящихъ во тмѣ! Молю Его, да возсіяетъ и на васъ свѣтъ святой его истины.

Діаконъ Іоаннъ Былининъ.

1889 г. Іюля 5 дня.
Поселокъ Мухрановъ.

Раскольническіе соборы вообще и соборъ въ Екатеринбургѣ.

Въ Москвѣ только что окончился соборъ еедосѣвскихъ «отцовъ», прибывшихъ сюда изъ разныхъ мѣстъ Россійскаго государства; недавно былъ соборъ австрійскихъ лжеепископовъ неокружниковъ съ ихъ попами, и въ скоромъ времени ожидается открытіе собора австрійскихъ лжеепископовъ мнимо-окружниковъ, также имѣющихъ прибыть отовсюду. Но не въ Москвѣ только, сдѣлавшейся со времени открытія пресловутыхъ Кладбищъ Преображенскаго и Рогожскаго центромъ всероссійскаго раскола, происходятъ эти соборища раскольниковъ. Провинція не отстаетъ отъ столицы, — и тамъ собираются, какъ узнаемъ теперъ, «помѣстные» раскольническіе соборы, на которыхъ составляются и утверждаются разныя правила и постановленія мнимо-церковнаго характера. Явленіе, вызывающее на размышленія.

Соборы — учрежденіе апостольское и древлецерковное. Справедливо говорятъ, что въ соборахъ наиболѣе ясно выражаетъ себя церковная жизнь. И самые каноны требуютъ періодическихъ собраній епископовъ каждой помѣстной церкви для обсужденія церковныхъ нуждъ. Правда, что касается догматовъ вѣры, или догматическихъ вѣроопредѣленій, то кругъ соборовъ, изрекавшихъ эти вѣроопредѣленія, законченъ семью вселенскими и девятью помѣстными. Мы не допускаемъ такъ-называемаго развитія догматовъ: полное и точное ихъ опредѣленіе, на основаніи ученія, изложеннаго въ священномъ писаніи, сдѣлано и закончено на упомянутыхъ соборахъ. Если въ настоящее время могутъ быть собираемы соборы для разсмотрѣнія или рѣшенія собственно догматическихъ вопросовъ, то разсмотрѣніе это должно имѣть свою цѣлю не установленіе какихъ-либо новыхъ догматовъ

вѣры, не измѣненіе, сокращеніе, расширеніе, вообще развитіе уже установленнаго и утвержденнаго церковію догматическаго ученія, а только опредѣленіе того, соотвѣтствуетъ ли разсматриваемое, вновь явившееся ученіе по тѣмъ или другимъ вопросамъ вѣры этимъ уже установленнымъ и утвержденнымъ церковію догматамъ, — согласно съ ними, или не согласно, и въ послѣднемъ случаѣ — признаніе и оглашеніе его именно таковымъ, то-есть противнымъ православному ученію вѣры, еретическимъ, и осужденіе его, какъ такового. Въ этомъ смыслѣ, съ этою цѣлю во всякое время могутъ быть созываемы соборы и для рѣшенія догматическихъ вопросовъ, какъ напр. теперь, казалось бы, весьма нуженъ и желателенъ соборъ для произнесенія суда и осужденія надъ еретическими, антихристіанскими лжеученіями Льва Толстаго, которыя распространяются печатно и противъ которыхъ одной литературной полемики частныхъ лицъ не достаточно, также надъ туманными, но явно антиправославными сочиненіями Владиміра Соловьева, надъ лжеученіями Пашковцевъ, Штундистовъ, Швецова и другихъ, являющихся въ расколѣ. Что касается этихъ послѣднихъ, то они, какъ являющіяся въ области, уже канонически, соборнѣ отсѣченной отъ церковнаго общенія, не подлежатъ, конечно, суду и осужденію церкви; но соборное о нихъ сужденіе православной церковной власти необходимо собственно для предостереженія и охраненія отъ нихъ чадъ православной церкви, поставленныхъ самою жизнію въ неизбѣжныя, болѣе или менѣе частыя сношенія съ раскольниками.

Итакъ есть настоятельная нужда въ соборахъ и для рѣшенія догматическихъ вопросовъ; особенно же необходимы они для рѣшенія вопросовъ церковной практики, для разсмотрѣнія и устраненія многоразличныхъ церковныхъ нуждъ, порождаемыхъ обстоятельствами времени и мѣста. Нужда такихъ соборовъ уже признана и правительствомъ и народомъ православнымъ: правительствомъ уже сдѣланы были и опыты такихъ помѣстныхъ архипастырскихъ собраній, а православный русскій народъ привѣтствовалъ ихъ съ живѣйшею ра-

достію и въ Кіевѣ, и въ Казани, и въ Иркутскѣ. Остается только желать, чтобы начатое было продолжено и преуспѣвало ко благу православной церкви¹⁾).

Изъ сказаннаго нами о значеніи и настоятельной нуждѣ соборовъ для правильнаго теченія церковной жизни очевидно, что и раскольники, собирая соборы своихъ лжепастырей для устроенія именно своей мнимо-церковной жизни, дѣйствуютъ съ своей точки зрѣнія вполне законно, на основаніи церковныхъ каноновъ. Но вопросъ о законности и дозволительности раскольническихъ соборовъ является совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ и долженъ получить совсѣмъ другое значеніе и рѣшеніе, когда разсматривается съ точки зрѣнія православной

¹⁾ Но отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы желателемъ былъ и тотъ «вселенскій» соборъ для разрѣшенія клятвъ, законно и праведно положенныхъ большимъ московскимъ соборомъ на раскольниковъ, мнимую нужду котораго такъ горячо проповѣдовалъ нѣкогда г. Филипповъ и проповѣдуютъ доселѣ раболѣпные почитатели г. Филиппова, — того самаго г. Филиппова, котораго одинъ изъ этихъ почитателей недавно провозгласилъ даже «пророкомъ» въ области церковныхъ вопросовъ вообще и вопросовъ о расколѣ въ частности. Такъ какъ наши читатели, вѣроятно, усомнятся, чтобы могло существовать такое дикое провозглашеніе «пророка» нашихъ дней, то мы приведемъ для нихъ подлинныя слова изъ № 205 газеты «Гражданинъ». Вотъ что пишетъ здѣсь г. издатель газеты, князь Мещерскій, въ своемъ «Дневникѣ»: «Читателямъ Гражданина *слишкомъ* (именно *слишкомъ!*) извѣстенъ онъ (г. Филипповъ), какъ русскій писатель въ вопросахъ церкви. Вѣдь (!) труды его яркой мысли и творенія его ясной и твердой вѣры (творенія вѣры!) украшали (!) страницы «Гражданина», въ прежнемъ его изданіи нѣсколько лѣтъ сряду *по вопросамъ, какъ понимать старообрядство* и особенно по вопросамъ грекоболгарской распри. *Вѣра и знаніе его сдѣлали его пророкомъ въ этой области*. Боже милостивый! До чего можетъ дойти легкомысліе, или недомысліе иныхъ газетчиковъ! Человѣка, столько услугъ оказавшаго расколу и тѣмъ самымъ столько зла причинившаго православной церкви, провозглашаютъ «пророкомъ въ области вопросовъ церкви»!... Впрочемъ, утѣшимся неложнымъ словомъ писанія: *быша и лживи пророци въ модехъ, и въ васъ будуть... иже судъ искони не коснитъ и погибель ихъ не дремлетъ* (2 Петра, гл. 2, ст. 1—3).

церкви и гражданскаго правительства, въ связи съ ихъ отношеніями къ расколу и съ отношеніями къ нимъ самого раскола. Здѣсь, вполне законное само по себѣ и необходимо нужное дѣло, является въ высшей степени незаконнымъ и недозволительнымъ, потому что *совершается* незаконно и *лицами*, незаконно усвоившими себѣ совсѣмъ не принадлежащее имъ право собирать соборы и распорядиться на нихъ. Что такое расколъ и кто такіе раскольническіе отцы, наставники и пастыри, съ точки зрѣнія православнаго правительства, — и церковнаго, и гражданскаго? Расколъ есть открытый врагъ православной церкви, стремящійся ниспровергнуть ее и поставить себя на ея мѣсто; вражда къ православію есть основной элементъ раскола; стремленіе расширится на счетъ православной церкви, чрезъ отторженіе присныхъ чадъ ея, унижить и сократить ее, возвратитъ якобы принадлежащее ему право господства въ русскомъ народѣ и право обладанія всѣми древлерусскими святынями, — вотъ въ чемъ состоитъ дѣйствительная цѣль существованія раскола. Какъ явленіе именно противное церкви и крайне враждебное ей, расколъ и осужденъ церковію: общество раскольниковъ есть общество, отлученное отъ церкви, состоящее подъ церковной анаѰемой; «отцы» разныхъ безпоповскихъ сектъ, «епископы» и «попы» разбившихся на секты поповцевъ, по справедливому суду церкви, суть лже-отцы, лже-попы, и лже-епископы, не имѣющіе никакого права на совершеніе церковныхъ дѣйствій и совершающіе эти дѣйствія противозаконно и святотатственно. Какое же право имѣютъ эти лже-отцы и лже-попы составлять церковные соборы, т.-е. дѣлать то, что принадлежитъ только законнымъ архипастырямъ? Ясно, что законное само по себѣ дѣло составленія соборовъ является преступнымъ предъ православною церковію, когда его дѣлаютъ не имѣющіе на то права раскольническіе «отцы» и мнимые епископы, — и тѣмъ преступнѣе, чѣмъ выше и святѣе самое дѣло, которое они незаконно себѣ присвояютъ. Притомъ же, съ какою цѣлію устроятся раскольническіе соборы и что на нихъ творится? Мы не станемъ говорить о

томъ, соблюдаются ли на нихъ соборныя и святоотеческія каноны: контролировать ихъ въ этомъ отношеніи не есть обязанность церкви, хотя и бываетъ полезно указывать раскольникамъ, постоянно кичащимся своею мнимою вѣрностію церковнымъ канонамъ, какъ дерзко нарушаются эти каноны даже самими ихъ именуемыми соборами. Для насъ важно то, что раскольническія соборы, какъ мы уже и сказали, имѣютъ цѣлю — разсмотрѣніе и удовлетвореніе нуждъ и потребностей мнимо-церковной жизни раскольниковъ, и что на нихъ дѣйствительно дѣлаются постановленія, направленные къ упроченію и распространенію раскола. Значить, раскольническія соборы служатъ однимъ изъ средствъ къ укрѣпленію открытаго и злѣйшаго врага православной церкви, къ упроченію зла, и безъ того тяжело отзывающагося на религиозной жизни русскаго народа. Не должна ли же православная церковная власть смотрѣть на раскольническія соборы, какъ на дѣло въ высшей степени незаконное и недозволенное, и не должна ли употреблять всѣ мѣры къ воспрепятствованію и прекращенію этого незаконнаго дѣла?

Отношенія гражданской власти къ расколу вообще не такъ ясны и опредѣленны, какъ отношенія церкви. Есть однакоже вполне ясныя и твердыя основанія, въ силу которыхъ и гражданское правительство должно держаться тѣхъ же самыхъ воззрѣній на раскольническія соборы, какія имѣетъ церковь, и обязана дѣйствовать по отношенію къ нимъ такъ же, какъ должна дѣйствовать церковная власть. Послѣднія (1883 г.), изданныя и утвержденныя Верховною властію, узаконенія о расколѣ, предоставляя раскольникамъ извѣстныя права даже въ сферѣ ихъ религиозной жизни, однакоже точно и ясно говорятъ, что правительство не знаетъ никакихъ духовныхъ лицъ въ расколѣ, ни поповщинскихъ архіереевъ и поповъ, ни беспоповскихъ отцовъ, не признаетъ за ними никакихъ принадлежащихъ духовнымъ лицамъ правъ, напротивъ, знаетъ и считаетъ ихъ такими же крестьянами, мѣщанами, купцами, какъ и прочихъ принадлежащихъ къ расколу подданныхъ російскаго государства. Слѣдовательно,

раскольническіе лже-епископы и лже-отцы, открыто, въ такомъ множествѣ, собираясь на свои церковныя соборы, на чтѣ могутъ имѣть право только признанія правительствомъ духовныя власти и духовныя лица, совершаютъ и съ точки зрѣнія гражданскихъ законовъ дѣйствія противозаконныя, подлежащія предупреденію, или преслѣдованію правительственной власти. Притомъ же, по кореннымъ законамъ російской имперіи, государственная власть есть охранительница и покровительница православной церкви, она обязана ограждать ее отъ ея враговъ, способствовать ея упроченію и процвѣтанію всѣми принадлежащими ей средствами. И къ этому покровительству православной церкви законъ обязываетъ государственную власть какъ потому, что сама эта власть есть власть православная, такъ и потому, что безопасность, твердость и процвѣтаніе церкви есть залогъ безопасности, крѣпости и процвѣтанія самого государства. Силу російскаго государства составляетъ православный русскій народъ, въ своей вѣрѣ почерпающій преданность Богу, своему православному царю и своему православному отечеству. Ослаблять въ русскомъ народѣ господство православной вѣры, дозволяя расколу распространяться въ немъ и вносить въ него свое растлѣвающее дѣйствіе, значитъ именно ослаблять силу государства. А такъ какъ раскольническіе соборы имѣютъ цѣлю именно усиленіе и расширеніе раскола среди православнаго русскаго народа, т.-е. причиненіе въ большихъ и большихъ размѣрахъ зла православной церкви и православному російскому государству, то на гражданскомъ правительствѣ лежитъ прямая обязанность — не допускать составленія этихъ соборовъ и подвергать законной отвѣтственности тѣхъ, кто ихъ составляетъ. Этого требуютъ отъ гражданской власти и законъ и насущныя интересы не только церкви, но и государства.

Итакъ, не только власть церковная, но и гражданская власть обязаны всѣми доступными имъ способами противодействовать составленію раскольническихъ соборовъ, какъ дѣлу противозаконному, недозволительному и вредному для церкви и государства. Церковная власть, какъ само собою понятно,

не имѣть удобства слѣдить за дѣйствіями раскольниковъ и потому предупреждать составленіе раскольниковскихъ соборовъ; ктому же она не имѣетъ и непосредственно принадлежащихъ ей средствъ къ пресѣченію противозаконныхъ дѣйствій раскольниковъ. Но власть гражданская имѣетъ къ тому всѣ средства и способы. Возможно ли и въ самомъ дѣлѣ, чтобы гражданская власть напр. столичнаго города Москвы не знала, что съѣхалось на соборъ болѣе сотни безпоповскихъ «отцовъ», которые самой своей наружностью и одѣяніемъ не могутъ не привлечь къ себѣ опытныхъ полицейскихъ глазъ, или что собрались на соборъ раскольниковскіе архіереи и удобно размѣстились по своимъ, хорошо извѣстнымъ полиціи квартирамъ, кто у Савватія, кто у Морозовыхъ и другихъ богачей-раскольниковъ, гдѣ торжественно, по архіерейски, служатъ литургіи подъ охраной той же полиціи? Значитъ, если составляются раскольниковскіе соборы и безпрепятственно ведутъ и совершаютъ свои занятія, все это дѣлается съ вѣдома гражданскихъ властей, которыя или не знаютъ обязанностей, какія возлагаются на нихъ закономъ и долгомъ службы царю и отечеству, или же, зная, намѣренно пренебрегаютъ ими, предпочитаютъ долгу службы, благу церкви и отечества, о которомъ призваны заботиться, свои личныя интересы, свои корыстные расчеты...

А мы дѣйствительно видимъ, что раскольниковскіе соборы устроятся и происходятъ безпрепятственно, то въ Москвѣ, какъ средоточіи раскола, то даже въ провинціальныхъ городахъ. И, что любопытно, — съ особеннымъ усердіемъ и удобствомъ раскольники стали собирать свои соборы съ 1883 года, то-есть съ тѣхъ поръ, какъ изданными тогда постановленіями имъ предоставлены извѣстныя права, сообщившія больше удобства и для незаконной снисходительности къ нимъ гражданскихъ властей. Правда, у раскольниковъ австрійскаго согласія и прежде, особенно при Антоніи Шутовѣ, свободно устраивались въ Москвѣ ежегодные соборы, — московская власть и тогда смотрѣла на нихъ сквозь пальцы; въ послѣднее время у австрійскихъ раскольниковъ соборы составляются

даже гораздо рѣже; но это происходитъ не изъ опасенія какихъ-либо внѣшнихъ стѣсненій, а вслѣдствіе ничтожества и скудоумія Антоніева преемника — Саватѣя (можно видѣть особенную милость Божию къ православной церкви въ томъ, что во главѣ австрійскаго раскола стоитъ такое ничтожество, какъ этотъ Саватѣй!), и вслѣдствіе того, что нынѣшніе правители Австрійщины, ни во что ставящіе своего Савватія, долго находили не удобнымъ для себя лично составлять общіе соборы своихъ мнимыхъ епископовъ. За то мы видимъ, что безпоповцы именно съ 1883 года стали учащать свои соборы. Извѣстенъ бывшій въ этомъ самомъ году московскій еодосѣвскій соборъ, на который стеклись тогда «отцы» еодосѣвскіе со всей Россіи и на которомъ подтверждены безнравственные уставы еодосѣвцевъ о безбрачїи, для всѣхъ обязательномъ, и возмутительное ученіе о немоленїи за предержавшую власть. И вотъ, какъ мы сказали, недавно кончился второй такой же соборъ, происходившій также въ Москвѣ. А изъ соборовъ провинціальныхъ мы можемъ назвать бывшіе въ Екатеринбургѣ, одинъ въ 1884 году, другой, въ дополненіе къ этому, въ 1887, и вскорѣ потомъ еще одинъ, составленный въ Перми. Нѣтъ сомнѣнїя, что подобныя раскольническіе соборы происходили и въ другихъ мѣстахъ, но только неизвѣстны намъ. О соборахъ же екатеринбургскихъ мы можемъ говорить съ увѣренностію, потому что имѣемъ точную копію постановленій, состоявшихся на второмъ изъ нихъ, бывшемъ въ Январѣ 1887 года, въ которыхъ упоминается и о бывшемъ прежде, въ 7392 (1884) году, а также обѣщается и еще «нарочитый съѣздъ», который дѣйствительно и происходилъ въ Перми.

Сейчасъ упомянутыя нами постановленія екатеринбургскаго собора заслуживаютъ вниманія, какъ имѣющія значеніе въ историческомъ отношенїи. Копію этихъ постановленій прислалъ о. архимандриту Павлу тотъ самый старообрядецъ (В. А. Комаровъ), любопытное письмо котораго мы не такъ

давно напечатали ¹⁾. По справедливому замѣчанію о. архимандрита, раскольники, составившіе соборъ въ Екатеринбургѣ и изложившіе на немъ свои постановленія, не чистые безпоповцы, не природные поморцы, или еедосѣвцы, вообще не перекрещенцы; это бывшіе бѣглопоповцы, оставшіеся безъ поповъ, управляющіеся своими уставщиками, и въ силу обстоятельствъ все болѣе и болѣе склоняющіеся къ безпоповству, постепенно принимающіе безпоповщинскія правила и учрежденія, за исключеніемъ перекрещиванія ²⁾. Въ Пермскомъ краѣ, гдѣ преобладающее раскольническое населеніе составляли именно бѣглопоповцы, съ того времени, какъ при императорѣ Николаѣ Павловичѣ прекращенъ былъ доступъ къ нимъ бѣглыхъ поповъ, многіе поповцы, не принявъ австрійской іерархіи, стали дѣйствительно управляться уставщиками и потомъ начали постепенно принимать безпоповщинскія учрежденія и правила, никакъ не рѣшаясь однако допустить перекрещиваніе приходящихъ къ нимъ отъ великороссійской церкви, или отъ иныхъ сектъ въ расколѣ, что составляетъ отличительную принадлежность безпоповщины. Постановленіе Екатеринбургскаго собора представляютъ новый шагъ въ этомъ поступательномъ движеніи ихъ къ безпоповству, и поэтому именно заслуживаютъ вниманія, какъ имѣющія значеніе для исторіи раскола. Мы печатаемъ эти постановленія вполнѣ и сопровождаемъ ихъ примѣчаніями о. архимандрита Павла къ тѣмъ ихъ пунктамъ, которые имѣютъ значеніе въ указанномъ отношеніи.

Во славу Святыя единосущныя и нераздѣлимыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Въ лѣто семь тысяць триста девяносто пятое, мѣсяца Генваря въ первый надесять день.

¹⁾ См. томъ 1-й, стр. 837—842.

²⁾ Объ этихъ поповцахъ, управляемыхъ уставщиками см. краткія свѣдѣнія въ сочиненіи о. архим. Павла «о существующихъ въ расколѣ сектахъ», первоначально напечатанномъ въ *Братскомъ Словѣ* 1885 г. (т. 1).

Состоявшійся съѣздъ въ городѣ Екатеринбургѣ, изъ лицъ христіанскаго происхожденія, наставниковъ и довѣренныхъ и выборныхъ отъ обществъ ниже поименованныхъ городовъ, заводовъ и селеній, въ числѣ близъ ста человѣкъ:

- 1) Города Екатеринбурга настоятели и
 - 2) Попечители обоихъ храмовъ и многіе изъ прихожанъ.
 - 3) Села Шарташскаго уставщики и довѣренные.
 - 4) Завода Ревды довѣренный.
 - 5) Села Краснояра настоятель.
 - 6) Завода Верхъ-Нейвинскаго настоятель и уставщикъ.
 - 7) Завода Незьянскаго настоятель, уставщики и попечители.
 - 8) Завода Петрокаменскаго попечитель.
- Деревни Курманской настоятель.
- 9) Ряжевскаго завода настоятель и довѣренные.

Красноуфимскаго уѣзда:

- 10) Утвинскаго завода настоятель и попечитель и головщикъ,
- 11) Шайтанскаго,
- 12) Сылвинскаго,
- 13) Бисерскаго,
- 14) Иргинскаго,
- 15) Суксунскаго,
- 16) Артинскаго,
- 17) Села Сажинскаго,
- 18) Сергинскаго,
- 19) Сорокинскаго,
- 20) Кунгурскаго уѣзда, волостей: Урминской,
- 21) Сосновской,
- 22) Тисовской, и разныхъ деревень настоятели, попечители и довѣренные.

Шадринскаго уѣзда волостей:

- 23) Смолинской,
- 24) Кодениковой,
- 25) Карганольской,

- 26) Басмановской настоятели и довѣренныя.
Камышловскаго уѣзда, волостей:
- 27) Четкаринской,
28) Арамилской, настоятели и довѣренныя.
Тюменскаго уѣзда:
- 29) Деревни Кулаковской настоятель.
30) Отъ братьевъ Колмаковыхъ отецъ Еремей.
Ялуторскаго уѣзда, волостей:
- 31) Саламановской,
32) Ямутлинской,
33) Шатроской, настоятели и довѣренныя.
Верхо-Турскаго уѣзда:
- 34) Завода Нижне-Тагильскаго, настоятель, уставщикъ и довѣренныя.
35) Лайскаго завода довѣренный.
36) Салдинскаго завода настоятель.

И изо всѣхъ селеній было приблизительно около ста человѣкъ.

Въ присутствіи вышепоименованныхъ представителей православно вѣрующихъ по примѣру предковъ нашихъ въ древнее благочестіе и воединомысліи пребывающихъ, и почитающихъ святую едину соборную церковь и лобызаше седмъ вселенскіе соборы, и преданіе писанное и неписанное святоотеческое приѣмлемъ, ничтоже смѣемъ приложить, или отложить

За велію нужду не самохотно смотрѣніе и разсужденіе имѣхомъ, и положихомъ соборнѣ, въ неприсутствіи іерея, примѣняясь елико возможно къ священному писанію, по событію и благословенію данному другопріемнѣ (отъ) прежде почившихъ святыхъ отецъ нашихъ: іереовъ, священно-іереовъ, игуменовъ, инокъ-схимникъ и иноковъ учительныхъ, всѣхъ о Христѣ братій нашихъ¹⁾, подвизавшихся на спасеніе рода человѣческаго.

1) Это упоминаніе о неприсутствіи іереевъ и о прежде почившихъ іереехъ и священноіереехъ указываетъ именно на то, что раскольники, изрекающіе постановленія на семъ соборѣ, были нѣкогда бѣглопоповцами.

Въ дополненіе постановленія 7392 года, Маія 1-го и 2-го (постановляемъ):

1. Игумена и наставника соборнѣ избирать всѣмъ обществомъ, для исполненія нужныхъ всѣхъ и необходимыхъ требъ, по примѣру предковъ и отцовъ нашихъ.

2. Крестить со отрицаніемъ, какъ нерукоположенному, кромѣ священническихъ возгласовъ и молитвъ, и о роженицахъ о семъ изложенъ особо краткій уставъ изъ Потребника ¹⁾.

3. Старча исповѣдь за нужду приеѣмлетъ: зри Номоканонъ Іосифовскій, листъ 730-й; должно исповѣдывать съ вопросами, по Потребнику, какъ тамъ показано ²⁾.

4. О причащеніи святыхъ даровъ вборзѣ: Потребникъ листъ 240-й, глава 19.

5. За исполненіе требъ взять что-либо закономъ воспрещено: зри Кормчая листъ 292-й, Номоканонъ 724-й наоборотъ.

¹⁾ Бѣглопоповскіе уставщики, когда приходилось имъ крестить дѣтей за отсутствіемъ, или немѣнѣемъ священника, считали за не принадлежащее имъ дѣйствіе — требовать и принимать отъ крещаемого, т.-е. воспріемниковъ, отрицанія сатаны, и по прочтеніи символа вѣры, погрузивъ младенца съ тройческимъ произношеніемъ, уставщикъ обертывалъ его пеленами и клалъ на столъ, не давая въ руки воспріемникамъ, какъ на то не уполномоченный. Такъ, очевидно, дѣлалось доселѣ и у старообрядцевъ, собравшихся на Екатеринбургскій соборъ; но теперь они принимаютъ обычай безпоповцевъ, у которыхъ (за исключеніемъ Бабушкина согласія) отцы крестятъ съ отрицаніемъ сатаны и съ чтеніемъ Апостола и Евангелія. Противъ крещенія безпоповцевъ встрѣчается здѣсь та особенность, что у нихъ (безпоповцевъ) упоминаемаго въ настоящей статьѣ устава о роженицахъ, выписаннаго изъ Потребника, не имѣется.

Прим. архим. Павла.

²⁾ Бѣглопоповскіе уставщики, въ неприсутствіи попа, только причащали умиравшихъ запасными дарами, но не исповѣдывали, а если которые изъ нихъ и рѣшались исповѣдывать, то по Потребнику о грѣхахъ не спрашивали, почитая это не принадлежащимъ имъ, священническимъ дѣломъ; у безпоповцевъ же перекрещенниковъ отцы всегда исповѣдуютъ кающихся съ вопросами по Потребнику, оправдываясь статьей Номоканона о старчей исповѣди: этотъ безпоповскій обычай настоящимъ правиломъ узаконенъ и у бывшихъ бѣглопоповцевъ.

Прим. его же.

6. Погребеніе пѣтъ при настоятелѣхъ кромѣ ектеній и молитвъ іерейскихъ¹⁾.

7. Волею отступившихъ отъ древле-православной христіанской вѣры въ какую-либо ересь и паки обращающихся, принимать по правиламъ, со отрицаніемъ, что значитъ въ Номоканонѣ, листъ 677, прав. 11- и Кормчая, глава 78 (70?), листъ 653-й (634?).

8. О шестой тайнѣ брака: За молебномъ, по кондакѣ, обручать кольцами; Апостоль и Евангеліе брачное; при отпустѣ родители съ обѣихъ сторонъ благословляютъ святыми иконами, съ приглашеніемъ: буди благословіе Божіе и мое отчее, или матернее, на рабѣ Божіемъ, имя рекъ, отнынѣ и до вѣка, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь; и поучительное слово къ новобрачнымъ²⁾.

9. Обратившіеся изъ солдатъ, изъ военной службы, во свое отечество пріемлются съ разсмотрѣніемъ: кои со исповѣданіемъ и храня вѣру христіанскую, таковымъ токмо про-

1) У бѣглопоповцевъ при погребеніи умершихъ въ отсутствіе священника уставщикъ не пѣлъ чина погребенія, а только пѣлъ надъ тѣломъ канонъ за умершаго, а погребеніе пѣтъ посылали къ отсутствующему священнику, который и пѣлъ его заочно; у перекрещенцевъ же напротивъ ихъ отцы всегда поютъ погребеніе по Потребнику: теперь, какъ видно изъ этого постановленія, и пермскіе бывшіе бѣглопоповцы принимаютъ безпоповскій обычай погребенія умершихъ съ отправленіемъ положеннаго въ Потребникѣ чина, «кромѣ ектеній и молитвъ іерейскихъ», какъ дѣлается у безпоповцевъ.

Прим. ея же.

2) При продолжительномъ отсутствіи поповъ браки у бѣглопоповцевъ заключались безъ всякихъ обрядовыхъ дѣйствій вѣнчанія, — женихъ и невѣста сходились на жительство только по согласію родителей, и случалось, что проѣзжій попъ вѣнчалъ супруговъ, уже имѣющихъ дѣтей, вѣнчая притомъ за разъ по нѣскольку браковъ; у безпоповцевъ же брачнаго согласія наставникъ обручаетъ брачущихся кольцами и поютъ молебенъ Спасу, а въ Монинской моленной поютъ вмѣсто того особый брачный канонъ, самими монинцами сочиненный: настоящимъ правиломъ и пермскіе бывшіе бѣглопоповцы устанавливаютъ у себя безпоповскій, и именно монинскій обычай совершенія браковъ.

Прим. ея же.

щеніе и малая заповѣдь, а который изъ нихъ безъ зазрѣнія всѣ потребности принималъ въ иновѣрныхъ церквахъ и вѣру отеческую не хранилъ, браду свою волею брилъ, тотъ прие-млется со отрицаніемъ.

10. Ястіе съ иновѣрными и еретиками вкупѣ, то-есть безъ всякаго разбора: о таковыхъ зри правила въ Зонарѣ 76 и въ Маргаритѣ слово 80-е, Евангеліе поучительное, 29-я не-дѣля, и Апостолъ толковный зач. 146, листъ 527, глава 1-я.

11. О водѣ Богоявленской: на вечерни, по отпустѣ, тро-парь, слава и нынѣ, кондакъ пѣніемъ, въ то время игумень изливаетъ священную (воду) въ воду приготовленную, и посемъ пѣютъ вси со страхомъ, влирицы во время питія поютъ тропарь «Во Иорданѣ» многажды. Зри уставъ святыхъ Богоявленій.

12. О малой водѣ, называемой Спасовой, нужно для свя-щенія 1-го августа: на утрени, по великомъ славословіи и трисвятюмъ, тропарь кресту, трижды, во время пѣнія изли-вается священная въ приготовленную воду; по семъ кресто-поклоненіе обычно, кончается утрени¹⁾.

13. Въмѣсто «Ослаби остави», по павечерницѣ и полунощ-ницѣ и по бдѣнии на 1-мъ часу, говоритъ прощеніе при игумнѣ, по обычаю предковъ святыхъ отецъ нашихъ.

14. О поисканіи священной хиротоніи, по правиламъ свя-тыхъ и богоносныхъ отецъ, каковое смотрѣніе имѣли наши праотцы и отцы, особенно около Урала въ заводахъ, нынѣ въ Россіи, по послѣдованію обдержно поливательнаго кре-щенія, по правиламъ святыхъ отецъ и по примѣру нашихъ отцевъ о приѣмъ священства не видится. А за границу путе-шествоіе и изслѣдованіе предпринять оказывается намъ не-посильно²⁾.

1) Сказанное въ 11 и 12 правилахъ о Богоявленской и освящаемой 1-го августа водѣ указываетъ въ составителяхъ правилъ именно бывшихъ бѣглопоповцевъ, ибо у безпоповцевъ такого обычая о Богоявленской и августовской водѣ не существуетъ. *Прим. его же.*

2) Сказанное въ этой статьѣ о исканіи священной хиротоніи ясно показываетъ, что собравшіеся на соборъ старообрядцы были прежде

Въ заключеніе всего вышеизложеннаго, какъ для присутствующихъ на семь собраніи, такъ и не бывшихъ лично, въ единомысліи пребывающихъ съ нами, впредь что-либо окажется на семь разсужденія вопреки священнаго писанія и святой соборной церкви, всѣхъ покорно просимъ разъяснить со свидѣтельствомъ святаго писанія; потому еще можетъ быть нарочито стѣздъ на единомысліи православныхъ христіанъ для разъясненія; а при семь настоящее сіе постановленіе должно считать дѣйствительнымъ и кто безъ доказательства не будетъ вышеизложенному подчиняться, тотъ не будетъ познаваться за единомысленнаго христіанина отъ всего нашего христіанскаго собранія ¹⁾.

въ общеніи именно съ уральскими бѣглопоповцами, а теперь уже отрицаются имѣть священство за невозможность якобы получить оное, при чемъ несправедливо утверждаютъ, что будто бы въ Россіи всеобержно употребляется поливательное крещеніе.

Прим. ея же.

¹⁾ Приведемъ въ заключеніе и справедливую замѣтку объ этихъ соборныхъ постановленіяхъ доставившаго намъ копію ихъ В. А. Комарова: «Вотъ, старообрядцы хулятъ за измѣненіе обрядовъ соборъ 1667-го года, на которомъ присутствовали церковные іерархи, имѣющіе отъ Бога власть дѣлать такіа измѣненія; а сами, на своихъ соборахъ, утверждающихъ постановленія обязательныя для наставниковъ, такъ же и притомъ самопроизвольно, безъ всякаго на то права, отмѣняютъ и измѣняютъ обряды и обычаи, прежде существовавшіе. Такъ у насъ крестили прежде безъ отрицанія, а теперь соборъ велитъ крестить съ отрицаніемъ; браки прежде благословляли, читая какіе вздумается каноны, а теперь на соборѣ постановили читать брачный канонъ, который, не знаю, откуда взять, ибо въ Трехъ книгъ съ Номоканономъ его нѣтъ; раньше у насъ отпѣвали покойниковъ только одной панихидой, потомъ, лѣтъ тринадцать тому назадъ, начали пѣть погребеніе, — и одни наставники пѣли, другіе не пѣли и порицали пѣвшихъ, а теперь на соборѣ постановили обязательно пѣть погребеніе. Какъ же смѣютъ старообрядцы осуждать церковь за соборное исправленіе книгъ и обрядовъ богослужбныхъ, законно и правильно произведенное, когда сами, по своему произволу, отмѣняютъ свои старыя церковныя обычаи и вводятъ новыя?»

Итакъ, вотъ до ста человѣкъ «настоятелей, попечителей и довѣренныхъ» разныхъ раскольническихъ обществъ, принадлежавшихъ прежде къ бѣглопоповству, а теперь постепенно перераждающихся въ безпоповство, собираются въ городѣ Екатеринбургѣ на соборъ, чтобы сдѣлать постановленія, направленныя къ упроченію ихъ состоянія въ расколѣ, т.-е. въ отчужденіи отъ церкви и во враждѣ къ церкви. Такіе раскольническіе соборы собираются и въ Перми, и по другимъ мѣстамъ, а въ столичномъ городѣ Москвѣ по преимуществу. Почему же власти, обязанныя ограждать благосостояніе православной церкви, не только не препятствуютъ, но повидимому даже покровительствуютъ этимъ, направленнымъ ко вреду церкви, противозаконнымъ дѣяніямъ раскольническихъ мнимыхъ «отцовъ» и «епископовъ?»

Извѣстія и замѣтки.

Примѣчательная резолюція митрополита Филарета. — А. П. Коноваловъ. —
Князь Д. В. Голицынъ и Тургеневъ. — Письмо раскольническаго попа. —
Два письма въ редакцію.

Въ «Душеполезномъ Чтеніи» давно уже печатаются (къ сожалѣнію безъ всякаго порядка и безъ надлежащихъ объясненій) резолюціи въ Божѣ почившаго митрополита Филарета по разнымъ епархіальнымъ, восходившимъ на его рѣшеніе, дѣламъ. Резолюціи эти, въ своей совокупности, составляютъ богатую сокровищницу руководственныхъ указаній для рѣшенія многоразличныхъ вопросовъ церковной и епархіальной практики: нужно только, для удобнѣйшаго пользованія ими, привести ихъ въ систему и сопроводить (нѣкоторыя) необходимыми примѣчаніями. Кто взялся бы сдѣлать это, тотъ оказалъ бы не малую услугу русской церкви.

Вотъ недавно, въ іюльской книжкѣ названнаго журнала, напечатана резолюція владыки Филарета по одному весьма рѣдкому и весьма важному въ нашей, російской, церковной практикѣ случаю, — резолюція, исполненная такой архипастрской мудрости, прозорливости и любви, какихъ и можно было ожидать отъ этого мудраго архипастрия, который всѣми помыслами и всѣмъ сердцемъ преданъ былъ попеченію о благѣ православной церкви. Для нашего времени эта резолюція имѣетъ весьма назидательное значеніе.

Случай былъ такой. Въ 1835 году возникло дѣло о переходѣ супруговъ Рогожиныхъ (московскихъ купцовъ) изъ православнаго прихода въ единовѣрческій. При производствѣ дѣла выяснилось, что Рогожины были соблазняемы въ расколъ, и дѣйствительно были расположены къ старинѣ, а супруга Рогожина даже имѣла расположеніе и къ расколу, но вмѣсто того, чтобы уйти въ расколъ, подѣ паству бѣглыхъ раскольническихъ поповъ, рѣшились перейти въ Единовѣріе, къ благо-

словеннымъ единовѣрческимъ священникамъ, предоставивъ однако дѣтямъ свободу попрежнему ходить въ православную церковь, и единовѣрческой протоіерей Алексій Евдокимовъ дѣйствительно принялъ ихъ на исповѣдь (впрочемъ, какъ впоследствии оказалось, по словесному разрѣшенію тогдашняго московскаго викарія, преосвященнаго Николая) ¹⁾.

Поступокъ Рогожиныхъ и единовѣрческаго священника яснѣйшимъ образомъ подлежалъ воспрещенію и наказанію на основаніи 5-го пункта извѣстныхъ правилъ митр. Платона, коимъ переходъ въ единовѣрческую церковь лица, числящагося православнымъ, дозволялся только въ томъ случаѣ, когда, «по изслѣдованіи отъ епископа, окажется, что онъ *никогда* въ церковь православную не ходилъ и таинства ея не принималъ». Печальный опытъ свидѣтельствуетъ, что въ силу этого правила, въ прежнее время, когда оно было въ дѣйстви, цѣлыя общества, несомнѣнно принадлежавшія къ расколу и искавшія общенія съ православною церковію на правилахъ Единовѣрія, насильственно удерживались въ расколѣ потому только, что они значились принадлежащими къ православнымъ приходамъ, то-есть православные священники считали ихъ своими прихожанами и собирали съ нихъ доходъ, и что нѣкоторые даже принимали таинства церковныя (каковы особенно Нѣтовцы, или Спасово согласіе, которые крестятъ дѣтей въ церкви, не усвоивъ этому крещенію силы таинства). Въ настоящее время, какъ извѣстно, 5-й пунктъ платоновскихъ правилъ измѣненъ (но не отиѣненъ, какъ было бы желательно въ интересахъ церкви), — дозволено принимать въ Единовѣріе числящихся православными не въ томъ уже случаѣ, если они *никогда* церковныхъ таинствъ не принимали, а въ томъ, если они *пятъ мѣтъ* оставались безъ церковныхъ таинствъ. Итакъ и теперь еще на желающаго вступить въ Единовѣріе раскольника, числящагося православнымъ, налагается пятилѣтній искусъ, въ теченіе котораго онъ легко

¹⁾ Все это произошло въ отсутствіе митрополита Филарета изъ Москвы въ Петербургъ для присутствія въ Святѣйшемъ Синодѣ: иначе не возникло бы, разумѣется, и самаго дѣла.

можетъ и умереть внѣ общенія съ церковію, безъ исповѣди и причастія святыхъ таинъ, насильно оставленный въ расколѣ до опредѣленнаго срока. А Рогожины, *несомнѣнно принадлежавшіе* къ православной церкви, идутъ и принимаются въ Единовѣріе въ 1835-мъ году, когда еще 5-й пунктъ платоновскихъ правилъ существовалъ въ полной силѣ и находился въ полномъ дѣйствіи! Какъ же поступилъ съ ними приснопамятный митрополитъ Филаретъ? Судилъ ли ихъ по точному смыслу 5-го пункта правилъ о Единовѣріи, или, оставивъ мертвую букву закона, судилъ не по формѣ, а по духу закона Христа, съ довлѣющей архипастырю Христовой церкви любовью и благоснисходительностію? Вотъ какую резолюцію далъ онъ по дѣлу Рогожинныхъ:

«1835, іюля 5. Поелику къ строгости судебной прибѣгать *нежелательно, когда есть возможность оказать снисхожденіе*; поелику Рогожины *не упорствуютъ противъ святыхъ церкви, а просятъ только снисхожденія къ ихъ немощи*, чтобы позволить имъ быть прихожанами единовѣрческой церкви, и притомъ о дѣтяхъ своихъ увѣряютъ, что воспитываются въ православной греко-россійской церкви и навсегда при ней имѣютъ остаться; поелику наконецъ Рогожина уже принята единовѣрческимъ причтомъ на исповѣдь и къ святому причастію, то учинить слѣдующее: 1) дозволить Рогожиннымъ, мужу и женѣ, пользоваться богослуженіемъ и таинствами по единовѣрческой церкви, отъ тамошняго причта, доколѣ благодатію Божіею вразумятся, что сколь справедливо и богоугодно предпочитаютъ они единовѣрческую церковь и ея благословенное, по правиламъ апостольскимъ и отеческимъ, священство самоchinію раскольническому и неблагословенному и осужденному священными правилами бѣглому священству, столь напрасно предпочитаютъ единовѣрческую церковь общей греко-россійской, *ибо и та, и другая есть одна вселенская, святая и апостольская церковь*. 2) Въ исправленіе мнѣнія Рогожина, что многіе святостію просіявшіе мужи совершали богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, поручить единовѣрческому протоіерею и священнику дать ему потребное наставленіе, употребя

между прочимъ свидѣтельства новоизданныхъ Бесѣдъ къ старо-обряду¹⁾, показывающія, что древлеписьменныя книги, по которымъ совершали богослуженіе просіявшіе святостію мужи, въ спорныхъ нынѣ предметахъ сходны не съ старопечатными, а съ исправленными съ древлеписьменныхъ книгами. 3) Какъ по дѣлу не видно признаковъ, чтобы Рогожинъ былъ на исповѣди гдѣ-нибудь, то поручить отцу духовному, котораго изберетъ, увѣщевать его, чтобы онъ попекся о душѣ своей и чтобы не по имени только былъ православнымъ христіаниномъ, но и по исполненію обязанностей православнаго христіанина. 4) Какъ поручено было архимандриту²⁾ и священнику³⁾ изъяснить Рогожинымъ истину церкви, но они долго отъ того уклонялись, а жена и совѣтъ для того не явилась, то изъяснить имъ чрезъ отца духовнаго, что христіане истинные, по изреченію апостольскому, суть *чада послушанія*, и что непослушаніе къ христіанскимъ качествамъ не принадлежитъ. 5) Относительно дѣтей наблюсти что и сами родители общали. 6) Какъ единовѣрческій причтъ Рогожину и дочь ея принялъ на исповѣдь не по принадлежности, то взыскать съ него 25 рублей пени на вдовъ и сиротъ походявно, если не представитъ заслуживающаго уваженія оправданія; а если представитъ, — разсмотрѣть и доложить».

Когда потомъ единовѣрческій протоіерей Алексѣй Евдокимовъ объяснилъ въ свое оправданіе, что Рогожина, близкая къ расколу, и дочь ея приняты на исповѣдь по словесному разрѣшенію преосвященнаго Николая, тогдашняго викарія московскаго, дабы удержать ихъ при церкви, то митрополитъ Филаретъ написалъ 3-го Сентября еще слѣдующую резолюцію въ дополненіе прежней:

1) Разумѣется изданная именно въ 1835 году, первымъ изданіемъ, книжка самого владыки Филарета: «Бесѣды къ глаголемому старо-обряду».

2) Разумѣется Богоявленскаго монастыря архимандритъ Арсеній.

3) Разумѣется Воскресенской, въ Кадашахъ, церкви священникъ Іоаннъ Алексѣевъ.

«Вѣрю, что протоіерей говоритъ правду. Потому возвратить ему деньги и не почитать его подлежавшимъ сей пенѣ».

Излишне, разумѣется, и объяснять, сколько мудрости и архипастырской благоснисходительности въ этомъ рѣшеніи дѣла не по формѣ, а именно по духу закона Христова. И однако же, не можемъ удержаться, чтобы не обратить вниманія на нѣкоторыя отдѣльныя мѣста въ приведенной резолюціи.

Достойно особаго вниманія, во-первыхъ, общее правило, положенное митрополитомъ Филаретомъ въ основу его рѣшенія по дѣлу Рогожиныхъ: «къ строгости судебной прибѣгать не желательно, когда есть возможность оказать снисхожденіе». Вотъ золотое, истинно христіанское правило для всѣхъ судей, и для духовныхъ въ особенности! И еслибы этимъ правиломъ руководствовались всѣ наши архипастыри въ дѣлахъ, подобныхъ тому, по поводу котораго оно высказано митрополитомъ Филаретомъ, сколько душъ, погибавшихъ въ расколѣ и искавшихъ единенія съ церковію, было бы спасено! Сколько дѣйствительныхъ раскольниковъ, числившихся и числящихся православными, просившихъ о принятіи ихъ въ Единовѣріе, не были бы насильственно обречены на пребываніе въ расколѣ, еслибы прилагалось къ нимъ это мудрое правило, еслибы поступали съ ними не по законной строгости, не въ точную силу 5-го пункта платоновскихъ правилъ, и даже нынѣшняго правила о пятилѣтней давности пребыванія въ расколѣ, а пользовались возможностью оказывать пастырское снисхожденіе! Какъ благотворно воздѣйствовала бы эта архипастырская снисходительность на другихъ старообрядцевъ, не записанныхъ оффиціально въ расколъ! Какъ могло бы при такихъ условіяхъ процвѣтать Единовѣріе! Но, видно, Филареты родятся вѣками...

Прилагая затѣмъ указанное правило къ данному случаю, митрополитъ Филаретъ и въ переходѣ супруговъ Рогожиныхъ изъ православной церкви въ единовѣрческую усматриваетъ не противленіе церкви, а только немощь, требующую не судебной строгости, а христіанской снисходительности. Непро-

тивленіе едивовѣрцевъ православной церкви, сыновняя покорность ей, пребываніе въ полномъ съ нею общеніи, и вмѣстѣ сознаніе, что только изъ снисхожденія къ ихъ немощи, безсильной преодолѣть приверженность къ именуемому старому обряду, имъ дозволено употребленіе сего обряда, — это необходимыя условія Единовѣрія, необходимыя качества истиннаго едивовѣрца. И митрополитъ Филаретъ не находитъ нужнымъ различать, съ судебною строгостію, кто болѣетъ этого немощію — преодолѣть приверженность, или привычку къ старому обряду, — лицо ли принадлежащее къ расколу, или лицо принадлежащее къ церкви: и тому и другому онъ находитъ «возможнымъ оказать снисхожденіе», т.-е. дозволить вступленіе въ едивовѣрческую церковь, лишь бы только они сознавали эту немощь и не имѣли противленія православной церкви.

Найдя возможнымъ оказать снисхожденіе супругамъ, перешедшимъ изъ православной церкви въ едивовѣрческую, митрополитъ Филаретъ указываетъ и еще причину такой снисходительности къ нимъ, еще одно извиняющее ихъ обстоятельство, и именно въ томъ, что, поступивъ такимъ образомъ, они оказали все же «справедливое и богоугодное» предпочтеніе едивовѣрческой церкви и ея благословенному по правиламъ апостольскимъ и отеческимъ священству предъ раскольническимъ самочиніемъ и неблагословеннымъ, осужденнымъ церковными правилами раскольническимъ духовенствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, — какъ мы должны представлять себѣ положеніе того, кто рѣшается изъ православной церкви перейти въ едивовѣрческую? Несомнѣнно, что онъ, по наслѣдственной ли, съ дѣтства привитой привычкѣ (какъ большею частію бываетъ), или по собственному личному расположенію, или по инымъ обстоятельствамъ, имѣетъ сильную приверженность къ такъ называемымъ старымъ обрядамъ, къ чину и порядкамъ богослуженія, по этимъ обрядамъ совершаемаго, и что, пользуясь этой его приверженностью, раскольники усиленно тянутъ его къ себѣ въ расколъ. Восторжествовать надъ своею «немощію», побѣдить расположенность къ старому обряду, оставаться попрежнему членомъ православнаго прихода, онъ не можетъ; предъ

нимъ являются такимъ образомъ только два исхода: или, оставаясь попрежнему сыномъ церкви, принять Единовѣріе, или, совѣмъ оставивъ церковь, идти въ расколъ. И вотъ онъ «справедливо и богоугодно» избираетъ первое, — неблагословенному, осужденному священными правилами, раскольническому священству предпочитаетъ благословенное по правиламъ апостольскимъ и отеческимъ, церковь не мѣняетъ на расколъ. На вѣсы своего справедливаго святительскаго суда митрополитъ Филаретъ положилъ и это смягчающее обстоятельство, чтобы оказать снисхожденіе перешедшимъ изъ православной церкви въ единовѣрческую и извинить имъ этотъ поступокъ.

Если бы съ такою же мудрою внимательностію и съ такимъ же тщаніемъ взвѣшивались и вообще подобныя дѣла на вѣсахъ архипастырскаго суда, то, конечно, не было бы тѣхъ страховъ и опасеній, съ какими иные говорятъ и теперь о возможныхъ случаяхъ перехода изъ православной церкви въ единовѣрческую, или, вѣрнѣе, о возможныхъ случаяхъ перечисленія изъ православнаго прихода въ единовѣрческую.

А всего важнѣе для насъ въ приведенной резолюціи митрополита Филарета высказанное имъ здѣсь со всею ясностію и точностію понятіе о Единовѣрїи, или объ отношеніи между Единовѣріемъ и Православіемъ. «Церковь единовѣрческая и церковь общая грекороссійская, говоритъ онъ, *есть одна вселенская, святая и апостольская церковь*». Вотъ истинное понятіе объ отношеніяхъ, какія существуютъ, или должны существовать между православною и единовѣрческою церквами: и та и другая — одна церковь, святая и апостольская; все отличіе между тою и другою заключается въ обрядѣ, къ существу вѣры не относящемся: православная Россійская церковь употребляетъ обрядъ соборнѣ исправленный, а единовѣрческая — обрядъ старый, существовавшій прежде исправленія, но употребляетъ его съ благословенія православнаго же священноначалія, признавшаго и сей менѣе исправный обрядъ не противнымъ православію и въ общеніи съ церковію дозволительнымъ къ употребленію. Этого, столь прямо и ясно высказаннаго имъ въ 1835 году понятія о единовѣрческой

церкви, какъ составляющей вмѣстѣ съ грекороссійскою православною единою святою и апостольскою церквю, митрополитъ Филаретъ и держался неуклонно во время своего многолѣтняго святительствованія, и письменно и практически рѣшая вопросы о Единовѣрїи въ его отношеніяхъ къ церкви и расколу, между тѣмъ какъ въ его время не многіе даже изъ архипастырей хотѣли, или были въ состояніи усвоить себѣ это ясное и вполне правильное воззрѣніе на Единовѣрїе, напротивъ хотѣли видѣть въ немъ нѣчто близкое къ расколу и отдѣльное отъ церкви ¹⁾). Нужно было пройти цѣлому полустолѣтію отъ написанной митрополитомъ Филаретомъ резолюціи по дѣлу Рогожинныхъ, чтобы высказанное имъ здѣсь понятіе о Единовѣрїи было наконецъ съ такою же ясностію и точностію выражено

1) Не приводя многихъ другихъ примѣровъ, достаточно указать, какъ смотрѣлъ на Единовѣрїе даже преемникъ митрополита Филарета на московской кафедрѣ, митрополитъ Иннокентій. Въ письмѣ къ А. Н. Муравьеву отъ 30 Марта 1858 г., упоминая о непріязненныхъ отношеніяхъ къ церкви томскихъ и Иркутскихъ (забайкальскихъ) едїновѣрцевъ, онъ говоритъ: «Вотъ вамъ и престолютое Единовѣрїе, которое, полагали (?), будетъ *переходнымъ состояніемъ отъ раскола въ Православіе*, а выходитъ на оборотъ (т. е. изъ православія въ расколъ ?!). И мнѣ сказывали, и въ Перми и въ Томскѣ, что *число едїновѣрцевъ много увеличилось бывшими православными*» (Тв. св. от. 1889 г. кн. III, стр. 86). Подъ этими «бывшими православными», которые «много увеличили число едїновѣрцевъ», конечно, слѣдуетъ разумѣть тѣхъ, о которыхъ м. Иннокентій упоминаетъ въ томъ же письмѣ нѣсколько выше: «весьма значительное число нашихъ православныхъ отрекается отъ православія на томъ *якобы* основаніи, что они никогда не имѣли общенія съ нашею церквю, а были на откупѣ, т. е. платили копейки за записку въ ростиси бывшими у исповѣди». И это было, надобно полагать, не «якобы» такъ, а дѣйствительно такъ. Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ жаловаться и сѣтовать, что эти люди, вмѣсто того, чтобы оставаться въ расколѣ, числясь православными, предпочитали итти въ Единовѣрїе? Свой общій отзывъ о Единовѣрїи м. Иннокентій дѣлаетъ, какъ мы сказали, по поводу указанныхъ ему случаевъ непріязненнаго отношенія къ церкви сибирскихъ едїновѣрцевъ. Несомнѣнно, что въ Единовѣрїи существуютъ Верховскіе, Шестовы, Морозины и не мало подобныхъ имъ, а въ прежнее время было и гораздо больше; но развѣ таковы всѣ едїновѣрцы? И зачѣмъ су-

и объявлено отъ лица высшей правительственной власти въ церкви россійской, — только въ 1885 году, на казанскомъ собраніи архипастырей, признано необходимымъ «въ виду усматриваемаго нерѣдко разномыслія въ воззрѣніяхъ на Единовѣріе разъяснить духовенству, что *Православіе и Единовѣріе составляютъ собою едину церковь*», — и Святѣйшій Синодъ утвердилъ это постановленіе съ столь ясно выраженнымъ опредѣленіемъ Единовѣрія. Но и теперь еще всѣ ли усвоили и приняли въ руководство это, самимъ Святѣйшимъ Синодомъ утвержденное и объявленное, понятіе о Единовѣрії, какъ составляющемъ вмѣстѣ съ православіемъ едину церковь? И теперь иные не смотрятъ ли съ подозрѣніемъ на Единовѣріе, — не видятъ ли въ немъ попрежнему что-то если не враждебное церкви, то отдѣльное отъ церкви? не приходятъ ли въ ужасъ при одной мысли, что могутъ переходить въ Единовѣріе лица, числящіяся православными, какъ будто они изъ единой святой и апостольской церкви перейдутъ въ какую то другую, пасомую не тѣми же православными архипастырями?

Такихъ напрасныхъ страховъ, повторяемъ, не существовало бы, еслибъ у насъ вполне и всѣми усвоено было то правильное понятіе о Единовѣрії, въ силу котораго митрополитъ Филаретъ нашелъ возможнымъ даже супругамъ Рогожинымъ, бывшимъ дѣйствительно прихожанами православнаго прихода, перейти въ единовѣрческій: тогда спокойно отнормировались бы къ подобнаго рода явленіямъ, зная, что такіе люди идутъ не изъ церкви, а остаются въ церкви же, тогда какъ

дѣлать поэтимъ Верховскимъ о самомъ Единовѣрії, каково оно есть и должно быть по своей идеѣ? «Полагали, что Единовѣріе будетъ переходнымъ состояніемъ отъ раскола въ Православіе!» Кто же «полагалъ» это? Могли полагать и полагали только люди, неразумѣвшіе въ чемъ состоитъ сущность Единовѣрія, непонимавшіе, что Единовѣріе составляетъ и должно составлять едину церковь съ Православіемъ. А выраженіе: «выходитъ наоборотъ», — выходитъ, что Единовѣріе есть переходное состояніе изъ православія въ расколъ, — такъ несправедливо и такъ рѣзко, что надобно удивляться, какъ могъ написать его м. Иннокентій и какъ рѣшились напечатать его издатели писемъ, не пощадившіе памяти архипастыря, который во многихъ отношеніяхъ достоинъ высокаго уваженія.

препятствовать ихъ переходу въ Единовѣріе значило бы толкать ихъ изъ церкви въ расколъ. Ибо нѣтъ сомнѣнія, что изъ Православія въ Единовѣріе могутъ переходить только лица, или дѣйствительно принадлежащія къ расколу, хотя они и числятся православными, или же православныя, но приверженныя къ старинѣ и соблазняемыя въ расколъ: переходя въ Единовѣріе, первыя изъ нихъ, очевидно, идутъ изъ раскола въ церковь, а послѣднія остаются въ церкви же, только удовлетворивъ чрезъ этотъ переходъ своей приверженности къ старинѣ и обезопасивъ себя отъ соблазновъ раскола.

Должно сказать наконецъ, что примѣры Рогожиныхъ чрезвычайно рѣдки; напротивъ, примѣры перехода изъ Единовѣрія въ Православіе часты и обыкновенны: усвоивъ себѣ понятіе, что Православіе и Единовѣріе — одна церковь, безразлично посѣщая и православныя, и единовѣрческія храмы (а при маломъ числѣ единовѣрческихъ храмовъ и по преимуществу ходя въ православныя), единовѣрцы, особенно дѣти и внуки отцовъ, принявшихъ Единовѣріе, привыкаютъ къ богослуженію по исправленнымъ книгамъ, сознаютъ ихъ преимущественную правильность, оставляютъ свою приверженность къ мнимо-старому обряду и дѣлаются изъ единовѣрцевъ православными. Эти перечисленія отдѣльныхъ лицъ и семействъ изъ Единовѣрія въ Православіе такъ часты и обыкновенны, что объ нихъ (справедливо) не говорятъ и не пишутъ. А недавно, какъ пишутъ въ газетахъ, и цѣлый многочисленный единовѣрческій приходъ въ Курскѣ объявилъ себя православнымъ. Мы говоримъ: *объявилъ*, потому что этого заявленія предъ подлежащею церковною властію, полагаемъ, вполне достаточно, чтобы перечислиться, хотя бы и цѣлому приходу, изъ Единовѣрія въ Православіе, и мы считаемъ совершенно невѣроятнымъ и страннымъ газетное извѣстіе о какомъ-то «*присоединеніи* курскихъ единовѣрцевъ къ Православію», какъ будто о какомъ-то чинопріятіи отъ Единовѣрія приходящихъ ¹⁾...

¹⁾ Въ корреспонденціи объ этомъ событіи, напечатанной въ № 224 *Московскихъ Вѣдомостей*, дѣйствительно говорится, что 15 августа

Мы сказали, что приснопамятный митрополитъ Филаретъ, во время своего пятидесятилѣтняго святительствованія, неуклонно держался своего воззрѣнія на Единовѣріе, какъ единую съ Православіемъ церковь, рѣшая вопросы о немъ и письменно и практически. Приведемъ въ подтвержденіе этого одинъ примѣръ, о которомъ можно говорить теперь, называя самыя лица. Недавно скончался богатый фабрикантъ А. П. Коноваловъ. Онъ былъ единовѣрецъ, и вотъ исторія его обращенія въ Единовѣріе, извѣстная намъ изъ достовѣрнаго источника. Коноваловъ принадлежалъ къ безпоповскому расколу, именно по Спасову согласію, и, какъ большинство раскольниковъ этой секты, значился принадлежащимъ къ православной церкви. Человѣкъ весьма разумный, начитанный и благочестивый, онъ понялъ наконецъ лживость и погибельность раскола и возгорѣлъ желаніемъ присоединиться къ православной церкви, но, какъ воспитанный въ расколѣ, привыкшій къ старымъ обрядамъ, присоединиться на правилахъ Единовѣрія. Подъ его вліяніемъ, согласилось присоединиться къ церкви и цѣлое общество мѣстныхъ раскольниковъ по Спасову согласію. Отъ имени всѣхъ ихъ А. П. Коноваловъ обратился съ просьбою объ открытіи единовѣрческой церкви въ его селеніи Вонячкѣ (Костромской губ.) къ мѣстному преосвященному. Но тутъ-то и встрѣтилось непреодолимое, повидимому, препятствіе къ тому, чтобы допустить къ соединенію съ церковію цѣлое общество несомнѣнныхъ раскольниковъ — безпоповцевъ: по справкѣ въ Консистоіи оказалось, что г. Коноваловъ и его сотоварищи

имѣло происходить «торжественное богослуженіе, литургія и молебнъ, а потомъ и присоединеніе единовѣрцевъ». Но какое же возможно присоединеніе къ церкви лицъ, уже принадлежащихъ къ церкви? Какъ можетъ происходить оно? По какому чину? Ясно, что это извѣстіе могло быть сообщено только лицомъ, не имѣющимъ правильнаго понятія о Единовѣрії, признающимъ его за что-то отдѣльное отъ церкви. И вотъ новѣйшее подтвержденіе сказаннаго нами, что даже и послѣ состоявшагося на Казанскомъ собраніи архипастырей постановленія — «разъяснять духовенству, что Православіе и Единовѣріе составляютъ собою едину церковь», и теперь еще многіе не въ состояніи усвоить себѣ такое о немъ понятіе.

официально значатся православными и, по силѣ 5-го пункта платоновскихъ правилъ, никакъ не могутъ быть приняты въ Единовѣріе. Коноваловъ былъ человекъ извѣстный и значительный, его свидѣтельству о всегдашней принадлежности къ расколу и его самого и его товарищей не могли не вѣрить, и дѣйствительно вѣрили; но, соблюдая букву закона, не нашли возможнымъ удовлетворить просьбу о принятіи ихъ въ Единовѣріе. И вотъ цѣлое общество людей, стремящихся къ единенію съ церковью, насильственно оставляется въ расколѣ!¹⁾ Часто бывая въ Москвѣ, Коноваловъ

¹⁾ Скажутъ: но зачѣмъ же они искали присоединенія къ Единовѣрью, а не къ Православію? — этнмъ они подавали подозрѣніе, что не искренно расположены къ церкви, что, будучи православными, питаютъ склонность къ расколу. Такъ обыкновенно и говорятъ консисторскія власти (даже и въ Москвѣ), съ легкимъ сердцемъ отказывая раскольникамъ, официально записаннымъ въ число православныхъ, присоединяться къ единовѣрческой церкви. Но позволимъ себѣ предложить симъ властямъ нѣкоторые вопросы. Положимъ, что къ нимъ въ консисторію являются нѣсколько прихожанъ православнаго прихода и откровенно, по совѣсти, говорятъ имъ: «мы хотя и числимся православными, но въ дѣйствительности раскольники, по такому-то безпоповскому согласію, — и сами дѣти наши только записаны крещенными въ церкви, а крестили насъ и ихъ наши старики, церковь же мы признавали еретической, антихристовой; а теперь, по милости Божіей, сознали свое заблужденіе, желаемъ быть истинно православными и просимъ васъ, отцы святыя, — примите насъ въ церковь» (не въ единовѣрческую, а православную). Какъ поступили бы съ ними мудрые консисторскіе отцы? Ужели сказали бы имъ: васъ нельзя и не зачѣмъ принимать въ православную церковь, потому что вы уже принадлежите къ этой церкви (что значило бы: оставайтесь попрежнему въ расколѣ)? Или же (какъ и слѣдуетъ) подвергли бы ихъ чинопріятію, и даже, какъ крещенныхъ не въ церкви, подъ мвропомазаніе, т.-е., несмотря на формальную принадлежность къ церкви, признали бы раскольниками, требующими присоединенія? Но если такимъ образомъ сами консисторскіе отцы должны будутъ признаться, что въ числѣ лицъ, официально значащихся православными, есть дѣйствительно раскольники, то на какомъ же основаніи такимъ, какъ раскольникамъ, можно воспрепятствовать присоединенію къ Единовѣрью, если они того желаютъ, когда безпрепятственно можно дозволить имъ присоединеніе къ Православію?

встрѣтился здѣсь съ извѣстнымъ ревнителемъ Единовѣрія В. А. Сапелкинымъ и передалъ ему, въ какое крайне тяжелое положеніе поставленъ онъ вслѣдствіе отказа на просьбу о принятіи его въ церковь на правилахъ Единовѣрія. Сапелкинъ обѣщалъ Коновалову поговорить о его дѣлѣ съ митрополитомъ Филаретомъ, расположеніемъ котораго пользовался, а затѣмъ и лично представилъ его владыкѣ. Вникнувъ въ дѣло, разсудивъ его не по буквѣ закона, а по духу архипастырской снисходительности, митрополитъ Филаретъ самъ лично присоединилъ Коновалова къ православной церкви на правилахъ единовѣрія. И на этомъ благомъ дѣлѣ видимо почило Божіе благословеніе: Коноваловъ успѣлъ потомъ образовать цѣлый Единовѣрческій приходъ, для котораго построилъ великолѣпную церковь,— и до самой кончины онъ оставался истиннымъ единовѣрцемъ, искренно преданнымъ православной церкви и глубоко чтившимъ ея архипастырей и пастырей, чему несомнѣннымъ доказательствомъ можетъ служить уже то одно обстоятельство, что онъ и единовѣрцы одного съ нимъ прихода не пользовались благоволеніемъ г. Морокина, костромскаго же единовѣрца, но раздѣляющаго и доселѣ проповѣдующаго дикія понятія раскопы Верховскаго о православной церкви.

Изъ современныхъ митрополиту Филарету московскихъ генералъ-губернаторовъ наиболѣе примѣчательнымъ былъ князь Д. В. Голицынъ. Человѣкъ высокаго благородства и неподкупной честности, онъ всегда готовъ былъ содѣйствовать митрополиту Филарету въ распоряженіяхъ по церковнымъ дѣламъ, если требовалось содѣйствіе въ его стороны; но, къ сожалѣнію, будучи излишне довѣрчивъ, онъ поручалъ иногда дѣла этого рода, особенно раскольническія, людямъ недобросовѣстнымъ, которые открыто дѣйствовали во вредъ церкви, потворствуя расколу и сдѣлавъ его своей доходной статьей. Изъ исторіи Преображенскаго Кладбища извѣстно, какъ много покровительствовалъ на зло церкви этому про-

тивозаконному и безнравственному учрежденію чиновникъ князя Голицына Тургеневъ, ближайшему надзору котораго князь именно поручилъ Преображенское Кладбище, какъ вредный раскольническій притонъ, по его собственному убѣжденію, требовавшій самаго бдительнаго надзора. Пользуясь своимъ положеніемъ, Тургеневъ дѣлалъ огромные поборы съ Преображенскаго Кладбища и за то позволялъ производиться здѣсь всякимъ беззаконнымъ дѣламъ, такъ что, подъ его покровомъ, Кладбище процвѣло еще больше, чѣмъ при Ковылинѣ¹⁾. Объ этомъ-то, столь памятномъ для Преображенскаго Кладбища, г. Тургеневъ недавно прочли мы въ *Русской Старинѣ* любопытныя извѣстія. Здѣсь, въ воспоминаніяхъ о князѣ Д. В. Голицынѣ, нѣкто, самъ служившій при немъ, говоритъ между прочимъ:

«Князь Дмитрій Владимировичъ былъ безукоризненной честности и взятокъ для него не существовало; никто не осмѣлится упрекнуть его въ лихоимствѣ; если онъ и былъ неумышленно пристрастенъ, то по вліянію близкихъ по сердцу и по службѣ людей... Князь не всегда былъ счастливъ въ выборѣ людей, но былъ очень привязчивъ. При немъ давно служилъ по особымъ порученіямъ Федоръ Михайловичъ Тургеневъ, который завѣдывалъ у него раскольниками, секретными дѣлами и конфиденціальной дипломатической перепиской. Онъ былъ недобросовѣстенъ... продавалъ князя по службѣ и страшно нажился! Напрасно намекали князю; онъ не хотѣлъ вѣрить такой черной неблагодарности со стороны человѣка, получившаго чрезъ него генеральскій чинъ и груды орденовъ, не считая нажитыхъ 3-хъ тысячъ душъ...»

Тургенева погубилъ наконецъ въ глазахъ князя Голицына слѣдующій случай, ясно показавшій ему, какой человѣкъ пользовался его довѣріемъ и завѣдывалъ вполне даже такими важными дѣлами, какъ раскольническія. При учрежденіи Тайной полиціи, Тургеневъ письменно предложилъ графу

¹⁾ См. книжку «Изъ Исторіи Преображенскаго Кладбища» стр. 40—53.

Бенкендорфу быть его шпиономъ при кн. Голицынѣ. Возмущенный такимъ гнуснымъ предложеніемъ, гр. Бенкендорфъ въ подлинникѣ прислалъ письмо Тургенева князю Голицыну. Князь, въ присутствіи собравшихся у него московскихъ сановниковъ, приказалъ самому Тургеневу прочесть вслухъ это письмо его. «Тургеневъ былъ уничтоженъ; онъ пятился, пятился и провалился въ двери, чтобы больше не являться...»¹⁾

Такіе-то люди бывають обыкновенно покровителями раскола! И если могли они существовать и нагло покровительствовать расколу въ Москвѣ при князѣ Голицынѣ, для котораго, по словамъ его біографа, «взятко не существовало», то чего же слѣдуетъ ожидать при другихъ условіяхъ?..

И гдѣ только нѣтъ теперь Тургеневыхъ въ большемъ, или меньшемъ размѣрѣ?—Вотъ, кстати, у насъ подъ руками подлинное письмо одного раскольниковскаго попа, въ которомъ говорится между прочимъ и объ одномъ уѣздномъ Тургеневѣ, подвизающемся на пользу раскола въ званіи становаго пристава. Пишетъ нѣкій попъ австрійскаго поставленія Никола Дмитріевъ Глинковъ своему пріятелю отъ 24 марта настоящаго года (откуда именно, не станемъ говорить),—пишетъ, какъ и должно раскольниковскому попу, уставно и неграмотно:

«Посылаю тебѣ миръ и Божіе благословеніе и прощеніе... Свидѣтельствую вамъ, что мы по милости Божіей живы и здравы, провождаемъ сію четьредесятницу въ постномъ подвигѣ и въ душевной радости. На исповѣди в мене было челоуѣкъ триста, все в насъ хорошо и благочинно, молитвенной домъ *внутренность раздѣлами вновь*, все по порядку. Челоуѣкъ 30 присоединилось подъ муропомазаніе, не бывшіи нигдѣ *отъ крещенія въ великороссійской церкви*. Становой приставъ *требовалъ мене (со) ставною бумагою, призналъ за священника, приказалъ всю обязанность свою исполнять безъ всякаго сумнѣнія*».

1) Рус. Старина 1889 г., июльская кн., стр. 145—146.

Далѣе попъ Никола поручаетъ своему пріятелю перегово-
рить съ однимъ знакомымъ ему уставщикомъ единовѣрческой
церкви —

... «не пожелаетъ ли онъ присоединиться къ нерушимѣй (толь-
ко двѣсти лѣтъ остававшейся безъ епископа) святѣй соборнѣй
и апостольстѣй церкви и познать истинное (!) православіе,
въ немъ же онъ прежде живя, и поступить на должность
ко мнѣ быть истиннымъ и непоколебимымъ уставщикомъ при
храмѣ иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго па-
тріарха Царяграда: потому я въ очень великой печали на-
хожусь, что в мене истово править службу божественную не-
кому, *мой уставщикъ очень плохо понимаетъ и совѣмъ почти
ничего не знаетъ*, вотъ еще мнѣ горе великое, что *вполнѣ
устава не знаю како литургію совершать въ великій четвертокъ*,
потому нужно приготовить запасной агнецъ. Не можно ли
будетъ ему ко мне пребыть къ великому четвертку?...

Итакъ вотъ изъ откровенныхъ объясненій раскольническаго
попа съ своимъ пріятелемъ, въ письмѣ, которое случайно попало
въ наши руки, мы узнаемъ, что г-да становые приставы не
только снисходительно дозволяютъ раскольникамъ «вновь раз-
дѣлывать внутренность» моленныхъ, то-есть обращать ихъ
въ храмы, но и требуютъ у раскольническихъ поповъ ихъ
«ставныя», т.-е. ставленныя грамоты, чтобы посмотрѣть, есть
на нихъ подпись Савватія архіепископа Московскаго, или
Сильвестра епископа Балтскаго, или иного раскольническаго
живаго архіерея, и увидѣвъ эту вождедѣнную подпись, «при-
знаютъ» ихъ за священниковъ и «приказываютъ безъ всякаго
сумнѣнія исполнять всю свою обязанность»... Верховная въ го-
сударствѣ власть объявляетъ, что гражданское правительство
не признаетъ у раскольниковъ никакихъ духовныхъ лицъ,
тѣмъ паче ихъ архіереевъ и поповъ, незаконно носящихъ
это званіе; а г-да становые приставы властно признаютъ
раскольническихъ поповъ священниками и приказываютъ имъ
«безъ всякаго сумнѣнія исполнять священническія обязанно-
сти»! И съ какою даже тщательностію эти г-да приставы
заботятся объ огражденіи интересовъ раскольнической лже-

іерархіи! — они разсматриваютъ ставленныя грамоты раскольническихъ поповъ, имѣется ли на оныхъ подпись какого-нибудь Савватія или Сильвестра, чтобы какъ-нибудь не признать дѣйствительнымъ священникомъ мужика не поставленнаго мужикомъ же Савватіемъ, или Сильвестромъ, и какъ бы не дозволить ему «исполнять обязанности» священника! Но эти уѣздные Тургеневы вѣдь подчинены же кому-нибудь? Значить, дѣйствуя такъ, они вовсе не боятся замѣчаній сверху, потому что и вверху, какъ видно, находятся не Голицыны...

Раскольническій попъ, признанный становымъ приставомъ, за дѣйствительнаго священника, оказывается также вполне достойнымъ этого полицейскаго утвержденія въ санѣ. У него, по собственнымъ словамъ его, великое горе, — некому править церковную службу истово: уставщикъ «совсѣмъ ничего не понимаетъ», а самъ онъ, поставленный въ попы раскольническимъ архіереемъ и становымъ приставомъ, «не знаетъ устава, какъ литургію совершить въ великій четвертокъ». Таковы раскольническіе попы австрійскаго поставленія! И однако этотъ попъ Никола извѣщаетъ, что успѣлъ присоединить 30 человекъ отъ великороссійской церкви, то-есть совратить изъ православія въ расколъ. Какое прискорбное явленіе! И чѣмъ объяснить, что невѣжественный раскольническій попъ, не умѣющій отслужить обѣдню, отторгаетъ въ расколъ десятками членовъ православной церкви, предпочитающихъ этого невѣжду-попа священникамъ, получившимъ, конечно, семинарское образованіе, учившихся и богословіи, и философіи, и многимъ другимъ наукамъ?

Вмѣстѣ съ письмомъ раскольническаго попа Никола Гликова лежатъ у насъ два другія — одно старообрядца же, другое православнаго священника. Рѣшаемъ и ихъ напечатать въ утѣшеніе себѣ и всѣмъ ревнующимъ о благѣ церкви, боримой расколомъ, который имѣетъ себѣ столько сборниковъ даже между властями, якобы православными.

Вотъ полученное нами изъ Нижне-Тагильска письмо старообрядца, трогательное своею простотою и искренностію:

«Превозмобленнымъ о Христь отцемъ и братіямъ Братства святаго Петра Митрополита.

«Первымъ долгомъ азъ многогрѣшный и блуждающій въ мракѣ старообрядческаго безпоповскаго ученія, Михаилъ Семеновъ Сушковъ, приношу вамъ мое великое благодареніе за ваше изданіе Братскаго Слова: да воздасть вамъ всемилостивый Господь мзду противу дѣлъ вашихъ! Затѣмъ скажу нѣсколько словъ о моемъ рожденіи и воспитаніи. Родился я 1863 года, родитель мой жилъ очень въ бѣдномъ состояніи, и затѣмъ постигла его смерть 1865 г. Остался я воспитываться съ матерью, и обучился грамотѣ у одной старушки, и съ малыхъ лѣтъ началъ ходить со стариками по всенощнымъ, и затѣмъ обучился пѣнію, и поступилъ въ моленную въ причетники. Затѣмъ женился. Заслужилъ я у нашихъ безпоповцевъ уваженіе и любовь. И затѣмъ началъ читать старопечатныя книги, какъ-то: Большой Катихизисъ, Кирилову книгу и прочія, и увидѣлъ и понялъ, что обѣщаль Господь: *созижду церковь мок и врата адава не одолють ей*; а въ Кириловой книгѣ пишеть: какъ Христось не умираеть, такъ и священство его пребудеть во вѣки, то-есть трехчинная іерархія. Затѣмъ началъ ходить на бесѣды къ старообрядцамъ, и ѣздилъ въ Екатеринбургъ и въ Пермь, имѣю переписку съ нѣкоторыми начетчиками: и увидѣлъ и уразумѣлъ, что находимся мы въ заблужденіи. Очень меня обрадовало, когда я получилъ ваше изданіе Братскаго Слова, даже не нахожу словъ, какъ возблагодарить Бога, также и васъ по своему недостоинству. Очень великую пользу приносятъ ваше изданіе тѣмъ, которые желаютъ найти истину, и выйти изъ мрака заблужденія. Есть еще много людей, кои желаютъ узнать истину, но нѣтъ у насъ здѣсь искусныхъ и труждающихся миссіонеровъ. И затѣмъ всепокорнѣйше прошу васъ, отцы и братія, пекущіяся о душахъ человѣческихъ, наставьте меня на путь истины, отведите отъ тмы невѣденія и заблужденія.

Не имѣю я въ своихъ рукахъ средствъ матеріальныхъ и не имѣю тѣхъ книгъ, по коимъ могу окончательно убѣдиться и другихъ убѣдить и привести на путь истины. И прошу васъ: нельзя ли послать книгу Выписки изъ старопечатныхъ книгъ Озерскаго, и собраніе сочиненій архимандрита Павла, и еще какихъ другихъ, могущихъ уврачевати старообрядцевъ, и Путешествіе архимандрита Павла. Сдѣлайте такую великую милость, не оставьте меня въ этой прозбѣ, Бога ради.

«Итакъ поручая себя промыслу Всевышняго Господа Бога и заступленію Пречистыя Дѣвы Маріи, и вашему наставленію и молитвамъ, остаюсь въ полной надеждѣ на ваше высокое и законное расположеніе и полезное благоустроеніе, многогрѣшный, *М. С. Сушковъ*».

Вотъ еще новое изъ устъ старообрядца подтвержденіе того, что мы говорили множество разъ о настоятельной необходимости распространенія въ народѣ дѣльныхъ противораскольническихъ сочиненій: среди старообрядцевъ есть очень много Комаровыхъ¹⁾ и Сушковыхъ, которые ищутъ выхода изъ тьмы раскола и которымъ такого рода книги, какъ Выписки Озерскаго и сочиненія архим. Павла укажутъ къ тому вѣрный путь.

Съ меньшимъ утѣшеніемъ прочли мы слѣдующее полученное нами изъ Курской епархіи письмо священника села Верхняго-Березова, о. Емеліана Апошанскаго:

«Выписываемый мною журналъ вашего изданія «Братское Слово», при помощи выписанныхъ мной сочиненій священноархимандрита Павла, настоятеля Никольскаго Единовѣрскаго монастыря, оказали и моему приходу, подобно прочимъ, весьма важную услугу, а именно, при содѣйствіи ихъ, присоединился въ моемъ приходѣ къ православной церкви одинъ изъ самыхъ видныхъ старообрядцевъ, Иванъ Яковлевъ Выродовъ, вмѣстѣ съ своимъ 10-лѣтнимъ сыномъ, которое присоединеніе было совершено 18 числа Апрѣля мѣ-

¹⁾ См. въ *Бр. Сл.* 1889 г., т. 1, стр. 837, письмо В. А. Комарова, такъ же умолявшаго о присылкѣ сочиненій архим. Павла.

сяца сего года. Не могу умолчать и не возблагодарить васъ, г. редакторъ, и уважаемаго о. архимандрита Павла за вашу многополезный и истинно-христіанскій трудъ, выводящій души людей изъ мрака ночнаго и озаряющій ихъ истиннымъ христіанскимъ свѣтомъ. Призываю благословеніе Божіе на ваши душевныя и тѣлесныя силы для укрѣпленія ихъ къ продолженію взятаго вами на себя труда — вразумленія заблудшихъ и обращенія ихъ въ нѣдра православной церкви».

О, если бы зналъ смиренный сельскій пастырь, какъ дорого для насъ, среди этого труда, его сочувственное и благожелательное слово, и какъ отраднo слышать, что не вотще трудимся мы ради просвѣщенія сѣдящихъ во тьмѣ раскола!

Аркадій архієпископъ Пермскій и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола.

Аркадій, бывшій архієпископъ Пермскій, потомъ Олонекскій, достойнъ признательнаго воспоминанія въ ряду архипастырей, потрудившихся для церкви въ борьбѣ съ расколомъ. Современникъ двухъ великихъ дѣятелей на этомъ поприщѣ — митрополита Филарета и митрополита Григорія, онъ можетъ занять здѣсь съ полнымъ правомъ первое мѣсто послѣ нихъ. И въ Олонцѣ и особенно въ Перми онъ неутомимо, съ примѣчательнымъ знаніемъ и искусствомъ, трудился въ дѣлѣ вразумленія и обращенія раскольниковъ на путь истины, справедливо поставляя въ немъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей своего архипастырскаго служенія. Вотъ что самъ онъ писалъ въ первые годы управленія пермскою епархіей къ одному изъ правительственныхъ лицъ, характеризуя и свой образъ дѣйствованія въ отношеніи къ раскольникамъ: «Я обрекъ себя *всею* на службу св. церкви: не терпя фанатизма, не имѣю равнодушія, когда Господь открываетъ мнѣ случай и возможность послужить спасенію порученныхъ мнѣ. Къ полицейскимъ мѣрамъ гражданскаго начальства прибѣгаю только въ крайностяхъ; тогда только прошу удержать противозаконныя дѣйствія враговъ церкви, когда они чрезвычайно вредны, чрезвычайно незаконны, ибо знаю, сколь *неверны* бываютъ сіи мѣры, сколь необходимо дѣйствовать *просвѣщеніемъ, убѣжденіемъ*. Направляя всѣ части моего управленія къ сему, не могу отказаться и самъ отъ переписки съ православными, съ единовѣрцами, съ раскольниками, даже съ мужиками, когда они требуютъ сего. Въ пере-

пискѣ сей стараюсь, сколь могу, соблюсти вѣжливость, истину, впрочемъ безъ богопротивнаго потворства злу, заблужденію. Хочу быть повѣряемъ во всемі, прошу о семъ другихъ; повѣряю себя даже чрезъ подчиненныхъ моихъ: больше всего опасаясь ошибки»¹⁾). И это не одни слова. Многочисленные письма его къ разнымъ лицамъ и особенно къ священникамъ его епархіи, печатаемыя въ настоящее время²⁾), представляютъ несомнѣнное доказательство ихъ полной справедливости. Въ этихъ письмахъ, а также и въ оставшихся его сочиненіяхъ, онъ является дѣйствительно архипастыремъ, «обрекшимъ *всею* себя на службу св. церкви», и особенно чрезъ обращеніе раскольниковъ, которыхъ огромное количество находилось въ обѣихъ епархіяхъ, бывшихъ въ его управленіи. Изъ нихъ видно, какъ обширны и постоянны были его сношенія, даже письменныя, и съ старообрядцами, и съ свѣтскими лицами, имѣвшими вліяніе на старообрядцевъ, и съ духовенствомъ,— какъ заботился онъ, однихъ вразумить и направить на путь истины, другихъ — наставить, поддержать и утвердить въ ихъ дѣятельности противъ раскола; и всѣ эти сношенія проникнуты апостольскою простотою, не лишенною властности, запечатлѣны умомъ свѣтлымъ и сильнымъ, обширнымъ знаніемъ священнаго и отеческихъ писаній, и близкимъ знакомствомъ съ ученіями раскола. Мы имѣемъ въ копіи два письма архіепископа Аркадія, — одно къ нижнетагильскому протоіерю Михаилу Кириллову, другое — къ управлявшему нижнетагильскими заводами Д. В. Бѣлову, и находимъ не излишнимъ привести ихъ здѣсь въ подтвержденіе сказаннаго.

Въ 1833 г., тогдашній оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода С. Д. Нечаевъ прислалъ преосвященному Аркадію

1) *Христ. Чит.* 1887 г. ч. II, стр. 678—679.

2) Въ *Христ. Читеніи*. Ихъ собираетъ и печатаетъ лично знавшій преосвященнаго и съ глубокимъ уваженіемъ вспоминающій о немъ, достопочтенный профессоръ И. Е. Троицкій.

свѣдѣніе о древней плащаницѣ Астраханскаго собора, представляющей свидѣтельство о именованномъ перстосложеніи. И вотъ, ревностный архиастырь спѣшитъ сообщить одному изъ наиболее близкихъ сотрудниковъ своихъ въ борьбѣ съ расколомъ, нижнетагильскому протоіерею (а вѣроятно и другимъ), копію этого новаго и сильнаго свидѣтельства въ защиту древности порицаемаго раскольниками именованнаго, сопровождая ее собственноручнымъ письмомъ, въ которомъ именно раскрываетъ значеніе этого свидѣтельства въ ряду прочихъ свидѣтельствъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Вотъ что именно писалъ онъ:

О. протоіерей и благочинный!

Его превосходительство, Святѣйшаго Правительствующаго Синода оберъ-прокуроръ, г. дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ Степанъ Дмитріевичъ Нечаевъ отъ 15-го числа минувшаго Сентября прислалъ ко мнѣ копію съ выписки о древней плащаницѣ, хранящейся въ ризницѣ Астраханскаго собора, для полезнаго въ нужномъ случаѣ соображенія.

Копія сія списана на семь же листъ¹⁾. Имѣя въ виду сію копію, мы имѣемъ на истинность нашихъ двухъ перстосложеній неоспоримыя доказательства изъ *каждаго* минувшаго столѣтія. Такъ, что *сначала* въ новокрещенную Русь введено *наше сугубое* перстосложеніе²⁾, о томъ свидѣлствуютъ св. иконы *мозаическаго* искусства въ Киево-Софійскомъ соборѣ, отъ XI вѣка неизмѣнно уцѣлѣвшія. Что и въ XII и XIII и XIV вѣкахъ было то же — тому подтвержденіе *печати* при государственныхъ грамотахъ, хранящихся въ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, изъ коихъ грамотъ одна 1295 года великаго князя

1) Печатается ниже.

1) Т.-е. *двойное* перстосложеніе: одно для святительскаго и священническаго благословенія, другое для изображенія на себѣ крестнаго знаменія.

тверскаго Михаила Ярославича, коего нетлѣнныя мощи, обрѣтенныя въ 1655 году, почиваютъ въ тверскомъ Преображенскомъ соборѣ; другія 1328 года великаго князя Ивана Даниловича Калиты, основателя большаго московскаго Успенскаго собора, при св. митрополитѣ всероссійскомъ Петрѣ. Далѣе на XV вѣкѣ разливаеть свѣтъ помянутая плащаница. А что то же сугубое перстосложеніе было въ употребленіи и въ XVI вѣкѣ, о томъ неоспоримо свидѣтельствуеть стоглавый въ 1551 году соборъ 31-ю главою своего *Стоглавника*. Въ оной главѣ предписывается одинаково креститься и благословлять: слѣдовательно *неодинаково* крестились и благословляли. Въ оной главѣ стращаютъ проклятіемъ за неодинаковое перстосложеніе: слѣдовательно сугубое перстосложеніе было въ *большомъ* употребленіи. Въ оной главѣ ссылки подложныя: слѣдовательно истинныхъ нѣтъ, и она сочинена не свв. отцами просвѣщенными. Въ XVII вѣкѣ уже соборъ торжественно утвердилъ непрерывность, важность, повсемственность нашихъ двухъ перстосложеній въ православной церкви. Такова истина! Да познають ее и невѣдущіе ея, и гнушающіяся ею, и гонящіе ее!

Аркадій епископъ Пермскій.

Древняя плащаница, принадлежащая Астраханскому собору, построена въ лѣто отъ сотворенія міра 6974-е (1466). Неизвѣстно, когда и какимъ образомъ она вошла въ составъ соборнаго имущества: ибо нѣтъ никакихъ основаній почесть ее произведеніемъ Астрахани. Кромѣ своей древности она можетъ быть примѣчательною и по слѣдующему обстоятельству: въ 1791 году при преосвященномъ Астраханскомъ Никифорѣ пріѣзжалъ сюда настоятель Иргизской Успенской пустыни Сергій. Пастырь сей, извѣстный своими увѣщаніями къ раскольникамъ, видя предъ собою главу и наставника старообрядцевъ, увлеченъ былъ духомъ евангельской ревности — поборника заблужденія поборотъ истинною православія и спа-

сенія. Сверхъ другихъ предметовъ пренія важный составляло *перстное сложеніе*. Въ семь случаевъ ни глубокая ученость Никифора, ни его краснорѣчіе, ни самое рожденіе въ Греціи, долженствующее преклонять къ убѣжденію, потому что оно могло познакомить его ближе съ постановленіями древней греческой церкви, нимаго не убѣждали Сергія. Истину надлежало рѣшить древними памятниками: и для сего была употреблена плащаница сія, гдѣ сложеніе перстовъ въ благословляющей рукѣ Спасителя изображено не по мнѣнію старообрядцевъ, но согласно постановленію церкви грекороссійской. Сіе такъ подѣйствовало на Сергія, что онъ не только обратился къ православной церкви нашей, но и запечатлѣлъ это своимъ увѣщаніемъ къ раскольникамъ, въ книгѣ имъ изданной подъ названіемъ: *Зеркало старообрядцевъ*¹⁾. Достоверность сего происшествія засвидѣтельствуютъ и современники и очевидцы.

Бѣловъ, управлявшій нижнетагильскими заводами, былъ однимъ изъ споспѣшниковъ преосвященнаго Аркадія въ обращеніи раскольниковъ¹⁾ и, очевидно, находился съ нимъ въ частыхъ письменныхъ сношеніяхъ. Въ 1836 г. при письмѣ своемъ о нижнетагильскихъ приходскихъ дѣлахъ, онъ прислалъ преосвященному *копію* какой-то статьи, составленной поморцемъ (Рябовымъ), какъ видно, распространявшейся среди раскольниковъ, и на которую эти послѣдніе требовали отвѣта у православныхъ. Отвѣчая Бѣлову, архіепископъ Аркадій дѣлаетъ краткія замѣчанія на отдѣльные мѣста и выраженія въ статьѣ поморца, или

1) Книгою «Зеркало для старообрядцевъ» Сергій, дѣйствительно, «запечатлѣлъ» свое обращеніе къ церкви; но въ книгѣ этой объ астраханской плащаницѣ не упоминается.

1) За свою полезную для церкви дѣятельность въ обращеніи раскольниковъ онъ награжденъ золотою медалью на александровской лентѣ: *Обозрѣніе пермекаго раскола*, архим. Варлаама (впослѣдствіи епископъ Олонецкій), стр. 78 и прии.

указанія, какъ слѣдуетъ опровергать ихъ. Къ сожалѣнію, онъ приводитъ эти мѣста и выраженія отрывочно, такъ что для не имѣющаго подъ руками самой статьи поморца, смыслъ и значеніе ихъ не вездѣ ясны, но тѣмъ не менѣе каждый можетъ видѣть, какъ сильны и мѣткі сдѣланные преосв. Аркадіемъ замѣчанія и какъ близко онъ знакомъ былъ съ ученіями раскола, какъ правильно и вѣрно судилъ объ нихъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ здѣсь кратко выраженный имъ взглядъ на клятвы собора 1667 года, — тотъ ясный и правильный взглядъ, котораго, къ удивленію, доселѣ не могутъ усвоить себѣ иные даже изъ православныхъ писателей, сбитые съ толку филипповскими «чтеніями». Вообще же письмо преосвященнаго Аркадія къ Бѣлову — достойный вниманія и подражанія примѣръ того, какъ заботился этотъ архипастырь, чтобы не оставлять безъ помощи и руководства тѣхъ людей, чрезъ которыхъ и съ помощію которыхъ онъ дѣйствовалъ въ обращеніи раскольниковъ къ православной церкви. Надѣмся, что читатели не посѣтуютъ на насъ, если мы приведемъ здѣсь вполнѣ это письмо.

Милостивый государь,

Дмитрій Васильевичъ!

Чердынскаго уѣзда приходы: Юрлинскій, Юксіевскій и Гаинскій почти очищены отъ раскола въ нынѣшнемъ году: слишкомъ 300 душъ присоединилось къ православной, или единовѣрческой церкви.

Съ бумаги, которую заготовили вы въ опроверженіе послѣднихъ слуховъ, старшинами разсѣваемыхъ, желалъ бы я имѣть копію.

Въ заводы ваши пополненіе священно- и церковнослужителямъ будетъ на сихъ дняхъ. Далматовскій отказался.

Увѣренъ, увѣренъ я, что душа ваша стремится быть полезною ввѣреннымъ управленію вашему людямъ.

О копіи рѣчь. Эта бумага написана неумно; а что

всего важнѣе, съ явными невѣрностями и нелѣпостями, коихъ устыдиться и убоиться должны сами поморцы.

„Приде время отрѣшиться *отъ новыя секты*“.

Въ подлинномъ посланіи св. Апостола (Филип. 1, 23) словъ: *отъ новыя секты* нѣтъ. Св. Апостолъ подъ словомъ: *разрѣшитися* разумѣетъ разрѣшеніе души отъ тѣла — смерть, а не отъ *новой секты*. Поморцы подъ новою сектою хотять разумѣть нашу *церковь*; но ее никто, кромѣ нашихъ раскольниковъ, не называлъ такъ, и никогда она не была и не будетъ — секта, какъ *вселенская* церковь. Таковыя поморскія прибавки св. Апостолъ предаетъ анаѣемѣ (Галат. 1. 6, 7, 8, 9). И простое человѣческое писаніе поддѣлывать непохвально: колыми паче слово *Божіе*.

„Удаляемся новаго преданія Никонова“, пр.

Что Никонъ ничего новаго не предалъ, о томъ въ началѣ *1-й бесѣды къ глаголемому старообрядцу*.

„Содержимъ святыя правила“ и пр.

Указать тѣ правила въ соборахъ, кои нарушаютъ поморцы; предоставить имъ найти хотя одно правило, которое бы нарушила россійская церковь — по ихъ — *новая секта*.

„Въ 1661 году, егда взыде (Никонъ) на патриаршескій престолъ“.

Но еще въ 1660 году созванъ былъ соборъ уже для сужденія Никона (Истор. словарь, т. II, стр. 114, 1827).

„Нача искажать *догматы*“ и проч.

Какіе догматы? Сущность догматовъ изложена въ символѣ вѣры: противу какого члена грѣшить святая россійская церковь?

„Бысть въ Москвѣ соборъ въ 1666 году“¹⁾

1) Поморець, какъ это дѣлаютъ и другіе раскольники, намѣренно говорить только о соборѣ 1666 г., на которомъ однако дѣло раскола окончательно не рѣшено, чтобы приурочить соборъ къ апокалипсическому числу 666 и извѣстному свидѣтельству писателя Книги о вѣрѣ.

Но вотъ точныя слова подлиннаго соборнаго дѣянiя: „Сiе соборное наше узаконенiе подписахомъ и утверди-
хомъ нашими руками въ лѣто отъ сотворенiя мiра 7175, отъ воплощенiя же Бога Слова 1667, индикта пятаго, мѣсяца Маiя въ 13 день“.

„А старыя книги... и спасшихся по онымъ святыхъ отецъ клятвѣ предаша“.

Но соборъ, въ 1667 году бывшiй, одобряя ново-исправленныя богослужебныя книги, какъ несомнительныя, *не произнесъ ни осужденiя на книги патрiаршихъ изданiй, ни запрещенiя употреблять ихъ, какъ изданныя православными iерархами и содержащiя въ себѣ православленную вѣру*, хотя и неочищенныя отъ нѣкоторыхъ словесныхъ и обрядовыхъ погрѣшностей, по невѣдѣнiю или по недосмотру вкравшихся. Вотъ на кого произнесъ онъ осужденiе: „аще кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ, или начнетъ прекословити или противлятися намъ: и мы *таковаго противника* данною намъ властiю отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа, аще будетъ отъ священнаго чина „извергаемъ“ и пр. Соборъ осуждаетъ *непослушныхъ, прекословящихъ, противниковъ*, а не святыхъ отецъ, спасшихся до Никона патрiарха, коихъ прославляла и ублажала святая вселенская церковь до патрiарха Никона, прославляетъ и ублажаетъ церковь и *послѣ* патрiарха Никона. Всѣ церковныя службы и праздни-ки подтверждаютъ это.

„И за двуперстное сложенiе рукою проклинаемы. Напечатано въ книгѣ Никифора, архiерея Астраханскаго, на листу 273“.

Но на листѣ 273 даже слова *проклиною*, или *проклятiя* нѣтъ.

„За сiе мы называемся поморскаго согласiя старо-обрядцы,— за старопечатныхъ книгъ содержанiе“.

Но *Полное историческое извѣстiе о стригольникахъ*¹⁾ (1831, стр. 95—106) не согласно бумагѣ говорить.

1) Т.-е. извѣстное сочиненiе прот. Андрея Иоаннова.

„Тако глаголетъ Господь: Блюдитесь, да никтоже васъ прельститъ ни по единому же образу“¹⁾).

Но не Господь, а св. Апостоль Павелъ въ 2-мъ посл. къ Солун. (гл. 2, ст. 3) сіе написалъ. Толкованіе св. Златоуста (напечат. въ Кіевѣ 1623 г., ст. 2333) показываетъ, въ чемъ состоятъ тѣ образы, о коихъ говоритъ св. Павелъ. *Духомъ* — ложныя откровенія лжепророковъ; *словомъ* — ложныя сказки и указанія; *посланиемъ* — подметныя сочиненія: это все есть у раскольниковъ; таковыми токмо образами и держатся они.

„Мерзость запустѣнія“ и пр.

См. Благовѣстникъ 1819 г., л. 154.

„Толкуется по Писанію“²⁾).

По какому? Въ большомъ Катихизисѣ на л. 25 написано: „еже обладаетъ нечестивая ересь церкви святыхъ“. А какія ереси, — поименованы въ томъ же Катихизисѣ на лист. 23; о *священствѣ* слова нѣтъ.

„Отъ Марка гл. 13“³⁾

Въ послѣднее время антихристъ придетъ видимо, а не духовно, какъ учать поморцы. Въ Благовѣстникѣ на л. 67 это показано ясно; къ сему ведутъ и слова: „и тогда узрять Господа, яко Сына челоувѣча, сирѣчь во плоти — видимое бо все тѣло есть“.

„Отъ Луки гл. 21“⁴⁾

Въ Благовѣстн. на л. 179 весьма замѣчательны слова: „Родъ, рече, не тогда сущіи, но родъ весь христіанскій

1) Отсюда начинались въ «копіи», очевидно, разсужденія о важнѣйшемъ и любимѣйшемъ у безпоповцевъ предметѣ, — объ антихриствѣ.

2) Какъ видно изъ замѣчанія, сказанное въ Писаніи о «мерзости запустѣнія» поморець прилагалъ къ православному священству.

3) Въ этой гл. содержится бесѣда Спасителя о послѣдней судьбѣ Иерусалима и міра.

4) Глава параллельная 13-й гл. Марка. Здѣсь, какъ видно, подвергали перетолкованію, въ приложеніи къ ученію о настатіи времени антихриста, 32-й стихъ: *аминь, глаголю вамъ, яко не имать прити родъ сей, дондеже вся сія будутъ.*

вѣрный... да не непщуютъ нѣщныи, яко егда христіанство разорится. Ни, рече: не преидеть бо родъ сей христіанскій: небо и земля измѣнятсяно о Мнѣ (Христѣ) вѣра не оскудѣетъ. Являетъ же здѣ, яко церковь честнѣйшу имать всѣхъ тварей: ибо аще и тварь измѣнится, вѣрныхъ же церкви и словеса ея, и Евангеліе, никогда же“.

„Отъ Іоанна гл. 10“¹⁾.

Весьма замѣчательно толкованіе въ Благовѣстникѣ на л. 132—134. Здѣсь раскрыто, почему знается *пастырь* и *волкъ*; а на обор. л. 140 о самовластіи сказано хорошо — пораженіе поморцамъ.

„2-го посл. Петра гл. 2-я“²⁾.

Прочитать на русскомъ языкѣ: сколько признаковъ поморства!

„Къ Солун. посл. 2-е“ и пр.

Святый Златоустъ въ указанномъ толкованіи ясно говоритъ о лицѣ антихриста *человѣка*, который повелитъ себѣ кланяться вмѣсто Бога.

„И во откровеніи св. Іоанна Богослова гл. 13-я“ и пр.

Всего лучше прочитать толкованіе св. Андрея Кесарійскаго на это мѣсто.

„Царь Алексѣй“ и пр.³⁾.

Въ извѣстной *челобитной Соловецкаго монастыря*, какова послана къ великому государю къ Москвѣ во 176 г., написано: „Благовѣрному и благочестивому и въ православіи свѣтло сіяющему, отъ Небеснаго Царя помазанному“, и пр. Ваши поморяне слѣдуютъ ли сему?

„Крайній именный антихристъ“ и пр.

¹⁾ Притча о добромъ пастырѣ, полагающемъ душу за овцы, и о наемникѣ, *иже видитъ волка ядуша, и оставляетъ овцы, и бѣзаетъ*; сказанное о наемникахъ и волкахъ поморець, очевидно, прилагалъ къ православному духовенству.

²⁾ О ложныхъ пророкахъ, каковыми, конечно, поморець называлъ православныхъ пастырей и учителей.

³⁾ Видно, что въ сочиненіи поморца говорилось о мнимомъ отпадении царя Алексія Михайловича отъ православія.

Въ толкованіи св. Андрея Кесарійскаго на стран. 138 см. о сквернавомъ имени антихристовѣмъ.

„И звѣрь, иже бѣ“ и пр.

Въ ономъ же толкованіи на стр. 181 ни лживаго пророка, ни безбожнаго мучителя никакъ нельзя видѣть въ тѣхъ лицахъ, въ коихъ видѣть думаютъ ваши поморцы.

„Егоже Господь Ісусъ убіетъ духомъ устъ своихъ“ и проч.

Въ Бесѣд. Златоуста на стр. 2340 и 2341 и далѣе ясно говорится, *когда* и *какъ* явится антихристъ. Тогда, какъ власть римская возьметса отъ среды; а нынѣ власть римская, папская, еще существуетъ и проч.

„Аще не быша прекратилися дніе оны“ и пр.

Въ Благовѣстникѣ на об. л. 155 объяснено, что пророчество сіе разумѣть должно не о антихристовомъ времени, а о времени разоренія Іерусалима.

„Тако глаголетъ св. Мелетій патріархъ антiохійскій въ 10-мъ посланіи“ и пр.

О. прот. Михаилъ¹⁾ весьма хорошее замѣчаніе сдѣлалъ на это мѣсто въ книгѣ Кирилловой на л. 502 и друг.²⁾

Сія церковь Богу возлюбленна“ и пр.

Это взято изъ „Книги вѣры“, на обор. л. 19. Прочитать главу до конца: она прясно и пресильно опровергаетъ лжеученіе раскольниковъ о нехожденіи во храмы православные и о успокоеніи себя домашними, или часовенными собраніями *о себѣ*.

„Ядый мою плоть“ и пр. „Слово плоть бысть“ и пр.

О. протоіерей въ Благовѣстникѣ на 6-ю гл. и 14-й ст., 1 гл. отъ Іоанна найдетъ прекраснѣйшее опроверженіе лжемудрованія поморцевъ.

1) Тотъ самый нижнетагильскій протоіерей, письмо къ которому напечатано выше. Должно быть, на сочиненіе поморца уже сдѣланы были и сообщены преосв. Аркадію замѣчанія протоіерея.

2) Здѣсь въ посланіи патр. Мелетія идетъ рѣчь объ антихриствѣ.

„Крещеніе сами совершаемъ по правилу въ Номоканонѣ 203^а.

Но вотъ 203-е правило: „*второе* крещаются, иже ложнѣ творящеса, по истинѣ же не суще священницы, крестипа“. Явно уничтожается симъ правиломъ крещеніе не священникомъ совершаемое.

„Обаче не второкрещаются иже (крещены отъ) христіанина нѣкогю православнаго, и по нуждѣ, не сущу священнику... Чти правило Никифора патріарха константинопольскаго“

Такое снисхожденіе объясняется слѣдующимъ отвѣтомъ на л. 726: „Аще умреть крестивыйся (не священникомъ) прежде, нежели *постигнути* священнику; божественная благодать совершаетъ ѿ. Аще ли же живъ будетъ, да паки поставитъ ѿ священникъ въ купель, и молитвы и муро по обычаю творить. То же и Никифоръ патріархъ цареградскій глаголетъ“. Ни одному старобрядцу нельзя сказать, что нынѣ нѣтъ священниковъ: слѣдовательно незаконно и неспасительно крестятъ простецы.

„Сами брачный союзъ совершаемъ“ и пр.

Это не старый, законный, а новый, самочинный и незаконный обрядъ. Ибо въ Кормчей гл. 21 о тайнѣ супружества, си есть законнаго брака, на лист. 521, 524, подробно изложена *такая* форма, что сіе таинство никѣмъ другимъ, какъ только іереемъ совершенно быть можетъ, и притомъ съ благословенія *архіерейскаго*, въ *церкви*; а та форма, на которую указываютъ поморцы, т.-е. въ Кормчей на л. 500, относится не до совершенія *тайны* супружества, а до имущества и правъ бракомъ' сочетатися хотящихъ. Совѣщанія, или договоры по сему случаю дѣлаемые, бываютъ или *писанные*, или *неписанные*. О совѣщаніи брака *написаннаго* говорится на л. 498 и далѣе, гдѣ ясно говорится о наслѣдїи, о частяхъ имѣнія; о томъ же говорится и на листахъ 500-ыхъ, ибо говорится: „аще ли по тѣснотѣ... не возможетъ кто напи-

саннаго составити брака, но и *неписанно* да совѣщается женитва (а не да совершится тайна супружества): а) совѣтомъ родителей, кои благословляютъ дѣтей вступить въ бракъ; б) или въ церкви благословенія ради, коимъ влагаемые въ бракъ утверждаютъ свое согласіе и касательно имущества; в) или предъ други дадутъ обѣщаніе распорядка своимъ имѣніямъ, принявъ тѣхъ друговъ за свидѣтелей на всякій случай раздѣла, или спора. Дальнѣйшее объясненіе сей статьи въ Кормчей совершенно подтверждаетъ нашу мысль и совершенно опровергаетъ на искаженномъ понятіи сего мѣста основываемый обычай поморцевъ — самимъ совершать брачный союзъ. Словами еще лучше объяснить это можно, что о. протоіерей и исполнить. Бракъ есть *тайна великая* (Ефес. V. 31, 32), и строителями таинъ Божіихъ (1 Кор. IV. I.) надлежитъ признавать Апостоловъ и ихъ преемниковъ. Слѣдовательно бракъ долженъ быть совершаемъ не просто при собраніи людей, какіе случатся, а съ благословеніемъ священнослужителя.

О. протоіерей еще знаетъ многое, что сказать и о чемъ сказать, дабы раскрыть невѣрности, нелѣпости, противозаконности бумаги. Почему желалъ бы я, чтобы всѣ эти невѣрности, нелѣпости, противозаконности Рябову съ нѣкоторыми его единомышленниками были объяснены съ надлежащимъ внушеніемъ, по правиламъ миссіи. Если и послѣ такового внушенія не примутъ они добрыхъ совѣтовъ, отвергнутъ очевидную и для нихъ истину: то будетъ неопровержимо ясно, что они не заблуждающіе, а злонамѣренные люди и опасные для общества. Это укажетъ вамъ и то, что должно дѣлать съ бумагой по законамъ.

О. протоіерею въ увѣщаніи поможетъ и о. Алексій при г. исправникѣ. Я такъ думаю; но, можетъ быть, есть и такія обстоятельства, коихъ я не знаю, кои вамъ извѣстны, кои указываютъ вамъ другія средства законныя, вѣрнѣйшія къ спасенію порученныхъ вамъ людей отъ зла,

каково есть расколъ не просто по заблужденію, а по злонамѣренности¹⁾).

Да дасть вамъ Господь разумъ о всемъ! Примите удостовѣреніе въ томъ моемъ отличномъ почтеніи, съ коимъ былъ и есмь вашъ, милостивый государь, усердный слуга

А. А. Пермскій.

18 іюля 1836 года.

Занявъ въ 1831 г. пермскую архіерейскую кафедру, преосв. Аркадій пораженъ былъ многочисленностью и силою раскольниковъ въ его новой епархіи. Спустя ровно двадцать лѣтъ послѣ этого онъ писалъ: «Небесный Пастыреначальникъ возложилъ на наши слабыя рамена слишкомъ *милліонъ семьсотъ тысячъ* душъ... Священниковъ было мало, и въ маломъ числѣ ихъ еще меньше образованныхъ, — я засталъ такихъ туземцевъ-священниковъ, которыхъ едва можно отличить отъ простаго деревенскаго мужика, отъ раскольника. Прихожане православные жили въ отдаленіи отъ церквей, коихъ было очень, очень мало; а *раскольники господствовали*, управляли судьбою православныхъ: я засталъ еще около 150,000 раскольниковъ, изъ числа коихъ были и управляющіе и приказчики на самыхъ важныхъ заводахъ, напр. Яковлевскихъ, Демидовыхъ и др., изъ числа коихъ самая большая часть жили въ самыхъ привольныхъ мѣстахъ, — и кто смѣлъ отдѣлиться отъ раскола? кто могъ защитить отдѣлившагося отъ преслѣдованія всего разъяреннаго фанатизма раскольническаго, который имѣлъ вліяніе и на самое духовенство?.. Пермская епархія имѣетъ свои такія особенности, какихъ въ другихъ епархіяхъ нѣтъ... Вездѣ ли столько силенъ расколъ, сколько у насъ? Вездѣ ли для него такія выгоды, какъ у насъ? Вездѣ ли уральскія горы, уральскіе

¹⁾ Эти слова какъ нельзя лучше подтверждаютъ приведенное выше свидѣтельство преосв. Аркадія о себѣ: «хочу быть повѣряемъ во всемъ; прошу о семъ другихъ; больше всего опасаясь ошибки».

дѣса, гдѣ кроются и не одни раскольники, гдѣ составляются различные Цвѣтники раскольническіе противу церкви, и составляются примѣнительно къ мѣсту, ко времени, даже къ мыслямъ, къ расположеніямъ, къ воспріимчивости почти каждаго человѣка, котораго стараются совратить отъ церкви? Вездѣ ли съ такими Цвѣтниками развѣзжаютъ женаставники и совратители, какъ въ Пермской губерніи?.. Въ богатую Пермь, какъ въ тихое пристанище, кажется, изо всей Россіи, и особенно изъ Сибири, бѣгутъ, бѣгутъ, и подъ сѣнію раскола, живя въ довольствѣ, помогаютъ расколу»¹⁾).

Имѣя въ виду эту обширную распространенность и великую силу раскола въ своей новой паствѣ, преосв. Аркадій, съ самаго вступленія своего на пермскую кафедру и въ теченіе всего двадцатилѣтняго здѣсь пребыванія, съ неутомимою пастырскою ревностію подвизался въ очищеніи своей духовной нивы отъ плевелъ раскола, дѣйствуя на заблуждающихся, и внушая своимъ сотрудникамъ дѣйствовать, какъ самъ онъ говоритъ, преимущественно «просвѣщеніемъ и убѣжденіемъ», и только въ крайнихъ случаяхъ прибѣгая къ пособію гражданской власти. Надобно сказать, что при предшественникѣ архіепископа Аркадія, преосвященномъ Мелетіи, уже было положено начало миссіонерской противу раскола дѣятельности въ Пермской епархіи: указомъ св. Синода отъ 27 Мая 1828 года предписано было преосв. Мелетію «избрать трехъ священниковъ честнаго житія съ основательными свѣдѣніями какъ въ ученіи вѣры вообще, такъ и въ особенности въ ученіи объ истинной древности и правильности обрядовъ православныя церкви и о лживости клеветъ, взводимыхъ на нее раскольниками», и «отправить сихъ священниковъ, на иждивеніе правительства, къ раскольникамъ Пермской епархіи, въ качество миссіонеровъ на шесть

¹⁾ Пис. къ Новгородск. м. Низанору отъ 10 Марта 1851 г. (*Христ. Чит.* 1887 г. ч. II, стр. 682—686).

мъсьцевъ, и скорѣе прочихъ къ тѣмъ, кои, не имѣя бѣглыхъ священниковъ, затрудняются въ исправленіи требъ церковныхъ». Въ указѣ Св. Синода изложены и нѣкоторыя правила относительно дѣятельности этихъ временныхъ миссіонеровъ¹⁾. Миссія, образованная на время, обратилась

¹⁾ Правила эти, самымъ стилемъ своимъ ясно показывающія, что ихъ писалъ приснопамятный м. Филаретъ, буквально приведены въ кн. „Обозрѣніе пермскаго раскола“ (стр. 56—58). Изъ нихъ заслуживаютъ особаго вниманія 3-е, 7-е, 9-е и 10-е. Третье правило гласитъ: „Симъ священникамъ (т.-е. тремъ православнымъ миссіонерамъ) на время сего порученія разрѣшится совершеніе богослуженія и требъ церковныхъ по старопечатнымъ книгамъ на правилахъ единовѣрческихъ церквей, если то окажется нужнымъ“. Итакъ вотъ, еще въ 1828 г., Святѣйшій Синодъ, по собственной инициативѣ, въ сознаніи особенной благотворности этой мѣры, „разрѣшилъ“ православнымъ священникамъ-миссіонерамъ „совершать богослуженіе и требы по старопечатнымъ книгамъ на правилахъ единовѣрческихъ церквей, если то окажется нужнымъ“ (напр. для присоединяющихся къ церкви на правилахъ Единовѣрія старообрядцевъ, или присоединившихся уже, но не имѣющихъ по близости единовѣрческаго священника). А шестьдесятъ лѣтъ спустя, когда на миссіонерскомъ съѣздѣ 1887 г. поднятъ былъ вопросъ о необходимости исходатайствования у Св. Синода этого самаго, въ высшей степени благотворнаго для церкви дозволенія для православныхъ священниковъ-миссіонеровъ (См. *Брит. Сл.* 1887 г. т. II, стр. 43—46), изъ среды самихъ православныхъ священниковъ-миссіонеровъ раздался голосъ (весьма не многими поддержанный), горячо возставшій противъ этой важной мѣры къ ослабленію раскола, и Святѣйшій Синодъ склонился на сторону этого одинокаго голоса: то, что шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ признано было благопотребнымъ и полезнымъ для миссіонеровъ самымъ Святѣйшимъ Синодомъ, въ которомъ присутствовалъ тогда и былъ дѣятельнѣйшимъ членомъ мудрый митрополитъ Филаретъ, то найдено теперь почему-то неблагопотребнымъ и неудобнымъ къ „разрѣшенію“!... Тѣмъ же духомъ пасторскаго попеченія и снисхожденія къ заблудшимъ проникнуто и 7-е правило, изложенное такъ: „Крещеніе *раскольническихъ* младенцевъ совершать дозволить по желанію родителей, съ запискою въ метрическую тетрадь, которая должна быть дана миссіонеру изъ мѣстной консисторіи, *безъ всякихъ другихъ разбирательствъ*: поелику младенецъ до крещенія такъ же не принадлежитъ къ расколу, какъ и къ церкви“. Въ остальныхъ двухъ правилахъ говорится о миссіонерскихъ со-

потомъ въ постоянную. «Первыя дѣйствія ея, — пишетъ обозрѣватель пермскаго раскола, самъ родившійся и служившій къ Перми, — были не довольно рѣшительны и малоуспѣшны. Миссіонеры, встрѣтивъ сильныя противодѣйствія миссіи, по новости дѣла, сами поставлены были въ немалое затрудненіе. Уже впоследствии, наученные опытомъ, стали они дѣйствовать рѣшительнѣе и успѣшнѣе, подъ ближайшимъ руководствомъ высокопреосвященнѣйшаго Аркадія. Сей ревностнѣйшій архипастырь, во все время служенія его пермской церкви, съ необыкновенною энергіею и мудростію занимался обращеніемъ заблудшихъ на путь истины и возбудилъ ревность къ этому святому дѣлу не только въ миссіонерахъ, которыхъ руководилъ, оживлялъ и поддерживалъ на каждомъ шагу, но и въ свѣтскихъ лицахъ. Все это время (1832—1851) было золотымъ вѣкомъ пермской миссіи. Въ это именно время пермскій расколъ былъ потрясенъ въ своихъ основаніяхъ, низложены столпы, его поддерживавшіе, и обращено множество заблудшихъ въ нѣдра св. православной церкви»¹⁾. Въ это время однихъ только единовѣрческихъ церквей въ Пермской епархіи открыто по разнымъ мѣстамъ *сорокъ двѣ*²⁾, что уже само собою свидѣтельствуетъ о множествѣ присоединившихся изъ раскола на правилахъ Единовѣрія. Такихъ успѣховъ въ борьбѣ съ расколомъ архіепископъ Аркадій достигъ впрочемъ не съ помощію однихъ только специально назначенныхъ для того миссіонеровъ, которые дѣйствительно

бесѣдованіяхъ и о снабженіи миссіонеровъ книгами: „9-е. Чтобы расположить раскольниковъ къ сему общенію (съ церковію), священникъ-миссіонеръ войдетъ съ ними въ собесѣдованіе о вѣрѣ и чиноположеніяхъ, на основаніи слова Божія и истиннаго преданія церковнаго. 10-е. Для сего полезно предварительно снабдить миссіонеровъ книгами, представляющими доказательства въ пользу того, что приѣмется православною церковію, и въ опроверженіе мнимо-древнихъ обычаевъ раскольническихъ“.

1) *Обозрѣніе пермск. раск.* стр. 79.

2) См. тамъ же, стр. 76—77.

были главными его помощниками; нѣтъ, — онъ старался привлечь къ миссіонерству противъ раскола все подчиненное ему духовенство, едва ли не каждаго священника своей епархіи онъ желалъ сдѣлать миссіонеромъ въ извѣстномъ смыслѣ. Еще въ 1835 г., спустя всего три года по прїѣздѣ въ Пермь, онъ составилъ и сообщилъ благочиннымъ секретное «Начертаніе правилъ для приходскихъ священниковъ, въ приходахъ коихъ есть раскольники». Въ правилахъ этихъ точно и обстоятельно излагаются тѣ способы, коими каждый священникъ можетъ и обязанъ служить святому дѣлу миссіонерства противъ столь великаго зла, каково расколъ. Они весьма примѣчательны, особенно для того времени, когда были составлены, и служатъ новымъ неопровержимымъ свидѣтельствомъ не только великой ревности и заботливости преосв. Аркадія объ ослабленіи раскола, но и въ высшей степени вѣрнаго и яснаго разумѣнія тѣхъ способовъ, какими можно этого достигнуть. То, что лишь въ недавнее время, послѣ состоявшагося въ Москвѣ миссіонерскаго съѣзда, издано Святейшимъ Синодомъ въ руководство для миссіонерской дѣятельности противъ раскола по всѣмъ епархіямъ, архіепископъ Аркадій изложилъ въ главныхъ чертахъ еще слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ руководство духовенству своей Пермской епархіи. Въ его «правилахъ» есть нѣкоторыя частности, заслуживающія и теперь особаго вниманія, какъ напр. указаніе того, съ кѣмъ изъ раскольниковъ миссіонеры и священники должны особенно искать сношенія и входить въ собесѣдованія (пр. 2), или мѣры, направленные къ тому, чтобы пріобрѣтаемыя для церкви книги и сочиненія о расколѣ, не лежали безъ употребленія, а читались священниками (пр. 11), также требованіе, чтобы благочинные подавали примѣръ прочему духовенству своею усердною дѣятельностію противъ раскола. Въ виду всего этого мы считаемъ не излишнимъ привести здѣсь вполнѣ составленные преосв. Аркадіемъ правила для руководства пермскому духовенству въ его

миссіонерской дѣятельности противъ раскола, составляющія столь примѣчательный памятникъ его собственной архипастырской заботливости о преуспѣяніи этой дѣятельности во вѣренной ему епархіи.

**Начертаніе правилъ для приходскихъ священниковъ, въ приходахъ
ноихъ есть раскольники.**

1. Всякій приходскій священникъ долженъ имѣть вѣрный списокъ о всѣхъ раскольникахъ, въ приходѣ его находящихся, съ показаніемъ лѣтъ ихъ и времени, съ котораго состоятъ они въ расколѣ, къ какой принадлежатъ сектѣ раскольнической, и не принимали ли какихъ отъ церкви таинствъ.

2. При всякомъ благопріятномъ случаѣ входя въ собесѣдованіе съ раскольниками (о вѣрѣ, о образованіи церкви во внѣшнемъ ея состояніи, о чиноположеніяхъ церкви и о постепенномъ распространеніи обрядовъ въ церкви, съ примѣненіемъ сего къ обрядамъ и обычаямъ содержимымъ раскольниками) на основаніи священнаго писанія и истинныхъ преданій церковныхъ, приходскій священникъ долженъ особенно обращать вниманіе 'на тѣхъ изъ чуждающихся св. церкви, кои умѣютъ и любятъ читать книги и бѣольшую предъ прочими имѣютъ охоту къ познанію истины; съ сими особенно долженъ онъ быть въ близкомъ отношеніи; имъ особенно долженъ указывать въ собственныхъ книгахъ ихъ тѣ мѣста, въ коихъ обличаются ихъ неправыя мнѣнія. А для сего въ досужное время долженъ стараться читать съ ними ихъ же собственные, особенно печатныя книги.

3. Дабы приходскій священникъ способенъ былъ отвѣчать по возможности на всякое возраженіе со стороны раскольниковъ, разрѣшать всякое ихъ сомнѣніе, и такимъ образомъ руководствовать ихъ къ познанію истины, непременно долженъ онъ, кромѣ священнаго писанія,

читать слѣдующія книги: Кормчую, Четы-Минеи и Прологъ, Розыскъ, Пращицу, Наставленіе правильно составлять съ раскольниками, Обличеніе на неправость раскольниковъ, Отвѣты преосвященнаго Никифора на вопросы старообрядцевъ, Книгу о стригольникахъ¹⁾, и другія, сямъ подобныя, а также и разныя письменныя сочиненія, противъ мнѣній раскольническихъ написанныя. Книги сіи должны быть при каждой церкви, гдѣ въ приходѣ имѣется довольное число раскольниковъ, если приходскій священникъ не въ состояніи имѣть ихъ собственныя. Сверхъ сего должно стараться о приобрѣтеніи книгъ собственно раскольническихъ, и уважаемыхъ раскольниками, каковы суть: Книга вѣры, Катихизисъ большой, Катихизисъ малый, Книга мнимаго Кирилла, такъ называемые Цвѣтники, и печатные и письменные, и имъ подобныя тетрадки; ибо нѣтъ лучшаго средства къ обличенію раскольниковъ въ неправости мнѣній ихъ, какъ собственныя ихъ книги, противъ коихъ они ничего говорить не могутъ. Поелику же не всякій приходскій священникъ имѣетъ возможность покупать сіи книги на собственныя деньги, такъ какъ онѣ продаются обыкновенно дорогою цѣною: то, въ случаѣ надобности и требованія, разрѣшить покупку оныхъ собственно для церквей на счетъ церковный.

4. Всякій священникъ долженъ *стараться имѣть върное свѣдѣніе* о духѣ существующаго въ приходѣ его раскола, о мѣстныхъ мнѣніяхъ, на коихъ утверждается оный, о мѣрѣ ненависти къ православію и законному священ-

1) Здѣсь перечислены всѣ капитальныя противураскольническія сочиненія XVII—XVIII ст.; изъ сочиненій же истекающаго нынѣ столѣтія не упомянуты даже «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу», первое изданіе которыхъ отдѣльною книгою послѣдовало въ томъ же 1835 году, но, какъ видно, не было еще извѣстно преосв. Аркадію. Къ настоящему времени историческая и полемическая литература о расколѣ обогатилась многими замѣчательными сочиненіями и вообще сдѣлалась обширна и богата; но тѣмъ не менѣе упомянутыя здѣсь книги прошлаго времени доселѣ не потеряли своей цѣны.

ству, о степени упорства, о главныхъ лицахъ, подъ вліяніемъ коихъ состоятъ раскольники, въ приходѣ его живущіе, о лженаставникахъ, поддерживающихъ и распространяющихъ расколъ въ томъ мѣстѣ, и строго наблюдать — посѣщаютъ ли раскольниковъ какіе-либо изъ другихъ мѣстъ лжеучители въ образѣ монаховъ и монахинь, не обращаются ли между раскольниками какія-либо вновь составленныя раскольническія сочиненія, или записки, не носятъ ли между ими какіе особенные слухи, вредные для святой церкви и духовнаго начальства мѣстнаго, или вообще всего, и не примѣтно ли въ дѣйствіяхъ ихъ новыхъ какихъ предпріятій къ поддержанію раскола. Для точнѣйшаго развѣданія сихъ и подобныхъ обстоятельствъ священникъ подъ рукою можетъ съ успѣхомъ употреблять иногда кого-либо изъ своихъ правовѣрныхъ прихожанъ, человѣка искуснаго, благоразумнаго, скромнаго и притомъ испытанной вѣрности. А для поддержанія собственнаго вниманія на сей предметъ, всѣмъ замѣчательнымъ по сей части случаямъ, разговорамъ, встрѣчамъ вести опредѣленную запись.

5. Въ частныхъ заводахъ, гдѣ управляющіе или приказчики и другія должностныя лица заражены недугомъ раскола, приходскіе священники должны наблюдать не употребляютъ ли они какихъ противузаконныхъ мѣръ къ поддержанію и распространенію раскола, напримѣръ чрезъ тайныя, но тѣмъ не менѣ жестокія притѣсненія православныхъ, чрезъ угнетеніе обращающихся изъ раскола къ святой церкви, чрезъ опредѣленіе въ заводскія должности преимущественно раскольниковъ подъ видомъ большей способности таковыхъ къ должностямъ, или большихъ заслугъ.

6. Если гдѣ въ приходѣ есть раскольническая часовня, приходскій священникъ долженъ имѣть свѣдѣніе о ней, — давно ли она существуетъ, гдѣмъ и на какой счетъ построена, сколь обширна, какое имѣетъ внутреннее расположение и украшеніе, какія при ней имѣются книги,

бываетъ ли въ ней служеніе, когда и какое, кто при служеніи читаетъ и поетъ, кто въ ней старшій, не бываетъ ли при ней звона на подобіе колокольнаго, не произведено ли и не производится ли вновь какихъ-либо совнѣ или внутри пристроекъ, передѣлокъ и поправокъ, какіе бываютъ нарочитые и совершаемые съ нарочитымъ стеченіемъ народа праздники, не приглашаются ли на оныя для совершенія какіе-либо уважаемые раскольниками лженаставники, присвоившіе себѣ право совершенія нѣкоторыхъ службъ въ раскольническихъ часовняхъ; нѣтъ ли иконъ, выдаваемыхъ за чудотворныя, или тому подобнаго, чѣмъ обыкновенно поддерживается и можетъ поддерживаться раскольническое суевѣріе.

7. Если гдѣ въ приходѣ есть раскольническій скитъ, приходскій священникъ долженъ знать о времени основанія онаго, о числѣ живущихъ въ немъ, о образѣ жизни и поведеніи ихъ, о настоятелѣ или настоятельницахъ, о главныхъ лицахъ, подѣ покровительствомъ коихъ состоитъ оный, и вообще знать то же, что сказано о часовняхъ, съ наблюденіемъ притомъ того, какое имѣютъ вліяніе живущіе въ скитѣ лжемонахи, или лжемонахини на прочихъ раскольниковъ, или уваженіе у нихъ.

8. Поелику нынѣ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ одинъ только находится раскольническій бѣглый попъ Парамонъ Лебедевъ, проживающій въ Верхне-Нейвинскомъ заводѣ, но и тому строго воспрещено исправлять требы у раскольниковъ внѣ его жительства: то всѣмъ приходскимъ священникамъ поставляется въ обязанность наблюдать, — не посѣщаетъ ли тайно оный попъ Парамонъ Лебедевъ раскольниковъ, въ приходахъ ихъ живущихъ, или сіи не ѣздятъ ли скрытымъ образомъ къ нему для исправленія требъ. Не мѣшаетъ знать даже и то, не получаютъ ли они въ родѣ совершенія таковыхъ требъ отъ него заочное благословеніе, или тому подобное суевѣрное обрядосполненіе. Если замѣчено будетъ, что раскольники исправляютъ требы въ Верхне-Нейвинскомъ заводѣ чрезъ попа

Парамона, то слѣдуетъ узнать — кто таковыхъ увольняетъ и кто даетъ имъ письменные виды на проѣздъ въ оный заводъ. Поелику же извѣстно, что раскольники нѣкоторыя требы исправляютъ чрезъ своихъ стариковъ и подобныхъ тѣмъ лжеисправителей требъ подъ тѣмъ видомъ, якобы таковые получаютъ право совершать требы чрезъ благословеніе какого-либо раскольническаго попа, кои посему читаютъ родильницамъ очистительныя молитвы, нарекаютъ имена новорожденнымъ младенцамъ, крестятъ ихъ въ три погруженія, напутствуютъ исповѣдію и причащеніемъ больныхъ, погребаютъ умершихъ: то приходскіе священники должны имѣть надлежащее свѣдѣніе о таковыхъ развратителяхъ, наблюдать за дѣйствіями ихъ, а равно дознать и то, отъ кого они уполномочены въ семь правъ.

9. Всякій приходскій священникъ такимъ образомъ постоянно наблюдая и дѣйствуя въ отношеніи къ раскольникамъ съ христіанскою любовію и съ Евангельскою кротостію, долженъ всѣ свои замѣчанія и дѣйствія по сему предмету подробно описывать въ журналъ, а по окончаніи мѣсяца доносить объ оныхъ его преосвященству, или мѣстному миссіонеру, смотря по важности обстоятельствъ и дѣйствій, по удобности и надобности приведенія оныхъ въ извѣстность. Обстоятельства особенной важности безъ промедленія должны быть доводимы до свѣдѣнія прямо къ его преосвященству, и вслѣдъ за тѣмъ, если бы требовались дополненія, съ оными объясняемы были мѣстному миссіонеру.

10. Если кто изъ раскольниковъ, по убѣжденію приходскаго священника, изъявитъ желаніе присоединиться къ святой церкви, то немедля должно отобрать отъ такового обстоятельную подписку, и по засвидѣтельствованіи мѣстнымъ начальствомъ, представлять оную къ его преосвященству или прямо, или черезъ миссіонера, съ изясненіемъ въ донесеніи или на самой подпискѣ, что обращающійся дѣйствительно есть давній раскольникъ, или съ извѣстнаго времени отступившій отъ святой церкви,

при чемъ должно означить номеръ, подъ коимъ онъ состоитъ въ исповѣдныхъ церковныхъ росписяхъ за послѣдній годъ. Между тѣмъ, какъ дѣло сіе продолжается, священникъ всемѣрно долженъ стараться поддерживать въ обращающемся доброе расположеніе. Когда же получится архипастьрское его преосвященства благословеніе на присоединеніе обращающагося къ святой церкви, приходскій священникъ долженъ совершать оное по чиноположенію въ присутствіи мѣстнаго причта и нѣкоторыхъ прихожанъ; вообще же полезно было бы для поддержанія чувства благочестія, если бы присоединеніе совершаемо было предъ литургіею въ праздничные дни, когда бываетъ большое стеченіе народа; по совершеніи присоединенія довести о томъ его преосвященству съ приложеніемъ свидѣтельства; новообращеннаго же внести въ особой списокъ (каковый долженъ быть въ каждой церкви), и всегда имѣть такового въ особенномъ вниманіи, побуждая его къ неопустительному исполненію христіанскихъ обязанностей, а по окончаніи года доносить его преосвященству о всѣхъ новообращенныхъ, пребываютъ ли они постоянно въ православіи и не имѣютъ ли которые-либо изъ нихъ наклонности къ расколу.

11. Благочинные (кои обязаны обозрѣвать подвѣдомыя имъ церкви по окончаніи каждой трети года, при обозрѣніи вести журналъ и представлять его преосвященству), посѣщая сіи церкви, непремѣнно должны обращать вниманіе на дѣйствія священниковъ и въ отношеніи къ раскольникамъ, на степень усердія ихъ къ святому дѣлу обращенія ими на путь истины и спасенія заблуждающихъ, и свои замѣчанія по сему предмету писать въ путевыхъ журналахъ своихъ съ изъясненіемъ: а) ведутъ ли приходскіе священники журналы, означенные въ 9-мъ пунктѣ сего предначертанія; б) есть ли въ церквахъ списки о новообратившихся изъ раскола къ святой церкви, и исправно ли оныя ведутся; в) есть ли при церквахъ книги, показанныя въ 3-мъ пунктѣ, по крайней

мѣрѣ самонужнѣйшія изъ нихъ, и священники занимаются ли чтеніемъ оныхъ, касательно чего ихъ и испытывать по мѣрѣ образованія ихъ, такъ же какъ указывать имъ въ книгахъ мѣста, болѣе важныя по степени свѣдѣнствующаго въ какомъ-либо приходѣ раскола или раскольническаго толка. Для сего каждый благочинный имѣеть у себя всѣ сіи правила, и въ случаѣ надобности, прочитывать оныя при обзорѣннн церквей съ священниками для объясненія, какъ пользоваться оными въ приложеніи къ различнымъ случаямъ.

12. Какъ благочинные, такъ и священники, въ доношеніяхъ своихъ должны помѣщать свои замѣчанія о тѣхъ средствахъ и способахъ, какія по ихъ наблюденіямъ откроются благопріятными и дѣйствительными къ ослабленію раскола, такъ же какъ непремѣнно, доносить и о всѣхъ тѣхъ, которые изъ принадлежащихъ къ церкви, кто бы то ни были, для пріобрѣтенія корысти или для угожденія сильнымъ раскольникамъ и ихъ покровителямъ, стали бы сообщать имъ о благихъ мѣрахъ и дѣйствованіи духовнаго начальства, клонящихся къ собственному спасенію самихъ заблуждающихъ, но по невѣжеству ими приемлемыхъ за притѣсненіе.

13. Сами оо. благочинные должны быть главными сотрудниками и споспѣшниками въ святомъ дѣлѣ миссіи, такъ какъ собственная ихъ дѣятельность на семъ важномъ поприщѣ всего болѣе можетъ возбудить въ подвѣдомыхъ имъ священникахъ пастырскую ревность ко спасенію заблудшей братіи нашей. Когда они сами со всѣмъ вниманіемъ будутъ заниматься симъ собственно пастырскимъ дѣломъ, то могутъ изъ подвѣдомыхъ имъ священниковъ даже тѣхъ самыхъ, кои повидимому менѣе другихъ способны и образованы, вразумить, наставить и одушевить къ таковому же образу дѣйствованія. Да тако вси пастыри Христовой церкви, соединившись въ единъ духъ христіанской любви къ удаляющимся отъ святой церкви, потщатся общими силами исполнить желаніе Пастыре-

начальника своего Иисуса Христа, котораго божественные глаголы особенно можно приложить къ удаляющимся церкви Божіей по причинѣ раскола: *ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя ми подобаетъ привести, и гласъ мой услышатъ, и будетъ едино стадо и единъ пастырь.* (Іоан. X, 16).

Замѣчаніе.

Пункты 4, 5, 6, 7 и 8 можно поставить въ обязанность и единовѣрческимъ благоразумнымъ священникамъ, а извѣстнымъ по ревности къ св. церкви старшинамъ единовѣрческимъ сообщить для свѣдѣнія и просить ихъ, соотвѣтственно онымъ пунктамъ, содѣйствія, во многихъ случаяхъ весьма нужнаго для совокупнаго дѣйствованія въ пользу православной церкви и правильно поставленнаго священства.

Іюля 29-го дня, 1835 года.

Стараясь такимъ образомъ возбудить къ миссіонерской дѣятельности всѣхъ священниковъ своей епархіи, «въ приходахъ коихъ есть раскольники», преосв. Аркадій самъ первый, какъ и слѣдовало, показывалъ имъ примѣръ этой дѣятельности, былъ именно первымъ миссіонеромъ своей епархіи, руководителемъ своего миссіонерствующаго духовенства. И самъ пользуясь всякимъ случаемъ къ открытію личныхъ сношеній съ раскольниками, охотно вступая въ бесѣды и въ переписку съ ними, онъ по преимуществу заботился дѣйствительно о томъ, чтобы руководить въ этомъ дѣлѣ свое миссіонерствующее духовенство, давалъ наставленія, совѣты священникамъ, поддерживалъ и ободрялъ наиболее дѣятельныхъ между ними, не только опять при личныхъ свиданіяхъ, но и посредствомъ переписки съ ними, какъ это, повторяемъ, несомнѣнно доказываютъ многочисленныя письма его къ разнымъ лицамъ изъ подчиненнаго ему духовенства, примѣчательнымъ

образчикомъ коихъ служить приведенное выше письмо къ нижнетагильскому протоіерею. Письма эти, въ общей ихъ совокупности, могутъ составить даже достойный вниманія памятникъ литературной противораскольнической дѣятельности архіепископа Аркадія. Но эту дѣятельность онъ не ограничивалъ одною перепискою. Онъ хорошо понималъ важность серіозныхъ литературныхъ изслѣдованій по вопросамъ о расколѣ и въ высшей степени интересовался ими. Такъ онъ съ усиленнымъ вниманіемъ слѣдитъ за ходомъ работъ митрополита Филарета по составленію извѣстныхъ «Бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу», какъ видно изъ писемъ къ нему митрополита,— быть можетъ, онъ способствовалъ даже тому, что митрополитъ Филаретъ приступилъ къ составленію «Бесѣдъ». По крайней мѣрѣ еще въ 1831 году онъ писалъ московскому владыкѣ, что нужно и полезно было бы «написать о книгахъ, на которыя опираются раскольники»,— а въ «Бесѣдахъ» сдѣланъ разборъ нѣкоторыхъ положеній именно книги, которую раскольники особенно уважаютъ,— извѣстной «Соловецкой челобитной», весьма рано напечатанной раскольниками и повсюду у нихъ распространенной ¹⁾. Между тѣмъ и самъ архіеп. Аркадій дѣлалъ опыты въ этомъ родѣ, разбиралъ критически важнѣйшія статьи, полагаемые въ основу того или иного раскольническаго лжеученія: такъ имъ составленъ былъ разборъ 31-й главы Стоглава, написаны «Замѣчанія» на 9-ю главу соборнаго изложенія патріарха Филарета, Замѣтка на пятый поморскій отвѣтъ. Но и въ своихъ литературныхъ трудахъ по расколу онъ

¹⁾ Въ письмѣ отъ 2-го Генваря 1832 года м. Филаретъ писалъ къ архіеп. Аркадію: „Написать о книгахъ, на кои опираются раскольники, можетъ быть полезно. Только, по моему мнѣнію, надобно написать о главнѣйшихъ сочиненіе небольшого пространства, чтобы могло имѣть легкой ходъ“ (*Собр. мнѣній...* ч. 2, стр. 304). „Бесѣды“ и были „сочиненіемъ небольшого пространства“ объ одной изъ „главнѣйшихъ“ раскольническихъ книгъ. Первая бесѣда написана въ Мартѣ 1834 г.

имѣлъ преимущественною цѣлю вспомошествованіе своему миссіонерствующему духовенству въ борьбѣ съ расколомъ. Мы видѣли, что онъ жаловался на распространеніе среди пермскихъ раскольниковъ разныхъ «Цвѣтниковъ», «съ которыми развѣзжаютъ женаставники и совратители»; и въ «правилахъ» для священниковъ онъ предписывалъ имъ «строго наблюдать, не обращаются ли между раскольниками какія-либо вновь составленныя раскольническія сочиненія, или записки». Эти-то обращавшіяся между пермскими раскольниками сочиненія и обращали на себя особое вниманіе архіеп. Аркадія: онъ писалъ разборы ихъ, и именно съ тою главнымъ образомъ цѣлю, чтобы сообщать ихъ духовенству для руководства въ опроверженіи этихъ сочиненій и тетрадокъ, или же для распространенія среди раскольниковъ. Образчикъ такого разбора раскольнической тетрадки и съ этою самою цѣлю представляетъ приведенное выше письмо преосв. Аркадія къ Бѣлову; но извѣстны намъ и цѣлыя сочиненія его въ этомъ родѣ, очевидно, съ этою же цѣлю составленныя. Таково составленное имъ краткое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Нѣчто о расколѣ въ російской церкви». Таково небольшое же сочиненіе подъ названіемъ «Есть ли правда?» Таково небольшое сочиненіе подъ названіемъ «Нужда». Таковы очень обстоятельный разборъ употреблявшагося у пермскихъ бѣглопоповцевъ «Чинопріятія» отъ велико-россійской церкви приходящихъ, и большое сочиненіе о составленномъ какимъ-то раскольникомъ «Увѣщаніи ко всѣмъ христіанамъ». Достойно вниманія, что преосвященный Аркадій, назначая свои сочиненія именно для мѣстнаго употребленія, въ спискахъ, и приспособляя ихъ именно къ этому пользованію мѣстнымъ духовенствомъ и мѣстными старообрядцами, вовсе не имѣлъ намѣренія и желанія предавать ихъ печатному тисненію, потому ли, что совсѣмъ не заботился о пріобрѣтеніи авторской извѣстности, или потому, что не усвоилъ имъ особенно важнаго значенія, считалъ ихъ пригодными и полезными только

для своей пермской епархіи. А между тѣмъ они заслуживаютъ полнаго вниманія всѣхъ, подвизающихся въ борьбѣ съ расколомъ, и для пользы ихъ стоили бы именно печатнаго тисненія. Написанныя съ рѣдкою основательностію и самою строгою логическою послѣдовательностію, съ обширнымъ знаніемъ и святоотеческихъ писаній и ученій раскола, языкомъ чрезвычайно простымъ, яснымъ и правильнымъ, но не лишеннымъ своеобразности, они показываютъ въ авторѣ примѣчательнаго писателя и составляютъ цѣнный вкладъ въ нашу противораскольническую литературу: и теперь, интересующіеся расколомъ и миссіонерствующіе противъ раскола прочтутъ ихъ съ немалою для себя пользою. Поэтому и нашли мы не только не излишнимъ, но и нужнымъ напечатать тѣ противораскольническія сочиненія преосвященнаго Аркадія, точныя засвидѣтельствованныя копіи которыхъ имѣются въ нашемъ собраніи рукописей¹⁾.

Итакъ и словомъ и дѣломъ архіепископъ Аркадій былъ первый миссіонеръ среди миссіонеровъ своей пермской епархіи. И плоды его миссіонерской дѣятельности были, какъ уже сказано, весьма благотворны и обильны. Но никакое доброе и святое дѣло не совершается безъ навѣтовъ лукаваго. Въ послѣдній годъ пребыванія своего въ Перми, преосвященный Аркадій встрѣтилъ навѣтника въ лицѣ тогдашняго секретаря консисторіи — Архарова. Архаровъ донесъ въ Петербургъ, что якобы преосвященный «въ преувеличенномъ видѣ» сообщаетъ Синоду о числѣ присоединяющихся къ Единовѣрію. Доносъ Архарова «буквально не подтвердился»; однакоже указомъ Св. Синода отъ 31-го Декабря 1850 г. было предписано преосвященному Аркадію «о присоединившихся раскольни-

¹⁾ Надобно полагать, что есть и другія не извѣстныя намъ противораскольническія сочиненія преосв. Аркадія. Мы будемъ весьма благодарны, если тѣ, у кого имѣются таковыя, сообщатъ намъ вѣрныя съ нихъ копіи для напечатанія.

вахъ къ церкви доносить по одной истинѣ, *не считая ихъ присоединенными дотолъ, доколъ сіе не оправдается исполненіемъ съ ихъ стороны устава церкви*», такъ какъ «изъ числа показанныхъ присоединившимися весьма немногіе исполняютъ христіанскій по правиламъ церкви долгъ исповѣди и причащенія». Можно представить, какъ прискорбно было такое замѣчаніе для архипастыря, *«всею себя обрешаго на службу святой церкви»* и такъ утѣшавшагося быстрымъ и широкимъ распространеніемъ Единовѣрія въ его паствѣ! Особенно же огорчило его это, крайне строгое въ отношеніи къ присоединившимся предписаніе — не считать ихъ таковыми, если они не исполнятъ долга исповѣди и причащенія, — предписаніе котораго онъ по совѣсти не могъ признать справедливымъ и полезнымъ. Тогда-то написалъ онъ митрополиту Никанору, то обширное и замѣчательное письмо, изъ котораго мы уже сдѣлали нѣкоторыя извлеченія. Здѣсь онъ высказалъ съ горячіюстію и рѣдкой убѣдительностію свои сужденія о Единовѣрії и о способахъ обращенія раскольниковъ, — сужденія до такой степени важныя по своей неотразимой вѣрности, что мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести ихъ здѣсь въ пространнѣхъ извлеченіяхъ.

«Если бы, писалъ преосвященный, дотолъ не присоединять къ церкви обращающихся, доколъ каждый изъ нихъ не исполнитъ христіанскаго долга исповѣди и причащенія, то не было бы у насъ единовѣрцевъ за 60.000 ¹⁾. *Отъ себе*

¹⁾ Мы даже не понимаемъ, какъ можно *„не присоединять“* къ церкви обращающагося, *доколъ* онъ не исполнитъ долга исповѣди и причащенія“, или, другими словами, какъ можно присоединять къ церкви уже исполнившаго *съ ней* долгъ исповѣди и причащенія. Развѣ можно неприсоединеннаго къ церкви допускать къ церковнымъ таинствамъ исповѣди и причастія? Допущеніе къ таинствамъ уже необходимо предполагаетъ совершившимся присоединеніе къ церкви. Какъ же можно требовать, чтобы старообрядецъ дотолъ не считался присоединеннымъ къ церкви, доколъ не исполнилъ долга исповѣди и причастія? Или предписаніе Сивода имѣло тотъ смыслъ, что не слѣдуетъ считать дѣйствительно присоединенными къ церкви тѣхъ,

бо земля плодитъ прежде траву, потомъ класъ, также исполняетъ пшеницу въ класъ. Чтобы увидѣть пшеницу... надобно прежде видѣть траву... и сію траву, которая можетъ въ свое время показать класъ и пшеницу, надобно хранить въ оградѣ, т.-е. въ церкви: внѣ ограды кто не потопчетъ траву, если бы она и появилась?

«Опытъ величайшаго миссіонера, св. Апостола Павла (Дѣян. XX. 31, 1 Сол. II, 7) ¹⁾, въ дѣлѣ обращенія къ церкви долженъ служить образцомъ, примѣромъ для всякаго миссіонера. Если св. Павелъ былъ *всѣмъ вся, да всяко нѣкія* спасетъ (1 Кор. IX, 22): мы ли немощнѣйшіе не снизойдемъ къ нашимъ старообрядцамъ, *да всяко нѣкія* отъ нихъ спасемъ!

«Кого мы нынѣ найдемъ съ дарами Апостола? Кого съ самоотверженіемъ Павловымъ? Да найдемъ ли и изъ раскольниковъ хотя одного такого, который бы согласился провести съ миссіонеромъ хотя одну недѣлю неотлучно? ²⁾

...«Для церкви и то есть великое пріобрѣтеніе, что человекъ отдѣляется отъ раскольниковъ. Пусть онъ еще земля, но земля уже производящая зелень, подающая

которые *по присоединеніи* не исполняютъ исповѣди и причастія (въ такомъ смыслѣ очевидно понималъ его и преосв. Аркадій)? Но въ такомъ случаѣ сколько и православныхъ нужно было бы исключить изъ церкви за неисполненіе долга исповѣди и причастія! Нельзя же имѣть два мѣрила — одно для единовѣрцевъ, другое для православныхъ.

1) Вотъ указываемыя слова изъ книги Дѣяній: *Сего ради бдите, поминающе, яко три мѣта ношь и день не перестаяхъ уча со слезами единого коегождо васъ. Изъ посланія къ Солунянамъ: Могуше въ тяготѣ быти, якоже Христовы Апостоли, но быхомъ тиси посредь васъ, якоже доумица црѣть своя чада.* (Въ рус. пер. „Мы могли явиться съ важностью, какъ Апостолы Христовы, но были среди васъ тихи, подобно какъ кормилица нѣжно обходится съ дѣтьми своими“.)

2) Очевидно, имѣются въ виду вышеприведенныя слова Апостола: „три мѣта ношь и день не перестаяхъ уча со слезами единого коегождо васъ“.

надежду въ свое время произвести и колосъ, потомъ и полное зерно *въ класъ*, — и бываетъ такъ...

«Въ оправданіе порядка, какой былъ нами наблюдаемъ въ отношеніи обращенія раскольниковъ, приведу опыты. Въ имѣніи его сіятельства графа Григорія Александровича Строганова многіе раскольники по однимъ приговорамъ изъявили желаніе быть въ Единовѣрці, и теперь при трехъ церквахъ исправляютъ всѣ христіанскія обязанности. Также и въ имѣніи графини Н. П. Строгановой составилось шесть приходовъ единовѣрческихъ, когда миссіонеры, при содѣйствіи управляющихъ, убѣдили главныхъ изъ раскольниковъ присоединиться къ церкви: нынѣ единовѣрцы сіи имѣютъ при церквахъ даже школы, и въ этихъ школахъ священникамъ-учителямъ первые помощники тѣ же лица, кои прежде были наставниками, вожатыями у раскольниковъ! Въ 1837 году пожелали нѣкоторые изъ нижнетагильскихъ раскольниковъ обратиться къ церкви, избрали себѣ кандидата во священника, прислали его ко мнѣ для производства, и съ нимъ прислали нѣсколькихъ человѣкъ повѣренныхъ — главныхъ въ своемъ обществѣ: сіи повѣренные смотрѣли, какъ я служилъ, какъ я рукополагалъ ихъ священника, читалъ ли я ту книгу, которую они привезли, чтобы по ней только было совершено мною рукоположеніе. Послѣ божественной литургіи пришли ко мнѣ на закуску. Въ то время случилось быть у меня В. В. Скрипицыну, нынѣшнему директору департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій: онъ видѣлъ осторожность, дикость тѣхъ посланныхъ. Скажу кстати, этотъ чиновникъ пріѣзжавшій къ намъ по особому распоряженію правительства, очень, очень много заботился для нашей миссіи: его внушенія раскольникамъ доселѣ памятны. Онъ, думаю, и нынѣ припомнитъ тотъ случай: изъ дикарей-повѣренныхъ тогдашнихъ что бы онъ увидѣлъ теперь? Теперь общество единовѣрцевъ въ нижнетагильскихъ заводахъ уже за 8 тысячъ. Поминаемый ставленникъ, по желанію и просьбѣ самихъ бывшихъ дикарей, уже протоіерей со

скуфью. Съ нимъ въ нижнетагильскихъ заводахъ служатъ четыре священника; къ нимъ прискиваютъ еще двоихъ. Нижнетагильскіе единовѣрцы имѣютъ двѣ церкви, строятъ третью, каменную, на свой счетъ; слили въ Москвѣ черезъ мастера Богданова колоколъ въ 744 пуда. Поручили мастеру испросить благословеніе у высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго, который и надпись для колокола того благоволилъ исправить; поручили мастеру, предъ литіемъ колокола, совершить молебное пѣніе у раки св. Стефана епископа пермскаго; въ надписи на колоколѣ вылиты слова: по благословенію архіеп. Аркадія. *По благословенію!*... Кто могъ все это предвидѣть, когда нижнетагильскіе единовѣрцы были у меня въ 1837 году? На такой-то землѣ, тогда показывавшей еще слабую траву, явился потомъ такой тучный класъ, и въ класѣ зрѣетъ такая пріятная пшеница!

...«Бываютъ уклоненія, отпаденія присоединившихся; но бываютъ сіи уклоненія въ расколъ и отпаденія отъ церкви и между старинными прихожанами-православными. Да когда и гдѣ таковыхъ уклоненій и отпаденій не бывало?»

...«Да не заградимъ убо раскольникамъ дверь вѣры, которую отверзе имъ Богъ черезъ церковь единовѣрческую, черезъ любовь и снисхожденіе къ нимъ. Послѣдуемъ апостольской ревности и апостольской снисходительности.»

...„Какія силы своей безпредѣльной благодати премилосердый просвѣтитель нашъ, Господь Иисусъ Христосъ, явилъ въ странѣ нашей со времени открытія въ ней миссіи, всего того въ настоящее время и ближайшему наблюдателю видѣть не можно. *Отъ себе бо земля плодитъ.*»

«О единомъ прошу, едино почитаю нужнымъ, чтобы намъ позволено было и въ травѣ принимать пшеницу, дабы пособить землѣ произвести колосъ, *потомъ и полное зерно* въ колосѣ. Иначе — не увидимъ мы новой пшеницы и старую пшеницу подавятъ плевелы, если они умно-

жатыя; потопчетъ ее скоть и зазеленѣвшую, если она не будетъ огорожена и хранима приставникомъ.

...«Если мы не будемъ успѣвать въ обращеніи раскольниковъ, раскольники будутъ успѣвать въ совращеніи.

«Пиша сіе, не себя лично имѣю въ виду, а единственно состояніе, пользу Пермской епархіи, передъ которою я — ничто»¹⁾).

Такъ ревностный архипастырь изливалъ въ письмѣ къ первенствующему члену Святѣйшаго, Синода свои завѣтныя мысли и чувства по вопросу о обращеніи раскольниковъ, столь близкому для его сердца. Но, вѣроятно, письмо его не успѣло еще дойти по назначенію, какъ состоялось опредѣленіе о переводѣ его изъ епархіи, для которой онъ такъ много и плодотворно потрудился, въ другую, гдѣ онъ также и съ тою же неослабною ревностію предался святому дѣлу обращенія глаголемыхъ старообрядцевъ къ православной церкви²⁾. Изложеніе этой дѣятельности пресвященнаго Аркадія въ Олонецкой епархіи не входитъ въ нашу задачу, такъ какъ печатаемые нами сочиненія всѣ составлены имъ во время управленія Пермскою епархіею, и мы желали только сопроводить изданіе этихъ сочиненій краткимъ очеркомъ миссіонерскихъ трудовъ его противъ раскола именно въ Перми.

1) *Христ. Чит.* 1887 г., ч. II, стр. 687—688.

2) Письмо помѣчено 10 Марта 1851 года, а назначеніе на Олонецкую кафедру послѣдовало 29 числа того же мѣсяца.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Замѣчанія на книгу „Поморскихъ отвѣтовъ“¹⁾.

Замѣчаніе на отвѣтъ сто второй.

Иеромонахъ Неофитъ спрашивалъ: «которыя правила предложены вамъ о возбраненіи священнодѣйствія іереемъ безъ воли епископа, паче же неосвященному простолудину, противъ оныхъ правилъ отвѣщайте правыми писаными право, по какимъ правиламъ таковою своею продерзкою смѣлостію творите, еже не данная предвосхищаете, купно же съ собою и простой народъ въ погибель сводите?»

Правила, о которыхъ упоминаетъ здѣсь Неофитъ, были указаны имъ въ увѣщательномъ предисловіи къ поморцамъ. Денисовъ въ своемъ отвѣтѣ приводитъ эти правила вполне, раздѣляя ихъ на три слѣдующіе разряда: 1) правила о священницѣхъ, безъ вины отторгающихся отъ своихъ епископовъ, 2) правила о ложныхъ священницѣхъ, и 3) правила о иноцѣхъ нурукоположенныхъ, исповѣданія приѣмлющихъ.

Въ числѣ этихъ правилъ приведено Неофитомъ шестое правило Гангрскаго собора о собирающихся на молитву безъ воли епископа и церковное творящихъ; но такъ какъ это правило прямо не относится къ вопросу, то Денисовъ оставилъ его безъ разсмотрѣнія.

Мы съ своей стороны будемъ также приводить вполне указанныя Неофитомъ правила, и въ томъ порядкѣ, какъ привелъ ихъ Денисовъ, чтобы удобнѣе было разсмотрѣть, справедливо ли онъ доказываетъ, будто подъ сіи правила они, безпоповцы, не попадаютъ.

- 1) Правила о священницѣхъ, отторгающихся отъ своего епископа безъ вины.

Свв. Апостоль правило 31-е: Безъ вины отторгнувся епископа, и ину поставитъ церковь, и съ приѣмшими его да

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 172.

извержется. *Толкованіе*: Аще который пресвитеръ безъ вины епископа своего оставить, не познавъ того согрѣшивша что въ правовѣрїи, или что въ которой правдѣ, и отшедъ, и соборъ людей о себѣ собравъ, и церковь другую сотворить, да извержется, яко властолюбець, самъ же и послѣдовавшіи ему причетницы, простїи же людіе да отлучатся. Таковъ же союзъ долженъ есть прїяти, аще не обратится, дващи и трищи помольшу его епископу его.

Помѣстнаго собора иже въ Гангрь правило 5-е: Аще кто учить домъ Божій, рекше церковь, преобидѣти и не радити о ней, ни собиратися въ ней во время молитвы на пѣніе, да будетъ проклятъ.

Правило 6-е: Аще кто кромѣ соборныхъ церкве о себѣ собирается, и не радя о церкви церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ.

Помѣстнаго собора Антиохійскаго правило 5-е: Всякъ пресвитеръ, или діаконъ, епископа своего преобидя, и отступая отъ него, и безъ воли его зижда иную церковь, и позываемъ трижды отъ своего епископа, аще пребываетъ въ таковѣмъ безумїи, да будетъ изверженъ отнюдь. *Толкованіе*: Аще который пресвитеръ, или діаконъ, не познавъ ничтоже на своего епископа, ни коего же прегрѣшенїя, ни преступленїя въ благовѣрїи и правдѣ, якоже тридесять первое правило св. Апостолъ глаголетъ, но гордостїю и буетїю вознесся, яко же 10-е правило собора, иже въ Карсагенѣ глаголетъ, аще отлучится отъ церкви и отъ своего епископа, и иную церковь поставитъ, и люди къ себѣ привлечетъ, особно собиратися на пѣніе сотворяя, и потомъ, трижды отъ своего епископа позванъ, не послушаетъ возвратитися, но пребываетъ въ безчинїи, достоинъ есть отнюдь извершися, и кому да не имать надежду исцѣленїя получитьи, ни своея чести прїяти.

Вотъ правила перваго разряда, указанныя Неофитомъ и воплнѣ приведенныя Денисовымъ. Желая оправдать себя противъ этихъ правилъ, Денисовъ утверждаетъ, будто они

не только не касаются безпоповцевъ, но и оправдываютъ ихъ въ ихъ разлученіи отъ православной церкви, во первыхъ потому, что безпоповцы не сами это разлученіе сдѣлали, но произвели его Павелъ епископъ коломенскій, соловецкіе отцы и прочіе церковнаго причта иноцы и многочисленіи христіане, во вторыхъ потому, что самъ Павелъ и соловецкіе и прочіе отцы отдѣленіе сіе сотворили не безъ причины, но ради нововнесенія новинъ въ церковь при п. Никонѣ, ради отложенія дуперстія, сугубаго аллилуіа и проч., и за внесеніе троеперстія, именовсловаго благословенія, печатей съ двучастнымъ крестомъ на просфорахъ, тройственнаго аллилуіа и проч. Сказавъ это, Денисовъ приводитъ доказательства, что подобаетъ неизмѣнно держать все преданное Апостолами и установленное на седми вселенскихъ соборѣхъ.

Разсмотримъ эти оправданія Денисова противъ приведенныхъ правилъ. Онъ говоритъ, во-первыхъ, что поморцы не сами сдѣлали раздѣленіе съ православною церковію. Но это оправданіе ссылкой на другихъ, сдѣлавшихъ церковное раздѣленіе, коимъ поморцы только послѣдуютъ, ни мало ихъ не оправдываетъ: ибо, по толкованію 31-го апостольскаго правила, осуждаются симъ правиломъ не только тѣ, которые виновны въ раздѣленіи церковномъ, но и послѣдовавшіе имъ.

Денисовъ оправдывается тѣмъ, что поморцы имѣли во главѣ раздѣленія епископа и нѣкоторыхъ священниковъ. Но и это оправданіе тщетно: ибо второ-перваго собора 15-е правило не только епископа, но и митрополита, отлучающагося отъ своего патріарха, осужденію подлагаетъ. А именуемые старообрядцы съ Павломъ коломенскимъ отлучились не только отъ своего патріарха, но и отъ всея вселенскія церкви, которая, по апостольскому слову, есть столпъ и утвержденіе истины (1-е къ Тимоѣ. зач. 284).

Итакъ первое оправданіе Денисова, съ ссылкой на Павла епископа коломенскаго, не имѣетъ ни малѣйшаго значенія.

Вовторыхъ, Денисовъ тщится доказать, что аки бы отдѣленіе старообрядцевъ съ Павломъ коломенскимъ отъ православной церкви было не безъ вины, а якобы за допущенное

церковію измѣненіе апостольскихъ и седми вселенскихъ соборовъ установленій, измѣнять которыя строго воспрещается. Но и это оправданіе тщетно, ибо св. церковь никакого апостольскаго ученія о догматахъ вѣры не измѣнила, но все, какъ хранительница чистоты вѣры, соблюдаетъ въ ненарушимой цѣлости. И самъ Денисовъ въ столь обширныхъ отвѣтахъ своихъ не могъ нигдѣ уличить церковь въ нарушеніи апостольскаго ученія и догматическихъ опредѣленій седми вселенскихъ соборовъ. А тѣ обрядовые предметы, за измѣненіе которыхъ онъ обвиняетъ св. церковь, никакими апостольскими правилами и вселенскими соборами не признаны за неизмѣняемыя, напротивъ церковною властію всегда могутъ быть къ лучшему исправляемы, и тѣ обрядовые же предметы, за нововнесеніе которыхъ онъ обвиняетъ церковь, не суть нововнесенныя, а издревности существовали во св. церкви, какъ то показано нами въ настоящихъ замѣчаніяхъ. Развѣ то Денисовъ находитъ достойнымъ отдѣленія отъ церкви, что ея прибавлены въ литургіи слова: «поклоняются Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущій и нераздѣльній», какъ дѣйствительно онъ и ставитъ сіе въ вину церкви (см. 25 ст. 50-го отв.)? Но за православное исповѣданіе св. Троицы отдѣляться отъ церкви свойственно только аріанамъ и македоніанамъ.

Старообрядцы оправдываются обыкновенно пятымъ-на-десять правиломъ двукратнаго, или второперваго собора (котораго однако Денисовъ не привелъ), говоря, что въ немъ дозволяется отступать отъ своего патріарха за ересь. Но, во-первыхъ, это правило говоритъ о тѣхъ, которые отступаютъ за ересь отъ своего патріарха, а не отъ всея вселенскія церкви. Патріархъ есть единичное лицо и можетъ впасть въ заблужденіе; а вселенская церковь, сущи, по слову Апостола, столпъ и утверженіе истины, имущи обѣтованія Божія о неодоленности вратами ада (Мат. зач. 67), въ ересь уклониться не можетъ. Посему 15-е правило второперваго собора, оправдывающее отдѣляющихся за ересь отъ своего патріарха, не можетъ служить оправданіемъ для старообрядцевъ, отдѣляющихся за мнимую ересь отъ вселенской церкви, которая

въ ереси пребывать не можетъ. Притомъ же это правило, какъ оно приводится въ книгѣ преподобнаго Никона Черногорца, въ словѣ четыредесятомъ (листь 305), и въ книгѣ правилъ, дозволяетъ отлучаться отъ своего патріарха, не просто изъ-за какой-либо вины, измышленной обвинителемъ и поставленной имъ въ ересь (какъ старообрядцы измыслили небывалыя ереси на церковь), но «ради нѣкія ереси, осужденныя святыми соборами или отцами». А Денисовъ, какъ мы выше сказали, ни въ какой ереси, осужденной соборами, или святыми отцами, уличить церковь не могъ: посему и подлежить со всѣмъ своимъ обществомъ осужденію выше приведенныхъ правилъ.

2) Правила о ложныхъ священникахъ

Номоканонъ (Потребникъ Іосифовскій, листъ 57): Аще ли нѣщии попущеніемъ Божиимъ въ толикое придоша дерзнутіе, яко еже невѣрнѣ и злочестивнѣ, невѣріе бо есть вещь таковая, еже кромѣ священства пріяти хиротонію, священная дѣйствовати, нѣсть слово рещи о осужденіи сицевыхъ: сіе бо дѣло горши есть и самѣхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ, и Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу. Таковіи не токмо веліе и неисчетное томленіе подымуть, на Божественная сице злѣ возхуливше, ниже бо гласы божественныя отъ нихъ, ниже божественная дѣла, понеже благодати рукоположенія не имуть, но и мечь пріимуть иную за прельстившихся отъ нихъ, или нѣгдѣ крещеныхъ, или рукоположенныхъ: сіи бо не хиротонисани, ни крещени суть. Ничтоже бо даетъ не имѣяй, и ничтоже пріемлетъ что отъ неимущаго, аще и мнится имѣти. Тѣмже и прельщенъ бысть, и вѣруай быти священникъ, или крещенъ, нѣсть, и погибели сихъ крестивый повиненъ. Не можетъ бо человекъ имѣти, не пріемъ отъ Бога: *кромѣ бо Мене, рече, не можете творити ничтоже.*

Возведеніе сего, въ Номоканонѣ содержащагося, правила на обвиненіе безпоповцемъ Денисовъ почель «гнѣвнымъ и яростнымъ» отъ Неофита «навошеніемъ»: «сіе вашего учительства навошеніе на ны, говоритъ онъ, отъ гнѣвнаго и яростнаго стремленія, а не отъ правды разсмотрительнаго обысканія зрится»; и въ оправданіе свое и своего общества приводитъ слѣдующее: «ино есть ложный священникъ, ино же простой, по нуждѣ нужные случаи таинъ совершающій». «Ложный священникъ, продолжаетъ онъ, иже не поставленъ въ попы сый, поставленъ назовется, въ ризы священническія одѣвается, литургію служитъ, молитвы, возгласы и вся священническія обряды дѣйствуетъ... Простый же есть, иже нуждныя случаи таинъ дѣйствуя, не сущу священнику». И приводитъ случаи такового дѣйствованія простыхъ, не осужденные церковію.

Правда, каждый можетъ различить, что иное есть ложный священникъ, и иное при случаѣ нужды совершающій таинство крещенія простолюдинъ. Но необходимо знать, согласны ли дѣйствія безпоповцевъ, совершающихъ крещеніе и отправляющихъ церковныя службы, съ дѣйствіями простолюдиновъ въ нуждныхъ случаяхъ, на которые указываетъ Денисовъ. Простолюдинъ въ случаѣ нужды совершившій крещеніе никакого стада словеснаго въ управленіи не имѣетъ и имъ не начальствуетъ; исправленіе всѣхъ потребъ церковныхъ тамъ, гдѣ онъ жительствоуетъ, принадлежитъ поставленнымъ на то отъ епископа священникамъ, имѣющимъ здѣсь и паству; при явившейся внезапной нуждѣ, изъ опасенія, чтобы младенецъ не умеръ не крещеннымъ, простолюдинъ совершаетъ надъ нимъ крещеніе, не почитая себя къ тому опредѣленнымъ, и совершить надъ нимъ таинство крещенія можетъ какъ онъ, такъ и другой простолюдинъ, кто случится, или кому удобнѣе. Вотъ что совершеніе таинства въ нуждныхъ случаяхъ. Но у безпоповцевъ не такъ: у нихъ каждый старикъ, или какая-либо старая дѣва въ своей мѣстности почитаютъ себя опредѣленными на совершеніе таинствъ, и всѣ идутъ съ своими духовными требами къ нимъ, а не къ кому-

либо другому, и никто не можетъ идти къ другому, никто другой не имѣеть права совершать у нихъ таинства, развѣ опять кромѣ нужды. Также и на молитвенныхъ собраніяхъ у безпоповцевъ читающій вечерню или часы не говоритъ: «за молитвъ святыхъ отецъ», а говоритъ сіе стадоначальствующій; и на вечерни «свѣте тихій», на утрени «слава показавшему намъ свѣтъ», сами чтецы и пѣвцы не говорятъ же, но говоритъ начальствующее лицо, и отпустъ не тотъ говоритъ, кто читалъ вечерню, утреню или часы, но все одинъ и тотъ же начальствующій въ собраніи, и иконы кадитъ онъ же, или тотъ, кому онъ благословить. Не есть ли все это соборное начальство, которое осуждается шестымъ гангрскаго собора правиломъ, глаголющимъ: «аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и не радя о церкви, церковная хоцетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ»? Безпоповцы говорятъ въ оправданіе: «мы ризы не надѣвали, а посему и обвиненію сего правила не подлежимъ», какъ и Денисовъ вину ложныхъ священниковъ поставляетъ, между прочимъ, въ томъ, что они надѣвають священническія ризы. Но дѣло не въ одномъ облаченіи ризъ, а въ восхищеніи недарованныя власти, — въ томъ, что безпоповскіе «отцы», подобно ложнымъ священникамъ, присвояютъ себѣ власть надъ цѣлымъ стадомъ словеснымъ, себѣ только усвояютъ право крестить, исповѣдать, предначальствовать въ молитвенныхъ собраніяхъ. Не есть ли это восхищеніе не дарованныя власти, и сообразно ли сіе съ нужными случаями совершенія таинъ простолюдинами? Каждый, имущій правое разсужденіе, скажетъ, что не сообразно. И такъ Денисовъ несправедливо прикрылся личиною простолюдиновъ, которые случайно, въ нужныхъ обстоятельствахъ, совершаютъ иногда крещеніе. А притомъ Денисовъ является здѣсь и непосредственнымъ самому себѣ. Въ предшествующемъ 101-мъ отвѣтѣ онъ выставилъ свое общество соборною церковію, имѣющею три чина: апостоловъ, пророковъ и учителей, ничѣмъ противъ церкви апостольской и вселенской не умаленною. И по примѣру вселенской апостольской церкви, имѣющей

законно поставленные чины на совершение таинъ, безпоповскіе наставники дѣйствительно выдаютъ себя въ своихъ паствахъ обязательными дѣйствителями таинъ крещенія и покаянія, также начальства въ собраніяхъ. А теперь Денисовъ оправдываетъ ихъ дѣйствія случайными дѣйствіями, въ коихъ простолудины, будучи сами членами соборной церкви, совершаютъ иногда крещеніе.

Итакъ напрасно тщится Денисовъ освободить свое общество отъ тяжести наказанія, какому подлежатъ самовольно восхищающіе священство. При болѣе точномъ разсмотрѣніи оказывается, что безпоповцы не только священническую восхищаютъ власть, но и епископскую, ибо наставники ихъ не только что сами обдержно, какъ парохійные іереи, исправляютъ требы церковныя — крещеніе, покаяніе, присоединеніе, начальствованіе въ собраніяхъ богослужебныхъ, но и въ другіе приходы опредѣляютъ и благословляютъ на таковыя же требоисправленія новыхъ наставниковъ, что есть уже дѣло архіерея, и потому безпоповскіе наставники вполне подлежатъ осужденію восхищающихъ власть не только священническую, но и епископскую.

3) О иноцѣхъ нерукоположенныхъ, исповѣданія пріемлющихъ.

Прежде нежели приступимъ къ разсмотрѣнію того, какъ Денисовъ оправдывается противъ правилъ, воспрещающихъ несвященнымъ лицамъ принимать исповѣдь кающихся, почитаемъ нужнымъ кратко сказать о таинствѣ исповѣди и основаніи его на евангельскомъ законоположеніи, дабы читатель удобнѣе могъ понять всю несправедливость доказательствъ, коими Денисовъ пытается оправдать совершаемую у безпоповцевъ исповѣдь.

Въ Евангеліи отъ Матѳея (зач. 67) повѣствуется, что когда Петръ исповѣдалъ Христа Сыномъ Бога живаго, то Господь далъ ему такое обѣщаніе: *ты еси Петръ, и на семь камней созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ*

ей; и дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесяхъ, и еже аще разрешиши на земли, будетъ разрешено на небесяхъ. О семъ обѣщаніи Петру ключей царства небеснаго въ Книгѣ о вѣрѣ (гл. 8-я, л. 65) говорится: «Христось, обѣщаль [потомъ исполнилъ] дать ему (Петру) и ключи царства небеснаго. Но не далъ тогда. Когда же далъ? Тогда, глаголетъ Теофилактъ, егда ему вкупѣ со всѣми Апостолами речено бѣ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся*. Петру обѣщаны, а всѣмъ равно даны, и на созиданіе церкви вси Апостоли отъ Христа послани быша». Доздѣ Книга о вѣрѣ. И влѣпоту сіе сказано: ключи царства небеснаго Петру обѣщаны, но не одному Петру, а всѣмъ Апостоламъ даны, ибо и Петръ не отъ себя одинаго оное исповѣданіе Христа Сына Божія быти изрекъ, но отъ лица всѣхъ дванадесяти Апостоловъ, и посему обѣщаніе оное въ лицѣ Петра также всѣмъ Апостоламъ дано. И въ Благовѣстникѣ указанная слова изъ Евангелія отъ Матѳея толкуются такъ: «Богъ являетъ здѣ, глаголя дамъ ти, властію се обѣщается дати; якоже рече: далъ ти есть Отецъ откровеніе, тако и азъ дамъ ти ключа. Ключа же разумѣй связующа и разрѣшающа согрѣшеніемъ, или прощеніе, или запрещеніе. Имѣють бо власть оставляти и удержати, иже на камени епископи сподобльшися быти, благодать пріяти. Аще ли же къ Петру такмо речено бысть дамъ ти? Но и всѣмъ Апостоламъ дано бысть тогда, егда рече имъ: *аще кому оставите грѣхи, оставлени будутъ*. А еже рещи дамъ ти, бывшее время потомъ назнаменаеть, сирѣчь по воскресеніи. О исполненіи же сего обѣщанія святой Іоаннъ Евангелистъ (въ зач. 65) пишетъ сие: *рече имъ Іисусъ наци: миръ вамъ; яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ думу, и глагола имъ: примите Духа Святаго, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся*» (л. 139). И далѣе въ томъ же Благовѣстникѣ: «Есть же рещи, яко и власть нѣбую и благодать духовную даде имъ, не якоже мертвыя воставляти, и силы дѣяти, но яко отпушати согрѣшенія: тѣмже и наводитъ: *имже отпу-*

стите грѣхи, отпустятся имъ, являя, яко сей видъ духовныхъ даровъ имъ даде, оставляти грѣхи... Смотри же ми іерейскаго чина, яко божественъ есть: Богу бо еже отпущати грѣхи, онѣмъ же се дадеся. Тако убо чтемъ я, яко Бога, аще и недостойни суть. Что сія? Божія бо дара суть слуги, и благодать дѣйствуетъ ими, якоже и осломъ валаамлимъ глагола: не ставляетъ бо благодати наше достоинство. Яко іереомъ благодать дается, и того ради почитаемъ я» (л. 300—301).

Въ опредѣленіяхъ же пятаго вселенскаго собора, при исчисленіи богохульныхъ ученій Θεодора Мопсуестскаго упоминается и сіе: «сверхъ другихъ безчисленныхъ богохульствъ (Θеодоръ) дерзнулъ сказать, что когда Господь по воскресеніи дунулъ на учениковъ и сказалъ: *примите Духъ Святъ*, то не далъ имъ Святаго Духа, а дунулъ только образно». Соборъ, вмѣстѣ съ прочими Θεодора Мопсуестскаго богохульствами и на сіе его мнѣніе положимъ такой судъ: «если кто защищаетъ вышеписаннаго нечестиваго Θεодора и нечестивыя его сочиненія, въ которыхъ онъ излилъ какъ *выше писанныя*, такъ и другія неизчислимыя богохульства противъ великаго Бога и Спасителя Иисуса Христа, анаематствуемъ его, и нечестивыя его сочиненія, и всѣхъ, которые поддерживаютъ или защищаютъ его, и говорятъ, что онъ изложилъ православно, и которые писали въ защиту его и мудрствовали одинаково съ нимъ, или пишутъ въ защиту его, или нечестивыхъ его сочиненій, и тѣхъ, которые мудрствуютъ или когда-нибудь мудрствовали подобно ему, и до смерти остались въ такомъ нечестіи, тотъ да будетъ анаема» (Пол. Дѣян. соборовъ, по изд. Казанской Д. Академіи стр. 378—379). Изъ сего свидѣтельства ясно, что если кто не исповѣдуетъ, что Господь Иисусъ Христосъ, въ первый день по воскресеніи явившись Апостоламъ и дунувъ на нихъ, подаль имъ дара Духа Святаго оставлять грѣхи, таковой подлежитъ анаемѣ пятаго вселенскаго собора. А что власть сію оставлять грѣхи имѣютъ, по преемству отъ Апостоловъ, точію ихъ наслѣдники епископы и отъ нихъ рукоположенные пресвитеры, о томъ св.

Златоустъ въ Книгѣ о священствѣ, въ словѣ второмъ, пишетъ сице: «Сими (іереями) яже на небесѣхъ суть строити повелѣна быша, и власть пріяша, юже ниже ангеломъ, ниже архангеломъ даде Богъ: не бо ко о немъ речено бысть: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана и на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена и на небеси.* Имѣють убо и обладающіи землею еже вязати власть, но тѣлесъ токмо. Сей же союзъ самыя касается души и проходить небеса. И яже аще содѣлають долѣ іереи, сія Богъ горѣ извѣстна творить, и рабскій совѣтъ Владыка подтверждаетъ. И что бо ино, развѣ всю имъ небесную даде власть: *имже бо, рече, отпустите грѣхи, отпустятся: а имже аще держите, держатся.* Каѣ была бы сея власть большая? Судъ даде Отецъ Сынови; зрю же всю сію врученную имъ отъ Сына. Яко же бо на небеса уже пренесшеса, и человѣческое превозшедше естество, и нашихъ свободшеса страстей, тако на се приведены бывше начальство. Таже аще убо царь кому отъ иже подѣ нимъ сущихъ сея преподаль бы чести, дабы всажати ему въ узилище, ихже аще хочеть, и отпущати паки: ревнуемъ бываетъ и взоренъ всѣми таковой. А иже отъ Бога толико большую власть приемъ, елико земли честпѣйшее есть небо, и тѣлесъ души, сице ли малу нѣкимъ видится пріяти честь, яко возможи либо то и помyslити, яко отъ иже симъ кто увѣреннымъ бывшихъ пренебрежетъ дара сего? Отступи отъ неистовства. Неистовство бо явленно презирати толикаго начальства, егоже кромѣ ниже спасенія намъ, ниже обѣщанныхъ благъ получитьи. Аще бо не можетъ кто внити въ царство небесное, аще не водою и Духомъ породится, и не ядый тѣла Господня и крови его не пія, изверженъ есть отъ вѣчнаго живота: вся же сія ничимже другимъ, токмо святыми онѣми наворачаются руками, іерейскими глаголю. Како бы кто сихъ кромѣ, или геенскаго убѣгнути возможе огна, или тамо лежащихъ вѣнецъ получитьи?» И въ Катихизисѣ маломъ читается: «*Вопросъ:* Которая есть пятая тайна? *Отвѣтъ:* Покаяніе, еже за грѣхи бываетъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ въ исповѣданіи грѣховъ, съ надежею

отпущенія, ради изліянія честныя крове Сына Божія, и то разрѣшеніемъ священническимъ, имже сила дана есть отъ Христа вязати же и рѣшити (л. 36).

Итакъ, на основаніи евангельскаго законоположенія и отеческихъ на оное толкованій, по ученію церкви, изложенному въ Катихизисѣ, таинство исповѣди совершается лицомъ, приѣмшимъ власть отъ Христа вязать и рѣшить грѣхи, т.-е. епископомъ и пресвитеромъ. Посему предъ неприѣмшими оной власти вязать и рѣшить можетъ быть точію совѣщательная исповѣдь, предохраняющая отъ грѣховъ, а не имѣющая силы таинства, въ коемъ подается разрѣшеніе грѣховъ; и если бы кому случилось исповѣдать грѣхи предъ не имущимъ власть разрѣшать оныя, таковая исповѣдь вотще есть, какъ о томъ весьма ясно говорится въ Кормчей (гл. 54, л. 581): «*Вопросъ 14:* Аще подобаетъ духовныя дѣти пріимати не пресвитеру сушу? *Отвѣтъ:* И весма убо се речемъ, яко онѣмъ достойно есть пріимати и вязати дѣти духовныя, и разрѣшати, иже отъ духовныя благодати власть пріяша, иже суть перво епископи и потомъ пресвитеры, отъ епископъ повелѣніе о семъ пріемше. Сіи бо извѣстнѣйшіе правители и къ разсужденію помысловъ прехитри; ими бо исповѣданія ради оставленіе грѣховъ бываетъ. А емуже нѣсть достойно оставляти, вотще отнюдъ къ таковому исповѣданіе». И Никонъ Черногорецъ подтверждаетъ, яко «все божественное писаніе къ священникомъ, а не ко инымъ быти исповѣди глаголетъ», и пишетъ, во главѣ 14-й второй книги своей, сице: «А яко пресвитеромъ и священнодѣйствующимъ подобаетъ исповѣди бывать, а не ко инѣмъ, все божественное писаніе глаголетъ. И обаче таковая въ книзѣ толкованія заповѣдей Христовыхъ изложена быша о Господѣ, здѣ же главизны нѣкія нынѣ бывшая въ наше извѣщеніе речемъ любви твоей о сихъ. Въ немже нынѣ жительствоуемъ, пресловущемъ градѣ Антиохіи бѣ нѣкій князь, и болѣвъ къ смерти, исповѣдася пресвитеру. Паки же устрабився, и разумень сый и добродѣтеленъ, суди се въ себѣ, яко аще и бысть исповѣдь моя, но къ смерти сушу ми бысть; елма убо

Богу благоволящу здравъ уже быхъ отъ болѣзни, лѣпо есть прочее по чину, и яко же подобаетъ, сотворити ми исповѣдь. И се убо добръ совѣща. Не вѣдающе же, яко къ священникомъ лѣпо есть бывати исповѣдемъ, имѣя же вѣру къ нѣкоему мниху, того призва, не сущу же священнику, да яко ему рече, исповѣди ради. Той, имѣя вѣдѣніе, не смѣю, рече, за еже не имѣти ми священнической санъ. Князь же рече: азъ доспѣхъ исповѣдаться и презвитеру; но за еже къ смерти быти ми, того ради творю се. Мнихъ же паки слышавъ, отлагаше, дондеже разсмотритъ. И убо отшедъ, завтра возвратися паки, и глагола князю, елика увѣдѣвъ же и видѣ, и рече: Видѣхъ нѣкоего, яко во образѣ духовнаго моего отца, яко дающа въ рущѣ мои древо зѣло тонко, на немже бѣ оплетено уже, и рече ко мнѣ: возми се и развяжи, и паки свяжи. Мнѣ же, рече, вземшу и не возмогшу разрѣшити, паки дахъ ему. И давый ми рече, яко вѣдѣти подобаетъ, яко ни рѣшиши, ни вяжеш; но рекшему ти исповѣди ради рцы, яко да сотворитъ подобающая, и призоветъ пресвитера и исповѣсть грѣхи своя, и да речеть пресвитеръ Евангеліе, еже рекль есть Христосъ ко святому Апостолу Петру: *яко еяже свяжеш на земли, будетъ связанъ на небесахъ*, и прочая. Сія же слышавъ князь, сотвори тако, и исповѣдавъ сіе опасно иному старцу. Сей же старецъ исповѣда сія въ своей обители, глаголя: якоже убо божественная писанія учать насъ, се нынѣ и отъ сего навывкнемъ, яко къ презвитеромъ священнодѣйствующимъ лѣпо есть бывати исповѣдемъ. Единъ же нѣкій, иже отъ тамо сѣдя и послушая братъ, по времени нѣкоемъ разболѣся лютымъ недугомъ. Бѣ же братъ онъ въ юности своей въ блудъ впадъ, и клятвѣ клятвою не оставити жену, дондеже живъ есть. И лѣту многу мимошедшу, юностныхъ премѣнъ подвиженій, приде въ покаяніе, и исповѣда грѣхопаденія своя нѣкоему старцу, яко безмолвнику, а не священнику. И яко не имѣя попеченія, якоже надѣяшесе на яже сотвори исповѣдь, случися ему, юже рѣхомъ, болѣзнь. И се напрасно множество бѣсовъ приде къ нему, носяще написану хартію клятвы, юже написа женѣ. Глаголаху же нечистіи бѣсове

въ нему сице: яко се написаная хартія, и якоже влялся еси, преступникъ клятвы хочещи судитися. Онъ же сія видѣвъ же и слышавъ, неудомѣяшеса, что сотворити, надѣяся, якоже глаголаше, на покаяніе и исповѣдь, яже сотворилъ есть; но не возможе избавитися бѣсовскаго обличенія. Едва убо поздѣ нѣкогда прииде въ помышленіе, якоже глаголаше, о немже слыша отъ старца: лѣпо быти по видѣнію, иже предреченный мннхъ видѣ, ко іереомъ исповѣди творити. Сія убо, якоже речеса, во умѣ примѣ братъ, и вину бѣсовскаго безстуднаго предстоянія сію, а не ину вину виѣнннвъ, абіе, якоже имяше, призываетъ инока іерея, и купно внегода исповѣдаться, безъ вѣсти быша абіе нечистіи бѣси, яко втому не видѣти ихъ отъ часа онаго, такоже и болѣзни премѣнннся. Священникъ же и прочіи старцы придоша въ недоумѣніе о написаніи клятвы. Призвавше же предреченнаго старца, иже ко іереомъ исповѣдаться сказа лѣпо быти, и яже о вещи повѣдаша вся, Онъ же отвѣщавъ рече: яко коварство баше бѣсовское, яко да братъ клятвы убоаяся, возвращася паки погрузится во грѣсѣ. Но вседержитель Богъ, хотяя всѣмъ спастися и въ разумъ истинный прийти, не остави брата впасти въ рудѣ нечистыхъ. Ннннвъ убо есть молитва въ Молитвенницѣ, разрѣшающая таковая, и да речеть ю священникъ иже во узахъ сущимъ. И яко сотвори священникъ по словеси старца, предреченный братъ, лѣто едино поживъ, времени преидушу, паки въ той же часъ и день, вонъ же явѣ яко разболѣлся бѣ, въ покаяніи Христовою благодатию скончася. И сія убо, отче мой, показуемъ, и съ божественными писаніями, яко къ священникомъ лѣпо есть исповѣди творити, тии убо имуть власть вязати же и рѣшати». Доздѣ Никонъ Черногорецъ (л. 72).

Итакъ, по ученію православной церкви, основанному на словѣ Божіемъ, таинство покаянія самимъ Спасителемъ предано совершать освященнымъ лицамъ и дана имъ власть оставлять грѣхи кающимся; руководственную же предъ простолюдиномъ исповѣдь именовать таинствомъ значить идти противъ преданнаго Евангеліемъ, и утверждать то, чего Господь не предалъ и св. церковь не содержала.

Посмотримъ теперь, какъ защищаетъ Денисовъ безпоповщинскую исповѣдь неосвященныхъ противъ указанныхъ Неофитовъ свидѣтельствъ, воспреещающихъ сію исповѣдь. Неофитъ привелъ именно слѣдующія свидѣтельства:

Свидѣтельство отъ Номоканона (л. 71 об.): «*Вопросъ:* Аще суть иноцы, священницы неискусніи слову, воеже пріимати помышленія, друзіи же, не суще священницы, знаютъ сей искусь, достойтъ ли сидевымъ помышленія пріимати нѣкихъ, или ни? *Отвѣтъ:* Иже помышленія пріемлютъ, врачевъ искусныхъ чинъ содержатъ, знающихъ на недужныхъ подобная наводити былія. Аще убо кто есть священникъ, не искусенъ же, а другій не священникъ, искусь же имѣя духовнаго дѣянія, сему паче священника праведно есть помышленія пріимати и правильно исправляти. Обаче иже не суть священницы иноцы, паче же неискусніи, пріемлющіи же нѣкихъ помышленія и связующіи и рѣшачіи, да знаютъ, яко не по правиломъ сіе творять, и ни во что же есть. Ибо святіи отцы ниже священникомъ изволяютъ безъ повелѣнія архіерейска примирити кающихся, якоже шестое и четырдесятъ третіе правило иже въ Кареагенѣ собора изъясняетъ».

У Неофита только доздѣ приведено изъ Номоканона; Денисовъ же прилагаетъ и слѣдующій за симъ вопросъ и отвѣтъ.

«*Вопросъ:* Достойтъ ли несвященному иноку, или освященному исповѣданія человѣческая пріимати самовольнѣ, или ни? *Отвѣтъ:* Ко Богопроповѣдникомъ рече Господь Апостоломъ: *вы есте соль земли, и елика свяжете и елика разрѣшите на земли, разрѣшена суть на небеси.* Тѣмже отъ Божественныхъ отецъ нашихъ узаконися, да же исповѣдующимся примирителе бываютъ епископи, пріемшіи апостольское мѣсто отъ Бога. Освященный же инокъ, множае паче не священный, чрезъ волю епископскую Богови примирити не можетъ исповѣдующагося. Елицы убо суть освященніи, по повелѣнію епископа исповѣданія человѣческая да пріемлютъ. Несвященному же иноку наказаніе его искусство даетъ власть примиренія. Аще убо себе самого безбѣдно соблюдаетъ, и исповѣдающихся Богови да примиряетъ.

Изъ книги Симеона Архієпископа Солунскаго. «Вопросъ 36: Архіерей волю даетъ инокомъ помышленія пріяти, иже и безъ священства благословляютъ и прощаютъ: не различно ли убо сіе благо? *Отвѣтъ:* Слышится и отъ мене, яко монахомъ простымъ дается отъ архіереевъ помышленія пріяти; азъ же и прежде глаголалъ есмь и нынѣ реку: разумъ мой, и чаю отцевъ быти, яко священства сіе дѣло, и отъ архіереевъ и іереевъ подобаетъ сіе дѣйствоватися. Никакоже сіе отъ простыхъ, развѣ нужда нѣкая, не сущу іерею, понудить дѣйствовати и монаха изволеніемъ архіерея, благоговѣйна суща и законы вѣдуща Божія, священная реку правила. Обаче токмо еже пріяти помышленія, да извѣститъ епископу, или да разсудитъ душеполезнымъ что взыскующу, а не воеже прощати и разрѣшати. Аще же ни, сей будетъ и священнодѣйствующій кромѣ священства, и прощаяй и благословляяй, и прочая творяй, еже церкви чудно есть». Доздѣ Симеонъ.

Оба сіи свидѣтельства, очевидно, подтверждаютъ, и съ особенною силою, ученіе церкви, что совершеніе таинства исповѣди съ отпущеніемъ грѣховъ кающимся принадлежитъ только священнымъ лицамъ, а искуснымъ инокамъ дозволяется только пріимать помыслы, но не таинство исповѣди совершать и отпущеніе грѣховъ подавать, на что они не получили власти чрезъ рукоположеніе. Но Денисовъ тщится доказать, что якобы здѣсь дозволяется не священнымъ, но искуснымъ инокамъ совершать именно таинство исповѣди. Оставивъ безъ вниманія все, что говорится здѣсь о принадлежащей однимъ епископамъ и священникамъ власти отпущать грѣхи кающимся, онъ утверждаетъ, что подъ сказаннымъ здѣсь о пріятіи помысловъ простыми иноками надобно разумѣть пріятіе грѣховъ на исповѣди, и въ доказательство приводитъ изъ 54-й главы Кормчей, отъ вопросовъ Іоанна мниха, слѣдующія слова: «И нѣкто отъ сущихъ братій съ нами, прежде сѣдѣ въ мірѣ, многихъ помыслы воспріемля, сирѣчь дѣти духовныя пріимаше въ покаяніе. Се убо, прибавляетъ Денисовъ, откровенно сказуетъ, яко помыслъ воспріиманіе есть исповѣданіе человѣческихъ грѣховъ». Но

еслибы пріятіе помысловъ всегда означало и грѣховъ исповѣданіе, то здѣсь, когда рѣчь идетъ объ особомъ случаѣ, въ которомъ неразумный братъ исповѣданію помысловъ придалъ значеніе исповѣданія грѣховъ, не было бы этихъ объяснительныхъ словъ: «сирѣчь дѣти духовныя въ покаяніе пріимаше». Если бы этого поясненія не было, то выраженіе «помыслы воспріемля» имѣло бы только собственно принадлежащій ему смыслъ. Притомъ Денисову слѣдовало принять во вниманіе, что неразумный братъ, обратившій исповѣданіе помысловъ въ покаяніе, о коемъ спрашивалъ Іоаннъ, въ отвѣтъ тяжко осуждается, каковому осужденію подлежатъ и безпоповскіе исповѣдатели. А что касается исповѣданія помысловъ, то иноки многожды сказывали и сказываютъ ихъ другъ другу, не во время исповѣди, но для совѣта. Особенно же во иноцѣхъ новоначальныхъ, неискусныхъ еще въ борьбѣ съ лукавыми духами и со своими страстями, держалось это правило — исповѣдовать свои помышленія искуснымъ старцамъ и отъ нихъ слышать поставленія: се твори, а се не твори. Посему исповѣданіе помысловъ не всегда означаетъ исповѣданіе дѣяній, и веліе есть различіе исповѣданія дѣяній отъ исповѣданія помысловъ. Исповѣданіе помысловъ требуетъ отъ пріемлющаго оныя только разсужденія и наставленія, что дѣлать и чего не дѣлать, а не разрѣшенія грѣховъ, что свойственно дѣлать и неосвященному иноку, искусному въ разсужденіяхъ и опытному въ брани духовной; а исповѣданіе дѣяній грѣховныхъ требуетъ отъ пріемлющаго оное не одного разсужденія, но и разрѣшенія грѣховъ, что совершить неосвященный инокъ не можетъ. Посему исповѣданіе грѣховъ къ нему тщетно, о чемъ свидѣлствуютъ и Номоканонъ и Симеонъ Солунскій въ приведенныхъ отвѣтахъ. Такое державшіе неосвященные дѣйствуютъ, не имѣя основанія въ святомъ Евангеліи и въ повелѣніяхъ святыхъ соборовъ, но своею волею на сіе дерзаютъ. И такая исповѣдь не точію не есть таинство, но и не можетъ именоваться таинствомъ, понеже пріемлющій оную разрѣшенія грѣховъ отъ Бога данною властію преподавать не можетъ.

Разсмотримъ и слова Номоканона, которыя Денисовъ тщится перетолковать и которыя безпоповцами обыкновенно приводятся въ оправданіе ихъ исповѣди. Въ Номоканонѣ сказано: «Аще кто есть священникъ, неискусенъ же, другій же не священникъ, искусъ же имѣя духовнаго дѣянія, сему паче священника праведно есть помышленія пріимати и правильно исправлати. Обаче иже не суть священницы иноцы, паче же неискусні, пріемлющїи же нѣкихъ помышленіе, и связующїи и рѣшающїи, да знаютъ, яко не по правиломъ сіе творять и ни во что же есть». Здѣсь прежде всего достойно вниманія выраженіе «искусъ имѣя духовнаго дѣянія». Оно означаетъ только человѣка, могущаго пользоваться совѣтомъ, но не лицо, имущее власть разрѣшать грѣхи. Имѣть «искусъ духовнаго дѣянія» потребно точію для поставленія, чтò творить, или чтò не творить. А чтобы преподавъ согрѣшившему разрѣшеніе грѣховъ, такой власти не освященному, но искусному иноку Номоканонъ не усволяетъ; напротивъ, прямо говоритъ, что данное имъ разрѣшеніе ни во что же есть, и ссылается въ подтвержденіе сего на правило Кареевскаго собора.

Денисовъ придаетъ еще особое значеніе слѣдующимъ словамъ приведеннаго имъ отвѣта въ Номоканонѣ: «неосвященному же иноку наказаніе его искусство даетъ власть примиренія; аще убо себе самого безбѣдно соблюдаетъ, и исповѣдающихся Богу да примиряетъ». Но и здѣсь не говорится, чтобы инокъ, или простолоудинъ имѣли власть на разрѣшеніе грѣховъ въ исповѣди. Наказаніе и искусство (то есть опытность въ духовной жизни) даютъ иноку только способность и право разсужденіемъ, совѣтомъ и руководствомъ успокоивать мятущуюся совѣсть человѣка, исповѣдующаго ему свои помыслы; а чтобы «разсужденіе и искусство» могли дать ему власть на разрѣшеніе грѣховъ кающагося, о томъ не говорится здѣсь ни единого слова. И слѣдующее затѣмъ выраженіе: «аще убо себе безбѣдна соблюдаетъ, и исповѣдающихся Богу да примиряетъ», имѣютъ, очевидно, тотъ смыслъ, что какъ себя искусно соблюдаетъ въ жизни прі-

емлющій помыслы, такъ и другихъ долженъ руководствовать, какъ самъ живетъ въ мирѣ съ Богомъ, такъ и другихъ долженъ къ Богу примирять; о разрѣшеніи же имъ грѣховъ опять ничего не говорится. И такъ въ Номоканонѣ исповѣдь простолюдину искусному позволяется только для руководства въ жизни, а не какъ таинство для разрѣшенія грѣховъ; напротивъ, какъ таинство, исповѣдь грѣховъ предъ простолюдиномъ не только не позволяется здѣсь, но и воспрещается, почитается противозаконною («не по правиломъ творять»), и ни во что же вмѣняется. Притомъ же, если бы въ Номоканонѣ и было таковое разрѣшеніе, оно не имѣло бы евангельскаго основанія и правильнаго повелѣнія, было бы противно ученію вселенской церкви о таинствѣ исповѣди, которое мы выше изложили. И такъ Денисовъ вотще сослался на повелѣніе Номоканона, акибы въ немъ позволяется простолюдину совершать таинство исповѣди.

И Симеонъ Солунскій позволяетъ простолюдину принимать исповѣдь точію для разсужденія, и съ тѣмъ, чтобы возвѣстить о ней архіерею. Но одно разсужденіе не даетъ разрѣшенія грѣховъ.

А что иногда нѣкоторые святые покаявшихся имъ грѣшниковъ обнадеживали полученіемъ разрѣшенія отъ грѣховъ, какъ авва Лоть сказалъ согрѣшившему: азъ полъ-грѣха возму на ся, то это не было установленною таинственною исповѣдію, а совершалось въ силу приближенія святыхъ къ Богу. Какъ они молитвами своими воскрешали мертвыхъ по тѣлу: такъ же молитвами своими оживотворяли и умершія души. Таковыя дѣйствія могутъ ли безпоповцы принимать въ образецъ обдержно совершаемой у нихъ простолюдинами исповѣди? Это было бы дерзновеніемъ, равнымъ безумію, хотя Денисовъ и тщится дѣйствительно оправдывать ее примѣромъ великихъ пустынножителей.

И такъ, въ отвѣтъ своемъ Денисовъ ни чѣмъ не доказалъ мнимую законность обдержно совершаемой у безпоповцевъ ихъ именуемыми «отцами» исповѣди, а только показалъ, что ихъ общество, именующее себя церковію, ключей царства

небеснаго, данныхъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ епископамъ, и чрезъ епископовъ пресвитерамъ, не имѣть, и посему не можетъ чадъ своихъ вводить въ царство небесное, а слѣдственно и надежды спасенія имѣть не можетъ, пребывая внѣ церкви, имущей полноту дарованій духовныхъ.

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Мои встрѣчи, разговоры и переписка съ раскольниками

Описавши, «какъ я жилъ и что видѣлъ въ расколѣ» (См. *Брат. Сл.* 1887 г. т. 2, стр. 357, 433, 516, 613), я намѣренъ теперь рассказать нѣчто изъ моей жизни по присоединеніи къ православной церкви, именно о своихъ встрѣчахъ, разговорахъ и перепискѣ съ нашими приуральскими раскольниками и ихъ лжеучителями.

I.

Какъ раскольники старались удержать въ расколѣ мою семью. — Присоединеніе семейства къ православной церкви. — Разговоръ невѣстки съ наставникомъ Максимовымъ.

Когда, въ Августѣ 1884 года, я оставилъ расколъ и обратился ко св. соборной и апостольской церкви, то родные мои братья, Игнатій и Михаилъ, совмѣстно съ прочими раскольниками, а особенно упоминаемые въ моемъ жизнеописаніи (*Брат. Сл.* 1887 г. т. 2, стр. 620) фанатики — раскольническіе наставники Сергѣй Максимовъ, Степанъ Фирсовъ, живущій у насъ въ селеніи, и Златоустовскій Филатовъ, узнавъ, что я описываю мои бесѣды съ ними и какъ вообще жилъ и что видѣлъ въ расколѣ, приняли усиленные мѣры, во что бы то ни стало, нарушить покой мой по крайней мѣрѣ въ семействѣ, и именно какъ-нибудь удержать отъ присоединенія къ православной церкви остальныхъ членовъ моего семейства. Филатовъ, какъ живущій далеко, дѣйствовалъ письменно, а ближніе, мѣстные

раскольники — словесными увѣщаніями. Они говорили моимъ дѣтямъ: «Отца, уклонившагося въ еретическую церковь, вамъ не должно считать отцомъ, и слушать его ни въ чемъ не слѣдуетъ, нельзя съ нимъ ни пить, ни ѣсть, ни вкупѣ Богу молиться, ниже подъ единымъ кровомъ съ нимъ еретикомъ жить», и т. п. И этими злыми совѣтами они домъ мой опрокинули вверхъ дномъ; жену возмутили до такой степени, что и сладу съ ней не было. Старшій сынъ, Амвросій, закруженный раскольниками, оставилъ даже домъ мой и съ своею сводною женой и двумя малолѣтними дѣтьми ушелъ къ тестю, который вмѣстѣ съ прочими раскольниками соблазнилъ его къ этому обѣщаніями большихъ выгодъ, даже богатства: «мы тебѣ, Обросимъ, — говорилъ тесть и поддакивали раскольники, — домъ выстроимъ какой угодно, одежды нашьемъ какая тебѣ нравится, и что только потребуется, все тебѣ предоставимъ, — будешь во всемъ у насъ обезпеченъ общими силами братіи нашей, истинныхъ христіанъ; только будь ты съ нами въ одной нашей старой вѣрѣ, и не слушай ты отца — отступника». Тяжело было мнѣ переносить всѣ эти козни раскольниковъ; но нечего было дѣлать: отпустилъ сына, далъ ему свободу провѣрить, можно ли полагаться на прещедрыя обѣщанія тестя и прочихъ раскольниковъ, ибо зналъ, что не перваго они такъ обманываютъ. Снабдилъ я сына полнымъ кузечнымъ и слесарнымъ инструментомъ, а для малыхъ ребятишекъ далъ корову. И вотъ ушелъ онъ отъ меня, водворился у тестя. У тестя же была одна жилая изба, въ которой и пришлось теперь съ прибывшими жить 13-ти человѣкамъ. Скоро, разумѣется, вмѣсто обѣщаннаго благополучія, пришлось выслушивать горькіе упреки: то, говорятъ, ребятишки его много сѣдаютъ хлѣба, то: много стало выходить пшена, молока, и т. д. Видя это, сынъ мой нашелся вынужденнымъ искать другую квартиру, и переселился къ раскольнику же Лукѣ Чуличкову, который уступилъ ему бесплатно особую избу, но съ тѣмъ, чтобы онъ самъ на свои средства склалъ въ ней печь. Печь онъ сработалъ своими руками и привелъ квартиру кое-какъ въ порядокъ. А между тѣмъ родилось у

него третье дитя, и настали для него дни еще тяжелѣе. Обѣщанія свои раскольники давно уже забыли, — даже и помину объ нихъ не было; жена больна; дѣти малыя, — старшему три года, второй полутора года и третій только что родился, — за любимъ ухаживай, и вездѣ самъ! А раскольники при встрѣчахъ только похваляли его, что ушелъ отъ меня, да говорили: «ты, Обросимъ, смерть лучше прими, а къ отцу еретику не ходи и не покоряйся ему!» Выберется часъ или два поработать въ кузницѣ, — поработаетъ, прибѣжить на квартиру, — тоже находить лишеніе да заботу. На бѣду его тогда хлѣбъ сдѣлался очень дорогъ, и раскольники, жившіе вокругъ него, продавая свой хлѣбъ по большой цѣнѣ, такъ наживались, что начали класть каменные дома и амбары. «Такая суета, — говорили они, встрѣчаясь съ моимъ сыномъ, — что и къ тебѣ, Обросимъ, побывать некогда; молись хоть ты за насъ грѣшныхъ и не прельщайся тлѣннымъ богатствомъ! постой за истинную вѣру ради царствія небеснаго! претерпѣвый до конца той спасется». А принесутъ въ кузницу къ нему какую-нибудь работу, такъ положить на горнъ пирога или булку, попросятъ помолиться за нихъ, обремененныхъ мірской суетой, а за работу заплатить и не подумаютъ.

При такихъ горькихъ обстоятельствахъ сынъ мой не разъ пытался побывать ко мнѣ; но раскольники, мои родные братья, перехватывали его съ пути, и убѣждая терпѣть всѣ бѣды и напасти ради истинной старой вѣры, возвращали назадъ.

Тяжело было и мнѣ переносить такое нестроеніе моего семейства; но я не падалъ духомъ, надѣялся на милосердіе Господа Бога, и ожидалъ скорого конца этому беспорядку.

Новорожденный младенецъ у моего сына пожилъ не долго; жена выздоровѣла. Разсчитывалъ онъ теперь, особенно въ ожиданіи обѣданныхъ раскольниками благодѣяній, поправиться и начать спокойную жизнь; а тутъ встрѣтился такой случай. Проживавшій недалеко въ лѣсу, въ кельѣ, съ двумя дѣвками — раскольницами, лжемонахъ, бродяга, именуемый «отецъ Гурій», пришелъ въ квартиру моего сына, когда онъ

былъ въ отсутствіи, на работѣ, и вступилъ въ разговоръ съ его сводной женой. Она женщина молодая, красивая, и развратный бродяга-монахъ раскольническій сталъ къ ней приставать, — говорить: «Матрена! оставь Обросима, иди со мной въ келью Богу молиться! я тебя прокормлю съ обоими ребятишками». Матрена ему отвѣтила: «У тебя вѣдь есть въ кельѣ двѣ дѣвки!» — «И ты не лишняя!» отвѣтилъ Гурій. Но не успѣлъ онъ кончить этого объясненія, какъ въ избу вошелъ самъ сынъ мой, воротившійся съ работы. Онъ сейчасъ примѣтилъ, что тутъ творится, и выпроводилъ незваного гостя-лжеотца съ тѣмъ, чтобы онъ больше никогда не показывался¹⁾. Сынъ спросилъ жену, о чемъ у нихъ шелъ разговоръ; Матрена рассказала все безъ утайки. Тогда-то сынъ и принялся раздумывать: «Какое лицо! старецъ! отшельникъ, чтимый и ублажаемый нашею братіей! А что дѣлаетъ! жену отъ мужа зоветъ къ себѣ въ келью на развратъ! Ну, съ этихъ поръ ни въ чемъ не повѣрю я этимъ бродягамъ, что проживаютъ въ кельяхъ будто бы для спасенія души, а на самомъ дѣлѣ только затѣмъ, чтобы бродяжничать, обирать народъ, который слѣпо вѣритъ этимъ мнимымъ отшельникамъ, да, живя въ довольствѣ на чужой счетъ, развратничать! Видно и правда все то, что рассказываютъ объ этомъ Гуріи; видно и отецъ говорить правду, что подобными-то тунелдцами наша вѣра держится въ народѣ. Какая же это вѣра, когда имѣетъ такихъ проповѣдниковъ!»

Услышалъ я объ этомъ происшествіи, узналъ, что сынъ мой началъ такъ разсуждать о раскольникахъ, оскорбленный поступкомъ лже-отца Гурія, и написалъ къ нему письмо, которымъ просилъ его, повидаться со мною лично. По полученіи письма, сынъ собрался и совсѣмъ пріѣхалъ ко мнѣ на жительство. Я далъ ему и его женѣ полную свободу, не стѣснялъ ихъ и не нудилъ къ соединенію съ церковію

1) Объ этомъ обстоятельствѣ упоминается и въ моемъ жизнеописаніи (стр. 619), только тамъ по ошибкѣ Гурій названъ Максимомъ. Осенью 1888 г. этотъ Гурій попалъ въ тюремный замокъ въ г. Екатеринбургѣ за поддѣлку паспорта.

Между тѣмъ предложилъ ему читать «Кормчую» вслухъ, матери и женѣ, — говорю: «почитайте, — не отыщете ли въ правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и въ отеческихъ основанія для вашихъ старыхъ обрядовъ, и для того, чтобы отдѣляться изъ-за нихъ отъ церкви». Прочитали, и ничего, конечно, не нашли въ свое оправданіе. Тогда далъ я имъ прочитать книги: «Истину Соловецкой обители», «Бесѣды къ глаголемому старообряду», и «Возобличеніе на поморскіе отвѣты» Пареевія игумена. Вообще, повелъ ихъ тѣмъ же путемъ къ православію, которымъ выбирался и самъ изъ раскола. Сынъ, прочитавши эти книги, увѣрился въ истинѣ православія, сталъ убѣждать и прочихъ въ моей семьѣ оставить расколъ и присоединиться къ православной церкви. И, — благодареніе Всевышнему Богу! — я имѣю теперь радость видѣть всѣхъ членовъ моего семейства принадлежащими къ единой святой соборной и апостольской церкви. Не прошло и года послѣ моего собственнаго присоединенія къ церкви, какъ начали и они, одинъ за другимъ, присоединяться. 9-го Февраля 1885 года присоединилась къ церкви 9-лѣтняя дочь моя Мавра и въ числѣ прочихъ школьницъ исполнила обрядъ христіанскаго говѣнія; 15-го числа того же мѣсяца присоединился 19-лѣтній сынъ Федоръ, а 27-го Сентября того же года присоединился и сынъ Амвросій съ своею сводною женою Матроною, оба на 23 году отъ рожденія, и 13-го Ноября сочетались законнымъ бракомъ; наконецъ и двое внучатъ — Кипріянь 4 лѣтъ и Мавра 2-хъ — присоединены 30-го Ноября.

Не могу и сказать, какъ велико было мое утѣшеніе, когда во всей семьѣ моей не осталось никого, содержимаго въ сѣтяхъ раскола, а всѣ содѣлались членами истинной церкви Христовой. Не менѣе велика была и досада раскольниковъ по этому случаю, особенно когда они увидѣли и въ сынѣ моемъ смѣлаго ихъ обличителя. Прежде они превозносили его за разумъ и за преданность «старой» вѣрѣ; теперь начали говорить: «Обросимъ взбѣсилса, сдѣлалса самымъ безумнымъ человѣкомъ, прельстился вслѣдъ отца еретика, —

отступилъ отъ Бога и отъ истинной вѣры: теперь съ ними съ обоими, не только что пити и ясти, но и говорить не должно».

Съ нами, дѣйствительно, раскольники стали избѣгать свиданій и разговоровъ, а въ особенности со мной; начали дѣлать попытки совратить опять въ расколъ нашу семью. Однажды упомянутый раскольническій наставникъ-лицемѣръ Сергѣй Максимовъ остановилъ на базарѣ мою невѣстку и говорить ей:

— Слышалъ я про тебя, Матренушка, что ты ходишь въ еретическую церковь?

— Не знаю я, что эта церковь, въ которую хожу, еретическая; а то хорошо знаю, что у меня есть законный мужъ — грамотный, который больше моего понимаетъ; я, какъ неграмотная, за нимъ послѣдовала въ церковь.

— Ахъ ты, дитя, дитя! — заговорилъ Максимовъ. Коли ты неграмотная и ничего не знаешь, такъ и должна бы со мной посовѣтоваться! Ахъ ты, дитя, дитя! Вѣдь ты теперь погибла душой и тѣломъ! Вѣдь этимъ отступникамъ отъ нашей истинной вѣры и подъ мѣками мѣка!

— А мой мужъ говорить, что вы отступники. Онъ въ вашей же книгѣ какой-то читалъ, что церковь Божія пребудетъ до скончанія вѣка, и кто не находится при этой церкви, то всѣ эти люди во озеро огненное пойдутъ; и еще читалъ, что безъ причастія св. таинъ никто не можетъ спастися.

— Погоди, погоди, дитя! Вѣдь не про эту церковь-то онъ, мужъ-то твой, читалъ, въ которую ты ходишь, а про нашу старую, истинную: кто въ нашей церкви не пребываетъ, тотъ въ озеро огненное пойдетъ; а та церковь, въ которую тебя Обросимъ со свекромъ утащили, есть еретическая, губительная. Наша-то, истинная, спасительная церковь, находится внутри человѣка, та самая, о которой Апостоль говоритъ: *Братіе, въ есте церкви Бога живаю*. А причастіе-то было прежде, теперь его нѣтъ.

— Объ этомъ я съ тобой и говорить не буду, — отвѣтила невѣстка; я хорошо знаю, что въ нашей православной церкви

св. причастіе есть; а что у васъ нѣтъ — это правда. Но вотъ о чемъ я у тебя спрошу: когда мой свекоръ писалъ вамъ письмо, то почему вы не дали ему никакого отвѣта? а ко мнѣ пристаете съ наставленіями, да угрозами!

— Намъ, истиннымъ христіанамъ, — отвѣтилъ Максимовъ, — съ еретики имѣть сношеніе не подобаетъ; онъ, свекоръ твой, отступникъ; съ таковыми не должно и говорить. Ахъ ты, дитя, дитя, погибла ты душой и тѣломъ!

— И опять тебѣ скажу, — отвѣтила невѣстка, — погибла, я или не погибла, я того не знаю, потому что неграмотная; а вотъ это знаю и хорошо понимаю, что батюшка-свекоръ вывелъ насъ изъ тьмы на свѣтъ, и за это всегда благодарю его. Когда я приду въ Божій храмъ, тогда чувствую такую отраду, что не могу тебѣ и высказать. Я прошу и тебя, Сергѣй Дмитривчъ, приди ты въ церковь: тогда и самъ увидишь, какое тамъ благолѣпіе, какъ чинно все и какъ хорошо! Да приди пораньше, къ началу утрени, когда она начинается: тутъ увидишь, какъ священникъ съ кадиломъ и діаконъ со свѣчой ходятъ по всей церкви, — и служба то, какая! Господи, кажется, и не вышелъ бы изъ церкви, точно въ это время не на землѣ находишься, а на небѣ. А у васъ, приди въ черную и грязную избу, стой позади мужика и слушай что онъ бормочетъ: понять нечего, и поглядѣть не на что!

— Ахъ ты, дитя, дитя! какъ ты прельстилась! погибла душой и тѣломъ! Вѣдь эти попы-то самые безчинники, они только и знаютъ, что деньги наживаютъ, дерутъ съ живаго и мертваго, ничего не работаютъ, а только сладко ѣдятъ, да носятъ хорошую одежду!

— Они дѣйствительно одѣваются прилично, какъ должно священнику, — отвѣтила невѣстка. Да вотъ и на тебѣ, Сергѣй Дмитривчъ, халатъ-то изъ такого же сукна, какъ у священника, и шляпа тоже пуховая. Нашихъ поповъ укоряешь, а на себѣ то не видишь! За что ты священниковъ нашихъ называешь безчинниками? развѣ за то, что имѣютъ по одной законной женѣ? А ваши уральскіе волки — лѣсные попы держатъ въ кельяхъ по двѣ, да по три дѣвки, какъ татары!

Вотъ они-то дѣйствительно безчинники. А на твои слова, что будто наши священники «деруть съ живаго и мертваго», я тебѣ вотъ что скажу: у насъ крещеніе младенца обойдется много 35 коп., а у васъ три руб. съ полтиной; отпѣваніе умершихъ у насъ съ выносомъ два рубля обойдется, а у васъ и двадцати не достанетъ, да еще кромѣ того сколько нужно для вашихъ мужиковъ сладкихъ пироговъ напечь, разныхъ варевъ на обѣдъ приготовить, — до той поры ѣдятъ, что уснуть за столомъ, а потомъ нужно ихъ развозить по домамъ. А работами-то и ты, кажется, не много занимаешься...

— Ну, Матрена, ты такъ же обасурманилась, какъ твой свекоръ! — И, сказавъ это, Максимовъ пошелъ прочь.

Возратившись, невѣстка, рассказала мнѣ весь этотъ разговоръ, и я, на случай, тогда же записалъ его карандашемъ. вскорѣ послѣ этого Максимовъ уѣхалъ въ Касли къ своему благодѣтелю, купцу Бѣленкову, править уставную службу.

Итакъ, по милости Божіей, водворились въ моемъ домѣ единомысліе и миръ.

Теперь я буду рассказывать, какъ раскольники, при разныхъ случаяхъ, старались если ни обратить меня въ расколъ, то по крайней мѣрѣ выставить передъ своими якобы безсильнымъ защититѣль церковь отъ ихъ нападений, и какъ я бесѣдовалъ съ ними.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Замѣтка ¹⁾.

Въ № 224 «Московскихъ Вѣдомостей» напечатана корреспонденція изъ Курска отъ 12-го Августа, въ которой сообщается, что 15-го числа этого мѣсяца имѣло происходить въ Курскѣ «небывалое церковное торжество, а именно, *присоединеніе къ православію всѣхъ курскихъ единовѣрцевъ*». Сообщивъ свѣдѣніе, что значительная половина курскихъ раскольниковъ, имѣвшихъ свое мѣстопребываніе за рѣкой Тускарью, въ губернаторство М. Н. Муравьева «выразила желаніе *присоединиться къ православной церкви на правахъ единовѣрія*» и что съ тѣхъ поръ образовался въ Курскѣ единовѣрческій приходъ съ большою каменною церковью во имя Успенія Пресвятой Богородицы, корреспондентъ продолжаетъ:

«До настоящаго времени никто изъ этихъ единовѣрцевъ не совершилъ перехода въ православіе»; но «2-го Іюня на-

Быть можетъ, увидить въ этой исторіи Степанъ Фирсовъ самъ себя какъ въ зеркалѣ, но не найдетъ тутъ прибавки ни одного слова.

¹⁾ Въ предыдущей книгѣ *Братскаго Слова* (стр. 230 и прим.) мы имѣли случай сдѣлать замѣчаніе относительно появившагося въ газетахъ извѣстія о предстоящемъ «присоединеніи курскихъ единовѣрцевъ къ Православію», — мы назвали это извѣстіе «совершенно невѣроятнымъ». Между тѣмъ извѣстіе это со словъ газетъ перепечатано, хотя въ нѣсколько смягченной формѣ, и въ издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 34), что уже придавало ему нѣкоторую вѣроятность. Но вслѣдъ за тѣмъ, въ № 35, *Церковныя Вѣдомости* напечатали «Замѣтку», въ которой обстоятельно раскрывается несообразность извѣстія о «присоединеніи» единовѣрцевъ и дѣлаются справедливыя замѣчанія о томъ, какую смуту могутъ произвести и производить въ обществѣ православныхъ и единовѣрцевъ подобнаго рода неосторожныя газетныя извѣстія. Эту замѣтку, имѣющую значеніе для разъясненія правильныхъ понятій о Единовѣрціи и тѣмъ болѣе важную въ этомъ отношеніи, что она напечатана въ органѣ Святѣйшаго Синода, мы и сообщаемъ здѣсь нашимъ читателямъ. *Ред.*

стоящаго года прихожане единовѣрческой церкви составили общественный приговоръ, въ которомъ изъявили желаніе единогласно — оставить единовѣріе и присоединиться къ православію, чтобы выразить истинное вѣрнопопдадническое чувство радости, по случаю избавленія отъ опасности Государя Императора съ Августѣйшимъ Семействомъ при крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда, и чтобы навсегда запечатлѣть эти чувства радости. Подъ общественнымъ приговоромъ подписались болѣе пятисотъ человекъ за себя и членовъ своихъ семействъ, и приговоръ этотъ, вмѣстѣ съ прошеніемъ, былъ представленъ курскому преосвященному... 15-го Августа (прибавляетъ корреспондентъ) преосвященный Іустинъ будетъ въ Успенской церкви отправлять торжественное богослуженіе, литургію и молебенъ, а потомъ послѣдуетъ и *присоединеніе единовѣрцевъ*».

Событіе, дѣйствительно, примѣчательное и отрадное. Нельзя не порадоваться, что единовѣрцы, составлявшіе цѣлый, многочисленный приходъ, въ изъявленіе своей радости по случаю великаго событія 17 Октября 1888 года и во всегдашнюю память объ этомъ событіи, пожелали оставить и тѣ обрядовыя разности, коими отличались отъ православной церкви, съ которою составляли уже едино по вѣрѣ, таинствамъ и священноначалію. Это показываетъ, что курскіе единовѣрцы имѣли правильное понятіе о Единовѣрїи и Православіи, вполнѣ сознавали и искренно чувствовали свое единеніе, или единство съ православною церковію и то, что ихъ отличаетъ отъ церкви одинъ только обрядъ, не имѣющій самъ по себѣ существеннаго значенія для вѣры и спасенія вѣрующихъ, и потому стремились душой — не отличаться и по самому обряду отъ принявшей ихъ въ свое единеніе — матери ихъ, церкви православной. Такіе именно искренніе единовѣрцы (а въ общемъ количествѣ нашихъ единовѣрцевъ, къ сожалѣнію, не всѣ таковы) всего легче, дѣйствительно, приходятъ къ сознанію, что и въ самомъ обрядѣ не слѣдуетъ различаться отъ церкви, къ составу которой они принадлежатъ и которая допустила имъ это несущественное отличіе только изъ

снисхожденія къ ихъ старинной преданности своему обряду, и вполнѣ сознавши это, они естественно дѣлаются изъ единовѣрцевъ православными. Но это совершается обыкновенно отдѣльными лицами, или отдѣльными семействами. А теперь это совершаетъ цѣлый и многолюдный единовѣрческій приходъ, и совершаетъ въ память великаго событія, восколебавшаго и доселѣ колеблющаго чувствомъ умиленія и радости многомилліонный русскій народъ... Повторяемъ, — событіе примѣчательное и отрадное.

Тѣмъ прискорбнѣе, что въ указанной корреспонденціи объ этомъ событіи встрѣчаются выраженія и цѣлыя мѣста, которыя показываютъ, что писавшій ее самъ не имѣетъ надлежащаго понятія о Единовѣрїи, равно какъ о событіи, составляющемъ предметъ корреспонденціи, и которыя на людей, правильно разумѣющихъ дѣло, производятъ тяжелое впечатлѣніе, а врагамъ церкви и Единовѣрїя могутъ дать удобный поводъ къ злорадству и къ новымъ нападеніямъ на церковь и Единовѣрїе.

Въ корреспонденціи неоднократно говорится о «*присоединеніи* единовѣрцевъ къ православію». Присоединяются къ православной церкви прежде отлученные отъ нея, или изверженные ею. И *присоединеніе* необходимо предполагаетъ извѣстнаго рода чинопрїятіе. Такъ, бываетъ присоединеніе къ церкви раскольниковъ, соборно отлученныхъ ею, и совершается оно чрезъ чинопрїятіе втораго, или третьяго чина. И самъ корреспондентъ справедливо сказалъ, что курскіе раскольники, въ указанное имъ время, «*были присоединены къ православной церкви на правахъ Единовѣрїя*». Но какъ можетъ быть *присоединеніе къ православной церкви* единовѣрцевъ, которые, какъ и самъ онъ говоритъ, *присоединены уже къ православной церкви*? Скажетъ, что они присоединены были только на правахъ Единовѣрїя. Но что такое Единовѣрїе? Чѣмъ оно отличается отъ Православія, или церкви православной? «*Единовѣрческая церковь и общая греко-россійская есть одна вселенская, святая и апостольская церковь*», писалъ въ 1835 году митрополитъ московскій Филаретъ, авторитетность котораго

въ сужденіи по сему предмету никто, конечно, не подвергнетъ сомнѣнію¹⁾. И соборъ російскихъ архипастырей 1885 г., бывшій въ Казани, въ своихъ постановленіяхъ, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, говоритъ: «Единоувѣріе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ Православія, исповѣданія: *Православіе и Единовѣріе составляютъ одну церковь*²⁾. Какъ же, спросимъ опять, какъ возможно дѣлать присоединеніе изъ Единовѣрія въ Православіе? Какъ возможно лицо, принадлежащее къ церкви, присоединить къ церкви? И какое возможно тутъ чинопріятіе? Все различіе между единовѣрческою и православною церквами — въ одномъ обрядѣ, который, какъ мы сказали, не имѣетъ существеннаго значенія въ дѣлѣ вѣры, если не соединитъ съ неправымъ мудрованіемъ и не употребляется въ противленіе церкви и съ порицаніемъ церкви (каковъ именно обрядъ единовѣрческій, не имѣющій ничего противнаго православію и употребляемый по благословенію церкви). И если нужно было однажды данное православною церковію при самомъ учрежденіи Единовѣрія разрѣшеніе и благословеніе на употребленіе единовѣрцами, въ общеніи съ нею, такъ называемаго стараго обряда, менѣе совершеннаго и правильнаго, нежели обрядъ исправленный, въ глубокой древности употреблявшійся и нынѣ употребляемый православною церковію, то на принятіе этого болѣе совершеннаго обряда, вмѣсто менѣе совершеннаго, собственно говоря, не требуется и такого разрѣшенія: достаточно заявить о томъ подлежащей духовной власти и вмѣстѣ съ нею, въ торжественномъ богослуженіи, вознести за то благодарное моленіе Богу.

Итакъ, не можетъ быть никакого присоединенія къ церкви и никакого чинопріятія для единовѣрцевъ, оставляющихъ свой старый обрядъ и принимающихъ обрядъ общеправославный; неоднократно повторяемая въ корреспонденціи выраженія: «присоединеніе единовѣрцевъ къ православной

1) Резолюція по дѣлу Рогожинныхъ.

2) См. 9 п. 11 отд. постановленій.

церкви», и особенно неправдоподобное извѣстіе о имѣвшемъ якобы послѣдовать 15 Августа, послѣ литургіи и молебствія, «присоединеніи иновѣрцевъ» есть не что иное, какъ прискорбное неразумнѣе дѣла, къ сожалѣнію примѣчаемое въ большинствѣ даже нашихъ интеллигентныхъ людей.

А между тѣмъ эти выраженія и особенно это извѣстіе могутъ смутить и огорчить, и дѣйствительно смущаютъ и огорчаютъ весьма многихъ. И во-первыхъ, каждому православному, имѣющему правильное понятіе о Единствѣ и его отношеніяхъ къ Православію, прискорбно встрѣтить, при сообщеніи о столь отрадномъ для церкви событіи, какъ имѣвшее совершиться въ Курскѣ, несообразныя извѣстія о какомъ-то чинопріятіи, о какомъ-то присоединеніи къ Православію иновѣрцевъ, давно принадлежащихъ къ церкви, — прискорбно потому, что въ этомъ именно проявляется присущее нашему даже образованному обществу неправильное пониманіе Единства въ его отношеніяхъ къ Православію и расколу, какъ и вообще незнакомство съ церковными вопросами. А для иновѣрцевъ, особенно изъ тѣхъ, которые не вполне еще выразумѣли истинный смыслъ Единства, не вполне еще усвоили его духъ, и не вполне еще прониклись преданностію церкви, это извѣстіе, будто изъ Единства присоединяютъ къ Православію чрезъ какое-то чинопріятіе, если только они примутъ это извѣстіе за достовѣрное (что легко можетъ случиться), — для нихъ оно можетъ послужить удобнымъ поводомъ къ возобновенію ихъ старыхъ несправедливыхъ жалобъ на церковь, что въ отношеніи къ ней она будто бы не мать, а мачиха, что, значить, она и дѣйствительно не считаетъ ихъ своими законными дѣтьми, когда принимаетъ ихъ въ общеніе съ собою посредствомъ какихъ-то чинопріятій. Истинные же и искренніе иновѣрцы, справедливо считающіе себя дѣйствительными сынами православной церкви, конечно, поймутъ несообразность извѣстія о «присоединеніи» своихъ курскихъ собратій, но вмѣстѣ съ православными горько пожалѣютъ, что посредствомъ газетъ распространяются объ нихъ такіа несообразности, имѣя для своей скорби еще

болѣе побужденій, нежели православные. Наконецъ, раскольникамъ это извѣстіе о торжественномъ «присоединеніи» единовѣрцевъ, которое они уже намѣренно будутъ выдавать за достовѣрное, послужитъ новымъ орудіемъ къ нападенію и на церковь, и на Единовѣріе: ссылаясь на него, они еще настойчивѣе будутъ утверждать то, что давно уже проповѣдуютъ объ отношеніяхъ между Единовѣріемъ и Православіемъ, то-есть, что единовѣрцы и православные составляютъ якобы двѣ отдѣльныя церкви, что и сами православные не признаютъ единовѣрцевъ принадлежащими къ одной съ ними церкви, ибо-де принимаютъ въ нее единовѣрцевъ подъ чинопріятіе...

Вотъ сколько смуты могутъ породить (и отчасти породили уже) допущенныя въ сообщеніи о весьма отрадномъ и примѣчательномъ курскомъ событіи неосторожныя выраженія, и, надѣмся, совсѣмъ несправедливыя извѣстія о какомъ-то «присоединеніи» къ православной церкви, якобы имѣвшемъ совершиться надъ единовѣрцами, — выраженія и извѣстія, очевидно, порожденныя неправильнымъ пониманіемъ Единовѣрія и его отношеній къ Православію ¹⁾.

1) По напечатаніи этой «Замѣтки» въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ*, напечаталъ коротенькую статью «По поводу извѣстія изъ Курской епархіи» *Другъ истины*. Мы съ удовольствіемъ встрѣтили здѣсь воспроизведеніе тѣхъ же самыхъ сужденій о Единовѣрії, въ его отношеніи къ Православію, какія изложены въ «Замѣткѣ». Намъ кажется только, что почтенный авторъ даетъ не совсѣмъ точное опредѣленіе «присоединенія». Онъ говоритъ: «присоединеніемъ обыкновенно называется фактъ введенія въ церковь лица, не принадлежащаго къ ней, но находящагося въ какомъ-нибудь раскольническомъ или еретическомъ обществѣ». Во-первыхъ, это варварское слово *фактъ*, — какъ оно рѣжетъ ухо православнаго русскаго читателя и какъ неудобно въ особенности тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о расколѣ и вопросахъ, близко касающихся раскола, гдѣ надобно ожидать читателей изъ самихъ старообрядцевъ! И потомъ, ужъ если такъ желательно было употребить иностранное слово въ опредѣленіи «присоединенія», то, мы полагаемъ, правильнѣе было употребить слово *актъ*, а не *фактъ*. Присоединеніе есть именно *дѣй-*

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

10. Миссіонерскія бесѣды съ старообрядцами на Нижегородской ярмаркѣ. — Купецъ Бугровъ — сила нижегородскаго раскола. — Что творится въ расколѣ подъ защитою этой силы. — Убийство, совершенное городецкими раскольническими клирошанами. — Разбирательство дѣла объ Иголкинѣ. — Путешествіе Савватія. — Что новаго у московскихъ раскольниковъ.

Кончилась нижегородская ярмарка, въ теченіе цѣлаго мѣсяца поглощавшая вниманіе всероссійскаго купечества. Это

ствіе введенія въ церковь лицъ, не принадлежащихъ къ ней, *совершаемое* по извѣстному чину (или третьему, или второму, или первому). Понятіе чинопріятія *необходимо* должно входить въ опредѣленіе «присоединенія». Если бы иочтенный авторъ статьи, напечатанной въ *Другъ истины*, принялъ это во вниманіе, онъ не сталъ бы объяснять только недоумѣніемъ газетное извѣстіе о «присоединеніи единоувѣрцевъ», а увидѣлъ бы здѣсь именно то непониманіе дѣла, о которомъ справедливо говорить «Замѣтка» *Церковныхъ Вѣдомостей*. А у него мы читаемъ: «Описаніе (?) самаго акта объявленія единоувѣрцевъ (единоувѣрцами?) о принятіи новыхъ (?) обрядовъ съ ясностію показываетъ, что собственно присоединенія, какъ оно понимается на церковномъ языкѣ (но ужели на *церковномъ языкѣ* оно понимается, какъ *фактъ* введенія» и проч.?) не было (не понимаемъ, что этими словами хотѣлъ сказать авторъ и о какомъ «описаніи акта объявленія» идетъ тутъ рѣчь). Очевидно, что газеты *по простому недоумѣнію* употребили этотъ терминъ въ примѣненіи къ единоувѣрцамъ (однако они прямо говорили о присоединеніи, имѣвшемъ совершиться послѣ торжественнаго богослуженія, то-есть именно о какомъ-то дѣйствіи присоединенія), употребили потому, что трудно придумать такой терминъ, который вполне выражалъ бы совершившійся *фактъ* (только поэтому!). Какъ въ самомъ дѣлѣ называть *фактъ*, совершившійся въ Курской епархіи 15-го Августа? Нельзя ли назвать этотъ *фактъ* полнымъ соглашеніемъ единоувѣрцевъ съ Православною Церковью?... Можетъ быть, найдется какое нибудь слово, болѣе выражающее сущность совершившагося *факта*. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно только то, что присоединеніемъ этого *факта* назвать нельзя, какъ сдѣлали нѣкоторые изъ газетъ *по недоумѣнію*. Смѣемъ думать, что дѣло не въ одномъ «недоумѣніи».

знаменитое торжище, столь важное для торговых купеческих интересовъ, не лишено значенія и для раскола, преимущественно распространеннаго въ нашемъ купеческомъ и торговомъ сословіи, въ немъ имѣющаго и свою главную силу. Изстари, съ первыхъ временъ раскола, вслѣдъ за купцами тянулись на макарьевскую ярмарку и раскольническіе проповѣдники, иноки и инокини, торговцы старыми книгами, — кто ради проповѣди раскола, кто за подааніемъ къ милостивцамъ и покровителямъ раскола, кто для продажи книгъ и тетрадокъ, нужныхъ для поддержанія раскола. Въ «Сказаніи» схимонаха Іоанна, основателя Саровской пустыни, читаемъ: «Въ 1700-мъ году бывшу ми на макарьевской ярмонкѣ, ради нѣкихъ нуждъ монастырскихъ, и ходящу по торгу *въ книжномъ ряду, улучихъ свидѣтія съ раскольницею монахинею Меланіею, смотрящей ей съ прочими монахами у книжнаго рядовича старопечатныя книги.* И абіе она Меланія меня нача къ себѣ за Волгу звати, и приведоша ко мнѣ монаха раскольника Іону и съ нимъ бѣльца Іоанна, реченнаго Дмитріева». Всѣ они вмѣстѣ начали убѣждать схимонаха Іоанна перейти въ расколь, чтобы въ ихъ заволжскихъ скитахъ исправлять для нихъ таинства и требы. Итакъ, вотъ, — спустя какихъ-нибудь тридцать лѣтъ послѣ открытаго появленія раскола, на макарьевскую ярмарку уже ѣздятъ торговцы старопечатными книгами, около которыхъ собираются раскольническія инокини и иноки, заводятъ бесѣды и ищутъ, нельзя ли кого совратить въ расколь. Такъ установилось и навсегда; особенно во времена полной свободы и процвѣтанія бѣглопоповства, сюда, къ Макарью, толпами стекались изъ раскольническихъ монастырей и скитовъ иноки и инокини собирать подаванія отъ съѣхавшихся купцовъ — раскольниковъ, являлись учителя — проповѣдники раскола, пріѣзжали и изъ Москвы и изъ другихъ мѣстъ торговцы старыми книгами и раскольническими рукописями. Все это дѣлалось даже въ строгія времена царствованія императора Николая Павловича, хотя и съ нѣкоторыми опасеніями. А потомъ миновали и всякія опасенія, — расколь свободно и широко пропагандировался въ нижегородской ярмар-

кѣ; Большаковы и комп. стали возами возить туда потребныя раскольникамъ книги и старопечатныя, и рукописныя, и заграничнаго тисненія; въ числѣ проповѣдниковъ разныхъ сектъ явились и защитники возникшей недавно австрійской іерархіи. Эта ярмарочная пропаганда раскола, можно сказать, совсѣмъ не встрѣчала себѣ противодѣйствія ни отъ гражданской власти, которая даже покровительствовала ей, ни отъ духовной, и только съ недавняго времени начались собесѣдованія православныхъ миссіонеровъ съ пріѣзжающими на ярмарку раскольническими учителями. Теперь, слава Богу, этотъ обычай собесѣдованія съ раскольниками на нижегородской ярмаркѣ утвердился, и на помощь къ мѣстнымъ, нижегородскимъ, стали пріѣзжать изъ иныхъ мѣстъ православные собесѣдники. Въ нынѣшнемъ году сюда явились бесѣдовать: изъ Москвы миссіонеръ Братства св. Петра митрополита слѣпецъ А. Е. Шашинъ и изъ Казани профессоръ академіи Н. И. Ивановскій, о бесѣдахъ котораго съ петербургскими старообрядцами (впрочемъ до крайней степени наивными) нѣкогда говорилось такъ много въ газетахъ. Шашинъ опытный и свѣдущій собесѣдникъ; онъ отправился въ Нижній съ хорошо составленной программой для предстоявшихъ бесѣдъ, которую однако не успѣлъ выполнить, хотя ему предоставлено было для собесѣдованій девять дней. Съ его нижегородскими бесѣдами мы надѣемся познакомить читателей въ подробномъ ихъ изложеніи. Наибольшій интересъ возбуждали, разумѣется, бесѣды г. Ивановскаго, — и профессорское званіе, и созданная газетами извѣстность собесѣдника привлекли множество и раскольниковъ, и православныхъ послушать его бесѣды. Ихъ было четыре. На первыхъ двухъ г. Ивановскій разбиралъ сочиненіе Швецова «О символической церкви». Присутствовалъ здѣсь самъ авторъ сочиненія, г. Швецовъ; но не прерывалъ этого разбора, хотя и былъ приглашаемъ къ возраженіямъ; съ свойственнымъ ему лукавствомъ, онъ призналъ удобнѣйшимъ для себя отвѣчать на разборъ послѣ того, какъ выслушаетъ его до конца, и заручился даже правомъ такъ же безпрепятственно высказать свои возраженія на разборъ, какъ

безпрепятственно предоставилъ теперь собесѣднику разбирать его сочиненіе. На двухъ послѣднихъ бесѣдахъ онъ и воспользовался вполне своимъ правомъ. Любопытно, что и здѣсь самъ Швецовъ говорилъ не особенно много, — онъ поставилъ возражать г. профессору своего сотрудника и не разлучнаго спутника Смирнова, человѣка рѣзкаго и дерзкаго. О достоинствѣ сдѣланнаго г-мъ Ивановскимъ разбора шведовскихъ лжеученій и вообще бесѣды его съ извѣстнѣйшимъ теперь раскольническимъ проповѣдникомъ мы, по весьма понятнымъ причинамъ, говорить не станемъ, хотя имѣемъ подробныя о томъ извѣстія отъ нѣсколькихъ лицъ, бывшихъ свидѣтелями бесѣды. Мы лучше приведемъ о подвигахъ Швецова и Смирнова въ Нижегородской ярмаркѣ письмо, которое прислалъ намъ, извѣстный уже нашимъ читателямъ, бывший воспитанникъ школы покойнаго о. протоіерея Кашменскаго, Е. К. Зубаревъ¹⁾, по порученію отъ Братства сопровождавшій Шашина на ярмарку. Онъ пишетъ: «Въ Нижнемъ очень много было для меня интереснаго. Здѣсь я познакомился съ миссіонерами, видѣлъ ересіарха Швецова и прочихъ расколуучителей — Смирнова, Иголкина, Надеждина, Зыкова и другихъ. Любопытно было наблюдать, какъ Швецовъ хитросплеталъ свои бредни о церкви, износилъ отъ своего сердца все новое и новое; но прискорбно было видѣть, какъ неудовлетворительно опровергались его ереси. Мнѣ также пришлось встрѣтиться и поговорить со Швецовымъ и Смирновымъ. Однажды шли мы съ А. Е. Шашинымъ мимо лавки книгопродавца Просфорина (старообрядца); видимъ, что тутъ собралась порядочная кучка народу, и слышимъ, что бесѣдуютъ о церкви. Мы остановились. Оказалось, что тутъ проповѣдуетъ Смирновъ, и именно то самое ученіе о церкви, о которомъ шла рѣчь на бесѣдѣ Иванова, т.-е., что церковь будто бы есть вѣра и евангельское ученіе. Алексѣй Егорычъ (Шашинъ) вступилъ въ разговоръ и совершенно разбилъ Смирнова, такъ что онъ уже сталъ

¹⁾ Жизнеописаніе его, очень любопытное, недавно было напечатано въ *Брат. Сл.* (1889 г. т. 1, стр. 301 и слѣд.).

говорить совѣмъ другое, — началъ утверждать, что церковь есть каждый человѣкъ, ибо-де и Апостолъ пишетъ: *вы есте церкви Бога жива* (2 Кор. 6 гл. 16 ст.). Я сказалъ Смирнову: вы, Андрей Мартиніановичъ, за букву стоите, а здѣсь на букву не смотрите. Здѣсь по-гречески стоитъ не *ἐκκλησία*, что значитъ церковь, собраніе, или общество вѣрующихъ, а стоитъ *ναός*, что значитъ храмъ; когда же Христосъ говоритъ о созданіи церкви и даетъ обѣтованіе о вѣчности и неодолимости ея: *созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей* (Мат. гл. 16, ст. 18), то здѣсь употребляется именно слово *ἐκκλησία*. Значитъ церковь Христова не есть одинъ человѣкъ, а собраніе людей, состоящее изъ начальствующихъ и начальствуемыхъ, пасущихъ и пасомыхъ, изъ лицъ, составляющихъ священную іерархію, и изъ мірянъ. Смирновъ отвѣтилъ: я по-гречески не знаю, а вотъ онъ знаетъ и скажетъ тебѣ, что слѣдуетъ. При этомъ онъ указалъ на приближавшагося къ лавкѣ самого г. Швецова. Швецовъ сейчасъ же пустился въ пространныя разглагольствія о томъ, что церковь есть правое и спасенное вѣры исповѣданіе, утверждаясь главнымъ образомъ на этомъ изреченіи св. Максима Исповѣдника. Потомъ онъ говорилъ: вотъ Христосъ и безъ насъ называетъ одного себя церковію: *разорите*, говоритъ, *церковь сію и трети деньми воздвигну ю*; ибо Евангелистъ замѣчаетъ, что *Онъ глаголаше о церкви тѣла своего* (Іоан. 2 гл. 19 и 20 ст.). Алексѣй Егорычъ спросилъ Швецова: а когда Иисусъ Христосъ говорилъ: *созижду церковь мою*, то здѣсь Онъ разумѣлъ развѣ тѣло свое? Швецовъ безъ всякаго стѣсненія отвѣтилъ, что здѣсь Христосъ говорилъ о воскресеніи своей плоти. Я спросилъ: какъ же воскресеніе тѣла Христова могло быть на камени? — Вѣдь Христосъ сказалъ: *на семь камени созижду церковь мою*? И въ словахъ: *разорите церковь сію* употреблено слово *ναός*, храмъ, а въ словахъ: *на семь камени созижду церковь мою* — *ἐκκλησία*, собраніе вѣрующихъ. Швецовъ не сталъ больше ораторствовать, началъ прощаться, говоря, что ему некогда. Такъ предалъ Богъ этого ересіарха въ неискусенъ умъ».

Кончилась ярмарка. Уѣхали изъ Нижняго «благодѣтели» и

покровители раскола — разногородные представители російскаго купечества, потолковавъ между собою и о дѣлахъ раскола (а г-да Морокины и о дѣлахъ Единовѣрія), убогаторивъ «своихъ» просителей и унося пріятныя воспоминанія о сладостныхъ бѣседахъ о. Арсенія (Швецова) и другихъ своихъ учителей. Но остался въ Нижнемъ самый крупный изъ покровителей раскола, могущій замѣнить собою тысячу мелкихъ, — г-нъ Бугровъ, подъ защитой котораго, какъ за каменной стѣной, растеть и ширится особенно мѣстный, нижегородскій расколъ. Въ своихъ отношеніяхъ къ расколу Бугровъ представляетъ личность довольно загадочную. Несомнѣнно, что онъ поповецъ, и къ безпоповцамъ не благоволитъ; но между поповщинскими сектами строгаго различія не дѣлаетъ, и хотя считается собственно бѣглопоповцемъ, хотя преимущественнымъ покровительствомъ его пользуются бѣглопоповщинскія общества, но свойственной бѣглопоповцамъ ненависти къ австрійскому священству онъ не имѣетъ, напротивъ охотно покровительствуетъ и австрійщинѣ (лишь бы только не въ ущербъ ближайшимъ для него интересамъ бѣглопоповства), и притомъ безразлично окружникамъ и неокружникамъ: у него бывають, ласково принимаются и щедро награждаются австрійскіе владыки Нижняго — и Кирилль (мнимый окружникъ), и Иосифъ (открытый противуокружникъ), австрійскіе попы, состоящіе и подъ паствой Кирилла, и подъ паствой Иосифа, а г. Швецовъ, глаголемый священноинокъ Арсеній, пользуется даже и особымъ его вниманіемъ; Кириллу же онъ помогаль весьма значительно въ постройкѣ церкви на мѣстѣ его жительства, въ деревнѣ Елесинѣ. А самымъ лучшимъ доказательствомъ его благосклонныхъ отношеній къ австрійщинѣ служитъ построенное имъ великолѣпное каменное зданіе богадѣльни, на его же счетъ и содержащейся, въ Москвѣ, на Рогожскомъ Кладбищѣ, которое, какъ извѣстно, находится во владѣніи поповцевъ, приемлющихъ австрійское священство. Въ этомъ покровительствѣ австрійскимъ лже-епископамъ и лже-попамъ бѣглопоповецъ Бугровъ, очевидно, руководится только враждою къ православію, желаніемъ вреда православной церкви

через усиленіе и распространеніе поповщинскаго раскола во всѣхъ его видахъ. Но главнымъ образомъ онъ покровительствуетъ, какъ мы сказали, своимъ, — бѣглопоповщинѣ. Изложить всѣ его подвиги въ этомъ отношеніи нѣтъ возможности; мы приведемъ только важнѣйшіе и притомъ относящіеся къ недавнему времени, когда г. Бугровъ, пользуясь широкой свободой, особенно усилилъ свою дѣятельность на пользу раскола. Кромѣ того, что въ Нижнемъ, въ его домахъ, устроены богатя моленныя (вѣрнѣе домовыя церкви), онъ построилъ на горѣ часовню съ кельями, при которой находится и кладбище, обнесенное высокой каменной оградой; такую же часовню выстроилъ въ Сормовѣ; а въ 25 верстахъ отъ Нижняго, по дорогѣ въ Семеновъ, устроилъ даже два раскольническіе женскіе скита, называемые Бугровскій и Блиновскій. Въ обоихъ скитахъ каменные часовни съ каменными же кельями и общей трапезой: въ Бугровскомъ скиту (болѣе обширномъ) живутъ до пятидесяти старухъ-раскольницъ, и въ обоихъ не малое количество дѣвицъ, — читалокъ, пѣвчихъ и т. д.; въ томъ и другомъ настоятельствуютъ родныя сестры Бугрова, — одна старая дѣвица, другая вдова, бывшая за Блиновымъ (почему и скитъ называется Блиновскимъ) и состоящая подъ опекой у Бугрова. Дѣвицъ изъ этихъ скитовъ, воспитанныхъ подъ надзоромъ его сестеръ, ревностнѣйшихъ раскольницъ, въ строго раскольническомъ духѣ, Бугровъ награждаетъ хорошимъ приданымъ и выдаетъ замужъ въ разныя мѣста: изъ нихъ дѣлаются своего рода проповѣдницы и распространительницы раскола. Знаменитая у нижегородскихъ бѣглопоповцевъ Городецкая часовня пользуется особымъ покровительствомъ Бугрова: сюда онъ присылаетъ изъ разныхъ мѣстъ дьячковъ, умѣющихъ пѣть, одѣваетъ ихъ въ нарядные кафтаны съ золочеными пуговицами и содержитъ во всемъ привольѣ, — теперь при часовнѣ живетъ 13 семейныхъ дьячковъ, да кромѣ нихъ чловѣкъ семь сторожей и разной прислуги, — и всѣ они пользуются щедротами Бугрова. Подъ его защитой въ памятномъ для раскольниковъ 1883 году при Городецкой часовнѣ устроилось давно неслыханное въ расколѣ дѣло: повѣсили на коло-

колынь полный звонъ — большой колоколъ и нѣсколько малыхъ. Дозволено было будто бы кѣмъ-то позвонить только въ высокаторжественный день 15-го Мая и слѣдующіе два; но этого было достаточно для раскольниковъ, чтобы оставить звонъ навсегда, и это было, разумѣется, только предлогомъ для того, чтобы повѣсить при часовнѣ колокола. Такъ раскольники поступаютъ вездѣ: имѣли неосторожность позволить раскольническимъ австрійскимъ попамъ войти на Рогожское Кладбище, чтобы принять присягу отъ рогожцевъ при наступленіи новаго царствованія, — и попы эти остаются на Кладбищѣ до сихъ поръ; должно быть нѣтъ въ Москвѣ и власти, которая могла бы выгнать оттуда незаконно поселившихся здѣсь мужиковъ въ поповскомъ платьѣ. Такъ и городецкіе колокола, повѣшенные только на время съ чьего-то совѣмъ незаконнаго дозволенія, продолжаютъ донныѣ громко и торжественно звонить при раскольнической часовнѣ, услаждая слухъ г. Бугрова и всѣхъ бѣглопоповцевъ, подѣ этотъ колокольный звонъ прославляющихъ своего благодѣтеля и покровителя, которому никоніанская власть не можетъ ни въ чемъ отказать, чего бы онъ ни захотѣлъ, потому что — сила, золотой мѣшокъ... Въ Городцѣ же Бугровъ построилъ великолѣпную трехъ-этажную каменную богадѣльню для старухъ расколицъ: значительная часть этого зданія, представляющая обширную комнату въ два свѣта, т.-е. занимающая оба верхніе этажа, отдѣлена для церкви, которая отдѣлана была со всѣмъ раскольническимъ великолѣпіемъ: восточная, алтарная часть, съ широкой солеей въ нѣсколько ступеней, была украшена кипариснымъ рѣзнымъ иконостасомъ въ 4 яруса, за одну рѣзбу котораго заплачено было 6000 р. Однако совѣмъ готовая величественная церковь не была открыта изъ-за какой-то ссоры между попечителями, какъ слышно, за бѣглыхъ поповъ, такъ что иконостасъ былъ снятъ и вмѣстѣ съ иконами увезенъ изъ Городца. Теперь дѣло уладилось, примиреніе послѣдовало, — самъ Бугровъ по этому случаю пріѣзжалъ въ Городецъ 2-го Августа и сдѣлалъ распоряженіе вновь поставить сломанный иконостасъ. Такимъ образомъ, въ общей

радости раскольниковъ, въ Городцѣ откроется еще новая раскольническая церковь, и ихъ будетъ тамъ болѣе десяти. — И все это подъ покровомъ г-на Бугрова!

Но не успѣли еще городецкіе раскольники нарадоваться по случаю предстоящаго открытія великолѣпной церкви въ Бугровской богадѣльнѣ, не прошло и пяти дней по отъѣздѣ отъ нихъ г. Бугрова, какъ всѣ они были поражены ужаснымъ событіемъ: въ ночь съ 7-го на 8-е число Августа, въ сосѣдней деревнѣ, называемой Большое-Песочное, совершено убійство и виновниками его оказались раскольники, дьячки Городецкой часовни. Подробности убійства, какъ они выяснились на слѣдствіи, возмутительны въ высшей степени. Жертва преступленія — какой-то нищій, то-есть питавшійся нищенствомъ, крестьянинъ Дмитрій Тюпинъ, молодой еще человѣкъ (27 лѣтъ); къ нему въ хату собрались на ночь для пьянства и гнуснѣйшаго разврата четверо негодяевъ, — въ томъ числѣ два дьячка Городецкой часовни Иларій Сердешновъ и Евилъ Разживинъ, да зять послѣдняго Чардымовъ, — всѣ молодые люди (ни одному нѣтъ еще 30 лѣтъ) и, къ удивленію, женатые. Послѣ возмутительнѣйшей оргіи хозяинъ былъ удушенъ гостями. Убійцы разбѣжались, но оставили явныя улики, по которымъ немедленно и были разысканы: въ хатѣ оказались картузь одного изъ убійцъ и дьячковская поддевка съ золоченными пуговками, которою было занавѣшено окно. 17-го Августа убійцы отправлены въ уѣздный городъ Балахну, — городецкіе раскольники, хотя и надѣлили ихъ въ путь милостыней и деньгами, но ходятъ теперь опустивъ головы, ибо сознаютъ покрывшій ихъ позоръ. И дѣйствительно позоръ великій: убійство, да еще сопровождавшееся такимъ гнуснымъ развратомъ, о которомъ въ печати и говорить невозможно, — и совершенное кѣмъ же? — ихъ часовенными дьячками, ставленниками г. Бугрова, которыми они такъ гордились всегда, и мало этого — воспитателями ихъ юношества, учителями бугровскихъ школъ! И Сердешновъ и Разживинъ — оба, дѣйствительно, занимали должность учителей грамотѣ и крѣковому пѣнію въ Городецкой Бугровской школѣ, а отецъ Сердешнова —

Евтихий, состоитъ учителемъ въ школѣ, недавно открытой Бугровымъ въ деревнѣ Попово съ разрѣшенія правительства. Хороши учителя и хорошихъ учениковъ готовятъ они! И вотъ польза отъ раскольническихъ школъ, въ защиту которыхъ иные такъ ратуютъ! Городецкое событіе огорчило, разумѣется, и самого г. Бугрова, но не смутило, — онъ надеется, если не совсѣмъ потушить, то утишить дѣло, и дѣйствительно уже нанялъ, говорятъ, за хорошую цѣну искуснѣйшаго въ адвокатскихъ хитростяхъ защитника, а во всѣхъ газетныхъ редакціяхъ, особенно мѣстныхъ, отъ которыхъ могли бы заимствовать извѣстіе и столичныя, послалъ убѣдительныя просьбы — ничего не говорить о городецкомъ событіи, — и газеты дѣйствительно молчатъ¹⁾. Да, Бугровы, и нижегородскіе и московскіе, великая сила въ расколѣ; предъ нею преклоняются и титулованныя власти и «интеллигентные» руководители общественнаго мнѣнія, представители російской прессы...

1) Мы полюбопытствовали справиться въ „Московскомъ Листкѣ“, специально занимающемся подробнѣйшими описаніями убійствъ и всякихъ подобныхъ событій, — нѣтъ ли въ немъ извѣстія о городецкомъ преступленіи, — и нашли (въ № 251); но, увя, даже и здѣсь „корреспондентъ“ г. Пастухова пишетъ съ крайней осторожностью, всячески опасаясь оскорбить г. Бугрова упоминаніемъ о профессіи убійцы и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ убійство. Вотъ подлинныя слова его: „На дняхъ, въ деревнѣ Большая-Песочья, Балахинскаго уѣзда, *нѣскольکو разбойниковъ, ворвались* въ домъ крестьянина Дмитрія Тюринна (?) и удавили его. Добычею ихъ были 50 руб. денегъ и нитка жемчуга. Разбойники эти пойманы, деньги и жемчугъ отъ нихъ отобраны. Это были еще молодые *крестьяне*, старшему изъ нихъ было 28 лѣтъ, а младшему 20 лѣтъ, трое изъ нихъ уроженцы Балахинскаго уѣзда, а одинъ Самарской губерніи“. Итакъ все дѣло въ разбоѣ, — „разбойники ворвались“ въ домъ и произвели убійство! Но о томъ, что эти разбойники — дьячки раскольнической часовни, что они не „ворвались“ въ домъ убитаго, а съ нимъ же пьянствовали и развратничали цѣлую ночь, — нѣтъ и помину въ „корреспонденціи“. Происхожденіе убійцы показано вѣрно, — Сердешновъ пріѣхалъ съ отцомъ въ Городецъ съ Иргиза еще 17-ти лѣтъ.

Окончивъ свои подвиги на нижегородской ярмаркѣ, Онисимъ Швецовъ отправился въ Городецъ и въ Балахну, чтобы раздѣлить скорбь своего питомца и ставленника — Иголкина, преданнаго суду за противозаконное устройство раскольнической церкви въ Городцѣ (хотя суду слѣдовало предать самого Швецова, какъ главнаго и дѣйствительнаго устроителя церкви). Дѣло разбиралось 4-го Сентября въ Балахнѣ, въ отдѣленіи окружнаго суда. На скамьѣ подсудимыхъ возсѣдали Иголкинъ и попечитель церкви Кожевниковъ; а г. Швецовъ сидѣлъ въ числѣ слушателей и зрителей, — и дѣйствительно съ услажденіемъ слушалъ, какъ ораторствовалъ нанятый ими адвокатъ (изъ жидовъ), — восхвалялъ ихъ благочестіе, ихъ преданность вѣрѣ предковъ, и выражалъ горькія чувства своей адвокатской души, возмущенной тѣмъ, что такимъ благочестнымъ людямъ воспрещаютъ строить церкви, чтобы молиться въ нихъ Богу, и за это судятъ... И судъ, разумѣется, со всей снисходительностію отнесся къ подсудимымъ, — принялъ во вниманіе и то, что, по словамъ подсудимыхъ, церковь не вновь-де сооружена, а только перенесена изъ одного мѣста на другое, и что будто бы пріемлющихъ австрійское священство въ Городцѣ очень много, а потому и церковь для нихъ необходима; но все же однако присудилъ Иголкина къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца за самовольное, безъ разрѣшенія правительства, устройство церкви. Иголкинъ заявилъ недовольство этимъ рѣшеніемъ. Значить дѣло еще не кончено. Упомянемъ встаети объ одномъ любопытномъ обстоятельстве. На судѣ, въ передней комнатѣ, Иголкинъ встрѣтился съ однимъ бывшимъ старообрядцемъ, а теперь православнымъ, и съ злорадствомъ говорить ему: «вотъ, православное присутственное мѣсто, а и иконы нѣтъ, — помолиться не на что!» Иконы дѣйствительно не было. Послѣ этого адвокатъ изъ жидовъ имѣлъ даже право ораторствовать объ особомъ благочестіи старообрядцевъ...

Мы говорили прошлый разъ о намѣреніи московскихъ старообрядцевъ учредить викаріатство въ Москвѣ, и именно поставить въ викаріи петербургскаго попа Ому. Савватій весьма

озабоченъ этими планами, понимая, что викарія прочать ему въ преемники, и начинаетъ уже прискивать мѣстечко, гдѣ бы ему пріютиться на покой. Съ этою, между прочимъ, цѣлю онъ совершилъ минувшимъ лѣтомъ поѣздку въ свой любимый сибирскій край, заѣзжалъ въ Нижній къ Кириллу, былъ въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, въ Тюмени. Изъ Москвы онъ выѣхалъ въ первой половинѣ Іюля, а возвратился обратно къ 15-му числу Августа, къ самому празднику Успенія Божіей Матери. Въ спутники себѣ онъ бралъ дьякона Григорія, состоящаго въ причтѣ Рогожскаго Кладбища. Этотъ Григорій, не отличающійся трезвостью, какъ и большинство раскольническихъ причтовъ, разъ до того загулялся, что не пришелъ въ часовню къ очередной службѣ. За это попечители Кладбища и вмѣстѣ члены Духовнаго Совѣта купцы Новиковъ и Медвѣдевъ такъ возстали противъ него, что потребовали у Савватія запретить Григорію служеніе, — и Савватій поневолѣ подчинился имъ, — запретилъ Григорію. Но, жалѣя его, пригласилъ отправиться съ собою въ путешествіе, чтобы по пути присмотрѣть ему дьяконское мѣстечко, такъ какъ зналъ, что при теперешнихъ попечителяхъ жить ему на Рогожскомъ Кладбищѣ невозможно. Но подходящаго мѣста Григорію въ знакомыхъ Савватію сибирскихъ мѣстахъ не оказалось, и оба они возвратились въ Москву. Здѣсь Савватій, вскорѣ же по пріѣздѣ, разрѣшилъ Григорію служеніе; но попечитель Кладбища, извѣстный фанатикъ раскола — Мусоринъ служить ему на Кладбищѣ не позволяетъ, — говоритъ: «коли Савватій разрѣшилъ, такъ пусть у него Григорій и служитъ, а намъ его не нужно!» У Савватія же празднаго мѣста нѣтъ, — у него и то постоянно находятся человѣкъ по пяти и болѣе безмѣстныхъ поповъ, набранныхъ Арсентіемъ Морозовымъ съ фабрики и поставленныхъ Савватіемъ по приказу Арсентія. Таково положеніе московскаго владыки Савватія: дѣлаетъ что прикажутъ Морозовы, Мусорины, Медвѣдевы, а его собственныхъ распоряженій никто и слушать не хочетъ! И управляютъ старообрядчествомъ не ихъ мнимые архіепископы и епископы, а тѣ же Арсентіи Морозовы и Мусорины. Сав-

ватій радъ и тому, что миновало опасеніе лишиться мѣста: дѣло о викаріѣ не состоялось; Ѳома не согласился идти въ архіереи, не захотѣлъ промѣнять доходнаго мѣста въ Питерѣ на сомнительныя выгоды архіерействованія у московскихъ раскольниковъ.

Пьянство и безчиніе обитающаго на Рогожскомъ Кладбищѣ раскольническаго духовенства, дьяконовъ и пѣвчихъ, о которомъ мы упомянули сейчасъ, дошло дѣйствительно до крайнихъ предѣловъ, такъ что, по настоянію Медвѣдева и Новикова, Духовный Совѣтъ опредѣлилъ на Кладбище восемь человѣкъ надсмотрщиковъ, чтобы слѣдить за поведеніемъ кладбищенскихъ пѣвчихъ, дьячковъ, дьяконовъ и поповъ, и если кого увидятъ въ нетрезвомъ видѣ, о такихъ немедленно доносить попечителямъ, которымъ предоставлено немедленно же выгонять ихъ съ Кладбища безъ всякой пощады, — и теперь эти стражники поочередно стерегутъ обитателей Кладбища. Подъ большую опалу попалъ и секретарь Духовнаго Совѣта Перетрухинъ. Онъ жилъ въ томъ же домѣ Апухтиной, гдѣ живетъ и Савватія; но теперь за разныя продѣлки и секретарскіе поборы съ поповъ (та же Консисторія!), его удалили отъ Савватія; хотѣли совсѣмъ отставить и отъ секретарской должности, но за него заступился Петръ Драгуновъ. Нужно замѣтить, что Перетрухина сильно преслѣдуютъ и именуемые братчики честнаго Креста, — они-то выводятъ наружу всѣ его продѣлки.

Итакъ внутреннія, — какъ говорятъ они, — «церковно-іерархическія» дѣла у московскихъ раскольниковъ въ плохомъ положеніи; зато, пользуясь покровительствомъ отвиѣ, сифшатъ они благоустроятъ свои церкви, существующія подъ именемъ часовень. Въ нынѣшнее лѣто производились работы въ моленныхъ Шибаева, на Нѣмецкомъ рынкѣ, и бывшей Лапшина, у Тверской заставы. Въ моленной Шибаева поставленъ новый рѣзной иконостасъ и повѣшено дорогое паникадило; въ праздникъ Рождества Богородицы предполагалось совершить торжественное освященіе этой раскольнической церкви. Все это производилось, разумѣется, на глазахъ

полиціи, которая и не подумала спросить хорошо знакомаго ей Ивана Ивановича, что это за работы у него производятся и на что ему понадобились такой великолѣпный иконостасъ и такое огромное паникадило. Но въ работы по обновленію часовни у Тверской заставы полиція вмѣшалась-было, и даже воспретила стройку. Тогда строители обратились за помощію къ тому же Ивану Ивановичу, который отправился куда слѣдуетъ и устроилъ дѣло. Моленная, т.-е. церковь отдѣлана, и въ ней служить опять извѣстный читателямъ попъ Савва. И не только расширяють и украшаютъ московскіе раскольники свои прежде устроенныя церкви, но и открываютъ новыя: такая недавно открыта близъ Нѣмецкаго рынка, въ Рыковомъ переулкѣ, около самой фабрики богатаго раскольника Назарова: въ эту церковь, гдѣ служитъ попъ Константинъ, и ходятъ теперь приказчики и рабочіе Назаровской фабрики. Но что всего возмутительнѣе, — въ Преображенскомъ, на Генеральной улицѣ, въ той новоустроенной церкви, о которой мы такъ много говорили въ свое время и дѣло о которой восходило до высшаго начальства, коимъ рѣшено воспретить ея открытіе, и въ этой церкви, несмотря на запрещеніе высшаго правительства, раскольники открыли-таки службу, которую исправляетъ нѣкій попъ Иванъ, и конечно не безъ вѣдома же какой-нибудь власти. И приходится повторить, что московскіе Бугровы — дѣйствительно сила, которая если не ломить, то заставляеть учтиво раскланиваться съ нею и большія и малыя власти въ столицѣ, — заставляеть ихъ смотрѣть севозъ пальцы на все что дѣлають эти Бугровы, подъ другими фамиліями существующіе въ Москвѣ.

Предположенный осенній соборъ раскольническихъ епископовъ австрійскаго поставленія, какъ теперь оказалось, и въ нынѣшнемъ году не состоится. Ужели московскіе начальвожди раскола побоялись какихъ-нибудь внѣшнихъ стѣсненій для имѣвшихъ собраться въ Москву «владыкъ» своихъ? Конечно нѣтъ; а нашли они и теперь неудобнымъ составлять соборъ по своимъ личнымъ соображеніямъ и разговорамъ Между тѣмъ, въ Москву пріѣхали два раскольническіе епи-

скопа-соперники — Пафнутій Казанскій и Паисій Саратовскій: давняя распря между ними, обострившаяся до того, что одинъ произнесъ отлученіе на другаго, настоятельно требовала разсмотрѣнія на соборѣ, а за отиѣною собора, по крайней мѣрѣ въ Духовномъ Совѣтѣ. Примиреніе между ними совершилось: Паисій далъ дозволеніе Пафнутію жить въ Черемшанѣ, а Пафнутій обязался не исправлять здѣсь никакихъ архіерейскихъ дѣйствій. Послѣ этого примиренія между Пафнутіемъ и Паисіемъ, пользуясь ихъ присутствіемъ, въ Москвѣ избрали и поставили новаго раскольническаго епископа, нѣкоего Спиридонія, въ городъ Новочеркасскъ, — поставленіе происходило торжественно, въ домово́й церкви Савватія, при большомъ стеченіи старообрядцевъ. И такъ еще явился лже-епископъ у раскольниковъ! Былъ уже у нихъ, въ первые годы существованія австрійской іерархіи, лжеепископъ Спиридоній, оказавшійся до того непригоднымъ, что вскорѣ же по постановленію былъ изверженъ. Лучше ли будетъ новый Спиридоній? Въ слѣдующій разъ мы надѣемся сообщить подробнѣе извѣстія и о поставленіи этого Спиридонія и о прочихъ событіяхъ у московскихъ и всероссійскихъ австрійцевъ.

Сочиненія преосвященнаго Аркадія, архієпископа Пермскаго.¹⁾

I.

Нѣчто о расколѣ въ Россійской церкви²⁾.

1.

Христіанская вѣра торжественно введена въ Россію при св. великомъ князѣ Владимірѣ I, который крестился въ 988 году по Рождествѣ Христовѣ.

2.

Церковь російская, принявъ свое начало отъ греческой церкви, приняла отъ оной и ученіе о христіанскомъ благочестіи, и *іерархію*, и всѣ *чины* и *обряды* Богослуженія.

3.

Хотя въ мрачную годину татарскаго порабощенія Россіи появились³⁾ и возрасли нѣсколько⁴⁾, а въ смутное

1) Продолженіе. См. выше стр. 241.

2) Сочиненіе это представляетъ краткое изложеніе общихъ, основныхъ свѣдѣній о происхожденіи раскола и объ отношеніяхъ между православіемъ, единоувѣріемъ и расколомъ, направленное главнымъ образомъ къ обличенію и вразумленію поповщины, которая, по словамъ автора, въ «Пермской губерніи изъ всѣхъ сектъ російскаго раскола особенное обращаетъ на себя вниманіе». Ясно, что сочиненіе назначалось именно для руководства пермскимъ священникамъ и для вразумленія пермскихъ старообрядцевъ. *Изд.*

3) О хожденіи наур. по солнцу, былъ въ 1472 г. споръ у Геронтія, коломенскаго епископа, даже съ великимъ княземъ Іоанномъ III, который былъ увлеченъ въ ученіе, церковь не принятое.

4) Нѣкоторые въ 1551 году хотѣли даже было утвердить оныя соборомъ.

время самозванцевъ получили и нѣкоторую силу¹⁾ мнѣнія, составляющія нынѣ тѣ особенности, ради коихъ мнимые старообрядцы оставили великороссійскую церковь; но принимавшихъ и не принимавшихъ оныя христіанъ россійскихъ, между собою не раздѣляли²⁾. Всѣ россійскіе христіане до времени патріарха Никона состояли при одной и той же церкви Христовой³⁾, хотя иные изъ нихъ держались и помянутыхъ особенностей⁴⁾.

4.

Сии особенности въ обычаяхъ, усилившіяся особенно послѣ самозванцевъ, наконецъ вошли даже и въ нѣкоторыя печатныя книги⁵⁾, кои книги столь же разнообразились между собою, сколь разнообразныя попадались рукописи, съ коихъ печатались книги, по неискусству или злонамѣренности переписчиковъ, или вѣрнѣе: сколь разномысленны были надсмотрщики за печатаніемъ книгъ⁶⁾.

1) Сами патріархи россійскіе нашлись въ недоумѣніи, когда греческіе патріархи стали имъ указывать на особенности сии, какъ во всей православной греческой церкви неизвѣстныя и нетерпимыя.

2) Изъ дѣяній напр. Стоглаваго собора видно, что въ Новгородѣ и Псковѣ аллилуія произносимо было троекратно; однакоже новгородцевъ и псковитянъ москвитяне такъ не чуждались, какъ нынѣ чуждаются православныхъ раскольники.

3) Греческихъ патріарховъ и другихъ іерарховъ, пріѣзжавшихъ въ Россію и жившихъ въ Россіи, никогда не соглашавшихся на помянутыя особенности, никто изъ россіянъ не чуждался, всякъ принималъ отъ нихъ благословеніе.

4) Стоитъ только взглянуть въ т. I-й, Собранія госуд. грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гдѣ показаны на печатяхъ разнообразныя сложенія перстовъ у рукъ благословляющихъ.

5) Въ мнимо-Кириллову 1644 г., въ учебную Псалтирь 1647 г., въ книгу о Вѣрѣ 1648 года,

6) Не только въ разныхъ книгахъ объ одномъ и томъ же напр. перстосложеніи писано различно, но даже однѣ и тѣ же книги, напр. Служебники разныхъ выходовъ, чрезъ пять лѣтъ при одномъ и томъ же патріархѣ Іосифѣ печатанныя, не во всемъ согласны между собою.

5.

Церковь российская видѣла это, и для исправленія церковныхъ книгъ, для приведенія ихъ въ точное согласіе съ подлинниками греческими ¹⁾ принимала всѣ возможные, по времени и обстоятельствамъ мѣры: для чего 1) въ началѣ XVI вѣка вызванъ былъ изъ Греціи ученый мужъ, монахъ Максимъ Грекъ ²⁾; 2) въ половинѣ XVI вѣка положено соборнымъ правиломъ озаботиться исправленіемъ книгъ, съ строгимъ воспрещеніемъ употреблять въ храмахъ неисправленныя книги ³⁾; 3) всѣ патріархи российскіе преемственно имѣли тоже попеченіе ⁴⁾, а при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и патріархѣ Іосифѣ былъ нарочно посланъ въ Грецію строитель Сергіевой Лавры іеромонахъ Арсеній Сухановъ для собранія книгъ, съ коими слѣдовало сообразить употреблявшіяся въ российской церкви книги и между собою сдѣлавшіяся разногласными; 4) преемникъ патріарха Іосифа, патріархъ Никонъ, съ необыкновеннымъ умомъ и ревностію къ правовѣрью, пользуясь особеннымъ къ себѣ благоволеніемъ царя Алексія Михайловича, обратилъ всю свою дѣятельность на приведеніе того въ исполненіе, о чемъ такъ издавна и такъ много заботилась церковь российская, т.-е. *рѣшительно исправить книги*. Въ это время уже были всѣ

1) Смотря на 2-й пунктъ сей статьи, надобно сказать, что тѣ книги славянскія правильнѣе, кои согласнѣе съ подлинниками греческими.

2) Ученіе Флорентійскаго и Парижскаго университетовъ, свѣдущій въ еллинскомъ и славянскомъ языкахъ.

3) Въ 5-мъ вопросѣ Стоглава сказано: «Божественныя книги писцы пишутъ (у насъ) съ неправленыхъ переводовъ, а написавъ, не правятъ же, описъ къ описи прибываетъ и недописи, а чтецы не по правымъ тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтуть и поють, и учатся и пишутъ съ нихъ».

4) См. предисловіе къ Потребнику изданному при Филаретѣ; такъ же предисловіе къ Потребнику, изданному въ 1639 году при Іосифѣ.

нужныя пособія къ поправленію, какъ-то: знающіе языкъ греческій и языкъ славянскій, опытные въ древностяхъ церковныхъ; довольно собрано книгъ и рукописей¹⁾. Царь Алексій Михайловичъ въ 1654 году повелѣлъ собрать соборъ, пригласилъ вселенныхъ патріарховъ²⁾, и въ присутствіи всероссійскаго патріарха Никона поручилъ собору со всевозможнымъ тщаніемъ кончить дѣло исправленія книгъ, часто *возобновляемое*, но дотолѣ *некончанное*.

6.

Державную волю благочестивѣйшаго государя соборъ³⁾ исполнилъ съ особливою точностію: церковныя книги были свѣрены съ древнѣйшими рукописями, съ вѣрнѣйшими греческими подлинниками, отъ погрѣшностей очищены, и наконецъ въ 1667 году на соборѣ (на которомъ патріархъ Никонъ, преставшій управлять церковію еще въ 1660 году, лишенъ патріаршества) по волѣ государя Алексія Михайловича повелѣно отселъ употреблять при церквахъ сіи исправленныя книги.

7.

Но сей случай, обрадовавшій православную церковь Россійскую, завистникамъ славы великаго патріарха, оскорбленнымъ твердostí его характера самочинникамъ, а наипаче невѣждамъ корыстолюбивымъ и буйнымъ⁴⁾ открылъ предлогъ отдѣлиться отъ великороссійской церкви,

1) Изъ восточныхъ монастырей *Афонской* и *Синайской* горы доставлено въ Москву около пятисотъ древнихъ книгъ, изъ коихъ инныя писаны за 500, другія за 600 и 700 лѣтъ прежде тогдашняго времени, а одно Евангеліе за 1050 лѣтъ.

2) Вселенскіе патріархи присутствовали на соборѣ не въ 1654 г. *Изд.*

3) Разумѣется не соборъ 1654 г., а соборъ, составленный собственно для наблюденія за исправленіемъ книгъ, открывшій свои занятія въ 1656 г. *Изд.*

4) Въ числѣ таковыхъ главные: протопопъ Аввакумъ, попъ Лазарь, Никита пустосвятъ, дьяконъ Ѳеодоръ, Григорій Нероновъ и царскій духовникъ Стефанъ Вонифатьевъ.

свергнуть съ себя ея управленіе, съ собою отторгнуть нѣкоторыхъ простодушныхъ и назвать себя для большаго обольщенія *староверами* и *старообрядцами* ¹⁾). Такъ въ концѣ XVII вѣка получилъ въ церкви российской начало расколъ, который по времени и обстоятельствамъ умножился и раздробился на многочисленныя секты.

8.

Въ настоящее время по Пермской губерніи изъ всѣхъ сектъ российскаго раскола особенное на себя обращаетъ вниманіе *поповщина*.

9.

Въ 1800 году состоялись Высочайше утвержденныя правила, по коимъ дозволено строить единовѣрческія церкви.

10.

По симъ правиламъ все то дозволено, чѣмъ дорожить поповщина, т.-е. и книги, при патріархѣ Іосифѣ и до патріарха Никона напечатанныя, и обряды и обычаи, за древніе поповщиною признаваемые, какъ-то: хожденіе *посолюнь*, сложеніе *двухъ* перстовъ для благословенія и моленія, служеніе на *седми* просфорахъ, небритіе брадъ и усовъ, и проч.

11.

За всѣмъ тѣмъ нѣкоторые изъ поповщины не соглашаются принять церковь даже и на единовѣрческихъ правилахъ, за однимъ обстоятельствомъ: при единовѣрческой церкви не дозволено имѣть бѣглыхъ поповъ,

¹⁾ Мнимые наши старообрядцы тѣми только обрядами разнятся отъ великороссіянъ православныхъ, кои появились въ Россіи по времени послѣ св. князя Владиміра, и о коихъ обрядахъ въ православной греческой церкви ни въ одномъ уставѣ, ни въ одномъ церковномъ чинѣ писано не было. Напр. на какомъ соборѣ вселенскомъ, или какимъ православнымъ учителемъ — отцомъ греческой церкви было бы написано: ходить посолюнь, слагать два, а не три персты для крестнаго знаменія, двоить аллилуіа, а не троить, въ брадѣ и усахъ образъ Божій полагать и проч.?

долженъ быть священникъ правильный, благословенный, въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства состоящій.

12.

Изъ вышеположеннаго явствуетъ, что 1) церковь великороссійская, церковь единовѣрческая и принадлежащія къ сектѣ поповщины имѣютъ одно и то же ученіе о вѣрѣ, принимаютъ одинъ и тотъ же символъ вѣры, на первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ составленный, одни и тѣ же семь таинствъ, одни и тѣ же семь вселенскихъ и девять помѣстныхъ соборовъ — *одно основаніе*. 2) На такомъ одномъ основаніи церковь великороссійская употребляетъ при богослуженіи *исправленныя* книги, церковь единовѣрческая *неисправленныя*, равно какъ и отщепенцы, принадлежащія къ поповщинѣ, — въ семь отношеніи единовѣрческая церковь съ поповщиною *совершенно одно*. 3) Имѣя однѣ и тѣ же богослужебныя книги, церковь единовѣрческая по правиламъ, въ тѣхъ именно старопечатныхъ книгахъ положеннымъ, имѣетъ у себя священство съ благословенія святителей великороссійскихъ; но поповщина вопреки и симъ своимъ книгамъ¹⁾, единомысленно съ единовѣрческою церковію приемлемымъ, не хочетъ имѣть благословенныхъ священниковъ, и домогается *блмыхъ*, независимыхъ отъ іерархіи великороссійской, вопреки духу первенствующей церкви апостольской²⁾, вопреки правиламъ святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ³⁾, вопреки древле-грекороссійской церкви⁴⁾. 4) Итакъ не *въра* раздѣляетъ мнимыхъ

1) Смотри Законникъ правилъ сокращенныхъ л. 149 и 154. Здѣсь упоминаются *отлученные*, въ числѣ коихъ должно разумѣть не тѣхъ, кои при церкви состоятъ и управляются по правиламъ церкви, а конечно тѣхъ, кои соборомъ церкви отъ церкви отлучены, или по своей волѣ сами себя отлучили. Или на обор. л. 57. о духовномъ же служеніи и проч.

2) 1 Тимоѳ. гл. 3.

3) Собор. Антиох. прав. 5; 4-го Вселенскаго 4.

4) Древле-грекороссійская церковь никогда безъ іерархіи не была.

старообрядцевъ отъ великороссійской церкви: ибо въра ихъ со всею православною грекороссійскою церковію въ основаніи своемъ *одна*; не *обряды* препятствуютъ имъ соединиться съ россійскою церковію: ибо въ россійской единовѣрческой церкви точь въ точь тѣ же соблюдаются обряды, какіе и у мнимыхъ старообрядцевъ; а одно *желаніе* или остаться безъ управленія церковнаго по примѣру не древнихъ, а недавно, именно съ небольшимъ за 150 лѣтъ, отторгшихся отъ церкви самочинниковъ, или имѣть свою іерархію, никакими законами гражданскими, никакими правилами соборными, ни однимъ словомъ ученія евангельскаго не дозволяемую. Это подтверждается между прочимъ и тѣмъ, что они, мнимые старообрядцы, въ просьбахъ своихъ никогда не ссылаются на соборныя правила, а указываютъ только на однихъ предковъ, и то не упоминая ихъ именъ. 5) Они, мнимые старообрядцы, ссылаются въ упорствѣ своемъ на свою совѣсть и на свои чувствованія; но и совѣсть ихъ и чувствованія, при малѣйшемъ безпристрастіи къ дѣлу, найдутъ себѣ удовлетворительное успокоеніе въ присоединеніи къ церкви: а) они, присоединясь къ церкви, будутъ имѣть священниковъ не отъ другой какой, а отъ той же самой церкви, отъ которой и теперь убѣгшихъ принимаютъ, т.-е. отъ великороссійкой, съ которою они, какъ выше показано, по *основанію* единовѣрны; б) они, присоединясь къ церкви, если захотятъ, могутъ имѣть священниковъ не по другимъ какимъ, а по тѣмъ же самымъ книгамъ служащихъ, по коимъ книгамъ служатъ и кои чины и обряды наблюдаютъ и своевольно перебѣгшіе къ нимъ попы: въ *удостовереніе* — предъ ихъ глазами единообрядная съ ними церковь единовѣрческая Спасская¹⁾ напр., Сосновская²⁾, Неволинская³⁾ и проч.; в) они,

1) Въ Екатеринбургѣ. Открыта въ 1805 г. *Изд.*

2) Рождества Богородицы въ селѣ Сосновскомъ. Отер. 1832 г. *Изд.*

3) Спасо-Никольская въ Неволинскомъ. Отер. 1829 г. *Изд.*

принявъ таковое богослуженіе въ освященныхъ по правиламъ храмахъ, при благословенныхъ священникахъ вступятъ дѣйствительно на стезю тѣхъ благодатныхъ предковъ своихъ, кои составляли церковь древле-греко-россійскую, кои повиновались монархамъ россійскимъ и въ дѣлѣ спасенія водились Духомъ Божиимъ чрезъ іерарховъ россійскихъ, слѣдовали примѣру святыхъ, никогда отъ церкви не отдѣлявшихся, держались св. Евангелія Христова паче всего, по крайнему и точному разумѣнію онаго, св. отцами церкви засвидѣтельствованному.

II.

Замѣчанія на 9-ю главу Соборнаго Изложенія святѣйшаго патріарха всероссійскаго Филарета Никитича ¹⁾.

1.

Содержаніе сей главы ²⁾ начинается словами: „Указъ, како изыскивати и о самѣхъ бѣлорусцѣхъ“, а оканчивается словами: „еже къ просвѣщеннымъ христіаномъ сочатовати ихъ“. Въ семъ самомъ садержаніи слова: „и

¹⁾ Сочиненіе это написано, какъ видно изъ его содержанія, противъ господствовавшаго у раскольниковъ мнѣнія, что тѣ изъ православныхъ россійскихъ епископовъ, кои родились въ малороссійскихъ губерніяхъ, крещены обливательно (у раскольниковъ существовали даже списки такихъ епископовъ), и потому, на основаніи Соборнаго Изложенія патр. Филарета, подлежатъ перекрещиванію, и признавать ихъ епископами, равно какъ поставленныхъ ими священниковъ — священниками не возможно. Это мнѣніе было одною изъ важныхъ причинъ, пренятствовавшихъ раскольникамъ присоединяться къ православнои церкви, или же принимать отъ нея благословенное священство. Поэтому-то, надобно полагать, преосв. Аркадій и призналъ полезнымъ составить для духовенства и старообрядцевъ своей епархіи разборъ Филаретовскаго Изложенія. . *Изд.*

²⁾ Т.-е. заглавіе, излагающее содержаніе главы. Вотъ подлинный текстъ его: „Указъ, како изыскивати и о самѣхъ бѣлорусцѣхъ, иже приходящихъ отъ польскаго и литовскаго государства въ православную вѣру нашу греческаго закона и въ державу московскаго

коиъ изъ тѣхъ бѣлорусцевъ крестити достоинъ, или муромъ помазывать“ — ясно показываютъ, что свѣтѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ не всѣхъ бѣлорусцевъ считалъ въ одномъ разрядѣ, не всѣхъ крестить полагалъ.

2.

Содержаніе главы повторяется въ самой главѣ, на оборотѣ 242-го листа. Блаженный патріархъ „со всѣмъ освященнымъ соборомъ совѣтовалъ и приговорилъ, како изыскивати о бѣлорусцѣхъ“, — изыскивати же приговорилъ ради той причины, что „когда онъ былъ въ польскомъ и литовскомъ государствѣ, многая въ бѣлорусцѣхъ видѣлъ несогласія церковная“. Сія многая несогласія изъясняются на 240-мъ листѣ. Полагая же и утверждая *завѣтъ и уставъ*, онъ, блаженный патріархъ, оговаривается, что „не новое преданіе вводитъ, но древнее, укрѣпляя, поновляетъ, и слѣдуя заповѣдямъ свѣтлыхъ Апостолъ и свѣтлыхъ отецъ, заповѣдуетъ о еретичѣхъ и о раскольникѣхъ, и о тѣхъ, иже аще отчасти приобщаются еретическому папешскому ученію, и иныхъ различныхъ ересей ученію, и како приимати и испытovati ихъ“.

3.

На такомъ основаніи разсуждая о бѣлорусцахъ, патріархъ Филаретъ Никитичъ далѣе въ своемъ Соборномъ Изложеніи и указываетъ, что иной „скажетъ о себѣ, яко бѣлорусецъ есть и истинный христіанинъ греческаго закона вѣры“; а другой „бѣлорусецъ скажетъ о себѣ, яко крещенъ есть въ христіанскую вѣру, а который попъ крестилъ его, и тотъ попъ поминаетъ римскаго папу“. Изъ сего указанія явствуетъ, что блаженный патріархъ раздѣляетъ бѣлорусцевъ вообще на два разряда, то-есть,

государства, и хотящихъ быти съ нами вкупу христіаны, и коиъ изъ тѣхъ бѣлорусцевъ крестити достоинъ, или муромъ помазывать, и како дѣйствовати о нихъ, еже къ просвѣщеннымъ христіанамъ сочетовати ихъ“.

Изд.

на бѣлорусцевъ *греческаго* закона, и на бѣлорусцевъ *латинскаго* закона. Потомъ тѣхъ и другихъ разбираетъ подробнѣе, и именно: бѣлорусцевъ греческаго закона, или какъ крещенныхъ въ три *погруженія*, или какъ такихъ, у коихъ *обливаютъ*; а бѣлорусцевъ латинскаго закона или какъ такихъ, коихъ крестилъ попъ, поминающій римскаго папу и кои обливаны въ костелѣ, или какъ крещенныхъ русскимъ попомъ, молящимъ Бога за папу, *уніатомъ*.

4.

О бѣлорусцѣхъ греческаго закона. Изъ сихъ —

а) Кои крещены въ три погруженія и мѣромъ и масломъ помазаны, никого крестити не подобаеъ, и мѣромъ и масломъ не помазывать, а только имъ поститися недѣлю, исповѣдаться, и прочая, листъ 245. Здѣсь, повидимому, о томъ больше изысканіе, правду ли говорятъ приходящіе въ Россію бѣлорусцы, что они суть греческаго закона, и крещены и мѣромъ (святымъ) помазаны точно по сему же закону. Здѣсь слова: „крестити не подобаеъ и мѣромъ и масломъ не помазывать“ должны имѣть такое значеніе: не только крестити не подобаеъ, но и мѣромъ и масломъ не помазывать.

б) У коихъ обливаютъ, о тѣхъ блаженный патріархъ разсуждаетъ съ новыми подробностями, раздробляя ихъ на другіе частные виды, какъ-то: одни изъ сихъ, у коихъ мѣромъ и масломъ помазываютъ; другіе изъ сихъ, кои не знаютъ, помазваны ли мѣромъ, или не помазваны; а третіи изъ сихъ, у коихъ мѣромъ не помазываютъ (листъ 224 на оборотѣ). Если бы судить о сихъ обливанцахъ такъ, какъ есть на самомъ дѣлѣ и какъ быть должно по закону греческому, то помянутое раздѣленіе на частные виды не могло бы и быть: ибо всѣхъ бѣлорусцевъ греческаго закона мѣромъ помазываютъ, и притомъ *такъ же и тогда же, какъ и когда* помазываютъ мѣромъ крещаемыхъ въ грекороссійской церкви, то-есть вмѣстѣ съ крещеніемъ. Мѣромъ не помазываютъ, напри-

мѣръ, у лютеранъ и кальвинистовъ, кои таинство мѣро- помазанія отмечаютъ совершенно, и коихъ въ Бѣлоруссіи не мало, и кои не принадлежатъ къ латынѣямъ папистамъ. Мѣромъ не помазанные могутъ быть и католики малолѣтки (Смотри Книгу вѣры, 28-ю главу, въ 4-мъ разньствіи). У католиковъ помазуютъ *возрастныхъ* токмо (листь 243). Въ Соборномъ Изложеніи упоминаются всѣ сіи и другіе, какъ-то: „и во единомъ дому у нихъ вѣры три, или четыре, и овъ держитъ вѣру христіанскую, инъ же папешскую, и инъ лютерскую, инъ же кальвинскую, и инъ новокрещенскую, инъ же сасскую, и инъ аріанскую“.

5.

„Таковыхъ подобаетъ совершенно крестити въ три погруженія“! — кричатъ намъ раскольники наши, указывая просто на всѣхъ обливанцевъ, даже и греческаго закона. Но если бы дѣйствительно, по Соборному Изложенію, подобало всѣхъ обливанцевъ просто такъ, какъ хочется нашимъ раскольникамъ, крестити, то для чего же бы, по тому Соборному Изложенію, повелѣвалось прежде ихъ искушати съ добрымъ вопрошеніемъ, по Божественнымъ писаніямъ? Для чего бы разыскивать даже о томъ, кто изъ нихъ помазыванъ, или не помазыванъ мѣромъ? Святѣйшій патріархъ не незналъ 95-го правила 6-го вселенскаго собора, а потому и самъ онъ полагалъ, что не всѣ бѣлорусцы одинаковы, что не всѣхъ ихъ крестити должно, не всѣхъ даже и мѣромъ помазывать, что у иныхъ изъ нихъ и крещеніе и прочія святыя таинства должно признавать за истинно спасительныя. Зналъ блаженный патріархъ Филаретъ Никитичъ различіе въ ересьяхъ и въ расколахъ: зная же это и предписалъ разыскивать о бѣлорусцѣхъ, приходящихъ въ російское государство къ російской церкви, а потому указалъ, *во-первыхъ*, „аще ли сыщется который, яко мѣромъ и масломъ помазыванъ, и того не помазывать“. Это сказалъ онъ объ обливанцѣ греческаго закона. Когда же онъ сего обли-

ванца помазывать не велитъ, то колыми паче вновь крестить его запрещаетъ: слѣдовательно, сей обливанецъ не къ тѣмъ относится, коихъ крестить подобаеъ, ибо всѣхъ тѣхъ еретиковъ, коихъ крестить повелѣвается, повелѣвается вмѣстѣ и помазывать. Въ 8-мъ правилѣ 2-го вселенскаго собора ¹⁾ пересчитываются всѣ еретики, коихъ крестить должно, какъ еллиновъ, и тутъ же написано: совершенно крещаемы бывають и помазуеми ²⁾. Такъ отмечаемое раскольниками обливательное крещеніе, въ греческомъ законѣ совершенное, и по Соборному Изложенію не есть *отметное* крещеніе, не есть *еретическое*; обливанцевъ греческаго закона признавать должно за христіанъ православныхъ, за благодатныхъ сыновъ святыя церкви; а церковь святую, тако принимающую ихъ, не злословить, а благословлять подобаеъ. Блаженный патріархъ указалъ, *во-вторыхъ*: „аще ли будетъ единымъ масломъ помазыванъ, а мѣромъ не помазыванъ, и того мѣромъ помазывать“. Кого разумѣтъ здѣсь? — Того, кто приходитъ къ російской церкви уже крещенный, но мѣромъ еще не помазанный, — слѣдовательно, или, по нынѣшнему, раскольника, наставникомъ погруженнаго токмо, или, по тогдашнему и нынѣшнему, *католика* малолѣтка, или одного изъ числа тѣхъ еретиковъ, кои упоминаются въ 7-мъ правилѣ 2-го вселенскаго собора, и коихъ не крестить, а помазывать токмо велѣно; бѣлорусца же, или малоросса обливанца греческаго закона, никакъ нельзя разумѣтъ здѣсь, когда онъ по греческому закону не только крещенъ, но и мѣромъ помазанъ: слѣдовательно и сей, коего мѣромъ помазывать должно по Соборному Изложенію, не къ тѣмъ относится, коихъ крестить подобаеъ; ибо помазуютъ не другихъ какихъ, а токмо крещенныхъ уже, и крещенныхъ крещеніемъ неотметнымъ. Святѣйшій патріархъ не незналъ святаго Василія

¹⁾ По старопечатной Коричей.

Изд.

²⁾ Такъ сказано въ толкованіи правила.

Изд.

Великаго правило 1 и 47. Такъ, по сему мѣсту Соборнаго Изложенія, обливательное крещеніе, даже въ латинѣхъ совершенное, какъ и въ раскольникахъ погружательное, совершаемое простецами безъ мѣропомазанія, не есть такъ же еретическое, которое бы совсѣмъ за крещеніе не признавалось и коимъ бы крещенные не могли христіанами называться. Святѣйшій патріархъ зналъ, что и еретики самые не всѣ одинаковы, не всѣхъ ихъ и крещеніе есть оскверненіе. Но послѣ сего кого разумѣть подъ именемъ *таковыхъ*, коихъ *подобаеть совершенно крестити въ три погруженія*? По словамъ Соборнаго Изложенія должно разумѣть тѣхъ токмо, кои стоятъ непосредственно предъ словами: „и *таковыхъ* подобаеть совершенно крестити“; то-есть должно разумѣть тѣхъ токмо, коимъ самимъ невѣдомо, крещены ли они, помазаны ли мѣромъ, или нѣтъ, у коихъ рѣшительно, *законообдержно*, мѣромъ не помазываютъ. Изъ *таковыхъ* же первые могутъ быть во всѣхъ христіанскихъ законахъ, то-есть невѣдующіе, или не помнящіе, крещены ли они и помазаны ли мѣромъ; а другіе токмо въ тѣхъ христіанскихъ обществахъ, у коихъ нѣтъ таинства мѣропомазанія, какъ на примѣръ, у лютеранъ, кальвинистовъ и другихъ. Но —

6.

. Блаженный патріархъ Филаретъ Никитичъ, не отменяя обливательнаго крещенія въ бѣлорусцахъ греческаго закона, не повелѣвая перемазывать масломъ и мѣромъ помазанныхъ, касательно христіанъ *не греческаго закона* увлекается отъ точности соборныхъ правилъ своими наблюденіями, и въ своемъ Соборномъ Изложеніи положилъ правило перекрещивать ихъ. Онъ, находясь въ плѣну у католиковъ, видѣлъ всѣ ереси (на оборотѣ листа 291), и ради *сихъ ересей*, а не ради одного обливанія, положилъ вышепомянутое правило перекрещивать латынянъ. Если бы въ самомъ дѣлѣ всѣ ереси въ латынянахъ были¹⁾, тогда бы

¹⁾ Т.-е. исчисленныя въ Филаретовскомъ Изложеніи. *Изд.*

его положеніе о покрещеваніи ихъ было непререкаемо; но никто ни прежде, ни послѣ патріарха Филарета Никитича не видалъ всѣхъ ересей въ латынянахъ; самая Книга вѣры, въ 28-й главѣ, исчисляя всѣ разнствія между грекороссійскою церковію и костеломъ, не все то показываетъ, что видѣлъ блаженный патріархъ, а о крещеніи обливательномъ, котораго такъ не терпятъ наши раскольники, даже со всѣмъ и не упоинаетъ; да и самъ онъ, патріархъ, какъ въ первыхъ главахъ Соборнаго Изложенія видѣть можно, больше *примѣнительно*, чѣмъ дѣйствительно видѣлъ всѣ ереси въ латынянахъ: слѣдовательно его, блаженного патріарха, правило о перекрещиваніи латынянъ и всѣхъ еретиковъ не имѣетъ твердыхъ доказательствъ, не можетъ быть для насъ въ законъ поставлено. А потому грекороссійская церковь, точно внимающая правиламъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ отецъ, ни прежде, ни послѣ Филарета Никитича не отмѣтающая обливательнаго крещенія, принимающая самыхъ латынянъ и лютеранъ безъ перекрещиванія, не новое преданіе ввела: ибо не грѣшитъ и не еретичествуетъ. Если же кто осуждаетъ ее и за сіе смотрительное попеченіе о вѣрующихъ, то сей осуждаетъ съ нею всѣ вселенскіе и помѣстные соборы православные, осуждаетъ святыхъ, крестившихся и крестившихъ обливательно. Итакъ —

7.

И латынянъ бѣлорусцевъ перекрещивать положено въ Соборномъ Изложеніи неосновательно, то-есть за такія ереси, какихъ въ нихъ нѣтъ: колыми же паче неосновательно требуютъ наши раскольники, чтобы бѣлорусцевъ, или малороссовъ греческаго закона, обливательно крещенныхъ, перекрещивать, или премазывать, или, безъ сего, отъ христіанскаго общенія удалять. Ибо таковое требованіе незаконно, даже Соборнымъ Изложеніемъ не допускается. Весьма ясны сіи слова Соборнаго Изложенія:

„Аще ли сыщется который (изъ обливанцевъ греческаго закона), яко муромъ и масломъ помазыванъ, и того не помазывать“: слѣдовательно за чистаго, за православнаго христіанина принимати. „Аще ли будетъ единымъ масломъ помазанъ, и того муромъ помазывать“, а не прекрещивати, за некрещеннаго не почитати и за еретика не признавати, духовнаго общенія съ таковымъ не гнушаться. И послѣ сего —

8.

Если бы нашлись такіе мудрователи, кои стали бы чуждаться священниковъ, рукоположенныхъ святителями, въ греческомъ законѣ обливательно крещенными, то, когда и Соборное Изложеніе не отмечаетъ обливательнаго крещенія въ греческомъ законѣ, и всѣ принимаемыя и совершаемыя обливанцами греческаго закона тайны утверждаетъ: слѣдовательно помянутыхъ мудрователей какими бы назвать надлежало? Мудрователями или слѣпыми, или зловѣрными, или врагами церкви, св. Евангелія, самого Христа. Вотъ что, на примѣръ, въ великой Четьи-Минеи, подъ 10 числомъ декабря, о св. мученикѣ Минѣ и Ермогенѣ пишется: „Собравшимся епископомъ, иже изъ окрестныхъ мѣстъ и пустынь придоша въ Александрію, овъ словесныя своя овцы посѣтити, инъ же подвигъ мучениковъ видѣти хотяще, и бяше ихъ числомъ 13: тѣмъ собравшимся, и водѣ уготованнѣй бывшей, повелѣ святой Мина Ермогену, да приклонитъ главу свою епископомъ: тѣи же *возливающе воду на главу его*, глаголаху: приемиетъ баню отрожденія Ермогенъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и тако крещенъ бысть судія предъ всѣмъ народомъ, и вси людіе славу возсылаху Христу Богу. Крестися же и народа множество, и бысть радость велика во всемъ градѣ, веселящимся людемъ вѣрнымъ о Господѣ Бозѣ своемъ. Ермогенъ же по немногихъ днехъ поставленъ бысть *епископомъ* граду Александрійскому, и раздаде вся своя имѣнія требующимъ; вооружися же

со всѣмъ словеснымъ своимъ стадомъ на діавола крѣпко: ибо въ маломъ времени требища бѣсовская разори, идолы сокруши, и на тѣхъ мѣстахъ церкви созда, и множество безчисленное еллиновъ ко Христу приводя, *крещаше* и болѣзни всякія испѣляше призываніемъ имени Христова, и креста Его святаго знаменіемъ, и духи лукавыя отъ человѣкъ отгна, и учаше вся люди благочестію и чистотѣ, смиренію же и любви и кротости и прочимъ добродѣтелямъ, самъ же себе образъ стаду подаваше“.

III.

Изъ посланія къ именующему себя старообрядцемъ о сложеніи перстовъ для знаменованія святымъ крестомъ¹⁾.

Постановленіе о *двуперстномъ сложеніи*, находящееся въ 31 главѣ *Стоглава*, не только не подтверждаетъ мнѣнія старообрядцевъ, что двуперстное сложеніе есть будто бы преданіе первенствующей церкви, но даже доказываетъ противное тому. Ибо а) если предположить, что знаменаться двуперстнымъ сложеніемъ дѣйствительно постановлено на Стоглавомъ соборѣ, а этотъ соборъ состоялся 1551 г. по Рождествѣ Христовѣ: то гдѣ свидѣтельства того, что въ теченіе полуторы тысячи лѣтъ христіане знаменались двуперстіемъ? б) До Стоглаваго собора православные христіане или знаменались двуперстнымъ сложеніемъ (а только во времена того собора появилось какое-нибудь противное ученіе), или не знаменались. Если знаменались, то что была за нужда поставлять правило о двуперстномъ сложеніи, когда оно и безъ того въ употребленіи у вѣрныхъ? Если же не знаменались двуперстнымъ сложеніемъ, то это постановленіе есть нововведеніе неизвѣстное первенствующей церкви. Въ про-

¹⁾ Надобно полагать, что это есть только извлеченіе изъ какого-то обширнаго посланія преосв. Аркадія къ старообрядцу о персто-
 сложеніи для крестнаго знаменія. *Изд.*

тивномъ случаѣ надлежало указать на тѣхъ, которые измѣняютъ древнее преданіе церкви, и осудить ихъ, какъ обыкновенно бывало на соборахъ. И хотя сочинитель правилъ, содержащихся въ Стоглавѣ, говорить, будто двуперстное сложеніе *предаша намъ самовидцы и слуги Божія Слова Апостоли и святыя отцы*; но это одни слова, а не доказательства. Кто повѣритъ, что неизвѣстный сочинитель постановленій, приписываемыхъ Стоглавому собору, по истеченіи 1550 лѣтъ отъ Рождества Христова бесѣдовалъ о двуперстномъ сложеніи съ самовидцами и слугами Божія Слова — св. Апостолами и св. отцами? ¹⁾ А что книга *Стоглавъ*, содержащая въ себѣ оныя постановленія, написана какимъ-нибудь скрытнымъ писателемъ и едва ли была извѣстна отцамъ Стоглаваго собора, сіе доказывается тѣмъ а), что дѣянія сего собора не утверждены подписью отцевъ, присутствовавшихъ на ономъ; а такое рукоприкладство необходимо нужно для подтвержденія соборныхъ постановленій, если они не были представлены на утвержденіе Константинопольскаго патріарха. Ибо подпись соборныхъ постановленій присутствовавшими на какомъ-либо соборѣ (если дѣянія его не представляются на утвержденіе высшаго суда) такую имѣетъ важность, что Флорентинскій соборъ (на коемъ присутствовали: греческій царь Іоаннъ Палеологъ, братъ его, Константинопольскій патріархъ Іосифъ, Маркъ Ефесскій, Виссаріонъ Никейскій, Іосифъ Мемфійскій и многіе другіе восточные митрополиты и епископы) не состоялся и не имѣетъ силы единственно потому, что дѣянія онаго собора не подписалъ одинъ Маркъ Ефесскій ²⁾.

¹⁾ Слѣдующія за симъ сужденія преосв. Аркадія по вопросу о подлинности Стоглава и даже о существованіи самого Стоглаваго собора, конечно, во многомъ утратили теперь свою силу, но тѣмъ не менѣ заслуживаютъ полнаго вниманія. *Изд.*

²⁾ При семъ замѣтимъ коварную хитрость защитниковъ двуперстнаго сложенія. Они ссылаются на вышеприведенное постановленіе, какъ на соборное, и дабы придать болѣе силы такому свидѣтельству, прописываютъ имена всѣхъ отцевъ, бывшихъ на Стоглавомъ соборѣ,

б) Ни одна лѣтопись, ни даже *Степенная* книга, которую дополнялъ митрополитъ Макарій, предсѣдательствовавшій на Стоглавомъ соборѣ, не упоминаетъ не только о постановленіяхъ Стоглаваго собора, но даже и о бытіи самаго собора: значить, самъ Макарій или не одобрялъ, или вовсе не зналъ книги, содержащей дѣянія онаго собора и извѣстной у насъ подъ именемъ *Стоглава*. Наконецъ в) изъ московскихъ патріарховъ, предшественниковъ Никона, напечатавшихъ много книгъ, въ томъ числѣ разныя правила и постановленія, ни одинъ не издалъ въ печать Стоглава: значить, что и они либо также не знали, либо зазирали ее.

Самый Стоглавый соборъ былъ составленъ безъ вѣдома, слѣдовательно и безъ воли восточныхъ патріарховъ, въ особенности Константинопольскаго, коему российская церковь, до поставленія своихъ патріарховъ, а потомъ Святѣйшаго Синода, какъ дочь отцу, была подвластна.

Напрасно противники церкви важность Стоглаваго собора утверждаютъ тѣмъ, что 8-мъ правиломъ шестаго и 6-мъ седьмаго вселенскихъ соборовъ повелѣно епископу всякой области созывать соборы для разсужденія о дѣлахъ, относящихся до управленія церковью и для исправленія какихъ-либо безпорядковъ церковныхъ. Ибо, хотя бы оный соборъ и правильно былъ созванъ, но если опредѣленія его были неправильны, не основаны на свидѣтельствѣ Божественныхъ писаній, ни на достовѣрныхъ пре-

а умышленно скрываютъ отъ своихъ послѣдователей, что мнимыя правила Стоглаваго собора не утверждены подписью отцевъ того собора. Значить, сами поборники двуперстнаго сложенія чувствуютъ ничтожность своего свидѣтельства. Ибо размыслимъ: почему мнимыя правила Стоглаваго собора не подписаны отцами церкви, на немъ присутствовавшими? Развѣ они не умѣли писать, или были безграмотные? Но сего объ нихъ нельзя сказать. Изъ чего очевидно, что мнимыя правила Стоглаваго собора не постановлены отцами, бывшими на соборѣ, даже едва ли кѣмъ-либо изъ нихъ были читаны и одобрены.

даніяхъ церкви, то постановленія его не имѣють никакой силы, тѣмъ болѣе, что ни въ одномъ правилѣ вселенскихъ соборовъ не сказано, что постановленія частныхъ соборовъ неизмѣнны, такъ что послѣдующіе соборы отмѣнять ихъ не могутъ.

Постановленія Стоглаваго собора, если бы даже имѣли какую-либо силу, то не болѣе, какъ постановленія одного патріарха. Ибо всякій частный соборъ, подобный Стоглавому, значилъ не болѣе, какъ патріархъ во многихъ лицахъ, потому что церковь издревле на постановленія каждаго патріарха взирала, какъ на постановленія частнаго собора, состоящаго изъ многихъ лицъ. По сей причинѣ существующій нынѣ Всероссийскій Синодъ, имѣющій засѣданіе въ Петербургѣ, именуется, подобно патріархамъ, *Святѣйшимъ*.

Постановленія Стоглаваго собора не имѣють никакой силы и потому, что они отмѣнены послѣдующимъ соборомъ, бывшимъ при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ въ 1667 году. Постановленія Стоглаваго собора могъ уничтожить не только большій, но и подобный ему частный соборъ, составленный, напр., изъ однихъ архіереевъ россійскихъ (подъ предсѣдательствомъ хоть бы только митрополита, когда бы не было патріарха), потому что опредѣленія одной власти, въ случаѣ нужды, могутъ быть отмѣнены другою властію, равною первой, подобно тому, какъ царь имѣетъ полное право отмѣнять постановленія предшествовавшихъ ему царей, если таковыя постановленія несообразны съ существомъ самага дѣла. Такимъ, напр., образомъ опредѣленіе Карѣагенскаго собора (бывшаго въ 256 и 7-мъ годахъ подъ предсѣдательствомъ св. священномученика Кипріана) о крещеніи обращающихся къ православной церкви всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ отмѣнилъ соборъ Лаодикійскій (бывшій въ 376 г.) 7-мъ правиломъ. Но постановленія Стоглаваго собора, на коемъ кромѣ митрополита Макарія присутствовало только девять архіереевъ и нѣсколько архимандритовъ

и игуменовъ російскихъ, уничтожены такимъ соборомъ, на которомъ кромѣ Московскаго патріарха Іоасафа II, кромѣ митрополитовъ, архіепископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и протоіереевъ російскихъ, присутствовали еще два восточные патріарха: Паисій Александрійскій и Макарій Антиохійскій (имѣвшіе притомъ волю и согласіе патріарховъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго) и многіе греческіе архіереи, — всѣхъ же присутствовавшихъ было 76 особъ, а однихъ іерарховъ 30.

Увѣряютъ послѣдователи двуперстнаго сложенія, будто въ старописьменной книгѣ Чудова монастыря *Никоновыѣхъ правилъ Черногорскаго*, въ главѣ 94-й, написано по-гречески и по-русски: *Аще кто не знаменается двумя перстома, яко же Христосъ, да будетъ проклятъ*. Не стану доказывать, что это изреченіе, прописываемое поборниками двуперстнаго сложенія греческими словами, болѣе похоже на татарское, нежели на греческое: въ этомъ тебѣ можетъ удостовѣрить всякій, кто хотя сколько-нибудь учился по-гречески. Но прошу тебя, возлюбленный, обратить вниманіе на смыслъ приведеннаго изреченія, выраженный русскими словами. Скажи, читалъ ли ты гдѣ-либо, будто Господь нашъ Іисусъ Христосъ знаменался двумя перстами? Подумай, что за надобность была Спасителю знаменаться святымъ крестомъ, подобно намъ грѣшнымъ, когда *о имени Его*, по словамъ Апостола, *поклоняется всяко колѣно небесныхъ и земныхъ, и преисподнихъ*? Евангеліе повѣствуетъ, что Господь нашъ благословлялъ дѣтей и Апостоловъ; но слышалъ ли ты отъ кого-либо съ здравымъ разсудкомъ, что Іисусъ Христосъ знаменался святымъ крестомъ?

Утверждаютъ еще, будто въ Потребникѣ, изданномъ по благословенію святѣйшаго патріарха Филарета и другихъ, въ чинопріятіи еретиковъ, обращающихся отъ яковитскія ереси, напечатано: *Иже не креститъ двумя перстома яко Христосъ, да будетъ проклятъ*. Размысли, возлюбленный, какой смыслъ этого изреченія. *Креститъ*

значить совершать святое крещеніе. Суди же, на что похоже это свидѣтельство, когда наперсникъ Христовъ, святой Евангелистъ Іоаннъ, рѣшительно свидѣтельствуешь, что Іисусъ Христосъ не крестилъ никого? Именно, онъ говоритъ: *Іисусъ же самъ не крещаше, но ученицы Его* (Іоан. зач. 11). Притомъ, какъ можно крестить, напр. младенца, двумя перстами? Право, не постигаю, какъ можно полагаться на такія свидѣтельства! Притомъ видно ли изъ подобныхъ свидѣтельствъ, какими крестить перстами? — первымъ ли и вторымъ, вторымъ ли и третьимъ, третьимъ ли и четвертымъ, или, наконецъ, четвертымъ и пятымъ?

Но всего непостижимѣе та сбивчивость, какая выходитъ изъ снесенія всѣхъ свидѣтельствъ, приводимыхъ въ подтвержденіе своего ученія поборниками двуперстнаго сложенія.

Въ отрывкѣ, приписываемомъ преподобному Максиму Греку и напечатанномъ въ Іосифовскихъ Псалтиряхъ, говорится: *Совокупленіемъ тріехъ перстъ, сиречь пальца и еже отъ средняго и малаго, тайну исповѣдуемъ Богоначальныхъ тріехъ гипостасей; ниже: протяженіемъ же до маго и средняго, сшедшася два естества въ Христъ; еще ниже: положеніемъ же перстъ на чель...* и проч. А какихъ именно перстъ? не сказано. Очевидно, всѣхъ пяти; потому сочинитель сего отрывка (конечно, не Максимъ Грекъ, который столь темно и неопредѣленно не написалъ бы) толкуетъ о сложеніи всѣхъ пяти перстовъ,

Въ *Книжѣ о вѣрѣ*, напечатанной при патр. Іосифѣ жъ говорится: *Совокупленіемъ тріехъ перстовъ правыя руки, сиречь великаго и малаго перста, и третіяго, что подлѣ малаго, исповѣдуется въ томъ таинство Божественныхъ тріехъ гипостасей; ниже: протяженіемъ же двоихъ перстъ, вышняго и средняго, показуется тайна самого Господа нашего Іисуса Христа; и ниже: тако сложивше персты... полагаемъ руку на главу. Видишь ли?*

опять пять перстовъ! опять всѣми пятью перстами велѣно знаменаться.

Такое же точно ученіе изложено и въ маломъ Катихизисѣ, напечатанномъ при томъ же патріархѣ Іосифѣ, и въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ старопечатныхъ книгахъ. А въ книгѣ Чудова монастыря Никоновыхъ правилъ, въ Филаретовскомъ Требникѣ и другихъ, по словамъ поборниковъ двуперстнаго сложенія, будто бы говорится: *аще кто не знаменается — аще кто не креститъ двумя перстома*, яко Христось, да будетъ проклятъ! Къ кому же относится это проклятіе? Не относится ли оно, какъ очевидно, и къ тѣмъ, коихъ ученіе изложено въ вышеприведенныхъ отрывкахъ? Ты не могъ не видѣть, что они со всею очевидностью внушаютъ креститься пятью перстами; между тѣмъ поборники двуперстнаго сложенія свидѣлствуются ими, какъ будто бы въ ихъ писаніяхъ изложено ученіе о двуперстномъ сложеніи! Если же ты скажешь, что упомянутое проклятіе не относится къ писателямъ означенныхъ выписокъ, то позволь мнѣ сказать, что оно не относится и къ тѣмъ, кои, по ученію св. церкви, знаменаются тремя перстами. Ибо полагающіе на себѣ знаменіе св. креста тремя перстами, полагаютъ оное вмѣстѣ и двумя, потому что гдѣ три перста, тамъ и два. Видишь, возлюбленный, какая сбивчивость, неопредѣленность и очевидная сомнительность свидѣтельствъ, приводимыхъ послѣдователями двуперстнаго сложенія!

(Продолженіе въ смд. №).

Замѣчанія на книгу «Поморскихъ Отвѣтовъ»¹⁾.

Замѣчаніе на отвѣтъ сто третій.

Гермонахъ Неофитъ спрашивалъ поморцевъ: «муро святое гдѣ принимаете и таковою святою тайною при святомъ крещеніи освящаете ли?»

Денисовъ отвѣтствовалъ, что «во святой церкви аще и семь таинствъ исповѣдается, яже посредства вѣчнаго блаженства суть, обаче не единообразно, ниже всякому: овы бо суть во спасеніе нуждныя, овы же во спасенію, яко муро». И приводитъ примѣръ, что при нужныхъ случаяхъ многажды крещеніе совершалось безъ таинства муропомазанія, посему и у нихъ, безпоповцевъ, по нуждѣ можетъ оно совершаться и совершается безъ этого таинства.

Дѣйствительно, во св. церкви, имѣющей всѣ семь таинствъ, случается, что св. крещеніе совершается простолудиномъ безъ св. муропомазанія. Но крещенный не остается при такомъ лишеніи, если достигаетъ священника. И св. церковь имѣетъ силу совершать всѣ богоучрежденныя семь таинствъ; скудствовать во оной тайнѣ могутъ частныя лица, а не св. церковь. Во сто первомъ отвѣтѣ Денисовъ представилъ свое общество имущимъ три чина — апостоловъ, пророковъ и учителей, посему равнялъ его со вселенскою церковію; а теперь самъ же, какъ будто забывъ о семъ, оправдываетъ его въ неимѣніи таинства муропомазанія примѣрами по нуждѣ совершаемыхъ крещеній, каковую нужду въ церкви приходится иногда исполнять повивальной бабкѣ. Итакъ Денисовъ своей именуемой церкви усвоетъ власть не большую той, каковую имѣетъ повивальная бабка. А въ дѣйствительности она не имѣетъ даже и такой власти: ибо повивальная бабка сама святымъ муромъ помазана, а безпоповскіе совершители крещенія и сами не имѣютъ сего дара, который, по Апостолу, именуется *обрученіемъ Духа* (2-е Коринѣ. зач. 170; Катихизисъ

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 275.

великій и малый о таинствѣ св. мѣропомазанія). И такое-то общество, неимущее обрученія Духа, Денисовъ, осмѣлился уподобить и даже приравнять вселенской церкви, имѣющей полноту даровъ Духа Святаго на совершеніе всѣхъ седми таинствъ! И такъ, крещенія простолюдиновъ, случайно совершенныя безъ таинства св. мѣропомазанія, на которыя въ свое оправданіе указываетъ Денисовъ, совершались такими лицами, которыя сами принадлежали къ церкви, имѣющей полноту седми таинствъ, въ томъ числѣ и таинство мѣропомазанія, а не къ такому обществу бездарному, неимущему обрученія Духа, каково безпоповское, и посему несправедливо приведены имъ во оправданіе такового общества, которое обдержно, а не въ нѣкоторыхъ только случаяхъ, совершаетъ таинство крещенія безъ св. мѣропомазанія.

Замѣчаніе на отвѣтъ сто четвертый.

Иеромонахъ Неофитъ спрашивалъ поморцевъ: «святую евхаристію гдѣ емлете, и бываете ли причастники тайнъ сей, и отъ кого, посвященнаго ли, причащаетесь? или такъ, безъ причащенія тѣла и крове Христовы, и помираете, зане церкви и поповъ у васъ нѣтъ? и еще есть, — скажите гдѣ церковь и кто попъ?»

Денисовъ въ началѣ отвѣта приводитъ слова Господни: *ядый Мою плоть и пійй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и азъ; въ немъ*, показуя себя якобы исповѣдующимъ силу оныхъ но потомъ излагаетъ такія сужденія о таинствѣ тѣла и крови Господни, коими тщится оправдать себя въ неимѣніи сего таинства и затмитъ Господне прещеніе на непричащающихся сего таинства, изреченное съ тѣми же, приведенными имъ словами: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23). Денисовъ именно говоритъ: «Обаче во святѣй каѣоличестѣй церкви, якоже причащающихся устроеніе трегубо раздѣлено обрѣтается, тако и словеса святыхъ отецъ, о семъ разсуждающая, являются». Здѣсь въ его словахъ видно уже уклоненіе отъ

даннаго вопроса, — его спрашивали не объ «устроении причащающихся», но о самомъ таинствѣ причащенія, прие́млютъ ли оно поморцы, или не прие́млютъ, причащаются ли, или такъ, безъ причащенія тѣла и крове Христовы, помирають. Устроение причащающихся бываетъ тамъ, гдѣ преподается причащение; а гдѣ оно не преподается и не имѣется, тамъ нечего и говорить о устроении причащающихся, тамъ есть только презрѣніе къ пріятію таинства. Итакъ Денисовъ въ своемъ отвѣтѣ уклоняется отъ даннаго ему вопроса. Однако мы рассмотримъ и уклончивый отвѣтъ, ибо въ немъ онъ хочетъ все же оправдать свое общество въ лишеніи таинства тѣла и крови Христовы.

Различая тройкое устроение причащающихся, къ первому Денисовъ относитъ тѣхъ, «иже усты и сердцемъ въ чистѣй совѣсти прие́млютъ тѣло и святую кровь Христову». «И се, прибавляетъ онъ, сугубо, — ови во святѣй церкви на святѣй литургіи причащаются, ови же, отъ священника православнаго взявше часть животворящихъ таинъ, у себе держатъ, и егда восхотятъ, причащаются... Такови быша въ скитѣхъ и пустыняхъ отцы, во Александріи же и Египтѣ простіи людіе, намнозѣ имуще причащение въ дому своемъ кождо, и егда хотяху, причащавшася собою»¹⁾. Что первый изъ сихъ

1) Денисовъ привелъ во свидѣтельство этотъ примѣръ пустынниковъ, причащавшихся запаснымъ св. агнцемъ, не безъ дѣли. Есть извѣстіе, что въ Поморію принесена была малая частица запаснаго агнца, полученная, быть можетъ, отъ какого-либо отторгшагося отъ церкви священника, и такъ какъ она, по своей малости, не могла удовлетворить многимъ, искавшимъ приобщенія, то поморцы умыслили размѣсить оную частицу съ большою частію пшеничнаго тѣста, испечь и тѣмъ удовлетворять хотя не всѣмъ, но избраннымъ изъ своего общества. Испеченный хлѣбъ они напоили винограднымъ виномъ и изсушили. Впослѣдствіи такое мнимое причастіе изъ Поморіи привезено было и въ Москву, къ московскимъ еодосѣвцамъ; но еодосѣвцамъ оно показалось сомнительнымъ: они соборнѣ воспретили онымъ причащаться, о чемъ свидѣтельствуется въ еодосѣвскихъ отеческихъ завѣщаніяхъ, гдѣ есть особая по сему поводу статья. Миѣ сказывалъ Симеонъ Козьмичъ, главный кладбищенскій наставникъ, что онъ одинъ отъ своихъ духовныхъ отобралъ такого

способовъ причащенія не имѣеть ни малѣйшаго приложенія къ обществу безпоповцевъ, это понятно само собою: ибо они священства и совершенія литургіи, на которой могли бы причащаться св. таинъ, не имѣють. Равнымъ образомъ не могутъ они пріобщаться и по примѣру пустынниковъ, ибо, не имѣя священника, и запаснаго агнца отъ нихъ принимать не могутъ, посему и образъ пріятія св. таинъ пустынниками прилагать къ себѣ не могутъ. Денисовъ удостоилъ свое общество тремя чинами — апостоловъ, пророковъ и учителей, приравнивая оное церкви вселенской: но вотъ изъ его же словъ оказывается общество сіе не обрученнымъ Богу въ таинствѣ мвропомазанія и не пріемлющимъ св. таинствъ тѣла и крове Христовы, посему мертвымъ, неимущимъ живота и ни малѣйше не подобнымъ вселенской Христовой церкви.

Гораздо важнѣе то, что говоритъ Денисовъ о второмъ устройствѣ причащающихся, или о второмъ ихъ разрядѣ, ибо

причастія болѣе пригоршни и пустилъ въ воду. А такъ какъ въ Москвѣ наставниковъ было человекъ семь, то сколько же отобрано его въ одной Москвѣ у еедосѣвцевъ! Ясно, что изъ Поморія его раздавали обильно. Также и въ Петербургѣ одного наставника изъ монаховъ въ 1840-хъ годахъ еедосѣвцы за поморское причащеніе подвергли отлученію. Изъ поморскаго же согласія нѣкоторые и въ Москвѣ и въ Петербургѣ такимъ причащеніемъ причащались, и значить размельченіе его чрезъ печеніе продолжалось до царствованія императора Николая I-го, то-есть до закрытія самаго Олонцакаго поморскаго общежитѣльства. Вотъ почему и Денисовъ приводилъ свидѣтельство о возможности самому причащаться запасными дарами по образцу древнихъ пустынниковъ, — составленъ былъ даже и чинъ, како подобаеть самому себя причастити. Видно такимъ образомъ, что Денисовъ полагалъ возможнымъ безъ совершенія литургіи продолжать запасное причащеніе чрезъ раствореніе въ новомъ тѣстѣ и пользоваться онымъ по примѣру пустынножителѣй, почему и указалъ на примѣры такого причащенія. Но пустынники, указанные Денисовымъ, на такую дерзость не посягали, чтобы частицу запаснаго агнца растворять въ тѣстѣ для умноженія, а получали отъ священника часть на Божественномъ престолѣ освященнаго агнца съ Божественною кровію, и оною причащались. Посему указанный Денисовымъ примѣръ пустынниковъ нимало не служитъ къ оправданію поморцевъ.

къ сему разряду онъ собственно и причисляетъ себя и свое общество: посему эта вторая часть отвѣта и требуетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія.

«Вторіи, пишетъ Денисовъ, иже богословныхъ ради винъ не имѣющіе гдѣ причаститися, еже устнами вкусити животворящихъ пречистыхъ таинъ, обаче вѣру теплую и усердное желаніе о семъ показываютъ, добродѣтелями свое житіе украшающе. Таковіи чрезъ вѣру и усердіе духовнѣ причащаются плоти и крове Христовы». Что дѣйствительно можетъ быть такое чрезъ вѣру и усердіе духовное причащеніе тѣла и крове Христовы, безъ пріятія оныхъ устами, Денисовъ тщится доказать это примѣрами святыхъ и святоотеческими свидѣтельствами. Мы рассмотримъ всѣ эти представленныя имъ доказательства.

1) «Такова бѣше, говоритъ Денисовъ, Марія Египетская, 47 лѣтъ въ пустыни живущи и святыхъ таинъ усты не причащающися, чрезъ добрая дѣла присно благодати Божія причащашеся и Христа внутрь себѣ имаше».

Это свидѣтельство, или этотъ примѣръ во оправданіе себѣ Денисовъ привелъ не справедливо. Св. Марія Египетская, идущи въ пустыню, въ церкви Предотечевѣ при рѣцѣ Иорданѣ причастися пречистыхъ таинъ тѣла и крове Владычни. А св. причащеніе не есть брашно гиблющее, но пребывающее въ животъ вѣчный (Іоан. зач. 20), которое св. Марія Египетская и носила въ себѣ всегда сохраняемо добрыми дѣлы. И потомъ, потрудившись толикое время въ пустыни ангельскимъ житіемъ, она не сказала о себѣ, что она уже свята, что всегда причащалась добродѣтелями и въ причащеніи святыхъ таинъ устами не нуждается, какъ то мудрствуютъ безпоповцы, послѣдуя Денисову, но на исходъ души своей приняла святая тайны тѣла и крови Христовы, какъ о томъ свидѣтельствуеетъ житіе ея. Итакъ, примѣромъ преподобной Маріи Египетской безпоповцы оправдывать себя не могутъ, ибо она и сподоблялась принимать тѣло и кровь Господню, чего лишаютъ себя безпоповцы, и не мыслила, какъ они, что добродѣтелями своими могла замѣнить причащеніе святыхъ таинъ, но усердствовала

принять оныя и приняла предъ кончиною. Посему Денисовъ несообразно привелъ ея примѣръ въ свое оправданіе.

2) «Такова, продолжаетъ Денисовъ, преподобная Теокиста, 30 лѣтъ во островѣ живущи и устами не причащающися, обаче благодать Божію присно въ себѣ имяше».

И сей примѣръ Денисовъ привелъ несообразно же въ свое оправданіе. Преподобная Теокиста до своего вселенія въ пустыню не принадлежала къ обществу, не имущему священства, каково безпоповскою, но принадлежала къ православной канолической церкви, и посему всегда, по обычаю христіанскому, принимала св. тайны. Такое тщаніе она показала и при концѣ своей жизни: она просила обрѣтшаго ю ловца принести ей святыхъ тайнъ, пріятія коихъ и сподобилась; а не уповала на свои добродѣтели, какъ еодосѣвцы уповаютъ, чтобы замѣнить ими дѣйствительное пріятіе св. таинъ. Посему и этотъ примѣръ несообразно привелъ Денисовъ въ образецъ своему обществу, пребывающему безъ причастія св. таинъ.

3) «Сиде (продолжаетъ Денисовъ) преподобніи Марко Фраческій и Петръ Аеонскій, овъ 95 лѣтъ, овъ 53 лѣта, въ пустыни живша, человекъ не видѣвше и евхаристіи не имуща: обаче чрезъ высокое житія святаго сосуди вождельніи Богу, честиѣйшіи всего міра, явшася. Сиде мнози святіи пустыньницы, далече отъ вселенныя живуще, церквей и священниковъ не имуще, устами святыхъ таинъ причаститися не имяху, обаче вѣрою и желаніемъ и житіемъ добродѣтельнымъ присно оныхъ благодать въ себѣ имяху». О пустынножителяхъ Денисовъ повторяетъ за симъ и прежде приведенное имъ свидѣтельство, что они сами суть священники, и проч.

Но примѣръ святыхъ Марка Фражескаго и Петра Аеонскаго и прочихъ пустынножителей также не соотвѣтствуетъ положенію безпоповцевъ, никогда не пріобщающихся тѣла и крови Христовы: ибо и сіи святые пошли въ пустыню, сподобившись, по обычаю христіанскому, общему всѣмъ принадлежащимъ къ церкви, причастія святыхъ таинъ Христовыхъ и соблюдали въ себѣ оный даръ, какъ негиблющее брашно. Свидѣтельство же св. Ефрема Сирина о пустынно-

жителяхъ Денисовъ опять приводитъ съ опущеніемъ словъ, имѣющихъ здѣсь особенно важное значеніе, ибо св. Ефремъ, какъ мы говорили уже, свидѣтельствуетъ о пустынножителяхъ, что «егда предстанутъ честніи священники святѣй трапезѣ службу принести, ти (пустынницы) первѣе простираютъ ружья своя, приѣмлюще съ вѣрою тѣло того же Владыки». Итакъ св. Ефремъ именно свидѣтельствуетъ, что пустынники безъ причащенія таинъ Христовыхъ не оставались, какъ остаются безпоповцы, и примѣромъ для сихъ послѣднихъ служить не могутъ.

4) «Сице (продолжаетъ Денисовъ) святой Теофанъ, иже, во Антиохіи, иже самъ себе крести и блудницу крести, и оба благочестно живша, престависшася къ Богу. И святая мученица Дросида сама себе крестивше, во осмый день ко Господу отъиде. Сіи святіи никогда же сподобисшася вкусити пречистыхъ таинъ, понеже священника не имяху, яко отъ написанія о нихъ познавается».

Приводя сіи примѣры изъ Пролога 10-го Іюня и 22-го Марта, Денисовъ съ намѣреніемъ упоминаетъ не только о томъ, что святые Теофанъ и Дросида, якобы подобно безпоповцамъ, никогда не причащались пречистыхъ таинъ, но и о томъ, что будто бы они и крещены были не священникомъ, какъ и безпоповцы безъ священника же совершаютъ крещенія. Въ старопечатномъ Прологѣ дѣйствительно читается о св. Теофанѣ: «и пришедъ въ совершенный возрастъ, сочтася съ женою; той же умерши, самъ ся убо крести». Но въ древнихъ харатейныхъ Прологахъ пишется о крещеніи св. Теофана иначе. Въ Прологѣ пергаменномъ 14-го вѣка Хлудовской бібліотеки (№ 189): «той (женѣ его) умерши, самъ крестися», — крестися, а не самъ себе крести. Также въ Прологѣ древлеписменномъ XV-го вѣка, той же бібліотеки (№ 191): «той умерши і самъ крестися». И въ Четив-Минеи сказано: «Сочетався женѣ, иже не вдолзѣ времени умре; онъ же вѣрова во Христа и крестися». И такъ въ древлеписменномъ Прологѣ, слово *самъ* не къ тому относится, что св. Теофанъ самъ себя крестилъ, но что, когда

жена умерла, самъ онъ крестися, то-есть принялъ крещеніе, какъ говорится и въ Четив-Минен. Равнымъ образомъ выраженіе: «и жену блудницу крести» не то значить, что св. Теофанъ самъ крестилъ жену, а то, что своимъ увѣщаніемъ привелъ ее ко крещенію. И возможно ли допустить, чтобы кто изъ православныхъ, при соборѣ священниковъ, престолюдинъ сый, дерзнулъ самъ кого-либо крестить? А того, чтобы св. Теофанъ пречистыхъ таинъ не причащался, и въ Прологѣ не писано. О немъ повѣствуется, что всѣхъ приходящихъ къ нему училъ, «еже вся заповѣди Господни хранити». Но если другихъ онъ поучалъ хранить заповѣди Господни, то какъ самъ могъ не соблюдать Господню заповѣдь о причащеніи св. таинъ, изреченную съ такимъ прещеніемъ: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крови Ею, живота не имате въ себѣ?* Денисовъ утверждается на томъ, что въ Прологѣ не сказано о преп. Теофанѣ, что онъ причащался св. таинъ. Но противъ сего достаточно привести слѣдующія слова преподобнаго Іосифа Волоколамскаго: «Обычай есть Божественному писанію, еже святыхъ житія и повѣсти писати, и нужднѣйшая вещи писанію предавати, ненуждныя же мимотеши... Ничтоже бо нужднѣйши есть Божественнаго крещенія и причащенія святыхъ Христовыхъ пречистыхъ таинъ; но во множайшихъ житіяхъ апостольскихъ и мученическихъ и отеческихъ не явлено есть о семъ. Еда убо не вси крещени быша, или не вси причащавуся святїи Апостоли и мученицы и преподобнїи отцы наши? Ей, вси убо крестившася и вси причащавуся; но сего ради списателие умолчаша о семъ, вѣдаяще, яко не нужно есть о сихъ писати, яже вси чловѣцы вѣдаютъ, яко не мощно есть христіянину именоватися, аще не будетъ крещенъ, или не причащается Христовыхъ таинъ» (Просвѣтитель, сл. 11. гл. 2). Сему наставленію преподобнаго Іосифа безпоповцы вообще не слѣдуютъ: когда увидятъ, что въ житїи святаго не упоминается о причащеніи св. таинъ, то и приводятъ обыкновенно житїе его во свидѣтельство, что можно спасаться и безъ причащенія св. таинъ, какъ и на сего преподобнаго Теофана указалъ Денисовъ, хотя

преподобный сей не находился въ такихъ нуждныхъ обстоятельствахъ, которыя бы лишали его возможности приступить къ приобщенію св. таинъ. Но если кто изъ св. мучениковъ по случаю гоненія и не причастился св. таинъ, то необходимо помнить, что всѣ они принадлежали къ той св. церкви, которая о всѣхъ своихъ чадахъ, живыхъ и умершихъ, всегда приноситъ Богу Отцу безкровную жертву, тѣло и кровь Сына Его возлюбленнаго; а безпоповцы ни у себя не приносятъ сей жертвы, ни съ такимъ обществомъ, гдѣ она приносится, общенія не имѣютъ: посему для нихъ и примѣры мучениковъ, не имѣвшихъ возможности приобщиться св. таинъ, если и есть такіе, къ оправданію служить не могутъ.

О св. мученицѣ Дросидѣ также должно замѣтить, что въ житіи ея хотя не говорится, чтобы она причащалась св. таинъ, но, согласно слову преп. Іосифа Волоколамскаго, утверждать, что она дѣйствительно не причащалась св. таинъ, не возможно.

5) Затѣмъ Денисовъ приводитъ во свидѣтельство сказаніе Баронія, въ лѣто Господне 260-е, о епископахъ и пресвитерахъ и діаконахъ африканскихъ, изгнанныхъ на работы въ Сигу, къ которымъ писалъ посланіе св. Кипріанъ, утѣшая ихъ въ томъ, что они, священники, не могутъ приносить жертвы (или литургіи).

Но св. Кипріанъ не пишетъ о томъ, чтобы они не сподоблялись св. таинъ; а если бы такъ было, то безъ сомнѣнія не умолчалъ бы о семъ. Итакъ посланіе св. Кипріана свидѣтельствуется не о томъ, чтобы оныя святыя изгнанники не причащались св. таинъ, но лишь о томъ, что въ работахъ суще, не могли они служить литургіи; причащаться же могли запасными дарами. Посему и этотъ примѣръ Денисовъ не справедливо привелъ во свидѣтельство, что можно пребывать вѣрующимъ безъ причастія св. таинъ и спастись.

6) За симъ Денисовъ приводитъ во свидѣтельство «святыхъ учителей, чрезъ добродѣтельное житіе усердствующимъ причащаются плоти и крове Христовы (якобы) глаголющихъ»,

и именно ссылается: а) на Теофилакта Болгарскаго, б) на Никиту Ираклійскаго, в) на Патерикъ Іерусалимскій и г) на книгу «Жезлъ».

а) «Св. Теофилактъ въ Благовѣстникѣ на Христова словеса не токмо по тайному причащенію ясти и пити кровь Владычню являетъ, но и чрезъ дѣяніе и видѣніе причащаются сказуетъ».

Въ Благовѣстникѣ то мѣсто (л. 105 об. и 106), которое Денисовъ имѣетъ здѣсь въ виду, читается такъ: «И ты можешь не токмо по тайному причащенію ясти и пити плоть и кровь Владычню, но по иному образу, ибо плоть ястъ кто, еда по дѣтели проходитъ дѣйственное... кровь же пиетъ яко вино, веселящее сердце, видѣннѣ, глаголю». Здѣсь, очевидно не о томъ говорится, чтобы добродѣтелями, дѣяніемъ и видѣніемъ, замѣнять таинственное св. таинъ причащеніе, но что къ таинственному причащенію должно присоединить и сіе по иному образу. А что невозможно онаго таинства нашими добродѣтелями замѣнить, о томъ говорится весьма ясно въ томъ же Благовѣстникѣ и въ томъ же зачалѣ нѣсколько выше (листъ 104 об.): «тѣмъже лѣпо намъ слышащимъ, яко аще не снѣмы плоти Сына Человѣческаго, не имамы живота... еяже не причащающесе, не причастны будемъ вѣчнаго живота, яко не приѣмше Ісуса, суца живота истиннаго; не бо чловѣка проста плоть есть, уже ямы, но Божию и обожити могущую, яко смѣсившуся Божеству. Та бо есть истинное брашно, якоже не вмалѣ довлѣетъ, ни истлѣваетъ, якоже тлѣнное брашно, по вѣчному животу помощникъ есть. А добродѣтели, дѣяніе и видѣніе не есть Божія плоть Ісуса, суца истиннаго живота, но проста чловѣка труды: сего ради и не могутъ замѣнить плоти Ісуса, истиннаго живота». Доздѣ Благовѣстникъ. И въ книгѣ, именуемой Златоустъ (л. 139), читаемъ: «Аще кто и чистѣ живя въ покаяніи, а не приѣмлетъ таинъ Христовыхъ, не можетъ спастися. Господь бо рече: *ядый Мою плоть и пий Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*». Также и во Апостолѣ толковомъ (на зачало 149-е): «И си есть та жертва,

уже церковь христіанская, отъ языкъ избранная, приносить по всей вселеннѣй Господу Богу, и до скончанія вѣка приносить будетъ, тѣло и кровь Господа нашего Ісуса Христа на воспоминаніе смерти Его. (Ниже) И невозможно сему приматися о жертвѣ хвалы, и коей иной жертвѣ нашей внутренней, ибо ни едина жертва нѣсть чиста предъ лицемъ Божиимъ, якоже писаніе глаголетъ: *кто ся похвалитъ чисто имѣти сердце, или кто дерзнетъ чисто быти отъ грѣхъ*; и паки инде: *небо же нѣсть чисто, и звѣзды не чисты суть предъ нимъ*. И никакоже сего словеса невозможно разумѣти ни (о) единой иной жертвѣ... ниже нашей внутренней, или внѣшней. (Ниже) Имѣеть убо новый завѣтъ иное іерейство, ново, по чину Мелхиседекову, еже на Господѣ нашемъ Ісусѣ Христѣ начаса, якоже древняго закона на Ааронѣ. Имѣеть же и жертву ину, нову, далече честнѣйшую, юже на всякъ день и на всякомъ мѣстѣ Господу Богу къ славіи и хвалѣ іереями приносятъ. А сія нѣсть ни жертва хвалы, ни сокрушеннаго сердца, ни молитвы, ни милостыни. Ибо сіи не суть новыя жертвы, ибо быша въ древнемъ законѣ и въ новѣмъ. Но имѣеть едину жертву нову, въ законѣ древнемъ никогда не бывшую, тѣло и кровь Господню, якоже и самъ Господь рече: *сія чаша новѣй завѣтъ Моею кровію, яже за вы проливается*. Сію церковь христіанская присно на всякъ день Богу Отцу въ жертву приносить ради воспріятія благодати и милосердія на воспоминаніе смерти Сына Его на вѣрѣ»... И Книга о вѣрѣ (л. 51): *«Аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, и не пѣете крови Его, живота не имате въ себѣ*. Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ; и яко истинна суть словеса Его, симъ заключаетъ: *небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не мимо идутъ*. Кто не ужаснется отъ вышереченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня? развѣ той, иже животь вѣчный погубити хочетъ. (Ниже, л. 54) Господа ради, иже пречистую кровь свою излія о насъ, не послушаемъ гласа чужаго, иже въ погибель ведетъ, но сего послушаемъ, иже рече: *овцы Моя гласа Моего послушаютъ*,

и Азъ знаю я, и ко мнѣ ирядутъ, и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ. Тѣмже ради живота вѣчнаго послушаемъ Христова гласа: *пійте отъ нея вси.* Чесоже ради? слыши. Въ древнемъ законѣ Господь Богъ повелѣ, иже кто кійждо праговъ дому своего не помажетъ кровію агнца, въ такомъ дому ангелъ первородныхъ убиваше: такожде и въ новой благодати, кто кійждо сего истиннаго и единою себе за насъ жертву принесшагося агнца Божія кровію предажайшею не помажетъ дому своего, въ такомъ койждомъ первородная душа его жива быти не можетъ». Изъ приведенныхъ нами свидѣтельствъ ясно, во-первыхъ, что безкровная жертва до скончанія вѣка приноситься имать въ церкви Христовой, и посему безпоповское общество, какъ не приносящее оной жертвы тѣла и крови Господни и съ приносящею оную жертву общенія не имѣющее, не есть та церковь Христова, но самочинное скопище своевольныхъ челоувѣковъ; во-вторыхъ, что не причающіися тѣла и крови Христовы, не имутъ истиннаго живота, и хотя бы чисто и въ покаяніи жили, не имутъ спастися, почему и безпоповское общество, не имѣющее приношенія оныя жертвы, лишено истиннаго живота, есть общество безжизненное и не можетъ подать спасенія даже чисто и въ покаяніи живущимъ; въ-третьихъ, что никакая наша внутренняя и виѣшняя жертва оной жертвы, подающей жизнь и спасеніе, замѣтить не можетъ, и посему напрасно Денисовъ утверждаетъ, будто можно приобщаться оной чрезъ видѣніе и дѣяніе, неправильно истолковавъ при томъ слова св. Теофилакта въ Благовѣстникѣ.

б) «И св. Никита Ираклійскій (продолжаетъ Денисовъ) на слово св. Григорія Богослова на святую пасху сказуетъ: чрезъ добродѣтельное устроеніе каждо причащается святаго агнца плоти и наслаждается Ісусомъ по мѣрѣ своихъ добродѣтелей».

Но Денисовъ неполно и неточно привелъ слова Никиты Ираклійскаго. Онъ говоритъ: «Каждо насъ (въ церкви)... зякалаетъ агнецъ и причащается тогову плоти и насыщается Ісусомъ: комуждо бо свой бываетъ агнецъ Ісусъ Христосъ,

якоже кождо вмѣщати и ясти того можетъ, по мѣрѣ яже въ коемждо вѣры и благодати, подаемыя отъ Духа, овому убо сице, овому же сице обрѣтаяся весь всему и всѣмъ вся бывая». Итакъ, св. Никита Ираклійскій не то говорить, что будто бы добродѣтелями можно причащаться вмѣсто тѣла и крови Христовыхъ, какъ утверждаетъ Денисовъ, но что каждый по мѣрѣ вѣры и благодати причащается «еговы», т.-е. Христовой плоти, по мѣрѣ вѣры и благодати получаетъ отъ святаго причащенія духовную пользу и освященіе, — овъ убо сице, овъ же сице. Такимъ образомъ Никита Ираклійскій не отвергаетъ, но подтверждаетъ необходимость дѣйствительнаго причащенія тѣла и крови Христовыхъ для каждаго, ради освященія по мѣрѣ вѣры и благодати; посему Денисовъ совсѣмъ несправедливо сослался на его свидѣтельство въ защиту своего ложнаго мнѣнія, что якобы причащеніе тѣла и крови Христовыхъ можно замѣнить добродѣтелями.

в) Приводить Денисовъ изъ Іерусалимскаго Патерика отвѣтъ неизвѣстнаго пустынника на данный ему неизвѣстнымъ же вопросъ, въ коемъ отвѣтѣ говорится о духовной жертвѣ.

Но мы привели уже свидѣтельство Толковаго Апостола, что никакая наша духовная, внутренняя, жертва таинственное причащеніе замѣнить не можетъ. Притомъ же и самая повѣсть, приведенная Денисовымъ изъ Патерика, что свидѣтельствуетъ? Въ ней читаемъ: «Вся собранія и службы и праздниці, и причащенія, и жертвы, о человекѣ, сего ради быша, яко да очистится человекъ отъ грѣхъ своихъ, и вселится Богъ вонь, по иже отъ Христа реченному: *яко придемъ, Азъ и отецъ Мой, и обитель въ немъ сотворимъ; и: вселюся въ нихъ и похожду*». Если, по слову отшельника, для того собранія, службы святыхъ и причащеніе св. таинъ, да очистится человекъ отъ грѣхъ своихъ и вселится Богъ вонь, то значить и по сему слову пустынника безпововцы, неимушіе службы св. литургіи и не причащающіеся св. таинъ, не очищены отъ грѣховъ, не имѣютъ Бога въ себѣ. Если безпововцы скажутъ, что они настолько богоносны и очищены отъ грѣховъ, что не требуютъ чрезъ причащеніе тѣла и крови

Христовы очищенія и освященія, то въ этомъ ихъ высокомыслии обличаетъ ихъ апостольское слово: *аще речемъ, яко грѣха не имамъ, себе прельщаемъ, и истинны тѣтъ въ насъ* (1 Иоан. посл. зач. 69). Итакъ и сей доводъ отъ сказанія неизвѣстнаго отшельника, заимствованный изъ Патерика, Денисовъ привелъ не въ оправданіе себѣ.

г) Наконецъ Денисовъ приводитъ свидѣтельство даже изъ новопечатной книги Жезлъ Правленія, что если кто по нуждѣ не сподобится причастія св. таинъ, можетъ спастися.

Но въ Жезлѣ Правленія говорится о частныхъ лицахъ, кто по нуждѣ лишень возможности причаститься св. таинъ, а не о церкви, въ которой таинство тѣла и крови Христовы будетъ совершаться и преподаваться вѣрующимъ до втораго Христова пришествія. Посему сказанное въ Жезлѣ Денисовъ никакъ не можетъ прилагать къ своему обществу, которое несправедливо почитаетъ и выдаетъ за истинную церковь Христову.

Разсмотрѣвъ неправильно приведенныя Денисовымъ свидѣтельства, коими онъ тщился доказать въ оправданіе своего общества, что якобы можно спастись и безъ причастія устами святыхъ таинъ тѣла и крови Христовы, что будтобы можно замѣнить оное духовнымъ причащеніемъ, мы напротивъ вспомняемъ читателю свидѣтельства слова Божія о тайнѣ тѣла и крови Христовы. Св. Евангелистъ Лука повѣствуетъ: *И приемъ (Иисусъ) хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи и даде имъ (ученикамъ) глаголя: сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо, сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери глаголя: сія чаша новыи завѣтъ Моею кровію, яже за вы проливается* (зач. 109). И св. Апостоль Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ пишетъ: *Господь Иисусъ, въ ночь, въ нюже преданъ бываше, приемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: приимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое, сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша новыи завѣтъ есть съ Моею кровію, сіе творите, елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе* (зач. 149). Новымъ завѣтомъ Владыка Христосъ ясно именуеть здѣсь таинство

тѣла и крови своей. Итакъ, безпоповцы, не имѣя сего таинства и исповѣдуя, что ихъ общество и безъ сего таинства можетъ существовать и быть церковію соборною, тричина содержащею, не имѣютъ у себя и новаго завѣта, исповѣдуютъ церковь не въ новомъ Христомъ преданномъ завѣтѣ существующую, но безъ онаго. Достойно ли такое общество и имени христіанскаго? Паки Апостолъ пишетъ въ посланіи къ Римлянамъ: *вси согрѣшишиа и мшениа суть славы Божія: оправдаеми туне благодатию Его, избавленіемъ, еже о Христе Иисусе, Еюже предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ* (зач. 84). Апостолъ учитъ, что Богъ Отецъ предположилъ, дабы очищеніе грѣховъ нашихъ было вѣрою въ кровь Сына Его; а Денисовъ проповѣдуетъ существованіе церкви безъ вѣры въ кровь Сына Божія, и очищеніе грѣховъ не вѣрою въ кровь Его, въ явленіе правды Божія, но своими добродѣтелями, въ явленіе своей правды. Не есть ли это противное апостольскому проповѣданію, новое и самоизмышленное? Паки въ посланіи къ Евреямъ св. Апостолъ Павелъ пишетъ: *Аще кровь козля и телчяя, и пепель юнчій кропящій оскверненныа очищаетъ къ плотстѣй чистотѣ: колми паче кровь Христова, иже Духомъ Святымъ себе принесе непорочна Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже служити намъ Богу живу и истинну. И сего ради новому завѣту ходатай есть, да смерти бывшей, во искупленіе преступленій бывшихъ въ первомъ завѣтѣ, обѣтованіе вѣчнаго наслѣдія примутъ званніи* (зач. 321). Апостолъ указываетъ здѣсь на два завѣта: одинъ ветхій, съ кропленіемъ крови козлей и янчей, служившимъ въ очищеніе плотской нечистоты; другой новый, съ кропленіемъ крови Христовы, во искупленіе преступленій и въ наслѣдіе вѣчнаго обѣтованія. Денисовъ же съ своимъ обществомъ, не принадлежа ни къ тому, ни къ другому завѣту, въ противность апостольскому проповѣданію, проповѣдуетъ въ своемъ обществѣ наслѣдіе вѣчнаго обѣтованія безъ кропленія крови Христовы. Не есть ли это новая и неслышанная въ церкви Христовой проповѣдь?

Въ концѣ отвѣта Денисовъ пишетъ и о третіемъ устроеніи причащающихся, — о причащающихся недостойнѣ и подлежащихъ за сіе тяжкому осужденію. Но ради чего же Денисовъ говоритъ о нихъ, когда въ его обществѣ не можетъ быть таковыхъ причастниковъ, ибо нѣтъ и причащенія, ибо онъ проповѣдуетъ и церкви стоятъ безъ тайны тѣла и крови Христовы? Очевидно; говоритъ онъ о причащающихся недостойно не ради предостереженія приступающихъ къ причащенію, но съ особою цѣлію, и именно затѣмъ, чтобы утѣшить тѣхъ своихъ собратій, которые болѣзнуютъ о лишеніи причащенія св. тайнъ, и чтобы вмѣстѣ укорить чадъ церкви, приступающихъ къ святому причастію. Онъ какъ бы говоритъ своимъ, указывая на церковныхъ: «вы не скорбите о томъ, что не причащаетесь св. тайнъ; вотъ они, хотя и причащаются, но недостойно, такъ что если бы у нихъ и было истинное причащеніе, то за недостойнство хуже васъ осудятся, — судъ себѣ ядятъ и пьютъ». Но Денисовъ забылъ, что учителя церкви напоминали своимъ чадамъ о наказаніи недостойно причащающихся не для того, чтобы ихъ удалить навсегда отъ причащенія св. тайнъ, но чтобы устранить ихъ отъ грѣха, привести къ покаянію и содѣлать достойными сподобитися причастія тѣла и крови Господни во очищеніе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.

Замѣчаніе на отвѣтъ сто пятый.

Въ вопросѣ 105-мъ говорилось: «Егда въ день страшнаго суда Христова пастыріе церковніи кійждо и со стадомъ своимъ будутъ предъ страшнымъ судіею стояти и отвѣтъ Владыцѣ о талантахъ воздавати: ваши же не посвященные протестцы, духовные отцы, не примшіи таланта отъ Владыки, гдѣ будутъ тогда стояти? занеже и они куплю дѣютъ. О чудо! како безъ сребра торговлю дѣютъ, связуютъ и рѣшаютъ, и иная священная дѣйствуютъ? И за таковая, имъ неданная, но похищенная, како будутъ, въ каковомъ лицѣ, стояти и отвѣтъ Владыцѣ своему о похищенномъ воздавати, и почестъ за что будутъ примати? О сицевыхъ вашихъ отцѣхъ не ра-

зумѣваете ли въ лицѣ церковныхъ учителей имъ быти и за куплю мзду отъ Владыки принимати? Ни; развѣ, по писанію, таковыя волки губители, по злымъ своимъ начинаніямъ, преобразующіяся во ангела свѣтла, но не сущіи, будутъ съ бѣсы стояти. О семъ отъ святыхъ писаній, по тонку разсудя, скажите истинно не въ посрамленіе себѣ».

Какъ же Денисовъ отвѣчалъ на этотъ вопросъ: могутъ ли ихъ безпоповскіе наставники на страшномъ судѣ стать предъ судією со стады своими и со дерзновеніемъ сказать: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси, Господи?*

Денисовъ отвѣчалъ не только уклончиво, но и несправедливо. Во-первыхъ говоритъ, что они, безпоповцы, суть овцы начало-пастыря Христа, рекшаго: *овцы моя гласа моего слушають*. Но развѣ они слушаютъ дѣйствительно гласа Христова? Христосъ глаголетъ: *созижду церковь мою, и врата адава неодолятъ ей* (Мат. зач. 67), т.-е. созданная имъ церковь съ тремя чинами священства таковою будетъ существовать вѣчно; а они, безпоповцы, сего гласа Христова не слушаютъ, вѣчному существованію церкви съ тремя чинами іерархіи и седмью тайнами не вѣруютъ и при ней не пребываютъ, проповѣдуютъ же иную церковь съ тремя чинами простолудиновъ неосвященныхъ (отвѣтъ 101). Явно, что они гласу Господню о созданіи церкви нетолько не вѣруютъ, но и сопротивное оному проповѣдуютъ. Не вѣруютъ они и другому гласу истиннаго пастыря, глаголющему: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пѣте крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23). Денисовъ, вопреки сему гласу, проповѣдуетъ, что не только по случаю и не только частныя лица, но и вся церковь можетъ существовать и животъ вѣчный имѣть безъ онаго таинства (отвѣтъ 104). И еще: истинный пастырь дуну на своихъ Апостоловъ и рече: *примите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ* (Іоанна зач. 65); а Денисовъ проповѣдуетъ, что не получившіе онаго дара отъ Спасителя имѣютъ власть оставлять грѣхи (отвѣтъ 102). И еще: истинный пастырь, посылая Апостоловъ своихъ на проповѣдь и заповѣдуя имъ крестити вся языки

далъ обѣщаніе пребыть съ ними до скончанія вѣка (Мат. зач. 116), и по сему гласу истиннаго пастыря, имущіе чрезъ рукоположеніе апостольскую власть проповѣдники и крестители должны въ церкви Христовой существовать до скончанія вѣка, и если бы могло быть прекращеніе ихъ, то сей гласъ Господень о вѣчномъ пребываніи съ ними долженъ бы остаться неисполненнымъ; а Денисовъ (въ 101-мъ отвѣтѣ) проповѣдуетъ въ церкви Христовой учительству и крещенію совѣршатися только простолюдинами. Не есть ли все это непослушаніе гласу истиннаго пастыря? И еще: истинный пастырь, преподавая таинство тѣла и крови святымъ своимъ Апостоламъ, заповѣдалъ: *се творите въ Мое воспоминаніе*, и симъ (по слову св. Златоуста въ бесѣдахъ на Евангеліе отъ Матѳея) заповѣдалъ оное таинство совершать во святой Его церкви до второго Его пришествія, какъ и Апостоль Павелъ глаголетъ: *емждѣ аще ясте хлѣбъ сей и чашу сік пите, смерть Господню възвѣщаете, дондеже придетъ* (1 Коринѣ. зач. 149); а Денисовъ проповѣдуетъ быти церкви безъ совершенія онаго таинства. Не есть ли это противленіе гласу истиннаго пастыря? Таковымъ, не слушающимъ пастыря, овцамъ не оный гласъ Христовъ причислуется: *овцы моя, гласа моего слушаютъ*, но оный: *вы нѣсте отъ овецъ моихъ*. Итакъ, Денисовъ несправедливо себѣ и обществу своему усвоилъ наименованіе овецъ истиннаго пастыря. Скажутъ безпоповцы, что они послѣдуютъ гласу истиннаго пастыря, ибо на крестное знаменіе употребляютъ двуперстное сложеніе, двоятъ аллилуія, проповѣдуютъ ходить, а не ходить, по солнцу, и проч. Но истинный пастырь, какъ мы выше доказали, о семъ не рече, — ни двуперстія, ни сугубой аллилуіи и ничего такого не заповѣдалъ, а также св. Апостолы и св. соборы того не узаконили; и все сіе не только не служитъ безпоповцамъ въ оправданіе, по паче служитъ въ обвиненіе, ибо они оболгаютъ истиннаго пастыря, утверждая, аки бы въ томъ послѣдуютъ Его непреложному повелѣнію, и поставляютъ случайные и мѣстные обряды за неизмѣняемые догматы вѣры, а страшныя, съ угрозою лишенія вѣчной жизни изреченныя, Господни повелѣнія преступаютъ.

Далѣ Денисовъ, ублажая общество безпоповцевъ, глаголетъ, что они суть овцы московскихъ святителей Петра, Алексія, Ионы, Кипріана, Фотія и прочихъ. Но и эту похвалу несправедливо усвоетъ онъ безпоповцамъ, ибо названные имъ російскіе святители всѣ выше указанныя Господни повелѣнія исполняли и исполненіемъ оныхъ спаслися, имѣли всѣ церковныя таинства и сами были строителями оныхъ; а двуперстіе, двоеніе аллилуіи и прочее въ догматы вѣры не полагали и за то отъ церкви не раздѣлялись, но еще и сами троеніе аллилуіи предписывали, какъ Фотій митрополитъ писалъ о немъ во Псковъ. Посему и на нихъ ссылка Денисова сдѣлана вотще.

За симъ Денисовъ указываетъ на преподобныхъ Антонія Великаго и Пахомія, что они были не священными лицами, однако именуются пастырями. Но и эта ссылка несправедлива. Антоній Великій и прочіе преподобные отцы пустынножители подлежали паствѣ поставленныхъ отъ Бога пастырей и отъ нихъ заимствовали таинствомъ крещенія и причащенія, сами же пасли стадо, только подавая ему образъ житія своимъ нравственнымъ, пустыннымъ и нестяжательнымъ ангельскимъ житіемъ, — пастырства себѣ не восхищали, но покорялись богопоставленнымъ пастырямъ. А безпоповцы поставленныхъ отъ Бога пастырей въ своемъ обществѣ не имѣютъ и таинствами отъ нихъ не заимствуются, и посему тѣмъ преподобнымъ ни мало не подобны.

Денисовъ приводитъ еще слова Апостола Іакова: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете*. Но сіи слова апостольскія, по ученію церкви въ маломъ Катихизисѣ (листъ 36), разумѣются сице: «къ сему и заповѣдь апостольская послушествуетъ, сице глаголющи: *исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія*; исповѣдати же убо никомуже иному имамы, точію предъ тѣми, иже имутъ силу разрѣшити и свѣдѣніемъ намъ совѣщати». Изъ сихъ словъ малаго Катихизиса объясняется и смыслъ здѣсь же приведенныхъ Денисовымъ словъ Номоканона: «старча исповѣдь пріята». Исповѣдь сія есть только исповѣдь помысловъ для нрав-

ственного отъ старца наставленія, а не исповѣдь во грѣхахъ для отпущенія оныхъ; для отпущенія грѣховъ исповѣдь, по Катихизису, точію предъ тѣми бываетъ, иже имуть силу разрѣшать грѣхи, какъ мы выше о томъ писали (въ замѣчаніи на отвѣтъ 2-й). Итакъ ссылка Денисова на пустынножителей, не имѣвшихъ священнаго сана и на слова Апостола Іакова не оправдываетъ безпоповскихъ «отцовъ», и статья на страшномъ судѣ съ таковыми неосвященными пастырями по истинѣ страшно, ибо стояніе сіе не только не подаетъ надежды на оправданіе, но паче подаетъ страхъ обвиненія за послѣдованіе симъ, не поставленнымъ отъ Бога, пастыремъ.

Архимандритъ Павелъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Отвѣты на вопросы старообрядца-бѣглопоповца, Г. С. Казанова.

Въ 1884 году, въ концѣ Апрѣля мѣсяца, были поданы вами, Григорій Степановичъ, священнику села Колычей, Балашовскаго уѣзда, о. Іоанну Бенедиктову вопросы, которые потомъ переданы мнѣ съ просьбою составить на нихъ отвѣты. Я принялъ на себя этотъ трудъ, составилъ отвѣты, и предлагаю ихъ теперь вашему вниманію. Именемъ Господа нашего Іисуса Христа прошу васъ принять мои отвѣты съ любовію и разсмотрѣть со вниманіемъ, ибо и я писалъ ихъ съ искреннимъ желаніемъ направить васъ на путь спасенія, которое драгоценнѣе всѣхъ благъ міра сего, и можетъ быть наслѣдовано только истинными послушниками святой православной церкви, безпрекословно исполняющими евангельскія и апостольскія заповѣди и всѣ церковныя установленія: «понеже кромѣ церкви нѣсть спасенія», говоритъ, на листѣ 36, Малый Катихизисъ, и ослушники церкви, по слову Христа Спасителя, подобны язычникамъ и мытарямъ. (Мат. зач. 75).

Вопросамъ вашимъ вы предпослали предисловіе, въ которомъ пишете, обращаясь къ о. Іоанну:

«Намъ часто встрѣчается слышать отъ господствующихъ проповѣдниковъ, какъ отъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ, верѣдко и отъ васъ самихъ неприличныя для насъ рѣчи, какъ-то: раскольники—калугуры, а почему именно, намъ не извѣстно, господствующая церковь насъ такъ называетъ. Калугуръ есть тотъ, кто неистово креста своего на лицѣ своемъ изображаетъ, что говоритъ книга Катихизисъ великій: иже, который не изображаетъ истово креста на лицѣ своемъ, тѣ удобно могутъ принять печать антихристову. Но оставимъ продолженіе и о нѣкоторыхъ вещахъ спросимъ, на что почтительно прошу дать намъ отвѣтословіе изъ божественнаго писанія, такъ какъ истина не можетъ быть безотвѣтна».

Дѣйствительно, истина безотвѣтна быть не можетъ, но, къ сожалѣнію, не всѣ хотятъ слышать голосъ истины и послѣдовать ему; таковы иные и изъ вопрошающихъ о истинѣ. Прошу васъ не послѣдовать ихъ примѣру, но безпристрастно выслушать истину, которую скажу въ отвѣтъ вамъ, и послѣдовать ея гласу—быть членомъ св. соборной и апостольской церкви.

Вы жалуетесь на церковныхъ и гражданскихъ проповѣдниковъ, что они называютъ васъ «раскольниками» и «калугурами», и прибавляете: «а почему именно? намъ не извѣстно».

Если не знаете, почему называютъ васъ раскольниками, я объясню. Называютъ васъ раскольниками потому, что ваши предки, самовольно отдѣлившись отъ православной Христовой церкви, произвели съ ней расколъ, который и въ настоящее время не оставляютъ ихъ послѣдователи; въ числѣ таковыхъ находитесь и вы. Расколъ этотъ и самъ еще раскололся на многіе мелкіе толки, одинъ другому враждебно противоборствующие. Вотъ почему васъ, какъ отдѣлившихся отъ церкви, или отколовшихся отъ спасительнаго древа церкви, называютъ раскольниками, и называютъ такъ весьма правильно, слѣдуя первому правилу св. Василия Великаго.

Вы жалуетесь на это, что зовутъ васъ раскольниками; а Катихизисъ великій даетъ право приписывать и нѣкій видъ

еретичества тому обществу, въ которомъ происходятъ раздѣленія на мелкіе, враждебныя другъ другу толки. Вотъ что читаемъ въ Катихизисѣ: «*Вопросъ*: Почему познавати еретики? *Отвѣтъ*: Дѣль ради сихъ: аще не имѣють истиннаго пристанища, рекше святыхъ апостольскихъ церкви, аще не призываемы входятъ въ чинъ учительства и учать не тако... Аще противляются учению церкви Христовы, яже есть утвержденіе и столпъ правды и истины; плодъ же житія ихъ и права отпаденіе отъ вѣры и отлученіе отъ соборныхъ и Апостольскихъ церкви; преніе между ими; имена ихъ отъ ихъ новыхъ учителей. По всему писанію сему познавати еретики». [Кат. вел. л. 21]. Посмотрите же вы сами, не происходятъ ли между старообрядцами указанныя пренія? Не называются ли они отъ именъ своихъ учителей? Я увѣренъ, что и вы въ томъ не будете прекословить и признаете, что все это между ними происходитъ. У нихъ отъ Филиппа есть филипповщина, отъ Θεодосія, — еодосѣвщина, отъ Данила — даниловщина, и т. д. Но все это, по Катихизису, есть признакъ еретичества. Поэтому православная церковь имѣла право называть васъ и еретиками, по Катихизису; но, дѣлая снисхожденіе, называетъ васъ раскольниками, и за такое справедливое наименованіе вы не въ правѣ жаловаться. Если же оно смущаетъ и огорчаетъ васъ (а какъ не смущаться и не огорчаться имъ!), то вы имѣете полную возможность отъ него избавиться: оставьте расколъ, содѣлайтесь сыномъ святой соборной апостольской церкви, и перестанете быть и зваться раскольникомъ; а донелѣже будете въ противленіи святой церкви, не избѣгнете сего наименованія.

Еще вы обижаетесь на то, что будто васъ называютъ «калугурами», и прибавляете: «калугуръ есть тотъ, кто неистово креста своего на лицѣ своемъ изображаетъ», да еще ссылаетесь на Катихизисъ, будто бы, по Катихизису, калугуры свободно могутъ принять печать антихристову. Но «калугурами» васъ не зовутъ; а если вы слышали отъ кого это названіе, то видно отъ человѣка, не понимающаго (какъ очевидно и сами вы не понимаете), что это за слово. Во-пер-

выхъ, надобно сказать, что произносить должно не «калугуръ», а «калугеръ»; во-вторыхъ, — имя это не только не унизительное, не только не бранное, но и похвальное, — это слово греческое (*καλός γέρον*) и значить по-русски «добрый старецъ», или инокъ. Если вы со вниманіемъ прочтете Четивъ Миней и Прологи, то увидите, что калугерами называются и святые отцы; а ближе всего посмотрите въ старопечатныхъ Потребникахъ, гдѣ перечислены по алфавиту имена калугеровъ. Итакъ, названіе «калугеръ» не есть презрительное, и если кто назоветъ васъ этимъ именемъ, вамъ нечего обижаться, а слѣдуетъ сказать только, что вы недостойны такого почетнаго названія.

А въ Катихизисѣ, на листѣ 102, который вы имѣете въ виду, говорится вовсе не о калугерахъ, а о латинахъ, что они «пріяти имутъ печать антихрестову». Если, по вашему, говорится это о калугерахъ, то придется допустить, что и святые отцы, которые назывались этимъ именемъ, приняли печать антихрестову. Но сего, я знаю, и вы не будете утверждать.

Приведу теперь и разберу самые вопросы ваши, на которые вы требуете «отвѣтсловія изъ божественнаго писанія».

Вопросъ 1-й.

Намъ слышится отъ господствующихъ проповѣдниковъ, что какъ книги, такъ равно и обряды, впали въ погрѣшности, отъ частныхъ переписчиковъ, то спрашивается: съ какого именно времени или года это могло произойти? и почему въ толикое время цѣлыхъ шесть столѣтій ни кѣмъ не было поречено въ особенности двоеперстное сложение съ прочими обрядами? а если было, то кѣмъ именно и когда?

Отвѣтъ.

Пореченіе церковно-богослужебныхъ книгъ въ неисправности и погрѣшностяхъ было уже сдѣлано во времена Стоглаваго собора, ибо Стоглавый соборъ, бывший въ 1551 году, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, о книгахъ говоритъ: «божественныя книги писцы пишутъ съ неуправленныхъ пе-

реводовъ, и написавъ не правятъ же, и опись къ описи прибываетъ, и недописи, и точки непрямыя; по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтуть и поють, и учатся, и пишутъ съ нихъ» [Стогл. вопр. 5-й]. Также и Максимъ Грекъ, современникъ Стоглаваго собора, но еще ранѣе собора писалъ: «Отъ сихъ и сидевыхъ описей явлени суть старіи преводници не совершенно увѣдаваше еллинскій языкъ; паки нѣдци малолушніи, послѣ ихъ хотяще якобы исправить, и набольше испортили» [Грамматика, печ. при Іосифѣ патр. въ 1647 г., л. 29]. И въ Апостолѣ, печатанномъ въ 1564 году, говорится: «Благовѣрный царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи повелѣлъ святыя книги на торжищехъ куповати и въ церквахъ святыхъ полагати, Псалтыри и Евангелія, и Апостолы и прочія святыя книги, въ нихже мали обрѣтошася потребни, прочія же вси растлѣни отъ преписующихъ, не ученыхъ сушихъ и неискусныхъ въ разумѣ» [Въ послѣсловіи листъ 260]. По этимъ свидѣтельствамъ вы можете видѣть, что книги были поречены въ неисправности и поврежденіи прежде временъ Никона патріарха. А предмѣстникъ Никона, Іосифъ патріархъ, даже вотъ что писалъ о неисправности не только книгъ, но и чиновъ въ тогдашней російской церкви: «Возри, аще не лѣностень еси, обращаши ли гдѣ правѣ написанную въ церквахъ святыхъ книгу; обращаши ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ законенію; обращаши ли судъ и отмщеніе въ вещехъ церковныхъ, или начальника, или строителя право исправляюща слово истины, и по чину вся бывающая въ церкви; но вѣмъ яко не удобъ обрѣсти возможеша, не точію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, паче же ни въ монастырехъ. Виждь убо, аще не плача достойна суть сія океаянная времена наша, въ няже, увы, достигохомъ». Изъ сего ясно видно, что при Іосифѣ патріархѣ, по его собственному свидѣтельству, не только книги, но и самыя чины, т.-е. обряды, были не исправны. А неисправныя книги и обряды, безъ всякаго сомнѣнія, подлежали исправленію.

Итакъ изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что наши

россійскія книги и обряды были поречены въ неисправности прежде Никона патріарха, и вы совсѣмъ несправедливо говорите, будто «въ толикое время, цѣлыхъ шесть столѣтій, никѣмъ они не были поречены, когда и Максимъ Грекъ, и соборъ Стоглавый, и самъ патріархъ Іосифъ такъ рѣшительно называютъ ихъ неправыми и испорченными. Вы прибавили, что «въ особенности двуперстное сложеніе съ прочими обрядами» никогда ни кѣмъ не было поречено. Но патр. Іосифъ, говоря: «обращеши ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ възаконенію», не сдѣлалъ оговорки, что только двуперстное сложеніе было неизмѣнно правильнымъ. Впрочемъ о двуперстномъ сложеніи я буду говорить въ отвѣтѣ на 3-й и 4-й вопросы.

Вопросъ 2-й.

Если Никономъ патріархомъ усмотрѣны погрѣшности въ старопечатныхъ книгахъ, то спрашивается: съ какихъ именно оригиналовъ Никонъ патріархъ исправлялъ книги? и гдѣ таковыя оригиналы нынѣ обрѣтаются?

Отвѣтъ.

Усмотрѣны были погрѣшности въ старопечатныхъ книгахъ не Никономъ патріархомъ, но еще его предмѣстниками, какъ мною показано въ отвѣтѣ на первый вопросъ. Погрѣшности же эти Никонъ патріархъ, съ совѣта прочихъ освященныхъ лицъ, бывшихъ въ его патріаршей епархіи, и съ согласія восточныхъ патріарховъ, по свидѣтельству самой Книги о вѣрѣ (гл. 173, 231, 232 и 185) непоколебимо пребывавшихъ въ православіи, исправлялъ съ древнихъ греческихъ и славяноросійскихъ харатейныхъ книгъ, которыхъ для этого было привезено съ Аеонской горы и изъ другихъ мѣстъ до 500, изъ коихъ одному Евангелію было 1050 лѣтъ, другому 600 лѣтъ; Псалтыри, писанной при царѣ Алексіѣ Комнинѣ, 600 лѣтъ, Евангелію греческому 737 лѣтъ, Служебнику—600 лѣтъ, еще Служебнику—455 лѣтъ; притомъ привезены были Уставы, Октоихи, Тріоди, Минеи, Часословы и прочія книги, и кото-

рымъ было 700 лѣтъ, которымъ 500, другимъ 400 лѣтъ (смотри Увѣтъ, л. 32 и 33-й издан. 1688 г.). По таковымъ-то, замѣчательнымъ по древности ихъ, книгамъ и было соборное исправленіе.

А на вопросъ вашъ: гдѣ нынѣ обрѣтаются эти книги, по которымъ происходило исправленіе при патр. Никонѣ? замѣчу, что это праздный и едва ли нужный вопросъ. Развѣ не достаточно знать, по какимъ книгамъ происходило исправленіе? Или вы желаете провѣрить, хорошо ли по нимъ исправляли? Въ такомъ случаѣ отвѣчу вамъ: одни изъ этихъ книгъ хранятся доселѣ въ знаменитой Синодальной, бывшей Патріаршей, бібліотекѣ, другія возвращены въ тѣ монастыри и въ тѣ мѣста, откуда были взяты.

Вопросъ 3-й.

Если въ господствующей церкви троеперстное сложеніе и четверогубая аллилуія, пятипросфоріе и другіе обряды, установлены Никономъ патріархомъ правильно, то спрашивается: гдѣ и какія книги отъ прежнихъ 7-ми вселенскихъ соборовъ и св. отецъ, и прочихъ премудрыхъ святителей утверждаютъ Никоново преданіе? и гдѣ таковыя обрѣтаются? и почему они не существуютъ, кромѣ изданныхъ Никономъ патріархомъ — Жезла правленія, Пращицы, Увѣта и Скрижали?

Отвѣтъ.

Начатое при Никонѣ патріархѣ соборное исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ происходило спустя много столѣтій послѣ семи вселенскихъ соборовъ, а потому «утвержденія» его правильности искать и требовать въ правилахъ сихъ соборовъ весьма странно. Если же вы говорите собственно о обрядахъ — троеперстномъ сложеніи, аллилуіи и пр.; то и имъ искать подтвержденія въ правилахъ семи вселенскихъ соборовъ нельзя и несправедливо, точно такъ же, какъ нельзя найти въ нихъ подтвержденія двуперстному сложенію, сугубой аллилуіи и прочимъ именуемымъ старымъ обрядамъ: ибо на вселенскихъ соборахъ никакихъ вопросовъ о перстосложеніи, аллилуіи и другихъ подобныхъ не поднималось, никакого разсужденія о томъ не было и никакихъ недо-

умѣній въ восточныхъ церквахъ по симъ вопросамъ не возбуждалось. Тамъ, гдѣ происходили сіи соборы, слѣдовали относительно обрядовъ преданію, которое принято церковію отъ временъ апостольскихъ, и преданіе сіе соблюдается вселенскою церковію во всей цѣлости и неповрежденности до настоящаго времени. О семъ свидѣтельствуетъ писатель Книги о вѣрѣ, говоря: «Якоже древле, тако и нынѣ церковь Іерусалимская источникъ есть ученію христіанскому и мати всѣхъ цервей (л. 12). Восточныя церкви правда, яко солнце сіяетъ, и благоустроенными дѣйствы блистаетъ» (л. 7).

А о томъ, что троеперстное сложеніе, трегубое аллилуія (которое вы назвали четверогубымъ) и пятипросфоріе, на которые вы прямо указываете, существовали въ греческой и російской церкви издревле, до Никона патріарха, а не симъ патріархомъ введены, представлю вамъ нѣсколько свидѣтельствъ.

О древности троеперстнаго сложенія вы можете удостовѣриться изъ Макарьевской Четги-Минеи, гдѣ сказано: «Рече греческій философъ Никифоръ Панагіотъ латинѣ: есть у васъ 72 ереси, и рече: се, не якоже мы крестимся, прообразяще истиннаго креста, тремя персты, на главу и на сердце, на правомъ плечѣ и на лѣвомъ» (Декабрь, число 13). Преніе это происходило въ 1256 году, слѣдовательно до Никона патр. за 396 лѣтъ; значитъ, тогда обычай креститься тремя персты въ православной греческой церкви былъ всеобдержнымъ, а иначе обличеніе это не имѣло бы законной силы.

Еще: въ книгѣ «Сокровище», напечатанной греками въ 1568 году, значитъ за 94 года до Никонова патріаршества, велѣно молиться тремя первыми персты десныя руки: слѣдовательно греки такъ и молились тогда.

Этого достаточно для васъ (ибо другія свидѣтельства было бы долго приводить), чтобы видѣть, что троеперстіе существовало и существуетъ не со временъ Никона патріарха, а издревле.

«Четверогубая» аллилуія въ православной церкви не приемлется. Войдите въ православную церковь, и вы услышите,

или загляните въ ея богослужебныя книги, и вы увидите, что въ ней употребляется трегубое аллилуіа, съ присоединеніемъ: «слава Тебѣ Боже». Эта пѣснь поется въ прославленіе Святыя Троицы, во единицѣ славимой, подобно какъ и въ пѣсни: «Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ». Здѣсь трижды взывается: «Святый», по отношенію къ тремъ лицамъ Св. Троицы, и прибавляется: «помилуй насъ» въ выраженіе единосущія сихъ лицъ. Такъ и аллилуіа поется трижды въ честь трехъ ипостасей Св. Троицы, а «слава Тебѣ Боже» прилагается въ ознаменованіе ихъ единосущія.

Теперь спрошу васъ самихъ о сугубомъ аллилуіа, которое вы предпочитаете трегубому. Стоглавый соборъ, утверждая сугубое аллилуіа, основался, какъ извѣстно, на житіи преп. Евфросина Псковскаго. Но кто же изъ нихъ, по вашему мнѣнію, болѣе достоинъ вѣроятія, — Стоглавый соборъ, или житіе преподобнаго Евфросина, на которомъ соборъ основался? Въ Евфросиновомъ житіи говорится: «Да двѣдится воистину правовѣрными божественная аллилуіа: первое дважды глаголется въ прославленіе Отцу, аллилуіа, аллилуіа, Слава тебѣ Боже. И сія тайна: *воскресе, воскресе, въ божество и челоувѣчество*, и слава Ему, яко Отецъ вседержитель есть»... и т. д. А Стоглавый соборъ говоритъ: «Того ради не подобаетъ святыя аллилуіа трегубити, но дважды глаголати аллилуіа, а въ третіе, слава Тебѣ Боже. Понеже бо еврейски глаголется аллилуіа, а по-русски *слава Тебѣ Боже*» (Стогл. гл. 42). Вотъ видите, — въ Евфросиновомъ житіи говорится, что аллилуіа значить «воскресе», а Стоглавый соборъ говоритъ, что аллилуіа значить «слава Тебѣ Боже». Кто же изъ нихъ говоритъ правду и кто неправду? И не оба ли говорятъ неправду? Притомъ, если Стоглавый соборъ утверждался на Евфросиновомъ житіи, то почему же онъ не послѣдовалъ въ точности его толкованію аллилуіи, а далъ свое толкованіе, не согласное съ толкованіемъ Евфросинова житія? Поразмыслите объ этомъ. А что пѣть трегубое аллилуіа, есть древній обычай, это доказываетъ и самый Стоглавый соборъ, говоря: «во Псковѣ и во Псков-

ской землѣ по многимъ монастырямъ и по церквамъ, и въ Новгородской землѣ во многихъ же мѣстахъ доднесь говорили трегубую аллилуіа» (гл. 42.) И такъ и до Стоглаваго собора, по его собственному свидѣтельству, православные христіане въ Новгородской и Псковской землѣ, по многимъ монастырямъ и церквамъ, пѣли трегубое аллилуіа.

Наконецъ о числѣ просфоръ на проскомидіи скажу вамъ, что не патріархъ Никонъ ввелъ въ употребленіе пятипросфоріе; напротивъ, памятники древности свидѣтельствуютъ, что оно существовало и раньше, что допускалось вообще различное количество просфоръ на проскомидіи, ибо церковь не считала особенно важнымъ то или другое число ихъ, признавая необходимою для таинства только одну просфору, изъ которой изъемлется агнецъ. Такъ, въ книгѣ 6-й Севаста Арменопула дозволялось служить на одной просфорѣ. Объ одной же просфорѣ говорится въ Служебникѣ Антонія Римлянина, хранящемся въ Синодальной библиотекѣ подъ № 605, и въ Служебникѣ Варлаама Хутынскаго, хранящемся въ той же библиотекѣ подъ № 604; въ Кормчей Харатейной XIII вѣка, хранящейся въ Синодальной Библиотекѣ подъ № 132, на листѣ 533, дозволялось служить литургію на одной же просфорѣ; а въ Служебникѣ харатейномъ XIII вѣка, хранящемся въ библиотекѣ новгородскаго Софійскаго собора подъ № 55, говорится о пяти просфорахъ, и еще въ Служебникѣ той же библиотеки харатейномъ XIV вѣка, подъ № 59, говорится тоже о пяти просфорахъ; въ Соловецкомъ же монастырѣ есть письменный Служебникъ святителя Филиппа, въ коемъ говорится о шести просфорахъ на проскомидіи. Можно было бы и больше привести подобныхъ примѣровъ; но для вашего увѣренія достаточно и сихъ. А желающій видѣть болѣе, пусть прочтетъ во второй части Выписокъ Озерскаго (отд. 6, число 10). Притомъ совѣтую прочесть брошюру «Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій», изданную Братствомъ св. Петра митрополита въ Москвѣ и «Бесѣды къ глаголемому старобрядцу». Въ этихъ книжкахъ каждый можетъ увидѣть, что Никонъ патріархъ не есть первоначальный установитель пяти-

просфорія, а существовало оно много ранѣе; онъ же, соображая Служебники какъ своихъ предшественниковъ, Іосифа и Іоасафа и пр., такъ и Служебники древнихъ св. отецъ, и увидя между ними большое несогласіе въ чинѣ проскомидіи и въ прочихъ обрядовыхъ предметахъ, съ общаго согласія всей соборной православной церкви, исправилъ Служебникъ согласно съ древними греческими и славяно-россійскими харатейными книгами.

Далѣе вы говорите, что Никономъ изданы книги: «Жезль правленія», «Пращица», «Увѣтъ» и «Скрижаль». Это неправда. Никономъ изъ всѣхъ этихъ книгъ была издана только «Скрижаль» въ 1656 г., которую онъ велѣлъ и перевести съ греческаго подлинника. А греческій подлинникъ «Скрижали» присланъ былъ ему въ 1653 году іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ. Прочія же книги, названныя вами, изданы не Никономъ. «Жезль правленія» составленъ Симеономъ Полоцкимъ и напечатанъ по повелѣнію собора 1666 года, когда Никонъ патріархъ патріаршаго престола уже не занималъ. Книгу «Увѣтъ» издалъ Іоакимъ патріархъ въ 1682 году, когда Никона патріарха уже не было и въ живыхъ. «Пращица» же составлена Питиримомъ, архіепископомъ нижегородскимъ, въ отвѣтъ на 240 вопросовъ секты Діаконовской, и напечатана въ 1721 году, спустя 40 лѣтъ по кончинѣ патріарха Никона. Ужели вы всего этого не знаете? А не зная даже этого, какъ же дерзаете обвинять патріарха Никона въ разныхъ новшествахъ, и не только Никона, но и всю православную вселенскую церковь?

Вопросъ 4-й.

Какъ понимаютъ нынѣшніе пастыри о сложеніи двоеперстнаго креста своею рукою? такъ ли какъ понимали пастыри прежде Никона патріарха въ теченіе цѣлыхъ столѣтій? или иначе, — не признавали ли за какую-либо ересь?

Отвѣтъ.

Вы спрашиваете: «Какъ относятся нынѣшніе пастыри о двуперстномъ сложеніи, — такъ ли, какъ относились прежде

Никона бывшіе?» Объяснить, какъ относятся нынѣшніе пастыри въ сложенію двухъ перстовъ, весьма не трудно; но какъ относились пастыри прежде Никона бывшіе, — это съ точностію объяснить трудно, и едва ли возможно, ибо книги, на основаніи которыхъ мы должны судить о семъ, представляютъ между собою великое разнорѣчіе въ наставленіи о томъ, какъ слагать персты для крестнаго знаменія. Катихизисъ малый, напечатанный при Іосифѣ патріархѣ, на листѣ 17-мъ, повелѣваетъ два перста протянуть; то же повелѣваетъ и Книга о вѣрѣ, на листѣ 74-мъ; а Катихизисъ великій, на листѣ 6-мъ, напротивъ повелѣваетъ два перста имѣти наклонена, а не распостерта. Какое же изъ сихъ свидѣтельствъ достойнѣе вѣроятія и по какой книгѣ нужно дѣйствовать? т.-е. нужно ли протягивать персты, или сгибать? Затѣмъ въ Кирилловой книгѣ и въ Псалтыри со возслѣдованіемъ повелѣвается средній перстъ преклонить, для обозначенія «преклоненія небесъ и сошествія Сына Божія на землю»; а вмѣстѣ въ той же Кирилловой книгѣ, въ словѣ Максима Грека, преклоненіе небесъ обозначается уже не согбеніемъ перста, а положеніемъ перстовъ на чело; а въ Стоглавѣ преклоненіе небесъ обозначается пригбеніемъ верхняго перста въ двумъ нижнимъ. Послѣ этого, при такомъ противорѣчій старопечатныхъ книгъ въ свидѣтельствахъ о двуперстіи, сказать, «какъ относились пастыри прежде Никона бывшіе о двуперстномъ сложеніи», дѣйствительно весьма трудно.

Пастыри же православной церкви, послѣ Никона патріарха, о двуперстномъ сложеніи мыслятъ, какъ объ обрядѣ спасительномъ, если употребляющій его находится въ единеніи съ православною церковію и если не соединяетъ съ нимъ какого-либо неправославнаго мудрованія. Подробное изложеніе такого воззрѣнія православной церкви на двуперстіе вы можете найти въ сочиненіяхъ архимандрита Павла (гл. 40—46 первой части), въ Выпискахъ Озерскаго (л. 188—189 второй части), и въ другихъ сочиненіяхъ православныхъ писателей, а особенно въ изданномъ самимъ Святѣйшимъ Синодомъ «Изъясненіи» о жестокословныхъ лоріцаніяхъ на именуемые

старые обряды. А чтобы двуперстное сложение почитать ересью, какъ вы говорите, — этого православная церковь не допускала и не допускаетъ, если только употребляющей оное не соединяетъ съ нимъ никакихъ еретическихъ мудрованій. Еще святитель Димитрій Ростовскій въ «Розыскѣ» (въ 1-й части, на листѣ 5-мъ) писалъ: *Честны суть персты ко изображенію креста, коимъ либо образомъ слагающіися, но не суть Бози.* Но особенно ясно засвидѣтельствовалъ о семъ Святѣйшій Синодъ въ упомянутомъ мною «Изъясненіи», на которое прошу васъ обратить особое вниманіе.

Вопросы ваши вы заключили слѣдующимъ обращеніемъ къ о. Іоанну:

Надѣюсь, что вы не попустите оставаться многихъ въ тяжкихъ для совѣсти недоумѣніяхъ вслѣдствіе уклоненія молчаніемъ, будетъ не похвально и поведетъ болѣе къ сомнѣнію. Остаюсь въ ожиданіи отъ васъ письменнаго отвѣта. Сельца Михайловки старообрядецъ Григорій Степановъ Казаковъ.

Оставять въ тяжкихъ для совѣсти недоумѣніяхъ людей, имѣющихъ такіа недоумѣнія, дѣйствительно есть дѣло непохвальное. И св. Апостолъ Павелъ повелѣваетъ намъ быть готовыми къ отвѣту всякому вопрошающему о словесахъ упованія. Слѣдуя апостольской заповѣди, я по силѣ моей отвѣтилъ кратко на вопросы ваши, съ искреннѣйшимъ желаніемъ разрѣшить вами недоумѣнія.

Теперь отъ васъ зависитъ — принять ихъ безъ предубѣжденія, вникнуть въ представленныя мною доказательства и оставить свое заблужденіе. Всемогушій и премилосердый Господь Богъ нашъ своею благодатію да умягчитъ сердце ваше и да просвѣтитъ умъ вашъ, дабы не погружаться болѣе во тьмѣ раскола и вамъ и всѣмъ нелицемѣрно ищущимъ святую Его церковь.

Я и самъ находился въ расколѣ 28 лѣтъ, самъ испыталъ всю тягость бѣдственнаго пребыванія внѣ церкви Христовой, и теперь, милостію Божіею избавленный отъ сего бѣдствія и стоя твердою стопою во дворѣхъ Бога живаго, могу поэтому съ особенною убѣдительностію приглашать васъ во

дворы сія, гдѣ вы обряцете миръ совѣсти и всѣ Богодарованныя средства къ наслѣдію вѣчнаго спасенія, егоже да сподобить всѣхъ насъ Человѣколюбець Богъ по величій своей милости.

Священникъ Павелъ Шалкинскій,
миссіонеръ Саратовской епархіи.

Мои встрѣчи, разговоры и переписка съ раскольниками. ¹⁾

II.

Разговоръ съ раскольническимъ наставникомъ С. К. Фирсовымъ.

Спустя мѣсяца четыре послѣ обращенія моего изъ раскола въ православіе, неожиданно приходитъ ко мнѣ въ домъ цѣлая толпа раскольниковъ: родные мои братья Игнатій, Михайла и Лаврентій Мучкины, дядя Дмитрій Мучкинъ съ сыномъ Алексѣемъ, Семенъ Шалимовъ, Константинъ Дмитринъ ²⁾ и Степанъ Кипріяновъ Фирсовъ ³⁾. Фирсовъ пришелъ какъ избранный отъ всего общества раскольниковъ учитель, чтобы обличить меня при столькихъ свидѣтеляхъ въ отступленіи отъ правой вѣры. На него, какъ самага грамотнаго между ними, раскольники рассчитывали, что онъ поразитъ меня въ конецъ. «Степанъ Кипріяновичъ, — говорили они, — хорошо знаетъ свое дѣло, знаетъ и пѣніе, и уставную службу, какъ свои пять пальцевъ; а Федоръ только и знаетъ читать про себя Кормчую, да кое-какія книжки». Они и застали меня сидящимъ за книгой: «Выписки Озерскаго». Взошли всѣ въ избу и, не помолясь иконамъ, подходятъ прямо къ столу, за которымъ я сидѣлъ. Видя такихъ невѣжественныхъ гостей, я смекнулъ, въ чемъ дѣло, и спросилъ ихъ:

— Что вамъ, господа, угодно? для чего вы сюда пришли?

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 294.

²⁾ См. о немъ *Брат. Сл.* 1887 г. т. 2, стр. 440.

³⁾ См. тамъ же стр. 620, 628.

Фирсовъ. А вотъ что намъ угодно, — скажи, для чего ты оставилъ истинную вѣру и нарушилъ святоотеческія преданія? Почему уклонился въ еретическую церковь?

Я. Покорнѣйше прошу, Степанъ Кипріянычъ, съ подобными вопросами ко мнѣ не являться. Хотя васъ и восемь человекъ пришли ко мнѣ одному, но я въ своемъ домѣ могу указать и дверь такимъ гостямъ, которые наносятъ хулу на святую православную церковь.

Фирсовъ. Видно ты лишился разсудка, что называешь еретическую церковь святою и православною.

Я сказалъ: Будь справедливъ, Степанъ Кипріянычъ, не называй преждевременно еретическою ту церковь, которая имѣетъ всѣ указанныя въ Катихизисѣ семь святыхъ таинствъ; назови лучше еретиками тѣхъ людей, которые удаляются церкви и не имѣютъ ни одного таинства церковнаго.

Фирсовъ. Не могутъ тамъ совершаться церковныя таинства, гдѣ молятся щепотью.

Я. Послушай Бога ради, — теперь прошло время говорить голословно; настало такое время, что долженъ ты говорить основательно, доказывая справедливость каждаго слова отъ св. Писанія. Когда я ничего не понималъ, какъ и ты теперь, то, послушавшись пустыхъ рѣчей, удалился отъ св. церкви въ этотъ расколъ, въ которомъ и вы находитесь до настоящаго времени: вмѣсто св. Евангелія повѣрилъ я Соловецкой челобитной, вмѣсто Дѣяній и Посланій Апостольскихъ повѣрилъ я Поморскимъ Отвѣтамъ, вмѣсто вселенскихъ соборовъ, повѣрилъ одному неграмотному мужику. Но теперь, съ помощію Божіею, я уразумѣлъ свою ошибку, пересталъ вѣровать лжи, и несомнѣнно вѣрую той истинѣ, что святая соборная апостольская церковь есть та, которая называется православною, и что она, по обѣтованію Господню, должна пребыть до скончанія вѣка.

Фирсовъ. Неужели ты думаешь, что въ этой церкви есть благочестіе?

Я. Не только думаю, а даже вѣрую и исповѣдую, что православная церковь есть единая истинная церковь, имѣющая начало свое отъ самого Христа Спасителя.

Фирсовъ. Такъ ужели ты полагаешь, что бывшіе до Никона патріархи были раскольники?

Я. Зачѣмъ раскольники! Раскольники не имѣютъ св. церкви; а патріархи, бывшіе въ Россіи до Никона, находились во святой церкви, находились въ общении съ восточными патріархами и народъ учили подчиняться церкви.

Фирсовъ. Такъ значитъ и мы истинные христіане, потому что мы служимъ по патріаршимъ книгамъ; а въ вашей церкви служить по новымъ.

Я. На словахъ вы говорите, что служите по старымъ книгамъ; а на дѣлѣ выходитъ напротивъ. Въ старыхъ книгахъ положено священникамъ крестить, исповѣдать, сочетавать браки; а у васъ все это совершаютъ полуграмотные мужики, даже неграмотныя бабы и дѣвки. Какое же ты находишь тутъ послѣдованіе старымъ патріаршимъ книгамъ?

Фирсовъ. Однако ты сталъ боекъ!

Я. Не знаю, боекъ ли; но надѣюсь, что на твои возраженія найду отвѣтъ. Скажи ты мнѣ вотъ что: когда Христосъ Спаситель ходилъ по землѣ со св. Апостолами для проповѣди св. Евангелія, былъ Онъ въ русской землѣ, или не былъ?

Фирсовъ. А какъ же! былъ!

Я. Вотъ и учитель! Ужъ лучше признался бы, что не знаешь; а то говоришь такую неправду. Христосъ Спаситель во время земной своей жизни въ нашу русскую землю не приходилъ, а былъ у насъ только св. Апостолъ Андрей Первозванный, и тотъ дошелъ лишь до того мѣста, гдѣ теперь стоитъ городъ Кіевъ, а внутрь Россіи не доходилъ. Въ Россію вошло христіанство въ 10-мъ столѣтіи послѣ Рождества Христова, когда великій князь Владиміръ просвѣтился святымъ крещеніемъ въ Греціи, откуда взялъ онъ и епископа, а потомъ крестилъ весь русскій народъ. Съ тѣхъ поръ открылось на Руси православное богослуженіе по книгамъ, переведеннымъ съ греческаго языка. Книги были рукописныя, потому что печатать книги тогда нигдѣ еще не умѣли. А книги писали писцы не всегда ученые, а часто и мало ученые, — они писали книги съ ошибками и описями: одинъ сдѣлаеть, ска-

жемъ 15 ошибокъ, другой еще прибавить къ прежнимъ, а третій и еще. Вотъ и произошло, что стали служить по не-исправнымъ книгамъ...

Пришедшіе съ Фирсовымъ слушали съ напряженнымъ вниманіемъ всѣ эти, доселѣ имъ неизвѣстныя, самыя первоначальныя свѣдѣнія о рукописныхъ книгахъ, по которымъ у насъ прежде служили. Фирсовъ понялъ, что разговоръ принимаетъ неудобный для нихъ оборотъ, взялъ шапку и говоритъ:

— Пойдемте, господа; нечего отступника еретика слушать! онъ отступилъ отъ Бога, отъ истинной вѣры, и совсѣмъ потерялъ совѣсть!

Я задержалъ его и говорю: Ты, Степанъ Кипріянычъ, такихъ рѣчей не долженъ говорить голословно, а долженъ доказать писаніемъ и правилами св. отецъ, въ чемъ состоитъ мое отступленіе отъ Бога и отъ истинной вѣры Христовой.

Фирсовъ. Нечего тутъ по книгамъ доказывать; а прямо тебѣ скажу, что ты еретикъ: былъ съ нами, потомъ ушелъ къ поморцамъ, а теперь ужъ не въ десятой ли вѣрѣ!

Я. Это и я самъ знаю, что скитался прежде по разнымъ раскольническимъ сектамъ, пока не возвратился въ истинную церковь; а ты мнѣ докажи основательно, почему я теперь сдѣлался отступникомъ отъ истинной вѣры, какъ ты называлъ меня.

Фирсовъ. Ты не шепотью ли молишься?

Я сказалъ: Богу молюсь я душою и сердцемъ; а персты слагаю для воображенія на себѣ крестнаго знаменія во имя Святыя Троицы, какъ учить св. церковь, и ваши старыя книги, въ особенности большой Катихизисъ. Ты посиди, такъ я и докажу тебѣ это по вашимъ же книгамъ. А сначала спрошу у тебя: кто, какой соборъ и когда заповѣдалъ, или предписалъ, чтобы христіане воображали крестное знаменіе двоеперстно? Вотъ тебѣ Кормчая, — раскрой ее и указывай правила.

Фирсовъ. Совѣтую я тебѣ: обратись ты на истинный путь, въ нашу истинную христіанскую вѣру, въ которой былъ столько лѣтъ! Зачѣмъ ушелъ опять въ еретическую церковь, аки пѣсъ на свою блевотину?

Я сказалъ: Ужели ты, Степанъ Кипріянычъ, для того пожаловалъ сюда, чтобы ругаться и называть меня псомъ? Это не хорошо. Я тебѣ говорю: докажи по Кормчей, кто и когда заповѣдалъ креститься двоеперстно; а ты бѣжишь въ сторону! Видишь, пришедшіе съ тобой, твои единовѣрные, молчатъ; они желаютъ, чтобы ты обличилъ меня и православную церковь не бранью, а именно правилами св. Апостоль и св. отецъ. Ты совѣтуешь мнѣ обратиться въ тотъ же расколъ, изъ котораго я, по милости Божіей, вышелъ наконецъ на «истинный путь»; вотъ если бъ это я сдѣлалъ, по твоему совѣту, такъ дѣйствительно возвратился бы яко пёсъ на свою блевотину. Но, присоединившись къ св. православной церкви, я желаю и жизнь свою окончить въ православіи.

Фирсовъ. А это какія у тебя книги? — старыя или новыя?

Я. Не совсѣмъ новыя, — подержанныя.

Фирсовъ. Я спрашиваю: какія онѣ, — истинныя, древнія, или новыя, никоніянскія?

Я. Вотъ это св. Евангеліе, это Кормчая, а это Выписки Озерскаго. Всѣ онѣ истинныя, православныя, христіанскія, а взяты изъ нашей церкви. Св. Евангеліе и Кормчая, какъ ваши старыя, такъ и наши, не имѣютъ между собой различія. Если ты желаешь защищать свои мнѣнія о вѣрѣ, можешь и по этимъ книгамъ, вмѣсто того, чтобы наизусть ругаться и укорять меня голословно. Только я скажу тебѣ, что никакими книгами ты не защитишь себя.

Фирсовъ. Какой сталъ начетчикъ! Да неужели екатеринбургскій Василій Матвѣевичъ Бородинъ (купецъ), или Козьма Антипычъ Карповъ (кыштымскій крестьянинъ) хуже тебя понимаютъ писаніе?

Я. А восточные и наши русскіе патріархи, и всѣ православные епископы, начиная отъ временъ Апостольскихъ и до нашихъ лѣтъ, ужели меньше разумѣли и разумѣютъ святое писаніе, чѣмъ эти полуграмотные Бородинъ и Карповъ? Одумайся, Степанъ Кипріянычъ! Вѣдь мои братья и дядья звали тебя ко мнѣ не Василія и Кузьму хвалить, а меня святымъ писаніемъ обличить. Они вѣдь, если безпристрастно

послушаютъ нашего съ тобой разговора, то прямо скажутъ, что Степанъ Кипріановъ не могъ защитить нашу вѣру. Вотъ именно чрезъ подобные-то безнужные разговоры вы и отъ церкви святой отелонились, да и въ старобрядчествѣ-то своемъ на разные разбилися толки.

Фирсовъ. Ваши попы еретики; только деньги наживаютъ, а болѣе ничего.

Я. Какъ вы можете такъ дерзко говорить о лицахъ, которымъ дана отъ Господа Бога власть свыше ангеловъ!

Фирсовъ. Это почему же, и откуда ты это знаешь?

Я. А вотъ почему: ангеламъ не предоставлено отъ Господа власти отпускать человѣкамъ согрѣшенія, а священникамъ эта власть дана. Въ Евангеліи говорится: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небесяхъ, и елика аще разрешите на земли, будутъ разрешена на небесяхъ.* И въ книгѣ о священствѣ святой Іоаннъ Златоустъ говорить о священникахъ: «власть пріяша, юже ниже ангеломъ, ниже архангеломъ даде Богъ» (Выписки Озерск. ч. I, стр. 112). Вотъ откуда я знаю и на какомъ основаніи говорю, что никому не дано отъ Бога такой власти, какая дана священникамъ. А ты дерзашъ такъ поносить ихъ!

Фирсовъ. Еще разъ говорю тебѣ: оставь ты заблужденіе, обратися къ древнему благочестію и будь съ нами вмѣстѣ истинный христіанинъ!

Я. Благочестіе можетъ быть только при церкви, а церковь при епископѣ, имѣющемъ другопреемственную отъ Христа Спасителя благодать на исполненіе и храненіе въ ненарушимости всѣхъ семи таинствъ церковныхъ. Эта церковь не можетъ быть ни новая, ни старая, какъ говорить и писатель вашей Книги о вѣрѣ: церковь Христова «никогда же старѣеть, но присно юнѣется» (Озерск. ч. I, стр. 19). А по слову св. Іоанна Златоуста въ Маргаритѣ, церковь «паче небеси укоренилася есть» (тамъ же стр. 17). Такъ не говори же ты мнѣ объ этомъ, чтобы я оставилъ св. церковь и обратился снова въ расколъ; я и тебѣ совѣтую бросить его.

Фирсовъ. Еще разъ скажу тебѣ: обратись на истину!

Я. Послѣдній разъ и я отвѣчаю тебѣ, что не признаю расколъ за истинную и спасительную вѣру, а признаю его за погибельную прелесть и молю Господа Бога, чтобы Онъ, милостивый, простилъ мнѣ мое прежнее пребываніе въ расколѣ и навсегда неуклонно сподобилъ пребывать во святой Его церкви. И о томъ молю Его, чтобы извелъ и васъ всѣхъ изъ тьмы раскола и наставилъ на путь истинный, ведущій къ св. соборной и апостольской церкви.

Фирсовъ. Ну такъ слушай же. Въ Евангеліи писано: аще ли кто заблудитъ отъ пути правды, обличи его; аще ли не послушаетъ, обличи его при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ; аще преслушаетъ, повѣждь церкви; аще ли и церкви не послушаетъ: буди тебѣ яко мытарь и язычникъ. Вотъ я теперь и говорю тебѣ при многихъ свидѣтеляхъ, и объявляю, что ты язычникъ и мытарь!

Это возмутило меня, и я отвѣтилъ съ волненіемъ:

— Какъ безсовѣстно ты поступаешь! Началь съ Евангелія, а судишь не по Евангелію. Евангеліе повелѣваетъ повѣдать о согрѣшившемъ церкви, и если церковь преслушаетъ, считать его мытаремъ и языникомъ; а ты, не повѣдавши церкви, самъ собою, при свидѣтеляхъ, объявилъ меня языникомъ и мытаремъ! Развѣ ты церковь? Да и свидѣтели, которые пришли съ тобой, еще неизвѣстно, согласны ли съ твоимъ мнѣніемъ; они все время молчатъ; и ждали они не того, чтобы ты бранился, а чтобы разсуждалъ отъ Писанія.

Фирсовъ. Всѣ вы табашники, и попы ваши табашники, и ты табашникъ!

Я. Ты не былъ въ военной службѣ; а какъ бы прошелъ ее, такъ не сталъ бы укорять насъ за табакъ, можетъ и самъ привыкъ бы къ нему. Положимъ, что этой непохвальной прихотью у насъ и забавляются; но вѣдь и у васъ курятъ не меньше. И скажу тебѣ: о табакѣ не писано, что употребляющіе его — горше бѣса вмѣняются; а писано, что горше самыхъ бѣсовъ, претворяющихся во ангеловъ, тѣ, которые не дарованное имъ восхищаютъ, какъ на примѣръ ты предъ своими не грамотными занимаешь мѣсто священника, а предъ

мною представилъ изъ себя всю церковь, объявивъ меня мнтаремъ и язычникомъ. Въ Евангеліи сказано: *не входящее въ уста сквернитъ человека, но исходящее изъ устъ, то сквернитъ человека: отъ сердца бо исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣнія, любодѣнія, татѣя, лжесвидѣтельства, хулы* (Матѳ. гл. 15, ст. 11, 19). И въ послѣдній день Господь не напомнитъ грѣшникамъ о табакѣ, а скажетъ: *идите отъ Мене проклятію въ огнь вѣчный... взмахся бо, и не дасте ми ясти, возжадахся, и не напоисте Мене*, и проч. Осудитъ тѣхъ, которые не помиловали меньшую братію Господа — нищихъ. А въ этомъ отношеніи раскольники не больше ли виновны, чѣмъ православные? У васъ одинъ несетъ милостыню къ другому версты за двѣ, даже богатый къ богатому, но только своему, а живущихъ тутъ же бѣдныхъ, вдовъ, сиротъ, увѣчныхъ, раскольники всѣхъ пройдутъ мимо, потому что они не принадлежатъ къ ихъ сектѣ. Вотъ я скажу тебѣ, что самъ испыталъ, бывши въ военной службѣ. Если бывало достанется стать на квартиру и прійти на ночлегъ къ православному домохозяину, тамъ служиваго напойтъ и накормятъ, какъ своего брата, посадятъ за одинъ столъ, ѣдимъ изъ одной чашки, и на дорогу дадутъ кусокъ хлѣба, и проводятъ въ путь съ благожеланіями и ласково; а когда случалось зайти къ раскольнику, то ужъ впередъ не проходи, а сядь рядомъ съ дверью и лаханкой, — подобныхъ «странниковъ», какъ воины православнаго царя, раскольники кормятъ изъ особыхъ чашекъ. Скажешь бывало, что и я тоже старообрядецъ, — не вѣрятъ, или спросятъ: а какого согласія? Часовенный, отвѣтишь бывало, — такъ и еще хуже, проклянутъ, если скажешь это поморцамъ и прочимъ подобнымъ безноповцамъ, да еще какъ просмѣютъ при товарищакъ, не дай Господи! Все это я сказалъ такъ, къ слову; ты самъ меня вызвалъ на то попреками за табакъ. Оставимъ это; а вотъ, Степанъ Кипріянычъ, такъ какъ вы всѣ собрались сюда поговорить со мною о вѣрѣ, то я прошу васъ сказать по совѣсти: что болѣе всего отталкиваетъ васъ отъ православной церкви?

Фирсовъ. Крыжъ латынскій.

Я. Что ты разумѣешь подь этимъ словомъ: крыжъ латынскій?

Фирсовъ. Четвероконачный крестъ.

Я. Неужели по-твоему четвероконачный крестъ составляетъ ересь?

Фирсовъ. А какъ же! Это величайшая ересь!

Я. Никакой въ немъ ереси нѣтъ. Вы назвали его «крыжемъ»; но вѣдь это только не наше, не русское слово, а значить оно по-нашему: крестъ. Ругать четвероконачный крестъ, произносить на него разные хулы, вотъ это пожалуй ересь. Ты читалъ ли, какой крестъ былъ показанъ великому царю Константину на небесахъ изъ звѣздъ?

Фирсовъ. Читалъ; четвероконачный.

Я. А кто это показалъ и изобразилъ изъ звѣздъ четвероконачный крестъ на небесахъ?

Фирсовъ. Самъ Господь.

Я. Удивительно, — развѣ у Господа неостало звѣздъ изобразить осмиконечный крестъ, если только онъ и есть истинный крестъ Христовъ?

Фирсовъ. Такъ Ему угодно было.

Я. А почему же тебѣ не угодно признавать этотъ самимъ Богомъ изображенный крестъ за честный и животворящій крестъ Христовъ? Почему ты называешь его даже величайшей ересью?

Фирсовъ. Прощайте; ужъ поздно; время домой.

Взявъ шапку и пошелъ къ двери. Прочіе всѣ остались на своихъ мѣстахъ. Я бросился тоже къ двери, ухватился за скобку и задержалъ Фирсова, — стоимъ оба, держась руками за скобку.

Я говорю: До той поры не выпущу, пока ты своей рукой не выразишь на себѣ осмиконечнаго креста.

Фирсовъ. Пусти, ужъ поздно!

Я. Не выразишь, — всю ночь простоишь.

Фирсовъ. Какъ же его выразить? Нельзя!

Я. Какъ знаешь, такъ и изображай. Вѣдь по-твоему только

осмиконечный крестъ истинный крестъ Христовъ, а четвероконечный ересь: зачѣмъ же ты изображаешь на себѣ ересь, четвероконечный крестъ, а не осмиконечный?

Фирсовъ. Пожалуйста пусти; лучше мы съ тобой послѣ побесѣдуемъ; я къ тебѣ приѣду.

Я сказалъ: Выбирай одно изъ двухъ: или воображай на себѣ осмиконечный крестъ, или сознайся, что крестъ четвероконечный, который ты и самъ изображаешь на себѣ, не ересь, а святыня, и что ты напрасно хулишь его и церковь за него!

Фирсовъ. Да, должно быть надо признаться, что въ этомъ есть наша ошибка.

Я. Такъ вотъ, чѣмъ ты мнишь самъ себя освятить и злыхъ духовъ отъ себя отогнать, то же и хулишь, называешь величайшею ересью! Врагъ ты креста Христова, по слову св. Апостола. Поди, да впередъ говори одумавшись.

Отворилъ я дверь и выпустилъ его. Смотрю, прочіе гости раскольники тоже поднялись, и какъ оглушенные, не говоря ни слова, ушли.

Остался родной братъ мой Лаврентій — и говорить:

— Вотъ такъ Степанъ Кипріянычъ! Онъ вѣдь далъ намъ обѣщаніе, что непременно посрамитъ тебя и уговоритъ возвратиться въ нашу вѣру. А на дѣлѣ вотъ что вышло! Мнѣ даже и со стороны-то стыдно; и ты, крестный, отъ сего часа считай меня православнымъ; завтра я пойду къ священнику, — развѣ только не приметъ, отлучить.

Я сказалъ: Не опасайся; пастырь словесныхъ овецъ не выгонитъ возвратившуюся заблудшую овцу, а приметъ съ великою радостью: иди съ Богомъ!

И онъ дѣйствительно пошелъ и исполнилъ свое обѣщаніе.

III.

Гоненія на брата Лаврентія. — Встрѣча его съ Ѳ. Безпаловымъ.

Братъ Лаврентій, на котораго такъ сильно подѣйствовалъ разговоръ мой съ Фирсовымъ, что онъ немедленно оставилъ расколъ и присоединился къ святой церкви, передъ этимъ только-что воротился изъ военной службы, въ которой про-

былъ шесть лѣтъ. Жилъ онъ въ одномъ домѣ съ братомъ Михайломъ. Когда Михайла узналъ, что братъ Лаврентій началъ ходить въ церковь, то сталъ къ нему всячески придирааться, — разъ-другой и поколотилъ его, а потомъ началъ гнать и всѣмъ изъ дому. На дворѣ у нихъ стояла старая деревянная избушка: въ эту избушку онъ и выгонялъ брата, чтобы самому остаться единственнымъ хозяиномъ въ родительскомъ каменномъ домѣ. Лаврентію некуда было дѣваться, — радъ и избушкѣ, — только бы подальше отъ побоевъ и отъ грѣха. Переходя въ свою избушку, онъ пригласилъ священника, о. Александра Киселева, со св. иконами, освятилъ свою хату, и этимъ еще болѣе оскорбилъ своего брата-раскольника. Тогда вотъ какую новую обиду придумалъ для него братъ Михайла. Надобно сказать, что при мнѣ и при собраніи сосѣдей онъ написалъ бумагу, въ которой было изложено подробно, чѣмъ при раздѣлѣ родительскаго имущества надѣляется Лаврентія, — именно, что себѣ беретъ каменный домъ, а Лаврентію даетъ деревянную избушку, да приблизительно одну шестую часть изъ всего, что было въ наличности. А потомъ, спустя мѣсяца два по раздѣлѣ, укралъ эту бумагу у Лаврентія и объявивъ, что прежнимъ раздѣломъ недоволенъ, началъ молотить и продавать Лаврентьеву часть хлѣба. Лаврентій попытался было хлопотать о защитѣ въ волостномъ правленіи; но волостные старшина и писарь стали горой за Михайлу, и что ни скажутъ, все въ его пользу. Видя все это, я, какъ старшій изъ всѣхъ братьевъ, вступился за Лаврентія, пошелъ въ волостное правленіе и объявилъ, что когда въ 1878 году Лаврентій отправлялся въ военную службу, тогда покойный родитель распредѣлилъ имущество на три части: одну на себя, другую на Михайла и третью на Лаврентія. Имущество состояло изъ 25 десятинъ новой, только-что обработанной и купленной у башкировъ на 12 лѣтъ, земли, изъ пяти добрыхъ лошадей съ упряжью, изъ земледѣльческаго инструмента и достаточнаго на посѣвъ количества сѣмянъ. Когда Лаврентій былъ на службѣ, отецъ выстроилъ каменный домъ, на который одинаковое право собственности имѣютъ оба брата.

Родитель умеръ только за три мѣсяца до прихода Лаврентія со службы, и Лаврентій имѣлъ такое же право на наслѣдство послѣ него, какъ и Михайла. Все это я объявилъ въ волостномъ правленіи; но никто не внялъ моимъ рѣчамъ; напротивъ, старшина и писарь готовы были и меня обвинить за то, что незваный пришелъ и началъ мѣшать имъ дѣлать дѣло, какъ имъ хотѣлось. Подалъ Лаврентій прошеніе мировому судѣ, сталъ здѣсь искать себѣ защиты; но и тутъ не удалось. Мировой судья потребовалъ свидѣтельства о рожденіи Лаврентія и о смерти отца; но изъ волостнаго правленія свидѣтельства о смерти отца не давали, а отъ церкви взять было невозможно, потому что отецъ скончался въ расколѣ. А между тѣмъ Михайла не оставлялъ Лаврентія въ покоѣ, — разъ ударилъ его даже по локтю руки, отъ чего Лаврентій мучился болѣзнію недѣли двѣ, не могъ одѣваться. И сталъ уже Лаврентій и житью не радъ, — боялся, что и остальное имущество у него отнять, и далъ росписку, что доволенъ раздѣломъ и болѣе ничего требовать отъ Михайла не будетъ.

Вотъ такъ-то гонимые раскольники управляются съ своими гонителями! Волостной судъ у нихъ въ одномъ карманѣ, а старшина съ писаремъ въ другомъ; до Бога же высоко, а до царя далеко!

Когда Лаврентій перешелъ въ свою избу и освятить ее пригласилъ православнаго священника со св. иконами, то жена его Стефанида, ярая раскольница, убѣжала на это время вонъ, чтобы не присутствовать на молебнѣ, и послѣ этого сдѣлалась еще болѣе противна Лаврентію¹⁾; а она съ этого времени стала все дѣлать наперекоръ Лаврентію. Лаврентій просилъ ее успокоиться и сталъ убѣждать, чтобы она присоединилась къ св. церкви; она же объявила мужу, что никакими мученіями и никто не принудить ее оставить «истинную старую вѣру». Между тѣмъ она и отецъ ея Иванъ Безпаловъ опасались, какъ бы Лаврентій не бросилъ ее, какъ сводную

¹⁾ О насильственной женитьбѣ Лаврентія на нелюбой ему невѣстѣ я уже рассказывалъ. См. *Брат. Сл.* 1887 г., т. II, стр. 623.

жену, и не вступилъ бы въ законный бракъ: поэтому они сходили даже къ священнику о. Александру Киселеву и заявили, чтобы онъ не вѣнчалъ Лаврентія на другой, а если вѣнчаніе необходимо, то Стефанида сама соглашается вступить съ нимъ въ бракъ законно, и отецъ благословить ее идти подъ вѣнецъ. Услышавъ объ этомъ, Лаврентій спросилъ у жены, были ли они у священника и говорили ли все это. Она всячески божилась и клялась, что никогда объ этомъ не думала и впредь не подумаетъ, что къ церкви и близко-то не подойдетъ. Этимъ жена и тесть сами направили Лаврентія на мысль выдворить сводную жену, какъ незаконную, упорную, ктому же и постылую, и законно жениться на другой. Онъ повелъ дѣло порядкомъ: подалъ въ волостное правленіе отъ себя заявленіе и просилъ о содѣйствіи, чтобы при свидѣтеляхъ возвратить Стефанидѣ принесенное отъ отца имущество. Дѣло это было въ первыхъ числахъ февраля 1885 года. Я былъ въ это время у Лаврентія. Онъ взялъ въ руки икону Божіей Матери (благословеніе сводной женѣ отъ родителя) и говорить тестю: «Возьми эту икону, она твоя собственность; а съ ней вмѣстѣ возьми свою дочь и ея имущество; болѣе не считай меня своимъ зятемъ». Безпаловъ отвѣтилъ: «Не возьму я ни иконы, ни дочери; пусть она живетъ здѣсь, а ты не дурачься и брата сумасшедшаго не слушай; все это онъ надѣлалъ; какъ ему не стыдно!» — Когда ты не берешь икону, сказалъ Лаврентій, такъ я отнесу ее въ церковь и отдамъ церковному старостѣ подъ росписку: оттуда она не пропадетъ. Тогда Безпаловъ вырвалъ икону изъ рукъ Лаврентія, положилъ ее небрежно за пазуху и говорить: «Отдай, еретикъ, хоть святиню-то; а то и въ самомъ дѣлѣ отнесешь въ еретическую церковь, гдѣ осквернять ее еретики! А ты слушай, Лаврентій, и знай, — прибавилъ онъ, — что я никогда не позволю Степанидѣ идти въ еретическую церковь и съ тобой вѣнчаться!» Это говорилъ Безпаловъ въ утѣшеніе себѣ и присутствовавшимъ тутъ раскольникамъ, которые готовы были разорвать Лаврентія и за переходъ въ церковь, и за выдвореніе сводной жены-раскольницы. Тутъ-то Фирсовъ и кричалъ: «За всѣ эти безпорядки Ѳеодору Ва-

сильевичу камень привязать на шею, да и спустить среди озера въ воду¹⁾. Глядя на все это, я не вытерпѣлъ и сказалъ Безпалову: «Боже праведный, увидь неправды раскольниковскія! Четвертаго дня Безпаловъ самъ ходилъ къ православному священнику съ предложеніемъ обвинять Степаниду съ Лаврентіемъ; а теперь говоритъ: никогда не позволю своей дочери идти въ еретическую церковь и съ Лаврентіемъ вѣнчаться!» Безпаловъ возразилъ: «Врешь ты, еретикъ, — никогда я этого не говорилъ!» И началъ торопить дочь, чтобы скорѣе собиралась и одѣвалась.

Послѣ этого Лаврентій вступилъ въ законный бракъ; а раскольники, особенно родные прежней сводной жены его, стали ненавидѣть его еще сильнѣе.

Однажды пріѣхалъ Лаврентій на мельницу и встрѣтился здѣсь съ своимъ прежнимъ шуриномъ Ѳедоромъ Ивановымъ Безпаловымъ. Чтобы отмстить Лаврентію, этотъ Безпаловъ собралъ къ своему возу человекъ до десяти православныхъ и говоритъ:

— Эта ваша церковь не настоящая та, которую утвердили вселенскіе соборы. Вселенскіе соборы утвердили церковь на осмиконечномъ крестѣ и вотъ на этомъ двоеперстномъ крестѣ (сложилъ руку и показываетъ)...

Лаврентій, услышавши эти неправды, подошелъ къ возу и говоритъ: Неужели ты эту свою немытую руку считаешь крестомъ? Это не крестъ, а рука. Крестъ есть то божественное знаменіе, которое Христосъ Спаситель освятилъ своею животворящею кровію. И крестъ былъ не осмиконечный, а четвероконечный, потому что надпись І. Н. Ц. І. была положена на крестѣ уже послѣ того, какъ Христосъ былъ распятъ на немъ; а о подножии нигдѣ въ священномъ писаніи и помину нѣтъ...

Безпаловъ закричалъ: Убирайся ты, отступникъ, отъ моего воза! Ты вѣдь отступилъ отъ истинной Христовой вѣры, ушелъ въ еретическую церковь!

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1887 г., II, стр. 628.

Окружившіе ихъ православные, хотя прежде внимательно слушали Безпалова, однако за это послѣднее его слово оскорбились ужасно, и начали его всячески бранить, такъ что Лаврентій долженъ былъ успокоивать ихъ. Потому онъ спросилъ Безпалова:

— Гдѣ ты читалъ, что вселенскіе соборы утвердили эти обряды, о которыхъ ты сейчасъ рассказывалъ?

Безпаловъ вмѣсто отвѣта на вопросъ сказалъ только: Мнѣ съ тобой не должно и говорить; ты вѣдь отступникъ; тебѣ будетъ и подъ муками мука.

Лаврентій замѣтилъ ему: Я объ этомъ тебя не спрашиваю, гдѣ уготовано мнѣ мѣсто; а спрашиваю о томъ, гдѣ ты вычиталъ...

— Въ Кормчей! — отвѣтилъ съ гнѣвомъ Безпаловъ.

Лаврентій сказалъ ему: Неправда, въ Кормчей нѣтъ объ этихъ обрядахъ ни одного слова; а вотъ это въ ней написано: аще кто учить домъ Божій преобидѣти, или нерадѣти о немъ, да будетъ проклятъ.

Безпаловъ дальше не сталъ и слушать, пошелъ прочь, оставивъ и возъ свой безъ призора.

Θ. Мучкинъ.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Извѣстія и замѣтки.

Изъ Курской епархіи. — Изъ Кагужской епархіи. — Изъ Казани.

Недавно привели мы въ «Извѣстіяхъ и Замѣткахъ» письмо къ намъ священника села Верхняго-Березова (Курской епархіи), о. Емеліана Апошанскаго, въ которомъ говорилось о присоединеніи къ православной церкви бывшаго старообрядца И. Я. Выродова. Въ «Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 27) о. Е. Апошанскій напечаталъ потомъ болѣе подробное извѣстіе объ этомъ утѣшительномъ событіи, и мы съ особеннымъ удовольствіемъ сообщаемъ здѣсь нѣкоторыя извлеченія изъ его интересной статьи.

И. Я. Выродовъ принадлежалъ къ раскольническому семейству безпоповцевъ поморскаго согласія. Поморцевъ въ селѣ Верхнемъ-Березовѣ считается болѣе 400 обоего пола; они имѣютъ издавна молитвенный домъ, принадлежащій именно отцу И. Я. Выродова, что одно уже свидѣтельствуешь о большомъ значеніи отца его, и всего семейства Выродовыхъ, среди мѣстныхъ безпоповцевъ. Отецъ, дѣйствительно, извѣстенъ своею горячею преданностію расколу; но, къ счастью сына, какъ торговый человѣкъ, онъ рѣдко бываетъ дома и потому не могъ имѣть большаго вліянія на сына. Однако сынъ все-таки воспитался въ правилахъ безпоповства и усвоилъ себѣ вполнѣ ученія безпоповцевъ съ ихъ хулами на православную церковь. Возмужавъ, и онъ, подобно отцу, занялся торговлею, началъ ѣздить по торговымъ дѣламъ въ разныя мѣста, и здѣсь, встрѣчаясь нерѣдко съ православными, началъ съ меньшимъ предубѣжденіемъ относиться къ православію, заходилъ иногда и въ православныя церкви, посматрѣть службу. Особенно сильное впечатлѣніе, какъ видно, произвелъ на него церковный праздникъ 900-тія крещенія Руси, торжественно отпразднованный въ Харьковѣ, гдѣ онъ въ это время находился. По крайней мѣрѣ именно по воз-

вращеніи изъ этой поѣздки въ Харьковъ, онъ вошелъ въ сношенія съ своимъ приходскимъ священникомъ.

«Послѣ этого, — пишетъ о. Е. Апошанскій, — онъ сталъ ходить ко мнѣ въ домъ и заговаривать о предметахъ вѣры. Но долгое время наши бесѣды не имѣли твердой опоры и оставались, повидимому, бесплодными. Въ концѣ 1886 года я выписалъ «Братское Слово». Первые двѣ книжки прочтены были мною самимъ и Выродовымъ съ большимъ вниманіемъ: бесѣды Шустова со Швецовымъ произвели на Выродова сильное впечатлѣніе; онъ взялъ книжки «Братскаго Слова» домой и прочиталъ нѣсколько разъ, затѣмъ читалъ и слѣдующіе получаемые мною №№ «Братскаго Слова». Вниманіе его остановилось особенно на слѣдующемъ вопросѣ: «Наши, говорить онъ, толкуютъ, что со временъ патріарха Никона благодать Божія на землѣ оскудѣла, и стала царствовать антихристъ, а между тѣмъ Господь сказалъ, что Онъ устроитъ церковь съ таинствами, которую не одолѣютъ врата ада, и обѣщаль быть съ нею до скончанія вѣка. Какъ же это случилось, что Никонъ уничтожилъ благодать на землѣ? Значитъ, онъ одолѣлъ церковь, а тѣмъ и Христа, значитъ Никонъ — человекъ сильнѣе Христа — Бога?» Этотъ вопросъ послужилъ началомъ многихъ другихъ сомнѣній, появившихся затѣмъ въ умѣ Ивана Выродова. Читая въ томъ же «Братскомъ словѣ» статью о крестномъ знаменіи, онъ убѣдился, что расколоучители толкуютъ о двуперстии ложно, что двуперстіе не есть ни ученіе, ни преданіе Христа и Апостоловъ, не есть также и учрежденіе соборовъ, а было и содержалось только въ одной Россіи, и то въ сѣверной ея части; западная же часть Россіи держалась троеперстія при первыхъ патріархахъ російскихъ до временъ Никона и т. п. Но окончательное пораженіе раскольническимъ убѣжденіямъ Выродова нанесли сочиненія о. архимандрита Павла, настоятеля Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Надъ этими сочиненіями Выродовъ проводилъ ночи безъ сна, и нерѣдко на слѣдующее утро прибѣгалъ ко мнѣ взволнованный, высказывая свои мнѣнія, спрашивая о томъ, что ему казалось непонятнымъ, необъяснимымъ, и я, по мѣрѣ силъ своихъ и знанія, разъяснял ему. Скоро Выродовъ пересталъ уже защищать старообрядчество, какъ прежде, но сталъ самъ возражать противъ него, сталъ спорить съ «своими» о вѣрѣ и всегда поражалъ ихъ, говоря, что они основываются на упорствѣ, а не на доказательствахъ. Послѣ сего старообрядцы стали на Выродова смотрѣть подозрительно и избѣгали общенія съ нимъ...

Нѣсколько разъ, начиная со дня Покрова Пресвятыя Богородицы, бывалъ онъ въ православномъ храмѣ, гдѣ стоялъ хотя и не молясь, но съ особеннымъ благоговѣніемъ; въ день Покрова едва могъ удержать слезы, когда во время литургіи запѣли «Иже херувимы»; пѣніе это такъ глубоко проникло въ его душу, что послѣ, какъ онъ рассказывалъ, и ходитъ онъ, и говоритъ съ кѣмъ, а на умѣ и языкѣ все одно: «отложимъ попеченіе». Выродовъ болѣе и болѣе склонялся къ православію. Раскольники старались удержать его и ласкою, и бранью. На четвертый день Пасхи онъ былъ жестоко избитъ и едва не убитъ ими. Этотъ разбойническій поступокъ раскольниковъ привелъ Выродова къ окончательному убѣжденію, что раскольническое общество есть самочинное, разбойническое скопище, а никакъ не церковь».

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Выродовъ объявилъ о Апошанскому о своемъ рѣшительномъ намѣреніи присоединиться къ церкви. Дѣйствіе присоединенія назначено было совершить во вторникъ Ѳоминой недѣли и, по желанію самого присоединяющагося, съ особенною торжественностію, — для сего самъ же онъ пригласилъ хорошій пѣвческій хоръ изъ сосѣдней Троицкой слободы. На это церковное торжество собралось дѣйствительно очень много народу — и православныхъ и старообрядцевъ. И чинъ присоединенія, и благолѣпную церковную службу, и трогательное слово, произнесенное о. Е. Апошанскимъ, слушали съ великимъ вниманіемъ даже сами старообрядцы, а изъ православныхъ многіе и плакали. По окончаніи богослуженія И. Я. Выродовъ пригласилъ своихъ присныхъ и знакомыхъ раздѣлить съ нимъ трапезу въ столь радостный для него день. Любопытно, что во время этой трапезы возвратился изъ дальней поѣздки отецъ И. Я. Выродова. Иные думали, что онъ, какъ ревнитель раскола, явится немедленно съ укоризнами къ сыну, и ожидали вообще тяжелой и непріятной сцены въ домѣ присоединившагося; но ничего подобнаго не случилось, — напротивъ, старикъ Выродовъ явился рѣдкимъ среди раскольниковъ отцомъ въ отношеніи къ своему присоединившемуся къ церкви сыну. Правда, онъ не принялъ приглашенія раздѣлить съ нимъ трапезу, подъ предлогомъ усталости послѣ дальняго пути; но извѣстіе о присоеди-

нені сына къ православной церкви встрѣтилъ благодушно, основательно замѣтивъ, что время учить сына для него уже прошло, что сынъ его и самъ уже отецъ семейства, потому воленъ поступать въ дѣлахъ вѣры, какъ велитъ ему совѣсть. На слѣдующій день онъ даже пришелъ поздравить сына съ присоединеніемъ къ церкви. Этотъ почтенный человѣкъ составляетъ, дѣйствительно, рѣдкое явленіе въ расколѣ, гдѣ обыкновенно отцы и матери, братья и родственники бывають первыми и самыми жестокими гонителями присоединяющихся къ церкви,— не только осыпають ихъ всяческими проклятіями, но и преслѣдуютъ разными стѣсненіями въ ихъ житейскихъ дѣлахъ, даже подвергаютъ жестокимъ побоямъ, иногда съ угрозами лишить жизни. На страницахъ «Братскаго Слова» намъ много разъ приходилось приводить примѣры этого фанатизма и этой жестокости отцовъ-раскольниковъ и матерей-раскольницъ въ обращеніи съ дѣтьми, оставившими расколъ ради церкви православной.

Съ И. Я. Выродовымъ присоединился къ церкви десятилѣтній сынъ его Петръ; достопочтенный о. Е. Апошанскій выражаетъ надежду, что и супруга И. Я. Выродова послѣдуетъ доброму примѣру мужа и сына. И да исполнится его благое желаніе! Да водворится полный миръ и союзъ вѣры въ новомъ православномъ семействѣ!

Калужская епархія, имѣющая два противураскольническіе Братства, не скудна дѣятелями, и изъ среды духовенства и изъ среды мірянъ, противъ сильно распространеннаго тамъ раскола. Одинъ изъ этихъ дѣятелей, М. И. Куренковъ, самъ вышедшій изъ раскола, бывшій лицомъ замѣтнымъ, близкимъ къ Ксеносу и извѣстнымъ Антонію Шутову, а теперь успѣшно подвигающийся въ обличеніи раскола, пишетъ намъ слѣдующее изъ уголка Калужской епархія, густо заселеннаго раскольниками:

«24 іюня текущаго года въ дер. Акатовой Калужскаго уѣзда, въ приходѣ села Фролова, намъ довелось быть на

бесѣдѣ между православными и старообрядцами. Со стороны первыхъ собесѣдниками были: приходскій священникъ о. Титовъ и В. Е. Кожевниковъ, столь извѣстный своею дѣятельностію въ расколѣ и по выходѣ изъ раскола¹⁾, а со стороны послѣднихъ — два здѣшніе старообрядцы, крестьяне Чичиловъ и Митинъ. Въ виду того, что всѣ почти акатовскіе старообрядцы принадлежатъ къ сектѣ пріемлющихъ Австрійское священство, о. Титовъ предметомъ бесѣды поставилъ вопросъ именно объ этомъ священствѣ, т.-е. о томъ, можетъ ли оно быть признано законнымъ и можно ли держащимся его получить вѣчное спасеніе. Что именно объ этомъ будетъ бесѣда, о. Титовъ заблаговременно извѣстилъ ихъ, и совѣтовалъ имъ заранѣе приготовиться къ рѣшенію означеннаго вопроса. Кромѣ того онъ писалъ имъ, чтобы пригласили на бесѣду своего фроловскаго попа Андрея. Старообрядцы совѣтъ о. Титова приняли во вниманіе, — они убѣдительно просили попа Андрея принять участіе въ предстоящей бесѣдѣ; но раскольническій попъ, какъ и слѣдовало ожидать, отказался отъ участія въ бесѣдѣ, а вмѣсто себя указалъ имъ на извѣстнаго у насъ защитника раскола крестьянина дер. Камельгиной Меркурія Булкина, котораго и совѣтовалъ имъ пригласить на бесѣду; но, къ великому ихъ прискорбію, и этотъ защитникъ раскола, какъ не разъ терпѣвшій на бесѣдахъ пораженіе отъ православныхъ миссіонеровъ, счелъ за лучшее послѣдовать примѣру своего мнимаго пастыря. Итакъ старообрядцы должны были явиться на бесѣду одни и, разумѣется, ничего въ защиту своего мнимаго священства сказать не могли.

«Мы нисколько не удивляемся тому, что старообрядческіе пастыри и ихъ жалкіе помощники уклоняются отъ бесѣды съ православными, въ особенности по вопросамъ объ ихъ новозмышленномъ Австрійскомъ священствѣ. Защитить его мнимую законность невозможно: поэтому, какъ самъ я нерѣдко видѣлъ, и самые даже главные защитники раскола всѣми силами стараются избѣгать вопроса объ Австрійской іерархіи. Такъ въ 1876 году довелось мнѣ быть въ Москвѣ, въ канцеляріи мнимаго старообрядческаго епископа Антонія Шутова, гдѣ въ первый разъ я встрѣтился съ извѣстнымъ нынѣ защитникомъ раскола Онисимомъ Швецовымъ. Швецовъ съ участіемъ спросилъ, что заставило меня покинуть ихъ старо-

¹⁾ Въ *Брат. Сл.* напечатанъ его рассказъ о присоединеніи къ церкви (1875 г.) и Воспоминанія о Ксеносѣ (1885 г. т. II).

обрядческое общество и присоединиться къ православной церкви. Я отвѣтилъ: въ православной церкви находится полнота благодатной, въ 3-хъ чинахъ, іерархіи, а въ вашемъ старообрядческомъ обществѣ не имѣлось ея почти 200 лѣтъ. «Что мы не имѣли въ 3-хъ чинахъ іерархіи», отвѣтили Швецовъ, «это правда; зато въ настоящее время, какъ вѣроятно ты и самъ знаешь, мы, по милости Божіей, все имѣемъ». Я замѣтилъ: положимъ, что, по милости Божіей, вы имѣете теперь; но скажите: по чьей же милости вы не имѣли прежде полноты благодатной іерархіи? Швецовъ промолчалъ, видимо смутившись. Я еще спросилъ: если вы истинно вѣруете, что нынѣшняя ваша Австрійская іерархіа существуетъ у васъ именно по милости Божіей, то скажите чистосердечно: пребудетъ ли она, согласно неложному божественному обѣтованію, до скончанія вѣка, какъ говорится о семъ въ книгѣ Кирилловой (на листѣ 78) и въ Книгѣ о вѣрѣ (на листѣ 59)? Швецовъ и на этотъ вопросъ точно такъ же ничего рѣшительно сказать не могъ. Но ему, очевидно, не хотѣлось показать этого, такъ какъ разговоръ нашъ происходилъ въ присутствіи Антона Егорова и другихъ близкихъ его сотоварищей. Поэтому, чтобы не уронить себя предъ ними, онъ сказалъ мнѣ: «я бы съ удовольствіемъ отвѣтилъ на твои вопросы, но у меня есть важныя порученія на почту, которыя не терпятъ отлагательства». Разумѣется, эту отговорку я принялъ со стороны Швецова за лукавство. Достаетъ же у него времени сплетать дѣлыя книги въ порицаніе православной церкви и въ защиту раскола, а для рѣшенія такихъ важныхъ вопросовъ не нашлось даже одного часа времени! Вотъ и другой примѣръ. Нынѣшнимъ лѣтомъ, въ одинъ изъ воскресныхъ базарныхъ дней, пріѣзжалъ къ намъ въ Полотняный Заводъ упомянутый защитникъ раскола Меркурій Булкинъ. Какъ ревнитель старообрядчества и большой охотникъ потолковать о своей мнимой старой вѣрѣ, онъ тотчасъ же по пріѣздѣ отправился къ одному изъ здѣшнихъ старообрядцевъ Ѡ. Д. Лосеву, находящемуся въ крайнемъ сомнѣніи относительно Австрійскаго священства. У Лосева Булкинъ встрѣтилъ бывшего своего собрата, нынѣ сына православной церкви, И. М. Прохорова, съ которымъ Лосевъ и просилъ его побесѣдовать объ Австрійскомъ священствѣ. Прохоровъ прочиталъ изъ Кирилловой книги свѣдущія слова: «Того ради Христосъ не по Ааронову временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина приде архіерей вѣчныхъ благъ, и якоже самъ никогда не умираетъ, такоже и іерейство Его по чину Мелхиседекову не престаеъ,

якоже пишетъ: *ты еси іерей во вѣки по чину Мелхиседекову*. Престало тогда (въ ветхомъ завѣтѣ) архіерейство Аароново, яко временное, востало же Христово вѣчное» (лист. 77). По прочтеніи сихъ словъ, Прохоровъ спросилъ Булкина, къ какому архіерейству они, старообрядцы, причисляютъ свое Австрійское, Амвросіево архіерейство, — къ ветхозавѣтному и временному Ааронову, или къ новозавѣтному и вѣчному Христову? На этотъ вопросъ и Булкинъ не могъ дать рѣшительнаго отвѣта; но, подобно Швецову, не желая остаться безотвѣтнымъ въ глазахъ Лосева и другихъ бывшихъ здѣсь старообрядцевъ, также сослался на недостатокъ времени и ушелъ. Не знаемъ, дѣйствительно ли у Булкина недоставало свободнаго времени для рѣшенія предложеннаго ему вопроса; а то знаемъ, что по просьбѣ здѣшняго своего попа Фрола, очень часто бывалъ прежде у Лосева и просиживалъ по нѣскольку часовъ, бесѣдуя въ защиту раскола, не дорожилъ для этого и цѣлыми днями.

«Не трудно понять, почему Швецовъ и Булкинъ отказывались подъ предлогомъ недосуга отвѣчать на предложенные имъ вопросы. Если бы они сказали, что ихъ новоявленная Австрійская, Амвросіевская іерархія пребудетъ неизмѣнно и непрерывно до скончанія вѣка, то ихъ спросили бы: почему же не могла пребыть у нихъ іерархія Христова, прекратилась двѣсти лѣтъ тому назадъ? неужели ихъ бѣглый митрополитъ Амвросій и отъ него идущая іерархія тверже и сильнѣе самого Христа Спасителя и имъ учрежденной іерархія? Думать такъ было бы съ ихъ стороны явнымъ богохульствомъ. А сказать, что ихъ Австрійская іерархія прекратится, значило бы признать всѣ приведенныя ими свидѣтельства въ оправданіе этой іерархія ничтожными, и всѣхъ своихъ епископовъ, происшедшихъ отъ Амвросія, объявить принадлежащими къ незаконной, временной, безблагодатной іерархія, имѣющей рано или поздно прекратиться, тогда какъ богоучрежденная іерархія церкви Христовой, по неложному обѣтованію своего Божественнаго Основателя, пробудетъ до скончанія міра неотдѣльна адовыми вратами.

«Въ іюнѣ же мѣсяцѣ происходили бесѣды со старообрядцами въ деревняхъ Камельгинѣ и Дворцѣ. Бесѣдовалъ миссіонеръ Калужскаго братства св. Іоанна Богослова о. В. Смирновъ съ своими сотрудниками, а со стороны старообрядцевъ упомянутый Меркурій Булкинъ и Степанъ Говорукинъ. О. миссіонеръ предложилъ для разсмотрѣнія на бесѣдахъ важные вопросы: 1) Имѣютъ ли старообрядцы, по отдѣленіи

своемъ отъ церкви, законныхъ пастырей, ведущихъ свое начало въ непрерывномъ преемствѣ отъ самого Христа Спасителя и Его Апостоловъ? 2) Погрѣшила ли православная греко-россійская церковь противъ проповѣданныхъ Христомъ Спасителемъ и Его Апостолами и изложенныхъ вселенскими и помѣстными соборами догматовъ вѣры? Раскольниковскіе собесѣдники понимали, что если прямо, по долгу совѣсти, отвѣтить на эти вопросы, то придется признать себя виновными въ незаконномъ отдѣленіи отъ православной церкви: поэтому они отвѣчали на вопросы уклончиво, чего не могли не замѣтить собравшіеся на бесѣды слушатели. А собралось ихъ много, даже изъ окрестныхъ деревень. И вообще, съ утѣшеніемъ должно сказать, что у насъ примѣчается въ послѣднее время готовность старообрядцевъ — отверзать свой слухъ въ послушаніе благовѣствованія Христова, возвѣщаемого пастырями православной церкви, не смотря на всѣ запрещенія имъ отъ вождей раскола входить въ разглагольствія съ православными миссіонерами. И о самомъ Булкинѣ есть добрыя вѣсти: уѣзжая по своимъ дѣламъ въ отлучку, онъ заходилъ проститься къ своему собесѣднику Ѡ. Д. Лосеву и сказалъ ему при многихъ свидѣтеляхъ: «если Богъ дастъ мнѣ благополучно возвратиться домой, то я непременно присоединюсь къ православной церкви». Дай Богъ, чтобы это намѣреніе онъ привелъ въ исполненіе! Недавно былъ у меня одинъ изъ видныхъ старообрядцевъ — окружниковъ и много бесѣдовалъ со мною о предметахъ вѣры. Во время бесѣды онъ очень хвалилъ Булкина, называлъ его великимъ начетчикомъ, столпомъ старообрядчества, и прибавилъ: «если онъ уйдетъ въ вашу церковь, то дѣло наше будетъ плохо: не кому будетъ сказать настоящаго слова за наше старообрядчество». Я замѣтилъ моему собесѣднику, что если Булкинъ имѣетъ добрую совѣсть и искренно печется о своемъ спасеніи, то, при своей начитанности и здравыхъ понятіяхъ, онъ не можетъ и оставаться въ расколѣ».

Въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 36) сообщено утѣшительное извѣстіе о закладкѣ воздвигаемаго на средста Святѣйшаго Синода храма для единовѣрцевъ деревни Марьина, Тетюшскаго уѣзда, Казанской губерніи. Это общество единовѣрцевъ, бывшихъ прежде раскольниками поповскаго согласія изъ непріемлющихъ Окружное Посланіе, своимъ присоединеніемъ

къ церкви много обязано своему бывшему попу Матееу Лещину: убѣжденные имъ оставить расколъ, они согласились присоединиться къ церкви на правилахъ Единовѣрія, если только ихъ бывший мнимый попъ будетъ поставленъ для нихъ во священника. Просьба ихъ была уважена; Лещинъ, спустя нѣкоторое время по своемъ присоединеніи къ церкви, дѣйствительно поставленъ въ священники, и бывшіе его прихожане начали одинъ за другимъ присоединяться къ церкви. Теперь число присоединившихся болѣе 200: для нихъ-то на средства Святѣйшаго Синода и воздвигается теперь единовѣрческій храмъ.

Это присоединеніе къ православной церкви цѣлаго общества бывшихъ раскольниковъ, это вниманіе высшей церковной власти къ присоединившимся, эта ея заботливость о прочномъ утвержденіи Единовѣрія въ зараженной расколомъ мѣстности, дѣйствительно, отрадно въ высшей степени, и мы съ истиннымъ удовольствіемъ прочли извѣщеніе о всемъ этомъ, сообщенное въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ* г. профессоромъ Н. И. Ивановскимъ. Но въ этомъ извѣщеніи есть нѣчто неволью возбуждающее недоумѣнія.

Г. Ивановскій пишетъ, что когда Лещинъ, присоединившись къ церкви *съ женою и дѣтьми*, вошелъ съ прошеніемъ къ Казанскому владыкѣ объ удостоеніи его священнаго сана, то «Высокопреосвященный Павелъ удовлетворилъ просителя, но съ тѣмъ, чтобы, *прежде рукоположенія*, заключенный въ расколъ бракъ Лещина съ его женою былъ *освященъ* таинствомъ въ православной или единовѣрческой церкви. Въ этомъ смыслѣ онъ сдѣлалъ и представленіе Святѣйшему Синоду, *какое и было утверждено высшею церковною властію*. Такимъ образомъ, въ началѣ настоящаго года крестьянинъ деревни Марьиной Матеей Лещинъ, носившій въ расколѣ званіе священника и обратившійся къ православной церкви — былъ, *послѣ освященія его союза съ женою таинствомъ брака*, рукоположенъ въ единовѣрческаго священника въ дер. Марьину».

Послѣ того, какъ извѣстіе это напечатано въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ*, мы не имѣемъ права подвергать справедливость

его какому-либо сомнѣнiю; но мы не можемъ не выразить сожалѣнiя, что сообщившiй это извѣстiе не привелъ подлинныхъ выраженiй состоявшагося по сему дѣлу опредѣленiя Святѣйшаго Синода, которыя въ настоящемъ случаѣ имѣютъ существенную важность. Теперь же сообщенное имъ извѣстiе возбуждаетъ именно недоумѣнiя, крайне прискорбныя. Говорится, что Святѣйшiй Синодъ утвердилъ мнѣнiе Высокопреосвященнаго Павла, коимъ требовалось, «чтобы, прежде рукоположенiя, заключенный въ расколѣ бракъ Лещина съ его женою былъ освященъ таинствомъ церкви»: отсюда прямо слѣдуетъ, что бракъ Лещина, заключенный въ расколѣ, не признается законнымъ, брачное сожитiе его съ женою, начатое въ расколѣ, считается не брачнымъ, а блудническимъ сожитiемъ, и притомъ открытымъ для всѣхъ, ибо есть плоды и обличители этого сожитiя — рожденные отъ нихъ дѣти, при чемъ однакоже прекращенiе этого открытаго блудническаго сожитiя, или освященiе его таинствомъ, требуется уже тогда, когда Лещину предстоитъ принятiе священнаго сана, и напротивъ дозволялось ему до предстоявшаго поставленiя на священство даже послѣ присоединенiя къ церкви, какъ позволяется, очевидно, и прочимъ присоединившимся съ женами и дѣтьми, не предназначенными на священство, которые безъ сомнѣнiя свободно допускаются и до принятiя св. таинъ. Но развѣ святая церковь позволяла когда-нибудь и развѣ можетъ дозволить своимъ членамъ открытое блудническое сожитiе? И развѣ можетъ святая церковь дозволить такимъ открытымъ блудникамъ прiобщенiе св. таинъ, когда по правилу св. Василiя Великаго (59) они именно лишаются прiобщенiя? Вотъ первое тяжелое недоумѣнiе, поражаемое извѣстiемъ г. Ивановскаго. Не менѣе тяжело и другое. Лицо, признанное состоявшимъ въ незаконномъ брачномъ сожитiи, или, что то же, въ сожитiи блудническомъ, предписывается прежде повѣнчать съ прежнею незаконною сожительницею, и потомъ дозволяется поставить во священника. Но развѣ церковь можетъ дозволить возведенiе на священство явнаго блудника, когда 17-ое апостольское правило ясно говоритъ, что имѣвшiй наложницу

«не можетъ быть епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ, ниже вообще въ спискѣ священнаго чина»? и 61-е апостольское правило повелѣваетъ обличеннаго въ любодѣйствѣ не вводить въ клиръ? Мы не говоримъ уже о томъ, что сообщаемое новое опредѣленіе Святѣйшаго Синода стоитъ въ противорѣчій со многими бывшими примѣрами поставленія въ священныя степени присоединившихся изъ раскола лицъ безъ предварительнаго навершенія ихъ брачнаго союза съ женами церковнымъ вѣнчаніемъ. Вообще, для устраненія многихъ серьезныхъ недоумѣній по столь важному вопросу, какъ вопросъ о бракахъ, заключенныхъ въ расколѣ, необходимо въ точности знать какое именно состоялось въ Святѣйшемъ Синодѣ опредѣленіе по поводу сдѣланнаго Казанскимъ преосвященнымъ представленія о дѣлѣ Лещина, и г. Ивановскій, или сама редація *Церковныхъ Вѣдомостей* окажутъ въ этомъ отношеніи истинную услугу, если найдутъ возможнымъ сообщить подлинный текстъ этого опредѣленія. Въ противномъ случаѣ было бы лучше совсѣмъ не говорить о немъ, нежели говорить такъ, какъ сказано, и не возбуждать разныхъ недоумѣній.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Въ предыдущую книжку «*Братскаго Слова*» вѣрались нѣкоторыя важныя погрѣшности. Такъ на стр. 302-й, предъ примѣчаніемъ, напечатаны три строки, совсѣмъ не относящіяся къ тексту; на стр. 321, на предпоследней строкѣ, вмѣсто *расчета* напечатано *разсказамъ*; и въ оглавленіи не вѣрно указаны страницы, съ которыхъ начинаются послѣднія двѣ статьи. Все это, равно какъ и запозданіе выхода книжки, произошло по случаю перемѣщенія типографіи въ другой домъ и сопряженныхъ съ этимъ обстоятельствомъ безпорядковъ.

Сочиненія преосвященнаго Аркадія, архіепископа Пермскаго.¹⁾

IV.

Замѣтка на пятый поморскій отвѣтъ.

Въ пятомъ отвѣтѣ пустыножителей поморскихъ, подъ числомъ 49-мъ, написано: „Въ книгѣ древлеписаннѣй Никона Черныя горы, яже въ Чудовѣ монастырѣ, послѣди книги, въ главѣ 94-й, повелѣніе блаженнаго Θεодорита: тако креститися и благословити: три персты слагати, во образъ Св. Троицы, а два совокупити во образъ двою естеству во Христвъ“. Это православное ученіе, только бы исключить: *и благословити*; ибо иное перстосложеніе для *моленія*, иное для *благословенія*. И: „послѣди же того гречески написано: и тис оук сφραγίζετε με та дио даκτύλα ос ке о Христовъ на ине афорисменос. Аще кто не знаменуется двѣма персты, якоже и Христовъ, да будетъ проклятъ“.

Греческимиъ литерами приводимое свидѣтельство пишется такъ: *εἰ τις ἅκ σφραγίζεται με τὰ δύο δακτύλα, ὡς καὶ ὁ χριστός, νὰ εἶναι ἀφορισμένος.*

Замѣчанія на сей греческій текстъ.

Приведенный греческій текстъ въ помянутомъ 49-мъ отвѣтѣ поморскихъ пустыножителей нимало не принадлежитъ Блаженному Θεодориту; но оный написанъ кѣмъ-то не прежде XVI-го вѣка: ибо въ семъ текстѣ нѣкоторыя

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 323.

слова, ихъ окончанія грамматическія, и вообще весь составъ рѣчи, суть ново-греческія, или ромейскія, а не еллинскія, или чисто греческія, каковымъ еллинскимъ, или чисто греческимъ языкомъ писалъ не только Блаженный Феодоритъ, жившій въ V-мъ вѣкѣ, мужъ въ свое время весьма ученый, но и всѣ греческіе писатели до самаго XVI-го вѣка. И простой народъ началъ употреблять ново-греческій языкъ не прежде X-го вѣка; а въ настоящемъ его видѣ, т.-е. какъ нынѣ говорятъ греки, сей языкъ началъ быть употребляемъ съ XV-го вѣка, когда съ паденіемъ Греческой имперіи въ Пелопонесѣ и другихъ близлежащихъ провинціяхъ и островахъ греческій языкъ началъ смѣшиваться съ *итальянскимъ* отъ вліянія выгнанныхъ изъ Палестины рыцарей, которому подверглись пелопонесскіе греки, а въ Константинополѣ, и вообще во Фракіи и Визоніи, сталъ смѣшиваться съ *турецкимъ* отъ поселившихся здѣсь турокъ, покорившихъ Греческую имперію. Отъ сей-то примѣси къ греческому языку турецкаго и итальянскаго языка, равно и другихъ нѣкоторыхъ, происшедшихъ отъ латинскаго языка, нарѣчій образовался новый языкъ у грековъ, въ коемъ явилось много новыхъ словъ (относящихся впрочемъ болѣе до общежитія, какъ-то: хозяйства, торговли и проч.), и вообще много измѣнилась конструкція рѣчи древняго греческаго, или еллинскаго языка. Что вышепомянутый текстъ есть ново-греческій, сему несомнѣннымъ доказательствомъ служатъ слѣдующіе признаки въ этомъ.

1) Слово: ѡх (не) употреблено предъ глаголомъ, начинающимся съ согласной буквы. Въ еллинскомъ языкѣ въ подобныхъ случаяхъ всегда употребляется ѡ, а не ѡх; послѣднее всегда имѣетъ мѣсто только предъ глаголами и именами, начинающимися съ гласной буквы. Напротивъ въ ново-греческомъ, или ромейскомъ языкѣ ѡ почти вышло изъ употребленія, а употребляется одно ѡх, безъ разбора въ разсужденіи согласныхъ и гласныхъ. Слово ѡх можетъ служить доказательствомъ тому, что помяну-

тый текстъ написанъ тогда, когда еще не такъ много, какъ нынѣ, измѣнился языкъ ново-греческій, то-есть въ XVI-мъ вѣкѣ. Нынѣ употребляютъ греки почти исключительно слово δέυ (не) чисто ново-греческое.

2) Слова με τὰ δύο δαχτύλα, также ново-греческія. Με — означающее: *εξ* — образовано изъ еллинскаго предлога μετά, который въ означенномъ сокращенномъ видѣ никогда и нигдѣ не употребляется ни прозаиками, ни пѣитами еллинскими; они, гдѣ нужно, обыкновенно сокращаютъ предлогъ μετά такъ: μετ' и μεθ', а никогда με. Притомъ у еллинскихъ, или древне-греческихъ писателей слово μετα значить *съ* и *послѣ*, сочиняется съ родительнымъ и винительнымъ падежами; въ ново-греческомъ же языкѣ με, означая *съ* и *εξ*, всегда сочиняется съ однимъ винительнымъ, какъ это сдѣлано и въ рассматриваемомъ текстѣ. Слова: τὰ δύο δαχτύλα также ясно показываютъ, что употребилъ ихъ грекъ, не знавшій еллинскаго, или древняго греческаго языка: ибо въ семъ послѣднемъ слово δάχτυλος всегда рода мужескаго, какъ показываетъ самое окончаніе сего слова; но въ ново-греческомъ языкѣ сіе слово рода средняго и пишется δάχτυλον, какъ употреблено и въ рассматриваемомъ текстѣ (см. Еллино-россійско-французскій лексиконъ Гером. Досиоѳея Комасъ. Москва, 1811 года).

3) Слова: *να̇ εἶναι ἀφορισμένος*, то по окончанію своему, то по значенію всѣ суть ново-греческія, именно: а) слово *να* образовалось у нынѣшнихъ грековъ изъ еллинской частицы ἵνα — *что бы, да*, которая у прозаиковъ и пѣитовъ еллинскихъ рѣдко сокращается, а когда сокращается, то всегда такъ: ἰν, а никогда *να*; б) глаголь εἶναι поставленъ здѣсь въ наклоненіи неопредѣленномъ, между тѣмъ какъ слѣдуетъ поставить въ сослагательномъ наклоненіи, съ какимъ и нынѣшніе писатели на языкѣ ново-греческомъ употребляютъ частицу *να̇*; только въ просторѣчїи *να̇* употребляется съ неопредѣленнымъ: слѣдовательно тотъ, кто написалъ помянутый текстъ подъ именемъ Блаженнаго

Θεοδорита, зналъ только простонародный языкъ. Причастіе ἀφορισμένος въ вышеозначенномъ текстѣ поставлено въ значеніи: *отлучить отъ церкви*. Такое именно значеніе, а не другое, имѣеть глаголь ἀφορίζω въ новогреческомъ языкѣ; въ еллинскомъ же сей глаголь значить только *отдѣлить, отлучить* отъ чего бы то ни было (см. помянутый Лексиконъ Іером. Досіея Комасъ и греческій ручной Лексиконъ Гредерика, Москва, 1811 года). Изъ всего сказаннаго очевидно, что вышепомянутый текстъ, приписанный Блаженному Θεοδориту, есть *подложный*.

V.

Есть ли правда?¹⁾

1. *Нѣтъ* правды, когда раскольникъ пишетъ, или говоритъ: „со времени переменъ въ богослуженіи патріархомъ Никономъ, оставаясь предки наши и мы при преданіяхъ древле-греческой церкви, святыхъ отцевъ“, и прочее.

а) Ибо патріархъ Никонъ переменъ въ богослуженіи не сдѣлалъ; ибо какъ при немъ, патріархъ Никонъ, такъ и послѣ него богослуженіе во святой церкви великороссійской производилось и производится такое, какое было и до него, патріарха Никона; ибо какъ до патріарха Никона, такъ и послѣ него и нынѣ одни и тѣ же таинства содержатся, одна и та же литургія совершается, та же вечерня, то же повечеріе, та же полунощница, та же утренняя, тѣ же часы, — ни одного древняго священнодѣйствія въ нынѣшней великороссійской церкви не оставлено; тотъ же обрядъ погребенія умершихъ и ихъ поминовенія, тотъ же обрядъ постриженія въ монашество, тотъ же обрядъ умовенія ногъ, освященія храмовъ, водоосвященія,

¹⁾ Эта замѣтка, какъ видно изъ ея содержанія, написана противъ какого-то сочиненія, составленнаго пермскими ревнителями раскола въ противодѣйствіе успѣхамъ противураскольнической миссіи въ Пермской епархіи. Изд.

тѣ же крестныя ходы, молебныя пѣнія на разныя случаи и проч. И сіе неизмѣнное богослуженіе какъ до патріарха Никона, такъ и послѣ него и нынѣ производится— и въ такія времена, въ какія назначено уставомъ, и въ такихъ мѣстахъ, въ коихъ должно по уставамъ, и такими священными лицами, какихъ назначилъ самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Его божественныя Апостолы, по тѣмъ самымъ книгамъ (разумѣй не языкъ, не нарѣчіе; ибо книги богослужебныя первоначально написаны на греческомъ языкѣ, съ котораго сдѣланъ переводъ на славянскій для христіанъ славянскаго народа), по какимъ книгамъ исправляла и исправляетъ богослуженіе св. православная греческая церковь, какъ-то: по Уставу, по Мѣсяцеслову, по Часослову, по Псалтири, по Служебнику, по Апостолу, по Евангелію, по Октоиху, по Ирмологію, по Трїодямъ, по Минеямъ и по Требнику.

в) Ибо предки раскольниковъ — раскольники, и сами нынѣшніе раскольники не остались и не остаются при преданіяхъ древле-греческой церкви; ибо у нихъ даже съ бѣглыми попами не всѣ семь таинствъ исполняются, не всѣ священнодѣйствія наблюдаются, какъ-то: нѣтъ у нихъ священства, нѣтъ мѣра, нѣтъ Божественной литургіи, нѣтъ умовенія ногъ, освященія храмовъ и проч.; и сіе ихъ недостаточное богослуженіе не въ такихъ мѣстахъ производится, въ какихъ должно, какъ-то: не во храмахъ, не во св. алтаряхъ, не при св. жертвенникахъ, и не тѣми священными лицами, коимъ повелѣлъ совершать богослуженіе Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Его св. церковь, какъ-то: священниковъ у нихъ или совсѣмъ нѣтъ, или есть, но только бѣглые, неблагословенные, нѣтъ діаконовъ, нѣтъ чтецовъ стихарныхъ; при томъ же если у нихъ, раскольниковъ, нѣтъ священниковъ, то долженъ быть у нихъ оставленъ и Служебникъ и Требникъ безъ употребленія, и самое св. Евангеліе безъ должнаго церковнаго благовѣстія; а если есть священники, то бѣглые, предъ глазами коихъ должна быть сокрыта явная и не-

оспоримая *обличительница* сомочинности ихъ — *Кормчая* сіе сокровище правилъ соборовъ святыхъ. А посему

2. *Нѣтъ* правды, когда раскольникъ пишетъ, или говорить о миссіи: „думаютъ насъ удалить съ пути истины“. Ибо Высочайше учрежденная миссія по обращенію ихъ изъ раскола въ нѣдра св. православныя церкви думаетъ и старается, *согласно* св. Евангелію, ученію Апостольскому, правиламъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, писаніямъ и примѣрамъ св. отцевъ, державной волѣ благочестивѣйшаго Государя Императора, *обратить* ихъ, раскольниковъ, на путь истины, — на тотъ путь, по которому къ небесному Господу, Царю царей, угодившіе Ему всѣ россійстии св. чудотворцы отъ временъ просвѣщенія Россіи святымъ и равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ до лѣтъ патріарха Никона шествовали; ибо они, раскольники, идутъ теперь по пути заблужденія, — совсѣмъ не по тому пути, по которому шли всѣ св. угодники Божіи; ибо всѣ св. угодники Божіи уважали всѣ Христомъ Спасителемъ и св. Его церковь установленныя таинства и священнодѣйствія; всѣ св. угодники Божіи любили и созидать и посѣщать храмы Божіи, были покорны святителямъ церковнымъ, священство имѣли токмо благословенное, молились и служили Богу по тѣмъ токмо книгамъ, кои указывала имъ св. православная церковь, которая есть *домъ Божій* (1 Тим. III, 15) яко въ ней живетъ самъ Богъ, *тѣло Христово* (Еф. 1, 23), яко вѣрующіи суть уди тѣлесе Его, *матерь вѣрующихъ* (Гал. IV, 26), яко раждаетъ она и воспитываетъ чады Иисуса Христа, *невѣста Христова* (Апок. 21, 9) яко главное назначеніе вѣрующихъ есть тѣснѣйшее соединеніе со Иисусомъ Христомъ. А посему

3. *Нѣтъ* правды, когда нынѣшній раскольникъ пишетъ, или говорить о успѣхахъ миссіи: „маловажное приобрѣтеніе изъ людей мало свѣдущихъ святость преданія древле-греческія церкви и духовныхъ правилъ, содержимыхъ и великороссійскою церковью до лѣтъ патріарха Никона

и на всякое измѣненіе являющихъ себя готовыми“. Ибо не маловажное приобрѣтеніе то, о которомъ радуются даже на небеси (Луки XV, 7), которое даруется церкви благодатию Божіею при особенныхъ преградахъ со стороны многочисленнаго и многосильнаго раскола, въ слѣпой, необузданной своеобычности закоренѣлаго; не изъ *малосвѣдущихъ* людей приобрѣтеніе сіе, а изъ людей очень вѣдущихъ преданіе древле-греческія церкви, сохраняющей и проповѣдающей для насъ и сіе божественное исповѣданіе Господа нашего Иисуса Христа: *исповѣдаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою!* (Мате. XI, 25, 26) Не изъ малосвѣдущихъ людей приобрѣтеніе сіе, а изъ людей очень вѣдущихъ духовныя правила, содержимыя доселѣ великороссійскою церковію, которая въ оправданіе сихъ благодатныхъ чадъ своихъ предъ высокою мудростію совопросниковъ вѣка сего представляетъ пути всѣхъ угодниковъ Божіихъ, коихъ житія въ Прологахъ и Четьихъ-Минейхъ читаемъ мы и они, коимъ хваленіе по Минеймъ мѣсячнымъ мы и они приносить мнимъ, и къ коимъ прибѣгаемъ съ молитвами своими по вѣрѣ святой. Не тѣхъ приобрѣтеніе торжествуемъ, кои, *яко младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи чловѣчестній, въ коварствѣ козней щенія* (Ефес. IV, 14), на всякое измѣненіе являютъ себя готовыми; а тѣхъ, кои только къ ученію матери св. церкви внимательны, *которая есть столпъ и утвержденіе истины* (Тим. III, 15), кои только благопопечительному гласу правительствна покорны, которое отъ *Бога* есть (Рим. XIII, 1), кои убоялись уже *разорять* болѣе *заповѣдь Божію за преданіе* стариковъ-раскольниковъ (Мате. XV, 6), обратили свое попеченіе къ тому токмо, чтобы имъ быть мудрыми во *благое*, простыми же въ *злое* (Рим. XVI, 19). А посему

4. *Нптз* правды, когда нынѣшній раскольникъ пишетъ,

или говорить о себѣ: „содержу *коренную древле-греческой церкви вѣру*“. Ибо коренная вѣра древле-греческой церкви заключается въ словѣ Божіемъ, т.-е. въ богодухновенныхъ писаніяхъ апостольскихъ и пророческихъ — въ *Библии*, которую раскольники мало знаютъ, мало читаютъ, мало даже имѣютъ, а *сокращено* изложена въ Символѣ вѣры, котораго Символа вѣры они не во всѣ члены вѣрують. Ибо хотя говорятъ напр. *во едину святую соборную и апостольскую церковь*, но сію едину святую соборную и апостольскую церковь несумнительно не знаютъ, и всѣмъ сердцемъ не принимаютъ того, чему учить и что заповѣдуетъ сія едина святая соборная и апостольская церковь; или точнѣе: сію едину святую соборную и апостольскую церковь не почитаютъ, ей не повинуются, какъ управляемой и управляющей своими членами посредствомъ благодати Божіей, тѣмъ паче, что и самую заповѣдь Господа нашего Иисуса Христа презрѣли, не творя божественной литургіи *въ воспоминаніе* Его, не приѣмля даруемыхъ имъ пастырей и учителей въ церкви, преслушая церковь Его, живя *по стихіямъ міра, по преданію чловѣческому, а не по Христу* (Кол. 2, 8), и своимъ таковымъ невѣріемъ отвергая сія обѣтованія Христовы: *созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѣ. XVI, 18); *Азъ съ вами есмь во вся дни до окончанія вѣка, аминь* (Матѣ. XXVIII, 20). Тамъ ли коренная вѣра древле-греческой церкви, гдѣ свою вѣру повѣряють не съ *греческими* учителями, а съ своими Аввакумами и Никитами-Пустосвятами? гдѣ свою вѣру ищуть не въ *греческихъ* книгахъ, а во *лже-наставническихъ* выпискахъ искаженныхъ, въ невѣрныхъ ссылкахъ на святыхъ? гдѣ свою вѣру свидѣтельствуютъ, подражая не пребывающимъ въ церкви, а отпадшимъ отъ церкви, живущимъ по правиламъ соборовъ не вселенскихъ, а *иризскихъ*?

Доколѣ, Господи, не будеши явленъ и симъ не ищущимъ Тебе, не обрѣтешися и симъ *не вопрошающимъ* о

Тебѣ, *уже глаголютъ: отъиди отъ мене, не прикоснися мнѣ, яко чистъ есмь* (Ис. гл. 65, ст. 15)?

VI.

Нужда.

Чуждающіеся святой православной великороссійской церкви раскольники, сами въ себѣ замѣчая отступленіе отъ заповѣдей Господа Иисуса, отъ правилъ соборныхъ, отъ житія древле просіявшихъ православіемъ святыхъ мужей и женъ, обыкновенно, то для успокоенія своей совѣсти, то для обольщенія простодушныхъ, то для оправданія себя предъ обличающими ихъ въ самочинности, въ своеобычности, ссылаются *на нужду*. Такъ они —

По нуждѣ не повинуются великороссійской церкви, *по нуждѣ* не принимаютъ отъ нея священниковъ, *по нуждѣ* дозволяютъ простецамъ совершать святыя тайны, или *по нуждѣ* совѣмъ не принимаютъ и не знаютъ св. тайнъ. Но

Выставляемая раскольниками нужда есть: 1) сомнѣнная, а недѣйствительная, 2) обличаемая ихъ предками, 3) богопротивная, 4) въ пагубу влекущая.

1. Выставляемая раскольниками нужда есть *сомнѣнная, а недѣйствительная*. Ибо а) не вдалекѣ, а передъ ихъ глазами святая православная церковь, которой они не повинуются; б) сія православная церковь не лишаетъ ихъ священниковъ, а *даруетъ* имъ оныхъ, убѣждаетъ, умоляетъ ихъ принять таковыхъ; в) такого позволенія простецамъ совершать св. тайны, какое даютъ раскольники своимъ мужикамъ, ни въ св. Евангеліи, ни въ Посланіяхъ Апостольскихъ, ни въ писаніяхъ св. отцевъ, ни въ Кормчей, ни въ Требникахъ нѣтъ; г) непринятіе и незнаніе св. таинствъ отъ произвола тоѣмо. А потому

2. Выставляемая раскольниками нужда *обличается* ихъ предками. Ибо а) тѣ предки ихъ, кои жили до патріарха Никона, св. великороссійской церкви *повиновались*, отъ

нея священниковъ *принимали*, простецамъ совершать св. тайны *не позволяли*, *принимали и знали* св. таинства, тѣхъ же называли отступниками и погибшими, кои не вкупѣ съ ними собирались на молитву, не вкупѣ съ архіереи и іереи великороссійскими вѣровали въ Господа нашего Иисуса Христа; б) тѣ предки ихъ, кои жили уже послѣ патріарха Никона, не отступая отъ церкви, подобно первымъ вѣровали и жили; в) даже и отступившіе отъ св. церкви предки, дѣды и отцы раскольниковъ, искавшіе себѣ церкви, священства, не стали бы такъ упорствовать, какъ потомки ихъ, нынѣшніе раскольники, упорствуютъ, отвергая даруемую имъ церковь, священство, безъ всякаго отложенія держаимаго ими обряда, бывшаго у нѣкоторыхъ въ церкви до патріарха Никона: они бы таковому снисхожденію къ ихъ слабости умственной были душевно рады.

3. Выставляемая *нынѣ* раскольниками нужда есть *бogo-противная*. Ибо противно Богу не повиноваться св. церкви, когда Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ: *аще же преслушаетъ и церковь, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь*¹⁾. Противно Богу не принимать отъ церкви священниковъ, ибо святой Апостолъ Павелъ написалъ: *и той (Христосъ) далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя*²⁾, о коихъ пастыряхъ и учителяхъ Самъ, дающій ихъ, Иисусъ Христосъ сказалъ: *слушайъ васъ, Мене слушаетъ, отмѣтаясь же васъ, отмѣтается Мене, отмѣтаясь же Мене, отмѣтается пославшаго Мя*. Противно Богу позволять простецамъ совершать св. тайны; второе правило св. Апостолъ гласитъ: „восхищающіи не дарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже и сынове Кореовы и Іосія царь. Ни діакону убо приносить жертвы нѣсть достойно, ни крѣстити кого, ни благословити мала или

¹⁾ Матѣ. XVIII, 17.

²⁾ Ефес. IV, 11.

велика сотворити; яко же дерзнувшій таковая не съ нами борется, но съ великимъ Архіереемъ Христомъ⁴. То же подтверждаетъ и Большой Катихизисъ: „яко тайнъ строити никтоже можетъ, развѣ святителей и хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ“. *Противно* Богу не принимать и не знать св. тайнствъ. Самъ Христосъ Спаситель сказалъ своимъ ученикамъ: *шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа*¹). Св. Евангелистъ Лука свидѣтельствуеть: *и приимъ (Христосъ) хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи и даде имъ глаголя: сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо: сіе творите въ Мое воспоминаніе*²). А потому

4. Выставляемая раскольниками нужда влечетъ въ пагубу. Ибо самъ Христосъ Спаситель сказалъ: *Аще кто не родится водою и духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе*³). *Аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ*⁴). Слѣдовательно, кто не принимаетъ и не знаетъ св. тайнствъ, тотъ не спасется, погибнетъ. По Номоканону Потребника Іосифовскаго: „иже не суть священницы, паче же неискусниі, приемлющїи нѣкихъ помышленїя и связующїи и рѣшающїи, да знаютъ, яко не по правиламъ сія творять и ни во что же есть. Ибо святїи отцы ниже священникомъ изволяютъ безъ позволенїя архїерейска примиряти кающихся, яко же 6-е и 43-е правило, иже въ Кароагенѣ собора, такожде и св. Апостоль въ правилу 49-е изъясняетъ“. По Кормчей: „потаенная и вся прочая супружества, яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, си есть отъ епископа, или отъ тоя парохїи (т.-е. прихода) священника вѣнчаніемъ, или при двухъ или трїехъ поне свидѣтеляхъ совершаемая, незаконна,

¹) Матѣ. XXVIII, 19.

²) Лук. XXII, 19.

³) Іоан. II, 5.

⁴) VI, 53.

паче же беззаконна и ни во что же суть“. Слѣдовательно простецами совершаемыя таинства, какъ беззаконныя, въ пагубу влекутъ, удерживая отъ присоединенія ко св. церкви. За симъ, когда и бѣглые попы священнодѣйствуютъ безъ благословенія архіерейска, по Номоканону Потребника Іосифовскаго, подобны нерукоположеннѣ дѣйствующимъ и слѣдовательно въ погибель влекутъ. А когда слышимъ слѣдующія слова св. Златоуста: „упованіе твое церковь, и спасеніе твое церковь, ограда есть церковь; аще еси внутрь, волкъ не входитъ; аще ли изыдеши вонъ, звѣремъ ядь бываеши“,— или слова въ Большомъ Катихизисѣ: „кромѣ церкви Божія нигдѣже нѣсть спасенія: якоже при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ не бяху, истопоша, тако и въ день судный иже нынѣ въ церкви св. не будутъ, тѣи въ езеро огненное ввержени будутъ“,— что послѣ сего должно заключить о той нуждѣ, по которой раскольники не покоряются св. церкви?

Нужда ихъ самомнѣнная, а недѣйствительная, предками ихъ не одобряемая, обличаемая, богопротивная, и потому влекущая ихъ въ вѣчную гибель.

Но скажутъ сіи раскольники, что нынѣшняя великороссійская церковь: 1) отступила отъ православія, впала въ ересь. Отвѣствуемъ: Ни одинъ соборъ православный, ни одинъ св. отецъ церкви, никогда, нигдѣ не сказалъ, чтобы нынѣшняя великороссійская церковь была отступница отъ православія, еретичествовала; а другой, кромѣ соборовъ православныхъ и св. отцевъ церкви, судить и осуждать ее никто не можетъ: посему не сами ли на себѣ они носятъ печать ереси, осуждая то, чего ни соборы, ни св. отцы не осуждаютъ?

2) Укажутъ ли они на различіе перстосложенія напр.? или на хожденіе *не посоломъ*? Отвѣствуемъ: Святая церковь великороссійская употребляетъ такое перстосложеніе, которое предано св. Апостолами, принято благовѣрнымъ княземъ Владиміромъ, хранимо въ православной церкви Христовой неизмѣнно, хотя и не всегда, вездѣ и всѣми; ссыла-

емся въ этомъ на св. Василя Великаго, Софронія патріарха Іерусалимскаго, и послѣдовавшихъ имъ іерарховъ богопросвѣщенныхъ и православныхъ, ссылаемая на новоявленнаго чудотворца св. Митрофана епископа Воронежскаго, который родился при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, умеръ послѣ патріарховъ въ 1703 году, при императорѣ Петрѣ I-мъ. Святая церковь всероссійская оправдываетъ себя и въ обычаѣ *не по солонь* ходить Службниками, кои находятся и уважаются у самихъ раскольниковъ: въ оныхъ Службникахъ *вельно* священнослужителямъ выходить изъ алтаря не въ южныя, а въ сѣверныя двери, слѣдовательно *не по солонь*; кадитъ св. престолъ съ правой стороны къ лѣвой, слѣдовательно не по солонь, и такъ далѣе.

3) Сошлются ли еще на отцепредавшее, древлеотеческое, утвержденное положеніе? Но святые отцы, святостію просіявшіе, нетлѣвнѣемъ прославленные, церковью ублажаемые, всѣ были покорны святой церкви, всѣ чтили іерарховъ и даруемыхъ ими священниковъ, ничего вопреки правиламъ соборнымъ и церковнымъ не дѣлали, и изъ таковыхъ св. отцевъ ни одинъ не учить, чтобы мы отъ св. великороссійской церкви отступили, чтобы убѣжавшихъ отъ нея и проклинающихъ ее поповъ принимали, дозволяли простецамъ совершать св. таинства, или и совсѣмъ не знать оныхъ. Напротивъ, древніе отцы, даже и тѣ, кои уже приняли двуперстіе въ благословеніи и моленіи, кои допустили новый обычай ходить *по солонь*, не презирали греческихъ патріарховъ, приходившихъ въ Россію, принимали отъ нихъ благословеніе именемъ Іисуса Христа, молились съ ними, молившимися *троеперстіемъ* апостолопреданнымъ, а благоразумные, благопокорливые, Духомъ Христовымъ водимые принимали отъ нихъ даже и вразумленіе — оставляли нововведеніе, паки приняли старинное троеперстіе, хожденіе къ востоку, а не по солонь, и проч.; всемѣрно остерегались раздѣленія съ церковью, чтобы не явиться невѣрующими

Христу Спасителю, который сказалъ, что *и врата адава не одолѣютъ* церкви; чтобы не произвести богохуленія на Спасителя своего, обѣщавшагося съ нами *быти до скончанія вѣка*; чтобы не впасть въ сонмище лукавыхъ враговъ, предтечей антихристовыхъ, всегда воюющихъ на св. церковь Христову.

4) Помыслять ли оправдывать себя ссылкой на дозволенный христіанскій способъ (?) якобы *въ Номоканонѣ, въ Скрижали, въ книгѣ Миръ съ Богомъ, въ книгѣ О должностяхъ пресвитеровъ* находящійся? Отвѣствуемъ: Въ Номоканонѣ есть вопросъ: „Елико аще крещаютъ несвященни, мужіе же и жены, или иноцы, что достоинъ творити? *Отв.* Аще умреть крестивыйся прежде нежели постигнути священнику, божественная благодать совершаетъ и; аще ли живъ будетъ, да паки поставитъ и священникъ въ купель, и молитвы и муро, по обычаю, творитъ“. То же и Никифоръ патріархъ Цареградскій, глаголетъ. Ясно само собою, что если и несвященни крещаютъ *въ нуждѣ*, то по нуждѣ крещеннаго несвященнымъ должно представить къ священнику, да молитвы и муро по обычаю творитъ, аще крестивыйся не умреть, прежде нежели постигнути священнику. *Постигнути священнику.* Сіи слова показываютъ, что священника зовутъ крестить, что священникъ торопится прійти и крестить; и зовущій и зовомый показываютъ, что первые не отвергають, а ищутъ и приѣмлютъ священника, а второй имѣеть отъ епископа повелѣніе и побужденіе въ таковыхъ случаяхъ быть поспѣшнымъ. Молитвы, чтеніе и муромъ помазаніе усвоено только священнику, а простецу отречено. Соображая всѣ сіи обстоятельства, въ отвѣтѣ Номоканона изложенныя, должны видѣть сами раскольники, что они поступаютъ не по сему правилу Номоканона, не принимая отъ церкви священниковъ и предоставляя священная дѣйствовать мужикамъ, или бѣглымъ попамъ, лишеннымъ власти по правиламъ соборнымъ священнодѣйствовать.

Въ книгѣ *Миръ съ Богомъ* написано: „Служитель сея тайны (крещенія) аще и обычнѣ есть священникъ, но во время зѣльной нужды можетъ окрестити и всякъ челоуѣкъ несвященный, мужской полъ и женскій, не точию баба служащая рожденію, но, въ небытіи и бабы, и сами родители безъ всякаго препона въ супружествѣ; паче же и той, иже и самъ есть некрещенный и невѣрный: *точию дабы имѣлъ намѣреніе творить то, еже творитъ церковь Христова, когда крещаетъ кою.* Вѣдати же здѣ подобаеть, яко грѣшитъ смертнѣ той, иже бы безъ всякія нужды, не сый священникомъ, крестити кого дерзалъ, яко аще крестила бы баба вѣдущи, яко отроча можетъ дождати священника. Но аще бы отроча зѣло было недужно, тогда и подъ грѣхомъ смертнымъ должна его сама баба крестити; тѣмъ же и таковая баба, яже чину крещенія не вѣсть, сіе есть не умѣеть изрещи словесъ совершающихъ крещеніе: крещается рабъ Божій во имя Отца и Сына и Св. Духа, и отроча трижды не вѣсть погрузити, или воды на него излити, смертнѣ согрѣшаетъ. Долженъ убо священникъ бабъ увѣщавати, дабы чинъ крещенія и словеса, совершающія то, умѣли, и дабы, вѣдающе отрочата зѣло недужныя, крестили. Обаче аще въ нуждѣ баба окрестила, должна возвѣстити то священнику, дабы онъ не крестилъ, но точию молитвы тайнѣ сей исполнилъ и муромъ отроча помазалъ⁴. Оправдываетъ ли сія выписка изъ книги *Миръ съ Богомъ* нашихъ самочинниковъ, не неимѣющихъ священниковъ, а *отвергающихъ*, не *въ нуждѣ* смертной крестящихъ младенцевъ чрезъ простецовъ, а и здоровыхъ и вырастающихъ? Бѣглые попы и другіе простецы крестятъ; но съ какимъ намѣреніемъ? Точно, — *не творитъ* то, еже творитъ церковь Христова. Убо по книгѣ ли *Миръ съ Богомъ* крестятъ таковыя?

Въ книгѣ: *О должностяхъ пресвитеровъ* написано: „Въ случаѣ опасной слабости младенца, буде священника нѣтъ, можетъ мірянинъ окрестить, т.-е. погрузивъ въ водѣ, выговорить форму: крещается рабъ (или раба)

Божій во имя Отца и проч. Чего для долженъ пресви-теръ прихожанъ, да и самыхъ женъ, при рожденіи слу-жащихъ, научить, какъ въ томъ случаѣ поступать; при томъ ихъ же увѣщевать, дабы въ такихъ случаяхъ не-медленно ему давали знать. Міряниномъ учиненное такое крещеніе, если не умретъ младенецъ, долженъ пресвитеръ совершать молитвами и прочими обрядами, до крещенія принадлежащими⁴. Есть ли что и здѣсь въ пользу само-чинности раскольнической? Ни на какой книгѣ основать своею *своеобычая* не могутъ, и словомъ *нужда* только или обольщаются, или обольщаютъ простодушныхъ. Не *нужда* держитъ ихъ въ лишеніи священства, а заблужде-ніе и своеволие нехотящихъ покориться власти церковной, какъ подражающихъ тѣмъ, кои не имѣютъ пристанища, сирѣчь церкви соборной. Христіане, при пяти первыхъ патріархахъ жившіе, не такъ соблюдали древле-греческое и древле-россійское узаконеніе, какъ они, не внемлющіе заботливому гласу матери — св. церкви, готовой преподать имъ всѣ дарованія духовныя при самомъ первомъ ихъ востребованіи оныхъ. А посему

Выставляемая раскольниками *нужда* есть *самопнѣнная*, предками ихъ *обличаемая*, *боготпротивная* и въ вѣчную *тѣбель* ихъ *влекущая*, *обличающая* ихъ въ явномъ *отступленіи* отъ заповѣдей Господа Іисуса, повелѣвшаго всѣмъ желающимъ спастися святыя церкви Его слушаться,— об-личающая ихъ въ явномъ *нарушеніи* правилъ соборныхъ, никому ничего таинственного, безъ позволенія епископа, дѣлать не позволяющихъ, въ явномъ *удаленіи* отъ житія древле просіявшихъ православіемъ св. мужей и женъ, а потому доброй совѣсти успокоить не могущая, теперь же въ душу самочинствующаго мучительный адъ поселить долженствующая.

(Продолженіе въ сѣд. №).

Замѣчанія на книгу „Поморскихъ отвѣтовъ“¹⁾.

Замѣчаніе на сто шестой (и послѣдній) отвѣтъ.

Въ семь, послѣднемъ, вопросѣ іеромонахъ Неофитъ коснулся наконецъ раскольническаго ученія объ антихристѣ, столь опаснаго для выговскихъ отвѣщателей и котораго они столь тщательно избѣгали. Только вопросъ свой Неофитъ поставилъ не въ такомъ смыслѣ и не въ той силѣ, какъ бы слѣдовало. Онъ спрашивалъ собственно объ указанныхъ въ Книгѣ о вѣрѣ лѣтахъ 666 и 1666. Замѣтивъ, что «антихристу число не 1666, но *число имени его 666*», онъ спрашивалъ: для чего писатель Книги о вѣрѣ «тысячу приложилъ къ числу *имени*» антихриста? Но дабы вопросъ этотъ имѣлъ силу, надлежало бы сказать, что писатель Книги о вѣрѣ къ числу 666 приложилъ тысячу лѣтъ, составляющія время связанія сатаны, доказать неосновательность этого приложенія свидѣтельствами святыхъ отецъ, изъ коихъ видно, что тысяча лѣтъ связанія сатаны означаетъ неопредѣленное число лѣтъ, а не ровно тысячу, и объяснить, что это неопредѣленное число лѣтъ никакъ нельзя соединять съ числомъ 666, означающимъ не годы, а имя антихриста (въ которомъ число буквъ, переведенное на числа, будетъ въ общей сложности составлять 666). Такимъ вопросомъ Неофитъ поставилъ бы Денисова въ невозможность оправдать свидѣтельство Книгѣ о вѣрѣ, на которое такъ часто ссылаются безпоповцы въ защиту своего ученія объ антихристѣ; а не сдѣлавъ этого, онъ далъ возможность Денисову умолчать о несообразности сдѣланнаго въ Книгѣ о вѣрѣ соединенія апокалипсическихъ чиселъ 666 и 1000. Въ концѣ вопроса Неофитъ указываетъ несоотвѣтствіе этого свидѣтельства съ словами Спасителя: *о дни же томъ и часъ никтоже вѣсть, ни ангели небесни, ни Сынъ, токмо*

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 345.

Отець мой единъ. Но несоотвѣтствія тутъ нѣтъ, ибо въ Книгѣ о вѣрѣ пишется о времени явленія антихриста, или предтечевъ его, а Спаситель говоритъ о днѣ своего страшнаго пришествія судить живыхъ и мертвыхъ, на что Денисовъ и указываетъ въ отвѣтѣ своемъ.

Итакъ Денисовъ, пользуясь тѣмъ, что въ вопросѣ не указана точно и не доказана несообразность сдѣланнаго въ Книгѣ о вѣрѣ соединенія чиселъ имени антихристова (666) съ числомъ лѣтъ связанія сатаны (1000), уклонился отъ разсмотрѣннн этой несообразности; онъ тѣмъ только оправдать писателя Книги отъ всякихъ сомнѣннй и нареканнй искусно составленными похвалами ему, — говоритъ, что это былъ человекъ, вѣдущнй писанне, ревностный защитникъ церкви, что Книга его напечатана патриархомъ Иосифомъ, и многн дѣлаетъ выписки изъ книги Кириловой о соблазнахъ западной церкви въ оправданн сказаннаго о ней писателемъ Книги о вѣрѣ. Все это, очевидно, не оправдываетъ сего писателя въ неправильномъ соединенн чиселъ имени антихриста съ числомъ лѣтъ связанн сатанѣ. Затѣмъ уже Денисовъ ничего не говоритъ о воцаренн антихриста по исполненн числа лѣтъ 1666, хотя ученне объ этомъ яко бы воцаренн антихриста служить основаннемъ безпоповщинской вѣры, ничего не говоритъ и о мннмомъ безпоповцами отступленн отъ вѣры, яко бы совершившемся тогда въ Греціи и въ Россіи; но кратко сказавъ лишь о своемъ якобы пребыванн въ древнемъ православн, кончаетъ тѣмъ послѣдннй отвѣтъ свой, благополучно избывъ такимъ образомъ опаснаго для выговцевъ вопроса объ антихристѣ.

То самое, что Денисовъ оставилъ безъ разсмотрѣнн вопросъ о соединенн писателемъ Книги о вѣрѣ числа имени антихристова съ числомъ лѣтъ связанн сатаны, побуждаетъ насъ сказать о семъ нѣсколько словъ.

Первое. Въ толкованн Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ число 666 ясно толкуется не на число лѣтъ, въ кои явится антихристъ, но на число имени антихристова; посему оно число приводитъ на число лѣтъ несогласно ни съ Откровеннемъ, ни съ толкованнемъ онаго.

Второе. Число лѣтъ связанія сатаны въ томъ же толкованіи Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ толкуется на неопредѣленное число¹⁾: посему цѣлую тысячу лѣтъ отъ воплощенія Бога Слова прилагать къ числу 666 (если бы даже сіе послѣднее означало и число лѣтъ) не согласно съ толкованіемъ на Апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго.

Третіе. Въ Книгѣ о вѣрѣ говорится, согласно 20-й главѣ Апокалипсиса и толкованію на оный св. Андрея Кесарійскаго, что сатана связанъ на тысячу лѣтъ во время страданія Господня, которое послѣдовало отъ Рождества Христова въ 34-е лѣто. Вотъ подлинныя слова Книги о вѣрѣ: «здѣ низверженіе и разрушеніе діавола повѣдаеть, бывшее въ страсти владычнѣй, въ нейже мнящагося быти крѣпка крѣпльшій его Христось Богъ нашъ связавъ, насъ корысти его изъ рукъ его избави, осудивъ того (да вверженъ будетъ) въ бездну». Теперь, если принять число лѣтъ связанія сатаны даже за опредѣленное число, ровно за 1000 (что несогласно съ толкованіемъ Апокалипсиса), и число имени антихристова 666 если

¹⁾ Изъ толкованія на 20 гл. Апокалипсиса: «Сущее. *И видѣхъ ангела, съ небесе низходящаго, имуща ключъ бездны, и уже великое въ руцѣ своей. И удержива змія, ужа онаго древянаго, иже есть діаволъ и сатана (прельщаній вселенную всю), и связавъ и на тысячу лѣтъ. И вверже и въ бездну, и затвори и запечатлѣ верху него, да не прельщаетъ ктому языки, донелѣже скончатся тысяща лѣтъ. И посихъ подобаетъ ему разрѣшену быти на малое время.* Толкованіе. Здѣ низверженіе и разрушеніе діавола повѣдаеть, бывшее въ страсти Владычнѣй, въ нейже мнящагося быти крѣпка, крѣпльшій его Христось Богъ нашъ связавъ, насъ корысти его, изъ рукъ его избави, осудивъ его (да вверженъ будетъ) въ бездну... *Тысящу же лѣтъ не всяко толикаа числомъ разумѣвати благоразумно есть. Ниже бо о нихже глаголетъ Давыдъ, слово еже заповѣда въ тысячныя роды, десятици сто сія числѣти можемъ, но многия (множествомъ).* Сиде убо и здѣ, или яко многихъ, или совершеннаго тысящѣ знаменательное число есть, непшумемъ и образуемъ. Многая убо сія (лѣта), къ еже проповѣстися вездѣ во всемъ мірѣ Евангелію, и укоренитися въ немъ сѣменемъ благочестія. Свершеннаго же знаменателя, яко въ нихъ дѣтскаго законнаго жителства измѣненни бывше въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова званн быхомъ».

принять за число лѣтъ (что также противно толкованіямъ святыхъ), соединить ихъ и къ нимъ приложить 33 съ половиною года, протекшіе отъ Рождества Христова до связанія сатаны во время страданія Господня, то выйдетъ не 1666 лѣтъ (указанные Книгою о вѣрѣ), а 1700 лѣтъ. Посему и въ томъ случаѣ, если апокалипсическія числа принимать такъ, какъ разумѣтъ ихъ писатель Книги о вѣрѣ, его указаніе на 1666-й годъ, какъ на годъ явленія антихриста, окажется несогласнымъ съ его же собственнымъ указаніемъ, что тысяча лѣтъ связанія сатаны начинается со времени страсти Христовой, т.-е. съ 34-го года по Рождествѣ Христовомъ.

А притомъ надобно знать, что писатель Книги о вѣрѣ пишетъ о предстоящемъ явленіи антихриста только гадательно, а не рѣшительно. Онъ говоритъ: *«кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтѣхъ 1666-хъ явственныхъ предотечевъ его (антихриста), или того самаго не укажетъ»*. И наки: *«а по исполненіи лѣтъ числа тысящи шести сотъ шестидесяти шести, не непотребно и намъ отъ сихъ винъ опасеніе имѣти, да не нѣкое бы что зло пострадати, по прежде реченныхъ»* (то есть римлянъ и уніатъ). И такъ онъ говоритъ не опредѣленно, а только гадательно: *кто вѣсть... не непотребно опасеніе имѣти*. А это явственный признакъ, что сказанное имъ не есть озареніе пророческаго духа, но только предположеніе. Ибо пророчество говоритъ опредѣленно и рѣшительно, а не гадательно и предположительно: можетъ сбудетъ, а можетъ и не сбудетъ; такое гаданіе, сказанное только въ предостереженіе, ради пользы духовной, почитать за пророчество — есть большая ошибка.

И потомъ еще нужно знать, о комъ говорить писатель Книги о вѣрѣ, за кого опасается. Онъ пишетъ: *«и намъ, отъ сихъ винъ не непотребно опасеніе имѣти»*. Слово *и намъ* означаетъ жителей того мѣста, гдѣ онъ жителствовалъ и писалъ, то есть жителей Малой Россіи, оставшихся не прельщенными въ уніатство, но бывшихъ въ опасности прельщенія, или насильственнаго обращенія въ унію. А что онъ не имѣлъ такого опасенія о восточной и россійской церкви, это доказывается его же собственными словами. Ибо во главѣ 19-й

(л. 173 об.) онъ пишетъ: «Церкви, которыя въ Греціяхъ и Русіи, иже суть христіане, иже суть въ церкви Божіи, наводитъ константинопольскій престоль, со иными престолы, иже апостольскими вси древніи нарицали, мы, иже близъ Трапци живущіи, вѣмы, яко есть цѣлая, ейже Богъ даде благодать обрѣсти во очесѣхъ Селима турецкаго тиранна, якоже оному пойманому Іосифу, яко да всегда исполняется обѣтованіе оно, еже врата адова не могутъ одолѣти церкви». И въ главѣ 20-й (л. 185 об.): «Обаче же, помощію Господнею, въ восточнѣй церкви, четырехъ верховнѣйшихъ пастырей по подобію четырехъ евангелистовъ имѣемъ. Отъ нихже никогда же ни въ чемъ единъ надъ другаго вѣщаго себѣ начальства, и большаго и праваго суда не приписующе, братски же въ любви и въ покореніи Христовѣ живутъ. И тѣхъ не яко главу всего міра, но яко честнѣйшія уды Христовы церкви почитаемъ. И аще бы хотя единъ отъ нихъ и низпалъ, и все еже подлежащее подъ паствою стадо его въ ту же яму винулъ, единаче православную церковь ни въ чемъ бы соблазнити могъ, зане имѣетъ во всемъ равныя ему пастыри три, отъ того свободны паденія, истинную и безсмертную имѣющихъ надъ собою главу Христа Спаса нашего Бога. И аще бы и прилучилось когда таковое зараженіе, или не восхотѣлъ бы покаятися, то яко гнилыи уды отъять и прочь отверженъ будетъ. Но рекуть ли римляне, яко патріархи со всѣмъ духовенствомъ турецкому дани даютъ? И то есть правда, нечему тому дивитися: аще и даютъ, да волю имутъ свое благочестіе содержати. Зане и Христосъ Богъ нашъ святому Петру за себе и за его повелѣ дань воздати, и нѣсть рабъ болій господина своего». Изъ этихъ словъ ясно должно быть для каждаго, что писатель Книги о вѣрѣ не имѣлъ и мысли о возможности отпаденія восточной церкви отъ православія, напротивъ твердо вѣровалъ и иныхъ утверждалъ въ той увѣренности, что восточной церкви, состоящей подъ управленіемъ четырехъ патріарховъ, врата адова не одолѣютъ, посему и опасенія объ отступленіи ея по исполненіи 1666 лѣтъ имѣть не могъ: иначе самъ себѣ

противорѣчилъ бы, самъ разрушалъ бы первое свое увѣреніе о neodолѣнности церкви восточной вратами ада. Итакъ гадательное его опасеніе относилось къ малороссійской церкви, подлежавшей тогда сильному вліянію владѣвшихъ Малороссією литовскихъ и польскихъ королей. Но и въ отношеніи къ ней это опасеніе не оправдалось: ибо край сей избылъ вліянія католическихъ королей, перешель во владѣніе русскихъ православныхъ государей, и православіе его осталось неповрежденнымъ.

Наконецъ и то надо замѣтить, что безпоповцы, хотя и ссылаются на свидѣтельство писателя «Книги о вѣрѣ» въ подтвержденіе своего мнѣнія о явленіи антихриста въ 1666 г., но сами не слѣдуютъ тому, что онъ пишетъ о антихриствѣ. Ибо онъ, говоря о могущемъ послѣдовать въ указанное время явленіи антихриста, описываетъ и свойства антихриста, каковъ онъ будетъ, дабы читатели его книги не ошиблись въ немъ и понапрасну не стали бы считать антихриста дѣйствительно явившимся во оныя лѣта, — какъ будто предвидѣлъ, что это именно случится съ безпоповцами. Онъ пишетъ, предостерегая читателя: «Кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтѣхъ 1666-хъ явственныхъ предотечъ его, или того самаго не укажетъ», и вслѣдъ за симъ прибавляетъ: «а той антихриствѣ человекъ будетъ, беззаконія сынъ, и родится, якоже глаголетъ Ипполитъ римскій, отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущія, отъ колѣна Данова, и будетъ исперва смиренъ, и доброе житіе проходя, и сотворитъ чудеса, не истинною же, но привидѣніемъ, и все дѣйство діаволе воспринеметъ; и абіе изникнетъ и востанетъ, и возлюбитъ жида, и возвыситъ ихъ, а правовѣрныхъ прелютѣ изгоняти будетъ; и седмь лѣтъ, по Ксанфопулу Калисту, или полъ 4 лѣта, по Зизанію, царствовать будетъ». Итакъ писатель «Книги о вѣрѣ», остерегая своихъ читателей, какъ во оныя лѣта 1666 узнать, не явились ли предотечи антихристовы, или самъ антихриствѣ, описалъ такія примѣты антихриста и такія его дѣйствія, которыхъ безпоповцы, утверждающіе, что будто бы антихриствѣ дѣйствительно явился, указать въ немъ никакъ не могутъ.

Посему они въ подтвержденіе своего ученія о пришествіи антихриста не могутъ и ссылаться на писателя «Книги о вѣрѣ».

Итакъ Денисовъ не доказалъ правильности сдѣланнаго въ Книгѣ о вѣрѣ соединенія воедино числъ имени антихриста и числа лѣтъ связанія сатаны; а такъ какъ притомъ безпоповцы указанныхъ въ сей Книгѣ признаковъ и дѣйствій антихриста къ своему ученію объ антихристѣ не прилагаютъ, то тѣмъ паче ссылаться на свидѣтельство ея писателя въ подтвержденіе своего о семъ ученія не могутъ, и Денисовъ напрасно выставлялъ себя единомысленнымъ уважаемому старообрядцами писателю «Книги о вѣрѣ».

Заключеніе замѣчаній на книгу Поморскихъ Отвѣтовъ.

Съ помощію и содѣйствіемъ Всеблагаго Бога преплыли мы столь обширную и столь волнистую учеными фразами пучину Поморскихъ Отвѣтовъ, полную прикровенныхъ водами витійства подводныхъ камней, могущихъ, если не осмотрится читатель, сокрушить душевный его корабль. Сдѣлаемъ теперь общее, заключительное о семъ твореніи Денисова замѣчаніе

Въ своихъ сто шести отвѣтахъ Денисовъ долженъ былъ по справедливости исполнить двѣ слѣдующія задачи:

Во-первыхъ. Ему слѣдовало обличить въ ереси грекороссійскую и восточную, словомъ вселенскую православную церковь, дабы доказать, что онъ и общество его справедливо отдѣляются отъ нея, какъ отъ еретичествующей. И ереси онъ долженъ былъ показать не въ томъ, что онъ самовольно называлъ ересь, какъ напр. онъ призналъ за ересь даже припѣвы ко псалмамъ: «слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ», или къ стиху *слава Тебѣ, Господи*, прибавленіе: «слава Тебѣ», также пѣніе содержащаго православное исповѣданіе вѣры стиха: «поклонятися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй», или почелъ за ересь измѣненіе перстосложенія для крестнаго знаменія, двойственнаго аллилуіа, основаннаго на такомъ откровеніи (писателя житія Евфросинова), подлинный текстъ котораго и самъ постыдился привести, креста на просфорахъ полагаемаго прос-

фирнею, каковое дѣйствіе просфирни почемъ важнѣе, нежели дѣйствіе священника, совершающаго пожрєніе агнца крестомъ четвероконечнымъ, и прочее тому подобное. Всѣмъ этимъ онъ не только не уличилъ православную церковь въ ереси, но и паче доказалъ, что не имѣя возможности уличить ее въ какихъ-либо дѣйствительныхъ ересяхъ, метался, не зная что сдѣлать, и по нуждѣ прибѣгалъ къ таковымъ уже мѣрамъ, что сталъ почитать за ересь стихи, содержащєе православное исповѣданіе вѣры, и сложеніе перстовъ во имя Святыя Троицы. Напротивъ, ему слѣдовало, по справедливости, показать въ православной церкви такіа ереси, которыа вселенскими соборами почитались за ересь, — именно показать якобы допущенное церковію измѣненіе догматовъ вѣры, ученіе противное евангельскому и апостольскому ученію. Но мы видѣли, что во всѣхъ ста шести отвѣтахъ онъ этого не сдѣлалъ и сдѣлать не могъ. Итакъ, православную церковь въ ересяхъ онъ не уличилъ и не могъ уличить; а не уличивши ее въ ересяхъ, противныхъ евангельскому и апостольскому ученію, также опредѣленіямъ седми вселенскихъ соборовъ о догматахъ вѣры, онъ, при всемъ своемъ многословіи и витійствѣ, не только не оправдалъ своего общества въ грѣхѣ раскола со святою церковію, но и показалъ еще яснѣе его виновность въ семъ грѣхѣ. Ибо если такой витія, имѣя притомъ такихъ же, какъ и онъ, ученыхъ сотрудниковъ, напр. своего брата Семена, и при такомъ изобилии имѣвшихся у него книгъ, не могъ уличить святую церковь въ ересяхъ, то значить и уличить ее въ этомъ невозможно, напротивъ несомнѣнно подтвердилась симъ ея невинность и сбылось на ней псаломское слово, сказанное о женихѣ ея Христѣ: *взыщется грѣхъ ея, и не обрящется*. А посему, если бы именующыя старообрядцы даже имѣли у себя полноту священноначалія и всѣ семь таинствъ, и тогда они, за несправедливое свое отдѣленіе отъ вселенской церкви подъ несправедливымъ предлогомъ зараженія оной ересями, не избѣжали бы вины во грѣхѣ раскола и были бы, какъ донаціаны и имъ подобные, справедливо называемы раскольниками.

Во-вторыхъ. Денисовъ, отвергну существованіе вселенской церкви, не признавая ея существованія ни въ которомъ изъ вселенскихъ патріархатовъ, прервавъ всякое съ ними общеніе и у себя въ обществѣ не имѣя священства, необходимо долженъ былъ или доказать, что церковь можетъ быть одолѣна вратами ада и лишиться Богомъ даннаго ей устройства съ полнотою священства и таинствъ, или сознаться, что онъ съ своимъ обществомъ церкви Христовой не составляетъ. Но доказать, что врата ада одолѣли церковь, лишили ее Богомъ даннаго устройства, нельзя, ибо это значило бы отвергать непреложное обѣтованіе Христово: *созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей, тогда какъ небо и земля мимо идутъ, а словеса Христовы не мимо идутъ.* И Денисовъ на таковое явное нечестіе дѣйствительно не дерзнулъ въ своихъ Отвѣтахъ, по крайней мѣрѣ открыто, хотя прикровенно и проповѣдуетъ, какъ всѣ безпоповцы, что благодатное священство имѣло существовать только до антихриста, который уже якобы явился, — проповѣдуетъ въ явную противность писанію, утверждающему, что «якоже Христосъ не умираетъ, тако и священство его, по чину Мелхиседекову, не престанетъ» (Кирил. кн. л. 77). Не рѣшился Денисовъ сознаться и въ томъ, что общество безпоповцевъ, лишенное принадлежностей истинной церкви Христовой, не составляетъ соборную, вселенскую, въ Символѣ вѣруемую церковь, ибо зналъ, что чрезъ это признаніе долженъ лишить себя и свое общество надежды спасенія, по сказанному въ Катихизисѣ (гл. 25): «кромѣ церкви нѣсть спасенія». Онъ тщится напротивъ всякими измышленіями доказать, что якобы они, безпоповцы, составляютъ церковь Христову, — но тщится на прасно. Указываетъ онъ на примѣръ пустынниковъ; но пустынники, хотя и въ пустыняхъ жили, однако принадлежали ко вселенской церкви. Ссылается на совершеніе крещенія по нуждѣ простолюдинами; но это совершалось при церкви и членами церкви, а не особымъ, съ таковымъ только дѣйствіемъ существовавшимъ, обществомъ, какъ дѣлается у безпоповцевъ, ко вселенской церкви не принадлежащихъ. Указываетъ на простолю-

диновъ, бывшихъ въ чинѣ апостоловъ, пророковъ и учителей; но и эти лица не собою составляли апостольскую церковь въ отдѣльности отъ двенадцати Апостоловъ, имѣвшихъ полноту дарованій, но при сихъ Апостолахъ, коихъ намѣстники и преемники суть епископы, почему безпоповцы, не имѣя у себя чина сихъ преемниковъ двенадцати Апостоловъ, не могутъ приводить себѣ въ оправданіе и существовавшихъ при двенадцати Апостолахъ меньшихъ лицъ апостольскаго чина, между коими были не имущія священства. Хочетъ онъ оправдать своихъ наставниковъ въ восхищеніи недарованныхъ имъ дѣйствій тѣмъ, что они въ ризы не облачаются и священническихъ возгласовъ не говорятъ; но не за облаченіе ризъ священныхъ обвиняются незаконно облачающіеся въ оныя, а собственно за восхищеніе власти священнической; безпоповскіе же наставники вполнѣ оную восхищаютъ, — въ собраніяхъ начальствуютъ, какъ полные іереи, и стадоначальствуютъ, управляя цѣлыми приходами, какъ приходскіе священники, — и не только священническую восхищаютъ власть, но и епископскую, ибо поставляютъ и опредѣляютъ въ разныя мѣста наставниковъ на разные приходы, что свойственно только епископской власти, и за что подлежатъ не только осужденію по шестому правилу иже въ Гангрѣ собора, но и изложенному въ Номоканонѣ, какъ восхитители недарованнаго.

Итакъ Денисовъ во всей своей огромной книгѣ, во всѣхъ своихъ ста шести отвѣтахъ, святую церковь въ ереси не увеличилъ при всемъ своемъ усиліи: посему общество свое во грѣхѣ раскола онъ не оправдалъ, и положеніе своего общества безъ іерархіи также не оправдалъ, и тѣмъ явно осудилъ его на лишеніе спасенія.

Кончая симъ мои «Замѣчанія на книгу Поморскихъ Отвѣтовъ», повторю то же, что сказалъ въ предисловіи. Для разбора столь витіеватыхъ отвѣтовъ, составленныхъ столь ученымъ мужемъ, каковъ былъ Денисовъ, требовался такой же, какъ и онъ, ученый человѣкъ, или и еще болѣе ученый; а я принялъ на себя, оконченный теперь, трудъ разбора

ихъ не для ученыхъ, которымъ и самимъ видны всѣ неточности и вся лживость отвѣтовъ, прикрытые витійствомъ, но для простыхъ, которые удобно могутъ быть уловлены прикрытою ученнымъ словомъ неправдою. При этомъ сознаюся, и сознаюся не стыдяся, что я не только не искусенъ великимъ наукамъ словесности, но даже и грамматическому ученію не наученъ вполне. Не обинуяся говорю объ этомъ для того, чтобы читатель ошибочно не почелъ меня получившимъ, кромѣ начитанности, и ученое образованіе, но если что обращеть въ сѣнь трудѣ моемъ полезное, принесъ бы благодареніе Богу, умудряющему немудрыхъ и совершающему силы немощными. Весь же настоящій трудъ мой въ грамматическомъ художествѣ исправленъ Н. И. Субботиннымъ, который не только въ этомъ, но и во всѣхъ прочихъ писменныхъ трудахъ моихъ помогалъ мнѣ такимъ образомъ со всѣмъ усердіемъ цѣлымъ 20 лѣтъ, даже прежде моего прошенія изъявляя на то готовность, за что Господь да воздастъ ему своею милостію!

И еще прибавляю, что трудъ сей совершилъ я, будучи немощенъ не только по неискусству въ словесныхъ наукахъ, но и по тѣлеснымъ силамъ (ибо сіи замѣчанія написаны мною при великомъ оскудѣніи здравія), и за сіе наипаче воздаю благодареніе Богу, давшему мнѣ возможность въ немощи и болѣзни потрудиться на пользу святой Его церкви.

Архимандритъ Павелъ.

По поводу «Замѣчаній на Поморскіе Отвѣты».

Окончивъ печатаніемъ новый капитальный трудъ о. архимандрита Павла «Замѣчанія на книгу Поморскихъ Отвѣтовъ», имѣемъ потребность сказать по поводу его нѣсколько словъ.

Не о самомъ трудѣ досточтимаго автора «Замѣчаній» мы намѣрены говорить, такъ какъ полагаемъ, что достоинства его легко оцѣнить сами читатели. Съ своей стороны считаемъ достаточнымъ указать только одно, и важнѣйшее, изъ этихъ достоинствъ, которымъ трудъ о. архимандрита Павла отличается отъ прежде изданныхъ возраженій на Поморскіе Отвѣты (знаменитаго «Обличенія неправды раскольнической» и книги игумена Пароенія). Не поставляя задачей для себя вполне разоблачить и распутать всѣ хитросплетенія искусныхъ въ діалектикѣ и софистикѣ сочинителей Поморскихъ Отвѣтовъ, равно какъ провѣрить и обличить въ ложности, или искаженности, или неудобоприложимости всѣ приведенныя ими историческія свидѣтельства, нашъ авторъ «Замѣчаній» постоянно имѣлъ въ виду одну главную цѣль — показать, что на всемъ обширномъ пространствѣ своихъ «Отвѣтовъ» выгорѣцкіе киноіархи не обличили и не могли обличить, или обвинить православную грекороссійскую церковь въ поврежденіи ересями, въ уклоненіи отъ евангельскаго, апостольскаго и святоотеческаго ученія вѣры, тогда какъ сами постоянно и невольно обличаютъ себя въ уклоненіи отъ этого ученія, — въ возведеніи обрядовъ на степень догматовъ вѣры, въ отрицаніи возвѣщеннаго самимъ словомъ Божіимъ вѣчнаго и неизмѣннаго пребыванія церкви Христовой съ іерархіею и таинствами. Этой цѣли, какъ можетъ видѣть каждый изъ читателей, авторъ достигнулъ вполне, и тѣмъ ясно доказалъ, что столь уважаемые раскольниками Поморскіе Отвѣты, на которыхъ доселѣ хотять опираться даже защитники Австрійскаго жесвященства (зачѣмъ же было бы иначе г-ну Швецову издавать ихъ за границей?), — что

эти знаменитые у раскольниковъ Поморскіе Отвѣты не имѣютъ никакого значенія для оправданія раскола въ его отдѣленіи отъ церкви. Ибо тогда только Поморскіе отвѣты могли бы оправдать расколъ въ этомъ его отдѣленіи отъ церкви, когда въ нихъ было бы доказано, что церковь допустила поврежденіе догматовъ вѣры, отступила въ чемъ-либо отъ евангельскаго, апостольскаго и святоотеческаго ученія вѣры, каковое отступленіе только и могло бы служить законнымъ основаніемъ для отдѣленія кого бы то ни было отъ церкви. А такъ какъ этого Поморскіе Отвѣты не доказали и не могли доказать, то и отдѣленіе раскольниковъ отъ церкви они не оправдали и не могли оправдать. И такимъ образомъ этотъ пресловутый трудъ «искусныхъ въ грамматическомъ и риторическомъ разумѣ» раскольническихъ писателей, братьевъ Денисовыхъ, представляетъ въ сущности неудачную и тщетную съ ихъ стороны попытку витіевато и хитросплетенно изложенными силлогизмами прикрыть неправду и погибельность раскола, въ которомъ пребываютъ незаконно, безъ благословной вины, отдѣлившіеся отъ церкви именуемые старообрядцы.

Въ этомъ именно и состоитъ особенно важное достоинство «Замѣчаній» о. архимандрита Павла, что они касаются по преимуществу существеннѣйшей стороны «Поморскихъ Отвѣтовъ», обличаютъ ихъ полную несостоятельность въ томъ, что должно бы составлять ихъ главную задачу и всю ихъ силу, — словомъ подрываютъ значеніе «Поморскихъ Отвѣтовъ» въ самомъ ихъ корнѣ. Но, повторяемъ, не о «Замѣчаніяхъ на книгу Поморскихъ Отвѣтовъ» мы намѣрены говорить здѣсь; мы хотимъ сказать нѣсколько словъ объ самой этой книгѣ, объ ея исторіи, объ ея происхожденіи, — и именно показать читателямъ, что самая исторія появленія на свѣтъ «Поморскихъ Отвѣтовъ» представляетъ яснѣйшее свидѣтельство и доказательство — съ одной стороны полной искренности и благожелательности православныхъ пастырей въ ихъ отношеніяхъ къ раскольникамъ, подобающаго пастырямъ попеченія о вразумленіи заблудшихъ посредствомъ спокойнаго и безпристрастнаго разъясненія имъ истины право-

славія, съ другой — намѣреннаго уклоненія раскольниковъ отъ этого безпристрастнаго разсмотрѣнія истины, ихъ лукавства и неискренности, прикрытыхъ наружною покорностію и привиженностію, ихъ злобы и вражды въ отношеніи къ православнои церкви.

Составленіе Поморскихъ Отвѣтовъ относится къ тому времени, когда въ Россіи еще господствовали вообще суровыя нравы и относительно раскола дѣйствовали тяжкія правительственныя мѣропріятія. Еще памятны были времена царя Алексѣя Михайловича, и Поморія полна была рассказами «объ отцахъ и страдалцахъ соловецкихъ»; еще болѣе памятно было тяжелое для раскола правленіе царевны Софьи; Россіей правилъ императоръ, предъ грознымъ взоромъ котораго и подъ могучей рукой въ страхѣ преклонялся русскій народъ. Какъ же дѣйствовали и въ это грозное время православныя пастыри въ отношеніи къ расколу? Страхомъ ли и насиліемъ, какъ бы можно было ожидать и какъ будто бы дѣйствительно дѣйствовали, по увѣренію раскольниковъ? Вовсе нѣтъ. Еще въ правленіе Софьи патріархъ Іоакимъ обращался неоднократно къ раскольникамъ съ кроткимъ словомъ убѣжденія и съ пастырскимъ призывомъ къ союзу съ церковію, на который они съ своей стороны отвѣчали злобными хулами на церковь и даже открытымъ мятежомъ. А при Петрѣ, учрежденный имъ, по благословенію вселенскихъ патріарховъ, Святѣйшій Синодъ прилагаетъ всѣ заботы о томъ, чтобы вызвать раскольниковъ на мирныя и свободныя разглагольствія объ ихъ несогласіяхъ съ церковію, нимало притомъ не насилуя ихъ совѣсти, а желая именно путемъ убѣжденія избавить ихъ отъ погибельнаго пребыванія внѣ церкви. Въ іюлѣ 1721 г. Святѣйшій Синодъ предписывалъ преосвященному Питириму епископу Нижегородскому — прислать въ Петербургъ своего ученика, іеромонаха Филарета, «дабы онъ въ Синодѣ съ раскольниками дыспуты чинилъ и обличительныя на нихъ доказательства предлагалъ». Преосвященный Питиримъ не согласился отпустить изъ своей епархіи Филарета, какъ челоуѣка, необходимо нужнаго ему для собесѣдованій съ Кер-

жинскими раскольниками; а предлагалъ взять у него вмѣсто Филарета другаго іеромонаха — Неофита, который (писалъ онъ) «имѣеть въ разглагольствіи съ раскольщики неуспшную охоту, и силу вѣдѣніемъ въ писаніи имѣеть неточію мнѣ (менѣе) онаго Филарета, но и вящше». Святѣйшій Синодъ привялъ это предложеніе Питирима, и въ началѣ 1722 года Неофитъ прибылъ въ Петербургъ¹⁾. Между тѣмъ въ январѣ того же года Святѣйшій Синодъ разослалъ печатное объявленіе, или воззваніе, коимъ приглашалъ старообрядцевъ — «безъ всякаго подозрѣнія и опасенія» являться для разъясненія своихъ сомнѣній о церкви, для мирнаго о нихъ разглагольствія съ синодальнымъ миссіонеромъ: «всякъ, кто бы ни былъ, ежели въ книгахъ покажется кому нѣкое сумнительство, приходилъ бы съ объявленіемъ онаго сумнительства въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ безъ всякаго подозрѣнія и опасенія, и таковому во ономъ Синодѣ то сумнительство изъяснено будетъ отъ святаго писанія»²⁾. Какъ же отвѣтили раскольники на это. воззваніе, внушенное искреннимъ желаніемъ ихъ блага и спасенія? — По свидѣтельству самого Святѣйшаго Синода, никто изъ нихъ въ назначенное особо разосланнымъ объявленіемъ время «не явился, ни письменно не отозвался». Тогда Святѣйшій Синодъ, продолжая свою заботливость о раскольникахъ, рѣшился послать къ нимъ, въ главные центры ихъ поселеній, «не письма уже, но увѣщателей отъ своего лица», для такого же «тихаго, кроткаго и безопаснаго» съ ними разглагольствія, на какое они приглашались передъ тѣмъ въ Петербургъ и въ Москву, — къ поморцамъ на Выгу былъ посланъ вышеупомянутый іеромонахъ Неофитъ, а къ поповцамъ въ Стародубье — іеромонахъ Іосифъ Рѣшиловъ, рекомендованный также епископомъ Нижегородскимъ Питиримомъ. Неофиту Святѣйшій Синодъ далъ подробную инструкцію, какъ вести ему сношенія

1) См. *Опис. документовъ и дѣлъ Синод. архива* т. 1, стр. 471—474.

2) Воззваніе это, достойное особаго вниманія и по своей рѣдкости и по самому содержанию своему, мы печатаемъ ниже, въ видѣ приложенія къ настоящей статьѣ.

и бесѣды съ выгорѣцкими раскольниками. Эта весьма примѣчательная инструкція представляетъ новое и убѣдительноѣйшее доказательство того, съ какою искренностію и благожелательностію относились и тогда пастыри православной церкви къ уклонившимся въ расколъ, какъ желали они именно мѣрами кротости и убѣжденія возвратить въ церковь этихъ заблудшихъ чадъ ея. Неофиту предписывалось вести бесѣды съ выгорѣцкими раскольниками въ присутствіи «ландрата и прочихъ знатныхъ персонъ», которые однако должны присутствовать «не для иныхъ какихъ способовъ, но (только) достовѣрнаго ради свидѣтельства, котораго бы никто пороковать не возмогъ», а самому на этихъ бесѣдахъ «поступать умѣренно и осмотрительно» и «во увѣщаніи противниковъ утверждаться книгами»; предписывалось даже «во время разглагольствія, ежели возможно будетъ, *нужныйише* вопроотвоѣты искуснымъ скорописцамъ велѣть записывать, дабы оное разглагольствіе было памятно и Святѣйшему Синоду во извѣстіе предложить могло», — и подъ этими записанными вопроотвоѣтами, «для лучшаго утвержденія», подписываться какъ Неофиту, такъ и его совопросникамъ, «дабы никто своихъ рѣчей отрицатися не могъ». Но, какъ свидѣтельство искренности, безпристрастія и свободы, какія Святѣйшій Синодъ желалъ сообщить бесѣдамъ съ раскольниками, всего важнѣе для насъ въ инструкціи Неофита тотъ пунктъ (7-й), коимъ требовалось, чтобы онъ, при разсмотрѣніи какихъ-либо трудныхъ вопросовъ, возбуждавшихъ въ немъ недоумѣніе, «самомнѣнно отнюдь не поступалъ», и въ важнѣйшихъ подобныхъ случаяхъ даже обращался бы за совѣтомъ и рѣшеніемъ въ Святѣйшій Синодъ, отъ котораго и ждалъ бы «резолуціи»; а равнымъ образомъ «и ихъ, раскольниковъ, въ подобныхъ сему случаяхъ, *къ скорому и неосмотрительному отвѣту не принуждалъ*, но отлагалъ на время удобное, въ которое возможно было бы», какъ ему, такъ и имъ, «о тѣхъ сумнительствахъ справиться съ книгами и довольно помысливъ разсудить, *чтобъ отвѣтъ былъ не подозрительный, паче же не подлежащій порицанію и*

пороку». Даже и съ тѣми изъ раскольниковъ, которые «на разговорахъ» окажутъ упорство и святой церкви непокорность, предписывалось «никакой жестокости не употреблять и свободы ихъ не пресѣкать». Наконецъ, въ послѣднемъ пунктѣ инструкціи, весь, можно сказать, смыслъ и характеръ ея выражены слѣдующими словами: «будучи у онаго увѣщанія *поступать умѣренно и постоянно, дабы дѣло твое безпорочно было*, противныхъ же и подозрительныхъ дѣйствъ отнюдь не творить, опасаяся безошаднаго наказанія»¹⁾.

Итакъ въ отношеніи къ раскольникамъ вообще и къ выговцамъ въ особенности Святѣйшій Синодъ дѣйствовалъ со всею подобающею пастырямъ церкви искренностію и благоснисходительностію. Не дождавшись отъ нихъ никакого отзыва на свое приглашеніе прибыть «безъ всякаго подозрѣнія и опасенія» для мирнаго разглагольствія о ихъ несогласіяхъ съ церковію, Святѣйшій Синодъ самъ посылаетъ къ нимъ для такого разглагольствія уполномоченное лицо и снабжаетъ его подробною инструкціею, которою со всею строгостію обезпечивалась ихъ безопасность и свобода на разглагольствіяхъ, настоятельно требовалось, чтобы разглагольствіе было именно «тихое, кроткое и безопасное» и чтобы все это дѣло велось «безпорочно». 23 сентября 1722 года Неофитъ прибылъ въ Петровскіе заводы, и официальнымъ порядкомъ далъ знать выговскимъ раскольникамъ о своемъ пріѣздѣ. Выговцы заблаговременно узнали о присылкѣ къ нимъ Неофита, знали и содержаніе данной Неофиту инструкціи. Что же, — были ли довольны выгорѣцкіе киноіархи, что на пред-

¹⁾ Инструкція Неофиту встрѣчается въ нѣкоторыхъ спискахъ Поморскихъ Отвѣтовъ, на концѣ, въ видѣ приложенія. Мы нашли не излишнимъ напечатать ниже и этотъ достойный вниманія документъ вполнѣ, такъ какъ въ немъ есть указанія, имѣющія значеніе даже для нынѣшнихъ духовныхъ и иныхъ лицъ, ведущихъ бесѣды съ раскольниками. Инструкцію мы печатаемъ по находящемуся у насъ старинному списку, вполнѣ согласному съ спискомъ, помѣщеннымъ въ рукописи Поморскихъ Отвѣтовъ, принадлежащей бібліотекѣ М. Д. Академіи.

стоявшихъ бесѣдахъ требовалось вести дѣло съ такою «безпорочностію», такъ безпристрастно и осмотрительно? Напротивъ, это именно безпристрастіе и эта осмотрительность въ веденіи бесѣдъ, какихъ требовала инструкція, всего болѣе не нравились имъ и пугали ихъ. Они понимали очень хорошо, что при такомъ способѣ собесѣдованій должно дѣйствительно обнаружиться, на чьей сторонѣ истина, — на сторонѣ ли церкви, или на сторонѣ раскола; а этого именно и не желали выгорѣцкіе киноіархи: они искали не истины, а только защиты раскола, понимая, что истина не на ихъ сторонѣ, что свои лживыя ученія они могутъ прикрыть только извращеніемъ и перетолкованіемъ святоотеческихъ писаній, ссылками на свидѣтельства сомнительной достовѣрности, или явно недостовѣрныя, и разными хитросплетенными силлогизмами. Вотъ почему миссія Неофита дѣйствительно произвела не малую тревогу въ Выгорѣцкомъ обществѣ, и киноіархи рѣшили всячески уклоняться отъ собесѣдованій, которыя при начертанныхъ въ инструкціи условіяхъ могли сдѣлаться опасными для нихъ, а употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы сношенія съ Неофитомъ ограничить письменными объясненіями, которыя, при своемъ діалектическомъ искусствѣ, они надѣялись удобно обратить въ свою пользу. Какъ только Неофитъ пріѣхалъ въ Петрозаводскъ и далъ знать о себѣ въ Выгорѣцкій монастырь, отсюда явились къ нему, посланные киноіархами, трое депутатовъ, и стали дѣйствительно просить, чтобы онъ изложилъ для вѣдѣнія на письмѣ о чемъ будетъ «въ разговорахъ съ ними говорить»¹⁾. Просьба вы-

1) Что Неофита просили о изложеніи вопросовъ именно посланные изъ Выгорѣцкаго общества, объ этомъ писалъ въ Синодъ самъ Неофитъ (*Опис. докум. Син. арх.* т. 1, стр. 477); объ этомъ упоминается и въ помѣщенной при нѣкоторыхъ спискахъ Поморскихъ Отвѣтовъ «Краткой исторіи о отвѣтѣхъ сихъ, чесо ради и како отвѣти сіи и разглагольство о сихъ, и когда и гдѣ и съ кѣмъ сія содѣяшася» («Исторія» эта, кромѣ краткаго предисловія, цѣликомъ вошла въ Исторію Выговской пустыни Ивана Филиппова, въ которой составляетъ 39-ю главу: по изд. Кожанч. стр. 169—188). Здѣсь самъ поморскій историкъ говоритъ: «Прежде даже о разглагольствіи с кан-

говцевъ не противорѣчила данной Неофиту инструкціи; напротивъ, онъ могъ считать ее вполне согласною 7-му ея пункту, коимъ требовалось «не принуждать раскольниковъ къ скорому и неосмотрительному отвѣту», «чтобы отвѣтъ былъ неподозрительный», достигнуть чего было всего удобнѣе, предварительно сообщивши выговскимъ учителямъ вопросы, о которыхъ имѣеть быть разглагольство. При томъ же Неофитъ могъ имѣть въ виду примѣръ своего учителя — Питирима, который также обращался къ поповцамъ дьяконова согласія съ письменными вопросами, хотя тотъ же примѣръ могъ бы служить для него предостереженіемъ, что и выговцы, воспользовавшись письменными вопросами, могутъ окончить все дѣло письменными на нихъ отвѣтами. Какъ бы то ни было, только Неофитъ исполнилъ просьбу выговцевъ, — написалъ и передалъ имъ 106 вопросовъ, о которыхъ предполагалъ вести съ ними разглагольствія ¹⁾.

целярін и отъ еромонаха *указъ не прииде, неднократно посланными пустынножителями новопривышгаго на Петровскіе заводы учителя іеромонаха познахомъ, ово убо честь отдающе присланному по высокому указу отъ високаго Синода лицу, ово учителяво учительство познавающе, ово же смиренно моляще учителское лице, да милостиво и необидливо поступаетъ съ убогими людьми, и како и о чемъ и о каковыхъ вешехъ быти разглагольству извѣстно да учинитъ*». Такимъ образомъ сами выгорѣцкіе писатели проговариваются о томъ, съ какимъ лукавствомъ они вели себя относительно Неофита, и что именно сами посланные отъ выговскихъ пустынножителей просили Неофита о написаніи вопросовъ, о которыхъ «быти разглагольству». Не излишне припомнить здѣсь, что Андрей Денисовъ незадолго передъ этимъ написалъ для дьяконовцевъ извѣстные «Керженскіе Отвѣты», по вопросамъ Питирима: понятно, что онъ, весьма довольный недавнимъ опытомъ литературной борьбы съ знаменитымъ защитникомъ церкви противъ раскола, желалъ и теперь кончить все дѣло посредствомъ письменныхъ же отвѣтовъ, которые, послѣ перваго опыта, надѣялся составить еще искуснѣе, и потому старался, чрезъ своихъ пословъ, вызвать Неофита въ составленію вопросовъ.

¹⁾ Неофитъ, давши вопросы выговцамъ, копію съ оныхъ послалъ въ Св. Синодъ, который постановленіемъ 31 января 1723 г. призналъ ихъ «ко обращенію раскольниковъ удобными» и что можно давать

Въ «замѣчаніяхъ» о архимандрита Павла указывался тотъ недостатокъ нѣкоторыхъ вопросовъ Неофита, что въ нихъ не приводились основанія, на которыхъ утверждается сила вопроса, и этимъ давалась Денисову возможность уклониться отъ разсмотрѣнія этихъ основаній и вообще отъ прямого отвѣта на вопросъ. Замѣчаніе вполне справедливое въ отношеніи къ вопросамъ, на которые требовался бы письменный отвѣтъ, и, судя по лестному отзыву о Неофитѣ самого епископа Питирима, надобно полагать, что въ такомъ случаѣ и Неофитъ не оставилъ бы свои вопросы безъ точнаго указанія основаній, на которыхъ они утверждаются. Но Неофитъ писалъ свои вопросы не для письменнаго на нихъ отвѣта, а только для указанія, о чемъ имѣютъ быть устные бесѣды, на которыхъ съ своей стороны онъ и представилъ бы по каждому вопросу основанія и свидѣтельства въ защиту церковнаго ихъ рѣшенія¹⁾. Вообще же вопросы Неофита, написанные по просьбѣ самихъ выговскихъ учителей и согласно данной ему Святѣйшимъ Синодомъ инструкціи, свидѣлствуютъ, что и онъ, по примѣру своихъ архипастырей, дѣйствовалъ въ отношеніи къ раскольникамъ со всею подобающею православнымъ искренностію и прямою, желая вызвать ихъ на свободное, безпрепятственное и обстоятельное разъясненіе истины, желая именно исполнить «безпорочно» данное ему порученіе; но видно и то, что Неофитъ не имѣлъ надлежащаго понятія о хитрости и лукавствѣ раскольническихъ учителей, съ которыми предстояло ему вести дѣло, — не примѣтилъ, что именно съ хитрымъ и лукавымъ намѣреніемъ они вызывали его на составленіе письменныхъ вопросовъ, и не соблюлъ въ этомъ случаѣ должной осторожности. Напротивъ эти выговскіе учителя

ихъ для списыванія всѣмъ желающимъ «для лучшаго уразумѣнія и сомнѣвающимся къ церкви святой сообщенія». (*Опис. докum. Синод. арх.* т. I, стр. 478.)

¹⁾ Существенно важенъ другой, указанный о архим. Павломъ, недостатокъ вопросовъ Неофита, — именно тотъ, что въ нихъ мало обращено вниманія на догматическую сторону въ ученіи раскола о церкви, таинствахъ и проч.

въ своихъ сношеніяхъ съ Неофитомъ показали именно всю свою хитрость и все лукавство: добившись отъ него письменныхъ вопросовъ, они въ теченіе цѣлыхъ девяти мѣсяцевъ не являлись къ нему на устныя бесѣды для «тихаго, кроткаго и безопаснаго» разсмотрѣнія и рѣшенія этихъ вопросовъ, не смотря на многократныя и настоятельныя приглашенія Неофита, и наконецъ 1-го іюля 1723 года представили ему большую книгу своихъ хитросплетенныхъ письменныхъ же отвѣтовъ на его вопросы, — отвѣтовъ, которые дѣлали уже совсѣмъ излишними и бесполезными всякія устныя разглагольствія о предложенныхъ для рѣшенія вопросахъ, такъ какъ разглагольствія были бы только ихъ повтореніемъ со стороны раскольниковъ, а требовали въ свою очередь также письменнаго ихъ разсмотрѣнія, что понималъ тогда же и самъ іеромонахъ Неофитъ¹⁾).

Въ «Замѣчаніяхъ» о. архимандрита Павла показана уклончивость, хитросплетенность и лживость, вообще внутренняя несостоятельность «Поморскихъ Отвѣтовъ»; а мы въ дополненіе показали теперь, что и самая исторія происхожденія этого пресловутаго раскольническаго сочиненія обличаетъ въ неискренности и лукавствѣ его составителей, намѣренно уклонившихся отъ предложеннаго имъ «тихаго, кроткаго и безопаснаго» разсмотрѣнія ихъ несогласій съ церковію, ясно свидѣтельствуя съ другой стороны о самомъ искреннемъ, прямомъ и благожелательномъ дѣйствованіи въ сношеніяхъ съ ними православныхъ пастырей. Таковы были взаимныя отношенія между церковію и расколомъ въ первой четверти прошедшаго столѣтія; такими остаются они въ существѣ своемъ и до насто-

1) По полученіи «Поморскихъ Отвѣтовъ» Неофитъ извѣщалъ Св. Синодъ, что онъ приступилъ къ «сочиненію вкратцѣ въ защищеніе церкви святой на ихъ (раскольниковъ) лжесловесныя вопросоотвѣтствованія возобличенія», и 1-го сентября дѣйствительно читалъ это возобличеніе присланнымъ изъ Выговскаго общежитія «при священномъ чинѣ, при ландратѣ и прочихъ знатныхъ персонахъ» (*Опис. докum. Синод. арх.* т. I, стр. 479—480). Но выговскіе посланцы, слушая возобличеніе, отвѣчали на него только повтореніемъ сказаннаго въ ихъ письменныхъ «Отвѣтахъ».

ящаго времени. И теперь та же искренняя довѣрчивость, благорасположенность и снисходительность съ одной стороны, и тѣ же уклончивость, лживость и упорство — съ другой, какъ было полтораста лѣтъ тому назадъ, и только отъ *десницы Вышняго* должно ожидать *измѣны* въ отношеніяхъ къ православной церкви этой послѣдней, раскольнической, стороны.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

1. Воззваніе Святѣйшаго Синода, изданное въ 27-й день января 1722 года.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Всероссійскія православныя церкви съновомъ радоватися о Господь.

Бывшу у насъ совѣтному разговору о наставленіи многихъ невѣждъ: како бы ихъ къ истинному благочестію на прямой путь спасенія исправить, отвративъ отъ суевѣрія, то-есть отъ сего, что не по слову Божию, но по легкомысленнымъ розсказамъ и по бабїимъ баснямъ все вѣруется, произошло разсужденіе о наставляемыхъ, но наставленія не приѣмлющихъ, слышащихъ слово Божіе, но не творящихъ е, чтущихъ ученія богословская, но отмѣтающихъ.

И понеже таковыхъ челоувѣковъ два рода обрѣтаются: едины суть злобни и желчнаго сердца, которые безъ всякаго разсужденія предлагаемое имъ ученіе, аще и здоровое и на неложномъ словѣ Божіи основанное, ругаютъ, о яковыхъ премудрый приточникъ глаголетъ: *сыну лукавому ничто же есть благо* (Притч. 13), и ужаснѣе прерѣкаетъ Исаїа и съ нимъ Евангелистъ Іоаннь: *ослѣпи очи ихъ, и окаменилъ есть сердца ихъ, да не видятъ очима, ни разумють сердцемъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ* (Исаїа 6. Іоан. 12). Другіе же, не отъ злобы противятся, но отъ предпрятаго себѣ мнѣнія противнаго: что бо первѣе слы-

шали, или своимъ разсужденіемъ постигнули, и показалося имъ истинное, аще и весьма собою ложное и непотребное есть, то въ своемъ мнѣніи и закрѣпили, и тако извѣстнѣйшаго наставленія, мнѣнію своему несогласнаго не приемятъ; и о таковыхъ глаголетъ Духъ Святыи у приточника: *путіе безумныхъ прави предъ ними* (Притч. 12), и паки: *суть путіе прави мними суще мужу, послѣдняя же его зрятъ во дно ада* (Притч. 16).

Того ради Святѣйшій Синодъ, сожалья о оныхъ невѣждахъ, такъ заблуждающихъ и до толикой погибели приходящихъ, и желая таковой вредъ отъ сердець церкви российскія сыновъ истребить, увѣщавааетъ всѣхъ православія нелицемѣрныхъ любителей и именемъ Господнимъ повелѣвааетъ имъ, прилежно по вся дни (между обычными своими молитвами) и о семъ молитися всещедрому Богу, да выше помянутыхъ жестокосердныхъ челоувѣковъ умягчить и обратитъ Духомъ своимъ Святымъ къ доброхотному слышанію, свѣтлому уразумѣнію и благосердному пріятію здраваго ученія, да отъиметь отъ нихъ сердце каменно, и дастъ имъ сердце плотяно, по милостивому обѣщанію Своему у пророка (Иезекіиля 11). Незлобивымъ же, и истину любящимъ, но предприятому мнѣнію своему порабощеннымъ, сіе внушити Святѣйшій Синодъ желаетъ, что глаголетъ святыи Апостолъ Іаковъ: *немнози учителя бывайте, братія моя, вѣдѣюще, яко большее осужденіе приимемъ* (глав. 3); такожде и сіе Божіе неискуснымъ наставленіе: *вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекуть тебѣ* (Второзак. 32). И дабы сіе увѣщаніе лучше произошло въ дѣло ко исправленію сыновъ святаыя церкви, мнѣніемъ своимъ немоществующихъ и о наставленіи отъ Синода предаемомъ сумнящихся, а сумнѣнія своего духовнымъ своимъ пастыремъ не объявляющихъ и здраваго разсужденія нетребующихъ, молитъ Святѣйшій Синодъ всѣхъ нелицемѣрно истины желающихъ, да прилежно разсудятъ, коль неисцѣльный душепагубный вредъ есть челоувѣку, не учену сушу, не требуя отъ искусныхъ

наставленія, самоволіемъ своимъ избирати мнѣнія, и не вѣдая, суть ли истинная, за истинная себѣ утверждать, что есть самое истое всѣхъ ересей сѣмя и въ бѣдство вѣчной погибели вводитъ, какъ отъ случаевъ прежнихъ всѣмъ вѣдомо. Ибо въ мимошедшихъ лѣтѣхъ, какъ при благополучной державѣ славныя и вѣчностойныя памяти благочестивѣйшаго государя нашего царя и великаго князя Алексія Михайловича, самодержца всероссійскаго, и прочая, и прочая, началось лучшее въ книгахъ церковныхъ погрѣшеннымъ исправленіе, всѣмъ уже извѣстно, коликой тогда отъ непоривыхъ невѣждъ, которые грубаго своего мнѣнія духовнымъ пастыремъ не объявляли и разсужденія не требовали, но сами о себѣ суемнѣнно согласившеся дерзнули, не точію словесно, но и письменно суемудрствовать, разсѣялся развратъ, и размножился отъ времени до времени вредной зѣло простонародныхъ расколъ; всѣмъ знать возможно, что толь люто расплодился и такъ многихъ повредилъ, что и донинѣ, въ толь долгое время, и чрезъ разнообразное церковныхъ пастырей врачеваніе не пресѣченъ и не уврачеванъ пребываетъ, и не точію такъ болѣзнуеть, но и прочихъ, яко гаггрена, люто повреждаетъ, которое поврежденіе свое, всякому хотя и мало богословскимъ ученіямъ навикшему извѣстное и явное, толь крѣпко многіе слѣпые и окаянныя содержатъ, что въ томъ и до смерти стояти готовы, и не помня слова апостольскаго: *аще и постраждетъ* (кто), *не вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ* (2-е Тимое. 2), страдать за ложное свое мнѣніе въ мученичество себѣ вмѣняють...

Сіе же толь пагубнаго вреда разсужденіе Святѣйшій Синодъ предлагая и всякаго удобнѣйшаго тако повреждаемымъ взыскуя врачеванія, сей его священнѣйшаго Величества, Петра Великаго, императора и самодержца всероссійскаго, и прочая, и прочая, и прочая, указъ объявляетъ, да всякъ, кто бы ни былъ, ежели въ книгахъ преждепечатанныхъ, такожь и которые впредь съ раз-

сужденія и опредѣленія синодальнаго будутъ печатаны, покажется кому нѣкое сумнительство, приходилъ бы со объявленіемъ онаго сумнительства въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ безъ всякаго подозрѣнія и опасенія, и таковому во ономъ Синодѣ то сумнительство изъяснено будетъ отъ святаго писанія, и оный сумнитель по тому разсужденію сумнительства своего, удовольствуется рѣшеніемъ.

2. Инструкція іеромонаху Неофиту.

По указу Его Величества императора и самодержца Всероссийскаго отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Инструкція обрѣтающемуся при Синодѣ у раскольниковъ дѣлъ іеромонаху Неофиту ѣхать изъ Москвы въ Олонецкой уѣздъ на Петровскіе заводы для того:

Въ нынѣшнемъ 722 году, февраля въ 28 день, по указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, разсуждая о размножившемся въ Велико-россійскомъ государствѣ расколѣ и о содержащихся тайно по домамъ раскольниковъ лжеучителяхъ, которые, не вѣдуще писанія, ни силы Божія, лживымъ своимъ ученіемъ прельщаютъ простой народъ съ великою святѣй церкви тщетю, и предъ такими прельщенными и прельщающимися показываютъ себя мудрыми въ знаніи и (въ) толкованіи священнаго писанія довольными, весьма невѣжди суще, отъ церковныхъ же учителей никакова въ противномъ своемъ содержаніи разсужденія не требуютъ и должнаго ради разглагольствія явно себя онымъ не представляютъ, отговариваяся лживо, яко бѣ за страхъ удержанія и тѣлеснаго наказанія являтися не смѣютъ, что явно есть отбывательство и хотящаго имъ обличенія избѣжаніе. Сіе разсуждая Святѣйшій Синодъ не намѣренъ никакимъ образомъ оныхъ удерживать и озлоблять, но со усердіемъ требуетъ свободнаго съ ними о противности ихъ разглагольствія. И дабы безъ всякаго опасенія и боязни къ тому разглагольствію въ Синодѣ они явились, того ради Свя-

тѣйшій Правительствующій Синодъ за благо разсудилъ объявить о семъ печатными листы публично, дабы оныя раскольническіе учителя должнаго ради съ Синодомъ о несогласіи ихъ разглагольствія показались нескрытно, безъ всякой боязни; срокъ же тѣмъ явится хотящимъ положень сего 722 году марта отъ первыхъ чиселъ московскимъ, и прилѣжающимъ къ Москвѣ отъ всякихъ странъ, за двѣсти верстъ, маія по первыя числа; а прочимъ, которые за пять сотъ, по іюль; а которыя за тысячу верстъ, по августъ; а дальнимъ всѣмъ по мартъ будущаго 1723 года. О чемъ и печатное объявленіе вездѣ распубликовано, и въ церквахъ священниками въ воскресные и праздничные дни чтеніемъ народу объявляется. Но по тому объявленію никто изъ оныхъ въ Святѣйшемъ Синодѣ и донынѣ не явился, ни письменно не отозвался.

А прешедшаго апрѣля въ 22 день, Его Императорское Величество, будучи въ Преображенскомъ, указалъ въ раскольническіе станы, которые обрѣтаются въ Олонецкомъ уѣздѣ, послать изъ Синода духовное лицо для разглагольствія съ ними о происходящемъ ихъ со святою церковію несогласіи и ради увѣщанія ихъ немедленно.

И того же апрѣля 23 дня, по оному Его Императорскаго Величества имянному указу и по согласному Святѣйшаго Правительствующаго Синода приговору во оныя раскольническіе станы вышеозначеннаго ради разглагольствія и увѣщанія велѣно послать отъ Синода тебя, а квартиры тебѣ на Петровскихъ заводахъ, и ради охраненія караулу и къ случайному куда надлежитъ проѣзду подводъ требовать отъ тамошняго ландрата Муравьева, къ которому о томъ и указъ Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода посланъ. И тебѣ, пріѣхавъ на Петровскіе заводы, оной Его Императорскаго Величества указъ къ помянутому ландрату отослать съ кѣмъ пристойно, и получивъ отъ него удобную къ требованію своему квартиру и ко охраненію карауль, пребывать тамо до времени вышеозначеннаго съ раскольники разглагольствія

и чаемаго увѣщанія, и до полученія изъ Святѣйшаго Синода повелительства о отъѣздѣ отгуду указу; а во время тамошней бытности въ вышеозначенномъ дѣйствѣ поступать по нижеписаннымъ пунктамъ.

1.

Сообщить оному ландрату письменною промеморіею такое предложеніе, дабы онъ обрѣтающимся въ тамошнихъ раскольническихъ станѣхъ учителемъ и прочимъ обывателемъ неотложно указомъ объявилъ, что понеже отъ Святѣйшаго Синода по распубликованному объявленію никто отъ нихъ на разглагольствіе званныхъ и донинѣ не являся, того ради, по именному Его Императорскаго Величества указу, Святѣйшій Синодъ судилъ за благо къ тѣмъ неявившимся не письменно уже, но увѣщателя отъ своего лица послать, чесого для ты и посланъ, и сіе увѣдавъ явились бы опредѣленные отъ нихъ на тихое и кроткое и безопасное съ тобою о вышеозначенномъ несогласіи разглагольствіе въ пристойномъ мѣстѣ безъ продолженія времени. А ежели не явятся, то отъ всѣхъ признаваеми будутъ за безотвѣтныхъ и отъ обличенія избывающихъ.

2.

Когда такое Его Императорскаго Величества указомъ объявленіе учинено имъ будетъ, и по тому объявленію оныя раскольническіе учителя время разглагольствію и безопасное тогдашней бытности мѣсто назначать, и по назначенію явятся, или прежде назначенія и объявленія на оныя заводы сами, по вышеобъявленной публикаціи, для разглагольствія къ тебѣ прибудутъ: тогда требовать онаго ландрата и прочихъ тамо обрѣтающихся знатныхъ персонъ, оныхъ, кому нужнѣйшее порученныхъ дѣлъ правленіе не воспрепятствуетъ, не облѣнитися тамо оному разглагольствію присутствовать, не для иныхъ какихъ способовъ, но достовѣрнаго ради свидѣтельства, котораго (бы) никто пороковать не возмогъ.

3.

При томъ же да будутъ и прочіе тамошнихъ мѣстъ обыватели, а именно: священники и діаконы и прочіи причетники, и свѣтскія люди во опредѣленной къ разглагольствію хранинѣ, (колико) вмѣстится могутъ, а особливо отъ сихъ раскольническимъ ученіемъ соблазняющіяся и соблазвившіяся, которымъ при такомъ разглагольствіи быть зѣло потрібно есть, да слышаше то правовѣрные твердо и непоколебимо содержатъ правовѣріе, а прельщенныхъ раскольниковъ обличать и обращать, поелику кто можетъ, тѣмъ, соблазняющіяся (же), отринувше раскольническое лжеученіе, возмогли познать правовѣріе, истинно и несумнительно къ церкви свѣтѣй обратилися, а соблазвившіеся уже и въ раскольнической предѣсти пребывающіе, отложивше окаменѣніе сердець своихъ и отрясше тѣму заблужденія, приступили ко свѣту праваго церкви Христовы ученія, и премѣнивше жестокое непокорства своего упорство принесли достодолжное оной, яко матери своей, повиновеніе, и получивше прощеніе, яко чада свѣту, въ заповѣдѣхъ Божіихъ ходили и единомудрены православнымъ свѣтѣ церкви сыновомъ были, чего цекующіяся о нихъ Свѣтѣйшій Правительствующій Синодъ усердно желаетъ.

4.

При такомъ оныхъ предпомянутыхъ персонъ и тамошнихъ обывателей присутствіи, въ надлежащемъ разглагольствіи съ явившимися на то раскольническими учителями поступать тебѣ умѣренно и осмотрительно, употребляя такіе вопросоотвѣты, которые правому свѣтѣ церкви содержатъ согласны и утвердительны, противному же ихъ раскольническому лжеученію обличительны, и въ тѣхъ вопросоотвѣтахъ и во увѣщаніи оныхъ противниковъ утверждаться книгами, которыя истину благочестія укрѣпляютъ, раскольническое же ихъ суемудріе разрушаютъ и опровергаютъ, и заблужденіе обличаютъ, и до познанія истины приводятъ.

5.

Наипаче же въ томъ имѣть опасеніе, дабы на ономъ съ раскольническими учителя разглагольствіи тебѣ отъ стороны святаго церкви разглагольствующему, не остатися предъ ними, паче чаянія, безотвѣтну, и не подать имъ причины посмѣянія, а несогласующихся съ ними православныхъ не привести въ сумнѣніе, и самому тебѣ не подпасть укоризнѣ и поношенію, и чрезъ себя не нанести на Святѣйшій Синодъ нарекованія, которое жестоко на тебѣ взыскиватися будетъ.

6.

Во время таково разглагольствія, ежели возможно будетъ, нужнѣйшіе вопросоотвѣты искуснымъ скорописцамъ, каковыхъ откуду получить можешь, велѣть записывать, дабы оное разглагольствіе было памятно и Святѣйшему Синоду во извѣстіе предложиться могло; и достовѣрнаго ради свидѣтельства требовать и сослышателемъ обыкновенному рукоподписанія; а для лучшаго утвержденія такіа вопросоотвѣты, какъ самому тебѣ, такъ и тѣмъ прекословящимъ раскольникомъ своеручно подписывать, дабы никто своихъ рѣчей отрицатися не могъ.

7.

Буде на такомъ разговорѣ предложатся отъ оныхъ раскольникъ какіе трудные вопросоотвѣты, которые покажутся тебѣ въ чемъ недоумѣнны, или сумнительны, и въ такихъ дерзостно и сомнѣнно отнюдь не поступать, и ихъ раскольниковъ въ подобныхъ сему случаяхъ къ скорому и неосмотрительному отвѣту не принуждать, но отлагать на время удобное, въ которое возможно бѣ было какъ тебѣ, такъ и имъ о тѣхъ сумнительствахъ справиться съ книгами и довольно помысливъ разсудить, чтобъ отвѣтъ былъ не подозрительный, паче же не подлежащій порицанію и

пороку. И такіе трудные вопросоотвѣты записывать обстоятельно, и о зѣло важныхъ объявлять тебѣ доношеньми Святѣйшему Правительствующему Синоду и ожидать синодальной резолюціи.

8.

Ежели при томъ разглагольствіи кто изъ оныхъ противниковъ заблужденіе свое увидитъ и, истину познавъ, ко святой церкви обратится, такового принять со обыкновеннымъ присяги обязательствомъ, и велѣть его доброжелательному и достовѣрному священнику исповѣдавъ сподобить причастія святыхъ таинъ, и потомъ вручить его въ совершенное церковнаго послушанія утверженіе доброжелательному во благочестіи челоуѣку, вѣроятія достойному. И употреблять надъ нимъ прилежной присмотръ, дабы оной паки съ пути благочестія въ сторону раскольнической прелести не совратился.

9.

Такъ же буде которые и отъ правовѣрующихъ сумнительны, а услышавши правое святая церкви мудрованіе, отвергнуть сумнительство и утвердятся во истинѣ, то и съ тѣми для подтвержденія и несумнительной ради вѣрности, равнымъ образомъ со употребленіемъ приснымъ и надзирательствомъ поступать.

10.

Буде же оныя раскольники, или показавшіеся ихъ учителя, вступя въ разглагольствіе, явятся дерзостны и употребятъ какого невѣжества и наглости, то просить о надлежащемъ отъ того такихъ продерзателей удержаніи и пресеченіи наглости ихъ помянутаго ландрата и прочихъ благочестивыхъ слышателей, которые тую ихъ продерзость пресѣчь могутъ, и такимъ дѣйствамъ чинить обстоятельныя записи къ довольнымъ изъясненіемъ.

11.

Которые раскольники, будучи на разговорахъ, покажутся упорны и святѣй церкви непокорны, съ таковыми ни какой жестокости не употреблять и свободы ихъ не пресѣкать, токмо для вѣдома, съ кѣмъ когда разговоры были, имена ихъ записывать и важность разговоровъ съ показаніемъ слышателей изъяснять.

12.

Ежели ни по публикаціи, печатными листы учиненной, ни по собственному съ Петровскихъ заводовъ указомъ объявленію раскольническіе учителя во опредѣленное время на оныя разговоры не явятся, то приказать прилежащимъ къ тѣмъ заводамъ погостовъ и выставокъ священникомъ съ причетники, которые послушны тебѣ быть должны, дабы они раскольниковъ, или учителей ихъ, которыхъ гдѣ увидятъ, или увѣдаютъ по домомъ ходящихъ, или крыющихся, увѣщавали на безопасныя къ тебѣ разговоры несумнительно приходять; и которые придуть, съ тѣми въ такихъ разговорахъ поступать, какъ въ вышечисанныхъ пунктахъ изображено.

13.

А которые раскольническіе учителя неточію по публикаціи, но и по священническому увѣщанію на разговоры къ тебѣ въ надлежащее время не явятся, но токмо, по домамъ ходя, или укрываяся, простонародныхъ прельщать и къ своей противности привлекать будутъ, таковыхъ онымъ священникомъ съ причетники велѣтъ, какъ возможно, имая къ себѣ приводить, за что имъ священнослужителямъ и хотящее быть отъ Святѣйшаго Синода награжденіе обѣщавать; и съ такими приводимыми въ разговорахъ и во увѣщаніи поступать и повинующихся ко святѣй церкви съ присягою принимать по объявленному изображенію. А которые изъ тѣхъ приведенныхъ явятся къ повиновенію непреклонны и покажутъ себя весьма противныхъ, таковыхъ, яко въ злодѣйственномъ укрывательствѣ пойман-

ныхъ, отсылать въ Святѣйшій Синодъ подѣ крѣпкимъ карауломъ, котораго караулу такъ же и подвождъ требовать отъ помянутаго ландрата Муравьева, и о отправленіи ихъ присылать обычные Синоду доношенія съ яснымъ всѣхъ обстоятельствъ показаніемъ.

14.

А ежели никакими способы раскольниковскихъ учителей на разговоры достать будетъ невозможно, то навѣдываться такихъ мѣстъ, гдѣ наибаче прельщенныхъ отъ нихъ, кромѣ собственныхъ ихъ раскольниковскихъ становъ, обрѣтается, и навѣдався ѣхать въ тѣ мѣста съ безопаснымъ охраненіемъ, котораго требовать отъ онаго же ландрата, и приѣхавъ увѣщавать ихъ усмотрительно такими увѣщаніями, которыя могли бѣ имъ пользу принести и отъ заблужденія къ познанію истины обратить; и такихъ, которые обратятся ко святѣй церкви, принимать со обыкновенною присягою и именемъ ихъ учинити реестры съ показаніемъ времени обращенія, и присылать въ Святѣйшій Синодъ неотложно.

15.

О такомъ же прельщенныхъ и прельщающихся увѣщаніи и священникомъ приказать попеченіе имѣть, дабы они, обучаяся отъ тебя такого увѣщанія, по возможности своей и усмотря удобное время и мѣсто разсмотрительно того употребляли, и кого тогда увѣщать возмогутъ, о томъ тебѣ репортовали. А ежели которыхъ увѣщаніи явятся они недовольны, таковыхъ бы къ тебѣ для разговору призывать, которыхъ увѣщавать и обращать съ прилежнымъ тщательнымъ радѣніемъ, полагая во всѣхъ тѣхъ дѣйствахъ, яко вину конечную, славу Божию и спасеніе душъ человеческихъ.

16.

О всѣхъ же вышеозначенныхъ дѣйствахъ и повелѣніяхъ, что гдѣ когда чиниться будетъ, присылать въ Святѣйшій Синодъ обстоятельные по третямъ года репорты чрезъ почту, или чрезъ достовѣрныхъ людей безъ отлагательства.

17.

Будучи у онаго увѣщанія поступать во всемъ умѣренно и постоянно, дабы дѣло твое безпорочно было; противныхъ же и подозрительныхъ дѣйствъ отнюдь не творить опасаяся безпощаднаго наказанія.

Августа въ 8 день 1722 году.

Мои встрѣчи, разговоры и переписка съ раскольниками.¹⁾

IV.

Разговоръ мой Т. С. Шляпниковымъ.

Послѣ неудачной бесѣды со мною Фирсова и послѣ вызваннаго ею присоединенія къ церкви моего брата Лаврентія, очень хотѣлось раскольникамъ публично, при собраніи, посрамить меня, чтобы внушить народу недоувѣріе къ моимъ словамъ о церкви православной и о погибельности раскола. Усердно искали они такого человѣка, который согласился бы побесѣдовать со мною, — и наконецъ нашли: вызвался на борьбу со мной Тимошеей Шляпниковъ²⁾. Наши раскольники возликовали: «Вотъ, Тимошеей Степанычъ пріѣдетъ съ древней Кормчей, — говорили они, — тогда Ѳедоръ поневолѣ сознается, что глупо сдѣлалъ, ушедши въ еретическую церковь».

Къ празднику Вознесенія Господня (1885 г.) Шляпниковъ пріѣхалъ къ намъ, въ Рождественское, и дѣйствительно привезъ древнюю Кормчую. У меня въ домѣ не остановился, какъ бывало прежде, а пріѣхалъ къ моему брату Игнатію. Отъ него уже пришелъ ко мнѣ. Войдя въ избу, онъ не помолился св. иконамъ, и я замѣтилъ ему:

— Вотъ какъ, Тимошеей Степановичъ! Ты уже и св. иконамъ не поклоняешься?

1) Продолженіе. См. выше, стр. 377.

2) См. объ немъ *Брат. Сл.* 1887 г. ч. II, стр. 622.

Шляпниковъ отвѣтилъ: Слышалъ я, что ты уклонился въ еретическую церковь; поэтому я и не хочу поклоняться твоимъ иконамъ.

Я сказалъ: Моихъ иконъ нѣтъ; у тебя передъ глазами честный и животворящій крестъ Господень и икона Божіей Матери. Какъ же ты не поклоняешься имъ?

Шляпниковъ. Никогда я не стану молиться въ еретическихъ домахъ! Да не объ этомъ рѣчь; ты мнѣ скажи: неужели ты въ самомъ дѣлѣ убѣдился, что эта церковь, въ которую ты перешелъ, есть православная и что въ ней можно спастись?

Я сказалъ: Вѣрую и исповѣдую, что православная церковь, къ которой принадлежу теперь, есть та самая, которую основалъ самъ Христосъ Спаситель, которую проповѣдывали Его ученики — Апостолы и утвердили вселенскіе соборы. А ты, Тимоѣй Степанычъ, неужели вѣруешь, что въ расколѣ есть спасеніе души?

Шляпниковъ. Самое надежное спасеніе у насъ, старообрядцевъ, потому что мы дѣйствуемъ по старымъ истиннымъ книгамъ.

Я сказалъ: Никогда вы не дѣйствовали по старымъ истиннымъ книгамъ. Хотя вы и держите ихъ въ рукахъ, а дѣлаете то, чтò ими запрещается.

Шляпниковъ. Что же мы дѣлаемъ запрещенное старыми книгами?

Я сказалъ: Вотъ чтò, на примѣръ: въ книгахъ вашихъ положено, что чинъ крещенія долженъ совершать священникъ; а у васъ погружаютъ мужикъ, или баба, да еще не грамотные, которые никогда не слышали и того, что есть въ Потребникѣ чинъ крещенія. Въ вашемъ же Потребникѣ положенъ чинъ вѣнчанія, которое долженъ совершать непременно священникъ и въ церкви; а у васъ и браки составляетъ неграмотный старикъ, потому и сами вы называете свои браки сводными. Въ Потребникѣ положенъ чинъ погребенія, который тоже долженъ совершать священникъ въ церкви; а у васъ этого чина нѣтъ, хоронятъ покойниковъ не отиѣтymi, развѣ только прочитаютъ канонъ на исходъ души. Вотъ ты и самъ

долженъ сознаться, что все у васъ творится въ противность вашимъ же старымъ книгамъ.

Шляпниковъ. Лучше бы ты выбралъ какую-нибудь вѣру изъ нашихъ старообрядческихъ, которая посправедливѣе; только не ходилъ бы туда, гдѣ творится самое безчиніе.

Я спросилъ: Какъ же бы мнѣ выбирать между вашими? развѣ по жеребью?

Шляпниковъ. Да хотя бы и по жеребью!

Я сказалъ: Такихъ правилъ нѣтъ, чтобы по жеребью избирать спасительную вѣру; а есть признаки, по которымъ познается созданная Господомъ церковь, спасающая притекающихъ къ ней. Къ этой церкви я и прибѣгъ. А ты мнѣ скажи: что такое ты называешь въ ней безчиніемъ?

Шляпниковъ. Однимъ словомъ — все.

Я сказалъ: Нѣтъ; ты укажи по книгамъ, что именно въ православной церкви творится не по чину.

Шляпниковъ. Теперь со мной книгъ нѣтъ; а вотъ сегодня, послѣ обѣда, соберутся люди къ Игнатью Васильичу въ домъ, на бесѣду; и ты приходи: я привезъ древнюю Кормчую, по которой и докажу, что много въ вашей церкви безчиннаго творится.

Я сказалъ: Согласенъ; приду съ товарищемъ Сарапкинымъ¹⁾, — онъ давно желаетъ посмотреть древнюю Кормчую.

Шляпниковъ. Не води ни кого, а приходи одинъ.

Я сказалъ: Этого нельзя, чтобы съ твоей стороны были присутствующіе, а съ моей никого. Ты хоть всѣхъ старообрядцевъ собери, — я тебѣ не препятствую; а мнѣ только одного позвольте взять.

Шляпниковъ. Не нужно; приходи одинъ; потому что Сарапкинъ намъ не угоденъ.

Я. И опять нельзя такъ говорить, что для собесѣдованія чловѣкъ не угоденъ; никому не слѣдуетъ запрещать быть слушателемъ. Еще я долженъ тебѣ сказать, что когда мы будемъ бесѣдовать, то нужно, чтобы никто изъ присутствую-

1) См. о немъ тамъ же, стр. 629.

щихъ не производилъ шуму, тѣмъ паче брани, какъ это часто случается, — этимъ они только мѣшаютъ разбирать дѣло по книгамъ; а также о какомъ предметѣ начнемъ говорить, нужно, чтобы отъ него не перебѣгать къ другому, пока не будетъ окончательно разобранъ. Какой же предметъ мы будемъ прежде разбирать?

Шляпниковъ. Все будемъ разбирать.

Я сказалъ: Никакъ этого не возможно, потому что и книгъ у насъ не много: у тебя только Кормчая, у меня большой Катихизисъ. Станемъ мы съ тобой прежде всего разбирать дѣло о составѣ церкви и о повиновеніи ей престолюдиновъ.

Шляпниковъ. О церкви читать не будемъ; а вотъ поговоримъ о томъ, что у васъ не по солнцу вѣнчаютъ и крестятъ, да шепотью молятся.

Я сказалъ: Хорошо; только ты заранѣе найди противъ всего этого обличеніе въ своей древней Кормчей, и эти мѣста заложь въ ней, чтобы, когда соберемся, они были у тебя готовы.

Шляпниковъ. Объ этомъ въ Кормчей нѣтъ; мы поговоримъ объ этомъ такъ.

Я сказалъ: Для чего же ты Кормчую-то привезъ? развѣ для того, чтобы ее раскрыть и положить только передъ собой? А говорить наизусть, «такъ», помимо книги, — это будетъ не разборъ дѣла по правиламъ, а обманъ.

Шляпниковъ. На эти предметы не нужны и книги; всякій знаетъ, что шепоть есть печать антихриста!

Я сказалъ: А вотъ правилами изъ Кормчей ты и докажешь, что троеперстіе — печать антихриста.

Шляпниковъ. И безъ книгъ извѣстно, что ваша церковь еретическая.

Я сказалъ: Еретическую церковь можно узнать только по писанію. Вотъ слушай, чтò я прочитаю тебѣ.

И раскрывъ Катихизисъ на 21 листѣ, прочиталъ: «Вопросъ почему познавати еретики? Отвѣтъ: Аще не имѣють истиннаго пристанища, сирѣчь соборной апостольской церкви, и не призываемы входить въ чинъ учительства... имена ихъ отъ

новыхъ ихъ учителей, по сему познавати еретики». Прочитавши это, я сказалъ:

— Вотъ, Тимошей Степанычъ, какъ ясно и въ вашихъ книгахъ указаны отличительные признаки еретиковъ. Посмотри же, не близко ли старообрядцы подходятъ подъ эти признаки? Сколько у васъ разныхъ согласовъ, учрежденныхъ не призванными въ чинъ учительства мірянами! И всѣ они называются отъ своихъ учредителей: есть вѣра Филатова, Байдасова, Полушкина, Пучкова, Федосіева и т. п.

Шляпниковъ прервалъ меня вопросомъ: Это чья у тебя книга?
Я сказалъ: Это книга здѣшнихъ старообрядцевъ.

Шляпниковъ. Дай мнѣ ее, я пока до бесѣды всмотрюсь въ нее.

Я, не сообразивъ, что онъ съ умысломъ хочетъ взять книгу, сказалъ: возьми, всмотрись!

Шляпниковъ. Теперь пока прощай; приходи къ Игнатію Васильичу часа въ три послѣ обѣда.

Я сказалъ: Хорошо, приду.

Ровно въ три часа, вмѣстѣ съ Иваномъ Дмитріевичемъ Сарапкинымъ, отправился я къ брату Игнатію, взявъ съ собой только «Выписки Озерскаго» потому что больше ни какихъ книгъ не было. Въ домѣ у брата собралось уже много раскольниковъ, — человекъ двадцать мужчинъ и съ десятокъ женщинъ. Всѣ, видимо, заранѣе торжествовали побѣду, — встрѣтили меня съ улыбками и пропустили впередъ; только Шляпниковъ, какъ я примѣтилъ, былъ въ другомъ настроеніи. Пропустили меня раскольники въ передній уголъ за столъ, сами же сомкнулись вокругъ, такъ что въ случаѣ надобности некуда было мнѣ и дѣться; а И. Д. Сарапкина впередъ не пропустили, — онъ помѣстился около двери. Шляпниковъ сѣлъ рядомъ со мной, держа Кормчую книгу, и началъ торжественно говорить:

— Скажи, почему ты оставилъ истинную Христову вѣру и обратился въ ложную еретическую церковь?

Только что онъ кончилъ эти слова, какъ за нимъ то же самое громко заговорили старикъ Викуль, дядя мой Дмитрій Мучкинъ и другіе.

Я сказалъ: Погодите, господа, не шумите; изъ крику ничего хорошаго не выйдетъ; если вамъ нужно мое объясненіе, такъ вы должны меня выслушать, а не кричать. Сегодня утромъ мы съ тобой, Тимошей Степанычъ, условились, что ты прочитаешь въ Кормчей правила противъ хожденія не по солнцу, противъ троеперстія и другихъ обрядовъ, употребляемыхъ у насъ въ церкви: такъ вотъ и прочитай.

Шляпниковъ. Этого въ Кормчей нѣтъ.

Я сказалъ: Ну, такъ вотъ что мы будемъ дѣлать. Я принесъ съ собой книгу, которую только что получилъ отъ миссіонера о. Стефана Луканина въ подарокъ, а не читалъ еще ее, да мнѣ и желательно провѣрить ее хотя нѣсколько по твоей древней Кормчей. Ты вѣдь Кормчей-то своей довѣряешь вполне?

Шляпниковъ. Да, я этой Кормчей вполне довѣряю и основываюсь на ней, какъ на твердомъ камнѣ.

Я сказалъ: Хорошо. Такъ вотъ отыщи-ка ты мнѣ на листѣ 58-мъ, собора, иже въ Гангрѣ, правило 5-е и 6-е. Я буду читать въ своей новой книгѣ, а ты гляди по своей древней Кормчей, и если окажется какая разность, такъ ты сейчасъ же и останови меня.

Шляпниковъ отыскалъ листъ и говорить: Читай, я буду слѣдить.

Я началъ читать: «Аще кто, кромѣ соборныя церкви, о себѣ собирается, и нерадя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ¹⁾». Согласно ли, Тимошей Степанычъ, съ твоей древней Кормчей?

Шляпниковъ сказалъ: согласно. А самъ закрылъ книгу и говорить: мы собрались о дѣлѣ толковать, а не твои книги провѣрять!

Между тѣмъ всѣ раскольники пріутихли и смотрѣли съ недоумѣніемъ. Не этого они ожидали отъ Шляпникова, а думали, что онъ приведетъ изъ Кормчей о сложеніи перстъ

¹⁾ Озерскаго, ч. 1, стр. 1.

то же, что говорится въ ихъ ложныхъ выпискахъ. Иные даже обидѣлись на Шляпникова, когда онъ закрылъ книгу и о чемъ-то задумался. А старикъ Викуль не утерпѣлъ и сталъ самъ говорить, обратившись ко мнѣ: Ты вотъ что скажи, — почто ты эту святыню забраковалъ! Это вѣдь святыня! — кричалъ онъ, поднявши руку, сложенную двоеперстно, и всѣмъ ее показывая.

Я сказалъ: Тимошей Степанычъ! Потрудишься, прочитай въ Кормчей во вселенскихъ, или помѣстныхъ соборахъ о двоеперстїи, что оно «святыня».

Шляпниковъ. Этого во всей Кормчей нѣтъ, ни въ одномъ соборѣ.

— Откуда же, — спрашиваю, — старикъ Викуль взялъ свою грязную руку называть святыней? Вотъ, пречистыя тайны тѣла и крови Господня — святыня; а рука человѣческая не есть святыня. Она, правда, употребляется и для воображенія крестнаго знаменія; но употребляется и для всякихъ житейскихъ дѣлъ, даже и противозаконныхъ. И вотъ настоящую святыню ты, старикъ, называешь мерзостію; а свою нечистую руку называешь святынею! А если тебѣ угодно, то я тебѣ могу указать, что съ троеперстнымъ сложеніемъ есть мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ, почивающія нетлѣнно.

Раскрылъ я 2-ю часть «Выписокъ Озерскаго» и началъ читать о Спиридонѣ просфорникѣ.

Викуль: Ты зря-то не болтай! Эта вѣдь книга-то еретическая!

Я сказалъ: Ахъ, старикъ, старикъ! Сейчасъ провѣряли эту книгу по Кормчей, и она оказалась вѣрною; а ты называешь ее еретической!

Шляпниковъ все это время сидѣлъ молча и перелистывалъ Кормчую; наконецъ остановился и говорить:

— Вотъ слушай, Ѳеодоръ Васильичъ, что здѣсь говорится: «Глава 71-я, преподобнаго Никона изглаголаніе отъ божественныхъ правилъ». Еще повернулъ листа три и началъ читать: «Симъ сице засвидѣтельствованнымъ, намъ радующимся о нихъ, яко же обрещеть кто корысть многу, любезнѣ боже-

ственная правила въ персѣхъ объемлемъ... и изложенныхъ отъ св. отецъ, духовныхъ трубъ, всехвальныхъ апостоль и иже отъ св. вселенскихъ соборовъ, и помѣстныхъ собравшихся о изложеніи такихъ заповѣданій и изложеній и инѣхъ св. отецъ нашихъ; отъ единаго бо и отъ тогожде Святаго Духа озарени бывше, повелѣша яже на пользу: и иже убо сіи святіи проклятію предаша, и мы проклинаяемъ: и иже изверженію и мы изметаемъ: и иже отлученію и мы отлучаемъ: и иже запрещенію предаша, и мы такожде предаемъ» и проч. Прочиталь до конца главы, гдѣ говорится: «еретикъ есть и еретическимъ подлежитъ законамъ, аще и мало что уклоняся отъ православныя вѣры». Потомъ ткнулъ пальцемъ въ книгу Озерскаго, какъ будто все, что онъ читаль, падало на эту книгу, которая была ему такъ непріятна, и началъ повторять эти послѣдніе слова: «еретикъ есть, аще и мало что уклоняся отъ православныя вѣры»! Вслѣдъ за нимъ и всѣ присутствующіе начали отверживать ихъ наизусть.

И. Д. Сарапкинь, первый разъ бывшій на раскольниковскихъ бесѣдахъ, всталъ и говорить: «пойдемъ, Ѳеодоръ Васильичъ, — не стойте съ ними и разговаривать»! Шляпниковъ тоже предложилъ мнѣ выходить изъ-за стола: «ступайте, — говорить, — теперь дѣло кончено; Ѳеодоръ Васильичъ остался безъ отвѣта».

Я сказалъ: Прежде чѣмъ уходить, я попрошу тебя еще разъ повторить, что ты прочиталь изъ своей Кормчей.

Онъ повторилъ; тогда я сказалъ ему:

— Тутъ повелѣвается принимать все, что утвердили св. Апостолы, вселенскіе и помѣстные соборы, а что отвергнули они, то все отметать и проклипать. Поэтому и нужно было тебѣ прочитать сначала Апостольскія и соборныя правила, — что они утверждали и за что проклинали; ты же это все пропустилъ, а прочиталь только заключеніе книги. И я скажу тебѣ, что это острое на еретиковъ оружіе ты держишь остриемъ къ себѣ и самъ себя имъ поражаешь, а не церковь. Старообрядцы отдѣляются отъ св. церкви за троеперстіе,

четвероконачный крестъ, трегубую алилуію, за хожденіе противъ солнца при крещеніи и вѣнчаніи, и т. п. Тебѣ и слѣдовало указать прежде правила св. Апостоловъ и соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, воспрещающія и четвероконачный крестъ и прочее, а потомъ уже вычитать и клятву на преступающихъ эти правила. Зачѣмъ же ты прочелъ только клятву на нарушающихъ правила, а самыхъ правилъ о перстосложеніи, о крестѣ и о прочемъ не прочиталъ? Такъ нельзя. Читай въ своей Кормчей, какія правила святые Апостолы и св. соборы положили о крестномъ знаменіи.

Шляпниковъ. Нечего тебѣ и читать, потому что ты заблудился.

Я сказалъ: Напротивъ,— для того и нужно читать, чтобы вразумить заблудившагося.

Шляпниковъ. Я уже сказалъ тебѣ, что о обрядахъ во всей Кормчей ничего не говорится.

Я сказалъ: А когда о обрядахъ нѣтъ писанаго во всей книгѣ Кормчей: значить, такъ крѣпко уважаемые вами обряды двуперстія, хожденія по солнцу и проч. никто изъ святыхъ отецъ не утвердилъ. И клятву св. отецъ, возложенную на непокаряющихся св. церкви, т.-е. не послѣдующихъ той статьѣ въ Кормчей, которую ты сей часъ читалъ, — ты возлагаешь на святую церковь за отмѣну этихъ обрядовъ не справедливо. А исправленія, сдѣланныя церковію въ старыхъ книгахъ, совсѣмъ и не новшества, напротивъ возстановленіе стараго. Вы наприм. обвиняете церковь за исключеніе изъ Символа рѣчи «истиннаго». А скажи ты мнѣ по сущей справедливости, была ли эта рѣчь «истиннаго» въ Символѣ, который мы приняли отъ Греціи при самомъ крещеніи Руси святымъ Владиміромъ?

Шляпниковъ. Не была.

Я спросилъ: Когда же и вѣмъ эта рѣчь «истиннаго» прибавлена?

Шляпниковъ. Это прибавлено въ Москвѣ, передъ Стоглавымъ соборомъ.

Я сказалъ: Вѣрно; рѣчь эта дѣйствительно прибавлена

къ Символу у насъ; въ Россіи, предъ Стоглавымъ соборомъ. Объ этомъ говорится въ книгѣ «Стоглавъ», которая у васъ въ большомъ уваженіи, — тамъ сказано: «едино глаголати: или Господа, или истиннаго». Теперь подумай, на кого же возлагается вычитанная тобою въ Кормчей книгѣ вклятва, — на святую ли церковь, которая содержитъ Символь безъ прибавленія, или на приложившихъ къ символу рѣчь «истиннаго»?

Шляпниковъ. Это все равно; въ этомъ приложеніи «истиннаго» нѣтъ никакой ереси.

Я сказалъ: Правда, что ереси въ этомъ приложеніи нѣтъ; но почему же вы, старообрядцы, сами прибавляете и убавляете въ книгахъ, а православную церковь вините за прибавленія и убавленія, нимало не нарушающія вѣры?

Шляпниковъ молчитъ.

Я. Вотъ ты въ одномъ предметѣ уже сознался, что старообрядцы неправильно обвиняютъ православную церковь. А если ты безъ всякаго пристрастія и дальше будешь разбирать дѣло, то удостовѣришься, что старообрядцы и во всѣхъ предметахъ, по которымъ отдѣляются отъ церкви, обвиняютъ ее неправильно.

Когда я говорилъ это, всѣ присутствовавшіе молчали, — съ замѣтнымъ вниманіемъ, повидимому, даже и съ удивленіемъ слушали, что слово «истиннаго» прибавлено къ Символу. Но вдругъ старикъ Викуль¹⁾ соскочилъ съ мѣста, подбѣжалъ къ Шляпникову и говоритъ ему:

— Откуда ты это взялъ, что въ Символѣ у насъ, на Москвѣ, прибавили слово «истиннаго» и что въ принесенномъ изъ Греціи этого слова не было? Что ты это городишь, безумная твоя голова!

Шляпниковъ, сознавая, что провинился предъ раскольниками, сдѣлавъ мнѣ уступку, продолжалъ молчать; а старикъ Викуль, жавши кулаки, крѣпче и крѣпче напиралъ на него.

¹⁾ Этотъ Викуль родомъ изъ Нижегородской губерніи; по имѣющемуся у него билету, онъ значится не Викуль, а Василій Ивановъ.

Видя неминуемую бѣду, собравшіеся стали уговаривать разгорячившагося Вилула, и кое-какъ, съ трудомъ, оттащили отъ Шляпникова. Онъ сѣлъ на лавку, и потомъ скоро ушелъ. А Шляпниковъ, успокоившись, сказалъ:

— Сегодня побесѣдовали, господа, и будетъ; завтра соберемся и еще побесѣдуемъ.

Я отвѣтилъ: На это и я согласенъ; но только одно слово у меня не кончено. Вычитай ты, Тимошей Степанычъ, изъ своей Кормчей хоть одно правило, которое падало бы проклятіемъ на православную церковь; а если не найдешь, то возьми назадъ свои слова, что ты оставилъ Ѳедора Мучкина безотвѣтнымъ и побѣжденнымъ.

Шляпниковъ. Въ вашей церкви — ни начала ни конца!

Я сказалъ: Ни начала, ни конца! — странно! Если бы не было ни начала, ни конца, тогда и служба была бы безостановочная, все бы продолжалась; но этого нѣтъ. Если кому желательно присутствовать при началѣ службы, для этого нужно пораньше встать и придти въ церковь: тогда услышитъ и начало службы; а если простоятъ до конца, то услышитъ и отпустъ, то-есть конецъ службы. Но дѣло-то не въ этомъ; а въ томъ, что ты не отвѣчаешь на вопросъ: я просилъ тебя по Кормчей доказать, что православная церковь погрѣшаетъ въ обрядахъ. Вотъ ты и покажи!

Шляпниковъ. Погрѣшаетъ въ брадобрітіи.

Я сказалъ: Повелѣнія брить бороду православная церковь никогда не учреждала и ни учреждаетъ; а дѣлается это произвольно, потому и винить церковь за брѣющихъ бороду нельзя. А вотъ въ ветхомъ завѣтѣ есть даже повелѣнія отъ самого Бога брить бороды. И въ уважаемой вами книгѣ Стоглавъ говорится, что тогда, во время Стоглаваго собора, «христиане въ тридцать лѣтъ и старые главу бріють и брады и усы», что соборъ и запретилъ¹⁾. Такъ вотъ и въ 16-мъ вѣкѣ у насъ брились, да еще старики; а развѣ за это вы назовете тогдашнюю церковь еретическою?

¹⁾ Озерскаго, ч. II., стр. 507.

Шляпниковъ. Съ тобой нельзя говорить; ты больно увертываешься!

Я сказалъ: Даже и тебѣ не совѣтую этого дѣлать, чтобы увертываться, да не разобравши одного предмета, перебѣгать на другой. И ты подумай, — вытребовали тебя старообрядцы за 56 верстъ изъ Каслей съ древней книгой Кормчей, отъ которой они такъ крѣпко надѣялись получить утверждение въ уважаемыхъ ими обрядахъ: что же ты, — даль ли имъ это утверждение? Я радъ, что, по крайней мѣрѣ, они узнали теперь, что клятва на православную церковь вычитывается вами изъ книгъ несправедливо. А вамъ, мои сродники, я скажу, что хотя бы собрали вы со всего свѣта книги и со всей Россіи собрали бы старообрядцевъ - начетниковъ и уставщиковъ, то и тогда бы они только сами себя посрамили, какъ теперь вашъ Тимошей Степанычъ, а святую церковь въ ереси не обличили бы. Вотъ передъ вами Кормчая книга; въ ней содержатся правила св. Апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отцевъ: эти правила предають проклятію только отдѣляющихся отъ св. церкви и называютъ ихъ еретиками.

Шляпниковъ. Грѣшно тебѣ будетъ, что свою церковь называешь православною, а насъ еретиками.

Я замѣтилъ: Вотъ, ты невольно признался, что отлучаешься отъ православной церкви. Я говорилъ только, что въ Кормчей соборы проклинають и называютъ еретиками удаляющихся отъ церкви; а ты узналъ въ нихъ себя, — говоришь зачѣмъ ты насъ называешь еретиками?

Шляпниковъ. Христосъ Спаситель училъ кротостію; и ты долженъ бы имѣть кротость, а не долженъ бы такъ обличать.

Я сказалъ: Христосъ Спаситель училъ кротостію; но гордыхъ и невѣрующихъ обличалъ со всею строгостію; мало тог о взявъ бичъ изъ вервія, Онъ изгналъ изъ церкви безчинствующихъ. Ты жалуешься на мою нетерпѣливость къ вамъ; а у васъ есть ли терпѣніе и кротость не только къ намъ, православнымъ, а и другъ къ другу? Вотъ васъ здѣсь осталось ч еловѣкъ двадцать, и если бы хозяинъ предложилъ вамъ по-

трапезовать, вѣдь вы потребовали бы по разной чашкѣ, потому что не одной секты и другъ съ другомъ не молитесь и не ядите вкупѣ. Вотъ ты, Тимоѳеи Степаньчъ, послѣ часовенныхъ повторяешь крещеніе, а ихъ крещеніе считаешь паче оскверненія; спрашивается: кто же изъ васъ еретикъ, и кто христіанинъ?

Шляпниковъ. У васъ неправильно исповѣдуютъ.

Я спросилъ: Какъ это неправильно?

Шляпниковъ. А вотъ такъ, что не по Потребнику?

Я. Почему ты знаешь, что не по Требнику?

Шляпниковъ. Я самъ прочитывалъ весь Потребникъ; въ немъ чинъ исповѣди очень великъ; а ваши попы даже и половины въ немъ не исполняютъ.

Я спросилъ: А ты, съ той поры, какъ тебя крестили, былъ ли въ православной церкви, исповѣдывался ли?

Шляпниковъ. Нѣтъ, не былъ.

Я. Почему же ты знаешь, что наши священники и половины указаннаго въ Требникѣ не исполняютъ?

Шляпниковъ. Я отъ людей слышалъ.

Я сказалъ: Съ чужихъ словъ приводить доказательство къ обвиненію церкви не разумно. Положимъ, что ты прочиталъ весь Потребникъ; значить ты видѣлъ, что чинъ исповѣди раздѣленъ на многія части, какъ то: царю или князю своя исповѣдь, священнику своя, иноку своя, мірянину своя, отроку своя, инокинѣ своя, женѣ своя, отроковицѣ своя. А какъ по твоему разсужденію: весь ли въ Потребникѣ чинъ исповѣди священникъ долженъ прочесть каждому исповѣднику?

Шляпниковъ молчалъ.

— Если бы всякому исповѣднику только свою, присвоенную ему, исповѣдь излагалъ священникъ, и тогда многимъ бы послужить своими вопросами соблазномъ, какъ это дѣлается наприм. въ г. Златоустѣ у Филатова при чтеніи скитскаго покаянія, которое и мнѣ самому доводилось читать при лицахъ обоего пола ¹⁾. Это прямой соблазнъ!

¹⁾ См. «Братск. Сл. 1887 г. ч. 2. стр. 614.

Шляпниковъ. Ну, Филатову исповѣдь я ненавижу.

Я сказалъ: А когда подобные безпорядки тебѣ не нравятся, такъ ты и не требуй полноты исповѣди отъ православныхъ священниковъ, о которой ты и понятія не имѣешь, а людей клеветующихъ на св. церковь не слушай; если же ты хочешь удостовѣриться, какъ исповѣдуютъ православные священники, то сходи, — исповѣдайся самъ. Тогда будешь говорить не переносныя рѣчи. А гдѣ большой Катихизисъ, который ты утромъ сегодня взялъ у меня, чтобы посмотреть?

Шляпниковъ. Нѣтъ его: онъ увезенъ въ губернскую улицу.

Я сказалъ: Какъ такъ? Люди собрались на бесѣду сюда, а книгу отправили туда! Это несправедливо.

Шляпниковъ закрылъ Кормчую, сложилъ руку двоеперстно, поднялъ къверху и началъ повторять: Вы похулили вотъ эту святыню! Больше нечего вамъ и говорить! Вы похулили эту святыню!

Я смотрѣлъ на Шляпникова съ удивленіемъ; а товарищъ мой И. Д. Сарапкинъ подбѣжалъ къ нему и говоритъ:

— Вѣрно ты говоришь, что это у тебя святыня? Подумалъ бы ты и сообразился бы! Это твоя нечистая рука, а не святыня! Вотъ святыня — семь таинствъ церковныхъ: и эту-то святыню вы дѣйствительно похулили!

На другой день Шляпниковъ былъ у меня; мы довольно поговорили, и онъ былъ очень внимателенъ, разсуждалъ обо всемъ здраво, и отъ меня отправился къ себѣ въ Касли. Когда я провожалъ его, онъ спросилъ, почему патріархи, бывшіе въ Россіи до Никона, не напечатали книгу «Стоглавъ»? Я отвѣтилъ: должно быть патріархи или не знали ее, или не придавали ей значенія¹⁾.

Θ. Мучкинъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

¹⁾ Теперь Шляпниковъ много снисходительнѣе смотритъ на православную церковь: въ 1888 г. выдалъ дочь свою за единовѣрца.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Недавнія дѣла у московскихъ мнимо-окружниковъ: примиреніе Пафнутія съ Паисіемъ; поставленіе новаго епископа на Дѣнь; подвиги Арсентія Иваныча и Ивана Иваныча. — Нѣчто о противуокружникѣ Іосифѣ. — Злѣйшій всякихъ противуокружниковъ окружникъ — Силуанъ.

Мы обѣщали прошлый разъ нѣсколько подробнѣе сказать о недавнихъ событіяхъ у московскихъ поповцевъ Австрійскаго согласія, именующихся окружниками, хотя всѣмъ извѣстна ихъ враждебность къ Окружному Посланію.

Предполагавшійся у этихъ мнимыхъ окружниковъ осенній соборъ не состоялся дѣйствительно изъ опасенія могущихъ произойти на немъ непріятностей. Нужно было непременно коснуться на немъ старыхъ непріятныхъ дѣлъ объ Алексѣѣ Самарскомъ, который три года тому назадъ подвергнутъ запрещенію, какъ многіе утверждаютъ, безъ основательной причины, единственно по жалобамъ Пафнутія Казанскаго, и о Паисіѣ Саратовскомъ, который, послѣ долгихъ пререканій съ тѣмъ же Пафнутіемъ, незаконно поселившимся и дѣйствующимъ по-архіерейски въ его епархіи, на Черемшанѣ, произнесъ наконецъ отлученіе на своего упорнаго противника. А коснувшись этихъ дѣлъ пришлось бы причинить огорченіе Пафнутію, котораго не хочется огорчать московскимъ заправителямъ раскольническихъ «церковно-іерархическихъ» дѣлъ. И вотъ глава сихъ заправителей, И. И. Шибаетъ, рѣшилъ — не быть собору; а за нимъ и послушный ему во всемъ владыка-Савватій сказалъ: не надо собора! Но то, чего избѣгали, пришлось все-таки испытать, — дѣломъ Паисія съ Пафнутіемъ принуждены были заняться и безъ собора. Паисій въ первыхъ числахъ сентября самъ явился въ Москву требовать у Духовнаго Совѣта рѣшительнаго суда надъ Пафнутіемъ, который не ставитъ ни во что изданное имъ запрещеніе, попрежнему служить въ его епархіи. Вскорѣ затѣмъ пріѣхалъ въ Москву и Пафнуцій. Явился еще нѣкій Герасимъ, безмѣстный епископъ, перешедшій изъ противуокружниковъ въ окружники.

Итакъ оставить безъ разсмотрѣнія дѣло Паисія съ Пафнутіемъ не было возможности. Собрали Духовный Совѣтъ въ полномъ составѣ, — были на лицо всѣ члены, и духовные, и мірскіе, — Шибаевъ, Новиковъ, Медвѣдевъ и проч. Явились и прибывшіе въ Москву епископы. У Паисія заранѣе изложены были въ письменномъ прошеніи къ Духовному Совѣту всѣ противозаконныя дѣйствія Пафнутія: это изложеніе онъ прочиталъ въ собраніи и просилъ удалить Пафнутія изъ Черемшана. Пафнутій, едва выслушавъ чтеніе Паисія, взволнованнымъ голосомъ сталъ говорить: «Я не могу изъ Черемшана выѣхать, и не выѣду; на это я имѣю причины: во-первыхъ, моя родина находится неподалеку отъ Черемшана; во-вторыхъ, хотя я поставленъ на Казанскую епархію, но мое посвященіе совершенно въ передвижной походной церкви». Паисій возразилъ: «А моя родина находится недалеко отъ Москвы, и поставленъ я въ епископа Саратовскаго тоже въ походной церкви: такъ значить и я имѣю право поселиться въ Москвѣ»? Намежь на Москву, разумѣется, больше всего смутилъ Савватія; но онъ, по обычаю, не сказалъ ничего, потому что не умѣеть ничего сказать. Зато Иванъ Ивановичъ Шибаевъ, сильно не долюбивающій Паисія, закричалъ на него, какъ и подобаеть особѣ, держащей всѣхъ раскольническихъ архіереевъ въ своей могучей рукѣ: «въ Москвѣ тебѣ не бывать! изъ Москвы мы выгонимъ тебя метлой!» На эту неимоверную грубость Паисій отвѣтилъ Шибаеву: «ты не имѣешь права выгонять меня изъ Москвы; да тебѣ и членомъ-то Совѣта быть не подобаеть, знаешь почему!» Привыкшій властвовать и начинать своихъ архіереевъ, Иванъ Ивановичъ былъ озадаченъ такимъ неожиданнымъ для него отвѣтомъ Паисія; всѣ прочіе присутствовавшіе въ собраніи также смутились, и затѣмъ начали просить и Пафнутія и Паисія помириться между собой: Паисія просили не тревожить Пафнутія выѣздомъ изъ Черемшана, а Пафнутія уговаривали не служить на Черемшанѣ безъ разрѣшенія Паисія и изъ женскаго монастыря, гдѣ онъ живетъ у нѣкоей дѣвицы Ѳеклы Евдокимовой, переѣхать на жительство въ мужской монастырь.

Пафнутій возразилъ: «я съ еретиками въ мужскомъ монастырѣ жить не могу: тамъ живутъ еретики Серапіонъ и Израиль!» Серапіонъ одинъ изъ старѣйшихъ раскольническихъ священноиноковъ, — онъ жилъ первоначально въ Турціи, въ Добруджѣ, и во время крымской войны вмѣстѣ съ экзархомъ Аркадіемъ уходилъ въ Азіатскую Турцію: потомъ пришелъ въ Россію и поселился на Черемшанѣ. Еще до назначенія Паисія въ Саратовъ, поселившійся на Черемшанѣ Пафнутій запретилъ этого Серапіона и Израиля отъ священнослуженій; Паисій же, прибывши на епархію, обоимъ разрѣшилъ, отъ запрещенія, незаконно положеннаго Пафнутіемъ на неподчиненныя ему духовныя лица: съ тѣхъ поръ Пафнутій питаетъ ненависть и къ Серапіону съ Израилемъ. Это было извѣстно Духовному Совѣту; но объ еретичествѣ этихъ монаховъ онъ слышалъ первый разъ. Поэтому рѣшено было вызвать ихъ немедленно телеграммой въ Москву, и окончаніе дѣла о Пафнутіи отложить до ихъ пріѣзда. Все происходившее на этомъ собраніи очень не понравилось И. И. Шибаеву, и онъ опрокинулся гнѣвомъ даже на Пафнутія: «Что тебѣ, старичишка, на старости лѣтъ не живется покойно! Все ты беспокоишь людей! Жилъ бы гдѣ слѣдуетъ!» И съ этими словами грозный распорядитель «церковно-іерархическихъ» дѣлъ въ расколѣ вышелъ изъ собранія. Поднялся съ мѣста и безмолвный, яко рыба, владыка-Савватій. Первое засѣданіе, бывшее довольно бурнымъ, такимъ образомъ кончилось.

Спустя нѣсколько дней Серапіонъ и Израиль пріѣхали въ Москву. Составилось новое собраніе Духовнаго Совѣта, въ которое пригласили и Серапіона съ Израилемъ. Ихъ мнимымъ еретичествомъ не занимались, а всѣ усилія обращены были на то, чтобы помирить Пафнутія съ Паисіемъ и двумя вызванными монахами съ Черемшана. Нѣтъ сомнѣнія, что Пафнутій не оставилъ вражды къ нимъ; но, видя, что обстоятельства сложились не въ его пользу, согласился заключить наружный миръ на слѣдующихъ основаніяхъ: ему, Пафнутію, жить на Черемшанѣ въ мужскомъ монастырѣ, ни въ какія іерархическія дѣла Саратовской епархіи не вмѣшиваться и

безъ разрѣшенія Паисія въ самомъ Черемшанѣ не служить. Въ этомъ слыслѣ тутъ же, въ собраніи, было составлено опредѣленіе, подѣ которымъ и заставили Пафнутія подписаться. Такимъ образомъ былъ наконецъ заключенъ миръ (во-нечно наружный только) между Пафнутіемъ и Паисіемъ.

Уладивъ дѣло Паисія и пользуясь присутствіемъ въ Москвѣ пріѣзжихъ епископовъ, Духовный Совѣтъ озаботился исполненіемъ другого, давно стоявшаго на очереди дѣла. Еще въ началѣ весны донскіе раскольники обратились въ Духовный Совѣтъ съ прошеніемъ — поставить къ нимъ на вдовствующую Донскую епархію епископа, и указали на эту должность двухъ кандидатовъ: казака Іустина Картушина и извѣстнаго священноинока Арсенія, т.-е. Онисима Швецова, такъ какъ сіи лица, — писали они, — свѣдуши въ писаніи и могутъ успѣшно вести борьбу съ никоніанскими миссіонерами. Картушинъ — лицо извѣстное въ расколѣ, и ему неоднократно предлагалъ архіерейство еще Антоній Шутовъ, но каждый разъ безъ успѣха: и теперь Картушинъ рѣшительно отказался принять поставленіе въ архіереи для донскихъ старообрядцевъ. А Швецова, недавно судившагося за еретичество, самъ Духовный Совѣтъ не напелъ возможнымъ поставить въ епископы. Выбрали наконецъ одного изъ обрѣтающихся на Дону поповъ — благочиннаго Семена Архипова, человѣка вовсе не начитаннаго. Въ постриженіи этотъ Семень Архиповъ названъ Спиридоніемъ, — и его-то поставленіе совершили въ Москвѣ, пользуясь присутствіемъ Пафнутія, Паисія и Герасима. Итакъ, раскольническій Донъ имѣетъ теперь своего епископа. Послужитъ ли его присутствіе на Дону къ пользѣ раскола, увидимъ въ свое время. Но ревнители раскола, разумѣется, очень рады появленію новаго у нихъ мнимаго епископа. Первый изъ этихъ ревнителѣй, извѣстный любитель всякихъ торжественныхъ раскольническихъ службъ, Арсентій Ивановичъ Морозовъ, не давши времени новому «владыкѣ» и пріучитъся служить по-архіерейски, на пятый день по поставленіи, увезъ его къ себѣ на фабрику въ Богородскъ, гдѣ Спиридоній съ мѣстными попами совершалъ

торжественную службу. По непривычѣ, онъ, правда, сбивался въ служеніи; но Арсентій Ивановичъ службу знаетъ, и гдѣ требовалось самъ указывалъ владыкѣ, что и какъ ему дѣлать. Коммерсантъ, во время службы указывающій архіерею, какъ ему служить! — не правда ли, — интересное зрѣлище и возможное только у нашихъ старообрядцевъ! Впрочемъ Арсентій Ивановичъ Морозовъ только еще указываетъ своимъ архіереямъ, какъ служить; а вотъ Иванъ Ивановичъ Шибаевъ такъ даже самъ исполняетъ поповскія обязанности. Мы говорили уже, что въ его домѣ заново отдѣлана моленная (т.-е. домовая церковь). 7-го сентября, наканунѣ праздника Рождества Богородицы, происходило ея освященіе, и за службой, когда положено читать народу поученіе святыхъ отецъ, Шибаевъ не допустилъ своего попа Григорія исполнить эту прямую его обязанность, а самъ вышелъ на амвонъ и сталъ читать, но не поученіе святыхъ отецъ, а проповѣдь своего сочиненія, въ которой поучалъ старообрядцевъ жить трезвенно и цѣломудренно. Иванъ Ивановичъ Шибаевъ съ церковной кафедрой поучающій слушателей цѣломудрію! — тоже умилительное зрѣлище!..

Кстати, — мы только что получили письмо миссіонера-слѣпца А. Е. Шашина, въ которомъ говорится также объ Арсентіѣ Морозовѣ и его друзьяхъ (но уже не изъ раскольниковъ). Считаемъ не излишнимъ привести здѣсь это письмо. «24 и 26 числа Сентября имѣлъ я (ишетъ А. Е. Шашина) бесѣды въ городѣ Богородскѣ. Первая бесѣда была въ Бого-явленскомъ соборѣ, а вторая въ Тихвинской церкви. Почему бесѣды происходили не въ одномъ храмѣ, объ этомъ слѣдуетъ сказать. Послѣ первой бесѣды, происходившей въ соборѣ, на которой присутствовало не мало старообрядцевъ, я объявилъ, что на слѣдующей бесѣдѣ, 26 числа, буду разбирать статьи Онисима Швецова и Николая Каптерева о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Объ этомъ я написалъ и покровителю, или другу обоихъ сихъ авторовъ, А. И. Морозову, котораго просилъ пожаловать на бесѣду и, если угодно, защитить статьи своихъ друзей противъ моихъ замѣчаній. Морозовъ, сильно раздраженный моимъ приглашеніемъ, пред-

почелъ утромъ 26 числа уѣхать изъ Богородска въ Москву, и даже на лошадахъ, не дождавшись поѣзда желѣзной дороги. А мнѣ наканунѣ, поздно вечеромъ, было объявлено, чтобы я перемѣнилъ предметъ предстоявшей бесѣды, ибо-де второй соборный священникъ Александръ Каптеревъ, пользующійся особымъ расположеніемъ Морозова, родной братъ Николая Каптерева и не можетъ дозволить, чтобы въ соборѣ подвергалась разбору книга его брата. Объявленнаго предмета для бесѣды я не согласился перемѣнить, и поэтому утромъ 26 числа пошелъ къ Тихвинскому священнику и старостѣ попросить, чтобы дозволили мнѣ открыть бесѣду съ старообрядцами въ ихъ церкви. Они съ большимъ сочувствіемъ отнеслись къ моей просьбѣ, и бесѣда состоялась. Такъ вотъ почему пришлось мнѣ бесѣдовать не въ одной церкви и не тамъ, гдѣ было заранѣе назначено». Причина, дѣйствительно, достойная вниманія. Можно ли удивляться послѣ этого, что расколъ процвѣтаетъ у насъ, когда есть православные священники, не только благосклонно относящіеся къ расколу и раболѣпствующіе предъ разными Морозовыми, но и готовые противодѣйствовать другимъ въ обличеніи раскола? Будемъ однако надѣяться, что этотъ о. Каптеревъ, вполне достойный своего брата, есть только прискорбнѣйшее исключеніе въ нашемъ духовенствѣ, и обратимся опять къ настоящимъ раскольническимъ архіереямъ и попамъ.

Въ то время, какъ мнимо-окружническіе епископы занимались въ Москвѣ своими дѣлами, прибылъ туда и противуокружническій епископъ Іосифъ, попрежнему пребывающій въ открытой враждѣ съ Іовомъ и нисколько не стѣсняющійся изрекаемыми этимъ послѣднимъ соборными на него запрещеніями и отлученіями. Изъ Москвы онъ ѣздилъ въ Гуслицы къ Титовскому попу Петру, который недавно перешелъ отъ Іова на его сторону: въ Титовѣ, вмѣстѣ съ этимъ попомъ, Іосифъ служилъ въ праздникъ Воздвиженія честнаго креста, и послѣ службы имѣлъ преніе съ сторонниками Іова. Ясно, что раздѣленіе въ противуокружнической іерархіи утвердилось крѣпко. И Іосифъ имѣетъ рѣшительное намѣреніе за-

крѣпить его навсегда: недавно умеръ его ставленикъ и союзникъ, называвшійся его викаріемъ, лжеепископъ Смарагдъ, и Іосифъ ищетъ теперь достойнаго ему преемника, — для этого, быть можетъ, онъ и пріѣзжалъ въ Москву. Преемника онъ, безъ сомнѣнія, найдетъ и такимъ образомъ утвердить существованіе начатой имъ третьей отрасли въ австрійской іерархіи, которая давно уже изображаетъ изъ себя трехглавое чудовище.

А между тѣмъ, если посмотрѣть поближе, то право не найдешь различія, по религіознымъ воззрѣніямъ, между этими раздѣлившимися между собою и другъ друга проклинающими раскольническими епископами. Чѣмъ различаются и въ самомъ дѣлѣ по своимъ понятіямъ нынѣшніе мнимые епископы-окружнику отъ противуокружниковъ — Іосифа и Іова? Не одинъ ли фанатизмъ и не одно ли невѣжество у тѣхъ и другихъ? Вотъ не уголно ли прочесть (между прочимъ и г-мъ Духовному Совѣту), чтò намъ пишетъ съ Кавказа Т. И. Касиловъ о именуемомъ епископѣ-окружникѣ Силуанѣ, — какія содержитъ и распространяетъ онъ ученія (г-да Духовный Совѣтъ имѣютъ полную возможность провѣрить на мѣстѣ справедливость этого сообщенія):

«Читателямъ вашего *Братскаго Слова* должно быть извѣстно, что Силуанъ, раскольнической епископъ на Кавказѣ, считается окружникомъ. Но вотъ, я намѣренъ сообщить имъ, чему учить этотъ мнимый окружникъ, Божіимъ попущеніемъ принимаемый у старообрядцевъ за епископа.

«Мало того, что Силуанъ разсылаетъ, для утвержденія въ расколѣ своихъ пасомыхъ и для совращенія въ расколъ православныхъ, швецовскую «Истинность», даже соборомъ раскольническихъ епископовъ обличенную въ еретичествѣ и дѣйствительно проповѣдующую злыя ереси о Святой Троицѣ, онъ еще самъ составляетъ, или велитъ составлять у себя въ монастырѣ, рукописные сборники самыхъ дикихъ и злобныхъ ругательствъ на православную церковь, заимствованныхъ изъ старыхъ раскольническихъ сочиненій, которыми нынѣ гнушаются даже старообрядцы изъ благоразумныхъ, а епископъ Силуанъ не только не гнушается, но и услаждается; эти гнусные сборники онъ также разсылаетъ для чтенія

старобрядцамъ, особенно колеблющимся въ приверженности къ расколу. Съ однимъ изъ нихъ, переданнымъ мнѣ для чтенія, я и намѣренъ познакомить вашихъ читателей.

«Силуанъ имѣеть обычай каждагодно посылать въ объѣздъ по Кавказу иноковъ своего скита для сбора подаяній, съ просительной подписной книжкой. Въ нынѣшнемъ 1889 г. посланы имъ съ этою цѣлю монахи Германъ и Пиментъ. Они прибыли въ станицу Бѣлорѣченскую 23-го Августа; остановились на квартирѣ у моего отца. Спрашивали между прочимъ обо мнѣ, какого я мнѣнія о бѣлокриницкомъ священствѣ. Родители объявили, что я признаю болѣе законнымъ великороссійское священство и расположенъ къ православной греко-россійской церкви. Тогда Германъ досталъ изъ дорожной кибитки книгу и, подавая родителямъ, сказалъ: «Вотъ прочитайте сію книгу, и дайте прочитать сыну вашему: пускай онъ посмотритъ, какова греко-россійская церковь! Мы возьмемъ ее въ станицу Ишехскую, И. С. Шкурякову: онъ тоже храмлетъ и болѣзнуеть, что не отдалъ замужъ дочь свою за православнаго. Пусть посмотрятъ, что это за православные!»

«Привезенную отъ Силуана книгу дѣйствительно я получилъ отъ родителей. Она состоитъ изъ 185 листовъ самой лучшей бумаги, переплетена въ доски и обтянута темно-зеленой кожей съ мѣдными застежками; писана весьма красиво уставомъ, но исписана не вся, — болѣе ста листовъ остаются еще пустыми.

«Когда раскрылъ я эту, по наружности весьма изящную книгу, и просмотрѣлъ ее, то былъ пораженъ собранными въ ней окружническимъ епископомъ Силуаномъ злѣйшими безпоповскими лжеученіями и клеветами на православную церковь. Вотъ что написано на примѣръ на 3-мъ и слѣдующихъ листахъ: *Соловецкихъ священно-діакона Теодора, исповѣдниковъ Петра и Евдокима*¹⁾. «Аще кто нарушитъ запечатлѣнныя св. отцы седми вселенскихъ соборы, воистину прокляти суть; вѣчнымъ проклятіемъ; ихъ же грѣхъ не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, ниже кровь мученическая можетъ загладити ихъ грѣха и ничто же иво, аще кто отъ угодникъ богоносныхъ отецъ поколебле что. Не къ тому се

смотряніе нарицаеть, но преступленіе и къ Богу нечестіе познавается въ трехъ простыхъ перстахъ: токмо змій, звѣрь и лживый пророкъ, а корень ихъ самъ сатана, преисподній бѣсъ, иже древле скрыся во змія и Адама изгна изъ рай; тако и нынѣ скрыся въ триперстное сложеніе, и хоцетъ всѣхъ вы въ сю ему пагубу отвести; аще кто сего льстиваго приметъ въ небреженіи вмѣсто Господа истиннаго и его крестъ приметъ и вознесетъ на главу свою яко бога; и будетъ на немъ печать преисподняго бѣса сатаны съ нимъ же да пребудетъ въ смрадномъ и вѣчномъ преисподнемъ темномъ тартарѣ въ безконечныя вѣки»...

«*Потребникъ иноческій гл. 21 л. 32—3.* «Все еретицы со-противно-мыслящія святымъ вселенскимъ седьми соборомъ да будутъ прокляты; иже не креститъ двѣма перстома якоже Христось, да будетъ проклятъ; иже аще ясть млеко и яйца въ великій постъ въ субботу и недѣлю да будетъ проклятъ».

«*Мѣсяца Мая 15 день, въ житіи преп. Евфросина епископа¹⁾, книга Стоглавъ:* «То латынская ересь еже трюити аллилуіа, соборная и апостольская церковь предаде еже дважды глаголати св. аллилуіа, а въ третій: слава тебѣ Боже, а не трюити понеже сія нѣсть православная преданія; но латынская ересь, не славятъ бо Троицу, но четверятъ».

«*Соловецка Челобитна:* «незнаменанное бо овчати (?) истиннымъ симъ знаменіемъ всяческихъ есть корысть».

«Во Ирмалои своемъ написали: «Сила Святыи Боже, а въ мо-

1) Слѣдующая за симъ выписка взята изъ извѣстнаго раскольническаго (печатнаго) сборника, начинающагося „Исторіей объ отцахъ и страдальцахъ соловецкихъ“, именно изъ помѣщенной здѣсь, измышленной раскольниками, повѣсти, озаглавленной: „Мученіе нѣкоихъ старецъ и исповѣдникъ Петра и Евдокима“. Приведенныя, впрочемъ съ нѣкоторыми искаженіями, выписки находятся на л. 190 об. и 193 печатнаго сборника. Силуанъ, по безграмотству, не умѣлъ даже сдѣлать какъ должно и самаго заглавія, — дьякона Феодора и апокрифическихъ Петра и Евдокима называетъ „соловецкими“ отцами! Таково просвѣщеніе раскольническихъ владыкъ! *Ред.*

2) И преподобнаго Евфросина раскольнической епископъ произвелъ во епископа! Новый образчикъ просвѣщенности этихъ лже-епископовъ. *Ред.*

литвѣ Сына Божія не именуютъ, точію Боже нашъ, помилуй насъ».

«*Златоустъ*: «Латынскій крѣзь, за истинный крестъ Христовъ не почитаетъ, но образъ быти его нарѣчетъ понеже писаніе глаголетъ, яко возлюбилъ и похвалилъ есть чужю вѣру, той своей поругался есть, а они его въ дѣйствіе произвели». *Златоустъ къ Тим. нравоуч. 14.* «А отче глаголють: иже еси на небеси, а не на небесѣхъ, и сею переименованіемъ призываютъ не Бога, но отца своего діавола; а литургиса на 5 просфорахъ; а по преданію св. отецъ на семи положено; того ради, сію премѣну не закалается агнецъ; и нѣсть у нихъ истиннаго причастія, но се вся еретическая»¹⁾).

«*Соловецка Челобитная*: «Сами безъ креста ходятъ и намъ повелѣваютъ и пишутъ: кая добродѣтель есть крестъ носить на рамѣ; Богъ сердечная ищетъ». Зри²⁾: всѣ ереси пріяли; точію кромѣ единого идолопоклонства.

«На 19 листѣ начинаются безпоповскія разсужденія окружника Силуана объ антихриствѣ: *Апокалипсисъ глава 12-я.* «И жена во чревѣ имущая и стражущи родити, и роди сына мужеска пола: и восхищено бысть чадо ея къ Богу». *Толкованіе*: «Выну церковь крещаемыми рождаетъ, а змій стояше предъ женою, хотя чадо ее снѣсти: есть діаволь; присно церковь и самого Христа и вѣрныхъ гонеть чризъ еретиковъ, сея церкви и мы держимся всеусердніи послѣдователи; не сумнительно къ той нашей отъ вѣка гонимой нижеерѣченнои вѣтковской и прочимъ, которыя съ нею согласны

¹⁾ Итакъ, по мнѣнію раскольническаго епископа, св. Златоустъ писалъ и о „латынскомъ крѣзѣ“ и о литургисаніи на семи просфорахъ, а не на пяти, и даже будто бы о томъ, что на литургіи, совершаемой на пяти просфорахъ, (страшно сказать!) „не закалается агнецъ“. Можно ли съ большею наглостію „лгать на святаго“? И что это, — невѣжество ли дикое, свойственное раскольническимъ епископамъ, или завѣдомая ложь, намѣренно распространяемая ими для лучшаго утвержденія въ расколѣ и во враждѣ къ церкви невѣжественныхъ темныхъ людей? Во всякомъ случаѣ, какой позоръ для старообрядчества составляютъ эти его епископы — Силуаны! *Ред.*

²⁾ Это, должно быть, уже собственное замѣчаніе Силуана. *Ред.*

въ православіи»... Книга о вѣрѣ глава 2 и 30. «Реченное въ пришествіи антихриста уменьшатся правовѣрніи, а зло-вѣрніи умножатся, аще кто доживетъ тѣхъ лѣтъ 666, той съ самимъ сатаной будетъ братися». Зри¹⁾: не всю ли все-ленную обладали, не съ самимъ ли сатаною боремся. По про-шествіи нѣсколькихъ лѣтъ по милостивому указу Екатерины Алексѣевны, изъ-за границы церкви тронули въ Россію, пер-вая не пошла, но погрузла на дно и съ судномъ, которая и понынѣ стоитъ за границей, а Покровская остановилась не-подвижно въ Стародубскихъ слободахъ, которая и нынѣ въ правовѣрїи и благословеннымъ священствомъ съ прочими не пала, а третья безстѣнная дошла на Иргизъ, и раздѣ-лена на всѣ три монастыри по совѣту всего братства: и тако нерушимо и непорочны пребываютъ отъ всѣхъ навѣтъ вра-жіихъ, по благословенію святаго епископа Павла». И далѣе слѣдуютъ подобныя же нелѣпости²⁾.

«Съ 41-го до 45-го листа идутъ въ Силуановской книгѣ вы-писки изъ «сказанія Евстафія богослова», начинающіяся слѣдующими словами: «Еже убіетъ три цари великія анти-христъ, вѣру, надежду и любовь»³⁾.

¹⁾ И опять, должно быть, собственное Силуаново толкованіе. *Ред.*

²⁾ Нелѣпѣ этихъ сказаній о вѣтковской и стародубской церквахъ, дѣйствительно, и представить ничего нельзя. Откуда взялъ ихъ Си-луанъ? И опять, не позоръ ли для старообрядцевъ, что ихъ мни-мые епископы сочиняютъ, или собираютъ и распространяютъ по-добныя нелѣпости? *Ред.*

³⁾ „Книга Евстафія богослова“ внесена въ число тѣхъ десяти „лжесоставленныхъ“ тетрадей, „не точію священному писанію не-согласныхъ и здравому разуму противныхъ, но и богохульнаго мудрованія преисполненныхъ“, которыя Окружнымъ Посланіемъ „отвергаются и отменяются“. О „книгѣ Евстафія богослова“ въ По-сланіи именно говорится, что эта книга „не богослова, а истѣе речи площаднаго суеслова, въ нейже проповѣдуется, яко антихристъ убіетъ три цари великія: вѣру, любовь и надежду... Таковое мудро-ваніе есть еретическо и богопротивно... Что будетъ безмѣстѣе суетнаго и безумнаго нещеванія сего?“ (*Окр. Посл.* по нашему изд. стр. 16, 20—21) А считающійся окружникомъ Силуанъ распростра-няетъ это „еретическое и богопротивное мудрованіе“. Такимъ обра-

«Не довольно ли приведенныхъ выписокъ, чтобы дать понятіе о сборникѣ Силуана, который возятъ съ собою послы его Пимень и Германъ для развращенія и старообрядцевъ и православныхъ? Выпишу въ заключеніе еще одно мѣсто, которое по своей дикой злобѣ на православную церковь превосходитъ всякое вѣроятіе. Вотъ что написано въ Силуановомъ Сборникѣ на 57-мъ листѣ: «Богъ вся можетъ, нѣсть грѣхъ побѣждающъ челоуѣколюбіе Божіе; но еще и сіе непщеваніе разрѣшити намъ, что писанія глаголютъ: поядятъ тайныя волки паче явныхъ. О семь мы весьма сумнительны, тако читаемъ: явныя волки великороссійскія попы, и явно Христово стадо отъ ограды небесныя восхищаютъ и во адово дно вметають; а тайныя волки бѣглыя попы тайно поядаютъ, въ той же адъ посылають. А у патріарха жезль со двѣма зміями, двѣ церкви пменуеть, великороссійскую и бѣглую. О великороссійскихъ учителяхъ и Аввакумъ протопопъ пишетъ такъ: учителя въ церкви уста адова и проч... Зрите со вниманіемъ, патріаршіе жезлы со зміями; три церкви будетъ: едина православная, вторая еретическая, а третья ловушка — помощница еретической, того ради, у патріарха жезль со двѣма зміями, что будетъ онъ владѣти двумя церквами еретической и ловушкой, и поядати родъ христіанскій на вѣчную погибель; а третью православную-старообрядческую не даде ему Духъ Святый на жезлѣ своемъ вообразити: понеже онъ ею не будетъ владѣти»...

Вотъ и судите теперь о раскольническихъ епископахъ, чему они учатъ и что проповѣдуютъ, и какъ они смотрятъ на православную церковь»...

зомъ въ современномъ намъ расколѣ одинъ за другимъ являются еретики, — то Швецовы, то Силуаны, — одни, какъ Онисимъ Швецовъ, отъ гордости и высокоумія, другіе, какъ Силуанъ, по бессмыслию и невѣжеству. Что же удивительнаго, если такими архіереями, какъ Силуанъ и Савватій, властно распоряжается Иванъ Ивановичъ Шибавъ? *Ред.*

Т. С. Морозовъ и газетныя извѣстія по поводу его кончины.

Общество московскихъ раскольниковъ Австрійскаго согласія понесло большую потерю. 10 числа сего октября мѣсяца внезапно умеръ, въ Крыму, одинъ изъ самыхъ видныхъ членовъ этого общества, глава всероссійскихъ фабрикантовъ — Тимофей Саввичъ Морозовъ.

Занятый громадными коммерческими и финансовыми предпріятіями, покойный Т. С. Морозовъ не имѣлъ ни времени, ни расположенія близко входить въ вѣроисповѣдныя интересы старообрядцевъ того согласія, къ которому принадлежалъ, не принималъ участія въ ихъ, такъ называемыхъ, церковно-іерархическихъ дѣлахъ, даже относился съ нѣкоторымъ равнодушіемъ къ расколу и безъ непріязни къ православнои церкви: въ этомъ отношеніи онъ представлялъ, можно сказать, совершенный контрастъ своему родственнику, хорошо извѣстному нашимъ читателямъ, Арсенію Морозову (внукъ Захара Саввича), который властно распоряжается самимъ главою раскольниковскаго духовенства — лжеепископомъ Савватіемъ, сдѣлалъ свою фабрику питомникомъ раскольниковскихъ поповъ, пропагандируетъ расколъ и вездѣ открыто поноситъ православную церковь; въ этомъ отношеніи покойный не похожъ былъ и на другого своего родственника К. Т. Солдатенкова, который, чрезъ своего подручника Шibaева, имѣетъ сильное вліяніе на раскольниковскій Духовный Совѣтъ.

— Быть можетъ многіе въ обществѣ даже и не знали доселѣ, что Т. С. Морозовъ принадлежалъ къ расколу, точно такъ же, какъ недавно многіе по случаю смерти и похоронъ Кокорева съ изумленіемъ узнали, что этотъ послѣдній былъ раскольникъ безпоповскаго согласія.

И однакоже покойный Т. С. Морозовъ несомнѣнно принадлежалъ къ обществу раскольниковъ — поповцевъ Австрійскаго согласія, и когда это общество обращалось къ нему, какъ своему особенно видному члену, съ просьбою о принятіи участія въ дѣлахъ, касающихся раскола, онъ принималъ въ нихъ участіе. Такъ наприм. его подпись красовалась въ числѣ

подписей множества других раскольниковъ — коммерсантовъ подъ коллективной жалобой на насъ, которую, по инициативѣ Шибаева, подали раскольники — рогожцы московскому генералъ-губернатору, требуя предать насъ суду за сообщеніе якобы невѣрныхъ извѣстій объ нихъ, — жалобой, которая со всею благосклонностію принята была тамъ, куда первоначально представлена, но потомъ, въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи, имѣла столь неожиданный и столь печальный для рогожцевъ исходъ. Мы съ сожалѣніемъ и удивленіемъ видѣли тогда подпись покойнаго Морозова подъ этимъ лживымъ документомъ, и она служила и служить для насъ доказательствомъ, что онъ всегда готовъ былъ дѣйствовать заодно съ раскольническимъ обществомъ въ интересахъ раскола, какъ всегда готовъ былъ такъ дѣйствовать и Кокоревъ.

Когда умеръ Кокоревъ, и оказалось, что его хоронятъ на Волковскомъ кладбищѣ, въ газетахъ выражено было удивленіе, что Кокоревъ принадлежалъ къ расколу, чего многіе совсѣмъ не знали, но этимъ выраженіемъ удивленія все и кончилось. Напротивъ, газетныя извѣстія по поводу кончины Морозова, даже совсѣмъ не упоминающія о принадлежности его къ расколу (только въ извѣщеніи отъ родственниковъ сказано, что отпѣваніе и погребеніе имѣетъ быть 18 окт. на *Рогожскомъ Кладбищѣ*), возбуждаютъ недоумѣнія иного рода, и притомъ крайне прискорбныя.

Одновременно съ первымъ извѣстіемъ о смерти Морозова явилось въ газетахъ объявленіе отъ ректора Московскаго Императорскаго Университета, что «15-го числа, въ воскресенье, будетъ совершена въ университетской церкви заупокойная литургія и по окончаніи оной панихида по скончавшемся жертвователѣ Университету Т. С. Морозовѣ». Была ли дѣйствительно отслужена въ университетской церкви въ назначенное время литургія и панихида по Морозовѣ, объ этомъ дальнѣйшихъ извѣстій въ газетахъ мы не видали ¹⁾.

¹⁾ Въ послѣдствіи мы съ утѣшеніемъ узнали, что осуществленію этого намѣренія воспрепятствовало высшее епархіальное начальство.

За то въ газетахъ можно было прочесть обстоятельное извѣстіе, что въ Гинекологической клиникѣ, устроенной покойнымъ Морозовымъ, «13-го числа въ 12 часовъ была отслужена панихида по немъ въ присутствіи профессора В. Ѳ. Снегирева, ординаторовъ и всѣхъ служащихъ этой клиники и студентовъ, собравшихся на лекціи». Затѣмъ напечатана была телеграмма изъ Ялты, что тамъ, 14 окт., «въ домово́й церкви Общины сестеръ милосердія отслужена панихида о щедромъ благотворителѣ Т. С. Морозовѣ»; явилось еще извѣстіе, что въ церкви Сербскаго подворья архимандритомъ Іоаннікіемъ отслужена панихида по скончавшемся Т. С. Морозовѣ, который пожертвовалъ значительную сумму для постройки дома при Сербскомъ подворьѣ.

Оставимъ Сербское подворье и Ялту: тамъ могли не знать, что Морозовъ принадлежалъ къ расколу, могли дѣйствовать по невѣдѣнію. Но неужели по невѣдѣнію дѣйствовали въ Московскомъ Университетѣ и Гинекологической клиникѣ? Трудно допустить, чтобы здѣсь не знали, что Морозовъ — раскольникъ. Кто же, спрашивается, долженъ былъ служить здѣсь литургію и панихиды? Раскольниковскіе попы Австрійскаго поставленія, которыхъ покойный собственно и признавалъ законными пастырями и которымъ дѣйствительно принадлежить право поминать его, какъ овцу своего стада? Для устройствъ поминовеній можетъ быть безразлично было бы присутствовать и при совершеніи оныхъ православнымъ ли священникомъ, или раскольниковскимъ попомъ; но раскольниковскій попу, не признаваемый правительствомъ и самъ не признающій возможнымъ молиться съ никоніанами, разумѣется, не могъ явиться не только въ университетскую православную церковь, но и въ такое учрежденіе, какъ Гинекологическая клиника. Значитъ, поминовенія совершали православные священники. Такъ ужели въ Москвѣ нашлись православные священники, которые признаютъ возможнымъ и дозволеннымъ совершать торжественныя церковныя поминовенія и молитвы о лицахъ, умершихъ подѣ церковнымъ отлученіемъ, — находившихся подѣ клятвою, которая всею православною

церковію на Великомъ Московскомъ соборѣ произнесена надъ расколомъ, — о лицахъ, самою принадлежностью къ расколу до самой смѣрти своей оказывавшихъ свое неповиновеніе церкви, нежеланіе признать ее истинною церковію и войти въ общеніе съ нею? Развѣ можетъ священникъ разрѣшить умершаго въ расколѣ отъ лежащей на немъ церковной клятвы, соборнѣ произнесенной, и въ православномъ храмѣ, или въ качествѣ православнаго священника, возглашать ему, какъ будто члену православной церкви, *вѣчную память*, называя притомъ и самую смерть его въ отлученіи отъ церкви *блаженнымъ успеніемъ*? Послѣ этого остается только ожидать, что наши священники, служившіе панихиды по покойномъ Морозовѣ, не отказались бы идти и на Рогожское Кладбище, чтобы участвовать въ его погребеніи вмѣстѣ съ подчиненными Савватию раскольническими попами (если бы только эти послѣдніе допустили ихъ). Вотъ тѣ, крайне прискорбныя для религіознаго чувства православныхъ, недоумѣнія, которыя невольно возникаютъ при чтеніи газетныхъ извѣстій по поводу кончины Т. С. Морозова.

Мы не только не намѣрены отрицать, или умалять заслуги, оказанныя покойнымъ Т. С. Морозовымъ русской торговлѣ и промышленности, обществу и самой наукѣ щедрыми пожертвованіями Университету; мы, напротивъ, вполне признаемъ значеніе и важность этихъ заслугъ, и даже съ особою признательностію готовы отмѣтить ту достойную глубокаго уваженія черту въ его благотворительной дѣятельности, не у многихъ раскольниковъ-благотворителей встрѣчаемую, что онъ благотворилъ не дѣлая различія между православными и своими одновѣрцами, и что на своихъ мануфактурахъ, гдѣ работаютъ нѣсколько тысячъ народа, не оказывалъ предпочтенія раскольникову предъ православнымъ. Повторяемъ, это очень рѣдкая въ расколѣ, и тѣмъ болѣе достойная уваженія черта благотворительности покойнаго Т. С. Морозова. Почтить его изъясненіями благодарности и признательности есть долгъ каждаго, кто пользовался его благотворительностію и кто видитъ и знаетъ его заслуги русской торговлѣ и промышленности, обществу и

наукѣ. Но развѣ мало, особенно теперь, всякихъ способовъ выразить эту благодарность и признательность, не унижая православной церкви, не приглашая ея пастырей торжественно возглашать вѣчную память человѣку, не принадлежавшему къ православной церкви, а бывшему членомъ такого религіознаго общества, которое признаетъ православную церковь не истинной церковью, падшей, еретической? Пусть произносятся въ память покойнаго самыя горячія, вполне заслуженныя имъ, хвалебныя рѣчи въ ученыхъ, благотворительныхъ и коммерческихъ учрежденіяхъ, — пусть иной ораторъ, съ своей точки зрѣнія, касается похвалами даже и религіозныхъ мнѣній покойнаго, если знаетъ и цѣнитъ ихъ, пусть на гробъ его, по нынѣшней модѣ, возлагаются въ полномъ изобиліи вѣнки и православными людьми, пусть эти православные, если дозволяетъ имъ совѣсть, идутъ молиться за похоронную службу, которую торжественно будутъ служить мужики-раскольники, одѣтые въ священныя облаченія ¹⁾; но оставьте въ покоѣ пра-

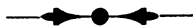
1) Мы прочли потомъ въ газетахъ, что на погребеніи Морозова присутствовали дѣйствительно въ огромномъ количествѣ православные, участвуя въ депутаціяхъ отъ разныхъ обществъ и учреждений. Но при описаніи похоронъ благоразумнѣйшія изъ газетъ имѣли осторожность умолчать, что ихъ совершали торжественно и публично, при такомъ стеченіи народа, даже православнаго, раскольническіе попы, незаконно живущіе и служащіе на Рогожскомъ Кладбищѣ, — одніи ограничились общими замѣчаніями, что погребеніе совершено по старообрядческому чину, другія упомянули только о какомъ-то «мѣстномъ» духовенствѣ. Лишь «Московскій Листокъ» съ свѣйственной ему откровенностью, описалъ все, какъ было, при чемъ, нимало не стѣняясь, назвалъ раскольническихъ мнимыхъ поповъ «священниками» и «духовенствомъ». Здѣсь читаемъ:

«У воротъ Рогожскаго Кладбища похоронная процессія была встрѣчена пѣвчими. Въ часовнѣ гробъ встрѣченъ былъ двумя *діаконами австрійской іерархіи* и поставленъ на возвышенное мѣсто. Всѣ вѣнки были внесены въ часовню и положены около гроба. Участвовавшихъ при отпѣваніи *священниковъ* (?) было пять, главенство имѣлъ попъ Петръ Драгуновъ. Отпѣваніе продолжалось болѣе двухъ часовъ. По окончаніи отпѣванія и обряда послѣдняго прощанія, *духовенство* проводило гробъ до выхода изъ часовни, а до могилы сопровождали его только пѣвчіе и *духовники* покойнаго.

вославную церковь, не оскорбляйте ее, приглашая ея служителей торжественно молиться за лицо, умершее въ расколѣ, въ отлученіи отъ церкви, не искавшее при жизни общенія и примиренія съ нею, — молиться въ присутствіи учащихся молодыхъ людей, которые при своихъ научныхъ занятіяхъ и безъ того имѣютъ мало возможности надлежащимъ образомъ вникнуть въ значеніе православной церкви, а видя православнаго священника, совершающаго поминовеніе по раскольнику, могутъ получить о ней и совѣмъ превратное понятіе, признать даже безразличіе между церковію и расколомъ, или же и въ священникѣ, и церковныхъ службахъ видѣть только обычную принадлежность разныхъ церемоній и торжествъ, какъ уже и видятъ нѣкоторые...

Однако намъ могутъ возразить, что православные священники не дѣти, что они сами понимаютъ свои обязанности, и принуждать ихъ къ отправленію незаконныхъ служеній никто не можетъ. Возраженіе вполне основательное, и наше приглашеніе не унижать православную церковь относится напаче къ этимъ православнымъ священникамъ, которые согласились служить торжественныя паннихиды по чловѣкѣ, жившемъ и умершемъ въ расколѣ.

Впрочемъ московскіе священники, о которыхъ идетъ рѣчь, безъ сомнѣнія, люди ученые, и быть можетъ, имѣли какія-нибудь каноническія основанія для того, чтобы совершать поминовеніе умершаго раскольника. Мы будемъ очень благодарны, если они сообщатъ намъ эти основанія, и будемъ очень рады, если въ ихъ указаніяхъ найдемъ разрѣшеніе тѣхъ прискорбныхъ недоумѣній и смущеній, какія невольно испытываетъ каждый православный, истинно любящій свою мать — церковь, читая газетныя извѣстія о совершеніи православными священниками заупокойныхъ моленій по лицѣ жившемъ и умершемъ въ расколѣ.

Сочиненія преосвященнаго Аркадія, архієпископа Пермскаго¹⁾.

VII.

Замѣчанія на Проклятiе ересей по 3-му чину, о коемъ знаютъ тѣ, кои завѣдываютъ Иргизскимъ расколомъ²⁾.

Общее замѣчаніе.

Проклятiе ересей по 3-му чину ни въ какомъ Потребникѣ не напечатано такъ, какъ оно ходитъ по рукамъ у отщепенцевъ и какъ здѣсь представляется: это выборъ изъ другихъ *чиновъ* въ Потребникѣ Іосифскомъ, и особенно изъ *Чина*, како *достойтъ подѣ началомъ держати приходящихъ отъ Латинъ*, и проч. (лист. 208), составленный самими новѣйшими отщепенцами, примѣнительно къ ихъ обстоятельствамъ. Въ семъ *Проклятiи* ни одной ереси имени не выставлено; а тѣ особенности, кои поименованы и кои проклинаются, ничуть не ереси: всякой, кто только хотя слабое понятіе о ересяхъ имѣеть, прочитавъ сіе *Проклятiе*, подтвердитъ замѣчаніе наше. Посему *Проклятiе* сіе ложно, и вымышлено только на обольщеніе простодушныхъ.

1) Продолженіе. См. выше стр. 403.

2) Чинъ «Проклятiя», подвергнутый здѣсь разбору, употребляется и нынѣшними послѣдователями австрійской іеіерархіи при принятіи совращенныхъ ими отъ православной церкви въ расколъ: повтому разборъ сей и нынѣ заслуживаетъ вниманія. *Изд.*

Частныя замѣчанія.

Текстъ Проклятiя.

Азъ, имярекъ, иже отъ гнусныя и богомерзкiя Никонiанскiя ереси...

Замѣчанiе.

Начало Проклятiя взято изъ Потребника Юсифовскаго, именно изъ *Чина*, како *достоитъ подъ началомъ держати приходящихъ отъ Латинъ*, и проч., гдѣ на листѣ 208 сказано: „Азъ, имя рекъ, иже отъ Латинскiя вѣры днесъ прихожду“ и проч. Замѣтимъ, что иргизскiе чиносочинители, приписывая Великороссiйской церкви *гнусную и богомерзкую* ересь Никонiанскую, обругали сiю церковь паче Латинской: ибо о Латинской вѣрѣ въ печатномъ Чинѣ сказано только: *отъ Латинскiя вѣры*, безъ прибавленiя: *гнусныя и бомерзскiя*. При томъ, ни одна православная церковь, ни одинъ православный соборъ, ни одинъ святой отецъ церкви нигдѣ и никогда не сказалъ, что *есть* гнусная и богомерзская *Никонiанская* ересь, что ею заражена Великороссiйская церковь: слѣдовательно составители сего *Проклятiя* изрыгаютъ на св. церковь Христову одну только гнусную и богомерзкую клевету.

Текстъ Проклятiя.

Днесъ прихожду къ истинному православному христiанскiю непорочному вѣру закону, преданному отъ святыхъ Апостолъ и утвержденному Богоносными отцы святыхъ и великихъ всея вселенныя седми соборовъ.

Прихожду же не отъ нужды нѣкiя, или бѣды, или тѣсноты, или страха, или налога, или нищеты, или ради долга, или нѣкоей вещи на мя подвизаемой, или чести ради мiрскiя, и благодарованiй нѣкихъ, и богатства, и стяжанiй нѣкихъ, обѣщаваемыхъ нѣкими, или всякаго нѣкоего ради прибытка, или лестiю, или лицемѣриемъ, но отъ

всѣя души и сердца чиста и неблазнена, Христа любяща, и того истинныя и непорочныя вѣры животнаго закона желая получитьи.

Прежде же всѣхъ отвращаюся и отрицаюся всего неподобнаго и лукаваго еретическаго мудрованія и ихъ преданія, яже дѣйствоваху и учашу, противно же преданія святыхъ отецъ.

Замѣчаніе.

Это вѣрно, когда по подлиннику Чина печатнаго разумѣть переходъ отъ Латинской церкви къ православной Великороссійской; но кто отъ св. Великороссійской церкви прибѣгаетъ къ иргизолюбцамъ, тотъ совсѣмъ не къ истинному православному христіанскію непорочныя вѣры закону приходитъ: ибо истинный православный христіанскію непорочныя вѣры законъ, преданный отъ святыхъ Апостолъ и утвержденный Богоносными отцы святыхъ и великихъ всея вселенныя седми соборовъ, иргизолюбцами пренебрегается, и ихъ, иргизолюбцевъ, за пренебреженіе сіе, за самочинность ихъ и отторженіе отъ св. церкви Христовой, законъ оный *весьма* осуждаетъ. Кормчая свидѣтельница сему: напр. *перваго* вселенскаго собора прав. 15-е и 16-е, или *третьяго* вселенскаго собора прав. 7-е, или *четвертаго* вселен. собора прав. 4, 9, 11, 13, 19, 24, или *шестяго* вселен. собора прав. 31, 33, 59, 64, 79, 80, или *седмаго* вселен. собора прав. 3, 7, 10. — А посему —

Кто, перебѣгая отъ св. Великороссійской церкви къ иргизолюбцамъ, говоритъ: „отвращаюся и отрицаюся всего неподобнаго и лукаваго, еретическаго (въ подлинникѣ стоять не *еретическаго*, а *богомерзскаго мудрованія римскаго царя Карула* и проч.) мудрованія и ихъ преданія, яже дѣйствоваху и учашу противно же преданія святыхъ отецъ“, — говоритъ противъ себя: ибо онъ, перебѣгая отъ св. церкви Христовой къ иргизолюбцамъ, именно перебѣгаетъ, прилѣпляется къ тѣмъ, кои *неподобная* и лукавая мудрствуютъ, кои дѣйствуютъ и учать противно

преданіямъ св. отецъ, между тѣмъ какъ ни однимъ соборнымъ правиломъ, въ Кормчей напечатаннымъ, нельзя упрекнуть Богоподобную и непорочную церковь Велико-россійскую, въ чемъ ссылаемся на всѣ соборы, въ Кормчей изложенные.

Текстъ Проклятiя.

Проклинаю же всякое ихъ еретическое мудрованіе и ученіе, и предлагающихъ пророческая словеса по своему еретическому умышленію.

Замѣчаніе.

Кто, перебѣгая отъ св. Великороссійской церкви къ ирри-золюбцамъ, говоритъ: „проклинаю же всякое ихъ ере-тическое мудрованіе“ и проч., проклинаетъ себя самого: ибо онъ, прилагаясь къ ученію ирризолюбцевъ, *предлагаетъ пророческая словеса по своему умышленію*, напр. Давидово пророческое слово: Матѳ. гл. 24 ст. 15; св. Іоанна Богослова пророческое слово о женѣ, бѣжавшей въ пустыню: Апок. гл. 12; самого Господа нашего Ісуса Христа о вѣчной Его церкви: Матѳ. гл. 16 ст. 18, о лже-христахъ и о лжепророкахъ: гл. 24 ст. 24, 26; между тѣмъ какъ ни одного пророческаго слова нельзя указать, которое бы Духодвижимая и Духоуправляемая св. церковь Великороссійская предложила по своему, и особенно *еретическому*, умышленію.

Текстъ Проклятiя.

Проклинаю и всякую богомерзскую и кривосказатель-ную ересь.

Проклинаю лжущихъ на Господа нашего Ісуса Христа, яко отъ Него пріяхомъ на колѣнахъ стоя молитися, не преклоняя главу на землю.

Замѣчаніе.

Кто, перебѣгая отъ св. Великороссійской церкви къ ирри-золюбцамъ, проклинаетъ лжущихъ, будто бы, на Господа

нашего Иисуса Христа, яко отъ Него пріяхомъ на колѣнахъ стоя молится, не преклоняя главу на землю, тотъ, — ужасно представить! — проклинаетъ самого св. Апостола и Евангелиста Луку, который въ своемъ Богодухновенномъ Евангеліи написалъ сіи о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ слова: *и поклонъ колѣна моляшеся*, гл. 22 ст. 41, не упоминая о преклоненіи главы на землю.

Текстъ Проклятія.

Проклинаю оболгающихъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, глаголющихъ, яко отъ нихъ пріяхомъ тремя персты креститися.

Замѣчаніе.

Кто, перебѣгая отъ св. Великороссійской церкви къ ирриголюбцамъ, проклинаетъ оболгающихъ будто бы св. Апостолъ и св. отецъ, глаголющихъ, яко отъ нихъ пріяхомъ тремя персты креститися, тотъ проклинаетъ всю святую, вселенскую, православную церковь, которая отъ временъ апостольскихъ понынѣ учитъ креститися тремя персты, и учитъ какъ обычаю, отъ св. Апостолъ принятому; проклинаетъ же особенно *Василія Великаго*, свидѣтельствующаго крестному знаменію быти апостольскому преданію; *Мелетія* патріарха антиохійскаго, который сложеніемъ двухъ перстовъ и пригнутіемъ къ онымъ единаго еретиковъ Аріанъ посрамилъ; *перваго* митрополита російскаго *Михаила*, сему Россіянъ крестившихся учившаго, и другихъ. — Въ печатномъ Чинѣ проклинаются „неистинно творящіе крестное начертаніе, иже на своихъ лицахъ крестъ *единымъ* перстомъ начертываютъ, Латыни, яко моноелитяне“: листъ 255.

Текстъ Проклятія.

Проклинаю глаголющихъ и поющихъ святую аллилуію не по преданію церковному, якоже святіи отцы законоположиша.

Замѣчаніе.

Говорящій по Чину сему: „проклинаю глаголющихъ и поющихъ святую аллилуію не, по преданію церковному“ и проч. неизвѣстно *кого* и *за что* проклинаеть: ибо (чит. *Облич. непр. раск.* л. 91—112 и *Отв. преев. Никифора л. 130*) читать и пѣть святую аллилуію можно и единожды, и дважды, и трижды, и четырежды, — это извѣстно и изъ Уставовъ, и изъ службъ, и изъ употребленія церковнаго. — Въ печатномъ чинѣ проклинаются „отлагающіе пѣть аллилуіа, еже творять *Латыни*“: листъ 257 на оборотъ.

Текстъ Проклятія.

Проклинаю нечестивыхъ іереовъ, иже странно нѣкако благословляющихъ пятію персты.

Замѣчаніе.

Проклинающій по сему Чину „нечестивыхъ іереовъ, иже странно нѣкаго благословляющихъ пятію персты“ проклинаеть, — ужасно сказать! — благословящихъ святѣйшимъ и спасительнѣйшимъ именемъ іс. хс., которое святѣйшее и спасительнѣйшее имя іереи Господа Исуса Христа такъ же изображаютъ перстами, какъ сокращенно изображаютъ оное перомъ на бумагѣ; страшно нѣкаго борются со Исусомъ Христомъ борющіеся съ пресвятою Его церковію православною. — Въ печатномъ Чинѣ написано такъ: „Проклинаю иже въ *Латынѣхъ*¹⁾ творимое странно нѣкако благословеніе пятію персты, и послѣди же пальцемъ лице прекрещаютъ“: листъ 255.

Текстъ Проклятія.

Проклинаю неистово творящихъ крестное знаменіе на лицѣ своемъ.

¹⁾ На что опускать слово: *въ Латынѣхъ*? Есть ли совѣсть у сочинителя чина сего?

Прим. автора.

Замѣчаніе.

Проклинающій по Чину сему неистово творящихъ крестное знаменіе на лицѣ своемъ, проклинаеть тѣхъ, коихъ и св. Великороссійская церковь не одобряеть, если только подъ *неистовымъ* твореніемъ крестнаго знаменія разумѣется *маханіе* рукою неблагоговѣйное, — не такъ, какъ учитъ св. православная церковь, совершаемое (изображеніе на себѣ крестнаго знаменія).

Текстъ Проклятiя.

Проклинаю богоненавистнаго, блудолюбнаго образа прелесть душегубительныя помраченныя ереси, еже остригати браду и усъ, ейже бысть начальникъ беззаконный Петръ Гутнивый папа, во царѣхъ тоя ереси начальникъ Гноси-менитый Константинъ Кавалинъ иконоборецъ.

Замѣчаніе.

Проклинающій по Чину сему „богоненавистнаго, блудолюбнаго образа прелесть душегубительныя помраченныя ереси, еже остригати браду и усъ“, и проч., проклинаеть *сверхъ* правилъ всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ православныхъ соборовъ, проклинаеть неистово. — Впрочемъ и то замѣтимъ, что въ печатномъ чинѣ (на об. листа 258) говорится только о брадѣ, а объ усѣ и слова нѣтъ. На слѣдующемъ листѣ есть слово и объ усѣ, которое довольно опровергнуто въ *Наставленіи, какъ правильно состязанія съ раскольниками* (гл. 15, стр. 214—224).

Текстъ Проклятiя.

Проклинаю развращенно творящихъ святое крещеніе.

Замѣчаніе.

Проклинающій по сему Чину „развращенно творящихъ святое крещеніе“ неизвѣстно также кого проклинаеть. Православная церковь и соборы то только крещеніе признають развращеннымъ, которое не въ *три*, а въ одно погруженіе бываетъ; которое безъ произнесенія сихъ

словъ: *крещается рабъ Божій, имярекъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, совершается; которое не къ соединенію съ церковію, а къ отдѣленію отъ оной обязываетъ (*Облич. непр. раск.* гл. 9, листъ 26—29). Если же подъ словомъ: *развращенно* разумѣть не *хождение посолонь* и измѣненіе, или оставленіе какихъ-либо дѣйствій обрядныхъ по причинамъ уважительнымъ, то и крещеніе Иорданское проклясть долженъ проклинаящій по чину сему. — Впрочемъ въ печатномъ чинѣ (л. 255) это такъ написано: „Проклинаю творящихъ развращенно святое крещеніе, аще и во имя Отца и Сына и Святаго Духа глаголють, но обаче крещаютъ водою во едино крещеніе, а не трижды погружаютъ; иніи же токмо обливаютъ водою¹⁾, и не глаголють, якоже повелѣша святіи Апостоли и святіи отцы: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа* крещается рабъ Божій, имярекъ; но они глаголють: *крещая тя азъ*; творятся попы ихъ Богомъ, и Божія имени не вмѣняютъ“.

Текстъ Проклятія.

Такожде и вси еретицы да будутъ прокляты. Иже не благословляютъ и не крестятся двѣми перстома, яко и Христось, да будутъ прокляты.

Замѣчаніе.

Тоже неизвѣстно, кого именно сими словами проклинаетъ исправляемый по Чину сему. Ибо православные святители и рукоположенные ими іереи благословляютъ каждого православнаго христіанина двѣма перстома, слагая оныя во изображеніе сладчайшаго имени іс., какъ виновника *всякаго благословенія духовнаго въ небесныхъ* (Ефес. гл. 1. ст. 3). И притомъ такъ благословляютъ, что и остальными тремя перстами имя хс. изображается.

¹⁾ Въ Служебникахъ при Іовѣ 1602-го, по Гермог. въ 1616 г. въ чину св. крещенія, младенца большого повелѣно поставить въ купель по виду и *возмвать* десною рукою воду на главу трижды, глаголя: *крещается рабъ Божій* и проч. *Прим. автора.*

Равно и всѣ чисто-православные христіане, при моленіяхъ, слагають свои персты на десницахъ такъ, какъ въ концѣ 31-го отв. Стоглавника, какъ въ большомъ Катихизисѣ на листахъ 5 и 7 написано, т.-е. *двумя* перстами, къ ладони согбенными, воображаютъ Божество и человѣчество нераздѣльно и неслитно во Іисусѣ Христѣ.

Текстъ Проклятiя.

Проклинаю не творящихъ земныхъ поклоновъ по преданному чину церковному и уставу святыхъ отецъ.

Замѣчаніе.

Проклинающій „не творящихъ земныхъ поклоновъ по преданному чину церковному и уставу святыхъ отецъ“ *дерзко* проклинаетъ, *сверхъ* правилъ церковныхъ и соборныхъ, — тѣмъ паче, что и самые Тѣпикіи церковнаго чиноуправленія различны, что иныя Тѣпиковъ уставленія положены на *изволеніе* настоятеля (см. *Облич.* гл. 9. л. 1—5). Если и за поклоны проклинать, то кто не будетъ проклятъ? Ибо держащійся устава одного какого-либо непременно нарушитъ другой, несогласный съ онымъ уставъ, — *а тотъ и другой уставъ святыхъ отецъ.*

Текстъ Проклятiя.

Проклинаю всѣхъ еретиковъ, иже хулятъ угодниковъ Божіихъ и глаголють, яко неправо-де изложиша чинъ и уставъ церковный.

Замѣчаніе.

Проклятiе, произносимое на „всѣхъ еретиковъ, иже хулятъ св. угодниковъ Божіихъ и глаголють, яко неправо-де изложиша чинъ и уставъ церковный“, ничуть не касается св. церкви Великороссійской, которая всячески дорожить чинами и уставами церковными, а потому всемѣрно старалась и старается имѣть оныя въ той неискаженной и подлинной вѣрности, какъ сіи чины и уставы изложили св. угодники Божіи, какъ оныя предали святой православ-

ной церкви, какъ приняла и утвердила оныя православная Греческая церковь и какъ предала оныя православной Россійской церкви, возлюбленной и цѣломудренной дщери своей, доселѣ неизмѣнно почитающей ее, Греческую церковь, какъ матеръ, какъ наставницу богумудрую.

Текстъ Проклятiя.

Проклинаю всякое ихъ неподобное дѣйство и всякія богомерзскія дѣла ихъ, и прочихъ иныхъ ересей, явленныхъ, и всѣхъ сихъ отвращаюся, и причитаюся Христу; и тако вѣрую и исповѣдую Святую Единосущную Троицу, и тако покаяюся и прилагаюся благочестивому закону, преданному отъ святыхъ отецъ, право исправльшихъ слово истинное, иже на всѣхъ святыхъ семи соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ.

Замѣчаніе.

Проклинающій по чину сему всякое неподобное дѣйство и всякія богомерзскія дѣла умѣетъ ли представить рѣшенія на сіи вопросы: есть ли что неподобиѣе, какъ *мужикѣ* восхищать недарованная ему, какъ *блггцу* священнодѣйствовать святотатственно, какъ оставить божественную литургію? И что богомерзче, какъ простецамъ, или самозванцамъ изрыгать клевету и проклятiя на непорочную невѣсту Христову, на св. православную Его церковь, воздоившую ихъ и призывающую ихъ въ свои спасительныя материнскія нѣдра? А это все дѣлають иргизолюбцы, ни единой церкви не покоряющіеся!

Проклинаетъ даже и неявленныя ереси! — Впрочемъ это взято изъ *Чина*, *аще будетъ приходящій креститись отъ лютерскія ереси* (На об. листа 623-го).

И причитаюся Христу! — Тотъ причитается Христу, кто къ Его благодатному тѣлу присоединяется чрезъ *единомысліе* въ вѣрѣ, чрезъ *освященіе* таинствами, чрезъ *покореніе* себя Ему. Благодатное же тѣло Его есть церковь Его (Еф. гл. 1 ст. 23). Церковь же Его состоитъ изъ

пастырей и пасомыхъ (гл. 4, ст. 11). Пастыри же Его даруются чрезъ *рукоположеніе* и *благословеніе*. Послѣ сего Христу ли причитается тотъ, кто причитается къ соборищу неблагословенному, не имѣющему рукоположенія и проч.? И посему —

Присоединяющійся къ такому обществу и вопреки правилъ соборнымъ и ученію евангельскому отдающій себя въ повиновеніе самочинникамъ, *благочестивому ли закону*, преданному отъ св. отецъ, прилагается? Св. отцы не нарушали правилъ соборныхъ; а иргизолюбець самъ да прочтеть сіи правила и самъ увидитъ, сколько онъ таковыхъ, за приложеніе къ неблагословенному сонмищу иргизскому, нарушаетъ неизвинительно.

Текстъ Проклятія.

Еще желаю со страхомъ и трепетомъ и радостію сердечною причастникъ быти святыхъ и животворящихъ таинъ, Пречистаго тѣла и крови Христа Бога нашего, яко да будетъ ми во освященіе души и тѣлу моему, и до кончины живота моего въ наслѣдіе живота вѣчнаго и царствія небснаго, молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи, и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка Богу угодившихъ, аминь.

Замѣчаніе.

О, если бы дѣйствительно таково было желаніе! Но гдѣ *страхъ*, когда не внемлютъ божественнымъ словамъ Господа Спасителя: *аще же и церковь преслушаетъ, буди ти якоже язычникъ и мытарь?* Гдѣ *трепетъ*, когда, при проповѣданіи сихъ словъ осудительныхъ, пренебрегаютъ оными, какъ до нихъ не касающимися? Что за *радость*, отъ спасенія идти въ погибель? Тамъ ли могутъ быть причастники святыхъ и животворящихъ таинъ Христовыхъ, гдѣ собираются во имя токмо своей самочинности, не по правиламъ святой церкви Христовой? И сего безблагодатнаго и толико влаждебнаго Господу Иисусу

состоянія желаютъ до кончины живота своего! И еще мыслятъ, или говорятъ: въ наслѣдіе живота вѣчнаго и царствія небснаго! Злоба слѣдѣ невѣжества. Самочинность болѣе глуха, чѣмъ аспиды.

Читая Чинъ сей и зная, что по одному нѣкоторые, удаляющіеся отъ святой церкви Великороссійской къ иргизолюбцамъ — раскольникамъ, исправляются, невольно, съ крайнею болѣзнію, сердца скажешь: *и возлюбиша клятву: и придетъ имъ; и не восхотѣша благословенія: и удалится отъ нихъ; и облекошася въ клятву, яко въ ризу, и вниде яко вода во утробу ихъ, и яко елей въ кости ихъ. Сіе дѣло оболгающихъ святую церковь у Господа, и глаголющихъ лукавая, на душу вѣрныхъ святой церкви Его* (Псал. 108 ст. 17, 18, 20).

VIII.

Увѣщаніе ко всѣмъ христіаномъ не вѣрить „Увѣщанію ко всѣмъ христіаномъ 1823 года Октября мѣсяца“¹⁾.

Текстъ.

Увѣщаніе ко всѣмъ христіаномъ 1823 года
Октября мѣсяца.

Господи Иусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ. Аминь.

Какое мы должны Всевышнему Богу въ сей день воздать благодареніе...

Будучи ошастливлены симъ великодаровитаго Бога нашего спасительнымъ благодѣяніемъ не по дѣломъ нашимъ

¹⁾ Сочиненіе это есть дословный разбор составленнаго однимъ изъ пермскихъ раскольниковъ сочиненія, названнаго имъ „Увѣщаніе ко всѣмъ христіаномъ“. Раскольническое сочиненіе было составлено еще въ 1823 году; но должно быть обращалось среди раскольниковъ и пользовалось вниманіемъ ихъ и въ то время, когда преосв. Аркадій вступилъ въ управленіе пермскою епархіею, почему архипастырь тотъ и призналъ полезнымъ написать на него опроверженіе. Онъ написалъ это опроверженіе, какъ упоминается въ немъ

праведнымъ, ихже мнѣся яко сотворихомъ, но по своей Его милости, можемъ мы съ Давидомъ пѣснословя сказать: *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи*. Понеже пріяхомъ милость Твою посредѣ людей Твоихъ, понеже не оставилъ еси взыскающихъ Тя Господи. Понеже желаніе убогихъ услышалъ еси, понеже исполнилъ еси прошеніе наше. Что воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздалъ есть намъ? Яко жертву и приношеніе не восхотѣ, тѣло же свое пречистое въ снѣдъ совершилъ есть намъ, въ приобщеніе живота вѣчнаго, въ наслѣдіе царствія своего безконечнаго. Воистину отцы наши до дне сего не разумѣша чудесъ сихъ, въ воспоминаніе неизреченнаго воплощенія и страданія Его днесь священнодѣйствуемыхъ. Воистину предки наши желаша издали дне сего видѣти, но не видѣша. Конечно благодарить Всевышняго Бога за сію Его благодать должны сами православные христіаны, просить: да сохранитъ насъ подѣ кровомъ крылу благодати Своея, да ополчится Ангелъ Господень окрестъ насъ, боящихся Его, да пребудеть святыня Его въ долготу дній. А при всемъ томъ и мы, послѣдніи, будемъ надѣяться на неложное Спасителя нашего Господа Ісуса Христа обѣщаніе, которое Онъ при восшествіи на небеса сказалъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. И завѣщаніе о продолженіи безковной жертвы: *сіе творите въ Мое воспоминаніе, дондеже прииду...* Но не могу я сказать, чтобъ всѣ единодушно думали, что сія спасительная жертва, днесь приносимая отъ нѣкоторыхъ собратій на-

самомъ, въ 1832 году, значить на второмъ году по приѣздѣ въ Пермь. Въ рукописи, съ которой печатается сочиненіе, оно писано (какъ и предыдущія „Замѣчанія на проклятіе ересей“) въ два столбца: на одномъ идетъ текстъ раскольническаго сочиненія, на другомъ — замѣчанія преосв. Аркадія противъ каждаго отдѣленія этого текста. Для удобства печатанія, мы помѣщаемъ сначала отдѣленіе *текста*, потомъ слѣдующее на него замѣчаніе преосв. Аркадія, и при томъ (какъ и въ статьѣ о проклятій ересей) *текстъ* печатаемъ однимъ шрифтомъ, а *замѣчанія* другимъ. *Изд.*

шихъ, здѣ стоящихъ и внѣ пребывающихъ, не была нѣкоторымъ сомнительствомъ омрачена, или отъ своей ихъ простоты, или отъ неопытности священнаго ими писанія, или отъ вкоренившейся ихъ гордости. Поелику, можетъ, нѣкоторые думаютъ, что совершеніе святыя литургіи правильнымъ быть не можетъ по недостатку слѣдующихъ причинъ:

- 1) епископскаго благословенія;
- 2) освященной церкви;
- 3) святаго антиминса;
- 4) хотя и антиминсъ есть, но взятый отъ другой церкви;
- 5) въ простомъ домѣ и со антиминсомъ совершиться не можетъ;

6) ибо простой домъ построенъ не на церковномъ основаніи, и послѣ сего можетъ быть жилищемъ мірскимъ.

Вотъ причины подающія сомнительство немоществующей братіи нашей. Что же, справедливы ли они? Дѣйствительно справедливы; и нѣкоторые изъ нихъ подтверждаются правилами. Но надобно разсудить, когда сіи правила даны были, какое въ то время существовало въ христіанской вѣрѣ управление; а потому самому должны мы сіи препинательныя причины съ помощію дающаго уста и премудрость привести въ разрѣшеніе.

Замѣчаніе.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Не всякому духу вѣруйте, но испытайте духи, аще отъ Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ (Іоан. IV. 1).

Послѣдую сему спасительному совѣту св. Богослова, возлюбленнаго ученика Іисусъ Христовъ, испытася внимательно подлежащее глазамъ нашимъ *Утѣщеніе ко всѣмъ христіаномъ*, аще отъ Бога писатель онаго.

Въ семъ *Утѣщеніи ко всѣмъ христіаномъ* почему-то не изъяснено то благодѣяніе Божіе, за которое столь благодарить Господа обязанными христіанъ почитаетъ сочи-

тель Увѣщанія. Только догадываться можно, по содержанию сего Увѣщанія, что сіе благодѣяніе Божіе, о которомъ такъ громко говоритъ сочинитель въ началѣ Увѣщанія, едва ли не въ томъ состоитъ, что въ 1823 году дозволено выстроенный въ Екатеринбургѣ вновь каменный молитвенный домъ употреблять по его назначенію, изъ котораго благодѣянія Божія *извлекаетъ* сочинитель. уже право совершать въ ономъ молитвенномъ домѣ и Божественную литургію. Поелику же и самые слушатели увѣщанія видятъ нелѣпость такого *извлеченія*, а нѣкоторые изъ нихъ, болѣе другихъ опытные въ св. писаніи, болѣе другихъ смиренномудрые, открыто думаютъ, что совершеніе святой евхаристіи безъ благословенія епископскаго, въ неосвященной церкви, безъ святаго антимиаса и проч. правильнымъ быть не можетъ: то радующійся и благодарящій увѣщатель принялъ на себя обязанность *привести въ разрѣшеніе тѣ причины, кои подають сомнительство немошествоющей братіи*. Испытаемъ разрѣшеніе сіе.

Увѣщатель, наименовавъ сіи причины въ числѣ шести, сознается, что они справедливы, а нѣкоторыя изъ нихъ правилами подтверждаются; *но надобно-де разсудить, когда сіи правила даны были, въ то время какое существовало въ христіанской вѣрѣ управленіе*. Сказавши такъ, чтобы ослабить силу правилъ, воспрещающихъ священнодѣйствовать безъ благословенія епископскаго, въ неосвященныхъ домахъ и проч. не разъяснилъ однако онъ, г. увѣщатель, *когда сіи правила даны были и какое въ то время существовало управленіе въ христіанской вѣрѣ*, — различествуетъ ли, или не различествуетъ нынѣшнее время отъ тогдашняго, — если времена управленія различествуютъ, то *въ чемъ* именно? дабы видѣть, можно ли ради сихъ различій *отступить отъ правилъ*. Увидимъ мы впоследствии и различіе и безразличіе времени и управленія тогдашняго съ нынѣшнимъ, и вмѣстѣ съ симъ увидимъ *всю неосновательность Увѣщанія — не держатся тѣхъ правилъ и нынѣ*.

Текстъ.

Препинаніе 1-е. О неимѣннн епископскаго
благословенія.

Дѣйствительно, безъ благословенія епископа апостольстїи и святыхъ отецъ правила іереомъ запрещаютъ ни что же самовольно священнодѣйствовать. И имянно апостольскія правила — 14-е: отъ престола на престолъ не переходити; прав. 15-е: оставь свою землю и на чуждой живяй, да извержется; прав. 31-е: безъ вины отторгнувся и ину поставивъ церковь, да изверженъ будетъ; 1-го собора всел. прав. 16-е: пресвитери и діакони отнюдь въ оной церкви да не будутъ прїяти, но да обратятся паки въ своя мѣста. Антіох. собора прав. 5-е: безъ воли епископа зиждай іерей церковь да будетъ отверженъ. Понеже іерей не имѣетъ полной власти даже въ разрѣшеніи кающимся грѣховъ, какъ видно изъ правила Карф. собора 43-го. Кающимся противу грѣховъ епископъ даетъ запрещеніе; пресвитеръ же, безъ воли его, ни нужди нашедшей, не разрѣшаетъ кающагося. Но чтожь по сему? Приходящїе къ намъ отъ церквей священницы требуютъ ли отъ епископовъ своихъ на сіе позволенія, и испрашиваемъ ли мы о томъ епископскаго разрѣшительнаго благословенія на совершеніе въ молитвенныхъ храмахъ у насъ по старопечатнымъ книгамъ священнодѣйствія? По справедливости скажете, что все сіе для спасительныхъ винъ дѣлаемъ безъ благословенія епископскаго, придерживаясь правила 15-го Цареградскаго перво-втораго собора. Каковаго благословенія епископъ, безъ воли своего начальства, по правилу 34-му святыхъ Апостолъ, и дать не можетъ; а сіе самое обстоятельство сію нашу задачу о благословеніи епископскомъ приводитъ въ несомнительное разрѣшеніе. Теперь пойдѣмъ ко 2-ой задачѣ.

Замѣчаніе.

Увѣщатель, указавъ на тѣ правила, коими воспрещено іереомъ священнодѣйствовать самовольно, разрѣшаетъ отъ

соблюденія сихъ правилъ другими правилами 15-мъ цареградскаго перво-втораго собора и 34-мъ св. Апостолъ.

Перво-втораго цареградскаго собора 15 прав. гласить такъ: „также аще который епископъ, или митрополитъ на своего патріарха таковая же дерзнетъ, всего святительства да будетъ лишенъ; аще же нѣщии отступятъ отъ нѣкоего епископа не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его, отъ собора или святыхъ отецъ невѣдому сущу, таковіи чести и пріятія достойни суть, яко правовѣрнии“. 34 пр. св. Апостолъ: „безъ своего старѣйшаго ни что же да творять епископи, но токмо во своемъ предѣлѣ каждо, и старѣйшии же безъ оныхъ ни что же творять полезнаго ради въ семъ соединенія“.

Чтобы видѣть, сколь много сіи правила разрѣшаютъ первое препинаніе, разсмотримъ сіи правила обстоятельнѣе.

И во-первыхъ 15-е прав. 1-го и 2-го собора начинается словомъ: *также*. Сіе слово „также“ указываетъ на нѣчто предъидущее; а выше написано 13 правило: „аще, который пресвитеръ, или діаконъ, яко же се мня, свѣдый своего епископа согрѣшша, прежде суда и увѣдѣнія всѣхъ епископъ, отступить отъ общенія его и не поминаетъ имени его въ службѣ, да извержется и всея священническія чести да будетъ лишенъ; послѣдующіи же да отпадутъ“, и проч. 14 правило: „Аще, который епископъ тожде сице дерзнетъ сотворити на своего митрополита, да извержется: подобаетъ бо комуждо своя мѣры вѣдати“. Послѣ сихъ и указанное увѣщателемъ 15-е правило, которое, словомъ *также*, указывая на 13 и 14 правила, самымъ яснымъ образомъ предписываетъ слѣдующее: „который епископъ, или митрополитъ на своего патріарха таковая же дерзнетъ (т.-е., какъ выше въ 13 прав. сказано, прежде суда и увѣдѣнія всѣхъ епископъ собора отступить отъ общенія его и не поминаетъ имени его въ службѣ), всего святительства да будетъ лишенъ. Впрочемъ на сіе правило есть исключеніе, т.-е. не всякаго безъ разбору отступающаго отъ епископа должно лишать священства.

Какое же это исключение? То самое, которое приведено въ разрѣшеніе препинанія, вотъ оно: „аще же нѣци отступятъ отъ нѣкоего епископа не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его отъ собора или св. отецъ невѣдому сущу, таковіи чести и пріятія достойни суть, яко правовѣрніи“. Обратимъ должное вниманіе на сіе исключеніе. Въ ономъ видимъ, что 1) позволяется отступленіе отъ епископа; но кому? Нѣкимъ токмо: *нѣции*. 2) Какъ позволяется? Отъ нѣкоего токмо епископа, а не отъ всѣхъ епископовъ. 3) За что позволяется? Не грѣховнаго ради извѣта, а за ересь его. 4) За какую же ересь? Отъ собора, или св. отецъ невѣдому сущу. Посему можно отступить отъ епископа токмо нѣкоего, а не отъ всѣхъ епископовъ; можно отступить и отъ нѣкоего епископа тогда токмо, когда онъ еретичествуеть, съ прочими епископами не согласуеть, отъ церкви отдѣляется. И притомъ отъ такого еретичествующаго епископа можно отступить и тогда, когда онъ еще не сужденъ отъ собора, или отъ св. отецъ, когда еще ни соборъ, ни св. отцы не вѣдаютъ ереси его, или потому, что заразился онъ ересью новою, дотолѣ небывалою, или потому, что еще ни до собора, ни до св. отецъ не дошло, что сей нѣкій епископъ держится такой то ереси, отдѣляется отъ единомыслія съ церковію соборною. Такъ отступающіе отъ нѣкоего епископа за ересь его нѣци не только не извергаются, но и чести и пріятія достойни суть таковіи, яко правовѣрніи. Впрочемъ надобно знать и то, что значить: *чести достойни, пріятія достойни*? Достойни той чести священническія; священниками быть могутъ; не должно таковыхъ лишать священства. Достойни и пріятія, т.-е. чтобы ихъ принимали и имѣли за священниковъ; могутъ они быть при церкви и священнодѣйствовать, и даже тогда, когда бы тотъ епископъ, отъ котораго отступили они, не отпускалъ ихъ, требовалъ ихъ къ себѣ. Но кто сей чести, сего пріятія удостоилъ ихъ? Послѣдующія слова правила: „яко правовѣрніи“, показываютъ, что нѣци отъ нѣкоего епископа

за ересь его отступившіе, чести и пріятія достойны потому, что они *правовѣрнии*; о правовѣрїи же таковыхъ, какъ отъ епископа отступившихъ, судить можетъ не другой кто, а церковь, т.-е. соборъ, или св. отцы, какъ и въ правилѣ упомянуто: „отъ собора, или св. отцевъ невѣдому сущу“. Слѣдовательно чести и пріятія удостоить таковыхъ можетъ токмо церковная власть. Собора Лаодикійскаго правило 13-е гласитъ: „не избранъ епископъ, иже мірскими человекѣи, избранъ будетъ“. 7-го вселенскаго собора правило 3-е гласитъ: „всяко избраніе и поставленіе, пребывающее отъ мірскихъ властей, нетвердо есть“. Согласно сему всѣ правила соборныя св. Апостолъ и св. отецъ власть принимать пресвитеровъ и отлучать, удостоивать чести священства и лишать, приписываютъ токмо епископамъ; а потому и отступившихъ отъ епископа нѣкоего за ересь его удостоить чести и пріятія могутъ токмо епископы, а не простые люди мірскіе, которые ни судить епископа не могутъ, ибо судъ надъ епископомъ принадлежитъ токмо собору, или св. отцамъ, ни чести священства давать кому-либо; тѣмъ паче, что честь священства даруется токмо въ церкви, и пріятіе законное быть можетъ токмо въ церкви же, которая церковь безъ епископовъ никогда не была и не будетъ, такъ что то собраніе христіанъ, которое не имѣетъ епископа, не имѣетъ и священства, не есть и церковь, а токмо сонмище еретическуюющее, богопротивное. Таковое сонмище, и принимая своевольно прибѣгшихъ къ нимъ священниковъ, заставляя ихъ отрещись отъ рукоположителей, клятвенно обязуя ихъ бѣгать церкви, явно свидѣтельствуеть, что оно само отвергаетъ благодать священства, разрываетъ преемство апостольства, не отъ Апостолъ ведетъ свое начало, не Божиимъ Духомъ водится.

Итакъ разрѣшаетъ ли увѣщатель первое препинаніе? Разрѣшаетъ, но только не въ свою пользу. Ибо изъ 15-го правила, которое онъ привелъ о разрѣшеніи препинанія, видно, что чести и пріятія достойны токмо тѣ отступники

отъ епископа, кои правовѣрны суть, что о правовѣрїи епископа и отступившихъ отъ епископа судить могутъ токмо соборы, или св. отцы, что принимать отступившихъ отъ нѣкоего епископа, могутъ токмо епископы, церковїю управляющіе. Притомъ же отступившіе въ расколъ отступили не отъ нѣкоего токмо епископа, напр. Пермскаго, а отъ всѣхъ епископовъ, архіепископовъ, митрополитовъ и патріарховъ православныхъ, всероссійскихъ и греческихъ, и отъ всей православной соборной и апостольской церкви; отступили не за ересь, ибо то самое, за что увѣщаемые отступили отъ Пермскаго епископа, содержатъ всѣ епископы, архіепископы, митрополиты россійскіе, патріархи греческіе; не могутъ они въ Пермскомъ епископѣ показать такую ересь, которая бы не вѣдома была ни собору, Святѣйшему Правительствующему Синоду, ни св. отцамъ прежде нашего времени просіявшимъ въ благовѣрїи. Пермскій епископъ ни въ чемъ не отступилъ отъ церкви. Онъ ей покоренъ во всемъ. Между тѣмъ увѣщаемые принимаютъ не отступившихъ, а бѣглыхъ поповъ, принимаютъ не по епископской власти, а по своей, по правиламъ не св. отцевъ, а своего отщепенства, вопреки всѣмъ правиламъ, въ Кормчей книгѣ изложеннымъ.

Что Пермскій епископъ во всемъ покоренъ церкви, это самъ сочинитель увѣщанія подтверждаетъ приводомъ 34-го правила св. Апостоль, которое такъ гласитъ: „безъ своего старѣйшаго ничтоже да творять епископы, но только въ своемъ предѣлѣ каждо. И старѣйшій же безъ оныхъ ничтоже творить, полезнаго ради всѣмъ соединенія“. Впрочемъ, увѣщатель не привелъ, а токмо указалъ на сіе правило въ разрѣшеніе препинанія, и то съ лукавствомъ. Онъ говоритъ: „каковаго благословенія епископъ, безъ своего начальства, по правилу 34-му св. Апостоль, и дать не можетъ“. И дать не можетъ! Эти слова показываютъ, что увѣщатель предполагаетъ въ епископѣ желаніе дать благословеніе убѣгшимъ отъ церкви попамъ,

но безъ воли своего начальства сей, желающій ихъ благословить, епископъ — благословенія дать не можетъ. Говоря такимъ образомъ, вотъ что внушить своимъ единомысленникамъ старается онъ: самъ епископъ видитъ ихъ правовѣріе и свое нововѣріе, желалъ бы и самъ соединиться съ ними, но сего, изъ страха наказанія лишиться самому чести епископства, то-есть изъ челоуѣкоугодія, исполнить не можетъ: всему тому, что нѣтъ благословенія бѣглымъ попамъ священнодѣйствовать у нихъ, причиною начальство надъ епископомъ! А помыслилъ ли увѣщатель, кто это начальство? Святѣйшій Синодъ, покровительствуемый монархами всероссійскими, управляемый словомъ Божиимъ, руководимый правилами св. Апостолъ, св. соборовъ, св. отцевъ, или паче вся святая церковь своими благодѣтельными таинствами чрезъ законноизбранныхъ и законноуправляемыхъ и законноуправляющихъ пастырей. Пермскій епископъ дѣйствительно не можетъ дать отщепенцамъ благословенія, доколѣ они не присоединятся къ церкви Христовой; но не изъ одного вседушнаго повиновенія своему начальству, а по убѣжденію совѣсти къ православію той церкви, въ которой онъ поставленъ пасти Христова стадо. Это-то и должно бы было убѣдить заблуждающихся, что церкви принадлежащія повинуются начальству, а чуждающіеся церкви не повинуются оному, никакого духовнаго у себя начальства не имѣютъ, ибо живутъ самоуправно и бѣглыхъ поповъ имѣютъ, не яко пресвитеровъ, кои бы учить ихъ могли, а яко наемниковъ, кои живутъ токмо изъ корысти и устъ своихъ предъ ними разверзть не смѣютъ. А посему то самое, что Пермскій епископъ безъ воли своего начальства по прав. 34-му Апостолъ не можетъ отщепенцамъ дать благословеніе совершать тайны, не разрѣшаетъ препинанія, а усугубляетъ; то самое, что бѣглые попы, отступя отъ Пермскаго напр. епископа, вмѣстѣ съ симъ и отъ всѣхъ іерарховъ россійскихъ и греческихъ православныхъ отступили, притомъ не за ересь, отъ собора,

или отъ св. отецъ невѣдому существу, а за православіе ихъ, ни чести, ни пріятія не достойни суть, яко не православніи, — это самое не только не разрѣшаетъ преципанія, но еще болѣе усугубляетъ оное. Теперь пойдемъ къ разрѣшенію второй задачи.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Отвѣтъ на тетрадку Швецова подъ заглавіемъ «Несправедливость замѣчаній (архимандрита Павла) на первую главу книги Истинность старообрядствующей іерархіи».

Въ «Братскомъ Словѣ» за прошедшій 1888 годъ (т. 1, стр. 418—437) было напечатано мое краткое замѣчаніе на первую главу книги «Истинность», изданной Швецовымъ за границую, — именно на то, что Швецовъ говоритъ здѣсь въ защиту содержащагося въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ неправославнаго ученія о рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца не прежде всѣхъ вѣкъ, но совокупно съ вѣками и на сотвореніе вѣковъ. Въ своемъ замѣчаніи я привелъ изъ священнаго писанія, изъ опредѣлений вселенскихъ соборовъ и изъ твореній св. отцовъ доказательство, что Сынъ Божій отъ Отца рожденъ прежде всѣхъ вѣкъ, то-есть прежде всякаго времени, что Онъ собезначаленъ родившему Его Богу Отцу, какъ воспѣваетъ и церковь: «собезначальное Слово Отцу и Духови» (тропарь воскресень 5-го гласа).

Къ сожалѣнію, Швецовъ не только не вразумился приведенными въ моей статьѣ свидѣтельствами изъ священнаго и святоотеческихъ писаній, не только не возвратился къ православному исповѣданію вѣры о рожденіи Сына, но и написалъ въ возраженіе мнѣ тетрадку подъ выше означеннымъ заглавіемъ, въ которой тѣпится обличить меня самого въ еретичествѣ, и именно за то, что я признаю богохульствомъ возводить какія-либо творенія къ рожденію Единороднаго отъ Отца, а исповѣдую рожденіе Сына Божія прежде всѣхъ вѣкъ. Но и самъ Швецовъ не считаетъ хулою исповѣдывать Бога

Отца сущимъ прежде всѣхъ вѣкъ, ибо Онъ совершенъ и непремѣненъ; а Сынъ Божій развѣ не имѣеть сего совершенства, такъ что исповѣдывать его рожденіе прежде всѣхъ вѣкъ было бы хулою? Ясно, что Швецовъ проповѣдуетъ новое богохульство на Единороднаго : Отца признаеть первовѣчнымъ и совершеннымъ, а Сына первовѣчнымъ и, слѣдовательно, совершеннымъ не признаеть. Если бы онъ признавалъ Сына Божія совершеннымъ Богомъ, то не признавалъ бы хулою приписывать Ему первовѣчное бытіе. Эту свою тетрадку съ такимъ богохульствомъ на Единороднаго Сына Божія, соприсносущнаго Отцу и Духу, для большаго распространенія между своими приверженцами, Швецовъ оттиснулъ на гектографѣ и одинъ экземпляръ ея, чрезъ трехъ членовъ старообрядческаго Братства подъ именемъ Честнаго Креста, прислалъ мнѣ съ такою надписью: «отъ автора замѣчателью». Я спросилъ подавшихъ мнѣ тетрадку: нарочно ли они посланы Швецовымъ ко мнѣ для врученія его сочиненія, или случайно пришлось ему послать съ ними эту тетрадку? Они отвѣтили: случайно. Я еще спросилъ ихъ: раздѣляютъ ли они мысли сочинителя, изложенныя въ принесенной ими тетрадкѣ? Двое отвѣчали, что раздѣляютъ; а третій отвѣтилъ уклончиво, — сказалъ, что не читалъ еще этого Швецовскаго сочиненія, а потому и сказать о немъ ничего не можетъ. Потомъ, какъ извѣстно читателямъ «Братскаго Слова», Швецовъ предъ соборомъ своихъ архипастырей вынужденъ былъ сознаться и просилъ прощенія въ своихъ погрѣшительныхъ мнѣніяхъ, изложенныхъ и въ первой главѣ «Истинности», и въ тетрадкѣ, написанной противъ моихъ замѣчаній ¹⁾. Это должно бы убѣдить меня ничего уже не писать противъ тетрадки Швецова; но старообрядческій соборъ не довелъ дѣла о еретическихъ мнѣніяхъ Швецова до конца, — онъ не позаботился изъять изъ употребленія его богохульныя сочиненія, или, по крайней мѣрѣ, огласить публично и заповѣдать всѣмъ старообрядцамъ,

¹⁾ См. напечатанную въ *Брат. Сл.* «Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій» 1888 г. гл. 15, и 1889 г. гл. 7.

чтобы никто не раздѣлялъ его неправославныхъ мудрованій о рожденіи Сына Божія совокупно съ сотвореніемъ вѣковъ. А когда старообрядческими властями этого не сдѣлано, и отреченіе Швецова отъ ересей происходило только тайно, особенно же когда богохульные его книги оставлены въ употребленіи, и богохульство его можетъ легко распространяться черезъ нихъ: то я почелъ себя вынужденнымъ опять взяться за перо, чтобы не оставить безъ отвѣта написанную противъ меня и имъ самимъ присланную мнѣ тетрадку Швецова, и прошу Единороднаго Сына Божія, рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ, подать мнѣ слово въ защиту православнаго ученія о Его рожденіи, исповѣданнаго первымъ вселенскимъ соборомъ, основаннаго на евангельскомъ и апостольскомъ писаніи. Къ этому побуждаетъ меня не только ревность о православіи, но и жалость къ старообрядцамъ. Ибо они, хотя несправедливо отторглись отъ св. церкви и впали въ грѣхъ раскола, но, когда еще содержатъ неповреждено исповѣданіе вѣры во Св. Троицу, это подаетъ надежду къ ихъ исцѣленію и отъ грѣха раскола, къ соединенію ихъ со св. церковію; а когда къ грѣху раскола церковнаго и грѣху одогматствованія обрядовъ, за которые отдѣляются отъ св. церкви, они прибавятъ еще и неправильное мудрованіе о Св. Троицѣ, когда впадутъ въ грѣхъ еретичества, тогда и соединеніе ихъ со св. церковію будетъ менѣ надежно. Это опасеніе за нихъ наипаче и убѣждаетъ меня не молчать противъ еретическаго ученія Швецова о рожденіи Сына Божія совокупно съ сотвореніемъ вѣковъ, и думаю, что именуемые старообрядцы, даже послѣдуя своимъ предкамъ, не пожелаютъ принять новопрповѣданнаго имъ новымъ ихъ учителемъ Швецовымъ неправославнаго ученія о Св. Троицѣ, какого и предки ихъ не содержали.

Итакъ, буду разсматривать написанную противъ меня тетрадку Швецова.

Онъ пишетъ:

«Въ настоящемъ 1888 году архимандритъ Павелъ написалъ замѣчаніе, въ которомъ осуждаетъ меня въ аріанскомъ

еретичествѣ за защиту слѣдующаго богословскаго выраженія во Уставѣ Бѣлокриницкомъ: «яко Богъ (Отець), сый свѣтъ истинный, искони совершенъ и непремѣненъ есть, точию до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное во умѣ Слово Сына своего, егоже, по гласу Андрея цареградскаго, въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, нетлѣнно родилъ, сирѣчь со присносущнымъ Духомъ своимъ отъ сердца отрыгнулъ». Архимандритъ Павелъ замѣчаетъ: «Здѣсь говорится, что Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи. Этимъ исповѣдуются, что Богъ Слово, то-есть Сынъ Божій, до сотворенія дѣлъ (еще) не былъ рожденъ, а рожденъ Богомъ Отцемъ уже на сотвореніе дѣлъ, такъ что если бы Богъ Отець не восхотѣлъ (творить) дѣлъ созданія, то не родилъ бы и Сына. Оле, хулы на Единороднаго!»

Что здѣсь, въ Уставѣ Бѣлокриницкомъ, содержится дѣйствительно хула на Единороднаго, приведу въ подтвержденіе слѣдующее доказательство. Аще что ради кого-либо, или чего-либо произведено, произведенное менѣе имѣеть чести въ сравненіи съ тѣмъ, ради кого, или ради чего произведено, какъ о томъ пишетъ Блаженный Теофилактъ Болгарскій въ толкованіи на благовѣстіе отъ Іоанна (л. 7-й): «Да аще на то Отець созда Сына, якоже блюдетъ Арій, да органы имать на исполненіе твари, убо по сему безчестіѣ Сынъ твари, яко же пилѣ сосуду сущу, честнѣйша суть ея бываемая: ибо пила тѣхъ ради бываетъ, а не она пила ради. Тако и тварь честнѣйши есть Единороднаго: тоя бо ради, яко же глаголють еретицы, Отець созда и (Его), яко аще не бы хотѣлъ Богъ создати всяческая не бы Единороднаго привелъ. Сихъ глаголь что есть безчестнѣйши!» Доздѣ Теофилактъ. Швецовъ можетъ возразить на это, что онъ не называетъ Сына созданнымъ, но рожденнымъ. Но и нѣкоторые изъ арианъ прикрывались тѣмъ же словомъ «рожденъ», даже именовали Сына «Единороднымъ»; по еликуже они не исповѣдывали Сына собезначальнымъ Отцу, а произведеннымъ отъ Отца на сотвореніе дѣлъ, то этимъ уже безчестили Сына Божія. Такъ и Бѣлокриницкій Уставъ, подобно арианамъ, глаголетъ Сына быти рожденнымъ отъ Отца на произведеніе дѣлъ, а не собезначальнымъ Отцу, и тѣмъ безчеститъ Сына

Божія; и онъ проповѣдуетъ, акибы Сынъ ради созданія твари, т.-е. вѣковъ, рожденъ Богомъ Отцемъ, а не соприисносущенъ Богу Отцу, что и Максимъ Грекъ нарицаеть арианскою ересію (Зри слова его въ моемъ замѣчаніи на «Истинность»). Эту ересь, что акибы Единородный на сотвореніе вѣковъ, или ради сотворенія вѣковъ рожденъ отъ Отца, Апостоль Павелъ, въ посланіи къ евреямъ (зач. 305), явственно обличаетъ, говоря, что не Сынъ ради вѣковъ, а вѣки Его ради: *подобаше бо Ему* (пишетъ Апостоль), *Еюже ради всяческая и Имже всяческая. Когда всяческая Его ради*, то значитъ и вѣки Его ради, а не Онъ ради вѣковъ, или на сотвореніе вѣковъ. И не только Сына Апостоль Павелъ признаеть не съ вѣками начало имѣющимъ, а соприисносущнымъ Богу Отцу, но говоритъ еще, что даже и мы избраны во Христѣ, Сынѣ Божіемъ, прежде сложенія міра: *яко же избра насъ въ немъ (во Христѣ) прежде сложенія міра быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви.* (Ефес. зач. 216). Если, по Апостолу, и всѣ любящіе Христа по предвѣденію избраны въ Немъ, или Имъ прежде сложенія міра: то кольми паче самъ избравшій ихъ Сынъ Божій существуетъ прежде сложенія міра. Наконецъ и самъ Единородный о себѣ повѣдаетъ въ молитвѣ къ Богу Отцу своему: *прослави мя Ты, Отче, у Тебе Самого славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не бысть; и паки: возлюбилъ Мя еси прежде сложенія міра* (Иоан. зач. 57). Если Сынъ Божій рожденъ съ сотвореніемъ вѣковъ, какъ говоритъ Бѣлокриницкій Уставъ, то кто же прославлялся у Отца прежде сложенія міра? Самъ Единородный свидѣлствуетъ, напротивъ, что Онъ не съ вѣками и не на сотвореніе вѣковъ рожденъ, но присно, прежде сложенія міра, прославлялся у Отца.

Бѣдный Швецовъ, желая защитить во что бы то ни стало Бѣлокриницкій Уставъ, на которомъ основана бѣлокриницкая іерархія, такимъ образомъ возжигаетъ въ старообрядчествѣ погасшую въ церкви арианскую ересь. Да пощадитъ Богъ старообрядчество отъ такового нечестія!

Ежели исповѣдывать, согласно Бѣлокриницкому Уставу,

защищаемому Швецовымъ, что Сынъ Божій рожденъ на сотвореніе вѣковъ, а не предвѣчно, то это будетъ хулою не только на Единороднаго, но и на самого Бога Отца, ибо тогда нужно будетъ признать, что и Самъ Богъ Отецъ подлежалъ измѣненію, — изъ нерожденія измѣнился въ рожденію, не бывши въ началѣ Отцемъ, только уже потомъ, на сотвореніе вѣковъ рождая Сына, содѣлался Отцемъ. Но о своей неизмѣняемости Самъ Господь глаголетъ у пророка: *Азъ Господь Богъ вашъ, и не измѣняюся* (Малах. 3, 6).

И если вѣровать согласно Бѣлокриницкому Уставу, что Богъ Отецъ до сотворенія дѣлъ бѣ въ молчаніи и только во изреченіи: «да будутъ вѣцы», Сына родилъ и Св. Духа отрыгнувъ, то по сему богохульному ученію будетъ слѣдовать, что до сотворенія вѣковъ еще не было и Святой Троицы, — было только одно лице Бога Отца, а Сынъ и Духъ Святой уже только на сотвореніе вѣковъ произошли; да и Богъ Отецъ, до сотворенія вѣковъ не родивъ еще Сына, не былъ Отцемъ. Ибо Онъ, по сказанію Устава, только на сотвореніе вѣковъ явился Отцемъ, родивъ Сына и отрыгнувъ Духа.

Вотъ какія хулы на Святую Троицу Швецовъ защищаетъ въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, чтобы защитить съ нимъ вмѣстѣ свою бѣлокриницкую іерархію!

Для большаго уясненія сказаннаго нами, на основаніи божественнаго писанія, о еретичествѣ содержащагося въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ ученія о Сынѣ Божіемъ, такъ упорно защищаемаго Швецовымъ, мы приведемъ еще свидѣтельства изъ твореній св. отецъ.

Св. Григорій Богословъ, въ словѣ третіемъ о богословіи пишетъ: «Не выходя изъ данныхъ намъ предѣловъ, вводимъ Нерожденнаго, Рожденнаго и отъ Отца Исходящаго, какъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ Самъ Богъ Слово (Іоан. 15, 26). Но когда сіе *рожденіе и исхожденіе*? — прежде самаго *когда*. Если же надобно выразиться нѣсколько смѣлѣе: тогда же, какъ и Отецъ. Но когда Отецъ? Никогда не было, чтобъ не былъ Отецъ. А также никогда не было, чтобъ не былъ Сынъ, и не былъ Духъ Святой» (Тв. св. Григ. Бог. т. 3, стр. 54).

Здѣсь, излагая православное богословіе, великій Богословъ прямо и ясно говоритъ, что какъ никогда не было, когда бы не былъ Отецъ, такъ же никогда не было, когда бы не былъ Сынъ и не былъ Духъ Святой. Значить, какъ всегда былъ Отецъ, такъ всегда со Отцемъ былъ собезначальный Сынъ, также всегда былъ съ ними собезначальный Отцу и Слово Духъ Святой, а не на сотвореніе вѣковъ рождень Сынъ и изведенъ Духъ Святой. Даже самое слово *когда* великій Богословъ признаетъ здѣсь смѣлымъ, ибо рожденіе Сына и исхожденіе Духа прежде самаго *когда*, сирѣчь прежде всѣхъ вѣкъ. А Бѣлокриницкій Уставъ учитъ вѣровать, что до сотворенія дѣлъ Отецъ былъ въ молчаніи, и Слово, т.-е. Сынъ Божій еще не былъ рождень, и Духъ Святой еще не былъ отрыгнуть, Отецъ пребывалъ еще одинъ, не было и Троицы Божества, и Троица Святая не есть собезначальная! И такое-то ученіе Устава Швецову не кажется еретичествомъ, напротивъ опровергающихъ его онъ называетъ еретиками! Тотъ же св. Григорій Богословъ и въ томъ же словѣ говоритъ: «Богъ Отецъ не впоследствии сталъ Отцемъ, потому что не начиналъ быть Отцемъ» (стр. 57).

А Бѣлокриницкій Уставъ учитъ, что Богъ Отецъ до сотворенія дѣлъ былъ въ молчаніи: значить еще не раждалъ Слово Сына; а когда не раждалъ, то не былъ Отцемъ, началъ же быть Отцемъ впоследствии, когда въ первомъ изреченіи «да будутъ вѣцы» нетлѣнно родилъ Сына. И такъ Бѣлокриницкій Уставъ изливаетъ хулу не только на Сына Божія, что Онъ якобы не собезначаленъ Отцу, но и на Бога Отца, что Онъ якобы до сотворенія вѣковъ не былъ Отцемъ. И такое-то ученіе Швецовъ тщится защитить!

И еще тотъ же св. Григорій Богословъ, въ словѣ пятомъ о богословіи, говоритъ: «Мы, что уразумѣли, то и проповѣдуемъ. Если бы не услышали насъ снизу, взойдемъ на высокую гору, и оттолѣ будемъ вопіять. Возвысимъ Духа, не убоимся. А если убоимся, то — безмолвствовать, а не проповѣдывать. Если было, когда не былъ Отецъ, то было, когда не былъ Сынъ. Если было, когда не былъ Сынъ, то было, когда не

былъ Духъ Святый. Если одинъ былъ отъ начала, то было три. Если низлагаешь одного, то смѣю сказать, и говорю: не утверждай, что превозносишь двоихъ» (стр. 105).

Св. Григорій Богословъ и снизу и, если не услышать здѣсь, то съ высокой горы вопіетъ, и боится безмолвствовать, а не проповѣдывать. Что же онъ вопіетъ, и проповѣдуетъ? Онъ вопіетъ: «если одинъ былъ изъ-начала, то были три». А Бѣлокриницкій Уставъ вопіетъ иное, — проповѣдуетъ, что Отецъ былъ прежде въ молчаніи, и уже на сотвореніе вѣковъ родилъ Сына и извелъ Духа, — былъ одинъ, и не было трехъ. И это, что вопіетъ Бѣлокриницкій Уставъ, Швецовъ слышитъ и самъ проповѣдуетъ; а святаго Григорія Богослова, и снизу и съ горы вопіющаго и возвѣщающаго православное богословіе, не слышитъ. Но вы, старообрядцы, — молю васъ, — не слушайте Устава и Швецова, проповѣдующихъ, якобы Отецъ до сотворенія дѣлъ былъ въ молчаніи, но слушайте св. Григорія Богослова, вопіющаго: «если было, когда не былъ Отецъ, то было, когда не былъ Сынъ, не былъ и Духъ Святый. Если одинъ былъ отъ начала, то было три».

Тотъ же святой Отецъ и въ томъ же третіемъ словѣ о богословіи говоритъ: «У насъ одинъ Богъ, потому что Божество одно. И къ Единому возводятся сущіе отъ Бога, хотя и вѣруется въ трехъ; потому что, какъ одинъ не больше, такъ и другой не меньше есть Богъ; и одинъ не прежде, и другой не послѣ».

Вникни, читатель, — согласно ли и съ этимъ ученіемъ св. Григорія Богослова ученіе Бѣлокриницкаго Устава и Швецова, что Отецъ былъ въ молчаніи и послѣ сего, разрѣшивъ молчаніе, родилъ Сына и отрыгнулъ Духа Святаго!

Посмотримъ, что и другой великій проповѣдникъ православія и столпъ церкви Христовой, св. Аѳанасій Александрійскій, глаголетъ о тѣхъ, которые не исповѣдуютъ Сына собезначальнымъ и соприсносущнымъ Отцу, но признаютъ Его послѣди рожденнымъ. Такихъ св. Аѳанасій Великій именуетъ разбойниками. Вотъ подлинныя слова его: «Утверждающія: было нѣкогда, когда не было Сына, подобно какимъ-то раз-

бойникамъ, похищаютъ у Бога Слово и прямо противъ Него говорятъ, что былъ Онъ нѣкогда безъ собственнаго Своего Слова и безъ Премудрости, что былъ нѣкогда свѣтъ безъ луча, былъ источникъ безводный и сухой. Хотя, притворно боясь употребить именованіе времени, во избѣжаніе укоризнѣ, и говорятъ, что Сынъ — прежде времени; однако же, допуская какую-то продолжительность, въ которую представляютъ Его не существовавшимъ, не иное что разумѣютъ, какъ время, и приписывая Богу бытіе безъ Слова, страшно нечествуютъ» (Тв. св. Аѳан. Вел. т. 2-й стр. 179—180).

Зри, читатель, — великій богословъ св. Аѳанасій именуетъ разбойниками и страшно нечествующими, тѣхъ, кои «допускаютъ какую-то продолжительность, въ которую представляютъ Сына Божія не существовавшимъ», хотя и избѣгаютъ употреблять именованіе времени, то-есть исповѣдуютъ Сына Божія, хотя и сущимъ прежде времени, но не собезначальнымъ Богу Отцу. А Бѣлокриницкій Уставъ не учитъ ли именно вѣровать, что до сотворенія вѣковъ Богъ Отецъ былъ въ молчаніи и Слова, т.-е. Сына Божія, еще не было? Этимъ допускается именно какая-то «продолжительность, въ которую Сынъ представляется несуществовавшимъ», что, по слову св. Аѳанасія, есть страшное нечестіе. Сей великій отецъ церкви далѣе подтверждаетъ еще сильнѣе этотъ свой отзывъ о мудрствующихъ такъ. Онъ прибавляетъ: «не нечествуетъ ли, кто говоритъ: было, когда Сынъ не былъ? Это значитъ сказать: было, когда источникъ былъ сухъ, безъ Жизни и безъ Премудрости. Но такой источникъ не будетъ уже источникомъ. Не источающій изъ себя не есть уже источникъ» (стр. 186). И вообще, сей великій святитель много пишетъ о собезначальности Сына Божія Отцу, поражая тѣмъ нечестивое ученіе Бѣлокриницкаго Устава о рожденіи Сына «въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы»; но мы, краткости ради, удовлетворяемся приведенными его словами; а желающаго подробнѣе читать о семъ, отсылаемъ къ самымъ твореніямъ св. Аѳанасія.

Приведемъ теперь слова третіяго-на-десять Апостола, святаго Василия Великаго, изъ второй книги его на Евномія, гдѣ

онъ пишетъ такъ: «Ежели быть Отцемъ есть свойство доброе и приличествующее блаженству Бога, то почему же приличествующее Ему свойство не принадлежало Ему отъ начала? Или по невѣдѣнію лучшаго, или по бесилію (такъ должны они необходимо объяснить причину сего недостатка): по невѣдѣнію, какъ будто бы Богъ изобрѣлъ лучшее уже послѣ; по бесилію, какъ будто бы Онъ, зная и разумѣя наилучшее, не могъ онаго достигнуть. Если же не добро Ему быть Отцемъ (что сказать противно правдѣ): то для чего Онъ принялъ бы измѣненіе и избралъ бы худшее? Но пусть такая хула обратится на ея виновниковъ! Богъ же всяческихъ отъ безпредѣльной вѣчности есть Отецъ, и не началъ быть Отцемъ когда-нибудь. Ибо ни недостатокъ силы не препятствовалъ исполненію Его воли, ни то, чтобы Онъ выжидалъ истеченія какихъ-нибудь вѣковъ, дабы, подобно людямъ и прочимъ животнымъ, достигнувъ зрѣлаго возраста, когда пришла бы сила чадорожденія, получить желаемое (такъ мыслить и говорить о Немъ свойственно только сумасшедшимъ): напротивъ, Онъ имѣетъ въ себѣ, если могу такъ назвать, отчество сораспростертое съ Его вѣчностію. Посему и Сынъ, предвѣчно сущій и всегда сущій, не началъ быть когда-нибудь; но, когда Отецъ, тогда и Сынъ, и съ мыслию объ Отцѣ тотчасъ соединяется и мысль о Сынѣ» (Тв. св. Вас. Вел. т. 3, стр. 78).

Далѣе, въ томъ же словѣ, св. Василій Великій, удивляясь безумію тѣхъ, которые полагаютъ посредство времени, разграничивая рожденіе Единороднаго отъ безначальности Отца, пишетъ: «Кромѣ этого нельзя не удивляться ихъ безумію и въ томъ, что они не понимаютъ, какъ утверждая, что Сынъ, изъ ничего, вмѣстѣ съ симъ поставляютъ Его не только послѣ Отца, но и послѣ того посредства, которымъ разграничиваютъ Единороднаго отъ Отца. Ибо, ежели есть что-нибудь между Отцемъ и Сыномъ, то оно необходимо должно быть древнѣе существованія Сына. Что же это будетъ? Что иное, какъ не вѣкъ, или время? Ибо, кто думаетъ, что жизнь Отца продолжительнѣе жизни Единороднаго, тотъ чѣмъ инымъ будетъ измѣрять ее, дабы сказать, что нашелъ избытокъ одной

жизни предъ другою, какъ не промежуткомъ какихъ-нибудь вѣковъ, или времянь? Но ежели это истинно, то ложь говорить писаніе, которое утверждаетъ, что чрезъ Него получили бытіе вѣки (Евр. 1, 2), и учить, что *вся тѣмъ быша* (Іоан. 1, 3), включая въ число всѣхъ вещей, безъ сомнѣнія, и вѣки. Если же они скажутъ: мы не отрицаемъ, что Сынъ родился прежде вѣкъ; то да будетъ извѣстно, что они то самое отвергаютъ на дѣлѣ, что уступаютъ на словахъ. Чтобъ доказать сіе, мы спросимъ ихъ, производящихъ изъ ничего сущность Единороднаго: когда не было Его, какъ вы говорите, какое было тогда среднее разстояніе между Имъ и Отцемъ? И какое для сего разстоянія придумаете вы названіе? Общее употребленіе подчиняетъ всякое разстояніе или временамъ, или вѣкамъ: что для чувственныхъ вещей — время, то для высшемірныхъ — естество вѣка. Если они, по своей мудрости, придумаютъ нѣчто третіе; пусть скажутъ. Если же умолчатъ; то да будетъ извѣстно, что они сущность Единороднаго поставляютъ на второмъ мѣстѣ послѣ вѣковъ. Ибо, ежели было какое-нибудь среднее разстояніе прежде Сына, сораспростертое съ жизнію Отца; то оно, очевидно, было однимъ изъ вѣковъ. Но нѣтъ и не будетъ ничего такого, что можно бы было представить въ мысли прежде самостоятельной сущности Единороднаго. Ибо, что ни примыслимъ, какъ самое древнѣйшее, всего того выше окажется бытіе Бога Слова, которое въ началѣ было у Бога (Іоан. 1, 1). И хотя бы тысячу мечтаній о предметахъ не сущихъ вымыслилъ самообольщенный умъ, усиливающийся созидать небывалые призраки, никогда не изобрѣтетъ онъ такой хитрости, посредствомъ которой могъ бы перенестись далѣе начала Единороднаго, и оставить позади своего движенія жизнь Того, Кто есть самая жизнь, и своимъ словомъ возвыситься надъ началомъ Бога Слова, и усмотрѣть вѣки, въ которыхъ бы не было Бога вѣковъ» (стр. 79—80).

Слышите, какъ ясно говоритъ св. Василій Великій, что кто не исповѣдуетъ Сына Божія собезначальнымъ Отцу, но утверждаетъ, что есть между Отцемъ и Сыномъ какое-либо по-

средство, таковыя и тогда, когда говорятъ, что Сынъ Божій рождень прежде вѣкъ, на дѣлѣ отвергають то, что уступаютъ на словахъ. А это самое посредство между Отцемъ и Сыномъ и проповѣдуетъ Бѣлокриницкій Уставъ, когда говоритъ, что Богъ Отецъ былъ въ молчаніи до рожденія Сына, и что Сынъ родился въ первомъ изреченіи: «да будутъ вѣцы». И по сему да будетъ вѣдомо всѣмъ защитникамъ этого, находящагося въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, ученія, что хотя они на словахъ и исповѣдуютъ рожденіе Сына отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ, но, по свидѣтельству св. Василя Великаго, это они говорятъ только на словахъ, а на дѣлѣ отвергають, что говорятъ, ибо защищаютъ сказанное въ Уставѣ, что Богъ Отецъ до рожденія Сына былъ въ молчаніи, и значить — есть разстояніе между бытіемъ Отца и бытіемъ Сына.

Далѣе св. Василій Великій, приведя слова еретика Евномія о Сынѣ Божіемъ: «впрочемъ, сущность Сына рождена прежде всѣхъ по волѣ Бога и Отца», замѣчаетъ: «Вотъ какое великое достоинство приписываетъ (Евномій) Сыну — быть старѣе созданія, и существовать прежде сотворенныхъ Имъ существъ, полагая, что уже и довольно того для славы Зиждителя всѣхъ, когда Онъ поставленъ прежде своихъ тварей. Отчуждивъ Его отъ свойственнаго Ему общенія съ Богомъ и Отцемъ, воздаетъ Ему славу тѣмъ, что предпочитаетъ Его тварямъ» (стр. 81).

Св. Василій Великій укоряетъ Евномія за то, что онъ не приноситъ достойной хвалы Единородному, исповѣдуя Его только существующимъ прежде сотворенныхъ имъ существъ, а не собезначальнымъ и соприносущнымъ Отцу; но Бѣлокриницкій Уставъ превосходитъ нечестіемъ и Евномія, ибо не усволяетъ Сыну и существованія прежде сотворенныхъ Имъ существъ, что усволялъ Ему Евномій, но признаетъ рожденнымъ совокупно съ созданными вѣками и на потребу ихъ созданія. А защитникъ Бѣлокриницкаго Устава Швецовъ не оставливается и на этомъ, но еще превосходитъ нечестіемъ не только Евномія, но и бѣлокриницкій уставъ: онъ исповѣдуетъ рожденіе Сына уже послѣ сотворенныхъ вѣковъ. Ибо, укоряя

меня за то, что я, согласно Символу вѣры, исповѣдую Сына Божія рожденнымъ прежде всѣхъ вѣкъ, онъ въ своемъ новомъ сочиненіи пишетъ: «здѣсь *по замѣчателью* (то-есть по моему замѣчанію) выходитъ, что вѣка сотворены *послѣ* рожденія Сына». Значить, *по Швецову*, вѣка сотворены *прежде* рожденія Сына, и Сынъ рожденъ уже послѣ сотворенія вѣковъ. Этимъ онъ, дѣйствительно, превосходитъ Евномія въ хуленіи на Сына Божія. Евномій говорилъ, что «Сынъ рожденъ прежде всѣхъ», значить прежде и вѣковъ; но св. Василій Великій сильно укоряетъ Евномія за это усвоеніе Сыну только превосходства надъ тварями, безъ исповѣданія собезначальности и соприносущности Его Богу Отцу. Что же сказалъ бы сей великій богословъ и отецъ церкви, если бы слышалъ проповѣдуемую Швецовымъ хулу на Сына Божія, что якобы Онъ рожденъ послѣ сотворенныхъ вѣковъ, а непревѣчно?

Вотъ мы привели нѣсколько свидѣтельствъ изъ твореній великихъ отцевъ и учителей церкви, коими, какъ нельзя яснѣе, обличается нечестіе содержащагося въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ ученія, что якобы Сынъ Божій рожденъ вмѣстѣ съ вѣками и на сотвореніе вѣковъ, а не собезначаленъ Отцу. Православная церковь, устами богопросвѣщенныхъ учителей своихъ, наставляетъ насъ вѣровать, что всѣ три лица Святыя Троицы соприносущны и собезначальны; а Бѣлокриницій Уставъ учитъ, что прежде былъ Отецъ, потомъ уже Сынъ и Духъ Святой. Святая церковь учитъ насъ, что Отецъ всегда былъ Отцемъ, имѣя рожденнаго Имъ, прежде всѣхъ вѣковъ, Сына, и Сынъ присно со Отцемъ; а Бѣлокриницій Уставъ проповѣдуетъ, что Отецъ содѣлался Отцемъ, когда родилъ Сына на сотвореніе вѣковъ, и Сынъ дотолѣ не былъ со Отцемъ. Такое-то противное церкви ученіе Бѣлокриницкаго Устава Швецовъ силится зацѣпить, и защищая, самъ доходитъ еще до большаго нечестія, ибо проповѣдуетъ уже Сына рожденнаго послѣ вѣковъ.

Посмотримъ теперь, какъ именно защищаетъ Швецовъ лжеученіе Бѣлокриницкаго Устава о рожденіи Сына Божія совокупно съ вѣками и на созданіе вѣковъ въ своей

тетрадкѣ, составленной въ опроверженіе моихъ замѣчаній на первую главу его «Истинности».

Въ тетрадкѣ своей (на л. 2-мъ) Швецовъ не только не признаетъ за нечестіе — исповѣдывать Сына Божія не соприносущнымъ Отцу, а рожденнымъ уже на созданіе дѣлъ, но и признаетъ хулою на Сына Божія — проповѣдывать Его рожденнымъ не на сотвореніе дѣлъ, ибо-де симъ отрицается сила Его творчества. Но если исповѣдывать Сына Божія соприносущнымъ Отцу, а не рожденнымъ уже на сотвореніе дѣлъ — значитъ отрицать творческую силу Сына и тѣмъ хулить Его, то, по сему умствованію Швецова, и Бога Отца исповѣдывать присносущнымъ будетъ хулою на Него. Однако Швецовъ исповѣдываетъ Бога Отца присносущнымъ не почитаетъ хулою на Отца, потому что Отецъ совершенъ и непремѣненъ. И если Бога Отца исповѣдовать присносущнымъ Швецовъ не признаетъ хулою именно потому, что Онъ совершенъ и непремѣненъ, то значитъ въ Сынѣ онъ не признаетъ совершенства и непремѣнности, когда исповѣдуетъ Его соприносущнымъ Отцу считаетъ хулою. Такимъ образомъ Швецовъ высказалъ здѣсь новое богохульство на Единороднаго: Отца признаетъ присносущнымъ, совершеннымъ и непремѣннымъ, а въ Сынѣ не признаетъ сихъ свойствъ.

Далѣе (на л. 3-мъ об.) пишетъ Швецовъ, что сказанное въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ: «Богъ Отецъ бѣ въ молчаніи» говорится не о времени, но о ипостасныхъ свойствахъ. Мы согласны, что Уставъ говоритъ о ипостасныхъ свойствахъ, то-есть о существенномъ Сына Божія изъ ипостаси Бога Отца рожденіи, — о томъ, что Отецъ, находясь въ молчаніи, не рождаетъ еще изъ своей ипостаси Слова — Сына, а родилъ Его, когда восхотѣлъ сотворить вѣки, въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы. Но это именно и есть великая хула не только на Единороднаго, но и на Бога Отца. Единородный лишается здѣсь предвѣчности бытія и соприносущія со Отцемъ, а Отецъ представляется измѣняемымъ, не родившимъ и родившимъ Сына, сначала не Отцемъ, потомъ Отцемъ, т.-е. лишается ипостаснаго свойства отеческаго — предвѣч-

наго рожденія Сына, тогда какъ, по ученію святоотеческому, Богъ Отецъ не начиналъ быть Отцемъ, но присно Отецъ, и никогда не Отцемъ не былъ.

За симъ Швецовъ въ оправданіе мысли Бѣлокриницкаго Устава приводитъ свидѣтельство св. Іоанна Дамаскина и Діонисія Александрійскаго, утверждая, что акибы и они согласны Уставу глаголютъ. Но свидѣтельства сихъ отцевъ не только не глаголютъ въ пользу Устава, но и обличаютъ его нечестіе.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: «Отецъ есть единъ безначаленъ, то-есть *безвиновенъ*, потому что ни отъ кого не получилъ бытія; Сынъ есть одинъ Сынъ, и не безначаленъ, т.-е. *не безвиновенъ*, ибо отъ Отца. Впрочемъ, *если понимать начало ко времени, и Сынъ безначаленъ*, ибо онъ Творецъ времени, и не подлежитъ времени. Святой Духъ есть одинъ Духъ, происходящій отъ Отца, впрочемъ не по сыновству, а происхожденіемъ» (Книга 1, гл. 8, стр. 30). Не ясно ли св. Іоаннъ Дамаскинъ этими словами, которыя приведены самимъ Швецовымъ, обличаетъ лжеученіе Бѣлокриницкаго Устава? Св. отецъ говоритъ, что Сынъ по времени безначаленъ и не подлежитъ времени, по ипостасному же свойству имѣетъ начало Отца, какъ свѣтъ имѣетъ своимъ началомъ огонь; а въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ проповѣдуется начало Сына по времени, — говорится, что Отецъ бѣ въ молчаніи, значитъ молчаніе бѣ, а Сынъ не бѣ, и начаса потомъ, на сотвореніе вѣковъ. Итакъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, какъ мы выше сказали, не только не оправдываетъ ученіе Бѣлокриницкаго Устава, но паче обличаетъ, по лѣту безначальна Сына проповѣдуя, и Швецовъ привелъ слова его именно на обличеніе и Уставу, и себѣ.

Разсмотримъ и слова Діонисія Александрійскаго, приведенныя Швецовымъ въ пользу Устава. Діонисій пишетъ:

«Богъ источникъ всѣхъ благъ; рѣка же изъ него изливающаяся надписывается: *Сынъ*; потому что есть изліяніе ума и, говоря по-человѣчески, источается изъ сердца устами... Мысль наша изрыгаетъ изъ себя слово, по сказанному у про-

рока: *отрыгну сердце мое слово благо* (пс. 44, ст. 2). И мысль и слово отличны другъ отъ друга, и занимають свое собственное и отдѣльное отъ прочаго мѣсто... И мысль, будучи сама отъ себя, есть какъ бы отецъ слову, а слово какъ бы сынъ мысли; прежде мысли оно не возможно, и не совнѣ откуда либо произошло вмѣстѣ съ мыслию, но изъ нея произошло. Такъ и Отецъ, высочайшая и всеобъемлющая мысль, имѣеть Сына-Слово, перваго своего истолкователя и вѣстника» (Тв. св. Аѳан. Вел. т. 1, стр. 386—387).

Діонисій Александрійскій Отца именуеть здѣсь источникомъ и мыслию; но о томъ, чтобы источникъ когда-либо не источалъ воды, и мысль не родила слово, нѣтъ и намека у Діонисія, и потому въ словахъ его содержится не подтвержденіе, а обличеніе содержащагося въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ лжеученія¹⁾.

Приводить Швецовъ въ оправданіе мысли Бѣлокриницкаго Устава еще слѣдующее выраженіе Діонисія Александрійскаго: *«Въ началъ бѣ Слово; но не было слова, издающаго Слово, потому что Слово было у Бога»*. Эти слова Діонисія св. Аѳанасій Великій разумѣеть сказанными о воплощеніи Бога Слова, — о томъ, что не было Слова воплотившагося, а не о томъ, что не было Слова у Бога, ибо и самъ Діонисій, начиная рѣчь, говоритъ: *въ началъ бѣ Слово*. (Тв. св. Аѳан. Вел. т. 1, стр. 388). Есть ли тутъ какое согласіе съ Бѣлокриницкимъ Уставомъ, глаголющимъ: не было Слова,

¹⁾ Любопытно, что словами Діонисія Александрійскаго, которыя Швецовъ привелъ въ свою защиту и въ защиту Павла Бѣлокриницкаго, защищался въ свое время Аріій, толкуя ихъ по своему, — такъ же, какъ по своему толкуеть теперь и Швецовъ. Св. Аѳанасій, приведя вполнѣ подлинныя слова Діонисія, обличалъ Арія въ клеветѣ на него, и то, что онъ говорилъ объ Аріѣ, вполнѣ прилагается къ Швецову: „Сего или никогда не слыхалъ Аріій, или *и слыша, не понималъ по невѣжеству*. А еслибы понялъ, то не глалъ бы столько на епископа. Но, безъ сомнѣнія, и его, какъ и насъ, *злословить по ненависти къ истинѣ*“ (Тв. св. Аѳан. Вел. т. 1, стр. 387).

Ред.

Отець бѣ въ молчаніи, когда Діонисій говоритъ словами Евангелиста: *въ началѣ бѣ Слово?* И доблестный защитникъ Троицы, св. Аѳанасій, могъ ли бы приводить сіи слова Діонисія на обличеніе арианъ, если бы они были сказаны о ипостасномъ бытіи Сына, а не воплощеніи?

Приводитъ Швецовъ въ свою защиту и еще выраженіе Діонисія Александрійскаго: «Отець Слова — не Слово»¹⁾. Но вотъ какъ св. Аѳанасій Великій излагаетъ подлинную мысль Діонисія: «Отець Слова — не Слово, и суще отъ Отца — не тварь, но собственное рожденіе Его сущности; а также изшедшее Слово — не Отець; и опять Слово сіе — не одно изъ многихъ, но единственный, истинный и преискренній по естеству Отчій Сынъ, и нынѣ сущій во Отцѣ, и вѣчно и неотдѣльно отъ него сущій» (стр. 389). И такъ, по свидѣтельству св. Аѳанасія, Діонисій именуетъ Сына вѣчно сущимъ во Отцѣ, истиннымъ и преискреннымъ по естеству Отчимъ Сыномъ, а не исповѣдаетъ Отца нѣкогда бывшимъ въ молчаніи.

И однакоже, не вырази́въ смысла изреченій св. Іоанна Дамаскина и Діонисія Александрійскаго, Швецовъ дѣлаетъ изъ нихъ слѣдующее заключеніе: «итако, если Отець Слова не есть Слово, но умъ, или мысль, и Слово не есть Отець, то развѣ можетъ быть предосужденіе въ томъ, что Отца Слова относительно виновности Его Бѣлокриницкій Уставъ назвалъ умомъ, отыскони бывшимъ въ молчаніи». Доздѣ Швецовъ.

Что Отець называется Умомъ, отъ котораго рождается Слово, — это справедливо; такъ учитъ все божественное писаніе, такъ учатъ всѣ отцы церкви. Но чтобы умъ сей когда то до сотворенія вѣковъ находился въ молчаніи, не раждалъ Слова, такое ученіе, признаваемое у Швецова не предосудительнымъ, рѣшительно осуждается всѣми отцами и учителями церкви. Св. Аѳанасій Великій уподобляетъ мудрствующихъ такъ разбойникамъ, Бога Отца лишающимъ Слова, какъ мы видѣли выше; св. Григорій Богословъ учащихъ, что когда-то не было Сына, именуетъ отметающими всю Троицу; а св. Василій Ве-

¹⁾ Это есть выраженіе не самого Діонисія, а св. Аѳанасія. *Ред.*

дикій, въ приведенныхъ выше словахъ, признаетъ такую мысль свойственною только еретику Евномію (а Евноміанъ св. церковь принимала даже подъ крещеніе: см. шестаго вселенскаго собора пр. 95). И самъ Сынъ глаголетъ: *иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца пославшаго Его* (Іоан. 5, 23). А Швецовъ дерзаетъ утверждать, что не можетъ быть предосужденія въ томъ, чтобы говорить, что Отецъ относительно виновности Сына, то-есть относительно Его бытія и рожденія, былъ въ молчаніи. Итакъ, по Швецову, не предосудительно говорить, что когда-то не существовало Сына Божія, что Сынъ не собесзначаленъ Отцу, и Отецъ не предвѣчно былъ Отцемъ! Что можетъ быть ужаснѣе такого богохульства?!..

Далѣе Швецовъ, въ оправданіе, или паче въ обвиненіе себѣ, приводитъ слѣдующія слова св. Кирилла Іерусалимскаго изъ оглашенія 11-го на слова Символа вѣры: «Сына Божія едиnorodнаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ»:

«Сынъ Божій имѣетъ двухъ отцевъ — Давида по плоти, и Бога Отца по Божеству; по рожденію отъ Давида и времени подлежитъ и изысканіямъ, и родословному счисленію; а рожденіе по Божеству не подлежитъ ни времени, ни мѣсту, ни родословному исчисленію, ибо *родъ Его кто исповѣсть* (Ісаи 53 г. 8 ст.). Самъ Сынъ говоритъ объ Отцѣ: *Господь рече ко Мнѣ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя* (Пс. II, 7). «Днесъ» сіе есть не что-либо недавнее, но вѣчное, безвременное; днесъ — прежде всѣхъ вѣковъ: *изъ чрева прежде денница родихъ Тя*» (Пс. 109, 3).

Ужели Швецовъ не видитъ явнаго себѣ обличенія въ этихъ словахъ св. Кирилла Іерусалимскаго? Слово *днесъ* св. отецъ толкуетъ въ томъ значеніи, что имъ означается вѣчное, довременное, прежде всѣхъ вѣковъ, рожденіе Сына отъ Отца; а онъ, Швецовъ, послѣдуя Уставу, находитъ какое то время, бывшее прежде рожденія Сына, когда Отецъ былъ въ молчаніи.

Паки приводитъ Швецовъ изъ книги св. Іоанна Дамаскина сказанное имъ о различныхъ вѣкахъ: «Прежде созданія міра, когда не было еще солнца для отдѣленія дня отъ ночи, не

было и вѣка измѣняемаго, но было нѣчто продолжающееся наравнѣ съ вѣчнымъ, какъ бы нѣкоторое движеніе и протяженіе; въ семъ смыслѣ единъ есть вѣкъ; въ томъ же смыслѣ и Богъ называется вѣчнымъ и даже превѣчнымъ, ибо и самый вѣкъ Онъ сотворилъ, потому-что Богъ единъ безначаленъ». Приведа эти слова, Швецовъ заключаетъ: «Итакъ, что предосудительнаго признавать рожденіе Сына Божія и изхожденіе Святаго Духа съ настаніемъ вѣковъ, во главѣ которыхъ стоитъ (вѣкъ) Божія днесь».

Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ, что и самый оный вѣкъ (существовавшій прежде вѣка измѣняемаго) сотворилъ Богъ. А когда сотворенъ Богомъ оный вѣкъ, то, значить, имѣетъ начало; Бога же онъ именуетъ превѣчнымъ и прежде всѣхъ оныхъ вѣковъ сущимъ. Итакъ, по изложенному здѣсь ученію Іоанна Дамаскина, Сынъ Божій, какъ Богъ превѣчный и Творецъ вѣковъ, рожденъ отъ Отца прежде всѣхъ оныхъ вѣковъ; а Швецовъ говоритъ, что будто бы не предосудительно признавать рожденіе Сына Божія и изхожденіе Св. Духа съ настаніемъ вѣковъ, во главѣ которыхъ стоитъ (вѣкъ) Божія днесь». Вѣки, по сказанію Іоанна Дамаскина, сотворены, и, какъ сотворенные, имѣютъ начало; Швецовъ относитъ рожденіе Сына Божія къ началу вѣковъ: значить, онъ проповѣдуетъ Сына Божія и Духа Святаго — имѣющими начало по времени, а не собезначальными Отцу, и симъ онъ раздѣляетъ Святую Троицу, — Отца признаетъ существующимъ прежде вѣвъ, а Сына и Духа существующими съ начала вѣковъ. Такая проповѣдь злохульнѣ Аріевой и Евноміевой. Аріи и Евноміи, хотя не исповѣдывали Сына Божія собезначальнымъ Отцу, однако признавали Его бытіе прежде всѣхъ созданныхъ вѣковъ; а Швецовъ исповѣдуетъ рожденіе Сына Божія и изхожденіе Духа Святаго уже съ настаніемъ вѣковъ.

О томъ, что Богъ превѣченъ и не подлежитъ теченію времени, какъ подлежимъ мы, приведу для любознательныхъ нѣсколько реченій изъ старопечатнаго Великаго Соборника, отъ втораго слова св. Григорія Богослова на св. пасху, съ толкованіемъ на него: «Богъ бѣяше убо присно, и есть

и будетъ, паче же есть присно. еже бо бѣяше, и будетъ, еже по насъ, временю сѣченія, и тлѣющаго естества. Сей же снй присно. и се самъ себе именуеть, Моисею сказуя на горѣ, всего бо въ себѣ спріемъ (объявъ), имать еже быти, ниже начинаема, ниже престаема, якоже нѣкую пучину неискусну и непредѣлну, всяку превосходя мысль, и време и естества (вещи), умомъ единѣмъ точію сѣнно пишемъ, и се зѣло худѣ и маломъ, не отъ еже по немъ, но отъ еже о немъ. иному отъ иного мечтанія собираему во единъ нѣкин истинѣ образъ: прежде даже удержатися бѣгая, и прежде даже разумѣтися избѣгая (отходя). Толико освящая намъ умное, и се же очищенномъ, елико и видѣніе молніи борзость не стоящи ¹⁾...
Толкованіе. Богослова глаголетъ, яко Богъ бѣ присно и есть и будетъ. Три лѣта, мимошедшее, настоящее и будущее отдая Богу, еже ни единому прикладствуетъ бывшихъ. Ангель же убо есть и будетъ, не иже присно, но еже быти начася. Человѣкъ же, овъ убо бѣ вчера, овъ же есть днесъ, инъ же не снй нынѣ, будетъ же утрѣ, таковый бо родъ нашъ такова же кто речеть и о всякой твари. Посемъ разумѣвъ святой, яко еже бѣ на мимошедшемъ глаголется, и днесъ

1) Вотъ русскій переводъ этого, въ славянскомъ не совѣмъ ясного, мѣста въ словѣ св. Григорія Богослова: «Богъ всегда былъ, есть и будетъ, или лучше сказать, всегда есть. Ибо слова: былъ и будетъ, означаютъ дѣленія нашего времени и свойственны естеству переходящему; а Снй всегда. И симъ именовъ именуеть Онъ Самъ Себя, бесѣдуя съ Моисеемъ на горѣ (Исх. 3, 14); потому что сосредото- чиваетъ въ Самомъ Себѣ всецѣлое бытіе, которое не начиналось и не прекратится. Какъ нѣкое море сущности неопредѣленное и без- конечное, простирающееся за предѣлы всякаго представленія о вре- мени и естествѣ, однимъ умомъ (и то весьма не ясно и недоста- точно — не въ разсужденіи того, что есть въ Немъ Самомъ, но въ разсужденіи того, что окрестъ Его), чрезъ набрасываніе нѣко- торыхъ очертаній, отгнѣяется Онъ въ одинъ какой-то обликъ дѣй- ствительности, убѣгающій, прежде нежели будетъ уловленъ, и ускользающій, прежде нежели умопредставленъ, столько же осія- вающій владычественное въ насъ, если оно очищено, сколько бы- строта летящей молніи осіяваетъ взоръ» (Тв. св. Григорія Богосл. т. 4, стр. 154—155).

на настоящемъ, а еже будетъ, на будущемъ и не еще бывшемъ, поисправляетъ же слово свое и глаголетъ, яко Богу еже *естъ* точію прикладствуетъ, еже бо бѣ и будетъ сѣченія суть, и тлѣющему естеству подобна. якоже бо время тлѣемо, тако и яке во времени движеніемъ исчисляемо время. Богъ же Сый есть присно, и ни едино тому премину, ниже будетъ... Богословъ же свидѣтельство отъ Исхода полагаетъ. Богъ Сый есть (исходъ 3), сіе бо глаголя, Самъ себе именована, егда Моисею на горѣ сказовашеся, сирѣчь бесѣдоваше. Ибо Моисей во Египетъ посылаемъ вопрошаше: аще вопросятъ мя, кто тя посла, что реку къ нимъ? Посылая же Богъ отвѣща: Азъ есмь Сый, и подобнѣ Сый Богъ глаголется. По великому же убо Діонисію не количествомъ есть Сый, но простѣ и неопредѣлнѣ все въ себѣ еже быти совосприемъ и превосприемъ. Сего ради и царь той вѣкомъ, по еже въ себѣ и о себѣ всего еже быти и сущаго и составнаго, и ниже баше, ниже будетъ, ниже бысть, паче же ниже есть, но той есть, еже быти Сущимъ, и той есть вѣкъ вѣкъ, иже сый прежде вѣкъ. Симъ соисповѣдающимъ и яке Богослова словесемъ. глаголетъ бо о Бозѣ, яко все въ себѣ восприемъ имать еже быти, не бо якоже въ настоящемъ есмы, и живемъ мы, а еже мимошедшее и будущее, ово убо погубихомъ, ово же ктому не имамы. Тако и Богъ раздѣлися, иже быти къ лѣтомъ, но и все имать той сприемъ, еже быти, ниже начинаемо, ниже престаемо, и сіе подобнѣ, еже бо не начася, ни престанеть».

Изъ приведенныхъ словъ св. Григорія Богослова и толкователя его словесъ св. Никиты Ираклійскаго каждый можетъ явственно видѣть, что Богъ не подлежитъ времени, какъ мы: у насъ ово есть мимошедшее, еже погубихомъ овоеже настоящее, еже имамы летящее мимо насъ, ово будущее, еже еще не имамы, для Бога же нѣтъ мимошедшаго, еже бы Онъ погубилъ, нѣтъ еще не пришедшаго, что бы Онъ еще не имѣлъ, но всѣ времена имать, какъ пучина не объятная, и есть творецъ вѣковъ, есть вина самаго бытія вѣковъ. А Бѣлѣокриницкій Уставъ опредѣляетъ одни времена

для молчанія Бога, а другія для рожденія Единороднаго, такъ что во время молчанія Отца отрицается рожденіе Сына и исхожденіе Духа, и Творцу вѣковъ съ вѣками и для вѣковъ опредѣляется рожденіе. И во всѣхъ сихъ лжемудрствованіяхъ столь противныхъ святоотеческому ученію, Швецовъ не видитъ ереси; значить, во всемъ этомъ согласуется.

Далѣе (на л. 10-мъ) Швецовъ и самъ говоритъ, что Сынъ Божій всегда и совокупно существуетъ со Отцемъ, но по винѣ, сирѣчь по рожденію своему, имѣеть начало отъ Отца. А потомъ сейчасъ же, къ этому православному исповѣданію примѣшиваетъ и свое гнилое богословіе о вѣкахъ, говоря: *«такъ и Божія днесь, сирѣчь божественный вѣкъ, хотя и равняется присносущнымъ, однако же чрезъ Слово Божіе воспріалъ свое существованіе, и въ немъ имѣеть свое начало»*. Такимъ образомъ начало вѣковъ Швецовъ уподобляетъ безначальному, нетлѣнному рожденію Сына Божія отъ Отца. Не крайняя ли дерзость — созданіе вѣка уподоблять безначальному и предвѣчному рожденію Сына Божія? И гдѣ Швецовъ вычиталъ, чтобы сказано было, что вѣки *«равняются присносущнымъ?»* Не равняются, но продолжаютъ; и притомъ это выраженіе (какъ у Дамаскина, такъ и въ Большомъ Соборникѣ) сейчасъ же исправляется, какъ недостаточное и къ Богу не приложимое, — замѣняется словами, что Богъ не только вѣчный, но и превѣчный, и самый вѣкъ Онъ сотворилъ, потому что Онъ безначаленъ. Вотъ настоящее мнѣніе о вѣкахъ, изложенное у св. Іоанна Дамаскина и въ Соборникѣ. Швецовъ не захотѣлъ ему послѣдовать, а предпочелъ тварь равнять со Творцемъ, и Творца уподоблять твари, то-есть хулить на Бога.

«И если, — продолжаетъ онъ, — у каждаго человѣка есть вѣкъ и числится отъ его рожденія, то тѣмъ болѣе у Бога (то-есть вѣкъ есть), благоволившаго себя назвать вѣчнымъ... также и начало сей вѣкъ получилъ отъ самаго рожденія Единороднаго Сына Его». Итакъ, по разумѣнію Швецова, вѣки получили начало именно съ рожденіемъ Единороднаго Сына Божія и Ему совѣчны, посему и Сынъ Божій долженъ именоваться только вѣчнымъ, а не предвѣчнымъ, тогда какъ Отецъ, бв-

шій въ молчаніи, когда еще не было и вѣковъ, можетъ именоваться и превѣчнымъ. Не ясно ли, что Швецовъ разлучаетъ по времени Сына отъ Отца и вѣки признаетъ соприисносущными Сыну? И говоря, что вѣкъ оный *получилъ начало* отъ самаго рожденія Единороднаго, не утверждаетъ ли онъ дерзостно, что и самъ Единородный *получилъ начало* съ вѣками? И наконецъ самое уподобленіе Сына Божія человѣку («если у каждаго человѣка»...) не есть ли нестерпимая дерзость? Каждый человѣкъ имѣетъ временное начало, и въ своемъ временномъ существованіи имѣетъ необходимую нужду и въ вещахъ, потребныхъ для его существованія: какъ же не дерзость уподоблять человѣку Единороднаго, который не имѣетъ своему рожденію временнаго начала, но Самъ есть Творецъ временъ, не требуетъ ни мѣста, ни какихъ-либо потребныхъ вещей къ своему существованію, но Самъ есть Творецъ всего видимаго и невидимаго, всѣмъ подающій вся?

Далѣе Швецовъ говоритъ: «Развѣ только о томъ иной соблазнится, что Божественный вѣкъ единъ именуется, а Уставъ Бѣлокриницкій въ словахъ: да будутъ вѣцы не единъ, но многія вѣки возводитъ къ рожденію Единороднаго? Но и это сомнѣніе легко отстраняется тѣмъ, что какъ Богъ нашъ не только Единъ, но и Троицень именуется, такъ и безначальный вѣкъ Его по существу Божества единъ, а по лицамъ Св. Троицы троицень можетъ нарицатися, какъ-то безначальный по Отцѣ, собезначальный по Сынѣ и соприисносущный по Св. Духѣ». Доздѣ Швецовъ.

Нуждно прежде уяснить читателю, о какихъ вѣкахъ говоритъ Швецовъ. Онъ разумѣетъ тѣ вѣка, о которыхъ говорится въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ: «да будутъ вѣцы», то-есть вѣка созданные, и оправдывая слова Устава, относитъ къ этимъ вѣкамъ не только начало Бога Сына, но уже и начало Бога Отца! Настолько забылся Швецовъ, что и Того, Который рекъ (и по Бѣлокриницкому Уставу): «да будутъ вѣцы», не признаетъ сущимъ прежде вѣковъ, а соединяетъ съ Нимъ вѣкъ Бѣлокриницкаго Устава. Таковыя хулы, чтобы низвести и бытіе Бога Отца ко времени, еще ни одинъ еретикъ не из-

рыгаль, такъ же ни одинъ еретикъ не дерзалъ еще тварь, т.-е. вѣка и времена, называть безначальными, собезначальными и соприсносущими Св. Троицѣ. Значитъ, Швецовъ всѣхъ бывшихъ еретиковъ превзошелъ, усиливаясь во что бы ни стало защитить Бѣлокриницкій Уставъ.

Далѣе (л. 20 об.) этотъ защитникъ Бѣлокриницкаго Устава обвиняетъ меня въ томъ, что я будто бы признаю Сына Божія рожденнымъ въ какіе-то несотворенные вѣки. Несправедливо г. Швецовъ возводитъ на меня такую вину. Нигдѣ я не говорилъ, что будто бы Сынъ Божій рожденъ отъ Отца въ какіе-то несотворенные вѣки. Самъ Швецовъ дѣйствительно проповѣдуетъ, какъ мы сейчасъ видѣли, какіе-то безначальные и соприсносущные Богу вѣки, а я исповѣдаю, что Сынъ Божій рожденъ прежде всѣхъ вѣкъ, то-есть безлѣтно, что Онъ Творецъ вѣковъ и не подлежитъ никакому вѣку.

Старается Швецовъ оправдать и приведенное въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ выраженіе Андрея Цареградскаго (можетъ быть и не принадлежащее ему) отъ произнесеннаго на оное Максимомъ Грекомъ обвиненія. Но всякій согласится, что Максимъ Грекъ точнѣе Швецова могъ понимать отвѣтъ Андрея Цареградскаго и судить о немъ.

Продолжая защищать мудрованія Бѣлокриницкаго Устава, Швецовъ приводитъ (л. 26 об.) слѣдующія слова святаго Θεофила Антиохійскаго: «Господь всего, будучи основаніемъ всего, прежде сотворенія міра былъ одинъ. Поелику Онъ сила и основаніе видимаго и невидимаго, то вмѣстѣ съ Нимъ было, съ Нимъ существовало, какъ разумная сила, и само Слово, бывшее въ немъ. Богъ, имѣя свое Слово въ собственныхъ нѣдрахъ, родилъ его, прославивъ его вмѣстѣ съ своею премудростію прежде всего. Сынъ есть Слово, всегда сущее въ сердцѣ Бога, и прежде, чѣмъ что-либо произошло, Богъ имѣлъ Его совѣтникомъ, потому что Онъ есть Его умъ и мысль. А когда Богъ восхотѣлъ сотворить то, что опредѣдѣлилъ, Онъ родилъ сіе Слово, внѣ проявленное, первожденное всей твари, не такъ однако, чтобы Самъ лишился Слова, но Онъ родилъ Слово, и вмѣстѣ съ Словомъ всегда

пребывалъ (Опытъ православнаго догматическаго богословія епископа Селивестра, т. 2, стр. 384). Но что же общаго у св. Теофила съ Бѣлокринициимъ Уставомъ? Теофилъ говоритъ, что «вмѣстѣ съ Отцемъ существовало, какъ разумная сила, и само Слово, бывшее въ Немъ»; ипаки: «Сынъ есть Слово, всегда сущее въ сердцѣ Бога, и прежде чѣмъ, что либо произошло, Богъ имѣлъ Его совѣтникомъ, потому что Онъ есть умъ и мысль». И сказавъ столь ясно, что Сынъ собезначаленъ Отцу, и всегда во Отцѣ, св. Теофилъ начинаетъ говорить далѣе о проявленіи Сына въ дѣлахъ, что онъ называетъ также рожденіемъ. Этимъ послѣднимъ, уподобительнымъ выраженіемъ св. Теофила, оставивъ безъ вниманія всѣ предшествующія столь ясныя выраженія его о собезначальности Сына со Отцемъ, и воспользовался Швецовъ, чтобы выставить святаго отца акибы мудрствующимъ согласно Бѣлокриницкому Уставу, о рожденіи Сына совокупно съ вѣками и на сотвореніе вѣковъ. Но такъ поступаютъ только еретики, огрызая святыхъ отецъ творенія, дабы, прикрываясь ими, богохульствовать.

Вторымъ мнимымъ свидѣтелемъ въ свою защиту Швецовъ представляетъ св. Ипполита, приводя слѣдующія слова его: «Богъ былъ одинъ и не было Ему ничего современнаго, когда положилъ Онъ сотворить міръ; Онъ помыслилъ, восхотѣлъ, изрекъ и создалъ его... ничего не было современнаго ему, — былъ только Онъ Самъ. Но Онъ въ единствѣ былъ многимъ, поелику не былъ безъ Слова, ни безъ мудрости, ни безъ могущества, ни безъ совѣта. Все было въ Немъ; но Онъ былъ все. Но когда восхотѣлъ Онъ по своему изволенію, то родилъ свое Слово, которымъ создалъ все. Все сотворенное творить Онъ; словомъ родилъ Онъ Слово. И вотъ предъ Нимъ другой. Если же говорю я другой, то не говорю два Бога. Онъ какъ свѣтъ отъ свѣта, какъ вода изъ источника, какъ лучъ изъ солнца» (Историческое ученіе объ отцахъ церкви. Филарета Черниговскаго, т. 1, стр. 111—112). Св. отецъ говоритъ, что Богъ (Отецъ) «не былъ безъ Слова и безъ совѣта»; «Сынъ отъ Отца, какъ свѣтъ отъ свѣта, какъ вода изъ источ-

ника, какъ лучъ изъ солища». Что же тутъ общаго съ ученіемъ Бѣлокриницкаго Устава, по коему Богъ Отецъ былъ въ молчаніи, значитъ — былъ безъ Слова, былъ свѣтомъ безъ свѣта, источникомъ безъ воды, солнцемъ безъ луча?

Приведши разсмотрѣнныя свидѣтельства св. отцевъ, Швецовъ замѣчаетъ, что ученіе ихъ анаематствовано первымъ вселенскимъ соборомъ не было. За что же было и анаематствовать ихъ ученіе, когда въ немъ проповѣдуется Сынъ собезначальнымъ Отцу, согласно опредѣленію Символа вѣры? Первый вселенскій соборъ анаематствовалъ содержащихъ то ученіе, какое проповѣдуется въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, т.-е. глаголющихъ о Сынѣ Божіемъ, яко «бысть время, егда не бѣ, или яко прежде неже родитися, не бѣ».

Указываетъ Швецовъ и на св. Василія Великаго, якобы и онъ проповѣдывалъ то же ученіе о рожденіи Сына Божія, какое содержится въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ. Но мы привели уже ученіе сего великаго отца церкви, ясно обличающее лжеученіе о семъ Бѣлокриницкаго Устава. Называетъ Швецовъ и св. Григорія Богослова такъ же мудрствующимъ, какъ Бѣлокриницкій Уставъ, ссылаясь на слѣдующія его слова: «Единица отъ начала подвижная въ двойственность, остановилась на троичности, и сіе у насъ Отецъ и Сынъ и Святой Духъ: Отецъ родитель и изводитель, раждающій и изводящій безстрастно внѣ времени и безтѣлесно, Сынъ рожденное, Духъ изведенное». Но здѣсь св. отецъ вовсе не говоритъ, что Отецъ прежде былъ въ молчаніи, и потомъ, въ первомъ изреченіи: «да будутъ отцы», родилъ Сына и отрыгнулъ Духа; напротивъ и здѣсь онъ говоритъ, что Отецъ, родитель и изводитель, внѣ времени родилъ Сына и извелъ Духа. И затѣмъ онъ еще яснѣе выражаетъ свою мысль въ слѣдующихъ, уже приведенныхъ нами словахъ, о которыхъ Швецовъ лукаво умалчиваетъ: «Никогда не было, чтобы не былъ Сынъ и не былъ Духъ Святой». Что же здѣсь общаго у Григорія Богослова съ Бѣлокриницкимъ Уставомъ? Святой Григорій богословствуетъ: «никогда не было, чтобы не былъ Отецъ, а такъ же никогда не было, чтобы не былъ Сынъ, и не былъ

Духъ Святый»; а Уставъ Бѣлокриницкій богоборствуя, говорить, что Отецъ былъ до рожденія Сына, но только въ молчаніи, а Сына и Духа тогда не было.

Наконецъ, Швецовъ осмѣливался утверждать, что акибы и св. Златоустъ мыслилъ о рожденіи Сына Божія согласно Бѣлокриницкому Уставу. Онъ приводитъ слѣдующія слова св. Златоуста: «Единородный Сынъ и Слово Божіе, иже изыде изъ нѣдръ отчихъ, егоже николиже отлучися, и приде къ намъ, иже вездѣ сый и вся исполняй: баше бо въ нѣдрѣхъ отчихъ прежде всѣхъ вѣкъ» (Толковое Евангеліе, недѣля 21, л. 258 об.). Но и здѣсь что общаго съ Бѣлокриницкимъ Уставомъ нашель Швецовъ? Св. Златоустъ говоритъ, что Сынъ Божій пребылъ неразлучно въ нѣдрахъ Отца не только тогда, когда создалъ все видимое и невидимое, но и когда воплотился. И это есть общее ученіе церкви, которая воспѣваетъ: «Отца нѣдра не оставль сошедъ на землю Христе Боже» (Октоихъ, гласъ 7, пѣснь 7). Но того, чтобы Слово Отчее не было отъ Отца рождено до сотворенія вѣковъ, или что было время, когда Его не было, св. Златоустъ не говорилъ и не могъ говорить. И самъ блаженный Каллистъ, сведшій учительное Евангеліе, ни чьего подобнаго ученія не приводитъ. Швецовъ же, приводя изъ учительскаго Евангелія разсмотрѣнныя слова, обнаружилъ только свое невѣжество въ богословіи, когда неотлучное пребываніе Сына Божія въ нѣдрахъ Отца противопоставляетъ рожденію Единороднаго, полагая, согласно Уставу, что сперва Сынъ Божій былъ въ нѣдрахъ Отца, потомъ, изшедъ изъ нѣдръ, родился. Разсуждая такъ, онъ долженъ будетъ признать, что Сынъ Божій никогда не раждался, ибо нѣдръ Отчихъ никогда не оставлялъ, или, по выраженію св. Златоуста, николиже отлучися.

Швецовъ утверждаетъ еще, что будто бы Симеонъ Новый Богословъ раздѣлялъ ученіе о молчаніи Бога Отца, содержащееся въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, и приводитъ слѣдующія его слова: «Отецъ есть виновникъ Сына, какъ говоримъ, что умъ есть виновникъ слова, источникъ потока, корень вѣтвей; но никакъ не говоримъ, что Онъ есть прежде Сына,

чтобы не размножить единого Бога, раздѣляя единое нераздѣльное Божество на три Бога... Какъ, когда умъ раждаетъ слово, то вмѣстѣ съ тѣмъ явнымъ дѣлается для слышащихъ чрезъ живое слово, или письменно, и желаніе души, какъ общее обоимъ, и уму, и слову, — и три сія — умъ, слово и душа — не сливаются въ едино и не разсѣкаются на три, но всѣ три вмѣстѣ, и каждое особо зрятся въ единой сущности: такъ надлежитъ благочестиво помышлять и въ отношеніи къ святой, единосущной и нераздѣльной Троицѣ, и исповѣдывать, что Отецъ неизреченно и недомыслимо раждаетъ Сына и Слово, Которое имѣлъ въ началѣ въ Себѣ и которое нераздѣльно имѣеть и по рожденіи, что Сынъ раждается отъ Отца, съ коимъ всегда есть нераздѣльно и соприисусушно, и никогда не отдѣляется отъ него, и что Духъ Святой исходитъ отъ Отца и есть соединенъ и срасленъ со единосущными Ему Отцемъ и Сыномъ, съ коими спокланяемъ и прославляемъ есть отъ всея твари, и еще, что три сіи лица Пресвятыя Троицы имѣютъ одну волю. Такъ познается и открывається Пресвятая Троица благодатію Святаго Духа, по благоволенію Отца чрезъ Сына, всѣмъ просвѣщаемымъ свыше» (Писанія св. Симеона, выпускъ второй, слово 60 и 61, стр. 71 и 89).

Слова св. Симеона Новаго Богослова: «Отецъ есть виновникъ Сына», должно понимать въ томъ смыслѣ, что Отецъ — виновникъ Сына по ипостасному рожденію, а не въ порядкѣ времени, ибо самъ св. Симеонъ прибавляетъ: «но никакъ не говоримъ, что Онъ (Отецъ) прежде Сына, чтобы не размножить единого Бога, раздѣляя единое нераздѣльное Божество на три Бога». Итакъ, по ученію Симеона Новаго Богослова, говорить, что Отецъ прежде Сына, значитъ раздѣлять единого Бога на три Бога. А Уставъ Бѣлгородскій это самое и дѣлаетъ, ибо говоритъ, что Отецъ «бѣ въ молчаніи», т.-е. пребывалъ, не родивъ Сына, былъ прежде Сына и значитъ, по слову св. Симеона, повиненъ въ раздѣленіи единого Бога на три Бога. И ниже св. Симеонъ говоритъ: «Сынъ раждается отъ Отца, съ коимъ всегда есть нераздѣльно и соприисусушно и никогда не отдѣляется отъ Его». Если Сынъ соприисусущенъ Отцу и

никогда не отдѣляется отъ Него, то значить — Отецъ никогда не былъ безъ Сына, не находился никогда въ молчаніи, безъ Слова, и Сынъ родился не послѣ того, какъ былъ уже Отецъ и не на сотвореніе вѣковъ. На эти выраженія св. Симеона, такъ ясно обличающія нечестіе Бѣлокриницкаго Устава, Швецовъ совсѣмъ не обратилъ вниманія; усвоаетъ же, очевидно, особое значеніе выраженію св. Симеона: «Отецъ неизреченно и недомыслимо раждаетъ Сына и Слово, которое имѣлъ въ началѣ въ себѣ». Здѣсь слово «въ началѣ» Швецовъ понимаетъ, какъ видно, въ значеніи времени до рожденія Сына, т. е. находитъ у св. отца мысль Устава, что Отецъ, находясь въ молчаніи, имѣлъ въ себѣ Сына не рожденнаго, и потомъ, прервавъ молчаніе, родилъ Его. Но предшествующія слова св. Симеона: «никакъ не говоримъ, что Онъ (Отецъ) прежде Сына», и непосредственно затѣмъ слѣдующія: «Сынъ раждается отъ Отца, съ Коемъ всегда есть», показываютъ, что и выраженіе: «имѣлъ (Отецъ Сына) въ началѣ въ себѣ», невозможно понимать такъ, какъ понимаетъ Швецовъ, а должно понимать въ томъ смыслѣ, что Отецъ въ началѣ, искони, имѣлъ въ себѣ рожденнаго Сына. Поступать же такъ, какъ поступаетъ Швецовъ, т. е. предыдущія и послѣдующія слова св. отца оставлять, а среднимъ давать произвольно другой смыслъ, свойственно только еретикамъ, яко мыши, угрызающимъ писанія.

Мы разсмотрѣли всѣ важнѣйшіе доводы, вновь приведенные Швецовымъ въ защиту лжеученій Бѣлокриницкаго Устава, и оказалось, что въ нихъ содержится не оправданіе, а обличеніе сего Устава въ явномъ нечестіи его ученія о рожденіи Сына Божія.

На концѣ своей тетрадки Швецовъ повторяетъ и прежде высказанное противъ меня обвиненіе, что акибы я допускаю существованіе какого-то Богомъ не сотвореннаго времени, и прибавляетъ, что если бы я не допускалъ такого несотвореннаго Богомъ времени, то былъ бы во всемъ согласенъ съ нимъ. Пусть же вѣдаетъ господинъ Швецовъ, что я не допускаю никакого Богомъ не сотвореннаго времени, но испо-

вѣдую, какъ учить первый вселенскій соборъ, что Сынъ Божій отъ Отца рожденъ прежде всѣхъ вѣкъ, то-есть прежде всѣхъ времени, безвременно, безлѣтно, что Онъ выше всякого времени и лѣта, собезначаленъ Отцу. А кто исповѣдуетъ Сына Божія въ какое-то время рожденнымъ, то-есть яко бысть время, егда не бѣ, или яко прежде неже родитися, не бѣ, тѣхъ признаю подлежащими клятвѣ перваго вселенскаго собора. Посему и Бѣлокриницкаго Устава ученіе о молчаніи Бога Отца отмѣтаю, и мудрованіе его, Швецова, что якобы Сынъ Божій рожденъ на сотвореніе вѣковъ, какъ раздѣляющее Св. Троицу и рожденіе Сына Божія къ вѣкамъ низводящее, отвергаю, яко противное опредѣленію перваго вселенскаго собора.

Прибавлю въ заключеніе, что сіи замѣчанія на тетрадку Швецова, въ которой онъ, для защиты Бѣлокриницкаго Устава и самого себя, несправедливо ссылается на творенія св. отецъ, написалъ я не въ обличеніе именуемыхъ старообрядцевъ, ибо увѣренъ, что они не раздѣляютъ проповѣдуемыхъ и защищаемыхъ Швецовымъ нечестивыхъ лжеученій о рожденіи Сына Божія на сотвореніе вѣковъ, а написалъ только въ предостереженіе ихъ отъ зараженія такими погибельными лжеученіями чрезъ ложныя тетрадки Швецова, не изытатыя старообрядческими властями изъ употребленія.

Архимандритъ Павелъ.

Мои встрѣчи, разговоры и переписка съ раскольниками ¹⁾.

V.

Бесѣды съ раскольническимъ наставникомъ Иларіономъ Кипріановичемъ.

12 декабря 1885 года былъ я приглашенъ къ свату, т.-е. къ тестю моего сына, Полиевту Дмитрину. Онъ отправлялъ въ военную службу своего сына — Адріана: проводить его мы и съѣхались. Было тутъ много раскольниковъ.

Одинъ изъ нихъ, именно Ларивонъ Кипріановъ, считающійся у нихъ настоятелемъ, началъ дѣлать новобранцу наставленіе:

— Бога ради, Андріанушка, помни Бога и смертный часъ: Не наруши истинную христіанскую вѣру. Если ты ее нарушишь, то погибнешь вовѣки.

— Хорошо, дядюшка, постараюсь, не нарушу, — отвѣтилъ новобранецъ.

— Можетъ, погонять въ еретическую церковь силой: такъ ты, хотя и сходишь по нуждѣ, это въ грѣхъ тебѣ не вѣнится. Только, Бога ради, постарайся избыть ихняго причастія: это уже самое послѣднее отступленіе отъ истинной Христовой вѣры! Горе будетъ тому человѣку, который приметъ этотъ неправедный агнецъ. Вина, можетъ, когда выпьешь съ устатку, такъ это еще не велика бѣда. Только берегись еще отъ табаку. Бога ради, не забудь мое наставленіе! Вѣдь теперь уже время самое послѣднее, и истинная вѣра скоро истребится. Теперь по новой реформѣ рекрутскаго набора много стало военныхъ, и всѣ они, какъ побываютъ въ службѣ, то ужъ не обращаютъ никакого вниманія на останки христіанской вѣры. Въ прочихъ-то странахъ, гдѣ было прежде христіанство, давно уже отпали всѣ въ нечестіе: вездѣ щепоть да крыжъ латынскій! И въ самой Греціи, гдѣ былъ самый корень христіанства, и тамъ всюду возобладало нечестіе...

¹⁾ Продолженіе. См. выше, тр. 451.

Говорилъ онъ это очень важно и внушительно; раскольники слушали его внимательно и принимали слова его за святую истину. Я не прерывалъ его; но потомъ не вытерпѣлъ и спрашиваю:

— А давно ли, Ларивонъ Ивановичъ, Греція отпала отъ благочестія?

— О, давно! — отвѣчалъ онъ.

— Да когда же именно? — спрашиваю.

— Очень давно, — говорить; — тамъ и слѣдовъ нѣтъ христіанской истинной вѣры. Я самъ говорилъ съ грекомъ, и онъ мнѣ сказалъ, что во всей греческой землѣ никто и не слышалъ и никто и не видалъ, чтобы молились крестомъ.

— Какъ это молились крестомъ?

— А вотъ такъ! — отвѣтилъ онъ, сложивъ по обычаю персты и высоко поднявъ руку.

Я сказалъ: Это правда, — грекъ у себя на родинѣ не могъ видѣть, чтобы христіане такъ крестились; а такихъ глупцовъ и отыскать трудно, которые свою руку называли бы крестомъ. Но не о томъ рѣчь; а ты скажи: когда Греція отступила отъ благочестія?

Онъ отвѣтилъ: Да ужъ если никто не помнитъ, такъ стало-быть давно.

— Однако, — спрашиваю, — ты какъ понимаешь: прежде римлянъ отступила Греція отъ христіанской вѣры, или послѣ?

— Послѣ.

Я еще спросилъ: А потомъ кто прежде отпалъ отъ благочестія, — уніаты или Греція?

Онъ отвѣтилъ: Греція прежде отпала!

— Значить, — спросилъ я, — когда уніаты отдѣлились отъ восточныхъ патріарховъ, патріархи были уже нечистивыми еретиками?

— Да, въ нечестіи уже были.

— Поэтому, говорю, наши російскіе патріархи, бывшіе прежде Никона, которыхъ мы одинаково считаемъ благочестивыми, по-твоему, получили поставленіе отъ восточныхъ патріарховъ уже въ ереси находившихся?

Иларіонъ, услышавъ это, растерялся; а бывшіе тутъ же Тимоеѣй Дмитринь, поколебавшійся въ преданности расколу, и сынъ мой Амвросій громко засмѣялись; раскольникамъ тоже стало очень неловко.

Я продолжалъ: Для чего же ты, Ларивонъ Иванычъ, говоришь неправду! Въ вашей же Книгѣ о вѣрѣ писано, что, въ Греціи, отъ святыхъ Апостолъ обрѣтенная церковь правымъ путемъ шествуетъ, ни направо ни налѣво неизблема, и тако пребудетъ до скончанія вѣка. И книга эта напечатана уже послѣ отпаденія уніатовъ къ римскому костелу, и всего только за 20 лѣтъ до начатія раскола въ Россіи. Значитъ ты не вѣришь и своимъ старымъ книгамъ? А этакъ недалеко и отъ того, что не станешь вѣрить и въ Бога.

— Я въ Бога вѣрую! — сказалъ Кипріяновъ громко.

— Вѣруешь ли? — говорю. Если бы вѣровалъ въ Бога, то и словесъ Его слушалъ бы. А ты слова Божія не слушаешь. Христосъ Спаситель сказалъ: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей*. Ты этимъ словесамъ Христовымъ не вѣришь, а учишь напротивъ, что антихристъ одолѣлъ церковь. Христосъ Спаситель сказалъ: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ*. Ты не вѣришь и этимъ словамъ Христовымъ, — самъ не причащаешься святыхъ таинъ, да и новобранца учишь тому же. Вотъ какъ ты вѣруешь въ Бога!

Этимъ тогда и кончился разговоръ, потому что пора было ѣхать. Другой разъ я встрѣтился съ Кипріяновымъ у Т. П. Дмитрина. Дмитринь, какъ я сказалъ уже, былъ въ сомнѣніи относительно раскола, и нарочно приглашалъ насъ къ себѣ въ домъ потолковать съ раскольническими наставниками о вѣрѣ, желая посмотрѣть на чьей сторонѣ правда. На одну изъ такихъ бесѣдъ онъ пригласилъ и Кипріянова. Кипріяновъ вошелъ какъ-то торжественно, неся въ рукахъ какую-то старопечатную книгу, — прошелъ впередъ, сѣлъ за столъ и говорить:

— Напрасно ты, Ѳедоръ Васильичъ, сюда ѣздишь, — тутъ дѣлать тебѣ нечего: мы не вашего стада овцы. Самъ ты от-

ступилъ отъ истинной вѣры, да и другихъ хочешь вести въ пагубу. А мы держимся старой вѣры, — вотъ по какимъ книгамъ вѣруемъ. Слушай, я тебѣ прочитаю.

Старообрядцы, которыхъ было тутъ человѣкъ до пятнадцати, въ томъ числѣ нѣсколько старухъ, съ любопытствомъ подвинулись къ столу; я также сѣлъ поближе къ Кипріянову, чтобы смотрѣть, что онъ будетъ читать. Раскрывъ книгу у нижней доски, онъ сталъ читать «выходъ». Оказалось, что это былъ «Уставъ, или Око церковное», напечатанный въ 1633 году, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и патріархѣ Филаретѣ. Прочитавъ выходъ, Кипріяновъ сказалъ:

— Вотъ, Ѳедоръ Васильичъ, гдѣ святыня-то! Вотъ по какимъ книгамъ мы дѣйствуемъ!

Я сталъ просить у него книгу, — говорю: одолжи мнѣ этой святыни Ларивонъ Иванычъ.

— Не для чего тебѣ давать эту книгу, — отвѣчалъ онъ.

— Почему же? — спрашиваю.

— Потому что ты этой святынѣ не вѣруешь.

— Я-то вѣрую; а вотъ ты не вѣруешь.

— Какъ такъ? — спросилъ Кипріяновъ.

— А вотъ какъ. Ты самъ читалъ въ выходѣ книги, что она называется «Око церковное» и издана въ руководство пастырямъ церковнымъ. Гдѣ же у васъ церковные-то пастыри? Ты, мужикъ, у себя въ избѣ соберешь пять-шесть человѣкъ, да и говоришь: мы имѣемъ «Око церковное», по нему дѣйствуемъ!

Кипріяновъ сказалъ: Да, мы дѣйствуемъ по старымъ книгамъ; а у васъ дѣйствуютъ по новымъ.

— А я тебѣ докажу, что ты дѣйствуешь не по старымъ книгамъ, а напротивъ имъ. Въ старыхъ книгахъ велѣно службу совершать іерею, а ты правишь самъ, не будучи священникомъ. Крестить велѣно священнику, а у васъ крестятъ: ты да сестра твоя Мавра (старая дѣвка), никѣмъ на это не поставленные. Вѣнчать положено священнику и по особому чину вѣнчанія, а ты сводишь браки самъ, безъ вѣнчанія. Вотъ и выходишь ты противоборець своимъ старымъ книгамъ, которыми хвалишься понапрасну.

Кипріяновъ: Мы исправляемъ только то, что положено псаломщику, какъ и у васъ въ отсутствіи священника; а что по уставу положено священнику, то мы все оставляемъ.

Я спросилъ: Вѣрно ли, что все положенное священнику ты оставляешь?

Кипріяновъ: Все; изъ положеннаго священнику мы ничего не дерзаемъ дѣйствовать.

Я сказалъ: Зачѣмъ же ты на службахъ читаешь Евангеліе? Евангеліе читать положено іерею; а тебѣ кто разрѣшилъ? Скажи!

Кипріяновъ: Мнѣ общество поручило.

Я сказалъ: Священникъ приѣмлетъ власть отъ епископа; а ты говоришь, что власть совершать даже священническія дѣйствія получилъ отъ общества. Развѣ общество можетъ давать кому-нибудь такую власть?

Кипріяновъ: Какъ же намъ быть? — теперь церкви нѣтъ; мы остались какъ сироты.

Я спросилъ: На какомъ основаніи ты говоришь, что теперь церкви нѣтъ?

Онъ отвѣтилъ: А вотъ на какомъ: по свидѣтельству Книги о вѣрѣ, въ 1666 году все благочестіе отпало въ нечестіе и всѣ церкви претворились въ овощное хранилище, и по Ипполиту жертва и приношеніе въ сіи послѣдніе дни не совершаются, и служба Божія угасла.

Я сказалъ: Ты теперь солгалъ на двѣ книги. Въ Книгѣ о вѣрѣ говорится: «святая восточная въ Грецѣхъ обрѣтенная церковь правымъ царскимъ путемъ, ни направо ни налѣво съ пути не совращаяся... и ни въ чемъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ ученикъ его, и святыхъ отецъ преданія, и седми вселенскихъ соборовъ уставъ не нарушаетъ, но яко солнце одинакою лучею правды всегда свѣтитъя правою вѣрою» (л. 27). А ты мнѣ еще прошлый разъ говорилъ, что Греція отступила отъ истинной вѣры. Теперь же и опять неправду говоришь, ссылаясь на Книгу о вѣрѣ, будто она учитъ, что въ 1666 лѣтѣхъ «все благочестіе отпало въ нечестіе». Тамъ выражается только опасеніе,

какъ бы и тѣмъ, для кого сочинитель писалъ свою книгу, въ 1666 годахъ не пострадать, подобно римлянамъ и уніатамъ, отпаденія отъ восточныхъ патріарховъ. Какъ же ты можешь говорить, что въ Книгѣ о вѣрѣ пишется, будто съ этого лѣта все благочестіе отпадетъ въ нечестіе? Это одна твоя неправда; а вотъ и другая. Ты солгалъ на св. Ипполита, что будто, по его свидѣтельству, теперь жертва и приношеніе не совершаются. Въ Соборникѣ, у Ипполита, говорится, что когда небо не даетъ дождя и земля не дастъ плода, тогда служба Божія угаснетъ. А мы живемъ въ полномъ изобиліи земныхъ плодовъ: какъ же ты говоришь, что теперь служба Божія угасла? Да и самъ ты для обмана неграмотныхъ людей развѣ не служишь? А говоря имъ, что тѣло и кровь Христовы въ нынѣшнее послѣднее время уже не существуютъ, ты отводишь этимъ несчастныхъ темныхъ людей отъ святой церкви и отъ оной святыни, безъ которой, человѣкъ дѣлается врагомъ Божиимъ, а бѣсамъ другъ, какъ сказано въ томъ же Большомъ Соборникѣ (л. 118). Вотъ до чего твое кривотолчество тебя и прочихъ довело, что вы вооружаетесь противу утвержденного самимъ Господомъ домостроительства и всего священнаго писанія, изобрѣтаете себѣ новыя вѣры, кто какую придумаетъ. И скажи ты мнѣ,— какъ по твоему, навсегда ли прекратилась служба Божія?

Кипріяновъ: Навсегда!

Я спросилъ: И тайны церковныя всѣ истребились?

Кипріяновъ: Всѣ! Когда истинная хиротонія и церковь истребились, то что уже теперь за таинства церковныя!

Я еще спросилъ: и церкви святой теперь уже на всемъ свѣтѣ нѣтъ?

Кипріяновъ: Теперь нигдѣ нѣтъ!

Я сказалъ: Не вѣруешь ты въ Бога и во святое Евангеліе! Христосъ Спаситель глаголетъ: *Созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей*, а по твоему гнилому разсужденію вышло напротивъ, что врата адавы одолѣли церковь! Такъ ли по твоему?

Кипріяновъ: Да, одолѣли!

Тогда я сказалъ: Слушайте, старички и старушки, Ларивонъ Иванычъ говоритъ, что врата адовы одолѣли св. церковь. А ты, Тимошей Петровичъ, — обратился я къ домохозяину, — какъ объ этомъ разсудишь: если кто произнесетъ такую хулу на самого Христа Спасителя и св. Его церковь, что будто врата адовы одолѣли ихъ, то не слѣдуетъ ли назвать того еретикомъ?

— Такой несомнѣнно еретикъ! — отвѣтилъ мнѣ хозяинъ, Дмитринь.

— Это еретикъ хуже Арія! — подтвердилъ бывший тутъ же И. Д. Сарапкинъ.

— А когда ты стоишь за Ѳедора, — сказалъ Ларивонъ Ивановъ хозяину, — такъ и обращай къ нему, а не ко мнѣ!

— Мнѣ нуженъ не Ѳедоръ, и не Ларивонъ, а тотъ, кто говоритъ правду! — отвѣтилъ Дмитринь.

Кипріяновъ обратился къ намъ: А вы пріѣхали сюда двое, незваные, въ чужой край, да и хотите опрокинуть насъ! Нѣтъ! не бываетъ этому, мы вѣтви отъ истиннаго кореня!

Я сказалъ: Какой же у васъ истинный корень, когда вы не вѣруете въ Бога и даже совершенно отметаеете новозавѣтную благодать Христа Спасителя!

Кипріяновъ пришелъ въ какое-то неистовство и закричалъ: какъ великое море принимаетъ въ себя всѣ рѣки, такъ и ваша церковь приняла въ себя всѣ ереси!

Я сказалъ: Эти слова свои ты долженъ доказать. Скажи, какія ереси приняла православная церковь подобно великому морю?

Кипріяновъ: Первое — крыжъ латынскій.

— Какой это крыжъ латынскій? — спрашиваю.

— Четвероконечный крестъ!

— Тимошей Петровичъ! — обратился я къ домохозяину, — скажи, на какомъ крестѣ былъ распятъ Христосъ Спаситель?

Онъ отвѣтилъ: на четвероконечномъ.

— Откуда ты взялъ, что это былъ четвероконечный крестъ? — возразилъ ему Кипріяновъ.

— А вотъ оттуда, — отвѣтилъ Дмитринь. Во св. Евангеліи

о подножіи креста совсѣмъ не упоминается, а дщица положена была Пилатомъ уже тогда, когда Христось Спаситель былъ распятъ.

Послѣ этого я началъ спрашивать Кипріянова: Скажи мнѣ, Ларивонъ Иванычъ, — согласно ли наше Евангеліе съ вашимъ, которое вы считаете истиннымъ?

Онъ: Согласно.

Я. Значить, евангельская проповѣдь, т.-е. ученіе Христа Спасителя, у насъ ни въ чемъ не нарушено?

Онъ отвѣтилъ: Да, ни въ чемъ не нарушено.

Я сказалъ громко: Слушайте, старички и старушки, Ларивонъ Иванычъ самъ признаетъ, что ученіе Христа Спасителя въ нашей церкви ни въ чемъ не нарушено.

— Слышимъ! — отвѣтили нѣкоторые.

Я продолжалъ: Теперь скажи, Ларивонъ Иванычъ, книга Дѣяній Апостольскихъ у насъ измѣнена, или нѣтъ.

Онъ отвѣтилъ: Нѣтъ, не измѣнена, — та же самая, что и у насъ, только у васъ «Исусъ».

Я. Объ этомъ имени «Исусъ» мы съ тобой поговоримъ послѣ; а теперь еще скажи: наша книга Апостолъ, или книга посланій Апостольскихъ, согласна ли съ вашей?

Онъ отвѣтилъ: Согласно.

— Такъ, значитъ, — сказалъ я, — то ученіе, которому учили св. Апостолы, наша церковь твердо хранитъ и ни въ чемъ не нарушаетъ?

Онъ отвѣтилъ: Да, хранитъ и ни въ чемъ не нарушаетъ!

И опять я громко сказалъ: Слушайте, старички и старушки, самъ Ларивонъ Иванычъ признаетъ, что наша церковь ни въ чемъ не нарушила и апостольскаго ученія!

— Теперь, продолжалъ я, — скажи ты мнѣ, Ларивонъ Иванычъ, еще одно: послѣдуетъ ли наша православная церковь тому, что утверждено на семи вселенскихъ соборахъ и девяти помѣстныхъ? или въ чемъ нарушаетъ опредѣленія соборовъ?

Тутъ Кипріяновъ, должно быть, понялъ, что сдѣлалъ мнѣ такія важныя уступки, и вмѣсто прямого отвѣта на послѣдній вопросъ, сказалъ, поднявши вверхъ двуперстно сложенную руку:

— А вотъ эту святыню ваша церковь охулила!

— Да неужели эта святыня? — спрашиваю.

— Это самая святыня! за это всё св. мученики пострадали!

Я сказалъ: Св. мученики пострадали за вѣру Христову и за имя Христа Спасителя. А это твоя грязная рука, а не святыня! Слушайте, старички и старушки, Ларивонъ Иванычъ, оставилъ ту святыню, которую далъ намъ самъ Христосъ Спаситель, т.-е. причащеніе пречистаго тѣла и животворящей крови Его, а свою руку называетъ святыней! Это крайнее заблужденіе!

Кипріяновъ сказалъ: Вотъ ты всё вселенскіе соборы охулилъ, — называешь двуперстный крестъ крайнимъ заблужденіемъ!

Я. Неужели ты полагаешь, что двуперстіе утверждено вселенскими соборами?

Онъ: А какъ же? утверждено!

Я. И ты докажешь мнѣ это?

— Докажу.

Я сказалъ: Не берись; ни въ одномъ соборѣ, — ни вселенскомъ, ни помѣстномъ, — хоть всю Кормчую просмотри, не найдешь ни одного слова о двуперстіи.

Кипріяновъ: За что же соловецкіе-то чудотворцы пострадали? развѣ не за эту истинную вѣру?

Я. Какіе это соловецкіе чудотворцы?

Кипріяновъ: А тѣ, которыхъ царь Алексѣй Михайловичъ замучилъ!

Я сказалъ: Эти твои чудотворцы не за вѣру пострадали, а за свое сопротивленіе царской власти.

И рассказалъ кратко не для него, а для слушателей, объ осадѣ Соловецкаго монастыря.

Кипріяновъ слушалъ, не смѣя прерывать; но потомъ вышелъ изъ себя и громко сказалъ:

— Я самъ читалъ въ Апокалипсисѣ, напечатанномъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, что въ послѣднее время будутъ молиться шепотью, т.-е. первыми тремя перстами, на которыхъ будутъ сидѣть змій, звѣрь, лживый пророкъ, а посредѣ ихъ самъ сатана!

Я сказалъ: Ты, вышедши изъ себя, началъ говорить такую хулу, что и подумать страшно. На прощанье, я скажу тебѣ только одно: такой книги, да еще напечатанной будто бы при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, въ которой находилось бы приведенное тобой страшное хуленіе на троеперстное, во имя св. Троицы, сложеніе перстовъ, — такой книги, говорю тебѣ, ты не видалъ и не могъ видѣть, а вычиталъ это изъ книги, составленной такими же безумцами, какъ ты самъ...

Проводить насъ вышелъ въ сѣни отецъ домохозяина — старикъ Петръ Дмитричъ и прощаясь сказалъ: «мы полагали, что Ларивонъ грамотный и что нибудь знаетъ; а вотъ оказалось, что онъ ничего не знаетъ, только понаслышѣ говорить ложь».

(До слѣд. №).

Θ. Мучкинъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

12. Смерть и похороны Т. С. Морозова. — Рогожское Кладбище и Судебная палата.

Мы сдѣлали бы большое опущеніе въ нашей «Лѣтописи», если бы не занесли въ нее столь крупныхъ въ московскомъ раскольническомъ мірѣ событій, какъ смерть Т. С. Морозова и торжественныя похороны его на Рогожскомъ Кладбищѣ.

Т. С. Морозовъ, наибольшій изъ російскихъ фабрикантовъ и капиталистовъ, членъ и видный дѣятель разныхъ обществъ: коммерческихъ, благотворительныхъ и даже ученыхъ, былъ раскольниковъ-поповцемъ австрійскаго согласія, — родился, жилъ и умеръ въ этомъ расколѣ. Въ религиозные и «церковно-іерархическіе» интересы раскола онъ близко не входилъ, не имѣя на то времени, а можетъ быть и желанія, и вообще своихъ религиозныхъ убѣжденій онъ ничѣмъ особеннымъ не заявилъ; но тѣмъ не менѣе общество московскихъ раскольниковъ австрійскаго согласія считало его и имѣло всѣ права считать однимъ изъ самыхъ видныхъ своихъ чле-

новъ, въ которомъ, при разнообразныхъ его связяхъ даже въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, всегда рассчитывало найти себѣ сильную поддержку при тѣхъ или другихъ затруднительныхъ случаяхъ. Понятно поэтому, что, со смертію Морозова, раскольники-австрійцы понесли въ его лицѣ тяжкую утрату; значеніе же Морозова не для раскола только, а и для Москвы вообще, какъ выдающагося дѣятеля въ разныхъ ея благотворительныхъ учрежденіяхъ, должно было придать похоронамъ его, на Рогожскомъ Кладбищѣ, особую торжественность, которою раскольники, по своему обычаю, рассчитывали воспользоваться въ интересахъ раскола. Такъ дѣйствительно и было.

Морозовъ умеръ внезапно, 10 октября, въ Крыму. Погребеніе назначено было на 18-е число, къ которому приурочено было и привезеніе тѣла въ Москву. Въ этотъ день, къ 9-ти часамъ утра, на Курскій вокзалъ собралось множество народа. Отъ дверей вокзала на большое протяженіе стояли въ два ряда, препоясанные бѣлымъ миткалемъ, рабочіе умершаго, прибывшіе на особомъ поѣздѣ изъ Орѣхова-Зуева, съ громадной мануфактуры Морозова. Тутъ же находились морозовскіе приващики и цѣлый рядъ читалокъ въ черныхъ платьяхъ и платкахъ. На самомъ вокзалѣ собрались родные и московская «знать» съ разными депутаціями, прибывшими почтить покойнаго. Отъ вокзала до самаго Рогожскаго Кладбища гробъ несли на рукахъ; вѣнковъ несено было болѣе 60, но ихъ скоро сложили на фургоны, чтобы отвезти на Рогожское Кладбище. За гробомъ слѣдовалъ рядъ несмѣтнаго множества экипажей; для соблюденія порядка во время процессіи находилось 20 человекъ конныхъ жандармовъ, кромѣ многочисленныхъ полицейскихъ. Въ воротахъ Рогожскаго Кладбища гробъ встрѣченъ пѣніемъ пѣвчихъ, а въ дверяхъ зимней часовни, въ которой назначено было отправить погребеніе, встрѣтили его именуемые раскольническіе попы и дьяконы. Гробъ поставленъ былъ посреди часовни на возвышеніи, покрытомъ чернымъ сукномъ. Въ часовню внесены были всѣ вѣнки и положены на гробъ и около гроба: «древлеправо-

славные» рогожцы, ревнители и блюстители старины, очевидно, не гнушаются этимъ нѣмецкимъ новшествомъ. Затѣмъ началось погребеніе. Въ облаченіяхъ вышло пять поповъ: первенствовавшій Петръ Драгуновъ — духовникъ покойнаго, Григорій Виноградовъ, Тимофей Люсинъ, Проконій и Елисей, и два діакона: Иванъ и Елисей. Тутъ же на Кладбищѣ находились прочіе раскольниковскіе попы и дьяконы г. Москвы, но имъ рогожскіе распорядители не дозволили облачиться: должно было поопасались такимъ множествомъ своего ложнаго іерейства привести въ удивленіе и соблазнъ даже тѣхъ, снисходительныхъ къ расколу, знатныхъ и сановныхъ лицъ, которыя собрались чествовать Морозова и помолиться за него вмѣстѣ съ раскольниковскими попами и раскольниками. Въ зимнюю часовню, гдѣ происходило погребеніе, полиція допускала только тѣхъ, кто имѣлъ входные билеты, — и то часовня, весьма обширная, была полна. Но во все время отпѣванія была отперта и лѣтняя часовня, — двери ея были открыты для всякаго, желающаго обозрѣть ея благолѣпіе и богатства. И дѣйствительно, не попавшіе въ зимнюю часовню, гдѣ происходило отпѣваніе, а также и сановники, нѣсколько наскучившіе длиннымъ отпѣваніемъ, ходили въ лѣтнюю часовню, любовались ея обширностью, ея великолѣпіемъ и богатымъ украшеніемъ иконой. Надобно замѣтить, что къ этому времени, на счетъ Морозова, въ обѣихъ часовняхъ, и въ лѣтней, и въ зимней, всѣ мѣстныя и въ паникадилахъ свѣчи были поставлены новыя. А мѣстныя свѣчи въ лѣтней часовнѣ вѣсятъ каждая по три пуда, и стоятъ ихъ здѣсь только вдоль одного иконостаса 24 свѣчи на огромныхъ подсвѣчникахъ: чтобы замѣнить старыя свѣчи новыми въ лѣтней часовнѣ, требуется по крайней мѣрѣ три тысячи руб., а въ зимней — двѣ тысячи пятьсотъ руб. Что касается отпѣванія, то на этотъ разъ, ради интеллигентныхъ моельщиковъ, не принадлежащихъ къ расколу, рогожцы поступились даже своими строго соблюдаемыми обычаями, — какъ наприм. не наблюдалось никакого порядка относительно поклоновъ, — одни кланялись, другіе стояли; не было сдѣлано также обычнаго внушенія право-

славнымъ, чтобы не молились вмѣстѣ съ «христіянами», хотя въ числѣ этихъ молящихся было не мало брадобривцевъ. Для раскольниковъ-рогожцевъ было напротивъ весьма пріятно видѣть даже сановниковъ, украшенныхъ лентами и звѣздами, не только ни мало не смущающихся тѣмъ, что предъ ними стоятъ облаченные въ священныя ризы и отправляющіе священническія дѣйствія разныя мѣщане и фабричныя съ фабрики Арсенія Морозова, но и очень охотно молящихся вмѣстѣ съ ними. Никому, должно быть, изъ этихъ сановниковъ не пришло на мысль, что вѣдь и гражданскій законъ, изданный Верховною Властію, не признаетъ этихъ мужиковъ, дѣйствующихъ передъ ними по-священнически и въ священническихъ облаченіяхъ, за дѣйствительныхъ священниковъ, а знаетъ ихъ именно какъ мѣщанъ или крестьянъ, не имѣющихъ никакого права облачаться въ священныя одежды и отправлять священныя службы, и что имъ, какъ привилегированнымъ блюстителямъ закона, явившимся притомъ во всѣхъ принадлежностяхъ своего высокаго званія, въ мундирахъ и лентахъ, никакъ не слѣдуетъ своимъ присутствіемъ, такъ сказать, узаконять или поощрять беззаконіе. Если они не желали (и при данныхъ обстоятельствахъ дѣйствительно не желательно) пресѣкать беззаконіе, то долгъ требовалъ, по крайней мѣрѣ, уклониться отъ присутствованія при беззаконіи... Мы не касаемся здѣсь религіозной стороны дѣла: пусть интеллигентные люди руководятся столь дорогою имъ «свободою совѣсти»; мы разсматриваемъ дѣло только съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона, утвержденнаго Высочайшею Властію, первыми блюстителями и охранителями котораго должно быть лица, во власти сущія ¹⁾...

. 1) А что если бы здѣсь же, въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища, на морозовскихъ похоронахъ, явилось нѣсколько рабочихъ съ фабрики Арсенія Морозова, разодѣтые по-генеральски, въ мундирахъ и лентахъ? Пошли ли бы гг. сановники знакомиться съ ними и пожать имъ руки, какъ лицамъ одного съ ними званія? Полагаемъ, что нѣтъ, а распорядились бы какъ-нибудь иначе. Почему же они равнодушно смотрятъ, какъ тѣ же фабричныя являются передъ ними въ священ-

По окончаніи отпѣванія гробъ отнесенъ на могилу, въ сопровожденіи всего множества вѣнковъ, и ими покрыта была могила, по опущеніи въ нее гроба. Поминальный обѣдъ происходилъ здѣсь же, на Рогожскомъ Кладбищѣ, въ обширныхъ залахъ конторы. Почетныя лица обѣдали вверху, а прочіе, въ томъ числѣ прикащики и служащіе на фабрикѣ Морозова,—внизу. Любопытно, что ни одинъ изъ раскольническихъ поповъ не удостоенъ былъ чести вкусить трапезу съ верхними гостями,—даже самъ духовникъ покойнаго, извѣстный попомъ Драгуновъ, былъ приглашенъ наверхъ только благословить трапезу, а трапезовать долженъ былъ отправиться внизъ. Вотъ какъ сами раскольники чтутъ своихъ поповъ! Или не стыдились ли они показать интеллигентнымъ людямъ своихъ поповъ не за службой, а такъ сказать въ общезжитіи, при чемъ легко обнаружилась бы степень ихъ образованія и благовоспитанности?

Похороны Морозова были своего рода демонстраціей въ пользу раскола и Рогожскаго Кладбища. Пользуясь ими, рогожцы показали всей Москвѣ и особенно избранному обществу Москвы и то, какіе люди принадлежать къ ихъ согласію, и то, каково ихъ пресловутое Рогожское Кладбище, какими палатами оно застроено, какія величественныя имѣетъ храмы и какъ богато, какими драгоценностями украшены его храмы, и то, наконецъ, какъ торжественно и чинно служатъ здѣсь ихъ именуемые попы; а все это вмѣстѣ, по ихъ соображеніямъ, должно вести зрителей къ убѣжденію, что совсѣмъ-де напрасно правительство преслѣдуетъ (?) этихъ добрыхъ, религіозныхъ, да еще такихъ богатыхъ старообрядцевъ, не признаетъ ихъ поповъ, которые такъ хорошо служатъ, и даже,—какой ужасъ!—запечатало алтари въ ихъ великолѣпныхъ храмахъ! А проникшись такимъ убѣжденіемъ, думаютъ про себя рогожцы,

ныхъ облаченіяхъ и отправляютъ священническія дѣйствія? Почему не находятъ въ этомъ ничего противозаконнаго? А если находятъ, что эти лица дѣйствуютъ противозаконно, зачѣмъ дозволяютъ имъ такъ дѣйствовать, или, по крайней мѣрѣ, зачѣмъ присутствуютъ при ихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ?

эти интеллигентные люди, можетъ быть, замолвять при случаѣ и доброе слово въ нашу пользу... Почему знать, — можетъ быть это и вѣрные расчеты.

Вообще, раскольники австрійскаго согласія любятъ себя показывать, и именно съ этими цѣлями. Вотъ мы недавно получили отъ одного ревнителя православной церкви вырѣзочку изъ № 295-го газеты «Московскій Листокъ», гдѣ напечатано слѣдующее: «Намъ сообщаютъ, что попечители Рогожскаго богадѣленнаго дома, купцы С. М. Мусоринъ и В. А. Шибаевъ, передали прокурору Московской судебной палаты, г. Муравьеву, цѣнные старобрядческіе св. Крестъ и св. Евангеліе, какъ даръ, принесенный московскимъ обществомъ старообрядцевъ, принимающихъ священство и присягу, московскимъ судебнымъ установленіямъ для привода къ присягѣ свидѣтелей по старой вѣрѣ». Сообщившій намъ вырѣзку изъ газеты съ этимъ любопытнымъ извѣстіемъ, почтенный ревнитель церкви пишетъ по сему случаю: «Мнѣ кажется, эти лицемѣры-окружники нисколько не лучше прочихъ раскольниковъ, а еще и хуже, — хуже и самыхъ безпоповцевъ, потому что виѣшностію своею прельщаютъ не только простолюдиновъ, но такъ сказать и интеллигентныхъ людей. Я былъ на похоронахъ у Морозова, стоялъ все погребеніе и видѣлъ, какъ сановные люди молились съ раскольниками, а потомъ слышалъ, какъ они говорили между собой: «А у нихъ все такъ хорошо! Точно какъ у насъ. Только поютъ — тянутъ! Право не знаю, за что ихъ преслѣдуютъ». Если служба раскольническихъ поповъ такъ дѣйствуютъ на интеллигентныхъ людей, то что же сказать о простомъ народѣ? По моему мнѣнію (и по нашему то же) не такъ вредны для церкви и православія безпоповцы, какъ эти принимающіе священство рогожцы. Вездѣ они себя выставляютъ и обособляютъ. Вотъ и этотъ случай, о которомъ газетное извѣстіе я вамъ посылаю: чтò это, какъ не лицемѣріе? Считаются окружники, а сами идутъ въ судъ съ своимъ Крестомъ и Евангеліемъ, пренебрегая почитаемыми у православныхъ! Воистину мы дожили до плачевныхъ временъ: отовсюду оскорбляютъ православную церковь». Случай

дѣйствительно примѣчательный. Попечители Рогожскаго Кладбища, гнушаясь употребляемыми въ православной церкви Крестомъ и Евангеліемъ, приносятъ г. прокурору Судебной палаты какіе-то свои «старообрядческіе Крестъ и Евангеліе», которые, какъ видно, и приняты г. прокуроромъ; и потомъ, какъ бы торжествуя свою побѣду надъ церковію, спѣшатъ «сообщить» объ этомъ въ газету, и податливая газета немедленно печатаетъ сообщеніе во всеобщее свѣдѣніе! А разсудилъ ли газетчикъ о томъ, что это за «старообрядческіе Крестъ и Евангеліе»? Чѣмъ отличается старообрядческій крестъ отъ православнаго? Осмиконечіемъ? Но развѣ православная церковь не принимаетъ и не употребляетъ осмиконечнаго креста? Почему же газетчикъ признаетъ его старообрядческимъ, а не православнымъ? Чѣмъ отличается Евангеліе старообрядческое отъ православнаго? Тѣмъ, что въ немъ напечатано Ісусъ, а не Іисусъ? Но развѣ православная церковь отвергаетъ и не признаетъ православными старопечатныя Евангелія съ такимъ начертаніемъ имени Спасителя? И потомъ, — что это за «общество старообрядцевъ, приемлющихъ священство и присягу»? Доселѣ рогожцы отличали себя отъ прочихъ раскольниковъ и кичились передъ ними тѣмъ, что принимаютъ какое-то укуольное священство (которое съ гордостію показываютъ разнымъ сановникамъ), а теперь хотятъ отличатся еще и тѣмъ, что принимаютъ присягу. Но развѣ прочіе раскольники, за исключеніемъ Странниковъ, не принимаютъ присягу? И такія-то нелѣпыя «сообщенія» газета охотно печатаетъ, въ оскорбленіе православнымъ и на радость раскольникамъ, которые и въ судахъ требуютъ себѣ какихъ-то особыхъ привилегій, — по крайней мѣрѣ привилегіи отвергать почитаемые православными Крестъ и Евангеліе Христа Спасителя. Скоро, надобно полагать, они будутъ требовать, чтобы «для привода къ присягѣ свидѣтелей по старой вѣрѣ» являлись и ихъ «старообрядческіе» попы, благо теперь они уже знакомы московскимъ сановникамъ и властямъ... Въ газетѣ, особенно подобной «Московскому Листву», можетъ явиться, конечно, и ложное извѣстіе; но если оно не ложно, то нельзя

не подивиться, что и самъ г. прокуроръ, нарочитый представитель судебной власти, признаетъ какіе-то особые «старообрядческіе» Крестъ и Евангеліе, отличные отъ православныхъ, и признаетъ справедливымъ, чтобы старообрядцы давали присягу предъ какимъ-то своимъ Евангеліемъ, какъ магометане предъ Кораномъ...

Записка о Рогожскомъ Кладбищѣ ¹⁾.

Во время бывшей въ 1771 году моровой язвы въ Москвѣ было отведено раскольникамъ поповщинской сетки, согласно ихъ просьбы, мѣсто за Рогожскою заставою для погребенія своихъ единомысленниковъ, умершихъ отъ язвы, и сверхъ того

¹⁾ Записка эта составлена чиновникомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Мозжаковымъ, имѣвшимъ нѣкоторое время надзоръ надъ Рогожскимъ Кладбищемъ. Мозжаковъ былъ рѣдкій въ чиновничествѣ человекъ, — прямой, неподкупный и относившійся къ расколу съ неумолимой строгостью. Онъ пользовался довѣріемъ министра и ему поручено было, въ тайнѣ отъ тогдашняго московскаго генералъ-губернатора, слѣдить за пріѣхавшимъ изъ Бѣлой Криницы въ Москву — Геронтіемъ и потомъ искусно взять его, что Мозжаковъ и исполнилъ успѣшно. (Мы видѣли у покойнаго П. И. Мельникова огромную кипу писемъ Мозжакова къ министру съ ежедневными донесеніями о томъ, что Геронтій дѣлаетъ въ Москвѣ. Гдѣ теперь эти письма, взятые изъ министерства?) Записку о Рогожскомъ Кладбищѣ Мозжаковъ писалъ въ семидесятыхъ годахъ, такъ какъ митрополитъ Филаретъ называется въ ней уже «покойнымъ». Записка, правда, не отличается ни полнотою свѣдѣній о Рогожскомъ Кладбищѣ, ни какими-либо литературными достоинствами; но въ ней есть не лишеныя интереса извѣстія объ этомъ раскольническомъ гнѣздѣ, притомъ сообщаемыя на основаніи личныхъ наблюдений и официальныхъ свѣдѣній. Въ виду этого мы почли не излишнимъ познакомить читателей съ запиской покойнаго Мозжакова о Рогожскомъ Кладбищѣ, достигшемъ теперь высшей степени процвѣтанія послѣ того, какъ на немъ водворились и открыто служатъ австрійскіе попы, къ прискорбію, вреду и униженію православной церкви и въ явное посмѣяніе надъ Верховною Властію, воспретившею допускъ раскольническихъ поповъ на Кладбище чрезъ запечатаніе алта-

дозволено имъ, согласно ихъ желанію, въ устроенномъ ими на этомъ мѣстѣ помѣщеніи принимать на излѣченіе больныхъ, зараженныхъ язвою, для хожденія за ними. По прошествіи язвы, Рогожское раскольническое Кладбище начало устраиваться и наконецъ увеличилось до того, что въ немъ была выстроена одна небольшая теплая часовня во имя святителя и чудотворца Николая (впослѣдствіи часовня эта обращена въ единовѣрческую церковь и усердіемъ церковнаго старосты, купца Аласина, отдѣлана превосходно — съ пожертвованіемъ имъ весьма значительнаго капитала на устройство оной). Вторая холодная большая часовня во имя Покрова Пресвятыя Богородицы такъ велика, что для освѣщенія ея требуется нѣсколько пудовъ свѣчь¹⁾. Третья часовня теплая во имя Рождества Христова тоже большая. Въ обѣихъ этихъ часовняхъ устроены престолы и царскія двери, въ которыхъ, вѣроятно, совершались обѣдни раскольническими лжеархіереями, потому что найдены были, при описи въ большой холодной часовнѣ, рипиды, которыя употребляются только при архіерейскомъ служеніи. Колокольня была деревянная. (Передъ тѣмъ временемъ, когда покойный митрополитъ Филаретъ долженъ былъ привезти икону, во имя угодника и чудотворца

рей въ его часовняхъ. Намъ напомнило объ ней особенно недавнее пышное погребеніе на Кладбищѣ Морозова, изъ котораго раскольники сдѣлали своего рода демонстрацію въ пользу Кладбища предъ присутствовавшими на немъ «интеллигентными» россиянами, конечно, не имѣющими и понятія объ этомъ вредномъ гнѣздѣ бѣглопоповства, теперь обращенномъ въ такое же гнѣздо австрійщины. Записку мы печатаемъ по находящемуся у насъ подлиннику, собственной руки Мозжакова, подаренному авторомъ покойному А. И. Хлудову, отъ котораго мы и получили ее.

Ред.

1) Эта часовня построена раскольниками съ помощію самаго наглаго обмана, который снисходительно дозволяло имъ и тогдашнее московское правительство, съ самимъ генералъ-губернаторомъ во главѣ; только личное вмѣшательство императрицы Екатерины, получившей стороною извѣстія о продѣлкахъ рогожцевъ, воспрепятствовало имъ осуществить вполне грандіозный планъ начатаго зданія часовни. См. объ этомъ подробнѣе въ статьѣ: «Къ исторіи Рогожскаго Кладбища».

Ред.

Николая, присланную единовѣрцамъ отъ покойнаго наслѣдника цесаревича, она внезапно сгорѣла 8 мая 1856 года во время всенощной въ единовѣрческой церкви. Послѣ сего пожара хотя раскольники вполнѣ были увѣрены, что когда прїѣдетъ митрополитъ съ иконой, на Кладбищѣ не будетъ звона; но въ этомъ предположеніи ошиблись: ибо единовѣрцы, при большомъ препятствіи со стороны одного начальственнаго лица, устроили въ нѣсколько дней на столбахъ временную колокольню и, купивши полный звонъ колоколовъ, встрѣтили высокопреосвященнѣйшаго митрополита, къ прискорбію закоренѣлыхъ раскольниковъ, съ большимъ звономъ¹⁾.

Кромѣ означенныхъ часовенъ устроены раскольниками четыре двухъ-этажныхъ большихъ каменныхъ корпуса для помѣщенія мужчинъ и женщинъ, и выстроено болѣе 40 домовъ разными раскольниками на собственныя свои деньги, въ числѣ которыхъ есть и каменные съ подземными ходами и жилищами²⁾. Все это дѣлалось раскольниками коноводами съ цѣлью скрывать бѣглыхъ поповъ и подобныхъ имъ бродягъ, и отправлять въ оныхъ Божественную литургію. Въ самыхъ же палатахъ помѣщались раскольницы и раскольники, а также и православные, совращенные ими въ расколъ.

До 1847 года раскольники Рогожскаго Кладбища дѣлали въ немъ, чтò хотѣли, а чиновники, ослѣпляемые ихъ золотомъ, не только смотрѣли на все это сквозь пальцы, но и старались поддерживать ихъ мнимое благочестіе. Многіе изъ нихъ прїобрѣли себѣ значительное состояніе, а другіе старались прїобрѣсть; а одинъ изъ вольно-отпущенныхъ, достигнувъ по ордену дворянства, купилъ себѣ тогда 250 душъ крестьянъ. Вотъ истинная причина, по которой такъ упорно

¹⁾ См. объ этомъ въ книгѣ: «Свѣдѣнія о Единовѣрческихъ церквахъ», изд. В. А. Сапѣлкина, л. 39. *Ред.*

²⁾ Въ настоящее время число этихъ каменныхъ зданій значительно умножилось новыми величественными постройками, въ числѣ которыхъ особенно примѣчательно великолѣпное зданіе, построенное Вугровымъ; а прѣзлія перестроены и расширены. Съ чего разрѣшенія производились и производятся всѣ эти постройки? и дающіе разрѣшеніе на какомъ основаніи даютъ его? .. *Ред.*

отстаивали уничтоженіе Кладбища и поддерживали расколъ, пугая правительство, что въ Россіи болѣе 10 милліоновъ раскольниковъ, тогда какъ ихъ и третьей части нѣтъ ¹⁾.

До 1854 года было на Рогожскомъ Кладбищѣ около 40 дьячковъ, самыхъ буйныхъ и пьяныхъ. Почти каждый изъ нихъ имѣлъ у себя любовницею богатую раскольницу, и нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ назначали своимъ любовникамъ свиданія даже на самомъ Кладбищѣ, въ устроенныхъ тамъ во множествѣ домахъ, отдающихся по найму разнаго званія лицамъ.

Впослѣдствіи, когда устроилась на Кладбищѣ единовѣрческая церковь, а священникъ Петръ Ермиловъ Русановъ присоединился къ единовѣрцію, всѣ дьячки, по распоряженію бывшаго тогда генералъ-губернатора, графа Закревскаго, высланы изъ Кладбища. Надобно при этомъ замѣтить, что при освященіи единовѣрческой церкви на Рогожскомъ Кладбищѣ, хотя и старались нѣкоторые изъ раскольниковъ произвести шумъ, чтобы помѣшать освященію, но принятыми мѣстнымъ начальствомъ мѣрами, церковь, по милости Божіей, освящена.

Хотя Кладбище это учреждено съ цѣлью призрѣвать немощныхъ и больныхъ раскольниковъ, но тамъ жили, вѣроятно и теперь живутъ, люди разнаго званія изъ платежа наемныхъ денегъ. Нѣкоторые изъ домовъ принадлежали такъ называемымъ настоятельницамъ обителей, въ которыхъ находилось нѣсколько лже-монахинь. Эти мнимыя монахини держали при себѣ дѣвокъ, и каждая почти изъ нихъ имѣла у себя любовника. Однимъ словомъ, въ этихъ притонахъ, вмѣсто благочестія, производилось всегдашнее безчиніе и даже оргіи. Одна изъ настоятельница, по имени Александра, и помощница ея, Манеѳа, завѣдывали всѣми прочими обителями и сверхъ того вмѣшивались и въ другія распоряженія по Кладбищу. Къ нимъ въ то время стекались бѣглецы раскольники и рас-

¹⁾ Напоминаемъ читателямъ, что все это пишетъ чиновникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, пользовавшійся довѣріемъ и расположеніемъ министра, но за то бывшій въ немилости у московскаго генералъ-губернатора графа Закревскаго. *Ред.*

кольницы, и онѣ, снабжая ихъ деньгами и разными для религіи наставленіями, отправляли тайнымъ путемъ за границу и принимали оттуда заграничныхъ эмиссаровъ. Дерзость этой Александры простиралась до того, что когда любовникъ ея, выходецъ изъ-за границы, молодой, красивый инокъ Θεодосій, ржевскій мѣщанинъ Булаховъ, занимавшійся доставленіемъ въ заграничнымъ раскольникамъ разныхъ свѣдѣній и денегъ и приносившій оттуда на Рогожское Кладбище тоже разныя распоряженія, былъ пойманъ и, по производствѣ слѣдствія, заключенъ въ крѣпость Спасо-Ефимьевскаго монастыря, то Александра, посредствомъ своихъ подручныхъ и при содѣйствіи богатыхъ раскольниковъ и раскольниковъ, подкупила унтеръ-офицера крѣпостной стражи, который, надѣвши шинель свою на означеннаго арестанта Булахова и выведши изъ крѣпости, самъ съ нимъ бѣжалъ и, вѣроятно, на первое время былъ скрываемъ вмѣстѣ съ Булаховымъ въ подземныхъ кельяхъ Александры. Впослѣдствіи, когда подкупленный унтеръ-офицеръ былъ пойманъ и началось производиться слѣдствіе, то Александра въ избѣжаніе наказанія скрылась съ Кладбища и, пробравшись тайнымъ путемъ за границу, при содѣйствіи раскольниковыхъ коноводовъ, свободно тамъ проживала¹⁾. Что она скрылась, то въ этомъ случаѣ виноватъ былъ слѣдователь, что не заключилъ ее въ тюрьму.

Послѣ бѣгства Александры за границу, вступила въ распоряженіе по Кладбищу достойная ея преемница лже-схимонахиня Пульхерія²⁾. Слѣдуя примѣру Александры, она про-

¹⁾ Александра ушла именно въ Бѣлюю-Криницу, гдѣ была потомъ настоятельницею женскаго монастыря. Въ «Памятникѣ происходящихъ дѣлъ Бѣлокриницкаго монастыря» подъ 8 числомъ іюля 1852 г. записано: «Освящена церковь въ здѣшнемъ женскомъ скиту... При сей церкви первая игуменія поставлена отъ самого г. митрополита Кирилы инокиня схим. Александра». (*Ист. Бѣл. іер.* Прилож. стр. 133). *Ред.*

²⁾ Объ этой матери Пульхеріи, бывшей своего рода знаменитостію на Рогожскомъ Кладбищѣ, см. въ Запискахъ В. А. Самелкина (стр. 59—62).

должала связь со всѣми бѣглыми бродягами и, снабжая ихъ наставленіями, деньгами и маршрутами, отправляла ихъ тоже тайнымъ путемъ за границу. Одинъ изъ таковыхъ, крестьянинъ Костромской губерніи, Ѳедоръ Артемьевъ былъ пойманъ и найденъ при немъ маршрутъ, или путешественникъ для прохода за границу съ показаніемъ тайныхъ дорогъ за границу, съ описаніемъ церквей и монастырей раскольничьихъ и съ означеніемъ какъ духовныхъ лицъ, такъ и свѣтскихъ, у которыхъ можно имѣть притонъ во время путешествія. Путешественникъ этотъ тотъ самый, которымъ снабжаются всѣ вообще раскольники, пробирающіеся тайнымъ путемъ за границу. Послѣ сего почему Пульхерія была оставлена на Кладбищѣ безъ преслѣдованія, — неизвѣстно. Въ настоящее время, вѣроятно, дѣлается на Кладбищѣ, что угодно раскольничьимъ коноводамъ, во главѣ которыхъ находились попечители и одинъ, или двое изъ вліятельныхъ раскольниковъ. Въ настоящее время имѣетъ большое вліяніе на Кладбищѣ нынѣ раскольникъ (а прежде былъ единовѣрецъ) Иванъ Ивановъ Шибаевъ, который служилъ у чиновниковъ министерства сыщикомъ и за получаемыя отъ нихъ деньги доставлялъ имъ разныя свѣдѣнія противъ раскольниковъ¹⁾. Въ настоящее время по старанію раскольничьихъ коноводовъ уничтоженъ на Кладбищѣ смотритель отъ министерства, чего они добивались нѣсколько лѣтъ и наконецъ достигли своей цѣли. Чего у нихъ не творится на Кладбищѣ безъ должнаго надзора! Впрочемъ, чего раскольники не достигнутъ? Золота у нихъ довольно.

Кромѣ домовъ, въ которыхъ творились беззаконія, на Кладбищѣ, въ каменныхъ четырехъ корпусахъ, устроенныхъ для

¹⁾ Какъ ни жаль намъ сообщать эти біографическія свѣдѣнія о И. И. Шибаевѣ, и доселѣ имѣющемъ «большое значеніе» не только на Рогожскомъ Кладбищѣ, но и въ Духовномъ Совѣтѣ поповцевъ австрійскаго согласія, но исключить ихъ мы не могли изъ уваженія къ такому свѣдущему и компетентному въ данномъ случаѣ свидѣтелю, какъ г. Мозжаковъ, и самъ «чиновникъ Министерства», конечно пользовавшійся услугами г. Шибаева.

Ред.

помѣщенія дьячковъ, больныхъ и престарѣлыхъ раскольниковъ и раскольницъ, принимались и православные, совращенные въ расколъ и даже съ чужими паспортами, при повѣркѣ которыхъ однимъ изъ смотрителей М.¹⁾, оказалось, что нѣкоторые, показанные въ паспортахъ зрячими, отъ природы не имѣли зрѣнія, другіе сѣдловласые — имѣли волосы черные, некрашенные, а показанные съ чистыми лицами были съ младенчества рябы, что ясно изобличало въ немѣніи своихъ паспортовъ; а поэтому смѣло можно заключить, что тамъ богадѣльные не умирали, а вмѣсто умершихъ замѣщались другіе по ихъ паспортамъ.

Всѣхъ призрѣваемыхъ на Кладбищѣ считалось вмѣстѣ съ живущими около тысячи человекъ. Въ томъ числѣ были совершенно здоровые, приходившіе въ Москву для заработковъ изъ разныхъ губерній, что, вѣроятно, и теперь дѣлается. Имъ нравилась праздная жизнь, и они собранныя подаваніемъ деньги посылали въ оброкъ своимъ помѣщикамъ, а сами вели жизнь разгульную. Это привлекало, а можетъ быть, и теперь привлекаетъ множество разнаго народу. Тѣ же, которые не имѣли уже никакого права на помѣщеніе, принимались по ходатайству попечителей Кладбища, съ разрѣшенія начальника столицы, подъ видомъ прислуги ²⁾.

Въ числѣ призрѣваемыхъ было также нѣсколько дураковъ, которые, по приказанію попечителей, нарочно одѣты были въ красные кафтаны и такія же шапки, и служили, какъ шуты,

¹⁾ Авторъ разумѣетъ самого себя.

Ред.

²⁾ Всѣ такія продѣлки, какъ извѣстно, практикуются въ широкихъ размѣрахъ и на Преображенскомъ Кладбищѣ. Которое изъ этихъ двухъ гнѣздилищъ раскола, процвѣтающихъ въ столичномъ городѣ Москвѣ, ни кѣмъ не тревожимыхъ, напротивъ явно покровительствуемыхъ (ибо, по справедливому замѣчанію г. Мозжакова, у раскольниковъ золота много), — которое Кладбище незаконнѣе и зловреднѣе (особенно для церкви), Преображенское, или Рогожское? — это и сказать даже трудно. Нужно только удивляться, какъ могутъ существовать и процвѣтать на глазахъ у духовнаго и гражданскаго православнаго правительства эти метрополи и рассадники безповскаго и лжепоповскаго раскола.

Ред.

общимъ посмѣшищемъ, что очень забавляло начальственныхъ лицъ Кладбища. На зараженныхъ же любострастною и другого рода болѣзнями не обращено никакого вниманія.

Въ 1854 году, когда Кладбище поступило въ вѣдѣніе министра Внутреннихъ Дѣлъ, трудно-больные и зараженные любострастною болѣзнію отправлены въ городскую больницу, помѣщицки крестьяне высланы по своимъ мѣстамъ, а дураки, служившіе вмѣсто шутовъ на Кладбищѣ, отправлены Смоленской губерніи, въ Гжатскій уѣздъ, въ имѣніе князя Голицына, которому принадлежали, и такимъ образомъ избавлены отъ дальнѣйшаго посмѣянія. Дѣйствительно ли эти дураки были раскольниками, опредѣлить было невозможно; но они привезены были на Кладбище потому только, что тамъ жила, въ вельѣ раскольника Солдатенкова, будто бы ихъ тетка ¹⁾.

1) Распоряженія эти относятся къ тому времени, когда незабвенный императоръ Николай Павловичъ рѣшился принять радикальныя мѣры противъ раскола, обративъ притомъ особое вниманіе на московскія раскольническія, такъ называемыя, Кладбища. Мѣры эти дѣйствительно должны были подрѣзывать расколъ въ самомъ его корнѣ; но, къ сожалѣнію, онѣ скоро отмѣнены были подъ влияніемъ начавшихся либеральныхъ „вѣяній“ новаго царствованія, бывшихъ предвѣстниками той пресловутой „диктатуры сердца“, которая имѣла такой ужасный, роковой исходъ. Памятниками и всегдашними свидѣтелями благотворности тѣхъ мѣръ противъ раскола, которыя въ 1854—1855 гг. приняты были императоромъ Николаемъ, служатъ именно тогда открытыя на Преображенскомъ и Рогожскомъ Кладбищахъ единовѣрческія церкви и приходы, уничтоженія, или закрытія которыхъ раскольники не могли уже добиться даже во времена „либеральныхъ вѣяній“ и „диктатуры сердца“. Напротивъ, благодаря заботливости и энергіи великаго московскаго святителя — митрополита Филарета, все мужское отдѣленіе Преображенскаго Кладбища, на которомъ въ 1854 г. освящена первая церковь, обращено потомъ въ Единовѣрческій монастырь, чего однако же приснопамятный архипастырь достигнулъ только послѣ трудной и упорной борьбы съ извѣстнымъ покровителемъ раскола, выступившимъ тогда на защиту гнуснаго едосѣвства, печальной памяти, княземъ Суворовымъ. Существуетъ доселѣ Единовѣрческая церковь и на Рогожскомъ Кладбищѣ, возобновленная г. Аласинимъ (о чемъ говорится выше и въ запискѣ Мозжакова), — всѣ усилія богатыхъ, гор-

Главными дѣйствующими лицами были всегда такъ называемые попечители, избираемые изъ самыхъ злѣйшихъ и преданныхъ расколу людей. Они распоряжались на Кладбищѣ деспотически, и до 1854 года ни одинъ смотритель не смѣлъ вмѣшиваться въ ихъ хозяйственныя дѣла. Отъ этого творились тамъ всѣ беззаконія: привозимые изъ разныхъ мѣстъ новорожденные отъ 100 до 200 оставались по нѣсколько дней некрещенные, а многіе такъ и умирали. Самое же крещеніе служило посмѣшищемъ, ибо погружалъ въ воду младенцевъ не священникъ, какъ бы слѣдовало, но находившійся при немъ дячокъ, а священникъ только, сидя на креслѣ, присутствовалъ.

Возникло на Кладбищѣ множество домовъ и каменныхъ палатъ, несмотря на то, что закономъ воспрещено возводить на раскольническахъ кладбищахъ новыя строенія, — и этимъ объясняется, какъ свято у насъ исполняются законы!

Надъ конторою Кладбища нарочно устроенъ огромный залъ ¹⁾, въ которомъ собирался Совѣтъ изъ попечителей и главныхъ ревнителей раскола, въ родѣ Верховнаго раскольническаго судилища, гдѣ рѣшались самыя важныя дѣла, до раскола относящіяся, гдѣ также дѣлались обѣды начальственнымъ лицамъ. Тутъ создавались положенія о сборѣ денегъ, изъ коихъ одна часть отдавалась чиновникамъ для того, чтобы они поддерживали мнимое благочестіе расколь-

ныхъ и властныхъ на Кладбищѣ раскольниковъ-австрійцевъ вытѣснить ее изъ сосѣдства съ своими громадными часовнями остаются и останутся, конечно, тщетными; но они успѣли достигнуть того, что совсѣмъ „застроили“ эту церковь, воздвигнувъ рядомъ съ ней громадное зданіе конторы, гдѣ даются похоронныя обѣды на 1500 персонъ, какъ было на поминовеніи Морозова. Что рокошцы безнаказанно производятъ подобнаго рода постройки, съ явнымъ на мѣреніемъ унижить внесенное къ нимъ на Кладбище единовѣріе, это показываетъ, что и у нихъ есть свои князья Суворовы; но развѣ нѣтъ уже въ Москвѣ власти, которая обратила бы должное вниманіе на творимыя раскольниками противозаконности? *Ред.*

¹⁾ Мы уже замѣтили выше, что теперь контора перестроена и представляетъ громадное зданіе. *Ред.*

никовъ, а другая для того, чтобы доставляли свѣдѣнія о всѣхъ Правительственныхъ распоряженіяхъ, относящихся до раскола.

Послѣ этого не удивительно, что дѣлаемые въ это время обыски всегда оставались тщетными, а производились для одной лишь формы ¹⁾. Въ этомъ же нечестивомъ сонмищѣ былъ составленъ приговоръ о высылкѣ изъ Кладбища въ одинъ изъ отдаленныхъ раскольническихъ монастырей на три года, подъ начало, священника Петра Ермилова Русанова за то, что дочь его вышла замужъ за православнаго почтамскаго чиновника. Приговоръ этотъ, составленный и подписанный попечителями Кладбища и другими старѣйшими раскольниками наканунѣ свѣтлаго Христова Воскресенія, не состоялся потому только, что священникъ во время заутрени на колѣняхъ и со слезами успѣлъ выпросить себѣ прощеніе у бывшихъ тогда попечителей: Царскаго и другихъ его товарищей. Этотъ священникъ, вовлеченный въ расколъ обманомъ и обольщеніемъ въ самый день своего приходскаго праздника, Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы (въ Калужской губерніи, въ имѣніи Нарышкина), отслуживши заутреню, скрылся и оставилъ въ этотъ большой праздникъ весь свой приходъ безъ обѣдни: за это, какъ онъ самъ рассказывалъ, каждый годъ послѣ отступленія изъ православія въ расколъ, въ теченіе 32 лѣтъ, случалось съ нимъ въ этотъ самый день, или наканунѣ какое-либо несчастіе. Наконецъ, въ этотъ самый день онъ, въ письмѣ своемъ къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Филарету, изъявилъ чистосердечное раскаяніе и присоединился къ единовѣрью, несмотря на то, что былъ на Кладбищѣ одинъ, а потому и получалъ большіе доходы. За это одинъ изъ раскольниковъ, служившій прежде при Суцеской части добросовѣстнымъ, московскій мѣщанинъ Василій Васильевъ, вознамѣрился въ Великую Пятницу застрѣлить его изъ пистолета, пріѣхавши будто-бы звать

¹⁾ Опять напоминаемъ читателямъ, что это пишетъ чиновникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

священника приобщить больную женщину, принадлежащую къ единовѣрью. Провидѣніе священника спасло, а злодѣя покарало: пистолеть осѣкся, и преступникъ, окруженный стекшимся народомъ, самъ поднялъ на себя руки: онъ нанесъ себѣ кинжаломъ нѣсколько ранъ, отъ которыхъ въ теченіе нѣсколькихъ дней и умеръ въ полицейской больницѣ, но до прїѣзда чиновниковъ изорвалъ въ мелкіе куски хранившуюся у него записку, въ которой, вѣроятно, скрывались имена лицъ, подстрекнувшихъ его на злодѣяніе. Ибо самъ онъ не рискнулъ бы на это, да и кромѣ того онъ привезенъ былъ на Кладбище не на извозчикѣ, а на лошади хорошей, которая тотчасъ же и уѣхала, какъ скоро онъ пошелъ къ дому священника.

Слѣдствіе объ этомъ злодѣѣ окончательно началось производиться однимъ изъ бывшихъ тогда полицеймейстеровъ С.¹⁾, когда уже онъ умеръ. Черезъ это закрыты были виновные, которые, вѣроятно, подстрекнули его убить священника. Если бы слѣдствіе было производимо при жизни его, то весьма легко могло случиться, что онъ передъ смертью сознался бы, кто его подстрекнулъ на этотъ ужасный поступокъ²⁾.

Пользуясь полною свободою, главные ревнители раскола придумали устроить свою іерархію. Внутри Россіи сдѣлать этого они не могли; а потому, по убѣжденію раскольника Аео-нія Кочуева и по совѣту одного изъ важныхъ лицъ³⁾, положили осуществить эту мысль въ Австріи, въ полной увѣренности, что имъ будетъ дозволено брать оттуда поповъ и

¹⁾ Сечинскій.

²⁾ Объ этомъ покушеніи на жизнь Русанова подробно говорится въ Запискахъ В. А. Саиѣлкина; здѣсь сообщается и вообще довольно свѣдѣній объ этомъ бывшемъ раскольническомъ попѣ (См. стр. 25—36).

³⁾ Кто именно это лицо, то видно изъ показанія, отобраннаго сенаторомъ Войцеховскимъ въ Кіевѣ отъ присланнаго туда отъ генерала Ушакова лже-архіепископа Аркадія. Отвѣты его находятся въ Минист. Ва. Дѣл. *Примѣч. автора.* Незнаванное здѣсь лицо есть графъ Бенкендорфъ; см. *Ист. Вѣл. іер.*, стр. 64—67. *Ред.*

вполнѣ будутъ подчинены тамошнему правительству, а наше правительство не въ силахъ будетъ имъ препятствовать. А какъ для этого нужно было согласіе заграничныхъ раскольниковъ, то, по сношенію съ ними, присланы были въ 1845 году изъ-за границы на Кладбище эмиссары, которые и имѣли тамъ временное пребываніе, а постоянный притонъ ихъ былъ на Солянкѣ, на Орловскомъ подворьѣ, у содержателя онаго раскольника Ильи Савельева. По взаимному совъѣщанію нашихъ раскольниковъ съ заграничными эмиссарами положено было послать въ разныя мѣста заграничныхъ иноковъ, для отысканія и склоненія въ расколъ епископа. Это предпріятіе требовало значительныхъ суммъ, въ которыхъ заграничные раскольники крайне нуждались; почему наши раскольники согласились обезпечить эту новую іерархію значительныхъ капиталомъ, который поручили хранить главному раскольнику, принимавшему большое участіе въ устройствѣ заграничной лже-митрополіи, Оедору Рахманову. Но послѣ смерти его и брата Алексѣя капиталъ перешелъ на храненіе, какъ носились тогда слухи, къ раскольнику Василью Рахманову, а послѣ смерти сего послѣдняго долженъ находится у раскольника Солдатенкова; но только всѣ бумаги, относящіяся до устройства лже-митрополіи, находились у сына Алексѣя Рахманова, Алексѣя Алексѣевича, человѣка очень начитаннаго и довольно умнаго. Когда же сей послѣдній, видя заблужденіе своихъ единомысленниковъ, задумалъ присоединиться къ православію, то раскольничьи коноводы сильно этого боялись, — но внезапная смерть его не дала ему исполнить своего послѣдняго желанія.

Какъ послѣ его смерти должны остаться важныя бумаги, доставшіяся ему послѣ дяди и отца, по устройству заграничной лже-митрополіи, то министръ Внутреннихъ Дѣлъ, генераль-адъютантъ Бибииковъ, просилъ 7 іюля 1855 года покойнаго графа Закревскаго допустить чиновника Мозжакова находиться при разборѣ всѣхъ бумагъ, оставшихся послѣ внезапной смерти Алексѣя Рахманова.

Вслѣдствіе означеннаго распоряженія министра, графъ

Закревскій предписаль бывшему тогда оберъ-полицеймейстеру Берингу, 15 іюля того же года, за № 1020, *ровно через восемь дней*, о допущеніи Мозжакова находится при разборѣ бумагъ, оставшихся послѣ смерти Рахманова. Послѣ этого распоряженія Берингъ увѣдомилъ Мозжакова только 21 іюля того же года, за № 1185, что имѣніе скоростижно умершаго Алексѣя Рахманова, по распоряженію Московскаго Сиротскаго Суда, 8-го того же іюля распечатано и передано опекунамъ: вдовѣ Евдокии Даниловой, купцу Николаю Рахманову и Кузьмѣ Солдатенкову ¹⁾). Дѣйствіе это явно показываетъ, что раскольникамъ поповщинской секты никакъ не хотѣлось, или лучше сказать, они боялись, чтобы всѣ дѣйствія и распоряженія ихъ по устройству заграничной лже-митрополии и по сбору денегъ для оной, не сдѣлались бы извѣстными правительству и не открылось бы, у кого именно хранятся собранные милліоны для заграничной лже-митрополии, то, при содѣйствіи нѣкоторыхъ начальственныхъ лицъ и по старанію раскольника Солдатенкова, Сиротскій Судъ допустилъ, или лучше сказать разрѣшилъ распечатать имущество Рахманова тотчасъ по полученіи отъ министра Внутреннихъ Дѣлъ отношенія къ военному генераль-губернатору графу Закревскому, не дождавшись даже шести недѣль.

¹⁾ Это отношеніе оберъ-полицеймейстера Тимашева-Беринга „стоящему по Министерству В. Д. статскому совѣтнику Мозжакову“ въ подлинникѣ приложено къ настоящей запискѣ и находится у насъ.
Ред.

Письмо въ редакцію

(изъ Орѣхова-Зуева).

Послѣ прочтенія 16-го № «Братскаго Слова», гдѣ помѣщены газетныя извѣстія о кончинѣ Т. С. Морозова и говорится о панникахъ, совершенныхъ по немъ священниками православной церкви, я не могу не сообщить вамъ и о тѣхъ самовольныхъ (я такъ думаю) панникахъ, которыя совершены по Т. С. Морозовѣ священниками с. Орѣхова, Покровскаго уѣз., и не одинъ притомъ разъ, а многократно и въ разныхъ мѣстахъ.

11-го октября около 10¹/₂ час. утра неожиданно для жителей с. Орѣхова на колокольнѣ раздался призывный звонъ большого колокола, — звонъ не торжественный, а печальный, заунывный, какимъ извѣщаютъ о кончинѣ лицъ священнаго сана, или погребеніи кого-либо изъ знатныхъ лицъ. И дѣйствительно, прежде всего являлась мысль: не померъ ли кто изъ духовенства? Но всѣ наши духовные, слава Богу, здравствовали. Равнымъ образомъ не могло быть рѣчи о комъ-либо умершемъ изъ православныхъ, такъ какъ ранняя литургія была отпѣта, а поздняя въ будничные дни не совершается. Итакъ, что же значить этотъ похоронный звонъ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ намъ говорятъ: да развѣ вы не знаете? — скончался Т. С. Морозовъ! Это по немъ будутъ служить паннику. — Какъ, о раскольникѣ? отщепенцѣ отъ православной церкви? Что же это такое? Да развѣ можно извѣщать православныхъ сыновъ Церкви о смерти раскольника, и притомъ звономъ большого колокола? — приглашать ихъ молиться за упокой умершаго раскольника, желать ему «вѣчной памяти» «во блаженномъ усненіи»? Да и какъ будутъ орѣховскіе священники молиться за него и поминать? Вотъ вопросы, которые переходили изъ устъ въ уста у жителей орѣховскаго края и фабрики. Всюду были слышны эти

вопросы, и всё ожидали отвѣта отъ духовенства с. Орѣхова: какъ оно поступить? Оно поступило очень просто: ничто же сумняся, начало служить паннихиды. И вотъ въ храмѣ, гдѣ приносились и приносятся молитвы за умершихъ и живыхъ сыновъ православной церкви, раздается молитва о никогда не бывшемъ сыномъ церкви — раскольникѣ Т. Морозовѣ»: «упокой Господи, душу — раба Твоего!» Какъ тяжело слышать изъ устъ священнослужителей правосл. церкви эту молитву! Они поютъ: «со святыми упокой, Христе» — кого же? человѣка, непокорявшагося св. православной церкви — матери своей, не признававшаго ее таковою! — человѣка, который самъ лишилъ себя блаженства быть въ соединеніи съ нею, во всю свою жизнь чуждался ея! Не силою ли вводить Т. Морозова въ церковь священники с. Орѣхова! Но какъ же можно водворить умершаго раскольника на лоно православной церкви? За гробомъ нѣтъ покаянія, нѣтъ исправленія и нѣтъ принятія въ прав. церковь. И какъ торжественно они совершаютъ свои молитвы о Морозовѣ, — всё четверо, соборне, въ сослуженіи двухъ діаконовъ и троишь псаломщиковъ! И въ какой мѣстности? — въ селѣ Орѣховѣ, гнѣздѣ раскола, гдѣ священнику приходится быть постоянно на стражѣ, не унижать своего сана и матери — святой церкви, служителями которой они состоятъ! А между тѣмъ, къ стыду священниковъ, совершилось это дѣло, соблазнительное не только для православныхъ, но и для самихъ раскольниковъ. Оно соблазнительно для православныхъ: ибо совершенныя священниками с. Орѣхова паннихиды (а ихъ было десять) не служатъ ли для нихъ поводомъ думать о раскольникахъ, какъ о сынахъ православной церкви? Если въ церкви допущена молитва за раскольника, то значить онъ — сынъ прав. церкви. А раскольники теперь вправѣ разсуждать, что «ихнее (самовольное) общество правильно, потому что и наши священники молятся за нихъ, совершаютъ паннихиды и литургіи!» Такіе толки мы и слышали среди рабочаго класса народа.

Послѣ паннихиды, совершенной (11 окт.) въ храмѣ, въ тотъ же

день паннихиды были совершены въ часовнѣ на фабрикѣ Морозова и въ зданіи Никольскаго училища; а въ 5 час. вечера снова въ часовнѣ. На другой день, ровно въ 10 час. утра, тотъ же церковный колоколь с. Орѣхова снова призывалъ всѣхъ въ храмъ. Снова паннихида? Нѣтъ, болѣе: совершается безкровная жертва, таинство евхаристіи, божественная литургія! — о комъ же? О раскольникѣ Морозовѣ! Не вѣроятно, а между тѣмъ было именно такъ. И что всего удивительнѣе и печальнѣе, — на эту литургію, подъ руководствомъ воспитателей, были приведены ученики Никольскаго училища! И такъ дѣти должны возносить молитвы, за раскольника, чело-вѣка отлученнаго православною церковью и не хотѣвшаго знать ее. Я не говорю, что слѣдуетъ учить дѣтей враждѣ къ раскольникамъ; но зачѣмъ приказывать имъ молиться за раскольника? что сами они будутъ думать объ этой молитвѣ, когда выростутъ? какое понятіе будутъ имѣть о церкви и расколѣ? Послѣ литургіи снова паннихида въ храмъ и панихида въ часовнѣ. Равнымъ образомъ паннихиды и въ день погребенія. А къ общему всѣхъ удивленію, въ воскресенье, 15-го окт., за ранней литургіей, на заупокойной ектеніи, первое провозглашенное діакономъ имя было «новопреставленнаго раба Божія Тимоѳея». И я самъ былъ свидѣтелемъ произведеннаго этимъ смущенія среди православныхъ, а отъ лицъ съ морозовской фабрики, стоявшихъ около меня, слышенъ былъ сдержанный смѣхъ. Вотъ до чего доводятъ насъ орѣховскіе священники своимъ угодничествомъ расколу!

Въ воскресенье 29 окт. (въ двадцатый день по кончинѣ Морозова) еще паннихида по заамвонной молитвѣ. И когда прекратятся у насъ эти паннихиды? Когда перестанутъ наши священники такъ унижать этимъ православную церковь и такъ смущать насъ православныхъ?...

Съ скорбію пишу вамъ о всемъ этомъ, въ дополненіе къ тому, что вы уже сказали о паннихидахъ по Морозовѣ, совершенныхъ въ Москвѣ православными священниками.

Н.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Поступила въ продажу новая книга:

Руководство по обличенію русскаго раскола,
извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества. Составилъ,
примѣнительно къ семинарской программѣ, преподава-
тель Олонецкой семинаріи К. Плотниковъ. Цѣна 1 руб.
50 коп. съ пер. Обращаться къ автору въ Петрозаводскъ.

О подпискѣ на Братское Слово за 1890-й годъ

(восьмой по возобновленіи журнала).

Въ упованіи на помощь Божию мы рѣшились продолжать изданіе «Братскаго Слова», и съ особымъ утѣшеніемъ должны сказать, что рѣшимость эту внушило намъ высокое и милостивое благоволеніе къ намъ и нашему труду Первосвятителя Россійской церкви, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора. Мاستитый Архипастыръ сей, дивный въ своей простотѣ, соединенной съ истиннымъ величіемъ, когда мы имѣли честь, 25-го апрѣля истекающаго года, лично ему представиться, послѣ отеческой, сердечной, теплой бесѣды о нашемъ изданіи, настоятельно требовалъ, чтобы мы не прекращали его, и далъ намъ свое архипастырское благословеніе продолжать его. Не *повинуться* голосу великаго святителя мы не смѣемъ, — и его молитва и благословеніе да помогутъ намъ потрудиться въ изданіи «Братскаго Слова», доколѣ станетъ нашихъ силъ!

Обращаясь къ нашимъ подписчикамъ и читателямъ, постоянно удостоивавшимъ вниманія наше изданіе, долгомъ поставляемъ принести имъ благодарность за это вниманіе и просить о продолженіи его. Имѣемъ нужду, кромѣ того, просить о снисхожденіи къ намъ за несвоевременный большею

частью выходъ книжекъ «Братскаго Слова». Въ объясненіе и нѣкоторое извиненіе намъ за эту неисправность благоволятъ они обратить вниманіе на то, что мы поставлены въ очень затруднительное, сравнительно со всѣми другими редакціями, положеніе относительно сношеній съ типографіею. Въ «академическомъ» Сергіевомъ Посадѣ доселѣ типографіи не имѣется, и мы должны печатать изданіе въ Москвѣ. А Сергіевъ Посадъ хотя и отстоитъ отъ Москвы на два съ минутами часа пути по желѣзной дорогѣ, но, какъ показалъ намъ печальный опытъ, для почтовыхъ сношеній отсюда съ Москвою по пересылкѣ взадъ и впередъ каждой рукописи и корректуры требуется не менѣе четырехъ дней, и для того, что можно было бы сдѣлать въ нѣсколько часовъ, имѣя типографію подъ руками, требуется такимъ образомъ нѣсколько сутокъ. Не говоримъ о другихъ, проистекающихъ отсюда, затрудненіяхъ. Принявъ все это во вниманіе, наши читатели, смѣемъ надѣяться, не поставятъ намъ въ большую вину, если періодическое запаздываніе книжекъ Братскаго Слова, при всемъ нашемъ стараніи устранить его, явится и въ наступающемъ году.

Въ теченіе семи лѣтъ характеръ и направленіе нашего изданія достаточно опредѣлились: въ томъ же духѣ и направленіи мы будемъ вести его и далѣе.

Н. Субботинъ.

Сергіевъ Посадъ

13 ноября 1889 года.

Сочиненія преосвященнаго Аркадія, архієпископа Пермскаго¹⁾.

Замѣчанія на „Увѣщаніе ко всѣмъ христіаномъ“.

Текстъ.

Препинаніе 2-е. О неимѣннн освященной церкви.

Въ неосвященныхъ церквахъ служити неточію святую литургію, но даже совершати и крещеніе св. отецъ правила строго запрещають, и именно Лаодик. собора прав. 57-е. Пресвитеръ въ дому просфоры да не приноситъ, и ни даже епископъ, и прав. 5-е и 6-е въ Гангрѣ особо, кромѣ церкви, собирающихся проклятію предаеть.

Замѣчаніе.

Увѣщатель указываетъ на правила; я же выписываю правила слово въ слово. Лаод. собора правило 57-е: „Епископъ или пресвитеръ въ дому просфоры да не приноситъ. Толкованіе: Во дворѣхъ безкровная жертва не совершается ни отъ епископа, ни отъ пресвитера, но въ соборной церкви подобаеть приносить просфору, сирѣчь служити, обаче 31-е правило 6 вселенскаго собора, иже въ Труллѣ палатнемъ, прощаеть съ повелѣніемъ епископа и въ сущихъ во дворѣхъ молебныхъ храмѣхъ, рекше церквицахъ, службу творити; крестити же кого отнюдь не повелѣваетъ, но токмо въ единѣхъ соборныхъ церквахъ пречистаго сподоблятися просвѣщенія хотящимъ креститися, яко же 59-е правило тогожде 6-го собора

1) Продолженіе. См. выше стр. 483.

повелѣваетъ“. Собора иже въ Гангрѣ правило 5-е: „Аще кто учитъ домъ Божій, рекше церковь, преобидѣти и нерадѣти о ней, ни собиратися въ ней во время молитвы на пѣніе, да будетъ проклятъ“. Правило 6-е: „Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается и, нерадя о церкви, церковная хочетъ творити, не суцу съ нимъ пресвитеру по воли епископи, да будетъ проклятъ“.

Текстъ.

Но сіи правила можемъ разсмотрѣть, что они изданы были тогда, когда православная христіанская вѣра была во всякой тишинѣ и согласіи, и святіи отцы старались, чтобъ священнодѣйствіе было чинимо въ святыхъ церквахъ и съ точнаго благословенія епископскаго, дабы чрезъ сіе утвердить какъ невозможно христіанскую вѣру и тѣмъ искоренить суевѣріе и расколы, отъ особыхъ сборищъ являющіеся, какъ видно изъ толкованія о правилахъ собора Гангрскаго.

Замѣчаніе.

„Но сіи-де правила можемъ разсмотрѣть“ и проч. говорить увѣщатель. Въ самомъ дѣлѣ разсмотримъ: когда были изданы сіи правила? Гангрскій, въ Гангрѣ, соборъ былъ въ 361 году по Р. Х., лаодикійской, въ Фригійской Лаодикии, въ 364 или въ 368 году по Р. Х. Сколь ни прочно въ сіе время утверждалось благоденствіе церкви, но въ то же почти время, какъ распространялось внѣшнее спокойствіе, рождались и возростали внутреннія возмущенія, которыя потомъ превращались въ гоненія. Сіи гоненія были въ особенности отъ аріанъ, отъ Юліана, при Валентѣ римскомъ императорѣ. Отъ первыхъ и Аѳанасій Александрійскій и Іоаннъ Златоустый и другіе свѣтильники церкви были заточаемы во изгнаніе. Второй даже христіанскія училища уничтожилъ, клянясь всѣми христіанами пожертвовать идоламъ. При третьемъ всѣ безъ изъятія, отъ епископа до мірянина, подверглись казни и мучительству. Такую тишину можно ли сравнить

съ нынѣшнею, подъ миротворнымъ владычествомъ государей всероссійскихъ? То ли было согласіе тогда, кое нынѣ въ церкви православной, которой защитникъ, по 94-му правилу Карфагенскаго помѣстнаго собора, государь?

Отъ сихъ словъ: „и св. отцы старались“, до конца сей статьи, увѣщатель говоритъ справедливо; и почему бы ему не видѣть, что и нынѣшніе отцы церкви о томъ же стараются, чтобы всякое священнодѣйствіе было чинимо во святыхъ церквахъ, а не въ простыхъ домахъ, и съ точнаго благословенія епископскаго, а не своевольно, дабы чрезъ сіе утвердить какъ наивозможно христіанскую вѣру и тѣмъ искоренить расколы, отъ особнхъ сборищъ такъ размножившіеся? Прочелъ бы онъ съ должнымъ вниманіемъ, и не одинъ разъ, только обличающее отщепенцевъ истолкованіе Гангрскаго собора.

Текстъ.

Но между тѣмъ посмотрѣть, не было ли даже и безъ крайней нужды, а единственно ради спасительныхъ случаевъ чинимаго въ неосвященныхъ мѣстахъ священнодѣйствія, тѣми жъ правилами и святыми отцы позволеннаго. О чемъ вкратцѣ изъясняемъ.

Замѣчаніе.

Но между тѣмъ увѣщатель указываетъ, что даже и безъ крайней нужды, а единственно ради спасительныхъ случаевъ, было чинимо въ неосвященныхъ мѣстахъ священнодѣйствіе, тѣми же правилами и святыми отцы позволенное, о чемъ вкратцѣ изъясняетъ. Слово: „и безъ нужды“ въ рѣчи увѣщателя опять показываетъ, что прежде было лучше, чѣмъ нынѣ. Видѣли уже мы, сколь несправедливо онъ говоритъ это. Слово: „и безъ нужды“ въ рѣчи увѣщателя значитъ слѣдующее: и безъ нужды служили въ неосвященныхъ храмахъ, кольми же паче можно служить въ неосвященныхъ храмахъ нынѣ, когда нужда есть, когда иначе служить негдѣ. Но нѣтъ нынѣ

нужды, которую предполагаетъ увѣщатель: ибо и освященные храмы чуждающимся церкви даютъ, но они не берутъ. Древле не отъ нужды, ни безъ нужды православные не служили такъ, какъ служатъ отщепенцы, о чемъ вкратцѣ изъясняемъ.

Текстъ.

Правила 9-е и 11-е, свв. Апостолъ Петра и Павла: «аще нѣсть мощно во время гоненія собиратися въ церковь, тогда въ дому да соберутся на пѣніе».

Замѣчаніе.

Правило 9-е и 11-е собственно гласятъ такъ: „аще нѣсть мощно собиратися въ церкви, невѣрныхъ ради еретикъ, въ дому собиратися на пѣніе. О, епископе! да не внидетъ благочестивый въ церковь нечестивыхъ, не мѣсто бо освящаетъ человѣка, но человѣкъ мѣсто“. „Аще же не въ дому, купно ни въ церкви собиратися нѣсть мощно, каждо себѣ да поетъ и да почитаетъ, и да молится, или купно два, или тріе; идѣ же бо аще, рече Господь, два, или тріе собраніи о имени моемъ, ту есмь посреди ихъ“. Первое правило позволяетъ собиратися и въ дому, но замѣтимъ: *на пѣніе*, а не божественную литургію совершать. Первое правило позволяетъ собиратися въ дому на пѣніе тогда токмо, когда *нѣсть мощно собиратися въ церкви, невѣрныхъ ради еретикъ*. Но замѣтимъ еще, что далѣе? „О, епископе, да не внидетъ“ и проч. Обращеніе къ епископу ясно показываетъ, что не при епископѣ еретики, а безъ епископа. Слѣдовательно, г. увѣщатель не себя ли самого симъ правиломъ осуждаетъ, какъ не съ епископомъ, а безъ епископа живущій? И тѣмъ паче, что тѣ, коихъ онъ еретиками почитаетъ, его изъ церкви не выгоняютъ, какъ древле, на примѣръ, въ Царѣградѣ аріане изгоняли православныхъ, — даже приглашаютъ его, даже позволяютъ ему оставаться и съ его обрядами, токмо по благословенію епископа. Вто-

рое правило позволяет всякому себѣ пѣть и молиться; но опять, *пѣніе, моленіе* еще не значить совершенія литургіи; ибо сказано: „каждо себѣ да поетъ“. Но можетъ ли всякій божественную литургію служить? Очевидно, что здѣсь говорится только о простомъ моленіи и пѣніи. Увѣщатель сказалъ: „во время гоненія“. Но ни въ первомъ, ни во второмъ правилѣ нѣтъ ни слова о гоненіи: „аще же ни въ дому купно, ни въ церкви собиратися нѣсть мощно“. Нельзя собраться всѣмъ въ домѣ, или церкви иногда и потому только, что тѣсенъ домъ, тѣсна церковь, или не отстроены домъ, не освящена церковь. Итакъ, г. увѣщатель, или не понимая правилъ, или искажая правила прибавленіемъ словъ: „во время гоненія“ (коихъ нынѣ нѣтъ, и св. мѣста, т.-е. храмы Божіи, держать не нечестивіи, а православніи христіане, вѣрующіе во едину, святую, соборную и апостольскую церковь) не разрѣшаетъ препинанія, а еще болѣе самого себя въ нарушеніи правилъ обличаетъ.

Текстъ.

31-мъ правиломъ 6-го вселенскаго собора разрѣшается, съ повелѣніемъ епископа, въ сущихъ во дворѣхъ молебныхъ храмѣхъ службу творити.

Замѣчаніе.

Вотъ какъ говоритъ 31-е правило: „аще не съ волею епископа въ церквицѣ, яже есть внутри дому, не принести жертвы“. Но увѣщатель съ повелѣніемъ ли своего мѣста епископа пресвитерамъ служить въ церквахъ, сущихъ внутри домовъ, допускаетъ? Не защищаетъ; но самого себя осуждаетъ симъ правиломъ.

Текстъ.

Крестити же кого отнюдь не повелѣвается по 59-му правилу того жъ собора; но въ книгѣ Маттея Правильника, Іоанна Китропскаго глава 13, со антиминомъ во особнѣхъ мѣстѣхъ священнодѣйствовать не осуждается.

Замѣчаніе.

Не осуждается, когда вышепомянутое 31-е правило 6-го вселенскаго собора соблюдается; а увѣщатель не имѣетъ епископскаго благословенія.

Текстъ.

Святой Василій Великій, въ книгѣ о постничествѣ, во время нужды въ дому приношенію быти разрѣшаетъ. Сему послѣдуя, св. отцы для спасительныхъ надобностей литургисали.

Замѣчаніе.

Святой Василій Великій былъ архіепископъ, могъ, по данной ему отъ церкви власти, разрѣшать. Но разрѣшеніе архіепископа съ согласія церкви уже предполагаетъ не бѣгло, безъ епископскаго благословенія дѣйствующаго, попа, а законнаго священника, повинующагося епископу. И симъ правиломъ себя осуждаетъ увѣщатель. Ибо, когда дается на что разрѣшеніе, того безъ разрѣшенія сдѣлать нельзя. Это неоспоримо ясно. Сему послѣдуя, св. отцы для спасительныхъ надобностей литургисали.

Текстъ.

Кромѣ гонителей.

1. Домнъ патріархъ Антіохійскій посѣщаетъ преподобнаго Симеона Столпника: соверши на столпѣ у него святую литургію и причастишася оба святыхъ таинъ.

Замѣчаніе.

„Домнъ патріархъ Антіохійскій (замѣтъ: не простой попъ) приде къ Симеону и, видѣвъ на столпѣ его житіе, удивися и много съ нимъ о пользѣ души бесѣдовавъ, сотвори тамо (замѣтъ, не сказано: на столпѣ) литургію и причастишася оба таинъ Божественныхъ“. Я списалъ, какъ св. Димитрій митрополитъ Ростовскій написалъ.

Да подумалъ ли увѣщатель, какъ можно патриарху совершить на столпѣ литургію, когда этотъ столпъ былъ въ тридцать шесть локтей высоты, когда на этомъ столпѣ еще съ самаго начала, только въ шесть локтей высоты, преподобный могъ создать себѣ хижину тѣсну. И тамо, близъ столпа, сотвори литургію, и не бѣглый попь, а патриархъ, — разница большая! Кто не вѣритъ сему, пусть самъ прочтетъ ту книгу, изъ которой искаженно почерпнулъ увѣщатель, изъ которой выписалъ и я слово въ слово: Чет.-Мин., Сент. въ 8-й день.

Текстъ.

2. Святой Θεодоръ епископъ Едесскій, посѣщая пустыниковъ, по просьбѣ одного преподобнаго Іоанна, соверши въ вертепѣ его святую литургію и причасти его святыхъ таинъ.

Замѣчаніе.

И въ вертепѣ можетъ быть устроена церковь. Притомъ и здѣсь епископъ, а не простой бѣглый попь. Епископы, по тогдашнему управленію церковей, имѣли отъ соборовъ право совершать божественныя литургіи вездѣ по своему усмотрѣнію, съ соблюденіемъ впрочемъ всего того, что требовалось по чиноположенію, по правиламъ св. отецъ, — и епископы не самочинничали. Чет.-Мин. Іюль въ 9-й день.

Текстъ.

Кромѣ же гоненія.

1. Егда обрѣте нѣкій игумень въ горѣ триехъ женъ, тогда по просьбѣ повелѣ пресвитеру и соверши въ вертепѣ ихъ св. литургію и причасти св. таинъ.

Замѣчаніе.

Виждь: пресвитеръ совершалъ божественную литургію не самочинно, а со власти игумена, который такъ же былъ подъ властію епископа. Чет.-Мин. Сент. въ 1-й день.

Текстъ.

2. Святой Марко пресвитеръ обрѣте на островѣ морскомъ жену съ сыномъ, иже крести сына ея и соверши въ келіи ихъ святую литургію.

Замѣчаніе.

Самъ увѣщатель не говоритъ, чтобы и св. Марко совершилъ св. литургію безъ воли епископа своего, безъ св. антимины, съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ; а Прологъ вотъ что говоритъ, между прочимъ: „Марко черноризецъ, пришедъ въ корабль, возьмъ ризы и хлѣбы служебныя и пришедши ко источнику, огласивъ сына жены и всю службу по ряду содѣявъ, крести его и, сотворшу молитву и божественную литургію, причастишася обѣ“ и проч. См. Прологъ Маія въ 30-й день.

Текстъ

3. Святой Варлаамъ священноинокъ, егда крести царевича Іоасафа, тогда въ ложницѣ его соверши святую литургію и причасти святыхъ таинъ.

Замѣчаніе.

Къ сему прибавить, что увѣщателемъ опущено: „Посла къ нѣкоей братіи, въ той же пустынѣ живущей, принести потребная на совершеніе божественныхъ литургій, принесеннымъ же ему (Іоасафу) яже на потребу ко св. жертвѣ, соверши Варлаамъ божественную службу, и быша оба причастицы св. таинъ“.

Текстъ.

4. Онъ же св. Варлаамъ, егда обрѣте его Іоасафъ, тогда въ келіи соверши святую литургію и причастишася святыхъ таинъ.

Замѣчаніе.

Сіе прибавленіе изъ житія преподобныхъ объясняетъ, какъ совершена была божественная литургія. При ней было все потребное для нея.

Текстъ.

Сія же вся творяхуся не на разореніе святыхъ правилъ, но ради спасительныхъ винъ: или за дальностію святыхъ церквей, или по прошенію желавшихъ священнодѣйствіе святыя литургіи въ келіи своей видѣти.

Замѣчаніе.

Сія же вся творяхуся, подлинно, какъ и самъ читатель видитъ, не на разореніе святыхъ правилъ, или по симъ правиламъ творяхуся ради спасительныхъ винъ, или за дальностію святыхъ церквей, или по прошенію желавшихъ видѣти священнодѣйствіе святыя литургіи даже въ домахъ своихъ. Такъ велика вѣра была, такъ пламенна любовь ко Іисусу Христу! Нынѣ же въ храмы святыя не йдутъ и приглашаемые и увѣщаваемые, не йдутъ чуждающіеся церкви! Святымъ ли подражаютъ они?

Текстъ.

Теперь представимъ въ свидѣтельство и во время гонительное о совершеніи сей священной жертвы.

Замѣчаніе.

Теперь представимъ въ свидѣтельство и во время гонительное о совершеніи сей святѣйшей жертвы, какъ святыя во время гонительное правилъ церковныхъ не нарушали, власти церковной покорялись, отъ церкви не отступали.

Текстъ.

1. Святый Діонисій, когда взятъ былъ на мученіе въ темницу, тогда для приходящихъ къ нему вѣрныхъ совершаше тамо литургію святую и причащаше ихъ.

Замѣчаніе.

Святый Діонисій былъ отъ святаго Апостола Павла поставленъ епископомъ: слѣдовательно былъ не простецъ, и не священникъ токмо; въ темницѣ совершалъ божественную литургію, не нарушая правилъ апостольскихъ,

не безъ согласія церкви, не такъ, какъ отщепенцы.
Чет.-Мин. Окт. въ 3-й день.

Текстъ.

2. Анеимъ епископъ въ дому Филоея христіанина соверши святую литургію.

3. Бѣ въ Римѣ гражданинъ нѣкій, именемъ Хроматій, къ нему же приходяху вѣрніи на славословіе Божіе, а епископъ Илія совершаше святую литургію.

Замѣчаніе.

И въ дому Филоея и у Хроматія совершали божественную литургію епископы. Они имѣють власть сію; святая церковь дала имъ власть; здѣсь нѣтъ самочинности раскольнической.

Текстъ.

4. Святая Евгенія многихъ душъ къ спасенію виновна бысть, къ ней же въ домъ приходяше по вся субботныя вечера св. епископъ Корнилій, крещая приходящихъ и совершая святую литургію, причащаше вѣрныхъ, и множашея церковь Божія въ дому ея, яко кринъ посреди тернія.

Замѣчаніе.

О святой Евгеніи вотъ что написано въ Четіи-Минеи: „Тако святая Евгенія и блаженная ея мать Клавдія многихъ душъ къ богообращенію бываху виновны, и всѣ, яже въ Римѣ, христіанскія вдовицы ко Клавдіи, дѣвы же къ Евгеніи прибѣжище свое имѣяху, и у нихъ тѣлеснѣ и духовнѣ упоковахуся. А св. папа Корнилій по вся вечера субботныя посылаше къ нимъ въ домъ Клавдіинъ молитвы и псалмы, да всю ночь молятся и славословятъ Бога; о куроглашеніи же самъ къ нимъ приходяше, и крестя приступающія ко Христу, совершаше божественную литургію, творяще вся причастники св. божественныхъ таинствъ. Множашеся же церковь Божія, аще и посредѣ гоненія, яко кринъ посредѣ тернія“. Видите,

православные христіане, что дѣлается все по благословенію св. папы Корнилія, а не самочинно. Св. папа посылаетъ и молитвы и псалмы; св. папа совершаетъ божественную литургію. Замѣьте еще: „Церковь Божія множашеся“ не въ дому, какъ хитростно, на прельщеніе, написалъ увѣщатель, а просто, т.-е. въ городѣ Римѣ, аще и посредѣ гоненія, которое въ Римѣ было, — множашеся, яко кринь посредѣ тернія. Но таковы ли своевольныя безъ епископскаго благословенія сборища раскольниковскія? Есть ли что въ нихъ похоже на святыя собранія въ дому Клавдіиномъ, кои всѣ были подѣ водительствомъ и благословеніемъ святаго папы, гдѣ самыя молитвы и псалмы тѣ только читались, кои св. папа къ нимъ прислалъ? О, духи оболѣстители! Если вы учите истинѣ, почто искажаете писанія, не слово въ слово выписываете сказанія святыхъ? Чет.-Мин. Декабря въ 24-й день.

Текстъ.

5. Святыи Теодоръ, Едесскій епископъ, егда крести царя Вавилонскаго, тогда въ ложницѣ его соверши св. литургію и причасти святыхъ таинъ.

Замѣчаніе.

Вотъ какъ написано о семъ: „Бояшесе царь возстанія сарацынъ на себе, и приходяше епископъ къ царю по вся дни, яко врачъ, и особо поучаше его и съ нимъ тріехъ отроковъ о таинствахъ св. вѣры; и по маломъ времени крести втайнѣ царя и отрока, и нарече имя царю Іоаннъ; и совершивъ св. литургію въ ложницѣ царевою, причасти новокрещенныя божественныхъ таинъ“, и проч. Видите, самъ епископъ служитъ и у царя, который боится возстанія на себя сарацынъ.

Текстъ.

6. Новопросвѣщенный царь Вавилонскій, когда восхотѣлъ вѣру христіанскую открыти и пострадати, тогда

призва митрополита, иже во внутренней его молитвенный храмине сотвори св. литургию и причасти его св. таинъ, и предаше себе царь Вавилонский на смерть мученическую.

Замѣчаніе.

Благовѣрный царь Іоаннъ призываетъ митрополита, а не бѣлаго попа; законно совершается во внутренней молитвенной храмине его божественная литургия, и самая храмина могла быть освящена.

Текстъ.

7. Святыи Ермолай пресвитеръ, крися отъ царя Максиміана, въ маломъ иѣкомъ домѣ во внутренней клѣти литургиса, и причасти юношу Пантелеймона.

Замѣчаніе.

„Ермолай святыи, возвратився въ домъ, крести юношу во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и соверши святу ю литургию во внутренней клѣти своей“. Въ своей клѣти, которая была освящена, въ которой было епископское благословеніе, по чину церкви; ибо Ермолай крися отъ царя Максиміана, а не отъ епископа. Чет.-Мин. Іюля 29 дня.

Текстъ.

8. По убіеніи св. Лаврентія взяша христіане тѣло его, несоша въ пещеру и творяху всеночная моленія; а св. Іустинъ пресвитеръ литургиса и причасти всѣхъ святымъ тайнамъ тѣла и крови Христовы.

Замѣчаніе.

И св. Іустинъ, совершивый божественную литургию при мощахъ св. мученика Лаврентія, совершилъ такъ, какъ церковію было установлено. Онъ не презиралъ церкви и епископовъ, ибо надъ тѣломъ ревностнаго послѣдователя святому папѣ Сиксту, архидіакона его, божественную литургию совершилъ. Чет.-Мин. Августъ въ 10-й день.

Текстъ.

Св. Папа Маркеллинь, крися отъ мучителей въ нѣкоемъ домѣ, помаза крещеннаго діакономъ Сисиніемъ Апроніана Комминтарисія муромъ, и совершивъ святую литургію причасти его св. таинъ.

Замѣчаніе.

Вотъ подлинныя слова Четіи-Минеи: „таже веде (Сисиній) его (Апроніана) ко св. Маркеллу папѣ; той же муромъ святымъ помаза новопросвѣщеннаго и, совершивъ св. литургію, причасти обоихъ, и всѣхъ тамо бывшихъ“⁴. Есть ли хотя слово о домѣ? Чет.-Мин. Іюль въ 7-й день.

Текстъ.

10. Святой Лукіанъ пресвитеръ, сѣдя въ темницѣ за имя Ісусъ Христово; и приспѣвшу празднику Богоявленія Господня, вождель святой, дабы самъ и сущіи съ нимъ были причастицы св. таинъ; и устрои Богъ, яко нѣци отъ вѣрныхъ принесоша въ темницу хлѣбъ и вино. И рече святой вѣрнымъ: «обступите меня окрестъ, и церковію будите; вѣрую бо Богу, яко лучше и благопріятнѣе ему будетъ церковь живая, неже отъ древа созданная». Обступльшимъ же его всѣмъ, рече: «совершимъ литургію и причастимся божественныхъ таинъ». Рѣша же ученицы его: «гдѣ, отче, къ совершенію святыхъ таинъ хлѣбъ положимъ? столъ бо нѣсть здѣ». Святой же Лукіанъ, будучи связанъ, лежа на чрепинахъ, лицомъ горѣ, рече: «на персехъ моихъ положите, да буду живый престолъ живому Богу». И тако въ темницѣ на персѣхъ святаго совершися божественная литургія со всѣми принадлежащими ей молитвами чинно, яко же подобаетъ, и вси быша причастицы св. таинъ.

Замѣчаніе.

Самый примѣръ св. Лукіана пресвитера неоспоримо доказываетъ, сколько всѣ святые уважали правила св. церкви, сколько къ ней привержены были. Сей чудный

мученигъ, на острыхъ чрепицахъ бывъ положенъ хрептомъ, 14 дней лежаше на нихъ. Приспѣвшу празднику св. Богоявленія вожделъ онъ, дабы и самъ и сущіи съ нимъ христіяне были причастницы св. таинъ, и въ мучительныхъ страданіяхъ за Іисуса Христа, по любви къ нему, хотѣлъ приобщиться Его тѣла, Его крови; но не хотѣлъ нарушить правилъ церковныхъ. Сего ради Богъ, по молитвѣ святаго, устроилъ такъ, что вѣрныя и въ темницу принесли хлѣбъ и вино. Признаетъ нужду храма для божественной литургіи, но не можетъ имѣть его: для сего изъ людей созидаетъ церковь живую, которая, подлинно, пріятнѣйши Богу паче каменные и деревянные. Но и въ сей церкви нуженъ столъ: устрояется и престолъ, живой живому Богу, — перси святаго. И такъ въ темницѣ на персѣхъ святаго совершися божественная литургія, по примѣру въ храмахъ совершаемой, со всѣми принадлежащими ей молитвами, чинно, яко же подобаеть. На что указуютъ! На уставъ церковный, на благословеніе епископское, на все принадлежащее, что токмо имѣть нужно было при совершеніи святѣйшаго таинства! И въ темницѣ совершили божественную литургію яко же подобаеть; а самочинцы, бѣгающіе храмовъ, и убѣждаемые совершать, яко же подобаеть, нарушаютъ правила! Имуть ли вину о грѣсѣ своемъ? Чет.-М. Окт. въ 15-й день.

Текстъ.

11. Святый Павелъ Исповѣдникъ, будучи въ заточеніи затворенъ, былъ въ хранилѣ нѣкоей, идѣже служащу ему литургію, нападоша на нь аріане и удавиша его омофоромъ.

Замѣчаніе.

Святый Павелъ былъ патріархъ цареградскій: почто этого не сказалъ увѣщатель, а только Исповѣдникомъ назвалъ удушеннаго врагами церкви еретиками аріанами, къ которымъ отнести должно всѣхъ тѣхъ, кои не воздаютъ должной чести Сыну Божию, отвергая напр.

Его святыю церковь, говоря, что она якобы антихристіанствомъ заражена и якобы нѣтъ ея теперь на земли? Чет.-Мин. Ноябрь въ 6-й день.

Текстъ.

12. Бяху въ Римѣ семь братій, гражданина нѣкоего славна сынове. Тіи, по позволенію царей Максимиліана и Діоклитіана, имѣяху въ дому своемъ пресвитера Антонія иже совершаше имъ святая таинства.

Замѣчаніе.

Не найдено откуда это взято; а потому нельзя показать, что тутъ опущено. Если поминаемый пресвитеръ былъ не еретикъ, то вѣрно совершалъ св. таинства съ благословенія епископа, по уставу св. церкви, не самочинно, не съ нарушеніемъ правилъ соборныхъ. Замѣтимъ: тіи, по позволенію царей Максимиліана и Діоклитіана, имѣяху въ дому своемъ пресвитера Антонія. Такъ они уважали царей язычниковъ! Могли ли же таковыя самочинничать въ церковныхъ дѣлахъ?

Текстъ.

13. По изгнаніи св. Іоанна Златоустаго отъ соборныя церкви, пресвитери и клирики Іоанновы, иже страхъ Божій имѣяху, и вси иже его любляху, тіи абіе отъидоша отъ церкви, пасху же сотвориша въ бани людствій, иже глаголется Константинова, съ ними же и мнози епископи и народи собравшеся бяху, ови словеса Божія почитающе, а друзіи крестяще, иже бяху оглашени, яко же есть подобно пасхи ради. Нападаша же на ихъ ноцію врази Іоанновы и исполниша руки грабленія, иніи бо ризи грабляху, а друзіи священные сосуди плѣняху.

Замѣчаніе.

Но послушайте, что самъ Іоаннъ Златоустый тѣмъ самымъ, кои ради его оставили было церковь, говоритъ, — послушайте, какъ сей святой сотвори по изгнаніи: якоже

бѣ ему обычай, нача поучати народъ, сказуя повѣсть, но заповѣда имъ вѣру неподвижну имѣти, юже предаде церкви соборъ Никейскій тріехъ сотъ и осминадесяти св. отецъ, повелѣвъ имъ хранитися отъ ереси маркіонитскія, и новатскія, и аріанскія, иже являются яко гроби повалени, внутрь же уду полни суть мертвыя вѣры и всякія хулы и смрада. Вотъ его слова: „Но се есть, о немже вы молю, не мозите никтоже васъ отторгатися отъ церкви, якоже вамъ есть обычай. И егоже аще поставятъ въ церкви по нужди, или совѣтомъ всѣхъ, вы же повинуйтесь ему, яко Іоанну: не можетъ бо церковь безъ епископа быти; и тако милость примете отъ Бога“ и проч. Это написано въ томъ же Маргаритѣ, изъ коего взялъ слова увѣщатель, и вскорѣ послѣ словъ его написано. Прочтите сами и убѣдитесь въ истинѣ, которая такъ ясно обличаетъ лжеучителя. Ибо разберите самыя тѣ слова, которыя самъ увѣщатель изъ Маргарита привелъ, и увидите, въ чемъ тогда состояло совершеніе пасхи въ банѣ: только въ слѣдующемъ: „ови словеса Божія прочитающее, а друзіи крестяще, иже бяху оглашени, яко есть подобно пасхи ради“. Увидите, кто и въ банѣ все это совершалъ. — Пресвитеры и клирики Іоанновы, съ нимиже и мнози епископы. Даже на такую баню походятъ ли нынѣшніе у раскольниковъ молитвенные дома?

Текстъ.

14. Святіи епископы, сущу въ Римѣ гоненію, домъ нѣкій, незнаемый мучителю, церковію имяху и въ немъ освященіе папы Флавія сотвориша.

Замѣчаніе.

Такого ученія, какое изложилъ св. Златоустъ, собравшимся ради его въ банѣ, держались и тѣ крющіеся отъ гоненія вѣрные и втайнѣ вѣру святую хранящіе, кои, собравшись воедино съ епископы и пресвитерами своими, заботились избрать папу въ церкви, юже имѣху

незнаему гонителями: домъ бо сокровенъ церковь имъ бысть надлежащаго ради гоненія. Такъ они были отвержены къ церкви не съ нарушеніемъ, а съ соблюденіемъ правилъ церкви! Ибо тѣ же самыя христіане послѣ, мирное имуще пребываніе, созидаху церкви своя всюду. Флавій же святой въ Римѣ въ гробницахъ, надъ мученическими гробами, многія созда храмы молитвенныя, сокрушая идолы, — капища идольскія разоряше, Божія же созидаше храмы. Почто не упомянулъ сего увѣщатель? Почто не выставилъ слѣдующаго: „сей папа уставилъ по вся годы во святой великій четвертокъ тайныя вечера Христовы освящати новое муро, ветхое же сожигати въ церкви“? Чет.-Мин. Августъ въ 5-й день.

Текстъ.

Вотъ, православніи христіане, теперь видимъ, коликъ облакъ есть, облажащъ намъ, свидѣтелей, служившихъ, при несомнѣнной своей вѣрѣ, для спасительныхъ винъ, святую службу въ неосвященныхъ церковнымъ чиноположеніемъ мѣстахъ; но они, св. угодницы, за все сіе, нашему малодушію сомнительство наводящее, священнослуженіе церковію были не осуждены, но чрезъ то содѣяша правду, получиша обѣтованіе и угасиша силу огненную, возмогше отъ немощи и православіе свое мученическою кровію и святокончателнымъ житіемъ запечатлѣвше, намъ оставльше образъ послѣдовати преданіямъ ихъ. По Апостолу: *помяните наставники ваша, и подражайте вѣрѣ ихъ.*

Замѣчаніе.

Вотъ, православныя христіане, теперь видимъ, сколь обманчиво привелъ примѣры святыхъ мужей сочинитель Увѣщанія! Онъ сказалъ, что они совершали божественную литургію и въ неосвященныхъ мѣстахъ; но не доказалъ этого, — не доказалъ, чтобы они совершали притомъ безъ согласія церкви, или безъ благословенія соборнаго, епископскаго, самочинно, въ укоризну церкви,

презирая церковь, понося ее. Потому они и церковію не осуждены: ибо никто изъ св. наставниковъ церкви не презиралъ. Слышали мы слова св. Златоустаго. Никто изъ нихъ соборнаго ученія не преступалъ дерзостно; даже во время гоненій видѣли мы чинъ совершенія божественной литургіи въ темницѣ, на персѣхъ св. Лукіана. Но мнимые старообрядцы и во время мира, во время материнскихъ особенныхъ попеченій св. церкви о возвращеніи ихъ на путь правый, презираютъ попеченія ея, — безъ всякой нужды, въ угожденіе только своему упорству, въ неосвященныхъ мѣстахъ собираются и особничаютъ совсѣмъ не по примѣру св. мужей, учителей церкви.

Текстъ.

А когда они вѣроваша, что чинимое ими во время надобности въ неосвященныхъ мѣстахъ священнодѣйствіе приятно было Всевышнему: почему и мы, послѣдующіе имъ, не сомнѣваемся, поюще съ Давидомъ, что на всякомъ мѣстѣ владычество Божіе. И всесильная Его благодать никакимъ мѣстомъ не замыкается, по реченному: *идѣ же еста два, или тріе собрани о имени Моемъ, есмь посредь ихъ.*

Замѣчаніе.

Поюще съ Давидомъ, что на всякомъ мѣстѣ владычество Божіе, онаго владычества Божія и въ самыхъ освященныхъ храмахъ не признаютъ! Говоря, что всесильная Его благодать никакимъ мѣстомъ не замыкается, отрицаютъ быти ей даже въ святыхъ Христовыхъ тайнахъ, въ храмахъ Господнихъ совершаемыхъ законными іереями! Хвалятся обѣтованіемъ Господа Іисуса Христа: *идѣ же еста два, или тріе собрани о имени Моемъ, ту есмь посредь ихъ* (Матѣ. XVIII, 20), а не хотятъ доселѣ уразумѣть силы и цѣли словъ оныхъ и наставленій, кои симъ словамъ предположены во святомъ Евангеліи

(Матѣ. XVIII, 17 и 18)¹⁾. И потому собираются не о Иисусовѣ имени, а о своемъ, по своему, въ угожденіе себѣ, въ поношеніе Его святой церкви, — Его самого.

Текстъ.

Вотъ и сія задача довольно рѣшена; поступимъ къ настоящей.

Замѣчаніе.

Вотъ и сія задача недовольно увѣщателемъ рѣшена; но рѣшеніе его довольно обличено. Приступимъ къ предлагающей.

Текстъ.

Препинаніе 3-е о неимѣнніи святаго антиминса.

Обрѣтается о семъ въ Номоканонѣ правило, которое говорятъ: «безъ антиминса не подобаетъ священнодѣйствовать ниже съ триморфомъ, ибо де вина сатанинска есть, не взимати къ священнодѣйствію икону въ пусто мѣсто». Какое правило если разсмотримъ, то увидимъ, что вина сатанинска есть не взимати икону для священнодѣйствія въ пустомъ мѣстѣ. Слѣдовательно имущему съ собою икону священнодѣйствіе уже не возбраняется. Изъ сего видимъ, что св. угодницы Божіи, хранители св. правилъ, сему самому и послѣдовали, служивше святую литургію въ простыхъ мѣстахъ. Какъ-то св. Марко въ островѣ морскомъ, св. Варлаамъ и св. Феодоръ Едесскій въ царскихъ ложницахъ, и святіи мученицы Діонисій Ареопагитъ и Лукіанъ пресвитеръ въ темницахъ и прочіи, въ вертепахъ служившіи, гдѣ не только антиминсу, и никакимъ священнымъ ризамъ, кромѣ хлѣба и вина, быть было невозможно; но противу несомнительной и крѣпкой ихъ вѣры никакое противоборствіе въ мысли имъ предстать не осмѣлилось, чрезъ что намъ представилось, что во время

¹⁾ Въ этихъ стихахъ въ 17 и 18 говорится: *аше церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь. Аминь малолю вамъ: елика аше свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и проч.*

нужды для спасительной надобности Всевышній Богъ не требуетъ положенныхъ церковію на пространное благочестія время обрядовъ, а взираетъ единственно на несомнительную вѣру молящихся рабовъ своихъ. Отсель пойдѣмъ далѣе.

Замѣчаніе.

Сочинитель Увѣщанія сказалъ, что обрѣтается въ Номоканонѣ правило, которое говоритъ: „безъ антимины не подобаетъ священнодѣйствовать“ и проч. Но послѣ, сіе правило разсматривая, не упоминаетъ объ антимины, — говоритъ только объ иконѣ, затмѣвая то, что на св. антимины представляется образъ погребенія Христа Спасителя, что безъ сей-то иконы, и особенно простому іерею, священнодѣйствовать вина сатанинска есть, что съ сею-то иконою св. мужи по нуждѣ и въ неосвященныхъ храмѣхъ совершали божественную литургію, не презирая освященные храмы и не безъ благословенія епископскаго. Припомните, что было говорено выше о всѣхъ наименованныхъ св. іерархахъ, игуменахъ и пресвитерахъ. Св. антимины, какъ знаки священія архіерейскаго, могли они носить и употреблять всюду. Пусть сумнящіеся посмотрятъ наприм. хотя въ одно житіе св. Стефана Великопермскаго, и увидятъ, что и онъ, когда отправился къ пермякамъ идолопоклонникамъ, взялъ съ собою отъ митрополита и благословеніе на устроеніе церквей и св. антимины для священнодѣйствія на нихъ. Но кто не усматриваетъ лукавства увѣщателя? Далѣе онъ отвергаетъ потребность священныхъ ризъ, ибо мученику надѣть ихъ нельзя; отвергаетъ сосуды. Но въ чемъ бы наприм. принесено было св. Лукіану въ темницу вино? Припомнимъ: „на персяхъ святаго совершися божественная литургія со всѣми принадлежащими молитвами чинно, яко же подобаетъ“. Если бы безъ ризъ совершали гдѣ литургію, то сіе такъ необыкновенное чрезвычайное дѣйствіе писателями житій святыхъ было бы замѣчено. Но

сего нѣтъ; о семъ не говорятъ: слѣдовательно вѣрить надобно просто, яко же подобаетъ, т.-е. и въ неосвященныхъ храмахъ, буде только гдѣ это было, по необходимости, по нуждѣ, со святымъ антиминомъ совершали божественную литургію, не безъ сосудовъ и не безъ ризъ. Сосуды были даже въ темницѣ Лукіановой; ризы были даже въ банѣ Константиновой, какъ и самъ увѣщатель намъ выше о сей банѣ показалъ. Св. антиминосъ замѣнялъ освященіе храма¹⁾). Справедливо то, что во время нужды, для спасительной надобности, Всевышній Богъ не требуетъ положенныхъ церковію на распространенное благочестія время обрядовъ (что наприм. видѣть можно въ чиноположеніи, какъ причащать больнаго, или крестить близкаго къ смерти младенца), а взираетъ единственно на несомнительную вѣру молящихся рабовъ своихъ; но должно знать, что таковая вѣра истинныхъ рабовъ Божіихъ всегда неизмѣнно свидѣтельствовалась пламенною любовію къ церкви Христовой, даже страданіями за нее, ничѣмъ непреборимымъ желаніемъ въ точности исполнять положенные церковію обряды. Вездѣ мы видимъ архіереевъ, іереевъ, священнодѣйствующихъ и даже въ темницѣ, якоже подобаетъ. Но такова ли вѣра отщепенцевъ, которою думаютъ они удволиться, когда они не по нуждѣ, а по самочинству, не по любви ко Іисусу Христу, а по гордости и невѣжеству презираютъ церковь, не хотятъ принимать отъ нея іереевъ, кои бы стали у нихъ священнодѣйствовать и по уважаемымъ ими книгамъ и съ соблюденіемъ почитаемыхъ ими обрядовъ, но только съ благословенія архіерейскаго?

Отселѣ пойдемъ далѣе.

(Окончаніе въ слѣд. №)

¹⁾ «Антиминса освятительныя причастившеса силы, уже тѣмъ даруетъ освященіе воздвигенныхъ вновь церквей» и проч. Отв. Іоанна епископа Китрошскаго.

Правдивое сужденіе объ «открытіи» г. Каптерева.

Начатое еще въ 1887 г. изслѣдованіе «о перстосложеніи для крестнаго знаменія», по поводу напечатанныхъ въ *Православномъ Обзорѣннн* статей г. Каптерева «патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ»¹⁾, къ немалому нашему сожалѣнію, мы доселѣ не могли довести до конца. Истинною причиною этого, говоря съ полною откровенностію, были во-первыхъ непрерывные срочные труды по редакціи «Братскаго Слова», при исполненіи другихъ служебныхъ обязанностей не оставляющіе намъ свободнаго времени для обширныхъ самостоятельныхъ работъ. Понимая по своему, въ чемъ состоитъ долгъ редактора, и желая добросовѣстно исполнить его, именно же признавая себя отвѣтственнымъ за все, печатаемое въ изданіи, мы ни одной статьи не оставляемъ безъ болѣе или менѣе тщательнаго просмотра, исправленія, или же безъ примѣчаній, гдѣ находимъ это нужнымъ. При такихъ условіяхъ трудъ редакціи неизбѣжно поглощаетъ очень много времени. Другою причиною, почему откладывали мы дальше и дальше разборъ каптеревскихъ разсужденій о перстосложеніи, было то обстоятельство, что приходилось говорить большею частію о томъ, что давно и хорошо извѣстно людямъ, знакомымъ съ литературой вопроса, и чего не знаетъ, или не хочетъ знать только г. Каптеревъ при своей ученой гордости, при своемъ презрѣніи къ «полемистамъ противъ раскола». Повторять большею частію извѣстное — трудъ не особенно интересный, а когда приходится еще при этомъ полемизировать съ такимъ «ученымъ», какъ г. Каптеревъ, то трудъ этотъ становится и совсѣмъ непріятнымъ. Наконецъ была и еще причина, почему мы отложили наше изслѣдованіе о перстосложеніи для крестнаго знаменія: въ журналѣ

¹⁾ Статьи вышли потомъ особою книгою подъ другимъ заглавіемъ: „Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ“.

«Странникъ» начался рядъ статей о томъ же самомъ предметѣ преосвященнаго Никанора, архіепископа херсонскаго, писателя, болѣе насъ свѣдущаго и компетентнаго, которому и предоставили мы первенство слова, тѣмъ болѣе, что въ своихъ статьяхъ онъ касается и книги г. Каптерева.

Однакоже мы не оставляли (и не оставляемъ) намѣренія продолжить въ свободное время наши прерванныя статьи «о перстосложеніи для крестнаго знаменія», и особенно хотѣлось намъ подвергнуть тщательному разбору самое главное въ книгѣ г. Каптерева, чѣмъ онъ всего болѣе кичится, — его пресловутое «открытіе», то - есть извлеченное имъ изъ хроники яковита — Баргебрея, по указанію Ассемана, свидѣтельство о мнимомъ употребленіи двуперстія греческою церковію въ XI-мъ столѣтіи, «какъ праваго и обязательнаго для православныхъ перстосложенія», которое отъ нихъ заимствовали и русскіе при св. Владимірѣ. Между тѣмъ недавно явился въ печати сдѣланный преосвященнымъ Никаноромъ разборъ и этого каптеревскаго открытія, — разборъ съ такою очевидностію избличающій ничтожность и сомнительность находящагося въ Хроникѣ Баргебрея свидѣтельства о двуперстіи, равно какъ произвольность и несостоятельность основанной на этомъ свидѣтельствѣ теоріи г. Каптерева, что мы поставляемъ себѣ въ особенное удовольствіе познакомить съ нимъ нашихъ читателей, воспроизведя его вполнѣ на страницахъ нашего изданія. Пытаемъ увѣренность, что высокочтимый авторъ извинитъ насъ, что мы дѣлаемъ это, не испросивъ предвѣрительно его согласія.

Вотъ что говорить преосвященный Никаноръ:

«Все, чѣмъ г. Каптеревъ, въ своемъ сочиненіи: *Патріархъ Никонъ* поразилъ старообрядческій, а отчасти и православный міръ, было уже извѣстно православнымъ богословамъ, которые занимались изслѣдованіемъ по вопросу о перстосложеніи, и оглашено ими въ печати, совершенно безпристрастно, за десятки лѣтъ до выхода книги Каптерева ¹⁾).

1) Оглашено именно мною въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за

Но онъ открылъ и нѣчто новое. Онъ огласилъ въ своемъ сочиненіи одинъ единственный фактъ до этого неизвѣстный, на которомъ и основалъ свое отважное увѣреніе, будто этотъ *«фактъ ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія существованіе доперстїя въ самой Константинопольской церкви въ началѣ XI столѣтія»*. Найденъ этотъ фактъ въ сказаніи объ яковитскомъ патріархѣ Іоаннѣ VIII Абдонѣ, жившемъ въ Антиохіи. Свидѣтельство объ этомъ фактѣ Каптеревъ почерпаетъ у Ассемана, который самъ почерпнулъ его у Баргебрея. Разсмотримъ теперъ ихъ свидѣтельства съ полнымъ безпристрастіемъ.

«Фактъ заключается въ слѣдующемъ: Яковитскій патріархъ Іоаннъ VIII Абдонъ, жившій въ Антиохіи, которая въ то время принадлежала грекамъ, былъ обвиненъ греческимъ милитинскимъ митрополитомъ Никифоромъ предъ греческимъ императоромъ Романомъ Аргиропуломъ въ томъ, что будто бы Іоаннъ старается совращать грековъ въ свою ересь. Императоръ приказалъ привести Іоанна въ Константинополь. «Итакъ, патріархъ Іоаннъ», — читаемъ дальше у Баргебрея, — отбылъ изъ Мелитины вмѣстѣ съ *шестью епископами и двадцатью монахами и пресвитерами*, и (въ 1029 г.) прибыли въ Константинополь. Но проклятый (*exsecrabilis*) оный грекъ (Никифоръ) Милитинскій предпослалъ имъ глашатая, который по улицамъ кричалъ, что они не исповѣдуютъ Богородицу и кланяются козлу. Сколько тогда чернь брызгала на ихъ лица плевками, сколько пыли и сколько камней кидала на нихъ съ крышъ, объ этомъ не нужно вспоминать. Когда же предстали они предъ патріархомъ халкидонцевъ (чтителей Халкидонскаго собора) въ великой

1868—1870 годы, разслѣдовано еще въ началѣ 50-хъ и 60-хъ годовъ. Но г. Каптеревъ не потрудился заглянуть въ мои статьи, что не простительно, такъ какъ онъ укоряетъ всѣхъ православныхъ богослововъ, занимавшихся вопросомъ о перстосложеніи, въ ненаучности, т. е. въ невѣжествѣ, недобросовѣстности и преднамѣренной жи въ дѣлѣ Божіемъ. А выходитъ — *изми перете бревно изъ очесе твоего*.

Прим. автора.

ихъ церкви, этому патриарху присовѣтовалъ maledictus (окаян- ный) оный митрополитъ грекъ Милинтинскій, чтобъ не учи- нялъ съ ними изслѣдованія о вѣрѣ, такъ какъ они чрезвы- чайно искусны въ спорѣ; но не могло же статься, чтобъ ихъ не спрашивали. И такъ, когда спрашивали, что они исповѣдуютъ, наши выложили два свитка, написанные по- гречески и сирски. И когда отерыли и ничего въ нихъ не прочитали, противники сказали: «мы привели васъ не за- тѣмъ, чтобъ учиться у васъ вѣрѣ, но чтобъ васъ учить вѣрѣ; исповѣдуйте вмѣстѣ съ нами два естества послѣ со- единенія». А патриархъ отвѣчалъ: «мы ни мало не измѣ- няли исповѣданія нашихъ отцовъ». Тогда поднимаясь maledictus оный Милитинецъ говоритъ: «ты отвергаешь исповѣ- даніе императора!» и ударилъ патриарха въ щеку; а онъ, блаженный, подставилъ ему и другую. Этимъ многіе изъ вельможъ греческихъ были возмущены и, пораженные пе- чалію, заплакали и, вышедши, разошлись съ ропотомъ. Па- триархъ же и его спутники были отведены въ монастырь Мар-Меннскій, а на слѣдующій день въ монастырь Гри- горьевъ. Потомъ собравши другой соборъ, призвали патриарха и епископовъ, патриарха же и Ілію Симнадійскаго посадили. Но когда послѣ многихъ (совѣщаній) увидѣли, что тѣ весьма мало съ ними соглашаются, говорятъ: *по крайней мѣрѣ не- примышляйте ея къ священной частицѣ и не изобра- жайте крестъ однимъ перстомъ, но двумя*¹⁾.

1) Barhebraei Chronicon 1872 г. р. 427—428. Переводъ этого мѣ- ста изъ Хроники Баргебрея приводится и въ книгѣ г. Каптерева (стр. 81—82). Для характеристики этого ученаго, такъ горячо ра- тующаго за «научность» изслѣдованій, не излишне указать, какъ умѣетъ онъ переводить съ латинскаго. Наприм. вмѣсто «патриархъ халкидонцевъ» онъ переводитъ «патриархъ халкидонскій». *Халки- донскіе патриархи!* — не новое ли это открытіе проф. Каптерева въ области церковной исторіи? Латинское maledictus онъ перево- дитъ словомъ «злорѣчивый». Еще particula consecranda — перево- дитъ „священная частичка“. Впервыхъ слово consecranda точнѣе должно быть переведено „предназначенная къ освященію“, „дол- женствующая быть освященною“, а не „священная“; потомъ, что

«Ясное дѣло, — заключаетъ отсюда г. Каптеревъ, — что въ началѣ XI вѣка какъ самъ константинопольскій патріархъ, такъ и другіе греческіе іерархи въ крестномъ знаменіи употребляли двоеперстіе, которое они и считали истинно-православнымъ перстосложеніемъ, вопреки монофизитскому одноперстію».

«Казалось бы, въ дѣлѣ такой важности, такой неизмѣримой щекотливости г. Каптереву слѣдовало бы остеречься поспѣшности въ заключеніи. Вѣдь отсюда ясно только то, что по сказанію *Баргебрея греки говорили яковитскому патріарху Абдону то-то*. Но достовѣрно ли сказаніе объ Абдонѣ? Даже если достовѣрно, ясно ли слѣдуетъ изъ заявленія грековъ, будто «самъ константинопольской патріархъ и другіе греческіе іерархи крестились двуперстно»? Вѣдь вотъ положимъ, что на московскомъ съѣздѣ миссіонеровъ, всѣ миссіонеры, говорили бы какимъ-либо старообрядцамъ, преклоняя ихъ къ единовѣрью съ церковію: «креститесь себѣ двумя перстами». Слѣдуетъ ли отсюда, что всѣ миссіонеры, какъ и вся русская іерархія, «въ крестномъ знаменіи употребляли двоеперстіе, которое и считали истинно-православнымъ перстосложеніемъ?» Положимъ, что говорили бы старообрядцамъ, какъ и говорятъ, и о имени Христовомъ: «называйте Его, если хотите, *Исусомъ*». Слѣдуетъ ли, что и сами читали спасительное имя Исусъ, а не Иисусъ, и считали такое чтеніе правильнымъ? Рѣчь греческаго собора могла значить: «только отстаньте отъ вашего одноперстія, съ которымъ вы соединяете еретическую монофизитскую мысль, а креститесь, допустимъ, хоть двуперстіемъ, которое такъ распространено тамъ въ вашихъ странахъ». Пусть бы хотя самъ Баргебрей записалъ, что греки крестились только двуперстно; а то онъ и этого не говоритъ. А еслибъ и записалъ, то все-же остается вопросъ, справедлива-ль его запись? Вѣрно-ль онъ самъ

въ примѣненіи къ святымъ тайнамъ слово *particula* слѣдуетъ переводить „частица“, а не вульгарнымъ „частичка“, этого г. профессоръ должно быть не желаетъ знать.

Ред.

зналъ записанный фактъ? Кто онъ такой? Когда жилъ? Какое отношеніе имѣлъ къ записанному факту? Родился онъ въ 1226 г., въ г. Мелитинѣ, въ Арменіи, сынъ еврея медика, быть можетъ, крещенаго; въ 1246 г. яковитскій епископъ г. Лакабены; въ продолженіе жизни много скитавшійся; скончался въ 1286 г. въ г. Марагѣ въ Персіи. Значить, жилъ спустя двѣсти пятьдесятъ лѣтъ послѣ яковитскаго патріарха Іоанна VIII Абдона, который скончался въ 1033 г.; значить, Баргебрей и писалъ о случаѣ съ Іоанномъ VIII Абдономъ въ Константинополѣ, спустя двѣсти пятьдесятъ лѣтъ. Теперь спрашивается, какія же имѣетъ гарантіи достоверности свидѣтельство о событіи, которое совершилось за двѣсти пятьдесятъ лѣтъ? Вѣдь свидѣтельство Баргебрея первое и единственное, какое до насъ дошло объ этомъ фактѣ. Кто въ наше время далъ бы цѣну сказаніямъ, которыя были бы записаны впервые только въ наши дни о какомъ-нибудь церковномъ ли, государственномъ ли событіи изъ эпохи царствованій Елизаветы Петровны, Анны Іоанновны, Петра Великаго, Θεодора Алексѣевича, Алексѣя Михайловича, Михаила Θεодоровича Романова? Такое событіе могло быть, но и не быть; могло быть такъ и иначе, особенно же въ подробностяхъ, и ничего исторически достовернаго утверждать о немъ нельзя, а скорѣе слѣдовало бы его цѣликомъ отвергнуть.

Эти вопросы мы ставимъ не даромъ, не безъ повода и не безъ основанія. Ассеманъ¹⁾, цитируя и сокращая Баргебрея, о

1) Bibliotheca orientalis, t. II, p. 352—353. Г. Каптеревъ въ своей книгѣ (стр. 80) излагаетъ событіе также и по Ассеману, при чемъ опять таки показавъ, насколько „научно“ его изслѣдованіе. Такъ онъ не сумѣлъ даже различить, гдѣ Ассеманъ говоритъ отъ себя, и гдѣ подлинными словами Баргебрея. Вотъ какъ, наприм., онъ приводитъ по Ассеману слѣдующія, собственно Баргебрею принадлежащія, слова: „Тогда, *говоритъ Ассеманъ*, снова устроивши собраніе..., приказали Іоанну Абдону... присутствовать. Когда же послѣ долгаго спора не могли преклонить *нашихъ* къ своему мнѣнію“ и т. д. Выходитъ т.-о., что не яковитскій писатель Баргебрей, а католикъ Ассеманъ, такъ рѣзко отзывавшійся о яковитахъ, называетъ яковитскаго патріарха и яковитскихъ епископовъ *нашими!*

Ред.

вышеизложенномъ событіи изъ жизни яковитскаго патриарха Іоанна VIII Абдона, говоритъ только сокращено, именно, что въ двадцать седмое лѣто его патриаршества, воздвигнуто было на него гоненіе Никифоромъ, греческимъ митрополитомъ Мелитины. Этотъ обвинилъ Іоанна предъ императоромъ Романомъ за то, что онъ хлопоталъ вовлечь грековъ въ монофизитскія заблужденія. Романъ повелѣваетъ привести сего чловека въ Византію. Іоаннъ съ шестью епископами и двадцатью пресвитерами и монахами яковитскими, подъ водительствомъ Никифора, прибывъ въ Византію, когда не захотѣлъ отступить отъ своей секты, былъ сосланъ императоромъ въ Киновію Каія, что въ болгарской странѣ; гдѣ, спустя четыре года, скончался въ 1033 г.» Излагая же дѣянія того же Іоанна VIII Абдона по описанію Михаила, яковитскаго епископа города Танеоса, Ассеманъ ¹⁾ замѣчаетъ, что «дѣянія Іоанна VIII, какъ смутно описалъ ихъ Михаилъ танеоскій, очень похожи на дѣянія другого Іоанна (такого-то). Ибо рассказываютъ, что тотъ и другой Іоаннъ были отведены въ Константинополь; тотъ и другой спорили тамъ съ греками; тотъ и другой наконецъ, бывъ заключены въ оковы за отстаиваніе своихъ заблужденій, тамъ скончали жизнь. Вслѣдствіе этого, по сходству именъ и дѣяній, многое, что относится къ *прежнему Іоанну, или друиъ того же имени яковитскимъ патриархамъ, неосмотрительно приписано Михаиломъ танеоскимъ сему позднѣйшему, который прозывался Абдономъ. Измышлены даже многія чудеса для того, чтобы сдѣлать ему прикрасу свято-сти, по обычаю его народа*». Въ концѣ жизнеописанія Іоанна VIII по Михаилу танеоскому, Ассеманъ ²⁾ замѣчаетъ: «Михаилъ продолжаетъ далѣе о гоненіи, возбужденномъ епископомъ мелитинскимъ Мельхитомъ; обвиненный имъ предъ императоромъ Романомъ, Іоаннъ VIII отведенъ въ Константинополь, съ четырьмя епископами и тремя монахами яковитскими (кстати замѣтить, что выше сказано: «съ 6 епископами и 20

¹⁾ Тамъ же, стр. 145—152.

²⁾ Тамъ же, стр. 150.

монахами и пресвитерами»), «и осужденный на соборъ епископовъ греческихъ, скончался въ ссылке два года спустя. *Я намъренно прохожу это мимо*», — заключаетъ Ассеманъ, — «такъ какъ это немало не ведетъ къ разъясненію исторіи тѣхъ временъ, а только содержитъ обычное похоронное нѣтъ яковитовъ о своихъ патріархахъ». Ясное дѣло, что Ассеманъ не даетъ почти никакой цѣны нѣтъ Михаила танеоскаго о вызовѣ Іоанна VIII въ Константинополь и о кончинѣ его въ ссылкѣ. Безъ сомнѣнія, по той же самой причинѣ Ассеманъ проходитъ мимо подробностей относительно вызова въ Константинополь и ссылки Іоанна VIII въ описаніи и Баргебрея. Затрудняемся выписывать здѣсь всѣ разнорѣчія между повѣствованіями Михаила танеоскаго и Баргебрея. Ихъ сводить и поправляеть одного другимъ самъ Ассеманъ. Но если не заслуживаетъ довѣрія въ подробностяхъ повѣствованія объ Іоаннѣ Абдонѣ Михаилъ танеоскій, который былъ не только современникомъ его, но и близкимъ къ нему человѣкомъ, то какую же достовѣрность въ подробностяхъ можно приписать Баргебрею, который жилъ и писалъ объ Абдонѣ двѣсти пятьдесятъ лѣтъ спустя по его смерти? Въ частности повѣствованіе Баргебрея о прибытіи Абдона въ Константинополь не составляетъ ли только того же похороннаго нѣтъ яковитовъ о своихъ патріархахъ, о которомъ говоритъ Ассеманъ? Не направлено-ль оно прямо къ возвеличенію патріарха яковитскаго и къ униженію патріарха ненавистныхъ яковитамъ халкидонцевъ? Не напоминаетъ ли оно легендарнаго сказанія о пощечинѣ, будто бы данной Арію святителемъ Николаемъ Мирликійскимъ на 1-мъ вселенскомъ соборѣ? Много ли свидѣтельствуютъ о безпристрастіи и строгости повѣствовательнаго тона въ Баргебреѣ не разъ употребляемые имъ эпитеты, въ приложеніи къ греческому епископу Никифору: *exsectabilis, maledictus* — проклятый, окаянный? Много ли вообще можно приписать этому повѣствованію исторической вѣрности и точности? О какихъ двухъ перстахъ будто бы говорили греки: о первомъ ли и второмъ (употреблялось и такое перстосложеніе, при чемъ второй перстъ соединялся съ первымъ), о

второмъ ли и третьемъ простертыхъ, о второмъ ли и пятомъ простертыхъ (при чемъ третій и четвертый прикладывались концами къ концу перваго)? Не толковали-ль греки просто объ именованномъ перстосложеніи, котораго яковиты не хотѣли не только принять, но и понять, и которое греки несомнѣнно употребляли съ первыхъ вѣковъ христіанства? Не толковали-ль греки просто только объ одномъ перстѣ: «по крайней мѣрѣ, перестаньте креститься однимъ перстомъ, такъ какъ во всемъ мірѣ перестали, а вы упорствуете, отстаивая и выставляя на видъ ваше исповѣданіе единой природы въ единомъ Христѣ». Послѣднее наиболѣе вѣроятно. А все остальное — яковитская прикраса, и весьма поздняя, не имѣющая никакой исторической цѣны.

«И между тѣмъ на этой своей находкѣ г. Каптеревъ основалъ цѣлую теорію и шумить о ней, какъ извѣстная домашняя птица ¹⁾... И укоряетъ всѣхъ насъ въ нарочитомъ утаиваніи

¹⁾ Напомнимъ читателямъ какую именно «теорію» онъ строить на легендарномъ сказаніи Баргебрея. Вотъ подлинныя слова изъ книги г. Каптерева: «Изъ сказаннаго нами понятно (!), откуда и когда появилось на Руси двоеперстіе и насколько виновато въ немъ московское невѣжество. Въ 1029 году самъ константинопольскій патріархъ, вмѣстѣ съ другими греческими епископами, требовалъ на соборѣ отъ яковитскаго патріарха Іоанна VIII Абдона и его спутниковъ, чтобы «они крестились не однимъ перстомъ, а двумя», требовалъ этого конечно (!) потому, что правымъ и обязательнымъ для православныхъ перстосложеніемъ греки считали въ то время двоеперстіе. Но, какъ извѣстно, менѣе чѣмъ за 50 лѣтъ до этого событія русскіе приняли христіанство отъ грековъ, приняли къ себѣ присланныхъ изъ Константинополя церковныхъ іерарховъ, которые научили ихъ вѣрѣ и передали имъ весь греческій церковный обрядъ и чинъ. Понятно, что просвѣтителі русскіихъ христіанствомъ, греки прежде всего научили ихъ творить на себѣ крестное знаменіе, какъ вѣшній, видимый для всѣхъ знакъ ихъ обращенія и принадлежности къ христіанству; понятно, что греки научили новопросвѣщенныхъ русскіихъ творить крестное знаменіе такимъ же образомъ, какъ они сами творили его въ это время. А такъ какъ правымъ и обязательнымъ для православныхъ греки считали тогда двоеперстное перстосложеніе, то конечно и русскіихъ они научили знаменоватъ себя въ крестномъ знаменіи двумя перстами. Вотъ когда и откуда

истины въ дѣлѣ Божіемъ. А подумать бы, а взвѣсить бы, къ чему это поведетъ, сколько малыхъ сихъ умомъ соблазнить ¹⁾... Въ такомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, заручиться бы, въ самомъ главномъ основаніи своей теоріи, наиполнѣйшею основательностію. А то небрежно кинутая фраза яковитомъ, еретикомъ, врагомъ халкидонскаго православія, Баргебреемъ, въ рассказѣ, по меньшей мѣрѣ въ подробностяхъ, явно легендарнаго характера, въ рассказѣ написанномъ, неизвѣстно, на какихъ историческихъ основаніяхъ, два съ половиною вѣка спустя послѣ событія, въ рассказѣ явно несогласномъ съ разговоромъ о томъ же лицѣ и событіи, который оставленъ епи-

появилось на Руси двоеперстіе въ крестномъ знаменіи» (стр. 85—86). И значитъ, прибавимъ мы, въ силу этой теоріи, совершенно правы раскольники, утверждающіе, что содержимое ими двуперстіе принято російскою церковію отъ греческой при самомъ крещеніи Руси св. Владиміромъ и что троеперстіе есть нововводство. Такой смѣлости въ построеніи «теоріи» на ничтожномъ, сомнительномъ и неясномъ извѣстіи какого-то малозвѣстнаго яковитскаго хроникера позавидовалъ бы и самъ Андрей Денисовъ. *Ред.*

¹⁾ По поводу этого краткаго, но сильнаго вразумленія г. Каптереву мы не можемъ не высказать сожалѣнія, что подобнаго же вразумленія не дано преосвященнѣйшимъ Никаноромъ и редактору «Православнаго Обзорнія», который столь обязательно предоставлялъ свое изданіе г. Каптереву для печатнаго изложенія его мнимо-научной теоріи двуперстія, придуманной къ поддержанію раскола и къ глумленію надъ церковію. Появленіе Каптеревыхъ въ наше время не удивительно; а то, что православный священникъ, редакторъ духовнаго журнала, охотно предлагаетъ имъ свои услуги для печатанія вредныхъ церкви сочиненій, по истинѣ удивительно и прискорбно. Мы полагаемъ, что слово преосвященнѣйшаго Никанора имѣло бы отрезвляющее вліяніе на о. Преображенскаго. Въ «Православномъ Обзорніи» постоянно печатаются сочиненія преосвященнаго Никанора: желательно, чтобы о. Преображенскій перепечаталъ для своихъ читателей, можетъ быть, услаждавшихся статьями Каптерева, по крайней мѣрѣ, то, что говоритъ преосвященный о пресловутомъ каптеревскомъ открытіи въ Хроникѣ Баргебрея. Это было бы со стороны редактора «Пр. Обзор.» актомъ даже «ученаго» безпристрастія. Но перепечатаетъ ли? Пожертвуетъ ли своимъ Каптеревымъ даже и для «научной» истины? *Ред.*

скопомъ Михаиломъ танеоскимъ, лицомъ не только современнымъ, но и близкимъ къ Иоанну VIII Абдону, — эта новая, но совсѣмъ не значительная находка рѣшила для г. Каптерева вѣковой споръ въ русской церкви о томъ, какое перстосложеніе для крестнаго знаменія и благословенія приняла наша церковь отъ греко-православной, по крещеніи святой Руси при равноапостольномъ князѣ Владимірѣ¹⁾...

Нужно ли прибавлять что къ этой правдивой оцѣнкѣ пресловутаго каптеревского открытія? Здѣсь со всею убѣдительною показана 1) ничтожность и недостовѣрность находящагося въ Хроникѣ Баргебрея сказанія объ Иоаннѣ Абдонѣ, и 2) совершенная произвольность и несостоятельность основанной на этомъ сказаніи (если бы даже признать его несомнительнымъ) теоріи существованія дуперстія въ греческой церкви XI-го столѣтія, какъ обязательнаго для православныхъ перстосложенія для крестнаго знаменія.

1) Что сказаніе Баргебрея объ Иоаннѣ Абдонѣ не заслуживаетъ довѣрія и не можетъ быть признано правдивымъ, это видно изъ слѣдующаго: а) Оно принадлежитъ писателю, жившему спустя два съ половиною столѣтія послѣ передаваемаго имъ событія. При этомъ должно принять еще во вниманіе и то обстоятельство, что самъ онъ, этотъ писатель, не указываетъ источника, откуда заимствовалъ свое сказаніе, — у писателя ли древнѣйшаго и даже современнаго событію, къ которому только и можно было бы относиться съ довѣріемъ, или изъ устнаго преданія, которое однако не можетъ заслуживать довѣрія, особенно въ сохраненіи передаваемыхъ имъ подробностей событія; напротивъ онъ пишетъ, какъ будто самъ былъ очевидцемъ и свидѣтелемъ того, что происходило за два съ половиною вѣка до него, то-есть самъ сочиняетъ, по крайней мѣрѣ, подробности событія. б) «Сочинитель» и самымъ своимъ сказаніемъ обличаетъ его тенденціозность и лживость. И общій тонъ его и въ отдѣльности неприличныя бранныя выраженія о греческихъ пастыряхъ свидѣлствуютъ

¹⁾ Странникъ 1889 г. авг. стр. 498—504.

о крайней враждебности Баргебрея къ грекамъ, о желаніи унизить ихъ, а на счетъ ихъ превознести своихъ яковитскихъ архіереевъ: подъ влияніемъ этой вражды онъ измышляетъ, или, по крайней мѣрѣ, приукрашиваетъ вымыслами свое сказаніе объ Іоаннѣ Абдонѣ. в) Измышленность подробностей въ этомъ сказаніи обличаютъ другіе писатели, въ данномъ случаѣ заслуживающіе бѣльшаго довѣрія: Михаилъ танеосскій, самъ яковитъ и современникъ Іоанна Абдона, не сообщаетъ объ немъ тѣхъ подробностей, какія будто бы зналъ Баргебрей, жившій два съ половиною столѣтія позднѣе ихъ; а знаменитый Ассеманъ, маронитъ и знатокъ Сирской исторіи и литературы, выражаетъ крайнее сомнѣніе относительно достовѣрности сказаній и Михаила танеосскаго, и Баргебрея, и вообще яковитскихъ писателей, особенно, когда они выхваляютъ своихъ патріарховъ.

Не излишне указать и на то, что о приключеніяхъ Іоанна Абдона, о вызовѣ его въ Константинополь, о бывшихъ здѣсь для разсмотрѣнія его дѣла соборахъ въ великой церкви, въ присутствіи вельможъ, о состоявшемся на послѣднемъ соборѣ рѣшеніи, — о всемъ этомъ, столь гласно происходившемъ, не упоминаетъ ни одинъ изъ византійскихъ писателей, что едва ли могло бы случиться, еслибъ дѣйствительно происходило все повѣствуемое Баргебреемъ. А для вѣщаго обличенія внутреннихъ несообразностей его сказанія, нельзя не обратить вниманія на то, въ какомъ невѣроятномъ видѣ представлены у него константинопольскій патріархъ и соборъ греческихъ архипастырей. Они были будто бы до того невѣжественны, что не могли прочесть свитка, написаннаго не только по-сирски, но и по-гречески! И потомъ это соборное опредѣленіе и рѣшеніе относительно яковитъ: держитесь, пожалуй, вашего еретическаго ученія о единомъ естествѣ во Христѣ, но только не креститесь однимъ перстомъ, — сколько въ немъ нелѣпаго и несообразнаго! Цѣлый соборъ православныхъ греческихъ архипастырей дозволяетъ яковитамъ держаться ихъ еретическаго, осужденнаго вселенскимъ соборомъ, ученія, подъ тѣмъ условіемъ, если они оставятъ самъ по себѣ не имѣющій

значенія обрядъ, — возможно ли это и есть ли въ этомъ какой-нибудь смыслъ? Въ видахъ мира церковнаго и изъ снисхожденія къ немощной совѣсти яковитовъ, соборъ могъ напротивъ дозволить имъ употребленіе единоперстія, если они ни за что не желали съ нимъ разстаться, подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они отказались отъ своего еретическаго ученія о единой природѣ и единой волѣ во Христѣ, и не придавали уже этому обряду еретическаго характера, а употребляли его наприм. съ мыслию о единосущіи лицъ Св. Троицы, съ какою и былъ онъ нѣкогда употребляемъ въ церкви. Дозволить же кому-либо содержаніе еретическаго ученія только подъ условіемъ изыятія внѣшняго обряда, выражающаго это ученіе, могли не собравшіеся на соборъ архипастыри православной церкви, несомнѣнно, обладавшіе и преданностію православію, и богословскимъ образованіемъ, а развѣ греки Варгребя, не умѣвшіе и читать по-гречески. Вымыселъ этого, «ноющаго» о своихъ патріархахъ яковитскаго писателя, ненавистника «халкидонцевъ», слишкомъ очевиденъ.

Итакъ лживость сказанія Варгребя объ Иоаннѣ Абдонѣ очевидна и принимать его съ полнымъ довѣріемъ, какъ принялъ г. Каптеревъ; было бы крайнею наивностію и близорукостію, или же для этого нужно смотрѣть сквозь раскольническіе очки. Но допустимъ невѣроятное, — допустимъ, что оно достовѣрно. Что же даетъ оно для рѣшенія вопроса о томъ, какое перстосложеніе для перстнаго знаменія употребляла греческая церковь XI-го столѣтія?

2) Разбирая сказаніе Варгребя, преосвященный Никаноръ справедливо замѣтилъ, что а) въ немъ Варгребей вовсе не даетъ прямого, положительнаго извѣстія о томъ, что будто бы греческая церковь времени Иоанна Абдона, т. е. въ XI-мъ вѣкѣ, употребляла двуперстіе для крестнаго знаменія; б) изъ него совсѣмъ не видно, о какомъ двуперстіи идетъ рѣчь, какіе два перства требуется слагать, чтобы ими «изображать крестъ» (при осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ? или при благословеніи?), — тѣ-ли и такъ ли, которые и какъ слагаютъ наши мнимые старообрядцы, или другіе изъ пяти перстовъ

и иначе сложенные, каковое перстосложение встрѣчается напр., на мозаикахъ Константинопольскаго Софійскаго собора (о какомъ говоритъ, быть можетъ, и Петръ Дамаскинъ, современникъ Абдона, въ своемъ столь уважаемомъ у старообрядцевъ, но столь же неясномъ и неопредѣленномъ упоминаніи о двухъ перстахъ); в) въ немъ могла быть рѣчь о двуперстіи, которое употребляла, какъ мѣстный обычай, не константинопольская церковь, а сирская, и къ которому, какъ обряду, не имѣющему значенія въ дѣлѣ вѣры, константинопольская церковь относилась съ полною снисходительностію: «рѣчь греческаго собора могла значить: отстаньте отъ вашего одноперстія, съ которымъ вы соединяете еретическую монофизитскую мысль, а креститесь, допустимъ, хоть двуперстіемъ, которое такъ распространено тамъ въ вашихъ странахъ».

Итакъ и въ томъ случаѣ, если бы допустить достовѣрность содержащагося въ Хроникѣ Баргебрея сказанія объ Іоаннѣ Абдонѣ (а достовѣрности этой оно, какъ выше доказано, совсѣмъ не имѣетъ), — и тогда нельзя въ немъ видѣть свидѣтельства о существованіи двуперстія въ греческой церкви XI-го столѣтія. Но могутъ спросить: откуда же Баргебрей взялъ говорить о двуперстіи? не было ли оно употребляемо греческою церковію по крайней мѣрѣ въ его время, т.-е. во второй половинѣ XIII-го столѣтія? Что Баргебрей не самъ придумалъ двуперстіе, что въ его время оно дѣйствительно существовало, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Но гдѣ существовало? — у кого? Въ Сиріи, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жилъ самъ Баргебрей, — у здѣшнихъ православныхъ, принявшихъ двуперстіе именно въ отличіе отъ употреблявшагося тамъ монофизитами единоперстія, для выраженія православнаго ученія о двухъ естествахъ во Христѣ, и въ обличеніе еретическаго ученія монофизитовъ о единомъ ествѣ и единой волѣ во Христѣ, которое они стали соединять съ единоперстіемъ. Вотъ гдѣ видѣлъ и зналъ двуперстіе Баргебрей. Какъ ревностный монофизитъ, съ особенною враждебностію относясь къ этому обряду совмѣстно жившихъ съ яковитами право-

славныхъ и считая этотъ мѣстный православный обрядъ обрядомъ всей православной церкви, онъ, въ своемъ легендарномъ сказаніи объ Іоаннѣ Абдонѣ, приписалъ самому константинопольскому патриарху съ цѣлымъ его соборомъ обращенное будто бы къ яковитамъ требованіе (которое быть можетъ нерѣдко предъявляли къ нимъ сирскіе православные) — оставить единоперстіе и принять двуперстіе, — при чемъ придавъ этому требованію совсѣмъ невѣроятную форму выраженія, какъ будто бы патриархъ дозволилъ, или предоставилъ монофизитамъ держаться ихъ еретическаго ученія, а *только* требовалъ, чтобы они изображали крестъ не однимъ перстомъ, а двумя. Такъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть объяснено свидѣтельство Баргебрея о двуперстіи

Но ни въ какомъ случаѣ не можетъ оно служить свидѣтельствомъ объ употребленіи двуперстія, какъ обязательнаго для православныхъ обряда, греческою церковію того времени, когда святой Владиміръ принялъ крещеніе и крещенная имъ Русь, вмѣстѣ съ православною вѣрою, приняла отъ Греціи богослуженіе и церковные обряды. «Находка» г. Каптерева, о которой онъ, по выраженію преосвященнаго Никанора, «шумитъ, какъ извѣстная домашняя птица», оказалась такимъ образомъ совершенно ничтожною, не имѣющею никакой цѣны.

Мои встрѣчи, разговоры и переписка съ раскольниками ¹⁾.

VI.

Разговоръ у Д. Я. Кипріянова.

4-го Марта 1886 г. понадобилось мнѣ быть у раскольника Дмитрія Яковлева Кипріянова: онъ кожевникъ, а мнѣ нужно было купить кожи для переплетовъ. Вхожу во дворъ, и вижу: у крыльца стоитъ возъ съ клажей, хорошо припутанной веревками, а поверхъ клажи устроено мягкое сѣдалище, уготованное, очевидно, для какой-то особы; вокругъ воза ходитъ, оправляя его, парень лѣтъ двадцати съ чѣмъ-нибудь, въ нагольномъ тулупѣ и четверугольной шапкѣ, — лицо съ румянцемъ, — видно, что тяжелой работы не видалъ. Сѣренькіе, небольшіе и круглые глазки его такъ и впились въ меня. Онъ показался мнѣ знакомымъ. Сталъ я припомянуть, гдѣ его видѣлъ, и никакъ не могъ вспомнить. Вхожу въ избу. Хозяинъ и хозяйка дома; есть и посторонніе: сосѣдъ ихъ Петръ Намумовъ Тряпицынъ, жена Николая Кипріянова съ сыномъ Никитой, да еще какой-то старикъ лѣтъ 60-ти съ разчесанной сѣдой бородой, а на почетномъ мѣстѣ сидѣла старуха лѣтъ 70-ти и шила, должно-быть для хозяина, кожаную лѣстовку. Взглянулъ я на старуху, и тоже призналъ, что гдѣ-то ее видѣлъ, а гдѣ? — вспомнить не могъ; она же, какъ примѣтно было, сейчасъ узнала меня.

Помолился я предъ иконами и говорю: миръ дому сему и хозяину въ дому!

— Просимъ милости! Просимъ милости! — сказалъ хозяинъ. Давно ты у насъ не бывалъ, — ровно чужой сталъ, никогда не заѣдешь!

— Я хоть и давно не былъ, — отвѣчаю, — а какъ пріѣхалъ, иду прямо въ избу; ты же, былъ недавно у моихъ воротъ,

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 534.

простоялъ два часа, а въ избу не пошелъ. Значить, не отъ меня зависитъ, что рѣдко видимся. А это, — спрашиваю, — откуда у васъ гости?

— Это дальніе, — говоритъ, — городскіе (екатеринбургскіе); пріѣхали собираться Христовымъ именемъ!

— Дѣло ваше, — я не мѣшаю; а вотъ что мнѣ нужно, Дмитрій Яковличъ, — отпусти мнѣ тонкой кожи для корешковъ; крайняя нужда: всѣхъ торговыхъ объѣхалъ, ни у одного не нашлось сафьяну.

— Посиди немного съ нами, — говоритъ хозяинъ, — у насъ и вчера и сегодня были о тебѣ разговоры. Мы всѣ жалѣемъ, что ты заблудился и погибаешь.

— А ты, Митрій Яковличъ, отпусти его поскорѣе; можетъ ему некогда, — сказала старуха, лѣстовочная мастерица.

— Пусть погрѣется, — отвѣтилъ хозяинъ. — А ты, матушка, поговори съ нимъ: вотъ онъ теперь налицо здѣсь!

— И вправду на дворѣ очень холодно, не мѣшаетъ и погрѣться! — сказалъ я, и прошелъ впередъ, сѣлъ по другую сторону стола, противъ старухи.

— Я гдѣ-то, бабушка, тебя видѣлъ, — говорю, — только не могу вспомнить.

— Не знаю, голубчикъ! Я думаю, что нигдѣ ты меня не видалъ. Я дальняя, екатеринбургская! — Говорить это, а сама оборотилась къ стѣнѣ.

— Нѣтъ, — говорю, — гдѣ-то видѣлъ, да только забылъ.

— Точно не должно бы тебѣ забыть; вѣдь это матушка Клавдія! — сказалъ хозяинъ¹⁾.

Тутъ я вспомнилъ, кто такой и этотъ парень, что ходилъ вокругъ воза, — это былъ внучекъ матушки Клавдіи, сынъ ея дочери дѣвки — Ольги: я его видѣлъ мальчикомъ, когда онъ вмѣстѣ съ бабушкой и матерью приходилъ въ лѣсъ къ бродягѣ Дмитрію. А хозяину я отвѣтилъ:

¹⁾ Объ этой Клавдіи и ея дочери Ольгѣ, какъ онѣ приходили къ бродягѣ Дмитрію и что дѣлали, см. въ моемъ разсказѣ: „Какъ я жилъ и что видѣлъ въ расколѣ“ (*Брат. Сл.* 1887 г., т. II, стр. 369).

— Признаться сказать, я позабылъ всѣхъ этихъ «матушекъ»; я вручилъ самъ себя родной матери, которая никогда не покинетъ насъ. Однако скажи, Дмитрій Яковличъ, что это вы про меня говорили и вчера и сегодня.

— Да вотъ чтó, — начала старуха съ живостью, — спрошу я у тебя, отчего это разстерялъ ты свой разумъ? Почему охулилъ всѣ вселенскіе соборы и все свято-отеческое преданіе, и присоединился ты къ самой еретической церкви?

— А вотъ почему...

— Нѣтъ, почему ты охулилъ?

— А вотъ почему...

— Почему ты охулилъ?

— Слушай! Вотъ почему...

— Да почему ты охулилъ?

Тутъ вступился и самъ хозяинъ, — говоритъ:

— Погоди, матушка; вѣдь онъ хочетъ сказать почему.

— Да почему же онъ охулилъ всю святыню? — продолжала старуха, а прочіе ей вторили.

Я сказалъ Кипріянову:

— Дмитрій Яковличъ! Такъ какъ ты домохозяинъ, то прикажи этой честной гостюшеѣ помолчать, а то невозможно ничего ни спросить, ни сказать.

— Говори, Ѳеодоръ Васильчъ! А ты, матушка, помолчи немного.

Я сталъ говорить:

— Позвольте спросить васъ, «матушка», какъ вы считаете теперешнее время, — не за послѣднее ли?

— Да, теперь уже самое послѣднее время!

— Поэтому, — спрашиваю, — святой церкви теперь уже на землѣ не обрѣтается?

— Нѣту, — какая церковь! Отъ лѣтъ Никона патріарха все отпало въ нечестіе!

— А епископы, и священники и игумены есть теперь? — еще спросилъ я.

— Ничего, ничего нѣтъ! И не думай ты, что въ твоей еретической церкви есть какая-нибудь благодать, а лучше

обратись опять на истинный путь спасительный; если не обратишься, то погибнешь вѣвѣки.

— Погибну я, или не погибну — объ этомъ не тебѣ судить; а вотъ ты потрудись отвѣтить мнѣ: давно ли всей этой святости не существуетъ на свѣтѣ?

— Отъ лѣтъ Никона патріарха.

— Это, значить, болѣе двухсотъ лѣтъ? — спросилъ я.

— Да, ужь болѣе двухсотъ лѣтъ.

— А тебѣ сколько лѣтъ отъ роду?

— Близко къ восьми десяткамъ.

— Значить, ты родилась на свѣтъ спустя болѣе ста лѣтъ послѣ Никона патріарха, и не видала ни одного епископа, священника и игумена?

— Нѣтъ; гдѣ увидишь ихъ нынѣ? все никоніанская ересь осквернила!

— Такъ вотъ теперь ты и скажи мнѣ: кто же тебя постригалъ въ инокини, когда нѣтъ на свѣтѣ, ни епископа, ни священника, ни игумена?

— Вотъ чтò вздумалъ у меня спрашивать! — заговорила старуха, сверкнувъ на меня глазами, точно я укололъ ее. — Очень ты молодъ спрашивать у истинныхъ христіанъ, чего ты не долженъ знать.

Хозяинъ, видя непріятное положеніе его гостя, выступилъ на помощь ей, — ни съ того ни съ сего накинулъ на православное духовенство, заговорилъ о табакѣ, о винѣ и т. п.

— Погоди, погоди, Дмитрій Яковличъ; я объясню тебѣ, что за человѣческія погрѣшности церковь не можетъ утратить благодати, потому что не церковь людьми освящается, а люди освящаются и спасаются церковію. Теперь не объ этомъ рѣчь. Мнѣ нужно знать отъ этой бабушки, кто ее постригъ въ монахини.

— Не нужно тебѣ этого знать! — сказала она.

— Нѣтъ, — говорю, — и мнѣ и этимъ людямъ нужно знать, кѣмъ ты пострижена въ ангельскій образъ въ такое, по твоей вѣрѣ, время, когда не существуетъ ни епископовъ, ни священниковъ, ни игуменовъ. Даже и тебѣ самой необходимо знать,

имѣлъ ли тотъ человѣкъ, который постригалъ тебя, власть отъ Бога совершать постриженіе въ иноки.

— Ваши попы пьютъ вино и курятъ табакъ! — заговорилъ опять хозяинъ.

— Что ты, — говорю, — какъ маленькій ребенокъ, твердишь одно и то же, да перебѣгаешь отъ одного предмета къ другому!

— У васъ по новымъ книгамъ служатъ, а мы по старымъ и служимъ и крестимъ, — еще сказалъ онъ.

— Дай-ка сюда «Потребникъ»! — отвѣтилъ я, — посмотримъ, по старымъ ли книгамъ вы дѣйствуете.

— У насъ его и въ селѣ нѣтъ; мы и не видали, какой онъ есть!

— А когда не видали книги «Потребникъ», то почему же вы знаете, что по старымъ книгамъ служите и крестите? И чѣмъ же вы руководствуетесь, когда крестите?

— Я не крещая!

— Знаю, что ты не крестишь; однакоже кто-нибудь да крестить. Или никто?

— Зачѣмъ никто! — сказалъ онъ. — Старики есть.

— Что же они читаютъ? Я думаю тоже глядятъ въ какую-нибудь книгу?

— Ты теперь всѣ вѣры прошелъ, и тебѣ только осталось идти въ озеро, да утонуть! — опять заговорила лже-монахиня.

Я отвѣтилъ:

— Святый пророкъ Давидъ говорить: *Розъ изры, и ископаяму, и впадется въ ню, юже содѣла* (Псал. 7). Такъ и съ тобой будетъ. А покажѣсть жива, ты должна непременно отвѣтить на мой вопросъ: кто тебя накрылъ въ монахини?

— У васъ ни одной лѣстовки нѣтъ, поэтому у васъ и спасенія нѣтъ! — вступился опять хозяинъ.

— Развѣ святые за лѣстовки получили спасеніе? — спросилъ я.

— А какъ же!

— Почему же, — говорю, — и у васъ на иконахъ святые пишутся безъ лѣстовки?

— У васъ шепотью молятся!

— Ты о шепоти погоды говорить; у насъ съ тобой еще и тотъ вопросъ не рѣшенъ. по старымъ ли книгамъ вы слушите и крещаете? Докажи мнѣ, что по старымъ.

— Нечего тебѣ доказывать; ты самъ знаешь лучше моего.

— Объ этомъ слова нѣтъ, что я лучше твоего знакомъ со всѣмъ вашимъ колобродствомъ. Поэтому я вотъ чтò скажу тебѣ. Когда Николай Зотычъ¹⁾ будетъ крестить младенца, ты возьми въ руки «Потребникъ», да и встань позади: тогда и увидишь, согласно ли онъ съ этой старой книгой дѣйствуетъ.

Тутъ выступилъ противъ меня Петръ Наумовъ Тряпицынъ, — взялъ за рукавъ, подвелъ къ прибитой на стѣнѣ картинѣ страшнаго суда Божія, и говорить:

— Это кто такой?

— Это изображенъ, — говорю, — праведный Судія, Господь нашъ Иисусъ Христосъ?

— А это кто?

— Это лики праведныхъ, пророковъ и апостоловъ.

— А это кто?

— Праведники, идущіе въ царство небесное.

— А это кто?

— Грѣшники, идущіе на вѣчное мученіе.

— Видишь, — говорить, — тутъ и попы идутъ во адъ, — за что они идутъ?

— А вотъ за что, слушай: «Егда сядетъ праведный Судія»...

И прочиталъ ему написанное на картинѣ конечное опредѣленіе Христова праведнымъ и грѣшнымъ. Прочитавши, говорю:

— Слышалъ, за чтò всѣ грѣшники идутъ во адъ, и помни, что тутъ не упомянуто ни троеперстное сложеніе, ни сугубая аллилуія, ни хожденіе по-солонь, ни четвероконечный крестъ, даже и о куреніи табаку не упомянуто.

¹⁾ Зотовъ, наставникъ безпоповскій: см. о немъ *Брат. Сл.* 1887 г. т. II, стр. 446—447.

— Нѣтъ, я спрашиваю, попы-то за что сюда идутъ?

— Да вѣдь сейчасъ же мы читали, за что всѣ грѣшники, всякаго званія и состоянія, будутъ осуждены на страшномъ судѣ; развѣ ты не слыхалъ?

— Нѣтъ, еще-то за что?

— А еще за то, что слабо смотрятъ за своими пасомыми, и этимъ даютъ людямъ поводъ уклоняться отъ святой церкви въ расколъ...

Тряпицынъ отошелъ молча и сѣлъ. На смѣну ему выступилъ сынъ домохозяина, Андрей, и говоритъ, показывая мнѣ руку, двуперстно сложенную:

— Умру я вотъ за это!

Я отвѣтилъ: До той поры ты будешь такъ говорить, пока не прочитаешь все подъ рядъ св. Евангеліе, Дѣянія и Посланія апостольскія и правила вселенскихъ соборовъ; а когда прочитаешь все это и увидишь, что нигдѣ о двуперстїи не говорится, тогда будешь иное говорить.

— Я не буду читать эти книги! — сказалъ Андрей.

— Такъ, значить, ты и писанію не вѣришь, и слово Христа Спасителя ни во что ставишь.

Заговорила опять мать Агнія. Въ писанїи сказано: «Аще ли кто убавитъ едину іоту, или едину черту, да будетъ проклятъ». А въ вашей церкви Никонъ все начисто переижевалъ, даже и слѣда не оставилъ истинной вѣры. Книги старья сжегъ всѣ, а новыя напечаталъ.

— Если Никонъ сжегъ всѣ старья книги, то по какимъ же вы правите свою службу? Стало быть написали вновь, наизусть, по памяти?

— Зачѣмъ всѣ? Немного осталось.

— Да вѣдь ты же сама сказала сейчасъ, что всѣ книги Никонъ сжегъ; а теперь говоришь, что немного осталось! Кому другому, а честной матери такъ вертѣться, какъ береста на огнѣ, стыдно. Лучше покажи-ка ты мнѣ хоть одно что-нибудь, въ чемъ Никонъ нарушилъ истинную вѣру, погрѣшилъ противу св. Евангелія, Апостола, и вселенскихъ соборовъ.

— А это! — сказала она, поднявши двуперстно сложенную руку.

— Чѣмъ ты докажешь, что, отмѣнивъ двуперстіе, Никонъ нарушилъ писаніе?

— Псалтырью!

— Въ Псалтыри, говорю, нѣтъ ни слова о двуперстіи; въ предисловіи къ Псалтыри напечатали о двуперстіи, — это такъ; только напечатали несправедливо. А въ самой Псалтыри и во всемъ священномъ писаніи нигдѣ объ немъ не говорится ни слова.

— Убойся ты Бога! не говори, что во святомъ писаніи написано ложно.

— Бога я боюсь: потому и тебѣ не позволю лгать на святое писаніе.

— А для чего Никонъ отложилъ въ «Вѣрую» «истиннаго»? Вѣдь такъ положили святые отцы на вселенскихъ соборахъ.

— Опять говорю тебѣ: не лги на св. писаніе и на вселенскіе соборы! Возьми ты Кормчую и прочитай: тогда сама увидишь и другимъ скажешь, что святые отцы на вселенскихъ соборахъ утверждали св. церковь, очищая ее отъ ересей. А эта рѣчь: «истиннаго» вошла у насъ въ символъ ошибочно, и ошибка эта исправлена была еще на уважаемомъ вами Стоглавомъ соборѣ; но потомъ опять вералась въ наши печатныя книги; окончательно же исправлена большимъ Московскимъ соборомъ 1667 года.

— Однако до какой же степени ты заблудился, ужъ и святыхъ причисляешь къ еретикамъ!

— Какихъ святыхъ?

— А патріарховъ, которые были до Никона! — вступился домохозяинъ. — Неужели они ничего не знали, когда Святымъ Духомъ составляли писаніе.

— Которое?

— А которое напечатали въ книгахъ!

— Они напечатали въ книгахъ писаніе готовое, принесенное изъ Греціи; а сами Духомъ Святымъ писанія не составляли и въ книгахъ его не печатали. Вотъ статью о дву-

перстномъ сложеніи они, правда, помѣстили въ нѣкоторыхъ книгахъ, не снесшись со вселенскими патріархами; но сочинили ее не они, а какіе-то неразумные люди, которые не убоялись привести въ ней ложныя свидѣтельства. Патріархи допустили ошибку только въ томъ, что напечатали эту статью.

— Однако, однако ты заблудился! И писанію-то патріарховъ, старымъ, истиннымъ ихъ книгамъ не вѣруешь, и ихъ-то ужъ святыми не признаешь! А какъ же бы они угодили Господу Богу, если бы, по твоему разуму, книги ихъ были ложныя?

Я отвѣтилъ: Патріархи угодили Господу Богу не книгами, а чистою вѣрою въ Него и добрымъ житіемъ. Исповѣдывали они право догматы вѣры и церковь святую не раздирали; были въ соединеніи съ восточными патріархами; сами причащались пречистыхъ и животворящихъ таинъ, тѣла и крови Господа нашего Иисуса Христа, и всѣ прочія таинства церковныя принимали, и намъ такъ заповѣдали. И въ книгахъ ихъ, которыя и я пріемлю, то же пишется. Во св. Евангеліи: *Созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей... Аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ.* И въ Апостолѣ сказано, что пріобщеніе тѣла и крови Христовы пребудетъ до скончанія міра, дондеже прійдетъ Господь. Мы всему этому вѣримъ въ старыхъ книгахъ и все исполняемъ; а вы своимъ же патріаршимъ книгамъ не вѣрите, всего этого не исполняете.

Когда я говорилъ это, всѣ, кромѣ лжемонахини, встали на ноги, подошли близко ко мнѣ и, замѣтно, слушали со вниманіемъ, не разсѣянно. А жена домохозяйина, Устинья Михайловна, со вздохомъ проговорила:

— Какъ бы не ты, такъ мы бы такими не были: ты, вѣдь, заводчикъ-то!

— А какъ бы не твоя свекровь, да не твой деверь Василій¹⁾, такъ и я столько времени не погибалъ бы въ расколѣ! — отвѣтилъ я хозяйкѣ.

1) См. объ нихъ *Врат. Сл.* 1887 г., т. II. стр. 360, 362—363.

Хозяину неприятно было слышать женнины рѣчи. Онъ прервалъ насъ и говоритъ:

— Вашу церковь врата адовы одолѣли!

— Окончательно одолѣли? — спрашиваю.

— Одолѣли окончательно!

— А по-твоему, старуха, такъ ли? — спросилъ я мать Клавдію.

— Одолѣли! Совсѣмъ одолѣли! — отвѣтила она.

Тогда я сказалъ: Не было такихъ еретиковъ, какъ вы, и впредь не будетъ! Какъ вамъ не страшно отвергать слова Христа Спасителя! И неужели вы такъ дѣйствительно вѣруете?

— А ты какъ вѣровалъ? — сказала опять жена домохозяина.

— Виноватъ, — говорю, — Устинья Ивановна! Было время и я такъ вѣровалъ...

— То-то и есть! Ты все виноватъ!

— Какъ же, — говорю, — теперь этому дѣлу пособить? Остается одно: все это еретичество бросить и, покаявшись, идти въ церковь.

— Сохрани меня, Господи, чтобы я пошелъ въ нее! Ни за что не пойду! Вотъ мучь ты меня, ни за что не пойду! — говорилъ Кипріяновъ.

— Значить ты не желаешь послѣдовать своимъ святоотеческимъ книгамъ, а хочешь слушать тѣхъ лжемонаховъ, которые, бросивъ законныхъ женъ, приняли въ свои кельи по три наложницы, да живутъ въ лѣсу и кормятъ звѣрей младенцами! Помнишь, въ одному изъ такихъ ты возилъ хлѣба, да и коня утопилъ¹⁾!

— Ну, что же? Слава Богу, что утопилъ! Никому дѣла нѣтъ. Мнѣ за это Богъ дастъ!

А лжемонахиня опять запѣла:

— Однако ты заблудился! Должно быть ты и не воротиться ужъ на истинный-то путь!

¹⁾ Въ моемъ разсказѣ о жизни въ расколѣ упоминается такой случай; а этотъ, о которомъ я напомнилъ хозяину, былъ другой подобный.

— Будеть тебѣ повторять одно и то же! Ты скажи мнѣ, почему не вѣришь писанію?

— Мы вѣримъ соловецкимъ чудотворцамъ! — заговорилъ опять хозяинъ. — Они пострадали за истинную вѣру при Никонѣ патриархѣ.

Я сказалъ: Въ этихъ словахъ твоихъ три неправды: первая та, что называешь чудотворцами людей, которые никакихъ чудесъ не сотворили.

— Какъ не сотворили? А ледъ не таялъ подъ ними до Петрова дня!

— Погоди, дай мнѣ досказать твои неправды, а то забуду. Вторая неправда, что будто твои чудотворцы страдали за истинную вѣру: они пострадали не за вѣру, а за свою безразсудность, и за свое бунтовство, — за то, что забыли сказанное во святомъ писаніи: *Бога бойтеса, царя чтите; и: повинуйтеса наставникамъ вашимъ.* Они взяли въ руки оружіе и убили многихъ изъ царскаго войска: за это ихъ и казнили. Третью неправду ты сказалъ, что будто они пострадали при Никонѣ; заслуженное наказаніе они потерпѣли, когда Никонъ уже не былъ патриархомъ. А что ледъ-то подъ ними не таялъ до Петрова дня, такъ въ этомъ никакого чуда нѣтъ: въ той странѣ рѣдко и случается, чтобы ледъ растаялъ раньше этого времени. А еще подальше, на Ледовитомъ морѣ, ледъ и никогда не таетъ.

Тутъ хозяйка предложила намъ пообѣдать: а то, говорить, обѣдъ у меня простынетъ. Я съ ними раздѣлилъ трапезу. Хозяинъ и хозяйка потомъ проводили меня до лошади, и миролюбно со мной распрощались.

VII.

Изъ переписки съ раскольниками.

По присоединеніи моемъ изъ раскола въ православіе я писалъ не мало писемъ къ разнымъ раскольническимъ учителямъ, — думаю не менѣе двадцати: увѣщаль ихъ оставить расколъ, доказывалъ несправедливость раскольническихъ мнѣній, предлагалъ разные вопросы для рѣшенія съ тою же цѣлю,

чтобы привести ихъ къ сознанию неправды раскола и погибельности ихъ положенія внѣ церкви Христовой. Только двое же-учителей—Шляпниковъ и Филатовъ—удостояли отвѣтить на мои письма. Шляпниковъ на моемъ же письмѣ сдѣлалъ надпись: «письмо твое невмѣстимо моему уму», и возвратилъ его ко мнѣ; а Филатовъ прислалъ цѣлую «отповѣдь», которую привожу здѣсь вполнѣ, чтобы дать понятіе читателямъ о нашихъ раскольническихъ мудрецахъ¹⁾. Вотъ что писалъ мнѣ Филатовъ:

«Господину Федору Василичу Мучкину. Противъ твоего письма приготовилъ я съ Божіею помощію достойный отвѣтъ, но вручить гребѣ его не довелось по такому случаю, что обрѣтется въ божественномъ писаніи возбраненіе. Писано есть: не сыплите бисеръ вашпхъ предъ свиньями, да не пруть его ногами. И паки Апостоль Павелъ глаголетъ: по 1-мъ и 2-мъ наказанію еретика человекѣ отрицайся, вѣдый его, яко развратися таковый и есть самоосужденъ. Если же обличать тебя, такъ обличеніе мужу нечестиву мозоли ему есть²⁾. Но на обязательное твое требованіе скажемъ нѣсколько словъ противу твоего недѣлаго требованія. Ты требуешь отъ насъ свидѣтельства отъ Евангелія и отъ Апостоль и вселенскихъ соборовъ. Мы не имѣемъ нужды повѣрять святыхъ отецъ толкованія на Евангеліе и на Апостоль, и что намъ заповѣдали хранить въ свою жизнь заповѣди Христа Спасителя. А откуда научиться? Не откуда, развѣ отъ Божественнаго писанія³⁾. Ты баешь,

1) Письмо Филатова, прислано намъ въ подлинникѣ. Оно писано какою-то смѣсю скорописи съ уставомъ, съ грамматическими ошибками на каждомъ почти словѣ и безъ всякихъ знаковъ препинанія. Печатаемъ его во всей точности, исправивъ только, для удобства въ чтеніи, грамматическія ошибки и поставивъ знаки препинанія.

Ред.

2) Такова гордость всѣхъ вообще раскольническихъ учителей. Она-то и лишаетъ ихъ подаваемой смиреннымъ благодати въ познаніе истины, по слову писанія: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.*

Ред.

3) Поэтому-то отъ васъ и требуютъ, чтобы вы оправдали писаніемъ ваши раскольническія вѣрованія, — доказали бы, что дѣйствительно «научились» имъ отъ писанія.

Ред.

будто бы старообрядцы не оправдали ни одного предмета. Соловецкіе чудотворцы развѣ не оправдали древнее благочестіе? И затѣмъ Поморскіе отвѣты на вопросы Неофита и прочихъ неисчислимыя обличенія въ продолженіе слишкомъ 200 лѣтъ. Въ продолженіе этого времени сбылись слова тайновидца Іоанна Богослова. Смотри, противниче, Апокалипсисъ печатаной въ Кіевѣ гл. 16, зачало 48-е. Тамъ ясно сказано: за твердость въ вѣрѣ стоянія сподобляются пророческаго дарованія, и убіеннымъ быти отъ діаволскихъ защитниковъ, или сіе, яко отвращающіися божественныхъ пророкъ проповѣданія и оправдающе ихъ убіеніе отъ жестокосердыхъ людей, предложеніемъ общницы бывають закланія ихъ, равно со убійцами ихъ мучимы будутъ. Доздѣ Апокалипсисъ. Вотъ въ проповѣдникахъ истины и церковь стоитъ непоколебима вратами адовыми и будетъ стоять до скончанія міра. Въ 17 и 18 столѣтіи сколько было замучено за содержаніе древняго благочестія, и всѣ эти страдальцы каждый въ свою очередь оправдалъ за чего страдалъ. Взгляни въ исторію: тамъ увидишь все ясно¹⁾. Отъ насъ требуешь доводы отъ помянутыхъ писаній; а тебя спросить: ты откуда такіе догматы принялъ, — 5-й оборотъ сдѣлалъ въ вѣрѣ, да и выдаешь себя въ качествѣ миссіонера. А плоды дѣлъ твоихъ тебя являютъ одинаго отъ пругъ, исходящихъ изъ дыма студеничнаго²⁾. Отъ насъ требуешь апостольское преданіе, а самъ о себѣ баешь, что отъ одной книжки, которую будто бы (?) и у тебя изъ рукъ вырвалъ, узналъ всю

¹⁾ Въ томъ-то и дѣло, что сами раскольники не хотятъ взглянуть въ настоящую исторію, провѣрить по подлиннымъ историческимъ извѣстіямъ, за что подверглись наказанію и казнямъ ихъ мнимые страдальцы — Аввакумъ, Лазарь, Никита, соловецкіе отцы и прочіе дерзкіе противники церковной и гражданской власти, изрыгавшіе на церковь тяжкія хулы и всякія клеветы, а доселѣ читають съ полнымъ довѣріемъ наполненную вымыслами и всякими нелѣпостями «Исторію объ отцахъ и страдальцахъ соловецкихъ» Семена Денисова и его же «Россійскій виноградъ». *Ред.*

²⁾ Такими-то ругательствами, даже въ письмахъ, поносятъ православныхъ наши раскольники, такъ горестно жалующіеся обыкновенно на свою мнимую беззащитность и приниженность. *Ред.*

истину, да потомъ прочиталь еще 20 книжекъ. Совѣтую тебѣ еще добавить три книжки подѣ названіемъ: романъ, патріархъ Никонъ, за нынѣшній годъ за іюнь и за іюль и за августъ; объемлетъ этотъ романъ весь 17 вѣкъ¹⁾. Вотъ въ нихъ и увидишь, какъ смѣшано нечестіе съ благочестіемъ, и истиннаго пастыря и наемника Господь повелѣлъ узнавать отъ плодовъ истиннаго пастыря и наемника. Вотъ тебѣ и резолюція на твое письмо».

Ни числа ни подписи подѣ этимъ произведеніемъ Филатова не было, — такъ онъ дѣлаетъ всегда. Думаю, что прибавлять къ этому письму нечего. Не въ словѣ Божіемъ, не въ писаніяхъ святоотеческихъ Филатовъ и ему подобные ищутъ утвержденія своей вѣры и надежды на спасеніе, а въ Исторіи Денисова о страдальцахъ соловецкихъ и въ Поморскихъ Отвѣтахъ: на этихъ гнилыхъ столпахъ хотять они утвердить свой церковный расколъ, но столпы эти ломаются и подломатся.

Федоръ Мучкинъ.

¹⁾ И такъ псевдо-историческіе романы нашихъ беллетристовъ, въ родѣ извѣстнаго гнуснаго произведенія г. Мордовцева, доходятъ даже до захолустныхъ раскольниковъ, читаются ими, служатъ для нихъ поддержкой въ отчужденіи отъ церкви и приводятъ въ обличеніе церкви! Если этого и желаютъ достигать своими романами разные гг. Мордовцевы, то желаніе ихъ очевидно исполняется. *Ред.*

Повѣствованіе о моемъ обращеніи изъ раскола въ православіе ¹⁾).

Когда я былъ въ расколѣ, старообрядцы считали меня за человѣка, вѣдущаго писаніе, т. е. могущаго защищать старообрядчество и доказать въ православной церкви мнимыя ереси. Поэтому о моемъ присоединеніи въ православіе среди старообрядцевъ ходятъ различныя толки. Одни говорятъ, что у меня отъ излишняго чтенія книгъ повредился умъ; другіе говорятъ, что я присоединился къ православной церкви изъ-за выгоды; а многіе остаются просто въ недоумѣніи, какая причина побудила меня оставить старообрядчество и присоединиться къ православной церкви. Желая отклонить неправильныя толки старообрядцевъ и объяснить истинную причину, побудившую меня оставить старообрядчество и присоеди-

¹⁾ Повѣствованіе это принадлежитъ Я. Т. Матвѣеву, бывшему сотрудникомъ миссіонера А. Е. Шашина, а нынѣ состоящему миссіонеромъ при Владимірскомъ Александро-невскомъ Братствѣ, въ которомъ и подвизается съ большимъ успѣхомъ. Разсказъ его служить новымъ подтвержденіемъ той несомнѣнной истины, что если гдѣ, то особенно въ миссіонерскомъ дѣлѣ, для успѣшной дѣятельности необходимо призваніе, — внутреннее, съ юныхъ лѣтъ начавшееся, стремленіе къ рѣшенію вопросовъ о вѣрѣ и церкви, къ чему много располагаетъ пребываніе въ расколѣ, а потому и люди, вышедшіе изъ раскола, являются наиболѣе усердными и искусными миссіонерами. Когда юноша, сидящій за работою съ шиломъ и дратвою въ рукахъ, среди шума и пьяныхъ пѣсней товарищей—сапожниковъ, какъ бы не слыша эти съ пѣсней, только занятъ размышленіемъ о томъ, чтѣ прочиталъ передъ тѣмъ въ свободный часъ, — рѣшеніемъ занимающихъ его вопросовъ о вѣрѣ (какъ это было съ Я. Т. Матвѣевымъ), изъ этого юноши, несомнѣнно, выйдетъ настоящій миссіонеръ. Нужно только дать ему возможность образовывать себя и безпрепятственно, безъ всякихъ стѣсненій и безъ особыхъ заботъ о матеріальномъ существованіи, дѣйствовать на указанномъ ему поприщѣ.

Ред.

ниться ко святой церкви, я рѣшился написать о моемъ обращеніи изъ раскола въ православіе.

Я—сынъ крестьянина, родился въ деревнѣ Кругловѣ, Ильинской волости, Богородскаго уѣзда, въ 1862 году; крещенъ въ деревнѣ Клатьковѣ лжеіеремъ Павломъ австрійскаго поставленія. Отецъ мой былъ старообрядецъ и родители его были старообрядцы же; но дѣдъ и бабушка его были православные. И родители моей матери были старообрядцы, но вскорѣ послѣ того, какъ она вышла замужъ, присоединились къ святой церкви. У моего отца были два брата: одинъ изъ нихъ служилъ въ военной службѣ, и во время службы научился грамматикѣ, ариѳметикѣ и географіи. Прослуживъ 12 лѣтъ, онъ получилъ отпускъ. Тогда мнѣ было 10 лѣтъ, и дядя началъ учить меня грамотѣ. По обыкновенію старообрядцевъ, я выучилъ Часовникъ, Псалтырь, потомъ прочиталъ Цвѣтникъ подъ названіемъ «Златоустъ». Послѣ этого дядя началъ учить меня грамматикѣ и географіи; но мои родители, узнавши объ этомъ, сочли грамматику и географію бесполезными для меня науками,—сказали: нечего забивать ими голову! — взяли меня домой и отдали учиться сапожному мастерству. Тутъ въ будничные дни мнѣ уже было невозможно заниматься чтеніемъ книгъ; но любовь къ чтенію не угасала во мнѣ: въ воскресные и праздничные дни я читалъ разныя старообрядческія тетради, наполненныя хулами на православную церковь, — въ томъ числѣ прочиталъ «Седмитолковый Апокалипсисъ», — и все прочитанное я принималъ съ полнымъ довѣріемъ, потому что жилъ и знакомъ былъ съ людьми, лишенными и самаго малѣйшаго образованія, не имѣлъ къ истолкованію писанія никакихъ руководителей, не слышалъ ни отъ кого разумнаго совѣта, какъ то или другое нужно понимать. Правда, по временамъ я обращался съ вопросами къ старообрядческимъ старикамъ, считающимся начетчиками. Но отъ нихъ не получалъ удовлетворительнаго разъясненія моихъ вопросовъ, напротивъ, явная противорѣчивость ихъ между собою пораждала во мнѣ только сомнѣнія и недовѣріе къ нимъ. Поэтому, во время работы,

я самъ обдумывалъ прочитанное мною и особенно то, что наиболѣе поразило меня въ прочитанномъ, — обдумывалъ при сапожной работѣ, нерѣдко подъ крикъ и пѣсни разгулявшихся мастеровыхъ.

Въ 1878 году я перешелъ отъ старообрядца-сапожника къ православному хозяину. Оказалось, что у него есть Библия. Въ свободные часы я бралъ ее у хозяина, уходилъ въ какой-нибудь отдаленный уголокъ квартиры и тамъ читалъ ее. Въ Библии съ особеннымъ вниманіемъ прочелъ я книгу Бытія, Евангеліе и Апостольскія Посланія. Прочитанное я хорошо помнилъ и старался рассказывать другимъ. Разумѣется, при чтеніи много встрѣчалось непонятнаго для меня: надъ такими мѣстами я долго просиживалъ въ подпраздничныя ночи. Такъ съ лѣтами росла въ моей душѣ любовь къ чтенію священнаго писанія; но вмѣстѣ съ тѣмъ росло и сомнѣніе относительно раскольническихъ ученій, какія мнѣ были внушены. Наприм. начетчики натолковали мнѣ, что будто бы царство послѣдняго антихриста уже настало, что онъ возсѣлъ на мѣстѣ святѣ, т.-е. въ православной церкви, что грекороссійская церковь подъ именемъ *Иисусъ* кланяется именно антихристу, и что пріемлющіе Окружное Посланіе, въ которомъ совсѣмъ иное говорится о имени *Иисусъ*, такіе же еретики, какъ никоніане. Читая Апостольскія Посланія, я думалъ, что сказанное у св. Іоанна Богослова, въ зачалѣ 71-мъ (*Днѣти, послѣдняя година есть: и якоже слышаште, яко антихристъ грядеть* и проч.) и въ зачалѣ 73-мъ (*мнози лжепророцы изыдоша въ мѣръ... сей есть антихристовъ, еложе слышаште яко грядеть въ мѣръ и нынѣ въ мѣръ есть уже*) подтверждаетъ эту проповѣдь раскольническихъ наставниковъ; а сказанное въ 275 зачалѣ посланія ап. Павла къ Солунамъ — опровергаетъ. Это казавшееся мнѣ противорѣчіе самъ я разрѣшить не могъ, и отъ своихъ начетчиковъ удовлетворительнаго разрѣшенія ему не добился. Между тѣмъ окружники говорили, что въ церкви грекороссійской нѣтъ антихриста, что онъ еще и въ мѣръ не пришелъ. Жители нашей деревни въ то время были противуюкружники; къ нимъ

и я принадлежалъ, и отъ нихъ много слышалъ хуленій и клеветы на окружное посланіе и на его послѣдователей; но я видѣлъ, что окружники отвѣчаютъ имъ основательно, обличая ихъ противленіе истинѣ. Чтобы судить, кто правѣ, мнѣ захотѣлось прочесть самое Окружное Посланіе, съ которымъ дотолѣ я былъ совсѣмъ не знакомъ. Выпросивъ его у одного изъ окружниковъ, я съ жадностію прочиталъ его, тексты изъ священнаго писанія, находящіяся въ Посланіи, сколько мнѣ было возможно, я провѣрилъ, нашелъ въ немъ все справедливымъ, и съ того времени сдѣлался горячимъ его защитникомъ. Въ бесѣдахъ съ противуокружниками я уже доводилъ ихъ до постыжденія. А когда приходилось бесѣдовать съ православными, то я указывалъ имъ въ церкви мнимыя погрѣшности, и такъ какъ собесѣдники были не особенно свѣдущи, не умѣли достаточно обличить лживость раскола, то мнѣ нерѣдко удавалось приводить ихъ въ затрудненіе, за что и любили меня старообрядцы.

Но вотъ пришлось мнѣ встрѣтиться и потомъ близко познакомиться съ однимъ изъ православныхъ, который началъ основательно доказывать мнѣ незаконность отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви и сильно обличать лживость австрійской іерархіи, приводя свидѣтельства изъ Кормчей и другихъ книгъ. Во время бесѣды я успѣлъ уклониться отъ разсмотрѣнія этихъ свидѣтельствъ, но они глубоко запали въ мое сердце, и я подумалъ самъ въ себѣ: что меня побуждаютъ истину покрывать ложью! Пришли также на память слѣдующія слова святаго Апостола Павла: *открывается инъвъ Божій на всяко нечестіе и неправду чловѣковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ* (Рим. зач. 80). Однако объ этомъ признаніи своей неправоты я долгое время не говорилъ своему знакомому: Онъ же при новыхъ встрѣчахъ со мною убѣждалъ меня прочесть сочиненіе Григорія митрополита Новгородскаго «Истиннодревняя Христова церковь», и, по его предложенію, эту книгу я прочиталъ со вниманіемъ. Подозрѣвая, что не все написанное въ ней справедливо, я сталъ свѣрять ее съ книгами, на которыя она ссылается, и ссылки, провѣренныя мною, оказа-

лись вѣрны; но такъ какъ митрополитъ Григорій очень много говоритъ своими словами, то я подумалъ, не хочетъ ли онъ этимъ краснорѣчіемъ тексты священнаго писанія неправильно объяснять въ пользу грекороссійской церкви. Однако я вынесъ изъ книги м. Григорія, очень много такого, что еще больше поколебало мою преданность расколу, и, встрѣчаясь со старообрядцами, я неоднократно предлагалъ имъ вопросы изъ нея, наприм. о томъ, могутъ ли врата адова одолѣть церковь Христову, также о бѣглыхъ попахъ и проч. Меня весьма занимало, какой отвѣтъ дадутъ они на эти вопросы; но вмѣсто удовлетворительныхъ отвѣтовъ слышалъ отъ нихъ только ни на чемъ неоснованное противорѣчіе непререкаемой истинѣ. Итакъ оставался я въ колебани: былъ въ сомнѣніи о расколѣ, и не могъ еще признать истину православія.

Но Богъ, иже всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины принѣти, открылъ мнѣ путь и къ совершенному познанію святой Его церкви. Въ 1885 году, въ Ильинскомъ погостѣ, открыты были бесѣды православнымъ миссіонеромъ А. Е. Шапинымъ. Первоначально я посѣщалъ ихъ въ качествѣ слушателя; а потомъ, по усиленной просьбѣ старообрядцевъ, вступилъ и самъ въ бесѣду съ миссіонеромъ. Въ началѣ бесѣды, миссіонеръ, вычитавъ апостольскія правила 31 и 39, воспрещающія пресвитерамъ что-либо творить безъ воли епископа, спросилъ меня: по волѣ какихъ епископовъ у васъ дѣйствовали священники, бѣжавшіе отъ православной церкви? Я отвѣтилъ неудачно, ибо отвѣтъ мой миссіонеръ опровергъ ясными доказательствами. Потомъ онъ сталъ говорить: какъ въ теченіе 180 лѣтъ ваши священники дѣйствовали не законно, потому что совершали требы безъ воли своихъ епископовъ, такъ и нынѣшняя ваша іерархія, начавшаяся отъ митрополита Амвросія, тоже не законна, потому что митрополитъ Амвросій былъ принятъ въ ваше общество не по правиламъ святыхъ отецъ. Я спросилъ миссіонера: какія же правила не соблюдены были при принятіи митрополита Амвросія? Онъ сказалъ: митрополитъ Амвросій принятъ вами, людьми мірскими, по допущенію австрійскаго иновѣрнаго правительства гра-

жданскаго. Но всякій епископъ, приѣмлющій церковь помощію людей мірскихъ, подлежитъ изверженію и отлученію, ибо такъ говоритъ 30-е апостольское правило: «аще кій епископъ мірскихъ князь или людей помощію приметъ церковь, да извержется и отлучится». По силѣ этого правила, пріобрѣтенный вами митрополитъ не только потерялъ свой епископскій санъ, но и подвергъ себя отлученію отъ святой церкви. И еще, по 14 правилу святыхъ Апостолъ (въ толкованіи), епископъ можетъ быть перемѣщенъ съ одной епархіи на другую не иначе, какъ разсужденіемъ и умоленіемъ многихъ епископовъ; но вашъ митрополитъ пришелъ къ вамъ и сдѣлался вашимъ епископомъ безъ всякаго участія какого-либо собора православныхъ архіереевъ. А таковой подлежитъ изверженію, по силѣ 16 правила антиохійскаго собора, которое гласитъ: «иже кромѣ совершеннаго собора, иже самого митрополита, на праздный церкви престолъ наскочивъ, аще и самъ есть празденъ, отъ епископіи да будетъ изверженъ». И такъ распусти теперь, сказалъ мнѣ миссіонеръ, таковой подлежащій изверженію митрополитъ можетъ ли подать вамъ какія-нибудь духовныя дарованія? можетъ ли отъ него начаться правильная іерархія? Я сказалъ миссіонеру: вы напрасно обвиняете насъ за то, что мы въ своемъ священствѣ имѣли нѣкоторый недостатокъ, ибо сей недостатокъ у насъ произошелъ по нуждѣ. А вашъ Димитрій митрополитъ Ростовскій похулилъ имя Христа Спасителя, произносимое съ одною гласною, безъ всякой нужды, — назвалъ Исуса не Исцѣлителемъ и не Спасителемъ, но какимъ-то равноухимъ. Миссіонеръ на это мнѣ возразилъ: Вы говорите, что по нуждѣ не имѣли и не имѣете правильнаго священства. Но Христосъ Спаситель, давая обѣтованіе создать церковь свою, въ то же время обѣщаль соблюсти ее отъ вратъ адовыхъ не одолѣнною. Врата адовы, по изъясненію святыхъ отцевъ, суть гонители и еретики, иже прельщеніемъ во адъ отпускають христіаны. И такъ, кто несомнѣнно вѣруетъ обѣтованіямъ Христовымъ, тотъ ни какъ не допустить, чтобы гонители и еретики могли одолѣть церковь, лишитъ ее такой существенной принадлежности, какъ

учрежденная самимъ Господомъ іерархіа. О чемъ и святой Іоаннъ Златоустъ въ словѣ на Пятидесятницу свидѣтельствуеъ, говоря: удобнѣе небу разрушиться и землѣ погибнути, нежели въ часомъ зло пострадати церкви. Посему вы никакъ не можете оправдывать недостатокъ у васъ іерархіи какою-то нуждою. А святителя Димитрія вы обвиняете несправедливо. Если вы безпристрастно вникнете въ смыслъ его словъ, то увидите, что онъ нимало не порицаеъ имя Христа Спасителя, произносимое съ одною гласною. Ваши предки говорили, и нынче нѣкоторые въ васъ, послѣдую имъ, говорятъ, что грекороссійская церковь имя Сыну Божію, нареченное ангеломъ, переимѣнила, и подъ именемъ *Iисусъ* вѣруеъ въ иного Бога. Святитель Димитрій, разбирая именно эту клевету вашихъ предковъ, между прочимъ и сказалъ, что имя Сына Божія на языкахъ, еврейскомъ, римскомъ и греческомъ пишется въ три слога, а не въ два, и трехсложное означаетъ «Спаситель» или «Испѣлитель»; а двухсложное означаетъ равноухій. «Но небуди намъ тако нарицати Христа Спасителя нашего», прибавилъ къ этому святитель. Притомъ должно еще знать, что если бы святитель Димитрій въ этомъ случаѣ и допустилъ ошибку, то за нее вся церковь нареканію не подлежитъ; напротивъ, она, будучи столбъ и утверждение истины, можетъ исправлять ошибки не только частныхъ пастырей, но и цѣлыхъ соборовъ. Такъ церковь на шестомъ вселенскомъ соборѣ (16 правиломъ) исправила ошибку неокессарійскаго собора о семи діаконахъ. И о писаніяхъ отцевъ церкви Блаженный Августинъ говоритъ: «Мы отнюдь не должны почитать разсужденія нѣкоторыхъ, хотя православныхъ и похваляемыхъ мужей, наравнѣ съ каноническими писаніями и думать, якобы намъ не позволительно было, при достодолжномъ уваженіи къ этимъ лицамъ, въ писаніяхъ ихъ кое-что не принимать и даже отвергать, если несомнѣнно узнаемъ, что они мыслили иначе, нежели какъ велитъ истина, другими ли, или нами понятая при помощи Божіей. Такъ смотрю я на писанія другихъ; такъ хочу, чтобы и на мои смотрѣли». (Введение въ православно догматичес. богосл. па-

раграфъ 141). Да и самъ святитель Димитрій въ концѣ своей книги «Розыскъ» дѣлаетъ слѣдующую оговорку: «сію книжицу убогаго труда моего подлагаю разсужденію церковному, преосвященѣйшимъ архіереямъ и всему духовному чину. Не бо мнюся о себѣ мудръ быти, ни уповаю на свой убогій разумъ. И аще что въ ней обрящется не право, прошу любезнаго исправленія. Азъ же готовъ во всемъ повиноватися церковному велѣнію, ея же есмь послѣднѣйшій членъ и низайшій послушникъ и работникъ».

Послѣ этого я еще имѣлъ разговоръ съ миссіонеромъ о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія. Я говорилъ: Двуперстіе есть обрядъ древній; въ пользу его много свидѣтельствъ изъ святоотеческаго писанія обрѣтается; несмотря на то, церковь ваша измѣнила сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія. Поэтому въ ней и крестное знаменіе, безъ истиннаго сложенія перстовъ, не совершается, а безъ крестнаго знаменія никакая тайна не совершается. Миссіонеръ сказалъ мнѣ: Какъ вы тремя перстами, великимъ и двумя послѣдними, изображаете таинство Святыя Троицы, такъ и мы тремя первыми перстами, соединенными вмѣстѣ, изображаемъ Святую Троицу; какъ исповѣдуются у васъ въ двухъ перстахъ соединенныхъ таинство двухъ естествъ во Христѣ, Божества и человѣчества, такъ и въ нашемъ перстосложеніи двумъ перстамъ, приклоненнымъ къ ладони, приличествуетъ то же значеніе. Притомъ перстосложеніе, какъ двуперстное, такъ и троеперстное, не есть Богооткровенный догматъ вѣры; если бы оно для спасенія было необходимо нужно, то о немъ упомянули бы Апостолы, или вселенскіе соборы. Итакъ разсуди безпристрастно, можетъ ли это обвиненіе церкви въ измѣненіи перстосложенія служить причиною, за которую надлежало бы отдѣляться отъ святой церкви и ея Богоучрежденной іерархіи.

Потомъ у насъ была бесѣда о клятвахъ собора 1667 года, о которыхъ я думалъ, что они лежатъ безъ исключенія на всѣхъ содержащихъ старыя обряды. Онъ мнѣ доказалъ, что клятвы положены не на обряды и не за содержаніе оныхъ,

но за отдѣленіе отъ церкви, за порицаніе ея самой и ея чиновъ еретичествомъ, за неповиновеніе ея Богоучрежденной іерархіи. А которые люди находятся въ единеніи съ церковію и подъ руководствомъ ея пастырей, тѣмъ употреблять старыя обряды соборъ не возбранилъ.

Эти бесѣды съ миссіонеромъ Шапинымъ на меня такъ благотворно подѣйствовали, что я рѣшился по болѣе съ нимъ сблизиться, дабы при его помощи безпристрастно изслѣдовать и окончательно рѣшить всѣ свои сомнѣнія. Онъ въ это время имѣлъ квартиру въ деревнѣ Куровской, и я нарочно перешелъ туда работать, чтобы имѣть возможность чаще бесѣдовать съ нимъ. Послѣ работы я дѣйствительно ходилъ къ нему почти каждый вечеръ и тамъ, пользуясь его благосклонностію, въ глубочайшей ночной тишинѣ, велъ съ нимъ чистосердечныя и откровенныя бесѣды о всемъ, въ чемъ еще имѣлъ сомнѣніе. Сверхъ сего я бралъ у него книги и читалъ ихъ дома. Такимъ образомъ я имѣлъ возможность вполне убѣдиться, что старообрядчество созданной Господомъ церкви не составляетъ, а грекороссійская церковь никакихъ ересей въ себѣ не имѣетъ и посему есть истинная церковь Христова, въ неизмѣнной чистотѣ сохраняющая православную вѣру, утвержденную седмью вселенскими соборами, и видъ ея не возможно получить спасенія. Поэтому я положилъ твердое намѣреніе оставить старообрядчество и присоединиться къ святой православной грекороссійской церкви. Но исполнить это въ скорости не могъ, вслѣдствіе разныхъ внѣшнихъ затрудненій. Ибо противъ меня возстали домашнія бури и увеличивались съ каждымъ днемъ. Узнавъ о моемъ намѣреніи оставить расколъ, отецъ, по наговору старообрядцевъ, началъ дѣлать мнѣ разныя притязанія, полагая, что имѣетъ законное право удержать меня въ старообрядествѣ; равнымъ образомъ возстала противъ меня и жена, угрожая даже разрывомъ супружескаго союза. Также мои родственники и знакомые старообрядцы, проживающіе въ Москвѣ, употребляли всѣ усилія удержать меня въ расколѣ и, между прочимъ, прислали мнѣ увѣщательное посланіе, исполненное клеветы на святую цер-

ковъ, требуя на него письменнаго отвѣта, который однако я не разсудилъ писать, такъ какъ въ посланіи этомъ нѣтъ ничего новаго, что бы православными писателями не было давно уже разъяснено и опровергнуто.

Всѣ указанныя препятствія не могли однако поколебать во мнѣ желанія присоединиться къ святой церкви. Я провелъ еще нѣсколько времени въ увѣщаніи жены и въ разрѣшеніи отцу его сомнѣній о православной церкви, а потомъ 9-го декабря 1885 года, никому не сказавшись, отправился въ гуслицкій монастырь, чтобы тамъ присоединиться къ православной церкви, что по милости Божіей и совершилось въ 13-й день того же мѣсяца. О томъ, что я принялъ православіе, наши старообрядцы узнали 22 декабря. Въ этотъ день въ Ильинскомъ погостѣ А. Е. Шашинъ производилъ бесѣду, и на бесѣдѣ я выступилъ защитникомъ православія, объявивъ себя сыномъ православной церкви. По окончаніи бесѣды, когда я пришелъ домой, старообрядцы подъ предводительствомъ моего крестнаго отца, большою толпою собрались къ моему дому, начали кричать всякія безчинныя слова, а нѣкоторые даже кидали въ окна снѣгомъ и навозомъ. Я отвѣчалъ на все это молчаніемъ, утѣшаясь мыслию, что терплю оскорбленіе за истину православія и за преданность мою православной церкви, помня также слово писанія: *проклянутъ ти, ты же благословиши.*

Въ заключеніе моего краткаго повѣствованія, признаю себя должнымъ высказать слово благодарности А. Е. Шашину, съ которымъ промыслъ Божій связалъ меня искреннею дружбою при первомъ же съ нимъ знакомствѣ, къ которому я привязанъ былъ всею душою за его простосердечіе, внимательность, разумность, знаніе писанія и всецѣлую преданность своему святому дѣлу — проповѣди православія, которому, послѣ Бога, болѣе всего обязанъ и тѣмъ, что позналъ истинную церковь Христову и содѣлался ея сыномъ. Это человѣкъ рѣдкій, и труды его для церкви по истинѣ велики: съ тѣхъ поръ, какъ онъ миссіонерствуетъ въ Гуслицахъ, будучи посланъ сюда Братствомъ св. Петра митрополита, гус-

лицкій расколъ потерялъ много силы и грубости, — и это несомнѣнные плоды постоянныхъ бесѣдъ его, въ которыхъ и мнѣ привелъ Богъ принимать участіе въ качествѣ необходимаго слѣпцу помощника. Считаю себя счастливымъ, что могъ симъ засвидѣтельствовать хотя нѣсколько мою всегдашнюю ему благодарность.

Яковъ Матвѣевъ.

Мои наблюденія надъ глаголемыми старообрядцами въ Москвѣ, на Нижегородской ярмаркѣ и въ Гуслицахъ ¹⁾.

Якоже Іанній и Іамерій противистася Моисею, такожде и сіи противляются истинѣ, чловѣцы растлѣнни умою, и не искусни въ стръ. (2. Тим. 3, 8).

Сего 1889 года, 8-го мая отправился я изъ Вятки въ Москву къ отцу архимандриту Павлу. Отецъ архимандритъ принялъ меня съ отеческою любовію; помѣстилъ въ своихъ келліяхъ, гдѣ я занимался чтеніемъ и пользовался его назидательными наставленіями. Въ лѣтнюю пору, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, за воротами Никольскаго единовѣрческаго монастыря происходятъ бесѣды съ глаголемыми старообрядцами. Народу стекается много, какъ православныхъ, такъ и старообрядцевъ. Приходятъ по большей части безпоповцы еѣдосѣвскаго согласія, по Преображенскому Кладбищу. Являются и поповцы, амвросіевскаго согласія, окружники и противу-

¹⁾ Авторъ этой статьи, достаточно извѣстный нашимъ читателямъ, прислалъ ее къ намъ при письмѣ, въ которомъ говоритъ, что это, должно быть, послѣдній его трудъ изъ тѣхъ, къ которымъ онъ былъ душевно расположенъ: 2-го ноября, какъ состоявшій на очереди, онъ поступилъ въ военную службу. Съ грустію провожаемъ на службу царю земному этого весьма даровитаго и прекрасно настроеннаго молодого чловѣка, который могъ бы съ пользою для церкви послужить на миссіонерскомъ поприщѣ. Если бы живъ былъ достопамятный учитель его, о. протоіерей Кашменскій, его, конечно, не постигла бы эта участь. Но дѣло о. Кашменскаго какъ будто намѣренно ведется къ разрушенію.

Ред.

о́кружники, но рѣдко. Болѣе выдающіеся изъ безпоповскихъ едосѣвскихъ начетчиковъ суть слѣдующіе: Ѳеодоръ Онисимовъ, Василій Пименовъ, Левонъ Яковлевъ и (по фамиліи) Китайцевъ. Приходятъ иногда на бесѣды штундисты и разнаго рода сектанты, которые, соединившись съ раскольниками, вмѣстѣ ратуютъ противъ церкви Христовой. Итакъ нынѣшняго времени старообрядцы, не справедливо носящіе на себѣ это званіе, не стыдятся брать себѣ въ союзники даже штундистовъ и другихъ сектантовъ, чтобы сильнѣе нападать на святую церковь. Сами же уклонились въ различныя новшества и еретическія мудрованія. Напримѣръ, поименованный Ѳеодоръ Онисимовъ ни во что вмѣняетъ данную Иисусомъ Христомъ власть и силу Апостоламъ совершать св. таинства и управлять вѣрующими ко спасенію (Мате. 28, 19; Лук. 22, 19; Іоан. 20, 23; Мате. 18, 18), — сравниваетъ ихъ съ безпоповскими преображенскими стариками и старухами; и въ отрицаніе домостроительства Божія лукаво на свой разумъ толкуетъ священное писаніе, не слушая церкви, повелѣвающей толковать оное «какъ изложили свѣтила и учителя церкви въ своихъ писаніяхъ» (19 прав. 6 всел. соб.).

Ѳеодоръ Онисимовъ не особенно начитанъ и свѣдущъ, но очень лукавъ и грубъ. М. Е. Шустовъ нѣсколько разъ приглашалъ его въ Хлудовскую бібліотеку бесѣдовать о первоначальныхъ причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви, и онъ обѣщался придти, похваляясь притомъ, что онъ-де не Зыковъ, и Шустову не запутать его такъ, какъ запуталъ Зыкова, бесѣдуя объ этомъ предметѣ (въ бібліотекѣ же Хлудовской). Но прошло все лѣто, а Ѳеодоръ Онисимовъ, къ стыду своему, обѣщанія не исполнилъ и отъ бесѣды этой постоянно уклонялся.

На бесѣдахъ едосѣвскіе начетчики стараются больше всего проповѣдать царство антихристово и уничтожить царство Христово; но «Христосъ побѣдитъ ихъ, ибо Онъ есть Господь господствующихъ и Царь царей. (Апок. 17, 14). А что касается происходящаго на Преображенскомъ Кладбищѣ, то все творится тамъ по старому, о чемъ срамно есть и глаголати.

29 іюля отецъ архимандритъ Павелъ послалъ меня сопроводить на Нижегородскую ярмарку миссіонера Московскаго Братства св. Петра, слѣпца А. Е. Шашина, отправлявшагося въ Нижній для собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами. На ярмарку мы пріѣхали 1-го августа. Остановились у Я. И. Лабзина, который охотно далъ намъ пріютъ. На Нижегородской ярмаркѣ я съ большимъ любопытствомъ наблюдалъ надъ собирающими сюда во множествѣ старообрядцами. Видѣлъ, какъ иные большими связками носятъ здѣсь для продажи лѣстовки; въ лавкахъ продаютъ старопечатныя книги, рукописи, иконы, писанья съ старинныхъ оригиналовъ, и мѣдныя литыя, также литые мѣдныя кресты восмиконечныя, и проч. Около этихъ лавокъ, или же въ лавкахъ почти постоянно происходятъ собесѣдованія о вѣрѣ, то между самими старообрядцами, у поповцевъ съ безпоповцами, то между православными и старообрядцами разныхъ согласій. Поэтому мы съ А. Е. Шашинымъ почти ежедневно ходили въ иконно-книжный рядъ. Однажды шли мы этимъ рядомъ, и въ одной лавкѣ я увидалъ худошаваго, довольно высокаго старообрядца съ блѣднымъ лицомъ и маленькою бородкою, одѣтаго въ длинный подрясникъ и хорошаго сукна халатъ, съ картузомъ на головѣ; подъ мышкой онъ держалъ большую богослужебную книгу. Мы встрѣтили его въ разговорѣ съ миссіонеромъ И. П. Ломакинымъ, и лишь только подошли, какъ онъ сталъ спрашивать А. Е. Шашина, узналъ ли его Шашинъ. А. Е. сказалъ: «Узналъ; вы — Онисимъ Васильевичъ!» Я съ любопытствомъ сталъ смотрѣть на Швецова. Такъ вотъ, думаю, тотъ человѣкъ, который дерзкими устами проповѣдуетъ начало безначальнаго Слова Божія, вытолковываетъ вѣки, въ которые не было еще Бога вѣковъ! Но языкъ его переходитъ по земли, ибо претенулся о камень преткнанія. Вмѣстѣ со Швецовымъ мы пошли въ лавку книгопродавца Н. И. Прохорова. Въ лавкѣ кое о чемъ стали говорить, и между прочимъ Шашинъ спросилъ Швецова: не его ли сочиненія книга: «Оправданіе старообрядствующей св. Христовой церкви»? Швецовъ отвѣтилъ, что есть въ ней и его статьи, но есть и

не его. Тогда А. Е. Шапинъ привелъ изъ «Оправданія», (стр. 89) слѣдующее изреченіе: «Господь нашъ Ісусъ Христосъ, исполнивъ законъ, достигъ совершенной святости, чтобы вѣчно пребывать во славу Бога Отца своего». Какъ вы понимаете это выраженіе, Онисимъ Васильичъ? — спросилъ его Шапинъ, — вѣдь это, по моему, богохульство. Швецовъ отвѣтилъ, что тутъ нѣтъ богохульства: если бы, говорилъ онъ, Ісусъ Христосъ не исполнилъ законъ, то не былъ бы и праведникомъ». Боже милостивый! Вотъ амвросіевскіе мнимые учителя встаютъ и на единого святаго и безгрѣшнаго Господа нашего Ісуса Христа! Швецовъ между прочимъ спрашивалъ, когда будетъ бесѣдовать профессоръ Н. И. Ивановскій. «У меня, говорилъ онъ, написано на скрижаляхъ сердца то, что онъ будетъ разбирать, поэтому мнѣ непременно нужно послушать его. Я ни въ комъ не допускаю непогрѣшимости, поэтому можетъ быть и самъ ошибаюсь». Вотъ какъ первый разъ въ жизни увидѣлъ я пресловутаго раскольническаго апологета Онисима Швецова, именуемаго инока Арсенія!

Хотя Швецовъ и говорилъ, что ни въ комъ не допуская непогрѣшимости, онъ можетъ быть и самъ ошибается, но говорилъ это лукаво. На самомъ дѣлѣ онъ не допускаетъ только непогрѣшимости св. Христовой церкви, со всѣмъ соборомъ ея архипастырей, а самому себѣ въ ученіи приписываетъ полную непогрѣшимость. Это я заключаю изъ того, что онъ публично проповѣдывалъ ереси, не только осужденныя вселенскими соборами, но даже осужденныя соборомъ своихъ амвросіевскихъ іерарховъ, запретившихъ ему проповѣдывать такія ереси. Ясно, что онъ усволяетъ себѣ полную непогрѣшимость въ ученіи о вѣрѣ, когда не слушаетъ ни вселенскихъ соборовъ, ни собора своихъ собственныхъ пастырей. Такъ на примѣръ, когда Швецову на нижегородскихъ бесѣдахъ было напоянито, что вмѣсто того, чтобы обвинять православныхъ за «утонченіи» необходимо нужнаго вопроса о церкви, ему самому не нужно бы уточнять вопросъ о вѣахъ, по поводу выраженія: «да будутъ вѣцы», то онъ началъ ораторствовать:

«Какъ у человѣка есть свой вѣкъ, числящійся отъ его рожденія, такъ и у Бога есть свой вѣкъ; а такъ какъ Богъ безначаленъ, то и вѣкъ его безначаленъ. Однакоже этотъ вѣкъ, равняющійся присносущимъ, не самобытенъ, а сотворенъ Богомъ, и съ наступленіемъ сего вѣка рожденъ Сынъ Божій. Архимандритъ Павелъ проповѣдуетъ, что будто бы Сынъ Божій родился внѣ всякаго времени: это будетъ хуже самаго аріанства, какъ будто бы Богъ не творецъ времени!» При этомъ Швецовъ, похваляясь, говорилъ, что мы съ архимандритомъ Павломъ другъ дружкѣ очки вставимъ.

Итакъ этотъ тонкій и лукавый еретикъ не боится ни анаемы вселенскихъ соборовъ, положенной на «глаголющихъ о Сынѣ Божіемъ, яко бысть время, егда не бѣ, или яко прежде неже родитися не бѣ», ни соборнаго запрещенія своихъ собственныхъ архіереевъ, — открыто проповѣдуетъ осужденную злую ересь, разграничиваетъ бытіе Бога Отца съ Единороднымъ Его Словомъ.

Швецовъ являлся на бесѣды смиреннымъ и кроткимъ, во одеждѣ овчей. Зато помощникъ его Д. М. Смирновъ нисколько не прикрывался овчей одеждой: онъ рѣзкостію, дерзостію и неумѣстными замѣчаніями въ бесѣдахъ напомнилъ мнѣ Ѳедора Онисимова. Отсюда видно, что самъ Швецовъ такъ поступать безсовѣстно стыдится, или находитъ неудобнымъ такъ вести себя на бесѣдахъ, а имѣть при себѣ такого грубаго помощника, какъ Смирновъ, не стыдится, и даже признаетъ нужнымъ, чтобы чрезъ него перебивать собесѣдника, извращать его вопросы, и проч. Напримѣръ, когда на бесѣдахъ было доказано, что старообрядцы не составляютъ православной церкви, потому что у нихъ почти двѣсти лѣтъ не было рукоположенія, которое столько же необходимо нужно, какъ и самая вѣра (Въ подтвержденіе этого было прочитано изъ бесѣдъ Златоуста на посл. Ефес. пр. 11, стр. 1693. Кіевъ 1623 г.), — Смирновъ съ безстыдствомъ, даже смѣясь, сталъ говорить: «вотъ мы-то старообрядцы и ратуемъ за рукоположеніе, какъ за вѣру; а у васъ (т.-е. у православныхъ) оно исчезаетъ и погибаетъ, потому что вы въ сущемъ санѣ нашихъ іереевъ

не прие́млете». Такова добросовѣстность расколоучителей! Такъ же и на вопросъ: если старообрядцы вѣруютъ въ церковь, то составляли ли и составляютъ ли ее своимъ обществомъ? — Смирновъ, а такъ же и Швецовъ, отвѣчали, что составлять церковь и вѣровать въ нее есть крайнее нечестіе, идолопоклонство, — это значило бы поклоняться дѣлу рукъ своихъ. Изъ этого видно, что слово: *составлять*, они почему-то разумѣютъ только въ смыслѣ: *творить*. Но Апостолъ Павелъ говоритъ: «всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло» (1 Кор. 12, 12); «такъ мы многіе составляемъ одно тѣло во Христѣ». (Рим. 12, 5); «ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло» (1 Кор. 12, 13). Неужели, по мнѣнію Швецова, и Апостолъ проповѣдуетъ идолопоклонство, говоря, что мы составляемъ одно тѣло и крестимся въ одно тѣло?

Что разумѣетъ Швецовъ подъ церковію, этого нельзя было понять изъ его бесѣдъ. Если онъ не устоитъ на одномъ опредѣленіи церкви, то переходитъ на другое, на третье и т. д. Онъ говорилъ, по-безпоповски, что церковь есть евангельское ученіе, — правое и спасенное вѣры исповѣданіе. Говорилъ также, что церковь есть общество людей правовѣрныхъ, вкупѣ же и кривовѣрныхъ; говорилъ еще, что въ каждомъ христіанскомъ обществѣ можно получить спасеніе, — что и въ грекороссійской церкви можно получить спасеніе. И когда ему замѣчено было: если можно получить спасеніе въ грекороссійской церкви, то почему старообрядцы отдѣляются отъ нея? то онъ отвѣчалъ, что нужно собрать вселенскій соборъ и примириться. Но когда дошла рѣчь до вселенской церкви, то Швецовъ сталъ говорить, что ея еще нѣтъ на землѣ. Церковь, говорилъ онъ, еще не создана, а только созидается: создастъ же ее Исусъ Христосъ въ послѣдній день, когда речетъ праведнымъ: *приидите, благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.* (Матѳ. 25, 34). А Смирновъ даже говорилъ, что мы сами созидаемъ церковь, якобы, по словамъ Апостоловъ Петра: *и сами, яко каменіе живо, зиждитесь въ храмъ духовень* (1 посл.

2, 5), и Павла: *яко премудръ архитектонъ основаніе положишь, инъ же назидаетъ: кійждо же да блюдетъ, како назидаетъ* (1 Кор. 3, 10). Вотъ новые зиждители! — не могутъ создать малѣйшаго насѣкомаго, а кичатся создать церкви! И нѣсколько прежде они говорили, что составлять церкви, т.-е. быть созданною Христомъ церковію, есть крайнее нечестіе и идолопоклонство; а теперь уже сами созидаютъ церкви, для созданія которой Богъ Отецъ Сына своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предаль есть (Рим. 8, 32), которую едиnorodный Сынъ Божій «стяжалъ кровію своею» (Дѣян. 20, 28)!

О другихъ еретическихъ мудрованіяхъ Швецова, которыя онъ проповѣдывалъ во время бесѣдъ, я не стану говорить. Достаточно замѣтить, что это человѣкъ въ высшей степени самообольщенный, довѣряющій только своему разуму, и по своему разуму искажающій истины христіанской вѣры, открытыя намъ въ словѣ Божіемъ, раскрытыя и утвержденныя святою православною церковью. Онъ даже говорилъ намъ съ А. Е. Шапинымъ, у лавки книгопродавца-старообрядца Просфорнина, что церковь Христова есть плоть Христова, и что Христосъ, говоря: *на семь камени созижду церковь Мою*, говорилъ о воскресеніи своей плоти. И однакоже старообрядцы — амвросіевцы полною рукою черпаютъ ученіе изъ еретическихъ, сокрушенныхъ владенцовъ шведовскихъ, которые онъ ископалъ, ибо я въ Москвѣ, у воротъ Никольскаго монастыря, то же самое отъ нихъ слышалъ, что говорилъ и Швецовъ.

Всѣхъ бесѣдъ съ глаголемыми старообрядцами въ Нижегородской ярмаркѣ при насъ было 18-ть. Изъ нихъ на двухъ бесѣдовалъ о. А. Кормазинскій; на одной о. А. Порфирьевъ; на двухъ И. П. Ломакинъ; на четырехъ профес. Н. И. Ивановскій; на девяти А. Е. Шапинъ. На нѣкоторыя бесѣды собиралось много старообрядческихъ начетчиковъ, приходили даже раскольническіе лже-попы амвросіевскаго толка.

Возвратившись съ Нижегородской ярмарки, я отправился вмѣстѣ съ А. Е. Шапинымъ въ Гуслицу, въ деревню Давыдово. Въ Гуслицѣ старообрядцевъ не менѣе тридцати тысячъ, и всѣ они поповцы, окружники и противуокружники. Здѣшніе

старообрядцы, въ Павловскомъ посадѣ, особенно въ г. Богородскѣ, живущіе на фабрикѣ у Арсенія Морозова, получили за свои плутни особое названіе гусяковъ. И дѣйствительно, эти гусяки народъ низкой нравственности: разбой, грабежь, пьянство и прочія неподобныя дѣла, о которыхъ срамно есть и глаголати, все это обычныя дѣла гусяковъ. Не для того я говорю это, чтобы осуждать старообрядцевъ за ихъ худыя дѣла, — не буди; я упоминаю объ этомъ только для того, чтобы замѣтить, что такъ поступаютъ тѣ самые люди, которые обыкновенно ставятъ въ вину православнымъ, зачѣмъ они пьютъ вино и чай, курятъ табакъ, среду и пятокъ не постятся и т. д. И при всемъ томъ эта Гуслица служитъ разсадникомъ старообрядческихъ поповъ, — большинство изъ нихъ, какъ извѣстно, гусяки.

Видя все это, я пришелъ къ заключенію, что Господь такъ наказуетъ старообрядцевъ за ихъ незаконное отдѣленіе отъ православной церкви, не ради какого-либо поврежденія догматовъ вѣры, котораго никто изъ нихъ не можетъ указать въ церкви, а только изъ-за исправленія богослужебныхъ чиновъ и обрядовъ; за то и предалъ ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная и исказать самые основные догматы вѣры!

Е. Зубаревъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

13. Почему петербургскій Ѳома не попалъ въ архіереи у раскольниковъ. — Новый сѣздъ раскольническихъ архіереевъ въ Москвѣ. — Подвиги Онисима Швецова. — Изъ писемъ къ составителю Лѣтописи: о раскольническомъ Духовномъ Совѣтѣ, объ Арсеніи Морозовѣ, о Измаильскомъ Анастасіи и его полахъ, о вятскихъ миссіонерахъ.

Въ нашей «Лѣтописи» упоминалось, что московскіе раскольники-австрійцы замышляли учредить при ихъ московской архіепископіи викаріатство, что въ викаріи, подъ именемъ епископа Коломенскаго, предназначался петербургскій попъ Ѳома, и что этотъ замыселъ не осуществился только вслѣдствіе отказа Ѳомы, не согласившагося промѣнять хорошій приходъ на архіерейскую каеэдру, менѣе доходную. Дѣло, какъ теперь оказалось было не совѣмъ такъ. Вся затѣя велась Духовнымъ Совѣтомъ втайнѣ отъ его предсѣдателя — Савватія, ибо предполагалось будущаго викарія вскорѣ же поставить въ московскіе архіепископы на мѣсто слишкомъ немудраго и всѣми почти презираемаго Савватія, что и требовалось хранить отъ этого послѣдняго въ секретѣ. Ѳомѣ же этотъ замыселъ былъ объясненъ, и въ виду будущаго архіепископства въ самой столицѣ раскола онъ изъявилъ согласіе поставиться изъ раскольническихъ поповъ въ раскольническіе архіереи, хотя бы сначала и въ викарные. Оставалось только объявить Савватію, что московское старообрядческое общество очень желаетъ въ помощь ему и ради особой его чести, имѣть въ Москвѣ викарія, и просить на то его согласія, которое простоватый Савватій конечно и далъ бы безпрекословно, — а затѣмъ его весьма удобно и отправили бы изъ Москвы въ его любимыя сибирскія края. Но весь планъ хитрыхъ заправителей Духовнаго Совѣта, гг. Шибаева и Драгунова, разрушилъ явившійся въ сентябрѣ мѣсяцѣ на соборъ Паисій Саратовскій. Онъ раскрылъ глаза Савватію, — сообщилъ ему, что Совѣтъ, на секретныхъ совѣщаніяхъ, рѣшилъ дать ему викарія, объяснилъ, что этого

викарія прочать ему въ преемники, и далъ совѣтъ — не соглашаться на поставленіе Өомы въ епископы. Какъ ни любить владыка-Савватій свои сибирскія края, но промѣнять на нихъ Москву, гдѣ есть у него и благодѣтель — Арсентій Иванычъ и всякія блага, гдѣ онъ любитъ служить съ такою пышностію, хотя и пользуется общимъ презрѣніемъ, ему разумѣется не желательно. Сообщенное Паисіемъ извѣстіе его и смутило и раздражило, такъ что онъ обнаружилъ даже неожиданную съ его стороны твердость и настойчивость: онъ сдѣлалъ Совѣту письменное заявленіе, что всѣ безъ вѣденія его бывшія собранія и разсужденія членовъ Совѣта объ открытіи викаріатства при его каедрѣ объявляетъ незаконными и на возведеніе попа Өомы въ епископскій санъ согласія дать не можетъ. Такому рѣшительному заявленію своего архіепископа, каковъ бы онъ ни былъ, не нашли возможнымъ противиться даже Шибаевъ и Драгуновъ. Такъ вотъ почему не состоялось дѣло о возведеніи Өомы въ санъ епископа Коломенскаго. Вообще, попытки раскольниковъ — возстановить каедру столь уважаемаго ими и столь печально памятнаго для церкви Павла, епископа Коломенскаго, были доселѣ неудачны. Поставили они въ епископы Коломенскіе извѣстнаго Пафнугія, и наплакались съ нимъ; теперь хотѣли поставить Өому, и тоже неудача...

Не было и въ нынѣшнемъ году у раскольниковъ-австрійцевъ общаго осеняго собора ихъ именуемыхъ епископовъ; зато происходятъ, такъ сказать, частные ихъ съѣзды въ Москвѣ. Едва успѣлъ кончиться одинъ, о которомъ мы уже говорили, какъ начался и происходитъ теперь другой. По телеграфу вытребованъ изъ Саратова только-что возвратившійся туда Паисій; пріѣхали также Кирилль Нижегородскій, Викторъ Уральскій, Алексій Самарскій. Вызваны они для окончательнаго разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла! объ этомъ Алексій, который вслѣдствіе доноса, сдѣланнаго Пафнугіемъ Казанскимъ, подвергнутъ Духовнымъ Совѣтомъ запрещенію и три года находится подъ этимъ запрещеніемъ, тщетно требуя соборнаго разбирательства взведенныхъ на него обвиненій. Теперь

по этому дѣлу (и должно быть по другимъ) идутъ частыя совѣщанія собравшихся раскольническихъ архіереевъ и членовъ Духовнаго Совѣта въ квартирѣ Савватія. Въ чемъ состоятъ и чѣмъ кончатся эти совѣщанія, мы надѣемся сообщить въ свое время.

Вмѣстѣ съ Кирилломъ пріѣхалъ въ Москву его руководитель и учитель еретикъ-Арсеній, т.-е. Онисимъ Швецовъ. Онъ остановился попрежнему въ домѣ своей бывшей покровительницы, покойной Морозовой (вдовы Абрама Саввича), принадлежащемъ теперь ея зятю Ныркову, тоже злому раскольнику, и разумѣется чинить въ Москвѣ разнаго рода подвиги. Изъ этихъ подвиговъ достоинъ особаго вниманія слѣдующій. Въ Казани была издана нѣкогда книга объ антихристѣ, составленная очень умнымъ и начитаннымъ единовѣрцемъ Е. Г. Перевощиковымъ. Этой книгой, хорошо составленной, и вздумалъ воспользоваться Швецовъ въ интересахъ раскола и своихъ собственныхъ: онъ безъ всякой церемоніи перепечаталъ ее, исключивъ или измѣнивъ по-своему тѣ мѣста ея, которыя не благопріятствуютъ расколу, и продаетъ ее по 5 руб. за экземпляръ (по крайней мѣрѣ за эту цѣну продаютъ ее извѣстные «братчики», идолопоклонствующіе предъ еретикомъ Швецовымъ). Законъ строго преслѣдуетъ подобныя литературныя хищенія; но для Швецова, какъ извѣстно, законъ не писанъ, — ему все дозволяется, и онъ безпрепятственно достигаетъ двухъ преступныхъ цѣлей — и распространяетъ злыя раскольническія ученія и набиваетъ себѣ карманъ, пользуясь чужими трудами, да еще искажая ихъ непростительнѣйшимъ образомъ. Гдѣ же г. Швецовъ напечаталъ свою книгу? На оберткѣ значитъ, что она напечатана въ Яссахъ, въ какой-то таинственной типографіи, означанной тремя начальными буквами и точками. Допустимъ, что такъ. Значитъ Швецовъ и его поклонники куріозные «братчики» продаютъ контрабандный, тайкомъ провезенный черезъ границу и запрещенный товаръ. За подобныя нехорошія дѣла законъ также подвергаетъ виновныхъ весьма чувствительному наказанію; но для Швецова, Боева и разныхъ

Антоновъ Егоровыхъ, повторимъ опять, законъ не писанъ, — они безнаказанно дѣлають что имъ угодно. Однако въ Яссахъ ли напечатана книга? И трудности, съ какими сопряжена теперь перевозка изъ за-границы раскольниковскихъ книгъ, тамъ напечатанныхъ, и то, что названіе типографіи скрыто подъ какими-то таинственными буквами (тогда какъ на прежнихъ яссскихъ раскольниковскихъ изданіяхъ прямо означалась типографія, напр. на Окружномъ Посланіи и на Мирной грамотѣ Кирилла читаемъ: *Яссы, Типографія А. Бермана*), — все это даетъ основаніе съ достовѣрностію заключать, что на новомъ швецовскомъ изданіи выставилъ *Яссы* какой-нибудь подпольный раскольниковскій печатникъ, и Яссы эти находятся вѣроятно въ Безводномъ, или въ другомъ подобномъ раскольниковскомъ омутѣ Нижегородской губерніи, гдѣ, подъ покровомъ Бугрова, раскольники могутъ дѣлать, что имъ угодно, — а можетъ быть и въ Москвѣ, подъ покровомъ здѣшнихъ Бугровыхъ. Если же такъ, то значить Швецовъ и «братчики» распространяють, подъ видомъ заграничнаго, литературный товаръ своихъ собственныхъ подпольныхъ типографій... Нельзя не подивиться свободѣ, смѣлости и дерзости, съ какими Швецовъ совершаетъ свои преступныя дѣла. За что другой давно понесъ бы должное наказаніе, то постоянно сходитъ съ рукъ этому злѣйшему и вреднѣйшему изъ раскольниковскихъ лжеучителей, — увѣренный въ своей полной безнаказанности, онъ свободно и открыто разливаетъ ядъ своихъ раскольниковскихъ и еретическихъ ученій то посредствомъ устныхъ бесѣдъ, то посредствомъ своихъ заграничныхъ и подпольныхъ изданій, — разливаетъ повсюду — и въ Москвѣ, и въ Нижнемъ, и во Владимірѣ (гдѣ былъ недавно) и во всѣхъ углахъ обширной Россіи...

Возвратимся къ съѣзду раскольниковскихъ архіереевъ. Любопытно, что для разбирательства алексѣева дѣла приглашены только Паисій, Викторъ и Кириллъ, а другихъ, какъ напр. Сильвестра, Силуана, Анастасія, не нашли нужнымъ вызывать. Въ этомъ сказалось пренебреженіе, съ какимъ московскій Духовный Совѣтъ относится къ раскольниковскимъ

архіереямъ. Но всего важнѣе здѣсь, что не приглашенъ самъ обвинитель Алексѣя — Пафнутій Казанскій. Очевидно, что репутація Пафнутія сильно упала въ глазахъ раскольниковъ, когда дѣло, въ которомъ онъ такъ близко заинтересованъ, хотятъ рѣшить безъ его участія. Дѣйствительно, Пафнутій, старѣйшій изъ нынѣшнихъ раскольническихъ архіереевъ, отличавшійся нѣкогда здравомысліемъ и безпристрастіемъ сужденій, совершенно уронилъ себя въ послѣднее время интригами среди своихъ собратій и особенно своимъ пребываніемъ на Черемшанѣ, у нѣкоей дѣвицы Оеклы Евдокимовой, съ которою никакъ не хочетъ разстаться. Недавно мы получили отъ кого-то изъ Саратова *копію* обширнаго, на двухъ почтовыхъ листахъ, посланія «Московскому духовному и всего старообрядческаго общества Совѣту и попечителямъ партіи Пафнутія», за подписью: «Имя мое — правда, отечество — простота, а фамилія — безобиновеніе». Надобно полагать, что посланіе это дѣйствительно отправлено въ раскольническій Духовный Совѣтъ, а намъ, для свѣдѣнія, прислана только «копія». Къ сожалѣнію, мы не можемъ познакомить читателей съ этимъ раскольническимъ сочиненіемъ по причинѣ крайняго неприличія его содержанія и выраженій. Рѣчь идетъ именно о Пафнутіѣ и его пребываніи на Черемшанѣ. Приведемъ только начало, которое любопытно, какъ выраженіе возрѣвнѣи самихъ раскольниковъ на ихъ Духовный Совѣтъ. Вотъ чтѣ пишетъ неизвѣстный авторъ посланія: «Смѣю сказать вамъ московскіе лицемѣры нѣчто касающаеся до вашей личности, такъ какъ вы забыли о дѣятельности добра и правды, вмѣсто этого приняли на себя какую-то похондрію (sic) или сумасбродство и сравнялись тѣмъ, что стоятъ среди полуденнаго солнца, и ясной лучи и сладкаго свѣта не видятъ. Хоша вы и лицемѣрите, выставляете себя между безхитростнаго люда ревнителями и попечителями московскаго и всего старообрядчествующаго російскаго общества, даже и Духовнымъ Совѣтомъ именуетесь, но напрасно это наименованіе себѣ присвоиваете. Ближе и политичнѣе вамъ именоваться трактирными и театральными и клубными посѣтите-

лями. Какая вамъ въ этомъ польза, что вы только званіемъ называетесь христіанами, а не дѣлами? Вы стали глухи и слѣпы сердечными очами. Правила св. отецъ оставили, а послѣдовали мнѣнію самомышленныхъ и развратныхъ человѣкъ, крамольнику гордой надмѣнности, безчиннику, мятежнику, развратной жизни»... И такъ далѣе идетъ самая грубая бравъ на Пафнугія и Ѳеклу. Выпишемъ еще, что говорится объ извѣстномъ Перетрухинѣ, сторонникѣ Пафнугія: «А его союзникъ и единомышленникъ, вашъ письмоводитель, кабацкой осушало, Климентъ, — этотъ ночной нетопыръ съ кожаными крыльями, — все передаетъ Пафнугію... Онъ, болотная лягушка, смиреннаго и безхитростнаго архіепископа Савватія кругомъ оплелъ своимъ лукавствомъ и пронырствомъ, и онъ ему вдался какъ агня незлобивая хищному волку. Онъ и вамъ, Духовный Совѣтъ, по времени вставить очки съ акуларами»... Достаточно этого, чтобы видѣли читатели, какого рода посланія шлютъ сами старообрядцы въ свой Духовный Совѣтъ, и какъ низко упалъ въ глазахъ ихъ Казанскій Пафнугій.

Приведемъ теперь письмо, только уже не раскольниковое, о другомъ дѣятелѣ изъ наиболѣе видныхъ въ расколѣ, — о самомъ Арсентіѣ Морозовѣ, — письмо, довольно хорошо изображающее характеръ этого цивилизованнаго раскольника, состоящаго главнымъ поставщикомъ раскольниковыхъ поповъ. Вотъ что пишетъ намъ гуслицкій миссіонеръ А. Е. Шашинъ.

«7-го сентября 1889 года по дѣламъ, не касающимся раскола, я былъ съ своимъ помощникомъ въ городѣ Богородскѣ, и между дѣлъ вздумалъ побывать на фабрикѣ Арсенія Ивановича Морозова, чтобы испросить у него дозволеніе зайти въ его моленную, послушать пѣнія его пѣвчихъ, которымъ онъ такъ много хвалится. Около 11 часовъ утра мы отправились на фабрику властнаго господина десяти тысячъ рабочихъ людей. Пришедши на фабрику, мы хотѣли войти въ ворота великолѣпнаго сада, окружающаго домъ, гдѣ живетъ этотъ властелинъ; но стоящій у воротъ стражъ остановилъ

нась, спросивъ: куда вы идете? Я отвѣтилъ: намъ нужно видѣть Арсенія Ивановича; потрудитесь ему доложить. Сторожъ сказалъ: кто ему будетъ докладывать! туда никого не пускають, — подождите здѣсь: онъ скоро выйдетъ. Съ этими словами онъ показалъ намъ лавочку, гдѣ можно было присѣсть. Спустя нѣсколько минутъ Морозовъ дѣйствительно вышелъ изъ дому, окруженный свитой. Въ это время сторожъ, взявъ въ руки книгу, которая была при немъ, началъ прилежно читать, — вѣроятно, готовится въ попу. Выйдя изъ воротъ сада, Морозовъ обратился къ намъ и спросилъ: что вамъ надобно?

Я сказалъ: Не вы ли Арсеній Ивановичъ?

— Да, отвѣтилъ онъ. Что вамъ нужно? сказывайте!

— Арсеній Ивановичъ! я очень много слышалъ объ васъ, поэтому мнѣ очень пріятно встрѣтиться съ вами.

— Что вамъ нужно? — сказывайте скорѣе!

— Я осмѣлюсь предложить вамъ покорнѣйшую просьбу: позвольте мнѣ послушать пѣніе вашихъ пѣвчихъ.

— Вы кто? — съ горячностью спросилъ меня Морозовъ.

— Я миссіонеръ...

И абіе зракъ лица и гласъ его измѣнися. Неестественнымъ голосомъ, съ сжатыми кулаками, онъ закричалъ: убирайтесь! убирайтесь отсюда по-добру по-здорову, а то я!... Убирайтесь и больше никогда сюда ни ногой!

И пошелъ по направленію къ конторѣ. Мы пошли съ нимъ, и я началъ говорить: Арсеній Ивановичъ! Завтра праздникъ Рождества Божіей Матери; сегодня вечеромъ у васъ будетъ всенощная: позвольте мнѣ зайти въ вашу моленную послушать пѣніе, ибо ваши близкіе говорятъ, что у васъ старообрядческое пѣніе поставлено такъ хорошо, какъ нигдѣ у старообрядцевъ.

Морозовъ отвѣтилъ: ступайте слушать пѣніе у Лабзина, или Синодальной хоръ въ Москвѣ.

Я сказалъ: пѣвчихъ Я. И. Лабзина и Синодальный хоръ въ Москвѣ мы слышали нѣсколько разъ, имѣемъ понятіе и о другихъ пѣвческихъ хорахъ; а вотъ хотѣлось бы послушать вашихъ пѣвцовъ.

Морозовъ, повернувъ налѣво, къ конторѣ, сказалъ: Убирайтесь! Куда вы идете? Вонъ ваша дорога! И подзвавъ мальчика, приказалъ ему проводить насъ до выхода изъ фабрики.

Въ продолженіе моей девятилѣтней миссіонерской практики я не встрѣчалъ такого грубаго раскольника, какъ Арсеній Морозовъ. Для меня особенно удивительною показалась его грубость потому, что онъ не деревенскій мужикъ, а человѣкъ образованный, кончившій, какъ мнѣ говорили, курсъ въ гимназіи. Значить, свѣтское образованіе не ослабляетъ расколъ, а еще даетъ ему возможность сильнѣе ратовать противъ православной церкви, — такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключить изъ примѣра г-на Морозова».

Разсказанное А. Е. Шапинымъ о г. Морозовѣ только подтверждаетъ то, что давно уже извѣстно объ этомъ богатѣ-раскольникѣ, поставляющемъ, кажется, въ особую честь себѣ грубое обращеніе съ православными и дерзкую, даже публично, брань на православную церковь. Только такіе изъ именуемыхъ православныхъ, какъ отецъ и г-нъ Каптеревы, могутъ пользоваться расположеніемъ Арсенія Морозова, — и такіе, къ сожалѣнію, есть; мы могли бы указать изъ такихъ даже особу духовнаго сана, очень высоко поставленную...

Приведемъ нѣчто и изъ другихъ, полученныхъ нами писемъ, касающихся раскола.

Одинъ бессарабскій молодой священникъ, обратившійся къ намъ за совѣтами, какъ ему дѣйствовать на раскольниковъ, которыхъ оказалось довольно въ его приходѣ и округѣ, сообщаетъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о мѣстныхъ раскольническихъ полахъ и о самомъ ихъ владыкѣ — виноградарѣ и винодѣлелѣ Анастасіѣ. По его словамъ бессарабскіе (въ Измаильскомъ и другихъ уѣздахъ) раскольническіе попы «не служатъ обѣденъ даже въ великіе праздники, не говоря уже о воскреснымъ дняхъ, — они служатъ только по заказу, получивъ обязательные 4 или 5 руб. Это дѣлается ими открыто, конечно, не безъ вѣдома ихъ глаголемаго владыки Анастасія Измаильскаго, который и самъ поступаетъ точно такъ же. Онъ выжидаетъ только, не при-

гласятъ ли куда служить въ храмовой праздникъ, или по случаю освященія церкви, или по случаю бездождія, когда надѣется получить въ благодарность порядочную сумму, а затѣмъ скрывается обыкновенно въ свои, и надобно сказать великолѣпные, виноградники, заботливо ухаживаетъ за ними, намало не заботясь о своемъ духовномъ виноградѣ. По примѣру своего мнимаго архипастыря и мнимые раскольническіе попы, оставивъ паству, возвращаются къ своимъ прежнимъ ремесламъ, какими занимались до поповства, — кто къ рыболовству, кто къ плотничеству или кузнечному ремеслу. Такъ въ нынѣшнемъ году раскольническій попъ сосѣдняго со мною села Подковки, Никифоръ, нѣсколько разъ бросалъ свою паству и уходилъ на родину въ село Муравлеву работать въ кузницѣ съ своимъ отцомъ». Кто же поддерживаетъ расколъ въ Бессарабіи, когда раскольническіе попы такъ мало занимаются своимъ дѣломъ? — Оказывается, что все тотъ же Онисимъ Швецовъ. «Невѣжество и упорство раскольниковъ у насъ поддерживается (сказано въ письмѣ), кромѣ традиціонныхъ причинъ, произведеніями еретичествующаго апологета раскольническаго — Онисима Швецова, глаголемаго священноинока Арсенія. Раскольники нашего округа въ авторитетъ Швецова вѣрятъ болѣе, нежели въ авторитетъ какого-нибудь св. отца, въ авторитетъ вселенскихъ соборовъ и даже священваго писанія. Вмѣсто того, чтобы побесѣдовать съ православнымъ миссіонеромъ о предметахъ вѣры, раскольникъ съ самодовольствомъ даетъ ему какую-нибудь книгу Швецова, большею частію — «Истинность старообрядствующей іерархіи», говоря: «почитай, коли хочешь узнать истину!»

Вотъ новое подтвержденіе того, что мы сказали выше о крайней зловредности Швецова, повсюду, отъ береговъ Волги до береговъ Дуная, безнаказанно распространяющаго свой ядъ. Но Швецовъ прирожденный защитникъ раскола; онъ дѣлаетъ свое дѣло, ратоборствуя противъ церкви, и не его вина, что ему предоставляютъ полную свободу такъ дѣйствовать. Гораздо удивительнѣе и прискорбнѣе видѣть, когда православные, даже лица, самымъ своимъ званіемъ обя-

занныя всячески противодѣйствовать расколу, или совсѣмъ равнодушны къ нему, или даже противодѣйствуютъ тѣмъ, которые успѣшно трудятся въ борьбѣ съ расколомъ. Наши читатели имѣютъ понятіе о трудахъ покойнаго протоіерея Кашменскаго, объ основанной имъ въ Вяткѣ миссіонерской школѣ для крестьянъ, способныхъ и расположенныхъ бесѣдовать съ старообрядцами, изъ которой вышло не мало крестьянъ-учителей, съ успѣхомъ трудящихся теперь на пользу церкви въ разныхъ селеніяхъ и деревняхъ, при самой простой и скудной обстановкѣ. Это великое дѣло о. Кашменскаго, послѣ его кончины, не только не поддерживается, но и замѣтнымъ образомъ ведется къ разрушенію. Одинъ изъ учениковъ о. Кашменскаго, нынѣ школьный учитель одной изъ деревень Нолинскаго уѣзда, обратился къ о. архимандриту Павлу съ просьбою прислать ему изъ Братства св. Петра митрополита разныхъ книжекъ, и при этомъ, въ письмѣ своемъ, сказалъ мимоходомъ нѣсколько, достойныхъ вниманія, словъ о своей школѣ и о судьбѣ школы о. Кашменскаго. Приводимъ письмо его вполнѣ, безъ всякихъ измѣненій, во всей его задушевной простотѣ: «Ваше Высокопреподобіе, явите великую милость, не откажитесь на мою просьбу (о книгахъ). Имѣю усердіе заниматься по расколу, и есть изъ-за кого, — не обремененъ работами, имѣю для работы двухъ братьевъ. Въ школѣ отъ Вятскаго Братства, въ деревнѣ, гдѣ я занимаюсь, учатся дѣти православныхъ и старообрядцевъ — безпоповцевъ, даниловцевъ и еедосѣвцевъ, и австрійскаго священства. Школа стоитъ при мѣстѣ. Кругомъ деревни полны раскольниковъ. Кромѣ настоящихъ составзаній *старообрядцы почти каждый день приходятъ въ школу* во время занятія, — *нердко приходится останавливать занятіе и бесѣдовать со старообрядцами.* Въ нынѣшнемъ году, т.-е. 1889-мъ, неожиданное извѣстіе поразило насъ, именно о кончинѣ досточтимаго основателя Вятскаго Братства. Отецъ протоіерей Стефанъ Никифоровичъ отошелъ къ Небесному Отцу, во Господу, а насъ оставилъ сиротами. Нынче епархіальное начальство старается школы прикрыть. На мѣстѣ о. протоіерея новые

учители; ученіе о. протоіерея похулили, нѣкоторое оставили. Открывать вновь школы по примѣру прежнихъ лѣтъ не открываютъ. Учители назначенные С. Н. Капшенскимъ, которые отзываются, а нѣкоторые уѣзжаютъ въ Красноярскъ и Енисейскъ къ преосвященнѣйшему епископу Тихону и намѣрены тамъ заниматься по раскому. Въ нашей мѣстности присоединяются къ православной церкви и наклонныхъ много».

Если въ епархіяхъ, даже сильно зараженныхъ расколомъ, не только не усиливается миссіонерская противъ него дѣятельность, но и полагаются препоны уже начатой дѣятельности и испытанной въ своей полезности, то удивительно ли, что разные Швецовы съ такимъ успѣхомъ распространяютъ въ народѣ свои лжеученія?...

Замѣтка Церковныхъ Вѣдомостей¹⁾.

Профессоръ Н. Ивановскій, въ статьѣ, помѣщенной въ № 35 «Прибавленій» къ Церковнымъ Вѣдомостямъ», подъ загла-

¹⁾ Съ особенною готовностію печатаемъ эту, помѣщенную въ № 44 „Церковныхъ Вѣдомостей“, *Замѣтку*. Она вызвана, какъ увидятъ читатели, изложенными въ „Братскомъ Словѣ“ недоумѣніями по поводу сообщеннаго профессоромъ Ивановскимъ извѣстія, что вѣнчаніе обратившагося изъ раскола и назначеннаго во священники Матвея Лещина съ женою, съ которою онъ жилъ и прижилъ дѣтей, находясь въ расколѣ, совершенно было будто бы вслѣдствіе утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ представленія о томъ преосвященнаго Павла архіепископа Казанскаго. Сдѣланная редакціею „Церковныхъ Вѣдомостей“ *Замѣтка* воиолнѣ устраиваетъ эти недоумѣнія, сообщая, что г. Ивановскій выразился „неточно“ о состоявшемся въ Синодѣ постановленіи по дѣлу Лещина, что Святѣйшій Синодъ совсѣмъ не утверждалъ представленія о вѣнчаніи Лещина, что даже и представленія о томъ въ Святѣйшій Синодъ не было. Итакъ если и дѣйствительно совершенно надъ Лещинимъ вѣнчаніе предъ поставленіемъ его во священники, какъ сообщаетъ тотъ же проф. Ивановскій, то это сдѣлано было только по распоряженію епархіальной власти, а не по опредѣленію Святѣйшаго Синода, которое было бы чрезвычайно важно, потому что имѣло бы церковно-законодательное значеніе для всѣхъ подобныхъ случаевъ.

Ред.

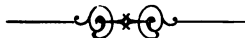
віемъ «Новый единовѣрческій храмъ» (стр. 1064—1068), между прочимъ, сообщилъ, что «высшею церковною властію утверждено» представленіе высокопреосвященнаго Павла, архіепископа Казанскаго, о рукоположеніи во священника, присоединеннаго къ православію изъ раскола крестьянина Матѳея Лещина, носившаго въ расколѣ званіе священника, «съ тѣмъ, чтобы прежде рукоположенія заключенный въ расколѣ бракъ Лещина съ его женою былъ освященъ таинствомъ въ православной или единовѣрческой церкви». По поводу сего сообщенія, въ журналѣ «Братское Слово» (№ 15-й) выражено сожалѣніе, что сообщившій это извѣстіе не привелъ подлинныхъ выраженій состоявшаго по сему дѣлу опредѣленія Святѣйшаго Синода, въ виду возбуждаемыхъ имъ недоумѣній, въ разъясненіе коихъ «необходимо въ точности знать, какое именно состоялось съ Святѣйшемъ Синодѣмъ опредѣленіе по поводу сдѣланнаго Казанскимъ преосвященнымъ представленія о дѣлѣ Лещина».

Редакція «Церковныхъ Вѣдомостей», признавая и съ своей стороны необходимымъ устранить возбужденныя статьей профессора Ивановскаго недоумѣнія, имѣетъ возможность разъяснить оныя въ нижеслѣдующемъ.

Высокопреосвященный Павелъ, архіепископъ Казанскій, представленіемъ отъ 10 декабря 1888 года, за № 9488, ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о томъ, «не благоугодно ли будетъ разрѣшить ему рукоположить Лещина въ санъ священника къ имѣющей быть устроенною въ деревнѣ Марьиной, Тетюскаго уѣзда, единовѣрческой церкви», при чемъ не было испрашиваемо имъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, чтобы прежде рукоположенія заключенный въ расколѣ бракъ Лещина съ его женою былъ освященъ таинствомъ въ православной церкви, почему Святѣйшему Синоду и не предлежало разрѣшеніе сего вопроса. Синодальное опредѣленіе по дѣлу Лещина, отъ 21—31 декабря 1888 года, за № 2883, изложено въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Усматривая изъ рапорта преосвященнаго Казанскаго, что крестьяне раскольники деревни Марьиной, Тетюскаго уѣзда, принад-

лежащіе къ австрійскому жезвященству, въ числѣ 35 домохозяевъ, изъявили желаніе присоединиться со всѣми членами изъ семействъ, всего 217 душъ, къ православной церкви на правахъ единовѣрія и устроить для себя единовѣрческую церковь, съ назначеніемъ къ оной священникомъ бывшаго ихъ жепопы, уже присоединившагося къ православной церкви, крестьянина той же деревни Матеея Лещина, Святѣйшій Синодъ *опредѣляетъ*: разрѣшить преосвященному Казанскому: 1) учредить въ деревнѣ Марьиной единовѣрческій приходъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, изъявившихъ желаніе присоединиться къ единовѣрцію и 2) рукоположить священникомъ къ предполагаемой къ устройству въ названной деревнѣ единовѣрческой церкви присоединившагося изъ раскола крестьянина Матеея Лещина, о чемъ, для свѣдѣнія и должныхъ къ исполненію распоряженій, послалъ преосвященному Казанскому указъ». Указъ преосвященному, содержащій Синодальное опредѣленіе, посланъ 31 декабря 1888 г., за № 6013.

Изъ сего явствуетъ, что смутившаго «Братское Слово» опредѣленія Святѣйшаго Синода, о предварительномъ повѣнчаніи Лещина, предъ рукоположеніемъ, въ дѣйствительности не было, подавшее же поводъ къ сему заключенію *неточное* выраженіе въ статьѣ профессора Ивановскаго: «въ этомъ смыслѣ онъ (высокопреосвященный Павелъ) сдѣлалъ и представленіе Святѣйшему Синоду, каковое и было утверждено высшею церковною властію» относится вообще къ разрѣшенію образовать единовѣрческій приходъ и рукоположить Лещина во священника, а не къ условію — «чтобы прежде рукоположенія заключенный въ расколѣ бракъ Лещина съ его женою былъ освященъ таинствомъ въ православной или единовѣрческой церкви», о каковомъ условіи ни въ представленіи преосвященнаго, ни въ синодальномъ опредѣленіи вовсе не упоминается.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла и поступила въ продажу новая книга:

Замѣчанія на книгу „Поморскихъ отвѣтовъ“.
Архимандрита Павла. Цѣна 90 коп. За полученіемъ
обращаться въ складъ братскихъ изданій (Никольскій
Единоувѣрческій монастырь въ Москвѣ).

Сочиненія преосвященнаго Аркадія, архієпископа Пермскаго¹⁾.

Замѣчанія на „Увѣщаніе ко всѣмъ христіаномъ“.

Текстъ.

Препинаніе 4-е, что-де и антиминосъ не переходитъ изъ мѣста въ мѣсто.

О священницѣхъ сказано въ правилахъ, чтобъ отъ церкви, въ которую посвященъ, въ другую не переходилъ безъ благословенія архіерейскаго; о антиминосахъ же сего правила не обрѣтается, а токмо видно о семъ изъ церковныхъ Служебниковъ, что оныя остаются каждый при своей церкви навсегда, чему и послѣдуемъ; перехождение же ихъ отъ мѣста на мѣсто полагаемъ на томъ же основаніи, какъ и въ препинаніи первомъ о священникахъ сказано; но когда довольно доказано, что св. угодниками Божиими во время нужды и спасительной надобности святая служба совершаема была безъ церквей въ царскихъ, господскихъ и людскихъ домахъ, вертепахъ, тюрмахъ и торговой банѣ, гдѣ и антиминосовъ, можетъ быть, совсѣмъ не было, то и увѣрить доказательствами почитаю излишнимъ, и предоставляю сіе желающимъ цѣдить комаровъ, а воловъ съ верблюды пожирающимъ.

Хорошо служить съ антиминосомъ. Но если и нѣтъ его, то по нынѣшней нуждѣ Всевышній Богъ не взыщетъ и святіи отцы не поставятъ въ презорство правилъ своихъ.

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 483.

Замѣчаніе.

Когда изъ церковныхъ Служебниковъ видно, что св. антимины остаются каждый при своей церкви навсегда: то на то, чтобы не переходить имъ изъ мѣста въ мѣсто, есть правила. Впрочемъ увѣщатель перехождение ихъ изъ мѣста на мѣсто полагаетъ на томъ же основаніи, какъ въ препиваніи первомъ сказалъ, о священникахъ: слѣдовательно, какъ неосновательно положилъ онъ основаніе о священникахъ, такъ же неосновательно говорить и о св. антимилахъ. Безъ благословенія, безъ позволенія взять вещь церковную, освященную, значить святотатствовать, а особенно на прельщеніе другихъ, на отрженіе ихъ отъ св. церкви Христовой!

Итакъ не довольно доказано, или, лучше, совсѣмъ не доказано, что св. угодниками Божиими во время нужды и спасительной надобности безъ дозволенія церкви, безъ благословенія соборнаго, епископскаго, св. литургія совершаема была въ людскихъ домахъ, тюрьмахъ и проч. Увѣщатель особенно еще упоминаетъ о банѣ; но вотъ что сказано въ Маргаритѣ о сей банѣ: „пасху же сотвориша въ банѣ людствѣй“. И я думаю, что пасху творить еще не значить божественную литургію служить. Въ удостовѣреніе еще прочитаемъ, что въ самомъ Маргаритѣ пишется о семъ далѣе, — вотъ подлинныя слова Маргарита: „Пресвитери же и клирицы Іоанновы, иже страхъ Божій имѣяху, и вси иже его любляху, тогда абіе отъидоша отъ церкви, пасху же сотвориша въ банѣ людствѣй, яже глаголется Константина, съ ними же и мнози епископи и народи собравшеся бяху, ови словеса Божія прочитающе, а друзіи крестяще, иже бяху оглашеніи, яко же есть подобно ради пасхи“. Ни слова о божественной литургіи. Притомъ самъ св. Златоустъ сказалъ въ банѣ собравшимся: „не можете никтоже васъ отторгати отъ церкви,

яко же вамъ есть обычай“ и проч. Притомъ, самъ увѣщатель говоритъ: „гдѣ и антиминсовъ совсѣмъ *можетъ быть* не было, и увѣрять доказательствами почитаю излишнимъ“. Когда самъ увѣщатель говоритъ: „*можетъ быть* совсѣмъ не было“, то симъ нерѣшительнымъ *можетъ быть* довольно самъ онъ выказываетъ свое сомнѣніе о томъ, о чемъ говорить. Пусть онъ и внимающіе ему, кои желаютъ цѣдить комаровъ, т.-е. напр. спорить за усы, за *вѣкомъ*, за посолонь и проч., верблюды же пожираютъ, т.-е. важнѣйшее, какъ-то: любовь Іисусову, миръ съ церковію, повиновение іерархіи, приобщеніе св. таинъ, сущность вѣры, презираютъ, въ ничто вмѣняютъ, отвергаютъ, — пусть они другія, новыя, буде имѣютъ (но гдѣ ихъ взять!), представляютъ увѣренія; приведенныя же ими должны только смутить совѣсть слушающихъ увѣщателя, а не успокоить. А потому —

Если нѣтъ и св. антиминса, котораго въ нынѣшнѣе время не бываетъ токмо по желанию имѣть его, по отверженію святителей, власти церковной, святыми въ церкви Господней: то за такое укорство гордое, безъ всякой нужды (ибо нужды нѣтъ), Всевышній Богъ възщеть съ презрителей Его святыми, Его св. церкви, Его духовнаго тѣла, Его благодатнаго владычества въ церкви, и св. отцы, ревностные поборники правилъ вѣры, своевольное нарушеніе правилъ поставятъ въ презорство своихъ правилъ, отъ коихъ они не только во время мира и тишины церкви, но и во время самыхъ гоненій не отступали, т. е. отъ церкви никогда не отторгались, іерарховъ не бѣгали, святыми таинствами, въ церквахъ совершаемыми, не гнушались, ересей только бѣгали, еретиковъ только чуждались, кои отъ церкви, по суду церковному, соборному, и были отсѣваемы тотчасъ, какъ только приходили они въ извѣстность, чтобъ она, церковь Христова, тѣло Его, не имѣла скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ (Еф. V. 27).

Текстъ:

Намъ должно имѣть первымъ предметомъ, что всякая святыня освящается не стѣнами церковными, не ризами, не сосудами, не антиминсомъ, а при несомнѣнной вѣрѣ молитвами іерейскими. Ибо намъ хотя бы быть въ той горницѣ, гдѣ Христосъ пасху сотворилъ, и имѣть тѣ самые сосуды, коими онъ священнодѣйствовалъ, но при всемъ томъ не имѣть несомнѣтельныхъ вѣры, то мы ничего сдѣлать не можемъ. Оконча сію, рѣшимъ и пятую.

Замѣчаніе.

Здѣсь прежде всего должно взять книги ветхаго и новаго завѣта, святую Библию, и найти слѣдующія слова Христа Спасителя: *Буи и слѣпѣи, что болѣе есть: злато ли, или церковь, святящая злато? Буи и слѣпѣи, что болѣе: даръ ли, или олтарь, святяй даръ?* Матѣ. XXIII. 17, 19. Къ онымъ прочитатъ въ книгѣ Исхода, главы 25, 26, 27. „Всякая святыня, говоритъ увѣщатель, „освѣщается не стѣнами церковными“. Но не самъ ли Богъ первый повелѣлъ соиздать церковныя стѣны? „Не ризами“. Но не самъ ли Всевышній повелѣлъ шить ризы, воеже священнодѣйствовати Аарону? Исход. XXVIII: *да имать Ааронъ и сынове его, егда входятъ въ скинію свидѣнія, или егда приходятъ служити къ жертвеннику святыни, и да не наведутъ на ся риза, да не умрутъ*, ст. 43. „Не сосудами“. Уже ли не уважимъ и чашу, о которой говоритъ св. Апостолъ Павелъ (Кор. гл. XI, XII)? „Не антиминсомъ“. Не такъ думали св. отцы и объ антиминсахъ, когда напр. святой просвѣтитель Персія Стефанъ Великопермскій пошелъ проповѣдывать святую вѣру идолопоклонникамъ не иначе, какъ съ антиминсами, по благословенію Великороссійскія церкви. Увѣщатель, уничтожая стѣны церковныя, ризы, сосуды, антиминсы, ссылается во всемъ на несомнѣнную вѣру. Но пони-

маеть ли, въ чемъ состоитъ сія несомнѣнная вѣра, чего она требуетъ? Пойметъ и онъ, если со вниманіемъ прочтаетъ въ уважаемомъ имъ самимъ Катихизисѣ отвѣты на слѣдующіе вопросы: 1) что есть вѣра? — гдѣ между прочимъ говорится, что Господь подаетъ человѣку церковію своею разумѣть то, что хранить ему. 2) Како насть святіи отцы научаютъ вѣрѣ? 3) Како толкуется сіе слово вѣрую? 4) Что есть вѣра, яже во исповѣданіе церковнаго гласа всегда вопіетъ намъ? 5) Чего ради вѣра именуется каеолическая, сирѣчь соборная? 6) Сіе же како имамы разумѣти еже глаголя: вѣрую во едину святую соборную и апостольскую церковь? въ чловѣка ли мы вѣруемъ, не и во ино ли что? 7) Како имамы познати ученіе о вѣрѣ, аще истинно есть? — гдѣ именно говорится: „познати имамы истинное ученіе о вѣрѣ отъ церкви Христовой и отъ учителей церковныхъ“ и проч. 8) На чемъ утверждается вѣра? 9) Како познати въ сердцѣ чловѣчествѣмъ утверждenu и непоколебиму вѣру къ Богу? 10) Потребно ли, т.-е. всѣмъ христіанамъ, еже како церковь Божія предлагаетъ? 11) Почему познавати еретики? гдѣ сказано, дѣль ради сихъ: „аще не имѣють истиннаго пристанища, рекше святыя апостольскія церкви, аще не призываемы входятъ въ чинъ учительства, аще ино нѣкое новое ученіе предлагаютъ, егоже отцы наша не предаша намъ“ и проч. „Аще противляются ученію церкви Христовой, яже есть утвержденіе и столпъ правды и истины; плодъ же житія ихъ и нрава отпаденіе отъ вѣры, и отлученіе отъ соборныя и апостольскія церкви; преніе между ими, и имена ихъ отъ ихъ учителей новыхъ. По всему писанію сему познавати еретики“. Пойметъ и онъ, если со вниманіемъ прочтаетъ; пойметъ, что отторгшись отъ церкви, христіане не имѣють несомнительной вѣры, и, какъ внѣ ковчега Ноева, только влаются въ пустынь морстѣй своихъ выдумокъ, искаженій, заблужденій, стараясь всячески не допустить къ умамъ своимъ гласа истины посланныхъ къ нимъ благовѣстити

миръ, по Апостолу: Римл. X, 15, и при увѣщаніяхъ, какъ рыбы, безгласными пребывая.

Но оконча сію задачу, рѣшимъ и пятую.

Текстъ.

Препинаніе 5-е. Въ простомъ домѣ и со антиминсомъ не совершается.

На сію статью довольно будетъ и вышеозначеннаго разрѣшенія. Когда уже пространно описано священнодѣйствіе бывшее въ чуждыхъ священія мѣстахъ, и такъ же доказано, что священнодѣйствіе совершаютъ не стѣны, не антиминсъ и проч., а единственно при несомнѣнной вѣрѣ молитвы іерейскія, то о семъ и продолжать есть излишно. Теперь пришли къ послѣдней.

Замѣчаніе.

На сію статью довольно будетъ и вышеозначеннаго разрѣшенія, развѣ прибавить слѣдующее: 1) преподобный Никонъ, Черныя горы игумень, въ главѣ 29, говорить: яко службы бываемыя просто въ мѣстахъ и въ горахъ и всюду безъ молитвенныхъ домовъ, арианское есть преданіе. 2) Требникъ Іосифовскій, въ лѣто 7160-е печатанный: „проклинаю, говоритъ, всѣхъ еретиковъ, иже учать, кромѣ святыхъ Божиихъ церквей, въ простыхъ домахъ службу жертвоприношенія возносити“. 3) Поколику у отщепенцевъ нѣтъ правильнаго священства, то нѣтъ и прочихъ таинствъ, чрезъ архіереевъ и іереевъ по чину совершаемыхъ. 4) Правила св. Апостоловъ 28, 32, 33, перваго вселен. собора 15, 16, помѣстныхъ Антиохійскаго 3, 45 и Карфагенскаго 10, 11, ясно свидѣтельствуютъ, что надобно думать о бѣглыхъ попахъ, о ихъ служеніи. Теперь пришли къ послѣдней.

Текстъ.

Препинаніе 6-е. Ибо де простой домъ строенъ не для священнодѣйствія и послѣ сдѣлается мірскимъ жилищемъ.

И сія послѣдняя задача ни малѣйшаго затрудненія къ рѣшенію своему не требуетъ, если разсмотримъ бывшее св. угодниками священнодѣйствіе. Напр. возьмемъ такъ, какъ отъ моря каплю, такъ и мы отъ писанія малые нѣкіе виды, и именно: священнодѣйствія ли ради въ Царѣградѣ была Константиновская торговая баня? Священнодѣйствія ли ради построены тѣ тюрьмы, въ нихже св. мученицы священнодѣйствоваху? Священнодѣйствія ли ради бяху устроены царскія спальни, въ горахъ вертепы, во градахъ идольскія капища, идѣже святіи угодницы священнодѣйствоваша? Къ чему покажемъ и яснѣе свидѣтельство.

Замѣчаніе.

И сія послѣдняя задача ни малѣйшаго затрудненія къ рѣшенію своему не требуетъ, если разсмотримъ бывшія св. угодниками священнодѣйствія, изъ коихъ никто и никогда не преступалъ сего, напр., 31 прав. 6-го вселенскаго собора: „аще не съ волею епископа, въ церквицѣ, яже есмь внутрь дома, не принести жертвы“. Возьмемъ какъ отъ моря одну каплю, такъ отъ писанія малые нѣкіе примѣры. И именно цареградская баня въ храмъ не была обращена, хотя и сотвориша въ ней пасху. Не всякое священнодѣйствіе есть божественная литургія требующая непременно храма. Въ цареградской банѣ и мнози епископы были; самъ Іоаннъ собравшимся въ баню говорилъ: „молю, не можете никтоже васъ отторгати отъ церкви, якоже вамъ есть обычай“. И тюрьмы не храмы: чрезвычайные случаи не могутъ быть образцовыми, обыкновенными. Царскія спальни, вертепы, идольскія капища,

о коихъ упоминаеть увѣщатель, не христіанами созидались, но христіанами для священнодѣйствія употреблялись; христіане въ оныхъ дѣйствовали не безъ благословенія церковнаго, не безъ освященія, не безъ антимиаса, но и безъ всякаго презрѣнія храмовъ Божіихъ.

Чему покажемъ ясне свидѣтельство.

Текстъ.

1. Минея Четія: соборище жидовское, идѣже судиша икону Спасителя нашего, претворися церковію.

Замѣчаніе.

1-е число окт. Минеи Четіи: „соборище жидовское, во градѣ Римѣ, сотвори церковь Господа нашего Ісуса Христа“ (замѣтимъ) не самъ народъ жидовскій, или другой кто, а епископъ того града, который видѣлъ жидовъ кающихся истинно, и чрезъ нѣкіи дни ихъ святой вѣрѣ научилъ; смотри и въ Прологъ подъ тѣмъ же числомъ: „соборище жидовское претворися церковію чрезъ освященіе епископское“, и конечно съ тѣмъ, чтобы оно уже навсегда оставалось храмомъ Божіимъ.

Текстъ.

2. Въ Римѣ домъ вѣрнаго Киріяка папа Маркеллинъ освяти церковію.

Замѣчаніе.

Симъ примѣромъ самъ увѣщатель сосвидѣтельствуетъ нашимъ словамъ, ибо говоритъ: папа освяти; и хотя Карнасій на поруганіе и досаду христіанству претвори домъ той въ общую баню и блудилище, но за сіе, егда онъ и друзи его совершаху утѣхи своя, абіе вси мертвы падоша, и отъ того временн затвориша домъ той, и никтоже въ него внити смѣяше. Чет. Мин. Іюня въ 7 день.

Текстъ.

3. Тако же жены нѣкіи сенаторши домъ папа Маркеллинъ такъ же освяти церковь.

Замѣчаніе.

Тогожде времени, пишетъ св. іерархъ Димитрій Чудотворецъ, блаженная Лукина даде собору вѣрныхъ домъ свой прекрасный, посредѣ Рима бывшій, да претворять его въ церковь; и освяти папа домъ той церковнымъ освященіемъ и литургисаша въ немъ. Нечестивый царь Максентій, хотя обезчестити не токмо папу, но и церковь, домъ Лукининъ прекрасный, въ церковь освященный, претвори въ скотское стоялище, святаго же Маркелла папу осуди, да во вся дни живота своего питаетъ скоты въ томъ домѣ.

Текстъ.

4. Страннопримницу св. Симіона освятиша церковію.

Замѣчаніе.

А что о семъ написано? Людїи благоговѣйніи, совѣтовавше, умолиша патріарха, да страннопримницу преподобнаго Симеона освятить въ церковь, и бысть тако.

Текстъ.

5) Въ житїи св. Іуліана епископа: домъ вѣровавшаго князя сотвориша церковію.

Замѣчаніе.

„Подобно сему крестися князь (Дефенеоръ) со всѣмъ родомъ своимъ, и даде св. епископу домъ свой посредѣ града, да претворить оный въ церковь, и имѣнія довольная на всякія церковныя требы дарова“. Чет. мин. іюля въ 13 день.

Текстъ.

6) Св. Аполлинарій епископъ домъ вѣровавшаго трибуна сотвори въ единой хранилѣ церковію, и литургисаша въ немъ, и хиротонисаше пресвитери и діаконы.

Замѣчаніе.

„Такожде сотвори святитель Божій Аноллинарій въ трибуновомъ дому храмину едину церковію, и литургисаше въ ней“.

Текстъ.

И если всё сіи образцы представить здѣсь въ доказательство, то занять должно слушателей еще нѣсколько часовъ; но кажется для благомыслящихъ и сего довольно, по писанному: *при устьяхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголь върнъ.*

Замѣчаніе.

Много примѣровъ сему, или паче — всё святые, церковію ублажаемые, служатъ доказательствомъ тому, что храмы Божіи освящались, что освященные храмы нужны. По сей нуждѣ, гдѣ нельзя еще было быть соборнымъ храмамъ, оныя храмы имѣли и изъ домовъ, и въ домахъ. Но кажется для благомыслящихъ довольно и сего, по писанному: *при устьяхъ двою или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголь върнъ.* Вѣрно то и непротивузаконно, что и нынѣ нѣкоторымъ престарѣлымъ особамъ, или важнымъ лицамъ дозволено имѣть въ домахъ ихъ антимины, устроить церковь, по разсмотрѣнію и дозволенію Святѣйшаго Синода; но воспрещено въ таковыхъ домовыхъ церквахъ служить безъ дозволенія епархіальныхъ архіереевъ.

Текстъ.

Что же касается до того, что послѣдѣ въ томъ мѣстѣ можетъ быть жилище мірскимъ людямъ и за то должно имѣть на себѣ правильный грѣхъ: то и сіе, какъ тому мѣсту, гдѣ было священное дѣйствіе, и оному священнодѣйствовавшему, никакого по правиламъ запрещенія нанести не можетъ, и жилище мірскихъ людей никакого оскверненія Божеству сдѣлать не можетъ. Ибо св. отцы

предвидѣли, будучи въ гонительное время, что тѣ храмы, или дома, въ нихже замѣрены они были священнодѣйствовать, осквернятся нечестивыми; но они отъ добраго своего содѣйствія не отставали, какъ видно изъ священнаго писанія.

Замѣчаніе.

За симъ дальнѣйшее разсужденіе увѣщателя касательно грѣха отъ превращенія храмовъ Божіихъ въ обыкновенныя жилища само собою разрѣшается, и именно: 1) кто желаетъ чтить Господа боголѣпно, тотъ потщится изготovitъ для служенія ему приличное мѣсто, которое бы самымъ своимъ устройствомъ внушало входящимъ благоговѣніе, какъ созидали храмы всѣ святые по заповѣди самого Бога: Исх. XXV. 9; 2) а по сему кто истинно благоговѣетъ ко храму Господню, тотъ приемиетъ попеченіе и удалить отъ него все то, чѣмъ бы могла посрамиться слава Его, слѣдуя примѣру самого Господа Іисуса: Мате. XXI, 12, 13; 3) превращеніе храмовъ Божіихъ въ обыкновенныя жилища, по нерадѣнію христіанъ случившееся, обратится въ грѣхъ безбоженнымъ христіанамъ; но случившееся кромѣ воли ихъ не осудитъ ихъ: это видѣть можемъ изъ свидѣтельствъ и св. писанія, и отческаго преданія, и житій святыхъ.

Текстъ.

1) Иконоборцы въ Царь-градѣ церковь св. Евфиміи претвориша въ кузницу и живяху въ ней съ женами и дѣтьми; а въ алтарѣ, яко въ мѣстѣ сокровенномъ, тѣлесныя нужды исправляху. Но послѣжде, возсіявшу благочестію, сія церковь паки освятися.

Замѣчаніе.

Тако еретичествующіи храмъ Божій, гдѣ были мощи прехвальныя Евфиміи, претвориша въ мерзость запустѣнія; всякимъ сквернамъ и нечистотамъ угодное тамо баше мѣсто, долготерпѣвшу Богу о такихъ дѣлахъ челоувѣ-

ческихъ, святыню Его доколѣ осквернявшихъ, донелъ же, злыхъ злѣ погубивъ, паки воздвиге рогъ православія и, мѣсто свое очистивъ, сотвори оное яко селеніе славы своея. Чет. мин. іюля въ 11 день.

Текстъ.

2) По умертвіи св. мученика Кириака, домъ его, освященный церковію, испроси Карнасій идолослужитель, и сотвори банею и блудилищемъ.

Замѣчаніе.

Тако и Карнасій и други его, егда совершаху утѣхи своя въ домъ святаго Кириака, абіе вси мертви падоша, невидимою силою Божіею пораженны.

Текстъ.

3) Увѣдавъ Максентій мучитель, яко блаженная Лукина домъ свой въ Римѣ содѣла церковію и папа Маркеллинъ освяти (претвори въ скотское стоялище).

4) Егда плѣншиша церковь сарацныи св. Θεодора, сотвориша ю сквернымъ своимъ обиталищемъ, творяху въ ней съ женами и дѣтьми различныя мерзости.

Замѣчаніе.

Напротивъ, хотя и св. папа Маркеллинъ освятилъ тотъ домъ блаженной Лукины, которой нечестивый царь обратилъ въ скотское стоялище, но тѣмъ спасенію своему не повредилъ, предавъ страдальческую душу свою въ рущѣ Божіи. Чет. мин. іюня въ 3 день.

Текстъ.

Но отъ сихъ всѣхъ превращеніевъ Божество ни въ чемъ не пострадало и не умалилось; и освященіе сихъ домовъ и церквей было не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы отдать ихъ на оскверненіе; но когда въ томъ послѣдовала Божественная власть, то уже воли его никто противитися не можетъ.

Замѣчаніе.

И хотя Божество, какъ безстрастное, отъ всѣхъ вышепоказанныхъ превращеніевъ ни въ чемъ не пострадало, однако же видѣли мы, какъ Божеское правосудіе осквернителей Ему посвященныхъ мѣсть карало. Къ сему да прочтуть невѣрующіе 16-ю главу книги Числъ, и видятъ гнѣвъ Божій на Корея и сообщниковъ его; да прочтуть св. Библию, книги 2-я Царствъ главу 6-ю, и видятъ, какъ и за что порази Господь пораженіемъ Озу; да прочтуть 2-я книги Маккавейскія главу 3-ю, и видятъ, какъ Господь, обитаніе на небеси имѣяй, надзиратель есть и помощникъ мѣсту своему, и грядущихъ на озлобленіе поражаетъ и погубляетъ; да прочтуть св. Евангелія отъ Іоанна главу 2-ю, ст. 14. 15. 16. 17. Между тѣмъ, это самая ужасная кара Божія и недостойнымъ христіанамъ, что святыя мѣста отдаются въ распоряженіе злочестивыхъ иноплеменниковъ.

Текстъ.

Изъ сего можно заключить, что Божество въ стѣнахъ не замыкается, и ничѣмъ осквернено быть не можетъ, и къ священнодѣйствию никакое мѣсто, никакой домъ, даже вертепъ, даже тюрьма, даже и торговая баня по нуждѣ спасительной не препятствуютъ.

Замѣчаніе.

Изъ сего можно заключить, какое высокое понятіе имѣть мы должны о храмахъ Божіихъ. Самъ Богъ такъ говоритъ о сихъ храмахъ: *на всякомъ мѣстѣ, идѣже нареку имя Мое тамо, и прииду къ тебѣ и благословлю тя.* Исх. XX. 24. Замѣтимъ: на всякомъ мѣстѣ, идѣже самъ Богъ наречетъ имя свое, — тамо; а не тамо, гдѣ сами люди изберутъ самочинно. Ибо вотъ что еще сказалъ Господь: *внемли себѣ, да не принесешь всесозженій твоихъ на всякомъ мѣстѣ, еже аще узриши; токмо на мѣстѣ, еже избретъ Господь Богъ твой.* Втор. XII. 13. 14. Какую

нынѣ спасительную нужду видитъ увѣщатель — оставить мѣста, Богомъ избранныя и освященныя, храмы Его, и идти въ дома мірскіе, въ вертевы скрытныя, тюрьмы, бани? Тюрьмы и бани предпочитаетъ онъ храмамъ Господнимъ, гдѣ, по заповѣди Господней, совершается святѣйшая Евхаристія въ Его воспоминаніе, дондеже придетъ. 1 Кор. XI. 26. Какое душепагубное ученіе!

Текстъ.

Здѣсь можно въ примѣръ представить и то, что по случаю спасительной надобности и во адѣ былъ престолъ херувимскій, когда оный неизреченная Божія премудрость и сила благоволила для избавленія рода человѣческаго посѣтить. Но послѣ того осталось ли тутъ Божественное его сіяніе? Никакъ; а по изведеніи праведныхъ душъ накі сумракъ и тма покры его, и пребываетъ доселѣ селеніе грѣшниковъ, и блюдется на мученіе съ ними и ангеловъ согрѣшившихъ.

Замѣчаніе.

Увѣщатель дошелъ и до ада! Такъ, тѣ храмины, кои устроятся противленіемъ церкви, не Богу они воздвизаются, а суемудрію чуждающихся власти церковной; не святятся они, а оскверняются гордынею презирающихъ св. церковь, а съ нею, какъ съ тѣломъ, и Главу ея, самого Господа нашего Иисуса Христа. Можетъ ли быть и въ сихъ храминахъ, какъ во адѣ, изъ коего изведены души праведныхъ, — можетъ ли быть Божественное сіяніе Спасителя тамъ, гдѣ собираются на хулу, на гоненіе, на раздраженіе св. церкви Его? И собираются кто? — отвергающіе святыню храмовъ Господнихъ, истину словесъ Христовыхъ, въ самомъ Божественномъ таинствѣ святѣйшей Евхаристіи видящіе, о Боже милосердый! — мерзость, Данииломъ описанную! Матѣ. XXXIV. 15. Сумракъ и тма покры ихъ!!!

Текстъ.

Теперь, православнии христіане, кажется мы довольно препятствующія причины сомнительствующимъ, по возможности нашей, съ помощію дающаго уста и премудрость, отъ св. писанія разрѣшили, и сомнительству ни малѣйшаго мѣста въ сердцахъ благомыслящихъ не оставили; довольно указали образцовъ о нужди нашей, до стѣснительнымъ обстоятельствамъ, въ неполученіи на священнодѣйствіе епископскаго благословенія; довольно представили о служеніи св. литургіи въ неосвященныхъ на церковь мѣстахъ; довольно извѣстили, что къ священнодѣйствію никакое мѣсто препятствовать не можетъ, ежели при томъ содѣйствуетъ несомнѣнная вѣра священнодѣйствующаго и молящихся; довольно указали, что мѣсто не просвѣщаетъ человѣка, а человѣкъ мѣсто просвѣщаетъ. Довольно о семъ извѣщаемся и изъ Дѣяній Апостольскихъ, что святіи Апостоли, при открытіи христіанскія вѣры, повседомовно у вѣровавшихъ христіанъ витали: *бяху Апостоли въ молитвѣ и преломленіи хлѣба*; и ниже: *ломяще по домоу хлѣба*, что означаетъ чинимое ими приношеніе безкровной жертвы въ домахъ, чуждыхъ церковнаго освященія; а дома тогда были и оставались жилищемъ вѣрныхъ христіанъ. Да и не только въ домахъ сія святая жертва совершалась, но даже во всякомъ мѣстѣ, якоже рече пророкъ и царь Давыдъ: *на всякомъ мѣстѣ владычество Его*. Но Иже вездѣ сый и вся исполняй, глаголетъ Господь въ Евангеліи: *идѣже собрани о имени моемъ два или три, и ту есмь посредѣ ихъ*. А церковь не стѣны и покровы, но вѣра и житіе христіанское. И не та церковь, яже стѣнами ограждена, но та, яже вѣрою. Якоже во время пришествія Христова было мало стадо вѣрныхъ и въ гоненіи Апостоли были: такоже и въ послѣднее время церковь Божія, сирѣчь вѣрніи раби Христовы въ гоненіи будутъ, и спасутся; а церковь истинная, по Богослову Іоанну въ Апокалипсисѣ, парить въ пустыню отъ народа предѣстнича, — чтый да разумѣтъ.

И насъ, Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, спаси и помилуй, и сохрани, и укрѣпи въ православной вѣрѣ пребыти до конца, и царствію небесному сподоби, молитвами святыхъ Апостолъ и всѣхъ святыхъ, да ты прославляемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Замѣчаніе.

Обманутые и обманываемые христіане! Кажется, довольно ясно раскрыто, какъ обольщаютъ васъ ваши лжеучители темные. Увѣщатель вашъ ни одной препятствующей причины сомнительствующимъ не разрѣшилъ. Хулу онъ говоритъ на Духа Святаго, дающаго уста и премудрость, когда приписываетъ сему Святому Духу то, что онъ, увѣщатель, только отъ своего чрева изрыгнулъ въ оужденіе православной церкви грекороссійской, на раздраніе словъ самого Христа Спасителя и правилъ св. соборовъ и отецъ. Сей Духъ Святой можетъ ли говорить, что противно Ісусу Христу, или паче самому себѣ? Но увѣщатель учитъ напр., что и безъ церкви можно спастись, вопреки словамъ Христа Спасителя: Матѣ. XVIII. 17; что и въ неосвященныхъ храмахъ можно божественную литургію совершать, вопреки словамъ Господа, еще Моисею глаголавшаго о освященіи. Исход. XXV. 8; что и безъ епископскаго благословенія можно священнодѣйствовать, вопреки Дѣян. XX. 23.

Приводя правила соборныя и примѣры святыхъ, то съ упущеніемъ въ словахъ, то съ превращеніемъ смысла въ оныхъ, еще большее сомнительство въ сердцахъ, заблужденію слѣдующихъ, оставить онъ долженъ.

Образцовъ о нуждѣ своей по стѣснительнымъ обстоятельствамъ въ неполученіи на священнодѣйствіе епископскаго благословенія не показалъ: ибо изъ поименованныхъ отъ него святыхъ мужей ни одинъ священнослужитель, даже во храмѣхъ Божіихъ, вопреки уставамъ церкви ничего не совершалъ самочинно, а колыми паче простецъ не дерзалъ простираť неосвященныхъ мѣстъ на священно-

дѣйствіе, въ неосвященныхъ на церковь мѣстахъ ни одинъ священнослужитель св. литургію безъ антиминса и епископскаго благословенія не служилъ.

Можно сказать, что къ священнодѣйствію никакое мѣсто препятствовать не можетъ; но тогда токмо, когда вся, правилами къ освященію онаго положенная, соблюдутся, когда содѣйствуетъ несомнительная вѣра законно-священнодѣйствующаго и молящихся не иначе, какъ по слову истины.

И святое мѣсто не освящаетъ человѣка злбнаго, невѣрнаго, не видящаго въ ономъ святости; но благопокорнаго и желающаго освятиться отъ дому Божія освящаетъ. Не увѣщателю своему; а премудрому Соломону, или паче самому Богу повѣрьте въ этомъ: 3 кн. Царст. гл. 8, 9; и 2 прав. 6. 7. Прочтите сіи главы, да познаете истину. Св. отцы, наприм. Николай Чудотворецъ, Иеронимъ Блаженный, Герасимъ, иже на Іорданѣ, и проч., не такъ о св. мѣстахъ думали, какъ увѣщатель думаетъ: желали они видѣть св. мѣста Іерусалимскія, желали поклониться тамо, гдѣ ходили святѣйшія ноги Іисусовы; не мечтали они такъ о себѣ, чтобы они просвѣщали мѣсто! Для чего св. Давидъ едино просилъ, то взыскалъ: *еже жити въ дому Господни, постыцати храмъ святыи Его?*

А какъ лукаво пишетъ далѣе увѣщатель коварный! Онъ пишетъ: „святіи Апостоли... бяху въ молитвахъ и преломленіи хлѣба“, и ниже: „ломяще по домамъ хлѣбы“. Но въ Дѣяніихъ Апостольскихъ объ этомъ написано такъ: *Егда видоша, възидоша на горницу, идъже бяху пребывающе. По вся же дни терпяще единомудушно въ церкви, и ломяще по домоу хлѣбъ, приимаху пицу въ радости и простотѣ сердца.* I. 13. II. 46. Кто изъ сихъ подлинныхъ словъ писанія не видитъ, что иное церковь, иное домъ, что и въ частыхъ домахъ особенныя были для молитвъ и священнодѣйствія мѣста, — горницы, церкви. И мы знаемъ, что въ одной изъ таковыхъ Іисусъ Христосъ установилъ таинство Евхаристіи, въ другой изъ таковыхъ

св. Апостолы получили Святаго Духа; что горницы тѣ освящены, — первая видимымъ присутствіемъ Господа Иисуса Христа, а другая видимымъ сошествіемъ Св. Духа; что святые Апостолы имѣли власть всякое мѣсто освящать въ жилище Богу. И св. Игнатій Богоносець, ученикъ и современникъ апостольскій, въ посланіи къ филиделлійцамъ именно пишетъ, что церковь имѣетъ одинъ олтарь, одного епископа съ пресвитерами и діаконами. Паки повторяю, изъ подлинныхъ словъ св. писанія очень видно, что иное церковь: *по вся же дни терпяще единодушно въ церкви; иное домъ: и ломяще по домоу хлѣбъ*¹⁾. И послѣ сего ломленіе хлѣба по домоу значить ли, какъ искажетъ истину увѣщатель, чинимое Апостолами приношеніе безкровной жертвы въ домахъ, чуждыхъ церковнаго освященія? Видитъ ли онъ, что далѣе въ священномъ писаніи написано: *примаху пишу въ радости и простотѣ сердца?* Кто здѣсь не видитъ святаго общенія вѣрующихъ, богатыхъ и бѣдныхъ? Богатые съ радостію и въ простотѣ сердца питали бѣдныхъ; бѣдные съ радостію и въ простотѣ сердца примаху даруемую имъ пищу. Тогда не знали особыхъ блюдъ, особыхъ чашекъ, особыхъ ложекъ; тогда народу, вѣровавшему, какъ бѣ сердце и душа едина, такъ и *ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща*: Дѣян. IV. 32; не боялись чистые оскверниться отъ нечистыхъ, ибо никого нечистыми не считали, развѣ себя самихъ.

Сказалъ царь Давидъ: *на всякомъ мѣстѣ владычество Его; но онъ же и веселился о рекшихъ ему: въ домъ Господень поидемъ*. Псал. СХХІ.

Богъ вездѣ сый промышленіемъ своимъ, и вся исполняй премудростію своею; но не всюду своею благодатію освящающею; не всюду Его царствіе благодатное, когда велѣно намъ молить и молимъ Его: *да придетъ царствіе*

¹⁾ «Хлѣбъ мнѣ видится и постъ здѣ знаменати, и жестокое житіе: пишу бо въ сласть примаху». Златоустъ.

Твое; не вездѣ небо; есть мѣсто и аду. Тамъ, тамъ только есть Христось благодатию Своею, гдѣ собрани два, или трие во имя Его; но не тамъ, гдѣ не во имя Его собираются, гдѣ на церковь Его святую, видимое царство Его благодати, поучаются. На церковь Его тѣ поучаются, кои правленіе совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ, отвергають.

А „церковь не стѣны и покровы“... На что же будутъ храмы Господни, въ коихъ олтари Господни, и кои мы по ученію слова Божія (Матѣ. XXVI. 55. Лук. XXIV. 53. Іоанна XVIII. 20. Дѣян. V. 20. 21. XI. 26. I Кор. XI. 18. 22.) называемъ церквами?

Подлинно вѣра и житіе христіанское созидають насъ, по Апостолу, въ храмъ Господень. Но замѣтьте, въ храмъ духовенъ: I. Петр. II. 5.; а мы говоримъ о храмахъ вещественныхъ, коихъ не велитъ оставлять св. Апостолъ: Евр. X. 25., якоже есть нѣкимъ обычай. Увѣщатель сбиваетъ понятія: ибо онъ о церкви говоритъ то какъ о храмахъ Божіихъ, то какъ о собраніи вѣрующихъ. Мы говоримъ о храмахъ.

Впрочемъ онъ и еще говоритъ: „не та церковь, яже стѣнами ограждена, но та, яже вѣрою“. Но истинною вѣрою ограждаемые и духомъ ея руководимые, въ духовномъ смыслѣ церковь составляющіе, начиная со св. Апостоловъ, никогда не презирали и не оставляли храмовъ Господнихъ, церковей вещественныхъ, въ коихъ и св. Апостоли бяху выну: Лук. XXIV, 53.

Не сбивался бы такъ увѣщатель и другихъ не сбивалъ, если бы помнилъ еще и слѣдующее значеніе церкви, въ Катихизисѣ, имъ уважаемомъ, показанное: „церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрующихъ Божіихъ, иже непоколебиму держатъ православную вѣру, и въ любви пребываютъ, и облобызають ученіе Евангельское непоколебимое, иже суть достойни приимати св. Божія тайны, и иже суть подъ единою главою, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, а подъ правленіемъ святыхъ, отъ Него поставлен-

ных“; или сіе, въ томъ же Катихизисѣ написанное: „особно же наставницы церковніи и строители нарицаются (церковь), якоже рече Господь: *аще же преслушаетъ церковь, буди ти яко язычникъ и мытарь*; и сіе седьмое седьмаго вселенскаго собора правило: „Да полагаются мученикъ святыхъ мощи въ церквахъ, яже безъ нихъ священы быша, по обычнѣй молитвѣ; аще же святить безъ мощей, да извержется яко преступникъ церковныхъ преданій“ — и толкованіе на оное правило.

Если бы онъ находился подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Іисуса Христа поставленныхъ, и зналъ церковь, которую особенно наставницы церковніи составляютъ, не писалъ бы такъ, какъ далѣе пишетъ: „якоже во время пришествія Христова было малое стадо вѣрныхъ и въ гоненіи св. Апостоли были, такожде и въ послѣднее время церковь Божія, сирѣчь вѣрніи раби Христовы, въ гоненіи будутъ и спасутся“, относя это къ настоящему времени. Ибо несправедливо называетъ онъ настоящее время послѣднимъ, антихристовымъ, и вздумалъ написать такъ, кажется, потому только, что знаетъ, сколь мало раскольниковъ въ сравненіи съ православными сынами церкви. Весьма неосновательно такъ думать. Ибо если такъ думать, то церковію назвать должно и при Іисусѣ Христѣ не одиннадцатъ и другихъ при Немъ учениковъ, а одного Іуду! Не малочисленность и не многочисленность вѣрующихъ составляетъ церковь, а ихъ вѣра, единеніе духа, союзъ подъ управленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Іисуса Христа поставленныхъ. Почему, какъ несостоящихъ подъ управленіемъ совершенныхъ святыхъ онъ весьма несправедливо называетъ церковію, такъ и настоящее время — послѣднимъ, антихристовымъ, примѣняясь къ тому только, что чуждающихся церкви мало, а вѣрующихъ во святую церковь много. Во время пришествія Христова только что насаждалось христіанство, — сіе время прошло; а послѣднее время, когда антихристъ придетъ, еще не пришло. Гдѣ наприм. антихристъ, о которомъ пи-

петь св. Апостолъ Павелъ во второмъ посланіи къ Солун. въ главѣ 2-й? Гдѣ у насъ жида, которые прежде всѣхъ къ нему пристануть, и которыхъ онъ больше всѣхъ возлюбитъ, какъ пишетъ св. Ефремъ въ словѣ 99-мъ?

Впрочемъ увѣщатель настоящее время и потому еще кажется называетъ послѣднимъ, антихристовымъ временемъ, что вѣрніи раби Христовы въ гоненіи. А скажетъ ли, докажетъ ли онъ, что нынѣ гоненіе? Кто его гонитъ? Пусть онъ спроситъ свою собственную совѣсть. Кто кого гонитъ въ жилищахъ раскольниковъ, и особенно въ заводахъ, наприм.? Кто кого отъ себя отторгаетъ? Кто къмъ чуждается? Кто кого чѣмъ притѣсняетъ? Развѣ увѣщаніе заблуждающимъ считаетъ онъ гоненіемъ? Увѣщатель! О, если и увѣщаніе есть гоненіе, то надобно сказать, что не язычники гнали Апостоловъ, а св. Апостолы — язычниковъ; не еретики — Іоанновъ Златоустыхъ, Аѳанасіевъ Александрійскихъ, а сіи св. отцы церкви — еретиковъ! Гонитъ ли отецъ сына, когда его учить добру? Гонитъ ли мать свою дочь, когда зоветъ ее въ объятія свои? Гонитъ ли братъ брата, когда всѣ мѣры употребляетъ исхитить его отъ погибели?

Увѣщатель даже такъ говоритъ: „а церковь истинная, по Богослову Іоанну въ Апокалипсисѣ, паритъ въ пустыню отъ народа прелестнича“. О, читатель! не смѣлъ бы я коснуться моимъ пытаніемъ пророческой тайственной книги Апокалипсиса; но увѣщатель побуждаетъ на сіе. Читаю, по указанію его, подлинныя слова Апокалипсиса, и вижу: *и даны быша женѣ два крыла орла великаго, да паритъ въ пустыню въ мѣсто свое, идоже препитана бѣше ту время и временъ и полвремене отъ лица зміина, XII. 14.* Читаю еще: *а жена бѣжа въ пустыню, идоже имъ мѣсто уготовано отъ Бога, да тамо питается дній тысящу дѣсти шестьдесятъ,* ст. 6. Чтѣй да разумѣть. Да разумѣть читатель, сколь неосновательно онъ Апокалипсическое сказаніе прилагаетъ къ настоящему времени, или паче къ себѣ самому. Въ приведенныхъ словахъ изъ

Апокалипсиса означается время пребыванія жены въ пустынь, и именно сими словами: *время и времена и пол-времени*, или: *дній тысяща двести шестьдесятъ*. Но сколько дней прошло отъ патріарха Никона, отъ котораго, по ученію лженаставниковъ раскольническихъ, начинается время антихристіанское, гоненіе на церковь раскольниковъ, до нашего времени? Отъ 1666 года, до котораго еще за нѣсколько лѣтъ пересталъ управлять церковію блаженный патріархъ Никонъ, по нынѣшній 1832 годъ 166 лѣтъ: Уже ли сіи 166 лѣтъ принять за Апокалипсическіе 1260 дней? Дни не годы; годы не дни. Подлинно, ни самъ увѣщатель, поставивъ начало гоненіямъ своимъ 1666-й годъ, никакъ не разрѣшитъ, или никакъ не докажетъ, чтобы 1260 дней, начавшись съ 1666 года, продолжались до 1832-го. И еще неизвѣстно, на сколько лѣтъ жена паритъ въ пустыню, бѣжитъ въ пустыню. Это, по его толкованію, истинная церковь, т.-е. церковь раскольническая. А посмотрѣлъ бы онъ въ свой уважаемый Катихизисъ, истинная ли въ самомъ дѣлѣ та церковь, то собраніе, въ которомъ нѣтъ чина святительскаго, нѣтъ чина православнаго, нѣтъ ни ученія соборнаго, по которому надобно имѣть и храмы и епископовъ, ни ученія Апостольскаго, по которому надобно всѣмъ отъ единой чаши приобщаться, единого хлѣба вкушать, ни ученія Христова, по которому всякой преслушающій церковь долженъ быть якоже язычникъ и мытарь.

Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, сохрани и укрѣпи насъ въ православной вѣрѣ, которую по всей земли насадили св. Апостолы, утвердили св. отцы, прославили мученики! Укрѣпи насъ въ сей вѣрѣ пребыти до конца и царствію небесному сподоби, — и чуждающихся твоей святой церкви собери въ материнскія нѣдра ея, и заблуждающихъ просвѣти, яви имъ лице твое, спасеніе твое, да вкупѣ вси предстанемъ Тебѣ и воцаримся съ Тобою во вѣки вѣковъ. (Апокал. XI. 15.)

Старшины Екатеринбургскаго раскольниковскаго общества ¹⁾).

Екатеринбургъ, уѣздный городъ Пермской губерніи, долгое время былъ главнѣйшимъ гнѣздилищемъ поповщинской секты. Тамошнее раскольниковское общество, руководимое въ продолженіе многихъ лѣтъ смѣлыми и искусными дѣйствіями своихъ старшинъ, сильно поддерживало, укореняло и распространяло заблужденія свои между простолюдинами того края и подавало въ то же время собою примѣръ своеволія и упорства раскольниковскимъ обществамъ другихъ городовъ. Между старшинами этого общества первое мѣсто занималъ *Якимъ Рязановъ* по оборотливости своего ума и необыкновенной дѣятельности и настойчивости въ домогательствахъ по дѣламъ своихъ односектантовъ.

Вотъ какъ отзывался объ екатеринбургскихъ старшинахъ бывшій Пермскій гражданскій губернаторъ Тюфяевъ, въ 1827 г.

1) „Записка, составленная по распоряженію министра Внутреннихъ Дѣлъ, графа Перовскаго, Н. И. Надеждинымъ на основаніи архивныхъ бумагъ министерства“. Записку эту мы получили отъ покойнаго П. И. Мельникова (которому принадлежитъ и приведенное здѣсь заглавіе). Какъ членъ Братства св. Петра митрополита, онъ желалъ сдѣлать вкладъ въ предпринятое нами изданіе „Братскаго слова“, и далъ для напечатанія эту записку, собственноручно подписавъ подъ нею: „Доставлено д. ч. Братства св. Петра П. И. Мельниковымъ“. Это было еще въ 1875 году. Говоря о дѣятельности преосвященнаго Аркадія въ Пермской епархіи и печатая его сочиненія, написанныя въ Перми, мы вспомнили о запискѣ Надеждина и признали полезнымъ напечатать ее. Принадлежитъ писателю, столь извѣстному даже въ литературѣ по расколу, она составляетъ новый цѣнный вкладъ въ эту литературу и можетъ показать читателямъ, съ какою раскольниковскою силою приходилось бороться въ Перми преосвященному Аркадію — этому великому ратоборцу за православную церковь. Рукопись, по которой печатается записка, есть автографъ Надеждина.

Ред.

«Старообрядческіе старшины въ Екатеринбургѣ, существующіе неизвѣстно съ какого времени и съ чьего утвержденія или дозволенія ¹⁾, есть истинный оплотъ старообрядческой секты. Безъ этихъ самозванцевъ расколы не только не могли бы усиливаться, но, напротивъ, время отъ времени, заблужденія сами по себѣ уничтожились бы. Старшины присвоили себѣ власть не только надъ простодушными, безсмысленно прельщенными и невѣжественными простолюдинами, но и надъ бѣглыми попами, состоящими у нихъ въ безмолвномъ повиновеніи, такъ что ни одинъ обрядъ не совершается безъ письменнаго разрѣшенія старшины, а это разрѣшеніе не выдается безъ денегъ. Эти старшины употребляютъ всѣ усилія поддерживать и распространять расколы, извлекая себѣ выгоды изъ незаконныхъ сборовъ. А сборы съ старообрядцевъ, судя по числу послѣднихъ, должны составлять большія суммы, которыми старшины располагаютъ по своему произволу и на что употребляютъ — неизвѣстно» (См. дѣло 1826 г. № 13. Выписка № 102, примѣч. 2).

Екатеринбургскіе раскольничьи старшины во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и домогательствахъ стремились къ одной цѣли: по дѣламъ, касающимся до вѣры, совершенно отдѣлить раскольниковъ отъ духовнаго вѣдомства, имѣть своихъ независимыхъ отъ него священниковъ, свои церкви, часовни и молитвенные дома, и такимъ образомъ составить особенные раскольничьи приходы, которые бы находились подъ непо-

¹⁾ Раскольничьи старшины въ Екатеринбургѣ прежде назывались *почетителями* и были избираемы въ это званіе цѣлымъ обществомъ, въ качествѣ посредниковъ и ходатаевъ передъ правительствомъ по дѣламъ духовнымъ. Впослѣдствіи времени, и именно около 1824 г., званіе почетителей замѣнено было званіемъ *старшинъ*. — Званіе почетителей принято было Разановымъ, Казанцевымъ и другими старшинами, согласно приговору общества екатеринбургскихъ и прочихъ Сибирскаго края раскольниковъ, постановленному 14-го февраля 1816 года, за подписью 25 купцовъ, 46 мѣщанъ и 31 старшины разныхъ уѣздовъ Пермской, Оренбургской и Тобольской губерній (Дѣло 1826 года, № 116, листы 18 и 19; тутъ же и копія съ этого приговора. — Выпис. № 128, примѣч. 2-е).

средственнымъ управленіемъ старшинъ и верховнымъ надзоромъ гражданскаго правительства.

Чтобы судить о смѣлыхъ поступкахъ и дерзкихъ домогательствахъ екатеринбургскихъ раскольничьихъ старшинъ, достаточно сдѣлать извлеченія изъ нѣсколькихъ замѣчательнѣйшихъ дѣлъ, производившихся въ министерствѣ, и изложить эти извлеченія въ нѣкоторой связи и послѣдовательности, сообразно ходу самыхъ этихъ, постепенно усиливавшихся домогательствъ, по мѣрѣ снисходительныхъ уступокъ раскольникамъ со стороны правительства.

Первое домогательство екатеринбургскихъ раскольничьихъ старшинъ: о дарованіи обществу ихъ совершенной независимости и самостоятельности, и о разрѣшеніи окончить каменную въ Екатеринбургѣ церковь и перенести въ нее богослуженіе изъ ветхой деревянной церкви (*Дѣло 1819 г. № 2. — Выпис. № 34*).

По ходатайству купца Якима Рязанова въ 1810 и 1813 гг., Главною Конторою Екатеринбургскихъ заводовъ отведено было мѣсто въ г. Екатеринбургѣ для построенія каменной раскольничьей церкви. Эта церковь, начатая строиться съ 1814 г., въ 1818 году была уже кончена вчернѣ и частію внутри оштукатурена; но дальнѣйшія работы въ ней были остановлены вслѣдствіе указа Прав. Сената 19-го января 1818 г., которымъ не дозволялось строить вновь раскольничьи церкви и часовни.

Это обстоятельство было причиною, что екатеринбургскіе старшины, Рязановъ и Казанцевъ, еще нѣсколько прежде обнародованія вышеозначеннаго указа, и именно отъ 3-го января 1818 года, подали на Высочайшее имя прошеніе, въ которомъ, жалуясь на притѣсненія раскольниковъ Сибирскаго края мѣстнымъ духовенствомъ, ходатайствовали о дозволеніи имъ окончить каменную въ Екатеринбургѣ церковь и перенести въ нее богослуженіе изъ ветхой деревянной ¹⁾.

¹⁾ Указъ Прав. Сената 19-го января 1818 года послѣдовалъ вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго положенія комитета гг. министровъ

При этомъ прошеніи, кромѣ 11-ти вѣрительныхъ писемъ отъ 1370 раскольниковъ Пермской, Тобольской и Оренбургской губерній, уполномочивавшихъ Рязанова и Казанцева на ходатайство ихъ предъ правительствомъ по раскольниковымъ духовнымъ дѣламъ, и гдѣ изложены жалобы на притѣсненія раскольниковъ православнымъ духовенствомъ, — находится еще приложение, въ которомъ екатеринбургскіе старшины испрашивали Высочайшаго утвержденія общества ихъ на особыхъ основаніяхъ.

... «Руководствуясь (сказано тамъ) духомъ истиннаго христіанства и Высочайше дарованными евангелическому обществу аугсбургскаго исповѣданія, въ 27-й день октября 1817 года, привилегіями, осмѣливаемся всеподданѣйше испрашивать:

1) Дабы исповѣданіе вѣры обществу старообрядцевъ Сибирскаго края всемилостивѣйше дозволено было имѣть по точному ученію и обрядамъ грекороссійской церкви, до лѣтъ патріарха Никона существовавшимъ, дозволя притомъ во всѣхъ случаяхъ принимать присягу по тѣмъ же обыкновеніямъ, при посредствѣ нашихъ священниковъ.

2) Высочайше дозволить обществу старообрядцевъ Сибирскаго края устраивать и учреждать *подъ руководствомъ и управленіемъ старшинъ*, какъ то и доселѣ было, церкви, часовни и молитвенные дома, каменные и деревянные, съ надлежащимъ приличіемъ, безъ всякаго въ томъ препятствія и вліянія епархіальнаго и вышняго духовнаго начальства, и

22 декабря 1817 года. Самое Положеніе комитета состоялось 20-го ноября и только Высочайше утверждено 22-го декабря 1817 года, — по дѣлу о раскольниковыхъ часовняхъ въ Чугуевѣ и Боровскѣ, Харьковской губерніи (См. дѣло 1817 г. № 20). Слѣдовательно, раскольничьи старшины могли знать объ этомъ указѣ гораздо прежде его обнародованія и потому заблаговременно принять мѣры по дѣлу о каменной въ Екатеринбургѣ церкви. (Рязановъ въ это время находился въ С.-Петербургѣ и лично подалъ просьбу свою отъ 3-го января статсъ-секретарю Кикину). Иначе нельзя объяснить, зачѣмъ старшины испрашивали Высочайшаго разрѣшенія, когда никто еще не запрещалъ имъ оканчивать постройку церкви; крайней мѣрѣ, этого не видно изъ дѣла.

въ нихъ сходиться попрежнему свободно единственно тѣмъ, кои уставамъ симъ слѣдовать себя предупредовали.

3) Высочайше дозволить священникамъ и дьяконамъ, рукоположеннымъ россійскими архіереями, безпорочно *удинившимся* къ намъ прямо, или чрезъ иргизскіе монастыри, отправлять богослуженіе, моленіе и всѣ христіанскія требы по установленіямъ и чиноположеніямъ древле-грекороссійской церкви, не поставляя имъ того ни въ побѣгъ, ни въ преступленіе, такъ равно и тѣмъ, кои изъявляютъ свое желаніе, состоя еще при церкви, и старшинами нашими признаны будутъ способными, — таковыхъ по отношенію Конторы (т.-е. раскольничьей, см. ниже), епархіальные архіереи благоволили бы увольнять *безъ всякаго замедленія, не дѣлая о нихъ никакою со стороны своей распоряженія.*

4) Высочайше дозволить обществу старообрядцевъ Сибирскаго края имѣть собственное свое между собою начальство *старшинъ* подъ именемъ Конторы; старшинамъ симъ дозволить имѣть особую конторскую печать, а состоящимъ въ обществѣ томъ священникамъ и дьяконамъ выдавать для проѣзда во всѣ селенія старообрядцевъ открытые виды.

5) Священникамъ симъ и дьяконамъ всемилостивѣйше дозволить быть вѣдомымъ — *единственно старообрядческой конторѣ*, которая о поступленіи ихъ имѣетъ доносить съ приложеніемъ подлинныхъ ставленныхъ грамотъ, и быть подчиненною господину Министру Духовныхъ Дѣлъ.

6) Священниковъ и дьяконовъ дѣти до поступленія и послѣ поступленія (т.-е. отцовъ ихъ къ раскольникамъ) рожденные, но обучавшіяся еще въ семинаріи, если пожелаютъ, на основаніи указа 1803 г. іюня 9-го дня, избрать себѣ родъ жизни гражданской, таковыхъ всемилостивѣйше повелѣтъ записывать, когда бы сіе ни случилось (вѣроятно въ податное состояніе).

7) Поелику старообрядцы Сибирскаго края въ духовныхъ росписяхъ приходскими священниками поставляются въ числѣ своихъ прихожанъ, безъ точной опредѣлительности и различія, такъ что бывшихъ у исповѣди пишутъ не бывшими и

не бывшихъ бывшими, отъ чего и происходятъ непрерывныя слѣдствія, въ пресѣченіе таковыхъ неудобствъ и дабы усовершенствоватьъ въ семъ случаѣ прямое единообразіе, всемилостивѣйше дозволить всѣмъ обитающимъ въ краю Сибири старообрядцамъ, кои означеннымъ уставамъ слѣдовать себя предуготовили, подать о семействахъ своихъ особыя вѣдомости, прямо отъ себя, живущимъ въ городахъ — городничимъ, а живущимъ въ уѣздахъ — земскимъ исправникамъ съ тѣмъ, дабы городничіе и земскіе исправники, по поданнымъ отъ старообрядцевъ спискамъ, сочиня надлежащія вѣдомости, дали знать, какъ мѣстному духовному начальству, такъ и старообрядческой конторѣ.

8) Съ того времени, всѣ члены, старообрядческое общество Сибирскаго края составляющіе, по части духовныхъ дѣлъ состоять должны единственно въ зависимости старообрядческой конторы, и потому метрическія книги о вновь родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся должны быть доставляемы со стороны старшинъ въ старообрядческую контору, а со стороны конторы — г. Министру Духовныхъ Дѣлъ.

9) Старообрядческая контора, имѣя въ виду своемъ о всѣхъ семействахъ, состоящихъ въ старообрядчествѣ, надлежащія свѣдѣнія, не можетъ уже и не должна присоединять къ себѣ никого, *развѣ въ такомъ только случаѣ, буде желающій окажется при смерти, или получить на то дозволеніе отъ приходскаго священника.*

10) Учиненныя донинѣ старообрядческими священниками — крещенія, бракосочетанія и прочія христіанскія таинства и требы, Высочайше новелѣтъ оставить неприкосновенными никакому слѣдствію, розыску, или разрушенію, и потому всѣ тѣ слѣдствія и по судебнымъ мѣстамъ приговоры учинить ничтожными.

11) На какомъ основаніи долженъ г. Министръ Духовныхъ Дѣлъ завѣдывать старообрядческою конторою и какимъ образомъ контора сія можетъ имѣть свои соотношенія съ прочими присутственными мѣстами, — испрашиваемъ на то Высочайшее соизволеніе.

По заключеніи всего вышеозначеннаго, всеподданнѣйше просимъ *принять общество старообрядцевъ Сибирскаго края въ особенное Ею Императорскаго Величества покровительство* и всемилостивѣйше *удостоить на права онаго Высочайшею грамотою*, повела всеѣмъ начальствамъ и присутственнымъ мѣстамъ, въ потребномъ случаѣ, старшинъ, старообрядческую контору составляющихъ, и членовъ общества отъ всякаго стѣсненія охранять и, по отношеніямъ старшинъ, оказывать всякую помощь, защиту и покровительство».

Въ то же время, т.-е. въ январѣ 1818 года, Якимъ Рязановъ являлся лично и къ Министру Духовныхъ Дѣлъ, князю Голицыну, что видно изъ слѣдующаго рекомендательнаго письма, даннаго Рязанову Пермскимъ епископомъ Іустиномъ, отъ 7-го декабря 1817 года.

«Сей письмоподатель, Якимъ Меркурьевичъ Рязановъ, есть достаточный купецъ и старообрядческой въ Екатеринбургѣ часовни попечитель. Въ его домѣ я, во время моего епархіи обзоренія въ прошедшемъ (году), квартировалъ нѣсколько дней *по его просьбѣ*. Онъ самый собралъ отъ своего общества 1000 рублей и мнѣ вручилъ въ пользу семинаріи, и онъ самый общался мало-по-малу преклонять старообрядцевъ къ православной церкви. Онъ просилъ меня представить при сихъ строкахъ предъ лице вашего сіятельства и проч.»

Въ февралѣ 1818 г. просьба екатеринбургскихъ старшинъ, по Высочайшему повелѣнію, передана была статсъ-секретаремъ Кикинымъ Министру Духовныхъ Дѣлъ, князю Голицыну, по докладу котораго Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть (16-го февраля 1818 г.) оставить сіе прошеніе до разрѣшенія впредь, и оно такимъ образомъ оставалось безъ движенія до 1821 года, когда князь Голицынъ препроводилъ его, вмѣстѣ съ приложеніями, къ управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ графу Кочубею.

Между тѣмъ Рязановъ, не получая долгое время никакого отвѣта на всеподданнѣйшее прошеніе довѣрителей своихъ

отъ 3-го января 1818 г., въ слѣдующемъ 1819 году снова подалъ двѣ просьбы управлявшему Министерствомъ Полиціи, графу Вязмитинову. Въ первой изъ этихъ просьбъ, отъ 31-го января, повторялъ онъ желаніе раскольниковъ Сибирскаго края перенести богослуженіе изъ деревянной ветхой въ недо-конченную каменную церковь и имѣть у себя *удинившихся* поповъ; а во второй, отъ 16-го мая, вмѣстѣ съ 44 своими односектантами, жаловался сверхъ того на притѣсненія мѣст-нымъ начальствомъ раскольниковъ поповъ. Въ этой послѣд-ней просьбѣ раскольники между прочимъ такъ отзываются о православныхъ священникахъ:

«Сколь мало нижніе духовные чины по Сибирскому краю напитаны благоправіемъ, не слѣдуя наставленіямъ Св. Синода, а увлекаясь единственно на мщеніе, видѣть можно изъ указа-зовъ: Тобольской Духовной Консисторіи 1784 г. августа 20-го и Пермской 1802 г. января 9-го, въ которыхъ изъяснено: въ первомъ, что волненія заблуждающихся въ правовѣрїи, а отъ того и происходимыхъ сумасбродныхъ предпріятій, главною причиною суть употребляемыя ими (священно-цер-ковно-служителями) *приметки* (придирки) къ раскольникамъ, а потому за долгъ его преосвященство, Тобольскій епископъ, на-ходить предписать — противъ таковыхъ поступковъ сельскихъ духовныхъ чиновъ принять должныя мѣры къ пресѣченію вчиняемыхъ ими дерзновеній, безъ чего какъ духовныя, такъ и свѣтскія власти безконечно будутъ обременены слѣдствіями объ означающихся вновь волненіяхъ въ простомъ и въ пра-вилахъ закона колеблющемся народѣ по недовѣрїю къ со-живущему священному причту; во второмъ: удаляющіеся отъ святѣй православной церкви пребываютъ въ своемъ упорствѣ единственно потому, что изъ православной паствы священно-и церковно-служители пребываютъ въ прежнихъ порокахъ, а наипаче въ пьянствѣ»¹⁾).

¹⁾ Не извиняя безразсуднаго упорства раскольниковъ, надобно однакожъ сознаться, что они часто имѣли основательныя причины къ жалобамъ на притѣсненія ихъ мѣстнымъ духовенствомъ. Когда еще дѣла о раскольникахъ рѣшались окончательно не въ Министерствѣ

Графъ Вязмитиновъ представилъ все сіе на разсмотрѣніе Комитета гг. министровъ, который журналомъ 5-го августа 1819 года положилъ: «Поелику по существующимъ правиламъ дозволяется имѣть церкви тѣмъ только старообрядцамъ, кои, отправляя богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, приемятъ для того священниковъ отъ епархіальныхъ архіереевъ: то объявить повѣренному означенныхъ сибирскихъ старообрядцевъ (т. е. Рязанову), что испрашиваемое ими дозволеніе можетъ быть дано не иначе, какъ на основаніи означенныхъ правилъ»¹⁾).

Но и послѣ такого рѣшительнаго опредѣленія правительства, Рязановъ не прекратилъ своихъ домогательствъ. Приѣхавъ въ С.-Петербургъ, онъ въ просьбѣ своей, отъ 30-го сентября 1821 года, управлявшему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ графу Кочубею, изложивъ весь ходъ секретной переписки по дѣлу объ екатеринбургской церкви, снова просилъ о дозволеніи перенести въ нее богослуженіе изъ ветхой деревянной часовни. Жалуясь въ этой просьбѣ на притѣсненія раскольниковъ Сибирскаго края мѣстнымъ духовенствомъ, Рязановъ прибавляетъ: «Мѣры сихъ стѣсненій хотя, вѣроятно, не въ томъ состоятъ, чтобы гонительствомъ истребить чи-

Внутреннихъ Дѣлъ, какъ установлено впоследствии, а въ низшихъ судебныхъ мѣстахъ, и когда духовенство не было еще устранено отъ прямого участія въ этихъ дѣлахъ, приходскіе и особенно въ селеніяхъ священники, нерѣдко изъ корыстныхъ цѣлей по поводу требоисправленій, дѣлали къ раскольникамъ безпрестанныя придирки; а высшее епархіальное начальство, при каждомъ доносѣ этихъ священниковъ, требовало отъ гражданскаго начальства производства слѣдствій и суда. Отъ этого раскольниковы браки расторгались, какъ незаконныя, часовни запечатывались, а виновные, какъ міряне, такъ и исправлявшіе у нихъ требы поны ихъ, подвергались преслѣдованію и наказанію — не по духу христіанской терпимости. Примѣры этому см. въ дѣлѣ 1819 г. № 2, на листахъ 21 и далѣе.

¹⁾ Что же касается до просьбы раскольниковъ Сибирскаго края объ утвержденіи общества ихъ на особыхъ правилахъ и правахъ, то она, какъ явная нелѣпость, оставлена правительствомъ, повидному, безъ всякаго вниманія; по крайней мѣрѣ, объ ней въ дѣлѣ нигдѣ уже больше не упоминается.

мое старообрядцами древнее російской церкви богослуженіе, но главнѣйше, какъ понимать можно, въ томъ, чтобы старообрядцы для богослуженія своего и исправленія христіанскихъ требъ имѣли священниковъ гласныхъ и вѣдомыхъ правительству. Основываясь на семь мнѣніи, старообрядцы Сибирскаго края хотя и принимаютъ священниковъ изъ Иргизскихъ монастырей, съ одной стороны, по вѣрѣ и понятію своему, не за бѣглыхъ, но за приверженныхъ къ коренному російской церкви преданію, дѣйствительно рукоположенныхъ, и содержатъ ихъ съ вѣдома правительства гласно, а съ другой — потому, что епархіальные архіереи не даютъ тѣмъ священникамъ гласной увольнительности; слѣдственно, если бы при всемъ томъ въ чемъ и погрѣшили, то единственно потому, что вынуждаетъ ихъ къ тому долгъ христіанскій, дабы не умереть безъ крещенія, покаянія и приобщенія святыми тайнами. Впрочемъ, буде бы благоугодно было вышнему правительству позволить старообрядцамъ Сибирскаго края, въ пресѣченіе всѣхъ неудобствъ и затрудненій, избирать впредь для богослуженія своего священниковъ прямо изъ епархій, гдѣ старообрядцами, согласно съ собственнымъ тѣхъ священниковъ желаніемъ, признаны будутъ способными: то таковыхъ священниковъ старообрядцы Сибирскаго края принять согласны, съ тѣмъ однако, чтобы епархіальные архіереи, по увольненіи къ старообрядцамъ священниковъ, никакого вліянія на нихъ и завѣдыванія уже не имѣли, а судили бы ихъ токмо за худое и сану ихъ несоотвѣтственное поведеніе тогда, когда донесутъ о семь старшины старообрядческаго общества».

Такими настойчивыми домогательствами екатеринбургскіе раскольничьи старшины достигли наконецъ своей цѣли: въ февралѣ 1823 года воспослѣдовало слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «Хотя съ одной стороны признано за правило — построеніе вновь молитвенныхъ домовъ раскольниковъ не дозволять; однако, съ другой — нельзя не принять въ уваженіе, что въ Екатеринбургѣ издавна существовалъ таковой молитвенный домъ деревянный, который по ветхости своей,

нынѣ угрожаетъ паденіемъ, и что мѣстное начальство допустило построеніе каменнаго храма. Посему выстроенный въ Екатеринбургѣ вновь каменный молитвенный домъ дозволить употребить по его назначенію, запрета только (на основаніи общихъ правилъ, воспрещающихъ для раскольниковъ моленныхъ домовъ всякіе наружные знаки, принадлежащіе собственно къ ознаменованію церквей православныхъ) и на помянутомъ выставлать крестъ и имѣть при ономъ звонъ»¹⁾. Касательно же снабженія тамошнихъ раскольниковъ священствомъ Высочайше повелѣно было отобрать отъ нихъ свѣдѣнія, не пожелаютъ ли они принять священниковъ на правилахъ, присвоенныхъ единовѣрческимъ церквамъ. Но такъ какъ въ это время давно уже были извѣстны раскольникамъ Высочайше утвержденныя правила 26-го марта 1822 г., по которымъ бѣглецы попы оставались у нихъ: то екатеринбургскіе старшины въ письмѣ своемъ отъ 10-го ноября 1823 г. отвѣчали, что «старообрядцы Сибирскаго края къ принятію священства на правилахъ, единовѣрческимъ церквамъ присвоенныхъ, приступить по совѣсти и душевнымъ своимъ чувствованіямъ не могутъ, оставаясь, впрочемъ, при священствѣ, всемилостивѣйше дозволенномъ на основаніи правилъ, въ 26-е число марта 1822 года Высочайше утвержденныхъ»²⁾.

Достигнувъ такимъ образомъ цѣли своей насчетъ каменной въ Екатеринбургѣ церкви, раскольниковы старшины не ограничились тѣмъ: кстати они рѣшились выхлопотать также

¹⁾ Тогда и было написано раскольниковское сочиненіе «Увѣщаніе ко всѣмъ христіаномъ», разобранное Пермскимъ архіепископомъ Аркадіемъ. *Ред.*

²⁾ Правила 26-го марта 1822 г. были циркулярно разосланы для руководства только начальникамъ губерній, и притомъ, по Высочайшему повелѣнію, весьма секретно, не въ печатныхъ, но въ рукописныхъ экземплярахъ; и, несмотря на то, они сдѣлались вскорѣ извѣстными раскольникамъ столь отдаленнаго края. Изъ этого можно видѣть, въ какой тѣсной связи находятся между собою раскольники и до какой степени имъ извѣстны всѣ распоряженія правительства, касательно ихъ духовныхъ дѣлъ.

Высочайшее дозволеніе поставить и крестъ на той церкви, что доказывается нижеслѣдующимъ окружнымъ ихъ письмомъ къ раскольникамъ-крестьянамъ Чимѣвской волости. Это письмо, замѣчательное во многихъ отношеніяхъ, найдено было случайно (а можетъ быть и съ намѣреніемъ подброшено раскольниками) и прислано въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ пермскимъ гражданскимъ губернаторомъ Тюфяевымъ.

«Милостивые государи, Иванъ Андреевичъ Копытовъ, Иванъ Григорьевичъ Бралгинъ, Яковъ Петровичъ Оглоблинъ, Панфиль Егоровичъ Григорьевъ! Купно со всѣмъ вашимъ Чимѣвской волости православнымъ христіанскимъ обществомъ, желаемъ благодати Божіей и спасенія!

Считая христіанское ваше общество твердо совокупленнымъ со здѣшнимъ таковымъ же христіанскимъ обществомъ, долгомъ себѣ поставили увѣдомить васъ, милостивыхъ государей, о слѣдующемъ:

1) Извѣстныя вамъ бумаги, посланныя въ С.-Петербургъ, изъ коихъ первая съ изъявленіемъ благодарности старообрядцевъ Сибирскаго края его сіятельству г. графу Виктору Павловичу Кочубею и о испрашиваніи дозволенія выставить на каменномъ нашемъ храмѣ крестъ, вторая — объ отчисленіи старообрядцевъ отъ приходскихъ церквей, третья — о священникахъ нашихъ, что Консисторіи и губернаторы дѣлаютъ къ намъ новыя притязанія, отбирая ихъ отъ насъ по такимъ дѣламъ, кои не есть уголовныя, но единственно затѣянныя прежними благочинными, по случаю ихъ тайной отъ церкви отлучки; но всѣ сіи бумаги, по не прибытію еще въ Петербургъ графа Виктора Павловича, остаются у повѣреннаго нашего и понынѣ не поданными.

2) Священники, втребованные отъ насъ Консисторіями, Іоаннъ Максимовъ и Гавріилъ Алексѣевъ, остаются впредь до рѣшенія дѣлъ — одинъ въ Казани, а другой въ Пензѣ, изъ коихъ объ Іоаннѣ Синодомъ предписано сдѣлать ему увѣщеваніе, послѣ котораго, если не согласится отступить отъ старообрядчества, то полагать должно, будетъ освобожденъ; о Гавріилѣ же ведемъ съ тамошнимъ архіереемъ пере-

писку, который, надѣмся, долго его не задержать. Прочіе же священники, состоящіе при здѣшнемъ обществѣ, какъ то: отецъ Максимъ Марковичъ отправился для исправленія христіанскихъ требъ, начально въ Шадринскую округу, а потомъ пройдетъ къ вамъ въ Кунгурскую, изъ оной же — въ Челябинскую, Троицкую, Уфимскую и Красноуфимскую. Отецъ Аванасій Яковлевичъ, по новости вступленія въ старообрядчество, по старости и слабой памяти, навикаетъ очень медленно; почему не токмо нельзя его отпустить одного, но и здѣсь часто временныя его ошибки, хотя и не съ намѣреніемъ, но весьма совѣсть нашу смущаютъ. Отецъ же Петръ Андреевичъ отъ многокорыстнаго своего желанія къ приобрѣтенію богатства ни мало не отстаеетъ, и насъ какъ оними, такъ и другими изъясненіями несносно беспокоитъ; почему, если онъ не уврачуется и общество здѣшнее въ истинномъ раскаяніи своемъ и въ твердости благочестія дѣйствительно не удостовѣритъ, то предположено будетъ удалить его, какъ соль обуявшую и неполезную. На будущее же время, дабы болѣе можно было удовлетворить повсемѣстно христіанъ, общество здѣшнее *съ заготовленіемъ священниковъ* изъ монастырей Иргизскихъ и прямо отъ церквей, отдаленныхъ отъ здѣшняго мѣста, приняло нынѣ самыя дѣятельнѣйшія мѣры: ибо принятіе изъ ближайшихъ мѣстъ священниковъ, изъ многихъ примѣровъ, нами замѣченныхъ, считаемъ неполезнымъ и даже вреднымъ.

3) Общество здѣшнее изъ многихъ полученныхъ свѣдѣній, давно уже замѣчало, что Министръ Духовныхъ Дѣлъ князь Голицынъ желалъ за несогласіе наше къ подчиненности Синоду, моленіе въ старообрядческихъ церквахъ, часовняхъ и молитвенныхъ домахъ вовсе воспретить, что и изъ словъ его превосходительства новаго вашего губернатора было примѣтно. Но пострадавый для спасенія рода человѣческаго, Христось Спаситель нашъ, вѣдый всѣ сердца и помышленія, чрезъ споспѣшествующихъ Его челоуѣколюбивой благости, отъ управленія духовными дѣлами, какъ его, князя Голицына, такъ и директора сего департамента, генерала Тургенева,

вселебезнѣйшій нашъ Государь удалилъ; дѣла же духовнаго министерства какимъ порядкомъ впредь будутъ производиться и къмъ именно, — изъ послѣдующихъ обстоятельствъ увидимъ.

4) Писаніе святыхъ иконъ въ новый каменный общій всѣхъ христіанъ здѣшній храмъ иконописцами Невьянскаго завода Богатыревыми начато, такъ равно и штукатурка храма производится, слава Господу Богу, весьма съ хорошимъ успѣхомъ, который надѣемся къ пріѣзду сюда Государя, котораго ожидаютъ въ августѣ мѣсяцѣ, наружную сторону совсѣмъ оштукатурить, дабы велелѣпіемъ онаго храма паче можно было Государя въ постановленіи на ономъ креста убѣдить. Но какъ пріѣздъ Государя сюда еще за вѣрное почестъ невозможно, то мы и не можемъ теперь на предметъ сей сдѣлать никакого распоряженія. Когда же о пріѣздѣ его сюда совершенно будемъ удостовѣрены, въ такомъ случаѣ, какія принять нужно будетъ мѣры, постараемся чрезъ нарочнаго вообще всѣхъ христіанъ обвѣстить.

5) Его превосходительство господинъ нынѣшній Tobольскій губернаторъ Александръ Михайловичъ Тургеневъ, проѣзжая чрезъ здѣшнее мѣсто, соизволилъ старшинъ здѣшняго старообрядческаго общества принять весьма милостиво, которому ходъ духовныхъ нашихъ дѣлъ, какъ производившихся у Министра Духовныхъ Дѣлъ князя Александра Николаевича Голицына, такъ и у Министра Внутреннихъ Дѣлъ графа Виктора Павловича Кочубея, весь извѣстенъ; и потому настоятельно насъ просилъ, чтобы старообрядцы Tobольской губерніи во всѣхъ своихъ нуждахъ и въ стѣсненіяхъ, безо всякихъ бумагъ, шли бы прямо къ нему за-просто, и причины свои объясняли небоязненно, о чемъ и нынѣ его превосходительство пишетъ и удивляется, что онъ никого еще изъ старообрядцевъ не видалъ. Почему и совѣтуемъ вамъ, во время проѣзда его превосходительства чрезъ ваше мѣсто, непременно явиться и воздать словесно благодареніе, что вы никакихъ нынѣ стѣсненій не видите; а если оныя какія-либо есть, то объясните.

6) Возблагодаривъ Всемогущаго Господа Бога, споспѣше-

ствующаго святымъ своимъ промысломъ къ успокоенію во всѣхъ нашихъ христіанскихъ ко спасенію душъ благоустройствіяхъ, общество здѣшнее по разнымъ самонужнѣйшимъ обстоятельствамъ въ необходимости себя находить просить васъ, милостивыхъ государей, принять ваше христіанское на себя, въ пользу души своей и святаго здѣшняго храма, предъ обществомъ Чимѣвской вашей волости о добровольномъ каждаго христіанина пожертвованіи усерднѣйшее ходатайство, по которому если бы христіанское ваше общество единодушно по усердію своему, предположило пожертвовать 250 рублей, то общество здѣшнее почло бы таковое ваше приношеніе единственнымъ къ общему благу и спасенію душевному даромъ, который среди вашего общества, какъ изъ тысячи душъ состоящаго и имѣющаго по милости Божіей всѣ избытки, весьма былъ бы возможнымъ, особенно въ сравненіи съ прочими обществами; ибо съ 1820 года старшинами вашими приложено только: 1822 г. декабря 22—25 и 1823 г. октября 5—30, а всего въ теченіе пяти лѣтъ — 55 рублей.

При чемъ общество здѣшнее долгъ имѣеть увѣдомить, что оно, какъ во все прошедшее время имѣло свое попеченіе, такъ и впредь во всемъ томъ, что служить будетъ въ общей пользѣ и душевному успокоенію, назидать не оставить, и для того просить о всѣхъ случившихся обстоятельствахъ немедленно извѣщать. Деньги же, сколько будетъ оныхъ обществомъ Чимѣвской вашей волости пожертвовано, просимъ отправить съ почтою на имя церковнаго нашего старосты, екатеринбургскаго купца Якова Васильевича Харитонова, или оныя выдать посланному нашему Пантелею Иванову Кетову. Екатеринбургскаго старообрядческаго общества старшины (подписали): Лука Тарасовъ, Ѳома Казанцевъ, Яковъ Рязановъ, Яковъ Михайловъ. Екатеринбургъ, 20-го іюня 1824 года.

(Дѣло 1826 г. № 18. Вып. № 104).

Каменный въ Екатеринбургѣ молитвенный домъ, о которомъ такъ много заботились раскольники, имѣлъ совершен-

ное подобіе православной церкви¹⁾ и назывался *Никольскимъ* (въ другихъ дѣлахъ онъ называется *Троицкимъ*). Въ февралѣ 1823 года, какъ мы выше видѣли, Высочайше дозволено было употреблять его по назначенію, запрещалось только ставить на немъ крестъ и имѣть колокола. Но екатеринбургскіе старшины воспользовавшись пребываніемъ Императора Александра Павловича въ Пермской губерніи въ 1824 году, стали ходатайствовать объ отиѣнѣ этого запрещенія, въ чемъ отчасти и успѣли: о водруженіи на молитвенномъ домѣ креста Государь изволилъ изъявить согласіе свое словесно, — сперва чрезъ горнаго начальника (28 сентября) и послѣ, въ Перми, чрезъ гражданскаго губернатора (1-го октября); вслѣдствіе того крестъ и былъ поставленъ на часовнѣ 20-го октября. Между тѣмъ, всеподданнѣйшая о семъ просьба раскольничьихъ старшинъ, по Высочайшему повелѣнію, поступила (8-го января 1826 года) въ Комитетъ гг. министровъ, который согласно съ мнѣніемъ управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Ланскаго полагалъ, что хотя правительство, оказывая нѣкоторую терпимость къ вѣроисповѣданію старообрядцевъ, и разрѣшало починку ветхихъ молитвенныхъ храмовъ, или постройку на мѣсто ихъ новыхъ, а равно допускало имѣть при нихъ для богослуженія и исправленія духовныхъ требъ, бѣглыхъ рукоположенныхъ священниковъ; однакожь таковыя дозволенія всегда ограничивало тѣмъ, чтобы молитвеннымъ храмамъ не давали старообрядцы наружнаго вида православной церкви, а священники ихъ не производили бы, въ соблазнъ правовѣрнымъ, публичныхъ церковныхъ церемоній, какъ-то: крестныхъ ходовъ и проводовъ умершихъ собратій. Слѣдуя сему постоянному правилу, всякое наружное означеніе церкви, а именно: устроеніе куполовъ, поставленіе крестовъ на молитвенныхъ храмахъ, употребленіе при нихъ для благовѣста колоколовъ, не только не было донинѣ дозволяемо, но даже и тогда, когда старообрядцы самопроизвольно на такія наружныя украшенія посягали, по полученіи о томъ

¹⁾ Въ дѣлѣ 1819 г. № 2, находятся планъ и фасады этого молитвеннаго дома.

отъ мѣстныхъ губернскихъ начальствъ донесеній, вслѣдствіе Высочайшихъ повелѣній, таковыя уничтожались. Но такъ какъ о постановленіи креста на екатеринбургскомъ молитвенномъ храмѣ покойный Императоръ далъ изустное повелѣніе горному начальнику и Пермскому губернатору, то ограничиться въ настоящемъ случаѣ тѣмъ только, чтобы не распространять сего Монаршаго снисхожденія на прочіе старообрядческіе храмы безъ особаго Высочайшаго повелѣнія. Въ просимомъ же старообрядцами дозволеніи имѣть для благовѣста колокола, — отказать, такъ какъ и Государь Императоръ Александръ Павловичъ не изъявилъ на то своего соизволенія.

Такое положеніе Комитета гг. министровъ удостоилось Высочайшаго утвержденія.

(Дѣло 1827 г. № 102. Вып. № 154).

Затѣмъ, въ 1827 году, екатеринбургскіе раскольничьи старшины начали устраивать въ Никольской своей молебнѣ иконостасъ, стараясь по возможности придать ей видъ и подобіе церкви. По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество (въ декабрѣ 1827 года) Высочайше повелѣть соизволилъ: «молебню въ Екатеринбургѣ, на которой крестъ поставленъ по Высочайшему повелѣнію, дозволить отдѣлать часовней, но не ставить иконостаса», который вслѣдствіе того и былъ разобранъ въ слѣдующемъ 1828 году.

Въ такомъ положеніи Никольская (или Троицкая) часовня находилась въ продолженіе 10 лѣтъ, пока въ 1838 году не была обращена въ единовѣрческую церковь *(См. дѣло 1837 г. № 98. Выпис. № 650)*.

О моемъ знакомствѣ съ Кельсіевымъ.

(Письмо къ редактору.¹⁾)

Пишу вамъ о моемъ знакомствѣ съ Кельсіевымъ Василиемъ Ивановичемъ.

Въ одинъ изъ моихъ прїѣздовъ изъ Пруссіи въ Россію, именно въ 1863 году, на пути въ Москву останѳвился я

¹⁾ Въ 1866-мъ году, еще до личнаго знакомства съ о. архимандритомъ Павломъ, который жилъ тогда въ своей прусской обители, еще не издавшись съ нимъ ни разу, намъ пришлось сказать о немъ нѣсколько словъ въ книгѣ «Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій» (стр. 130—131), составленіемъ которой мы занимались въ то время, — и именно объ его свиданіи къ Кельсіевымъ, искавшимъ сближенія съ раскольниками, задумавшимъ привлечь ихъ къ совокушному съ эмигрантами-революціонерами дѣйствованію противъ русскаго правительства. Мы писали объ этомъ со словъ о. Пафнунтія, который и самъ находился въ сношеніяхъ съ Кельсіевымъ, завязавъ знакомство съ нимъ въ Лондонѣ, куда ѣздилъ посѣтить Герцена и попытаться съ его помощію открыть тамъ раскольническую типографію. Намъ очень хотѣлось провѣрить написанное тогда собственнымъ рассказомъ о. Павла о свиданіи его съ Кельсіевымъ, и въ виду представляемаго этимъ свиданіемъ интереса мы даже просили его описать намъ, какъ оно происходило, о чемъ была у нихъ рѣчь и чѣмъ кончились ихъ сношенія. Предлагаемое теперь вниманію читателей письмо о. архим. Павла и было отвѣтомъ на вашу просьбу. Въ общемъ и главномъ рассказъ о. Павла подтверждаетъ написанное нами въ упомянутой книгѣ; но относительно подробностей и частныхъ у насъ оказались нѣкоторыя невѣрности. Впрочемъ не ради исправленія этихъ невѣрностей мы печатаемъ настоящее письмо, а ради представляемаго имъ интереса вообще, и особенно въ раскрытіи возрѣвнїи на политическое значеніе раскола, которыхъ держались и, конечно, доселѣ держатся враги существующаго въ Россіи государственнаго устройства, стремящіеся къ его разрушенію. Всего примѣчательнѣе сдѣланное Кельсіевымъ отъ лица всѣхъ революціонныхъ дѣятелей заявленіе, что если бы раскольники и отказались дѣйствовать заодно съ ними, сами они все-таки будутъ работать въ пользу раскола, такъ какъ интересы раскола тѣсно связаны съ ихъ собственными. То-есть имъ нужно покровительствовать успѣхамъ раскола, чтобы чрезъ

въ Петербургѣ, какъ и всегда это дѣлалъ. Въ Петербургѣ я оставался тогда у купца Мартянова. Онъ мнѣ сообщилъ, что нѣкоторые изъ благородныхъ людей желаютъ со мною познакомиться, но только это знакомство нужно будетъ устроить на обратномъ пути моемъ изъ Москвы. Мартяновъ и самъ не имѣлъ надлежащаго понятія, о какихъ людяхъ идетъ тутъ рѣчь. Къ нему явился одинъ изъ петербургскихъ жителей,

нихъ ослабить силу церкви, а чрезъ ослабленіе церкви удобнѣе достигнуть ослабленія, а затѣмъ и упраздненія существующей государственной власти. Что усиленіе православной церкви чрезъ ослабленіе раскола есть залогъ непоколебимой твердости вѣками установленнаго государственнаго устройства православной Руси, что покровительство и даже потворство расколу, чрезъ ослабленіе православной церкви въ его пользу, ведетъ къ ослабленію и постепенному разрушенію существующаго въ государствѣ порядка, — это несомнѣнная истина, и ее отлично знаютъ и понимаютъ люди, стремящіеся къ разрушенію російскаго государства, какъ невольнo засвидѣтельствовалъ это Кельсіевъ въ разговорѣ съ о. Павломъ; ее, какъ видно, не понимаютъ только и не хотятъ понять наши «охранители»... Съ неослабнымъ, повидимому, усердіемъ слѣдя за всѣми малѣйшими проявленіями антигосударственной дѣятельности «разрушителей», они однакоже, заодно съ этими послѣдними, явно покровительствуютъ расколу и, способствуя чрезъ это ослабленію церкви, вмѣстѣ съ ними, не сознавая того, идутъ прямо къ ослабленію того государственнаго устройства, коимъ обезпечивается благосостояніе русскаго народа. Въ своемъ ослѣпленіи, они считаютъ расколъ даже лучшей опорой государства, въ раскольникахъ видятъ наиболѣе-русскихъ людей, наиблѣжайшихъ слугъ Царя и отечества... Зная и видя вопіющія беззаконія и даже преступленія, творимыя раскольниками на ихъ «Кладбищахъ», или въ пріютахъ разврата, называемыхъ обителями разныхъ еедосѣвскихъ матерей, они боятся даже коснуться этихъ вертеповъ изъ какихъ-то опасеній... И вотъ дѣлается то, къ чему стремились и стремятся Кельсіевы, — расколу предоставляется полная свобода жить и процвѣтать на счетъ церкви, и чрезъ ослабленіе церкви уготовляется путь для господства сынамъ погибели, которые въ свое время расправятся и съ расколомъ... Вообще, предлагаемое небольшое письмо о. архим. Павла очень назидательно, и жаль, что не прочтутъ его тѣ, для кого оно имѣетъ наибольшую назидательность.

Ред.

дворянинъ, и изъявилъ желаніе познакомиться подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ хочетъ имѣть свѣдѣнія о старообрядчествѣ, и что желательно было бы особенно повидаться со мною; онъ прибавилъ, что есть и другіе, которымъ желательно познакомиться со мною, и что всего лучше было бы намъ повидаться на обратномъ пути моемъ изъ Москвы. На другой вечеръ, какъ только я пріѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ, новый знакомецъ Мартянова явился къ нему вмѣстѣ съ другимъ какимъ-то незнакомымъ господиномъ, котораго, не называя по имени, рекомендовалъ Мартянову и мнѣ, прибавивъ, что онъ желаетъ отъ меня кое что узнать о старообрядчествѣ. Самъ же немедленно ушелъ. Приведенный имъ господинъ и былъ, какъ впоследствии оказалось, Василій Ивановичъ Кельсіевъ. Не сказывая своего имени, онъ сталъ меня спрашивать: почему вы раздѣляетесь съ поповцами и не принимаете австрійскаго священства, когда у васъ одиѣ и тѣ же книги? Онъ сталъ приводить доказательства, обыкновенно приводимыя поповцами въ оправданіе законности ихъ священства. Я сталъ опровергать его доводы. Хотя, какъ видно было, Кельсіевъ и хорошо зналъ доказательства австрійцевъ, но выстоять противъ моихъ возраженій не могъ и прямо сознался, что разговоръ объ этомъ ему нуженъ былъ только для того, чтобы завести со мной бесѣду. Для разбора всѣхъ этихъ доказательствъ, прибавилъ онъ, теперь не время; имъ будетъ свое время. Я не понималъ еще, съ кѣмъ говорилъ и чтò значать эти слова; поэтому спросилъ: отчего же не время? Кельсіевъ отвѣтилъ: «Вотъ почему не время. Васъ гонять, поповцевъ] гонять и насъ гонять: поэтому теперь и нужно, вмѣсто всякихъ препирательствъ, всѣмъ заедино вооружиться и общими силами побѣдить общаго врага; а тогда вы между себя, на свободѣ, полюбовному, всѣ недоумѣнія разрѣшите». Тутъ только мы съ Мартяновымъ поняли, что это за человекъ. Между тѣмъ Кельсіевъ продолжалъ: «Я былъ въ Москвѣ у австрійскихъ архіереевъ и онъ мнѣ дали слово сообща съ нами дѣйствовать. Васъ всѣхъ болѣе 10-ти милліоновъ, и насъ не мало:

почему же уступать съ такой силой? А притомъ, врагъ теперь на столько обезсиленъ, что справиться съ нимъ не трудно: между духовенствомъ чернымъ и бѣлымъ неутолимая свара изъ-за первенства, крестьяне недовольны надѣломъ земли, дворяне недовольны отнятіемъ крестьянъ. Благопріятіе этого времени не дождаться! Не нужно упускать такого времени. Если не воспользуетесь имъ, сами потомъ будете жалѣть, когда пройдетъ это время». Хозяинъ мой, слушая это, весь поблѣднѣлъ. А я, выслушавши Кельсіева, сталъ говорить: «Для меня вотъ что удивительно: вижу, что вы русскій человѣкъ (хотя и не знаю вашего имени и фамиліи), а духа русскаго человѣка совсѣмъ не понимаете. Вы говорите: крестьяне не довольны, господа не довольны; но всѣ они, какъ русскіе, противъ неудовольствія вооружены терпѣніемъ и противъ власти никогда не рѣшатся что-нибудь сдѣлать, развѣ только за исключеніемъ какихъ-нибудь немногихъ, которые въ массѣ русскаго народа ничего не значать. Между чернымъ и бѣлымъ духовенствомъ какая и сколь сильная распря, я того не знаю; но то хорошо понимаю и вѣрю тому, что въ случаѣ опасности здѣсь личности будутъ всѣ забыты, и всѣ будутъ дѣйствовать заодно. Вы сказали еще, что насъ болѣе 10-ти милліоновъ; но въ сущности насъ нѣтъ и половины этого. А притомъ простой народъ, какъ бы тяжело ему ни было, всегда готовъ умереть за царя. Если австрійскіе архіереи, какъ вы говорите, дали вамъ слово быть заодно съ вами: такъ, я думаю, говоря это, они озирались, нѣтъ ли кого посторонняго въ комнатѣ, и какъ бы не подслушалъ кто! И говоря такъ съ вами, они почеловѣкоугодничали¹⁾. А я человѣкъ прямой; вамъ челоуѣкоугодничать не стану. Вы въ насъ съ собою согласія не найдете. А притомъ и еще скажу вамъ одно слово откровенно: еслибъ я и хотѣлъ съ вами имѣть какое согласіе, но этого

¹⁾ Правду ли говорилъ Кельсіевъ объ австрійскихъ архіереяхъ, не знаю; а что нѣкоторые изъ нихъ имѣли сношенія съ лондонцами, это извѣстно.

сдѣлать не могу по той причинѣ, что я разладился теперь съ Ѳеодосѣевцами, и у насъ между себя идетъ сильная борьба, которой мнѣ будетъ на мой вѣкъ, лишь бы еще кончить. При такой распрѣ, можно ли намъ имѣть единомысліе и совѣтъ въ дѣлѣ, какое вы предлагаете? Да и у поповцевъ съ безпоповцами можетъ ли быть миръ? Вы сказали, что намъ нужно междоусобные споры до времени оставить и между себя соединиться: да развѣ это можетъ быть, чтобы мы, раздѣлившись изъ-за религіозныхъ предметовъ, теперь, изъ политическихъ видовъ, оставили эту рознь? На это разсчитывать не возможно и не основательно. Вашихъ дѣлъ я не знаю, потому и говорить о нихъ ничего не могу; а свои, о которыхъ говорю, знаю, и говорю объ нихъ съ убѣжденіемъ». Выслушавъ это, Кельсіевъ сказалъ: «если вы и не будете съ нами согласны и не станете намъ помогать, а мы все-таки въ вашу пользу будемъ работать». Я спросилъ: «а почему вы будете работать въ нашу пользу?» Кельсіевъ отвѣтилъ: «потому, что ваша польза сопряжена съ нашей пользой».

Когда мы проводили Кельсіева, Мартьяновъ сказалъ: вотъ, что случилось! слугу антихриста, готовящаго ему путь, пришлось въ лицо увидѣть! Это Мартьяновъ сказалъ на основаніи словъ св. Златоуста на 2-е посланіе къ солунянамъ, что антихристъ придетъ, когда упразднится Римскія власти могущество, и что упразднять власть — значитъ готовить антихристу путь. Потомъ мы разсуждали съ Мартьяновымъ объ этихъ словахъ Кельсіева: «мы станемъ работать въ вашу пользу и безъ вашего согласія». Ихъ цѣль, разсуждали мы, чрезъ разрушеніе церкви достигнуть разрушенія государства, а когда достигли бы они разрушенія церкви и государства, тогда добрались бы и до насъ; мы имъ нужны, только для достиженія ихъ цѣли. И мы порѣшили лучше терпѣть отъ «Никоніанъ» всякое гоненіе, нежели — согласиться съ безбожниками, и тѣмъ чрезъ разрушеніе власти готовить путь антихристу. Съ тѣхъ поръ я понялъ и то, откуда идутъ эти толки и старанія о свободѣ религій, о свободѣ раскола, —

отъ безбожниковъ, стремящихся чрезъ разрушеніе церкви достигнуть разрушенія самодержавной власти!

Въ Петербургѣ я пробылъ тогда до сырной недѣли; въ посту возвратился въ Пруссію. Прошелъ постъ; наступила пасха. На третій день праздника, вижу — идетъ ко мнѣ въ желѣю Кельсіевъ. Я удивился, потому что никакъ не думалъ, чтобы для него было такъ интересно съ нами знакомство, что даже онъ пріѣхалъ въ нашъ монастырь. Онъ опять сталъ уговаривать меня, чтобы дѣйствовать сообща, ссылаясь также на согласіе австрійскихъ архіереевъ. Но послѣ бывшей у насъ съ Мартыяновымъ бесѣды, я далъ ему отпоръ уже болѣе сильный, чѣмъ въ Петербургѣ. И послѣ Кельсіевъ сознался мнѣ, что, бывши въ Россіи, онъ старался сближаться съ народомъ, узнавать народный духъ, и убѣждается въ томъ же, что я ему говорю, т.-е. что ихъ затѣя не пойдетъ въ дѣло. Кельсіевъ говорилъ о Россіи: «Это окіанъ-море; если мы его разсердимъ, некуда будетъ и бѣжать! И я примѣтилъ, что въ народѣ и начатка нѣтъ нашего духа. Видно австрійскіе архіереи только льстили мнѣ, а сдѣлать ничего не могутъ.». Онъ, кажется, оставался болѣе довольнымъ моею прямою откровенностію и говорилъ: «намъ остается еще много подумать о нашемъ дѣлѣ». Однако прибавилъ, что онъ все же не совсѣмъ разочаровался въ своемъ дѣлѣ: «еще мы, говорилъ онъ, скоро не положимъ оружія; станемъ также дѣлать все, что и для васъ полезно». Тогда я, уже достаточно понявши Кельсіева и болѣе съ нимъ познакомившись, прямо сказалъ ему: «вы не ради насъ будете дѣйствовать въ нашу пользу, но ради себя; а вотъ, когда бы вы достигли своего, — скажите, что стали бы вы дѣлать въ нашу пользу, и стали-ли бы дѣлать»? На это Кельсіевъ мнѣ ничего не сказалъ.

Живя у насъ, Кельсіевъ говорилъ вообще въ очень мягкомъ духѣ, онъ даже лицемѣрилъ у насъ, — молился передъ обѣдомъ и передъ ужиномъ. Его у насъ удивила суровая монашеская жизнь, — и дѣйствительно, у насъ было нѣсколько человѣкъ строгой жизни. Прожилъ онъ у насъ три дня. По возвращеніи въ Лондонъ и потомъ живя въ Турціи,

Кельсіевъ ни въ какія уже сношенія со мною не входилъ. Но мнѣ пришлось и еще разъ увидѣться съ Кельсіевымъ. Это было уже послѣ моего присоединенія къ церкви. Кельсіевъ, принеши повинную правительству, возвращался тогда изъ-за границы и, бывши въ Москвѣ, пріѣхалъ въ Никольскій Единоувѣрческій монастырь посѣтить о. Пафнутія, который былъ тогда настоятелемъ. Я жилъ тутъ же: Кельсіевъ посѣтилъ и мою келью. Онъ говорилъ тогда, что опять сталъ христіаниномъ и будетъ вѣрнымъ правительству, что все прежнее онъ выбросилъ изъ головы. Искренно ли говорилъ онъ, — это знала его совѣсть.

Архимандритъ Павелъ.

Герценъ о Кельсіевѣ и Гончаровѣ¹⁾.

Въ концѣ 1862 Кельсіевъ отправился въ Москву съ цѣлью завести прочныя связи съ раскольниками. Поѣздки эту онъ когда-нибудь долженъ самъ рассказать. Она невѣроятна, невозможна, а на дѣлѣ дѣйствительно была. Въ этой поѣздкѣ

¹⁾ Въ дополненіе къ напечатанному передъ симъ «письму» о. архим. Павла мы признали неизлишнимъ перепечатать изъ «Сборника посмертныхъ статей Герцена» его рассказъ о Кельсіевѣ и Гончаровѣ. Рассказъ этотъ служитъ подтвержденіемъ того, что говорится въ «письмѣ» о стараніяхъ лондонцевъ — привлечь раскольниковъ къ своему дѣлу, чтобы чрезъ нихъ достигнуть осуществленія своихъ политическихъ цѣлей. Свидѣтельство объ этомъ самого Герцена представляетъ, разумѣется, особенную важность, хотя онъ, по понятнымъ причинамъ, призналъ за лучшее кое о чемъ промолчать (такъ совсѣмъ не упоминаетъ о пріѣздѣ Пафнутія въ Лондонъ и о свиданіи съ нимъ). Въ рассказѣ Герцена особенно интересно мастерское изображеніе извѣстнаго раскольническаго дѣятеля, казака-некрасовца Осипа Семенова Гончарова, или Гончара, какъ обыкновенно его звали некрасовцы (О Гончаровѣ довольно говорится въ «Исторіи Бѣлокр. іерархіи» и въ книгѣ «Расколъ, какъ орудіе»...). Мы полагаемъ, что, перепечатывая изъ весьма рѣдкой

отвага граничить съ безуміемъ; въ ней опрометчивость почти преступная, но уже, конечно, не я буду его винить въ ней...¹⁾

Возвратясь въ Лондонъ, онъ принялся по требованію Трюбнера²⁾ за составленіе русской грамматики для англичанъ и за переводъ какой-то финансовой книги... Успѣхъ поѣздки, безспорно доказанная отвага, таинственные переговоры, побѣда надъ опасностями, все это раздуло въ его груди и безъ того сильную струю самолюбія... Изъ всего этого легко можно было понять, что грамматики онъ не кончить, а уйдетъ. Онъ и ушелъ. Ушелъ онъ въ Турцію, съ твердымъ намѣреніемъ еще больше сблизиться съ раскольниками, составить новыя связи и, если возможно, остаться тамъ и начать проповѣдь вольной церкви и общиннаго житья. Я написалъ ему длинное письмо, убѣждая его не ѣздить, а продолжать работу. Но страсть къ скитанію, желаніе подвига и великой судьбы, мерещившейся ему, были сильнѣе — и онъ уѣхалъ.

Потаскавшись въ Турцію, Кельсіевъ рѣшился поселиться въ Тульчѣ; тамъ онъ хотѣлъ учредить средоточіе своей пропаганды между раскольниками³⁾, школу для казацкихъ дѣтей и сдѣлать опытъ общинной жизни, въ которой прибыль

книги настоящую статью, доставимъ удовольствіе вашимъ читателямъ; а старообрядцы пусть вѣдаютъ изъ нея, что сношенія ихъ передовыхъ дѣятелей съ врагами вѣры, церкви и государства не вымыселъ, а засвидѣтельствованы самимъ главою «лондонцевъ».

Ред.

1) Герценъ называетъ «невѣроятнымъ» и «невозможнымъ» то дѣйствительно совершившееся событіе, что Кельсіевъ, конечно, подъ чужимъ именемъ, не только пріѣхалъ въ Россію и безопасно выѣхалъ изъ нея, но и прожилъ довольно долго въ Петербургѣ и Москвѣ, выдавъ съ друзьями лондонцевъ и разными раскольническими дѣятелями.

Ред.

²⁾ Лондонскій издатель и книгопродавецъ.

Ред.

³⁾ Здѣсь то онъ познакомился съ Аркадіемъ, экзархомъ Славскимъ, и съ Гончаровымъ. Любопытно, какъ впоследствии Аркадій оправдывалъ себя въ знакомствѣ съ Кельсіевымъ: см. его письмо отъ 9-го мая 1866 г. (*Переписка раскол. дѣятелей*, вып. II, стр. 205—207).

Ред.

и убыль должна была падать на всёхъ, чистая и не чистая, легкая и трудная работа — обдѣлываться всёми. Дешевизна помѣщенья и съѣстныхъ припасовъ дѣлали опытъ возможнымъ. Онъ сблизился съ старымъ атаманомъ некрасовцевъ, Гончаромъ, и въ началѣ превозносилъ его до небесъ.

Лѣтомъ въ 1863 подѣхалъ къ нему его меньшей братъ Иванъ... Старшій братъ былъ чрезвычайно радъ ему; онъ искалъ товарищей и наконецъ звалъ жену, которая рвалась къ нему, и жила на нашемъ попеченіи въ Тедингтонѣ. Пожамы ее снаряжали, явился въ Лондонъ и самъ Гончаръ.

Хитрый старикъ, почувшій смуты и войны, вышелъ изъ своей берлоги понюхать воздухъ и посмотреть, чего откуда можно ждать, т.-е. съ кѣмъ итти и противъ кого. Не зная ни одного слова кромѣ какъ порусски и потурецки, онъ отправился въ Марсель и оттуда въ Парижъ. Въ Парижѣ онъ видѣлся съ Чарторижскимъ и Замойскимъ; говорятъ даже, что его возили къ Наполеону; отъ него я этого не слышалъ¹⁾. Переговоры ни къ чему не привели, и сѣдой казакъ, качая головой и щуря лукавыми глазами, написалъ каракульками семнадцатаго столѣтія ко мнѣ письмо, въ которомъ, называя меня «графомъ», спрашивалъ: можетъ ли пріѣхать къ намъ и какъ насъ найти. Мы жили тогда въ Тедингтонѣ; безъ языка не легко было добраться до насъ, и я поѣхалъ въ Лондонъ на желѣзную дорогу встрѣтить его. Выходить изъ вагона старый русскій мужикъ, изъ зажиточныхъ, въ сѣромъ кафтанѣ, съ русской бородой, скорѣе худошавный, но крѣпкій, мускулистый, довольно высокій и загорѣлый, несетъ узелокъ въ цвѣтномъ платкѣ.

— Вы Осипъ Семеновичъ? спрашиваю я.

— Я, батюшка, я. — Онъ подаль мнѣ руку. Кафтанъ распачнулся, и я увидѣлъ на поддевкѣ большую звѣзду, размѣется, турецкую²⁾). Поддевка была синяя и оторочена широкой пестрой тесьмой, этого я въ Россіи не видалъ.

1) См. *Расколъ, какъ орудіе...* стр. 86—88, 145—146.

2) О звѣздѣ Герценъ упоминалъ для краснаго словца. У Гончарова дѣйствительно были какіе то турецкіе ордена и медали, и,

— Я такой - то, пріѣхалъ васъ встрѣтить да проводить къ намъ.

— Что же ты это, ваше сіятельство, самъ безпокоился... того... ты бы того, кого-нибудь...

— Это ужъ оттого видно, что я не сіятельство. Съ чего же, Осипъ Семеновичъ, вы выдумали меня называть графомъ?

— А Христось тебя знаетъ, какъ величать; ты небось въ своемъ дѣлѣ во главѣ стоишь. Ну, а я... того, человѣкъ темный, ну и говорю: графъ, т.-е. сіятельный, т.-е. голова.

Не только оборотъ рѣчи, но и произношеніе у Гончара было великорусское, крестьянское. Какъ у нихъ въ захолустьи, окруженномъ иноплеменными, такъ славно сохранился языкъ? — трудно было бѣ понять безъ старообрядческаго мерщениа (?). Расколъ ихъ выдѣлилъ такъ строго, что никакое чужое вліяніе не переходило за ихъ частоколь.

Гончаръ прожилъ у насъ три дня. Первые дни онъ ничего не ѣлъ, кромѣ сухого хлѣба, который привезъ съ собой, и пилъ одну воду. На третій день было воскресенье; онъ разрѣшилъ себѣ стаканъ молока, рыбу, вареную въ водѣ, и, если не ошибаюсь, рюмку хереса.

Русское *себѣ на умъ*, восточная хитрость, осмотрительность охотника, сдержанность человѣка, привыкшаго съ дѣтскихъ лѣтъ къ полному безправію и къ сосѣдству сильныхъ враговъ, долгая жизнь, проведенная въ борьбѣ, въ настойчивомъ трудѣ, въ опасностяхъ — все это такъ и сквозило изъ за мнимо-простыхъ чертъ и простыхъ словъ сѣдого казака. Онъ постоянно оговаривался, употреблялъ уклончивыя фразы, тексты изъ Священнаго Писанія, дѣлалъ скромный видъ, очень сознательно рассказывая о своихъ уснѣхахъ и, если иногда увлекался въ рассказахъ о прошломъ и говорилъ много, то навѣрное никогда не проговорился о томъ, о чемъ хотѣлъ молчать. Этотъ закалъ людей на Западѣ почти не суще-

къ соблазну некрасовцевъ, онъ любилъ носить ихъ (съ тремя такими знаками отличія онъ изображенъ и на иняющемся у насъ фотографическомъ портретѣ); но звѣзды не имѣлъ.

ствуеть. Онъ не нуженъ тамъ, какъ не нужна дамасская сталь для лезвія перочиннаго ножа.

Въ Европѣ все дѣлается гуртомъ, массой; человѣку одиночно не нужно столько силы и осторожности.

Въ успѣхъ польскаго дѣла онъ уже не вѣрилъ и говорилъ о своихъ парижскихъ переговорахъ, покачивая головой. — «Намъ, конечно, гдѣ же сообразить: мы люди маленькіе, темные, а они вонъ поди какъ, ну, вельможи, какъ слѣдуетъ; только эдакъ нравъ-то легкій. Ты, молъ, Гончаръ, не сумлевайся: вотъ какъ справимся, мы то и то дѣлаемъ для тебя напимѣръ: — понимаешь?... все будетъ въ удовольствіе. Оно точно, люди они добрые, да поди вотъ, когда справятся... съ такой политивой». *Ему хотѣлось разузнать, какія у насъ связи съ раскольниками и какія опоры въ край; ему хотѣлось осязать, можетъ-ли быть практическая польза въ связи старообрядцевъ съ нами.* Въ сущности для него было все равно, онъ пошелъ бы равно съ Польшей и Австріей, съ нами и съ Греками, съ Россіей и съ Турціей, лишь-бы это было выгодно для его некрасовцевъ. Онъ и отъ насъ уѣхалъ, качая головой. Написалъ потомъ два-три письма, въ которыхъ между прочимъ жаловался на Кельсіева и подалъ, вопреки нашего мнѣнія, адресъ государю...

Въ Юнѣ мѣсяцѣ 1864, ровно черезъ годъ послѣ своего прїѣзда, умеръ двадцати трехъ лѣтъ отъ роду, на рукахъ своего брата, въ злѣйшемъ тифѣ, Иванъ Кельсіевъ. Смерть его была для брата страшнымъ ударомъ; онъ самъ занемогъ, но какъ-то отходилъ. Письма его того времени ужасны... Гончаръ писалъ, что Кельсіевъ сильно пьетъ. Онъ взялъ свою жену и своихъ дѣтей (у него еще родился ребенокъ) и, безъ средствъ, безъ цѣли, отправился сначала въ Константинополь, потомъ въ Дунайскія княжества. Совершенно отрѣзанный отъ всѣхъ, отрѣзанный на время даже отъ насъ, онъ въ это время разошелся съ Польской эмиграціей въ Турціи... Невѣжество дико-восточнаго міра оскорбляло его: онъ въ немъ чахнулъ и рвался вонъ. *Въру въ раскольниковъ онъ утратилъ; вѣру въ Польшу утратилъ; вѣра въ людей, въ науку,*

въ революцію¹⁾ колебались сильнѣй и сильнѣй, и можно было легко предсказать, когда и она рухнется...²⁾

1) Вѣра въ раскольниковъ, вѣра въ Польшу, вѣра въ людей, въ науку, въ революцію! А вѣра во Христа, въ Бога? — объ ней Герценъ и не вспомнилъ, какъ вѣроятно, не помышлялъ и Кельсиевъ. Таковы-то люди, желающіе дѣйствовать заодно съ раскольниками!

Ред.

2) Извѣстно, что вскорѣ послѣ этого Кельсиевъ отдался въ руки русскаго правительства, былъ прощенъ и жилъ въ Петербургѣ, занимаясь литературой. Изъ Петербурга онъ пріѣзжалъ однажды, вскорѣ по возвращеніи изъ границы, въ Москву, гдѣ и видѣлся съ о. Пафнутіемъ и о. Павломъ. Какъ принять былъ Кельсиевъ въ Петербургѣ, объ этомъ вотъ чтó писалъ намъ въ 1867 г. покойный, такъ рано покинутый смертію, П. П. Пекарскій, которому передъ тѣмъ мы послали книгу: «Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій»: «Вашъ «Расколъ, какъ орудіе» и проч. прибылъ ко мнѣ очень встати. Я читалъ его и прежде (*въ Русск. Вѣст.*), но теперь прочелъ еще разъ. И знаете для кого? Для Кельсиева. Бываетъ ли у васъ въ рукахъ газета *Голосъ*? Если бы вы ее читали, то узнали бы, что Кельсиевъ теперь превозносится; онъ въ модѣ; на него бѣгаютъ смотреть. Конечно, онъ хорошо сдѣлалъ, вернувшись въ Россію, особенно если онъ это сдѣлалъ по внутреннему убѣжденію, а не потому, что ему некуда было преклонить головы. Но восторгаться имъ, какъ это дѣлаетъ *Голосъ* и разные его покровители, но ставить ему въ особенную заслугу, что онъ всегда держался на практической почвѣ, т.-е. намѣревался возбудить раскольниковъ и т. д. и т. д., все это, какъ думаетъ меньшинство, по крайней мѣрѣ не ловко». (Пис. отъ 20 окт.). Кельсиевъ, по возвращеніи въ Россію, жилъ недолго: онъ умеръ отъ того недуга, о которомъ Гончаровъ писалъ Герцену... Намъ лично не пришлось съ нимъ видѣться, хотя и было желательно слышать отъ него самого подтвержденіе, или же исправленіе того, чтó мы писали объ немъ со словъ Пафнутія въ книгѣ «Расколъ, какъ орудіе»...

Ред.

Поѣздка на Нижегородскую ярмарку для собесѣдованія со старообрядцами въ 1889 году.

Совѣтъ Нижегородскаго Братства св. Креста, по порученію преосвященнѣйшаго Модеста, епископа Нижегородскаго, пригласилъ меня, какъ и въ прошломъ году, принять участіе въ собесѣдованіи со старообрядцами на Нижегородской ярмаркѣ. Зная важное значеніе этихъ бесѣдъ я, съ разрѣшенія совѣта московскаго Братства св. Петра отправился въ Нижегородскую ярмарку, взявъ съ собою изъ гуслицкаго монастыря и книги, нужныя для собесѣдованія. Въ Нижній пріѣхалъ 1-го августа и принявъ благословеніе у преосвященнѣйшаго Модеста, со 2-го числа открылъ бесѣды. По программѣ, написанной мною заранѣе, я долженъ былъ произвести четырнадцать бесѣдъ; но такъ какъ были уже назначены дни для бесѣдъ профессору Казанской духовной академіи Н. И. Ивановскому и нижегородскому миссіонеру И. П. Ломакину, то я не могъ исполнить всей заранѣе назначенной программы.

Бесѣда первая.

Первую бесѣду я началъ приблизительно слѣдующими словами: Во второй разъ мнѣ приходится бесѣдовать въ Нижегородской ярмаркѣ. Не затѣмъ мы открываемъ бесѣды съ глаголемыми старообрядцами, чтобы побѣдить ихъ, но для того, чтобы вразумить заблуждшихъ. Нынѣ мы назначили бесѣдовать о церкви новозавѣтной, которую Господь нашъ Иисусъ Христосъ создалъ на землѣ, и обѣщалъ соблюсти отъ вратъ адовыхъ неодолимую (Матѣ. 16, 18). Объяснивъ потомъ, на основаніи ученія св. Апостола Павла, что церковь, по подобію тѣла человѣческаго, состоитъ изъ различныхъ членовъ, исполняющихъ въ тѣлѣ церковномъ свое, каждому определенное, назначеніе, я въ заключеніе поставилъ слѣдующій вопросъ: Христова церковь есть общество православно-вѣрующихъ человѣковъ, соединенное закономъ Божиимъ, священно-

началиемъ и тайнствами; въ такомъ видѣ и устройствѣ она имѣетъ пребывать на землѣ до скончанія вѣка, по обѣтованію Господа; вы старообрядцы, какъ поповскаго, такъ и безпоповскаго согласій, вѣрите ли обѣтованію Иисуса Христа, что церковь Его въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ Онъ ее создалъ, пребудетъ на землѣ до скончанія вѣка?

Старообрядцы отвѣчали молчаніемъ. Переждавъ нѣсколько минутъ, я снова повторилъ предложенный вопросъ. И опять молчаніе. Тогда я сказалъ: Братія-старообрядцы! Очень жалѣю, что никто изъ васъ не можетъ, или не хочетъ отвѣчать на предложенный мною вопросъ, который касается нашего спасенія. Такъ какъ вы молчите, то я нахожусь вынужденнымъ прибѣгнуть къ разбору одного изъ вашихъ сочиненій, существующаго подъ заглавіемъ: «Оправданіе старообрядствующей святой Христовой церкви». По мысли и по слогу видно, что это сочиненіе составилъ извѣстный учитель вашъ Онисимъ Васильевъ Швецовъ; но такъ какъ на немъ имени автора не обозначено, и Швецовъ можетъ отъ него отказаться¹⁾, то мы съ точностію утверждаемъ только, что оно написано поповцами, приемлющими Окружное Посланіе, и слѣдовательно выражаетъ общія мысли окружниковъ. Итакъ, подвергая разбору нѣкоторыя мысли этого сочиненія, мы имѣемъ дѣло со всѣми окружниками.

Въ этомъ сочиненіи, на страницѣ 72, говорится, что «церковь Божія есть добровольное разумно-свободной твари воспріятіе и содержаніе Божіей благодати». Затѣмъ на страницѣ 77 въ противорѣчіе этому говорится уже, что церковь есть плоть Христова. Подъ благодатію Божію составители «Оправданія» разумѣютъ данный отъ Бога законъ первому человѣку, въ рай, и потомъ повторенный въ Синаѣ, въ 10-ти заповѣдахъ (стр. 74 и 75).

Приступивъ къ разбору этихъ мнѣній о церкви, я доказалъ,

¹⁾ Послѣ этой бесѣды Швецовъ говорилъ мнѣ лично, въ лавкѣ Н. И. Прохорова, что это сочиненіе составлено не имъ однимъ, а нѣсколькими лицами, и что написанныя имъ страницы прошли нѣсколько редакцій.

что они противны слову Божію и писанію святыхъ отцовъ. Ибо, говорилъ я, по ученію святоотеческому церковь Божія не есть «воспріятіе и содержаніе Божіей благодати», а отъ Бога установленное общество человѣковъ, состоящее подъ единою главою Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и подъ правленіемъ поставленныхъ отъ Него пастырей (см. 1 Кор. гл. 12; Кипріяна священномуч. письмо 17 къ падшимъ; Златоуста на 1. Кор. бесѣда 30, по изд. 1623 г. стр. 909; Больш. Катих. л. 120 об.; Мал. Кат. листь 24). И благодать Божія не есть данный отъ Бога законъ, но спасительная сила Божія, которая даруется человѣкамъ безъ всякой заслуги съ ихъ стороны, какъ свидѣтельствуесть св. Апостоль Павелъ, говоря: *благодатию есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣлъ, да никтоже похвалятся* (Ефес. 2, 8, 9). И еще: *егда же благодать и человеколюбіе явися Спаса нашею Бога; не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по своей ею милости, спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго, Еюже излиъ на насъ обильно Іисусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ* (Тит. 3, 4—6).

Послѣ этого я просилъ старообрядцевъ защитить положенія, приведенныя мною изъ книги «Оправданіе». На бесѣдѣ былъ именуемый старообрядческій попъ Иванъ Грифоновъ, единомышленникъ и другъ Онисима Швецова. Миссіонеръ Нижегородскаго Братства И. П. Ломакинъ попросилъ его вступить со мной въ бесѣду, чтобы защитить разобранныя мною мысли изъ книги «Оправданія»; но онъ вступить въ бесѣду не пожелалъ. Бесѣда окончена была въ 8-мъ часу вечера.

Бесѣда вторая.

Эту бесѣду я началъ изложеніемъ православнаго ученія о таинствахъ священства. Сказавъ предварительно, что для руководства вѣрующихъ ко спасенію и освященію ихъ таинствами, Господь поставилъ въ своей церкви Апостоловъ, пророковъ, благовѣстниковъ, пастырей и учителей, которые пребудутъ въ церкви Христовой до скончанія вѣка (Ефес. 4, 11—13; Лук. 19, 13), и что пастыри и учителя церкви раздѣ-

ляются на три чина (о чемъ привелъ свидѣтельство блж. Теофилакта въ толкованіи на Евангеліе отъ Луки, зач. 95), я продолжалъ: Для возведенія въ священныя степени въ церкви Христовой установлено таинство рукоположенія, или священства, совершать которое имѣютъ силу одни только епископы. Въ подтвержденіе сказаннаго привелъ слѣд. свидѣтельства изъ Малаго Катихизиса: «*Вопросъ.* Которая есть четвертая тайна? *Отвѣтъ.* Священство, установленное отъ Христа во Апостолѣхъ, ихъ же возложеніемъ рукъ на епископахъ, отъ епископовъ же на священникахъ, яже священни бывають чиномъ церковнымъ на строеніе святыхъ таинъ и на преподаваніе спасительнаго ученія Христова. Рукоположенія же силы никтоже имать, точію епископове» (листы 34 об. и 35). Образъ или вещь сія тайны не есть освященное лицо, а возложеніе рукъ епископскихъ на главу посвящаемаго; совершеніе же ея уставленная на то молитва, которая начинается словами: Божественная благодать всегда немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая и проч. (см. Малый Катих. листъ 35 об.). Въ заключеніе я предложилъ вопросъ: такъ какъ старообрядцы сего Богоучрежденнаго таинства не имѣютъ, то могутъ ли они быть признаны тою церковію, которую создалъ Господь?

Отвѣтитъ на мой вопросъ вышелъ одинъ пожилой старообрядецъ. Онъ сказалъ: Зачѣмъ вы беспокоите насъ этими бесѣдами? Мы твердо увѣрены, что находимся въ Христовой церкви; и вы напрасно доказываете, что у насъ нѣтъ истинной церкви. Вы сами прежде исправьтесь, а потомъ и насъ обличайте.

Я отвѣтилъ: Если вы твердо увѣрены, что находитесь въ истинной церкви Христовой, то должны доказать это отъ писанія; если же вы отъ писанія намъ не докажете, что общество старообрядцевъ есть истинная церковь Христова, то мы вашимъ словамъ вѣрить не можемъ, потому что онѣ не подтверждаются писаніемъ, а на основаніи изложенныхъ мною свидѣтельствъ будемъ утверждать, что старообрядческое общество не можетъ именоваться тою церковію, кото-

рую создалъ Господь. И такъ потрудитесь отвѣтить на предложенный вопросъ.

Старообрядецъ: Я человекъ малограмотной; отвѣчать вамъ не могу, а только увѣренъ, что мы находимся въ церкви Христовой.

Съ этими словами онъ съ бесѣды ушелъ.

За нимъ вышелъ другой старообрядецъ, человекъ среднихъ лѣтъ, и сталъ говорить: Алексѣй Егоровичъ! Вотъ я болѣе часа слушаю вашу бесѣду, и мнѣ очень жаль, что нѣтъ съ нашей стороны знающихъ людей, чтобы отвѣчать вамъ; прошу васъ, дозволейте мнѣ, малограмотному, побесѣдовать съ вами.

Я сказалъ: Здѣсь имѣеть равное право говорить каждый старообрядецъ, какъ свѣдущій, такъ и малограмотный, только бы искалъ разъясненія истины; посему и вы можете говорить что вамъ угодно.

Старообрядецъ. Я вполне съ вами соглашусь, что у старообрядцевъ не истинная церковь, если вы докажете, что они отдѣлились отъ истинныхъ пастырей. Но я полагаю, что они отдѣлились не отъ истинныхъ пастырей, а отъ соблазнительныхъ, и поступили такъ на основаніи словъ Спасителя: *еще око твое десное соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе* (Матѳ. 5, 29). За отступленіе же отъ такихъ пастырей 15-е правило второ-перваго собора не только не осуждаетъ, но еще похваляетъ. Поэтому прошу васъ, докажите, что ваши пастыри православны.

Я отвѣтилъ: Докажу ли я вамъ православіе нашихъ пастырей, или не докажу, это для васъ безразлично и нисколько не служить къ вашему оправданію. Ибо истинность и правоту своего старообрядческаго общества вы должны подтвердить не указаніемъ на мнимое неправославіе нашихъ пастырей, а твердыми доказательствами, что его существованіе согласно съ словомъ Божиимъ и писаніями святоотеческими. Но вотъ въ книгѣ, именуемой Кириллова, сказано, что архіерейство Христово, установленное во Апостолахъ и ихъ преемникахъ, пребудеть вѣчно (листъ 77). А у васъ это архіерейство прекращалось; таинство священства не совершалось:

скажете же, можетъ ли быть названо такое общество церковію Христовою?

Старообрядецъ. Мы никогда не были безъ священниковъ: поэтому у насъ и тайна священства не прекращалась.

Я отвѣтилъ: У васъ не было архіерейства, а потому не было и совершенія тайны священства. Я уже привелъ свидѣтельство Катихизиса, что сущность таинства священства есть не священное лицо, но возложеніе рукъ епископскихъ на главу приѣмлющаго священство. У васъ же лица, существовавшія подъ именемъ священниковъ, были незаконные священники. О такихъ, т.-е. о вашихъ бѣглыхъ священникахъ, въ Толковомъ Апостолѣ говорится вотъ что: «Еретицы... іереовъ благочиннѣхъ посланныхъ не имѣють, аще бы и имѣли отъ насъ отбѣгшихъ, единаче тайны безъ единости церкви христіанскія ничесоже суть, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и оклену е, и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ, сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ» (листъ 548 на об.). Церковь Христова окормляется не чужими священниками, рукополагаемыми въ церквахъ еретическихъ, а имѣетъ и будетъ имѣть собственныхъ пастырей, которыхъ поставилъ Господь. Ибо въ Книгѣ о вѣрѣ сказано, что Онъ, какъ истинная глава церкви, не восхотѣлъ оставить свое достояніе на землѣ неустроеннымъ, отходя на небеса, но иземъ два сребреника, даде гостинникомъ, а гостинники суть Апостолы и послѣ нихъ восприемники ихъ, пастыри и учителя, архіепископы и епископы, которымъ Онъ далъ обѣтованіе спребывать съ ними до скончанія вѣка, и по своему неложному обѣтованію благодатно избираетъ себѣ людей достойныхъ, рукополагаетъ ихъ въ священныя степени чрезъ патріарховъ, архіепископовъ и епископовъ (листъ 59 об.). Отсюда видно, что епископы въ церкви Христовой будутъ вѣчно, и чрезъ нихъ достойные люди рукополагаются въ священныя степени въ нѣдрахъ самой церкви, а не у еретиковъ. Вы же, отдѣлившись отъ православныхъ епископовъ, которые

по вашему мнѣнію сдѣлались будто бы соблазнительными, пользовались отъ нихъ же рукополагаемыми священниками. Итакъ въ вашемъ обществѣ таинство хиротоніи не совершалось: слѣдовательно, вы не имѣли главнаго таинства, безъ котораго не могутъ быть и другія тайны, и посему ваше общество не можетъ именоваться церковію Христовою. Вы сказали, что отдѣлились отъ нашихъ епископовъ на основа- Христова изреченія: *аще око твое десное соблазняетъ тя, изми е*, и проч. Блаженный Теофилактъ и св. Златоустъ относятъ эти слова не къ епископамъ, а къ близкимъ друзьямъ, которые служатъ для насъ какъ правый глазъ и правая рука. Въ Благовѣстникѣ Блаженный Теофилактъ именно говоритъ: «Око и руку слышащу ти, да не мниши, яко о удовѣхъ тѣлесныхъ глаголетъ. Аще о сихъ бы реклъ, не бы приложилъ око десное и десницу; но любимыхъ суще, и яко десное око или десную руку имуще, повреждающихъ же насъ отъ божественнаго дѣла, якоже аще есть кто отъ юныхъ, имѣя же любимыхъ нѣкихъ блудникъ, и повреждается отъ нихъ, таковыхъ любовь, рече, отжени, и отсѣци отъ себе: еда бо како и онѣхъ спасеши, въ чувство пришедшимъ имъ: аще ли же (ни), поне себе спасеши (Благовѣстникъ на Ев. Мате. листъ 43).

Старообрядецъ. Святый Аѳанасій Александрійскій относитъ эти слова къ епископамъ и пресвитерамъ; онъ говоритъ, что если епископы и пресвитеры неподобно живутъ и соблазняютъ людей, таковыхъ извреци подобаетъ: «уне бо есть имъ безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный, нежели съ Анною и Каіаею воврещися въ геену, да церковь собираема безъ соблазна хранится». Вотъ видите, по свидѣтельству. св. Аѳанасія Александрійскаго, собраніе христіанъ не только безъ епископовъ, а даже и безъ священниковъ именуется церковію.

Я отвѣтилъ: Напрасно вы говорите, что будто бы св. Аѳанасій Александрійскій повелѣваетъ собираться безъ епископовъ и священниковъ. Изъясняя приведенныя слова Спасителя, онъ говоритъ: «око убо да *извержемъ*, не чувственное, но умное». Изъ сего видно, что св. Аѳанасій архіепископъ

Александрійскій не исключаетъ себя изъ числа извергателей; онъ не сказалъ: *изверните*, а говоритъ: *извержемъ*. А изъ сего видно, что онъ повелѣваетъ извергать соблазнительныхъ епископовъ и священниковъ имѣющимъ одинаковую съ нимъ власть, т.-е. епископамъ, да церковь собираема (со епископами) безъ соблазна хранится. Извергають же, по правиламъ, соблазнительнаго епископа двѣнадцать епископовъ и тринадцатый свой митрополить, а священника шесть и его собственный епископъ (см. 12 прав. Карѳег. соб.). И если пастыри церкви имѣють власть соблазнительныхъ епископовъ и священниковъ извергать, то они же на мѣсто извергнутыхъ опять могутъ поставить несоблазнительныхъ. Итакъ въ словахъ св. Аѳанасія вѣтъ и слѣда такой мысли, чтобы въ храмъ молитвенный можно было собираться безъ епископовъ и священниковъ. Напротивъ, онъ самъ въ письмѣ къ Драконтію говоритъ, что безъ епископа невозможно стоять церкви (стр. 395). А Симеонъ Фессалонитскій пишетъ, что безъ епископа не можетъ быть истинное христіанство. И были прочитаны изъ книги Симеона Фессалонитскаго (часть 1, гл. 77) подлинныя слова его о семъ, которыми я и заключилъ бесѣду.

Бесѣда третья.

Открывши бесѣду, по обычномъ принятіи благословія отъ присутствовавшаго здѣсь протоіеря, я держалъ довольно пространную рѣчь о необходимости и спасительности богоустановленныхъ таинствъ, въ коихъ подаются намъ вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію (2 Петра, 1, 2, 3). Перейдя потомъ къ изложенію понятій о каждомъ таинствѣ въ отдѣльности, я говорилъ: на прошедшей бесѣдѣ я изложилъ вамъ ученіе св. церкви о таинствѣ рукоположенія, а сегодня при помощи Божіей сообщу вамъ здоровое понятіе и о прочихъ таинствахъ св. православной церкви.

Человѣкъ, происходя на свѣтъ отъ плотскихъ родителей, зачинается въ беззаконіяхъ и рождается во грѣхахъ. Дабы наслѣдовать вѣчное блаженство, ему нужно родиться свыше

отъ воды и Духа (Іоан. зач. 8). Для сего возрожденія установлено Господомъ таинство крещенія, въ которомъ вѣрующій, чрезъ троекратное погруженіе тѣла въ воду съ призваніемъ имени Отца, и Сына, и Святаго Духа, умираетъ для жизни плотской, грѣховной, и возрождается въ жизнь духовную, святую (Іоан. 3, 5; Римл. 6, 4).

Какъ плотскій человѣкъ, родившійся на свѣтъ, нуждается въ силахъ, потребныхъ къ возрасту и укрѣпленію, и получаетъ оныя: такъ и христіанину, въ таинствѣ мѣропомазанія, при помазаніи частей тѣла св. мѣромъ съ произнесеніемъ словъ: «печать дара Духа Святаго», сообщается отъ Духа Святаго сила, возвращающая и укрѣпляющая его въ жизни духовной (2 Кор. 1, 21, 22).

Для поодержки плотской жизни и естественныхъ силъ человѣку нужна пища вещественная, безъ которой не можетъ онъ жить: христіанину для духовной жизни необходимы пища и питіе духовныя. Посему Господь нашъ Іисусъ Христосъ далъ намъ вкушать свое Божественное тѣло и пить свою Божественную кровь (Мате. зач. 108), и кто не вкушаетъ Его плоти и не пьетъ Его крови, — не наследуетъ жизни вѣчной (Іоан. 6, 53).

Человѣка въ плотской жизни иногда постигаютъ болѣзни, и чтобы исцѣлиться отъ нихъ онъ обращается ко врачамъ за помощію: и христіанинъ впадаетъ въ духовныя болѣзни, то-есть грѣхи, для врачеванія которыхъ Господь, по безконечному милосердію своему, установилъ таинство покаянія, давъ Апостоламъ власть прощать и удерживать грѣхи людей (Іоан. 20, 22, 23), которую власть Апостолы передали своимъ преемникамъ — епископамъ, а епископы даютъ священникамъ.

Въ таинствѣ елеосвященія человѣку даруется врачеваніе отъ тѣлесныхъ недуговъ, посредствомъ исцѣленія отъ духовныхъ.

Въ таинствѣ брака освящается супружескій союзъ, естественное рожденіе и воспитаніе дѣтей.

Вотъ, видите братія! въ святыхъ таинствахъ сообщаются

намъ силы потребныя къ жизни и благочестію. Преподавать силу на совершеніе таинствъ имѣють власть только епископы, о чемъ я говорилъ на предыдущей бесѣдѣ. Старообрядцы же, отдѣлившись отъ православной церкви, во времена патріарха Никона, лишились епископства, и съ лишеніемъ онаго у нихъ пресѣялись законно рукоположенные священники, а слѣдственно и законное совершеніе церковныхъ таинствъ. А не имѣя Богоустановленныхъ таинствъ, чѣмъ могутъ старообрядцы, поповцы и безпоповцы, доказать, что безъ оныхъ таинствъ могутъ достигнуть вѣчнаго блаженства?

На этотъ вопросъ со стороны старообрядцевъ не было никакого отвѣта, и я долженъ былъ опять обратиться къ сочиненію: «Оправданіе старообрядствующей церкви», о которомъ говорилъ на первой бесѣдѣ, именно обратилъ вниманіе слушателей на сказанное въ этомъ сочиненіи, что достигнуть вѣчнаго блаженства можно исполненіемъ закона, даннаго Богомъ народу еврейскому, чрезъ Моисея, на горѣ Синайской. По мнѣнію суетумудрыхъ составителей этого сочиненія, и «Господь нашъ Іисусъ Христосъ, исполнивъ законъ, данный человѣку, достигъ совершенной святости, чтобы вѣчно пребывать во славѣ Бога Отца своего» (Оправд. стр. 89). Это значитъ, что и Христосъ, родившись отъ Дѣвы Маріи, былъ или не святъ, или святъ не совершенно, а исполнивъ законъ, достигъ совершенной святости. Вотъ до какого безумія доходятъ старообрядцы! Если Христосъ достигъ совершенной святости исполненіемъ закона, то какъ Онъ могъ удовлетворить правосудію Божію за грѣхи людей, самъ будучи прежде не совершенно святъ? Допускать такія мысли есть крайнее нечестіе и богохульство! Слово Божіе научаетъ насъ, что Іисусъ Христосъ, въ которомъ Божество соединилось съ человѣчествомъ, былъ всегда всесовершенно святъ, потому что Онъ есть единосущный Сынъ Бога Отца, какъ до воспріятія, такъ и по воспріятіи человѣчества, — всесовершеннѣйшій и всеосвящающій. Поэтому въ Евангеліи отъ Іоанна сказано: *и Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко едиnorodнаго отъ Отца, исполнь благодати и истинны* (Іоан. 1, 1: 14).

Архангель, благовѣствуя Пресвятой Дѣвѣ Маріи о зачатіи Христа, Сына Божія, говорилъ: *тѣмже и раждаемое свято наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35). Апостоль Павелъ свидѣтельствуеть объ Иисусѣ Христѣ: *въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлеснѣ* (Колос. 2, 9).

Изъ сихъ свидѣтельствъ слова Божія ясно, что Иисусъ Христосъ въ самомъ зачатіи и рожденіи отъ Пресвятой Дѣвы Маріи былъ и всегда есть истинный Богъ, всесовершенный и святѣйшій святыхъ. А старообрядческіе лжеучители утверждаютъ, что онъ только постепенно, чрезъ исполненіе закона, достигъ совершенной святости!

Бесѣда четвертая.

На этой бесѣдѣ я перешелъ къ разсмотрѣнію причинъ, произведшихъ расколъ, и прежде всего сталъ говорить о неискренности старопечатныхъ книгъ. Я указалъ на то, что въ неискренности книгъ сознавались сами ихъ издатели. Въ подтвержденіе было прочитано свидѣтельство изъ Постной Тріоди, напечатанной въ Москвѣ, 7096—7098 года, и изъ предисловія къ Кормчей, напечатанной при патріархѣ Іосифѣ, въ 1648 году. Затѣмъ я говорилъ о попыткахъ къ исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ, предпринимавшихся со стороны пастырей русской церкви до лѣтъ патріарха Никона. И послѣ того предложилъ старообрядцамъ вопросъ, выраженный такъ: издатели старопечатныхъ книгъ жалуются, что не скоро можно было найти въ ихъ время правѣ списанную книгу, и потому въ издаваемыхъ ими книгахъ настоятельно требовали ихъ дальнѣйшаго исправленія: а вы, старообрядцы, сознаете ли, что была необходимая потребность исправить старопечатныя книги?

Никто изъ старообрядцевъ не вышелъ отвѣчать на этотъ вопросъ. Поэтому я сдѣлалъ такое заключеніе: если старообрядцы хотятъ быть истинными послѣдователями первыхъ пяти патріарховъ, то должны признать, что старопечатныя книги необходимо требовали исправленія; если же старообрядцы не признаютъ этой нужды, то они окажутся не

истинными послѣдователями первыхъ патріарховъ, такъ ясно сознававшихъ эту нужду и желавшихъ по мѣрѣ возможности удовлетворить ей. Затѣмъ я указалъ въ старопечатныхъ книгахъ нѣкоторыя неисправности въ подтвержденіе всего сказаннаго на бесѣдѣ. Такъ я привелъ ирмось: «Евва убо недугомъ ослушанія клятвы вселила есть, ты же Дѣво Богородице прозябеніемъ прижитія твоего мірови благословеніе процвѣла еси» (ирмосы воскресныя на павечерницѣ въ субботу, гласъ 4. пѣснь 9). Употребленное въ этомъ ирмосѣ слово «прижитіе» неприлично употреблять, говоря о Пресвятой Дѣвѣ Маріи: по этому въ новоправленныхъ книгахъ, въ этомъ ирмосѣ, оно замѣнено словомъ «чревоношеніе»: «прозябеніемъ чревоношенія твоего мірови благословеніе процвѣла еси». Еще указалъ на ирмось первой пѣсни канона въ недѣлю цвѣтоносную: «явившася источницы бездны, югу не причастны». Такъ въ старопечатныхъ книгахъ; а въ исправленныхъ вмѣсто «югу не причастны», напечатано: «*вамъ* не причастны», что вполне сообразно съ переходомъ еврейскаго народа чрезъ Чермное море. Указалъ и нѣсколько другихъ подобныхъ симъ неисправностей въ старопечатныхъ книгахъ.

Бесѣда пятая.

На этой бесѣдѣ я изложилъ причины вслѣдствіе которыхъ первоначальники раскола отдѣлились отъ православной церкви, и указалъ время, когда первый разъ обнаружилось это несчастное раздѣленіе. Затѣмъ предложилъ старообрядцамъ вопросъ: за что предки ваши отдѣлились отъ православной церкви въ такое время, когда и исправленіе книгъ еще не началось, и никакихъ клятвъ на содержащихъ именуемые старыя обряды не произносилось?

Отвѣчать на этотъ вопросъ со стороны старообрядцевъ вышелъ безпопонецъ поморскаго толка Василій Ѳедотовъ, житель села Паима, Пензенской губерніи. Онъ отвѣтилъ, такъ: Наши предки отдѣлились болѣе всего изъ-за перестроенія, которое патріархъ Никонъ приказалъ перемѣнить въ 1653 году. При первыхъ пяти патріархахъ у насъ моли-

лись двуперстно, — такъ и въ книгахъ было напечатано; а патріархъ Никонъ, вопреки первымъ патріархамъ, велѣлъ вкреститься троеперстно.

Я возразилъ: Въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ заповѣдуются не одинаковое перстосложеніе. Въ Большомъ Катихизисѣ повелѣвается два перста имѣть наклоненными, а не простертыми, *три* же перста — полагать на чело, на животъ, на правое и на лѣвое плечо. А въ книгѣ Кирилловой и Псалтыри сказано, что два перста, указательный и великосредній, соединить вмѣстѣ и протянуть, при чемъ великосредній перстъ нѣсколько наклонить, и эти *два* перста, вопреки повелѣнію Большаго Катихизиса, повелѣвается класть на чело. Потомъ въ маломъ Катихизисѣ и «Книгѣ о вѣрѣ» заповѣдуются еще иначе. Изъ этого видно, что въ ученіи о перстосложеніи въ старопечатныхъ книгахъ существовала разность. Однако христіане, жившіе до временъ патріарха Никона, изъ-за этой разности не раздѣлялись; а ваши предки изъ-за нея отдѣлились отъ православной церкви безъ всякаго основанія.

Старообрядецъ хотѣлъ доказать, что въ ученіи о перстосложеніи разности не существовало; но сдѣлать этого не могъ. Я же съ своей стороны доказалъ, что изъ-за перстосложенія отдѣляться не слѣдуетъ, ибо въ русской церкви вмѣстѣ съ двуперстіемъ существовало и троеперстіе, притомъ несравненно болѣе распространенное.

Бесѣда шестая.

На этой бесѣдѣ я сначала изложилъ, какъ патріархомъ Никономъ было предпринято исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ. Затѣмъ объяснилъ, что предки старообрядцевъ это исправленіе охулили, новоисправленные книги объявили еретическими, а церковь за исправленіе ихъ назвали безблагодатною, зараженною антихрисловою скверною (см. рѣчь царя Алексѣя Михайловича, дѣян. 2-е 1666 г. и 1667 г. гл. 1). Затѣмъ я доказалъ, что именно вслѣдствіе такихъ раскольническихъ злохуленій на церковь въ 1666 и 1667 годахъ въ Москвѣ собраны были соборы, которые, рассмотрѣвъ

и одобривъ книжное исправленіе, хулителей новоисправленныхъ книгъ и православной церкви предали проклятію. Никакихъ возраженій на все сказанное мною со стороны старообрядцевъ не послѣдовало.

Беседа седьмая.

Въ началѣ бесѣды, на основаніи слова Божія и писаній святоотеческихъ, я объяснилъ старообрядцамъ, что вѣра есть даръ Божій, и увѣренность въ невидимомъ какъ бы въ видимомъ. Посредствомъ вѣры мы принимаемъ ученіе о предметахъ невидимыхъ, или истинахъ, непостижимыхъ человѣческому разуму: ученіе сіе и называется догматами вѣры. Догматы вѣры, содержатся въ священномъ писаніи и священномъ преданіи; они раскрывались на 7-ми вселенскихъ и 9-ти помѣстныхъ соборахъ.

Сказавъ это, я предложилъ старообрядцамъ вопросъ: на какомъ основаніи вы придаете двуперстію неизмѣняемое догматическое значеніе, исключющее всѣ другія формы перстосложенія?

Отвѣта со стороны старообрядцевъ не послѣдовало. Тогда я самъ началъ раскрывать старообрядцамъ, что древнѣйшіе христіане, начиная съ 3-го вѣка, изображали крестное знаменіе однимъ перстомъ. Въ подтвержденіе сего были прочитаны слѣдующія свидѣтельства:

Въ житіи св. великомученицы Варвары повѣствуется: «нѣкогда убо святая Варвара къ купели той (которая была у бани) пришедши, и къ востоку воззрѣвши, начерта *перстомъ* на мраморѣ (которымъ ограждена была купель), креста святаго изображеніе, еже отъ святаго перста чистыя дѣвицы тако на камени изобразися, аки бы желѣзомъ исковано» (Чет.-мин. Дек. 4).

Св. Іоаннъ Златоустъ, поучая, какъ должно изображать на себѣ крестъ, говоритъ: «Когда знаменуешся крестомъ, пусть на челѣ твоёмъ выражается живое упованіе, а душа твоя дѣлается свободною... Ибо не просто *перстомъ* должно его изображать, но должны сему предшествовать сердечное рас-

положеніе и полная вѣра. Если такъ изобразишь его на лицѣ твоёмъ, то ни одинъ изъ нечистыхъ духовъ не возможетъ приблизиться къ тебѣ», (бесѣда 54 на Евангеліе Матѳея. Москва 1846 г. стр. 427).

Св. Епифаній, архіепископъ кипрскій, объ одномъ христіанинѣ (Іосифѣ), обращенномъ изъ евреевъ, котораго онъ зналъ лично, рассказываетъ: «этотъ мужъ собственнымъ своимъ *перстомъ*, положивъ на сосудѣ печать креста и велегласно призвавъ имя Іисусово, сказалъ такъ: именемъ Іисуса Назорянина, котораго распяли отцы мои и отцы сихъ всѣхъ предстоящихъ здѣсь, да будетъ въ водѣ сей сила къ уничтоженію всякаго чародѣйства и волкованія» (Епиф. часть 1-я объ ересяхъ, отдѣленіе 2-е гл. 12. Москва 1863 г. стр. 234).

Ермій Созоменъ, рассказывая, какъ св. Донатъ, епископъ еврейскій, посредствомъ креста умертвилъ великаго дракона, между прочимъ пишетъ такъ: «онъ *перстомъ* изобразилъ предъ нимъ (дракономъ) въ воздухѣ знаменіе креста и плюнулъ. Слюна попала звѣрю въ ротъ — и онъ издохъ» (церковная исторія, кн. 7-я, глава 26. С.-Петербургъ 1851 г., стр. 534).

Блаженный Θεодоритъ, епископъ кирскій, въ исторіи Боголюбцевъ пишетъ о преподобномъ Маркіанѣ слѣдующее: «Когда великій Маркіанъ молился въ преддверіи своей хижины, драконъ, вползши на стѣну, обращенную къ востоку, на верхней части ея озирался и, смотря страшными глазами, угрожалъ опасностію. Евсевій (ученикъ его), стоя вдали, ужаснулся этого страшнаго зрѣлища и, думая, что наставникъ не видитъ этого, указалъ ему, крича и умоляя, чтобы онъ бѣжалъ. Тотъ съ негодованіемъ приказалъ оставить робость, изобразилъ *перстомъ* знаменіе креста, дунулъ устами и преодолѣлъ древняго врага», (статья 3 Маркіанъ. С.-Петербургъ 1853 г., стр. 51; снес. прологъ 2 ноября).

Іоаннъ Москъ повѣствуетъ, что св. Іуліанъ, епископъ Бострскій, котораго хотѣли отравить ядомъ, взявъ въ руки стаканъ, сказалъ собравшимся къ нему: «если вы думаете отравить ядомъ смиреннаго Іуліана, то вотъ предъ вами

пью его. Положивъ на ставанъ троекратное изображеніе *перстомъ своимъ*, сказалъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа пью сей ставанъ. И выпивъ его предъ всѣми, остался невредимъ» *«Лучъ духовный*, гл. 93, стр. 92 и 93. Москва 1853 г.).

Св. Григорій Двоесловъ, въ своемъ сочиненіи о жизни италійскихъ отцовъ, рассказываетъ о монахѣ Мартирѣ, жившемъ въ Валерійской провинціи. Когда жившіе съ нимъ братья, сажая въ печь хлѣбъ, забыли изобразить на немъ крестное знаменіе, то этотъ монахъ «изобразилъ *пальцемъ* крестное знаменіе по направленію къ тому мѣсту, гдѣ былъ посаженъ хлѣбъ подъ угольями. Отъ этого хлѣбъ издавалъ такой трескъ, какой слышится, если лопнетъ на огнѣ большой глиняный сосудъ. Когда вынули изъ печи готовый хлѣбъ, увидѣли на немъ изображеніе крестнаго знаменія» (глава 11. Казань 1858 г. страница 72).

Въ Миней-четви, декабря 8-го, пишется, что преподобный Потапій, когда вышелъ изъ своей хижины, то ему навстрѣчу бѣжалъ юноша, гонимый бѣсомъ; и съ приближеніемъ къ преподобному, бѣсъ началъ взбрасывать юношу на воздухъ: «чудотворецъ же Потапій *перстомъ* на воздухъ знаменіе крестное сотворивъ, запрети духу... Поверже бѣсъ юношу на землю и устами аки дымъ изыде изъ него».

Прочитавъ эти свидѣтельства, я обратился къ старообрядцамъ и сказалъ: вотъ, братія! вы усиливаетесь доказать, что отъ самыхъ временъ апостольскихъ до патріарха Никона въ православной церкви никакой другой формы перстосложенія не было, кромѣ двуперстія; но приведенныя мною свидѣтельства самымъ яснымъ образомъ доказываютъ, что въ древней церкви христіанской великіе подвижники и чудотворцы совершали крестное знаменіе однимъ перстомъ.

А. Шашинъ.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

14. Подробности втораго сѣзда раскольниковыхъ архіереевъ въ Москвѣ. — Дѣло Алексѣя самарскаго. — Новое недовольство Алексѣя его рѣшеніемъ. — Опять дѣло о Пафнутіи и Пансіи. Осложненіе этого дѣла и затруднительное положеніе Духовнаго Совѣта. — Протестъ Силуана противъ поставленія Спиридонія. — Новое путешествіе Онисима Швецова. — Смерть Архадія Славскаго. — Письма съ Кавказа: отрадное извѣстіе о присоединеніи къ церкви казаковъ Кубанскаго войска въ память 17-го октября 1888 г.: присоединеніе къ церкви Т. И. Касимова. — Письмо изъ Курской епархіи.

Вотъ нѣкоторыя подробности о второмъ осеннемъ сѣздѣ раскольниковыхъ мнимыхъ епископовъ въ Москвѣ.

Давно остававшееся безъ движенія, дѣло Алексѣя самарскаго на этомъ сѣздѣ дѣйствительно подвергли разсмотрѣнію. Алексѣй лично просилъ собравшихся на засѣданіе судей своихъ снять съ него запрещеніе, положенное Духовнымъ Совѣтомъ три года тому назадъ единственно по доносу на него отъ Пафнутія казанскаго, якобы неосновательному. Судьи, по нѣкоторомъ разсужденіи и совѣщаніи, рѣшили снять съ Алексѣя запрещеніе и дозволить ему архіерейскія служенія въ его собственномъ скиту, гдѣ имѣеть онъ постоянное пребываніе. Но Алексѣй былъ недоволенъ такимъ рѣшеніемъ, — онъ началъ просить, чтобы его восстановили во всѣхъ прежнихъ его правахъ и предоставили бы попрежнему въ его управленіе самарскую раскольниковую епархію. Этому собравшіеся «ладыки» сами сдѣлать не рѣшились; они нашли нужнымъ предварительно спросить самарскихъ старообрядцевъ, желаютъ ли тѣ имѣть Алексѣя своимъ епископомъ, да и вообще, въ виду сдѣланныхъ Алексѣемъ притязаній, нашли теперь (только теперь!) не излишнимъ собрать на мѣстѣ точныя свѣдѣнія о жизни и поведеніи Алексѣя. Съ этою цѣлію немедленно отправленъ былъ въ Самару Викторъ уральскій. Возвратившись, онъ сообщилъ, что самарскіе старообрядцы, въ большинствѣ своемъ, не изъявили желанія имѣть Алексѣя своимъ епископомъ, и что поведеніе и образъ жизни Алексѣя, по наведен-

нымъ справкамъ, не безукоризненны, что обвиненія, сдѣланныя Пафнугіемъ, значить, имѣютъ основаніе. Выслушавъ этотъ докладъ слѣдователя, собравшіеся судьи Алексѣя измѣнили свое недавно состоявшееся о немъ рѣшеніе, — присудили по-прежнему оставить его подъ запрещеніемъ до будущаго окончательнаго разсмотрѣнія его дѣла на соборѣ всѣхъ раскольническихъ архіереевъ.

Алексѣй, разумѣется, былъ крайне недоволенъ такимъ неожиданнымъ для него исходомъ происходившаго на новомъ сѣздѣ раскольническихъ духовныхъ властей разсмотрѣнія его просьбы. Пылая гнѣвомъ противъ нихъ, онъ пожелалъ сдѣлать имъ какую-либо неприятность, — и съ этою именно цѣлію вошелъ въ близкія сношенія съ раскольническимъ Братствомъ св. Креста, извѣстнымъ своими враждебными отношеніями къ Духовному Совѣту и ко всѣмъ почти раскольническимъ архіереямъ. Въ Братствѣ, г-да Боевы и Антоны Егоровы, конечно, съ радостію приняли «владыку Алексѣя», — для нихъ такая честь видѣть въ средѣ своей раскольническаго «владыку» хотя бы и опальнаго! Алексѣй неоднократно посѣщалъ ихъ собранія вмѣстѣ съ еретикомъ — Онисимомъ Швецовымъ: здѣсь онъ изливалъ жалобы на то, что якобы безвинно терпитъ гоненія отъ Духовнаго Совѣта и своихъ собратій — епископовъ; а Швецовъ, тоже имѣющій много побужденій къ недовольству и Совѣтомъ и «владыками», поддерживалъ Алексѣя и въ ораторскихъ рѣчахъ превозносилъ похвалами братство и братчиковъ, какъ ревнителей и защитниковъ унижаемаго «владыками» старообрядчества, за что ораторы — братчики, полуграмотные Боевъ и Антонъ Егоровъ, стихоплетъ Бриліантовъ и другіе, восхваляли въ свою очередь еретика Швецова, какъ великое свѣтило, опору и надежду старообрядчества. Что Алексѣй самарскій и даже Швецовъ братаются съ оппозиціоннымъ братствомъ, это понятно; но какое странное и вмѣстѣ характерное явленіе въ современномъ австрійскомъ расколѣ представляетъ это братство, изображающее изъ себя дѣйствительно оппозицію своему духовному правительству, принимающее подъ кровъ свой опальныхъ

раскольниковъ архіереевъ, обличенныхъ въ укорованномъ житіи, отвергнутыхъ своею паствою, и опальныхъ раскольниковъ священноинокѣвъ, обличенныхъ на весь міръ въ явное и злое еретичествѣ!

Гораздо болѣе, чѣмъ дѣломъ Алексѣя, новый съѣздъ раскольниковъ архіереевъ занятъ былъ вновь возникшимъ щекотливымъ дѣломъ о старой распрѣ между Пафнутіемъ казанскимъ и Паисіемъ саратовскимъ. Мы уже говорили (см. гл. 12), что на предыдущемъ съѣздѣ заключенъ былъ миръ между Пафнутіемъ и Паисіемъ на томъ условіи, чтобы Пафнутію жить на Черемшанѣ въ мужскомъ монастырѣ, ни въ какія іерархическія дѣла саратовской епархіи не вмѣшиваться и безъ разрѣшенія Паисія на Черемшанѣ не служить, — въ чемъ Пафнутіи и далъ подписку; но тогда же мы замѣтили, что со стороны Пафнутія это было вынужденный, только наружный миръ, и что данныхъ имъ обязательствъ онъ не станетъ исполнять. Такъ дѣйствительно и случилось. Возвратившись на Черемшанъ, онъ попрежнему сталъ служить тамъ и даже поставилъ для женскаго скита въ попы нѣкотораго Еяима Ерошкина. Паисій, вскорѣ же узнавшій объ этомъ, былъ до крайности оскорбленъ и пораженъ столь скорымъ и столь явнымъ нарушеніемъ только-что данныхъ Пафнутіемъ обѣщаній и ясно понялъ, что мирное сожителство съ нимъ не возможно, — что остается одно — или требовать, чтобы Пафнутія заставили непременно выѣхать изъ Черемшана, или, въ противномъ случаѣ, если этого требованія не исполнять, самому уйти съ саратовской епархіи. Чтобы лично объяснить все это Духовному Совѣту, онъ и поспѣшилъ въ Москву, гдѣ, по приѣздѣ его, и состоялся съѣздъ раскольниковъ архіереевъ, о которомъ мы говоримъ. Паисій подалъ въ Совѣтъ письменную жалобу на Пафнутія, въ которой, изложивъ сейчасъ указанные поступки его, учиненные въ явное нарушеніе даннаго Совѣту, собственно-ручно имъ подписанаго, обѣщанія — не служить на Черемшанѣ, настоятельно требовалъ удалить его изъ предѣловъ саратовской епархіи, и такъ же настоятельно заявлялъ, что если

Совѣтъ не найдетъ возможнымъ это сдѣлать, то онъ, Паисій, болѣе въ Саратовъ не поѣдетъ, а останется жить въ Москвѣ. Этими заявленіями Паисія раскольническій Духовный Совѣтъ поставленъ былъ въ крайнее затрудненіе. Что было дѣлать? Заставить Пафнутія, чтобы выѣхалъ изъ Черемшана, — нѣтъ никакой возможности: развѣ онъ послушаетъ! Нельзя также и Паисія принудить, чтобы жилъ въ Саратовѣ, не обращая вниманія на самоволіе Пафнутія. И что если онъ останется, какъ угрожаетъ, въ Москвѣ? Этого, какъ извѣстно, всего болѣе опасаются и Петръ Драгуновъ и Шибаевъ, да и самъ владыка-Савватій. Рѣшили — всячески убѣждать Паисія, чтобы не оставлялъ Саратова. Съ этою цѣлю сдѣлано было собраніе Совѣта въ полномъ его составѣ, на которое явился и Паисій. Перетрухину, секретарю Совѣта, приказали прочесть жалобу Паисія. Какъ только чтеніе было кончено, членъ Совѣта, богатый купецъ Мусоринъ, не привыкшій стѣсняться въ обращеніи съ своими «владыками», къ тому же на этотъ разъ бывшій въ нетрезвомъ видѣ, обратился къ Паисію съ такими словами: «Ты пишешь, что въ Саратовъ не поѣдешь, а останешься въ Москвѣ: да тебя въ Москвѣ никто не приметъ!» Паисій отвѣтилъ: «Я и не ищу, чтобы въ Москвѣ кто-нибудь принялъ меня. У меня есть въ Москвѣ свой домъ, гдѣ я могу жить и безъ посторонней помощи. А если въ Москвѣ нельзя будетъ жить, такъ уѣду въ деревню, — тамъ есть у меня нѣсколько десятинъ земли: надѣюсь, что, при помощи Божіей, сытъ буду и въ деревнѣ. А въ Саратовъ не поѣду, если Пафнутій не будетъ удаленъ изъ моей епархіи». Противъ этого не могъ ничего возразить и самъ г. Мусоринъ при всей его дерзости. А г. Шибаевъ, Драгуновъ и самъ Савватій не проронили слова даже во все засѣданіе. Со стороны Ив. Ив. Шибаева, который угрожалъ Паисію прошлый разъ выгнать его изъ Москвы метлой, это смиренное молчаніе особенно знаменательно. Между тѣмъ остальные изъ присутствовавшихъ, и духовные, и міряне, стали кланяться Паисію и упрашивать его, чтобы не оставлялъ епархіи, даже указывали ему возбраняющія это церковныя правила. Паисій отвѣ-

чалъ: «Эти правила я знаю; но знаю и другія, строго воспрещающія епископу жить и дѣйствовать по-архіерейски въ епархіи другого епископа: почему же отъ меня вы требуете исполненія правилъ, а отъ Пафнутія не требуете, — позволяете ему жить и дѣйствовать въ моей епархіи?» Тогда Паисію было объявлено, что отъ Совѣта послано будетъ Пафнутію строгое предписаніе выѣхать изъ Черемшана, лишь бы онъ, Паисій, согласился не оставлять епархіи. Паисій согласился, и 4-го ноября члены Совѣта — Савватій, Петръ и другіе — дѣйствительно подписали и отправили къ Пафнутію грамоту, въ которой ему ставилось въ вину, что, вопреки своему письменному обѣщанію, продолжаетъ онъ служить и даже ставить поповъ въ чужой епархіи, безъ дозволенія мѣстнаго епископа, приведены нарушенныя имъ чрезъ это церковныя правила, и предписывалось ему выѣхать изъ Черемшана или въ Казань, или въ Николаевскъ, причисленный къ его епархіи. Паисію, въ удостовѣреніе, выдана копія съ этой грамоты, и онъ, повидимому, успокоенный выѣхалъ изъ Москвы. Но у Пафнутія между поволжскими раскольниками есть много почитателей (хотя имѣются и враги, какъ видно изъ полученнаго нами письма, о которомъ мы говорили прошлый разъ): получивъ изъ Москвы, можетъ быть, отъ самого Перетрухина, извѣстіе объ угрожающемъ Пафнутію изгнаніи изъ Черемшана, эти почитатели его составили и отправили въ Духовный Совѣтъ прошеніе, чтобы онъ не притѣснялъ старика Пафнутія, а оставилъ его спокойно проживать на Черемшанѣ. Въ прошеніи говорилось, что Пафнутій одинъ изъ всѣхъ старообрядческихъ епископовъ не запятналъ себя сообщничествомъ въ ереси Онисима Швецова, проповѣдующаго подлѣтное, вмѣстѣ съ вѣками, рожденіе предвѣчнаго Сына Божія, что онъ одинъ выступилъ съ обличеніями противъ этого злаго еретика, тогда какъ всѣ прочіе и самъ Духовный Совѣтъ равнодушно терпятъ распространеніе злой ереси Швецова и позорнымъ образомъ потворствуютъ ей: за это, говорили просители, владыка-Пафнутій заслуживаетъ великой похвалы и благодарности, а не гоненія и изгнанія изъ его любимаго

и спокойнаго пріюта. Въ заключеніе они писали, что если прошеніе ихъ не будетъ уважено и Пафнутія не оставятъ спокойно жить на Черемшанѣ, то они, вмѣстѣ съ своимъ владыкой, отдѣлятся отъ Духовнаго Совѣта, какъ запятнавшего себя сообщничествомъ въ ереси Швецова, и отъ прочихъ раскольническихъ епископовъ, не прерывающихъ общенія съ этимъ еретикомъ, котораго надлежитъ отлучить отъ церкви и предать проклятію за его злыя еретичества. Эту просьбу съ такою страшною угрозою Духовный Совѣтъ получилъ, совершенно неожиданно для него, вскорѣ послѣ того, какъ отправилъ къ Пафнутію вышеупомянутую грамоту свою, и, само собою понятно, былъ поставленъ ею въ крайне затруднительное положеніе. Дѣйствительно, теперь онъ можетъ сказать словами писанія: *тѣсно ми отовсюду!* За посланную къ Пафнутію грамоту, этотъ старѣйшій раскольническій епископъ, съ своими многочисленными почитателями и сторонниками, можетъ, да и грозитъ уже, произвести отдѣленіе отъ союза съ прочими именуемыми епископами, отъ чего можетъ произойти новый раздоръ въ австрійской же-ерархіи, и именно въ той ея части, которую составляютъ епископы-мнимо-окружники, — между ними явятся *причастные* швецовской ереси и *не причастные*, и, конечно, прервутъ другъ съ другомъ общеніе. Если же, въ предупрежденіе этого новаго раздѣленія въ искрошившейся на части жалкой австрійской іерархіи, Духовный Совѣтъ принесетъ прощеніе предъ Пафнутіемъ за свою грамоту и предоставитъ ему полную свободу жить на Черемшанѣ, чтò дѣлать тогда съ Пансіемъ? — тогда и онъ приведетъ въ исполненіе свою угрозу, — оставитъ свою саратовскую епархію и переедетъ на жительство въ Москву, чего такъ боятся и Савватій, и Петръ Драгуновъ, и Иванъ Ивановичъ Шибяевъ. Трудно вамъ, Иванъ Ивановичъ, отовсюду, и любопытно будетъ видѣть, какъ вы изъ этихъ затрудненій выйдете...

Къ довершенію неприятностей, воздвигъ гласъ противъ Духовнаго Совѣта даже «владыка-Силуанъ» кавказскій. Этотъ «Силуанъ» именуется не только кавказскимъ, но и донскимъ; а между тѣмъ Духовный Совѣтъ съ бывшими на первомъ

осеннемъ сѣздѣ епископами поставилъ, какъ мы уже сообщали, особаго епископа на Донъ — Спиридонія, — и поставилъ, даже не испросивъ на то согласія отъ Силуана, — мало того, — по поставленіи даже не извѣстилъ его о томъ и грамотою, такъ что онъ узналъ уже стороной о совершившемся отъѣздіи у него цѣлой половины его епархіи и о появленіи новаго епископа, собрата ему въ австрійской іерархіи... Такимъ презрительнымъ къ нему отношеніемъ, такою обидою и такимъ нарушеніемъ церковныхъ правилъ оскорбился даже «владыка-Силуанъ». Разгнѣванный до крайности, онъ отправилъ въ Духовной Совѣтъ ругательное посланіе, которымъ предаеть членовъ этого Совѣта и всѣхъ участвовавшихъ въ поставленіи Спиридонія проклятію, — такъ и пишетъ: «будьте вы отъ меня всѣ прокляты!» Конечно, Силуанъ — не Пафнугій казанскій; Духовный Совѣтъ справедливо считаетъ его ничтожествомъ и питаетъ къ нему полное презрѣніе; но вѣдь и онъ для раскольниковъ «владыка», какой бы тамъ ни былъ, и произнесенное имъ проклятіе на виновныхъ въ поставленіи Спиридонія есть актъ новаго раздѣленія въ злополучной австрійской іерархіи, которымъ Духовному Совѣту пренебрегать нельзя, потому что и Силуанъ имѣетъ своихъ приверженцевъ, да еще какихъ? — разныхъ г-дъ есауловъ и иныхъ офицеровъ храбраго кубанскаго казачьяго войска. Если они выступаютъ на защиту своего Силуана, то Духовному Совѣту будетъ зѣло *тѣсно*...

По закрытіи второго осенняго сѣзда никого изъ пріѣзжихъ раскольническихъ владыкъ и прочихъ духовныхъ лицъ въ древле-престольной Москвѣ не осталось, и самый великій еретикъ нашихъ дней — Онисимъ Швецовъ выбылъ изъ столицы. По просьбѣ Виктора уральскаго онъ отправился въ его епархію, въ Уральскъ, бесѣдовать съ извѣстнымъ миссіонеромъ-собесѣдникомъ о. Ксенофонтомъ Крючковымъ. Такимъ образомъ еретикъ Швецовъ все-таки составляетъ силу раскола, и раскольническіе епископы, не обращая вниманія на его явныя еретичества, обращаются именно къ нему, когда нужно противопоставить кого-нибудь защитникамъ правосла-

вія. Но какъ же печально, значить, положеніе раскола, если онъ вынужденъ прибѣгать подѣ защиту человека, самими раскольническими властями обличеннаго въ еретичествѣ и доселѣ не оставившаго это еретичество?!

Вскорѣ же по окончаніи втораго стѣзда раскольническихъ архіереевъ пришло въ Москву печальное для раскольниковъ извѣстіе о смерти Аркадія, бывшаго архіепископа Славскаго. Аркадій Славскій — лицо примѣчательное въ исторіи Бѣлокриницкой іерархіи. Онъ, послѣ Кирилла, единственный самимъ Амвросіемъ поставленный для раскольниковъ епископъ. Поставленіе его совершено было 24 августа 1847 г. въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, куда нарочно онъ присланъ былъ изъ Добруджи раскольниками-некрасовцами въ числѣ прочихъ кандидатовъ на священство. Возвратившись въ Турцію, къ своей новой паствѣ, Аркадій подвергся тяжкому гоненію отъ турецкаго правительства вслѣдствіе доноса на него, сдѣланнаго тѣми изъ раскольниковъ-некрасовцевъ, которые не хотѣли принять недавно учрежденной іерархіи отъ «обливанца» — Амвросія¹⁾. Дѣло однако кончилось въ пользу Аркадія: онъ утвердился на своей кафедрѣ, и въ 1850 году тогдашнимъ намѣстникомъ Бѣлокриницкой митрополіи Онуфріемъ возведенъ былъ даже въ санъ архіепископа. Но черезъ три года послѣ этого Аркадія постигла новая бѣда: 23 апрѣля 1854 года онъ былъ взятъ занимавшими Добруджу нашими войсками, препровожденъ въ Россію и по распоряженію правительства заключенъ въ Суздальскій Спасо-Евѳиміевъ монастырь. Здѣсь въ 1870 году мы имѣли съ нимъ свиданіе и очень интересный разговоръ²⁾. Черезъ десять лѣтъ послѣ этого (въ 1881 г.) Аркадій, вмѣстѣ съ Конономъ и Геннадіемъ, освобожденъ изъ монастыря и жилъ на свободѣ во Владимірѣ: здѣсь и умеръ

1) О поставленіи Аркадія и объ испытанныхъ имъ гоненіяхъ въ первое время по поставленіи подробно говорится въ нашей статьѣ «Объ учрежденіи архіерейской кафедрѣ у турецкихъ раскольниковъ», напечатанной въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1869 г. (№№ 5 и 6).

2) См. Описаніе этого свиданія въ *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 198—206. Тамъ же краткая біографія Аркадія: стр. 181—183.

18 числа сего ноября мѣсяца, имѣя отъ роду 80 лѣтъ¹⁾. Извѣстіе объ его смерти, немедленно полученное въ Москвѣ, какъ пять лѣтъ тому назадъ подобное же извѣстіе о смерти другаго «страдальца» — Конона, произвело, разумѣется, сильное впечатлѣніе на здѣшнихъ старообрядцевъ австрійскаго согласія, и на плечи Ивана Ивановича Шибаева легли новыя хлопоты: начались, гдѣ слѣдуетъ, ходатайства о дозволеніи перевезти тѣло скончавшагося «владыки» въ Москву для погребенія на Рогожскомъ Кладбищѣ вмѣстѣ съ двумя другими «владыками», Антоніемъ и Конономъ, — ходатайства, разумѣется, немедленно увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ. Кому же изъ высокопоставленныхъ г-дъ, распоряжающихся сими дѣлами, можетъ прійти на мысль, что, дозволяя свозить на Рогожское Кладбище умершихъ раскольническихъ архіереевъ, дѣлая изъ него какую-то усыпальницу австрійскихъ лжеепископовъ, они придаютъ въ глазахъ раскольниковъ еще больше значенія этому зловредному гнѣзду раскола, дѣлаютъ изъ него какую-то метрополию австрійщины, причиняя тѣмъ явный вредъ и оскорбленіе православной церкви? А если и приходило на мысль, то какое имъ дѣло до церкви... Итакъ тѣло Аркадія перевезено въ Москву, и 20 числа на Рогожскомъ Кладбищѣ происходили еще торжественныя похороны, только на этотъ разъ безъ участія разныхъ высокопоставленныхъ лицъ. Впрочемъ, нельзя же похороны Аркадія сравнивать съ похоронами Морозова: Аркадій и Морозовъ — величины несоизмѣримыя. Похороны Аркадія можно сравнивать съ похоронами Конона, и дѣлая это сравненіе, мы примѣчаемъ ту пріятную особенность, что теперь не видно (по крайней мѣрѣ мы не видали еще) тѣхъ хвалебныхъ расколу газетнымъ статей, какія пять лѣтъ тому назадъ были напечатаны по случаю смерти и похоронъ Конона, — даже самъ г. Пругавинъ, наговорившій тогда столько тенденціознаго вздора по сему случаю, кажется, не открывалъ устъ своихъ въ восхваленіе Аркадія и прославленіе его

1) Самъ Аркадій при допросѣ въ 1854 г. показалъ о себѣ, что родился около 1809 г.

страданій отъ варварства російскаго правительства. Если такъ, то это признакъ утѣшительный...

Скажемъ теперь объ отрадномъ для церкви извѣстїи, полученномъ нами изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ надъ раскольниками владычествуетъ Силуанъ. Очень жалѣемъ, что это извѣстїе получено такъ поздно. Оно вызвано нашимъ замѣчанїемъ (см. гл. 8), что доселѣ мы еще не слыхали, чтобы кто-нибудь изъ старообрядцевъ откликнулся на царскїй призывъ — послѣдовать примѣру восьми оренбургскихъ старообрядцевъ, ознаменовавшихъ свою радость о чудесномъ спасенїи царскаго семейства въ великій день 17-го октября 1888 г. своимъ присоединенїемъ къ православной церкви. Благодаренїе Богу! — оказалось, что напротивъ былъ такой примѣръ, и мы очень рады сообщить объ немъ читателямъ. Вотъ что пишетъ намъ о. діаконъ единовѣрческой церкви въ станицѣ Ханской (Кубанской обл.) Алексѣй Ивлевъ. «Имѣю честь доложить вамъ, что когда мною прочитано было въ № 5 Церковныхъ Вѣдомостей за настоящїй 1889-й годъ о обращенїи пензенскихъ раскольниковъ въ память событїя 17-го октября и что нашъ Монархъ пожелалъ, чтобы и другїе послѣдовали ихъ примѣру, я сообщилъ объ этомъ нашимъ казакамъ-раскольникамъ и между ними нашлись внимательные къ слову Великаго Государя, — именно изъявили готовность присоединиться къ церкви жители станицы Ханской, принимавшіе австрїйское жесвященство: урядникъ Венедиктъ Ивлевъ, казакъ Иванъ Мосоловъ, казакъ Никифоръ Ключниковъ, казакъ Ѡаддей Смольянкинъ, и принадлежавшіе къ безпоповскому расколу поморской секты, жители станицы Бѣлорѣченской — урядникъ Василїй Болдиновъ, урядникъ Елеазаръ Ермаковъ и мѣщанинъ г. Майкопа Семень Тереховъ. О своемъ намѣренїи присоединиться къ церкви всѣ эти лица дали мнѣ письменное заявленїе, копію которою при семъ посылаю вамъ. Они просили меня также вмѣстѣ съ ними отправиться въ Ставрополь, чтобы представить ихъ преосвященнѣйшему епископу нашему Владимиру и просить его преосвященство лично совершить ихъ присоединенїе къ церкви. Но одинъ изъ упомянутыхъ, именно казакъ Иванъ Масоловъ, по случаю команди-

ровки въ конвой Его Императорскаго Величества, не могъ дожидаться предположенной нами поѣздки въ Ставрополь, — передъ отъѣздомъ въ командировку онъ присоединенъ былъ къ церкви единовѣрческимъ священникомъ Дометіаномъ Ивлевымъ; съ остальными же 25-го апрѣля и отправился въ Ставрополь и здѣсь 30-го числа того же мѣсяца преосвященнѣйшій Владиміръ совершилъ надъ ними чинъ присоединенія при служеніи въ семинарской церкви». Вотъ текстъ и упомянутого въ письмѣ «заявленія», копію котораго прислалъ намъ о. діаконъ:

«Мы, кавказскіе казаки нижепоименованныхъ станицъ Кубанской области, Майкопскаго отдѣла, бывшіе подъ названіемъ старообрядцы Австрійской же-іерархіи и безпоповской поморской секты, выслушавши отъ братскаго миссіонера Ставропольской епархіи, діакона единовѣрческой церкви Алексѣя Ивлева, прочитанную намъ церковную вѣдомость Святѣйшаго Синода сего 1889 года № 5, гдѣ объявлена Высочайшая благодарность жителямъ села Никольскаго, Пензенской епархіи, и что Царь, нашъ Батюшка, желаетъ, чтобы и остальные старообрядцы вразумились и обратились въ единеніе со святою православною Грекороссійскою церковію; во вниманіе гласа Его Императорскаго Величества Александра III, мы, подписавшіеся на семъ, желаемъ во всемъ слушаться своего Монарха, Помазанника Божія, и послѣдовать Его совѣту, какъ нѣкогда наши предки послѣдовали за своимъ вождемъ св. благовѣрнымъ и равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ. Мы видимъ чудо милости Божіей, случившееся 17 октября минувшаго года надъ нашимъ возлюбленнымъ и любвеобильнымъ Монархомъ и, какъ вѣрноподанныя дѣти, повергаемся къ стопамъ ногъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны и Наслѣдника всероссійскаго престола Его Императорскаго Высочества Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, и всему Царствующему Дому. Мы изъявили рѣшительное наше желаніе поступить въ православную вѣру, на правилахъ единовѣрія, гдѣ бы мы единымъ сердцемъ и еди-

ными усты могли бы принести молитву къ Царю Царемъ о дальнѣйшемъ покровительствѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома. Къ сему подписуемся своеручно». (Слѣдуютъ подписи).

Слава и честь этимъ воинамъ, рѣшившимся засвидѣтельствовать вѣрность, преданность и беззавѣтное послушаніе своему Державному Вождю исполненіемъ Его желанія въ самомъ святомъ и великомъ дѣлѣ — въ дѣлѣ вѣры, — не захотѣвшимъ болѣе принадлежать не къ той вѣрѣ, которую Онъ исповѣдуетъ, молиться не въ той церкви, въ которой Онъ молится и которой есть первый сынъ и покровитель! Но какъ мало число этихъ избранныхъ! Зато примѣръ ихъ тѣмъ замѣчательнѣе и тѣмъ поучительнѣе для множества ихъ братьевъ по оружію, на Кубани и Терекѣ, на Дону и на Уралѣ. Не пора ли и всѣмъ вамъ, доблестные слуги Царя и отечества, оставить вашу церковную рознь съ православнымъ Царемъ и православной Русью, оставить вашихъ Силуяновъ и Спиридоновъ съ ихъ лжеименными попами, которыхъ самъ Державный Вождь вашъ не признаетъ ни архіереями, ни попами, а вмѣстѣ съ Нимъ идти въ тѣ святыя храмы, гдѣ совершаютъ священныя таинства и службу Божию истинные пастыри церкви, законно поставленные, имѣющіе непрерывно-апостольское преемство? Этого ждетъ отъ васъ православный Царь. Тогда именно вы будете служить и Ему и отечеству въ полномъ смыслѣ вѣрой и правдой...

Вотъ и еще утѣшительное извѣстіе, полученное нами оттуда же, съ Кавказа. Пишетъ извѣстный нашимъ читателямъ Т. И. Касиловъ:

«Предъ очима Божиими путіе мужа: вся же теченія ево назираетъ» (Прит. 5, 21). *Той бо зритель есть дѣлъ человеческихъ.*

«Наконецъ-то Богъ благоволилъ мнѣ и даровалъ силу разорвать узы, связующія съ расколомъ!

«21-го ноября, предъ литургіею, меня присоединилъ къ православной католической восточной церкви бывший мой благодѣтельный собесѣдникъ, священникъ станицы Ханской, нынѣ, съ 14-го сентября, протоіерей города Майкопа, о. Евгеній Соколовъ — въ городскомъ Александро-Невскомъ соборѣ.

«Итакъ, Богу содѣйствующу, я исполнилъ свое обѣщаніе, а ваше уже четырехлѣтнее доброе и спасительное пожеланіе — оставить мною опровергаемый расколъ».

Мы сердечно рады этому извѣстію, и теперь уже со всею твердостью можемъ повторить то, что писали нѣкогда по одному предположенію, что Т. И. Касиловъ присоединился къ церкви: «Да поможетъ ему Богъ терпѣливо перенести огорченія, какія ожидаютъ его въ семейной и общественной раскольнической средѣ! да не ослабѣетъ его ревность въ проповѣди православія и да послужитъ его обращеніе къ церкви добрымъ примѣромъ для другихъ, ищущихъ истины и спасенія старообрядцевъ!» (см. Лѣт. гл. 2).

Только что дописали мы эти строки, какъ получили еще отрадное извѣстіе. Достопочтенный священникъ села Верхняго Березова (Курс. епар.) о. Емеліанъ Апошанскій пишетъ намъ:

«Какъ будто въ отвѣтъ на ваше доброе пожеланіе, выраженное въ замѣткахъ № 15 издаваемого вами журнала «Братское Слово», 5 ноября сего 1889 года совершенно было мною присоединеніе изъ раскола въ православіе жены И. Я. Выродова (присоединившагося съ малолѣтнимъ сыномъ равнѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ) Гликеріи Павловой. И теперь, въ исполненіе вашихъ словъ, дѣйствительно водворился «полный миръ и союзъ вѣры въ новомъ православномъ семействѣ», нарушавшійся прежде разностію религиозныхъ взглядовъ супруговъ. Сообщая о семъ столь радостномъ событіи, глубоко убѣжденъ, что и вы сердечно раздѣлите со мною оную радость, и возблагодарите Господа Бога, своею благодатію содѣйствовавшаго къ обращенію въ православіе столь упорной прежде и закоренѣлой старообрядки» (Пис. отъ 22 ноября).

И радуемся сердечно и благодаримъ Бога, приведшаго еще одну заблудшую овцу во дворъ свой. Радуемся особенно за это новое православное семейство, ибо то несомнѣнная истина, что единеніе супруговъ въ вѣрѣ и общеніе въ церковной молитвѣ есть первое условіе и вѣрный залогъ семейнаго счастья.

Толкованіе 12-й гл. Апокалипсиса.

Приложеніе къ статьѣ преосв. Аркадія Пермскаго: «Замѣчанія на Увѣщаніе ко всѣмъ христіаномъ»¹⁾).

Ст. 1. *И знаменіе веліе явися на небеси: жена облачена въ солнце, и луна подъ ногама ея, и на главѣ ея вѣнецъ отъ звѣздъ двюнадесяти.*

Ст. 2. *И во чреватъ имущи, вопіетъ болящи, и страждущи родити.*

Здѣсь говорится о первыхъ дняхъ Христовой церкви. Ея облеченіе въ солнце знаменуетъ ея православіе и торжествующую ея истину. Въ семъ свѣтозарномъ образѣ она явилась міру, какъ солнце посреди небесъ. Луна, сей недостаточный свѣтильникъ, подъ ногама ея — это есть плѣненіе разума въ послушаніе вѣры. Вѣнецъ отъ звѣздъ двюнадесяти есть ея чудесное основаніе двѣнадцатью рыбалями, простыми и ничтожными по уму ихъ и званію. Подвиги сихъ буиныхъ міра, избранныхъ Богомъ посрамить премудрыя, по истинѣ увѣнчали Христову церковь вѣчнымъ вѣнцомъ царствія и владычествія, предъ коимъ должны были преклонить выю языки. Духъ непобѣдимой силы и крѣпости таился въ нѣдрахъ насаждавшейся Христовой церкви; но уготованіе породить оный и явить міру стоило ей болѣзней и страданій. Она, имѣвъ во чревѣ сіе величественное чадо, вопіяла Богу въ узахъ и темницахъ,

¹⁾ Въ концѣ названнаго сочиненія, опровергая ссылку Увѣщателя на 12-ю главу Апокалипсиса, преосвящ. Аркадій сдѣлалъ подъ строкой замѣчаніе: „Не вѣрнѣе ли будетъ сказать, что обстоятельства, въ 12 главѣ Апокалипсиса изложенныя, уже исполнились, распечатаны? Пройдемъ по статьямъ сію 12 главу“. И за симъ, дѣйствиительно, слѣдуетъ пространное толкованіе 12-й гл. Апокалипсиса, которое мы печатаемъ въ видѣ приложенія.

въ конобахъ, на крестахъ, посредѣ всѣхъ мучительнѣйшихъ смертей, болящи и страждущи родити.

Ст. 3. *И явися ино знаменіе на небеси, и се змій великъ чермень, имѣя главъ семь и роговъ десять: и на главахъ его семь вѣнецъ.*

Ст. 4. *И хоботъ его отторже третію часть звѣздъ небесныхъ, и положи я въ землю. И змій стояше предъ женою, хотящею родити, да егда родитъ, снѣсть чадо ея.*

Въ сихъ стихахъ говорится о діаволѣ, вооруженномъ всѣми своими пагубными силами и средствами, увѣнчанномъ нарочитымъ успѣхомъ чрезъ отторженіе отъ Бога третіей части существъ разумныхъ, т.-е. сперва чина ангельскаго, предложившагося въ духовъ злобы, а потомъ рода человѣческаго, погрузившагося въ идолопоклонство и прочія беззаконія. Можетъ быть, количество мятежныхъ ангеловъ и количество всѣхъ идолопоклонниковъ и прочихъ нечестивцевъ именно составляетъ третію часть существъ разумныхъ. Сей то злокозненный врагъ въ нѣдрахъ новонасаждающейся Христовой церкви провидѣлъ зародышъ вѣчнаго ея владычества и славы, и, вооружась всѣми кознями своими, назиралъ недремно, чтобы поглотить опасное для него чадо сіе, при самомъ его рожденіи.

Ст. 5. *И роди сына мужеска, иже имать упасти вся языки жезломъ желѣзнымъ; и восхищено бысть чадо ея къ Богу и престолу Ею.*

Но премудрость Божеская сокрыла отъ діавола рожденіе новоназидавшеюся церковію чада, крѣпкаго царя языковъ, державной силы христіанства, имѣющаго строгимъ ученіемъ своимъ, какъ бы жезломъ желѣзнымъ, упасти растлѣнные языки къ царствію Божію. Царственная сила христіанства родилась въ самыхъ немощахъ онаго; чадо укрѣплялось и мужало предъ очами Божіими гоненіями и низложеніями. Самыя вѣрнѣйшія средства, употребленныя діаволомъ къ истребленію христіанства, послужили только къ утвержденію онаго. Такимъ образомъ державное чадо было восхищено къ Богу изъ глазъ діавола. Онъ видѣлъ,

какъ всюду струилась кровь христіанъ по лицу земли, видѣлъ ихъ повсюду въ темницахъ, въ оковахъ, гонимыхъ, презираемыхъ, умерщвляемыхъ, и думалъ, что онъ при такихъ успѣхахъ, конечно, поглотить малую повидимому силу небесныя религіи. Но между тѣмъ сила Божія совершилась въ немощѣхъ, и діаволь не постигнулъ сей премудрости Божіей. Тогда, когда онъ угнеталъ въ самомъ рожденіи чадо, оно уже воспитывалось и мужало предъ престоломъ Божіимъ. Діаволь не проразумѣлъ сего чада. Какъ, подлинно, можно было повидимому утвердиться христіанству, утвердиться повсемѣстными гошеніями?

Ст. 6. *А жена бѣжа съ пустыню, и дѣже имъ мѣсто уготовано отъ Бога, да тамо питается дній тысячу дохсти шестидесять.*

Такимъ образомъ христіанство по одной только наружности представлялось слабымъ; но духъ его уже владычествовалъ: вѣрныя, составляющіе церковь Христову, сокрывались въ ущелинахъ горъ. Жена, облеченная въ солнце, по наружности убѣгла въ пустыню, и казалась быть исключенною изъ всѣхъ обществъ; но ея сила воспитывалась въ сей безвѣстности и нечувствительно преклонила всю вселенную къ преобразованію.

Ст. 7. *И бысть брань на небеси: Михаилъ и ангели его брань сотвориша со змѣемъ, и змій брася и ангелъ его.*

Ст. 8. *И не возмоуша, и мѣста не обрѣтется имъ кому на небеси.*

Ст. 9. *И вложенъ бысть змій великій змій древній, нарицаемый діаволь и сатана, мстивый вселенную всю, и вложенъ бысть на землю, и ангели его съ нимъ низвержени быша.*

Ст. 10. *И слышахъ гласъ велій на небеси глаголющъ: нынѣ бысть спасеніе и сила и царство Бога нашего, и область Христа Его: яко низложенъ бысть клеветникъ братіи нашея, оклеветая ихъ предъ Богомъ нашимъ день и ночь.*

Наконецъ скорбныя три столѣтія христіанства миновали; внезапно пустыня безвѣстности и уничтоженія процвѣла славою и владычествомъ. Жена, облеченная въ солнце, оза-

рила всю вселенную. Христіане подъ знаменами равноапостодьнаго Константина воскликнули: кто яко Богъ (значеніе имени Михаила)! И зміи и ангели его не возмогоша, — язычество пало, ложнымъ божествамъ не обрѣтется мѣста ктому на небеси. Безчувственные идолы престаи быть обожаемы. Кумиры и капища испроверглись, и съ ними діаволъ, лъстий всю вселенную, низверженъ былъ на землю съ высоты властвованія подъ стопы конечнаго презрѣнія и поруганія. Тогда Римъ и Греція, и вся вселенная, содѣлавшись благодатнымъ небомъ, воскликнули велимъ гласомъ: нынѣ бысть спасеніе и сила и царство Бога нашего и область Христа его, яко низложенъ бысть клеветникъ брати нашей, державшій день и ночь, не утрашаясь Бога нашего, озлоблять ихъ предъ очами Его, вооружая противу ихъ злочестивыхъ, дышавшихъ муками и прещеніями! Но —

Ст. 11. *Ты побѣдиша ео кровію агнчею, и проч.*

Св. мученики, не утрашаемые подвижники, торжественно свидѣтельствуя о имени Иисусовомъ, мужественнымъ положеніемъ живота своего распространили побѣду христіанства.

Ст. 12. *Сего ради веселитесь небеса и живущи на нихъ...*

Сими словами оканчивается изображеніе блистательной эпохи торжества христіанства надъ язычествомъ. Св. Іоаннь отъ круга сихъ временъ переходитъ къ созерцанію будущихъ временъ Христовой церкви и тѣхъ обстоятельствъ, по коимъ она, въ самомъ владычествѣ надъ вселенною должна пребыть воинствующею до скончанія міра. Неприятныя событія, имѣвшія вскорѣ возродиться въ самыхъ нѣдрахъ побѣдившей церкви, представились св. Іоанну какъ бы вдругъ поглотившими веселящіяся небеса, и потому Божественный зритель измѣняетъ свои торжественные восторги на унылые вопли и внезапно поражаетъ сими словами:

- Горе живущимъ на земли и мори, яко смиде діаволъ къ вамъ, имѣя ярость великую, вѣдый, яко время мало есть.

Такимъ образомъ св. Іоаннъ, прозирая въ горестное будущее, въ погибельные зародыши страстей, видитъ опять землю и людей въ ихъ обыкновенномъ образѣ, и діавола посредѣ ихъ, дышущаго непримиримою яростію противу вселенныя, низвергнувшей его съ высоты обитанія, гдѣ онъ мнилъ быть подобенъ вышнему. Ярость его умножилась тѣмъ, что нечаянное преобразование міра предвозвѣщало ему скорое, конечное его низложеніе.

Ст. 13. *Игда видѣвъ змій, яко низложенъ бысть на землю, ѡняше жену, яже роди мужеска.*

Змій, видя, что уже невозможно было ему возвратитъ обожаніе вселенныя, обратилъ всю злобу свою къ тому, чтобы всѣми образами уязвлять церковь Божию и тѣмъ возмущать мирное торжество своей побѣдительницы: его козни воздвигли бури ересей. Казалось, что діаволъ хотѣлъ сими средствами растерзать на части единство церкви Божіей; но сіи неистовыя его покушенія остались тщетными, чѣмъ самымъ діаволъ стремглавъ низвергнулся въ бездну, которая надъ нимъ сомкнулась на тысячу лѣтъ. Змій, при своемъ паденіи семъ, успѣлъ хоботомъ своимъ, отторгнуть *звѣзду велику, горящу яко сѣща* (VIII. 10.), съ мѣста своего, которая вскорѣ паде съ небесе, которой въ послѣдствіи данъ бысть ключъ студенца бездны (IX. I.). Паденіе звѣзды сей есть отдѣленіе западной церкви отъ восточной. По свидѣтельству многихъ историковъ извѣстно, что причиною раздѣленія восточной церкви было высокоуміе римскаго епископа, который восхотѣлъ быть не только всеобщю главою церкви, но и повелителемъ всѣхъ свѣтскихъ властей. Слѣдовательно, первобытная непорочность и всѣ права первенствующей апостольской церкви неоспоримо принадлежать греческой церкви; нѣтъ въ исторіи такого происшествія, по которому бы можно было чувствовать, чтобы греческая церковь хотя нѣсколько когда либо пресѣкла, или искривила прямую линію своего происхожденія отъ временъ апостольскихъ.

Итакъ повернемся благоговѣнно къ священнымъ сто-

памъ жены, облеченной въ солнце, матери нашей, православной греческой церкви. Исшедь изъ святилища Голговы, сія древняя церковь вселенская величественно, по ряду вѣковъ ликующихъ, протекаетъ путь свой столь же прямой и блистательный, какъ лучъ солнечный; достойно украшается державное чело ея вѣнцомъ изъ звѣздъ двюнадесяте. Отпадшія вѣроисповѣданія! преклоните колѣна предъ святою матерію, православною и апостольскою греческою церковію, — вспомните, не ея ли млеко ученія воспойло вашихъ пастырей и отцевъ! Но пойдѣмъ далѣе по степенямъ 12-й главы Апокалипсиса.

Мы видѣли церковь посреде́ славы ея; слышали и сѣтованія ея объ отпаденіи отъ нея западныхъ сыновъ ея. Такимъ образомъ діаволъ, расторгнувъ агницу Іисусову на полы, симъ же самымъ случаемъ сталъ связанъ въ безднѣ своей, какъ ужемъ великимъ. Сыны греческой церкви, наученные печальнымъ опытомъ, къ вѣщшему обратились единодушію, и діаволъ потерялъ надъ ними всякую власть. Богоутвержденная церковь, кровію мучениковъ и исповѣдниковъ, подвигами вселенскихъ соборовъ и учителей, и прочими безчисленными памятниками своей святости, толико превознеслась и увѣрилась, колико испалъ и ослабѣлъ врагъ ея. Связанный ея благоучрежденіями, онъ не могъ болѣе выйти изъ своей бездны; но вредное его дыханіе не преставало обращаться къ предмету вѣчной вражды его. Впрочемъ оно могло растлѣть нѣсколько непорочные нравы грековъ; но вѣра ихъ пребыла неприкосновенна.

Со времяя соборовъ ни одна новостъ, ни одна ересь не возраждалась между греками даже донинѣ; частные пороки грековъ нивагого не имѣютъ отношенія ко святымъ уставамъ греческой церкви. Довольно знать для насъ, что они неизмѣнны, тѣ же суть самыя, какіе преданы св. Апостолами; довольно знать для ищущаго, что надежнѣйшій путь къ познанію всей истины Христовой, къ совершенству христіанскому содержится въ догматахъ и

ученіи греческой церкви; но должно ли упрекать ее за то, что именующіеся ея сынами не всегда согласуются съ спасительными ея внушеніями? Истина свѣтитъ, но не отнимаетъ свободы.

Наконецъ змій, видя, что частные пороки грековъ ни мало не помрачали и не измѣняли величества греческой церкви, — видя сіе, онъ, такъ сказать, дохнулъ всѣмъ пламенемъ злобы, его пожирающей, и взыде дымъ отъ студенца, яко дымъ печи велики, и померче солнце и воздухъ отъ дыма студеничнаго (Ап. IX. 2). Возникшее на востокѣ въ седьмомъ столѣтіи магометанство и быстро распространившееся было подлинно смраднымъ дымомъ, омрачившимъ христіанство, сіе солнце міра, и чистое ученіе Евангелія, сей небесный воздухъ, единственно способный сохранять жизнь духовную на вѣки. Къ распространенію дыма сего много содѣйствовали отпадшіе западные христіане, ставшіе врагами христіанъ восточныхъ; страсти человѣческія превратили западную сторону въ такое чудовище, которое сдѣлалось кровопійственнымъ тираномъ греческой церкви. Строгое пребываніе греческой церкви въ первобытной чистотѣ своей стоило ей неисчислимыхъ страданій. Въ 13-мъ столѣтіи крестоносцы, подъ предводительствомъ Балдуина, графа Фландріи, и Дандолы венеціанца и прочихъ, овладѣвъ Константинополемъ, произвели въ немъ неслыханныя злодѣянія и поруганія самой святыни, тысячи грековъ подверглись жестокому мученіямъ за постоянное храненіе древняго христіанскаго правовѣрія. Такоево неприянное обладаніе западныхъ христіанъ столицей греческаго государства, продолжавшееся болѣе полувѣка, и прочія потомъ пронырства ихъ наклонили греческую имперію къ паденію, и потому отпаденіе западныхъ христіанъ отъ восточныхъ было подлинно паденіе звѣзды съ неба, которая, какъ погибельный ключъ, отверзла студенецъ бездны. Чадъ магометанства не распространился бы такъ быстро и удачно, если бы западъ съ востокомъ пребылъ въ союзѣ. Но западные христіане,

упоясь ненавистію къ восточнымъ, произвели въ Греціи крайнія разстройства и ослабили ея политическія силы. Наконецъ ишедшіе отъ дыма пружи, образованные завоеватели, духомъ магометанства, которое распространяло себя огнемъ и мечомъ, пожрали греческую имперію, самый столичный городъ Константинополь содѣлался невозвратною добычею магометанъ въ 1453 году. Когда діаволъ извергнулъ на землю чадъ магометанства, и почти въ одно съ нимъ время расторгъ на полы церковь Христову, то онъ гадалъ, что греческая имперія, не имѣя отъ Запада помощи, конечно, не найдетъ въ одной себѣ довольныхъ силъ къ отраженію воинственныхъ тогда турокъ, а чрезъ сіе онъ надѣялся погубить малую греческую церковь, долженствовавшую позорнымъ образомъ исчезнуть въ бурномъ энтузіазмѣ магометанства. Такимъ образомъ коварный врагъ устроилъ погибель греческой церкви; но Богъ, обращающій зло въ благое, восхотѣлъ только симъ случаемъ отечески наказать грековъ, сего новаго своего Израиля, за прегрѣшенія, не достойныя высокаго ихъ избранія. Почему, попуская вознѣмъ діавольскимъ вознѣмъ свое дѣйствіе, попуская паденіе грековъ, онъ приготовилъ новое достойное мѣсто для своей возлюбленной церкви.

Богоспасаемая Россія въ 988 году просвѣтилась отъ грековъ христіанствомъ: это есть тотъ самый знаменитый годъ, въ которой *даны быша жентъ два крыла орла великаго, да паритъ въ пустыню, въ мѣсто свое, идѣже препитана бльше ту время и времени и полвремени отъ лица зміина.* Ап. XII. 14.

Итакъ греческая церковь, жена облеченная въ солнце, со славою отъ предѣловъ Греціи отлетѣла на крылахъ великаго орла російскаго въ мѣсто своего владычества, въ нѣдра Россіи, — въ сію пустыню, обнаженную до того въдвѣнія истиннаго Бога, но которая долженствовала процвѣсть отъ ея присутствія многими кринями благочестія, многими мужами по сердцу Божію, и содѣлаться возлюбленнымъ вертоградомъ Господнимъ. Царственная жена

удалилась въ мѣсто свое гораздо прежде, нежели буйство магометанства могло нанести малѣйшее оскорбленіе ея величеству и помрачить облакомъ своего господствованія сіяніе славы ея. Невѣста агнча въ новомъ своемъ вертоградѣ, въ продолженіе уреченнаго времени, имѣла наслаждаться миромъ и совершенною безопасностію отъ лица зміина, отъ его взоровъ, отъ его вредныхъ вліяній, — предлежало ей препитаться, возобновить силы свои духовныя, духъ премудрости, духъ разума, духъ вѣры, духъ терпѣнія, и изготавиться на кровавыя и послѣднія брани въ мірѣ семъ со зміемъ, главнымъ врагомъ своимъ. Между тѣмъ змій, пораженный неожиданнымъ воспареніемъ жертвы своей изъ полуразрушенной Греціи, цѣпенѣлъ отъ стыда и отчаянія, чрезъ нѣсколько столѣтій ницъ повергнувшись въ заключенной надъ нимъ безднѣ.

Наконецъ наступило то время, на которое подобаетъ ему разрѣшену быти: змій съ бурною яростію вскочилъ на землю, и въ первомъ неистовствѣ своемъ *испустилъ за женою изъ устъ своихъ воду, яко рѣку, да ю въ рѣцѣхъ потопитъ* (ст. 15.). Изъ Франціи пролился въ мірѣ пагубный потокъ нечестиваго мудрованія, устремлявшійся поглотить христіанство. Остервенившееся невѣріе съ полуразвернутымъ знаменемъ побѣды бѣгало по стогнамъ Европы.

Ст. 16. *И поможетъ земля женѣ, и отверзетъ земля уста своя, и пожретъ рѣку, юже изведе змій отъ устъ своихъ.*

Замыслы веліара и его сообщниковъ, свирѣпо угрожавшіе христіанству и потомъ быстро въ ничто обратившіеся, по истинѣ подобны мутной рѣкѣ, внезапно поглощенной разверзшеюся землею.

Ст. 17. *И разитъвася змій на жену, и иде сотворити брань со оставшимъ стѣнемъ ея, юже соблюдаютъ заповѣди Божія и имѣють свидѣтельство Іисусъ Христово.*

Змій, разсвирипѣвъ отъ неудачи перваго мщенія, источаетъ всю злобу свою на изобрѣтеніе такихъ козней, кои чувствительнѣйшимъ образомъ озлобятъ церковь Божию. Сцены толико будутъ люты, что св. Іоаннъ представляетъ

змія какъ бы лично самого идущимъ на брань. И противу кого же? — именно противу избранныхъ и противу истинныхъ поклонниковъ и свидѣтелей Иисуса Христа. Роговыя орудія змія, звѣрь изъ моря, который есть звѣрь отъ бездны, и другій звѣрь отъ земли, въ слѣдующей главѣ выходятъ на сцену.

Такъ, нельзя не видѣть, какъ послѣдованіе судебъ греческой церкви, или первенствующаго свѣтильника христіанства, изъясняетъ 12-ю главу естественнѣйшимъ образомъ. Происшествія, всему свѣту извѣстныя, всѣ по порядку, каждое въ своемъ стихѣ изображается ясно, какъ въ зеркалѣ. По такому неопровергаемому послѣдованію событій, кто бы не увидѣлъ, что, кромѣ временъ Константина Великаго, нѣтъ той эпохи, которая бы могла соответствовать содержанию 10 стиха, т.-е. онымъ словамъ: *нынѣ бысть спасеніе и сила и царство Бога нашего, и область Христа Ею.*

Чуждающіеся сей святой непорочной церкви! Вы, свергнуши съ себя власть ея Божественную, отвергнувши законы и чиноположенія ея, явно увлекаетесь духомъ вольнодумства. Одно вольнодумство, гордостію, невѣжествомъ воздвоенное, держитъ васъ доселѣ внѣ объятій благодатной и никогда необмерцавшей жены, облеченной въ солнце. Если вы дѣйствительно боитесь народа прелестнича, то припомните, что число его шесть сотъ шестдесятъ шесть, XIII. 18., и что слово: *вольномудъ*, именно заключаетъ въ себѣ сіе число звѣрино, какъ то:

$$2 + 70 + 30 + 50 + 70 + 4 + 400 + 40 = 666.$$

В О Л Н О Д У М Ъ.

Опасно носить на себѣ имя вольнодума; надобно покориться св. церкви и быть подъ управленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Господа Христа поставленныхъ въ церкви.

Старшины Екатеринбургскаго раскольниковяго общества¹⁾.

Новая попытка екатеринбургскихъ раскольниковыхъ старшинъ отдѣлиться по духовнымъ своимъ дѣламъ отъ вѣдомства епархіальнаго начальства и составить изъ себя особенные раскольничьи приходы. — Разглашеніе ими секретныхъ Высочайше утвержденныхъ правилъ 26-го марта 1822 года (*Дѣло 1826 г. № 111. Вып. № 127*).

Въ 1826 году Пермскій епископъ Діонисій донесъ Св. Синоду, что раскольники Шадринскаго уѣзда разглашаютъ между православными обывателями тамошняго края, будто бы Высочайшимъ указомъ дозволено записываться въ старообрядцы и отправлять въ раскольниковыхъ часовняхъ всѣ мірскія требы и увольнять отъ православной церкви людей, по собственному желанію каждаго; что слѣдствіемъ сихъ разглашеній было разстройство многихъ невѣжествующихъ людей, которые, при посредствѣ и внушеніяхъ лжеучителей и стараніемъ екатеринбургскаго купца Якимъ Рязанова, болѣе и болѣе записываются въ расколъ и уже исправляютъ требы, какъ-то: крещеніе младенцевъ и браки, въ раскольниковыхъ часовняхъ.

При слѣдствіи по этому дѣлу раскольники не сознались въ совращеніи православныхъ, а напротивъ обвинили священника Введенской церкви, въ Буткинской волости, Петра Черепанова, въ томъ, что онъ разрѣшилъ перейти въ расколъ крестьянина Шиловскаго и отставнаго солдата Микушина, при чемъ представили и письменныя тому доказательства. Черепановъ преданъ былъ сужденію духовнаго начальства.

Между тѣмъ Пермскій преосвященный сообщилъ тамошнему гражданскому губернатору въ 1827 году, что Духовная Консисторія, разсматривая это дѣло, нашла въ немъ, кромѣ поступка священника Черепанова, подлежащаго сужденію духовнаго начальства, обстоятельства относящіяся до сужденія гражданскаго правительства, а именно: 1) уклоненіе прихо-

¹⁾ Окончаніе См. выше стр. 673.

жанъ Буткинской Введенской церкви, принимавшихъ прежде таинства православной церкви, изъ православія въ расколъ, по своему произволу. 2) Изъ письма старообрядческихъ старшинъ отъ 3-го ноября 1822 года¹⁾, изъ Екатеринбурга, къ какому-то старшинѣ Ерофею Никитину, за подписью Якова Рязанова, Омы Казанцева и Луки Тарасова видно, что ими сдѣлано распоряженіе, между прочимъ, касательно: а) гласнаго и свободнаго быта у нихъ священникамъ иргизскихъ монастырей и исправленія при ихъ часовнѣ богослуженія и требъ; б) извѣщенія о томъ всѣхъ старообрядцевъ Шадринскаго уѣзда; в) составленія вѣдомости по особенной формѣ о числѣ людей; г) отчисленія старообрядцевъ отъ приходовъ

¹⁾ Вотъ это письмо изъ Екатеринбурга, отъ 3-го ноября 1822 г., за подписью Я. Рязанова, О. Казанцева и Л. Тарасова:

«Милостивый Государь

Ерофей Никитичъ!

Какое послѣдовало, по неизрѣченнымъ судьбамъ и промыслу Всемогушаго, по Высочайшей волѣ предписаніе (т. е. Высочайше утвержденныя правила 26-го марта 1822 г.) отъ г. министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Пермскому гражданскому губернатору, при семъ къ вамъ прилагаемъ копію, согласно коему получить долженъ и Тобольскій губернаторъ.

Изъ предписанія сего вы усмотрите, что моленіе, какое производилось во всѣхъ нашихъ молитвенныхъ храмахъ, до сего устроенныхъ, дозволяется производить и впредь безъ всякаго препятствія, а священниковъ, коихъ мы приедемъ изъ иргизскихъ монастырей, дозволяется имѣть при всѣхъ тѣхъ молитвенныхъ храмахъ гласно и свободно. Священникамъ симъ не токмо дозволяется, но и поставляется въ обязанность имѣть о всѣхъ старообрядцахъ метрическія книги и по онымъ доставлять о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ въ Губернскія Правленія вѣдомости.

Слѣдственно, на основаніи сихъ Всемилоостивѣйше дарованныхъ намъ установленій, никто уже не долженъ быть изъ старообрядцевъ вѣдомъ по прежнему приходскимъ священникамъ, но повсемѣстно надлежитъ установить особыя старообрядческія приходы. Почему и просимъ васъ обвѣститъ о семъ всѣхъ живущихъ по Шадринской округѣ христіанъ, дабы они, съ полученія сего, нимало не медля во всякомъ селеніи о состоящихъ въ старообрядчествѣ составили вѣдомости, по приложенной при семъ формѣ, и оныя прислали съ из-

греко-россійской церкви и установленія старообрядческих приходо́въ; д) учиненія всего этого въ волостномъ правленіи, при приходскихъ священникахъ, и е) отправленія соборна́го моленія, дабы въ семъ предпріятіи помогъ имъ Вседержитель.

Это новое обстоятельство послужило поводомъ къ произведенію вторичнаго изслѣдованія (въ 1828 г.), изъ котораго оказалось, что причиною вышеозначенныхъ поступковъ екатеринбургскихъ раскольниковыхъ старшинъ были Высочайше утвержденныя правила 26-го марта 1822 года. Въ нихъ между прочимъ изображено: въ 1-мъ пунктѣ: «буде бѣглые священники, находящіеся у раскольниковъ, не сдѣлали никакого уголовнаго преступленія, то оставлять ихъ на мѣстѣ (т. е. у раскольниковъ), какъ такихъ людей, коими не до-рожать», и въ 5-мъ пунктѣ: «священникамъ, оставленнымъ у раскольниковъ, приказать для порядка вести метрики и чтобы представляли о томъ вѣдомости ежегодно гражданскому начальству». Основываясь на этихъ пунктахъ и считая ихъ Высочайшею для себя милостію, екатеринбургскіе старшины послѣшили извѣстить о томъ своихъ собратій, старшинъ другихъ раскольниковыхъ обществъ Пермской и Тобольской губ., съ тѣмъ, чтобы они немедля составили по каждому селенію именныя списки о состоящихъ въ старообрядчествѣ и, за-

бранными изъ главнѣйшихъ селеніевъ двумя или тремя человеками сюда. Но какъ при такомъ отчисленіи отъ приходо́въ россійской церкви могутъ впредь возродиться со стороны приходскихъ священниковъ, вступившимъ въ старообрядчество, притязанія: то, дабы сіе устроить единожды и ко всегдашнему спокойствію, необходимо нужно было бы сочиненныя вами вѣдомости засвидѣтельствовать въ волостныхъ правленіяхъ при приходскихъ священникахъ, или по крайней мѣрѣ въ одномъ волостномъ правленіи.

Гдѣ же именно и въ какихъ мѣстахъ нужно будетъ вамъ по Шадринской округѣ учредить приходъ, то-есть пребываніе священника, о семъ просимъ васъ посоветоваться, и насъ съ означенными посланными увѣдомить. А дабы все сіе Вседержителю помогъ намъ всемогущею своею десницею устроить ко всеобщему успокоенію и спасенію, то просимъ васъ соборна́го помолиться и воздать Искупителю нашему человеколюбцу Богу хвалу и благодареніе о всемъ святомъ Его благоустроеніи. *Ваши доброжелатели и проч.*

свидѣтельствовавъ ихъ въ волостныхъ правленіяхъ, прислали бы къ нимъ въ Екатеринбургъ.

По полученіи этихъ вѣдомостей, екатеринбургскіе старшины представили списки съ нихъ въ Пермское губернское правленіе при прошеніи отъ 25-го іюля 1823 года.

Въ прошеніи своемъ старшины объясняли, что они, для отвращенія нареканій на старообрядческихъ священниковъ въ совращеніи, сочли необходимымъ привести въ извѣстность число всѣхъ старообрядцевъ, держась въ этомъ случаѣ тѣхъ списковъ, какіе имѣются о нихъ въ волостныхъ правленіяхъ. Ибо они желаютъ: 1) чтобы священники ихъ исполняли Высочайше утвержденныя правила въ той мѣрѣ, въ какой ограничиваютъ ихъ постановленія правительства, и чтобы никто изъ господствующаго вѣроисповѣданія не былъ по невѣдѣнію увлеченъ въ расколъ, и 2) чтобы съ одной стороны священники старообрядцевъ екатеринбургскихъ и Сибирскаго края знали основательно, кто именно принадлежитъ къ епархіальному священству и кто къ старообрядческому, и потому могли бы у сихъ послѣднихъ исправлять христіанскія требы и доставлять о томъ установленнымъ порядкомъ вѣдомости, а съ другой — чтобы приходскіе священники не вмѣшивались уже въ дѣла, относящіяся до старообрядцевъ, и не считали кого-либо изъ старообрядцевъ своимъ прихожаниномъ. И потому они, старшины, просятъ Пермское Губернское Правленіе представленные ими списки старообрядцевъ Пермской губерніи принять, и по онымъ предоставить екатеринбургскимъ старообрядческимъ священникамъ право исправлять требы и доставлять о нихъ метрическія вѣдомости; духовному начальству дать знать, чтобы приходскіе священники не вмѣшивались въ старообрядческія дѣла и не считали бы означенныхъ въ вѣдомостяхъ людей своими прихожанами.

Но такъ какъ Губернское Правленіе не сдѣлало по этому предмету никакого распоряженія, а между тѣмъ Духовная Консисторія, считая попрежнему раскольниковъ своими прихожанами, браки ихъ, вѣнчанные раскольничьими попами, не признавая законными, расторгала: то Яковъ Рязановъ съ про-

чими старшинами, представивъ 20-го марта 1825 года всѣ эти обстоятельства на видъ управлявшаго Министерствомъ Вн. Дѣлъ Ланскаго, присовокупляя, что для прекращенія распрей между епархіальнымъ священствомъ и старообрядцами остается одно только средство: отчислить старообрядцевъ изъ вѣдомства епархіальнаго и составить изъ нихъ особенные приходы, которыми бы завѣдывали исключительно старообрядческіе священники, съ обязанностію доставлять куда слѣдуетъ метрическія вѣдомости съ тою же отчетливостію, какая лежитъ на епархіальномъ священствѣ; иначе домогательству священства и жалобамъ старообрядцевъ не будетъ конца.

Въ разрѣшеніе этой просьбы Комитетъ гг. министровъ, съ Высочайшаго утвержденія 17-го октября 1825 года, положилъ, чтобы какъ въ Пермской, такъ и въ другихъ губерніяхъ ни мѣстныхъ полиціи, ни духовныя начальства не входили ни въ какія разысканія о тѣхъ старообрядцахъ, которые издавна находятся въ сектѣ. Относительно же учрежденія раскольничьихъ приходовъ, такъ какъ Комитетъ гг. министровъ не вошелъ объ этомъ ни въ какое положеніе, то ихъ нигдѣ учреждено не было. Да и самое слово «приходъ» означало только мѣстопребываніе старообрядческаго священника.

Изложивъ все это при допросѣ, Рязановъ прибавилъ, наконецъ, что требованіе его и прочихъ екатеринбургскихъ старшинъ о составленіи именныхъ списковъ не въ томъ состояло, чтобы увеличить число старообрядцевъ, но въ томъ, чтобы по такимъ спискамъ, засвидѣтельствованнымъ въ волостныхъ правленіяхъ въ присутствіи приходскихъ священниковъ, можно было видѣть, кто именно состоитъ въ старообрядчествѣ издавна и кто поступилъ въ него съ недавнихъ лѣтъ.

Купецъ Оома Казанцевъ во всемъ подтвердилъ показаніе Рязанова, прибавивъ къ тому, что какъ онъ съ Рязановымъ, такъ и умершій въ 1826 году купецъ Тарасовъ, по званію старшинъ общества, всѣ дѣйствія въ пользу его и старообрядческой церкви производили съ общаго согласія.

На вопросъ чиновниковъ, производившихъ слѣдствіе, откуда старшины могли узнать о существованіи Высочайше утвержденныхъ правилъ 26-го марта 1822 г., и какъ могли они не только разглашать ихъ между раскольниками, но даже разослать копии съ нихъ, когда, какъ извѣстно, эти правила не были обнародованы и слѣдовательно для частныхъ лицъ должны оставаться секретными? — старшины отозвались, что они по давнему времени не помнятъ, откуда узнали объ этихъ правилахъ и отъ кого получили съ нихъ копии; но они не считали ихъ секретомъ и руководствовались ими потому болѣе, что старообрядческимъ священникамъ поставлено въ обязанность вести метрики. По той же причинѣ они основывали и порядокъ въ дѣлахъ, касающихся общества, на точномъ разумѣ этихъ правилъ и на невыполненіе ихъ приносили жалобы управляющему Министерствомъ Внутр. Дѣлъ и даже Государю Императору, вслѣдствіе которыхъ они не только не были въ томъ обвинены, но и въ руководствѣ тѣми правилами останавливаемы (*Дѣло 1833 г., № 131, Вып. № 1102*).

Дѣло сіе рѣшено было Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета гг. министровъ 7-го августа 1834 года. Якимъ Рязановъ (Казанцева въ это время уже не было въ живыхъ), за разглашеніе секретныхъ правилъ 26-го марта 1822 г. и другіе поступки ¹⁾, выдержанъ былъ при Екатеринбургской Управѣ Благочинія подъ арестомъ одинъ мѣсяцъ и заплатилъ 100 р. ас. въ пользу богоугодныхъ заведеній.

Ходатайство екатеринбургскихъ старшинъ о возвращеніи отобранныхъ у нихъ епархіальнымъ начальствомъ 3-хъ поповъ: Максимова, Алексѣева и Андреева (*Дѣла: 1826 г. № 13 и 1827 г. № 102. Выпис. №№ 102 и 154*).

Въ 1823 году Казанская и Пензенская Духовныя Консисторіи, по причинѣ производившихся въ нихъ дѣлъ о раскольничьихъ попахъ Максимовъ и Алексѣевъ, вытребовали этихъ

¹⁾ Именно: 1) за взятіе (въ 1828 г.) съ мѣщ. Лаврентьева 100 р. ас. на исходатайствованіе священника для раскольничьяго общества Тисовскаго завода, между тѣмъ какъ эти деньги употребилъ онъ

поповъ изъ Екатеринбургa. Екатеринбургскіе старшины, въ вышеприведенномъ нами письмѣ своемъ къ раскольникамъ Чимѣвской волости, надѣялись еще и ожидали скорого и удобнаго возвращенія этихъ поповъ. Когда же потомъ былъ отобранъ у нихъ Тамбовскою Консистоіею и третій пощъ ихъ, Андреевъ, а Максимова и Алексѣева имъ не возвращали, то они въ 1826 году, своими происками, доставили этимъ тремъ попамъ средства ускользнуть изъ-подъ слабаго за ними надзора духовныхъ начальствъ и тайно привезли ихъ опять въ Екатеринбургъ. Но какъ нельзя было имъ держать у себя этихъ бѣглецовъ безъ дозволенія гражданскаго правительства, то они подали управляющему Министерствомъ Внутр. Дѣлъ просьбу, въ которой ходатайствовали объ оставленіи вышеозначенныхъ поповъ при екатеринбургскихъ часовняхъ, на основаніи правилъ 26-го марта 1822 года. При этомъ старшины ставили въ примѣръ попа Куракинскаго, также нѣкогда отобраннаго у нихъ Пензенскимъ епархіальнымъ начальствомъ, но въ 1825 году возвращеннаго въ Екатеринбургъ будто бы по Высочайшему повелѣнію.

Управляющій Министерствомъ Вн. Дѣлъ признавалъ справедливымъ, что на основаніи правилъ 26-го марта 1822 г. такіе священники, которые хотя разъ сдѣлали поползновеніе къ уклоненію отъ православной церкви побѣгомъ своимъ къ раскольникамъ, оставляются у нихъ, какъ такіе люди, которыми не дорожатъ. Однакожь, не считая себя въ правѣ приступать къ какому-нибудь съ своей стороны распоряженію, потому что попы, о которыхъ ходатайствовали раскольники, состояли еще въ зависимости отъ епархіальныхъ архіереевъ, — онъ просилъ мнѣнія объ этомъ предметѣ у оберъ-прокурора Св. Синода.

Князь Мещерскій¹⁾ отозвался, что хотя Высочайше утвержденными правилами 26-го марта 1822 года, дозволено оста-

самовольно будто бы на сооруженіе въ Екатеринбургѣ церкви, но въ томъ не далъ отчета, и 2) за пристанодержательство бѣглаго попа Аристарха Шабурова.

¹⁾ Тогдашній оберъ-прокуроръ Св. Синода.

ваться у раскольниковъ бѣглымъ священникамъ, но не сдѣлавшимъ до своего побѣга никакого уголовного преступленія; однакожь это положеніе относится до тѣхъ только лицъ, которыя уже находятся у раскольниковъ, а не до тѣхъ, коиъ раскольники просятъ отпустить къ нимъ изъ вѣдомства епархіальнаго по возвращеніи въ него. «Доселѣ не было еще примѣровъ, присовокупляя оныя, чтобы изъ нѣдръ церкви нашей кому-либо позволяемо было уклоняться въ расколъ, а слѣдовательно нельзя, по моему мнѣнію, дозволить и вышеписаннымъ священникамъ удалиться къ раскольниковъ». — «Что же касается до бѣжавшаго изъ Пензенской епархіи въ Екатеринбургъ священника Куракинскаго (говоритъ также оберъ-прокуроръ), которому, по объясненію повѣреннаго екатеринбургскихъ старообрядцевъ Якимъ Рязанова, будто бы Высочайше дозволено было возвратиться въ Екатеринбургъ, то по справкѣ съ дѣлами отдѣленія Духовныхъ Дѣлъ напротивъ того видно, что на просьбу о томъ означеннаго священника Высочайшаго соизволенія не послѣдовало, а повелѣно было объявить ему, чтобы оныя болѣе не беспокоили Государя Императора подобными просьбами».

На основаніи такого отзыва со стороны синодальнаго оберъ-прокурора, управлявшій Министерствомъ Вн. Дѣлъ предписалъ Пермскому гражданскому губернатору немедленно распорядиться о высылкѣ Максимова, Алексѣева и Андреева по требованіямъ епархіальныхъ начальствъ.

Но раскольники не дремали. При ихъ содѣйствіи, Максимовъ и Алексѣевъ успѣли заблаговременно скрыться, несмотря на то, что находились на порукахъ у екатеринбургскихъ старшинъ, и послѣ нигдѣ уже не отысканы; только третій попъ, Андреевъ, пойманъ былъ, въ слѣдующемъ 1827 году, въ Ишимскомъ округѣ Тобольской губерніи, и отправленъ въ Тобольскую Консисторію.

Послѣ этого екатеринбургскіе старшины подали жалобу на Высочайшее имя о невозвращеніи имъ поповъ: Андреева, Алексѣева и Максимова (изъ которыхъ послѣдніе двое, какъ мы выше замѣтили, были ими же скрыты).

При рассмотрѣніи этой жалобы, Государь Императоръ изволилъ принять къ своему соображенію:

1) Что уже единый побѣгъ священника отъ церкви есть, по правиламъ святыхъ соборовъ, важное преступленіе, кромѣ другого, къ тому его ведшаго.

2) Что сами екатеринбургскіе старообрядцы просили прежде сего¹⁾ снабдить ихъ священниками отъ епархіальнаго начальства.

3) Что подобное священство дозволено по Высочайше утвержденному, 28-го октября 1800 года, мнѣнію митрополита Платона и единственному, на сей предметъ существующему, постановленію.

И потому Высочайше повелѣтъ соизволилъ (въ августѣ 1827 года): удовлетворить помянутой первой просьбѣ, въ 1821 году екатеринбургскими старообрядцами принесенной, т.-е. дозволить имъ имѣть священниковъ отъ епархіальнаго вѣдомства, объявивъ имъ въ то же время, что иныхъ священниковъ имъ имѣть не дозволяется.

Но и послѣ этого раскольники своими «объясненіями» и просьбами о томъ предметѣ не переставали утруждать правительство, пока наконецъ (въ декабрѣ 1827 г.) Высочайшимъ повелѣніемъ было рѣшительно запрещено возвращать имъ этихъ трехъ поповъ.

Въ 1830 году, раскольники заводовъ купца Кнауфа, принадлежавшіе къ екатеринбургскому обществу, въ числѣ 2,118 душъ мужскаго и 2,438 женскаго пола, чрезъ повѣренныхъ своихъ: Ситникова, Звѣрева и Утятникова, подали на Высочайшее Имя прошеніе о назначеніи имъ священника отъ епархіальнаго начальства, по ихъ желанію и выбору, на томъ самомъ основаніи, на какомъ просили екатеринбургскіе старшины въ 1821 году (см. выше), т.-е. «чтобы епархіальные архіереи, по увольненіи священниковъ, никакого вліянія на нихъ и завѣдыванія ими уже не имѣли, а судили бы ихъ только

¹⁾ См. выше просьбу Якова Рязанова управлявшему М. В. Д. графу Кочубею, отъ 30-го сентября 1821 года.

за худое и сану ихъ несоотвѣтственное поведеніе, когда донесутъ о томъ старшины старообрядческаго общества».

Государь Императоръ, по разсмотрѣніи этой всеподданнѣйшей просьбы, Высочайше повелѣть соизволилъ (въ апрѣлѣ 1831 года): «Объявить екатеринбургскимъ старообрядцамъ, что означенная просьба не можетъ быть удовлетворена; ибо они желаютъ, чтобы избранный ими священникъ, не бывъ подъ вліяніемъ архіерея, а состоя въ зависимости ихъ старшинъ, священнодѣйствовалъ бы по ихъ произволу, что противно мнѣнію митрополита Платона, въ 1800 году Высочайше утвержденному.

Рязановъ и Казанцевъ навлекаютъ на себя неудовольствіе раскольничьяго общества и отказываются отъ званія старшинъ. — Екатеринбургскіе раскольники составляютъ приговоръ не принимать къ себѣ священниковъ отъ епархіальнаго начальства (*Дѣла: 1828 г. №№ III и 131; 1830 г. № 63. Выпис. №№ 193, 200 и 263).*

Такое неуспѣшное ходатайство Рязанова и Казанцева по раскольничьимъ дѣламъ заставило этихъ старшинъ собрать на совѣтъ въ Екатеринбургъ всѣхъ главнѣйшихъ раскольниковъ, принадлежавшихъ къ ихъ обществу. Въ дѣлѣ 1828 г. № 111, на листахъ: 10, 13 и 14, находятся два собственноручныя письма отъ 19-го августа 1828 года одно шадринскому раскольнику Юкляевскому, а другое на имя пяти челябинскихъ раскольниковъ: Ёвзина съ товарищи, и еще копія (безъ подписи, въ видѣ циркуляра) съ письма къ первому изъ нихъ, т.-е. къ Юкляевскому, отъ 17-го іюля. Въ этой копіи излагается неудачное ходатайство старшинъ о 3-хъ раскольничьихъ полахъ, и всѣ старшины, вмѣстѣ съ главнѣйшими раскольниками екатеринбургскаго общества, приглашались въ Екатеринбургъ къ 5-му, или 15-му сентября, для совѣщанія объ устройствѣ ихъ духовныхъ дѣлъ: «и какъ ходъ ихъ (этихъ дѣлъ, — сказано въ циркулярѣ) улучшить здѣсь будетъ не можно, то, по важности стечшихся обстоятельствъ, потребно ѣхать въ Петербургъ, для чего во-первыхъ нужно найти чело-

вѣка достойнаго, и во-вторыхъ нужно сдѣлать столь же достойное пожертвованіе; а если нельзя будетъ найти ни того, ни другого, то всякое здѣшнее наше предпріятіе будетъ тщетно».

Въ дѣлѣ нѣтъ свѣдѣній о томъ, состоялось ли это совѣщаніе; извѣстно только, что въ слѣдующемъ 1829 году Рязановъ самъ ѣздилъ въ Петербургъ, но, возвратившись оттуда безъ всякаго успѣха, сложилъ съ себя званіе раскольниковскаго старшины. Примѣру его послѣдовалъ и Казанцевъ ¹⁾.

Между тѣмъ, въ январѣ 1829 года, екатеринбургскими раскольниками, прихожанами Никольской и Успенской часовень, составленъ былъ и ходилъ по рукамъ въ Екатеринбургскомъ и Шадринскомъ уѣздахъ — приговоръ, написанный довольно темно и безграмотно. Въ немъ раскольники оуждали поступокъ Рязанова и Казанцева, которые, въ просьбѣ своей, 30-го сентября 1821 года, соглашались, отъ имени всего общества, принимать къ себѣ священниковъ отъ епархіальныхъ архіереевъ, тогда какъ общество никогда ихъ на то не уполномочивало. Затѣмъ они положили твердо оставаться при своихъ бѣглыхъ понахъ, и оправдывали это намѣреніе свое Кормчей книгой и 15 правиломъ второперваго вселенскаго, въ Константинополѣ, собора, гдѣ сказано, что священники могутъ быть принимаемы ²⁾, если они тайно отступаютъ отъ епископа, принявшаго отъ вышнихъ властей какую-либо ересь.

Пермскій гражданскій губернаторъ Тюфяевъ, считая этотъ приговоръ противозаконнымъ и возмутительнымъ, и препровождая съ него копію (см. дѣло 1830 г. № 63), испрашивалъ у министра Вн. Дѣлъ разрѣшенія о дальнѣйшемъ производствѣ сего дѣла.

¹⁾ Казанцевъ и Рязановъ хотѣли сперва, чтобы само правитель-ство, гласнымъ образомъ, уволило ихъ отъ званія старшинъ. Для этого они подавали прошенія, — первый на Высочайшее имя, отъ 29-го апрѣля, а второй Пермскому гражданскому губернатору, отъ 25-го мая 1829 г. Но такъ какъ званіе старшинъ присвоено было ими частнымъ образомъ, безъ вѣдома и утвержденія начальства, то просьбы ихъ и оставлены безъ всякаго вниманія.

²⁾ Только не раскольниковыми старшинами, а епископами.

Министръ Вн. Дѣлъ Закревскій предложилъ Пермскому гр. губернатору оставить это дѣло безъ всякаго вниманія; потому что означенный приговоръ, кромѣ обыкновеннаго невѣжества старообрядцевъ и закоснѣлости ихъ въ заблужденіяхъ секты, не заключаетъ въ себѣ ничего возмутительнаго и не можетъ быть достаточною причиною къ розыскамъ и преслѣдованію старообрядцевъ, которымъ предоставлена свобода въ отправленіи богослуженія по ихъ обрядамъ.

Просьба екатеринбургскихъ руководителей раскола объ устроеніи духовныхъ дѣлъ ихъ. — Поясненіе и опроверженіе просьбы этой правительствомъ (Дѣло 1838 г. № 1. Выпис. № 728).

Съ тѣхъ поръ, какъ Рязановъ и Оома Казанцевъ сложили съ себя званіе раскольниковыхъ старшинъ, это званіе въ Екатеринбургѣ, повидимому, уничтожилось. Однакожь, Рязановъ (Казанцевъ вскорѣ умеръ) и послѣ того, въ продолженіе 9-ти лѣтъ, не переставалъ быть руководителемъ раскола и ходатаемъ по духовнымъ дѣламъ своихъ односектантовъ (См. дѣло 1831 г. № 17. Вып. № 299). Достойнымъ сотрудникомъ его сдѣлался потомъ крестьянинъ Егоръ Катаевъ (или Китаевъ), управлявшій Верхъ-Исетскимъ Яковлевыхъ заводомъ,—раскольникъ хитрый, тайно противодѣйствовавшій учрежденной (1828 года) въ Пермской губерніи миссіи. Чтобы по возможности воспрепятствовать миссіонерамъ въ дѣлѣ обращеніи ими раскольниковъ и не допускать сихъ послѣднихъ, за недостаткомъ бѣглыхъ поповъ, обращаться съ требамъ своими къ православнымъ священникамъ, онъ съ своими единомышленниками: Зотовымъ, Полузадковымъ и другими, разглашалъ между раскольниками, что скоро вызваны будутъ къ нимъ попы изъ Иргизскихъ монастырей, а иногда и въ самомъ дѣлѣ приводилъ ихъ тайно оттуда (См. дѣло 1828 г. № 111. Вып. № 193).

При упорной рѣшимости раскольниковъ не заимствоваться священниками отъ духовнаго начальства, мысль упрочить независимое существованіе поповщинской секты не покидала главныхъ раскольниковыхъ руководителей, которые, несмотря на

прежніе неудачные въ этомъ опыты, все еще надѣялись и искали случая осуществить эту мысль.

Въ 1837 году главный начальникъ горныхъ заводовъ хребта Уральскаго, ген.-лейтенантъ Глинка, обозрѣвая ввѣренные управленію его заводы, съ удивленіемъ видѣлъ, что большая часть населенія ихъ, состоявшая изъ старообрядцевъ, оставалась безъ священниковъ и около 10 лѣтъ вовсе безъ совершенія духовныхъ требъ. Пораженный такимъ положеніемъ этихъ людей, онъ вездѣ по заводамъ собиралъ раскольниковъ ихъ старшинъ и старался склонить ихъ къ принятію единовѣрія; но повсемѣстно слышалъ отъ раскольниковъ одни отзывы, что они глядятъ на главное купечество города Екатеринбурга, какъ на людей, имѣющихъ вліяніе на нихъ своимъ умомъ, богатствомъ и ревностнымъ участіемъ, нѣкогда, въ дѣлахъ старообрядческихъ.

Тогда ген.-лейтенантъ Глинка съ тѣми же предложеніями обратился къ главнымъ екатеринбургскимъ раскольникамъ; но съ перваго раза встрѣтилъ въ нихъ сильное нерасположеніе къ мѣстному духовенству, которое, по ихъ словамъ, ожесточаетъ старообрядцевъ своими противъ нихъ мѣрами, несоотвѣтствующими христіанской кротости.

Впослѣдствіи, однакоже, главнѣйшіе изъ раскольниковъ, въ числѣ 6-ти человѣкъ, и потомъ присоединившіеся къ нимъ еще 12 человѣкъ, подали ген.-лейтенанту Глинкѣ прошеніе, въ которомъ изъяснили, что они не могутъ согласиться на принятіе правилъ, установленныхъ для единовѣрческихъ церквей, но готовы имѣть священниковъ отъ епархіальнаго начальства на слѣдующемъ основаніи:

1) Для богослуженія и исправленія христіанскихъ требъ по тѣмъ древнимъ уставамъ и обрядамъ, которые изложены въ старопечатныхъ книгахъ, изданныхъ до лѣтъ патріарха Никона, принимать гласно священниковъ и дьяконовъ изъ всѣхъ російскихъ епархій, гдѣ таковыхъ сами старообрядцы найдутъ и гдѣ тѣ священники и дьяконы, по собственному расположенію, поступить къ нимъ пожелаютъ.

2) О таковыхъ желающихъ поступить къ старообрядцамъ

священникахъ и дьяконахъ предоставить имъ, старообрядцамъ, или ихъ старшинамъ, обращаться предварительно съ просьбами къ главному начальнику горныхъ заводовъ хребта Уральскаго, который относился бы о томъ къ тѣмъ епархіальнымъ начальствамъ, вѣдомству коихъ таковыя священники и дьяконы принадлежать, и сіи духовныя начальства исключали бы ихъ изъ своихъ вѣдомствъ, если священникъ или дьяконъ не содѣлали какого-либо преступленія и за то ни подѣ слѣдствіемъ, ни подѣ судомъ не состоятъ, такъ какъ сіи причины могли бы препятствовать переходу ихъ къ старообрядцамъ, и въ то же время увѣдомляли бы о томъ главнаго начальника горныхъ заводовъ, а сей послѣдній разрѣшалъ бы старообрядцевъ на принятіе и содержаніе таковыхъ гласнымъ образомъ, чѣмъ и исполнилась бы воля Государя Императора о недопущеніи къ старообрядцамъ произвольно отлучающагося священства.

3) Симъ священникамъ поставитъ въ непремѣнную обязанность, въ видѣ общаго гражданскаго порядка, доставлять ежегодно главному начальнику горныхъ заводовъ метрическія вѣдомости о рожденныхъ, сочетавшихся бракомъ и умершихъ.

4) Симъ священникамъ и дьяконамъ состоятъ въ ближайшемъ завѣдываніи главнаго начальника горныхъ заводовъ.

5) Еслибъ и духовное начальство также сочло нужнымъ имѣть въ виду, какъ поступающихъ къ старообрядцамъ священниковъ и выбывающихъ отъ нихъ по различнымъ случаямъ, такъ и метрическую ихъ отчетность: то о семъ можетъ оно получать свѣдѣнія отъ главнаго начальника горныхъ заводовъ.

6) И если бы священникъ или дьяконъ, по какимъ-либо дѣйствіямъ или поступкамъ, противнымъ совѣсти старообрядцевъ, оказался имъ не нужнымъ, то предоставить имъ на волю отъ таковаго отказаться, на мѣсто же его, по тѣмъ же правиламъ, имѣть другаго.

7) Какъ главный начальникъ Горныхъ заводовъ есть первенствующее лицо всей горнозаводской Уральской области, въ коей во множествѣ обитаютъ старообрядцы, то они желали

бы имѣть его покровителемъ себѣ въ дѣлахъ ихъ, на томъ точно основаніи, на какомъ завѣдываютъ оными нынѣ гражданскіе губернаторы.

Представивъ такой отзывъ екатеринбургскихъ старообрядцевъ главноуправлявшему корпусомъ горныхъ инженеровъ генералу отъ инфантеріи графу Канкрину, ген.-лейтенантъ Глинка испрашивалъ ходатайства къ удовлетворенію просьбы сихъ раскольниковъ, и присовокуплялъ къ тому съ своей стороны:

1) Что и въ нынѣшнемъ положеніи главный начальникъ заводовъ составляетъ болѣе чѣмъ посредствующее лицо между старообрядцами и духовною властію и долженъ непрерывно согласовать требованія тѣхъ и другихъ, часто совершенно неумѣстныя.

2) Что посредство свое, согласно прошенію старообрядцевъ, онъ ограничить только тѣмъ, что будетъ передавать поступающія къ нему бумаги по духовной части и къ нему не относящіяся, по ходу гражданского управленія, къ Пермскому архіепископу для разрѣшенія и для свѣдѣнія, или куда онъ будутъ слѣдовать.

3) Что сія мѣра будетъ, по его мнѣнію, только временная, и что старообрядцы мало-помалу привыкнуть къ главному духовенству.

4) Что на правилахъ, изложенныхъ въ прошеніи, согласятся принять священниковъ не одни жители Екате́ринбурга, но и значительная часть старообрядцевъ на заводахъ.

5) Что положеніе большого народонаселенія, которое остается какъ бы отчужденнымъ отъ церкви, не имѣя духовенства для совершенія ея таинствъ, истинно бѣдственно.

6) Что самое управленіе частными заводами чрезвычайно терпитъ отъ этого разновѣрія, такъ какъ почти во всѣхъ частныхъ заводахъ управляющими старообрядцы, которые подбираютъ и приказчиковъ своихъ единомышленниковъ. Хотя и наблюдается, чтобы должности управляющихъ замѣщались единовѣрцами, или изъ людей православной церкви; однакожъ нерѣдко встрѣчается, что въ цѣломъ заводѣ нѣтъ ни одного не старообрядца, а въ другихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ

Верхисетскомъ заводѣ, трудно, если не невозможно, найти чело-
вѣка равныхъ достоинствъ съ тѣмъ управляющимъ, который
тамъ нынѣ, хотя онъ и старообрядецъ. Мастеровые же право-
славнаго исповѣданія, и особенно единовѣрцы, не перестаютъ
приносить жалобы на старообрядческихъ приказчиковъ и управ-
ляющихъ въ разныхъ несправедливостяхъ, порожденныхъ разно-
вѣріемъ и взаимною нетерпимостію.

Въ то же время (въ 1837 г.), Екатеринбургскимъ еписко-
помъ Евлампіемъ поручено было миссіонеру, протоіерею Сергію
Дьяконову, собрать и доставить слѣдующія свѣдѣнія, относи-
тельно той же просьбы, поданной екатеринбургскими расколь-
никами главному начальнику горныхъ заводовъ: 1) кто именно
изъ екатеринбургскихъ гражданъ подписался въ просьбѣ? 2)
кто особенно держитъ противную сторону подписавшихся? и
3) какъ тѣ и другіе судятъ о семъ дѣлѣ, особенно же непод-
писавшіеся и единовѣрцы?

Въ отвѣтъ на это миссіонеръ Дьяконовъ донесъ отъ 2-го
декабря (1837 г.):

1) Къ прошенію подписались сперва слѣдующія лица: купцы—
1-й гильдіи *Якимъ Рязановъ*, 2-й гильдіи *Владиміръ Казанцевъ*,
Иванъ Харитоновъ; управляющіе заводами: корнета Яковлева
Иванъ Помузадовъ, наслѣдницъ купца Расторгуева *Титъ Зо-
товъ* и бывший управляющій заводами корнета Яковлева *Егоръ
Китаевъ* (или Катаевъ). Въ послѣдствіи, къ нимъ присоеди-
нились купцы: *Якимъ Харитоновъ*, *Дмитрій Чирьевъ*, *Кон-
стантинъ Якушовъ*, *Иванъ Егоровъ*, *Константинъ Маринъ*,
Василій Набитовъ, *Андрей Заверткинъ*, *Гордый Сухаревъ*,
Иванъ и *Василій Пшеничниковъ* и *Иона Пономаревъ*.

2) Противную имъ сторону держатъ купцы: *Алексѣй, Діо-
мидъ* и *Степанъ Баландины*, *Михей Романовъ*, *Іоанникій Ря-
зановъ*, *Василій Блохинъ*, *Максимъ Коробковъ* и другіе.

3) Сужденія о семъ дѣлѣ у подписавшихся, не подписав-
шихся и единовѣрцевъ различны. Такъ какъ главное условіе,
на основаніи котораго подписавшіеся соглашаются принять
священство, состоитъ въ томъ, чтобы имъ дозволено было из-
бирать священниковъ не изъ Пермской епархіи, а изъ другихъ

мѣсть, гдѣ они найдутъ, и чтобы избранный священникъ отчетовался въ дѣйствіяхъ своихъ мѣстному епархіальному начальству не непосредственно, а чрезъ главнаго начальника заводовъ Уральскаго хребта: то болѣе хитрые изъ подписавшихся, напр. Якимъ Рязановъ и Егоръ Китаевъ, получивши подъ симъ условіемъ дозволеніе имѣть поповъ, думаютъ такимъ образомъ удержать ту же независимость поповъ своихъ отъ епархіальнаго начальства, какую имѣли и имѣютъ бѣглецы попы ихъ. Но болѣе простые изъ нихъ, напр. Иванъ Полузадовъ, смотря на замыслы своихъ единомышленниковъ съ той стороны, съ какой должно смотрѣть на оныя правительство, сами сознаются въ невозможности имѣть успѣхъ въ своихъ предпріятіяхъ. Прочіе же раскольники, держащіеся противной стороны, не соглашаются съ мыслию подписавшихся, потому что въ посредственной зависимости священника отъ епархіальнаго начальства болѣе находятъ сходства съ правилами единовѣрія, на принятіе коего они несогласны, нежели съ прежнимъ положеніемъ бѣглыхъ поповъ, не имѣвшихъ никакой зависимости отъ духовной власти.

Единовѣрцы же, съ одной стороны представляя возможнымъ то, что желаніе просителей, по ходатайству главнаго начальника горныхъ заводовъ, будетъ уважено, полагаютъ прямымъ отсюда слѣдствіемъ совершенное прекращеніе успѣховъ въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ къ православной или единовѣрческой церкви во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ екатеринбургскіе раскольники имѣютъ сильное вліяніе на поддержаніе раскола. Съ другой же стороны, предвидя всю наготу облеченной въ льстивыя выраженія раскольнической мысли предъ чистымъ взоромъ мудраго правительства, предполагаютъ такіа послѣдствія: а) Правительство удостовѣрится въ сильномъ упорствѣ екатеринбургскихъ раскольниковъ, которые, несмотря ни на какія убѣжденія, не перестаютъ повторять требованія свои, противныя общему порядку. б) Правительство увидитъ, что главные поддержатели раскола дѣйствительно суть тѣ люди, на коихъ всегда указывала миссія, т.-е. екатеринбургскіе купцы богачи, каковъ напр. Якимъ Рязановъ, и управ-

ляющіе въ частныхъ заводахъ, какъ то: Титъ Зотовъ, Иванъ Полузадовъ, Егоръ Китаевъ, которые справедливость доносовъ миссіонерскихъ подтвердили нынѣ собственноручнымъ подписомъ. в) Вслѣдствіе сего правительство, различивъ въ прошеніи раскольниковъ согласное съ порядкомъ отъ того, что противно порядку, можетъ сдѣлать рѣшительное положеніе къ совершенному уничтоженію раскольниковскаго безпорядка и употребить строгія мѣры къ обузданію главныхъ противниковъ общественнаго порядка, на коихъ кроткія мѣры не дѣйствуютъ. г) А потому, принятіе раскольнической просьбы хотя въ началѣ своемъ сопряжено со вредомъ для дѣла миссіи, однако сей кратковременный вредъ можетъ вознаградиться благоприятными послѣдствіями.

По доведеніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество изволилъ принять во вниманіе слѣдующія разсужденія¹⁾:

1) Раскольники, при семъ новомъ предположеніи, не пріемлютъ наименованія единовѣрцевъ. Изъ сего ясно видно ихъ намѣреніе держаться попрежнему въ видѣ общества, отдѣльнаго отъ церкви, слѣдственно, попрежнему враждовать противъ церкви и по возможности отторгать отъ нея православныхъ. Если въ семъ успѣвали они силою богатства и общественныхъ связей донинѣ, когда непризнаніе ихъ священниковъ правительствомъ болѣе или менѣе затрудняетъ ихъ и унижаетъ, то, безъ сомнѣнія, должно опасаться умноженія совращеній, когда ихъ священство получить видъ законности предъ гражданскою властію.

2) Шестъ екатеринбургскихъ расколководителей, — ибо первоначальныхъ подписчиковъ письма только шесть, а 12 подписались послѣ, — по какому-то случаю просятъ себѣ права выбирать священниковъ изъ всѣхъ російскихъ епархій: право весьма обширное и безпримѣрное! Удивительна отважность, съ которою назначаютъ себѣ права шесть расколководителей.

¹⁾ Эти разсужденія положено было сохранять въ совершенной тайнѣ, такъ, чтобы они извѣстны были только графу Канкрину и ген.-лейт. Глинкѣ.

3) Когда раскольники выберутъ для себя священника и дьякона, то, по ихъ требованію, гражданскій начальникъ долженъ отнестись къ епархіальному архіерею о томъ только, чтобы онъ доставилъ свѣдѣніе о ненахожденіи выбраннаго подъ судомъ и чтобы исключилъ его изъ своего вѣдомства. Если такимъ образомъ раскольники будутъ брать у архіерея, кого хотятъ, не заботясь о томъ, согласенъ ли онъ уволить, то это опять будетъ право безпримѣрное и съ благоустройствомъ управленія несомвѣстное. Для разстройства дисциплины въ какомъ бы то ни было управленіи трудно выдумать средство столь дѣйствительное, какъ то, чтобы открыть дорогу подчиненнымъ уходить изъ подъ власти своего начальника, даже не просясь у него, и переходить туда, гдѣ выгоднѣе, гдѣ больше воли, а меньше надзора и отчета. Сіе средство употребляютъ уже раскольники противъ дисциплины церковной, принимая бѣглыхъ поповъ; а теперь домогаются даже узаконить сіе средство.

4) Если предположить, что предлагаемыя раскольниками правила будутъ въ дѣйствиіи, и что раскольники, на основаніи оныхъ, возьмутъ у епископа священника, чрезъ извѣстное начальство, въ извѣстное мѣсто: по правиламъ церковнымъ епископъ не долженъ остаться бездѣйственнымъ зрителемъ сего случая. По 15-му правилу апостольскому и по 3-му Антиохійскаго собора, удалившагося изъ-подъ власти своего епископа священника епископъ долженъ требовать обратно, а въ случаѣ невозвращенія объявить лишеннымъ всякаго священническаго служенія и самаго сана. Если епископъ сего не исполнить, то поступитъ противно правиламъ церковнымъ; а если исполнить, то гражданское начальство будетъ въ противорѣчій съ духовнымъ, признавая дѣйствительнымъ священникомъ и покровительствуя у раскольниковъ того, котораго духовное начальство почитаетъ лишеннымъ сана.

5) Зависимость священниковъ у раскольниковъ отъ самихъ раскольниковъ и отъ свѣтскаго начальства и независимость отъ духовнаго есть несообразность, за которою по необходимости должны слѣдовать другія несообразности. Кто, напри-

мѣрь, будетъ смотрѣть, чтобы священники сіи не вѣнчали браковъ въ малолѣтствѣ, въ родствѣ, отъ живыхъ женъ или мужей, чтобы не хоронили убитыхъ безъ доведенія до свѣдѣнія полиціи? Горный начальникъ лично сего дѣлать не можетъ: итакъ, опредѣлить ли свѣтскій начальникъ благочинныхъ надъ раскольническими священниками? учредить ли раскольническія духовныя правленія? Такъ, или иначе, но дѣло пойдетъ къ тому, что у раскольниковъ будетъ образоваться свое особаго рода смѣшанное съ свѣтскимъ духовное управленіе; и раскольники, которые теперь суть только толпа, мало-помалу организоваться будутъ въ отдѣльное, съ особыми формами, общество, чего они и домогаются, и что не только навсегда отдѣлитъ ихъ отъ церкви, но будетъ неблагопріятно и другого рода единству, потому что они стремятся къ формамъ демократическимъ.

6) Требованіе раскольниками права отсылать отъ себя священника или дьякона, если онъ по какимъ-нибудь дѣйствіямъ окажется имъ ненужнымъ, есть не что иное, какъ требованіе полномочія на самоуправство. Священникъ, подчиненный духовному начальству, за неправильныя дѣйствія судится, и если не доволенъ мѣстнымъ судомъ, можетъ перенести дѣло къ высшему начальству; раскольники же хотятъ имѣть право отрѣзать священника безъ суда, или сами судить его, и притомъ безъ апелляціи. Первое преступленіе, за которое симъ образомъ постраждетъ священникъ, безъ сомнѣнія, будетъ то, когда онъ покажетъ расположеніе къ сближенію съ православіемъ, или откажется отъ такъ называемой у раскольниковъ *исправы*, т.-е. отъ обряда принятія въ общество раскольниковъ, соединеннаго съ проклятіями на православную церковь.

7) Исправа эта должна быть принята здѣсь въ соображеніе. Если переходящій къ раскольникамъ священникъ откажется отъ нея, то не будетъ принятъ ими; а если допустить сдѣлать оную надъ собою, то сдѣлается отступникомъ отъ церкви. Благочестивое правительство, безъ сомнѣнія, не расположено узаконить распоряженіе, которое прямо вело бы священника

къ отступничеству отъ церкви. Можетъ быть думаютъ, что раскольники, вѣроятно, согласятся не дѣлать исправы. Но если бы они расположены были согласиться не дѣлать исправы, или, что тоже, не осуждать православную церковь подъ именемъ еретиковъ Никоніанъ, то не было бы имъ причины не принять наименованія единовѣрцевъ; а они сего не хотятъ. Довольно не соглашаются они называться единовѣрцами, дотолѣ даже обѣщаніе не дѣлать исправы, если бы они сдѣлали оное на словахъ, будетъ значить только намѣреніе сдѣлать оную тайно, за чѣмъ усмотрѣть начальству не можно. Слѣдственно, просимое раскольниками распоряженіе прямо вело бы священниковъ къ искушенію поступить противъ священнической совѣсти. Можетъ ли на такомъ началѣ основаться какое-нибудь благо, или польза?

8) Если дозволено будетъ раскольникамъ взятаго ими священника, по чему либо имъ неугоднаго, отсылать отъ себя, то что должно будетъ дѣлать съ нимъ послѣ сего? Лишить его сана безъ духовнаго суда было бы противно общему законному порядку. Производить о немъ изслѣдованіе и судъ духовному начальству было бы не удобно, потому что поступки, подлежащія суду, сдѣланы имъ у раскольниковъ, а раскольники не хотятъ допускать до себя никакого слова и дѣйствія духовнаго начальства. Что же дѣлать? Если просто возвратить его въ православную епархію, сіе было бы для епархіи и затруднительно, и вредно, и неблаговидно; ибо сіе значило бы дать волю раскольникамъ брать изъ епархіи, что имъ нравится, а негодное для нихъ бросать обратно въ епархію, какъ въ мѣсто беззащитное и не уважаемое.

9) Если предлагаемыя нынѣ раскольниками правила о священникахъ сравнить съ извѣстными секретными правилами 1822 года, то окажется, что они требуютъ не только того же, но и гораздо большаго. Ибо прежде, отступающихъ отъ церкви въ расколъ брали они украдкою, а правительство какъ бы не примѣчало сего; а теперь они хотятъ тѣхъ же священниковъ брать открыто и формально, и сему незаконію священниковъ дать видъ законности. Прежде, по видамъ нужды,

терпимы были у них только священники, — теперь они просить и дьяконовъ.

10) Прискорбно видѣть, какъ дерзновенно рассчитываютъ раскольники на непроницаемость начальства. Они знаютъ, что цѣль правительства есть сближать ихъ съ православною іерархіею. Они сего не хотятъ; но надобно же сдѣлать видъ, будто они не совсѣмъ противъ сего. Для сего вставили они въ свои правила неискреннюю статью, что свѣтскій начальникъ можетъ дать духовному начальству свѣдѣніе о раскольническихъ метрикахъ и о священникахъ, къ нимъ поступающихъ и отъ нихъ выбывающихъ, и думаютъ, что обмануть симъ призракомъ сближенія; тогда, какъ они не уступаютъ духовному начальству ни суда, ни надзора надъ ихъ священниками, ни даже права призвать и спросить ихъ священника, о чемъ можетъ быть нужно по дѣламъ ¹⁾).

Его Величество, разсмотрѣвъ сіе дѣло во всѣхъ его отношеніяхъ, изволилъ находить, что ген.-лейтенантъ Глинка, имѣя Высочайшее повелѣніе, чтобъ раскольникамъ не иначе дозволить получать священниковъ, какъ на правилахъ единовѣрческихъ, принялъ отзывъ главныхъ вожатыхъ раскольниковъ совершенно противный памѣреніямъ правительства, и конечно сіе сдѣлалъ по недоразумѣнію, не обозрѣвъ предмета со всѣхъ сторонъ. А раскольники, начиная даже съ 1821 года, не перестаютъ повторять свои противозаконныя просьбы, стремящіяся къ одной цѣли своеволія, и несмотря на то, что всѣ таковыя просьбы оставляются безъ уваженія, продолжаютъ упорствовать и разными оборотами домогаются сдѣлать изъ себя отдѣльное общество внѣ существующаго въ государствѣ порядка.

Вслѣдствіе сего Его Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ министру Внутреннихъ дѣлъ Блудову (въ мартѣ 1838 года): изложенное выше разсужденіе по предмету просьбы

¹⁾ Всѣ эти „разсужденія“, или соображенія взяты буквально изъ мѣня по сему дѣлу, представленнаго митрополитомъ Филаретомъ (Мнѣніе это напечатано въ „Собраніи“, издаваемомъ отъ св. Синода).

екатеринбургскихъ раскольниковъ сообщить чрезъ графа Канкрина главному начальнику горныхъ заводовъ хребта Уральскаго, дабы онъ могъ видѣть всѣ извороты раскольниковъ, и сообразно съ симъ сдѣлалъ бы лично просителямъ внушеніе, что просьба ихъ, какъ неоднократно отвергнутая, не можетъ быть и нынѣ удовлетворена, но что отъ нихъ самихъ зависить войти въ общій порядокъ, для всѣхъ вѣрноподанныхъ учрежденный, какъ то уже и сдѣлали болѣе 50,000 душъ ихъ собратій испрошеніемъ для себя священства на' правилахъ единовѣрческихъ. Ибо вся разница въ отпращиваніи ихъ Богослуженія съ единовѣрцами состоитъ въ томъ, что у сихъ послѣднихъ совершаютъ оное правильные священники, а у раскольниковъ — бѣглые попы, по тѣмъ же старопечатнымъ книгамъ; и потому, у единовѣрцевъ оное дѣлается въ учрежденномъ порядкѣ, а у раскольниковъ — незаконно, и единственно допускается изъ снисхожденія къ заблужденіямъ простолюдиновъ. Затѣмъ, обязать просителей подписками, чтобы они впредь не осмѣливались утруждать начальство подобными ухищренными просьбами.

Мѣры Правительства къ ослабленію раскола въ Пермской губерніи.

Такой рѣшительный отказъ и внушенія, сдѣланныя, по Высочайшей волѣ, ген.-лейтенантомъ Глинкой, не могли, конечно, не произвести болѣе или менѣе сильнаго впечатлѣнія на главнѣйшихъ екатеринбургскихъ раскольниковъ, не могли не убѣдить ихъ наконецъ, что правительство, проникнувъ всѣ ихъ замыслы, рѣшилось не дѣлать имъ больше ни послабленій, ни уступокъ.

Сверхъ того, для ослабленія раскола въ Пермской губерніи, приняты были со стороны правительства еще слѣдующія мѣры¹⁾:

1) Въ юлѣ 1837 г. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть министру Вн. Дѣлъ сообщать министру

¹⁾ Дѣло 1837 г. № 104. Вып. № 1126.

Братское Слово. № 20.

Финансовъ, главноуправляющему горными заводами и Пермскому гражд. губернатору къ непремѣнному наблюденію:

а) Внушить владѣльцамъ горныхъ заводовъ, не стѣсняя владѣльческихъ правъ, назначать въ начальническія должности по заводамъ людей преимущественно православнаго исповѣданія, или единовѣрцевъ, а не изъ раскольниковъ, и также учреждать училища, подобныя тѣмъ, какія существуютъ у графа Строгонова и бр. Демидовыхъ.

б) Строго смотрѣть за дѣйствіями старшинъ раскольниковъ и обходиться съ ними съ должною осторожностію, дабы не подать имъ повода выказывать себя предъ простолудинами за людей, пользующихся особымъ вниманіемъ начальства.

в) На основаніи Свода Законовъ Т. 14. Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій статьи 48, не позволять вновь строить часовни, или молитвенные дома, а старые поддерживать починкою, и наконецъ —

г) Исполненіе существующихъ постановленій о выборахъ въ общественныя должности, о беспаспортныхъ, — не дѣлая, впрочемъ, раскольниковъ никакого произвольнаго преслѣдованія и испрашивая на всѣ случаи, не опредѣленные въ постановленіяхъ, разрѣшенія Министра Вн. Дѣлъ.

2) Въ то же время министръ Вн. Дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, сносился съ главными заводчиками Пермской губерніи, дабы они сообразили, нѣтъ ли имъ возможности не назначать раскольниковъ главными управляющими, а выбирать въ сію должность православныхъ²⁾.

3) Чиновникъ министра Вн. Дѣлъ, камергеръ, надв. сов. Скрыпичинъ, возвратившись въ 1837 г. изъ Пермской губерніи, куда онъ командированъ былъ по Высочайшему повелѣнію, представилъ слѣдующее предположеніе свое насчетъ обузданія своевольства тамошнихъ главнѣйшихъ раскольниковъ:

Екатеринбургскимъ и заводскимъ купцамъ, состоящимъ въ расколѣ, и всѣмъ раскольниковъ, имѣющимъ свидѣтельства на право торговли, воспретить всякое участіе въ расколни-

²⁾ Дѣло 1837 г. № 109. Вып. № 1127.

ческих дѣлахъ и собраніяхъ, подѣ опасеніемъ быть преданными, за нарушеніе сего, суду, въ чемъ и обязать ихъ подписками.

Секретный совѣщательный комитетъ, по представленіи ему этого предположенія камергера Скрипицына, журналомъ своимъ, Высочайше утвержденнымъ 10-го марта 1838 года, постановилъ, между прочимъ: о принятіи мѣръ къ устраненію екатеринбургскаго и заводскаго купечества отъ участія въ раскольническихъ совѣщаніяхъ сообщить главному начальнику Горныхъ заводовъ³⁾.

4) Въ томъ же 1838 году приняты были правительствомъ мѣры къ обезпеченію содержанія (въ Пермской такъ же, какъ и въ Вятской губерніяхъ) православныхъ, и въ особенности сельскихъ священниковъ, съ тою цѣлю, чтобы устранить ихъ отъ зависимости прихожанъ и облегчить положеніе бѣднѣйшихъ простолюдиновъ, для которыхъ плата за исправленіе требъ, иногда довольно значительная, была очень тягостна и нерѣдко служила поводомъ къ уклоненію ихъ въ расколъ.

Такія мѣры правительства въ отношеніи раскольниковъ Пермской губерніи имѣли самыя благопріятныя послѣдствія. Въ концѣ того же 1838 года обратились къ единовѣрцію: Якимъ Рязановъ, Иванъ Тарасовъ съ семействами, и еще 9 екатеринбургскихъ и сосѣднихъ купцовъ и нѣсколько семействъ мѣщанскихъ.

Рязановъ оказалъ послѣ того особенную ревность къ вѣрѣ. Онъ, между прочимъ, вызвался отдѣлать окончательно и украсить на свой счетъ обращенную въ единовѣрческую церковь бывшую раскольничью Троицкую въ Екатеринбургѣ часовню.

Въ 1840 году св. Синодъ, принимая во вниманіе столь похвальные поступки Рязанова, почелъ нужнымъ и полезнымъ, въ поощреніе ему и другимъ, ходатайствовать о всемилостивѣйшемъ прощеніи прежнихъ его поступковъ, за которые су-

³⁾ Дѣла: 1831 г. № 17 и 1837 г. № 98. Вып. №№ 299 и 650. Въ дѣлѣ 1837 г. № 98, на 125 листѣ, находится карта Пермской губерніи съ показаніемъ горныхъ заводовъ и раскольничьихъ святовъ.

дился онъ, бывши раскольниковъ, и вмѣстѣ объ оказаніи ему особенной Монаршей милости за его, впоследствии, усердіе въ пользу православной церкви¹⁾.

Нѣсколько предварительныхъ словъ къ письму о. архимандрита Павла о знакомствѣ его съ г. Прохоровымъ.

Считаемъ необходимымъ предпослать нѣсколько словъ печатаемому вслѣдъ за симъ письму о. архим. Павла. Оно будитъ въ насъ воспоминанія о далекомъ прошломъ, имѣющемъ близкое сходство съ настоящимъ, которое, впрочемъ, много хуже прошлога...

Въ 1864-мъ году, ровно четверть вѣка тому назадъ, пришлось намъ выступить съ печатнымъ обличеніемъ противъ одного, подобнаго нынѣшнему г. Каптереву, проповѣдника исключительной древности и правильности двуперстія. Мы напечатали въ «Русскомъ Вѣстникѣ» статью подъ заглавіемъ: «Художественное изданіе въ раскольниковъ духѣ». Рѣчь шла именно объ издававшемся тогда журналѣ г. Прохорова «Христіанскія Древности и Археологія», и поводомъ къ напечатанію статьи послужилъ для насъ восторженный отзывъ отъ этомъ изданіи, сдѣланный въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» покойнымъ М. П. Погодинымъ. Предлагая Святѣйшему Синоду, всѣмъ Семинаріямъ, «не говоря объ Академіяхъ», всѣмъ нашимъ архіереямъ, многимъ архимандритамъ и пресвитерамъ приобрѣсти изданіе Прохорова, совѣтуя также архіереямъ рекомендовать его купцамъ и церковнымъ старостамъ, Михаилъ Петровичъ говорилъ о немъ рѣшительно: «для старообрядцевъ нашихъ, для любителей иконописи, это кладъ!» «Милостивые государи! — прибавлялъ онъ, — повѣрьте же мнѣ, старому антикварію и охотнику. Я это дѣло немножко смыслю

¹⁾ *Дѣло 1840 г. № 55. Вып. № 915. Якимъ Меркурьевичъ Рязановъ умеръ въ Екатеринбургѣ 14-го декабря 1849 года. (Займствовано изъ газетъ).*

и смѣло, для общей пользы, указываю на изданіе». Съ своей стороны мы доказывали, что изданіе г. Прохорова дѣйствительно составляетъ владѣ для старообрядцевъ, такъ какъ въ немъ намѣренно, въ угоду имъ, собираются снимки только съ памятниковъ древности, представляющихъ двуперстное сложеніе, и тщательно обходятся тѣмъ, гораздо многочисленнѣйшіе, въ которыхъ изображено именованное перстосложеніе, но что по этому самому изданіе г. Прохорова не соотвѣтствуетъ задачѣ учено-художественнаго изданія и никакъ не можетъ служить «для общей пользы», тѣмъ паче быть рекомендовано чрезъ православное духовенство купцамъ и церковнымъ старостамъ, которымъ дать превратное понятіе о томъ, какое перстосложеніе надобно считать правильнѣйшимъ и древнѣйшимъ. Г. Прохоровъ, писали мы, «принялъ (вѣрнѣе выдаетъ) за несомнѣнное, что истинно-древняя форма перстосложенія одна, двуперстная, и подъ эту мѣрку подводитъ всѣ произведенія иконописнаго искусства, безъ церемоніи отвергая древность и неповрежденность тѣхъ, которыя подъ нее не подходятъ... Онъ послѣдовалъ въ этомъ случаѣ непохвальному примѣру глаголемыхъ старообрядцевъ, которые одни, какъ казалось намъ доселѣ, не могутъ или не хотятъ понять той простой истины, что не памятники древности должно подчинять нашимъ личнымъ понятіямъ о древности, а напротивъ эти послѣднія повѣрять и очищать посредствомъ безпристрастнаго разсмотрѣнія и изученія древнихъ памятниковъ». И дѣлалъ это г. Прохоровъ единственно въ угоду раскольникамъ, ради своихъ личныхъ интересовъ. Чтобы показать, до какой степени простиралась эта его угодливость, мы представили, кромѣ тенденціознаго выбора однихъ только изображеній двуперстнаго сложенія, еще слѣдующій примѣръ: «Извѣстно, что раскольники пишутъ и произносятъ имя Спасителя не Иисусъ, а Исусъ (іс): и г. Прохоровъ считаетъ долгомъ употребить въ своемъ изданіи не иное, какъ это же самое начертаніе, и притомъ не на рисункахъ только, снятыхъ съ древнихъ изображеній, не въ снимкахъ старинныхъ надписей, не въ текстѣ изъ какой-нибудь рукописи или ста-

ринной книги, гдѣ дѣйствительно необходимо точное и полное воспроизведеніе подлинника; нѣтъ, — онъ принялъ правиломъ писать ІС просто въ текстѣ своихъ собственныхъ, оригинальныхъ произведеній; даже въ переводной статьѣ изъ Дидрона онъ не нашелъ возможнымъ измѣнить этому правилу (кн. VI, стр. 7, 8, 14, 15); такимъ образомъ французское Iesus у него переводится не иначе, какъ ІС, и ученый Дидронъ, нисколько неповинный въ томъ, является поборникомъ мнѣній такъ называемаго русскаго старообрядчества». Въ заключеніе мы говорили, что г. Прохоровъ дѣлаетъ дурную услугу и старообрядцамъ, собирая древнія изображенія только двуперстнаго сложенія. «Мы думаемъ, напротивъ, что истинную услугу принесло бы имъ только такое учено-художественное изданіе, въ которомъ безъ всякой предвзятой мысли и съ полнымъ безпристрастіемъ были бы собраны и воспроизведены съ совершенною вѣрностью несомнѣнно древнія изображенія и съ двуперстнымъ и съ именованнымъ перстосложеніемъ: тогда они увидѣли бы, наконецъ, если только захотятъ быть безпристрастны, что въ древности безразлично употреблялось и то и другое, что не слѣдуетъ поэтому усвоить исключительно православное значеніе одному двуперстному сложенію и такъ упорно возставать противъ именованнаго» (а съ нимъ и троеперстнаго)¹⁾.

Посылая нашу статью въ «Русскій Вѣстникъ», мы извѣстили и М. П. Погодина, съ которымъ находились въ добрыхъ отношеніяхъ, что его неумѣренно-хвалебная замѣтка о «Христіанскихъ Древностяхъ» г. Прохорова вызвала насъ сказать очень горькую правду объ этомъ изданіи, и въ чемъ состоитъ эта правда. Михаилъ Петровичъ смутился нашимъ извѣстіемъ, — написалъ намъ, по обычаю, на лоскуткѣ слѣдующее письмо: «Усердно васъ благодарю. Ваша записка заставила меня задуматься. О Прохоровѣ я написалъ сгоряча, увидя отличное изданіе. Послѣ уже я спросилъ, по нѣкоторымъ даннымъ, нѣтъ ли тутъ запаху... Мнѣ отвѣчалъ кто-то

¹⁾ Русск. Вѣст. 1864 г. т. XLIX, стр. 749—760.

изъ знающихъ: нѣтъ, — и я успокоился было, до вашей записки. Главный вопросъ: вѣрны ли изображенія? нѣтъ ли фальши? Прохоровъ подвергнулся вѣдь слѣдствію по сношеніямъ съ раскольниками, какъ онъ писалъ ко мнѣ самъ. Дѣло принимаетъ, слѣдовательно, иной видъ. Гдѣ вы печатаете свое замѣчаніе? Нельзя ли прочесть его предварительно? Надо быть вѣдь очень осторожну въ такихъ обстоятельствахъ. Жду вашего извѣщенія¹⁾. Но статья была уже въ редакціи «Русскаго Вѣстника» и появилась въ февральской книжкѣ этого журнала. М. П. Погодинъ призналъ необходимымъ объясниться по ея поводу въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», при чемъ имѣлъ неловкость сказать, что будто бы статью нашу мы написали только потому, что объ изданіи Прохорова, при полномъ равнодушіи къ нему духовенства, отозвался съ похвалою «мірянинъ». Этотъ неумѣстный намекъ на антагонизмъ сословій, о которомъ много писалось тогда, вызвалъ и съ нашей стороны замѣтку въ «Московскихъ же Вѣдомостяхъ». Вскорѣ послѣ этого, въ мартовской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» г. Погодинъ напечаталъ статью: «Новыя ученныя предпріятія въ Петербургѣ», и въ ней, коснувшись опять прохоровскаго изданія, нашелъ неизлишнимъ снова упомянуть о нашихъ замѣчаніяхъ: «Долгомъ считаю сказать еще нѣсколько словъ о замѣчаніяхъ г. С-на. Они не должны уменьшать нисколько уваженіе къ изданію г. Прохорова со стороны *археологической* и *художественной*, съ которой я и смотрѣлъ на него преимущественно; а съ раскольнической г. Прохоровъ долженъ оправдаться сообщеніемъ памятниковъ, доказывающихъ древность и справедливость православныхъ воззрѣній. Прибавлю еще здѣсь для г. С-на, что я выражалъ свое сожалѣніе о равнодушіи духовныхъ лицъ, оставлявшихъ такъ долго предполагаемое направленіе г. Прохорова безъ своихъ замѣчаній и оглашеній, что и теперь повторяю²⁾; объ антагонизмѣ сословій у меня и на умѣ

¹⁾ Письмо отъ 12 февраля 1864 г.

²⁾ Въ этихъ словахъ покойнаго М. П. Погодина есть большая доля правды: „духовныя лица“ не должны были „равнодушно“ от-

ничего не было»¹⁾. Мы считали излишнимъ для существа дѣла продолжать печатную полемику съ М. П. Погодинымъ, и рѣшили кончить дѣло съ нимъ посредствомъ письменнаго объясненія, съ каковою цѣлю и отправили къ нему 11-го апрѣля письмо. У насъ сохранилась копія этого письма. Какъ памятникъ прежняго времени, представляющій въ этомъ отношеніи нѣкоторый интересъ, мы рѣшаемся привести его здѣсь. Вотъ что именно писали мы:

«Милостивый Государь,

«Михаилъ Петровичъ!

«Сейчасъ прочелъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» мимоходомъ сказанное вами словечко до меня, и опять не могу утерпѣть, чтобы не отвѣтить вамъ. Только на этотъ разъ пишу не для печати, чтобы не наскучить читателямъ, а единственно для васъ.

«Вы пишете теперь: «объ антогонизмѣ сословій у меня и на умъ ничего не было». А припомните, что вы писали прежде. Вы писали вотъ что: «изданіе продолжалось около двухъ лѣтъ, — чего же смотрѣли духовные?» Если бы вы остановились на этомъ, я не имѣлъ бы права говорить объ антогонизмѣ сословій, и рѣчь была бы, дѣйствительно, только о равнодушіи духовенства къ существенной ошибкѣ Прохорова; но вы прибавили далѣе: «обратилъ вниманіе на изданіе *мірянинъ*, ну вотъ и начинается разборъ!»²⁾ Ужели для васъ не

носиться къ такому изданію, какъ прохоровское, и оставлять его безъ протеста. Но что сказалъ бы пылавшій ревностію М. П. Погодинъ, если бы дожилъ до того, что творится теперь, — если бы видѣлъ, съ какимъ равнодушіемъ относятся теперь „духовныя лица“ даже къ такимъ литературнымъ потворщикамъ раскольниковскихъ мнѣній, какъ Н. Каптеревъ, предъ которымъ г. Прохоровъ невинное дитя? Не говоримъ уже о томъ, что церковная власть доселѣ оставляетъ безъ рѣшительно выраженнаго осужденія такіа антихристіанскія и антиправославныя ученія, какъ распространяемыя гр. Толстымъ и Вл. Соловьевымъ.

1) *Русск. Вѣст.* 1864 г. т. L, стр. 367—368.

2) М. П. Погодинъ, вѣроятно, предполагалъ, что мы написали

ясенъ смыслъ этихъ словъ вашихъ? Ужели вы не согласитесь, что я вовсе не искажилъ ихъ подлиннаго смысла? Такъ зачѣмъ же вы писали то, чего у васъ *не было и на умѣ*? Знаю я, что это съ вами иногда случается, я не сталъ бы и отвѣчать на вашу замѣтку въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

«Да и вообще, кажется мнѣ, напрасно вы такъ ратуете въ защиту прохоровскаго изданія. Учено-художественное изданіе тогда только можетъ быть хорошо, когда оно служитъ наукѣ и искусствамъ; а когда въ него вносится какая-нибудь задняя мысль, когда имъ хотятъ достигнуть какихъ-нибудь чуждыхъ наукѣ и искусству цѣлей (хотя бы онѣ были лучше гораздо, нежели служеніе интересамъ раскола), — оно уже дрянъ. Это, по крайней мѣрѣ, мое мнѣніе. А что у Прохорова есть и задняя мысль и извѣстная цѣль, — это не сомнѣнно, такъ же точно, какъ и то, что изданіе его имѣло весьма неблагоприятное для церкви влияніе на раскольниковъ. Это я говорю не съ вѣтра. Мнѣ нечего объяснять

статью о прохоровскомъ журналѣ по приказанію митрополита Филарета. Такъ великъ былъ авторитетъ этого архипастыря, что тогда все, что дѣлалось и писалось въ защиту церкви, особенно въ Москвѣ, возводило къ его инициативѣ. Проф. Соловьевъ говорилъ также, что будто и книгу „Дѣло патріарха Никона“, написанную по поводу XI тома его Исторіи, мы писали по приказу м. Филарета. А между тѣмъ митрополитъ узналъ о книгѣ спустя уже нѣсколько времени по выходѣ ея въ свѣтъ, и даже выразилъ тогдашнему ректору Академіи нѣкоторое неудовольствіе, что ему посторонніе указали на книгу, написанную служащимъ въ его Академіи, и что онъ долженъ былъ купить ее, чтобы прочесть. При личномъ объясненіи со Владыкою по этому дѣлу, я говорилъ въ свое оправданіе, что не считалъ мой трудъ достойнымъ его вниманія, и въ отвѣтъ получилъ очень дорогой для меня отзывъ святителя, что, справедливо защищая патріарха Никона противъ порицаній г. Соловьева, я умѣлъ сохранить подобающее уваженіе къ этому писателю (чего г. Соловьевъ, къ сожалѣнію, не дѣлалъ, и что извѣстный англійскій писатель Станлей поставилъ напротивъ въ вину намъ, утверждая, что мы должны были сдѣлать безпощадную критику несправедливыхъ отзывовъ г. Соловьева о п. Никонѣ). Тѣмъ мѣнѣе, разумѣется, извѣстно было митрополиту Филарету приговореніе статьи объ изданіи г. Прохорова.

вамъ, кстати ли разжигать теперь въ раскольникахъ старыя споры о мелкихъ разностяхъ между расколомъ и православіемъ. Вы знаете, какъ возбужденъ теперь вопросъ о расколѣ и какъ надобно всѣми силами стараться о сближеніи раскольниковъ съ церковію. Я всегда считалъ васъ человѣкомъ, поставляющимъ выше всего наши народныя и государственныя интересы. Зачѣмъ же вы теперь интересамъ высокимъ хотите предпочесть интересы частнаго лица, хотя бы это былъ даже вашъ другъ? И лицо это даже не гонимая невинность: я, кажется, помѣнялся съ нимъ ролью. У насъ человѣку нужно подвергнуться гоненію, справедливому или несправедливому, — это все равно, — чтобы сдѣлаться героемъ и приобрѣсть тѣму защитниковъ; поэтому я оказалъ даже услугу г. Прохорову: я гонитель, онъ — жертва! Мнѣ пришлось встрѣтиться съ однимъ университетскимъ профессоромъ, защитникомъ свободы въ самомъ широкомъ смыслѣ, который въ глаза называлъ меня чуть не полицейскимъ агентомъ за мою рецензію, тогда какъ, скажу вамъ откровенно, и въ жизни и въ литературѣ я держусь неизмѣнно одного начала — уваженія къ истинѣ. И такихъ людей, какъ г. профессоръ, я знаю не мало. Мнѣ больно думать, Михаилъ Петровичъ, что и вы не прочь пристать къ ихъ фалангѣ.

«Позвольте мнѣ надѣяться, что эти откровенныя объясненія не измѣнятъ вашихъ добрыхъ отношеній ко мнѣ. Я же, съ моей стороны, попрежнему питаю къ вамъ истинное уваженіе, и на Пасхѣ не премину явиться къ вамъ, чтобы сказать: простимъ вся воскресеніемъ»...¹⁾

¹⁾ Въ статьѣ М. П. Погодина упоминалось, что онъ видѣлъ у г. Саввантова „найденное имъ (г. Саввантовымъ) путешествіе къ святымъ мѣстамъ новгородца Антонія“. По поводу этого извѣстія мы писали г. Погодину въ post-scriptum:

„Весьма любопытно для меня ваше извѣстіе о *найденномъ* г. Саввантовымъ путешествіи Антонія. Лѣтъ шесть тому назадъ я усерднѣйшимъ образомъ искалъ его въ библиотекѣ Прилוצкаго монастыря по просьбѣ А. В. Горскаго, который видѣлъ его тамъ лѣтъ 20 тому назадъ. Увы! — нѣкогда, лѣтъ 20 тому назадъ, довольно богатая Прилוצкая бібліотека оказалась вся почти *растерянной*...

Добрыя отношенія между нами дѣйствительно не прекратились. Черезъ годъ мы вмѣстѣ съ М. П. Погодинымъ праздновали открытіе Никольскаго Единовѣрческаго монастыря на мужскомъ отдѣленіи Преображенскаго Кладбища, который устроенъ былъ для присоединившихся къ церкви раскольническихъ архіеревъ — Онуфрія и Пафнутія съ ихъ братствомъ, и много бесѣдовали о современномъ положеніи раскола¹⁾. Потомъ онъ очень обязательно отыскивалъ для насъ въ ящикахъ и шкафахъ, наполнявшихъ его знаменитый кабинетъ въ домѣ на Дѣвичьемъ полѣ, письма къ нему Зубрицкаго и другихъ славянскихъ ученыхъ, гдѣ упоминалось объ учрежденіи въ австрійскихъ владѣніяхъ раскольнической митрополии, чтобы дать намъ матеріалъ для Исторіи Бѣлорусской іерархіи, когда мы занимались ея составленіемъ. Посылалъ намъ свои изданія; дѣлалъ порученія²⁾. О всемъ этомъ пріятно вспомнить теперь, спустя столько времени... Не знаемъ, убѣдился ли М. П. Погодинъ въ томъ, что г. Про-

слава Богу, — теперь растерянные рукописи начинаютъ обрѣтаться. Мы съ Александромъ Васильевичемъ были впрочемъ убѣждены, что путешествіе Антонія должно находиться именно у г. Саввантова³⁾. Впослѣдствіи г. Саввантовъ сдѣлалъ превосходное изданіе Антоніева путешествія съ учеными примѣчаніями.

1) Объ этомъ праздникѣ напечаталъ тогда любопытную статью въ № 108 «Сѣверной Почты» 1866 г. П. И. Мельниковъ, присутствовавшій также на праздникѣ. Изъ бесѣдъ съ М. П. Погодинымъ помнится его рассказъ о случайной встрѣчѣ за границей съ Герценомъ, при чемъ была у нихъ рѣчь и о расколѣ. Встрѣчу эту Михаилъ Петровичъ подробно описалъ потомъ въ своей газетѣ: «Русскій», которую издавалъ въ 1867 г. и присылалъ намъ бесплатно.

2) У насъ сохранилась, между прочимъ, слѣдующая записка М. П. Погодина: «Только что вы вышли изъ комнаты, какъ я нашелъ листъ: ну не ясно ли, что есть спеціальныя бѣсенята... Прошу васъ, многоуважаемый Н. И., *рассмотрѣть, исправить, а вмѣстѣ и отдать въ цензуру.* Желательно было бы, еслибъ я могъ получить все поскорѣе, потому что я хочу приложить листъ къ моему Утру. Поклонъ и привѣтъ всѣмъ добрымъ моимъ благопріятелямъ. Янв. 7». Года, по обычаю Михаила Петровича, не выставлено, и о какомъ листѣ идетъ рѣчь, мы уже не помнимъ.

хоровъ служилъ службу для раскола, издавая свои «Древности» (объ этомъ у насъ не возобновлялся разговоръ); но мы сами были убѣждены въ этомъ воплѣ, имѣя на то несомнѣнныя доказательства въ сношеніяхъ г. Прохорова съ раскольниками, которыя были намъ извѣстны (поэтому и въ письмѣ сказано: «говорю не съ вѣтра»). И такъ какъ мы слышали, что сношенія эти были особенно близки съ безпоповцами, то въ послѣдствіи, часто выдаясь и бесѣдуя съ досточтимымъ о. архимандритомъ Павломъ, мы спросили его, не имѣлъ ли онъ знакомства съ г. Прохоровымъ, знаетъ ли его изданіе и какого о немъ мнѣнія. И что же оказалось? — Оказалось, что изданіе г. Прохорова и основано было при ближайшемъ участіи о. Павла, съ помощію его учениковъ и почитателей въ безпоповствѣ; оказалось, что у о. Павла были любопытныя объясненія съ г. Прохоровымъ и по поводу нашей статьи объ его изданіи. Разсказъ о. Павла былъ такъ интересенъ, что мы просили изложить его письменно когда-нибудь на досугѣ. И онъ изложилъ въ особомъ письмѣ къ намъ, которое мы съ удовольствіемъ предлагаемъ теперь вниманію читателей. Они увидятъ изъ этого письма, что мы не ошибались, когда говорили, что художественное изданіе г. Прохорова предпринято и издавалось въ руку раскольникамъ, не съ чисто учеными и художественными цѣлями, — увидятъ, что и двадцать пять лѣтъ тому назадъ у насъ были уже писатели и издатели, готовые служить расколу. Къ чести г. Прохорова должно сказать, что хотя онъ и сердился на насъ за нашу рецензію, но, сознавая ея справедливость, постарался въ послѣдствіи заглазить свою издательскую вину: возобновивъ журналъ свой, онъ издавалъ уже, и въ не маломъ количествѣ, памятники древности и съ именованнымъ сложеніемъ, перстовъ, что, какъ мы видѣли, печатно совѣтовалъ ему, даже ставилъ въ обязанность — сдѣлать и М. П. Погодинъ.

Разсказанная нами «старая исторія» о г. Прохоровѣ повторяется и въ наши дни, только въ размѣрахъ болѣе широкихъ и съ характеромъ несравненно болѣе серіознымъ. И теперь, къ сожалѣнію, приходится обличать литературныхъ

прислужниковъ раскола; но такими прислужниками теперъ выступаютъ уже не скромные издатели мало распространенныхъ археологическихъ журналовъ, а г-да «ученные», занимающіе каѳедры въ духовныхъ Академіяхъ, и свои мнимыя открытія въ защиту раскола они уже печатаютъ въ учено-богословскихъ, духовныхъ журналахъ, издаваемыхъ православными протоіереями, сами проповѣдуя здѣсь съ трубнымъ глаголомъ о великомъ значеніи и важности своихъ «научныхъ» открытій, якобы рѣшающихъ несомнѣнно въ пользу двуперстія вопросъ о томъ, какое перстосложеніе приняла наша церковь при самомъ крещеніи Руси, и слѣдственно кто правѣе, — мы ли, православные, якобы оставившіе древнее перстосложеніе, или раскольники, якобы свято сохранившіе его. Въ двадцать пять лѣтъ мы ушли далеко впередъ: предъ г. Каптеревымъ г. Прохоровъ, повторимъ опять, невинное дитя¹⁾ и ужъ, конечно, не сознается, какъ этотъ послѣдній, въ своей ученой лжи, какъ бы ясно не изобличали ее даже такіе авторитетные изслѣдователи вопроса о перстосложеніи для крестнаго знаменія, каковъ наприм. преосвященный Наканоръ...²⁾

¹⁾ Кстати, вотъ новое подтвержденіе того, сколько вреда причиняетъ защитникамъ православной церкви книжка г. Каптерева, распространенная среди раскольниковъ. Одинъ почтенный миссіонеръ Симбирской епархіи (о. Евгенийъ Авровъ), въ письмѣ къ о. архим. Павлу отъ 19 окт. настоящаго года, говоря объ успѣхахъ миссіонерской проповѣди среди мѣстнаго раскола, заключаетъ его жалобой, что, къ прискорбію, «защитникамъ православія при собесѣдованіи съ раскольниками приходится встрѣчаться съ оружіемъ, отточеннымъ профессоромъ православной духовной Академіи. Горько защитнику православія сознаться въ томъ, что обучающій православное духовное юношество профессоръ сдѣлалъ великую услугу расколу своими произведеніями и капитальное зло православію».

²⁾ См. статью: „Правдивое сужденіе объ открытіи г. Каптерева“ (стр. 588).

**Мое знакомство съ В. А. Прохоровымъ, издателемъ
«Христіанскихъ древностей».**

(Письмо къ редактору.)

Въ одинъ изъ моихъ прїѣздовъ въ Петербургъ изъ Пруссіи я, по обычаю, остановился квартировать у моего пріятели И. В. Мартынова, и онъ мнѣ сообщилъ, что у насъ заводится новое знакомство. «Есть (говорилъ онъ) въ Петербургѣ нѣкто Василій Александровичъ Прохоровъ, — живетъ на Васильевскомъ островѣ; у него имѣются снимки съ памятниковъ древности, подтверждающихъ глубокую древность двуперстнаго сложенія, которые до сего времени еще не были изданы, а нѣкоторые даже совсѣмъ и неизвѣстны; онъ желалъ бы издать ихъ въ свѣтъ, и съ этою цѣлію намѣревается основать журналъ подъ названіемъ «Христіанскія Древности»; но (прибавилъ Мартыновъ) удерживаетъ его отъ этого предпріятія то обстоятельство, что онъ не богатъ средствами. Вотъ онъ и подарилъ мнѣ нѣкоторые фотографическіе снимки древнихъ иконъ съ двуперстнымъ сложеніемъ». Мартыновъ тутъ же показалъ мнѣ эти снимки, — одинъ съ мозаики Софійскаго собора, другой съ иконы Николая чудотворца XIII-го вѣка. «Хорошо бы (продолжалъ Мартыновъ) помочь осуществленію желанія г. Прохорова — издавать этотъ журналъ, изъ котораго всѣ могли бы видѣть истинность и древность двуперстнаго сложенія. Для этого намъ нужно познакомить его съ нѣкоторыми сильными, т.-е. богатыми, лицами изъ нашего согласія. Была у меня (прибавилъ Мартыновъ) типографшица Авдотья Якимовна изъ Тискачь, наша старообрядка; она близко знакома съ В. А. Прохоровымъ и даже какое-то имѣла съ нимъ торговое дѣло общее¹⁾. Она говорила мнѣ, что Василій Алесандровичъ хорошій человекъ, но дѣлать съ нимъ общее дѣло очень трудно²⁾. Такъ

¹⁾ Не объ этихъ ли сношеніяхъ г. Прохорова съ раскольниками, узанныхъ правительствомъ, упоминается въ письмѣ М. П. Погодина?

Ред.

²⁾ Авдотья Якимовна впоследствии присоединилась къ св. церкви

вотъ и намъ не нажить бы какихъ хлопотъ, если завести съ нимъ вмѣстѣ изданіе журнала». Я отвѣтилъ Мартьянову: Мы никакъ не должны вступать съ нимъ въ дѣло по изданію журнала, — какъ онъ хочетъ, такъ пусть и дѣлаетъ одинъ; намъ въ это дѣло не слѣдуетъ ввязываться! Для насъ важно только то, чтобы онъ издавалъ чтò намъ надо; и въ его безсиліи мы должны ему помочь, а чтò поможемъ, за это будемъ довольствоваться его полезнымъ изданіемъ, не требуя съ него возвращенія суммы. Мартьяновъ на это мое предложеніе согласился, — сказалъ: «да, это правда; нужно, чтобы мы были въ сторонѣ!» Итакъ мы рѣшили познакомиться съ г. Прохоровымъ поближе и помочь ему деньгами на изданіе журнала. Между тѣмъ г. Прохоровъ, услыжавъ о моемъ пріѣздѣ въ Петербургъ, самъ поспѣшилъ пріѣхать къ Мартьянову, чтобы со мной повидаться, и привезъ мнѣ въ подарокъ нѣсколько фотографическихъ снимковъ древностей съ двуперстнымъ сложеніемъ. Бесѣдуя со мной, онъ высказывалъ сожалѣніе, что такіа драгоценныя древности, которыя удобно могутъ разрѣшить споръ о перстосложеніи, именно въ пользу двуперстія, остаются не изданы въ свѣтъ, приглашалъ меня побывать у него на квартирѣ — посмотреть снимки, и просилъ помочь ему въ изданіи журнала, въ которомъ онъ могъ бы помѣщать эти снимки. Я далъ обѣщаніе по силѣ моей помочь такому полезному дѣлу. Тогда я былъ намѣренъ ѣхать въ Москву, и посоветовалъ г. Прохорову также пріѣхать туда, чтобы я могъ познакомить его кое съ кѣмъ изъ нашихъ. Прохоровъ такъ и поступилъ. Въ Москвѣ я познакомилъ его съ покойнымъ И. Н. Горюновымъ, который одинъ далъ ему на изданіе журнала 500 рублей; познакомилъ и съ нѣкоторыми другими лицами, которыя тоже помогли; кромѣ того нашелъ ему подписчиковъ на журналъ, которые впередъ заплатили ему деньги. Цѣна журналу была назначена 14 рублей.

со своимъ зятемъ и дочерью на правахъ единовѣрія; она живетъ и теперь въ селѣ Тискатахъ, Рѣжиц. у., Витеб. губ. Это — старушка, много приносящая пользы св. церкви своими бесѣдами съ старообрядцами.

И такъ г. Прохоровъ началъ издавать журналъ, получивъ вспомошествованіе отъ старообрядцевъ и съ надеждою, что они своей подпиской поддержать его изданіе. Въ журналѣ «Христіанскія древности» снимки съ двуперстнымъ сложениемъ (но только именно съ однимъ двуперстнымъ) полагаемы были умѣренно¹⁾, больше помѣщались снимки съ древнихъ зданій, архитектурные образцы, напр. виды Софійскаго собора, собора св. Димитрія въ Солунѣ и прочія тому подобныя, что не весьма интересовало старообрядцевъ. Между тѣмъ, вскорѣ послѣ того, какъ журналъ «Христіанскія древности» началъ издаваться, появилась на свѣтъ ваша статья объ этомъ журналѣ, въ которой вы доказывали, что г. Прохоровъ издаетъ древности односторонне, избираетъ только имѣющія одно двуперстіе, а древности съ именованнымъ перстосложениемъ намѣренно обходитъ и этимъ поддерживаетъ духъ раскола, тогда какъ, напротивъ, если бы онъ полагалъ въ своемъ журналѣ памятники съ обоими перстосложениями, какъ двуперстнымъ, такъ и именованнымъ, то этимъ бы смягчался фанатизмъ именуемыхъ старообрядцевъ. Когда я пріѣхалъ снова въ Петербургъ, мнѣ сказали, что нашего издателя обличаютъ въ несправедливомъ, или одностороннемъ изданіи памятниковъ. Съ Прохоровымъ я видѣлся и въ этотъ разъ, и прямо спросилъ его, правда ли, что онъ односторонне издаетъ памятники. Прохоровъ отвѣтилъ, что это возводятъ на него несправедливо, что онъ противъ этого обвиненія сдѣлаетъ также печатное опроверженіе и докажетъ свою справедливость. Я былъ радъ это слышать. Но ждали мы долго, а опроверженія на ваши замѣчанія г. Прохоровъ никакого не сдѣлалъ. При новомъ свиданіи съ Прохоровымъ я замѣтилъ ему, что опроверженіе это ему необходимо нужно сдѣлать: «нѣкоторые, говорилъ я, думаютъ, что замѣчанія г. Субботина основательны, а это препятствуетъ изданію

¹⁾ Въ годовомъ изданіи было помѣщено до 30-ти изображеній съ двуперстнымъ сложениемъ и только одно съ перстосложениемъ именованнымъ, о которомъ г. Прохоровъ замѣтилъ, что это произведеніе «позднѣйшаго» иконописца. *Ред.*

Древностей вполне достигать своей цѣли». Прохоровъ извинялся недосугами и обѣщался сдѣлать опроверженіе на вашу статью. Но такъ мы и не дождались этого опроверженія; да нельзя было и сдѣлать его, потому что вы были правы, обвиняя г. Прохорова въ одностороннемъ выборѣ памятниковъ древности для своего изданія.

Между тѣмъ я и самъ началъ вникать въ древности, особенно старался разсматривать ихъ, прїѣзжая въ Москву; встрѣчая здѣсь несомнѣнно древнія иконы съ явственнымъ изображеніемъ именовсловаго перстосложенія, я заподозрилъ, что г. Прохоровъ, должно быть, и вправду односторонне выбираетъ для своего изданія иконы съ однимъ двуперстнымъ сложениемъ и тѣмъ насъ старообрядцевъ вводитъ въ заблужденіе. И вотъ, въ одинъ мой проѣздъ черезъ Петербургъ въ Пруссію, я нарочно пошелъ къ Прохорову, чтобы поговорить съ нимъ объ этомъ дѣлѣ рѣшительно. Я сказалъ ему: «Василій Александровичъ! Мы съ вами близко знакомы; я къ вамъ расположенъ и увѣренъ, что вы знатокъ древностей. Есть у меня къ вамъ важный вопросъ, рѣшеніе котораго нужно мнѣ для моей душевной пользы, для успокоенія моей совѣсти, и вы отвѣтите на него откровенно, со всею искренностію. Если вы мнѣ скажете всю правду: я буду вамъ душевно благодаренъ; а если не соблаговолите сказать: то я буду обращаться къ другимъ, чтобы только удовлетворить моимъ душевнымъ нуждамъ. А именно скажите мнѣ: въ древнихъ памятникахъ между двуперстными сложениями обрѣтаются ли и именовсловагя, или не обрѣтаются?» Вопросъ мой, такъ прямо и такъ серьезно выраженный, видимо озадачилъ и смутилъ г. Прохорова, такъ какъ онъ отъ меня тщательно и постоянно тайлъ, что въ древнихъ памятникахъ встрѣчается не одно двуперстное сложение, но и, въ большемъ еще количествѣ, именовсловагое, напротивъ съ тою цѣлю началъ издавать и журналъ, чтобы доказать якобы единственное употребленіе въ древности именно двуперстнаго сложения. Сознаться предо мною въ допущеніи такой фальши ему очень не хотѣлось, или было весьма затруднительно;

онъ сталъ мени успокаивать, — говорилъ, что хотя и встрѣчается именованное сложеніе на древнихъ памятникахъ, но лишь изрѣдка и случайно. Я отвѣтилъ ему: «Я не о томъ васъ спрашиваю, случайно или не случайно, а о томъ, обрѣтается, или не обрѣтается на древнихъ памятникахъ именованное сложеніе. Но все-таки я благодаренъ вамъ, что вы мнѣ сказали правду, что именованное перстосложеніе обрѣтается и на «древнихъ памятникахъ». Тутъ г. Прохоровъ даже показалъ мнѣ два памятника древности съ именованнымъ перстосложеніемъ, повторяя тѣ же слова: «вотъ, видите, есть и съ именованнымъ перстосложеніемъ памятники; но, какъ я вамъ прежде сказалъ, это лишь случайно и очень рѣдко встрѣчается». Послѣ этого объясненія мое близкое знакомство съ г. Прохоровымъ кончилось, да и онъ вскорѣ прекратилъ изданіе своего журнала.

Потомъ г. Прохоровъ возобновилъ свое изданіе при помощи великаго князя Владиміра Александровича. Но теперь онъ издавалъ уже безразлично памятники съ тѣмъ и другимъ перстосложеніемъ.

Послѣ моего обращенія въ православіе я какъ-то вздумалъ навѣстить г. Прохорова, слышавъ о вторичномъ не одностороннемъ уже изданіи имъ журнала. Онъ, по старой памяти, принялъ меня ласково и подарилъ мнѣ свой журналъ.

Архимандритъ Павелъ.

Поѣздка на Нижегородскую ярмарку для собесѣдованія со старообрядцами въ 1889 году ¹⁾.

Такъ какъ противъ представленныхъ мною свидѣтельствъ о перстосложеніи со стороны старообрядцевъ никакого возраженія не послѣдовало, то я опять обратился къ старообрядческому сочиненію, «Оправданіе», чтобы разсмотрѣть, что тамъ говорится о перстосложеніи. Я прочелъ изъ него слѣдующія слова, принадлежація Швецову:

Вопросъ. Въ предыдущихъ отвѣтахъ встрѣчаются ссылки на Филарета архіепископа Черниговскаго и Н. Калтерева... что сначала христіане противу языческаго многобожія крестъ изображали единымъ перстомъ... то справедливо ли они сему поучаютъ?

Отвѣтъ. Не справедливо. Филаретъ Черниговскій въ подтвержденіе своей теоріи приводитъ цитаты къ одноперстію святаго Златоуста: когда знаменуешься крестомъ, то представляй всю знаменательность креста... не просто перстомъ (при семъ онъ поставилъ и греческое наименованіе его, греческимъ начертаніемъ — «дактило») должно изображать его, но должны предшествовать сердечное расположеніе и полная вѣра. Ссылка его на 54 бесѣду отъ Маттея. Но мы видѣли древленіи сменныи Златоструй, хранящійся въ библіотекѣ Спасо-Веніаміевскаго монастыря въ Суздаль, который собранъ отъ Златоустовыхъ правоученій сербскимъ царемъ Симеономъ. Въ 22 словѣ сего Златоструя помѣщено правоученіе отъ 54 бесѣды на евангелиста Маттея. Здѣсь имѣются и указанія выше слова Златоуста, но только персть связанъ числомъ множественнымъ, а именно: Не просто персты должно изображать его (крестъ) и проч. Это для насъ составило задачу: почему одинъ и тѣ же слова Златоуста у разныхъ переводчиковъ стоятъ различно? Но, благодаря тому греческому слову «дактило», которое Филаретъ Черниговскій начерталъ по-гречески не единственнымъ числомъ и не множественнымъ, но двойственнымъ, оная задача рѣшается такъ: святой Златоустъ

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 702.

училъ изображать крестъ двумя перстами, но переводчики его бесѣды не держались того правила, чтобы строго удерживать въ числѣ двойственность. Посему одинъ, по ближайшему сходству въ начертаніи у грековъ двойственнаго числа въ падежахъ именительнаго и винительнаго съ дательнымъ единственнаго, переводить единственнымъ... А другой переводчикъ двойственное число греческаго слова переводить числомъ множественнымъ... То уже не слѣдуетъ вѣрить таковымъ свидѣтельствамъ объ одноперстіи, потому что они поставляются на подрывъ двоеперстію, и притомъ по разсмотрѣніи въ первомъ изъ нихъ (отъ Іоанна Златоустаго) не имѣется прямого подтвержденія одноперстію, то очевидно, что и во остальныхъ нѣтъ большей сего убѣдительности» (Оправданіе, стр. 64—67 и 71).

Итакъ г. Швецовъ утверждаетъ, что греческое реченіе *δαχτύλω* означаетъ двойственное число, а не единственное, и въ подтвержденіе своего мнѣнія приводитъ будто бы древлеписьменный Златоструй, хранящійся въ Спасо-евангелиевомъ монастырѣ, въ которомъ вмѣсто единственнаго числа: *перстомъ*, употреблено множественное: *персты*. Но г. Швецовъ говорить, едва ли не намѣренно, ложь: ибо греческое реченіе *δαχτύλω* на нашъ славянскій и русскій языкъ всегда переводится единственнымъ числомъ. Такъ въ греческомъ Евангеліи отъ Іоанна (глава 8-я, стихъ 6-й) написано: *ὁ δὲ Ἰησοῦς κἀτω κύψας, τῷ δαχτύλῳ ἔγραφεν εἰς τὴν γῆν*. На славянскій и русскій языкъ эти слова переведены такъ: *Иисусъ же, долу преклонясь, перстомъ писалъ на землѣ*; но Иисусъ, наклонившись низко, писалъ перстомъ на землѣ. Въ Евангеліи отъ Луки (глава 11, стихъ 20) въ словахъ: *аще же о перстѣ Божіи изионо бѣсы* поставлено: *ἐν δαχτύλῳ*, и переведено по-славянски: *«о перстѣ»*, а по-русски: *«перстомъ»*. А въ винительномъ падежѣ реченіе *τὸν δάχτυλον* встрѣчается два раза въ Евангеліи (отъ Іоанна, глава 20, ст. 25 и 27), и въ обоихъ мѣстахъ переведено числомъ единственнымъ, въ родительномъ и винительномъ падежахъ: *и вложу перста моего въ язва игоздинныя; принеси перстъ твой съмо*. Итакъ г. Шве-

цовъ совершенно произвольно, по собственному измышлению, греческое реченіе $\delta\alpha\chi\tau\acute{\upsilon}\lambda\omega$ принимаетъ въ двойственномъ числѣ, а древніе и новѣйшіе переводчики, безъ сомнѣнія, лучше Швецова знавшіе греческій языкъ, всегда переводили и переводятъ это реченіе единственнымъ числомъ.

Спасо-Евѣиміевскій Златоструй, который Онисимъ Швецовъ называетъ древлеписьменнымъ, теперь хранится во Владимірѣ, въ древлехранилищѣ Александро-Невскаго Братства. Мы, проѣзжая въ Нижегородскую ярмарку, остановились во Владимірѣ и просили провѣрить приведенную Онисимомъ Швецовымъ ссылку на него. Дѣйствительно, здѣсь приводятся слова Златоуста изъ 54 бесѣды на Евангеліе Матѳея, и читаются они такъ, какъ привелъ Швецовъ. Но этотъ Златоструй по почерку письма и по бумагѣ оказывается вовсе не древлеписьменнымъ, а новописьменнымъ. Это несомнѣнно подтверждается еще тѣмъ, что въ 1660-мъ году въ Спасо-Евѣиміевомъ монастырѣ сдѣлана опись книгъ, и въ этой описи сказано: «книга Златоструй *написана ново*». Значитъ, Суздальскій Златоструй писанъ не задолго до 1660-го года, и надобно полагать, что въ рассматриваемомъ мѣстѣ писецъ допустилъ ошибку, или сдѣлалъ намѣренное искаженіе. Вообще, и новость списка Суздальскаго Златоструя, и явная неправильность въ переводѣ слова $\delta\alpha\chi\tau\acute{\upsilon}\lambda\omega$ показываютъ, что напрасно г. Швецовъ сослался на этотъ Златоструй. А между тѣмъ онъ могъ бы справиться, какъ переведено рассматриваемое мѣсто изъ бесѣды св. Златоуста въ книгахъ дѣйствительно древнихъ, и справиться даже по изданіямъ самихъ старообрядцевъ. Такъ въ старообрядческомъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: «Собраніе изъ разныхъ книгъ святоотеческаго писанія о сложеніи персть на крестное знаменіе», напечатанномъ во Львовѣ 7381 (1873) г. накладомъ инока Нафаніила, приводится слово 4-е Давіила, митрополита московскаго, взлеченное изъ Сборника 16 вѣка; здѣсь приведены слова Златоуста, взятые изъ 54 бесѣды на Евангеліе Матѳея, и читаются такъ: «ниже бо простѣ *перстомъ* начертати его (крестъ) подобаеть, но первѣе произволеніемъ со мноюу вѣроу». Въ

этомъ же самомъ раскольническомъ сочиненіи напечатано слово о крестѣ изъ Книги о вѣрѣ, Могилевской печати, 1625 года, и здѣсь опять приводятся слова св. Златоуста изъ 54 бес. на Ев. Маттея и читаются такъ: «не просто *намъ* начертати потреба его (крестъ), але первѣй въ мысли въ многому вѣроу учинити потреба». И въ древлеписьменныхъ бесѣдахъ¹⁾, хранящихся въ Москвѣ, у книгопродавца Силина, слова св. Златоуста читаются такъ же, какъ приведены въ Сборникѣ митрополита Даниила.

Посему напрасно господи́нь Швецовъ укоряетъ православныхъ писателей въ неправильности перевода Златоустовыхъ словъ: вмѣстѣ съ ними ему пришлось бы обвинить въ этомъ и древнихъ переводчиковъ бесѣдъ св. Іоанна Златоуста на Ев. Маттея, и митрополита Даниила, и книжицу «О вѣрѣ». Ужели на это отважится господи́нь Швецовъ? А особенно, ужели онъ отважится критиковать древнѣйшіе и новые переводы святаго Евангелія, въ которыхъ греческое реченіе *δακτύλῳ* переведено единственнымъ числомъ, а не множественнымъ?

Итакъ, хотя апологетъ раскола съ свойственною ему смѣлостію и утверждаетъ, что не слѣдуетъ вѣрить свидѣтельствамъ объ единоперстїи, потому что въ одномъ изъ нихъ не имѣется будто бы прямого подтвержденія единоперстїи; но это его умозаключеніе есть хитросплетенная неправда, которую мы при помощи Божіей достаточно разоблачили. Посему приведенныя православными писателями свидѣтельства о томъ, что древніе христіане изображали крестное знаменіе однимъ перстомъ не подлежатъ никакому сомнѣнію.

Бесѣда восьмая.

Повторивъ кратко сказанное на предыдущей бесѣдѣ, я предложилъ старообрядцамъ вопросъ: какими несомнѣнными свидѣтельствами вы можете доказать, что двуперстіе принято всею вселенскою церковію непосредственно отъ Апостоловъ, какъ преданіе догматическое?

¹⁾ Переводъ Максима грека, при митрополитѣ Даниилѣ.

И на этотъ вопросъ со стороны старообрядцевъ отвѣта не было; посему я долженъ былъ самъ рассмотреть существующія у раскольниковъ доказательства древности двуперстія. Я изложилъ слѣдующее:

Со стороны православныхъ писателей яснѣйшими доводами доказано, что въ христіанской церкви перстосложеніе существовало въ различныхъ формахъ. Но несмотря на эти неопровержимыя доказательства, старообрядцы до настоящаго времени все еще усиливаются доказывать, что двуперстіе есть апостольское преданіе. Въ подтвержденіе своего мнѣнія они приводятъ Тихвинскую икону Божіей Матери, что будто бы на ней Предвѣчный Младенецъ изображенъ съ двуперстнымъ сложеніемъ. Затѣмъ приводятъ во свидѣтельство Мелетія патріарха Антиохійскаго, который, по ихъ мнѣнію, двуперстно благословилъ людей, блаженнаго Теодорита, епископа Кирскаго, Петра Дамаскина и Максима Грека. Разберемъ эти свидѣтельства.

Старообрядцы говорятъ, что на Тихвинской иконѣ у Предвѣчнаго Младенца изображена рука съ двуперстнымъ сложеніемъ. Это говорятъ они несправедливо, ибо на Тихвинской иконѣ у Предвѣчнаго Младенца перстосложеніе десной руки подходитъ ближе къ именованному, нежели къ двуперстному, потому что большой палецъ положенъ концомъ своимъ на второмъ составѣ безымяннаго. А старообрядцы непремѣнно требуютъ, чтобы большой персть концомъ своимъ былъ равновѣчно сложенъ съ концами безымяннаго и мизинца. Итакъ перстосложеніе, употребляемое старообрядцами, не имѣетъ сходства съ перстосложеніемъ, изображеннымъ на Тихвинской иконѣ у Предвѣчнаго Младенца. Притомъ же является сомнѣніе, что эта икона написана Евангелистомъ Лукой, ибо въ рукописномъ сборникѣ 16-го вѣка, въ статьѣ, излагающей исторію этой иконы, говорится только, что икона явилась на Тихвинѣ рѣкѣ, а откуда явилась,—о томъ, сказано, Богъ вѣсть. (См. изсл. о Тихвин. иконѣ въ Брат. Словѣ 1888 г.).

Несправедливо также старообрядцы ссылаются на Мелетія, патріарха Антиохійскаго, ибо онъ показывалъ персты не для

того, чтобы научить, какъ должны христіане слагать ихъ при изображеніи на себѣ крестнаго знаменія, а чтобы выразить наглядно свое ученіе о единосущіи лицъ Св. Троицы. Когда ему нельзя было говорить, т.-е. устами выразить это ученіе, то въ выраженіе его онъ показаль три перста, образуя ими Св. Троицу, а потомъ, сложивъ ихъ, показаль одинъ, изображая тѣмъ единство Божества. Древніе историки: Ермій Созоменъ и Блаженный Феодоритъ о семъ свидѣтельствуютъ такъ:

«Сначала Мелетій всенародно говорилъ такъ называемыя нравственныя поученія, а наконецъ открыто исповѣдалъ Сына единосущнымъ Отцу. Говорять, что, когда онъ еще произносилъ это, архидіаконъ тамошняго елира подбѣжалъ и заградилъ ему уста рукою; но онъ яснѣе, чѣмъ голосомъ, выразилъ свою мысль, посредствомъ руки, показавъ сначала только три пальца, а потомъ опять сложивъ ихъ и показавъ одинъ,— и этимъ видомъ руки изобразилъ народу то, что мыслилъ и что препятствовали ему высказать. Когда же неловкій архидіаконъ схватилъ его руку и чрезъ то открылъ уста: то онъ, получивъ свободу языка, еще яснѣе и громче объявилъ свою мысль, то-есть увѣщеваль держаться опредѣленной никейскихъ и внушалъ слушателямъ, что мыслящіе иначе отступаютъ отъ истины». (Церк. исторія Ермія Созом. книга 4, глава 28. С.-Петербургъ 1851 г. стр. 298, 299).

Это слова Созомена; а вотъ что пишетъ Блаженный Феодоритъ:

«Мелетій выразилъ прямой смыслъ догматическаго ученія о Богѣ: руководясь истинною, какъ отвѣсомъ, онъ избѣжалъ и преувеличенія, и недостатка. Народъ долго сопровождалъ его рѣчь одобрительными восклицаніями и просилъ его повторить вратцѣ свое ученіе. Тогда Мелетій, показавъ три перста и потомъ два изъ нихъ сложивъ и оставивъ одинъ, произнесъ слѣдующее достохвальное изреченіе: «разумѣемъ три, а бесѣдуемъ какъ бы о единомъ». (Церк. ист. Феодорита, еписк. Кирск. кн. 2, гл. 31. С.-Петербургъ 1852 г. стр. 192).

Изъ сихъ свидѣтельствъ видно, что Мелетій, патріархъ Антиохійскій, въ пользу двуперстія никакого свидѣтельства не далъ.

Въ нашихъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгахъ содержится ссылка на Блаженнаго Θεодорита, епископа Кирскаго, будто бы онъ училъ изображать крестное знаменіе двумя перстами; но въ какой книгѣ Блаженнаго Θεодорита и въ какомъ мѣстѣ содержится это ученіе, ни въ рукописяхъ, ни въ старопечатныхъ книгахъ указанія не обрѣтается. Притомъ ученіе о перстосложеніи подъ именемъ Блаженнаго Θεодорита въ древнихъ рукописяхъ имѣется въ разныхъ редакціяхъ, и многія изъ нихъ благопріятствуютъ болѣе троеперстію, нежели двуперстію.

Петръ Дамаскинъ, писатель двѣнадцатаго вѣка, въ словѣ о крестѣ, дѣйствительно говоритъ и о двуперстіи; но это двуперстіе совсѣмъ не то, какого требуютъ старообрядцы, ибо онъ придаетъ значеніе только двумъ перстамъ, не извѣстно какимъ, а не всѣмъ пяти, какъ въ старообрядческомъ перстосложеніи. Вотъ его точныя слова: «два перста убо и едина рука являютъ распятаго Господа нашего Иисуса Христа, во двою естеству и единомъ составѣ познаваема». Какіе именно два перста означаютъ два естества Христовы, и въ какомъ они находятся положеніи, — прямо стоящими, или пригнутыми къ ладони? — на это у Петра Дамаскина нѣтъ никакого отвѣта, или указанія. Для насъ важно то, что Петръ Дамаскинъ о трехъ перстахъ не говоритъ ничего, тогда какъ старообрядцы съ настойчивостію утверждаютъ, что тремя перстами, большимъ и двумя послѣдними, непременно нужно образовать Св. Троицу. Итакъ, если во время Петра Дамаскина, въ той странѣ, гдѣ онъ жилъ, и существовало двуперстіе, какъ мѣстный обычай, то это была другая форма перстосложенія, не похожая на наше русское пятиперстіе, какого съ настойчивостію требуютъ старообрядцы.

Максимъ грекъ жилъ въ 16-мъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ. Если и допустить, что онъ писалъ о двуперстіи (хотя на основаніи древнихъ памятниковъ въ этомъ можно сомнѣваться), и въ такомъ случаѣ важно во-первыхъ то, что онъ не называетъ двуперстіе апостольскимъ преданіемъ, и потомъ — онъ не сослался въ свидѣтельство ни на одного изъ древнихъ

писателей. Старообрядцы, правда, утверждаютъ, что будто бы Максимъ грекъ употребляемое ими перстосложение наимено-
валъ апостольскимъ преданіемъ; но это несправедливо. Мак-
симъ грекъ именуетъ апостольскимъ преданіемъ не двупер-
стіе, а то, что въ Божественномъ крещеніи тремя въ воду
погруженіи изображается Спасово тридневное погребеніе и
воскресеніе. И это преданіе Максимъ грекъ именуетъ апо-
стольскимъ на основаніи словъ св. Апостола Павла въ посланіи
къ Римлянамъ, которыя и приводитъ: *Или не разумѣете, яко
емица во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крести-
хомся? Споребохомся убо ему крещеніемъ въ смерть: да якоже
воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во
обновленіи жизни ходити начнемъ* (Рим. 6; 3, 4).

Итакъ приводимыя старообрядцами свидѣтельства въ пользу
употребляемаго ими двуперстія не подтверждаютъ того, что
якобы двуперстіе есть апостольское преданіе, и даже не под-
тверждаютъ его существованія въ древней христіанской церкви.

Бесѣда девятая.

Эта заключительная бесѣда происходила 13 августа. От-
крывъ ее, я сказалъ:

На предыдущихъ бесѣдахъ было показано, что въ право-
славной церкви, до временъ патріарха Никона, перстосложе-
ніе существовало въ разныхъ формахъ: было одноперстіе,
было двуперстіе, троеперстіе и пятиперстіе. Пятиперстіемъ
я называю то перстосложение, о которомъ содержится ученіе
въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ, потому что въ этомъ
ученіи дается значеніе всѣмъ пяти перстамъ: тремя
перстами, большимъ и двумя послѣдними, повелѣвается обра-
зовать Св. Троицу, а двумя, указательнымъ и великосред-
нимъ, — два естества во Христѣ, Божество и человѣчество.
Такое ученіе о перстосложеніи принадлежитъ однимъ рус-
скимъ писателямъ и восходитъ не далѣе первой половины
16-го вѣка. Въ пользу пятиперстія у древнихъ греческихъ пи-
сателей нельзя найти никакихъ свидѣтельствъ. Да и въ на-
шихъ русскихъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгахъ

ученіе о пятиперстїи постоянно видоизмѣнялось; ту форму, которой въ настоящее время держатся старообрядцы, оно получило при патріархѣ Іосифѣ, — да и въ Іосифовскихъ книгахъ наставленія о двуперстїи не сходны между собою. Вмѣстѣ съ пятиперстіемъ несомнѣнно существовало у насъ издревле и троеперстіе. Въ подтвержденіе этого я привелъ свидѣтельства Александра Ошевенскаго, двухъ иностранцевъ, Петра и Олеарія (Выписки Озерскаго, ч. 2, отд. 4), соборовъ 1666 и 1667 годовъ, засвидѣтельствовавшихъ, что поселяне, не знающіе мнимо-Θеодоритова слова, продолжаютъ изображать на себѣ крестное знаменіе тремя первыми перстами (дѣян. 11, 1666 г. листъ 42; 1667 г. листъ 6). По поводу этого послѣдняго свидѣтельства я сказалъ: Одинъ изъ первымъ расколуучителей, діаконъ Θеодоръ, въ своей челобитной, поданной царю Алексѣю Михайловичу въ 1666 году, говорить: «Въ сложеніи (государь) перстовъ во знаменіи крестномъ ссылаются нынѣ на деревенскихъ мужиковъ земледѣлателей... духовніи власти и освященніи мнози переимають у поселянъ, — такъ-де слагають три перста земледѣлатели и знаменаются.. Како не срамъ имъ, архіереомъ сущимъ, а на простыхъ мужиковъ ссылатися! А инъ глаголетъ: у меня такъ бабушка крестилась и меня учила! Другій же глаголетъ: у меня такъ дѣдушко! А инъ: у меня такъ матушка!» (Матеріалы для ист. раскола т. VI, стр. 28, 29) Эти слова раскольническаго писателя для насъ имѣють важное значеніе: ибо въ нихъ онъ невольво сознался и засвидѣтельствовавъ, что троеперстіе не есть новшество, выдуманное патріархомъ Никономъ, а передавалось на Руси изъ рода въ родъ: ему учили своихъ дѣтей бабушки, дѣдушки и матушки.

На основаніи вышесказаннаго я предложилъ старообрядцамъ вопросъ: такъ какъ троеперстіе несомнѣнно употреблялось въ русской церкви до патріарха Никона, и употреблявшіе пятиперстіе или двуперстіе не называли ересью это троеперстное сложеніе, отъ употреблявшихъ оно не отдѣлялись, то на какомъ основаніи ваши предки, а вмѣстѣ

съ ними и вы понесите троесперстіе, называя его печатію антихристовою, еретичествомъ и новшествомъ, и изъ-за него отдѣляетесь отъ церкви?

Отвѣта не послѣдовало. И такъ какъ оказалось, что на бесѣдѣ и нѣтъ старообрядцевъ, то я, обратившись къ православнымъ, сказалъ слѣдующее въ заключеніе monkъ бесѣдъ:

Старообрядцы отъ собесѣдованій съ православными начинаютъ уклоняться, чувствуя свое безсиліе; и однако при всемъ этомъ безсиліи не перестаютъ держаться своихъ заблужденій. По-истинѣ, на нихъ сбываются слова Исаіи пророка: *одебеть сердце людей сихъ, и ушима своими тяжко слышаша, и очи свои смежиша* (Исаіи 6, 10). Братіе! Прошу васъ, молитесь Господу, чтобы Онъ своею всемогущею силою смягчилъ сердца несчастныхъ старообрядцевъ, даровалъ имъ уразумѣть истину, дабы и они вошли въ благодатное царство Его, и вмѣстѣ съ нами прославили Всесвятую единосущную и равнопоклоняемую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и въ безконечные вѣки вѣковъ. Аминь.

А. Шагинъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

15. Швецовъ, возвратившійся изъ Оренбурга въ Москву : его хвастовство и обличеніе его хвастовства. — Стародубскій попъ Есимъ. — Жиды приѣмлющіе раскольническое крещеніе. — Подвиги Арсентія Морозова и его друзей.

Было упомянуто прошлый разъ, что Онисимъ Швецовъ, по просьбѣ раскольническаго же-епископа Виктора Уральскаго, отправился изъ Москвы, куда пріѣзжалъ съ своимъ нижегородскимъ же-епископомъ Кирилломъ, въ Уральскъ для собесѣдованія съ православнымъ миссіонеромъ протоіереемъ Крючковымъ. Теперь г. Швецовъ уже возвратился изъ Уральска въ Москву и повѣствуетъ здѣсь довѣрчивымъ въ подобныхъ случаяхъ раскольникамъ, что на бесѣдахъ онъ одержалъ совершенную побѣду надъ православнымъ собесѣдникомъ, такъ что колебавшіеся въ преданности расколу уральскіе казаки совсѣмъ оставили мысль о присоединеніи къ церкви. Онъ повѣствуетъ также, что произвелъ самое выгодное впечатлѣніе на самого областного начальника Н. Н. Шипова, который лично присутствовалъ на нѣсколькихъ бесѣдахъ, потомъ удостоилъ его особой аудіенціи, очень ласково говорилъ съ нимъ и откровенно сознался, что доселѣ имѣлъ невѣрный взглядъ на старообрядчество и что теперь, послушавъ г. Швецова, уже не станеть болѣе относиться къ старообрядцамъ съ такою строгостію, какъ относился доселѣ. Такъ повѣствуетъ въ Москвѣ г. Швецовъ, — и всегда готовые вѣрить успѣхамъ раскола и его проповѣдниковъ московскіе раскольники внимаютъ ему съ полнымъ довѣріемъ, весьма радуются его успѣхамъ и прославляютъ своего апологета. Извѣстные «братчики» прониклись еще болѣшимъ къ нему благоговѣніемъ и превозносятъ его, какъ единственнаго и необоримаго защитника древлеправославія. Умилился даже и самъ Савватій: забывъ о явномъ еретичествѣ Швецова, обличенномъ на ихъ раскольническомъ соборѣ, Савватій не только принялъ его внимательно, но и дозволилъ ему служить литургію въ Николинъ день, которую сей еретичествующій раскольническій священно-

инокъ и совершалъ торжественно въ моленной Назарова, на Смоленскомъ рынкѣ.

Но г. Швецовъ извѣстенъ не только своимъ еретичествомъ, а также и своимъ бахвальствомъ. Въ свойственномъ каждому еретикъ самообольщеніи, онъ считаетъ себя непобѣдимымъ ратоборцемъ раскола и даже послѣ явныхъ, всѣмъ очевидныхъ посрамленій всегда проповѣдуетъ о своемъ якобы совершенномъ торжествѣ надъ противниками, благо въ расколѣ много людей, готовыхъ вѣрить такимъ рассказамъ. Такъ и теперь о своихъ уральскихъ побѣдахъ онъ повѣствуетъ совершенную неправду. Мѣ имѣли возможность прочесть письмо его собесѣдника, о протоіерея Ксенофонта Крючкова, въ которомъ сообщается совсѣмъ не то, что говоритъ Швецовъ, — и сообщеніе это имѣетъ всѣ признаки полной достовѣрности. О. Ксенофонтъ пишетъ: «Въ Уральскѣ пріѣхалъ я изъ Оренбурга 15 числа (ноября) въ 3 часа пополудни, а въ пять часовъ началась бесѣда. Да съ кѣмъ бы вы думали? — со Швецовымъ, чего я никакъ не ожидалъ. И вотъ мнѣ, послѣ двухъ бессонныхъ ночей въ дорогѣ, пришлось вести бесѣду съ такимъ лжеучителемъ! Было сряду пять бесѣдъ: съ 15-го по 19-е число. Слушать бесѣды съѣхалось множество казаковъ, и, благодареніе Богу, бесѣды вышли очень удачны, такъ что одинъ старообрядецъ, послѣ второй бесѣды, присоединился къ церкви въ Невскомъ соборѣ, присутствующему самому Швецову, котораго присоединившіяся сильно обличалъ во лжи, ибо онъ человѣкъ хорошо начитанный. Даже мѣстный раскольническій попъ Захарій приходилъ ко мнѣ два раза и много критиковалъ Швецова за его бесѣды, которыми остался очень недоволенъ. Не мало съѣхалось на бесѣды и православныхъ священниковъ, отъ которыхъ я также слышалъ благодарность за сильныя обличенія Швецову. А нынѣ (21 числа) уральцы поднесли мнѣ икону Спасителя и адресъ, конимъ засвидѣтельствовали, что остались вполне довольны моими бесѣдами со Швецовымъ, и я изъ Уральска выѣзжаю теперь, радуясь душою и сердцемъ, и благодаря Господа Бога за оказанную мнѣ помощь во время собесѣдованій».

Понятно отсюда, какую цѣну имѣеть бахвальство Швецова объ одержанныхъ имъ якобы побѣдахъ въ Уральскѣ надъ православнымъ собесѣдникомъ. Но всего возмутительнѣе въ этомъ бахвальствѣ Швецова то, что онъ повѣствуетъ о достоуважаемомъ начальникѣ Уральской области, который извѣстенъ именно какъ начальникъ, ревнующій о православіи и о благѣ церкви православной. Что онъ по этому самому присутствовалъ на нѣсколькихъ бесѣдахъ — это справедливо; а чтобы онъ давалъ аудіенціи г. Швецову, и особенно, чтобы могъ говорить съ нимъ о измѣненіи своихъ понятій о расколѣ и обѣщать особую благосклонность раскольникамъ, все это не заслуживаетъ ни малѣйшаго довѣрія и есть очевидно выдумка самого Швецова, вообще досужаго на выдумки ради собственнаго восхваленія. Мы понимаемъ, что г. начальникъ области, справедливо рассчитывая на пораженіе раскола въ лицѣ такого виднаго его представителя, какъ Швецовъ, могъ дозволить ему и пребываніе въ Уральскѣ и публичныя бесѣды о расколѣ; но что же за привилегированная особа г. Швецовъ, чтобы начальники областей могли давать ему аудіенціи и входить съ нимъ въ откровенныя бесѣды о своихъ личныхъ отношеніяхъ къ расколу? И не явится ли такимъ образомъ самъ расколъ, въ лицѣ Швецова, имѣющимъ какое-то привилегированное положеніе въ Россіи? Въ Уральскѣ, мы увѣрены, такъ не смотрятъ на нихъ; но говоря вообще, г. Швецовъ и распространяемый имъ расколъ вмѣстѣ съ его собственными еретичествами, не пользуется ли у насъ дѣйствительно такими привилегіями, какихъ не имѣеть и господствующая православная церковь? Въ православной церкви лишь съ недавняго времени явились (и не вездѣ еще) епархіальные миссіонеры для борьбы съ расколомъ, и каждый изъ нихъ имѣеть свой опредѣленный кругъ дѣятельности; только нѣкоторые изъ нихъ, по распоряженію высшей церковной власти и по приглашенію епархіальной, отправляются иногда для собесѣдованій съ раскольниками въ другія мѣста, въ другія епархіи. А въ расколѣ издавна существуетъ привилегированный всероссійскій миссіонеръ, проповѣдникъ раскольниковъ

скихъ лжеученій и распространитель злыхъ ересей, именуемый священноинокомъ Арсеніемъ, Онисимъ Васильевъ Швецовъ, свободно разъѣзжающій съ этою цѣлю по всѣмъ концамъ Россіи и за границу для печатанія своихъ зловредныхъ сочиненій, — и вездѣ онъ является и живетъ свободно, съ почетомъ принимается мѣстными раскольниками, публично выступаетъ проповѣдывать расколъ, и никто, никакая власть не полагаетъ ему въ этомъ ни малѣйшей препоны. Развѣ это не особая привилегія расколу и его проповѣднику? Швецовъ оффиціально значитъ нижегородскимъ крестьяниномъ, или мѣщаниномъ (мы впрочемъ не знаемъ точно его общественнаго положенія, признаваемаго закономъ) и мѣсто жительства имѣетъ въ Нижегородской губерніи: по какому же праву онъ ѣздитъ, не по торговымъ или инымъ своимъ личнымъ дѣламъ, а именно по церковнымъ, по дѣламъ раскола, съ цѣлю его защиты и распространенія, то въ Москву, то въ Петербургъ, то на Донъ, то на Уралъ? Какая церковная власть, признанная закономъ, предписываетъ ему такіа поѣздки и даетъ такое право? Подобной власти нѣтъ. Савватій и прочіе раскольническіе лже-епископы въ глазахъ правительства и предъ закономъ такіе же крестьяне и мѣщане, какъ самъ Швецовъ; Духовный Совѣтъ ихъ, совсѣмъ невѣдомый правительству, есть произвольное учрежденіе, состоящее изъ такихъ же крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ. По какому праву и гражданское правительство дозволяетъ Швецову эти переѣзды во всѣ мѣста Россіи и свободное тамъ пребываніе именно ради пропаганды раскола? Мы вовсе не требуемъ какихъ-либо особыхъ стѣсненій, тѣмъ паче преслѣдованій для раскола и его защитниковъ; мы требуемъ только законнаго, возстаемъ только противъ исключительныхъ привилегій, какими пользуется у насъ расколъ и завладѣли его распространители. Пусть Швецовъ свободно пребываетъ въ своемъ Нижегородскомъ гнѣздѣ, пусть онъ является на бесѣды съ православными даже во всѣхъ предѣлахъ Нижегородской губерніи; но предоставитъ ему полную свободу разъѣзжать по всѣмъ концамъ Россійской имперіи для пропаганды раскола и разныхъ еретичествъ, значить

произвольно давать ему и расколу привилегіи, не предоставленныя закономъ, и тѣ, кто даетъ имъ такія привилегіи, отвѣтственны за то передъ закономъ. Смѣемъ думать, что мы говоримъ совершенную правду. А что касается разныхъ другихъ дѣяній г. Швецова, каковы напр. контрбандная перевозка собственныхъ заграничныхъ изданій, печатаніе оныхъ въ раскольническихъ подпольныхъ типографіяхъ, — это другой вопросъ, котораго мы здѣсь касаться не будемъ.

Пріѣхалъ въ Москву и еще одинъ раскольнической дѣятель, нѣсколько извѣстный нашимъ читателямъ, — попъ Еоимъ изъ стародубскихъ слободъ, тотъ самый, котораго многократно посрамлялъ на бесѣдахъ о. Пименъ съ своими сотрудниками. Еоимъ и спитъ и видитъ — переѣхать въ Москву на тепленькое мѣстечко у раскольниковъ. Прежнія попытки его занять мѣсто на Рогожскомъ Кладбищѣ не увѣнчались успѣхомъ: противъ него, какъ лукаваго и лъстиваго человѣка, возстали тогда, опасавшіеся встрѣтить въ немъ соперника во власти, и Шибаевъ и Драгуновъ. Теперь онъ пріѣхалъ въ Москву также поискать мѣстечка, и на сей разъ его старанія, повидимому, будутъ имѣть успѣхъ: его благосклонно принялъ даже самъ Иванъ Ивановичъ Шибаевъ и дозволилъ ему служить въ своей собственной моленной вмѣсто попа Григорія Виноградова, который сдѣлался боленъ.

Мнимую истину раскольническаго древлеправославія начинаютъ познавать жида. У жидовъ, разумѣется, въ виду «гешэфтъ»; но раскольники видятъ здѣсь доказательство своей правоты, признаваемой якобы самими жидами. Нѣкогда перекрестился въ расколъ извѣстный жидъ — Карловичъ; года два тому назадъ перекрестился еще одинъ, служащій теперь приказчикомъ на фабрикѣ Арсентія Морозова; а недавно раскольники окрестили и еще какого-то жиды, пріѣхавшаго изъ Минска, — крестилъ его попъ Константинъ и назвалъ Ильей. Раскольники по сему случаю торжествуютъ, — и надобно удивляться ихъ ослѣпленію, что не могутъ понять, чего жида ищутъ въ расколѣ. Казалось бы, Карловичъ достаточно доказалъ имъ это. Да и другой жидъ, принявшій расколъ подѣ

вліяніемъ «братчиковъ», когда нуждался въ нихъ и жилъ у нихъ предсѣдателя — Боева, очень въ нихъ заискивалъ; а потомъ, добившись мѣстечка у Морозова, извѣстнаго покровителя раскольниковъ, хотя бы то жидовскаго происхожденія, и знать не хочетъ «братчиковъ», на чтò они съ своей стороны очень сѣтуютъ. Таковъ же, конечно, и новокрещенный жидъ. Впрочемъ обращенія изъ жидовства въ расколъ явленіе интересное. Извѣстно, что въ Москвѣ примѣчаются теперь двѣ великія силы — жида и раскольники: не начинается ли борьба между этими силами? не рассчитываютъ ли раскольники со временемъ обратить въ свой храмъ и великолѣпную еврейскую синагогу, которая воздвиглась даже въ древле-православной Москвѣ? А знаменитый Арсентій Иванычъ Морозовъ, принимающій на службу къ себѣ выкрещенныхъ изъ жидовства раскольниковъ, не надѣется ли, что со временемъ его хоръ будетъ оглашать своды этого храма?...

Кстати объ Арсентіи Иванычѣ и его друзьяхъ. Мы слышали, что вокругъ Богородска, въ гуслицкомъ раскольниковомъ населеніи, производилась сильная агитація въ пользу этого коммерсанта, чтобы выбрать его въ гласные для присутствія на Московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи. Агитація производилась съ такою наглостью, что даже одинъ изъ старообрядцевъ возмутился и сообщилъ о ней, кому слѣдуетъ. По необходимости началось дѣло, — и вотъ мы читаемъ теперь въ газетахъ, что 7-го декабря, при открытіи очередной сессіи Московскаго губернскаго земскаго собранія было доложено «полученное отъ губернатора сообщеніе, что имъ опротестованъ результатъ Запоторскаго (въ Гуслицахъ) избирательнаго сѣзда отъ крестьянъ Богородскаго уѣзда, такъ какъ есть указанія, что на этомъ сѣздѣ давались *демии избирателямъ, слѣдовательно есть признакъ подкупа*. Изъ числа избранныхъ Запоторскимъ сѣздомъ гласныхъ Богородскимъ уѣзднымъ собраніемъ избранъ одинъ А. И. Морозовъ участвовать въ губернскомъ собраніи. Губернское собраніе *единоласно признало*, что въ виду такихъ свѣдѣній А. И. Морозовъ участвовать въ губернскомъ собраніи, до окончателнаго рѣ-

шенія вопроса о правильности Запоторскаго съѣзда, *не имѣетъ права*» (Москов. Вѣд. № 339). Нельзя не отмѣтить этого, весьма рѣдкаго и тѣмъ болѣе утѣшительнаго случая, что и морозовскому толстому карману не оказали снисхожденія въ нарушеніи закона.

А о другѣ г. Арсентія Морозова, Богородскомъ соборномъ священникѣ Каптеревѣ, въ дополненіе къ сообщенному уже извѣстію о поступкѣ его съ миссіонеромъ Шапинымъ, мы получили (за подписью) письмо одного Богородскаго гражданина, который между прочимъ пишетъ, что о. Каптеревъ, 26 сентября, въ день бесѣды Шашина, изгнаннаго имъ изъ собора въ другую церковь, по окончаніи литургіи вышелъ на амвонъ и «съ обычнымъ увлеченіемъ и страстностію потрясая св. крестъ, говорилъ народу, что бесѣда Шашина о крестномъ знаменіи отклонена имъ потому-де, что крестное знаменіе не составляетъ разности между православіемъ и старообрядчествомъ» и т. д., а потомъ собиралъ на улицѣ народъ (это былъ базарный день) и также старался объяснить ему причины изгнанія Шашина изъ собора (народъ однако мало его слушалъ). «Благодареніе Богу, — прибавляетъ нашъ корреспондентъ, — что г. Каптеревъ не имѣетъ здѣсь должнаго авторитета, какъ священникъ, иначе своимъ антиправославнымъ движеніемъ 26 сентября онъ могъ бы принести большое зло... Жителямъ Богородска достаточно извѣстно, почему, изъ-за чего и за что дѣйствуетъ такъ о. Каптеревъ...»

Боже великій! Сохрани святую церковь твою и избавь ее наипаче отъ лжепастырей!

Извѣстія и замѣтки.

Новая книжка о. архим. Павла. — Письма къ редактору: Е. И. Холостова и Е. Зубарева. — Новый миссіонеръ.

Недавно, въ Петербургѣ, въ Синодальной типографіи, напечатана книжка подъ заглавіемъ: *Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ, объ ихъ происхожденіи, ученіи и обрядахъ, съ краткими о каждой замѣчаніями. Сочиненіе архимандрита Павла.* (Изданіе второе). Эти «Краткія извѣстія» первоначально помѣщены были въ *Братскомъ Словѣ* за 1885 годъ (т. I); потомъ вошли въ составъ третьяго тома сочиненій о. архим. Павла (изд. въ 1888 году), и тогда же изданы Братствомъ св. Петра митрополита въ отдѣльной книжкѣ для удобнѣйшаго и болѣе обширнаго ихъ распространенія. Особенно желательно было, чтобы книжка эта нашла себѣ доступъ въ духовныя Семинаріи, какъ весьма полезное пособіе при изученіи воспитанниками исторіи раскола, и когда, именно для осуществленія этого желанія, предпринималось новое ея изданіе, о которомъ мы говоримъ теперь, то найдено было нужнымъ подвергнуть ее новому пересмотру, который и сдѣланъ былъ досточтимымъ авторомъ съ собственнымъ ему усердіемъ, при нѣкоторомъ съ нашей стороны содѣйствіи: послѣдствіемъ этого пересмотра было нѣсколько исправленій и, что еще важнѣе, дополненій въ первомъ изданіи книжки, такъ что новое, петербургское ея изданіе можно назвать исправленнымъ и дополненнымъ въ сравненіи съ братскимъ.

Мы находили неудобнымъ говорить о достоинствахъ этого изданія по причинѣ особенной близости нашей и къ автору и къ его труду; но вотъ пришлось намъ прочесть въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 46) очень вѣрную оцѣнку книжки о. архимандрита Павла, и мы съ особымъ удовольствіемъ воспроизводимъ здѣсь для нашихъ читателей эту рецензію. Вотъ что именно напечатано въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

«Настоящая книжка заключаетъ въ себѣ краткое, сказать

можно, даже сжатое, но многообъемлющее и притомъ ясное и удобопонятное изложеніе происхожденія и развитія русскаго раскола, ученія и обрядовъ его.

«Читатель, ищущій знакомства съ расколомъ, легко найдетъ въ этой книгѣ и легко усвоитъ себѣ изъ нея всѣ существеннѣйшія свѣдѣнія о расколѣ: объ основахъ и положеніяхъ его, о развивающихся изъ нихъ различныхъ раскольническихъ заблужденіяхъ. При этомъ расколъ уясняется и обличается здѣсь тѣмъ, что заблужденіямъ его противопоставляются ясно и убѣдительно незыблемыя истины православной вѣры; разнообразныя секты и толки являются передъ читателемъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другу, ведущихъ къ тому, что расколъ самъ себя, отдѣльно по сектамъ, обличаетъ и побиваетъ. Въ обличеніяхъ раскола авторъ сдержанъ, безпристрастенъ и всегда признаетъ справедливость за раскольникомъ, коль скоро онъ скажетъ правду, или выразится разумно.

«Сочиненіе архимандрита Павла чуждо всякой претензіи на ученое изслѣдованіе предмета; въ немъ не встрѣчается нигдѣ ни ученой теоріи, ни ученаго мудрованія, которое бы остановило и затруднило читателя; не смотря на это, оно представляетъ одно связанное цѣлое, не всегда встрѣчаемое и въ учебномъ систематическомъ трудѣ.

«Языкъ сочиненія простой и удобопонятный и для простого человѣка; по временамъ слышится въ немъ отголосокъ церковной старины, когда авторъ касается стараго письменнаго памятника, или излагаетъ какое-либо раскольническое ученіе. Вообще же языкъ соотвѣтствуетъ своему предмету.

«Цѣнное по своему содержанію и изложенію сочиненіе архимандрита Павла имѣетъ еще то особенное значеніе, что оно есть произведеніе лица, искавшаго спасенія въ расколѣ и даже руководившаго къ тому другихъ. Все, изложенное о Павломъ о расколѣ, написано имъ по личнымъ его наблюденіямъ и воспоминаніямъ; предметъ, о которомъ онъ говорить, видѣнъ былъ имъ воочию, изслѣдованъ на мѣстѣ, проходилъ чрезъ его душу, наполнялъ его жизнь; о. Павлу болѣе,

чѣмъ всякому другому изслѣдователю раскола, извѣстны раскольническія тайны; въ его книжкѣ не можетъ быть какихъ-либо ложныхъ прибавокъ о расколѣ и т. п. При искренности автора, въ которой нельзя сомнѣваться, все, сказанное имъ о расколѣ, авторитетно въ высокой степени.

«Настоящая книжка можетъ быть весьма полезною для всякаго читателя; она и общедоступна по цѣнѣ (20 к.). Каждому изъ насъ не излишне знать религіозныя вѣрованія и воззрѣнія раскольника, согласно которымъ онъ всегда и дѣйствуетъ въ отношеніи къ православному человѣку; отчего каждому изъ насъ не имѣть возможности и отвѣтить сознательно раскольнику, вопрошающему насъ о какомъ-либо предметѣ вѣры, или отчего не умѣть простому человѣку защитить себя отъ раскольническаго посягательства въ дѣлѣ вѣры? Книжка о. Павла восполняетъ самымъ легкимъ путемъ недостатокъ нашихъ познаній въ семъ отношеніи.

«Она положительно необходима для сельскихъ пастырей, не всегда имѣющихъ подъ рукою надлежащее пособіе въ миссіонерской своей дѣятельности противъ раскола. Она не бесполезна и для преподавателей раскола въ духовныхъ Семинаріяхъ. Они провѣряютъ по ней, что говорится и чего не говорится о расколѣ въ другихъ книгахъ; найдутъ въ ней прекрасный образецъ простого, яснаго и удобопонятнаго изложенія своего предмета, а также примѣрные образцы полемики съ раскольниками, отличающейся ясностью, убѣдительною, сдержанностью и безпристрастіемъ».

Почтенный рецензентъ справедливо замѣчаетъ, что книжка о. архим. Павла «не бесполезна и для преподавателей раскола въ духовныхъ Семинаріяхъ». Мы даже скажемъ гораздо больше: она весьма полезна, она необходима и преподавателямъ и ученикамъ Семинарій при изученіи раскола, она должна быть для нихъ, какъ справедливо выразился намъ одинъ изъ преподавателей, настольною книгою для справокъ, и особенно теперь, когда нѣтъ еще вполне удовлетворительнаго учебника по исторіи раскола. Мы должны, правда, отдать справедливость учебнику г. Стрѣльбицкаго (преподавателя Одесской

Семинаріи), имѣющему то весьма важное преимущество предъ другимъ новымъ учебникомъ, что онъ составленъ примѣнительно къ программѣ преподаванія раскола въ Семинаріяхъ, вслѣдствіе чего является вполне удобнымъ для употребленія и преподавателемъ и учениками, и что написанъ языкомъ яснымъ, чистымъ и правильнымъ, безъ особыхъ ученыхъ претензій, «безъ ученаго мудрованія, которое бы остановило и затруднило читателя», особенно ученика, безъ неудобныхъ мнимо-ученыхъ фразъ¹⁾. Но и въ немъ встрѣчаются неточности, которыя удобно могутъ быть исправлены съ помощію книжки о архим. Павла. Приведемъ одинъ примѣръ. О лужковцахъ въ учебникѣ г. Стрѣльбицкаго говорится: «такъ какъ на первыхъ порахъ не оказалось согласнаго съ ними священника, то, *прискавъ такового* между бѣглыми попами, они *сами приняли его* третьимъ чиномъ» (стр. 160). Читатель увидитъ, что здѣсь допущенъ важный пропускъ, или, лучше, важная неточность, когда въ книжкѣ о архим. Павла прочтеть о лужковцахъ: «Въ началѣ отдѣленія своего (отъ прочихъ бѣглопоповцевъ) лужковцы не имѣли согласнаго съ собою священника: поѣтому, *чтобы исправить чрезъ мѣропомазаніе* перваго, явившагося къ нимъ бѣглаго попа, *они обманомъ приласили попа отъ бѣглопоповцевъ, а послѣ этого чинопріятія* сами простолоудины приняли того *исправленнаго* попа въ свое общество уже по третьему чину, заставивъ его произнести проклятіе ересей» (стр. 23)²⁾. Итакъ несомнѣнно,

¹⁾ Въ другомъ извѣстномъ новомъ учебникѣ встрѣчается даже выраженіе: *историческій Христосъ*. Можетъ быть выраженіе это вполне «научно»; но, тѣмъ не менѣе, оно совершенно неприлично, чтобъ не сказать больше, когда рѣчь идетъ о Единородномъ Сынѣ Божіемъ, Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, а не о Петрѣ или Іоаннѣ, которыхъ нужно отличить отъ неисторическихъ Петровъ и Ивановъ. Прискорбно помыслить, что духовные воспитанники даже самѣми учебниками какъ бы уполномочиваются подобнымъ образомъ выражаться о Томъ, Которому даровано имя, *еще наче всякаго имени*.

²⁾ Въ учебникѣ г. Ивановскаго говорится еще неправильно, нежели въ учебникѣ г. Стрѣльбицкаго: „Но такъ какъ въ самомъ началѣ (?) единомышленнаго священника у нихъ не оказалось, то

что книжка о архим. Павла, о которой мы говоримъ, съ особенною пользою можетъ послужить преподавателямъ и ученикамъ Семинарій при изученіи раскола.

Недавно мы получили отъ достопочтеннаго миссіонера Донской епархіи Е. И. Холостова, писанное еще 12 ноября изъ станицы Верхне-Каргальской, письмо, глубоко насъ тронувшее. Не можемъ отказать себѣ въ утѣшеніи подѣлиться имъ съ нашими читателями тѣмъ болѣе, что въ немъ есть отрадная для церкви извѣстія. Приводимъ письмо это съ буквальной точностью.

«Послѣ присоединенія Вифлянцевскихъ старообрядцевъ¹⁾ у насъ еще появились присоединенія въ Богоявленскомъ миссіонерскомъ округѣ. Такъ въ Нагавской станицѣ присоединилось 13 душъ; въ Богоявленской 9; въ хуторѣ Лазномъ священникомъ Θεодоромъ Орѣховыхъ присоединено 36 душъ; опять въ Вифлянцевомъ присоединено 5 душъ. Есть по немногу присоединившіеся и въ другихъ многихъ мѣстахъ.

«Въ прошлое лѣто въ хуторѣ Вифлянцевомъ происходило освященіе новоустроеннаго молитвеннаго дома, гдѣ вполнѣдствіи положенъ св. антиминь, на которомъ и совершается временно наѣзжающимъ священникомъ божественная литургія. Теперь Вифлянцевскіе единовѣрцы, съ теплою молитвою и благодареніемъ къ Господу, въ своемъ жительствѣ безъ препятствія могутъ совершать всѣ свои религіозныя потребности.

«Вчера я прочиталъ въ 16-мъ № «Братскаго Слова» окончаніе замѣчаній на Поморскіе Отвѣты о. Павла. Благодареніе Господу, который помогъ ему окончить и это капитальное произведеніе! Основательное опроверженіе Поморскихъ Отвѣтовъ необходимо нужно имѣть подъ руками каждому борцу съ денисовскими Голяфами. Поморскіе отвѣты есть почти они *перезвали* къ себѣ пона отъ другихъ поповцевъ, и сами *приняли его* (совсѣмъ не его!) въ свое общество чрезъ проклятіе ересей“ (стр. 161).

¹⁾ О присоединеніи старообрядцевъ хутора Вифлянцева письмо Е. И. Холостова напечатано въ „Братскомъ Словѣ“ за настоящій годъ (см. т. I, стр. 541—547).

единственное раскольникове убѣжище и гнѣздо, гдѣ обитають Надеждины, Швецовы, Верховскіе. Гдѣ только мнѣ приходилось имѣть собесѣдованіе съ раскольниками въ особенности поморскаго толка, вездѣ я встрѣчалъ у таковыхъ Поморскіе Отвѣты, нерѣдко украшенные вапами-золотомъ и чтимые больше Евангелія. Однако и это раскольникове оружіе противъ слова Божія оказывается совершенно слабымъ и самоуничтожается при малѣйшемъ прикосновеніи истины. Такъ нѣкто поморскаго сгласія Н. Шашкинъ, явившись на публичную бесѣду, происходившую года три тому назадъ въ Терновской станицѣ, съ книгою Поморскихъ Отвѣтовъ и бесѣдуя, между прочимъ замѣтилъ мнѣ: зачѣмъ россійская церковь къ имени Спасителя приложила іоту и по исправленіи книгъ стала писать «Исусъ», тогда какъ до Никона патріарха имя Спасителя никогда такъ не писалось? Въ доказательство этого Шашкинъ указалъ на 13-ю статью 50-го Поморскаго Отвѣта, гдѣ дѣйствительно говорится, что «пречистое Владыки имя съ единою іотою, сиче: Исусъ» есть яко бы «общее святыхъ чудотворцевъ и всея древлероссійскія церкви содержаніе» и что будто бы только такое имя и можно видѣть въ книгахъ печатныхъ, письменныхъ и харатейныхъ. Но когда я объяснилъ Шашкину несправедливость сказанія Поморскихъ Отвѣтовъ, какъ объ этомъ, такъ и о другихъ предметахъ вѣры православнои, и тотчасъ же указалъ ему въ привезенныхъ мною старопечатныхъ книгахъ напечатанное съ двумя іотами имя Спасителя «Исусъ», добавивъ, что въ такомъ именно видѣ оно въ большинствѣ и писалось у насъ въ россійской церкви въ глубокой древности, какъ показываетъ Остромирово Евангеліе, тогда, видя все это, Шашкинъ рѣшился безотложно присоединиться къ православію, и на другой же день, принеши мнѣ Поморскіе Отвѣты, просилъ меня уничтожить ихъ. Вознаградивъ его книгами: Озерскаго — Выписки, Григорія Казанскаго и другими противораскольническими сочиненіями, я книгу Поморскіе Отвѣты принялъ за себя. Такимъ образомъ мнѣ представился случай пріобрѣсти себѣ этотъ, въ тогдашнее время, рѣдкій экземпляръ раскольническаго оружія.

«Появленіе въ печати отдѣльною книгою замѣчаній на Поморскіе Отвѣты любителямъ истины принесеть отмѣнную радость; но зато лишеніе столь же полезнаго для миссіонеровъ изданія, каковъ журналъ «Братское Слово» многихъ и очень многихъ глубоко опечалить. Кто близко знакомъ съ содержаніемъ этого журнала, тотъ знаетъ, что ни одна доселѣ издаваемая противораскольническая газета не можетъ сравниться съ нимъ своею полнотою и разнообразіемъ матеріала. Какъ бы мнѣ хотѣлось просить васъ, высокопочтеннѣйшій Николай Ивановичъ, что бы вы еще по мѣрѣ возможности продолжили свою издательскую дѣятельность, за которую съ надеждою можете ожидать, что Господь воздасть вамъ отъ богатыхъ щедротъ своихъ не только благами земными, но и небесными. Господь помогъ вамъ безукоризненно вести этотъ трудъ въ теченіе прошедшаго 1889 года: Онъ же и на будущее время дасть вамъ силы и пошлетъ разумныхъ сотрудниковъ въ веденіи, хотя и труднаго, но въ высшей степени полезнѣйшаго дѣла».

Считаемъ себя истинно счастливыми, если объявленіемъ о продолженіи нашего изданія можетъ порадовать подобныахъ достоуважаемому Е. И. Холостову дѣятелей въ борьбѣ съ расколомъ, ревностно и искусно подвизающихся на пользу св. церкви.

Приведемъ еще отрывокъ изъ прощальнаго письма къ намъ извѣстнаго нашимъ читателямъ юноши Зубарева, не избѣжавшаго своей участи, уже назначеннаго къ отправленію на мѣсто своей службы въ войскахъ. Этотъ грустный отрывокъ, какъ и письмо Е. И. Холостова, мы приводимъ, не измѣняя ни единой запятой, и просимъ читателей принять во вниманіе, что такъ пишутъ люди, совсѣмъ не учившіеся въ правильно устроенныхъ школахъ. Вотъ чтò, между прочимъ, писалъ намъ Е. Зубаревъ:

«Прощайте, милостивѣйшій мой благодѣтель и отецъ родной! Вы нѣсколько разъ поминали мое имя съ хорошими

обо мнѣ отзывами на страницахъ вашего журнала «Братское Слово», а также исправляли и печатали мою біографію и проч.

«Я хотѣлъ, насколько могъ, потрудиться въ пользу св. церкви. Я помню объ этомъ завѣщанія, завѣщанія послѣднія, даже предсмертныя¹⁾ приснопамятнаго о. прот. С. Н. Кашменскаго. Но дѣлать нечего. Я иду въ военную службу. И если Господь Богъ будетъ со мною и сохранитъ меня въ пути семъ, въ который я иду, и дастъ мнѣ хлѣбъ — ѣсть и одежду — одѣться, и я въ мирѣ возвращусь оттуда, то буду съ усердіемъ продолжать начатое.

«Какая, ваше пр—во, судьба моя! Она всегда меня преслѣдуетъ и куда-то гонитъ, хочеть стереть меня съ лица земли! Я съ раннихъ лѣтъ лишился доброй и любящей матери, принужденъ былъ перейти на жительство къ дядѣ. У дяди жилъ я въ довольствіяхъ. Но Господу угодно было изъять меня изъ мрака грѣховнаго, и я, повинувшись призванію, не посмотрѣлъ на плоть и кровь — на какую-нибудь пошлую старообрядческую женитьбу, оставилъ старообрядчество. На меня посыпались со всѣхъ сторонъ искушенія; но я во всѣхъ житейскихъ обуреваніяхъ имѣлъ себѣ твердое пристанище — приснопамятнаго о. протоіерея С. Н. Кашменскаго. Но, увы! онъ оставилъ суетное и многомятежное сіе житіе, и я остался въ пучинѣ волненій. Вотъ приходитъ на умъ преосв. Сергію и Никону праздная мысль²⁾ взять меня въ Семинарію, послушать богословенія науки въ 5-мъ и 6-мъ классахъ, и этимъ освободитъ меня отъ воинской повинности. Слава Богу! — думалъ я, вотъ теперь-то всѣ мои невзгоды кончились! И что же?... Итакъ благо есть уповати на Господа, неже уповати на человѣка. Да будетъ имя Господне благословенно! Ибо мы не имѣемъ здѣсь постоянного града,

1) О. прот. за недѣлю до своей смерти, 21 янв. 1889 г. призывалъ меня къ себѣ и въ своей задушевной бесѣдѣ, даже со слезами, просилъ меня быть старательнымъ для святой церкви, припоминая, какъ самъ онъ трудился, что вѣчно останется на моей душѣ.

2) Праздная въ томъ только смыслѣ, что ее не привели въ осуществленіе.

Ред.

но ищемъ будущаго. И пусть я понесу свой жребій, охотно уступая снѣдающимъ сердце напастямъ!...»

Сколько грусти въ этомъ изліяніи чувствъ и помысловъ молодого человѣка, насильно оторваннаго отъ сродныхъ ему занятій въ иную среду, къ другимъ обязанностямъ! Пожелаемъ, читатель, чтобы онъ среди тягостей военной службы и въ кругу людей, такъ мало соотвѣтствующихъ его настроенію, не утратилъ ни чистоты стремленій, ни бодрости духа; чтобы Господь сохранилъ его и исполнилъ его желаніе — со всѣмъ усердіемъ продолжить современемъ начатое имъ служеніе православной церкви!

Протившись съ однимъ юнымъ миссіонеромъ, унесеннымъ судьбою съ предлежавшаго ему поприща, встрѣтимъ добрымъ привѣтствіемъ другого, только что выступающаго на поприще миссіонерства. Благодареніе Богу! Забота о миссіонерствѣ пробудилась даже въ епархіи, откуда и слуховъ не было доселѣ о какой-либо миссіонерской дѣятельности противъ раскола, — именно въ епархіи Вологодской, гдѣ особенно процвѣтаетъ странничество. На послѣдовавшій отъ епархіальной власти призывъ миссіонера откликнулся студентъ Московской Духовной Академіи Иванъ Полянскій, окончившій ученіе въ настоящемъ году, и сдѣлалъ это по внутреннему влеченію къ миссіонерской дѣятельности, которое возникло и воспиталось въ немъ еще въ первые годы ученія въ Академіи. Любопытно, какъ оно возникло и воспиталось. Однажды случилось ему сопровождать своихъ сельскихъ родныхъ и знакомыхъ при поклоненіи святынямъ Троицкой Сергіевой Лавры. Въ трапезной церкви онъ увидѣлъ толпы богомольцевъ и богомолковъ изъ простаго народа, бродившихъ, какъ овцы, не имущія пастыря, около стѣнъ, расписанныхъ изображеніями Евангельскихъ притчей и разсматривавшихъ эти изображенія, къ чему, какъ извѣстно, нашъ народъ особенно расположенъ. Нашлась въ толпѣ только одна малограмотная женщина, которая, съ большимъ трудомъ и большею частію нарушая смыслъ, читала вслухъ надписи картинъ, и которую однако

народъ терпѣливо и внимательно слушалъ. Молодому студенту стало жаль народа: онъ предложилъ богомольцамъ прочесть надписи и, читая, сталъ объяснять въ самыхъ простыхъ, общепонятныхъ выраженіяхъ содержаніе и смыслъ изображенныхъ притчей. Народъ замеръ; водворилась гробовая тишина, слушатели боялись проронить хотя бы одно слово... Все это такъ тронуло и умилило молодого человѣка, что онъ рѣшился и на слѣдующій день придти въ трапезу— бесѣдовать съ народомъ; а потомъ уже каждагодневно сталъ являться сюда съ этою цѣлю по два раза, въ часы свободные отъ академическихъ занятій, и дѣло это обратилось въ потребность его души, такъ что онъ съ нетерпѣніемъ дожидался урочныхъ часовъ, чтобы идти на бесѣды съ народомъ, который собирался около него толпами. Бывали сцены по истинѣ умиленные. Бѣдныя деревенскія женщины вынимали копѣйки и гроши, и со слезами просили его взять эти лепты въ знакъ ихъ благодарности. Одинъ старикъ подходитъ и просить позволенія поцѣловать его. Другой старикъ, ласково погладивъ его по плечу, говоритъ съ волненіемъ: «покидывай, покидывай ты сѣмя-то слова Божія: оно выростетъ и плодъ принесетъ!» (Этотъ случай далъ содержаніе для стихотворенія, которое мы ниже печатаемъ.) Нѣкоторые московскіе старообрядцы благодарили его за бесѣды и просили къ себѣ въ Москву. Такъ трудился онъ полтора года и приобрѣлъ своего рода извѣстность въ народѣ; слухъ о немъ прошелъ далеко, разнесенный богомольцами... Съ тѣхъ поръ укоренилась въ немъ горячая потребность общенія и бесѣды съ народомъ, и этой-то потребности онъ пожелалъ удовлетворить, избирая поприще миссіонерской дѣятельности противъ раскола. Съ радостію привѣтствуемъ его на этомъ поприщѣ и надѣемся на успѣхъ его дѣятельности. Въ немъ есть именно призваніе къ миссіонерству, при способности говорить ясно и просто, вполне понятно для народа, — есть даже поэтическая настроенность: вслѣдъ за симъ мы помѣщаемъ стихотвореніе, написанное имъ послѣ одной бесѣды съ народомъ. Подавъ прошеніе о назначеніи

въ миссіонеры Вологодской епархіи, г. Полянскій провелъ нѣ-
которое время у о. архимандрита Павла, чтобы попользо-
ваться его совѣтами и указаніями: съ отцомъ Павломъ онъ
разстался, проникнутый чувствомъ истинной къ нему пре-
данности и глубокаго уваженія, какъ самъ говорилъ намъ.
Онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью сельскаго священника,
на своей родинѣ, и на сихъ дняхъ отправился въ Вологду
для поставленія въ священника и для вступленія на свою
должность. Съ любовію и искренними благожеланіями напут-
ствовали мы его въ этотъ путь, на этотъ подвигъ.

Вотъ упомянутое выше стихотвореніе:

Старикъ, сѣдиной убѣленный,
Моей бесѣдой умиленный,
Свою мнѣ душу обнажилъ
И наставленія просилъ.

Я — молодъ, вовсе безъ усовъ,
Ну, мнѣ-ль учить его сѣдины,
Разгладить старья морщины
Вліяньемъ задушевныхъ словъ?

Но — всемогуще слово Бога:
Оно и мертвецовъ живить...
Старикъ, выдавшій въ жизни много,
Мнѣ тономъ дружбы говорить:

«Слова, повѣрь мнѣ, тоже сѣмя,
Ты ихъ *покидывай* порой;
На Божьей нивѣ въ свое время
Ихъ всходъ покажется благой...»

И изъ рѣчей, запавшихъ въ душу,
Обильные плоды взростутъ,
И въ сердца скрытыя, наружу
Въ одеждѣ дѣлъ слова придутъ»...

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Слово въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. <i>И. Арсеньева</i>	5.
Ивана Алексѣева стародубскаго сочиненія противъ мнимаго священства поповцевъ	13. 81. 165.
Замѣчанія на книгу „Поморскихъ Отвѣтовъ“. <i>Архим. Павла</i>	29. 98. 173. 275. 345. 419.
Разборъ составленной и изданной Швецовымъ „Апологии старообрядствующей іерархіи“. <i>М. Шустова</i>	48. 122.
Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій. 63.	152. 308. 465. 543. 635. 718. 791.
Воспоминанія о моемъ путешествіи въ Москву. <i>Т. Касилова</i>	136.
Какъ Швецовъ отвѣчаетъ на вопросы о церкви и іерархіи. <i>Діакона І. Былинна</i>	195.
Раскольническіе соборы вообще и соборъ въ Екатеринбургѣ	205.
Извѣстія и замѣтки	219. 392. 798.
Аркадій архіепископъ Пермскій и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола. 241. 324. 403. 483.	567. 651. 731.
Мои встрѣчи, разговоры и переписка съ раскольниками. <i>Θ. Мучкина</i>	294. 377. 451. 534. 603.
Замѣтка	302.
Отвѣты на вопросы старообрядца-бѣглопоповца Козакова. <i>Свящ. Шамкинскаго</i>	364.

	<i>Стран.</i>
По поводу „Замѣчаній на Поморскіе Отвѣты“	430.
Т. С. Морозовъ и газетныя извѣстія по поводу его кончины	477.
Отвѣтъ на тетрадку Швецова. <i>Архим. Павла</i>	504.
Записка о Рогожскомъ Кладбищѣ	550.
Письмо въ редакцію	563.
Правдивое сужденіе объ „открытіи“ г. Каптерева.	588.
Повѣствованіе о моемъ обращеніи изъ раскола въ православіе. <i>Я. Матвѣева</i>	617.
Мои наблюденія надъ глаголемыми старообрядцами. <i>Е. Зубарева</i>	627.
Замѣтка „Церковныхъ Вѣдомостей“	645.
Старшины Екатеринбургскаго раскольникяго обще- ства	673. 741.
О моемъ знакомствѣ съ Кельсіевымъ. <i>Архим. Павла</i>	690.
Герценъ о Кельсіевѣ и Гончаровѣ	696.
Повѣдка на Нижегородскую ярмарку. <i>А. Шашина</i>	702. 781.
Нѣсколько предварительныхъ словъ къ письму о. архим. Павла о знакомствѣ его съ г. Прохоровымъ.	766.
Мое знакомство съ В. А. Прохоровымъ, издателемъ „Христіанскихъ древностей“. <i>Архим. Павла</i>	776.

BX 460
.B82
1889
no. 11-
20

Bratskoe slovo

32128

BIND

SWIFT LIBRARY

BX 460
.B82
1889
no. 11-
20

Bratskoe slovo

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

UNIVERSITY OF CHICAGO

096 447 680